

В. Н. АЛЕКСАНДРЕНКО,

ПРОФЕССОРЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ВАРШАВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Dr. Komarowski, Warsaw University

РУССКІЕ

ДИПЛОМАТИЧЕСКІЕ АГЕНТЫ

ВЪ ЛОНДОНѢ ВЪ XVIII В.

ТОМЪ I-й.

ВАРШАВА.

ТИПОГРАФІЯ ВАРШАВСКАГО УЧЕБНАГО ОБРУГА,

Краковское-Предмѣстье № 3.

1897.

JX
1807
A76
1897a

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Варша
Университета.

Ректоръ Проф. Г. Э. Зенн

Republished 1971

ORIENTAL RESEARCH PARTNERS · P.O. BOX 68 · CAMBRIDGE CB2 2RD · ENG

Printed in Great Britain by

BIDDLES LTD, MARTYR ROAD, GUILDFORD

СО Д Е Р Ж А Н И Е.

Введение. Общій очеркъ дипломатическихъ сношеній Россіи съ Англіей въ XVIII в.

	<i>Стран.</i>
Глава I. Эпоха Петра Великаго и ея значеніе въ развитіи дипломатическаго представительства	1—17
Глава II. Обособленіе національныхъ интересовъ. Упадокъ и возвышеніе дипломатическаго представительства.	18—47
Глава III. Эпоха вооруженнаго нейтралитета	48—88

Дипломатическая служба.

Глава IV. Источники. Главнѣйшія направленія въ литературѣ посольскаго права, и методъ его изслѣдователей.	91—95
Глава V. Развитіе дипломатическаго представительства вообще. Возникновеніе и распространеніе постоянныхъ посольствъ	96—113
Глава VI. Назначеніе русскихъ дипломатическихъ агентовъ	114—141
Глава VII. Акты выдаваемые д. а. при отправленіи ихъ къ мѣсту назначенія	142—153
Глава VIII. Прибытіе д. а. въ Англію. Аудиенція, визиты, первыя знакомства. Миѣніе гр. С. Р. Воронцова.	154—165

	<i>Стран.</i>
Глава IX. Національні права и преимущества дипломатической службы	166—19
1) Общій характеръ дипломатической службы. Повышеніе ранга, чинопроводство, ордена	166—17
2) Содержаніе дипломатическихъ агентовъ	175—19
Глава X. Международныя права и преимущества д. а.	
1) Идея неприкосновенности и ея развитіе въ древности и средніе вѣка	192—19
Неприкосновенность дипл. аг. въ XVIII в.	197—19
2) Фикція экстерриториальности	199—20
3) Обеспеченіе неподсудности дипл. аг. путемъ закона	209—22
4) Толкованіе парламентскаго акта англійскими судьями и его примѣненіе на практикѣ	223—22
5) Свобода отъ податей и пошлинъ	228—23
6) Преимущества и почетныя отличія д. а.	236—23
7) Посольскій церемоніаль	239—24
Глава XI. Функціи дипломатическихъ агентовъ въ мирное время	249—29
А) Дипломатическій агентъ какъ представитель отечественнаго монарха	249—25
Б) Политическія функціи дипл. аг.	252—25
В) Функціи дипл. аг. по дѣламъ торговымъ	257—26
Г) Административныя функціи	264—26
Д) Диплом. агентъ какъ руководитель и защитникъ русскихъ молодыхъ людей, учившихся въ Англии	270—27
Е) Полицейскія функціи дипл. аг.	276—27
Ж) Литературная дѣятельность дипл. аг. Англійская печать и отношеніе къ ней русск. дипл. агентовъ	278—29
Глава XII. Функціи дипломатическихъ агентовъ во время войны	300—32
1) На нейтральной территоріи	301—30
2) На территоріи воюющихъ	308—31
3) Декларация вооруженнаго нейтралитета 27 февраля (9 марта) 1780 года	315—32
Глава XIII. Порядокъ дипломатическихъ сношеній. Дипломатическая переписка	329—37
1) Общія замѣчанія	329—33
2) Формы сношеній русск. дипл. аг. до XVIII в.	337—33
3) Реляціи и ихъ отличіе отъ писемъ	340—34
4) Форма реляцій	342—34
5) Сношенія съ англійскимъ правительствомъ	345—34
6) Языкъ дипломатическихъ сношеній	348—35
7) Шифры и правила ихъ употребленія	350—35
8) Отправленіе и полученіе дипл. кор. Курьеры	352—35

9) Русскіе курьеры. Происхождение, дѣленіе ихъ и обязанности	359—364
10) Права и преимущества курьеровъ	364—368
11) Мѣропріятія при помощи которыхъ иностранныя правительства открывали тайну диплом. сношеній	368—375

Глава XIV. Культурно-политическое вліяніе Англии на русскіхъ дипломатическихъ агентовъ	376—395
--	---------

Лица и учрежденія подчиненныя дипломатическимъ агентамъ.

Глава XV. Канцелярія миссіи	396—410
Глава XVI. Посольская церковь въ Лондонѣ	411—436
Глава XVII. Семья дипломатическаго агента.	
Амбассадрице, ея права и преимущества	437—444
Домъ дипломатическаго агента	444—447
Глава XVIII. Прекращеніе дипломатической миссіи	448—458

Национальные органы международныхъ сношеній.

Глава XIX. Коллегія иностранныхъ дѣлъ	459—486
Учрежденіе коллегіи иностранныхъ дѣлъ	459—467
Организація	467—473
Канцелярія коллегіи иностранныхъ дѣлъ	473—482
Компетенція	482—486
Глава XX. Коллегія иностранныхъ дѣлъ съ 1725—1779 г.	487—497
Глава XXI. Коллегія ин. д. съ 1780—1802 года	498—502
Глава XXII. Совѣты при особѣ монарха	503—515
Глава XXIII. Лица управлявшія ин. д.	
Канцлеръ, вице-канцлеръ. Министры и. д.	516—524
Глава XXIV. Отношеніе к. и. д. къ дипл. агентамъ. Отзывы о ней гр. С. Р. Воронцова. Необходимость ея реформы	525—534
Глава XXV. Заключеніе.	535—537
Приложеніе. Дипломатическіе агенты. Личный составъ	538—545
Указатель.	546—549

Г Л А В А I.

Эпоха Петра Великаго и ея значеніе въ развитіи дипломатическаго представительства.

Дипломатическія сношенія Россіи съ Англіей начались въ половинѣ шестнадцатаго вѣка, когда въ качествѣ перваго посла былъ отправленъ въ Лондонъ (въ 1556 г.) Осипъ Григорьевичъ Непей и продолжались почти непрерывно до 1697 года ¹⁾. Сношенія эти велись при помощи чрезвычайныхъ посольствъ, которыя посылались съ какою нибудь опредѣленной миссіей, по исполненіи которой послы и возвращались обратно на родину. Февраля 17, 1705 года пріѣхалъ въ Москву чрезвычайный посланникъ Карлъ Витвортъ ²⁾, и 18 февраля подалъ Петру Великому на аудіенціи вѣрющую о себѣ грамоту (отъ 20 сентября 1704 года ³⁾. Витвортъ передалъ Царю желаніе ко-

¹⁾ Первый очеркъ этихъ посольствъ составленъ чиновникомъ Московскаго Архива к. и. д. Штриттеромъ подъ заглавіемъ: *Verhandlungen zwischen Russland und England von den ältesten Zeiten bis auf die Unruhen unter den falschen Demetriern 1553—1607 aus Archiv-Schriften gesammelt von Johann Gotthilf Stritter, Erster Band* (s. 18—556) Moskau 1784. Рукопись эта составлена была по порученію д. с. с. Миллера въ апрѣлѣ 1782 г., и въ настоящее время принадлежитъ В. И. Семеvскому, благодаря любезности котораго мы и могли ея воспользоваться. Болеѣ краткій очеркъ даетъ Н. Н. Бантышъ-Каменскій (Обз. вн. св. Россіи по 1800 г.) ч. I, стр. 91—155, Москва 1894.

²⁾ Депеши его напечатаны (съ пропусками) въ Сб. И. Р. И. Общ. т. L.

³⁾ У Бантышъ-Каменскаго по ошибкѣ названъ 1703 г. (стр. 125) ср. англ. гр. въ М. Арх. М. И. Д. № 6.

ролевы Анны поддерживать съ Россіей древнюю дружбу и переписку, и даже готовность ея способствовать примиренію Россіи съ Швеціей. „Во взаимное благодареніе за присылку въ ц. в-у чрезвычайнаго посланника“ Петръ въ концѣ ноября 1706 года опредѣлилъ отправить въ Лондонъ посломъ Андрея Артемоновича Матвѣева ¹⁾. Инструкція (отъ 23 ноября 1706 г.), кредитивная грамота и царскій указъ присланы были въ Гагу къ Матвѣеву въ началѣ марта 1707 года, и 7 мая того же года онъ прибылъ въ Англію. Это былъ первый русскій постоянный посолъ въ Англіи. Въ борьбѣ съ Швеціей Царь искалъ помощи и союза у другихъ державъ (Австріи, Голландіи, Англіи), или по крайней мѣрѣ хотѣлъ удержать ихъ отъ оказанія помощи врагамъ. Поэтому въ инструкціи Матвѣеву предписывалось: а) предложить заключить союзъ съ Царемъ ко взаимной пользѣ обоихъ государствъ и ихъ подданныхъ, б) напомнить о посред-

¹⁾ А. А. Матвѣевъ, сынъ боярина Артемона Сергѣевича, р. 15 авг. 1666 г., восьми лѣтъ пожалованъ былъ комнатнымъ стольникомъ, а въ 1692 г. за „службу отца“ окольничимъ. За границей цѣнили его умъ и считали однимъ изъ образованнѣйшихъ русскихъ людей того времени. Въ Голландію былъ опредѣленъ чрезв. и полн. посломъ ук. 9 апр. 1699 г., въ авг. 1705 отправленъ былъ съ секретной миссіей въ Парижъ, возвратился 29 окт. въ Гагу, а 27 декабря получилъ указъ ѣхать въ Англію. По возвращеніи изъ Англіи оставался на прежнемъ посту въ Голландіи до 1712 г. Указ. 13 ноября т. г. пожалованъ въ тайные совѣтники и опредѣленъ къ австрійскому двору, гдѣ при выѣздѣ своемъ въ Петербургъ получилъ (20 февр. 1715 г.) графское достоинство Римской имперіи. Въ 1719 пожалованъ сенаторомъ и президентомъ юстицъ-коллегіи, въ 1727 уволенъ отъ дѣлъ и ум. 16 сентября 1728 г. Какъ дипломатъ отличался большими способностями, и потому желательво было бы изданіе его стат. описковъ (рук. въ Имп. С. Петербург. Публ. Биб.), реляцій и писемъ. Какъ человекъ—Андрей Артемоновичъ извѣстенъ былъ своей суровой справедливостью, и потому неудивительно, что онъ до конца жизни пользовался довѣріемъ Петра Великаго. О немъ Бантышъ-Каменскій, Слов. дост. людей Москва 1836, ч. III, 287—290; Туманскій, Собр. зап. о Петрѣ В. Москва 1787, I, 111—229, Современникъ 1856 № 6 (ст. Певарскаго); Журн. М. Нар. Пр. XLI (1844) 117—120 (о Лаурѣ, его любимицѣ), Бычковъ. Письма и бум. Петра В. С. П. 1889, II, 266—270; III, 343, 764, 829, 867, 868; Соловьевъ, Ист. Россіи т. XV—XVII passim; Об. И. Р. Ист. Общ. XXXIV, 37—41; L, 456—457.

ничествѣ въ войнѣ съ Швеціей, ибо по этому предмету отъ Вятворта ничего опредѣленнаго сказано не было ¹⁾. Съ своей стороны Царь выражалъ готовность вступить въ „великую алянцию“ ²⁾, и послать войска союзникамъ туда, гдѣ это окажется необходимымъ. Царь склонялся на уступки, но желалъ удержатъ за собою возвращенное оружіемъ отеческое достоиніе, т. е. ту часть моря, къ которой онъ такъ стремился. Матвѣевъ долженъ былъ указать и на торговныя выгоды, какія получаютъ англичане, если будутъ привозить свои товары въ пристани Балтійскаго моря. Торговый трактатъ могъ бы дать прочную гарантію ихъ интересамъ.

Матвѣевъ первоначально встрѣтилъ хорошій приемъ со стороны англичанъ, но трудности въ исполненіи возложенной на него миссіи не замедлили представиться. Тронъ Англіи занимала королева Анна, отличавшаяся слабымъ характеромъ: ни на что не смотрѣла она собственными глазами, ни въ чемъ не проявляла собственной воли, а слѣдовала указаніямъ другихъ. Въ началѣ своего царствованія она, отчасти по личнымъ взглядамъ, привлекаетъ къ управленію торіевъ, которые оттѣснили виговъ, господствовавшихъ при Вильгельмѣ III. Въ то время какъ Марльборо одерживалъ побѣды въ войнѣ съ Франціей, Годольфинъ, талантливѣйшій финансистъ, канцлеръ казначейства, руководилъ парламентомъ. Кабинетъ носилъ коалиціонный характеръ, такъ какъ торіи, жившіе въ деревняхъ, въ своихъ помѣстьяхъ, считали войну обременительной, тогда какъ виги, представители капитализма ³⁾ большихъ городовъ, сочувствовали

¹⁾ Англ. д. 1707 г. (№ 3) въ Моск. Арх. М. И. Д. Инстр. п. 1—7. Англійскій посланникъ здѣсь живетъ, и предложеніе его тожко о торговомъ дѣлѣ, а къ другому ничто. Великій канцлеръ Ф. Головинъ къ А. А. Матвѣеву, Пис. и бум. Петра В. III, 867.

²⁾ Такъ назывался союзъ заключенный въ Гагѣ 7 сентября 1701 г. Англіей, Голландіей и Австріей противъ Франціи и Испаніи. O. von Noorden, Europäische Gesch. des XVIII Jahrhundert, Ers. Abth., Der spanische Erbfolgekrieg, Erst. B. Dusseldorf 1870 s. 144 u. f.

³⁾ Это удалось подмѣтить болѣе наблюдательному пресмнику М-а кн. Б. И. Куракину: „партія торіса (т. е. торіевъ), которая про-

ей, ждали отъ нея обогащенія, усиленія торговыхъ сношеній съ колоніями и процвѣтанія послѣднихъ. Отсюда возведенные въ власти торіями Марльборо и Годольфинъ опирались на виговъ и тѣмъ нашли себѣ враговъ въ лицѣ гр. Рочестера, Роберта Гарлея и герцога Бекингама. Взаимное соперничество этихъ лицъ осложнялось придворными интригами женщинъ, имѣвшихъ вліяніе на королеву (Сары Марльборо, и затѣмъ Абибель Хилъ — Abigail Hill, впоследствии леди Masham). Въ этой сложной атмосферѣ различныхъ вліяній трудно было разобраться даже способному дипломату. При всей своей опытности Матвѣевъ мало зналъ страну, куда былъ назначенъ. Онъ ѣздилъ въ Виндзоръ, велъ конференціи съ министрами (Гарлеемъ), представлялъ имъ записки ¹⁾, но министры отвѣчали, что ничего не могутъ сдѣлать до возвращенія герцога Марльборо. Герцогъ пріѣхалъ въ Лондонъ 9 ноября, но онъ не сочувствовалъ завоевательнымъ видамъ Россіи ²⁾, и былъ рѣшительнымъ противникомъ принятія Петра Великаго въ свою алліанцію, или союзъ соединенныхъ державъ ³⁾. Но, какъ опытный дипломатъ, герцогъ не считалъ удобнымъ возбуждать царя противъ Англій, и потому въ перего-

тивна партіи вики (виговъ) нынѣ хотя и превзошла, однакожь безъ всякаго утвержденія, для того что партія вики подчасъ парламенту можетъ быть емльнѣе дачею многого числа денегъ, а особливо банкъ въ процентахъ выше поставитъ, чего никогда партія торисова учинять, за недостаткомъ въ ней богатыхъ людей, не можетъ". Лондонъ 10 ноября 1710. Арх. кн. Куракина II, 343. Далѣе, перечисляя составъ кабинета (въ письмѣ къ гр. Г. И. Головкину, 10 дек. т. г.), К-ъ прибавляетъ: „госпожа Масса (т. е. Masham), которая вступила въ достоинство дукеша Мальбурга, и въ великомъ фаворѣ при королевѣ“.

¹⁾ Матеріалы 4—6.

²⁾ Еще апр. ^{1/2} 1707 г. Марльборо пишетъ изъ Гаги Годольфину: it is certain you will not be able to gratify him in any part of his negotiation. Такимъ образомъ до пріѣзда Матвѣева въ Лондонъ судьба его мысли была предрѣшена. Coxe, Mem. of the Duke of Marlborough v. II p. 44.

³⁾ Touchant les Moscovites tacher d'éluder l'affaire sans changer le Ozar, mais qu'il ne convient de l'admettre dans la grande alliance, Brit. Mus. MSS. 1707, № 28093 f. 271. A History of the reign of Queen Anne by John Hill Burton v. III p. 119, London 1880.

ворахъ съ Матвѣевымъ ограничивался увертками, и ни въ чему не обязывавшими обѣщаніями. Матвѣеву, однако, удалось узнать и о внушеніяхъ англійскому министерству со стороны Прусскаго и Ганноверскаго дворовъ, которые распростирали страхъ передъ опаснымъ усиленіемъ Россіи, которая послѣ разгрома Швеціи будетъ далѣе распространяться въ Европѣ. Въ виду этого Англія не только склонялась поддерживать Швецію, но вопреки настояніямъ Петра признала его врага, Станислава Лещинскаго, королемъ Польскимъ. Матвѣевъ пересталъ являться тогда при дворѣ, въ половинѣ іюля (1708 г.) онъ получилъ указъ о возвращеніи на прежній постъ въ Голландію, и повинулъ Англію крайне озлобленный и раздраженный. Къ дипломатическимъ неудачамъ присоединилось еще и личное оскорбленіе, когда его за неплатежъ ничтожнаго долга арестовали, избили и посадили въ тюрьму (21 іюля т. г.), откуда, впрочемъ, черезъ нѣсколько часовъ освободили ¹⁾. Такимъ образомъ главная цѣль миссіи „шведа къ миру принудить“ не была достигнута и войну все таки приходилось нести на однихъ русскихъ плечахъ, а она была тяжела. За Швеціей подымалась Турція ²⁾, старая союзница Франціи ³⁾, этого естественнаго врага австрійскаго цезаря, съ которымъ Петръ Великій желалъ сблизиться, и заключить союзъ. Какъ министерство, такъ и торговые классы Англіи были сильно смущены неуряднымъ инцидентомъ съ посломъ Россіи. Опасались, чтобы отъ гнѣва Царя не пострадали англичане, поддерживавшіе торговныя сношенія съ Россіей. Кромѣ того, какъ доносилъ

¹⁾ Подр. см. ниже въ главѣ о прав. и преим. д. аг. и Матеріалы стр. 7—14.

²⁾ За отношеніями Порты къ Польшѣ, Франціи, Карлу XII (послѣ Полтавской битвы и во время Прутскаго похода) наблюдалъ англійскій посланникъ въ Константинополѣ — Суттонъ (см. его интересныя депеши въ Лонд. Гос. Арх. Publ. B. Off. For. Turkey № 23).

³⁾ Швеція, Польша и Турція — это тотъ восточный оилоть, который создалъ Риншельдъ въ борьбѣ съ Австріей (*cette barrière de l'Est* — говоритъ Рамбо Rec. d. Instr. Russie I, XI — *grâce à laquelle nous prenions l'Autriche entre deux feux, tandis que nous étions scrrés nous mêmes entre l'Autriche et l'Espagne*).

Витвортъ Бойлю изъ Петербурга — „въ будущемъ торговля Великобританіи съ Россіей можетъ представить столько выгодъ особенно для сбыта англійскихъ шерстяныхъ товаровъ (of the woollen manufacture), что Англійи стоитъ озаботиться добрыми отношеніями съ его Царскимъ Величествомъ и всѣми мѣрами выразить ему уваженіе и дружеское расположеніе“¹⁾). Когда „досадительное дѣло“ объ оскорбленіи Матвѣева было закончено — въ Лондонъ былъ отправленъ князь Борись Ивановичъ Куракинъ²⁾).

Въ Старой Европѣ послы представляли собою державъ пераго ранга, за Россіей же эти почетныя права еще не были признаны и положеніе ея дипломатическихъ агентовъ было неопредѣленное и необезпеченное. Князя Куракина, послѣ неудачнаго исхода миссіи посла Матвѣева, аккредитовали, не давъ ему никакого опредѣленнаго посольскаго характера³⁾). Важно то, что кн. Куракинъ сознаетъ значеніе ранга⁴⁾, и угадываетъ даже, что рангъ

¹⁾ Об. И. Р. Ист. Общ. т. I, стр. 119.

²⁾ Кн. Б. И. Куракинъ род. 20 іюля 1676, участвовалъ въ осадахъ и взятіи Азова; въ 1697 г. былъ посланъ въ Венецію „для изученія европейскихъ языковъ, математики, мореплаванія, равно какъ для примѣчанія чужестранныхъ нравовъ и поведеній“. Въ 1707 г. велъ переговоры съ папой о непризнаніи Ст. Лещинскаго королемъ Польскимъ. Съ 23 Октября 1709 года состоялъ полномочнымъ министромъ при различныхъ европейскихъ дворахъ (въ Лондонѣ, Ганноверѣ, Гагѣ, и наконецъ въ Парижѣ, и кромѣ того участвовалъ на конгрессахъ Утрехтскомъ и Брауншвейгскомъ). Къ получилъ прекрасное образованіе, отличался политическимъ умомъ, тактомъ, тонкою наблюдательностью, былъ добръ и милостивъ. Во время Азовскаго похода (осенью 1696) заразился тяжкою, неизлечимой болѣзью, отъ которой страдалъ всю жизнь, по временамъ впадая въ меланхолю. Умеръ въ Парижѣ 17 окт. 1727 г. Женатъ былъ: 1) на А. Ѳ. Лопухиной, род. сестрѣ Евд. Ѳед. Д-ой, первой супруги Петра Великаго. 2) На княжнѣ Мар. Ѳ. Урусовой (съ ноября 1699 г.). О немъ см. Архивъ кн. Куракина, напечатанный подъ ред. М. И. Семевского и г. Смольянинова (вышло пока 5 кн. С. Петербургъ — Саратовъ 1890—1895) и дѣла соотв. да. въ М. А. М. И. Д. Матеріалы II, 21, и Мат. для исторіи рус. флота, ч. IV, 9—225, развѣст.

³⁾ Матеріалы 19.

⁴⁾ Онъ упоминаетъ о другой ему данной грамотѣ, которая его называла яко нашего публичнаго министра, но ежели-бъ молвлено

возвышаетъ достоинство, положеніе дипломатическаго агента. Въ Лондонѣ его принимаютъ холодно, сдержанно ¹⁾). На первой конференціи ²⁾ съ статсъ-секретаремъ герцогомъ Куинсбурн кн. Куракинъ объявлялъ, что Петръ довольствуется даннымъ ему удовлетвореніемъ по дѣлу Матвѣева, и затѣмъ полагаетъ, что Англія будетъ соблюдать нейтралитетъ во время войны Россіи со Швеціей. Кн. Куракинъ обращалъ вниманіе англійскаго правительства на новыя територіальныя приобрѣтенія Россіи на берегу Балтійскаго моря ³⁾, и выражалъ желаніе, чтобы англичане продолжали съ завоеванными городами прежнія торговыя сношенія, свобода которыхъ имъ будетъ гарантирована. Онъ подпалъ вопросъ и о заключеніи торговаго трактата, по англійское правительство предпочитало вести эти переговоры черезъ Витворта въ Петербургъ. Въ общемъ кругъ его обязанностей былъ весьма обширенъ, ему приходилось вести не только политическіе переговоры, но исполнять разнаго рода порученія по различнымъ частямъ управленія. Онъ первый изъ русскихъ дипломатическихъ агентовъ сталъ обращать вниманіе на особенности государственнаго строя Англіи, на организацію партій ⁴⁾, и ихъ вліяніе на высшую политику страны ⁵⁾. Въ этомъ отношеніи онъ опередилъ многихъ изъ своихъ преемниковъ. При немъ началось и усвоеніе Россіей началъ англійскаго морскаго права, по которому свои выписки и разныя сочиненія онъ пересылалъ въ Петербургъ, слѣдуя державной волѣ Преобразователя Россіи. Іюня 13 (1711 г.) къ князю Куракину былъ присланъ указъ, повелѣ-

(прибавляетъ К-ъ) „полномочнаго“, то-бъ, конечно, „привили лучше“. Арх. IV, 229.

1) Кн. Куракинъ -- гр. Г. И. Головкину, 10 ноября 1710.

2) 10 ноября 1710 г.

3) Ригу, Ревель, Перновъ.

4) Матеріалы 19—21.

5) Кн. В. И. Куракинъ—гр. Г. И. Головкину, 10 ноября 1710 г.: „всякія предосторожности буду брать и на съѣздѣ сего парламенту, который начнется 25 ноября, и окажется, которая партія превзойдетъ, и ежели торрись, то можемъ лучше благонадежны быти къ своимъ интересамъ; а ежели партія вика (т. е. виговъ), то весьма противна намъ.

вающій ему ъхать въ армию къ государю ¹⁾, а его мѣсто велѣно заступить надворному совѣтнику фонъ-дербъ-Литу, бывшему при прусскомъ дворѣ чрезвычайнымъ посланникомъ. Дѣятельность его была бездѣятна, объ интересахъ Россіи опъ мало заботился, и даже спокойно выслушивалъ, когда ее бранили. Между тѣмъ война за Испанское наслѣдство близилась къ концу, и возникла новая опасность, чтобы державы, занятая прежде войною, не вмѣшались бы въ борьбу Россіи съ Швеціей. 31 марта 1713 года былъ подписанъ извѣстный Утрехтскій мирный трактатъ и 8 (19) мая представленъ парламенту ²⁾. Этотъ трактатъ санкціонировалъ, какъ извѣстно, принципъ политическаго равновѣсія (*justum potentiae aequilibrium*), считая его „лучшимъ и наиболѣе прочнымъ основаніемъ дружбы и продолжительнаго согласія державъ“ ³⁾. Каковы бы ни были недостатки этой системы въ теоріи, и отрицательныя ея стороны на практикѣ — важно то, что этотъ принципъ усваивается въ XVIII вѣкѣ дипломатическими агентами Россіи и ея правительствомъ. Въ международныхъ отношеніяхъ должна господствовать извѣстная система и опредѣленныя руководящія начала ⁴⁾. Въ частности эта война за Испанское наслѣдство

¹⁾ Герц. Куинсберри Ч. Витворту, 12 іюня 1711: считаю не лишнимъ отправить вамъ прилагаемую копию отзывной грамоты князя Куракина, переданную мнѣ сегодня вечеромъ. Очень сожалѣю, что приходится разставаться съ нимъ такъ неожиданно тѣмъ болѣе, что онъ держалъ себя здѣсь прекрасно; врядъ ли при замѣнѣ можно ожидать чего нибудь лучшаго (подраз. отъ Лита). О послѣд. Об И. Р. Ист. Общ. т. I, стр. 432, 433 и 442.

²⁾ Подр. см. у О. Вебера, *Der Friede von Utrecht*, Gotha 1891 стр. 391.

³⁾ *Quod optimum et maxime solidum mutuae amicitiae et duraturae concordiae fundamentum est.* Давевскій, Системы политическаго равновѣсія и легитимизма, С. Петербургъ 1882, стр. 7.

⁴⁾ Еще въ 1706 г. кн. Б. И. Куракинъ одѣлалъ себя замѣтку: надобно написать книгу: Политика государствъ къ содержанію монархіи Московскои, съ которыми potentаты должно лансъ держать и противъ кого. Арх. кн. 3, стр. 168. Ему извѣстно было также, что во имя идеи политическаго равновѣсія предпринята была война за Испанское наслѣдство. См. его разсужденія (отъ 21 апрѣля (2 мая) 1711 года), сообщенныя англ. ст.-секретарю Сентъ-Джону.

имѣла важное значеніе и для Англіи. Она способствовала расширенію и укрѣпленію ея морской силы. Державою морскою была Англія и до войны, но изъ этой войны она вышла первостепенною морскою державою и такою осталась до конца столѣтія. Ея торговля развивалась на счетъ ея друзей и враговъ, подъ защитою ея могущественнаго флота, она не имѣла соперника въ настоящемъ, не боялась его и въ ближайшемъ будущемъ, и опиралась на сильныя ¹⁾ позціи во всѣхъ областяхъ свѣта.

Англійскій могущественный флотъ вездѣ готовъ былъ защищать британскіе интересы, и эти то торговые интересы давали главное направленіе ея вѣшной политикѣ.

Въ виду окончанія войны Петръ посилъ смѣнить Лита. вмѣсто него аккредитованъ былъ принятый въ русскую службу, датскій камергеръ, баронъ Шахъ. 22 апрѣля 1713 года Шахъ прибылъ въ Лондонъ и 5 мая вручилъ свои кредитивы королевѣ. Любопытна по своему содержанію инструкція, присланная ему отъ гр. Головкина за его же подписью и малой печатью. Въ инструкціи велѣно было барону Шаху, сколь возможно скоро, въ Англію ѣхать, и всѣ бумаги отъ своего предшественника принять. Въ виду часто случающихся переѣздовъ гр. Головкинъ находилъ „невозможнымъ напередъ инструкціи давать“, а „имѣетъ онъ, баронъ Шахъ, писать ко двору, и ему будутъ присылаемы особые указы и инструкціи“ (п. 5.). Шаху вмѣнялось въ обязанность „корреспонденцію имѣть съ пребывающими при другихъ дворахъ русскими министрами“ (п. 6) ²⁾. Наконецъ (п. 7) во всемъ прочемъ государь полагался на его доброе искусство. Такимъ образомъ эта инструкція устанавливала принципъ, впоследствии принятый въ теоріи и на практикѣ, по которому способный дипломатическій

le but de l'Angleterre et de la Hollande dans la guerre présente a toujours été l'équilibre dans l'Europe. Первое опредѣленіе политической системы встрѣчается позже у гр. Н. П. Панина (Мат. Врнкнера VI, 17—26).

¹⁾ Въ Европѣ она приобрѣла Портъ - Магонъ и Гибралтаръ.

²⁾ Изъ англ. д. М. А. М. И. Д. 1713 г.

агентъ не нуждается въ подробной инструкціи, которая давалась прежде дипломатическимъ представителямъ Московскаго государства. Мысль объ активномъ участіи Англіи въ войнѣ съ Швеціей была оставлена, и потому Шаку предписывалось „искать, если королева (!) не весьма будетъ склонна въ интересамъ русскаго царя, то чтобъ по крайней мѣрѣ оставалась бы нейтральной и въ войну съ Швеціей для оказанія помощи послѣдней не вѣшивалась“.

Шаку оставался въ Лондонѣ не долго и въ половинѣ 1716 г. его смѣнилъ въ качествѣ резидента Федоръ Павловичъ Веселовскій ¹⁾. Не смотря на способности барона Шака ²⁾, Петръ, повидимому, и ему не вполне довѣрялъ и наиболѣе важныя дѣла поручалъ вести князю Б. И. Куракину. Въ 1714, 1715 и 1716 году онъ прѣзжалъ въ Лондонъ для заключенія оборонительнаго союза съ Англіей, и трактата о торговлѣ, но эти попытки не имѣли успѣха и „негоціація вскорѣ пресѣклась“³⁾. Петръ хотѣлъ получить активную помощь со стороны Англіи для удержанія владѣній, приобрѣтенныхъ отъ Швеціи, и тогда только соглашался заключить выгодный для англичанъ торговый трактатъ.

Кромѣ того онъ хотѣлъ, чтобы англійскіе и русскіе дипломатическіе агенты взаимно другъ друга поддерживали при европейскихъ дворахъ ³⁾. Эта попытка царя, хотя и не имѣла

¹⁾ Біогр. о немъ данныя см. Реляціи кн. А. Д. Кантемира стр. 119 прим. 43; Матеріалы 32—34.

²⁾ Въ декабрѣ 1714 года кн. Куракинъ писалъ о немъ Головкину: „по должности своей доношу, что здѣсь лучше быть министру изъ русскихъ, и потому, что теперь къ интересамъ царскаго величества присоединились дѣла имперскія, при чемъ иностранцы имѣютъ собственыя свои интересы, и потому что англичанамъ министр изъ русскихъ пріятнѣе, чѣмъ изъ нѣмцевъ“. Оловьевъ т. XVI (посл. изд. кн. IV) стр. 332. Такъ уже въ это время на дипломатическихъ постахъ можно видѣть антагонизмъ между иностранцами (Паткулемъ, Шлейницемъ, Литомъ, Шакомъ) съ одной стороны, и ненавидѣвшими и презиравшими ихъ русскими (Матвѣевымъ, Куракинымъ и др.) — съ другой.

³⁾ Промеморія чрезвычайному и полномочному послу кн. Куракину, 23 мая 1716 г., и условія союзнаго оборонительнаго трактата

усиѣха, вносила новое начало въ практикѣ дипломатическихъ сношеній: его дипломатическіе агенты не только занимаютъ постоянныя мѣста, они желаютъ быть членами дипломатическаго корпуса, и въ дѣлахъ политической важности они болѣе не чуждаются представителей иностранныхъ державъ, а стремятся получить отъ нихъ содѣйствіе и помощь. Начало прежней ¹⁾ замкнутости, обособленности рухнуло безповоротно, принципъ международнаго общенія прокладываетъ себѣ дорогу, и имѣетъ за собою будущее.

Къ сожалѣнію различіе интересовъ мѣшало сближенію Россіи и Англіи въ концѣ царствованія Петра Великаго. Кромѣ личнаго нерасположенія къ Петру Георгъ I опасался сношеній его съ партіею претендента Іакова III Стюарта ²⁾). Петръ, желая сдѣлать высадку въ Швецію, дабы скорѣе окончить войну, надѣялся на помощь англійскаго флота, но поведеніе англійскаго правительства было двусмысленное, а отвѣты Веселовскому уклончивы. Положеніе русскаго резидента въ Лондонѣ, въ особенности послѣ удаленія изъ Англіи Гиллепборга, становилось тяжелымъ.

Россіи съ Великобританіей, п 2: высокіе договаривающіеся имѣютъ чинить другъ другу взаимно вспоможеніе при дворѣхъ чужестранныхъ и имѣютъ дать указы своимъ министрамъ, дабы оныя помогали другъ другу и поступали совершеннымъ согласіемъ въ негоціаціяхъ, которыя на нихъ положены будутъ. Арх. кн. Куракина III, 27. Проектъ оборонит. союза съ Нидерландами (1715 г.), п. 3: дать всемъ министрамъ при иностранныхъ дворахъ взаимно другъ друга поддерживать. Мат. для ист. рус. флота ч. IV, С. II. 1867 стр. 83.

¹⁾ Наказъ Микулину, отправленному въ Англію въ 1600 г.: а будетъ у королевы за столомъ будутъ. . которыхъ мнѣхъ государей послы и посланники, и Григорью и Ивану съ тѣми послы и съ посланники у королевы не ѣсти, и за столъ не ходити. Об. И. Р. И. Общ. 38 стр. 291. Въ грамотѣ Федора Ивановича къ англ. королеви Елизаветѣ (1586 г.) было сказано: „наши торговые люди въ твое государство не хаживали, а впередъ ихъ ходити не нужно“. Ibid. 167.

²⁾ Матеріалы стр. 24—28. Въ отвѣтъ на обвиненія англійскаго правительства Ве-ей представлялъ мемуары, которые потомъ печатались, въ надеждѣ черезъ нихъ повліять на общественное мнѣніе. Этого рода дѣятельность русскими дипломатамъ до Петра была совершенно неизвѣстна.

Реляціей отъ 1 октября (1717 г.) Ө. Веселовскій просилъ позволенія по временамъ хотя „наружныя чинить обнадѣживанія дружбы“. Памфлетная литература, воздѣйствующая на общественное мнѣніе, представляла англичанамъ фигуру Царя грозною, стремящеюся захватить въ свои руки одинъ изъ источниковъ обогащенія англійскаго народа — торговлю въ Балтійскомъ морѣ и въ Азіи¹⁾. Нужно было противоудѣйствовать честолюбивымъ видамъ Россіи, и англійскіе дипломатическіе агенты ревностно стремились къ тому, чтобы не допускать сближенія Россіи съ Франціей²⁾, и воспрепятствовать ей заключить выгодный миръ съ Швеціей послѣ смерти Карла XII. Теперь Петръ не только не любилъ Англіи, что замѣчалось и прежде, но ненавидѣлъ Георга и его министровъ и возмущался появленіемъ англійской эскадры въ Балтійскомъ морѣ (въ іюнѣ 1719). Англія же, — обезпечивъ себя оборонительными договорами³⁾, въ виду усиленія Испаніи, съ которой также

¹⁾ *Portrait du Czar imprimé en 1717, p. 2. Pro memoria pour faire voir combien la puissance du Czar est redoutable MDCCLXX, p. 4: le Czar n'aspire pas à moins qu'à la Monarchie de tout le Nord à l'acquisition totale du commerce de la Mer Baltique et celui de la plus grande partie de l'Asie.*

²⁾ *Mémoires du duc de Saint-Simon publ. par Chéruel et Regnier-fils, t. XIV, d. éd. Paris 1887 p. 34: Le Czar avoit une passion de s'unir avec la France (т. е. въ 1717 г.). Il n'aimoit point l'Empereur, il desideroit de nous deprendre peu à peu de notre abandon à l'Angleterre et ce fut l'Angleterre qui nous rendit sourds à ses invitations. Съ другой стороны во время борьбы съ Швеціей царь убѣждался, что „было бы не бесполезно съ нашей стороны въ Голландіи и Англіи разсѣвать письма о вредныхъ намѣреніяхъ короля англійскаго въ предосужденію народа... Подобныя внушенія (писалъ Остерманъ) дѣйствуютъ на народъ особенно на англійскій и польскій“.*

³⁾ См. тексты догов. въ Лонд. Гос. Арх. Publ. Rec. Off.: между Великобританіей, Голландіей и Австріей ноября 15, 1715 г. (№ 242); оборонит. тр. между Англіей и Австріей 25 мая 1716; между Англіей, Франціей и Голландіей, 4 января 1717 г. Договоръ такъ наз. четвернаго союза (*quadruple alliance*) іюля 22 (авг. 2) 1717 (*ibid.* № 258); прелиминарная конв. съ Швеціей авг. 18 (29) 1719 г., и договоръ союза (*treaty of alliance between Great Britain and Sweden*, jan. 21, 1720, *ibid.* № 292; тамъ же и объяснит. замѣтки). Ср. также *Droysen's Geschichte der Preuss. Politik B. IV, 310 u. fol. Wolf-*

желалъ сблизиться Петръ Великій, — интриговала противъ Россіи въ Вѣнѣ, Варшавѣ, Гагѣ, Берлинѣ и Стокгольмѣ.

Если бы я дѣйствовалъ иначе — писалъ Картеретъ Норрису изъ Стокгольма (12 іюля, 1719) Царь заключилъ бы миръ шесть дней тому назадъ (The Czar had his peace 6 days ago)¹⁾. Петръ недоволенъ былъ результатами дѣятельности²⁾ Федора Веселовскаго, и когда его братъ Аврамъ бѣжалъ въ Швейцарію — опала царя постигла и русскаго резидента въ Лондонѣ. Въ началѣ іюня 1720 года онъ былъ смѣненъ М. Бестужевымъ, которому, между прочимъ, поручено было арестовать Ф. Веселовскаго и отправить его въ Россію³⁾. Раздраженіе Петра еще болѣе усилилось, когда онъ узналъ, что англійское правительство покровительствовало опальнымъ русскимъ министрамъ. Новый меморіаль⁴⁾, поданный Бестужевымъ⁵⁾ 5 (17) октября 1720 г., написанъ былъ

gang Michael, Englische Geschichte im XVIII Jahrhundert, Leipzig 1896, s. 709; Nordische Politik Georga I.

¹⁾ Его деп. хран. въ Брит. Музеѣ подъ загл. John Carteret, Despatches during his embassy to Sweden v. I—IV (Br. Mus. Ad. № 22511—22514). Интересный источникъ для выясненія отношеній Россіи къ Швеціи.

²⁾ Рескр. 22 февр. 1720 г. въ М. Арх. М. И. Д.

³⁾ Подр. въ Матер. стр. 31—35.

⁴⁾ Изданъ въ Лондонѣ подъ заглавіемъ: The Memorial of Bestuchef His Czarish Majesties Resident in London pres. oct. 17, 1720. 1721. Это изданіе можно найти въ Брит. Музеѣ подъ № 1093, д. 57.

⁵⁾ Бестужевъ-Рюминъ графъ род. 7 сентября 1688 г., воспитаніе получилъ въ Берлинѣ и съ молодыхъ лѣтъ служилъ при дворѣ Петра Великаго. Въ 1705 г. отправленъ былъ секретаремъ посольства въ Копенгагенъ, уязвомъ марта 16, 1720 г. опредѣленъ резидентомъ въ Лондонъ и оставался тамъ до 23 ноября 1720 года. Оттуда перешагъ въ Гагу, гдѣ находился до 18 мая 1721 г. Послѣ Ништадскаго мира опредѣленъ въ Стокгольмъ. 4 дек. 1721 г. онъ откланялся Петру, и въ 4 часа ночи получилъ отъ него письменныя и словесныя наставленія. „Желаю тебѣ благополучнаго пути, сказалъ ему Государь, прощайся, и чтобъ ты исполнялъ должность свою, какъ можно прилежнѣе и вѣрнѣе. Если будешь вести себя такъ, какъ и отъ тебя ожидаю, то постараюсь о твоёмъ счастьѣ, въ противномъ случаѣ найдешь во мнѣ не друга, а врага“. Затѣмъ поцѣловалъ его въ лобъ и прибавилъ: „стунай съ Богомъ!“. Мая 24, 1726 г. отправленъ былъ въ Варшаву чрезвычайнымъ посланникомъ, и оставался тамъ до 1730 г., въ 1732 г. снова переведенъ былъ

уже болѣе рѣзко, чѣмъ записки Вессловскаго. Отвѣты англійскаго правительства послѣдному названы живыми и несостоятельными. Бестужевъ указывалъ, насколько неосновательны были опасенія Георга и его нѣмецкихъ министровъ по поводу занятія русскими войсками Мекленбурга и предполагаемыхъ сношеній Царя съ Претендентомъ, которыя даже не были доказаны ¹⁾. На конференціи у статсъ-секретаря Крегса Бестужевъ доказывалъ, что ихъ отвѣтъ Веселовскому достоинъ „такой рѣшлвки“, но статсъ-секретарь оборвалъ рѣчь ²⁾, и ушелъ отъ него. 14 ноября Бестужеву приказано было въ теченіе восьми дней выѣхать изъ Англій. Съ этого времени дипломатическія сношенія между Россіей и Англій были прерваны ³⁾ и возобновлены лишь въ началѣ царствованія Анны Іоанновны.

въ Швецію. Впослѣдствіи служилъ въ Берлинѣ, Вѣнѣ и Парижѣ, и въ общемъ провелъ около 40 лѣтъ при европейскіихъ дворахъ, ум. 26 февраля 1760 г. О немъ въ Біогр. сл. Бавтыишъ-Каменскаго I, 153—162. Его жизнь въ Парижѣ описана гр. А. Р. Воронцовымъ, Арх. V, 79: Notre ambassadeur avait alors 70 à 71 ans, il avait le meilleur ton, beaucoup d'amabilité et un grand usage du monde. Par-tout où il a été en mission il s'est fait considérer... Il avait un bel hôtel, un des plus beaux équipages de Paris, et une livrée qui y répondait. Je n'ai guerro vu de maison mieux montée et plus en ordre; lorsqu'il donnait de grands diners, soit au corps diplomatique ou aux personnes du pays, tout y était décent et convenable... La conversation de cet ambassadeur était agréable, instructive et j'en profitai souvent. Завѣщаніе его въ Рус. Арх. 1879 I, (стр. 937).

¹⁾ Toutes les personnes desintéressées en peuvent aisément reconnoître la fausseté et le peu de fondement.

²⁾ Надъ Веселовскимъ также издѣвались, когда онъ объяснялся по поводу своего мемуара. Такъ по донесенію изъ Лондона (отъ 29 февраля 1720) французскаго резидента Chammorel'я въ мемуарѣ В-аго было сказано, что S. Majesté Britannique a eu la complaisance d'offrir sa médiation et Mylord Stanhope ne pronant pas goust à la plaisanterie luy (т. е. Веселовскому) dist, en luy appuyant à plusieurs reprises le doigt sur l'estomac: ouy, Monsieur, c'est une grande complaisance! on rien a eu que trop, on en a eu que trop, après quoy il lui tourna le dos. Париж. Арх. М. И. Д. отд. Angleterre № 330.

³⁾ Англійскій резидентъ Джефферизъ былъ отозванъ изъ Россіи еще въ 1719 г. и въ началѣ октября того же года онъ откланялся Петру и выѣхалъ изъ Петербурга въ Данцигъ.

Не взирая на этотъ разрывъ царствованіе Петра составляетъ эпоху въ развитіи дипломатическаго представительства.

1. Цѣлый рядъ непрерывно смѣнявшихъ другъ друга дипломатовъ указываетъ, что въ организаціи дипломатическихъ сношеній произошла переи́на: вмѣсто прежнихъ временныхъ посольствъ являются постоянные дипломатическіе агенты, представляющіе собою личность своего монарха, и отъ его имени аккредитованные.

2. Дипломатическіе агенты переѣзжаютъ съ одного поста на другой (изъ Лондона въ Гагу и обратно), поддерживаютъ сношенія съ другими представителями Россіи, аккредитованными при иностранныхъ дворахъ, и выполняютъ такимъ образомъ предначертанія той политической системы, которой слѣдовалъ Преобразователь Россіи. Всю жизнь свою преслѣдовалъ онъ двѣ основныя задачи своей политики: а) онъ стремился приобрѣсти для Россіи естественныя границы и б) обезпечить за нею политическое положеніе въ Европѣ. Преслѣдуя эти задачи Петру Великому приходилось вести тяжелую, продолжительную борьбу. Кромѣ вѣрнаго войска Петру необходима была особая гражданская армія, которая на важнѣйшихъ европейскихъ постахъ отстаивала бы его интересы, и проводила бы его систему. Такова и была роль первыхъ *постоянныхъ* дипломатическихъ агентовъ. Этой арміи нуженъ былъ опытный полководецъ, который объединялъ бы ея дѣйствія, и направлялъ бы ихъ въ общей цѣли, какъ это было и во Франціи при Ришельё. Первые русскіе дипломатическіе агенты получали указанія и наставленія отъ своего монарха, передъ нимъ они несли отвѣтственность¹⁾, и его одного они только и боялись²⁾. Вліяніе центральныхъ учреждений и даже лицъ, управлявшихъ иностранными дѣлами (канцлера, вице-канцлера) незначительно. На организаціи дипломатическихъ сношеній

1) Ср. прим. о Бестужевѣ и біогр. данныя о бр. Веселовскихъ.

2) Сохранилось преданіе, что бывшій резидентъ Аврамъ Веселовскій даже подъ конецъ жизни, впавъ въ старческое дѣтство, дрожалъ, проходя передъ портретомъ Петра Великаго, который онъ захватилъ съ собою изъ Вѣны, когда бѣжалъ въ Швейцарію. Біогр. его въ Рел. кн. Кантемира 1, 118 прим. 42.

отражается не только политическая система Петра Великого, но его личность, и его характер¹⁾.

3. Войны, которые велъ Петръ Великій, порождаемыя ими нужды и потребности, вмѣстѣ съ широкой преобразовательной дѣятельностью царя, не только вызвали къ жизни учрежденіе дипломатическихъ постовъ²⁾, но и опредѣляли главное содержаніе функций дипломатическихъ агентовъ, и эта особенность ихъ компетенціи проходить черезъ все столѣтіе. Интересы мирнаго порядка, задачи культурныя — всегда у нихъ будутъ на второмъ планѣ.

4. При Петрѣ впервые дипломатическіе представители Россіи являются за границей членами дипломатическаго корпуса, но ихъ положеніе не было еще опредѣлившимся, и по разнымъ причинамъ. Прежде всего не установленъ былъ еще рангъ ихъ отечественной державы, не былъ еще признанъ и императорскій титулъ русскаго монарха. Говоря о значеніи Сѣверной войны, С. М. Соловьевъ указывалъ, какое было положеніе Россіи послѣ Ништадскаго мира. „Швеція, говоритъ онъ, потеряла свое первенствующее положеніе на сѣверо-востоцѣ, которое завала Рос-

¹⁾ Въ статьяхъ на прикладъ изображ. въ наказѣ послу Андрею Артемоновичу Матяеву (Англ. д. № 2, 1705—1707 св. № 3 въ М. А. М. И. Д.) относительно вѣзда собственною рукою Петра написано было: „лучшебъ иногянто перво ѣхать и буде къ добру пойдетъ, тогда мочно публично учинить“. Интересы дѣла имѣлись въ виду прежде всего, а не требованія пустаго церемоніала. Въ инструкціи М-у отъ 23 ноября 1706 г. ему предписано было быть осторожнымъ, бережливымъ „дабы даромъ чего не раздать“. Въ полѣ, на кораблѣ случалось иногда Петру Великому подписывать грамоты и диктовать инструкціи; въ лагерь, въ простомъ шатрѣ принималъ онъ иностранныхъ пословъ, и неохотно выслушивалъ ихъ высокопарныя рѣчи.

²⁾ Ср. для прим. собственноручное письмо Петра къ кн. В. И. Куракину, сентября 20, 1719: понеже нынѣ агличане въ союзъ со шведами вступили, того ради надлежитъ вамъ всемѣрно гишпанской стороны искать, и что мы противъ ихъ съ ними вступить готовы в нарочитую персону къ нимъ послать на резиденцію, также желаемъ и отъ нихъ здѣсь имѣть, дабы удобнѣе корреспонденція была. Арх. кн. Куракина I, 11.

сія, но этимъ не ограничивалось значеніе великаго событія. Россія, занявшая мѣсто Швеціи, была держава новая, не участвовавшая прежде въ общей европейской жизни, — держава приносившая съ собою европейскій исторіи дѣльный новый міръ отношеній, держава громади́йшая, которой границы простирались до Восточнаго океана и сходились съ границами Средней Имперіи, держава Славянская, держава принадлежащая къ Восточной церкви, естественная представительница народовъ славянскихъ, естественная защитница народовъ Греческаго исповѣданія¹⁾. Все это очень хорошо сказано, но нельзя согласиться, что Россія заняла мѣсто великой державы въ семьѣ европейскихъ государствъ въ концѣ царствованія Петра Великаго¹⁾. Она скорѣе являлась державой втораго ранга, но уже съ авторитетнымъ голосомъ въ дѣлахъ европейскихъ. Только со второй половины царствованія Екатерины II она достигаетъ положенія²⁾ одной изъ первыхъ державъ въ мірѣ.

¹⁾ Уже одна продолжительность войны и вліянія другихъ державъ подрывали ея впечатлѣніе. Ср. доп. Chammorel'я изъ Лондона въ Парижъ въ 1720 г. въ Пар. Ар. М. И. Д. (Angleterre № 330). Съ другой стороны Петръ Великій желалъ занять положеніе Швеціи, но другія державы за нимъ этого не признавали. Mettez moi (говорилъ онъ регенту 17 іюня 1717 г. въ Парижѣ) au lieu et la place de la Suède. Le système de l'Europe a changé, la Suède, quasi évanéanti ne peut plus vous être d'aucun secours... Je ne vous demande nulle garantie de mes conquêtes, mais faites moi le même traitement que vous faites à la Suède. Saint-Simon, Mémoires XV, 209. Объ отношеніяхъ Франціи къ Россіи (1720—1725) см. интересные мемуары въ Париж. Арх. М. И. Д. France, Mém. №№ 458, 460 (26).

²⁾ Гр. С. Р. Воронцовъ къ брату своему гр. А. Р. изъ Лондона 13 (24) іюня 1785: il m'est très-avantageux à Londres d'être ministre de la puissance qu'on estime le plus et qu'on recherche préférablement à toute autre, d'être votre frère et l'ami de Harris, — cela me donne un air qu'aucun de mes confrères n'a eu dans ce pays. Арх. кн. Воронцова IX, 40.

ГЛАВА II.

Обособленіе національныхъ интересовъ. Упадокъ и возвышеніе дипломатическаго представительства.

Il est certain que l'agrandissement
des Moscovites change le système de
l'Europe.

Sur la Moscovic, 1734.

(Зап. въ Пар. Арх. М. И. Д. France № 460).

Разрывъ дипломатическихъ сношеній наносилъ ущербъ интересамъ обоихъ государствъ: торговымъ ¹⁾ Англій, и политическимъ Россіи, и это поняла Франція, предложившая свое посредничество ²⁾ съ цѣлью примиренія враждовавшихъ другъ съ другомъ монарховъ. Не смотря на представленія Кампредона ³⁾ въ Петербургъ и письма кн. Б. И. Куракина изъ Парижа, Петръ Великій долго не соглашался на примиреніе съ англійскимъ королемъ и только въ срединѣ 1724 года рѣшился возобновить дружественныя сношенія съ Англійей при соблюденіи слѣдую-

¹⁾ Въ истр. Деан'у, отправленному въ Россію въ срединѣ мая 1725 (хран. въ Лонд. Гос. Арх. въ св. подъ загл. Deane's Account of Affairs in Russia June-July 1725) было сказано: to inspect into the grievances of trade.

²⁾ Подробности въ Выпискѣ о реконсильяціи съ королемъ аглинскимъ въ Арх. Лонд. мис. 1731 г. № 2 (въ М. Арх. М. И. Д.).

³⁾ Реляціи кн. А. Д. Кантемира (введеніе) стр. 1V.

щихъ важнѣйшихъ условій: 1) онъ потребовалъ, чтобы англійскій король отправилъ въ Петербургъ министра въ характерѣ посольскомъ съ засвидѣтельствомъ своего желанія „возвратить прежнюю дружбу“ русскаго монарха и 2) чтобы „въ грамотѣ короля англійскаго черезъ него, посла, отправляемой титулъ императорскій признанъ и написанъ былъ“.

Вотъ та ближайшая программа, которую оставилъ своимъ преемникамъ Петръ Великій; ее раздѣлялъ воспитанный въ школѣ Преобразователя Россіи — Остерманъ и ея выраженіемъ будетъ служить инструкція, данная князю Кантемиру при отправленіи его резидентомъ въ Лондонъ.

Послѣ смерти Петра Великаго переговоры съ Франціей о примиреніи Россіи съ Англіею продолжались ¹⁾. Кардиналъ Флери неоднократно совѣтовалъ князю Куравину ²⁾ прекратить прежнія несогласія, а изъ рѣчей англійскаго посла въ Парижѣ, Г. Вальполя, Куракинъ еще болѣе убѣждался, что англійскій кабинетъ дѣйствительно желалъ возобновленія дружественныхъ сношеній съ Россіей.

Пресмннѣзъ князя Куравина, графъ А. Г. Головкинъ, въ своихъ реляціяхъ ³⁾ изъ Парижа доносилъ, что англійскій дворъ готовъ былъ назначить съ своей стороны посла въ Петербургъ, но не зналъ только, какъ его тамъ примутъ. Получивъ благопріятный отвѣтъ отъ Головкина, въ коемъ заявлялось, что въ Россіи также желали возобновленія прежнихъ дружественныхъ сношеній — въ Лондонѣ грамотой отъ 31 августа 1731 года аккредитовали Рондо резидентомъ при С.-Петербургскомъ дворѣ. Лондонскій кабинетъ, назначая Рондо резидентомъ, вмѣнялъ въ тоже время ему въ обязанность позаботиться о томъ, чтобъ и со стороны Россіи отправленъ былъ въ Англію диплома-

¹⁾ Contra проф. Мартенсъ, Тракт. съ Англіей т. IX (X), С.-П. 1892, 63.

²⁾ Реляціи его изъ Парижа 7 (18), и 11 (22) авг. 1727.

³⁾ Авг. 16, 1730 и апр. 15, 1731.

мени Австрія оказывала сильное вліяніе на ходъ внѣшней русской политики вслѣдствіе общности интересовъ въ Польшѣ и Турціи, и въ виду того противодѣйствія, которое встрѣчали союзныя державы со стороны Франціи. Князю Кантемиру предписывалось съ цесарскимъ ¹⁾ и прусскимъ министрами имѣть „конфидентное обхожденіе“. Кромѣ того вѣнскій цесарскій дворъ издавна имѣлъ обаяніе на Россію своимъ внѣшнимъ блескомъ, торжественностью своего посольскаго церемоніала. Посолъ цесаря имѣлъ старшинство передъ прочими дипломатическими агентами. Желаніе возвысить международное положеніе Россіи, возвышая рангъ дипломатическихъ представителей какъ отправляемыхъ изъ Россіи, такъ и аккредитуемыхъ при Петербургскомъ дворѣ — вполнѣ сказывается въ царствованіе Анны Іоанновны. Кантемиру предписывалось настаивать на отправленіи посла въ Россію и на признаніи императорскаго титула, принятаго Петромъ Великимъ ²⁾. Кн. Кантемиръ много разъ говорилъ по этому поводу съ англійскими статсъ-секретарями (лордомъ Гаринтономъ и др.), но его усилія не вполнѣ увѣнчались успѣхомъ: полномочнымъ министромъ согласились отправить въ Россію лорда Форбеса ³⁾ а импе-

fondé en raison qu'elle survécut au rapprochement de 1756 entre la France et l'Autriche, à l'agrandissement de la Prusse et à toutes les autres révolutions de la politique européenne; le partage même de la Pologne, qui avait menacé de la dissoudre, ne fit que la confirmer. Текстъ договоровъ у Мартенса, Собр. тр. т. I, стр. 32 и слѣд. Vandal, Louis XV et Elizabeth Paris 1882, 74 и слѣд.

¹⁾ Момъ Реляціи стр. 242. Объ отношеніяхъ къ Пруссіи у Мартенса С. т. V, 236—290.

²⁾ Титулъ поднесенъ былъ сенатомъ Петру, какъ извѣстно, 22 окт. 1721 г. Не разъ, замѣчаетъ Соловьевъ, предшественникамъ Петра и ему самому указывали на титулъ императора Восточнаго, но Петръ отвергнулъ (?) эту ветхость и принялъ титулъ „Императора Всероссійскаго“. Исторія Россіи т. XVII, кн. IV, стр. 626. Извѣстно также, что князь Димитрій Кантемиръ въ словѣ имъ составленномъ, и промннесенномъ его сыномъ кн. А. Д. 14 марта 1714 года, величалъ Петра благочестивѣйшимъ изъ императоровъ. Л. Н. Майковъ, Кн. М. Кантемирова Рус. Ст. янв. 1897 г. стр. 49.

³⁾ Инстр. ему въ С. И. Р. И. Общ. LXVI, 577—590: кред. и отв. гр. въ Мат. 57—60; деп. Сб. LXXVI.

раторскій титулъ былъ признанъ лишь въ началѣ царствованія Елизаветы Петровны ¹⁾. Чѣмъ объясняется подобный образъ дѣйстви англійскаго кабинета?

Императорскій титулъ возвышалъ внѣшній престижъ русскаго государства, стремившагося занять мѣсто великой державы въ семьѣ европейскихъ государствъ ²⁾, повышалъ его ipso и рангъ дипломатическихъ представителей Россіи ³⁾. Кроме того онъ расширялъ сферу политическаго вліянія Россіи на дѣла востока ⁴⁾, это наслѣдіе византійскихъ императоровъ, и заключалъ въ себѣ формальное признаніе новыхъ территоріальныхъ пріобрѣтеній Россіи на Балтійскомъ морѣ ⁵⁾ Англійское правительство вообще не сочувствовало росту политическаго и военнаго могущества Россіи и только въ послѣдствіи, опасаясь соперничества

¹⁾ По союзному договору отъ 11 декабря 1742, въ которомъ, впрочемъ, было все такъ оговорено, „что сіе признаніе (императорскаго титула) не можетъ ни въ какое время приключить какой либо отъѣзны въ наблюденномъ до нынѣ церемоніалѣ въ разсужденіи ранга министровъ ихъ помянутыхъ величествъ“. Мартенсъ, Собр. тракт. IX (X), С.-Петербургъ 1892, 130.

²⁾ На это указывалъ еще Сперанскій (въ 1838 г.) въ своемъ Руководствѣ къ познанію законовъ. С.-Петербургъ 1845 стр. 54: Петръ Великій, сохранивъ титулъ Самодержца, принялъ названіе Императора. Симвъ существенно ничего не прибавилъ онъ къ верховной своей власти, но онъ желалъ тѣмъ означить истинное мѣсто, какое должна была занимать Россія не въ сравненіи съ Греческою Имперією, уже падшею, но въ настоящей системѣ государствъ европейскихъ.

³⁾ Еще прежде П. А. Толстой, резидентъ Петра Великаго въ Константинополь, требовалъ себѣ мѣста выше французскаго и другихъ посланниковъ на томъ основаніи, что его государь носить титулъ „царя“, происходящій отъ слова „кесарь“. Schefer, *Mémoire hist. sur l'ambassade de France par M. de Bonac Paris 1896* p. 121.

⁴⁾ Ср. донес. Суттона изъ Константинополя въ Лондонъ отъ 1 окт. и 8 дек. 1710 года, Mat. 22.

⁵⁾ П. 10 инстр. вн. Кантемиру (Реляціи т. 1, 240): онъ усмотритъ различность коимъ образомъ съ англійской стороны въ титулатурѣ какъ именованіе Императрицы Всероссийской, такъ и внесеніе герцогствъ Эстляндіи, Лифляндіи и Кареліи выпущено, которыя, однакъ, отъ Швеціи самой яко присовокупленныя руссійскому государству провинціи.. въ титулатуру всегда безспорно вносятся.

Франціи, признало этотъ титулъ. „О титулатурѣ“ писалъ князю Кантемиру изъ Гаги старый русскій дипломатъ гр. Александръ Гавриловичъ Головкинъ — „изволите благоразумно разсуждать, что англійскій дворъ не хочетъ оной даромъ дать въ надеждѣ себѣ нѣкоторый авантажъ получить“. Таковъ руководящій факторъ англійской вѣшной политики въ разсматриваемый періодъ, при чемъ главное вниманіе обращается на удовлетвореніе торговыхъ интересовъ, чего и достигаетъ Англія заключеніемъ торговаго трактата отъ 2 декабря 1734 года ¹⁾. Князь Кантемиръ подобно своимъ предшественникамъ не разъ убѣждалъ англійскихъ министровъ заключить союзъ съ Россіей, но постоянно получалъ уклончивые отвѣты. Политика англійскихъ вѣговъ, и въ частности Г. Вальполя, была мирная по существу, и она была направлена къ поднятію внутренняго благосостоянія Англіи, къ развитію производительныхъ силъ страны. Англія не противодѣйствовала видамъ Россіи ни въ Польшѣ ²⁾, ни въ Турціи ³⁾, но она не желала оказывать Россіи и активной помо-

¹⁾ Договоръ былъ заключенъ въ Петербургѣ на 15 лѣтъ. Англичане и впослѣдствіи (въ 1762 г.) считали его однимъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ трактатовъ XVIII в. Срав. также Papers of the Board of trade 1710—1781, Brit. Mus. 14035 Ad. f. 41; и Lords of trade Report about the trade with Muscovy to Lord Harrington, Aug. 8, 1733 (въ которомъ обстоятельно указывается на уменьшеніе съ 1724 г. ввоза англійскихъ товаровъ въ Россію и черезъ нея въ Персію, увеличеніе ввоза изъ Пруссіи, конкуренцію армянъ, какъ посредниковъ въ торговыхъ сношеніяхъ съ Закавказскимъ краемъ). Publ. Rec. Off. St. Par. Dom. Bdle № 29.

²⁾ Въ бумагахъ ст.-секретаря лорда Ньюкасла имѣются слѣдующія замѣтки: 1733, March 9 (20), M-r Woodward appointed Minister to the Republic of Poland; ordered to act in concert with the Imperial and Russian Ministers, but with caution, to join in the exclusion of no candidate except the Pretender and his children, to oppose Stanislas secretly. (для противодѣйствія видамъ Франціи или какъ выражался Ньюкаслъ: to check the formidable and growing power of Bourbon). Подр. Brit. Mus. Newcastle pap. ADS. MS. 33006 f. 400, 415.

³⁾ Такъ князю Кантемиру удалось настоять на томъ, чтобы Англія отозвала изъ Константинополя враждебно настроеннаго по отношенію къ Россіи лорда Киннуля, на смѣну котораго

щи. Союзъ съ Россіей вовлекъ бы Англію въ чуждую ей борьбу за польское наслѣдство и потребовалъ бы отъ нея извѣстныхъ жертвъ, тогда какъ торговый трактатъ приносилъ ей огромныя выгоды, увеличивая ввозъ англійскихъ товаровъ (въ особенности сукна) въ Россію, и ослабляя конкуренцію Пруссіи на рынкахъ востока Европы. Заключение торговаго договора въ Петербургѣ, а не въ Лондонѣ показываетъ, что англійское правительство предпочитало сосредоточивать переговоры подобнаго рода въ Россіи, гдѣ легче можно было достигнуть соглашенія и обезпечить за собою поддержку сильныхъ персонъ. Князь Каптемиръ выражалъ, однако, надежду на распространеніе болѣе активныхъ торговыхъ сношеній съ Англіей и первый изъ русскихъ дипломатическихъ агентовъ въ Лондонѣ отстанвалъ мысль объ учрежденіи тамъ русскаго консульства. Въ 1736 г. князь Кантемиръ началъ переговоры въ Лондонѣ съ французскимъ посланникомъ Шавиньи о возстановленіи дружественныхъ сношеній между Россіей и Франціей, и получая на то согласіе французскаго правительства. Апрѣля 18, 1738 года Кантемиръ пожалованъ камергеромъ и велѣно ему ѣхать полномочнымъ министромъ къ французскому двору ¹⁾, 2 сентября князь Кантемиръ выѣхалъ уже изъ Лондона въ Парижъ.

Не смотря на кратковременное пребываніе въ чужой странѣ на князя Кантемира, какъ и на его великихъ современниковъ (Монтескье, Бюффона, Вольтера), Англія имѣла огромное культурно-воспитательное вліяніе, и въ этомъ отношеніи онъ является предшественникомъ гр. А. С. Мусинъ-Пушкина и гр. С. Р. Воронцова.

былъ отправленъ сэръ Э. Фокнеръ. Депеши послѣдняго въ русско-турецкую войну представляютъ большой интересъ и весьма важны для изученія восточнаго вопроса. Матеріалы 66—68.

¹⁾ Кредит. грам. кв. Кантемиру на званіе полномочнаго министра (18 апрѣля 1738), чрезвычайнаго посла (дек. 11, 1738), и снова полномочнаго министра (сентября 24, 1742 г.) въ Париж. Арх. М. И. Д. Русскіе № 30, 31, 41. Выписка объ опредѣленіи при франц. дворѣ полномочнымъ министромъ князя Кантемира въ фр. д. М. А. М. И. Д. 1738 г. св. № 43.

Князя Кантемира смѣнили въ Лондонѣ князь Иванъ Андреевичъ Щербатовъ ¹⁾, пользовавшийся благодаря своему родству съ Остерманомъ, покровительствомъ послѣдняго. Въ его инструкціи ²⁾ повторены всѣ главнѣйшіе пункты инструкціи князя Кантемира и только въ одномъ секретномъ прибавлено, чтобы князь Щербатовъ настаивалъ на содержаніи (при помощи субсидій) англійской партіи въ Стокгольмѣ. „Надѣюсь — писалъ изъ Петербурга Рондо лорду Гарингтону, 5 сентября 1739 года — князь Щербатовъ, прибывъ въ Лондонъ засвидѣтельствовалъ вамъ, лордъ, о сердечномъ желаніи Царицы поддерживать дружбу съ королемъ. Если только возможно доверять его словамъ, имѣю всѣ основанія признавать такіа увѣренія князя искренними, такъ какъ герцогъ курляндскій и графъ Остерманъ много разъ говорили, что если до сихъ поръ и не успѣли разсмотрѣть новый проектъ нашъ (о союзѣ), крѣп-

¹⁾ Родился въ 1696 г., женою былъ на Прасковѣ Ивановнѣ Стрѣшневой (сестрѣ гр. Марѣи Ивановны Остерманъ). Въ 1722 г. указомъ 22 января назначенъ совѣтникомъ коммерцъ коллегіи, а въ слѣдующемъ году для учрежденія торговыхъ сношеній съ Испаніей отправленъ посломъ въ Мадридъ (гдѣ его вѣднѣю подчиненъ былъ русскій консулъ въ Кадиксѣ Яковъ Евреиновъ). Въ 1724 г. составилъ интересный трудъ „Вѣднѣе о торговлѣ російской“ (хранъ въ рук. И. С.-Петербур. Публичной Библ. II, Q. 7). Изъ Испаніи князь Щербатовъ (въ 1730 г.) былъ переведенъ въ Константинополь, откуда по временамъ писалъ къ Бирону, Остерману и подобно кн. Кантемиру просилъ Бирона, чтобы и его „содержать въ своей милостивой протекціи“ (16 дек. 1731, Гос. Арх. XI, № 493). Господство временщиковъ сказывалось и на положеніи дипломатическихъ агентовъ. Указомъ 28 янв. 1734 опредѣлено кн. Щербатову быть президентомъ юстицъ-коллегіи. 15 іюня 1739 года кн. Щербатовъ аккредитованъ былъ полномочнымъ министромъ въ Лондонѣ, 25 іюня пожалованъ дѣйствительнымъ камергеромъ, а августа 12, 1741 г. произведенъ въ тайные совѣтники. Уж. 30 іюня 1748 повелѣно ему присутствовать въ сенатѣ, сентября 7, 1757 г. произведенъ въ дѣйст. т. сов. и умеръ 2 ноября 1761 года. О немъ въ Отеч. Зап. изд. Свинынымъ ч. XV № 41 стр. 404, Сб. И. Рус. Ист. Общ. 80 (С.-П. 1892), 85 (1893) и 91 (С.-П. 1894), *passim*. Арх. кн. Воронцова кн. IV, 244—283. Пис. его къ кн. Кантемиру въ Арх. Лонд. и Париж. мис. д. 1737—1744.

²⁾ Іюня 22, 1739 г. (въ англ. д. т. г. въ М. А. М. И. Д.).

кій и прочный союзъ между Великобританіей и Россіей тѣмъ не менѣе состоитъ; Царица никогда не сблизится съ Франціей“. Какъ только открылась война Англии съ Испаніей англійскій кабинетъ возбудилъ снова вопросъ о заключеніи союза съ Россіей. „Его величество (отвѣчалъ Гаринтонъ — Рондо 23 окт. (3 ноября) т. г.) не могъ не замѣтить, что русскій дворъ, который сначала проявлялъ сильное стремленіе къ союзу съ Англіей, затѣмъ измѣнилъ свое отношеніе къ этому дѣлу, сталъ откладывать его и наконецъ совсѣмъ забросилъ“. Гаринтонъ обращалъ вниманіе Рондо и на ожидаемый прїѣздъ въ Петербургъ французскаго посла, который несомнѣнно „приложитъ всяческія старанія, чтобы склонить Царицу на сторону своего правительства и разорвать дружескія отношенія ея къ Великобританіи“. По прежней системѣ Англія и въ заключеніи политическаго союза предпочитала переносить центръ переговоровъ изъ Лондона въ Петербургъ. Апрѣля 3, 1741 года подписанъ былъ въ Петербургѣ трактатъ мира, дружбы, и оборонительнаго союза (на 20 лѣтъ), но договоръ въ слѣдующемъ году былъ объявленъ недѣйствительнымъ вслѣдствіе перемѣны правленія. Переворотъ 25 ноября былъ особенно непріятенъ для представителя Англии Финча¹⁾. Онъ разрушалъ надежды Англии привлечь Россію къ борьбѣ, ей чуждой, за австрійское наслѣдство съ тѣмъ, чтобы оказать помощь Маріи Терзїи. Въ Петербургѣ Финча смѣнилъ Вейцъ, а въ Лондонѣ на мѣсто Щербатова аккредитованъ былъ Семенъ Кириловичъ Нарышкинъ²⁾. Новый министръ иностран-

¹⁾ Интересную характеристику партій передъ восшествіемъ на престолъ Елизаветы Петровны даетъ записка (хран. въ Арх. Бастиліи, нынѣ Bibl. de l' Arsenal № 6465) подъ заглавіемъ: *Copie du Mémoire remis à M-r le Marquis de la Chetardie par S r Valdan-court le 20, X-bro, 1741* (доказываетъ, что русская партія, низвергнувшая господство нѣмцевъ, не потерпѣтъ ига французовъ). Припискѣ находится франц. пѣсня по поводу воцаренія Елизаветы Петровны (начинается словами: *que tout Russe au saiso* и проч.).

²⁾ Род. 5 апрѣля 1710 года и получилъ въ домѣ отца отличное воспитаніе и вообще прекрасно владѣлъ французскимъ язы-

ныхъ дѣлъ — лордъ Картеретъ встрѣтилъ русскаго чрезвычайнаго послашика словами: „хотя вашъ прїѣздъ сюда прїятенъ, только король очепь былъ доволенъ княземъ Щербатовымъ“. Между тѣмъ возобновленіе Шведской войны побуждало русское правительство снова обратиться за помощью къ Англіи. Нарышкинъ просилъ о высылкѣ эскадры въ Балтійское море, но Картеретъ давалъ уклончивый отвѣтъ¹⁾, маскируя свой отказъ. Такимъ образомъ не смотря на существованіе оборонительнаго

комъ, который въ Россіи началъ уже входить въ моду. Сначала Нарышкинъ служилъ при дворѣ и получилъ званіе камеръ-юнкера. Вскорѣ послѣ восшествія на престолъ императрицы Анны Іоанновны Н-ъ въ виду господства иноземцовъ при дворѣ отправился въ чужіе края и жилъ за границей подъ именемъ Тенкина. Вообще симпатизировалъ Франціи и 12 (23) февр. 1737 г. собираясь провести зиму въ Лондонѣ писалъ изъ Парижа кн. Кантемиру: *je conviens que l'Angleterre est digne de la curiosité des étrangers, cependant il me semble que pour un sujet accoutumé au gouvernement monarchique le séjour de la Franco est préférable à celui des republics* (изъ Арх. Париж. мис.). Впослѣдствіи онъ съ большимъ уваженіемъ отзывался и объ Англіи. Когда кн. Куракинъ переведенъ былъ въ Парижъ, Нарышкинъ бывалъ у него часто и какъ сообщаютъ секретныя донесенія французской полиціи (отъ 8 окт. 1741, В. de l'Arg. № 10287) занимался какой то литературной работой. Получивъ назначеніе въ Лондонъ Нарышкинъ въ своемъ письмѣ къ императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ (28 ноября (9 декабря) 1742 въ Гос. Арх.) благодарилъ ее за это, прибавляя: „теперь жизнь моя мнѣ прїятна“. Н-ъ указывалъ, что онъ 10 лѣтъ странствовалъ въ чужихъ краяхъ и былъ опредѣленъ къ дѣламъ при кн. Кантемирѣ по собственному прошенію. Въ Лондонѣ Нарышкинъ оставался всего годъ и семь мѣсяцевъ. Елизавета Петровна вызвала его въ Петербургъ и опредѣлила гофмаршаломъ. Умеръ С. К. въ Москвѣ въ 1775 г. Это былъ представитель стараго барства, и считался первымъ щеголемъ своего времени. Изъ литературныхъ трудовъ его извѣстны: Епистола имп. Екатерины II, С.-Петербургъ 1765; Разговоръ о бѣдности съ истиною, переводъ. С.-П. 1772. Слово о началѣ и перемѣлахъ російскихъ законовъ г. Штрубе де Пирмонтъ, С.-Петербургъ 1756 (это былъ переводъ соч. Strube de Piermont, Discours sur l'origine et les changements de lois russiennes, S. P. 1756). О немъ см. у Бантышъ-Каменскаго, Слов. дост. людей ч. IV, 9—11; Geneal. Hist. Nachrichten 1742—1743 (XLVI, 930, и LX, 1124). Арх. кн. Воронцова кн. II, 567—576.

¹⁾ Прив. у Соловьева посл. изд. кн. V, т. XXI, стр. 189.

союза по договору ¹⁾, подписанному въ Москвѣ ²⁾ 11 (32) декабря 1742 года, Россія не получила отъ Англіи активной помощи и договоръ не принесъ Россіи никакихъ выгодъ.

26 марта 1743 г. на докладѣ у ея имп-го в-а опредѣлено Нарышкина изъ Лондона отозвать, а туда отправить снова князя Щербатова „яко тамъ уже лучше всякаго другого знакомаго и у милорда Картерета въ конфиденціи находящагося“. Въ 1744 году Картерета смѣнилъ Пельгамъ, герцогъ Ньюкаслъ, въ кабинетѣ котораго видную роль игралъ Питтъ Старшій. Въ виду доносовъ на князя Щербатова, а также и обвиненій противъ него (со стороны канцеляриста Николая Некрасова) въ августѣ Щербатовъ былъ отозванъ и на его мѣсто аккредитованъ полномочнымъ министромъ графъ Петръ Григорьевичъ Чернышевъ ³⁾. Князь Кантемиръ и кн. Щербатовъ настаивали

¹⁾ Договоръ этотъ былъ заключенъ благодаря содѣйствію Лестока, о которомъ Вейчъ доносилъ Картерету еще (9 сентября 1742): „я не щадилъ ни здоровья, ни денегъ для пріобрѣтенія дружбы Лестока, просиживалъ съ нимъ цѣлыя ночи, игралъ въ большую игру. Онъ увѣрилъ меня, что будетъ стараться о тѣснѣйшемъ союзѣ между Россією и Англією. Я предложилъ ему пенсію (въ 600 фун. ст.) и онъ ее принялъ“. Лестоку получалъ пенсію и отъ Шетарди (счета уплаченныхъ денегъ въ Париж. мин. и. д. (f. 327 № 44).

²⁾ Трактатъ заключенъ на 15 лѣтъ. Къ нему были приложены одинъ сепаратно-секретный (о взаимной помощи во время войны Россіи съ Швеціей и Англіи съ Испаніей), и четыре сепаратныхъ артикула: а) о признаніи императорскаго титула; б) о возобновленіи и подтвержденіи на 15 лѣтъ трактата о коммерціи и навигаціи отъ 2 дек. 1734 г.; в) о включеніи въ союзный трактатъ короля польскаго и d) республики голландской. Текстъ договора и приложеній у Мартенса, Собр. тракт. съ Англіей IX (X) 117—133.

³⁾ Род. 25 марта 1712 г. былъ чрезвычайнымъ посланникомъ при прусскомъ дворѣ, въ августѣ 1746 года переведенъ въ Англію и прибылъ въ Лондонъ 9 сентября. Указомъ 20 марта 1755 г. гр. Чернышевъ, произведенный въ генераль-поручики, отозванъ въ Россію, а на его мѣсто изъ Голландіи переведенъ былъ въ Лондонъ въ томъ же характерѣ полномочнымъ министромъ кн. Александръ Михайловичъ Голицынъ (р 6 ноября 1723 † 1807, съ 9 июня 1762 г. вице-канцлеръ). Им. ук. апр. 7, 1755 г. гр. Ч-ъ произведенъ въ генералъ лейтенанты; іюля 4, 1760 по опредѣленію конференціи от-

на содержаніи англійской партіи въ Стокгольмѣ для противо-дѣйствія видамъ Франціи, Чернышевъ ходатайствовалъ, чтобы Англія не допускала возстановленія самодержавія въ Швеціи, и въ случаѣ объявленія со стороны послѣдней новой войны оказала бы Россіи необходимую помощь. Отвѣтъ данъ былъ старый, ка-кого только и можно было ожидать. „Я не надѣюсь“ — писалъ гр. Чернышевъ въ іюнѣ 1749 г., — „чтобъ мои представленія имѣли какойнибудь успѣхъ. Сомнѣнія мои основываются на слѣ-дующемъ: во первыхъ, на страхѣ англійскаго министра (герцога Бедфорда) передъ новою войною; во вторыхъ, на великой экономіи въ расходахъ, которая теперь здѣсь наблюдается; въ третьихъ, на несогласіи министровъ въ королевскомъ совѣтѣ, которое производитъ остановку въ иностранныхъ дѣлахъ“.

Не смотря на это идея союза съ Англіей имѣла ревностнаго сторонника въ Петербургѣ въ лицѣ вліятельнаго канцлера гр. А. П. Бестужева-Рюмина. Не раздѣляя возвышенной оцѣнки его способностей (Бильбасовымъ, Чечулинымъ), нельзя не замѣтить и отрицательныхъ сторонъ его политической системы. Руководящимъ началомъ этой системы была идея политическаго равновѣсія ¹⁾, а цѣлью противоудѣйствіе честолюбивымъ замысламъ Фридриха II,

правленъ былъ посломъ къ французскому двору. Указ. изъ конфе-ренціи отъ 17 авг. 1760 г. произведенъ въ дѣйст. тайн. совѣт., и сентября 16 т. г. пожалованъ сенаторомъ и отозванъ изъ Парижа. Ум. 20 августа 1773 года.

¹⁾ Отъ канцлера гр. Бестужева-Рюмина къ вице-канцлеру гр. Воронцову (1 августа 1744 г.: Если домъ моего сосѣда горитъ, то я натурально принужденъ ему помогать тотъ огонь для своей собственной безопасности гасить, хотя бы онъ наизлѣбнѣйшій мой непріятель былъ. къ чему я еще вовсе обязанъ, ежели то мой пріятель есть. Ея в-о тѣмъ соблюдаетъ славную систему государя Петра Перваго (Арх. В-а II, 20). Рескриптъ въ Лондонъ отъ 28 февраля 1757 года прямо говоритъ, что со вступленія на престолъ императрицы Елизаветы Петровны задачей русской политики „было стремленіе соблюсти европейское равновѣсіе и сохранить общій миръ“. Рескриптъ этотъ выражалъ неудовольствіе по поводу союза Англіи съ Пруссіей (М. А. М. И. Д.).

котораго русскій канцлеръ считалъ опаснымъ сосѣдомъ Россіи ¹⁾. Трактатомъ 22 мая 1746 г. возобновленъ оборонительный союзъ съ Австріей ²⁾, 30 октября 1750 года въ нему приступила и Англія. Іюля 29, и сентября 19 (ст. с.) 1755 года подписаны въ Петербургѣ: актъ о полученіи субсидій отъ англійскаго правительства и союзная конвенція ³⁾. Въ то время когда въ Петербургѣ рѣшался вопросъ о ратификаціи послѣдней конвенціи, и канцлеръ грозилъ даже отставкой, если таковая не состоится — въ Лондонѣ 16 января 1756 года былъ подписанъ союзный трактатъ между Англіей и Пруссіей ⁴⁾, который по мнѣнію самаго же гр. Бестужева-Рюмина разрушалъ „прямой видъ здѣшней конвенціи атаковать общими силами короля Прусскаго ⁵⁾“. Система канцлера была осуждена результатами его политики и ускорила его паденіе ⁶⁾. Властолюбіе графа Бестужева-Рюмина парализовало самостоятельность русскихъ дипломатическихъ агентовъ, и устраняло непосредственныя ихъ

¹⁾ Ibid 21 (Арх. кн. В-а II): предвидѣть не можемъ, что отъ такого сильнаго, легкомысленнаго и непостояннаго сосѣда толь обширной имперіи приключиться можетъ. Письмо канцлера отъ 11 августа представляетъ собою подробное изложеніе его политической системы, основателемъ которой онъ считаетъ Петра Великаго.

²⁾ Мартенсъ. Собр. тр. I, 145 и слѣд.

³⁾ Ibid. т. IX (X) стр. 175—200. Для характеристики дипломатическихъ сношеній того времени: А. Heussel, Friedrichs des Grossen Annäherung an England im Jahre 1755, Giessen 1897; Lehmann, Friedrich der Grosse und der Ursprung des Siebenjährigen Krieges 1894; W. Waddington, Louis XV et le renversement des alliances, Paris 1896, p. 152, 510 et suiv.

⁴⁾ Convention between Great Britain and Prussia to maintain a mutual alliance and peace in Europe, Publ. Rec. Off. № 500.

⁵⁾ Арх. кн. Воронцова III, 373 (14 марта 1756).

⁶⁾ Передаютъ, что арестъ Бестужева-Рюмина произошелъ 25 февр. 1758 г. (и с.), а ссылка 16 апр. т. г. (Hermann, Geschichte des ruis. Staats V, 147, 148). Вѣрнѣе полагать, что арестъ состоялся ранѣе, ибо рескриптомъ изъ конференціи за № 5 отъ 13 февр. 1758 г. въ Лондонъ было сообщено кн. Голицыну объ арестѣ канцлера съ предписаніемъ „прислать въ С.-Петербургъ оригинальныя его письма и безъ замедленія“. Манифесты въ Пол. с. в. №№ 10802 и 10940.

сношенія съ государыней, которыя удержались даже при господствѣ нѣмцевъ. Участіе въ направленіи внѣшней политики лицъ постороннихъ (напр. Лестока, иностранныхъ дипломатовъ), нерѣдко доступныхъ подкупамъ, еще болѣе подрывало кредитъ русскихъ дипломатовъ заграицей, и потому неудивительно, что въ важнѣйшихъ вопросахъ ихъ обходили и свои, и чужіе. Система русскаго канцлера отличалась непониманіемъ не только характера отношеній Англіи къ Россіи (въ чемъ нельзя упрекнуть Остермана), но и главнѣйшихъ особенностей внѣшней англійской политики вообще. Не смотря на смѣну кабинетовъ и отдѣльныхъ лицъ эта политика отличалась строго національнымъ характеромъ. Англія ясно видѣла, гдѣ лежатъ ея истинные интересы. Союзомъ съ Фридрихомъ Великимъ Англія защищала Ганноверъ. Затѣмъ, сдѣлавъ континентальную войну всецѣло вспомогательной, она поддерживала Фридриха Великаго субсидіями въ войнѣ за оборону его королевства, которая существенно отвлекала и раздѣляла силы Франціи, и свое главное вниманіе обратила на море, и колоніи.

Въ теченіе войны съ Франціей, по словамъ Маган'а, испанскій флотъ не всегда встрѣчалъ уваженіе со стороны великобританскихъ крейсеровъ. Въ продолженіе 1758 года, добавляетъ Campbell, не менѣе 176 нейтральныхъ судовъ, нагруженныхъ богатыми произведеніями, французскихъ колоній или военными и морскими запасами, попали въ руки Англіи. Такъ велико было господство Англіи на моряхъ, и уже въ то время сказывались причины, которыя приведутъ впоследствии къ вооруженному нейтралитету ¹⁾ Въ то время, когда Фридрихъ Великій вышелъ

¹⁾ Въ 1756 г. два корабля, шедшіе въ Брестъ съ мачтами и досками принадлежавшими рижскимъ жителямъ, были захвачены англичанами. Рескр. къ кн. Голицыну за № 26, отъ 24 авг. 1756 г. повелѣно ему о нихъ „заступленіе чинить“. Рескр. за № 12, 12 апр. 1757 г. ему предписано ходатайствовать передъ англійскимъ правительствомъ объ освобожденіи 4 французскихъ купеческихъ судовъ, захваченныхъ англичанами въ Средиземномъ морѣ (согласно реляціи Обрѣскова отъ 11 февр. 1757 г.). Под. сод. рескр. за № 22, 11 іюня

изъ Семилѣтней войны разбитымъ и обезсиленнымъ — Англію сопровождало неизмѣнное счастье въ различныхъ частяхъ свѣта. Съ 23 іюня 1757 года, съ того дня, въ который Клайвъ одержалъ побѣду надъ Набобомъ при Плясси, начала свое существованіе Британская имперія въ Индіи. Въ 1760 году была уже завоевана Канада ¹⁾). Послѣ Парижскаго мира 1763 года колонисты Англіи заселяютъ пустовавшія до того пространства земнаго шара—Австралію и Южную Америку. Жизненный нервъ этихъ разбросанныхъ владѣній составляли торговые интересы, а объединяющей и связывающей силой могущественный флотъ Англіи. Этотъ флотъ она посылала всюду, куда только могли проникнуть ея корабли, и эти корабли везли, когда было нужно, ея войска и пушки, закаленныхъ и посѣдѣвшихъ въ бояхъ ветерановъ. Теперь не было державы, которая могла бы у Англіи оспаривать владычество на моряхъ. Какъ справедливо замѣтилъ Маган ²⁾), Англія ревностно сохраняла свои собственные морскія базы, и настойчиво захватывала базы непріятеля ³⁾). „Какимъ сторожевымъ львомъ (прибавляетъ онъ) былъ Гибралтаръ для французскихъ эскадръ на пути между Тулономъ и Брестомъ“!

Подъ охраною этого флота, подъ защитою отечественнаго правительства развивалось національное благосостояніе даже во

1758 г. (Въ М. Ар. М. И. Д.). Ср. также письмо гр. М. Воронцова къ гр. А. Р. Воронцову, ноября 26, 1764 (Арх. V, 134): прошу васъ приказать выписать изъ прошедшихъ дѣлъ, что происходило по представленіямъ вашимъ о удовольствованіи отъ англійскаго двора за претерпѣнные убытки отъ ихъ каперовъ россійскимъ подданнымъ, и что король англійскій хотѣлъ за убытки, помнитца, 2000 фунтовъ стер. заплатить.

¹⁾ Justin Winsor, *The Struggle in America between England and France 1697—1763*, London 1895 p. 406.

²⁾ Вліяніе морской силы на исторію 1660—1783, С.-Петербургъ 1895, 374.

³⁾ Это замѣчаніе нужно имѣть въ виду и впоследствии для выясненія отношеній англичанъ къ о. Мальтѣ.

время войны¹⁾. Незамѣтно возрастаетъ значеніе большихъ промышленныхъ и мануфактурныхъ городовъ, въ родѣ Глазго. Въ парламентѣ господствовалъ Питтъ²⁾, къ которому люди различныхъ партій (торіи и виги, епископалы и пуритане) относились съ уваженіемъ, а народъ даже и съ энтузіазмомъ. При этихъ условіяхъ приобретали значеніе и возбуждали интересъ не только внѣшняя политика Англіи, но и ея внутренній бытъ, общественный строй, и государственныя учрежденія. Внимательное изученіе внутренняго быта Англіи³⁾, и обстоятельныя по этому предмету донесенія встрѣчаются съ царствованіемъ императрицы Екатерины II. „Писать ко всѣмъ министрамъ (гласила собственноручная записка императрицы въ кол. и. д. отъ 16 іюля 1762 г.), что я желаю знать состояніе всякаго двора, какія негоціаціи пунѣ производятся, также и *внутренніи распорядженія*“.

Императрица вступила на престолъ съ мирными намѣреніями въ особенности относительно Англіи⁴⁾, съ которой она желала поддерживать дружественныя сношенія. Въ 1762 г. англійскій посолъ, вновь назначенный гр Бекингамъ, на конференціи съ вице-канцлеромъ (14 октября) возбудилъ вопросъ о заключе-

¹⁾ Недаромъ надгробная надпись на памятникѣ лорда Чатама въ Гильдголлѣ, выражая собою общественное мнѣніе гражданъ города Лондона, гласила, что подъ его управленіемъ торговля была соединена съ войною и ею процвѣтала (Маколей).

²⁾ Great commoner, какъ называетъ его Маколей Essays II, 189, was the first Englishman of his time, and he had made England the first country in the world. Мусинъ-Пушкинъ рел. 30 (19) іюля 1766 сообщалъ, что этотъ лордъ Чатамъ въ нижней палатѣ „любимъ, почитаемъ и подражаемъ, и властенъ былъ“.

³⁾ Для примѣра ср. реляціи А. С. Мусинъ-Пушкина, Матеріалы 112—123. Еще важнѣе донесенія русскихъ дипломатовъ изъ Стокгольма и Варшавы. Эти донесенія въ царствованіе Екатерины II не только даютъ данныя для характеристики внутренней жизни Швеціи и Польши, но кромѣ того рисуютъ степень активнаго участія русскихъ дипломатическихъ агентовъ въ политической жизни этихъ державъ.

⁴⁾ „При вступленіи на престолъ“ императрицы Екатерины II, „Россія была безъ системы и безъ союзниковъ. Виды Франціи и Австріи клонились къ униженію Россіи, а Англія имѣла за основаніе равность (?) и естественныя отъ положенія земель выгоды“ (изъ мистр. гр. И. Г. Чернышеву, іюля 24, 1768 г. въ М. А. М. И. Д.)

нія между Англіей и Россіей договоромъ союзнаго и коммерціи. Въ особомъ мнѣніи отъ 1 ноября коллегія иностранныхъ дѣлъ считала полезнымъ заключеніе этихъ договоровъ. Когда ея мнѣніе было должно—императрица опредѣлила, что торговый трактатъ „яко полезный (т. е. для Россіи) должно негодировать безъ потерянiя времени, но при томъ особливо наблюдать, чтобы не отнять у себя способности (т. е. возможности) вступать въ подобныя обязательства и съ другими державами, какъ для конкурсу, такъ и для умноженiя вывоза нашихъ продуктовъ¹⁾“. Другими словами Россія теперь не желала себѣ связывать руки въ ущербъ возможнымъ соглашенiямъ съ другими державами, или жертвовать Англiи собственными интересами. Коммерческій трактатъ на 20 лѣтъ былъ подписанъ въ Петербургѣ 20 iюня (1 iюля) 1766 года²⁾, но онъ заключалъ въ себѣ важную оговорку, которой было довольно англiйское правительство: „каждая высоводоговаривающаяся сторона (сказано въ ст. IV) предоставляетъ себѣ свободу дѣлать внутри своихъ областей такіа особливыя учрежденiя (мѣры), которыя она за благо изобрѣтетъ къ обозрѣнію и распространенiю своего *собственною*³⁾ мореплаваниа“. Уже въ

¹⁾ Сб. И. Р. Ист. Общ. XLVIII, 175.

²⁾ Мартенсъ, Собр. тракт. съ Англіей IX (X) 242—259.

³⁾ А не взаимнаго мореплаваниа, какъ желала Англія. Отвѣтъ гр. Панина Макартнею въ Сб. И. Р. И. Общ. т. XII, 259. „Гордость этого двора (писалъ въ Лондонъ Макартней 23 iюня (4 iюля) 1766 г.) не измѣнила себѣ до конца. Члены комисіи остались упрямы и непоколебимы, и наконецъ я принужденъ былъ согласиться на предложенное ими измѣненіе“. Въ данномъ случаѣ на уступчивость Англiи вліяли не только значительные торговые обороты въ сношенiяхъ съ Россіей, но и положеніе англiйской торговли въ Левантъ (Сontra Улянницкій, Дарданеллы, Босфоръ и Черное море въ XVIII в. Москва 1883, 217—223, 305: своихъ торговыхъ интересовъ въ Россіи англiйское правительство не смѣшивало съ торговыми интересами Англiи въ Турціи). Англiйская торговля на востокѣ съ 1748 до 1756 находилась въ цвѣтущемъ положенiи, въ періодъ-же 1756—1764 стала склоняться къ упадку и ввозъ въ Турцію уменьшился вдвое, тогда какъ ввозъ товаровъ изъ Франціи увеличился за то же время втрое. Подробн. въ деп. консула Kinloch'a изъ Алеппо въ Лондонъ отъ 30 iюля 1765 и въ Publ. Rec. Off. Turkey,

этомъ сказывается подъемъ національнаго сознанія, большее вниманіе къ русскимъ интересамъ.

Болѣе затрудненій представляли переговоры съ Англіей по поводу союзнаго договора 1742 г., срокъ которому также окончился. Въ русскомъ проектѣ союзнаго договора было выражено желаніе заключить союзъ съ Англіей, но подъ условіями оказанія помощи Россіи со стороны Англии въ Польшѣ, (въ случаѣ смерти Августа III), въ Швеции для ослабленія партіи французской и въ Турціи, если со стороны послѣдней будетъ объявлена война Россіи¹⁾. Представленія гр. А. Р. Воронцова²⁾ по этому предмету не

1763—1765, N. 45. Причины упадка англійской торговли на востокъ указываетъ Eton въ обстоятельномъ сочиненіи: *Survey of the Turkish Empire...* with a developement of the political system of the late Empress of Russia, London 1799, p. 472, и между прочимъ на стр. 496 сообщаетъ, что товары въ Турцію Англія посылала не только черезъ Средиземное море, но также и сѣвернымъ путемъ черезъ Ригу и впоследствии Херсонъ. Былъ и еще путь на Гамбургъ и Вѣну, но тотъ обходился дороже.

¹⁾ О сношеніяхъ Россіи съ Англіей у Чечулина. Вѣшняя политика Россіи въ началѣ царствованія Екатерины II, 1762—1774, С.-Петербургъ 1896, 147—159. Изложеніе неудовлетворительное. Обстоятельнѣе вопросъ разсмотрѣнъ у Уляницкаго назв. соч. 207—306. Прекрасный библиографическій указатель литературы по вѣшнимъ сношеніямъ Россіи въ царствованіе Екатерины II, даетъ В. А. Бильбасовъ, *Исторія Екатерины II*, т. XII, ч. 1 и 2, Берлинъ 1896.

²⁾ У генерала-аншефа гр. Романа Иларіоновича Воронцова было два сына: Александръ (р. 4 сентября 1741) и Семень (р. 15 іюня 1744). Первоначальное воспитаніе Александръ Романовичъ получилъ въ домѣ отца и въ ранніе годы былъ уже хорошо знакомъ съ французскимъ театромъ, исторіей (по изданію *Clef des cabinets des princes de l'Europe*) и литературой (à 12 ans, говоритъ въ своей автобіографіи Арх. V, 13: *j'étois familiarisé avec Voltaire, Racine, Corneille, Boileau et d'autres littérateurs françois*). Первоначальная служба А. Р. была военная, въ Измайловской полкъ онъ былъ записанъ въ 1745 г., и 1755 произведенъ въ прапорщики. Въ домѣ дяди молодые Воронцовы встрѣчались съ иностранными дипломатами, и даже бывали у нихъ, хотя подобныя сношенія строго воспрещались правительствомъ. Въ 1758 г. гр. Александръ Романовичъ по настоянію дяди (гр. М. Ил. Воронцова, государственнаго канцлера) отправился для обученія во Францію, побывалъ, между прочимъ, въ Варшавѣ, Вѣнѣ, Страсбургѣ, Парижѣ и Мадридѣ, и составилъ описаніе системы испанскаго управленія. По возвращеніи въ отечество отпра-

были удачны, и онъ въ свое оправданіе доказывалъ, что Англія не будетъ принимать участія въ дѣлахъ Европы. Новый дипломатическій агентъ Россіи въ Лондонѣ Гроссъ ¹⁾ въ своихъ переговорахъ дѣйствовалъ болѣе осторожно, чѣмъ его предшественникъ, но и онъ скоро убѣдился, что англійскіе министры неотвѣнно и твердо пребудутъ при томъ мнѣніи: 1) „чтобъ въ польскія дѣла не вмѣшиваться, 2) чтобъ изъ постановляемаго съ Россіей союзнаго трактата Порты выключена была, и 3) чтобъ даваніемъ какихъ либо субсидій денегъ нынѣ не обязываться“. Подписывая торговый трактатъ съ Англіей, гр. Панинъ надѣялся при-

вленъ былъ (въ чинѣ подиоручика Иам. п.) повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Вѣну, гдѣ и пробылъ съ іюня 1761 до 3 февраля 1762 г. Марта 8 т. г. опредѣленъ императоромъ Петромъ III полномочн. мин. къ Лонд. двору (инстр. у Соловьева V, 1288) будучи уже въ званіи камергера Высочайшаго двора (съ 28 дек. 1761 г.), въ концѣ 1763 переведенъ въ Гагу. Александръ Романовичъ отличался обширными знаніями, прямымъ характеромъ, но часто бывалъ вспыльчивъ. Императрица Екатерина II цѣнила его познаніи, произвела его въ т. с. и назначила президентомъ (въ 1773) коммерцъ-коллегіи и сенаторомъ. Въ 1794 г. гр. В-ъ удаленъ отъ дѣлъ и вышелъ въ отставку. Съ образованіемъ министерствъ императоръ Александръ I назначилъ Воронцова министромъ иностр. д. съ названіемъ государственнаго канцлера. Ум. дек. 2, 1805 г. О немъ Терещенко, Опытъ об. ж. с. II, 200 — 202, Арх. V; Чт. М. Общ. Ист. 1859 г. I, 108 — 111; Рус. В. XXII, 33 (іюль); Пышневъ Общ. движ. въ Россіи при Александрѣ I, стр. 86 и слѣд. Взг. на пол. вопр. въ Арх. XXXIV, 477 (вѣрьте, что поляки никого такъ не ненавидятъ, какъ насъ).

¹⁾ Генрихъ Ивановичъ (род. въ 1713 г. ум. 1765). Гр. А. Р. Воронцовъ даетъ о немъ такую характеристику: *c'était (въ 1758 г.) un homme consommé dans les affaires, ayant cependant une figure ignoble et les manières d'un homme d'assez basse extraction. Il avait été secrétaire particulier du feu prince Cantémir (см. мою брош. къ Біогр. кн. Кантемира, Варшава 1896)...* Il se dévoua pour avancer dans sa fortune au chancelier Bestougeff, coopéra à son système de nous brouiller avec la France et ensuite avec la Prusse. Фридрихъ Великій его терпѣть не могъ. Когда канцлеръ Бестужевъ былъ въ силѣ — Гроссъ ему прислуживался, писалъ деуеши dans le sens que mr. Bestougeff lui dictait, интриговалъ противъ гр. М. Ил. Воронцова, а послѣ паденія гр. Бестужева сталъ снова заискивать у гр. Воронцова. Это былъ типичный представитель другой школы, противоположной гр. Воронцовымъ, умѣвшій приспособляться и къ людямъ и обстоятельствамъ.

влечь Англію въ участію въ таку называемой сѣверной системѣ, или союзѣ сѣверныхъ державъ, почва для котораго была уже подготовлена договорами Россіи съ Пруссіей (31 марта (11 апрѣля) 1764 г.) и Даніей (28 февр. 1765). Ближайшее опредѣленіе сѣверной системы даетъ инструкція отъ 24 іюля 1768 графу Ивану Григорьевичу Чернышеву ¹⁾, назначенному чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ при С.-Джемскомъ дворѣ. Гр. Чернышеву даны были полномочія „вступить въ переговоры и неогіціцію, постановить, заключить и подписать союзный трактатъ“ съ Англіей. Инструкція гр. Чернышеву ²⁾ собственноручно была подписана императрицей и контрастигирована гр. Панинымъ и кн. Голицынымъ. „Сѣверною системою (говорится въ ней) полагаемъ и разумѣемъ мы сколь можно большее и тѣснѣйшее соединеніе сѣверныхъ державъ въ одинъ непосредственный пунктъ нашего общаго съ ними интереса, дабы тѣмъ противъ бурбонскаго и австрійскаго домовъ составить твердое въ европейскихъ дворахъ равновѣсіе и тишину сѣверную и совѣмъ освободить отъ ихъ инфлюенціи, которая толь часто производила въ оной бѣдственныя послѣдствія“.

Для осуществленія этой системы (продолжаетъ инструкція) Россія заключила, 1: оборонительный и наступательный союзъ съ королемъ прусскимъ, который „не безъ внутренней зависти, но по крайней мѣрѣ со своею наружною искренностію и податливостію содѣйствовалъ вездѣ успѣху дѣлъ нашихъ, а особенно

¹⁾ Чернышевъ гр. Ив. Григорьевичъ (род. 24 ноября 1726 ум. 1797 г.) службу началъ дворяниномъ посольства при прусскомъ дворѣ (въ 1744 г.).

²⁾ Нельзя не пожалѣть, что изслѣдователями не обращено должнаго вниманія на этотъ важный памятникъ, и И. Р. Историческому Обществу давнымъ давно слѣдовало бы его напечатать. Изъ всѣхъ инструкцій XVIII в. данныхъ русскимъ дипломатическимъ агентамъ при отправленіи ихъ въ Лондонъ, эта инструкція гр. Чернышеву — самая подробная. Она обстоятельно излагаетъ отношенія Россіи не только къ державамъ европейскимъ, но и азіатскимъ — Персіи и Китаю.

въ Польшѣ при выборѣ короля ¹⁾ и восстановленіи на послѣднемъ сеймѣ ²⁾ диссидентовъ“. Король прусскій рѣшился пожертвовать своей любимой идеей союза и дружбы съ Портой Оттоманской и дѣйствовалъ солидарно съ Россіей въ Польшѣ.

2. Россія старалась „вывести Польшу изъ посторонней инфлюенціи“ и „наслѣдственнаго почти права“, которое тамъ стремился утвердить за собой саксонскій домъ. „Для истинныхъ интересовъ отечества (т. е. Россіи) и безопасности ничто не можетъ быть полезнѣе и нужнѣе, какъ содержать республику польскую при всей ея вольности, которая въ существѣ не что иное, какъ истинное неустройство въ самой законодательной власти“. Отсюда Россія остановила свой выборъ на пясѣ (т. е. гр. Станиславѣ Понятовскомъ), который бы „намъ однимъ возвышеніемъ своимъ одолженъ былъ“, и который по необходимости будетъ искать поддержки у Россіи.

3. Для произведенія указанной системы нужно было устранить вліяніе Франціи въ Швеціи, ибо „того требовали безопасность и спокойствіе границъ нашей имперіи“. Франція тридцать лѣтъ правила этой страной, и сдѣлала изъ нея державу активную (дѣйствующую), тогда какъ Россія желала, чтобы она была пассивная; она имѣла тамъ многочисленную и вліятельную партию: на ея сторонѣ были королева, дворъ, молодое дворянство, сенатъ и министры, „воспитанные съ младенчества во Франціи“ и ей преданные. По предложенію гр. Чернышева Англія должна была заключить съ Швеціей трактатъ о субсидіяхъ ³⁾, и дать воз-

¹⁾ Графъ Станиславъ Понятовскій былъ избранъ королемъ подъ именемъ Августа IV сентябри 7, 1764 года. Die Vertreter Russland und Preussen (говоритъ А. Beer, Die Erste Theilung Polens Erg. B. Wien 1873 s. 172) machten ihren Einfluss für Stanislaus Poniatowski geltend.

²⁾ 1764 года. Подроб. у Алькара т. II: *Książę Repnin i Polska 1764—1768 przez Alkara, Kraków 1897.*

³⁾ Гр Панинъ, настаивая на этомъ требованіи, отлично понималъ, что Россія сама по себѣ не могла составить прочной партіи въ Швеціи въ силу издавна установившихся отношеній между этими державами, между тѣмъ на соглашеніе съ Англіей пошли бы

возможность Швеции обойтись без помощи французовъ. Русское правительство согласилось даже исключить Турцію изъ *sans foederis*, но только подъ условіемъ, чтобы Англія платила Швеціи 50 тыс. фунт. стерл. въ годъ во все время союза Россіи съ Англіей. Относительно Даніи инструкція выражала намѣреніе русскаго правительства возстановить съ ней прежнюю дружбу, устранить тамъ также вліяніе Франціи и превратить Данію въ державу активную. Этими государствами Франція, впрочемъ, не ограничивалась: вездѣ замѣчаетъ инструкція, „она напругаетъ противъ насъ всѣ свои стрѣлы, интригуя при Портѣ и у Крымскаго хана“. Ея намѣренія клонились къ тому, чтобы „возвратить Россію въ положеніе державы повинующейся чужимъ интересамъ, а не собою дѣйствующей¹⁾“, къ чему и стремилась Екатерина.

Представленія гр. Чернышева остались тщетными²⁾ и Англія отклонила предложенія Россіи, мотивировавъ свой от-

многіе, кто и слышать не захотѣлъ бы о сближеніи съ Россіей. Эту важную особенность внѣшней политики гр. Панина вѣрно подмѣтилъ г. Чечулинъ н. с. стр. 182. Для характеристики сѣверной системы см. Сб. И. Р. Ист. Общ. т. XII, XXII, XXXVII, LVII, LXVII, LXXXVII.

Въ Англіи сторонникомъ сѣверной системы былъ Питтъ Старшій (въ 1766 г.), но его планъ образовать великій сѣверный союзъ изъ Россіи, Англіи и Пруссіи противъ Франціи потерпѣлъ неудачу вслѣдствіе противодѣйствія Фридриха Великаго. Подр. въ *Chatham Correspondence* III, 30—32, 36—36, 86, 174, 175.

¹⁾ Слова Екатерины II. Туже мысль высказываетъ и гр. Панинъ (въ пис. къ гр. Остерману 22 марта 1769: игра Шоазала состоитъ въ одномъ томъ, чтобы... уничтожить Россію въ ея новой и никогда въ сѣверной части Европы небывалой политической системѣ соединенія взаимной пользы и интересовъ всѣхъ между собою сосѣднихъ державъ въ независимости отъ постороннихъ дѣлъ, интересовъ и обратить ее въ прежнее собою неопредѣленное политическое положеніе, быть по временамъ наравнѣ съ другими втораго класса европейскими державами нужною или противною тому или другому интересу, раздѣляющему Европу между тремя главными державами: Франціею, Англіею и Австрійскимъ домомъ. Сб. И. Р. И. О. LXXXVII, 358—359. Этотъ рескриптъ къ русскому посланнику въ Стокгольмѣ былъ одобренъ Императрицей.

²⁾ Ср. инструкцію генераль-маіору Барятинскому отъ 8 авг. 1773 при отправленіи его въ Парижъ.

казъ вновь принятымъ правиломъ нѣкому не платить субсидій въ мирное время. Англійское правительство считало невозможнымъ и согласіе на нихъ парламента.

Съ этого времени усиливается тотъ внутренній разладъ между кабинетами С.-Петербургскимъ и Лондонскимъ, который рано или поздно долженъ былъ привести къ открытой борьбѣ вслѣдствіе прямолинейности англійской внѣшней политики, всегда занятой своими собственными интересами, незнающей уступокъ національнымъ стремленіямъ другихъ государствъ. Дипломатическія сношенія, правда, поддерживаются¹⁾ по прежнему (на мѣсто гр. Чернышева, въ ноябрѣ 1769 года уѣхавшаго изъ Англій, въ Лондонъ переведенъ былъ изъ Гаги полномочнымъ министромъ А. С. Мусинъ-Пушкинъ)²⁾, но каждая изъ

1) Гр. Павинъ къ гр. Чернышеву 24 іюля 1769: нужно еще посольство вашего с-а въ Лондонъ и сохраненіе настоящей нашей съ онымъ дружественной позиціи, хотя въ одной наружности для другихъ предметовъ службы и дѣлъ е. и. в.-а. Сб. И. Р. И. Общ. LXXXVII, 461.

2) Алексѣй Семеновичъ Мусинъ-Пушкинъ, род. въ 1730 г. ум. въ октябрѣ 1817 г., получилъ хорошее общее образованіе и знакомъ былъ съ политической литературой Франціи. Женатъ былъ: 1) на гр. Софьѣ Алексѣевнѣ Вахтмейстеръ (ум. въ 1777 г. упом. въ Мат. 133, прим. 1) и 2) гр. Елизаветѣ Θεодоровнѣ Варгенслебенъ. Въ 1752 — 56, имѣя чинъ поручика, состоялъ дворяниномъ посольства въ Вѣнѣ. Указомъ изъ конференціи 12 ноября 1756 г. произведенъ въ надворные совѣтники и отпращенъ резидентомъ въ Данцигъ, откуда переведенъ полномочнымъ министромъ въ Гамбургъ съ производствомъ въ совѣтники канцеляріи (сентября 16, 1760). Послѣ смерти Г. Гросса аккредитованъ былъ въ Лондонъ и произведенъ въ ст. сов. Указ. 15 іюля 1768 г. переведенъ въ Гагу (на мѣсто гр. А. Р. Воронцова); августа 12, 1769 г. снова возвращенъ въ Лондонъ и оставался тамъ до назначенія Симолина. Въ 1779 г. іюня 3 императоромъ Іосифомъ II пожалованъ въ графы Римской имперіи. Ум. сенаторомъ и д. т. с. Депеши А. С. слабы по вопросамъ касающимся политическихъ событій (извѣстно замѣчаніе гр. Павина: „министерство и реляціи сего министра составлены только изъ великихъ словъ (?), какъ: благословенная имперія, богатая казна, и ему подобныхъ, а не основаны на дѣлѣ“). Онъ даже не уведомилъ императрицу объ объявленіи войны Испаніей Англій (28 іюня 1779 г.), чѣмъ вызвалъ противъ себя неудовольствіе императрицы Екатерины II, узнавшей объ этой войнѣ изъ газетъ (деп. Гар-

державъ настойчиво преслѣдуетъ свои виды, свои планы, даже и не сообщая о нихъ другой сторонѣ. Неудачный исходъ переговоровъ о союзѣ съ Англіей, и упрямство послѣдней поселили скрытое чувство недовольства¹⁾ въ Петербургскомъ кабинетѣ, которое впоследствии направитъ ударъ противнику въ его больное мѣсто. Русской императрицѣ никакъ не удавалось втиснуть Англію въ кругъ интересовъ своей внѣшней политики, и также искусно заставить и эту державу служить ся видамъ, какъ помогали ей Пруссія и впоследствии Австрія. Не оказавъ активной помощи Россіи, Англія не противодействовала ни кандидатурѣ графа Понятовскаго, которую отъ нея скрывали, ни первому раздѣлу Польши²⁾. Во время-же войны съ Турціей она даже хлопотала объ освобо-

рися отъ ³⁾ июля 1779 г.). Интереснѣе его донесенія о государственныхъ учрежденіяхъ Англіи, которыя внимательно прочитывала Екатерина II. Важны и его характеристики внутренняго быта этой страны; при нихъ впервые (за 1766—68, 1772 г.) встрѣчаются статистическія таблицы, коимъ не умѣли даже дать въ коллегіи какоенибудь практическое примѣненіе. О немъ Матеріалы стр. 112—194, 199.

¹⁾ „Твои англичане (писала Екатерина II гр. Чернышеву, Соловьевъ И. Р. VI, 635) ужъ ужестъ, радость, какъ не важны, и я чаю таковы будутъ до тѣхъ поръ, пока французы съ гишпанцами на нихъ нападутъ, чего, дай Боже, хоть на завтра полученія сего письма“. На реляціи гр. Чернышева изъ Лондона отъ 3 марта 1769 г. Императрица написала собственноручно слѣдующее примѣчаніе: берегитесь, чтобы эти вѣтренники англичане не сострапали вамъ мнимый миръ (съ Турціей), отъ котораго вамъ пришлось бы отречься.... приобрѣтеніе хоть одной цяди на Черномъ морѣ способно было бы возбуждать зависть англичанъ, которые разсуждаютъ мелочно и всегда остаются купцами. Сб. И. Р. И. LXXXVII, 349. Того же мѣсяца былъ и гр. Панинъ. „Хорошо (писалъ онъ гр. Чернышеву 2 января 1769 *ibid.* 300) такъ обходиться съ товарами, и ихъ тогда покупать, когда нужно, но торговнымъ духомъ нынѣ объятые англичане весьма ошибаются, увѣряясь, что людьми такъ „торгу торговать можно“. „Торгаши“, „ведутъ дѣло по-тсрагшески“, ются какъ лавочники“, „ухватки ихъ для меня совсѣмъ не новы“ — вотъ его выраженія объ англичанахъ.

²⁾ A. v. Arneth, *Geschichte Maria Theresia's VIII B.* (Wien 1877) s. 430: so wenig als von französischer, war auch von englischer Seite irgend ein ernstlicher Widerstand gegen die Theilung Polens zu erwarten. Ср. впрочемъ F. Salomon, *Das politische System des jüngeren Pitt und die zweite Theilung Polens.* Berlin 1896.

жденіи Обрѣскова, открыла свои гавани для русскихъ судовъ, привѣствовала появленіе русской эскадры въ Средиземномъ морѣ ¹⁾ и не мѣшала Россіи заключить знаменитый „всемирноисторическій“ ²⁾ Кучукъ-Кайнарджійскій миръ съ Турціей 10 (21 іюля) 1774. Но и эти важныя историческія событія Англія оцѣнивала съ своей собственной, національной точки зрѣнія ³⁾.

¹⁾ Лордъ Каткертъ къ гр. Рочфорду, 5 (16) марта 1770: невозможно, чтобы Россія сдѣлалась когда либо соперницей, которая могла бы внушать намъ зависть или какъ торговая, или какъ воинственная морская держава. Въ 1773 г. Питтъ Старшій (Чатамъ) писалъ къ Шельборну: *Your lordship well knows I am quite a Russ. I trust the Ottoman will pull down the House of Bourbon in his fall.* Chatham Correspondence IV, 298 — 299. Lecky, History of England v. VI, London 1892 p. 76.

²⁾ Ein weltgeschichtlicher Friede выраженіе Цинкейзена въ его *Gesch. d. Osman. Reiches* V, 958. Для правильной оцѣнки практическаго значенія этого мира нужно имѣть въ виду дополнительную конвенцію, заключенную въ Айнели-Кавакъ 10 (21) марта 1779 при участіи французскаго посла Saint-Priest. Zinkeisen, Geschichte VI, 218 — 225.

³⁾ Сношенія Англіи съ Фридрихомъ Великимъ по поводу свободы судоходства по Вислѣ послѣ перваго раздѣла у W. Michael, *Englands Stellung zur ersten Theilung Polens*, Leipzig 1890 s. 3—91 (составлено по даннымъ преимущественно Лонд. Publ. Rec. Off.). Въ то время какъ нѣкоторые изъ современниковъ Екатерины II, (напр. Тугутъ въ депешѣ изъ Константинополя въ Вѣну отъ 3 сентября 1774 г.) сразу оцѣнили важное политическое значеніе этого договора, англійское правительство выясняло своимъ дипломатическимъ агентамъ его культурныя и экономическія послѣдствія. Если взглянуть на карту, писалъ статсъ-секретарь гр. Суффолькъ къ Гуннингу въ Петербургѣ февр. 14, 1775 г., — очевидно, что Россія можетъ извлечь много торговыхъ выгодъ изъ послѣднихъ своихъ пріобрѣтеній на Черномъ морѣ и свободнаго прохода своихъ купеческихъ кораблей черезъ Дарданеллы. 1) Этимъ путемъ произведенія этой имперіи могутъ быть пересылаемы во всѣ части Средиземнаго моря скорѣе и дешевле, чѣмъ черезъ Балтійское или Сѣверное море. 2) Плаваніе можетъ служить прекрасной школой для русскихъ моряковъ. 3) Крымъ можно считать уже русской провинціей. 4) Британскіе купцы, участвующіе въ торговлѣ съ Средиземнымъ моремъ по необходимости понесутъ убытки вслѣдствіе перехода товаровъ на другой путь. 5) Не подлежитъ сомнѣнію, что (въ Крыму) возможно развитіе обширныхъ торговыхъ сношеній. Англія должна стремиться пріобрѣсти свободное плаваніе въ порты Чернаго моря и обратно. Таковы были пріобрѣтенія

Такимъ образомъ отсутствіе тѣснаго сближенія Россіи съ Англіей и политическаго союза между этими державами объясняется отнюдь не личными свойствами дипломатическихъ представителей, а обособленностью интересовъ этихъ государствъ, и различнымъ характеромъ ихъ политической системы. Положеніе же русскихъ дипломатическихъ агентовъ даже въ первую половину царствованія императрицы Еватерины II возвышается и становится болѣе опредѣленнымъ, болѣе прочнымъ. Прежде всего расширяются значительно ихъ функціи. Императрица, продолжая дѣло Петра Великаго, привлекаетъ ихъ какъ посредниковъ между Россіей и Европой въ своей культурной, преобразовательной дѣятельности ¹⁾. Съ учрежденіемъ русскихъ консульствъ ²⁾ функціи дипломатическихъ агентовъ специализируются (торговныя дѣла переходятъ въ вѣдѣніе консуловъ), за то расширяется ихъ власть и ихъ руководству, и даже надзору подчинились ³⁾ вновь назначаемые консулы.

Въ дипломатическихъ сношеніяхъ оба правительства уже были склонны поддерживать начало равенства ⁴⁾, которое возвы-

Россіи по Кучукъ-Кайнарджійскому договору и лордъ Суффолькъ старался показать дипломатическому представителю Англии, „какимъ образомъ они могли быть направлены къ выгодѣ Англии“. Ср. также донесенія англ. посланниковъ изъ Константинополя въ Лондонъ 1774—1783. Publ. Rec. Off. Turkey № 50—69. *Maschereson, Annals of Commerce* IV, 38, 39.

¹⁾ См. ниже о функціяхъ дипл. аг. и Матеріалы стр. 112—124, 135—164.

²⁾ Въ Лондонѣ съ 1773 г., Гибралтарѣ 1775; въ Гуль съ 1788 и на островѣ Уайтѣ съ 1788.

³⁾ См. инструкцію Ал. Бакстеру Мат. 166—175, 185, 194, 244, 246.

⁴⁾ Въ виду отъѣзда гр. Чернышева изъ Лондона гр. Рочфордъ писалъ въ Петербургъ лорду Каткарту (29 сент. 1769): было бы несовмѣстно съ достоинствомъ Короля (т. е. Георга III) позволить в-у прев-у оставаться въ Петербургѣ, разъ въ Лондонѣ будетъ аккредитованъ министръ низшаго ранга (*whilst a Minister of inferior rank is employed at London*). Сб. И. Р. И. Общ. XII, 469. Рескриптъ гр. Чернышеву: рекомендуется вамъ смотрѣть, дабы съ вами точное равенство наблюдаемо было, да и вы сами какъ не имѣете никакого первенства себѣ требовать, такъ напротивъ и никакому послу, откуда бы онъ ни былъ, мѣста не уступать. Сб. И. Р. И. Общ. т. LXXXVII, 116.

шало русскихъ дипломатическихъ агентовъ до положенія равно-правныхъ членовъ дипломатическаго корпуса.

Императрица настойчиво проводила ту мысль, что дипломатическимъ агентамъ должны быть предоставлены все средства ¹⁾ для успѣшнаго выполненія возложенныхъ на нихъ обязанностей ²⁾. Поэтому она не желала, чтобы ихъ обходили и предпочитали рѣшать дѣла въ Петербургѣ. Въ 1763 году графъ А. Р. Воронцовъ въ реляціи изъ Лондона [за № 13 отъ 31 января (11 февраля)] вслѣдствіе разговора съ гр. Галифакомъ о дѣлахъ польскихъ представлялъ пользу и необходимость, чтобы „каждый изъ русскихъ министровъ при европейскихъ дворахъ заблаговременно увѣдомленъ былъ о намѣреніяхъ или объ отвѣтѣ, который предполагалось сообщать тому двору, при которомъ онъ состоялъ, ибо министерства (т. е. иностранныя правительства) размѣряютъ довѣренность свою къ нимъ всегда по той, какая обазывается имъ отъ своего двора“. Гр. Воронцовъ указывалъ, что подобному правилу слѣдовали кабинеты лондонскій, версальскій и вѣнскій, и какое бы сообщеніе они не желали сдѣлать — препровождали таковое черезъ посредство своихъ отечественныхъ дипломатическихъ представителей, „а резидующимъ у нихъ довольствовались сообщать словесно, или письменно и даже спустя нѣсколько времени“. На таковое представленіе Императрица опредѣлила слѣдующее: „отвѣтствовать можно, что я за правило поставила, *чтобъ трактовать чрезъ своихъ министровъ у дворовъ обрѣтающихся, а не съ здѣшними чужестранными министрами* ³⁾“. Разъ дипломатическій постъ пріобрѣталъ такую важность, естественно было стремленіе со стороны дипломатическихъ агентовъ

¹⁾ До Екатерины II никогда дипломатическіе представители не располагали такими большими денежными ресурсами, какъ въ ея царствованіе.

²⁾ Этому принципу она слѣдовала и впоследствии. Такъ въ 1789 г. Екатерина писала въ коллегію „дѣлаютъ ли и собираютъ ли для гр. Воронцова въ Лондонъ все бумаги касательно между Англій и Россіи отъ времени нынѣшней войны. Требую отвѣта“. Собств. зап. Екатерины II въ С.-П. Госуд. Арх. отд. X, № 69 л. 25.

³⁾ Сб. И. Р. Ист. Общ. XLVIII, 372, 373.

получать непосредственныя указанія отъ государыни (что и бывало нерѣдко при Петрѣ Великомъ) и прямо сообщать ей о результатахъ своей миссіи. Представленія дипломатическаго агента, опирающіяся на личныя указанія своего государя, или государыни, пріобрѣтали бѣльшій авторитетъ въ глазахъ иностранной державы. Письмомъ къ канцлеру гр. А. Р. Воронцовъ просилъ разрѣшенія (23 іюня (4 іюля) 1763 г.) въ случаѣ подобности адресовать свои донесенія прямо на имя Императрицы. Разрѣшеніе было дапо ¹⁾ и эти реляціи, пли донесенія ко двору, пріобрѣтають важное значеніе въ царствованіе императрицы Екатерины II, и императора Павла Императрица съ начала своего царствованія желала принимать близкое участіе въ направленіи вѣшной политики Россіи. При Аннѣ Іоанновнѣ о важнѣйшихъ дѣлахъ дипломатическіе агенты писали такъ называемыя секретнѣйшія реляціи, адресуя ихъ въ собственныя руки Императрицы. Прочія реляціи докладывались ей нерѣдко въ извлеченіяхъ и этотъ обычай перешелъ въ общее правило при Елизаветѣ Петровнѣ. На этомъ основаніи коллегія иностранныхъ дѣлъ въ серединѣ 1762 года докладывала Императрицѣ Екатеринѣ II слѣдующее: „прежде было всегда такое обыкновеніе, что для неутружденія многимъ и излишнимъ чтеніемъ подносимы были государямъ экстракты только изъ министерскихъ реляцій, заключающіе въ себѣ нужнѣйшее въ свѣдѣнію“. Императрица опредѣлила:

¹⁾ Императрица сдѣлала слѣдующую замѣтку: „сіе необходимо нужно, и то съ такой откровенностію, какъ къ вамъ (т. е. дядѣ своему канцлеру гр. М. И. Воронцову) пишетъ“. Этотъ принципъ удержался и при императорѣ Павлѣ. Въ началѣ-же слѣдующаго царствованія гр. Панинъ циркулярнымъ рескриптомъ отъ 19 іюня 1801 г. предписалъ дипломатическимъ агентамъ всякаго рода дипломатическую переписку (кромѣ частныхъ дѣлъ, о которыхъ слѣдовало писать къ вице-канцлеру) отправлять на имя управляющаго иностранными дѣлами (à son adresse). Только гр. С. Р. Воронцову императоръ Александръ Первый разрѣшилъ писать къ нему лично, но это разрѣшеніе еще болѣе обострило вражду между гр. Н. П. Панинымъ и гр. С. Р. Воронцовымъ.

„точные реляціи ко мнѣ принести¹⁾“. Этимъ путемъ Императрица не только знакоилась съ внѣшней политикой и внутреннимъ бытомъ иностранныхъ державъ, но узнавала изъ перваго источника ближе и способности своихъ дипломатическихъ представителей, и нерѣдко давала имъ вѣрную оцѣнку. Наиболѣе важныя реляціи Императрица иногда оставляла у себя долгое время, и, изучивъ ихъ, отсылала въ коллегію иностранныхъ дѣлъ²⁾. На многихъ реляціяхъ, хранящихся въ Моск. Гл. Арх. М. И. Д., сохранились собственноручныя замѣчанія Императрицы свидѣтельствующія о томъ интересѣ, и живомъ участіи, съ какимъ слѣдила она за событіями внѣшней политики³⁾. На основаніи непосредственныхъ указаній Императрицы изготавлялись въ коллегіи инструкціи, рескрипты, грамоты и затѣмъ подносились на высочайшее утвержденіе. Не желая сосредоточивать направленіе внѣшней политики въ рукахъ какого либо одного лица, Императрица тѣмъ не менѣе цѣнила указанія людей опытныхъ и даже полагалась на ихъ рѣшеніе⁴⁾.

¹⁾ С. И. Р. И. Общ. XLVIII, 10 (15).

²⁾ Такъ на рел. А. С. Мусинъ-Пушкина, описывающей государственный строй Англіи, въ коллегіи было отмѣчено, что эта реляція получена была въ Петербургъ 29 марта 1768 года, а для поднесенія ей имп-у в-у отправлена 30 марта того же года, изъ двorca же въ канцелярію гр. Н. И. Панина (а не въ коллегію) была возвращена 5 августа 1769 г. Матеріалы стр. 124—128.

³⁾ Слѣдуетъ также имѣть въ виду и обширную личную переписку Императрицы съ дипл. агентами.

⁴⁾ Ср. для примѣра собственноручную записку Екатерины II (кажется къ А. А. Безбородку въ Г. Арх. X, № 69 л. 25): „мое письмо къ Воронцову буде излишно можно изодрать“. См. также всепод. докладъ (отъ 31 іюля 1779 г.) секретной экспедиціи кол. ин. д. объ отношеніяхъ Россіи къ Англіи, приготовленной на основаніи запроса Императрицы у гр. Панина (отъ 26 іюля т. г.) „Желаю (писала Императрица) имѣть мнѣнія ваши, г. вице-канцлера, и прочихъ членовъ кол. ин. д. секретной экспедиціи, которыхъ и ожидаю“.

ГЛАВА III.

Эпоха вооруженнаго нейтралитета.

Россия стоитъ безспорно весьма высоко въ средѣ европейскихъ державъ. Д. Гаррисъ къ лорду Суффольку, 20 (31) июля 1778 г. Р. В. Оп.

§ I.

Предсказаніе французскаго министерства иностранныхъ дѣлъ, что Россія измѣнитъ политическую систему западно-европейскихъ державъ—сбылось. „Наша система восточной политики—говоритъ Рамбо ¹⁾—ниспровергнута: расчленили Польшу, разгромили Турцію, держалась только одна еще Швеція“. Вліяніе императрицы Екатерины II на ходъ европейскихъ дѣлъ становилось неотразимымъ, и оставляло по себѣ на долгое время глубокіе слѣды. Практической умъ Екатерины II блестяще продолжалъ великія начинанія Петра Великаго, и въ ея царствованіе Россія является одною изъ первыхъ державъ въ мірѣ. Политическое ея значеніе начинаютъ сознать не только ближайшіе сосѣди, но и болѣе отдаленныя отъ нея державы—Франція и Англія.

¹⁾ Rambaud, Recueil des Instructions, Paris 1890 t. II, 306.

Съ конца 1773 года начиналось уже возстаніе американскихъ колоній противъ Англїи и образованіе Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Франція готовилась оказати имъ дѣятельную поддержку и была даже сильно встревожена, когда осенью 1775 г. въ Парижѣ получилось изъ Лондона извѣстіе о томъ, будто бы между Екатериной II и Георгомъ III состоялось соглашеніе ¹⁾, по которому Россія обязывалась послать въ Америку на помощь Англїи 20 тысячъ войска. Слухъ оказался ложнымъ, но Англїя, въ виду постигшихъ ее испытаній ²⁾, охотнѣе пошла на сближеніе съ Россїей ³⁾. Въ серединѣ 1777 года Сентъ-Джемскій кабинетъ аккредитовалъ своимъ посломъ при Петербургскомъ дворѣ Джемса Гарриса, извѣстнаго впоследствии подъ именемъ графа Мальмесбюри ⁴⁾. Въ дополнительной къ нему инструкціи (отъ 9 января 1778 г.) лордъ Суффолькъ указывалъ Гаррису возобновить переговоры о заключеніи союза съ Россїей, такъ какъ по этому вопросу Мушинъ-Пушминъ не имѣлъ никакихъ инструкцій. Суффолькъ писалъ также Гаррису, что благодаря возстанію въ Америкѣ и трудностямъ борьбы Англїя находилась въ критическомъ поло-

¹⁾ Ibid. p. 329.

²⁾ 4 июля 1776 г. конгрессъ вотировалъ „Декларацию независимости“, составленную Джеферсономъ и исправленную Адамсомъ, и Франклиномъ. Съ какимъ энтузіазмомъ привѣтствовала народъ во Франціи образованіе великой республики новую свѣта см. у Lecky History of England IV, 412 (London 1892); Doniol, Histoire de la participation de la France à l'établissement des États-Unis d'Amérique, par Doniol, Paris 1886 t. I, p. 632. Образцовое изданіе дипломатическихъ актовъ (въ V т.).

³⁾ Guines au comte de Vergennes, à Londres le 29, 7-bre 1775: j'en crois le principe, c'est-à-dire que la Russie et l'Angleterre ne sont plus éloignées ainsi que je les ai vues il y a deux ans; qu'elles se rapprochent et qu'il est question que cette première puissance vienne tirer le Ministère Anglois de la crise ou il se trouve. Doniol, Histoire t. I, p. 211. Эти опасенія гр. Верженъ раздѣлялъ и въ 1777 году, боясь, чтобы Россія, сокрушивъ Турцію (существованіе которой онъ считалъ необходимымъ поддерживать), не оказала бы активной помощи Англїи въ войнѣ съ колонїями.

⁴⁾ Матеріалы, стр. 202 прим. Хорошія о немъ замѣчанія см. у Бильбасова, Исторія Екатерины II, т. XII, ч. 2 стр. 247—251.

женіи. Въ своихъ представленіяхъ Гаррисъ долженъ былъ показать, что Франція возбуждаетъ противъ Россіи Турцію, подстрекаетъ ее къ нарушенію недавно заключеннаго (въ 1774 г.) мира, и общается ей совмѣстными силами вмѣстѣ съ Испаніей изгнать русскій флотъ изъ Средиземнаго моря ¹⁾. Король Пруссій также не былъ расположенъ къ Англіи за то, что Англія пожертвовала имъ въ Семилѣтнюю войну, заключила отдѣльный договоръ съ Франціей, завязала переговоры съ Россіей и предложила Австріи завоеваніе Силезіи ²⁾. Вскорѣ, однако, Гаррису пришлось убѣдиться, что императрица соглашалась на заключеніе только оборонительнаго союза, и хотѣла ближе выяснитъ себѣ виды англійскаго правительства. Графъ Паницъ заявилъ даже Гаррису, что Англія вслѣдствіе особенности своего географическаго положенія имѣетъ и особые интересы чуждые Россіи, которая должна дѣйствовать согласно съ принципами своей сѣверной системы ³⁾.

Въ Петербургѣ знали уже цѣну англійской дружбы и потому дѣйствовали осторожнѣе. Тонъ русской политики становится болѣе рѣшительнымъ, по мѣрѣ того какъ увеличивались затрудненія Англіи—съ грустью сообщалъ Гаррисъ (деп. 1 мая 1778) въ Лондонъ. Между тѣмъ 6 февраля 1778 года былъ подписанъ въ Парижѣ уполномоченными Франціи (К. А. Жераромъ) и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ (Франклиномъ, Діеномъ и Ли) трактатъ ⁴⁾ дружбы и торговли, послужившій сигналомъ къ открытой борьбѣ между Франціей и Англіей. Въ апрѣлѣ 1779 года Испанія заключила союзъ

¹⁾ Русское правительство иначе и правильнѣе оцѣнивало посредничество Франціи и было ей благодарно. Матеріалы 196—197, да и Гаррисъ вскорѣ сообщалъ Суффольку (депешей отъ 25 дек. 1778 [5 янв. 1779]) что their connection (т. е. Россіи) with France is very different from what we could wish it to be. Publ. Rec. Off. Russia № 119.

²⁾ Тоже высказывалъ и Фридрихъ Великій въ своихъ мемуарахъ и запискахъ о Сем. в.

³⁾ Депеша Гарриса къ Суффольку отъ 30 января (10 февраля) 1778 г. и приложенія къ ней.

⁴⁾ Текстъ напечатанъ у Дониоля и. соч. т. III въ прил. къ гл. IX.

съ Франціей, 16 іюня отозвала своего посланника изъ Лондона и объявила войну Англїи. Положеніе Англїи становилось критическимъ. „Поднимается какой то крестовый походъ противъ насъ“ ¹⁾, писалъ Гаррисъ изъ Петербурга лорду Веймауту 16 (5) іюня 1779 года.

Въ Лондонъ на мѣсто Мусинъ-Пушкина отправленъ былъ Иванъ Матвѣевичъ Симолинъ ²⁾, опытный дипломатъ, хорошо знакомый съ положеніемъ европейскихъ державъ. Ему указано было въ инструкціи, что вопросъ о союзѣ съ Англїей уже оставленъ и предложено „держаться однихъ неопредѣлительныхъ генеральностей“ ³⁾, но одинъ вопросъ Императрица, собственноручно подписавшая инструкцію, рекомендовала особенному вниманію Симолина. Ему предписывалось поддерживать домогательства датскаго посланника въ Лондонѣ „въ разсужденіи сдѣланныхъ англійскими ваперами у датскихъ поданныхъ несправедливыхъ призовъ къ доставленію имъ надлежащаго удовлетворенія за понесенные убытки.“ Таково было положеніе занятое Россіей въ этой войнѣ: съ начала ея Императрица желала не только сохранять нейтралитетъ ⁴⁾, по и

¹⁾ There appeared to be a kind of crusade forming against us.

²⁾ И. М. Симолинъ, сынъ шведскаго проповѣдника въ г. Ревель, опредѣленъ былъ на службу въ к. и. д. въ 1743 году, а въ слѣдующемъ году, будучи юнкеромъ, назначенъ былъ секретаремъ посольства въ Копенгагенѣ. Съ 1758 г. состоялъ резидентомъ въ Регенсбургѣ, въ 1774 году смѣнилъ гр. И. А. Остермана въ Стокгольмѣ въ качествѣ чрезвычайнаго посланника. Въ Лондонѣ оставался до прибытія гр. С. Р. Воронцова и затѣмъ аккредитованъ былъ въ Парижѣ, гдѣ и пробылъ до конца 1792 г. Отличался невоздержнымъ образомъ жизни (Арх. IX, 92: письмо гр. С. Р. Воронцова къ брату, le 25, X bre 1786, 5 Janvier 1787), и увѣряютъ даже, что свои депеши онъ составлялъ по газетамъ, измѣняя только обороты рѣчи. О немъ Бантышъ-Каменскій, Словарь V, 44—45, Рус. Арх. 1875 г. II, 410, Feuillet de Conches, Louis XVI, Marie Antoinette et Madame Elizabeth 6. v. Paris 1864—1866 (переписка Симолина въ I, II и V т.).

³⁾ Подр. Матеріалы 194—199.

⁴⁾ P. Fauchille, La diplomatie française et la ligue des neutres de 1780, p. 243—256. Переписку съ Швеціей и Даніей гр. Панина въ Сб. кн. Оболенскаго О вооруженномъ нейтралитетѣ. С. Петербургъ 1859 стр. 2, прил. I и II.

обеспечить другимъ державамъ защиту нейтральнаго флага. Въ Лондонѣ объ этомъ были освѣдомлены. „Графъ Панинъ— пишетъ лордъ Суффолькъ къ Гаррису 5 января 1779 года— за нѣкоторое до того время объявилъ министру Швеціи въ Петербургѣ, что императрица была склонна принять *общія* мѣры для защиты ихъ торговли, и по соглашенію съ Даніей и Швеціей“¹⁾. Франція будетъ рада подобному договору, прибавлялъ лордъ Суффолькъ, и она дастъ ему такую конструкцію, какая будетъ необходима для противодѣйствія Англіи. До сихъ поръ Англія была самой могущественной державой на морѣ, но изъ всѣхъ націй міра она менѣе всѣхъ склонна была признавать неприкосновенность морской торговли и правъ нейтральныхъ державъ. Морю ввѣрала Англія свою силу, свое богатство, и на это море и обратили вниманіе ея противники, здѣсь они оспаривали ея міровое господство, ея притязанія. Моментъ былъ выбранъ, очень удачно: возмущеніемъ сѣвероамериканскихъ колоній сдѣланъ былъ разрывъ въ поясѣ надежныхъ портовъ, на которые опиралась морская сила Англіи. Средства обороны у нея уменьшились, средства нападенія и силы ея противниковъ возросли. Борьба, по взаимному соотношенію сторонъ, должна была опираться не на сосредоточеніе морской силы (въ какихъ случаяхъ она рѣшается исходомъ большихъ морскихъ битвъ), а на ея разсѣяніе. Англія, ослабляя силы противниковъ, направляла свои удары на торговлю нейтральныхъ, враги ея старались причинить вредъ непріятельской торговлѣ и парализовать ее во всѣхъ частяхъ свѣта. Такимъ образомъ въ условіяхъ борьбы Англіи съ Сѣверо-Американскими Штатами и ихъ союзниками заключались причины, въ силу которыхъ защита правъ нейтральныхъ, для того чтобы имѣть практическое значеніе, должна была быть

¹⁾ Harris to Visc. Weymouth, 25 (14) June 1779: the notions received from Prussia are by no means favourable towards us... *The different Maritime Powers* who in their commercial Navigation wish to exceed the bounds prescribed by neutrality *continues to adress their complaints to the Empress* (of Russia). P. R. Off.

и *общей*, и *вооруженной*. Борьба паносила ущербъ и русской торговлѣ. Лѣтомъ 1778 года американскіе каперы захватывали и уничтожали торговые суда, выходившія изъ Архангельска. Не лучше ихъ были англійскіе и испанскіе корсары. „Вы притѣсняете мою торговлю—говорила императрица Екатерина Гаррису,—вы задерживаете мои корабли, всему этому я придаю особенное значеніе: торговля—мое дѣтище и вы не допускаете, чтобы я сердилась.“ Гаррисъ и его правительство не вполнѣ ясно понимали заявленія русской государыни. Они полагали, что императрица, говорившая Гаррису о своей дружбѣ къ Англии, ¹⁾ будетъ руководиться тѣми же чувствами въ своей внѣшней политикѣ и сильно въ этомъ ошиблись. Защита русскихъ интересовъ—одинъ изъ основныхъ мотивовъ, которые побудили Екатерину къ изданію деклараціи перваго вооруженнаго нейтралитета. На основаніи мнѣнія графа Панина (отъ 20 декабря 1778 г.) высочайше утвержденнаго (22 дек. т. г.) было предложено Даніи и Швеціи выслать въ море совместно съ Россіей вооруженныя эскадры для защиты торговыхъ судовъ, направляющихъ свой путь къ сѣвернымъ портамъ Россіи и къ берегамъ Швеціи и Даніи ²⁾. 8 февраля 1780 г. послѣдовалъ, собственноручно подписанный Екатери-

¹⁾ Be assured that nothing can be sincerer that my Friendship for England—говорила императрица Гаррису (его депеша отъ 5 (16) іюля 1779). Но когда Гаррисъ обратился къ ней съ просьбою оказать содѣйствіе Англии въ борьбѣ съ Америкой—императрица отвѣтила: „какое право имѣю я (сказала она Гаррису) вмѣшиваться въ распрю, которая меня не касается, въ дѣла, мнѣ непонятныя, и въ отношенія державъ, весьма отъ меня отдаленныя“ (деп. 9 [20] сентября 1779 г.).

²⁾ Кромѣ того нотой отъ 8 января 1779 г. врученной Гаррису въ Петербургъ англійскому правительству сообщалось, что съ весны будетъ крейсировать русская эскадра въ Сѣверномъ морѣ и останавливать каждаго корсара, который тамъ появится. Англійское правительство приглашалось сдѣлать распоряженіе, чтобы англійскіе каперы совсѣмъ не показывались въ предѣлахъ Сѣвернаго моря, которое исключительно предоставлено торговлѣ трехъ державъ. Нотой отъ 6 ноября 1779 года русское правительство снова напомнило Англии, что дѣйствія ея каперовъ несогласны съ постановленіями торговаго трактата 1766 (его стат. X и XI). Матеріалы 202.

ной II, указъ адмиралтейской коллегіи, которымъ предписывалось: сверхъ отправленія, по примѣру прошлаго года въ Сѣверное море двухъ кораблей и двухъ фрегатовъ для огражденія корабленпаванія къ русскимъ портамъ, снарядить въ Кронштадѣ еще 15 кораблей, приготовивъ всѣ потребныя для нихъ припасы и провизію на полгода. Эскадра должна была быть въ готовности, чтобы по совершенномъ вскрытіи водъ могла отправиться въ плаваніе ¹⁾. 27 декабря 1780 года утверждена была Императрицей знаменитая декларація отъ русскаго правительства дворамъ Лондонскому, Версальскому и Мадридскому о вооруженномъ нейтралитетѣ.

¹⁾ Въ высочайшемъ повелѣніи гр. Панину (утвержденномъ Екатериной II февраля 14, 1780 г.) было сказано: „соблюдая съ одной стороны свято неутралитетъ въ войнѣ настоящей, Ея И. В-о съ другой почитаетъ за обязательство, съ достоинствомъ ея сходствующее, защищать отъ кого бы то ни было изъ воюющихъ державъ, честь слава своего и безопасность торгова и плаванія ея подданныхъ... Ея В-о предполагаетъ въ крайней надобности вездѣ тамъ обращать слотъ сей, гдѣ честь, польза и нужда того требовать будутъ. На семъ основаніи Е. В-о повелѣваетъ отзываться на всѣ вопросы, освѣдомленія и объясненія со стороны обихъ воюющихъ сторонъ. Сверхъ того нужнымъ признаеть сообщить о сихъ мѣрахъ, нами пріемлемыхъ дворамъ Датскому и Шведскому, Португальскому и Республикѣ Голландской, приглашая ихъ къ общему съ нами дѣлу, елико принадлежить до охраненія торгова и навигаціи при наиточнѣйшемъ наблюденіи неутралитета. Тутъ должно будетъ объяснить *общими деклараціями*, вручаемыми Великобританскому и обоимъ Бурбонскимъ дворамъ, что мы точно разумѣемъ подъ именемъ свободной торговли, въ чемъ состоитъ контрабандъ, и каковыя способы учреждены нами къ охраненію той нашей торговли и плаванія“. Находящимся же въ Лондонѣ, Парижѣ, Мадридѣ, Гагѣ, Лиссабонѣ, Копенгагенѣ и Стокгольмѣ русскимъ министрамъ опредѣлено доставить всѣ нужныя свѣдѣнія и наставленія. (Ср. также Мат. 202—211, 215, 219—221). На основаніи этого повелѣнія представляется совершенно яснымъ, что изданіе общей *декларации* было исполнѣ послѣдовательнымъ актомъ русскаго правительства, и никакъ не могло быть внушено Императрицѣ англійскимъ посломъ Гаррисомъ, что доказываетъ проф. Мартенсъ, Собр. тр. т. X (IX) стр. 303. Друг. подр. объ этой деклараціи см. въ гл. о функціяхъ дипломатич. агентовъ.

§ 2.

Сближеніе Англіи съ Пруссіей и враждебная Россіи политика Питта Младшаго.

Декларация вооруженнаго нейтралитета не осталась безъ вліянія на международныя сношенія Россіи съ Англіей. По мѣрѣ того какъ росло значеніе этого акта вслѣдствіе присоединенія къ нему другихъ державъ — Англія начинала ясно замѣчать, какой ударъ наносила Россія ея владычеству на моряхъ. Декларация несомѣнно была направлена противъ того положенія, какое вѣками приобрѣла Англія, какъ первенствующая морская держава. Въ черновомъ текстѣ рескрипта, составленнаго въ концѣ ноября 1781 года, прямо заявлялось, что цѣль вооруженнаго нейтралитета заключалась въ томъ, чтобы „Лондонскій дворъ совратилъ въ надлежащія предѣлы прихотливое свое притязаніе господствовать на морѣ“¹⁾. Въ рескриптѣ отъ 30 ноября къ Симолину эти выраженія были смягчены, указаны и другіе болѣе общіе мотивы, но этотъ мотивъ декларации составляетъ одну изъ характерныхъ ея особенностей, и онъ скоро былъ разгаданъ Англіей. Еще въ рескриптѣ отъ 14 сентабри 1779 года лордъ Веймаутъ настоятельно рекомендовалъ Гаррису, не теряя времени убѣдить Императрицу и достигнуть ея согласія на заключеніе тѣснаго союза съ Англіей. 11 апрѣля 1780 года тонъ С.-Джемскаго кабинета былъ уже другой: „противно королевскому достоинству—пишетъ лордъ Стормонтъ къ Гаррису — чтобы вы хлопотали передъ Петербургскимъ дворомъ о заключеніи союза, какъ бы важенъ и желателенъ онъ ни былъ.“²⁾ Гаррисъ долженъ былъ безусловно оставить въ сторонѣ переговоры о

¹⁾ Изъ Арх. Лонд. мис. 1780—81,

²⁾ Ср. также и депешу отъ 28 апрѣля 1780 (въ шифрахъ): Lord Stormont to Harris: it (т. е. декларация) was so framed as to be highly prejudicial to the interests of this Country. I am persuaded that the whole Intrigue has been managed by the means of the king of Prussia in concert with Count Panin. Подр. въ Publ. Rec. Off. Russia № 121, 122.

завлюченіи союза и сосредоточить свое вниманіе на деклараціи вооруженнаго нейтралитета, противъ которой Англія вела отчаянную дипломатическую борьбу при другихъ европейскихъ кабинетахъ. Къ сожалѣнію русскіе дипломатическіе агенты, включая и Симолина, недостаточно о ней были освѣдомлены и въ этомъ отношеніи они далеко уступали французскимъ дипломатамъ. Послѣдніе не только съ бѣльшей ловкостью и системой проводили политику отечественнаго правительства, но умѣли искусно проникать въ тайныя намѣренія иностранной державы. Въ концѣ мая, какъ доносилъ Корберонъ гр. Вержецу, въ то время когда русскій флотъ готовился къ выходу въ море ¹⁾ — на одномъ изъ судовъ въ Кронштадѣ вспыхнулъ пожаръ, который удалось прекратить въ самомъ началѣ. На загорѣвшемся суднѣ найденъ былъ большой мѣшокъ, заключавшій въ себѣ боченокъ пороху и другія взрывчатые вещества ²⁾. Если бы своевременно не подняли тревоги и не открыли этотъ мѣшокъ, русская эскадра, стоявшая въ гавани, могла бы сдѣлаться жертвою пламени. Въ народѣ и среди дипломатовъ ходили упорные слухи, что этотъ пожаръ былъ дѣломъ рукъ англичанъ ³⁾. Гаррисъ, какъ замѣчалъ французскій повѣренный въ дѣлахъ, держалъ себѣ подозрительно, посылалъ тайныхъ агентовъ въ Кронштадъ, и даже не протестовалъ противъ взводимыхъ на него тяжкихъ обвиненій.

Начиная съ изданія деклараціи ⁴⁾ и до конца царствава-

¹⁾ Матеріалы стр. 211 и прим. 2.

²⁾ Fauchille, La diplomatie française p. 390: un grand sac rempli de matières combustibles au fond duquel était un baril de poudre.

³⁾ Harris to Lord Stormont, Petersbourg Tuesday 21 July (1 August) 1780: Count Panin fixed it (т. е. пожаръ) on the English sailors and impressed the Great Duke with this idea. Въ этой же депешѣ, хранящейся въ Лондонскомъ Госуд. Арх., Гаррисъ прибавляетъ, что такъ думали прусскій и датскій министры, аккредитованные въ Петербургѣ.

⁴⁾ 10 (21) ноября 1780 г. Симолинъ прислалъ въ Петербургъ новую англійскую инструкцію (въ переводѣ) командирамъ военныхъ кораблей и арматорамъ, Мат. стр. 214 — 215. Мая 10, 1781 г. лорды вотивали билль разрѣшавшій торговлю съ Левантомъ и Портой на

нія императрицы Еватеринны ¹⁾ англійское правительство вынуждено было относиться съ бóльшимъ уваженіемъ къ правамъ нейтральныхъ, и ограничивать произволъ своихъ военныхъ кораблей и арматоровъ. Вооруженный нейтралитетъ поселилъ недовольство противъ Россіи во всѣхъ слояхъ высшаго англійскаго общества и помѣшалъ выгодному для Россіи возобновленію торговаго трактата 1766 г. ²⁾ Другою причиною, отчуждавшею Англію отъ Россіи, были дѣла восточныя.

Еще въ 1772 г., когда шли переговоры о раздѣлѣ Польши, князь Кауницъ составлялъ проектъ раздѣла Оттоманской имперіи. Въ 1779 году, какъ сообщалъ Гаррисъ изъ Петербурга въ депешѣ отъ 24 мая (4 іюня) т. г., графъ Панинъ былъ занятъ проектомъ основанія Восточной имперіи. Съ этого времени въ особенности послѣ извѣстнаго путешествія въ Россію Іосифа II (въ 1780) замѣчается сближеніе Россіи съ Австріей ³⁾. Императрица отвергла идею тройственнаго союза (Россіи, Пруссіи и Турціи) и предпочла ему союзъ съ Австріей, заключенный обмѣномъ писемъ отъ 21 и 24 мая 1781 года ⁴⁾. Такая форма союза была избрана для того, чтобы придать соглашенію болѣе дружескій, интимный характеръ. Сбли-

нейтральныхъ корабляхъ, о чемъ сообщилъ въ Петербургъ Симолинъ отъ 11 мая (30 апрѣля) того же года.

¹⁾ Арх. Гос. сов. I, 1014: 8 окт. 1795: читаны министерскія донесенія... изъ Копенгагена о пріятномъ извѣстіи, полученномъ датскимъ дворомъ изъ Англій, гдѣ велѣно арматорамъ не беспокоивать съ грузами судовъ нейтральныхъ державъ.

²⁾ Мнѣніе гр. С. Р. Воронцова. Матеріалы 247 прим. 1.

³⁾ Въ концѣ сентября 1780 г. гр. А. А. Безбородко подалъ императрицѣ записку (Меморіалъ по дѣламъ политическимъ), въ коей обращалъ вниманіе на то, что при заключеніи договора съ императоромъ Іосифомъ II для Россіи нужно имѣть: 1) Очаковъ, 2) Крымъ, 3) одно-го, двухъ или трехъ острововъ въ Архипелагѣ для пользы и нужды по торговлѣ. Безбородко предугадывалъ стремленіе Австріи на востокъ и будущую оппозицію видамъ Россіи со стороны другихъ западныхъ державъ. Сб. И. Р. Ист. Общ. XXVI, 385. Ferrières—Sanveboenf, C-te Mémoires II, 297—298 (изд. 1790).

⁴⁾ Arneht, Joseph II und Katherina von Russland Wien, 1869 s. 78—90.

женіе вызывалось необходимостью общихъ дѣйствій противъ Турціи и съ этой точки зрѣнія Екатерина II иногда называла себя „естественнымъ союзникомъ Австріи“¹⁾. 8 марта 1783 года послѣдовалъ указъ о присоединеніи Крыма, 10 июня 1783 года заключенъ былъ замѣчательный торговый трактатъ Россіи съ Турціей²⁾. Этотъ торговый трактатъ не только обезпечилъ свободу торговыхъ сношеній, но положилъ прочное основаніе обширной сѣти русскихъ консульствъ въ Турціи, имѣвшихъ важное значеніе для утвержденія политическаго вліянія Россіи на востокъ³⁾. Измѣнялось и положеніе Чернаго моря: изъ закрытаго оно превращалось въ открытое, въ Эвксинъ для русскаго флота. Россія занимала угрожающія позиціи на Черномъ морѣ. Крымъ давалъ ей прекрасныя гавани, гдѣ могъ возродиться могущественный флотъ, и этотъ флотъ черезъ нѣсколько часовъ (36 — 48) пути⁴⁾ могъ явиться подъ стѣнами Константинополя. Столица Турціи стала менѣе обезпеченной даже не смотря на возможную помощь западныхъ друзей. Порта лишилась возможности объявлять Россіи наступательныя войны⁵⁾, и силою обстоятельствъ поставлена была въ оборони-

1) Въ собственноручной о себѣ запискѣ (писанной въ 1789 г. въ Гос. Арх.) Екатерина II говоритъ: *allié naturel et de fait de l'Empereur contre les Turcs en n'a regardé comme l'ennemi de la Ligue Allemande.*

2) П. с. я. XXI, 15757.

3) Инструкціей отъ 1 декабря 1784 г. русскимъ генеральнымъ консуламъ, назначеннымъ въ Салоники, Александрію, Морею, Портъ-Саидъ, Хіосъ, Кипръ, Варну и Самось было предписано: 1) всѣмъ предосудительные слухи о Россіи и впечатлѣнія опровергать, и 2) стараться укоренять понятія о могуществѣ Россіи, о сильномъ покровительствѣ ея имп-аго в-а ко всемъ христіанамъ, о выгодахъ, какими пользуются здѣсь купцы, и въ особенности о преимуществахъ присвоенныхъ черноморскимъ пристанямъ. Дн. з. к. и. д. 1784 г. Ср. т. депешъ Сегюра отъ 3 февр. и 15 окт. 1786, Сб. И. Р. И. Общ. XXVI, 130.

4) Пис. Юсифа II къ гр. Лясси, Севастополь 3 июня 1787: *La traversée ordinaire d'ici à Constantinople se fait en 48 heures et mêmes quelquefois en 36. Jugez, mon cher maréchal, quelles réflexions désagréables cela doit faire naître à mon camarade le Grand Seigneur qui n'est jamais sur que ces gaillards ne viennent d'un moment à l'autre sans le moindre empêchement lui casser les fenestres à coups de canon.*

5) Весьма важны для изученія восточнаго вопроса отношенія

тельное положеніе. Русская Императрица желѣла даже планъ возстановленія греческой имперіи, на тронъ которой предполагала возвести своего младшаго внука в. к. Константина Павловича ²⁾).

Всѣ эти событія Англія оцѣнивала прежде всего съ своей точки зрѣнія. Англійскій посолъ въ Константинополь содѣйствовалъ заключенію торговаго трактата 1783 года. Англія опасалась только, чтобы подобными привилегіями, какія обезпечивалъ этотъ договоръ, не воспользовались Франція и Австрія. „Я обратился—пишетъ Энсли (англійскій посолъ въ Константинополь) 24 января 1784 года—къ дипломатическимъ представителямъ Англіи въ Петербургъ и Парижъ съ цѣлью выяснить виды и намѣренія означенныхъ дворовъ по отношенію въ торговлѣ и мореплаванію въ этомъ государствѣ“. Въ декабрѣ 1783 года русское правительство сообщило въ Лондонъ

Австріи къ Россіи. „Только въ Вѣнѣ можно спасти Турцію“, писали С.-При и Сегюръ. До присоединенія Крыма Австрія охотно шла на сближеніе съ Россіей, и въ 1787 году Іосифъ II говорилъ Сегюру: *La possession de la Crimée par les Russes n'avait nul inconvénient pour moi; son seul résultat était de rendre les Turcs plus pacifiques, en leur ôtant tout moyen de commencer une guerre offensive.* Императоръ полагалъ, что вмѣстѣ съ этимъ его собственныя владѣнія будутъ болѣе гарантированы отъ нападенія со стороны Турціи, а съ другой стороны Россія отдѣлялась отъ союза съ королемъ Прусскимъ. Затѣмъ императоръ прибавилъ многозначительныя слова, объясняющія судьбу греческаго проекта: *voilà réellement ce qui m'a déterminé à faire céder à Catherine la Tauride par la Porte, mais aujourd'hui (т. е. въ 1787) tout est bien différent: je ne souffrirai point que les Russes s'établissent à Constantinople. Le voisinage des turbans sera toujours moins dangereux pour Vienne que celui des chapeaux. Au reste ce dessein, formé par l'imagination exaltée de l'Impératrice, ne peut pas se réaliser et ne lui fallût-il même qu'un ukase pour se rendre maîtresse de Constantinople et pour y faire couronner son petit-fils Constantin, elle ne saurait s'y maintenir contre toutes les forces des Ottomans relégués dans l'Asie-Mineure, et contre plusieurs grandes puissances qui embrasseraient leur cause* (Segur, Mémoires, t. III p. 209, Paris 1826).

²⁾ Пис. имп. Екатерины II къ Іосифу II, 10 сентября 1782, напечатано Арнетомъ н. с. 143—157. Ср. т. Zinkeisen, *Gesch. d. Osm. Reiches* VI Th. 267—273, 305—309; Dohm, *Denkwürdigkeiten meiner Zeit* (Lemgo 1814) m. 2: *Katharina II, grosser Entwurf ein griechisches oder östliches Kaiserreich neu zu gründen* (стр. 1—72).

о приступленіи въ деклараціи вооруженнаго нейтралитета короля Неаполитанскаго ¹⁾ и выразило съ своей стороны желаніе на заключеніе союза съ Англіей для „обезпеченія и утвержденія свободы мореплаванія въ Средиземномъ морѣ“ ²⁾. Англійскій кабинетъ на это предложеніе отвѣтилъ отказомъ. Въ отношеніи же Турціи Сентъ-Джемскій кабинетъ дѣйствовалъ согласно съ русскимъ. Рескриптомъ къ Симолину отъ 25 января 1784 г. ему поручено было выразить королевскому в-у „истинное признаніе за употребленныя дружескія пособія къ воздержанію турокъ отъ войны (вслѣдствіе присоединенія къ Россіи Крыма) и къ сохраненію общаго мира“. „Я буду стараться всѣми силами поддерживать добрыя отношенія, существующія между Россіей и Англіей — писалъ Энсли изъ Константинополя къ маркизу Кармартену (24 марта 1784), но уже лѣтомъ того же года онъ выслалъ своего тайнаго агента въ Крымъ для собиранія свѣдѣній ³⁾.

Въ началѣ іюля 1785 года И. М. Симолина, переведеннаго въ Парижъ, смѣнилъ въ Лондонѣ графъ Семенъ Романовичъ Воронцовъ, ⁴⁾ убѣжденный сторонникъ (подобно А. А. Безбородку) союза Россіи съ Англіей. Въ скоромъ, однако, времени гр. Воронцовъ сообщилъ въ Петербургъ (въ письмѣ къ

¹⁾ Фицъ-Гербертъ къ Фокеу, дек. 12 (Russia № 133 въ Л. Г. А.).

²⁾ For asserting and securing the free Navigation of the Mediterranean Sea, Фицъ-Гербертъ къ Фокеу 23 дек. т. г. (въ Лонд. Г. А. Russia 133).

³⁾ Деп. Энсли въ Лонд. Г. Арх. т. г. № 69 (Turkey). Мат. 225.

⁴⁾ Гр. С. Р. В-ъ родился въ Москвѣ 2 іюня 1744, на второмъ году отъ рожденія лишился матери, и подъ руководствомъ отца, дяди (Михаила Иларіоновича) и старшаго брата Александра Романовича получилъ блестящее свѣтское воспитаніе. Съ дѣтства питалъ страсть къ военной службѣ (une passion, une rage pour le metier des armes), служилъ въ Преображенеиномъ полку, участвовалъ въ первой Турецкой войнѣ, и даже редактировалъ статьи Кучукъ-Кайнарджійскаго мира (на итал. яз. употреблявшемся тогда Портою въ дипломатическихъ актахъ). Въ 1776 году вышелъ въ отставку (съ чиномъ генералъ-майора), въ 1782 г. акредитованъ былъ полномочнымъ министромъ въ Венецію, куда прибылъ 20 сентября 1783 г. Въ конѣ того же года ходатайствовалъ черезъ своихъ друзей (гр. А. А. Безбородку,

гр. Безбородку 8 (19) авг. 1785 г.), что „судьба не увѣнчала его трудовъ успѣхомъ“. Прусское вліяніе было сильно въ Лондонѣ. „Королева—пруссачка, доносилъ Воронцовъ, и имѣетъ власть надъ мужемъ (Георгомъ III), ея же управляютъ чтецъ Deluc, нѣмца Швалембергъ, которую королева горячо любитъ и баронъ Секендорфъ“. Гр. Воронцовъ, указывалъ на важное значеніе торговыхъ интересовъ во вѣншей политикѣ Англіи, ради которыхъ „всѣми прочими жертвуютъ“. Онъ подмѣтилъ и ту неприязнь, которая сложилась въ Англіи подъ вліяніемъ образованія могущественной лиги нейтральныхъ державъ (депеша къ гр. Остерману 31 марта (11 апрѣля) и 7 (18) апр. 1786 г.). Донесенія гр. Воронцова вскорѣ оправдались на практикѣ. Въ письмѣ изъ Петербурга отъ гр. А. И. Моркова (6 марта 1787 г.) гр. Семену Романовичу сообщалось, что

и И. А. Остермана) о переводѣ изъ Венеціи, гдѣ ему нечего было дѣлать и изъ двухъ предложенныхъ ему на выборъ дипломатическихъ постовъ въ Лондонѣ и Парижѣ, предпочелъ назначеніе въ Лондонѣ. Смерть жены Екатерины Алексѣевны (дочери адмирала А. Н. Спавина), умершей 25 авг. 1784 и оставившей ему двухъ малолѣтнихъ дѣтей (Михаила—будущаго фельдмаршала) и Екатерину (вышедшую впоследствии замужъ за гр. Пемброка) задержала пріѣздъ Семена Романовича въ Лондонѣ. Военный по призванію и по службѣ гр. Воронцовъ принадлежалъ тѣмъ не менѣе къ числу наиболѣе выдающихся русскихъ дипломатовъ XVIII в. Онъ обладалъ широкимъ политическимъ умомъ, прекрасной эрудиціей, независимымъ характеромъ и самостоятельными взглядами на политическіе и государственные вопросы своего времени. Обращаетъ на себя вниманіе прямой, рѣшительный тонъ его дипломатической переписки (пис. гр. А. И. Моркова къ гр. С. Р. В-у, 15 авг. 1794: *en effet vos représentations ont causé de l'humeur... Au reste, consolez-vous... vous êtes estimé et considéré tant pour vos lumières que pour votre intégrité et la droiture de votre caractère.* Арх. XX, 59. Пис. Завадовскаго къ нему же 27 іюля 1793: на тебя не сердятся, однакожъ, слышу, примѣчаютъ, что ты здѣсь учить хочешь. *Ibid* XII, 91). Автобіогр. его см. въ Арх. кн. VIII, 1—36; и хорошій очеркъ у Рябинина (по даннымъ Арх. кн. Воронцова, издаваемого Бартеповымъ), въ Рус. Арх. 1879, стр. 56 — 111, 145 — 214, 305—356, 444—502. Арх. кн. В-а XXXI, 440 (интересная записка гр. А. Р. данная брату передъ отъѣздомъ въ Англію). Матеріалы для жизнеописанія гр. Н. П. Папина изд. Брикнера т. I—VII (указ. на стр. 39—40, послѣдняго тома). Взгляды гр. С. Р. на выгоды союза Россіи съ Англіей въ Арх. IX, 4, 43, 44, 50, 51, 99.

„голосъ англійскаго посла въ Константинополь вредить Россіи“¹⁾). Когда же возникла новая война съ Турціей Штапельбергъ увѣрялъ гр. Потемкина, что причиною этой войны были интриги дипломатическихъ представителей Пруссіи и Англіи; возбуждавшихъ Порту противъ Россіи²⁾). Положеніе Россіи оказалось затруднительнымъ: на югѣ бура (въ сентябрѣ 1787) разметала русскій флотъ въ Черномъ морѣ. На сѣверѣ Густавъ III, также подъ вліяніемъ Англіи и Пруссіи, объявилъ войну Россіи. 13 іюня 1788 года былъ подписанъ³⁾ оборонительный союзный договоръ Пруссіи съ Англіей, дополненный конвенціей отъ 13 августа⁴⁾), секретной статьёй которой Англія обязывалась оказывать Пруссіи помощь флотомъ и войсками. Обезпечивъ себя союзомъ съ Голландіей (15 апр. 1788 г.) и Пруссіей—Англія стала дѣйствовать рѣшительнѣе. По ея настояніямъ Данія, побѣдоносно начавшая войну съ Швеціей, вынуждена была объявить (9 іюля 1789), что останется нейтральною во все время шведско-русской войны. Англія охраняла равновѣсіе на Балтійскомъ морѣ, т. е. другими словами, какъ выражается Лекки, опасалась, чтобы разгромъ Швеціи не обратилъ бы Балтійское море въ русское озеро⁵⁾). Затруднительнымъ положеніемъ Россіи хотѣлъ воспользоваться и прусскій король Фридрихъ Вильгельмъ II. Онъ желалъ возобновить старую борьбу съ Австріей, которую такъ успѣшно велъ Фридрихъ Великій, отнять у Австріи Галицію и присоединить ее къ Польшѣ, себѣ же отъ послѣдней получить Торнъ и Данцигъ. Подъ вліяніемъ Пруссіи Питтъ усвоилъ себѣ новый⁶⁾

¹⁾ Арх. XX, 5.

²⁾ Письмо изъ Варшавы 15 (26) сентября 1787 г. въ бум. гр. Потемкина въ М. А. М. И. Д.

³⁾ G. Fr. de Martens Recueil d. tr. III, p. 138.

⁴⁾ Ibid, p. 146, и у Герцберга Recueil des déductions., t. II p. 449 et suiv.

⁵⁾ Hist. of England VI, 96: Denmark was under Russian influence and if the independence and power of Sweden were destroyed the Baltic would become little more than a Russian lake.

⁶⁾ Мнѣніе Борка (высказанное въ концѣ марта 1791): the considering the Turkish Empire as any part of the balance of power in Euro-

взглядъ на восточный вопросъ. Онъ находилъ, что распростра-
неніе владѣній Россіи на счетъ Турціи нарушаетъ европей-
ское равновѣсіе, и для противодѣйствія видамъ Россіи Англія
должна дѣйствовать въ союзѣ съ сильной державой средней
Европы, какою въ данное время являлась Пруссія. Это были
первые основы той политической системы, которую будутъ пре-
слѣдовать съ британской настойчивостью въ XIX в. Касельри
(на Вѣнскомъ конгрессѣ) и въ особенности Пальмерстонъ въ эпо-
ху Крымской войны; это былъ первый проблескъ того національ-
наго антагонизма, который впоследствии будетъ тормозить ви-
ды Россіи на востокѣ. Утвержденіе англійскаго господства въ
Индіи неизбѣжно приводило къ такому результату. Въ Петер-
бургѣ были озабочены этимъ настроеніемъ С.-Джемскаго ка-
бинета. Императрица въ письмѣ къ гр. Воронцову (4 марта
1789) предписывала ему удерживать Англію „отъ дѣятельнаго
участія въ влобныхъ умыслахъ кабинета Берлинскаго“, и
„быть осторожнымъ съ двоякимъ Питтомъ“. Письмо гр. А. А.
Безбородка было еще настойчивѣе: „Бога ради старайтесь свя-
зать насъ съ Англіей и по торгу и по политикѣ. Великое
вамъ спасибо и слава будутъ за столь важную заслугу“. 31
января 1790 г. былъ подписанъ союзъ Пруссіи съ Турціей,
а съ конца того же года на англійскихъ верфяхъ начались
усиленныя работы: вооружались 36 кораблей линейныхъ, 12
фрегатовъ и до 50 бриговъ и катеровъ ¹⁾. Всѣмъ было из-
вѣстно, что эскадра предназначалась для отправления въ Бал-

re was new. The principles of alliance and the doctrines drawn from
thence were entirely new. Russia was our natural ally and the most
useful ally we had in a commercial sense. Parl. Hist. XXIX, 75.

¹⁾ Связь этихъ вооруженій съ вліяніемъ деклараціи 27 февр.
1780 г. можно прослѣдить по депешамъ Фицъ-Герберта изъ Петер-
бурга. 3 января 1791 г. онъ настаивалъ на необходимости выслать
флотъ въ Балтійское море (it will be necessary to proceed to extremi-
ties against this Country) и 18 февр. т. г. развивая ту же мысль при-
бавляетъ: rectify all those chimeras of Grandeur and Importance, which
founded upon the idea of Her being a Maritime Power have formely gi-
ven rise to the Armed Neutrality (къ герцогу Лидсу въ Publ. Rec. Off.
Russia a. d.).

тійское море. Гр. Воронцовъ не падалъ духомъ, но совѣтовалъ отечеству держаться стойкаго, рѣшительнаго образа дѣйствій, самъ же повелъ открытую борьбу противъ министерства и вышелъ изъ нея побѣдителемъ. Онъ велъ оживленныя сношенія съ оппозиціей, посѣщалъ вліятельныхъ членовъ нижней палаты, печаталъ статьи въ газетахъ, издавалъ брошюры, въ которыхъ раскрывалъ англійскому народу всѣ невыгоды будущей войны съ Россіей ¹⁾. Англійскій торговый мѣръ ²⁾ и оппозиція (Виндгемъ, Грей, Фоксъ) были на его сторонѣ, они имѣли въ виду интересы настоящаго времени и не придавали значенія доводамъ Питта ³⁾, которымъ суждено было сдѣлаться основой англійской политики слѣдующаго столѣтія. Императрица также не думала отступать. „Ежели Англія объявитъ намъ войну (писала Екатерина II), то надлежитъ запретить ввозъ агличскихъ товаровъ въ Россію. Агличанамъ всѣмъ приказать выѣхать изъ Россіи“ ⁴⁾. Изъ Вѣны 9 февраля 1791 г. Стратонъ сообщалъ герцогу Лидсу, что существуетъ какое то тай-

¹⁾ Есть основаніе предполагать, что гр. Воронцовымъ при участіи Я. И. Смирнова была издана брошюра подъ заглавіемъ: *Serious enquires into the motives and consequences of our present armament against Russia, London 1791.*

²⁾ Ср. для примѣра *Memorial from the Russian Company* отъ 1 апр. 1791 г. представленный палатѣ общинъ.

³⁾ Взгляды сторонниковъ Питта прекрасно сформулированы въ памфлетѣ *W. Miles (?) An enquiry into the justice and expediency of prescribing bounds to the Russian Empire, London 1791.* Авторъ доказываетъ: 1) безнадѣжность союза Россіи съ Англіей, и разоблачаетъ ея вѣроломство (*perfidy*); 2) Россія заняла угрожающее положеніе, и только полное завладѣніе Константинополемъ и Чернымъ моремъ удовлетворяютъ ея ненасытное честолюбіе; 3) Россія протянетъ руку въ Индію, и Египеть, и нанесетъ англійской торговлѣ несравненно большій вредъ, чѣмъ какія она потерпитъ убытки во время войны съ Россіей. Другіе противились признанію независимости Молдавіи и Валахіи (что и было оставлено при дальнѣйшихъ переговорахъ) указывая, чѣмъ кончилась независимость Крыма (ср. также депешу гр. С. Р. Воронцова 26 марта (9 апрѣля) 1760 за № 27).

⁴⁾ Изъ зап. имп. Екатерины II въ Гос. Арх. Англійскую политику Императрица называла „колобродной“, а Эясли „бѣшеннымъ человѣкомъ“, *ibid.*

ное соглашеніе ¹⁾ между Россіей и греками Турецкой имперіи имѣющими въ виду поднять возстаніе въ Турціи, и содѣйствовать Россіи въ изгнаніи турокъ изъ Европы.

16 февраля Стратонъ доносилъ, что въ Вѣну пріѣхалъ русскій генералъ Тамара, который уѣзжаетъ далѣе въ Триестъ для покупки торговыхъ судовъ и организаціи небольшого флота, который долженъ былъ крейсировать у береговъ Далмаціи и въ Архипелагѣ. Еще больше тревожныя извѣстія присылалъ Витвортъ изъ Петербурга. Въ депешѣ отъ 25 февраля онъ далъ знать министерству, что французскій „авантюристъ“ представлялъ императрицѣ проектъ вторженія въ Индію. Французы, оставившіе родину, переносили въ другія страны національную ненависть, какая вѣками сложилась между Англіей и Франціей. Еще въ 1786 г. Мирабо, рассказывая о русской экспедиціи въ Астрабадъ (1783 г.), высказывалъ мысль, что русскія войска могутъ со временемъ черезъ центральную Азію сдѣлать вторженіе въ Индію, и что этимъ путемъ Россія, угрожая Англіи, произведетъ полный переворотъ въ системѣ европейской политики ²⁾. Въ 1791 г. проектъ военнаго похода въ Индію былъ составленъ Сентъ-Жени и представленъ Императрицѣ черезъ принца Нассаускаго ³⁾. Передъ походомъ С.-Жени совѣтовалъ издать манифестъ, въ коемъ русскому народу было бы возвѣщено, что Императрица посылаетъ свои войска для восстановленія „Могола“ (главы старинной династіи) на тронѣ Индіи ⁴⁾. Армія

¹⁾ Deerp scheme. Publ. Rec. Off. Austria № 24. Авторъ намекаетъ, вѣроятно на греческую депутацію, уѣхавшую изъ Петербурга въ началѣ мая 1790 г. „Дайте намъ монархомъ (говорили эти депутаты Екатерины II въ апрѣлѣ т. г.) вашего внука Константина, это желаніе нашего народа, и мы будемъ тѣмъ, чѣмъ были наши предки. Руины наши вызываютъ къ Вамъ о нашемъ прежнемъ величій“⁴⁾. Друг. подр. у Eton, Survey of the Turkish Empire, London 1799, 343—399, 513—520.

²⁾ Histoire secrète de la Cour de Berlin, письмо XXIX.

³⁾ О немъ деп. Витворта изъ Петербурга отъ 25 февраля, 25 марта, 8 и 15 апрѣля того же 1791 г. и въ сочиненіи Eton's Survey of the Turkish empire p. 510: of a project, which the Empress of Russia had formed to attack the English in India.

⁴⁾ To reestablish the Mogol on the throne of India.

направится через Бухару и Кашмиръ, въ Индію она спустится съ сѣвера черезъ проходы извѣстные ея агентамъ, которыхъ посылалъ туда гр. Ворженъ. Племена, тамъ обитающія, не окажутъ сильнаго сопротивленія Россіи, между ними существуетъ рознь и для нихъ страшно самое имя русскихъ (*tremble at the name of Russia*). Императрица немедленно сообщила этотъ проектъ гр. Потемкину, но послѣдній его осмѣялъ, и вообще, занятый своимъ восточнымъ проектомъ, онъ не находилъ его практически осуществимымъ. Такъ незамѣтно складываются интересы, на почвѣ которыхъ разовьется національный антагонизмъ въ будущемъ, и быть можетъ рано или поздно приведетъ къ борьбѣ за Индію ¹⁾.

27 марта герцогъ Лидсъ отправилъ къ Витворту ультиматумъ, который онъ долженъ былъ подать Императрицѣ. Витвортъ долженъ былъ заявить, что союзные кабинеты, Пруссія и Англія, требуютъ заключенія мира съ Турціей съ соблюденіемъ *status quo* ²⁾, подобно тому какъ это принципъ былъ принятъ за основаніе при заключеніи мира Россіи съ Швеціей и Австріи съ Турціей. 28 марта было представлено парламенту королевское посланіе о вотированіи субсидій. Питтъ защищался неудачно, и настаивалъ на необходимости поддерживать союзъ съ Пруссіей. Въ блестящей рѣчи ³⁾ Фоксъ силь-

¹⁾ Въ Средней Азій Россіи также нуженъ выходъ къ морю, и ей необходимы тамъ естественныя границы, которыми не могутъ служить среднеазиатскіе пески, какъ не могли ими быть новороссійскія степи въ прошломъ вѣкѣ.

²⁾ Англія противилась приобрѣтенію Очакова (*Publ. R. Off. Turkey* № 69) и предугадывала основаніе Одессы (депеша лорда Эльджина къ лорду Гренвиллю отъ 6 іюня 1791 г.) *Hermann, Gesch. d. Russ. St. B. VII (Ergänzungsband) Gotha 1866, s. 6—7, 10.*

³⁾ Эта рѣчь произнесенная 29 марта напечатана въ Рус. Арх. 1879 стр. 207—208. Императрица очень была признательна гр. Воронцову за его труды въ этой борьбѣ. О Фоксѣ она прислала слѣдующую записку гр. А. А. Безбородку: „нашиште гр. Воронцову, чтобы онъ доставлялъ мнѣ похожія бюсты Ч. Фокса изъ блага мрамора. Я хочу помѣстить его къ себѣ на колонаду между бюстами Демосфена и Цицерона. Своимъ краснорѣчіемъ онъ спасъ Россію и свое отечество отъ войны несправедливой и безпричинной“ 16 іюня 1791 года.

но разбивалъ его аргументы. Правительственное большинство упало до 94 и даже 80 голосовъ. Питтъ, замѣчая усиленіе оппозиціи, и протесты въ народѣ ¹⁾, рѣшилъ уступить. Въ Петербургѣ былъ отправленъ другой курьеръ къ Витворту съ инструкціей не представлять ультиматума Императрицѣ, флотъ былъ разоруженъ, вмѣсто герцога Лидса управление иностранными дѣлами было поручено лорду Гренвилю, единственному члену прежняго кабинета, который не соглашался на отправленіе эскадры въ Балтійское море. Смогли англійскія угрозы, умогнуть и прусскіе. Подъ вліяніемъ событій ²⁾ въ Польшѣ между „захватчиками“ снова установится сближеніе. Съ тѣмъ же неизмѣннымъ ³⁾ счастьемъ доведена была до конца турецкая война, и 29 декабря 1791 года подписанъ былъ миръ въ Яссахъ.

§ 3.

Общая борьба противъ Франціи. Внѣшняя политика Павла. Разрывъ съ Англіей и возстановленіе дипломатическихъ сношеній при Александрѣ I.

Графъ Воронцовъ принадлежалъ къ числу тѣхъ немногихъ проищательныхъ людей, которые предвидѣли неизбежность революціи во Франціи. Еще въ 1787 году онъ предсказывалъ, что „потрясеніе будетъ жестокое“, и когда оно совершилось, гр. Воронцовъ распространилъ свою ненависть на всю „про-

¹⁾ „Не надобно войны съ Россіей“ писалъ народъ на стѣнахъ улицъ въ Вестминстерѣ и въ Сити (денеша гр. Воронцова 11 (22) апр. въ М. А. М. И. Д.).

²⁾ Kalinka, Konstytucya Trzeciego Maja, Kraków 1896. Взгляды гр. Воронцова см. въ Арх. IX, 240, 243, 244, 302; XII, 77. Бильбасовъ, Ист. Екатерины II (библіографія т. XII, ч. 2, стр. 534). Матеріалы 248—249.

³⁾ Всѣ приобрѣтенія, сдѣланныя въ царствованіе Екатерины II, турки приписывали ея счастливой звѣздѣ и неумолимому опредѣленію судьбы (Мат. 248). Астрологи „въ констелляціяхъ небесныхъ“ и прежде, и нынѣ не находятъ, чтобы подобное счастье сопровождало Россію, писалъ кн. Кочубей изъ Константинополя къ гр. С. Р. Воронцову дек. 13 (24) 1796 г. Арх. XVIII, 125.

клятую“ Францію ¹⁾, которой и безъ того уже никогда не любилъ. Находясь въ Лондонѣ гр. Воронцовъ внимательно слѣдилъ за ходомъ событій во Франціи, съ интересомъ перечитывалъ ²⁾ относившіеся къ нимъ новыя изданія, брошюры, памфлеты, но ни всего круга причинъ ³⁾, ни характера французской революціи онъ не понималъ, какъ и многіе изъ его современ-

¹⁾ Матеріалы 246—256. „Король глупъ (писалъ С. Р. къ брату 30 авг. (10 септ.) 1788, Арх. IX, 138), королева интригантка, безъ талантовъ и безъ твердости, столь же всѣми ненавидимая, какъ ея мужъ презираемъ“. По мнѣнію императрицы Екатерины II (до 1794 г.) Францію должно было спасти французское дворянство съ принцами во главѣ, гр. Воронцовъ былъ совсѣмъ другаго мнѣнія (Ch. Lavivière, Catherine II et la Révolution française Paris 1895 p. 75, 162—168. Prof. Br. Dembiński, Rosya a Rewolucya francuska, w Krakowie 1896 str. 100). Французскіе демократы должны быть стерты съ лица земли, но и аристократія не лучше ихъ (къ брату 2 іюля 1793: rien de plus abominable n'a jamais existé que les démocrates français; ce sont des monstres altérés de sang humain et qui doivent être exterminés de la surface du globe. Mais ne croyez pas que les aristocrates valent mieux. Арх. IX, 313). О попыткѣ гр. Артуа, Конде сдѣлать вторженіе во Францію, гр. Воронцовъ доносилъ въ депешѣ отъ 10 (21) окт. 1790: „сіи дворяне тѣ самыя, кои не защищая престолъ и собственное бытіе изъ малодушной робости отечество оставляли. Отъ экспедиціи мало можно ожидать успѣха тѣмъ паче, что народъ не исцѣленъ отъ бѣшенства, въ которомъ находится“ (М. А. М. И. Д.). Октября 4 (15), 1797 гр. Воронцовъ, ближе узнавшій эмигрантовъ, съ сожалѣніемъ замѣчаетъ, que les Français émigrés, qui ont abimé leur patrie par leurs vices, leur égoïsme, leurs intrigues, et leur lâcheté prennent pied chez nous (Арх. XXII, 505). Французское дворянство деморализовано разночинцами, третьяе солловіе поднимаетъ голову, но народъ вездѣ глупъ и невѣжественъ (le peuple est partout ignorant et bête Арх. IX, 273). Россія счастлива тѣмъ, что не находится въ сосѣдствѣ съ Франціей, ибо „лучше быть сосѣдами антропофаговъ, чѣмъ ужасной французской республики“. „Лучше жить въ Марокко, чѣмъ въ этой странѣ мнимаго равенства и свободы“. (Арх. X, 16, 25). Французы scélérats désorganisateur du monde (10 [21] апр. 1798, Мат. Брикнера III, 278).

²⁾ Пис. къ брату, Londres le 14 (25) dec. 1789: soyez persuadé que je ne vous laisserai ignorer aucun ouvrage qui a trait à l'état actuel de la France et de l'Europe. Je vous conseille de nouveau de vous abonner pour le journal de Mirabeau, qui est intitulé le Courier de Provence. Арх. IX, 158.

³⁾ Этими причинами гр. Воронцовъ считалъ: 1) разстройство финансовъ, 2) упадокъ родового дворянства (пис. къ бр. Ал. Р. 7 (18)

никовъ. Гр. Воронцовъ восторгался сочиненіемъ Мунье ¹⁾, но не могъ выяснитъ себѣ недостатки подавляющей централизаціи административнаго строя, постепенный упадокъ королевской власти и огромное вліяніе англійской философіи на Францію. Онъ порицалъ и смѣялся надъ эмигрантами ²⁾, но за ихъ легковѣріе, болтливость, а не за то, что эти говорунны замышляли вторженіе во Францію и завоеваніе своей родины, самое имя которой стало уже для многихъ священнымъ. Революція пробуждала національныя стремленія во многихъ государствахъ (въ Венгріи, Польшѣ, Турціи), но отъ вниманія Воронцова ускользало важное значеніе этого новаго фактора въ

ноября 1792, Арх. IX, 271: une des choses qui a le plus contribué, après la dilapidation des finances, à la révolution française, est l'abus énorme de la facilité d'acquiescer noblesse. Cela est allé au point que ces nouveaux nobles, devenus tels pour l'argent déjà plus nombreux que les vrais et anciens gentilhommes), и 3) ученія энциклопедистовъ (деп. 17 (28) севр. 1797 въ Арх. Лонд. мис.: „les mots de Bienfaisance et d'Humanité introduits à tout propos par les Encyclopedistes les premiers moteurs de la Révolution actuelle ont fait verser des Torrents de sang et en feront verser encore“). Ср. также деп. 6 (17) авг. 1791 о вліяніи „теоретической мнимой философіи“.)

¹⁾ Il y a un excellent ouvrage de m-r Monnier... ce livre fera sensation à la longue et servira à la crise. Этотъ Мунье (р. въ 1758 ум. въ 1806) въ молодости изучалъ государственныя учрежденія Англіи и въ Национальномъ собраніи стоялъ во главѣ депутатовъ, сочувствовавшихъ англійскимъ порядкамъ (двухпалатной системѣ, абсолютному вето монарха, отдѣленію власти исполнительной отъ законодательной, администраціи отъ суда). Гр. В-ль вмѣстѣ въ виду его только что вышедшее сочиненіе (Арх. IX, 157): *Considérations sur les gouvernements et principalement sur celui qui convient à la France* par M. Monnier, à Versailles 1789, которое онъ въ августѣ 1792 года прислалъ въ Россію гр. Александру Романовичу (Арх. IX, 255). Съ другими сочиненіями Мунье гр. В-ль, повидимому, не былъ знакомъ. О немъ у Bourlarton *Dict. Parl.* IV, 447 — 449; Ковалевскій, Происхожденіе современной демократіи I, II, стр. 278, 295, 321. *D'Herisson, Les Girouettes polit.* Paris 1892, p. 14, 36 et suiv.

²⁾ Богѣе правильную характеристику дворянства гр. Воронцовъ могъ бы себѣ составить на основаніи путешествій (Roland. M. J. Ph. *Voyage en Angleterre; Young Arthur Travels in France 1787—1790* (2 т. 1792—1794, посл. изд. 1890); депутатскихъ наказовъ и такихъ сочиненій какъ *Considérations sur le gouvernement ancien et présent de la France par le Marquis d'Argenson* (вып. въ 1764) и др.

международныхъ отпопеліяхъ. Онъ не изучалъ и не зналъ старой Франціи, а судилъ о пей такъ, какъ Римъ судилъ о еретикахъ. Онъ призывалъ Европу на борьбу съ Франціей, забывалъ, что въ этой борьбѣ неизбѣжно скажутся ¹⁾ соперничество, алчность и недовѣріе другъ къ другу европейскихъ кабинетовъ. Обманчивы были и его надежды на Англію ²⁾. Эта страна болѣе другихъ желала разгрома Франціи, и если она пошла на борьбу съ пей, то во имя собственныхъ ³⁾ интересовъ, отстаивая сначала свою безопасность, а затѣмъ мировое владычество на моряхъ ⁴⁾. Взглядъ императрицы Екатерины II на французскую революцію, которую она ненавидѣла, переданъ Храповицкимъ: *je me casse la tête* (говорила ему Императрица ⁵⁾ 14 декабря 1791), чтобы подвинуть Вѣнскій и Берлинскій дворы въ дѣла французскія.... У меня много

¹⁾ Подр. Sorel, *L'Europe et la Révolution française* t. II и IV. 5 мая 1797 г. гр. Воронцовъ писалъ брату изъ Лондона: *c'est une guerre de principes, que le but des Français est de renverser toutes les religions, toute morale, tous les thrones et toutes les propriétés existantes.* Арх. X, 11.

²⁾ Le 3 Juillet 1798: ce pays (Angleterre) doit être regardé comme boulevard de tous les autres, ou la vie, la religion et la propriété des habitans sont menacés d'une destruction totale. Арх. X, 29. Между тѣмъ въ реляціи отъ 20 (9) іюля 1790 (за № 80) гр. Воронцовъ сообщалъ: „французскую націю вообще въ Англіи не любятъ и опасаются восстановленія тамъ порядка, для чего имѣютъ въ Парижѣ людей, кои по видамъ аглицкимъ въ Народномъ собраніи дѣйствуютъ“. Ср. также его депеши отъ 6 (17) авг. 1791 („англичанамъ нѣтъ основанія помогать восстановленію монархіи во Франціи“; тамъ же сообщеніе изъ *Morning Chronicle* отъ 3 іюня о the Society for Const. Information); 13 (24) апр. 1798 объ отмѣнѣ Habeas Corpus Act.; 7 (18) мая 1798 (№ 28: планъ французовъ завоевать Англію и образовать изъ нея три республики: шотландскую, англійскую и ирландскую).

³⁾ Sorel, *L'Europe et la Rév.* fr. III, 321: Ils (т. е. англичане) étaient cependant, parmi les coalisés, les seuls qui combattissent pour quelques idées, mais c'étaient des idées tout anglaises, et la principale était celle de l'intérêt britannique.

⁴⁾ *The Influence of Sea Power upon the French Revolution and Empire 1793—1812* by C. A. T. Mahan v. I p. 252—380.

⁵⁾ Дневникъ изд. Н. Барсукова С.-Петербургъ 1874 стр. 386.

предпріятій неоконченныхъ и надобно, чтобы они были заняты и мнѣ не мѣшали“. Тотъ же основной мотивъ повторили рескрипты и письма къ гр. Воронцову. „Вы постараетесь показать (писалъ гр. Воронцову гр. А. И. Морковъ 17 января 1793), какъ можно сильнѣе негодованіе Императрицы въ виду тѣхъ ужасовъ, какіе совершаются во Франціи, и чтобы это, если будетъ возможно, произвело впечатлѣніе на парламентъ и англійское общество. Вы дайте понять, что демократическія идеи (*l'esprit démocratique*), проникая даже въ сосѣднія къ намъ страны, вынуждаютъ Императрицу принять строгія мѣры противъ ихъ распространенія. Существенно необходимо напирать на этотъ мотивъ (*d'appuyer sur ce motif*), тѣмъ болѣе что на немъ мы основываемъ наше рѣшеніе въ виду новаго раздѣла Польши“¹⁾.

3 (14) іюля 1792 года былъ заключенъ договоръ съ Австріей²⁾, 27 іюля (7 августа) съ Пруссіей³⁾, а 14 (25) марта 1793 подписаны⁴⁾ были въ Лондонѣ гр. Воронцовымъ и лордомъ Гренвилемъ двѣ конвенціи: одна о продолженіи на 6 лѣтъ дѣйствія торговаго трактата 1766 г., и другая относительно общихъ дѣйствій Россіи и Англии противъ Франціи⁵⁾.

¹⁾ Арх. XX, 33. Ibid. стр. 46: c'est à l'époque de l'arrestation du pauvre Louis XVI à Varennes que la participation de l'Impératrice aux affaires françaises a commencé à se développer avec une certaine énergie... A la compassion qu'inspirait le sort du roi de France se joignirent des considérations politiques qui paraissaient de la plus haute importance. On conçut le plan de protéger ce prince et d'occuper en même tems les puissances de manière à *pouvoir assurer le succès de nos propres affaires*. Въ переноскѣ гр. Воронцова съ гр. Морковымъ имѣются указанія и на предполагавшійся раздѣлъ Франціи.

²⁾ Мартенсъ, Собр. тракт. II, 192—213.

³⁾ Его же Собр. тр. VI, 132—163.

⁴⁾ Собр. тр. IX (X), 354—383.

⁵⁾ Послѣ заключенія конвенціи гр. Воронцовъ настаивалъ на заключеніи „тѣснѣйшаго союза“ между Россіей и Англіей (реляція 28 іюня (9 іюля) 1793). Переговоры были сосредоточены въ Петербургѣ и оборонительный союзъ подписанъ тамъ же 7 (18 февраля) 1795 г. Договоръ опредѣлялъ ближайшимъ образомъ средства борьбы съ Франціей и помощь со стороны Россіи (12 линей-

Договоривающіяся стороны обязались: а) продолжать справедливую и необходимую войну противъ Франціи и не полагать оружія иначе какъ съ общаго согласія; б) взаимно закрыть всѣ свои порты для французскихъ судовъ (ст. II и III) и в) „соединить свои усилія, чтобы воспрепятствовать другимъ державамъ, не принимающимъ участія въ настоящей войнѣ, оказывать въ семъ дѣлѣ, представляющемъ общій для всѣхъ цивилизованныхъ государствъ интересъ, каковъ либо прямо, или косвенное, вытекающее изъ ихъ нейтралитета, покровительство торговли или собственности французовъ на моряхъ или въ портахъ Франціи (ст. IV). Это былъ первый контрактъ, по вѣрному замѣчанію Сореля, великой лиги, составленной для блокады республики ¹⁾ (de la grande ligue du blocus de la République). Важна также и юридическая сторона этого акта. Англія торжествовала, ибо конвенція разрушала „окончательно всю русскую систему вооруженнаго нейтралитета“ ²⁾, отъ

ныхъ кораблей и 6 фрегатовъ вмѣсто сухопутныхъ войскъ, которыхъ добивалась Англія). Мартенсъ, Собр. тр. IX, (X), 368—383. О преступленіи Австріи, его же т. II, 248—265. The Duke of Richmond to Lord Grenville, March 15, 1793: Memorandum in reference to the draft of a convention between Great Britain and Russia. MSS. of J. B. Fortescue preserved at Dropmore v. II (H. MS. C.), 384—385 (I should adhere to our words, and in truth, be better satisfied that their ships did not come... I further suspect that their object is to winter in our ports und thereby to learn their business). Арх. XX, 51 и слѣд.

¹⁾ L'Europe et la Rév. fr. III, 324.

²⁾ Какъ велика была радость короли доказываетъ слѣдующее его письмо къ Гренвиллю: George III to Lord Grenville. 1793, March 19, Windsor. It is with great pleasure I have signed the full powers empowering Lord Grenville to sign the two Conventions with the Court of Russia, as the one so completely destroys the whole Russian systems of an armed neutrality, which was in the late war the most inimical measure adopted by any nation; and I trust she will now fully prevent the Danes and Swedes from carrying any supplies to France. Indeed, I think the measure so essential that I would rather see both those Crowns join France than submit to their adopting a conduct much more disadvantageous towards a speedy conclusion of the war than so open a conduct would effect“. MSS of Fortescue v. II, 385.

которой Россія же и отказывалась. Принципы права были принесены въ жертву интересамъ виѣшней политики.

Согласно февральскому союзному трактату Императрица отправила лѣтомъ 1795 г. эскадру подъ начальствомъ в. адм. Ханькова и выражала готовность даже послать 60 тыс. корпусъ войскъ для общихъ дѣйствій противъ Франціи, если Англія согласится уплачивать субсидіи (300 тыс. ф. с. въ началѣ войны и по окончаніи, и 120 тыс. ежемѣсячно). Англія по прежнему начала торговаться ¹⁾, заявляя, что помощь приходитъ поздно. Смерть Императрицы (6 ноября 1796 г.) остановила эти переговоры. Въ нотификаціи о восшествіи на престолъ, подписанной 12 ноября императоромъ Павломъ и гр. Остерманомъ, было выраженіе желаніе императора сохранять прежнія дружественныя сношенія ²⁾ съ Англіей. Гр. Воронцовъ оставленъ былъ на своемъ посту и въ томъ же званіи (*qui continuera d'y resider en la même qualité*). Сближеніе между Россіей и Англіей объяснялось не единствомъ интересовъ, а совершеннымъ сходствомъ руководящихъ началъ (*identité parfaite de nos principes*) ³⁾. Императоръ желалъ обезпечить своей странѣ благодѣянія мира, въ которомъ она такъ нуждалась, и потому признавалъ необходимымъ не принимать участія въ войнѣ между Австріей и Франціей ⁴⁾.

Виѣшняя политика новаго царствованія сравнительно съ предшествующимъ отличалась многими важными особенностями: 1) направленіе ей давалъ исключительно самъ Государь,

¹⁾ Ден. гр. В-а 26 сент. (7 окт.) 1796: ils sont obligés de marchandier.

²⁾ То же доносилъ и Витвортъ изъ Петербурга. Когда дипломатическій корпусъ 9 (20) ноября представлялся Императору;— Павелъ обращаясь къ Витворту сказалъ: vous pouvez être sur, Monsieur, que je conserverai avec soin les relations qui existent entre nos deux pays, et qui sont également utiles pour tous les deux. Ден. Витворта отъ 21 ноября 1796 г. въ Лонд. Г. Арх.

³⁾ Publ. Rec. Off. Russia Royal I. № 4.

⁴⁾ Рескр. къ гр. Воронцову 24 ноября (4 дек.) 1796 прямо заявлялъ, что Россія не желала посылать войска противъ Франціи и потопять себя людьми. Арх. Лонд. м.

не взирая на переѣну лицъ и обстоятельствъ; 2) эта политика была чужда завоевательныхъ ¹⁾ стремлений и эгонистическихъ расчетовъ, коими руководились другія державы ²⁾ и 3) высочайшія повелѣнія сообщались дипломатическимъ агентамъ непосредственно отъ Государя ³⁾, (нерѣдко въ формѣ собственноручныхъ писемъ Монарха); на имя же Государя должны были представлять и свои донесенія русскіе дипломаты за границей. Наконецъ эта политика (на что недостаточно обращаютъ вниманія) была тѣсно связана съ событіями предшествовавшаго царствованія, она выражала собою реакцію противъ политики раздѣловъ, увлекавшей западноевропейскіе кабинеты и естественно возвращалась къ устарѣвшему уже принципу политическаго равновѣсія ⁴⁾. Императоръ даже склонялся

¹⁾ Инстр. Колычеву (напечатана Милютинымъ, Ист. войны 1799 г. С. Петербургъ 1857; III, № 111, стр. 110): „переѣна со вступленія Нашего на престолъ системы политической Имперіи Россійской, которая изъ соображенной на видахъ приобрѣтеній, обратилась въ удаленную совершенно отъ всякаго желанія завоеваній, натурально долженствовала имѣть вліяніе и надъ сношеніями нашими съ разными Дворами“ (1 февр. 1799 г.). Рескр. гр. Разумовскому въ Вѣну 6 сент. 1797 („виды Наши чужды всякой корысти на счетъ сосѣдей“), и гр. Панину въ Берлинь того же числа.

²⁾ Жоржель (Georges), Voyage à Saint-Petersburg en 1799 — 1800, Paris 1818, p. 325: Je me suis (говоритъ Павелъ) malheureusement embarqué et associé avec des alliés perfides et machiavélistes, ils sont sans bonne foi; ils m'ont fait sacrifier mes troupes pour leur intérêt personnel.

³⁾ Цирк. пис. отъ 3 мая 1797 повелѣвало дип. аг. писать донесенія „формою реляцій“ на имя государя, и отправлять подъ конвертомъ на имя гос. канцлера (сооб. гр. Воронцову 2 (13) іюня 1797 г.). Пис. гр. С. Р. Воронцова къ гр. Н. П. Панину, 12 (23) октября 1798 (Матеріалы, изд. Брикнера III, 629): Nous écrivons directement à l'Empereur, et S. M. J. nous répond Elle-même ou nous donne les ordres soit par le chancelier, soit par le vice-chancelier, soit par ses secrétaires, et tous commencent leurs lettres par dire, que c'est par ordre du Souverain. J'ai obéi très strictement à tous ces ordres sans me croire subordonné à ces messieurs, et ce n'est pas à leurs ordres, que j'obéissais, mais à ceux de mon Souverain, qui les choisissait pour me passer ses volontés.

⁴⁾ Арт. XII, союзно-обор. договора отъ 23 дек. 1798 г. Россія съ Турціей говоритъ о сохраненіи цѣлости владѣній Оттоманской

въ возстановленію добраго согласія съ Франціей, в гр. Н. П. Панинъ уполномочень ¹⁾ былъ вести переговоры въ Берлинѣ съ представителемъ Директоріи Кальяромъ (въ іюль 1797 г.). Идею борьбы съ Франціей искусно поддерживало англійское правительство, и ее раздѣлялъ гр. С. Р. Воронцовъ. „Якобинскіе принципы (писалъ онъ брату гр. А. Р. 6 іюля 1797) носѣяны и вездѣ даютъ всходы. Европѣ грозитъ опасность и миръ не обезпечитъ болѣе ей спокойствія, ибо подпольная война (*la guerre sour le*), которую будутъ вести французы со всѣми правительствами, прививая всѣмъ націямъ свои ядовитые припципы — окажется еще болѣе печальною чѣмъ та, которую они вели съ оружіемъ въ рукахъ“.

10 (21) февраля т. г. англійское правительство заключило въ Петербургѣ выгодный для него торговый трактатъ и возобновило переговоры о помощи войсками со стороны Россіи. „Англійскій король считалъ, доносилъ гр. Воронцовъ Государю 23 марта (3 апрѣля) 1798, что паденіе всѣхъ престоловъ неизбежно и мало по малу одинъ послѣ другаго всѣ повалятся, если Его Императорское Величество не ополчится великодушно“. Подъ влияніемъ настояній Вѣнскаго и Лондонскаго кабинетовъ и непріязненныхъ дѣйствій самихъ же французовъ (захватившихъ русскаго консула Загуринскаго ²⁾ и покровительствовавшихъ польскимъ выходцамъ — Императоръ применилъ къ новой коалиціи противъ Франціи, отдалъ при-

Порты и „о предохраненіи другихъ державъ, въ томъ почтительномъ состояніи, въ которомъ, оныя пребывая, составляютъ политическое равновѣсіе, столь нужное для удержанія общей тишины“. Текстъ рук. М. Г. А. М. И. Д. немного отличается отъ напеч. въ П. с. а. т. XXV № 18797.

¹⁾ Интересныя и новыя данныя по этому вопросу напечатаны въ Мат. для жизнеописанія гр. Н. П. Панина, изд. Брикнера т. II, стр. 26 и слѣд. 8 апрѣля 1797 г. изданъ былъ указъ (получ. въ Лондонѣ гр. Воронцовымъ 5 (16) мая) контръ-адмиралу Макарову о возвращеніи въ Россію вспомогательной эскадры крейсировавшей у береговъ Авглій. Арх. кн. В-а XXVIII, 166.

²⁾ Матеріалы Брикнера II, 85, 161.

казаніе слѣдовать своимъ войскамъ въ Сѣверную Италію, и отправилъ къ берегамъ Англіи двѣ эскадры подъ начальствомъ вице-адмираловъ Макарова и Тета ¹⁾. Павелъ исполнилъ даже желаніе Вѣнскаго двора и назначилъ знаменитаго Суворова главно-командующимъ союзными войсками въ Италію ²⁾. Императоръ рѣшился вести борьбу съ Франціей съ энергіей и безкорыстіемъ, но не такова была политика его союзниковъ. Относительно Франціи Императоръ полагалъ необходимымъ возвратитъ ее въ тѣ границы, въ какихъ она находилась до революціи и облегчить ей возможность „устроить правленіе порядочное и для другихъ государствъ ни вредное, ни безпокойное“ ³⁾. Но уже въ половинѣ 1799 года Павелъ былъ недоволенъ своими союзниками: слабостью Пруссіи и своекорыстіемъ Австріи, искавшей расширенія своихъ владѣній. Императоръ „дѣлалъ все возможное для внушенія правилъ безкорыстія и честности, но находилъ болѣе единомыслія со стороны С.-Джемскаго кабинета“. По истинѣ теперь еще и не время,—писалъ Государь въ рескриптѣ отъ 21 іюня, 1799 г., —а должно помышлять всѣмъ государямъ объ утвержденіи ихъ блаженства и царствованія совершенною гибелью и разрушеніемъ неистоваго французскаго правленія, что и есть единая моя цѣль безъ всякаго вида ⁴⁾. Рескриптъ, подписанный въ Гатчинѣ 9 октября, еще рѣшительнѣе порицалъ ⁵⁾

¹⁾ Миллютинъ I, 55, III, 65, № 43.

²⁾ Въ Англію это назначеніе было встрѣчено съ энтузіазмомъ (деп. гр. Воронцова 15 (27) апрѣля 1799 въ Арх. Лонд. мис.).

³⁾ Рескр. 19 дек. 1798 въ Арх. Лонд. мис. (копія напеч. въ Арх. кн. В.—а XXVIII, 190—196.

⁴⁾ Арх. Лонд. мис. т. г. Рескриптъ подписанъ въ Павловскѣ, и является отвѣтомъ на сообщеніе (28 мая) лорда Гренвиля гр. С. Р. Воронцову.

⁵⁾ Рескриптъ распространяется о дружбѣ англійскаго короля, и честныхъ правилахъ министерства, и затѣмъ прибавляетъ: „не повторяя здѣсь всѣ причины неудовольствія моего на Вѣнскій дворъ, нахожусь теперь въ такомъ противъ его положеніи, что, не полагаясь совсѣмъ на особу Императорову, всякой день имѣю новыя доказательства коварства, мерзости и безстыдства перваго его министра, (т. е.

образъ дѣйствій Австріи и предлагалъ гр. Воронцову возобновить даже переговоры о заключеніи союза противъ Австріи между Россіей, Англіей, Пруссіей и Портой Оттоманской. Вѣроломство Австріи ¹⁾ и разладъ между союзниками глубоко печалили и гр. Воронцова.

Вскорѣ послѣдовалъ и разрывъ съ Англіей, вызвавшій за собою прекращеніе дипломатическихъ сношеній. Рескриптомъ отъ 20 января (1800 г.) Павелъ, недовольный обращеніемъ англичанъ съ русскими войсками, повелѣлъ гр. Воронцову возвратитъ ордена, посланные англійскимъ адмираламъ. Черезъ нѣсколько дней Императоръ требовалъ уже отозванія Витворта изъ Петербурга, „желая избѣгнуть непріятныхъ послѣдствій, какія могутъ произойти отъ дальнѣйшаго пребыванія живыхъ министровъ“ (рескр. отъ 1 февр.). Императоръ пока не намѣренъ былъ окончательно прекращать сношеній съ Англіей, онъ желалъ имѣть при своемъ дворѣ другаго посла, о выборѣ котораго долженъ былъ донести въ Петербургъ гр. Воронцовъ. 13 мая Витворту было объявлено черезъ гр. Ростопчина, что „е. в.—о позволяетъ ему ѣхать“. Витвортъ ожидалъ подобнаго предписанія и уже поспѣшно собирался къ отъѣзду изъ Петербурга ²⁾. 22 мая (2 іюня) онъ представилъ Сазатаюог въ качествѣ повѣреннаго въ дѣлахъ, а 24 мая (4 іюня) ему готово было новое повелѣніе, которое гласило: „почитая за обиду непосѣщеніе министра Гельса послу (т. е.

Тугута), который съ нѣкотораго времени отпирается самъ отъ своихъ словъ“.

¹⁾ Ср. его интересное письмо отъ 19 (30) окт. 1799 г., гдѣ онъ подробно говоритъ о систематической вѣжливѣ Австріи, Арх. X, 61—70.

²⁾ Въ депешѣ отъ 9 мая Витвортъ говоритъ, что онъ увезетъ съ собою дипломатическую корреспонденцію when I have His Majesty's orders in consequence of the Emperor's application for my recall (№ 29). Деп. 22 (11) мая (за № 36): the storm is however blown over, and I shall I hope to be at liberty to leave this place quickly. Не слѣдуетъ забывать, что Витвортъ поддерживалъ близкія сношенія съ гр. Н. П. Миничемъ, Ол. Алек. Жеребцовой и др. Ср. т. Сб. И. Р. И. Общ. LXX, 677—678 (86).

русскому) барону Будбергу въ Стокгольмѣ (опредѣлено), дабы и повѣренный въ дѣлахъ англійскій здѣсь не оставался“.

Съ чувствомъ крайней злобы Витвортъ уѣхалъ ¹⁾ изъ Петербурга 27 мая (7 іюня) 1800. г.... Почти одновременно опала постигла и гр. Воронцова ²⁾. Послѣ его увольненія пред-

¹⁾ Гр. Н. П. Панинъ къ гр. С. Р. Воронцову 28 мая 1800 (Арх. XI, 117): *Mylord Whitworth est parti hier matin; il prend la route de la Suède et ne pourra expédier son courrier que de la frontière.* Денеша эта напечатана въ Мат. 279. Разрывъ съ Англіей немало содѣйствовала Неполетонъ, искусно возстаповлявшій Павла противъ англичанъ.

²⁾ Еще въ письмѣ отъ 8 сентября 1798 года Государь предлагалъ гр. Воронцову занять мѣсто вице-канцлера кн. Куракина, прибавивъ въ концѣ письма: „а вы сами знаете расположеніе мое къ себѣ“. Рескриптомъ 22 дек. т. г. гр. Воронцову пожалованъ былъ орденъ большаго креста Іоанна Іерусалимскаго съ командорствомъ въ 3000 р. ежегоднаго дохода (Арх. XXVIII, 199). 22 Марта (2 апрѣля) 1799 г. къ нему пришло новое предложеніе (въ письмѣ Павла отъ 2 марта т. г.) при-быть въ Россію и занять должность канцлера, освобождавшуюся вслѣдствіе болѣзни кн. Безбородка (*ibid.* 201). Указомъ отъ 26 октября 1799 г. гр. Воронцовъ былъ назначенъ командующимъ корпусомъ русскихъ войскъ (участвовавшихъ въ Голандской экспедиціи) и зимовавшихъ затѣмъ въ Англіи на островахъ Гернесъ, и Джерсеъ), что значительно осложняло его дипломатическія функціи (Милютинъ, Ист. в. 1799, II, 482—485; Арх. X, 64—71). Апрѣля 4, 1800 г. гр. Воронцову предложено было просить увольненія отъ службы, а не далѣе, какъ 22 мая состоялся приказъ, въ коемъ было объявлено, что „генералъ отъ инфантеріи гр. Воронцовъ, по прошенію его за слабостію здоровья, всемилостивѣйше увольняется отъ службы съ ношеніемъ мундира“ (Арх. XXVIII, 215, 214). Отправляя высочайшій приказъ къ гр. В—у отъ 4 апр. гр. Ростопчинъ писалъ ему: *Vous voyez ce que je dois sou-crire et si je puis rester. Si on vous traite ainsi, quel avenir peut m'attendre! Mon coeur saigne et je vous plains. Je baigne vos mains de mes larmes. Pleurons ensemble. Il n'y a rien faire* (Арх. VIII, 278). Гр. В—у разрѣшено было остаться въ Англіи. Друзья, оставшіеся Воронцову преданными, увѣряли его, что пребываніе въ Англіи не причинитъ ему никакихъ затрудненій, но и въ этомъ ошибались (вопреки письму Н. П. Панина, Матеріалы V, 176 № 103). Въ началѣ 1801 за гр. Воронцовымъ былъ установленъ тайный надзоръ (Арх. XI, 382), а февраля 19 императоръ Павелъ повелѣлъ: „за недоплаченныя Лондонскими банкирами Пишелемъ и Брогденомъ казны принадлежащія деньги 499 ф. ст., 14 ш., и 5 п. конфисковать на такую сумму имѣнія генерала гр. Воронцова; прочее же его имѣніе, за пребываніе его въ Англіи, взять въ казенный секвестръ“ (Арх. XI, 341). Эта новая бѣда грануда надъ Воронцовымъ неожиданно, причемъ наказаніе было крайне несправе-

ставителемъ Россіи при С.-Джемскомъ дворѣ въ качествѣ повѣреннаго въ дѣлахъ оставался Лизакевичъ, въ сентябрѣ переведенный въ Копенгагенъ. За „отсутствіемъ всѣхъ аккредитованныхъ особъ при Лондонскомъ дворѣ — повелѣвалъ высочайшій рескриптъ отъ 29 сентября 1800 г. священнику Посольской церкви Я. И. Смирнову — препоручается вамъ извѣщать Государя обо всемъ, что вы узнать можете касательно до предпріятій, вооруженій, отправленій, переводовъ денежныхъ и торговыхъ оборотовъ англичанъ въ теченіи настоящей осени и зимы“¹⁾. На политическомъ горизонтѣ обрисовывалась новая война и при томъ съ могущественнѣйшею морскою державою. Послѣ пораженія французскаго флота при Абузирѣ (1 авг. 1798) англійскій флотъ безконтрольно господствовалъ на моряхъ. Онъ по прежнему захватывалъ новыя базы и не выказывалъ уваженія къ правамъ нейтральнаго флага. 13 (25) іюля 1800 г. при входѣ въ Ламаншь англичане остановили датскій транспортъ, слѣдовавшій подъ конвоемъ военнаго фрегата Фрея (La Freya подъ командою капитана Krabe) и потребовали осмотра судовъ. Вслѣдствіе отказа капитана по датскимъ судамъ открыта была пальба, которая продолжалась 25 минутъ. Нѣкоторые изъ датчанъ были убиты, другіе ранены, и въ виду этого „Фрея“ спустила флагъ, и была захвачена англичанами. Въ Англіи опасались образованія новаго союза сѣверныхъ державъ и этимъ насильственнымъ путемъ желали внушить страхъ Даніи и отвлечь ее отъ союза съ Россіей²⁾. Августа 16 того же года въ Петербургѣ

дливо. Гр. Воронцову поставили въ вину даже пребываніе его въ Англіи, въ странѣ, съ которой онъ уже сжился и нравственно, и физически.

¹⁾ Рус. Арх. 1879, 356. Переводъ Лизакевича Милютинъ объявляетъ извѣстіемъ о поступкѣ англичанъ съ фрегатомъ Фрей (II, 521).

²⁾ Le ministère danois (писаль Убри къ Панину 28 іюля (5 августа 1800), Матеріалы V, 543) se flatte que S. M. l'Empereur ne sera point indifférent à un événement, qui compromet l'indépendance des puissances maritimes du nord... On craint en Angleterre la réunion de toutes les puissances du nord au système d'une neutralité armée. Кромѣ Даніи

была составлена декларация ¹⁾ дворамъ Датскому, Прусскому и Шведскому, въ коей Императоръ выражалъ намѣреніе возстановить во всей силѣ прежніе принципы вооруженнаго нейтралитета и обезпечить свободу морей (*rétablir dans toute leur vigueur les principes de la neutralité armée et assurer ainsi la liberté des mers*), а въ концѣ августа повелѣлъ наложить и эмбарго ²⁾ на суда англичанъ. Въ субботу 25 августа 1800 года чины полиціи въ 7 часовъ утра потребовали отъ англичанъ, жившихъ въ Петербургѣ, явиться въ тотъ-же день немедленно въ 10 часамъ въ домъ военнаго губернатора генерала отъ инфантеріи Н. С. Свѣчина. Въ назначенный часъ собралось до 50 англичанъ съ Александромъ Шерпомъ во главѣ (исправлявшимъ обязанности консула за отъѣздомъ брата

король Швеціи, Густавъ IV, умолялъ Павла принять подъ свою защиту права нейтральнаго флага противъ чрезмѣрныхъ притязаній Англіи (*ce n'est que l'égoïsme qui dicte sa politique; c'est à la domination irresistible de toutes les mers qu'elle vise*. Пис. его отъ 20 авг. къ имп. Павлу, прив. у Милютина III, 659).

¹⁾ Подписана была гр. Ростопчинымъ и гр. Панинымъ (послѣдній и составлялъ ее). Текстъ декларации напечатанъ въ Мат. Брикнера V, 44—47. Конвенціи втораго вооруженнаго нейтралитета были подписаны 4 (16) декабря 1800 г. съ Даніей и 6 (18) съ Пруссіей (II. с. з. XXVI, № 19676). Въ виду инцидента съ Крабе было опредѣлено, что осмотръ не допускается, если офицеръ командующій конвоемъ объявитъ, что на судахъ нѣтъ контрабанды. Изданіе актовъ перваго и втораго вооруженнаго нейтралитета показываетъ, что, хотя русская внѣшняя политика и не отличалась единствомъ и послѣдовательностью, но она чужда была національнаго эгоизма и исключительности, характеризующихъ внѣшнюю политику Англіи. О вт. воор. н. Bergbohm, *Die Bewaffn. Neutralität* стр. 256, § 71 (тамъ же и указатель литературы). Мнѣніе гр. Ф. В. Ростопчина, Арх. кн. V—а VIII, 288.

²⁾ Еще 25 апр. 1780 г. гр. Верженъ писалъ Корберону въ Петербургъ: Elle (т. е. Екатерина II) ne doit pas craindre d'être par là entraînée dans une guerre qu'elle désire d'éviter: il ne lui faut pas de canons pour en imposer à l'Angleterre; un *simple embargo mis sur les bâtimens de commerce au moment de leur départ aurait bientôt mis cette orgueilleuse puissance à la prière*. Fauchille, *La dipl. franç. et la l. d. n. p.* 384. Приказъ Свѣчину (безъ даты) напечатанъ въ Совр. М. пр. проф. Маргенса II, 467. Приводимъ болѣе подробное описаніе наложенія эмбарго, слѣдуя докум. Лонд. Гос. Арх., такъ какъ въ литературѣ до сихъ поръ не проводятъ различія между первымъ и вторымъ эмбарго и доволь-

въ Лондонъ ¹⁾. Свѣчинъ объявилъ имъ, что на имущество англичанъ, находящихся въ Россіи, налагается арестъ вслѣдствіе насильственнаго образа дѣйствій англійскаго правительства по отношенію къ датчанамъ (in consequence of their violent conduct) и блокады Зунда, чѣмъ въ значительной степени подрывается торговля въ Балтійскомъ морѣ. Каждому изъ англичанъ предложено было указать цѣнность своего имущества, и сколько кому это долженъ былъ изъ русскихъ. Такъ какъ не всѣ англичане представили требуемыя отъ нихъ свѣдѣнія — 28 августа полиція отобрала у нихъ торговыя книги. На слѣдующій день уполномоченные отъ коммерцъ-коллегии спрашивали объясненій у Шерпа, но за позднимъ временемъ ничего не было сдѣлано, и кромѣ того отъ Свѣчина Шерпомъ получено было увѣдомленіе, что эмбарго снимается и торговыя сношенія могутъ быть продолжаемы по прежнему безъ затрудненій.

Того же 25 августа посланы были указы въ адмиралу Ханькову и генераль-маіору Укулову о наложеніи эмбарго въ Кронштадѣ ²⁾. Англійскія суда были притянуты другъ къ другу, на каждомъ изъ нихъ поставлено по часовому, а для объѣзда назначена ³⁾ была дозорная шлюпка (guardboat). Такъ какъ можно было ожидать сопротивленія со стороны матросовъ—26 августа комендантъ порта потребовалъ къ себѣ капитановъ задержанныхъ судовъ и заявилъ имъ, чтобы они обращали особое вниманіе на поведеніе своего экипажа и заботились бы о поддержаніи порядка (were desired to keep quiet). Въ среду 29 августа 210 матросовъ были высажены на землю, отведены въ бараки и оставлены тамъ подъ арестомъ на хлѣ-

ствуются голословными утвержденіями. Эмбарго было наложено по совѣту кн. Гагарина, а снято по настояніямъ гр. Ѳ. В. Ростопчина.

¹⁾ Матеріалы 281.

²⁾ To lay an arrest on all British Property and on the ships in the Harbour.

³⁾ The ships were hauled together, a Russian soldier placed on board of each and guard-boat appointed to row round them.

бѣ и водѣ. Въ пятницу 31 августа (12 сентября) утромъ въ шесть часовъ отдано было приказаніе о снятіи эмбарго и освобожденіи заключенныхъ ¹⁾.

Самый ходъ событій не благопріятствовалъ мирному разрѣшенію столкновеній между Россіей и Англіей. Вопреки договору 19 (30) декабря (1798 г.) 5 сентября (1800) англичане заняли Валетту своими войсками и подняли тамъ британскій флагъ. Сдача Мальты англичанамъ вызвала противъ нихъ крайнее раздраженіе Императора. Онъ былъ гротмейстеромъ ²⁾ этого ордена, и придавалъ ему важное значеніе. Въ его глазахъ этотъ уцѣлѣвшій остатокъ рыцарства являлся представителемъ старинныхъ дворянскихъ родовъ, естественнымъ противникомъ революціи, отъ которой онъ пострадалъ, врагомъ новыхъ демократическихъ ученій, съ которыми Императоръ велъ борьбу ³⁾.

¹⁾ Эти данныя извлечены изъ рапорта представленнаго Стефаномъ Шерпомъ лорду Гренвиллю (отъ 1 окт. 1800 г.) С. Шерпъ прибылъ въ Россію 1 (13) сентября съ цѣлью продолжать дальнѣйшее исполненіе своихъ обязанностей въ качествѣ генеральнаго консула. Желаніе Шерпа не осуществилось: ему не разрѣшили даже пріѣхать въ Петербургъ, и онъ долженъ былъ немедленно уѣхать обратно въ Англію. Ср. Мат. 279—281, 284, Publ. Rec. Off. Russia № 169.

²⁾ Актомъ 2 (13) ноября 1798 г. императоръ Павелъ принялъ поднесенное ему званіе Великаго Магистра.

³⁾ Милютинъ, Исторія войны 1799, I, 64; III, 77; Georgel, Voyage à Saint-Petersbourg 1799—1800, Paris 1818 p. 328: la grande maîtrise mettroit sous la main de l'Empereur de Russie l'élite de la noblesse de l'Europe, et lui donneroit par là la plus grande influence dans les affaires politiques... Si Malte est un jour rendu à l'ordre de Saint-Jean de Jérusalem cette île interessante livrera à l'Empereur grand-maître, au milieu de Méditerranée, une station militaire et maritime qui le mettra plus en état de faire respecter sa puissance et son pavillon par le Turc et les cours de l'Europe. Жоржель указывалъ, что Россія, имѣя станцію въ Сред. м., могла бы завязать сношенія съ Африкой. У насъ составленъ былъ даже „планъ“ учрежденія факторіи на Мальтѣ, представленный вице канцлеру кн. Александру Борисовичу Куракину подполковникомъ Огарой, но почему-то приказано было „сіе дѣло считать оконченнымъ“ (Арх. Там. Деп. № 369). О Мальтѣ см. Miege, Histoire de Malte, Paris 1840, t. I—III; Алябьевъ, Сношенія Россіи съ Мальтійскимъ Орденомъ, Сб. М. Гл. Арх. М. И. Д. в. 5, 175—218. О. М. Орденъ: Ordre Souverain de St. Jean de Jérusalem. S. Petersbourg 1799; Paul der Erste als Grossmeister des Maltheserordens, Aarau, 1808; Записки гр. Н. П.

Для англичанъ, какъ и для Наполеона, Мальта имѣла прежде всего стратегическое значеніе, какъ база операціонныхъ дѣйствій флота, который желаетъ господствовать въ Средиземномъ морѣ ¹⁾.

Немедленно по полученіи извѣстія о переходѣ острова Мальты въ руки англичанъ императоръ Павелъ указомъ отъ 23 октября наложилъ новое эмбарго на суда англичанъ. Цѣлый рядъ другихъ репрессалій слѣдовалъ за этимъ указомъ. Англійскіе магазины въ Петербургѣ были опечатаны, англійскіе купцы обязаны были представить записи паличпаго ихъ имущества и капиталовъ ²⁾, и выдать подписку въ томъ, что до новаго указа они не будутъ заниматься торговлей ³⁾.

19 ноября изданъ указъ о не впускѣ въ Россію англійскихъ кораблей, 22 ноября опредѣлено пріостановить уплату

Панина ук. въ Мат. V, 301 прим. и passim. Въ дѣл. Арх. Капит. Имп. Орд. и М. Гл. Арх. М. И. Д. Ук. въ П. с. з. XXVI, 18748, 18750, 18751, 18782 и др.

¹⁾ Если русскіе утвердятся въ Средиземномъ морѣ (писалъ лордъ Нельсонъ англ. послу въ Константинополь Спенсеру Смиту, 7 окт. 1798 г.) для Порты это будетъ скверная заноза (a bad thorn in the side of the Porte, Letters and Desp. by Laughton, London 1886, 169). Въ письмѣ къ Аддингтону (28 іюни 1803; *ibid* 309) онъ выражается еще опредѣленнѣе: I now declare, that I consider Malta as a most important outwork to India, that it will give us great influence in the Levant, and indeed all the southern parts of Italy. I hope we shall never give it up. Тоже высказывали лордъ Эльджинъ (Elgin), сэръ Горнъ Пофемъ (Popham) и Витвортъ (въ деп. 3 (15) мая 1800 г. изъ Петербурга считалъ занятіе Мальты essential to our (т. е. англійской) trade and to the maintenance of our naval superiority in the Mediterranean). Параллельно съ этимъ стремленіемъ къ утверженію господства въ Средиз. морѣ крѣпнеть мысль о томъ, что Россія, посягая на Турцію, угрожаетъ Индіи Lord Nelson to Lord Moira, 2 July 1803, Lett. p. 311 и др.).

²⁾ „Имѣнія своего балансы“. Секвестръ распространялся не только на англійскія суда, но и „на всѣ товары, дѣйствительно англичанамъ принадлежащіе“. Выс. пов. отъ 23 и 25 окт. напеч. въ Мат. стр. 282. Нота ин. д. о наложеніи эмбарго была адресована отъ 23 октября.

³⁾ Иностранцамъ также воспрещалось покупать товары у англичанъ и вывозить ихъ. См. дѣло (въ Арх. Там. Деп. кн. 191 (5522), дѣла ком. о коммерціи) о наложеніи секвестра на имѣніе шведскаго консула, Записона, по случаю ухода изъ Риги шведскаго корабля, нагруженнаго англійскими товарами (22 ноября 1800 г.).

долговъ англичанамъ, а для конкурснаго расчета съ ними учреждена въ Петербургѣ Ликвидационная контора ¹⁾, которая помимо уплаты долговъ завѣдывала сохраненіемъ и продажей конфискованныхъ товаровъ. На рѣшеніе конторы не полагалось апелляціи.

Англійскія суда, находившіяся въ Кронштадѣ были задержаны ²⁾, часть матросовъ и нѣсколько капитановъ были сосланы ³⁾ во внутренніе города Россіи—Тверь, Смоленскъ и др. Въ судьбѣ послѣднихъ А. Шерпъ принималъ близкое участіе: онъ покушалъ для нихъ теплое платье, одѣяла, кибитки ⁴⁾ и давалъ деньги на дорогу (200 р. каждому капитану). Борьба грозила принять обширные размѣры благодаря сближенію Павла съ Наполеономъ ⁵⁾. Еще 4 (16) сентября С.-Петербургскія Вѣдомости объявили о возможности разрыва съ Англіей и мобилизаціи 90-тысячной арміи подъ начальствомъ генерала гр. Палева. Въ письмахъ къ маркизу де-Траверсе Императоръ ясно сознавалъ грозившую опасность отъ англичанъ и дѣятельно заботился объ укрѣпленіи Роченсальма ⁶⁾ и Кронштада ⁷⁾.

¹⁾ Ликвидационная контора въ П.-ѣ была учреждена ук. отъ 26 ноября 1800 г. (въ П. с. з. XXVI, № 19667), упразднена ук. отъ 26 марта 1801 императора Александра I (ibid. № 19804). Въ другихъ городахъ (Ригѣ и Архангельскѣ) ликв. конторы были учреждены ук. 15 января 1801 г. подр. въ Арх. Там. Дел. 5523 (198).

²⁾ Mahan (the Influence of Sea Power upon the French Revolution and Empire v. II, 33) утверждаетъ, что было задержано до 300 судовъ.

³⁾ По письмамъ А. Шерпа въ началѣ ноября было сослано 400 матросовъ, 9 (21) ноября было выслано еще 50 капитановъ и 500 матросовъ (ср. Extract of A. Shairp's letter 6 (18) Nov. 1800 въ P. R. Off.).

⁴⁾ Kibitkas or common carts of the country are bought for most of the captains and some old men.

⁵⁾ Mahan н. с. II, 39; Corr. de Napoléon v. VI, p. 738—747 (и его пис. къ Талейрану отъ 27 янв. 1801 г.).

⁶⁾ Матеріалы 282—283.

⁷⁾ Пис. 17 янв. 1801: J'ai pris Cronstadt pour centre du resistance, l'aile gauche est appuyé contre la campagne de Greigh et l'aile droite va de Cronstadt contre la pointe de Дубки à Susterbec (т. е. Сестрорѣцка) ou commendira le général de Cosacs Orlof.

4 декабря лордъ Гренвилъ объявилъ Бакстеру, что исполненіе имъ обязанностей въ качествѣ русскаго генеральнаго консула прекращается. 5 декабря т. г. (1800) по поводу задержанія въ Портсмутѣ русскаго судна (Благонамѣренный) въ кабинетѣ было рѣшено наложить эмбарго и захватывать всѣ русскія суда ¹⁾. Указомъ королевскимъ (отъ 14 января) эмбарго было распространено на суда датскія и шведскія.

„Полученное здѣсь извѣстіе (писалъ гр. Ѳ. В. Ростопчинъ священнику Я. И. Смирнову января 28, 1801) о наложеніи въ Англіи эмбарго на суда російскія и товары, а равно и экипажи, на нихъ находящіеся, побуждаетъ на отъѣздъ изъ Англіи какъ васъ самихъ съ чинами миссіи, такъ и всѣхъ вѣдомства адмиралтейства и морскаго департамента чиновъ. Поручается вамъ отправить прежде всѣхъ флотскихъ офицеровъ, корабельныхъ мастеровъ и прочихъ чиновниковъ къ вѣдомству иностраннаго департамента не принадлежащихъ. Потомъ имѣете вы и сами, со всѣми при васъ нынѣ находящимися, забравъ весь архивъ миссіи, и все что казніи принадлежащаго у васъ найдется — отправиться въ Гамбургъ ²⁾“. Согласно полученному уже высочайшему повелѣнію Смирновъ исходатайствовалъ паспорта ³⁾ для чиновниковъ миссіи (барона Николаи, Ханенка и Жеребцова), и отправилъ перваго въ Копенгагенъ, а прочихъ въ Петербургъ. Съ письмомъ, врученнымъ черезъ Жеребцова, Смирновъ донесъ въ Петербургъ, что русскіе офицеры задержаны въ Англіи. Положеніе Смирнова было также затруднительное. Ему приходилось заботиться о содержаніи казеннаго посольскаго дома ⁴⁾, русской

¹⁾ Lord Grenville thinks the detention of this ship ought certainly to be confirmed and orders given to stop and bring in all Russian ships that may be met with, Downing Street, 5 Dec. 1800. P. R. Off.

²⁾ Арх. кн. В—а XX, 465—466.

³⁾ Письмо къ Фишеру въ Мат. 294.

⁴⁾ № 36 на ул. Гарлей. По повелѣнію императора Александра I, сообщенному Смирнову отъ гр. Н. П. Румянцева въ окт. 1808, домъ этотъ опредѣлено было продать за выгоднѣйшую цѣну.

церкви и уплачивать содержание оставшимся в Англии офицерамъ; суммъ ассигнованныхъ не хватало, и потому приходилось занимать и жить въ долгъ. Въ тяжелые дни онъ по прежнему обращается за совѣтомъ къ своему другу и благодѣтелю гр. С. Р. Воронцову. „По ихъ привазу (т. е. англичанъ) я долженъ здѣсь оставаться“... пишетъ онъ Воронцову 18 марта. „Считаете ли вы, ваше сіятельство, сей случай выгоднымъ для меня представить о моихъ долгахъ, и объ опасеніи, что, если двинусь, посадятъ въ тюрьму“. Сильная английская эскадра подъ начальствомъ опытныхъ адмираловъ Паркера и Нельсона вышла 12 марта (н. с.) изъ Ярмута въ Балтійское море. Лордъ Нельсонъ горѣлъ желаніемъ наказать Данію и Швецію и уничтожить русскій флотъ, зимовавшій въ Ревель ¹⁾.

Съ своей стороны императоръ Павелъ готовился также къ войнѣ. „Англичане—писалъ императоръ 12 января 1801 года атаману Донскаго войска генералу отъ кавалеріи Орлову I—приготавливаются сдѣлать нападеніе на меня и на союзниковъ моихъ, шведовъ и датчанъ, я готовъ ихъ принять, но нужно ихъ самихъ атаковать и тамъ, гдѣ ударъ имъ можетъ быть чувствительнѣе и гдѣ его меньше ожидаютъ“ т. е. въ Индіи. Такъ незамѣтно складываются вопросы (восточный и среднеазиатскій), на почвѣ которыхъ развивается національный антагонизмъ, и которымъ суждено играть важную роль въ будущемъ. Только неожиданная кончина императора Павла въ ночь съ 11 (23) на 12 (24) марта спасла англичанъ отъ вторженія русскихъ въ Индію ²⁾.

Курьеръ съ нотификаціей о восшествіи на престолъ Александра I прибылъ въ Лондонъ ночью 1 (13) апрѣля. Смир-

¹⁾ Его письмо къ Н. Addington, 5 May 1801: my object was to get at Reval before the frost broke up at Cronstadt, that the twelve sail of the line might be destroyed. Let. and Desp. p. 271; *ibid.* p. 273: Denmark and Sweden deserved whipping, but Paul deserved punishment.

²⁾ Объ организаціи торгов. сношеній съ Индіей Мат. 285—293.

новъ тотчасъ же далъ знать гр. Воронцову ¹⁾, жившему въ Саутгемптонѣ, и переслалъ къ нему письмо отъ императора Александра, а нотификацію ²⁾, присланную отъ гр. Палена, препроводилъ къ лорду Гауксбюри. Секвестръ, наложенный на имущество гр. Воронцова былъ снятъ по высочайшему повелѣнію ³⁾, и Воронцовъ снова былъ акредитованъ при С. Джемскомъ дворѣ ⁴⁾. Дипломатическія сношенія были возобновлены. Англійскій кабинетъ назначилъ посломъ въ Петербургъ лорда Сентъ-Еленса. Нотой отъ 13 мая 1801 года гр. Паленъ увѣдомилъ лорда Гауксбюри, что русское правительство было довольно этимъ назначеніемъ и что эмбаро съ англійскихъ судовъ уже снято ⁵⁾.

Старикъ, находившійся въ изгнаніи, вернулся снова въ Лондонъ, къ своимъ друзьямъ, изъ коихъ нѣкоторые плавали отъ радости ⁶⁾, узнавши о происшедшей съ гр. Воронцовымъ перемѣнѣ. Теперь, однако, служба не имѣла для него прежняго интереса и онъ начинаетъ ея тяготиться. Въ письмѣ къ императору отъ 1 (13) января 1804 г. гр. Воронцовъ просилъ государя объ отставкѣ ⁷⁾, и послѣ смерти брата сво-

¹⁾ Пис. Смирнова начиналось словами: „успокойте, в. с., духъ вашъ отъ временныхъ безпокойствъ.“

²⁾ Хр. въ Лонд. Гос. Арх. въ St. p. Russia № 170.

³⁾ Арх. X, 94: Copie de la lettre du comte de Pahlen au comte de Woronzow, St. Pétersbourg, ce 13 Mars 1801 у. s. C'est avec l'empressement le plus vif que j'ai l'honneur d'annoncer à у. e. que le séquestre si injustement mis sur ses biens vient d'être levé par ordre de S. M. l'Empereur.

⁴⁾ Сначала въ званіи чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра, а затѣмъ посла. Мат. 298—299.

⁵⁾ 6 мая, 1801 г. П. с. з. XXVI № 19857.

⁶⁾ Арх. XX, 468 (Смирновъ къ гр. В—у, апр. 15, 1801): „добрый принцъ Кастельчичала плакалъ, услыша о перемѣнѣ вашего состоянія къ лучшему, и вся его фамилія чрезвычайно какое принимаетъ въ томъ участіе. Гамондъ мнѣ сегодня чрезвычайно сколько насаждалъ радостныхъ выраженій относительно къ вамъ и желанія васъ видѣть. Кавалеръ Дикъ тоже. Бѣдный Ведель (резидентъ Даніи) тоже; онъ самъ не знаетъ, что ему дѣлать и куда дѣваться. Наша несчастная политика привела его землю въ превеликое несчастье“.

⁷⁾ Арх. XXVIII, 582, 583; отвѣтъ императора апр. 30, 1804, ib. 468.

его твердо рѣшилъ удалиться отъ дѣлъ. Грамотой отъ 6 февраля 1806 года, контрастигированной кн. А. Чарторыйскимъ, императоръ Александръ благодарилъ гр. Воронцова за оказанныя имъ заслуги. Мая 15 того же года подписанъ былъ указъ объ отставкѣ гр. Воронцова ¹⁾).

Послѣдніе годы своей жизни гр. Воронцовъ провелъ въ Англіи, и, какъ передаютъ, перешелъ даже въ англиканскую вѣру. Съ чувствомъ глубокой скорби занесъ священникъ Смирновъ въ посольскую приходскую книгу извѣстіе о его смерти. „1832 года (пишетъ онъ), іюня 9 (21) около 3-го часа по полудни умеръ, не доживъ шести дней до исполненія 88 лѣтъ отъ роду, графъ Семенъ Романовичъ Воронцовъ, прожившій 47 лѣтъ въ Англіи. Генералъ отъ инфантеріи, кавалеръ ордена св. Андрея, и другихъ различныхъ орденовъ. Человѣкъ преисполненный разума и всѣхъ человѣчество украшающихъ добродѣтелей. Тѣло его положено въ церкви Святыя Маріи подъ сводами (№ 53) St. Mary's New Church New Road Marylebone“. Приходская записъ этой церкви безмолвно свидѣлствуетъ, что гр. Воронцовъ (Count Simon Woronzow), жившій на улицѣ Mansfield st. погребенъ былъ 25 іюня т. г., и что отпѣваніе его совершалъ Джонъ Моръ (John Moore M. A.), магистръ наукъ ²⁾. Годы долгаго пребыванія въ чужой странѣ сдѣлали свое дѣло...

¹⁾ Ук. гласилъ: снисходя на прошеніе ген. отъ инфантеріи гр. Воронцова, находящагося въ качествѣ чрезвычайнаго и полномочнаго посла при дворѣ Лондонскомъ, все —ше увольняемъ его отъ настоящей должности, повелѣвая удовлетворить его слѣдующимъ ему жалованьемъ по 6 минушаго апрѣля (?); въ воздаяніе же долговременной службы и отличныхъ трудовъ, понесенныхъ имъ на пользу отечества, позволили мы особымъ указомъ Главному Почтовому Правленію, обратиться ему въ пенсіонъ тѣ 6000 р. съ курсомъ, которые изъ почтовыхъ доходовъ ему производятся. Александръ. Грам. отъ 6 февр. 1806 г. гр. Воронцову поручено было аккредитовать въ качествѣ позвѣрнаго въ дѣлахъ (en qualité de chargé d'affaires) коллежскаго совѣтника барона Николая.

²⁾ Записъ эта найдена нами въ метрическихъ книгахъ этого прихода (Burials in the Parish of St. Mary-Le-Bone in the County of Middlesex in the year 1832) подъ № 1292 за 1832 г.

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ СЛУЖБА.

ГЛАВА IV.

Источники. Главнѣйшія направленія въ литературѣ посольскаго права, и методъ его изслѣдователей.

Законы ¹⁾. Первымъ главнымъ источникомъ активнаго посольскаго права являются національные законы, учреждающіе дипломатическіе посты и организующіе дипломатическую службу (порядокъ назначенія, содержаніе д. а. и проч.). Нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ, напр. о содержаніи и отправленіи взаимныхъ посольствъ могли быть опредѣляемы и международными договорами, но такихъ договоровъ въ XVIII в. между Россіей и Англіей не было заключено. По общему правилу отечественными законами опредѣлялась и ограничивалась ²⁾ правоспособность д. а., ихъ семьи и состоявшихъ при нихъ лицъ.

Второй источникъ и также національнаго характера—составляютъ нормы, направляющія дѣятельность дипломатиче-

¹⁾ Ср. также хорошія замѣчанія у Гольцендорфа, *Handbuch des Völkerrechts*, Erg. B. § 29 а. 108--112: *Gesetze und Verordnungen als Völkerrechtsquelle*.

²⁾ Ср. для примѣра указъ отъ 18 іюня 1808 г. (П. с. з. XXX № 23097), воспрещавшій посламъ, министрамъ, консуламъ и всѣмъ по дипломатической части служащимъ чинамъ, пока состоятъ на службѣ, приобретать (т. е. въ иностранномъ государствѣ), недвижимое имѣніе на свое имя, или на имя жель и дѣтей.

скихъ агентовъ, выражаемая въ разныхъ формахъ (въ рескриптахъ, указахъ, инструкціяхъ и т. п.).

Третій источникъ — акты дипломатической дѣятельности, или ближайшимъ образомъ дипломатическая переписка (реляціи, письма и др.), формы которой опредѣлялись отчасти національными законами, отчасти общепринятыми обычаями.

Обычай. Нѣкоторые отдѣлы посольскаго права (напр. церемональ) выработались главнымъ образомъ подъ вліяніемъ обычая. Кромѣ того обычай, древнѣйшій правообразующій факторъ вообще, и въ частности и посольскаго права, и нѣкоторыя права дипломатическихъ агентовъ (какъ напр. неприкосновенность ихъ личности) въ теченіи столѣтій охранялись обычаями, прежде чѣмъ національные законы приняли ихъ подъ свою защиту (въ XVII и XVIII в.).

Кромѣ этихъ важнѣйшихъ источниковъ полезны при изученіи дипломатическаго представительства: а) акты административныхъ органовъ (напр. донесенія агентовъ слѣдившихъ за дипломатическими представителями, характеризующія привычки, образъ жизни дипломатовъ, ихъ знакомства и проч.); акты учрежденій, вѣдавшихъ иностранныя дѣла (какъ то коллегіи, посольской канцеляріи); в) акты судебныхъ органовъ (рѣшенія судовъ по дѣламъ объ оскорбленіи д. а., мнѣнія судей по вопросамъ касавшимся правъ и преимуществъ д. а., ихъ функцій какъ въ мирное, такъ и военное время).

Какъ источникъ *наука* имѣла значеніе второстепенное, но ея вліянія нельзя игнорировать при изученіи дипломатическаго представительства. Важнѣйшія научныя работы (Гроція, Ваттеля и др.) играли видную роль въ образованіи дипломатическихъ агентовъ, и затѣмъ на нихъ ссылались и къ нимъ обращались при разрѣшеніи международныхъ споровъ и пререканій. Слѣдуетъ также имѣть въ виду и то, что въ литературу международнаго права посольское право принадлежитъ къ числу отдѣловъ наиболѣе обработанныхъ. Лучшимъ библиографическимъ указателемъ какъ общей литературы посольскаго права, такъ и отдѣльныхъ ея вопросовъ

служать сочиненія: Омштеды ¹⁾, его продолжателя Б. А. Камца ²⁾, и затѣмъ Мируса ³⁾ и Ниса ⁴⁾.

Въ общемъ развитіи литературы посольскаго права замѣчаются три главныхъ направленія. Первое утилитарное—до Гроція. Оно преслѣдовало цѣли практическія и выясняло происхожденіе дипломатическихъ миссій и важное ихъ значеніе. Особенно подробно писатели этой категоріи (Бруно, Кирхнеръ, Марселаеръ и Паскаль) останавливались на выясненіи личныхъ свойствъ и качествъ, какими долженъ былъ обладать дипломатическій агентъ. Изъ позднѣйшихъ писателей въ этому направленію примыкають Викфортъ и Кальеръ, выясняющіе и правила поведенія, и способъ дѣйствія дипломатическаго представителя.

Второе направленіе открываетъ Гроцій своимъ извѣстнымъ трактатомъ *De jure belli ac pacis*, ⁵⁾ оно носитъ философскій характеръ и даетъ въ особенности стройное теоретическое построеніе привилегированнаго положенія диплома-

¹⁾ *Literatur des gesammten sowohl natürlichen als positiven Völkerrechts*, Regensburg 1786, Zw. Th. s. 537—582. Добросовѣстно составленный указатель съ обозначеніемъ и краткихъ біографическихъ свѣдѣній объ авторахъ.

²⁾ *Neue Literatur des Völkerrechts seit dem Jahre 1784 von Carl Albert von Kamptz*, Berlin 1817, s. 231—269 § 199—238.

³⁾ Составленъ на основаніи предшествующихъ и помѣщенъ во второй части его работы: *Das Europäische Gesandtschaftsrecht* Zw. Abth. Leipzig 1847. Вѣрное замѣчаніе о сочиненіи Мируса сдѣлалъ еще Моль въ своей *Geschichte und Literatur der Staatswissenschaften*, Erlangen 1855, Ers. B. s. 407: Der Verfasser hat seine Darstellung mit veralteten und unnützen Einzelheiten überladen, entbehrt offenbar jeder unmittelbaren Anschauung der gesandtschaftlichen Zustände und ist schwerfällig.

⁴⁾ *Les Origines du droit international*, Bruxelles 1894 p. 345—366, la Diplomatie et les ambassades permanentes.

⁵⁾ По изданію Pradier-Fodéré t. II p. 323—352: du droit des ambassades. Комментарій Гроція Барбейракъ прямо утверждаетъ, что le

тическихъ агентовъ. Этому направленію слѣдуютъ Заучъ, и отчасти Бинкверсгувъ, Ваттель и Мабли.

Но уже у Бинкверсгува ¹⁾ можно подмѣтить зачатки третьяго направленія — позитивнаго, наиболѣе извѣстными представителями котораго были Мозеры (Иоганнъ и Карль, отецъ и сынъ), и извѣстный издатель трактатовъ Г. Мартенсъ. Это направленіе при изученіи посольскаго права стало изслѣдовать, и гораздо обстоятельнѣе, чѣмъ прежде, практику дипломатическихъ сношеній, отчасти и исторію посольскаго права. Но все таки нужно признаться, что международное право ждетъ еще своей исторической школы. Общая особенность всѣхъ указанныхъ направленій та, что они совершенно игнорируютъ особенности дипломатическихъ сношеній Россіи съ иностранными державами и ея посольскаго права. Въ сожалѣнію и въ русской литературѣ кромѣ актовъ рѣчи проф. Лешкова „О древней русской дипломатіи“ (Москва 1847) и сочиненія Капустина „Дипломатическія сношенія Россіи съ Западною Европою во второй половинѣ XVII в. (Москва 1852)“—нѣтъ работъ по исторіи посольскаго права.

При такомъ состояніи литературы главнымъ источникомъ при изслѣдованіи поставленной задачи служилъ сырой, необработанный матеріалъ, ²⁾ который приходилось предварительно извлечь изъ разныхъ архивовъ. Эти матеріалы по исторіи русскихъ дипломатическихъ агентовъ въ Лондонѣ (въ

droit des ambassades est fondé véritablement jusqu'à un certain point sur la loi de nature qui autorise tout ce qui est nécessaire pour procurer, entretenir ou rétablir la paix et l'amitié entre les hommes. Того же мнѣнія и Пуссендоръ Droit de la nature et des gens кн. II. гл. 3 § 28.

¹⁾ Обыкновенно Бинкверсгука причисляютъ къ положительному направленію, но указанное нами мнѣніе опирается на собственные слова Бинкверсгука Traité du juge compétent (à la Haye 1728) p. 85: on ne peut guères tirer ici des lumières ni du droit civil, ni du droit canon: tout dépend de la Raison et de l'usage des peuples.

²⁾ Нѣкоторые данныя напечатаны въ Мат. во второмъ томѣ.

XVIII в.) были изучаемы въ слѣдующихъ архивахъ: въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ, въ Лондонскомъ Государственномъ Архивѣ (Public Record Office); въ рукописномъ отдѣленіи Британскаго Музея въ Лондонѣ, и въ Парижскомъ Архивѣ М. И. Д.

Пособіемъ и дополненіемъ къ нимъ служили акты, найденныя въ С.-Петербургскомъ Государственномъ Архивѣ, въ Архивѣ Таможеннаго департамента (бывшемъ Коммерцъ-Коллегіи), и въ Архивѣ Бастиліи въ Парижѣ.

Ближайшимъ образомъ методъ изслѣдованія опредѣлялся не только характеромъ задачи, свойствами источниковъ, но и особенностями дипломатическаго представительства и сношеній Россіи съ иностранными державами въ XVIII в. Этотъ вѣкъ на всегда останется у насъ первою эпохою распространенія *постоянныхъ* дипломатическихъ постовъ, служившихъ вѣдшимъ показателемъ выдающагося международнаго положенія занятаго Россіей въ этомъ столѣтіи.

Чѣмъ же характеризуются постоянныя миссіи, и каковы ихъ отличительныя особенности?

ГЛАВА V.

Развитіе дипломатическаго представительства вообще. Возникновеніе и распространеніе постоянныхъ посольствъ.

Различныя названія дипломатическихъ агентовъ.

Древность и средніе вѣка не знали постоянныхъ дипломатическихъ постовъ, имъ извѣстны были лишь чрезвычайныя миссіи. Прежде полагали, что учрежденіе постоянныхъ агентовъ относится въ половинѣ XVI (Reumont), и даже XVII вѣка (Wicquefort), но теперь подъ вліяніемъ новыхъ данныхъ открытыхъ въ итальянскихъ архивахъ (Венеція ¹⁾, Милана) это утвержденіе слѣдуетъ считать невѣрнымъ. Еще въ XIV столѣтіи высказывалась мысль объ учрежденіи постоянныхъ миссій, въ XV же вѣкѣ этотъ обычай уже достигаетъ всеобщаго распространенія. Въ 1464 г. Испанія называла своего посла во Франціи *orator residens*, въ 1475 г. Миланъ поддерживалъ постоянныя миссіи во Франціи, въ Пиемонтѣ и Бургундіи ²⁾. Въ Англіи Генрихъ VII не любитъ постоянныхъ

¹⁾ Calendar of State Papers and MSS. relating to Engl. affairs preserved in the Archives of Venice v. I, 1202 — 1509 by Brown (гл. обр. введеніе).

²⁾ Maulde—L. и Clavière, La Diplomatie au temps de Machiavel Paris 1892, t. I p. 300. Эта прекрасная работа заслуживаетъ вниманія всякаго интересующагося исторіей дипломатіи.

дипломатическихъ агентовъ, какихъ послала къ нему Испанія, но его преемникъ Генрихъ VIII имѣлъ постоянныхъ резидентовъ въ Германіи, Италиі, Бургундіи, и кромѣ того въ іюль 1520 г. заключилъ договоръ съ Карломъ V испанскимъ о взаимномъ содержаніи постоянныхъ пословъ ¹⁾.

Постояннаго дипломатическаго агента называли ²⁾ тогда резидентомъ *residens*, (*résidente*, *résident*, иногда *ambassadeur ordinaire*). Послѣдній терминъ въ различныхъ формахъ ³⁾ становится общеупотребительнымъ въ XIV и XV вѣкахъ (въ особенности въ дипломатическихъ сношеніяхъ Франціи съ другими державами).

Дипломатическій представитель, отпавленный спеціально для рѣшенія дѣлъ, или какой либо секретной миссіи назывался агентомъ (отъ *agens*). Ихъ посылали главнымъ образомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда желали достигнуть и скорѣйшаго рѣшенія спора, или дѣла, и въ то же время избѣжать возможныхъ пререканій о церемоніаль ⁴⁾.

¹⁾ Brewer, Calendar of Letters and Papers of Henry VIII v. III, p. 1, p. 914.

²⁾ Въ Греціи посолъ назывался *κῆρυξ κρείστος*, въ Римѣ *legatus* (это названіе перешло и въ средніе вѣка), *punctius*, а еще чаще *orator*.

³⁾ По-французски употребляли: *ambassadeur* (отсюда и русское выраженіе „амбасадеръ“ въ письмахъ Петра Великаго къ П. А. Толстому въ Константинополь) *ambaxadeur*, *ambaixeur*, *ambaxeur*, *ambesneur*, *embassadeur*; по-латыни (въ ср. вѣка): *ambass'ator*, *ambaxator*, *ambaxiator*, *ambasciator*, *ambasciator*; по-испански *embaxator*, *embaxador*; по-итальянски *ambassador*, *ambasciatore*, *ambassiatore*, *ambassador*; по-англійски *ambassador*. Этимологія и происхожденіе названія и до сихъ поръ не выяснены. Гоуель (A Discourse p. 179) производилъ двойко или отъ *ambactus*, слуга—названіе употреблявшееся у кельтовъ и галловъ, или отъ этрусскаго слова *bascer*, что значило *punciare* т. е. возвѣщать, приносить какую либо вѣсть, извѣстіе. У Викфорта же *Ambassadeur* происходитъ отъ испанскаго *embiar*—посылать.

⁴⁾ Coke, Institutes P. IV (London 1648) p. 153: *Omnis legatus est agens, but omnis agens is not legatus*. Howell, A Discourse of Ambassadors p. 180: *Agents may dispatch business of as great consequence as*

Титуль посла (ambassadeur) путемъ обычая ставовится наиболѣ почетнымъ, и означаетъ дипломатическаго агента перваго ранга ¹⁾, полноправнаго, и представляющаго собою особу своего монарха. Отсюда на практикѣ употребляли выраженія: *Ambassadeur du roi de France, du roi d'Angleterre* (посоль короля французскаго, англійскаго), но не *Ambassadeur de France, d'Angleterre* (посоль Франціи, Англіи). Дипломатическіе агенты не облеченные характеромъ представительства, назывались *envoyés* — посланники (XVII, XVIII в.), *ministres*, и *chargés d'affaires*. Подъ послѣдними въ XVIII в. разумѣли прежнихъ агентовъ, отираваемыхъ и авкредитуемыхъ при иностранномъ дворѣ въ виду менѣ важныхъ дѣлъ.

Дипломатическіе агенты (въ XVIII в.) различались по своему характеру, одного общепризнаннаго дѣленія, какъ это сдѣлалъ въ послѣдствіи Вѣнскій конгрессъ, ни теорія, ни практика не знали. Въ теоріи замѣтно въ этомъ отношеніи два направленія: одно старое—дѣлило дипломатическихъ агентовъ

Ambassadors though they do it more secretly and with lesse stir. Вотъ чѣмъ объясняется и то, во первыхъ, что въ XVIII в. агенты назначались по торговымъ дѣламъ, и во вторыхъ они не имѣли представительнаго характера и снабжались рекомендательными письмами къ иностранному министру, а не кредитивными грамотами (*litteris credentialibus destituuntur, solummodo commendaticiis instruuntur, Boemero, De priv. leg. sacris, Halae 1713 p. 27*).

¹⁾ Бильсольдъ, Наставленія Политическія пер. Барсова ч. II (1775 г.), стр. 250 § 14: французское слово *ambassadeur* — посоль значить по своему началу посланнаго (лат. *legatus*), но обычай новѣйшихъ временъ особенно присвоилъ его публичнымъ министрамъ первой степени, кои одинъ имѣютъ право представлять особу своего государя. *Vattel, Le droit des gens III, 282 (§ 71 кн. IV гл. 6): le caractère représentatif, ainsi dit par excellence, constitue le ministre du premier ordre, l'Ambassadeur... les Envoyés ne sont point revêtus du caractère représentatif proprement dit, ou au premier degré (§ 72 стр. 286)*. Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что русское правительство не придерживалось этого взгляда, и признавало представительный характеръ за своими дипломатическими агентами и другихъ ранговъ.

на два класса, изъ коихъ къ первому причисляли пословъ и папскихъ легатовъ, ко второму классу дипломатическихъ агентовъ другихъ наименованій. Этому дѣленію слѣдовали Викфортъ ¹⁾, Игнатій Элькома ²⁾, Кальеръ ³⁾, Кайзеръ ⁴⁾, Бермеръ ⁵⁾ и др.

Но уже Бильфельдъ ⁶⁾ возставалъ противъ этого дѣленія и предлагалъ другое на три класса, замѣчая при этомъ, что съ тѣхъ поръ какъ писали Викфортъ и Кальеръ „этикетъ дворовъ, правила кабинетовъ, титулы, и наименованія министровъ перемѣнились“. Виконтъ Мелардьеръ, писавшій около 1775 г., принимаетъ дѣленіе Бильфельда, но присоединяетъ къ нему еще министровъ ⁷⁾. Послы и посланники дѣлились на ординарныхъ и чрезвычайныхъ. Первоначально (XV, XVI ст.) названіе „чрезвычайный“ указывало на характеръ мисси (временной въ отличіе отъ постоянной), но въ XVII и XVIII вѣкахъ это названіе усваиваетъ почетный характеръ, и потому

¹⁾ L'Ambassadeur (à Cologne 1715) P. I p. 3, 62.

²⁾ De legationibus Lugduni 1703 p. 4.

³⁾ De la manière de négocier p. 104: on peut diviser les Négociateurs en deux especes du premier et du second ordre; ceux du premier ordre sont les Ambassadeurs extraordinaires et les Ambassadeurs ordinaires; ceux du second ordre sont les Envoyés extraordinaires et les Résident.

⁴⁾ De legato testatore § VI p. 11.

⁵⁾ De privatis legatorum sacris p. 25: generatim dividuntur quod sint vel primi vel secundi ordinis.

⁶⁾ Всѣхъ вообще министровъ, говоритъ онъ, можно подраздѣлять на три степени или порядка, которые разными пользуются правами и привилегіями. Къ первой степени принадлежатъ послы, ко второй посланники, къ третьей резиденты.

⁷⁾ Précis du droit des gens p. 333: Un usage encore plus moderne a établi une nouvelle espèce de Ministres publics, on les appelle simplement Ministres pour marquer qu'ils sont revêtus de la qualité générale de Mandataires d'un Souverain, sans aucune attribution particulière de rang et de caractère.

могло быть даваемо дипломатическимъ агентамъ и другихъ классовъ или ранговъ ¹⁾).

На правителѣ термины, выставляемые теоріею, были общеприняты, но дѣленіе на классы было разное. Во Франціи дипломатическіе агенты дѣлились на четыре класса (посоль, посланникъ, резидентъ, министр—повѣренный въ дѣлахъ), но уже записка Парижскаго арх. мин. ин. дѣль съ 1742 года ²⁾ упоминаетъ, что резидентовъ мало назначаютъ, а ихъ прежнее мѣсто съ недавняго времени заняли дипломатическіе агенты подъ названіемъ полномочныхъ министровъ. Въ Англіи дипломатическіе представители были трехъ ранговъ: послы, посланники и резиденты.

Полномочными и чрезвычайными именовались и послы, и посланники, но не резиденты, а во второй половинѣ XVIII вѣка и министры.

Въ Россіи до XVIII вѣка, какъ полагаетъ Капустинъ, послы дѣлились на три рода: пословъ, посланниковъ и гонцовъ ³⁾. Правильнѣе однако, дѣлить дипломатическихъ агентовъ на два класса: пословъ (между которыми различались великіе, полно-

¹⁾ Такъ графа С. Р. Воронцова кредитивная грамота отъ 24 мая 1784 г. называетъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ, а 11 іюня 1801—чрезвычайнымъ посломъ. Грамотой отъ 28 мая 1761 былъ аккредитованъ при Цесарскомъ дворѣ чрезвычайнымъ посломъ д. т. с. и камергеръ князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ.

²⁾ Arch. d. Aff. Étrang. № 317 (Mém. № 26, 1742): depuis quelques années on a trouvé en France un milieu entre le caractère des Ambassadeurs, des Envoyés et des Ministres, chargés d'Affaires, car on ne compte plus les Residents puisqu'ils n'ont plus la Reception qu'ils avoient autrefois. C'est le Ministre Plenipotentiaire qui est admis à l'audience particulière du Roy sans avoir audience publique et en cette qualité il doit dans les occasions de cérémonie jouir de mêmes honneurs que les envoyés après avoir eu l'audience publique.

³⁾ Дипломатическія сношенія Россіи съ Западною Европою во второй половинѣ XVII в., Москва 1852, стр. 51.

мочные послы по характеру миссiи) и посланниковъ ¹⁾). Гонцы же скорѣе обозначали курьеровъ ²⁾), а не низшій родъ пословъ, какъ утверждаетъ Капустинъ.

При Петрѣ Великомъ встрѣчаются разныя наименованiя дипломатическихъ агентовъ: чрезвычайные и полномочные послы ³⁾), полномочные министры, чрезвычайные посланни-

¹⁾ Въ Россiи наблюдали еще въ XVII в., чтобы русскiе термiны соотвѣтствовали иностраннымъ, напр. латинскимъ названiямъ цесарскаго двора, а потому *legatus* переводили посолъ, *ablegatus*— посланникъ, *internuntius* — посланный, *sigrog* — гонецъ. Памятники дипл. свощ. VII, 652, 679, 994.

²⁾ См. въ гл. о курьерахъ. Кромъ этого основнаго значенiя гонцы обозначали собою въ рѣдкихъ, правда, случаяхъ дипломатическихъ агентовъ вообще. Такъ въ декабрѣ 1585 г. въ Англiю отправлены были гонцами толмачъ Бекманъ и англiйскiй гость Еремѣй Хоршiа. Какъ гонецъ Бекманъ долженъ былъ лично вручить грамоту извѣстительную Федора Ивановича о восшествiи его на престолъ. Если бы королева въ Англiя или ея совѣтники спросили его о дѣлахъ—онъ долженъ былъ отвѣтить, что съ нимъ „опричь грамоты приказу вѣтъ никоторо“, а писалъ государь обо всемъ въ своей грамотѣ. Но Бекману могли предложить другой вопросъ: „для чего государь къ королевнѣ гонца своего не послалъ, а послалъ его (Бекмана) молодого человѣка“? Бекманъ долженъ былъ тогда объяснить что его послали „вскорѣ“ т. е. спѣша, а гонецъ и не могъ бы проѣхать черезъ Литовскую землю“. Сб. И. Р. Ист. Общ. XXXVIII, 150. Здѣсь функцiя гонца—очевидны, это во первыхъ. Во вторыхъ слово гонецъ употреблено въ болѣе общемъ значенiи въ смыслѣ дипломатическаго представителя. Въ началѣ XVIII вѣка терминъ встрѣчается еще въ договорахъ, но въ первомъ основномъ значенiи какъ *sigrog*. Съ тѣмъ же значенiемъ употреблялось это названiе издавна и въ другихъ славянскихъ земляхъ. Такъ у St. Twardowskiego, *Woyna domowa, Kraków 1681, II, 133: lekki goniec sprawiwi tego nie mogli, trzeba bylo posla wielkiego* (ср. у Котошихина „великiе послы“) там *posylać*. У Линде въ *Słown. jęz. pols. W. 1808 h. v.* подъ *goniec* показано, что значить *Eilbote, Courier* т. е. курьера.

³⁾ Въ 1719 г. былъ въ Варшавѣ чрезв. и полном. посломъ тайн. сов. князь Григорiй Долгоруковъ, въ Голландiи состоялъ въ

ки ¹⁾, просто министры ²⁾, резиденты ³⁾ а иногда и агенты ⁴⁾. Положеніе послѣднихъ не установившееся, и они стояли ближе къ консуламъ (по роду своихъ функцій, торговополитическихъ), чѣмъ къ дипломатическимъ агентамъ. Иногда агенты исполняли и обязанности повѣреннаго въ дѣлахъ (за отъѣздомъ посла). При Петрѣ встрѣчаются постоянные дипломатическіе агенты, назначаемые „инкогнито“, безъ опредѣленнаго характера ⁵⁾.

Общій терминъ XVIII в. для русскихъ дипломатическихъ агентовъ за границей—былъ министр ⁶⁾, какого бы ранга они не были; мѣсто и должность именовались министерскимъ постомъ ⁷⁾, а лица и учрежденія подчиненныя вѣдѣнію министра, составляли миссію, называвшуюся по имени столичнаго города того государства, гдѣ д. а. былъ аккредитованъ (Парижская, Лондонская миссія, а не миссія С.-Джемскаго двора).

томъ же характерѣ т. сов. кн. Б. И. Куракинъ; въ Парижѣ полномочнымъ министромъ былъ тайн. сов. баронъ Шлейницъ.

1) Надв. сов. Алексѣй Дашковъ въ Константинополѣ.

2) Въ Берлинѣ гр. Александръ Головкинъ.

3) Въ 1724 они были въ Амстердамѣ, Гамбургѣ, Коенгагенѣ, Пекинѣ и въ Персіи (по св. изд. Гос. Арх.).

4) Напр. Я. Фанъ-денъ-Бургъ съ апр. 1707 въ Амстердамѣ.

5) Кн. Петръ Алексѣевичъ Голицынъ посланный въ Вѣну въ янв. 1707 г. (Сб. М. Гл. А. М. И. Д. в. V, 269).

6) См. роспись присланную изъ кабинета е. и. в-а въ г. кол. ин. д. (мая 2, 1722) о жалованьѣ, поскольку производилось прежде бывшимъ при чужестранныхъ дворахъ „россійскимъ министрамъ“. Гос. Арх. отд. XV, 203. Штаты 1779 (на жалованье министрамъ и пр.). Въ томъ общемъ смыслѣ (какъ *tytuł posełstwa*) употреблялся этотъ терминъ и въ Польшѣ.

7) Янв. 28, 1779 (П. с. з. XLIV, № 14834 кн. шт.): мы за благо и нужно разсудили издать для оной коллегіи (ин. д.) штаты ея секретной и публичной экспедиціи, конторы и архива, такожъ постами министерскимъ внѣ государства. „Министерскій чинъ“ выражалъ собою рангъ и характеръ д. а. (П. с. з. V, 3343, марта 29, 1719).

Различія между миссіей и посольствомъ въ XVIII в. (до штатовъ 1800 г.) не проводилось и эти названія нерѣдко употреблялись какъ синонимы. Относительно характера и ранга д. а. въ Лондонѣ русское правительство предпочитало назначать чаще министровъ, резидентовъ, а не пословъ. Мысль эта была формулирована, впрочемъ, позже и самой императрицей Екатериной II. Вскорѣ послѣ восшествія на престолъ императрица подписала (3 сентября 1763 г.) рескриптъ къ полномочному министру въ Лондонѣ гр. А. Р. Воронцову, въ коемъ объявляла: „мы приняли намѣреніе содержать при чужестранныхъ дворахъ обыкновенно министровъ втораго ранга, а не пословъ, опредѣленіе и назначеніе которыхъ зависить имѣеть отъ особливыхъ того требующихъ случаевъ“. Тутъ, очевидно, можно замѣтить вліяніе старой системы, дѣлившей дипломатическихъ агентовъ на 2 класса, но уже по штатамъ 1779 г. распредѣленіе постовъ болѣе соответствовало дѣленію дипломатическихъ агентовъ на три класса (пословъ, министровъ втораго ранга т. е. посланниковъ и полномочныхъ министровъ; резидентовъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ).

Число постоянныхъ миссій къ концу царствованія Петра Великаго доходило (въ 1724 г.) до 21, по штатамъ 1779 г. установлено было 19 министерскихъ постовъ ¹⁾, а въ 1800 г. по штатамъ императора Павла — 14 въ виду сокращенія расходовъ ²⁾.

2. Отличительные признаки постоянныхъ миссій.

1. При системѣ чрезвычайныхъ посольствъ дипломатическіе агенты отправлялись по большей части для какой нибудь *опредѣленной цѣли* ³⁾ (напр. съ тѣмъ, чтобы извѣстить о смер-

¹⁾ П. с. з. XLIV, № 14834 (к. шт.).

²⁾ Гос. Арх. XV, 450.

³⁾ Для ближайшей характеристики этого рода посольствъ см. Сб. И. Р. Ист. Общ. т. XXXVIII, и въ частности отпускъ пословъ

ти или восшествіи на престолъ отечественнаго государя; поддерживать дружескія сношенія черезъ взаимныя посольства, заключить союзъ и пр.). При постоянныхъ миссіяхъ задача значенія не опредѣляетъ собою всей программы миссіи. Последняя складывается сама собою съ теченіемъ времени. Цѣль чрезвычайнаго посольства сразу формулируется въ памяти, или наказѣ; постоянный же дипломатическій представитель, хотя и получаетъ инструкцію, но онъ обязанъ дѣйствовать по требованію обстоятельствъ и согласно съ тѣми „указами и наставленіями“, которые отъ времени и до времени къ нему будутъ препровождаемы ¹⁾. Съ исполненіемъ возложеннаго порученія чрезвычайный посолъ возвращается обратно, и при томъ немедленно, въ свое отечество. При постоянныхъ миссіяхъ дипломатическій агентъ аккредитуется на неопредѣленное время, пока его не смѣнитъ преемникъ, или же пока не будутъ прерваны дипломатическія сношенія ²⁾.

2. Такимъ образомъ при постоянныхъ миссіяхъ устанавливается *непрерывность* дипломатической службы, и возникаетъ обычай, существовавшій при нѣкоторыхъ европейскихъ дворахъ и даже въ Турціи ³⁾, по которому оставляющій свой постъ дипломатическій агентъ не ранѣе уѣзжаетъ изъ данной страны, пока не представитъ иностранному правительству своего преемника.

дворянина Ѡ. Писемскаго и подьячего Ховралева (стр. 3 и сл.) въ 1582 г., Г. И. Микулина въ 1600 г. въ Англію. Посольства Потемкина во Францію въ 1668 и 1687 и описаніе ихъ *Mémoires de Saintot*, Рукоп. Библиот. Арс. въ Парижѣ (*Bib. de l' Arsenal*) № 4232, р. 2 т. 268.

¹⁾ Реляціи кн. Ав. Кантемира I, 235 и слѣд.

²⁾ Матеріалы *passim*.

³⁾ Stanyan (англ. посланникъ, смѣненный лордомъ Кинуплемъ) to the Duke of Newcastle. Constantinople, April 22, 1730. I shall not be allowed to take my leave and go from hence till my successor hath had his audience of the Vizir. Publ. Rec. Off. Turkey № 27. Рус. дипл. агенты также иногда слѣдовали этому обычаю, и, уѣзжая изъ

3. При чрезвычайных ¹⁾ посольствахъ въ Западной Европѣ въ важныхъ случаяхъ отправляли въ иностранное государство нѣсколько лицъ, что указывало съ одной стороны на торжественный характеръ миссiи, а съ другой—служило выраженiемъ уваженiя къ тому правительству, съ которымъ вели переговоры. Организациа посольства была построена на коллегiальномъ началѣ и посолъ являлся какъ бы *primus inter pares* окружающаго его совѣта (или „товарищей“ по Котошихину). Послы, отправляемые Россiей, дѣлились уже на старшихъ и младшихъ. При постоянныхъ посольствахъ организациа устанавливается другая—iерархическая и при томъ на бюрократическихъ ²⁾, а не коллегiальныхъ основахъ. На верху лѣстницы стоитъ посолъ ³⁾, начальниекъ миссiи, ниже его совѣтники, еще ниже секретарь миссiи, а у него подъ началь-

Англии, представляли статсъ-секретарю своего преемника или оставаемого ими въ качествѣ временно-управляющаго дѣлами чиновника миссiи. Материалы стр. 228. Въ янв. 1785 Симолинъ представилъ лорду Кармартену Лизакевича въ качествѣ управляющаго дѣлами миссiи до прiѣзда гр. С. Р. Воронцова. Мат. 228. 3 (15) мая 1800 гр. Воронцовъ просилъ лорда Гренвилля: *je Vous prie, Mylord, de vouloir bien me marquer l'heure pour demain, ou je puisse avoir l'honneur de vous le presenter* (т. е. представить Лизакевича какъ повѣреннаго въ дѣлахъ).

¹⁾ Прим. чрезв. посольствъ Англии во Францію въ моемъ Англ. тайн. сов. ч. I, стр. 217 и слѣд.; Россiи въ Англию у Бантишъ-Каменскаго, Обзоръ внѣш. снош. ч. I стр. 91 — 124, Сб. И. Р. Ист. Общ. т. XXXVIII. Характеръ чрезв. пос. Рима въ моск. ст. Межд. право Рима въ Ж. М. Нар. Просв. 1895 г. февраль стр. 311—312.

²⁾ Такимъ путемъ создавалась дипломатическая карьера, отсутствовавшая въ средние вѣка. Il n'y a point de carriѣre diplomatique au moyen ăge et par consѣquent il ne s'y forme pas ce qu'on peut appeler de monde diplomatique, говоритъ Maulde-la-Claviѣre, La diplomatie I, 343.

³⁾ Англ. т. с. I, 219. Ту же мысль. высказанную нами еще въ 1887 г., совершенно независимо развиваетъ Maulde-la-Claviѣre, La Diplomatie au temps de Machiavel t. I, Paris 1892 p. 368: Les Am-

ствомъ канцелярскіе чиновники (подъ разными названіями: переводчики, архиваріусы, канцеляристы, кописты, студенты). При миссіи возникаютъ постоянныя учрежденія, общества и т. п. Важную роль играетъ въ этомъ отношеніи церковь. Учрежденіе посольской церкви¹⁾ прямо показываетъ, что дипломатическія сношенія вышли уже изъ первоначальной формы своего развитія, приняли болѣе организованный характеръ, удовлетворяющій болѣе обширному кругу интересовъ. Недаромъ гр. С. Р. Воронцовъ предлагалъ гр. Ростопчину даже въ виду готовившагося разрыва дипломатическихъ сношеній съ Англіей оставить въ Лондонѣ посольскую церковь, дабы „не отступать отъ давняго и полезнаго предмета сближаться съ единовѣрцами (востока)“²⁾.

4. Измѣняются и отношенія не только къ подчиненнымъ лицамъ миссіи, но къ иностранному и отечественному правительству, и обществу. Вырабатываются различныя формы письменныхъ сношеній (ноты, мемуары, меморіалы, письма и пр.) съ иностраннымъ правительствомъ, кромѣ личныхъ сношеній или такъ называемыхъ конференцій. При чрезвычайныхъ посольствахъ посолъ самъ нерѣдко сообщалъ изустно, или письменно (напр. въ статейныхъ спискахъ) о ходѣ миссіи, цѣль которой была болѣе, или менѣе опредѣленная. Теперь, оставаясь на посту иногда и долгое время, дипломатическій агентъ получалъ указанія въ различныхъ формахъ (указахъ, рескриптахъ и пр.), и съ своей стороны обязанъ былъ отпра-

bassadeurs multiples forment un véritable conseil; ils se concertent pour agir plus mûrement. Ils sont mieux renseignés, chacun causant de son côté. Le caractère collectif garantit mieux des maladroites, des infidélités, sans pourtant les supprimer.

¹⁾ Въ Голландіи съ 1703 г., въ Англіи съ 1716 г. (Матеріалы стр. 37 и слѣд.), объ учрежд. прав. церкви въ Венеціи при Петрѣ Вели. Βαλλοῦδοῦ. Ἑλλήνων ὀρθοδόξων ἀποικία ἐν Βενετία Βενετία 1872, 85 и слѣд.

²⁾ Матеріалы 278.

влять увѣдомленія отечественному правительству, частью въ опредѣленные сроки, частью по требованію обстоятельствъ. Отсюда при постоянныхъ миссіяхъ, какъ въ сношеніяхъ западно-европейскихъ государствъ между собою, такъ и Россіи съ иностранными державами, вырабатываются разнообразныя, болѣе сложныя формы дипломатической переписки, вмѣстѣ съ тѣмъ возбуждаются вопросы объ органахъ сношеній (курьерахъ), о средствахъ и способахъ узнать тайну сношеній, а также сохранить ее ¹⁾, и предупредить возможность ея оглашенія.

5. При чрезвычайныхъ посольствахъ назначались послами нерѣдко лица, выдающіяся по своему общественному положенію (напр. въ Англіи кардиналъ Бофортъ, герцоги и др. въ Россіи бояре „большихъ родовъ первые статьи“ по Котошихину) ²⁾. Ихъ дѣятельность носила открытый характеръ, ихъ положеніе въ иностранномъ было почетное, и даже церковь нерѣдко защищала и возвышала ихъ своимъ авторитетомъ. Церковные соборы созывались за долго до того времени, когда появились первые (съ 1648 г.) конгрессы по общимъ политическимъ вопросамъ, и потому неудивительно, что высшимъ служителямъ поручались дипломатическія миссіи. Развитіе постоянныхъ миссій совершается болѣе независимо отъ вліянія церкви, дипломатическая служба становится удѣломъ лицъ (въ XVII и XVIII в.), посвящающихъ ей всю жизнь и всѣ свои силы. Не такъ легко и скоро измѣнялись взгляды общества на должность дипломатическаго представителя.

6. Постоянные посты требовали службы вдали отъ отечества, родныхъ, друзей и знакомыхъ. Нужно было отправляться въ чужое государство иногда по плохо устроеннымъ и небезопаснымъ дорогамъ, терпѣть нужду, переносить лишения,

¹⁾ См. ниже въ отд. гл.

²⁾ Къ англійскому же королю посылаются по его мнѣнію: стольники первые статьи родовъ, которые изъ столничества бываютъ въ боярехъ, а съ ними товарищи дворяни добрыхъ родовъ, да дьяки, стр. 46 (гл. IV).

чтобы затѣмъ занять постъ отвѣтственный и мало доходный, лишающій возможности защищать себя отъ личныхъ враговъ, происковъ и интригъ со стороны противниковъ. Дипломатическая служба обращается при этихъ условіяхъ въ тягость ¹⁾, отъ которой уклоняются люди независимые и вліятельные. Въ 1271 г. Венеціанскій сенатъ назначилъ штрафъ для тѣхъ, кто будетъ отказываться отъ принятія дипломатическаго поста, а въ 1360 г. опредѣлялъ таковыхъ въ теченіе года не назначать на другія мѣста. Не смотря на эти мѣропріятія все таки многія (напр. Фоскари, Эмо, Контарини) отказывались упорно отъ дипломатической службы и въ 1500 г., какъ выражался Сануто, *non si trovara chi volesse servir la terra*. Дипломатія не обезпечивала прочнаго, независимаго положенія. Извѣстный Эразмъ въ своемъ письмѣ къ другу Песу (20 февр. 1528 г.) выражалъ свою радость по поводу оставленія ²⁾ Песомъ дипломатической службы и возобновленія имъ прерванныхъ ученыхъ занятій исторіей, литературой и языками. На дипломатическую службу шли люди ловкіе, искусные, умѣвшіе приспособляться къ чужой средѣ и обстоятельствамъ, и въ достиженіи своихъ цѣлей нерѣдко не разбиравшіе средствъ, воими пользовались. Такъ со временъ Маккиавели дипломатія являлась выразительницей политическихъ нравовъ, на дипломатическіе переговоры стали смотрѣть какъ на сложную интригу и въ этомъ видѣли едва ли не главную сущность дипломатическаго искусства ³⁾.

¹⁾ Случаи уклоненія отъ отправленія въ иностранное государство встрѣчались и въ Россіи. И тѣ люди, рассказываетъ Котопихинъ (О Россіи въ царств. Алексѣя Михайловича, С.-Петербургъ 1884 стр. 50), свидѣавъ о томъ (т. е. о своемъ отправленіи съ посольствомъ) напередъ... учинятся нарочнымъ дѣломъ болѣзны, чтобы тою приметною болѣзнью тоѣ службы избыть.

²⁾ He has been rescued troublesome waves (мятежныя волны) of diplomacy and restored to his country and the cultivation of the Muses. He is glad to find that he (Pace) has added the study of Hebrew to his former acquirements (Brewer St. p. IV, 3).

³⁾ Иначе смотреть на дипломатію временъ Маккиавели Mouldela-Clavière I, 346, 352, но у него же встрѣчаемъ свидѣтельство, что

По словамъ Мабли ¹⁾ даже его предшественники такъ смотрѣли на дипломатію. Конецъ XVIII в. поколебалъ эти взгляды и изученіе дѣятельности хотя бы графа С. Р. Воронцова можетъ показать, какъ велико было общественное значеніе ²⁾ его службы, когда онъ путемъ печати велъ открытую борьбу (въ 1791 г.) съ англійскимъ министерствомъ.

7. Этотъ взглядъ на дипломатическіе переговоры, какъ на интригу, имѣлъ свое основаніе и въ томъ положеніи, какое занялъ дипломатическій агентъ при иностранномъ дворѣ. Посоль имѣющій опредѣленную миссію, посланный *ad hoc* — дѣйствуетъ открыто и таковъ главный характеръ его дѣятельности. Постоянный дипломатическій агентъ занимаетъ наблюдательный постъ ³⁾, и нерѣдко прежде чѣмъ дѣйствовать ⁴⁾, онъ изучаетъ дворъ, страну, людей, присматривается къ особенностямъ политической и культурной жизни иностраннаго государства. Онъ дѣйствуетъ не только открыто, но и тайно, наблюдаетъ не только лично, но и черезъ состоящихъ при немъ агентовъ ⁵⁾. Секретно доставляютъ ему свѣдѣнія, выдаютъ, а иногда и продаютъ ему государственныя тайны ⁶⁾. При дворѣ, и въ обществѣ дипломатическій агентъ завязываетъ связи, знакомства. Своимъ друзьямъ и агентамъ онъ испрашиваетъ ордена отъ отечественнаго правительства, выдаетъ пособія, и даже правильное жалованіе ⁷⁾. „Честолюбіе, говоритъ

le diplomate doit savoir l'histoire, cette grande mattresse, selon Commines, de toutes les fraudes, tron peries et parjuremens.

¹⁾ Des principes des negociations p. 21 (éd. 1767): l'art de négocier n'étoit cependant encore que l'art d'intriguer.

²⁾ Подроб. въ гл. о дѣятельности д. а. въ печати.

³⁾ Maulde-la-Clavière н. с. т. II, гл. XI: Mənière d'être et conduite des Ambassadeurs (стр. 260—316); Moyens d'action diplomatique (стр. 317—399).

⁴⁾ Il doit s'acclimater à la cour et en prendre l'esprit.

⁵⁾ О нихъ см. Bielfeld, Institutions polit. t. IV (1762) p. 79—80.

⁶⁾ Матеріалы 277 (письмо Витворта апр. 30, 1800 г.).

⁷⁾ Французскій посланникъ въ Варшавѣ St.-Aignan имѣлъ свою партію въ Варшавѣ, и въ 1737 г. выплачивалъ ей членамъ слѣ-

Бильфельдъ, увлекаетъ однихъ, интересъ подкупаетъ другихъ, третьихъ очаровываетъ и завлекаетъ кокетство (coquetterie), и способный дипломатъ пользуется попеременно этими и тысячею другихъ кружинъ, чтобы достигнуть своихъ цѣлей¹⁾. Много ему могутъ помочь женщины и дипломатическій агентъ, который умѣетъ нравиться, будетъ имѣть успѣхъ. Таковъ у искуснаго (le parfait ambassadeur какъ выражались въ XVII и XVIII в.) дипломата складывалась своя политическая партія,

дующее жалованье за годъ: Оссалинскому—9 тыс. фр.; Ожаровскому, Радзевскому, гр. Сантъгъ, Рудзинскому, Массальскому, Поцъю—каждому по 6 тыс. фр.; генералу Штейнфлихту и аббату Залуцкому по 3000 фр. (Изъ Париж. Арх. М. И. Д. № 317). Отъ французскаго правительства черезъ ходатайство Шетарди на 1744 г. опредѣлено было выплачивать въ С. Петербургъ женѣ генерала Румянцева 1200 р. въ годъ и 1000 единовременно, кн. Долгорукой 4000 фр., Лестоку 50 тысячъ фр. и 60 тыс. фр. единовременно pour la gratification extraordinaire. Счеты въ Пар. Арх. М. И. Д. отд. мем. 327 f. № 44.

¹⁾ La Politique, говоритъ Бильфельдъ (н. с. IV, стр. 84) puise ses préceptes dans la nature... Un tendre sentiment est payé quelquefois par une confiance sérieuse, par une insinuation écoutée, par un conseil demandé ou suivi dans une affaire importante. Il seroit rare qu'un Négociateur, qui auroit le sexe en général contre lui, parvint à réussir. Il doit donc tâcher de plaire aux Dames... de former avec elles des liaisons qui peuvent lui devenir infiniment utiles, lorsqu'il sait profiter de leur habileté comme de leurs faiblesses. Кн. Кантемиру доставляла въ Парижѣ свѣдѣнія жена бригадира и военнаго инспектора маркиза Монконсея. „Оная госножа, писалъ кн. К-ъ въ шифрованной реляціи отъ 4 іюля 1741 г. — остраго ума, любопытна и въ дѣлахъ, какъ здѣшнихъ, такъ и чужестранныхъ, много искусна... Милордъ Вальграфъ, бывшій аглицкой посоль, много дружбою сея госножи во время Шовелиново пользовался, такъ что и теперь она иногда имѣетъ переписку съ кавалеромъ Валполеми... Я съ нею знакомство свелъ въ первую мою поѣздку (изъ Лондона) во Францію, и съ тѣхъ поръ, сколько можетъ, мнѣ услуживаетъ“. При заключеніи торговаго трактата съ Авліей въ 1797 году Витворту помогала камеръ-фрейлина Екат. Ив. Нелидова, за что Витвортъ будто бы даже заплатилъ ей 30 тыс. р. (его деп. отъ 27 февр. 1797 г. въ Publ. Rec. Off.).

возлѣ него группировался кружокъ довѣренныхъ ему и преданныхъ лицъ, при помощи которыхъ онъ не только вмѣшивался во внутреннія дѣла иностраннаго государства, но даже совершалъ перевороты, на которые неспособенъ былъ прежній чрезвычайный посолъ, временно и по большей части не долгое время оставшійся въ чужой странѣ. Отсюда вытекали послѣдствія различнаго рода. Правительства отдѣльныхъ державъ съ подозрѣніемъ относились къ дипломатическимъ агентамъ, считая ихъ привилегированными, почетными шпионами иностраннаго государства. Взглядъ этотъ высказывали многіе и въ литературѣ международнаго права (Паскаль ¹⁾, Комминъ ²⁾, Кальеръ ³⁾, Бильфельдъ ⁴⁾), и на практикѣ (Генрихъ IV король французскій ⁵⁾, и русскій вице-канцлеръ гр. А. П. Бестужевъ-Рюминъ ⁶⁾). Въ интересахъ отечественнаго правительства дипломатическій агентъ наблюдалъ за дѣйствіями и политикой ино-

¹⁾ Legatus 1598 p. 183.

²⁾ Mémoires v. I, p. 264.

³⁾ De la manière p. 46: on appelle un Ambassadeur un *honorable espion*, parce que l'une de ses principales occupations est de découvrir les secrets des Cours ou il se trouve et il s'acquitte mal de son employ, s'il ne sait pas faire les dépenses nécessaires pour gagner ceux qui sont propre à l'en instruire.

⁴⁾ Inst. IV, стр. 50: on a dit, de tout temps, qu'un Ministre public est un *espion privilégié*.

⁵⁾ La coutume qui autorise l'envoi des espions sous le nom honorable d'ambassadeurs chez les souverains avec qui l'on est en paix ne leur permet pas de faire des hostilités говорилъ онъ испанскому послу въ 1605 г.

⁶⁾ Существительно назвать: министръ иностранный есть, яко представитель и дозволенный надзиратель поступковъ другою Двора для увѣдомленія и предостереженія своего государя о томъ, что тотъ дворъ чинить или предпріятыя вознамѣревается; однимъ словомъ министра никакъ лучше сравнить нельзя, какъ съ *дозволеннымъ у себя шпиономъ*, который безъ публичнаго характера, когда гдѣ поймается, всякому наипослѣднѣйшему наказанію подверженъ, а съ характеромъ предѣлы свои имѣеть. Записка его по дѣлу о высылкѣ изъ Россіи Шетарди (въ іюнѣ 1744 г.) Арх. кн. Воронцова кн. I, 458.

страшнаго двора, но и за нимъ слѣдили и перѣдко, и свои, и чужіе. Такъ создавалась двойственность въ его положеніи, чего не было прежде: въ теоріи онъ сановникъ, важное должностное лицо ¹⁾, права и преимущества котораго признаются наукою, и охраняются положительнымъ законодательствомъ, а на практикѣ ихъ нарушаютъ подъ разными предлогами при наличности ничтожныхъ поводовъ всякій разъ, какъ только желаютъ избавиться отъ политическаго врага.

8. Важнѣйшую особенность дипломатическаго представительства при постоянныхъ миссіяхъ составляетъ одновременное сосуществованіе нѣсколькихъ дипломатическихъ постовъ, организація которыхъ опредѣляется общими юридическими нормами (у насъ штатами 1779, 1800 г.). При этихъ условіяхъ дипломатическій агентъ является проводникомъ общей системы ²⁾ своего правительства,—дѣятельность его не случайна, а слѣдуетъ развитію извѣстныхъ общихъ принциповъ, коими руководятъ и управляютъ изъ центра. Занимая видные посты въ столичныхъ городахъ Европы дипломатическіе агенты составляли собою какъ бы корпусъ гражданской арміи, которой

¹⁾ См. Сочиненіе неизвѣстнаго автора въ Париж. Нац. Библ. Bibl. Nat. Fon. fr. France № 17824) написанное на тему: *La charge d'Ambassadeur est la plus importante d'un Etat.*

²⁾ Первыи на это указалъ Мабли. По его мнѣнію дипломатическія сношенія имѣютъ въ виду обезпечить развитіе государственныхъ свѣзъ при помощи союзовъ, примирять враговъ, найти поддержку и слабымъ друзьямъ и такъ направлять умы, чтобы не было зависти къ нашему благосостоянію, ни желанія покинуть насъ въ случаѣ несчастья. (*Des principes des negociations, à la Haie 1767 p. 16—17*). *Mais quand on considère les négociations comme un moyen général qu'un État emploie ou pour aggrandir sa fortune ou pour la conserver; si on examine comme la politique doit s'en servir pour diriger la masse entière des affaires et traiter avec les étrangers de façon qu'il en résulte un avantage général, durable et permanent — on commence à découvrir des principes qui sont autant de guides sûrs dans tous les temps et dans toutes les circonstances.* Ibid. p. 24.

нужевъ былъ опытный полководецъ для того, чтобы руководить ея движеніями, направлять ихъ дѣйствія къ общей цѣли по одному плану. Такими полководцами славилась старая французская дипломатія съ ея извѣстными министрами иностранныхъ дѣлъ — Ришелье, Мазарини, де-Торси, Шуазелемъ и гр. Верженомъ. Въ Россіи получили извѣстность гр. А. И. Остерманъ и гр. А. П. Бестужевъ-Рюминъ. Въ виду этого не только успѣхи, но и неудачи дипломатіи перѣдко объясняются не одними личными свойствами ея представителей, но и дѣятельностью руководящихъ національныхъ органовъ, единоличныхъ и коллегіальныхъ (канцлера, управляющаго иностр. дѣл., коллегіи ин. д. и др.).

ГЛАВА VI.

Назначеніе русскихъ дипломатическихъ агентовъ.

Право назначенія. Предварительный запросъ у иностраннаго правительства.
Принципы взаимности и равенства.

Право назначать дипломатическихъ агентовъ къ иностранному двору (въ XVII и XVIII в.) выводили изъ понятія суверенитета ¹⁾, и поэтому тотъ, кому принадлежала верховная власть ²⁾ въ данномъ государствѣ, или отъ себя непосредствен-

¹⁾ Г. Гроцій, *Le droit de la guerre et de la paix*, tr. par Pradier-Fodéré t. II, Paris 1867 p. 325. J. Howell, *A Discourse of Ambassadors* (London 1664) p. 185: None can send any Ambassador under that title unless he be a Souverain Prince. G. Ign. Felcoma (*De legationibus*, Lugduni 1703) p. 4: Eliguntur et mittuntur legati: ab eo ad eum, qui summi inter se imperii sunt compotes, quia *jus Legationis a jure Majestatis originem trahit*. Кирхнеръ ego Legatus стр. 23. Leibniz, *Worke*, Ers. R. 3 B. (her. v. Klopp), Hannover 1864 s. 334. Wicquefort, *L'Ambassadeur* (à Cologne 1715) p. 31. t. I: Les Princes légitimes ont le droit de l'Ambassade sans contestation. Vattel, *Le droit des gens* l. IV ch. V § 57: Tout État souverain est donc en droit d'envoyer et de recevoir des ministres publics. Но въ отличіе отъ другихъ онъ правильно замѣчаетъ (ibid. § 59) bien plus, ce droit peut se trouver même chez des princes ou des communautés qui ne sont pas souverains, какъ остатокъ прежней независимости, или же результатъ договорнаго соглашенія. Ср. так же Landmann, *Der Souveränitätsbegriff*, Leipzig 1896, s. 73, u. f.

²⁾ Н. Römer, *Versuch einer Einleitung in die rechtlichen, moralischen und politischen Grundsätze über die Gesandtschaften*, Gotha 1788

но, или же черезъ другіе органы и лица, и назначалъ дипломатическихъ представителей. Въ государствахъ монархическихъ это право принадлежало королю, въ республикахъ штатамъ (въ Голландіи), конгрессу (въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ), или сенату (въ Венеціи)¹⁾. Въ случаѣ болѣзни или смерти короля это право переходило или къ регенту (въ Франціи)²⁾ или же къ учрежденіямъ, принимавшимъ участіе въ управленіи иностранными дѣлами. Въ Англіи во время республики парламентъ отправлялъ и принималъ дипломатическихъ агентовъ. Въ Швеціи послѣ смерти Густава-Адольфа (16 ноября 1632) сенатъ передалъ управленіе внѣшними дѣлами канцлеру Оксенширвѣ, который отправилъ Гуго Гроція посломъ во Францію.

Въ древней Руси пословъ посылали князь, вѣче, въ Московскомъ государствѣ — царь съ участіемъ или безъ участія бояръ, боярской думы, съ XVIII же вѣка это право принадлежитъ монарху, или государынѣ. Впрочемъ, въ теченіе всего столѣтія можно прослѣдить въ дѣлѣ назначенія участіе отдѣльныхъ лицъ и учреждений, но послѣднія представляли монарху или государынѣ кандидатовъ, указывали ихъ достоинства, но ихъ мнѣніе de jure имѣло совѣщательное, а не рѣшающее значеніе. Въ январѣ 1721 г. Феодоръ Матвѣевичъ Апраксинъ по желанію Петра рекомендовалъ ему Ивана Ива-

я. 55: Dass es ein Majestätsrecht sei erhellt daraus, weil dessen Ausübung eine Oberherrschaft voraussetzen und bloß die letztere fähig ist, einem Befolmächtigten den darstellenden Character, welcher zu dem Wesen eines Gesandten nothwendig erforderlich ist, zu ertheilen.

¹⁾ Въ Польшѣ по общему правилу пословъ также назначалъ король. Lengnich, Prawo rozpólité Królestwa Polskiego, Kraków 1836, 416: posłów mianuje Król. (Ленгнихъ писалъ эту работу въ концѣ перв. полов. XVIII в.).

²⁾ Въ 1717 герцогъ Орлеанскій назначилъ въ Гагу посломъ кардинала Дюбуа, который велъ переговоры о заключеніи тройственного союза отъ имени короля, но не регента. Merlin, Répertoire de jurisprudence XX (Bruxelles 1827) 256.

новича Неплюева для отправленія резидентомъ въ Константинополь ¹⁾.

Князь Кантемиръ, будучи назначенъ резидентомъ въ Лондонъ, писалъ къ Бирону 1 сентября 1732 года: „чинъ (т. е. должность), въ которомъ теперь нахожусь, вашего сіятельства милостію получилъ” ²⁾. Хотя указъ о назначеніи князя Кантемира былъ подписанъ императрицею Анною Іоанновною, но въ качествѣ лица, достойнаго запятъ этотъ постъ, князи Кантемира несомнѣнно рекомендовали императрицѣ его покровители—Биронъ и Остерманъ. Иногда кандидатура лицъ, назначаемыхъ на дипломатическіе посты, обсуждалась въ кабинетѣ при Аннѣ Іоанновнѣ или въ конференціи при Елизаветѣ Петровнѣ. Въ этихъ случаяхъ о назначеніи дипломатическаго агента сообщались въ коллегію иностранныхъ дѣлъ указы изъ названныхъ учреждений ³⁾. Императрица Екатерина, хотя и опредѣляла нерѣдко дипломатическихъ агентовъ по собственному усмотрѣнію, но и она придавала значеніе тѣмъ отзывамъ о нихъ, какіе сообщали ей люди, пользовавшіеся ея довѣріемъ. Передъ назначеніемъ гр. С. Р. Воронцова на постъ министра-резидента въ Венецію императрица обсуждала этотъ вопросъ съ гр. А. А. Безбородкомъ, хотя ей и были извѣстны военныя заслуги и политическія способности гр. Семена Романовича ⁴⁾. Точно также она поступила и отправляя въ Константинополь резидентомъ Виктора Павловича Кочубея ⁵⁾.

¹⁾ Подр. см. въ запискахъ Ив. Ив. Неплюева (С.-Петербургъ 1893) стр. 108—109.

²⁾ Гос. Арх. разр. XI, № 277.

³⁾ Александренко, Русскіе дипломатическіе агенты въ Лондонѣ въ XVIII в. т. II, (Матеріалы) стр. 321. Ср. указъ изъ конференцій отъ 1 февр. 1761 г. о назначеніи (31 января т. г.) тайнаго совѣтника Гроса министромъ къ Голландскимъ Штатамъ съ жалованьемъ по 8000 р. въ годъ и о выдачѣ ему денегъ на отправленіе къ мѣсту назначенія. Барановъ, Опись Выс. указ. въ Сенат. арх. т. III, № 11767.

⁴⁾ Письмо отъ 12 іюня 1782 г. гр. А. А. Безбородка къ гр. С. Р. Воронцову, Арх. кн. Воронцова кн. XIII, 28—30.

⁵⁾ Кн. В. П. Кочубей къ гр. С. Р. Воронцову изъ Павловска 24 августа (4 сентября) 1792 г.: *L'Impératrice voulut elle-même que*

И. М. Симолинъ, не смотря на свои способности, получилъ назначеніе въ Лондонъ благодаря кн. Потемкину ¹⁾.

Иногда, прежде чѣмъ состоялось назначеніе даннаго лица, иностранное правительство запрашивали предварительно о томъ, желаетъ ли оно принять такое-то лицо въ качествѣ дипломатическаго агента. Въ началѣ сентября 1738 г. кн. Кантемиръ сообщилъ лорду Гарингтону о своемъ переводѣ въ Парижъ, при чемъ указалъ, что императрица желала назначить преемникомъ его одного изъ двухъ кандидатовъ кн. Долгорукова или кн. Щербатова. Выборъ предоставлено было сдѣлать англійскому правительству. Послѣднее дало уклончивый отвѣтъ и заявило, что всякое лицо, авкредитованное отъ Ея Величества ему будетъ пріятно, и потому англійское правительство желало, чтобы сама императрица сдѣлала этотъ выборъ ²⁾. Въ кабинетъ первоначально рѣшили отправить въ Англію князя

j'allasse à Constantinople de préférence à Madrid. Elle a fait au comte Bezborodko beaucoup de questions sur mon compte, entre autres si j'avais assez de fermeté dans le caractère, et plusieurs autres auxquelles on lui a répondu à mon avantage, en garantissant audessus de leur valeur et ma conduite et de prétendus talents. Арх. кн. Воронцова кн. XVIII, 42.

¹⁾ Hermann, Geschichte des Russischen States, Erg. B. (Gotha 1866) s. 609. Bericht Sackens an den Freiherrn von Stutterheim: ohne diesen Canal würde weder der Herr von Krüdener den Posten in Miatou, noch der Herr von Simolin den in London bekommen haben. Тоже утверждаетъ и D'Albedyhl, Recueil de Mémoires. Stockholm 1798 p. 175.

²⁾ Пис. кн. Кантемира къ лорду Гарингтону изъ Парижа 16 (27) октября 1738: Sur la déclaration que j'avais l'honneur de faire à Votre Excellence de ma destination pour cette Cour ici, et que sa Majesté Impériale, ma très gracieuse Souveraine avoit nommé à ma place deux personnes dont le choix était laissé au Roi Sa Majesté Britannique a eu la grace de me faire réponse par votre canal que toute personne venant de la part de sa Maj. Imp. lui sera agréable et qu'il souhaitoit que l'Impératrice fit elle-même le choix de Son Ministre. (Лонд. Гос. Арх. P. R. Off. № 222 f. 169).

Сергѣя Долгорукова, и когда кн. Кантемиръ передалъ объ этомъ англійскому министерству, оно было довольно этимъ выборомъ ¹⁾. Это назначеніе, впрочемъ, не состоялось ²⁾ вслѣдствіе возбужденія политическаго процесса противъ кн. Долгорукихъ. Такимъ образомъ въ данномъ случаѣ назначенію на дипломатическій постъ помѣшали факты, компрометирующіе данное лицо въ глазахъ отечественнаго правительства. Назначеніе могло не состояться и въ томъ случаѣ, если были факты, дискредитирующіе дипломатическаго агента передъ иностраннымъ правительствомъ ³⁾.

Наконецъ иностранное правительство, въ случаѣ сдѣланнаго ему вопроса, могло отклонить предполагавшееся назначеніе, разъ ему были извѣстны нерасположеніе или враждебность къ себѣ даннаго лица. Въ концѣ 1761 года русское правительство предполагало назначить въ Лондонъ тайнаго совѣтника Г. Гросса, но въ январѣ 1762 г. англійскій министр Кейтъ заявилъ, что его правительству не угодна была личность Гросса, ибо король имѣлъ достовѣрныя свѣдѣнія „о недоброжелательствѣ въ нему и его союзникамъ т. с. Гросса“. вмѣсто Гросса къ англійскому двору былъ отправленъ гр. Александръ Романовичъ Воронцовъ, о чемъ князь Александръ Михайловичъ Голицынъ сообщилъ статсъ-секретарю Бюту въ февралѣ 1762 г. „Намъ будетъ служить нѣкоторымъ утѣшеніемъ“—отвѣчалъ ему Бютъ въ письмѣ отъ 25 февр. 1762 г.— „видѣть вашимъ преемникомъ камергера гр. Воронцова, на-

¹⁾ Гарингтонъ къ кн. Кантемиру, De Whitehall, со 3 Nov. 1738: Le choix du dit Prince Dolgorouky lui a été tout à fait agréable (Лонд. Гос. Арх. № 222 f. 170).

²⁾ Мая 27, 1739 г. изъ кабинета въ кол. ин. д. было сообщено, что отправленіе камергера Сергѣя Долгорукова отмѣнено, а вмѣсто него опредѣлено послать д. ст. сов. князя Ив. А. Щербатова, о чемъ коллегіи сообщалось для немедленной выдачи ему денегъ на отъѣздъ въ Англію.

³⁾ Русское правительство отклонило назначеніе Макартуса въ Петербургъ вслѣдствіе оскорбленія имъ одной изъ ереймицъ (Анны Алексѣевны Хитровой).

значеніе котораго, заранѣе могу васъ увѣрить, весьма пріятно его величеству“¹⁾).

При Петрѣ Великомъ дипломатическіе агенты назначались туда, гдѣ того требовали интересы Россіи. Послѣ его смерти русское правительство (при Аннѣ Іоанновнѣ и Елизаветѣ Петровнѣ) проводитъ идею взаимности и принципъ равенства. Принципъ взаимности обусловливалъ отправленіе дипломатическаго агента въ тому двору, отъ котораго уже присланъ или выражено согласіе, что будетъ присланъ дипломатическій агентъ. Принципъ равенства устанавливалъ, чтобы дипломатическій агентъ былъ аккредитованъ равнаго класса, ранга или характера, каковымъ облеченъ будетъ представитель иностранной державы²⁾).

Кого назначали дипломатическими агентами. Условія назначенія: національность, полъ, сословіе, возрастъ, образованіе, имущественный цонъ, отсутствіе физическихъ недостатковъ.

1. *Національность.* Еще Marselaer³⁾ и Howel⁴⁾ обращали вниманіе на то, что дипломатическій агентъ не долженъ

¹⁾ Письмо хран. въ Лонд. Гос. Арх. (Russia, a. d. St. p.).

²⁾ 3 іюля (22 іюня) 1777 г. и императрица Екатерина собственноручно повелѣла написать Лизакевичу въ Лондонъ: „Дать знаніе ему для сообщенія Португальскому министру, что кой часъ свѣдаю, что его королева назначила министра (въ Петербургъ), тотчасъ и своего визанчу“ (въ Лиссабонъ). Англ. д. т. г. въ М. А. М. И. Д. Кн. А. Д. Кантемиръ былъ назначенъ резидентомъ въ Лондонъ въ отвѣтъ на отправленіе при Петербургскомъ дворѣ резидентомъ К. Ровдо (Подр. въ изд. мною рел. кн. Кантемира М. 1892 г. введене V). Въ 1788 г. кн. Кантемиръ былъ переведенъ на службу въ Парижъ въ качествѣ полномочнаго министра, послѣ того какъ французское правительство (черезъ Шавиньи въ Лондонѣ) изъявило согласіе назначить своего дипломатическаго представителя въ Петербургъ, Арх. Лон. мис. дѣла 1736 — 1737 г. Ср. т. Сб. И. Р. Ист. Общ. т. LXXXVII, 115.

³⁾ Friderici de Marselaer, Legatus, Antwerpiae MDCXXVI (Ex Officina Plantiniana) p. 34: ut indigena sit legatus et homo patrii generis, qui spes suas omnes intra terminos Reipublicae claudat et commoda ejusdem.

⁴⁾ James Howell, A Discourse of Ambassadors (нанечатано въ приложеніи къ A Discourse concerning the precedence of Kings, Lon

быть инопотрацецеце, или ивородцеце, но роднымъ сыномъ, отечественнымъ подданнымъ того государства, отъ имени котораго онъ авкредитованъ. Нѣкоторыя государства (Венеція, Англія) строго проводили этотъ принципъ на практикѣ, и намъ неизвѣстно случалъ, чтобы, напримѣръ, въ Англіи въ XVIII в. какой нибудь иностранецъ, хотя бы и выдающихся способностей, занималъ бы видный дипломатическій постъ. Совершенно иначе было въ Россіи. Издавна въ Московскомъ государствѣ принимались на службу иностранцы, хотя не любили назначать ихъ на отвѣтственныя мѣста ¹⁾. Петръ Великій открылъ болѣе широкій доступъ иностранцамъ въ преобразовательныя имъ центральныя учрежденія. Нѣкоторыхъ лицъ, какъ напр. Г. Фива ²⁾, онъ посылалъ за границу для отысканія инопотрацевъ способныхъ къ поступленію на русскую службу. Но Преобразователь Россіи не желалъ, чтобы иностранцы занимали отвѣтственныя, первыя мѣста въ государствѣ. Рѣдко встрѣчаются при немъ иностранцы на дипломатическихъ постахъ, но и къ нимъ онъ относился осторожно и не питалъ особаго довѣрія. Въ февралѣ 1713 года былъ принятъ на русскую

don 1664) p. 190: certainly a Stranger or Alien though made free Denizen cannot be so proper, for a true—born childe must need negotiate with more affection for the honor and safety, for the benefit and interest of his own native Country and Mother.

¹⁾ Интересное замѣчаніе о службѣ инопотрацевъ высказываютъ патріархъ Іоакимъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи (напечатано у Новикова, Древн. Росс. Вивлюеика ч. IV, стр. 133 и слѣд. 1774): „иновѣрцы же, аще и прежде сего древнихъ лѣтъ въ полкахъ російскихъ, и въ нашей памяти быша гдѣ, пользы отъ нихъ сотворяшеса мало“.

²⁾ См. его записку въ Госуд. Арх. (Входящія опис. 1717 г. кн. № 1 (31) л. 534—535: О иноземцахъ, которые могутъ быть годны въ коллегіяхъ, како далъ знать письменно г. камергеръ Фикъ, которыхъ нашелъ въ Голстиніи, и вѣдаетъ и во иныхъ мѣстахъ кромѣ тѣхъ, которыхъ ожидаетъ изъ Свей (т. е. Швеціи), желаетъ токмо вѣдать, въ службу оныхъ приглашать-ли, а куды кто годенъ писано ниже.

службу датскій камергеръ, баронъ Шахъ, и назначенъ чрезъ вычайшимъ послапникомъ при Лондонскомъ дворѣ. Въ апрѣлѣ 1716 года онъ былъ уже смѣненъ. Въ январѣ 1717 года секретарю миссiи Ѡ. Весселовскому былъ присланъ переводъ на 6150 ефимковъ ¹⁾ для уплаты слѣдуемаго жалованья барону Шаку. Секретнымъ рескриптомъ отъ 22 января т. г. Весселовскому предписано передать вексель на переведенную сумму лишь тогда, когда Шахъ сдастъ всѣ бумаги (инструкціи, указы, рескрипты), присланныя къ нему изъ Россіи, и „безъ того отдавать ему барону Шаку не подлежитъ“. Петромъ Великимъ руководило опасеніе, чтобы иностранецъ, принятый на русскую службу, не измѣнилъ Россіи, и не передалъ бы какихъ либо бумагъ въ руки ея враговъ. Занятіе дипломатическихъ постовъ иностранцами и иновѣрцами — результатъ долгаго историческаго процесса ²⁾, постепенно совершавшагося наплыва ихъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ (начиная съ царствованія Анны Іоанновны, и въ особенности при императрицѣ Еккатеринѣ II). Возвышеніе ихъ идетъ медленными шагами, и происходитъ снизу вверхъ по табели о рангахъ. Но всетаки въ XVIII в. на важнѣйшихъ дипломатическихъ постахъ держатся старыя русскія фамиліи (князей Куракиныхъ, гр. Шереметьевыхъ, кн. Долгоруковыхъ, кн. Голицыныхъ, гр. Чернышевыхъ, Нарышкиныхъ, гр. Воронцовыхъ и др.). На дипломатическую службу иностранцы попадаютъ иногда по винѣ самихъ же русскихъ, а затѣмъ возвышаются постепенно, прокладывая уже дорогу для своихъ соотечественниковъ, и солидарно другъ-друга поддерживая. Такъ благодаря гр. Остерману выдвинулся Христіанъ Гроссъ. По просьбѣ послѣдняго кн. Кан-

¹⁾ Авг. д. въ М. А. М. И. Д. того же года.

²⁾ По отношенію къ консуламъ переворотъ совершился гораздо быстрѣе и на большинство вновь учрежденныхъ консульскихъ постовъ были назначены иностранцы (см. мою таблицу въ Жур. Юрид. Общ. мартъ 1894 г. стр. 118—21). Введ. 10 прим. 2.

темиръ ¹⁾ далъ мѣсто секретаря миссіи его брату Генриху Гроссу, впоследствии вмѣстѣ съ кн. Кантемиромъ переведенному въ Парижъ. Послѣ смерти кн. Кантемира, хотя Генрихъ Гроссъ, боявшійся опалы, и просилъ о своей отставкѣ, предполагая вернуться въ свое отечество, „гдѣ герцогъ Виртембергскій его съ нетерпѣніемъ желалъ“ (?), однако ему удалось получить мѣсто полномочнаго министра при Версальскомъ дворѣ ²⁾. Высочайшимъ указомъ, даннымъ изъ конференціи, отъ 31 января 1761 года тайный совѣтникъ Гроссъ назначенъ министромъ къ Голандскимъ Штатамъ ³⁾ (Англія отклонила его назначеніе въ Лондонъ). Указомъ изъ конференціи отъ 5 марта къ нему опредѣленъ совѣтникомъ посольства его племянникъ Фридрихъ Гроссъ ⁴⁾, впоследствии назначенный резидентомъ въ Гамбургъ ⁵⁾. Фридрихъ Гроссъ или Федоръ Ивановичъ, какъ его уже стали называть, покровительствуетъ Бюлерамъ ⁶⁾ и т. д. Убѣжденнымъ и рѣшительнымъ противникомъ подобнаго рода назначеній былъ гр. С. Р. Воронцовъ. Онъ горячо вставалъ противъ укоренившагося уже обычая принимать въ кол. ин. д. на службу разныхъ выходцевъ изъ чужихъ краевъ, лишь формально заботящихся о поль-

¹⁾ Письмо Хр. Гросса къ кн. Кантемиру 10 (21) апр. 1736: *Après la gracieuse permission que votre altesse a bien voulu accorder à mon frère cadet de venir se ranger sous sa protection et ses gracieux soins, j'ai l'honneur de le présenter par ces humbles lignes, en suppliant votre altesse de le recevoir au nombre de ses fidèles serviteurs.* Отв. пис. кн. Кантемира къ Хр. Гроссу отъ 18 іюня 1736. (Письма эти печатаются въ Сб. II отд. Имп. Ак. Н.).

²⁾ Моя брошюра: Къ біогр. кн. А. Д. Кантемира (Варшава 1896) стр. 6—8.

³⁾ Барановъ, Опись высоч. указамъ и повелѣніямъ хран. въ С.-П. Сенат. Архивѣ т. III, № 11767.

⁴⁾ Ibid. № 11783.

⁵⁾ Мои Матеріалы (II т.) стр. 338.

⁶⁾ Свѣдѣнія объ этомъ сообщены были намъ покойнымъ директоромъ Моск. Гл. Арх. М. И. Д. Фодоромъ Андреевичемъ Бюлеромъ.

захъ Россіи, но чуждыхъ ея интересамъ, вѣрованіямъ и историческимъ завѣтамъ. Отъ нѣкоторыхъ дипломатовъ, напр. назначаемыхъ на востокъ или въ Венецію, гр. Воронцовъ требовалъ, чтобъ они не только были русскими подданными но и православными. Получивъ извѣстіе о томъ, что въ Венецію назначенъ баронъ Криднеръ, гр. С. Р. Воронцовъ писалъ къ гр. А. А. Безбородку: „свѣдавъ партикулярно, что преемникомъ мнѣ назначенъ г. Криднеръ, — совершенно жалѣю объ этомъ. Здѣсь, т. е. въ Венеціи должно быть министру нашего закона въ разсужденіи, можно почти сказать, слѣпной къ намъ славянъ и грековъ преданности, которую я на самомъ дѣлѣ испыталъ“¹⁾.

2. Могутъ ли лица *женскаго пола* исполнять дипломатическія функціи? Исторія чрезвычайныхъ посольствъ знаетъ подобныя примѣры. Въ первые годы существованія Рима возбужденъ былъ въ сенатѣ этотъ вопросъ и рѣшенъ утвердительно. Къ предводителю Вольсковъ Коріолану были отправлены Ветурія и Волюмпія и имъ удалось испросить миръ. Съ начала XVI столѣтія и до половины XVIII вѣка встрѣчаются нерѣдко случаи, когда лица женскаго²⁾ пола (дамы, дѣвицы) исполняли дипломатическія миссіи. По мнѣнію Бильфельда

¹⁾ Рус. Арх. 1879 кн. I, стр. 86.

²⁾ Маргарита Австрійская отъ имени брата своего Карла V заключила и подписала миръ въ Камбре (въ 1508 г.), 5 августа 1529 года Луиза Савойская (мать Франциска I) подписала тамъ же такъ называемый *traité des dames*. О посольствѣ вдовы французскаго маршала Guebriant у Wicquefort'a I, 9, о граф. Кенигсмаркѣ Miruss, Das Europ. Gesandsch. 1, 143—144. Новый примѣръ приводитъ Merlin, утверждая (*Répertoire de jurisprudence* XX, 263 Bruxelles 1827), что lady Wortley Montague était Ambassadrice à la Porte Ottomane. Ознакомившись однако съ жизнью Маріи Монтегю слѣдуетъ считать означенное утвержденіе невѣрнымъ. Монтегю, дѣйствительно, была въ Турціи, но прибыла туда вмѣстѣ съ своимъ мужемъ, который и былъ назначенъ англійскимъ посланникомъ въ Константинополь 5 іюня 1716 г. (ум. въ 1761) Biogr. данныя о нихъ см. въ Dict. of Nat. Biogr. XXXVIII, 259).

можетъ даже представиться случай, когда было бы удобно возложить на женщину характеръ посла, въ особенности при отравленіи ея къ двору каковой-либо великой государыни, у которой она могла бы получить довѣріе, и свободнѣе имѣла бы къ ней доступъ, нежели мужчина ту же должность занимающій.

Изъ исторіи древней Руси извѣстенъ случай назначенія посольства, въ составъ котораго входила жепципа. Въ 1097 г. кіевляне, желая устроить примиреніе между своимъ княземъ Святополкомъ и вооружившимся противъ него союзомъ прочихъ князей во главѣ съ Владиміромъ Мономахомъ, — отправили къ Мономаху посольство, состоявшее изъ митрополита Николы и вдовы князя Всеволода, мачихи Мономаха. Симпатичными чертами описываетъ лѣтописецъ дѣятельность главнаго лица этого посольства, вдовы князя Всеволода, которой и удалось обезпечить миръ кіевлянамъ ¹⁾. Въ XVIII вѣкѣ русское правительство избѣгало подобнаго рода назначеній.

3. *Sosловіе*. По мнѣнію Гоуеля дипломатическій агентъ долженъ быть джентельменъ по рожденію ²⁾, лицо благородное по своему происхожденію (*genere nobilis*, какъ выражается и Марселаеръ ³⁾). Знатное происхожденіе дипломатическихъ агентовъ считалось украшеніемъ посольства и сообщало ему бѣль-

¹⁾ Всеволожая и митрополитъ придоста къ Володимеру и молилася ему и повѣдоста молбу кыянь. Се слышавъ Володимерь рослакавеса и рече: „по истинѣ отцы наши и дѣды наши соблюаю землю русскую, а мы хотимъ погубити“ и преклонися на молбу княгини, чтяшесть ю аки матеръ отца ради своего... тѣмъ же и послуша ся, аки матере, и митрополита такожде чтяше санъ святи-тельскій, не преслуша молбы его... *Княгиня* же бывши у Володимера приде къ Кыеву и поведа вся рѣчи Святополку и кыяномъ, яко миръ будетъ. Полн. собр. рус. лѣт. С.-Петербургъ 1846, I, 112.

²⁾ Назв. соч. стр. 190: He must be a gentleman born, or Noble, for all gentlemen are accounted noble in other countries.

³⁾ Н. с. стр. 35: Favent benenato, quasi sincera omnia et praeclara ab eodem expectanda sint, quem ne avitae gloriae auctoritas neque affinium splendor in obscuro latere patitur.

шую важность и внѣшній блескъ. Изъ этого, впрочемъ, не слѣдуетъ, чтобы только лица знатнаго происхожденія назначались на мѣста дипломатическихъ агентовъ: они могутъ быть употребляемы въ службу и даже съ пользою, говоритъ Вифортъ, но скорѣе для представительства, чѣмъ для дѣла ¹⁾). Этотъ принципъ проводило на практикѣ французское правительство стараго порядка.

Для внѣшняго представительства оно назначало людей знатнаго происхожденія, для дѣловой же переписки къ нимъ опредѣлялись опытные, свѣдущіе секретари, прекрасно владевшіе перомъ. Впрочемъ, на ряду съ членами высшей аристократіи на дипломатическіе посты еще со временъ Генриха IV посылались высшія должностныя лица (генералы, члены королевскаго совѣта и др.), происходившія какъ извѣстно, изъ облагороженной французскими королями буржуазіи ²⁾). Кардиналь Осса, человѣкъ скромнаго происхожденія, по рѣдкаго ума и большихъ способностей, былъ посломъ Генриха IV въ Римъ и при другихъ дворахъ. Англія нерѣдко посылала своихъ лордовъ (напр. Форбеса ³⁾) въ Россію) въ качествѣ пословъ въ особенности, если того желало иностранное правительство; но и въ Англіи встрѣчаются случаи назначенія лицъ незнатныхъ. Такъ Эверардъ Фокперъ, происходившій изъ купеческой семьи, и возведенный въ дворянство за личныя заслуги, былъ назначенъ англійскимъ посланникомъ въ Константинополь на мѣсто лорда Кивуля, смѣненнаго по настояніямъ русскаго правитель-

¹⁾ Ambassadeur I, 89: ce n'est pas que les Grands Seigneurs ne puissent être employés à des Ambassades et mesme utilement, mais c'est à celles on il faut plus paraître que négociier. Кальеръ считаетъ лицъ знатныхъ болѣе подходящими для чрезвычайныхъ посольствъ (De la manière de négociier p. 355). Этому правилу нерѣдко слѣдовало на практикѣ и русское правительство. Мои Матеріалы стр. 333.

²⁾ Duc de Broglie, Histoire et Diplomatie, Paris. 1889 p. 94.

³⁾ Сб. И. Р. Ист. Общ. LXVI, 577; Реляціи кн. Кантемира I, 97—117.

ства (въ 1735 г. ¹⁾). Англійскій посланникъ Витвортъ (при Петрѣ Великомъ) былъ по словамъ кн. Куракина изъ „средняго“ (т. е. средняго) шляхетства ²⁾. Въ общемъ дипломатическіе агенты до конца XVIII в. назначались преимущественно изъ дворянъ и только Франція своей „Деклараціей правъ челоуѣва и гражданина“ (отъ 3 ноября 1789 г.) открываетъ начало господства новыхъ идей. „Всѣ люди, было сказано въ ней (ст. 1), равноправны, всѣ равны передъ закономъ, который долженъ быть для всѣхъ одинаковъ, защищаетъ ли опъ, или наказываетъ (la loi doit être la même pour tous, soit qu'elle protège, soit qu'elle punisse). Всѣ имѣютъ одинаковый доступъ ко всѣмъ званіямъ, мѣстамъ и общественнымъ должностямъ, смотря по ихъ способностямъ, и принимая только во вниманіе ихъ качества и дарованія“ (ст. 6) ³⁾.

Въ Россіи, какъ извѣстно, служилымъ сословіемъ было дворянство (шляхетство), служба для него была не только правомъ, но и обязанностью. Отсюда совершенно понятно, что почти всѣ дипломатическіе посты замѣнялись лицами дворянскаго сословія. Исключенія бывали рѣдки и допускались относительно тѣхъ, кто отличался (какъ напр. Украинцевъ) опытностью въ дѣлахъ, или выдающимися способностями (братья Веселовскіе, Шафировъ, происходившіе изъ евреевъ) и познаніями. Такимъ образомъ на ряду съ принципомъ знатности ⁴⁾

¹⁾ Мои Матеріалы стр. 75, прим. 2.

²⁾ Арх. IV, 220.

³⁾ То же начало провозглашаетъ и Char. Const. 1814 art 3: Пя (т. е. французы) sont tous également admissibles aux emplois civils et militaires. F. Helie, Les Const. de la France, Paris 1800 p. 38, 886 и 894. Справедливо замѣчаетъ Dalloz (въ Répertoire de Législation, Paris, 1846 t III p. 387): Aussi, non seulement depuis la révolution de 1789, mais même sous la restauration, et à plus forte raison, depuis 1830, trouve-t-on, dans le corps diplomatique français, à côté des héritiers des grands noms historiques, des hommes de mérite, créateurs de l'illustration qu'ils se sont faite par leurs talents.

⁴⁾ Петръ Великій назначалъ изъ знатнѣйшихъ персонъ российской націи резидентовъ при Польскомъ дворѣ — говорили поляки

происхожденія Петръ Великій выдвигалъ другой принципъ — выслуги т. е. индивидуальных, личныхъ свойствъ отдѣльнаго лица, и образовательнаго ценза, и даже изъ людей родовитыхъ назначалъ на важныя мѣста тѣхъ, кто удовлетворялъ и этимъ условіямъ. На ряду съ людьми знатными и въ дипломатической службѣ появляются люди чиновные, знатные чиномъ, а не происхожденіемъ. Изъ русскихъ дипломатовъ гр. С. Р. Воронцовъ былъ рѣшительнымъ противникомъ принятія на государственную службу вообще лицъ не дворянскаго происхожденія, и онъ желалъ, чтобы и въ коллегію иностранныхъ дѣлъ былъ закрытъ доступъ иностранцамъ и разночинцамъ ¹⁾.

По своему *zvanію* дипломатическіе агенты избирались изъ лицъ, занимавшихъ различное, но болѣе или менѣе почетное общественное положеніе. Въ средніе вѣка духовныя лица (кардиналы, епископы) часто исполняли дипломатическія порученія. Оно и понятно: церковь въ своихъ рукахъ сосредоточивала монополію знанія, ея служители пользовались уваженіемъ, занимали почетное положеніе въ обществѣ и даже вѣдѣ предѣловъ отечественнаго государства. У нихъ былъ общій международный языкъ — латинскій. Въ новое время подѣ влияніемъ реформаціи и вслѣдствіе признанія независимости свѣтской власти церковь теряетъ прежнее вліяніе на ходъ внѣшней политики. Выходить изъ употребленія и обычай назначать духовныхъ сановниковъ дипломатическими агентами, хотя въ отдѣльныхъ случаяхъ на нихъ могли быть возлагаемы опредѣленные порученія даже секретнаго характера. Единственный до сихъ поръ извѣстный примѣръ назначенія русскимъ прави-

Бестужеву-Рюмину въ 1753 году, см. его письмо отъ 18 марта т. г. къ вице-канцлеру гр. М. Л. Воронцову. Арх. кн. В—а кн. XXIV, 81. Своихъ же пословъ Польша назначала изъ представителей родоваго дворянства и сенаторовъ. Lengnich, Pr. posp. s. 415: *którzy t. e. posły w myśl ustaw nie mają być cudzoziemcami, lecz Szlachtaą rodowitą Polską lub Litewską.*

¹⁾ Арх. кн. В—а кн. IX, 16, 213.

тельствомъ духовнаго лица дипломатическимъ агентомъ отпоситса къ концу царствованія императора Павла, когда Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 29 сентября 1800 г. священникъ Лондонской посольской церкви Я. И. Смирновъ аккредитованъ поимѣннымъ въ дѣлахъ при Лондонскомъ дворѣ ¹⁾. Весьма часто встрѣчались примѣры назначенія дипломатовъ изъ лицъ придворныхъ ²⁾, и въ особенности военныхъ ³⁾. Военная служба въ XVIII в. привлекала къ себѣ лучшія силы русскаго общества, она давала положеніе въ обществѣ, обезпечивала карьеру даже и для людей не выдающихся особыми способностями, и считалась хорошей образовательной школой ⁴⁾. „Должно признаться, писалъ гр. А. А. Безбородко къ гр. С. Р. Воронцову въ Лондонъ 3 іюня 1780 г., что напрасно думаютъ будто бы военная служба не имѣетъ ничего общаго съ гражданскою, а можно сказать, что первая есть очень хорошее приготовленіе послѣдней, ибо въ первой практика научаеъ быть на всѣ извороты готовымъ и скорымъ въ экзекуціи“ ⁵⁾. Таковы господствующіе взгляды прошлаго вѣка, и потому не удивительно, что отличившагося въ военной службѣ считали способнымъ занимать всякую должность, всякій постъ по какому-бы то ни было вѣдомству.

¹⁾ Выс. ук. въ дѣл. англ. въ М. А. М. И. Д. 1800—1801 г.

²⁾ Кальеръ (н. с. стр. 336—338) приводитъ случаи, когда можетъ быть умѣстно назначеніе лицъ, воспитанныхъ при дворѣ или носящихъ придворное знаніе.

³⁾ Ibid. 335: *Les gens d'Épée peuvent être employés à négocier dans toutes sortes de pays sans distinction de religions et de formes de gouvernement.* Арх. кн. Вор—а VII, 289 и passim.

⁴⁾ Не слѣдуетъ забывать, что изъ военныхъ корпусовъ выходили не только офицеры, но и люди, энциклопедически образованные, что сознавала и императрица Екатерина II. Ср. хорошія замѣчанія у Владимірскаго-Буданова, Государство и народное образованіе въ Россіи XVIII в. Ярославль 1874 стр. 130 и сл.

⁵⁾ Григоровичъ, Канцлеръ кн. А. А. Безбородко въ связи съ событіями его времени, Сб. И. Р. И. Общ. т. XXVI, 373.

4. *Образованіе.* Преимущественно дипломаты XVIII в. получали свѣтское воспитаніе: ихъ учили языкамъ, литературѣ, и сообщали имъ познанія по исторіи. Англійскій посолъ Макартней слѣдующими словами характеризуетъ образованіе графа Ивана Григорьевича Чернышева, котораго предположено было отправить къ лондонскому двору въ мартѣ 1767 г. „Природный его умъ, хотя и не глубокъ, но отличается быстротой и въ Россіи можетъ прослыть первостепеннымъ. Начитанность его велика, но, слѣдуя французской привычкѣ, онъ читалъ одни только мемуары, письма, анекдоты, альманахи и словари. Классическихъ языковъ онъ совсѣмъ не знаетъ, изъ новыхъ знаетъ многіе, особенно французскій и нѣмецкій, на которыхъ говорить съ необыкновенной легкостью и точностью“¹⁾. Подобное воспитаніе получали и братья Воронцовы. „Въ нашемъ домѣ—пишетъ въ своей автобіографической запискѣ гр. Александръ Романовичъ Воронцовъ²⁾—отецъ мой, несмотря на свою молодость и разсѣянную жизнь при дворѣ и въ большомъ свѣтѣ, позаботился дать намъ (т. е. ему, брату Семену Романовичу и сестрѣ Екаторинѣ Романовнѣ, впоследствии княгинѣ Дашковой) воспитаніе хорошее, какое только возможно было въ то время. Мой дядя³⁾ выслалъ изъ Берлина для насъ гувернантку, которая тамъ пользовалась хорошо репутаціею. Мы незамѣтно выучились по-французски и когда мнѣ было 5—6 лѣтъ я уже чувствовалъ наклонность къ чтенію“. Такъ у молодыхъ даровитыхъ юношей рано пробуждалась охота къ чтенію, для котораго было и достаточно

1) Сб. Имп. Рус. Ист. Общ. XII, 297 — 298. Макартней къ Конвею, марта 20, 1767.

2) Написана въ годъ смерти въ 1805 г. и напечатана въ 5 кн. Арх. кн. Воронцова.

3) Извѣстный вице-канцлеръ, и затѣмъ канцлеръ царствованія Елизаветы Петровны Михаилъ Иларіоновичъ Воронцовъ былъ для обоихъ братьевъ вторымъ отцомъ. О воспитаніи гр. А. Р. введ. 36 прим. 2.

времени, и достаточно книгъ ¹⁾. То, что не дала школа, давала жизнь, служба ²⁾. Нѣкоторые изъ молодыхъ людей (гр. А. Р. Воронцовъ, вн. И. А. Щербатовъ) получаютъ воспитаніе за границей, первый въ Парижѣ, второй въ Лондонѣ. Пятнадцати лѣтъ молодой гр. С. Р. Воронцовъ путешествуетъ по Россіи, и посѣщаетъ Москву, Казань, Ирбитъ, Тобольскъ. Во время своего пребыванія въ Москвѣ Семень Романовичъ прочелъ „Духъ законовъ“ Монтескье, и это сочиненіе привело его въ восторгъ. „Тутъ всѣ натуральныя права изяснены“, писалъ онъ къ отцу изъ Казани 24 января 1760 г. „Эта книга всякаго человѣка сдѣлаетъ просвѣщеннымъ и обо всемъ генерально даетъ понятіе. Я бы очень желалъ, чтобы она была переведена на нашъ языкъ и чтобы вы могли ее прочесть“ ³⁾.

Проѣзжая безмѣрные пространства своей родины онъ прсматривается къ особенностямъ русской жизни, многому успѣваетъ научиться и набирается родныхъ впечатлѣній, которыя глубоко западаютъ въ его воспримчивую душу.

Семень Кирилловичъ Нарышкинъ десять лѣтъ странствуетъ въ Западной Европѣ до своего назначенія въ Англію ⁴⁾.

¹⁾ Ср. описаніе замѣчательной библіотеки Арт. С. Матвѣева въ Лѣтоп. рус. лит. изд. Тихонравовымъ т. V стр. 57—59. Въ библіотекѣ кн. Кантемира было 847 названій (подр. каталогъ напечатанъ мной въ брош. къ Біогр. кн. А. Д. Кантемира, Варшава 1896, стр. 15—46). Библіотека гр. С. Р. Воронцова еще въ 1766 г. состояла изъ 900 т., а библіотека старшаго брата изъ 5000. Арх. кн. В—ва XVI, 68, 90, 91.

²⁾ Ученіе и служба взаимно связаны другъ съ другомъ въ XVIII в. и обязательны, и „кромѣ сего пути никто въ высшій градусъ и до министерскаго чина произведенъ быть не можетъ“.

³⁾ Впослѣдствіи гр. Семень Романовичъ любилъ ссылаться на Монтескье въ перепискѣ съ своими друзьями.

⁴⁾ „Теперь жизнь моя мнѣ пріятна“ пишетъ онъ въ своемъ благодарственномъ письмѣ императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ отъ 28 ноября (9 декабря) 1742 г. (хранится въ Гос. Арх.).

Пребываніе за границей (во время путешествій, исполненія порученій, и наконецъ дипломатической службы) дополняетъ самообразование русскихъ дипломатовъ, а въ особенности тѣхъ изъ нихъ, кто не довольствовался формальнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей, а жилъ, мыслялъ, наблюдалъ, изучалъ людей и событія. Такъ вырабатывались у нихъ въ особенности подъ вліяніемъ долгаго пребыванія за границей нравственные, общественные и даже политическіе идеалы, которые не могли не оказывать своего вліянія и на русскую дѣятельность.

Образованіе русскихъ дипломатовъ въ XVIII в. вызываетъ имъ похвалу и удивленіе иностранцевъ. „Я нашелъ въ этомъ послѣ¹⁾ — пишетъ о гр. Матвѣевѣ Ибервиллѣ, французскій посланникъ въ Голландію—гораздо болѣе ума, знанія европейскихъ дѣлъ и вѣжливости, чѣмъ того ожидалъ“. Подобные отзывы даютъ и о кн. Куравинѣ С.-Симонѣ и Гримальдо²⁾.

De jure въ XVIII в. у насъ не существовало требованія обязательнаго образовательнаго ценза (высшаго или средняго) отъ лицъ, поступавшихъ на дипломатическую службу³⁾. Нѣкоторые изъ иностранныхъ дипломатовъ (въ особенности ан-

¹⁾ Сб. И. Р. И. Общ. XXXIV, 43, 47.

²⁾ Проф. Иконниковъ, Нов. мат. для царств. Петра Великаго, Кіевъ, 1887, 27.

³⁾ Впервые такое требованіе было введено высоч. утвержд. докладомъ бывш. мин. ин. д. Будберга (16 іюля 1806, по которому были введены пріемныя испытанія при поступленіи въ кол. ин. д.), затѣмъ 4 окт. 1809 г. (П. с. з. вт. т. XXX ч. II № 23891) именнымъ указомъ повелѣно было: положенныя испытанія въ самой коллегіи отмѣнить, а вмѣсто того, чтобы всѣ желающіе вступить въ службу по ея вѣдомству и для иностранной переписки, предъявили свидѣтельство объ успѣшномъ ихъ ученіи или испытаніи въ *Россійскомъ Университетѣ*, особенно въ языкахъ, по крайней мѣрѣ, французскомъ и нѣмецкомъ, сверхъ русскаго и въ наукахъ прописанныхъ въ ономъ указѣ (Правит. сенату отъ 6 авг. 1809 г.), которое свидѣтельство подлежить имъ впредь для дальнѣйшаго производства въ чины“.

гійскіе) получали и высшее образованіе въ своихъ отечественныхъ, наиболѣе извѣстныхъ университетахъ. Такъ Р. Листонъ учился въ Единбургскомъ университетѣ, Гаммондъ — въ Оксфордѣ, Д. Гаррисъ (лордъ Мальмесбюри) завершилъ свое образованіе въ университетахъ Оксфордскомъ и Лейденскомъ. Изъ нашихъ русскихъ дипломатовъ, бывшихъ въ Лондонѣ, лишь о князѣ Кантемирѣ можно сказать, что онъ получилъ высшее, хотя и не полное образованіе. Первоначальное свое воспитаніе получилъ онъ подъ руководствомъ своего ученаго отца Дмитрія Кантемира и православнаго монаха Кондоиди. Онъ былъ однимъ изъ первыхъ питомцевъ вновь основанной въ Петербургѣ Академіи Наукъ, онъ слушалъ лекціи первыхъ академикомъ и до конца своей жизни поддерживалъ съ ними общеніе и дружескую переписку. Христофоръ Мейеръ училъ его математикѣ (геометріи и алгебрѣ), Христіанъ Гроссъ познакомилъ кн. Кантемира съ началами правоучительной философіи, съ необходимостью примирять науку и религію, руководствуясь сочиненіемъ Пуфендорфа *De officio hominis et civis*. Пуфендорфъ далъ ему методъ (*morem geometricum*), при помощи котораго кн. Кантемиръ выяснялъ и излагалъ впоследствии политическія конъюнктуры ¹⁾. Назначеніе его резидентомъ въ Лондонѣ не останавливало его на пути къ самообразованію. Здѣсь, въ этой странѣ, гдѣ подъ туманнымъ, скучнымъ небомъ человѣческая мысль давно уже привыкла спокойно и свободно работать, онъ нашелъ для себя наиболѣе подходящую атмосферу. Пребываніе въ Англіи дало новую пиццу его уму, расширило его прежній кругозоръ и сблизило его съ выдающимися, первоклассными европейскими учеными. Въ его время Лондонъ былъ тѣмъ, чѣмъ были Афины во время Цицерона: центромъ европейской учепости.

5. *Возрастъ.* Какого возраста долженъ быть диплома-

¹⁾ Объ обуч. кн. Кантемира юриспруденціи см. Матеріалы для исторіи Акад. Наукъ IV, 332—443. Переписка его съ учеными и академиками печат. въ Сб. II Отд. Имп. Ак. Наукъ.

тическій агентъ? *Juvenisne an senex* (юноша или старецъ), спрашиваетъ Мерсслаеръ, и отдаетъ предпочтеніе старости передъ неопытной юностью ¹⁾. Гоуель ²⁾, согласно англійской практикѣ, рѣдко призывающей на общественную службу людей молодыхъ, желаетъ, чтобы дипломаты избирались изъ людей опытныхъ, пожилыхъ. Бильфельдъ и Кальеръ ³⁾ рекомендуютъ средній возрастъ, въ которомъ человѣкъ становится достаточно опытнымъ, сдержаннымъ, сохраняя живость, энергію, способность быть пріятнымъ, нравиться, которыя оставляютъ человѣка въ старости. „Дипломатическій агентъ, говоритъ Бильфельдъ, не долженъ быть ни очень старъ, ни очень молодъ. Старость дѣлаетъ его неспособнымъ къ трудамъ службы, ибо такой человѣкъ становится слабъ отъ излишняго благоразумія и робокъ отъ излишней осторожности. Школьникъ же, едва вышедшій изъ училища, еще менѣе способенъ въ этой должности: при самыхъ лучшихъ качествахъ, хорошихъ теоретическихъ познаніяхъ, ему недостаетъ свѣтскаго опыта, столь нужнаго для отправленія дѣлъ, и для того, чтобы обуздывать влеченія молодости“. Много вѣрнаго въ этихъ словахъ: нельзя управлять страстями при помощи наиболѣе точныхъ инструкцій, самые обстоятельные рескрипты не могутъ обезпечить успѣхъ дѣлу при отсутствіи у дипломатическаго агента необходимыхъ знаній и опыта—качества, которыя приобрѣтаются нерѣдко годами. Но Бильфельдъ произноситъ слишкомъ суровый приговоръ надъ старостью. Последняя, если она не влечетъ за собою тяжкихъ недуговъ, не должна служить препятствіемъ къ назначенію на дипломатическій постъ.

¹⁾ Назв. соч. стр. 44: *Si recte calculum ponimus prudens senectus inconsultae lubricae atque indomitae juventae praeferenda est.*

²⁾ Н. с. 190: *He should be well in years for experience being the great lookingglass of wisdom and wisdom being the principal virtue required in an Ambassador.*

³⁾ *De la manière de négocier* p. 357, *l'âge médiocre est le plus propre aux négociations.*

Въ дипломатической службѣ цѣнны профессиональныя традиціи, дипломатическое право складывалось путемъ опыта, обычая, традиціи. Въ немъ важны не только преемственность взглядовъ, но и опытъ, хорошее знаніе того двора, той среды, гдѣ аккредитованъ дипломатическій агентъ. Осторожность, свойственная старости, способна сообщить болѣе осмотрительности дѣйствіямъ тѣхъ, кто признаеть говорить отъ имени своего государства, поддержать въ нихъ сознаніе долга и отвѣтственности за свои дѣйствія. Старость не уменьшаетъ авторитета лица, она скорѣе его украшаетъ и даже возвеличиваетъ. Таковъ взглядъ глубокой древности, когда народъ выбиралъ для отправления государственныхъ дѣлъ своихъ стариковъ, старѣйшинъ (у іудеевъ), и даже называлъ (какъ напр. у грековъ) своихъ старцевъ и пословъ, исполнявшихъ дипломатическія функціи, общимъ именемъ *αἱ πρόβουλοι*.

Правилу, выставленному Кальеромъ и Бильфельдомъ, слѣдовало русское правительство. Рѣдко назначало оно молодыхъ людей на видныя дипломатическія мѣста и такихъ примѣровъ извѣстно немного (гр. Александръ Романовичъ Воронцовъ 20 лѣтъ былъ уже министромъ при Вѣнскомъ дворѣ, кн. Кантемиръ въ 23 года получилъ мѣсто резидента въ Лондонѣ). Большею частью дипломатическими агентами въ особенности высшихъ ранговъ посылали людей болѣе зрѣлаго возраста. Князь Борисъ Ив. Куракинъ исполнялъ обязанности полномочнаго министра при разныхъ европейскихъ дворахъ (въ Гагѣ, Лондонѣ, Парижѣ) съ 33 лѣтъ и до старости (умеръ 51 года). Почти въ тѣ же годы былъ посломъ (съ 33 по 49) гр. А. А. Матвѣевъ. Нарышкинъ аккредитованъ былъ въ Лондонѣ, когда ему было 31 годъ, гр. Иванъ Чернышевъ, князь Щербатовъ получили назначеніе, когда имъ было 42 года, гр. Петръ Чернышевъ—34, Мусинъ Пушкинъ—35, и гр. С. Р. Воронцовъ—40 лѣтъ.

6. *Имущественный цензъ*. Никакого опредѣленнаго имущественнаго ценза или залога для занятія должности дипломатическаго агента не требовалось, и между дипломатами из-

давна (съ XIII ст.) встрѣчаются какъ люди небогатые, такъ и зажиточные. У кн. Кантемира, братьевъ Веселовскихъ не было своихъ средствъ; кн. Б. И. Куракинъ, графы Чернышевы, братья Воронцовы получали доходы съ своихъ имѣній, и проживали изъ своихъ средствъ почти то же, а иногда и больше того, что отпускало имъ русское правительство ¹⁾. Въ литературѣ Гоуель ²⁾ и Бильфельдъ выражаютъ желаніе, чтобъ дипломатическій агентъ имѣлъ достаточныя свои средства, ибо въ бѣдному дипломату не могутъ относиться съ надлежащимъ уваженіемъ, онъ не можетъ поддерживать достоинство своего государя ³⁾. Не будучи въ состояніи принимать у себя иностранныхъ министровъ и дипломатовъ, и награждать лицъ, оказывающихъ ему услуги, дипломатическій агентъ будетъ вынужденъ дѣйствовать только официальнымъ путемъ, что далеко недостаточно для полнаго успѣха дипломатической миссіи. Замѣчаніе совершенно вѣрное: успѣшная дѣятельность дипломатовъ прошлаго столѣтія (французскихъ и въ особенности англійскихъ) находилась въ зависимости не только отъ ихъ личныхъ свойствъ и качествъ, но и отъ тѣхъ огромныхъ матеріальныхъ ресурсовъ (казенныхъ и частныхъ) ⁴⁾, которыми

¹⁾ Гр. С. Р. В—ъ получалъ въ 1795 г. дохода съ своихъ имѣній 21,000 р. (по курсу 2,200 ф. ст.) и все таки дѣлалъ долги. Арх. XVI, 248.

²⁾ Moreover it will add much to the reputation of an Ambassador, if he will be known to be rich.

³⁾ Дипломатическій агентъ по мнѣнію Бильфельда (Inst. pol. ch. XI (v. II) § 11) долженъ жить съ нѣкоторой роскошью и блескомъ. У него должна быть серебряная посуда, его экипажъ и ливреи должны быть богаты и хорошаго выбора, ибо внѣшность предупреждаетъ дворъ, городъ и народъ.

⁴⁾ Только обладая собственными большими средствами лордъ Эльджинъ, англ. посолъ въ Константинополь, могъ истратить 74,000 фун. стерл. (700 тыс. руб.) на пріобрѣтеніе произведеній греческой скульптуры, украшающихъ въ настоящее время Брит. музей въ Лондонѣ. Монтегю, о которомъ упоминалось выше, оставилъ состояніе въ 1,350,000 фунт. ст. (18 милліоновъ руб.).

они располагали. По мнѣнію Гоуеля дипломатъ долженъ быть щедръ и не отличаться скупостью, скупничествомъ по испанской пословицѣ *dadivas entran sin taladro* (даръ прокладываетъ дорогу безъ препятствій).

7. Дипломатическій агентъ долженъ обладать извѣстными нравственными качествами, необходимыми для успѣшнаго выполненія возлагаемыхъ на него обязанностей. Онъ долженъ быть вѣжливъ, отличаться честностью (иначе его легко можно будетъ подкупить), имѣть твердый характеръ и вѣкоторую настойчивость въ преслѣдованіи задачъ своей миссіи. *Chi resoga si fa, il lupo se la mangia* ¹⁾—говорили старые дипломаты.

8. Наконецъ, должно быть обращено вниманіе и на то, чтобы отправляемый къ иностранному двору не отличался какими нибудь крупными физическими недостатками, не былъ, напр., глухимъ или слѣпымъ.

¹⁾ Кто будетъ изъ себя представлять овцу, того съѣдятъ волки.

Порядок назначенія.

Указъ о назначеніи дипломатическаго агента по правилу былъ письменный, и могъ состояться въ формѣ высочайше утвержденнаго доклада государю, или государынѣ (канцлера, вице-канцлера, и даже кабинетъ-секретаря), мнѣнія (Верховнаго тайнаго совѣта, кабинета, конференціи) или представленія коллегіи иностранныхъ дѣлъ ¹⁾. Указъ о назначеніи дипломатическаго агента создавалъ послѣдствія двоякаго рода: въ отношеніи лица, отправляемаго въ иностранное государство, и учреждений, принимавшихъ участіе въ отправленіи иностранныхъ дѣлъ.

¹⁾ Мои Матеріалы стр. 321. Арх. кн. Воронцова IV, 268: въ Петергофѣ 13 іюня 1743: по учиненному докладу соизволила Ея Имп. В — о указать т.-с. кн. Щербатова по прежнему въ Лондонъ ко двору короля Англійскаго отправить полномочнымъ министромъ, а бывшаго тамъ камергера Нарышкина сюда отозвать; IV, 271: указъ объ этомъ кол. ин. д. (отъ 20 іюня 1743 г.); указъ въ штатсъ-контору былъ подписанъ 2 іюля т. г., а кредитивная и отзывная лишь 15 іюля того-же 1743 г. Арх. кн. III, 544. Для примѣра можетъ служить ук. кол. иностр. д. о гр. И. Гр. Чернышевѣ и А. С. Мушинѣ-Пушкинѣ. Сб. И. Р. Ист. Общ. LXXXVII, 477: Указъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Въ С. Петербургѣ 12 августа 1769. Находи за нужно отозвать отъ великобританскаго двора нашего чрезвычайнаго и полномочнаго посла гр. Ивана Чернышева, повелѣваемъ на его мѣсто перевести изъ Гаги въ качествѣ полномочнаго

А. На лицо, аккредитуемое въ иностранному двору, указъ налагалъ обязанность отпратиться въ мѣсто служенія. Дипломатическая служба, какъ и вообще государственная служба, была обязанностью; отказываться отъ исполненія высочайшей воли никто не имѣлъ права. Вотъ почему въ XVIII в. встрѣчаются на дипломатическихъ постахъ люди, попавшіе на эти мѣста случайно (гр. С. Р. Воронцовъ въ Венецію, Будбергъ въ Стокгольмъ) и даже противъ собственнаго желанія. Указъ устанавливалъ и извѣстныя права: со времени его полученія дипломатическій агентъ считался на службѣ по вѣдомству коллегіи иностранныхъ дѣлъ, и имѣлъ право получать содержаніе, подъемныя и другія дачи. Определеннаго срока для прибытія къ мѣсту служенія не полагалось. Бѣдные дипломатическіе агенты старались поскорѣе вступить въ исполненіе своихъ новыхъ обязанностей, богатые же, располагавшіе имѣніями, устраивали свои дѣла по ховайству и старались выѣхать съ нѣкоторыми удобствами, забирая иногда съ собою и своихъ любимыхъ крѣпостныхъ слугъ (кн. И. А. Щербатовъ). Получивъ указъ о своемъ назначеніи въ Лондонъ въ качествѣ русскаго резидента, кн. Кантемиръ немедленно обратился къ коллегію иностранныхъ дѣлъ (29 дек. 1731 г.) съ прошеніемъ дать ему восемь подводъ („для меня, служителей моихъ и подъ багажъ“) и черезъ два дня, 1-го января 1732 г., уже собрался и выѣхалъ въ далекій путь. Совершенно иначе обставляется свой выѣздъ въ Англію гр. Чернышевъ (въ іюнь 1768 году).

министра при англійскомъ королѣ, нашего статскаго совѣтника Мусинъ-Пушкина съ тѣмъ же жалованьемъ, какое онъ предъ симъ въ бытность свою въ Лондонѣ получалъ... По сему случаю жалуемъ мы гр. Чернышеву на возвратный путь 6 тысячъ рублей, а кн. Голицыну (назначенному на мѣсто Мусинъ-Пушкина) и Мусину-Пушкину на подъемъ по 5 тысячъ р. каждому. Коллегіи иностранныхъ дѣлъ имѣть по сему нашему указу какъ приготовить, такъ и представить намъ нужныя отъѣзныя и вѣрющія грамоты, такъ и истребовать отъ нашей статсъ-конторы означенныя тутъ суммы для доставленія по нашему распределенію.

Указъ о назначеніи чрезвычайнымъ полномочнымъ посломъ генерала-поручика, дѣйствительнаго камергера, члена адмиралтействъ-коллегіи и шефа галерной эскадры гр. Ивана Григорьевича Чернышева состоялся 10 января 1768 года. Лишь въ іюню гр. Чернышевъ могъ устроить свои дѣла (его главнымъ образомъ задерживала продолжительная болѣзнь жены) и началъ собираться къ отъѣзду въ Англію. Ему на подъемъ и экипажъ отпущено было 20,000 р. Такихъ денегъ никто еще не получалъ изъ дипломатовъ, назначаемыхъ въ Лондонъ. Гр. Чернышевъ беретъ съ собой свое фамильное серебро, два серебряныя сервиза, изъ коихъ „одинъ маленькій для дорожнаго употребленія“ и тотъ вѣситъ 2 пуда 21 фунтъ. Кромѣ того нужно еще отправить багажемъ большой столовый серебряный сервизъ, который вѣситъ 12 пудовъ 23 фунта 21 зол.¹⁾ Въ таможенѣ могутъ не пропустить такой массы серебра, поэтому гр. Чернышевъ проситъ коллегію иностранныхъ дѣлъ сдѣлать соответствующія распоряженія. По опредѣленію коллегіи отъ нея былъ посланъ 26 іюня, 1768 г. указъ въ Лифляндскую Генеральную губернскую канцелярію о пропускѣ серебра гр. Чернышева. 15 іюля того-же года гр. Чернышевъ подаетъ другое прошеніе въ коллегію: „отправляясь въ назначенное посольство—писать онъ въ немъ—не могу пробавиться менѣе 43 лошадей, которыхъ число неуповательно, чтобъ на каждой станціи отъ Петербурга до Риги быть могло“. На этотъ разъ и въ коллегіи желали поскорѣе отправить гр. Чернышева. 17 іюля было опредѣлено въ коллегіи дать гр. Чернышеву на проѣздъ отъ С.-Петербурга до Риги по 43 лошади, выдать на нихъ прогонныя деньги по 11 коп. на каждую лошадь, въ Ямскую канцелярію послать о подорожной, а въ Контору лифляндскихъ, эстляндскихъ и филяндскихъ дѣлъ и въ С.-Петербургскую губернскую канцелярію сообщить указами.

¹⁾ Свѣд. извлечены изъ англ. д. 1768 г. въ М. А. М. И. Д. Любопытно сопоставить на ряду съ этимъ прошеніемъ кн. А. Д. Кантемира отъ 29 декабря 1732 г. (Мои Реляціи т. I, 64—65).

Иногда вновь аккредитованный дипломатический агентъ желалъ получить отпускъ для поправленія своего здоровья или для устройства своихъ личныхъ дѣлъ. Въ такомъ случаѣ онъ входилъ съ прошеніемъ въ иностранную коллегію, а послѣдняя испрашивала на то высочайшее разрѣшеніе. 24 апрѣля 1746 г. канцлеромъ было доложено императрицѣ прошеніе камергера гр. Чернышева о томъ, что онъ „при назначенномъ ему нѣпѣ изъ Берлина въ Лондонъ переѣздѣ (т. е. переводѣ) желаетъ для излеченія отъ болѣзни своей въ марціальнымъ и Акенскимъ или Пирмонтскимъ водамъ на нѣкоторое время заѣхать,—и ея императорское величество на сіе всемиловитѣйше соизволила“ ¹⁾. 30 мая Елизаветѣ Петровнѣ канцлеръ доложилъ прошеніе отправлявшагося въ Персію кн. Голицына, въ которомъ князь просилъ о пожалованіи „ему кавалеріи (т. е. ордена) Св. Андрея, что къ нынѣшнему его посольскому характеру весьма пристойно было бы, и онъ бы подлинно въ Персіи больше себя почтенія въ высокой ея императорскаго величества славѣ получилъ“. Императрица, впрочемъ, принявъ во вниманіе, что князь Голицынъ еще недавно получилъ чинъ адмирала, на его прошеніе отвѣчала отказомъ ²⁾. Императрица же Екатерина пожаловала гр. С. Р. Воронцову передъ отъѣздомъ въ Англію орденъ Александра Невскаго, желая видѣе обставить положеніе своего представителя при дворѣ великой державы.

В. Коллегія иностранныхъ дѣлъ, получивъ указъ о назначеніи дипломатическаго агента къ какому либо двору, обязана была позаботиться о томъ, чтобы агенту были приготовлены необходимые акты, соотвѣтствующіе характеру его миссіи, изъ коихъ одни составлялись въ самой коллегіи (инструкція, кредитивная грамота), другіе напр. подорожныя она требовала изъ Ямской канцеляріи.

На обязанности коллегіи лежало также снабдить отпра-

¹⁾ Арх. кн. Воронцова VII, 72 (№ 10).

²⁾ Ibid. 85—86.

вляющагося дипломата необходимыми суммами, выдать ему прогонныя, на подъемъ, экипажъ и пр. Въ виду этого коллегія препровождала въ подлежащія учрежденія (штатсъ-контору, государственному казначею) соответствующіе указы ¹⁾. Затѣмъ коллегія открывала свой архивъ и предоставляла вновь назначенному всѣ необходимыя свѣдѣнія, справки изъ дѣлъ, выписки для успѣшнаго выполненія возложенной миссіи.

Наконецъ, она увѣдомляла циркулярными рескриптами прочихъ дипломатическихъ агентовъ, аккредитованныхъ за границей, о назначеніи даннаго лица ²⁾.

¹⁾ Ibid. стр. 78; IV, 208, 209, 210, 219 и *passim*.

²⁾ Мои Матеріалы стр. 222.

ГЛАВА VII.

АКТЫ ВЫДАВАЕМЫЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИМЪ АГЕНТАМЪ ПРИ ОТПРАВЛЕНІИ ИХЪ КЪ МѢСТУ СВОЕГО НАЗНАЧЕНІЯ.

1. При отправленіи въ иностранное государство дипломатическіе агенты получали: кредитивную грамоту, инструкцію и паспортъ.

Кредитивная грамота ¹⁾ (Lettre de créance, litterae credentiales, Creditiv, Credential). Такъ называется грамота, которой назначающій дипломатическаго агента (монархъ, или въ республикахъ—дожъ, совѣтъ, земскіе чины или сенатъ) опредѣляетъ и объявляетъ иностранному правительству тотъ характеръ или званіе, въ коемъ данное лицо при немъ является аккредитованнымъ. Если иностранный государь принимаетъ это назначеніе—онъ долженъ принять дипломатическаго представителя лишь въ томъ только характерѣ и званіи, какое даетъ ему кредитивная грамота ²⁾. Вотъ почему Кокъ ³⁾ счи-

¹⁾ Joh. Frid. Ingleri dissertatio de litteris legatorum credentialibus, Lipsiae 1742. D. Nettelbladt dissertatio juris gentium de forma litterarum credentialium, Halae, 1753.

²⁾ Vattel, Le droit des gens t. III (ed. par Pradier-Fodéré, Paris 1863), p. 241: si ce prince reçoit le ministre, il ne peut le recevoir que dans la qualité que lui donnent ses lettres de créance.

³⁾ Institutes IV, 153: at this day there could be no Ambassador

таеть кредитивную грамоту актомъ безусловно необходимымъ, или выражаясь словами J. J. Moser'a sans lettre de créance il n'y a point de caractère.

Форма кредитивныхъ грамотъ въ XVIII в. варіировалась на практикѣ въ зависимости отъ ранга монарха, назначающаго данное лицо и того, въ кому его отправляли. Обыкновенно кредитивная грамота изготовлялась въ двухъ экземплярахъ (одинъ—оригиналь, а другой—засвидѣтельствованная копія), изъ коихъ копія препровождалась дипломатическимъ агентомъ по прибытіи въ мѣсту назначенія къ министру или статсъ-секретарю иностранныхъ дѣлъ, оригинальная же грамота вручалась имъ королю (или королевѣ) на аудіенціи. Во Франціи кредитивныя грамоты были двухъ родовъ ¹⁾: *lettre du cachet*, иначе *lettre de la Chancellerie* и *lettre de la main*; изъ нихъ первая отправлялись и подписывались министромъ (статсъ-секретаремъ) иностранныхъ дѣлъ, послѣднія же не контрастировались, а имѣли только одну подпись короля. *Lettre de cachet* сообщалась министру иностранныхъ дѣлъ, а *lettre de main* вручалась монарху на аудіенціи. Послѣ принятія кредитивной грамоты (въ чемъ могло быть и отказано, напр., когда въ грамотѣ неправильно былъ написанъ титулъ монарха)—дипломатическій агентъ считался аккредитованнымъ при иностранномъ правительствѣ и могъ вступить въ исполненіе своихъ обязанностей.

Кредитивныя грамоты русскихъ дипломатовъ также писались въ двухъ экземплярахъ (оригинальные обязательно на русскомъ, а копія—на латинскомъ или французскомъ и рѣже нѣмецкомъ яз.), подписывались государемъ (или государыней) и контрастировалась канцлеромъ или вице-канцлеромъ. При

without letters of credence of His Souveraigne to another that has soveraigne authority.

¹⁾ De Callieres, *De la manière de negocier*, à Paris 1716 p. 197. Образцы англійскихъ кредит. грамотъ см. т. II, стр. 53, 54 — резиденту Рондо; 57—полномочному министру лорду Форбесу.

Петръ Великомъ кредитивныя грамоты писались кратко, и иногда въ формѣ писемъ ¹⁾, съ царствованія же Анны Иоанновны входить въ обычай прописывать въ кредитивныхъ грамотахъ полностью императорскій титулъ. Съ перемѣною царствованія дипломатическимъ агентамъ, оставляемымъ на прежнихъ постахъ, обыкновенно препровождались новыя кредитивныя грамоты ²⁾. По содержанію кредитивная грамоты состояла: изъ введенія, въ коемъ приводился императорскій титулъ и выражалось привѣтствіе иностранному монарху; собственно содержанія, въ которомъ государь (или государыня) рекомендовалъ назначаемое лицо вниманію иностраннаго государя, и просилъ его принимать дипломатическаго агента и оказывать довѣріе; и наконецъ заключенія, въ коемъ ему выражалось какое либо пожеланіе, напр., здоровья, счастливаго и многолѣтнаго царствованія ³⁾.

Инструкція. Кромѣ кредитивной грамоты дипломатическій агентъ получалъ инструкцію т. е. письменное наставленіе, опредѣляющее образъ его дѣйствій при вступленіи въ исполненіе своихъ обязанностей ⁴⁾. Инструкція могла быть обща-

¹⁾ Матеріалы (т. II) стр. 19.

²⁾ Примѣры см. въ Лонд. Гос. Арх. въ кн. им. Royal let. Russia № 1—3 passim.

³⁾ Реляція кв. А. Д. Кантемира т. I, стр. 233—234, др. примѣры въ Матеріалахъ стр. 19, 28, 96.

⁴⁾ Инструкція назначенному въ Испанію полномочнымъ министромъ барону Штакельбергу (высочайше утвержденная 12 іюня 1766 г.): что до постушковъ его касается, то хотя онъ всегда по востребованію обстоятельствъ и нуждѣ снабждаемъ будетъ, на первый случай, какимъ образомъ ему тамъ себя аккредитовать, и въ какомъ сопряженіи здѣшній дворъ состоитъ съ другими иностранными государствами предписываются ему вкратцѣ для наставленія и для руководства слѣдующіе пункты. Сб. И. Рус. Ист. Общ. т. 57, стр. 554. См. также инструкцію Симолину, Матеріалы т. II, стр. 116. Указанное опредѣленіе имѣетъ въ виду практику дипломатическихъ сношеній Россіи съ иностранными державами. Въ литературѣ встрѣчаются и другія опредѣленія. Такъ по De Callieres'у

го характера, или же касаться какихъ либо частныхъ вопросовъ. Въ виду того, что инструкция составлялась въ отечественномъ государствѣ дипломатическаго агента, слѣдовательно вдали отъ тѣхъ условій, при которыхъ онъ долженъ былъ дѣйствовать, возникалъ вопросъ, необходимо ли вообще давать инструкци, или же достаточно отправить, какъ выражается Вифортъ, на дипломатическій постъ способнаго человѣка, и предоставить ему возможность дѣйствовать (*d'envoyer un habile homme et de le laisser faire*). Совершенно основательно Вифортъ отрицательно отвѣчаетъ на этотъ вопросъ. Необходимо для успѣха самой мисси, чтобы отправляемый опредѣленно зналъ, что отъ него требуютъ, что онъ можетъ, и что онъ долженъ сдѣлать. Относительно же того, какая инструкция цѣлесообразнѣй: подробная или общая — въ литературѣ отдавали предпочтеніе послѣдней. Инструкция не могла предвидѣть всѣхъ возможныхъ случайностей, съ которыми могъ встрѣтиться дипломатическій агентъ, не могла она указывать ему и всѣхъ предосторожностей, какія онъ долженъ былъ принимать. Таково мнѣніе Вифорта ¹⁾, и въ тому же выводу приходитъ и Мабли ²⁾. „Страсти, предрасудки, невѣжество“, говоритъ послѣдній — „иногда такъ переплетаются между собою, что не найдется писателя, который могъ бы прослѣдить всѣ ихъ метаморфозы (*dans toutes leurs métamorphoses*) и предписать точный образъ дѣйствія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ... Ди-

(стр. 203): l'instruction est un écrit qui contient les volontés principales du Prince ou de l'Etat qui en charge son Negociateur afin qu'il y ait recours pour soulager sa mémoire et pour régler sa conduite. Vattel (*Le droit des gens* l. IV, ch. VI § 77; t. III, p. 242, éd. 1863): Les instructions données au ministre contiennent le mandement secret du maître, les ordres auxquels le ministre aura soin de se conformer et qui limitent ses pouvoirs.

¹⁾ Les instructions les plus générales sont les meilleures pour un habile Ministre. L'Ambassadeur et ses fonctions, I, p. 200, à Cologne, 1715.

²⁾ Des principes des négociations, à la Haie, 1767, p. 265, 271.

пломатическій агентъ долженъ быть господиномъ своихъ дѣйствій; время, обстоятельства и случай должны рѣшать, какими средствами ему слѣдуетъ пользоваться¹⁾. Инструкція должна быть во всякомъ случаѣ составлена обстоятельно, виды правительства и задача миссіи должны быть изложены ясно и отчетливо, иначе дипломатическій агентъ не пойметъ ни возложенныхъ на него обязанностей, ни ввѣренныхъ ему полномочій. Въ принципѣ инструкція давалась лишь дипломатическому агенту, сообщенію же иностранному правительству (если на то не было особаго предписанія) и вообще гласности она не подлежала¹⁾.

Въ Россіи обычай давать инструкціи въ XVIII в. не былъ нововведеніемъ. Еще въ Московскомъ государствѣ при отправленіи дипломатическихъ представителей въ иностранныя государства имъ выдавалась особая инструкція, которую называли „памятью“ или „наказомъ“. Въ этой формѣ посолъ получалъ письменное наставленіе, какъ вести себя, чтобъ успѣшно выполнить государево дѣло и достигнуть того, чтобы все было сдѣлано въ чести его государя. Наказы и памяти иностраннымъ дворянамъ по общему правилу не сообщались, и потому нерѣдко именуется „тайными“²⁾. Наказъ выдавался изъ посольскаго приказа, и въ принципѣ считался утвержденнымъ самимъ государемъ. Онъ требовалъ отъ пословъ точнаго, безусловнаго исполненія своихъ предписаній³⁾. Когда возникалъ

¹⁾ Того же мнѣнія и Уитонъ, *Elém. du droit international* t. I, p. 197 § 9.

²⁾ Сб. И. Р. Ист. Общ. т. 38 стр. 7: а буде совѣтники учнутъ говорити о томъ дѣлѣ о разныхъ статьяхъ, про которыя статьи у Федора въ наказѣ въ тайномъ будутъ не написаны, и Федору ѣмъ рѣчамъ ихъ письмомъ у нихъ взять, а говорить Федору: „я тѣ рѣчи донесу до государя своего, въ томъ вѣдаетъ Богъ, да государь“.

³⁾ Это замѣчали и на Западѣ, см. сообщеніе о русскихъ послахъ въ Парижѣ въ 1681 г. *Séjour des Ambassadeurs Moscovites à Paris* (Extrait du *Mercure Galant* de mai 1681) *Archives des voyages par Térnaux Comrans* t. II, p. 380. *Le pouvoir que le Tzar donne*

какой либо вопросъ, не предусмотрѣнный въ инструкціи—полси отвѣчали: „въ томъ вѣдаетъ Богъ, да государь“ или „объ этомъ намъ говорить не указано“. Нельзя въ этихъ словахъ видѣть механическаго исполненія возложенныхъ порученій, какъ предполагаетъ г. Брикнеръ. Нѣкоторые наказы даже разрѣшаютъ вопросъ прямо: „а буде учнуть спрашивать о иныхъ какихъ дѣлахъ, чего въ наказѣ не написано, имъ посламъ отвѣтъ держать смотря по дѣлу, чтобъ государеву имени было въ чести и повышенію, а лишнихъ рѣчей не говорить“¹⁾.

Вмѣсто памятей и наказовъ дипломатическимъ агентамъ, начиная съ царствованія Петра Великаго, выдаются инструкціи. Предварительно инструкція составлялась въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ отдѣльными лицами (напр. вицекапцлеромъ) и затѣмъ подносилась черезъ канцлера или вицекапцлера къ высочайшему утвержденію. Послѣднее выражалось въ собственноручной подписи (Петръ, Екатерина), или же надписи: „быть по сему“. Экземпляръ инструкціи съ высочайшей подписью могъ быть оставленъ при коллегіи, а послу выдавали инструкцію за подписью канцлера, или вмѣсто него вицекапцлера и одного изъ членовъ коллегіи (а при Аннѣ Ивановнѣ кабинетъ-министровъ)²⁾. Такая инструкція начиналась слѣдующими словами: инструкція данная по указу его (или ея) имп—аго в—а такому то и пр. Въ инструкціи подписанной собственноручно императоромъ или императрицей писали въ началѣ³⁾: Божією милостію мы Екатерина и затѣмъ нашему

à ses Ambassadeurs est si limité, qu'il va de leur vie s'ils se'n éloignent dans la moindre chose. Cela est cause que la plupart de leurs Négotiations ne consiste qu'à faire consentir à ce qui a été résolu dans le conseil du Grand-Duc leur Maître; car quelque avantage qu'on leur propose s'il n'est pas conforme aux ordres dont ils sont chargés, ils n'osoient l'accepter.

¹⁾ Капустинъ, Дипломатическія сношенія Россіи съ Западною Европою, Москва 1862 стр. 66.

²⁾ Реляціи кн. Кантемира стр. 234 — 244 (инструкція ему изъ в. н. д.).

³⁾ Иструкція И. М. Симолину, Матеріалы II, 195.

(слѣдоваль чинъ и званіе дипломатическаго агента) и проч. Такимъ образомъ по своей внѣшней формѣ инструкція имѣла нѣкоторое сходство съ рескриптами, но только нѣкоторое. Какъ инструкція, такъ и рескрипты представляли собою наставленія и предписанія, отправляемыя изъ иностранной коллегіи къ русскимъ дипломатическимъ агентамъ за границу. Рескриптъ давалъ имъ большею частью указанія по отдѣльнымъ вопросамъ, постепенно по требованію обстоятельствъ, въ зависимости отъ хода дипломатическихъ переговоровъ. Очень часто рескрипты сообщали указанія на тѣ запросы, съ которыми обращались къ отечественному правительству дипломатическіе представители. Инструкція же давалась имъ помимо ихъ воли и заранѣе устанавливала обязанности и образъ дѣйствій аккредитуемаго лица. Рескрипты касались отдѣльнаго событія (лица или вопроса), инструкція же была общимъ наставленіемъ (въ особенности для опытныхъ дипломатовъ, какъ напр. Симолицъ), какъ бы программой подлежащей исполненію со стороны даннаго лица. Отсюда по своему содержанію инструкція обширнѣе рескрипта, а потому отличалась отъ него и своей формой. Инструкція состоитъ изъ пунктовъ или статей, и въ формѣ таковыхъ обыкновенно и составлялась. Число статей или пунктовъ бывало различное: такъ въ инструкціи кн. Кантемиру ихъ 17, а въ другихъ (напр. Чернышеву) ихъ еще больше. Инструкція нерѣдко имѣетъ при себѣ ради полноты въ качествѣ приложеній особыя выписки изъ дѣлъ, копія указовъ, циркулярныхъ рескриптовъ и списки русскихъ дипломатическихъ и консульскихъ чиновъ, съ которыми диплом. аг. могъ вести переписку.

Таковы внѣшнія отличительныя черты инструкціи. По своему содержанію инструкція состоитъ изъ двухъ частей¹⁾: въ первой изъ нихъ устанавливаются обязанности даннаго лица (по отношенію къ иностранному и отечественному прави-

¹⁾ Сб. И. Р. Ист. Общ. т. 67, стр. 20, 22.

тельствамъ, иностраннымъ дипломатическимъ агентамъ, аккредитованнымъ при томъ же дворѣ; и русскимъ дипломатическимъ представителямъ находящимся при прочихъ европейскихъ дворахъ), во второй—излагаются начала политической системы (чаще государства отправляющаго и гораздо рѣже принимающаго аккредитуемое лицо). Этимъ послѣднимъ составнымъ элементомъ инструкціи XVIII в. отличаются отъ прежнихъ наказовъ. Другая отличительная ихъ черта (въ сравненіи съ прежними наказами) та, что инструкція давала предварительныя и общія указанія, которыя не могли быть такъ безусловны, какъ предписанія наказа. Другими словами наказы болѣе ограничивали полномочія дипломатическихъ агентовъ, чѣмъ инструкціи. Прежніе наказы и памяти отражали на себѣ старый бытъ Москвы, ея обособленность и замкнутость. Въ нихъ предписывалось не только избѣгать сношеній съ прочими членами дипломатическаго корпуса, но и не бывать при дворѣ въ тѣ дни, когда послѣдніе бывали ¹⁾. Въ инструкціяхъ Россія выступаетъ какъ членъ международнаго общенія: ея дипломатическій представитель не только не долженъ чуждаться, избѣгать общенія съ иностранными дипломатами, но обязанъ держать себя по отношенію къ прочимъ дипломатамъ согласно требованіямъ церемоніала, съ нѣкоторыми же изъ нихъ поддерживать дружескія сношенія, и даже дѣйствовать въ дѣлахъ солидарно ²⁾, когда

¹⁾ Сб. И. Р. Ист. Общ. т. 38 стр. 291. Память Григорію Ивановичу Микулину, отправленному въ Англію посланникомъ въ 1600 г.: „а будетъ у королевны за столомъ будутъ Турского, или Папины, или Цесаревы, или Ишпанского короля, или которыхъ иныхъ государей послы и посланники, и Григорью и Ивану съ тѣми послы и съ посланники у королевны не ѣсти и за столъ однолично не ходити“. Стр. 323: Григорей и Ивашко говорили князю Елизарью: „какъ намъ государыня ваша Елисаветъ королевна велитъ намъ быти у себя на посольствѣ, и въ тобъ время иныхъ государей посломъ и посланникомъ съ нами вмѣстѣ быти у себя на посольствѣ не велѣла“.

²⁾ Инструкція кв. Кантемиру (того же содержанія и кв. Щербатову), п. 13: съ обрѣтающимися при аглинскомъ дворѣ це-

того требовали общіе интересы. Во взаимныхъ же отношеніяхъ (на аудіенціяхъ, при отдачѣ визитовъ) инструкціи (въ особенности при императрицѣ Еккатеринѣ II) предписываютъ требовать признанія началъ взаимности и равенства.

Паспортъ. Для безопаснаго совершенія пути и удостовѣренія личности дипломатическому агенту, вновь назначенному выдается паспортъ или отъ отечественнаго правительства ¹⁾, или же въ случаѣ перевода съ одного дипломатическаго поста на другой — отъ того правительства, при коемъ дипломатическій агентъ былъ аккредитованъ.

Въ дополненіе къ этимъ актамъ русскіе дипломатическіе агенты передъ своимъ отправленіемъ получали отъ своего правительства (обыкновенно изъ кол. иностр. д.): указъ о своемъ назначеніи (на основаніи котораго имъ выдавались прогонныя, опредѣлялось число подводъ для путешествія до границы) ²⁾, списовъ русскихъ дипломатическихъ агентовъ, а иногда и консуловъ, и шифры и ключи къ нимъ для веденія дипломатической переписки.

2. Кромѣ оффиціальныхъ актовъ, дипломатическіе агенты иногда получали частныя наставленія отъ своихъ родственниковъ, или друзей. Эти наставленія давали совѣты какъ устроить жизнь въ иностранномъ государствѣ, завязать связи, знакомства, и избѣжать возможныхъ ошибокъ и увлеченій. Передъ своимъ отъѣздомъ въ Лондонъ (16 апрѣля 1762 г.) гр. Александръ Романовичъ Воронцовъ получаетъ такую записку отъ своего дяди канцлера Михаила Иларіоновича Воронцова. Старый канцлеръ представилъ къ назначенію на видный диплома-

сарскимъ и прусскимъ министрами ему, князю Кантемиру... всякое конфидентное обхожденіе имѣть и въ дѣлахъ, которыя до общаго интересу касаются съ ними, сколько по случаю и обстоятельствамъ потребно—согласно и съ общаго совѣту поступать.

¹⁾ Паспортъ кн. Кантемиру напечатанъ въ изд. мною его Реляціяхъ т. I, стр. 245.

²⁾ Ср. прошеніе кн. Кантемира въ кол. ин. д. Матеріалы II, 54.

тическій постъ своего племянника, котораго любилъ какъ роднаго сына, и которому въ виду его молодости ¹⁾ желалъ дать полезныя указанія. Канцлеръ поручалъ Александру Романовичу при проѣздѣ черезъ Бреславль засвидѣтельствовать прусскому королю „глубочайшее почтеніе“, и обо всемъ, что тамъ происходитъ будетъ, его обстоятельно увѣдомлять. Въ Голландіи гр. Воронцову данъ былъ совѣтъ познакомиться (черезъ Гросса) съ тамошнимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ и дипломатическимъ корпусомъ, въ особенности г. Юркомъ, англійскимъ посланникомъ въ Гагъ, „стараясь притомъ поведеніемъ своимъ приобрести ихъ любовь, и чтобы они могли къ своимъ дворамъ хорошее мнѣніе отписать“. Прибывъ въ Англію, гр. Воронцовъ долженъ былъ позаботиться о томъ, чтобы у короля и его семьи приобрести милость и довѣріе, а у англійскихъ министровъ любовь и откровенность. Старикъ навѣрно полагалъ, что подобный образъ дѣйствія гарантируетъ успѣхъ дипломатической миссіи въ Лондонѣ. Михаилъ Иларіоновичъ рекомендовалъ Александру Романовичу избѣгать излишнихъ расходовъ, не дѣлать долговъ, а своихъ и канцелярскихъ служителей держать „въ страхѣ и почтеніи, неимѣя съ ними никакой фамилярите“. „Еще же“ — пишетъ Михаилъ Иларіоновичъ въ заключеніе — „совѣтую вамъ старыхъ временъ дѣла, находящіяся въ архивѣ (въ Лондонѣ), съ прилежаніемъ прочесть, а въ особенности реляціи князя Кантемира, которыя вамъ къ руководству дѣлъ много способствовать будутъ“ ²⁾. Гораздо обстоятельнѣе были указанія гр. Александра Романовича своему брату Семену Романовичу передъ отъѣздомъ послѣдняго въ Лондонъ. Эти указанія были высказаны дипломатомъ жившимъ уже въ Англіи и по собственному опыту уже знавшимъ, какъ приходилось устроиваться дипломатическому агенту при началѣ своей службы при дворѣ этого государя.

¹⁾ Гр. Александру Романовичу не было тогда и 21 года.

²⁾ Арх. Воронцова XXXI, 154—157. Эти слова указываютъ, какое важное воспитательное значеніе имѣли реляціи кн. Кантемира.

Семень Романовичъ вообще „питалъ слабость“ въ Англіи ¹⁾, и потому старшій братъ давалъ ему дружескія предостереженія, надѣясь, что они, быть можетъ, предохранятъ его отъ излишняго увлеченія этой страной.

„Правленіе ихъ (т. е. англичанъ), пишетъ Александръ Романовичъ, непримѣрное, но дѣйствительно только что на ихъ островъ и сдѣлано. Нѣтъ народа, въ которомъ въ приватной жизни было болѣе добродѣтели, праводупія и дружбы какъ у нихъ; хорошо жить и родиться тамъ“. Такимъ образомъ англійскій строй носитъ строго національный характеръ, и онъ свойственъ только этой странѣ благодаря ея островному положенію. Перемены кабинета, и внутренняя борьба партій устраняютъ возможность тѣснаго и прочнаго союза съ Англіей.

„Есть еще пунктъ,—говоритъ Александръ Романовичъ,— въ которомъ надо очень остерегаться, о коемъ я тѣмъ удобнѣе говорить могу, что, признаться должно, по молодости моей я не могъ отъ того спастись: чѣмъ болѣе ознакомишься въ Англіи, тѣмъ больше приважишься къ ихъ дѣламъ, и это происходитъ незамѣтнымъ образомъ, такъ что сдѣлаешься участникомъ (т. е. приверженцемъ) дворовой партіи, или той, которые противъ министровъ (т. е. оппозиціи)“. Предшественникъ гр. Воронцова Симолинъ, вопреки собственному желанію, поддакъ этому увлеченію, которое невыгодно отражается на самостоятельности дипломатическаго агента. Любопытны и другіе совѣты гр. Воронцова. „Что часается до жизни лондонской, замѣчаетъ онъ, хотя она чрезмѣрно дорога, но думаю, что съ нѣкоторымъ хозяйствомъ (экономіей), съ жалованьемъ и съ тѣмъ, что вы изъ дому получаете, пробавиться можно. Во первыхъ тамъ пышности не требуютъ, да и въ ней нужды

¹⁾ Пис. гр. Александра Романовича къ Семену Романовичу (1784 г.), Арх. XXXI, 438: c'est un pays pour lequel vous avez toujours eu du faible et auquel il est impossible de ne pas s'attacher à mesure qu'on le connaît.

нѣтъ; по этого недостаточно, надо себя женировать (ограничивать), чтобы не впасть въ долги... Жить нужно такъ какъ всѣ тамъ живутъ: въ одномъ этажѣ столовая, тутъ и свой кабинетъ имѣть можно; въ другомъ — гостиная, спальня и уборная, а на верху для дѣтей. Таковой домъ хорошій можно имѣть отъ 200 до 300 фунт. стерл., а болѣе я и не совѣтовалъ на домъ употреблять. Убранство въ домѣ также надо (дѣлать) умѣренно, столъ также и не взыскиваетъ, да и тѣмъ нельзя тамъ удивить; людей держать пемного, а особливо чтобъ люди обоихъ половъ имѣли положенное имъ, и чтобъ имѣть ихъ какъ можно менѣе“. Александръ Романовичъ выражалъ все таки въ концѣ концовъ свою радость по поводу назначенія брата въ Лондонъ, и надѣялся, что Семень Романовичъ дастъ тамъ своему сыну Михаилу прекрасное воспитаніе (которому стали уже придавать у насъ важное значеніе).

1) Арх. кн. В—а XXXI, 438—441.

ГЛАВА VIII.

Прибытіе дипломатическаго агента въ Англію. Аудіенція, визиты, первыя знакомства. Миѣдіе гр. С. Р. Воронцова.

По полученіи всѣхъ указанныхъ актовъ дипломатическій агентъ отправлялся къ мѣсту своего назначенія. Иногда государь, или государыня, удостоивали отъѣзжающаго отпускнуой аудіенціи, на которой сообщали ему личныя указанія и обпадеживали своею милостію ¹⁾).

Обычный путь изъ Петербурга въ Лондонъ былъ черезъ Берлинъ и Гагу (рѣже Коленгагенъ, Кале). Князь Каптемиръ, выѣхавъ изъ Петербурга въ Лондонъ, по дорогѣ останавливался въ Берлинѣ и Гагѣ и бесѣдовалъ тамъ о политическихъ копъюнтурахъ съ старыми дипломатами гр. Павломъ Ивановичемъ Ягужинскимъ и гр. Александромъ Гавриловичемъ Головиннымъ. Живое слово этихъ опытныхъ дипломатовъ сообщало ему свѣдѣнія и указанія, какихъ не могъ онъ извлечь изъ архива коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

При въѣздѣ въ Англію и во время пути до Лондона русскимъ чрезвычайнымъ посламъ устраивали торжественную встрѣчу. Такъ перваго русскаго посла Непею встрѣчали шерифы

¹⁾ Объ отпускнуой аудіенціи Ив. Ив. Неплюева у Петра Великаго (26 февр. 1721 г.) см. Записки Неплюева стр. 111, и введ. 13 пр. 5.

въ графствахъ (онъ высадился въ Шотландіи) согласно указамъ королевскаго совѣта ¹⁾. Но со временъ Карла I подобный обычай выходить изъ употребленія и замѣняется торжественной встрѣчей дипломатическихъ агентовъ (преимущественно пословъ) въ мѣстѣ ихъ прибытія на англійскую землю ²⁾. Для переѣзда въ Англію посолъ могъ получить королевскую яхту ³⁾, но объ этомъ предварительно нужно было списаться съ статсъ-секретаремъ. Иногда для большей безопасности дипломатическаго представителя, а равно и для того чтобы оказать ему особое вниманіе — назначался по королевскому указу особый конвой изъ военныхъ судовъ, сопровождавшихъ посла въ Англію ⁴⁾. Когда посолъ вступалъ на берегъ Англій (въ Гриничѣ, Дуврѣ, Гаричѣ, или въ другихъ мѣстахъ) ему оказывали „обычныя воинскія почести“ (usual military honours) заключавшіяся въ салютъ изъ пушекъ опредѣленнымъ числомъ выстрѣловъ. Для оказанія этихъ почестей королевскій статсъ-секретарь отправлялъ предварительно указы къ начальнику (коменданту) того порта, гдѣ посолъ имѣлъ намѣреніе высадиться.

По приѣздѣ въ Лондонъ обычай требовалъ, чтобы д. а. извѣстия о томъ церемонимейстера и отправилъ ему копію кредитивной грамоты, каковую тотъ пересылалъ статсъ-секретарю соответствующаго департамента ⁵⁾.

Первый *visit* дипломатическій агентъ дѣлалъ статсъ-секретарю сѣвернаго департамента (который вѣдалъ дѣла по сно-

¹⁾ Англ. тайн. сов. ч. 2 стр. 57.

²⁾ Матвѣеву въ Гравендѣ, другимъ въ Дуврѣ или Гаричѣ.

³⁾ Записка кн. Б. И. Куракина, Арх. III, 262: при отъѣздѣ изъ Гаги надлежитъ взять пашпортъ отъ посла, а ежели на яхтѣ королевшиной, тогда нужды нѣтъ. Яхты королевшиной капитану и на все его товарищество звичайно даютъ по 30—40 гиней, а конвою — ничего. А яхта была послана по меня.

⁴⁾ О конвоѣ А. А. Матвѣеву, Матеріалы стр. 2.

⁵⁾ Зап. кн. Куракина, Арх. III, 262: списокъ съ государевой грамоты, по обыкновенію того двора, надлежитъ объявить церемонимейстеру для доносу той вѣрующей грамоты стацкому секретарю.

шепіямъ Англіи съ Россіей), заѣзжая къ нему не на домъ, а въ министерство. Дѣлая этотъ визитъ, дипломатическій агентъ какъ бы представлялся министру иностранныхъ дѣлъ, вслѣдствіе чего, какъ на это указалъ еще вн. Кантемиръ ¹⁾, министръ могъ и не отдавать визита ²⁾. Во всякомъ случаѣ визитъ статсъ секретарю необходимо было сдѣлать, но обыкновенно дипломатическій агентъ дѣлалъ визиты и другимъ лицамъ (вліятельнымъ членамъ кабинета, церемонимейстеру, его помощнику, оберъ-камергеру) съ которыми ему приходилось встрѣчаться, или услугами и вниманіемъ которыхъ онъ имѣлъ случай пользоваться. По соглашенію съ оберъ-камергеромъ, и статсъ-секретаремъ церемонимейстеръ увѣдомлялъ дипломатическаго представителя о томъ, въ какой день, часъ, и гдѣ онъ будетъ имѣть аудіенцію у короля, и прочихъ членовъ королевской семьи.

Аудіенція. Теорія ³⁾ и практика различали аудіенціи двухъ родовъ: торжественныя или публичныя, и дѣловыя или частныя ⁴⁾. Особымъ блескомъ и торжественностью церемоніала от-

1) Матеріалы стр. 78 п. 5.

2) Кн. Б. И. Куракинъ былъ другаго мнѣнія: по установленному порядку между всѣхъ пословъ, надобно до аудіенціи королевиной первой визитъ отдать стацкому секретарю въ оффиціи, (т. е. въ Foreign Office), а не въ его домѣ; послѣ того отъ него ожидать контровизиту, потомъ просить чрезъ письмо свое къ нему о времени ко аудіенціи королевиной, ib. 263. Во Франціи было принято отдавать визиты. М. и. д., получивъ увѣдомленіе о прибытіи посла, предварительно поздравлялъ его съ пріѣздомъ, (Verneuil, Mém. 218: le ministre envoie faire un compliment à l'ambassadeur) и затѣмъ послѣ того какъ посоль сдѣлалъ визитъ, отдавалъ ему визитъ (après cette visite le ministre va voir l'ambassadeur avant ou après sa première audience).

3) Wicquefort, L'Ambassadeur I, 229: Les Audiences sont ou publiques et solennelles ou particulières et pour affaires; Martens G. F., Préc. d. dr. des gens II, § 206 (p. 92): celle-ci (audience) est publique ou privée.

4) Впрочемъ во Франціи частныя аудіенціи подраздѣлялись еще на частныя въ собственномъ смыслѣ и секретныя. Различіе

личался порядо́въ публичной аудіенціи при Версальскомъ дворѣ. Дипломатическій агентъ получалъ сначала тамъ частную аудіенцію, и затѣмъ совершалъ въѣздъ. Послѣ же въѣзда послу сообщалъ вводитель (или королевскій секретарь), когда и гдѣ именно (въ Парижѣ, Версали или Фонтенебло) посоль могъ получать аудіенцію. Въ назначенный день посла привозили въ королевскій дворецъ въ придворныхъ каретахъ въ сопровожденіи одного изъ принцевъ крови (по регламенту 1633 г.) и посольскаго вводителя. Во дворѣ дворца выстроивался предварительно почетный караулъ, и при въѣздѣ посла отдавалъ ему воинскія почести.

Король принималъ посла сидя ¹⁾, справа и слѣва по обѣимъ сторонамъ, образуя полукругъ, стояли принцы крови, а за королемъ придворные чины. Посоль входилъ въ аудіенцъзалу (предварительно снявъ шляпу), и дѣлалъ три (венеціанскихъ) поклона. Послѣ перваго поклона король вставалъ, послѣ втораго, который посоль отвѣшивалъ посреди залы — король снималъ шляпу, и каждый разъ самъ отвѣчалъ на поклоны посла легкимъ наклоненіемъ головы. Послѣ третьяго по-

ихъ находимъ у Вернейля. *Mémoires de Verneuil* fr. 1113 (an. 1750) p. 217 (MSS. Bibl. Nat. Nouv. acq.): Le Cérémonial admet deux sortes d'audiences particulières pour les ambassadeurs: l'une qui est proprement l'audience particulière se donne dans le cabinet. Outre le ministre d. af. étr. le grand chambellan, le premier gentilhomme de la chambre, le grand maître et le maître de la garde-robe, l'introduit et le secrétaire ordinaire du roy y sont présentés. L'autre audience particulière dans le cabinet, mais qui doit plutôt l'appeler audience secrète ne diffère de l'autre audience qu'en ce que le ministre seul y assiste... Ces audiences secrètes ne se donnoient autrefois (т. е. до 1750 г.) que lorsqu'un ambassadeur avait à traiter d'affaires en sorte qu'elles n'avaient lieu que pendant le cour de l'ambassade. Quelques ambassadeurs ayant dès leur arrivée des affaires importantes à traiter ont eu des audiences secrètes et c'est sans doute ce qui a donné lieu à l'usage qui s'est introduit depuis... (p. 222). *Cér. diplom.* IV. 36.

¹⁾ Le Roy est couvert et assis dans un fauteuil placé à la ruelle de son lit.

клона посоль тихо ¹⁾, но внятно и отчетливо, произносилъ небольшую привѣтственную рѣчь.

Когда посоль начиналъ говорить рѣчь, король ²⁾ надѣввалъ шляпу и давалъ знакъ послу сдѣлать тоже. Это былъ общій обычай и ему придавали огромное значеніе (въ XVII и XVIII стол.). Если монархъ не приглашалъ посла надѣть шляпу, когда самъ это дѣлалъ—то это считалось большимъ оскорбленіемъ, и показывало, что король не считалъ монарха, отъ имени котораго говорилъ посоль, за равнаго себѣ, а къ послу относился съ неуваженіемъ и не считалъ его за посла. Обычай и практика допускали исключеніе лишь для папы, какъ главы церкви ³⁾. Посоль обнажалъ голову всякій разъ, когда упоминалъ имя короля или своего монарха.

Никогда посоль не говорилъ о дѣлахъ на публичной аудіенціи. Окончивъ свою рѣчь, которая не должна была быть пространною, посоль вручалъ королю свою кредитивную грамоту. За симъ посоль представлялъ королю чиновъ посольства, а король знакомилъ посла съ знатнѣйшими особами изъ придворныхъ. Посоль затѣмъ уходилъ и представлялся въ тотъ же день другимъ членамъ королевской семьи. Командующій почетнымъ карауломъ и вводитель провожали посла съ тѣми же почестями, какъ и при пріѣздѣ его во дворець.

¹⁾ D'une voix intelligible, mais basse (Виксортъ). Такъ обыкновенно говорили передъ монархами, въ республикахъ же (запр. въ Голландіи) передъ земскими чинами д. а. долженъ былъ говорить громко и выразительно.

²⁾ Martens, Précis II, p. 93: le ministre se couvre... c'est le point essentiel du cérémonial. Vattel, Dr. des gens III, 246: ce droit marque qu'on le reconnoît pour le représentant d'un souverain.

³⁾ Wicquefort, L'Ambassadeur (изд. 1715 г., стр. 285, т. I): quelque civilité que le Prince fasse à l'Ambassadeur, s'il ne le fait couvrir à l'audience, il ne le traite pas en Ambassadeur. Tous les honneurs qu'il lui peut faire ne servent de rien, s'il lui refuse celui-ci, quand même il demeureroit lui-même découvert. Il n'y a que le Pape, à qui les plus grandes Puissances de la Chrestienté font rendre ce respect: non comme à un Prince Souverain, mais comme au Chef visible de leur Eglise.

Въ Англіи публичная аудіенція также отличалась торжественностью. По словамъ кн. Куракина при публичной аудіенціи нужно было имѣть „лучшій уборъ и экипажъ“, а на приватной ничего не надобно было кромѣ чистаго „платья“, и посольство могло пріѣхать въ нанятой каретѣ и безъ свиты. Особой встрѣчи дипломатическимъ агентамъ передъ публичной аудіенціей не полагалось, но въ переднихъ комнатахъ дворца ихъ встрѣчалъ королевскій камергеръ вмѣстѣ съ церемонимейстеромъ, и эти лица провожали дипломата до той залы, гдѣ находились со своей свитой королева (или король). Представляясь англійскимъ монархамъ русскіе послы (на публичныхъ и частныхъ аудіенціяхъ) слѣдовали общепринятому церемониалу: кланялись также по-венеціанскія ¹⁾, произносили рѣчи ²⁾ („изряднымъ изображеніемъ словъ“), входили при шпагахъ, и безъ перчатокъ ³⁾, и свои вѣрительныя грамоты передавали въ руки монарха или государыни. Шляпы надѣвали при публичной аудіенціи, но на короткое время („на одинъ моментъ только“) ⁴⁾.

По общему правилу какъ публичный вѣздъ въ Лондонъ, такъ и публичная аудіенція давались преимущественно посламъ (какъ обыкновеннымъ, постояннымъ, такъ и чрезвычайнымъ). Дипломатическія агенты низшихъ ранговъ получали обыкновенно частныя аудіенціи ⁵⁾. Частная аудіенція имѣла важное практическое и юридическое значеніе. Она отличалась простотой и не знала ни тѣхъ расходовъ, ни того „тягостнаго церемониала“ (*répible cérémonie* по выраженію Г. Мартенса),

¹⁾ Матеріалы 3; Арх. кн. Куракина III, 265.

²⁾ Рел. кн. Каятемира I, 4 (прим. 3), 158; Мат. 3, 229.

³⁾ Зап. кн. Куракина (Арх. III, 265): рукавицы всегда носятъ въ рукахъ, а не на рукахъ, развѣ на рукѣ овогда одна.

⁴⁾ Въ Вѣнѣ д. а. при полученіи аудіенцій (*La coutume a introduit une espèce de taxe pour les gens de la cour, qui ont des fonctions à faire dans le temps des audiences.* Изъ зап. въ М. А. М. И. Д.) обязательно должны были давать на чай придворной прислугѣ и эти расходы доходили до 271 р. (у кн. Голицына).

⁵⁾ Martens G. F. Précis du dr. des gens II, 93, § 206.

которые сопровождали аудіенцію публичную. Вслѣдствіе своего дѣловаго характера дипломатическій агентъ получалъ возможность поскорѣе приступить въ исполненію своихъ обязанностей. По своимъ юридическимъ послѣдствіямъ частная аудіенція имѣла то значеніе, что дипломатическій представитель по полученіи ея пользовался всѣми правами и преимуществами, присвоенными его должности. Она такимъ образомъ открывала собою дипломатическую карьеру посла, служила исходнымъ пунктомъ его службы при иностранномъ дворѣ, и первымъ оффиціальнымъ признаніемъ того характера его должности, коимъ облеченъ былъ дипломатическій агентъ вѣрительными грамотами отечественнаго правительства.

Послѣ аудіенціи дипломатическій агентъ являлся полноправнымъ членомъ дипломатическаго корпуса, съ отдѣльными представителями котораго онъ завязывалъ и ближайшее знакомство (обыкновенно по указаніямъ отечественнаго правительства). Дипломатическимъ агентамъ равнаго ранга посолъ дѣлалъ визиты первый, и при томъ лично, дипломатамъ же низшаго ранга послы посылали увѣдомленія черезъ состоявшихъ при нихъ чиновниковъ (напр. секретаря посольства) и ожидали отъ нихъ перваго визита.

Визиты женъ дипломатическихъ представителей опредѣлялись положеніемъ и отношеніями ихъ мужей, если онѣ не имѣли собственнаго положенія въ обществѣ (напр. по происхожденію, или родству съ королевской семьей, или высшими аристократическими фамиліями).

Члены высшаго англійскаго общества (напр. лорды), желавшіе познакомиться съ вновь прибывшимъ дипломатическимъ представителемъ, первые дѣлали ему визитъ, но только послѣ аудіенціи ¹⁾. Этотъ принципъ установился еще съ начала XVII столѣтія. Принимая у себя лордовъ — посолъ долженъ былъ

¹⁾ Dec. 4, 1624, Dom. James I, v. CLXXVI, 18: the Lords do not visit the Ambassador till after his audience.

оказывать имъ почтеніе и даже „уступать правую сторону“ ¹⁾. Визиты лордамъ обязательно должны были быть отдаваемы. Князя Б. И. Куракина занималъ вопросъ, слѣдовало ли купцамъ дѣлать визиты, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ были изъ дворянъ. Отвѣтъ ему сообщенъ таковой: „къ купцамъ николи визитовъ не дѣлаютъ министры, развѣ по ихъ зованъ бывають изрѣдка, и то сообщеніе (т. е. знакомство), кромѣ денежной нужды, не есть сходно съ честью“ т. е. не вполне соотвѣтствуетъ ихъ достоинству. Определеннаго общаго часа для визитовъ (въ XVIII в.) не полагалось, но болѣе близкимъ дѣлали визиты до обѣда ²⁾, а болѣе дальнимъ знакомымъ послѣ обѣда и иногда въ опредѣленную часть, если таковой заранѣе былъ объявленъ ³⁾.

Полученіе аудіенціи и вступленіе дипломатическаго агента въ исполненіе своихъ обязанностей налагало на англійское правительство обязанность предоставить дипломатическому представителю полную возможность исполнять возложенныя на него обязанности и пользоваться предоставленными ему правами.

¹⁾ Sér. dipl. t. V, p. 497: suivant la coutume établie et le cérémonial de la cour l'ambassadeur est obligé de donner dans son propre Hôtel la main droite à tous les lords, qui viennent le voir. Зап. кн. Куракина (III, 270): звычайно есть всегда дукамъ и лордамъ у себя въ домѣхъ правую руку давать; а при визитахъ у себя въ дому такъ ихъ надобно провожать, до которыхъ мѣсть у себя въ домѣхъ они встрѣчаютъ и провожаютъ.

²⁾ Обѣдали рано между 2—5 часами, рано окончивался (около 10 ч. вечера) и рабочий день. Данныя по этому вопросу могутъ быть извлечены изъ секретныхъ донесеній агентовъ тайной полиціи, наблюдавшихъ за дипломатическими агентами.

³⁾ Такъ чрезвычайный посолъ д. тайн. сов., дѣйств. камергеръ князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ прибылъ въ Вѣну 25 дек. 1761 г и 1 (12) янв. 1762 г. получилъ аудіенцію, послѣ которой онъ напечаталъ слѣд. объявленіе: „Le prince de Galicın Ambassadeur de Russie donne part de son arrivée et qu'il a eu ses audiences: il recevra les visites le 18, 19 et 20 du mois de janvier le matin depuis 11 heures jusqu' à 2, et l'après diné depuis 5 jusqu' à 7.

Парламентскій актъ 1709 года объ охранѣ привилегій ¹⁾ дипломатическихъ агентовъ требовалъ, чтобы послѣдніе сообщали списки состоящихъ у нихъ на службѣ (какъ въ личномъ ихъ услуженіи, такъ и при миссіи). Получивши эти списки отъ вновь прибывшаго дипломата статсъ-секретарь немедленно препровождалъ ихъ шерифамъ Лондона и Миддлсекса для обнаруженія въ установленномъ порядкѣ ²⁾.

Начало дипломатической службы при дворѣ великой державы, въ особенности такой какъ Англія—вездѣ представляло на первое время немало затрудненій. О людяхъ часто судятъ по первому впечатлѣнію и дипломатическій агентъ долженъ былъ умѣть поставить себя въ обществѣ и занять въ немъ почетное положеніе. Еще труднѣе было самому завязать связи, установить знакомства, выгодныя для пользы службы ³⁾. Нѣкоторые изъ русскихъ дипломатовъ были люди бѣдные (Весе-

¹⁾ Текстъ въ Mat. стр. 14—18, разборъ ниже. До этого акта привилегіи д. а. и ихъ слугъ охранялись королевскими указами. Ср. въ Dom. James I, vol. CLX, 24: Secr. Conway to Att. Gen. Coventry. The king wishes him to draw up a proclamation strictly forbidding all misbehaviours, insolences etc., against foreign ministers and their servants, March 4, 1624.

²⁾ При письмѣ такого содержанія: Whitehall 18 sept 1739 (для примѣра приводимъ письмо Гаринтона къ шерифамъ о кн. И. А. Щербатовѣ). Gentlemen. Prince Scherbatow, Minister Plenipotentiary from the Czarina, having sent me a list of his servants, I send you enclosed a copy of it, that you may cause it to be affixed in some public place in your Office to the end, they may enjoy the benefit of the Act of Parliament for preserving the Privileges of Ambassadors and other Public Ministers from Foreign Princes and States. I am etc.

Sheriffs of London and Middlesex.

Harrington.

Въ Лонд. Гос. Арх. сохранились эти списки (въ отд. St. P. For. Var.), и они даютъ возможность опредѣлить личный составъ русской миссіи въ Лондонѣ въ XVIII в.

³⁾ По общепринятому обычаю дипломатическій агентъ вскорѣ послѣ аудіенціи и визитовъ устраивалъ нѣсколько обѣдовъ (для статсъ-секретарей, представителей правившей партіи, и оппозиціи).

ловскій, кн. Кантемиръ) и потому для нихъ не было никакой возможности поддерживать связи съ богатыми и знатными лордами ¹⁾. Князь Кантемиръ даже чуждался ихъ общества, удалялся онъ и отъ болѣе видныхъ представителей дипломатическаго корпуса (напр. цесарскаго посла гр. Кинскаго) и предпочиталъ проводить время въ обществѣ людей сравнительно скромныхъ, представителей второстепенныхъ, небольшихъ государствъ. Его друзьями были преимущественно итальянцы (поэтъ Ролли, философъ Альгаротти, ученый аббатъ Гваско), а изъ дипломатовъ—Замбони, резидентъ герцога Гессенскаго, Бюсси (Виззу) французскій повѣренный въ дѣлахъ (въ отсутствіе Камби), Пуччи — резидентъ Тосканы, Азеведо—Португалии и Лоссъ — короля Польскаго. Въ интимномъ кружкѣ этихъ друзей мало занимались политикой, за то интересовались вопросами науки, литературы, искусства, любили театръ и музыку, восхищались артистами и пѣвцами.

Другимъ дипломатамъ, какъ напр. гр. С. Р. Воронцову, сразу удавалось занять видное положеніе среди высшаго англійскаго общества. У Воронцова были пріятельскія отношенія съ Джемсомъ Гаррисомъ, которыя начались еще въ то время, когда Гаррисъ (впослѣдствіи извѣстный подъ именемъ лорда Мальмесбюри) былъ посланникомъ при Петербургскомъ дворѣ. Братъ Семена Романовича гр. Александръ Романовичъ былъ друженъ съ Питтомъ Старшимъ (лордомъ Чатамомъ), лордомъ Сиднеемъ и маркизомъ Ленсдоуномъ. Вскорѣ послѣ его пріѣзда въ Лондонъ Сидней и Ленсдоунъ были у Семена Романовича и выразили свое желаніе ближе съ нимъ познакомиться. „Г-нъ Питтъ (писалъ гр. С. Р. Воронцовъ гр. А. А. Безбородку 21 іюля (1 августа) 1785 г.), зная большую связь, которая была между покойнымъ его отцомъ и моимъ братомъ... просилъ лорда Кармартена, дабы онъ доставилъ ему случай обѣдать со мною въ самомъ маломъ обществѣ, что и

¹⁾ Ср. Реляціи I, 71.

учинилось на прошлой недѣлѣ въ домѣ этого лорда, гдѣ насъ было только четверо: хозяинъ, г. Питтъ, Гаррисъ и я. Не могу вамъ довольно описать мое удивленіе, видя перваго министра управляющаго совѣтомъ и парламентомъ, коему еще 26 лѣтъ не минуло и второй столько же простъ въ обхожденіи, столько же учтивъ и невѣроятно скромнъ въ бесѣдѣ, какъ строгъ и твердъ въ нижней камерѣ (т. е. палатѣ), которой управляетъ, какъ хочетъ¹⁾.

Отрадно то, что это видное внѣшнее положеніе не ослѣпляло гр. Воронцова, сознававшаго и трудности своей службы, и отвѣтственную роль, какую ему пришлось играть въ Англіи, сближая между собою государства, различные интересы которыхъ уже обособились. Для того чтобы съ успѣхомъ защищать интересы Россіи въ Англіи нужно было знать эту страну, изучить ея характеръ, и подмѣтить особенности ея внѣшней политики. Одной преданности долгу и даже способностей недостаточно: необходимы опытъ и знаніе. „Я прибылъ въ Лондонъ,—разсказываетъ гр. С. Р. Воронцовъ въ своей автобіографіи²⁾ — при обстоятельствахъ самыхъ трудныхъ для человека весьма опытнаго въ дѣлахъ (*goupu dans les affaires*), а тѣмъ болѣе для меня, политическаго новобранца, имѣвшаго отъ роду за 40 лѣтъ. Здѣсь была свѣжа еще память о вооруженномъ нейтралитетѣ, направленномъ прямо противъ этой страны, и Англія искала союза съ Пруссіей, съ которой Россія находилась въ дурныхъ отношеніяхъ. Мнѣ вовсе незнакомо было государственное устройство Англіи, и при томъ столь сложное (*si compliqué*), безъ глубокаго знанія котораго здѣсь приходится дѣйствовать въ потемкахъ. Нужно было изучать характеры лицъ, стоявшихъ во главѣ управленія, а также и тѣхъ, кто могъ когда либо занять ихъ мѣста въ виду часто случающихся перемѣнъ кабинета (*du ministère*); нужно

¹⁾ Арх. IX, 423 — 424. Подъ совѣтомъ гр. Воронцовъ разумѣтъ кабинетъ.

²⁾ Ibid. VIII, 18.

было ознакомиться и изслѣдовать всѣ тѣ различныя партіи, которыя, раздѣляя страну, имѣютъ одна на другую взаимное воздѣйствіе. Не взирая на эти трудности, я приложилъ все стараніе къ изученію этого кажущагося хаоса, въ основѣ котораго, однакоже, кроется удивительный порядокъ. Я вѣдннлъ себѣ въ обязанность хорошо ознакомиться съ этой единственной въ своемъ родѣ (*singulier*) странною, дабы по мѣрѣ надобности быть полезнымъ отечеству, чему представился случай шесть лѣтъ спустя послѣ моего пріѣзда въ Англію“.

ГЛАВА IX.

Національныя права и преимущества дипломатической службы.

- 1) *Общій характер д. с. Повышеніе ранга, чинопроизводство, ордена.*

Характеръ дипломатической службы опредѣлился еще въ Московскомъ государствѣ и ее отличали двѣ важнѣйшія особенности: 1) служба предполагала особое довѣріе къ лицу, или къ тѣмъ вообще, кого посылали съ посольствомъ въ иностранное государство, и 2) вѣдѣнію пословъ ввѣрялись вопросы государственной важности. Въ выборѣ дипломатическаго агента могли принимать, и дѣйствительно принимали участіе бояре, но посолъ исполнял „государево дѣло“¹⁾, состоялъ на его „царской службѣ“. Посолъ Московскаго государства былъ

¹⁾ Сб. И. Р. И. Общ. XXXVIII, 15: се списокъ посольства Федора Писемскаго да подъячего Неудачи Хорвалева, какъ ся у нихъ въ аглинской землѣ *государево дѣло* дѣлалось. Стр. 151 и сл. Въ маѣ 1656 г. Переяславскій намѣстникъ Ив. Ив. Чемодановъ и дьякъ Алексѣй Посниковъ были отправлены съ посольствомъ въ Венецію „съ *государеву службу* въ нѣмцы въ Вилицкѣйскую землю ко Францискусу князю Молину въ посланникахъ“. (Брикнеръ, Русскіе дипломаты — туристы въ Италиі въ XVII в. 1878 стр. 23). Августа 15, 1680 года великій государь царь и великій князь велѣлъ столынику и намѣстнику Переяславскому В. М. Типкину да дьяку Ники-

„государевъ посоль“¹⁾), а дипломатическая служба—государева служба, и отказываться отъ нея лицо отправляемое, или назначенное, не имѣло права²⁾). Этимъ объясняется существенная особенность русской дипломатической службы, удержавшаяся и въ XVIII в. и заключающаяся въ томъ, что дипломатическіе агенты Россіи представляли собою своего монарха³⁾), тогда какъ на западѣ это право принадлежало дипломатическимъ агентамъ перваго ранга т. е. посламъ. Съ царствованія Петра Великаго дипломатическая служба является государственной службой, высокой по своему положенію, и важной по значенію. Дипломатическій агентъ служитъ государю и отечеству, дипломатическая служба и для него лично—выгодная карьера, дающая возможность обнаружить свои способности и самому лично выслужиться.

Занимая такое положеніе дипломатическіе агенты какъ передъ своимъ отправленіемъ въ иностранному двору, такъ и состоя при немъ пользовались вниманіемъ монарха и его милостью. Они назначались, увольнялись⁴⁾), и даже получали от-

тѣ Зотову „быть на своей Царскою величества службѣ въ Крымѣ у Мурадъ-Гирей-хана въ посланникахъ“. Зап. Одес. Общ. Ист. и Древн. т. II стр. 568.

¹⁾ Пам. дипл. свож. I, 1324.

²⁾ Уклоненія, впрочемъ, отъ службы бывали, и о нихъ рассказываетъ Котошихинъ, О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича С.-П. 1884, 50: да у бояръ же, и у думныхъ и у ближнихъ людей и у иныхъ чиновъ, у стольниковъ, у дворянъ, у дьяковъ и у стряпчихъ, и у жильцовъ обычай таковъ: кого съ кѣмъ царь похочетъ послати въ товарищахъ, въ посольство и въ иные во всякіе посылки, и тѣ люди, кому съ кѣмъ велятъ быти, а имъ быти съ ними за чѣмъ будетъ не мочно, учинятца нарочнымъ дѣломъ болыны, чтобъ тою приметною болѣзнью тоѣ службы забыть.

³⁾ Сб. И. Р. И. О. XXXVIII, 278: и что тотъ нашъ посланникъ (въ Англію—Григ. Микулинъ) учнетъ тебѣ говорить, и ты бъ ему вѣрля; то есть наши рѣчи—писалъ Годуновъ въ маѣ 1600 г. английской королевѣ Елизаветѣ.

⁴⁾ П. с. в. ХХІІІ, 16930.

пуеви ¹⁾ съ высочайшаго соизволенія, и на основаніи высочайшихъ указовъ.

Кромѣ того дипломатическіе агенты получали: высшій рангъ по службѣ, чины, ордена и опредѣленное содержаніе.

А) Дипломатическій агентъ за отличоусердную службу могъ получить въ качествѣ награды повышение ранга т. е. изъ резидентовъ могъ быть возведенъ въ званіе полномочнаго министра, посланника, а затѣмъ и посла. Часто назначеніе д. а. въ томъ или иномъ характерѣ обуславливалось политическими соображеніями (принципами равенства, взаимности), но бывали случаи когда и сами дипломатическіе агенты просили о повышеніи ихъ ранга. Апрѣля 25, 1730 года резидентъ въ Копенгагенѣ гр. М. П. Бестужевъ-Рюминъ просилъ о пожалованіи его статскимъ совѣтникомъ и посланникомъ съ жалованьемъ по 5000 р. ²⁾. Сентября 30 (октября 11) король датскій Фридрихъ IV умеръ, а на его мѣсто вступилъ сынъ его Христіанъ VI. Бестужевъ, сообщая объ этомъ прибавлялъ „слезно прошу да соизволите во всемилостивѣйшую консидерацію принять, что уже я въ осьмой годъ вступаю яво камергеромъ и въ одинадцатый, яко резидентомъ, такъ что уже въ ономъ характерѣ четыре кредитива подалъ. Для всещедрого Бога да соизволите помилосердствовать надо мною безпомощно бѣднымъ и весьма сирымъ кадетомъ, пожаловать меня

¹⁾ Принципъ строго соблюдался на практикѣ, хотя формально былъ выраженъ въ ук. 13 ноября 1826 г. При вступленіи въ бракъ дипломатическіе агенты обязаны были испрашивать также высочайшее разрѣшеніе черезъ канцлера или управлявшаго иностранными дѣлами. Гр. М. П. Бестужевъ-Рюминъ навлекъ на себя неудовольствіе Елизаветы Петровны вступивъ въ бракъ безъ предварительнаго разрѣшенія императрицы. Онъ женился 30 марта 1749 года на вдовѣ саксонскаго оберъ-шенка Гаугвицъ и въ своей реляціи отъ 15 іюля т. г. за № 13 „слезно и рабски просилъ у ея имп-аго в-а объ апробаціи супружества своего“. Арх. кн. Воронцова III, 82.

²⁾ Баятышъ-Каменскій, Обзоръ виѣш. снош. I, 266.

при дворѣ здѣшнемъ чрезвычайнымъ посланникомъ“¹⁾). Нѣмцы, правившіе Россіей, не склонны были поощрять прежнихъ сподвижниковъ Петра Великаго, и потому Бестужева перевели резидентомъ въ Гамбургъ, а на его мѣсто назначили полномочнымъ министромъ въ Копенгагенъ курляндскаго оберъ-рата д. т. сов. Казимира Христофора Бракеля. Болѣе завидное было положеніе такихъ д. а., какъ князь Кантемиръ, которымъ покровительствовали Биронъ и Остерманъ. Въ письмѣ 29 августа 1732 г., кн. Кантемиръ признается гр. А. Г. Головкину, что „вѣчно быть резидентомъ знакъ есть у европейскыхъ дворовъ или великаго гнѣва, или великаго недостойнства“, и потому спустя два дня (1-го сентября) онъ обращается съ просьбою къ Бирону о повышеніи его ранга²⁾. При рескриптѣ отъ 17 іюля (за № 13), 1733 г. резиденту князю Кантемиру была прислана новая кредитивная грамота (того же числа) на званіе полномочнаго министра³⁾. Повышеніе ранга увеличивало содержаніе д. а., пониженіе уменьшало его, и оставляло его въ прежнемъ размѣрѣ лишь въ томъ случаѣ, когда на то послѣдовалъ особый высочайшій указъ.

Кромѣ того дипломатическая служба, какъ служба государственная, давала извѣстныя почетныя преимущества (чины, ордена, придворныя званія).

В) Чинопроизводство дипломатическихъ агентовъ не было однообразнымъ. Здѣсь прежде всего нужно различать производство въ чины чиновниковъ миссій отъ чинопроизводства начальниковъ миссій. Производство первыхъ проще, однообразнѣе, производство же въ чины д. а. болѣе сложно, такъ какъ предварительно они могли состоять на службѣ по разнымъ

¹⁾ Соловьевъ, Ист. Россіи т. XIX, 361.

²⁾ Смѣлость приѣмлю притекать къ сіятельству вашему и просить вашего высокогравскаго сіятельства милостиваго заступленія, чтобъ я въ оный посланническій характеръ былъ удостоенъ. Гос. Арх. XI, 277.

³⁾ Реляціи кн. Кантемира I, 151.

вѣдомствамъ (придворному, военному, военно-морскому), и, поступаая на дипломатическую службу, сохраняли прежніе чины.

Относительно чиновниковъ миссіи слѣдуетъ имѣть въ виду правило, установившееся еще при Петрѣ Великомъ, по которому занятіе гражданскихъ должностей подчинялось строгой постепенности ¹⁾, и каждый, поступавшій на службу долженъ былъ начинать таковую съ самой низшей, переходя за тѣмъ на болѣе высшую въ томъ порядкѣ, какой былъ принятъ въ военныхъ чинахъ. Какъ въ коллегіи, такъ и при миссіи, дѣти дворянъ производились сначала „въ юнкеровъ коллегіи“ ²⁾, затѣмъ слѣдовалъ чинъ болѣе отвѣчающій характеру занимаемаго мѣста (канцеляриста, кописта, переводчика или секретаря) ³⁾. Секретари посольства, именуемые также и секретарями коллегіи, хотя они служили и не въ коллегіяхъ, а при миссіи, производились далѣе въ титулярные совѣтники, коллежскіе ассесоры, въ майоры или въ рангъ майорскій, въ надворные совѣтники, и рѣже въ совѣтники канцеляріи ⁴⁾ или посольства, такъ какъ послѣдній чинъ (по указу 28 сентября 1748) соответствовалъ уже рангу полковника. Въ томъ порядкѣ производились и причисленные въ миссіямъ дворяне посольства. Совѣтники канцеляріи производились въ статскіе, а иногда и

¹⁾ В. А. Евревиновъ, Гражданское чиновничество въ Россіи. С.-П. 1888, 49. Вопросъ этотъ, впрочемъ, требуетъ specialнаго и болѣе широкаго изслѣдованія.

²⁾ П. с. з. VI, 3890 (24 янв. 1722 г.) п. 14.

³⁾ О производствѣ юнкеровъ въ секретари и ассесоры по старшинству въ П. с. з. XIV, 10267 (юля 26, 1754). О старшинствѣ указъ въ Верх. тайн. сов. февр. 26, 1728 въ П. с. з. VI, № 5245. Изъ д. а. И. М. Симолинъ началъ службу въ к. м. д. юнкеромъ, въ 1744 г. былъ отправленъ въ Копенгагенъ для исправленія обязанности секретаря посольства, изъ секретарей произведенъ былъ въ надв. сов. (въ 1758 г.) и назначенъ резидентомъ въ Регенсбургъ.

⁴⁾ Тотъ же порядокъ былъ принятъ и въ иностр. коллегіи, Барановъ, Опись выс. ук. и пов. III, № 8228, 8369, 8411, 9225, 9276.

въ дѣйст. ст. совѣтники ¹⁾, послѣдніе въ тайные ²⁾, а тайные въ дѣйствительные тайные совѣтники ³⁾.

Чины давались въ зависимости отъ полученія мѣста, за отличія, и заслуги ⁴⁾, а съ изданія указа 16 декабря 1790 г. ⁵⁾. и за выслугу лѣтъ (трехлѣтняго срока до 8 класса). Для полученія высшихъ чиновъ никакого срока не полагалось, и они жаловались по высочайшему усмотрѣнію. Пожалованіе чинами служащихъ вообще, а равно и при миссіяхъ, могло имѣть мѣсто и при совершеніи какаго нибудь торжественнаго событія (напр. по поводу восшествія на престолъ ⁶⁾, коронаціи) ⁷⁾.

¹⁾ Им. ук. отъ 25 дек. 1750 канцеляріи совѣтникъ Г. Гроссъ пожалованъ чиномъ д. ст. сов. О производствѣ Мусинь-Пушкина въ надв. сов., сов. канцеляріи и ст. сов. введеніе 41, прим. 2.

²⁾ Въ тайн. сов. производились (наур. кн. Кавтемеръ, авг. 12, 1741) и изъ камергеровъ.

³⁾ При восшествіи на престолъ императору Петру III канцлеромъ гр. М. И. Воронцовымъ представлены были къ повышенію чинами: дѣйст. тайн. сов.—т. с. баронъ Корфъ, и дѣйств. ст. совѣтника—стат. совѣтники Обрѣсковъ (въ Константинополѣ), и Симолинъ (въ Митавѣ). Арх. кн. В—а VII, 526—527.

⁴⁾ „Въ разсужденіи оказаннаго къ службѣ усердія и особеннаго въ дѣлахъ искусства“, какъ сказано было въ представленіи императрицы Елизаветы Петровны о пожалованіи чрезвычайнаго въ Лондонѣ посланника дѣйств. камергера кн. А. М. Голицына вице-канцлеромъ и тайнымъ совѣтникомъ. Докладъ былъ представленъ императору Петру III, 27 дек. 1761, а пожалованіе въ вице-канцлеры съ чиномъ тайн. сов. состоялось по ук. 9 іюня 1762 г.

⁵⁾ П. с. з. XXIII, 16930 и ук. отъ 9 дек. 1799 и 1 авг. 1801.

⁶⁾ Арх. VII, 526—529, 532.

⁷⁾ Кн. А. А. Безбородко къ гр. С. Р. Воронцову, 6 апр. 1797: между превозглашенными съ трона въ Грановитой Палатѣ, по случаю коронаціи, награжденными пожалованъ в—у с—у орденъ св. Андрея и сверхъ того въ потомственное владѣніе изъ пожалованныхъ покойному дядѣ в—у имѣній въ Карелии половина. Василию Григ. Лизакевичу (совѣтнику Л. м.) и г. Смирнову учинены новыя къ окладамъ прибавки, прочіе члены (т. е. чиновники миссіи) повышены (чинами). Арх. кн. В—а XIII, 372.

Сровокъ между выслугою награды не существовало, и дипломатическій агентъ одновременно могъ получить нѣсколько наградъ (чинъ и орденъ ¹⁾), пожалованье помѣстій и проч.).

Чида, состоявшіе въ офицерскихъ чинахъ производились въ чины по линіи согласно докладу к. и. д. отъ 18 января 1751 г. ²⁾, дабы передъ „своею братьею“ т. е. товарищами въ обидѣ не оставались. Дипломатическіе агенты, состоявшіе въ военныхъ чинахъ, и получившіе затѣмъ придворные чины по общему правилу военными чинами болѣе не назывались ³⁾. Кромѣ того перѣдко офицеры ⁴⁾ назпачавшіеся на дипломатическую службу, переименовывались въ соотвѣтствующіе гражданскіе чины, генералы же сохраняли обыкновенно свои чины и затѣмъ жаловались въ слѣдующіе высшіе военныя ⁵⁾ или придворные чины ⁶⁾.

¹⁾ Ibid. 369: сегодня по полученіи первой реляціи отъ Кочубея пожаловалъ его (императоръ Павелъ) тайнымъ совѣтникомъ и кавалеромъ ордена св. Александра Невскаго.

²⁾ Арх. кн. Воронцова VII, 289.

³⁾ П. с. з. т. VIII № 5878.

⁴⁾ Также и нижшіе чины. По указамъ императрицы Елизаветы Петровны (въ сент. 1743), поручикъ Головинъ былъ пожалованъ въ секретари, двое унтеръ-офицеровъ кн. Голицыны—въ переводчики и отправлены къ русскимъ министрамъ при иностранныхъ дворахъ. Арх. кн. Вор—а VII, 328. Армейскій секундъ-майоръ Ал. Обрѣсковъ при назначеніи въ Константинополь резидентомъ переименованъ былъ (ук. 28 февр. 1751) въ надворные совѣтники, и затѣмъ уже произведенъ въ совѣтники канцелярш (мая 5, 1756), стат. совѣтники (ук. изъ конференціи 12 ноября 1756) и дѣйств. ст. сов. (марта 9, 1762). О Мусинъ-Пушкинѣ введ. стр. 41, прим. 2.

⁵⁾ Гр. С. Р. Воронцовъ въ началѣ царствованія императора Павла пожалованъ былъ генераломъ отъ кавалерш. Арх. XIII, 366.

⁶⁾ Гр. Петръ Григ. Чернышевъ выс. ук. отъ 4 сентября 1754 г. пожалованъ былъ генералъ поручикомъ, по возвращеніи въ Россію изъ Лондона дано ему званіе дѣйств. камергера, изъ камергеровъ пожалованъ въ генералъ-лейтенанты съ оставленіемъ въ камергерскомъ званіи (апр. 7, 1755), ук. же изъ конф. отъ 17 августа

Вообще при производствѣ дипломатическихъ агентовъ въ высшіе чины и придворныя званія обращалось вниманіе не на одни личныя качества и заслуги даннаго лица, а отечественное правительство руководствовалось и соображеніями политическими, желаніемъ показать довѣріе въ своему представителю, виднѣе, торжественнѣе обставить его положеніе при дворѣ великой державы.

Согласно указу отъ 10 ноября 1721 г. ¹⁾ получавшіе новый чинъ всякій разъ должны были приносить присягу, и это правило распространялось на всѣхъ чиновниковъ миссіи ²⁾, а также и консуловъ. Присяга приписалась по извѣстному формуляру (т. е. списку); присягавшій, свидѣтели и священникъ, приводившій въ присягѣ—подписывались на присяжномъ

1760 пожалованъ въ дѣйств. тайн. сов. Сем. Кирил. Нарышкинъ при назначеніи въ Лондонъ чрезвычай. посланникомъ пожалованъ дѣйств. камергеромъ (изъ камеръ-юнкеровъ), ук. 30 ноября 1744 сдѣланъ гофмаршаломъ съ рангомъ генералъ-лейтенанта, указомъ же 6 мая 1757 г. пожалованъ въ оберъ-егермейстеры съ рангомъ полнаго генерала (Гос. Арх. XI, 119 и 120), а по Баранову, Опись III, № 11210: съ рангомъ дѣйств. генералъ-аншефа.

¹⁾ П. с. з. VI, № 3846: въ повышеніи чина всякому на каждой чинъ присягать. XXIII, 17203 (мая 17, 1794). Присяга на чинъ существовала и въ перв. полов. текущаго столѣтія, и о ней упоминаетъ въ Опытѣ Государственнаго права К. Дюгамель (С.-П. 1833 стр. 80).

²⁾ Такъ при Елисаветѣ Петровнѣ согласно рескрипту отъ 5 окт. 1759 г. за № 24 Ив. Воронцовъ состоявшій при миссіи въ Лондонѣ изъ тайн. сов. произведенъ былъ въ совѣт. посольства и по указанному рескрипту велѣно было привести его къ присягѣ „въ семъ новомъ чинѣ“. Ук. Правительствующаго сената отъ 11 мая 1786 г. находящійся при „министерскомъ постѣ“ титул. сов. Навель Бакунинъ произведенъ въ кол. ассессоры. Канцелярскою цидулою изъ кол. иностр. д. отъ 29 мая 1786 г. повелѣно гр. С. Р. Воронцову объ этомъ Бакунину объявить и „привести въ новомъ чинѣ къ присягѣ по приложенному формуляру“.

листь, каковой при цидуль¹⁾ препровождался въ коллегію иностранныхъ дѣлъ.

С) Дипломатическіе агенты получали придворныя званія, или придворныя чины и обыкновенно молодые дипломаты—камеръ-юнкера²⁾, а болѣе пожилые, или выслужившіеся—камергера. Дочери³⁾ д. а. иногда жаловались фрейлинами во двору императрицы и въ такомъ случаѣ при выходѣ ихъ замужъ также необходимо было испрашивать высочайшее разрѣшеніе⁴⁾.

1) Цидула въ Гос. кол. ин. д. апрѣля 8 (19), 1790 (при донесеніи гр. С. Р. Воронцова), при которой приложенъ присяжный листъ слѣдующаго содержанія: „По сему формуляру принялъ присягу въ Лондонской Греко-Россійской церкви апрѣля 7 (18) 1790 г. переводчикъ Андрей Васильевъ сынъ Назаревскій. По сему формуляру упомянутаго переводчика Андрея Назаревскаго приводилъ къ присягѣ... священникъ Яковъ Смирновъ. При сей присягѣ свидѣтели были переводчикъ Иванъ Ивановъ сынъ Смирновъ и Кирилло Михайловъ“. Изъ Арх. Лонд. мис. т. г.

2) Согласно им. ук. к. и. д. отъ 17 апр. 1722 года П. с. з. VI № 3969. О преим. эт. чиновъ, *ibid.* VI, 3878; VIII, 5245; XI, 8510; XVI, 11621, 11644. Слѣдуетъ также имѣть въ виду, что званія камеръ-юнкеровъ и камергеровъ въ XVIII в. были чинами и приравнивались: чинъ дѣйств. камергера по таб. о рангахъ къ рангу полковника, а камеръ-юнкера—капитана, указомъ же 12 янв. 1737 года чинъ дѣйств. камергеровъ перенесенъ въ чинъ генераль маіора, а камеръ-юнкеровъ въ чинъ полковничій. Указъ 6 февр. 1742 г. приравнялъ чинъ камеръ-юнкера къ бригадирскому чину, П. с. з. XI, № 8510. Только ук. апр. 3, 1809 года было опредѣлено, что званія камеръ-юнкеровъ и камергеровъ суть придворныя отличія, и имъ не присвоивается никакого чина ни военнаго, ни гражданскаго. П. с. з. XXX ч. 2, № 23559.

3) Дочь гр. Воронцова Екатерина Романовна ожилowana была фрейлиною въ день коронаціи 5 апр. 1797 г.

4) *L'Empereur vous ayant donné son agrément pour le mariage de mademoiselle votre fille*—писала императрица Елизавета Алексѣевна (супруга Александра I) и поздравляла гр. Воронцова съ разрѣшеніемъ даннымъ его дочери на вступленіе въ бракъ съ гр. Пембромъ. Пис. отъ 27 сент. (9 окт.) 1807 въ Арх. XXVIII, 512. До

D) Дипломатическимъ агентамъ за отличія, усердную службу, или по поводу торжественныхъ событій жаловались высшіе русскіе ордена ¹⁾. Они могли получать и иностранные ордена, но на ношеніе таковыхъ необходимо было разрѣшеніе отечественнаго монарха ²⁾.

2) *Содержаніе дипломатическихъ агентовъ.*

Въ Московскомъ государствѣ лица, отправлявшіяся съ дипломатическими порученіями „въ посольствахъ, и на съѣзды, въ посланникѣхъ и въ гонцѣхъ“ получали такъ-называемое царское жалованье, и кромѣ него подъемныя при отправленіи, а иногда и награды по возвращеніи на родину. Величина жалованья и подъемныхъ опредѣлялась „по посольству“ — по характеру службы и рангу дипломатическаго агента, и „по чести“ въ зависимости отъ его родовитости. На этихъ основаніяхъ послы получали бѣльшіе оклады, чѣмъ посланники и гонцы, бояре больше окольниковъ, а послѣдніе больше, чѣмъ думные люди и стольники ³⁾. Характеръ лицъ, важность мѣста,

сихъ поръ есть еще старожилы въ Лондонѣ, которые помнятъ леди Пемброкъ, когда она бывала при дворѣ королевы Викторіи съ брилліантовымъ шифромъ императрицы Елизаветы Алексѣевны.

¹⁾ Св. Владиміра первыхъ степеней, св. Александра Невскаго, и даже св. Андрея Первозваннаго.

²⁾ Императрица Елизавета Петровна (рескр. отъ 18 дек. 1758 г. за № 41) разрѣшила князю Голицыну носить пожалованный ему польскій орденъ Бѣлаго Орла.

³⁾ Котошихинъ, о Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича, изд. 3 (С. Петербургъ 1884) стр. 52: Боярамъ, окольниковъ, думнымъ людямъ, стольникомъ, стряпчимъ... какъ ихъ посылають въ окрестныя государства въ посольствахъ и на съѣзды, и въ посланникѣхъ, и въ гонцѣхъ дается царское жалованье денежное по окладу ихъ на два года, да чѣмъ поднятца на службу противъ окладу одного году, да имъ же для тѣхъ служебъ даются соболей: бояромъ по 1000 и по 800, и по 700 и по 500 рублей; окольниковъ на 400

куда посылали посольство опредѣляли величину не содержанія, а „поминковъ“ или подарковъ царскихъ ¹⁾. Но какъ въ тѣхъ, такъ и другихъ случаяхъ пользовались указаніями опыта, старыми обычаями и прежними примѣрами. Первый общій указъ объ овладахъ жалованья дипломатическимъ агентамъ состоялся 16 января 1678 года ²⁾. Указъ этотъ, хотя и выработанъ на почвѣ стараго посольскаго права съ его системой чрезвычайныхъ посольствъ, тѣмъ не менѣе онъ заключаетъ въ себѣ и новыя начала, которыя легли въ основаніе дальнѣйшаго развитія активнаго посольскаго права. „Великій Государь указалъ и Бояре приговорили (говорится въ пемѣ): Его Великаго Государя жалованья посламъ, которые посланы будутъ отъ Него Великаго Государя ко окрестнымъ Великимъ государямъ Христіанскимъ, и къ бусурманскимъ и на посольскіе съѣзды деньгами и соболями: первому послу—1000 руб., другому 700 руб., третьему 600 руб.“. Посланнику по указу полагалось жалованья 600 р., а гонцу—100. Такимъ образомъ размѣръ царскаго жалованья опредѣлялся въ указѣ рангомъ дипломати-

и на 300 р.; думнымъ людямъ и стольникомъ на 300, и на 250 р. и на 200 р.; стольникомъ же и дворяномъ и дьякомъ на 200 и на 150 руб., безденежно, смотря по чести ихъ и по посольству. Да имъ же въ дорогу даются царское жалованье, запасы хлѣбныя, мяса, рыба...

¹⁾ Ibid. стр. 61: Цесарскому величеству съ посланники посылаются поминковъ на 1000 р.; къ королевскому величеству Свѣйскому, съ великими послы, на 2000 р.; къ Польскому королю, съ великими послы, на 3000 и на 5000 рублей; къ Аглинскому королю и къ королевѣ послано отъ царя съ великими послы съ Прозоровскимъ соболей и лисицъ черныхъ, и мѣховъ соболиныхъ и горностаевыхъ, и соболей, и куницъ, и горностаевъ живыхъ, и птицъ кречетовъ, соколовъ и ястребовъ больши 20000 рублей. Въ Лондонѣ эти „великіе дары“ оцѣнили въ 4193 L (St. p. Dom. a. d. въ Pub. Rec. Off.).

²⁾ Полн. собр. з. т. II № 715. Нельзя не удивляться, что на этотъ важный вопросъ вовсе не обратилъ вниманія г. Капустинъ въ своемъ сочиненіи: Дипломатическія сношенія Россіи съ Западною Европою во второй половинѣ XVII вѣка (Москва 1852).

ческихъ агентовъ, а не сословнымъ принципомъ. Это разъ. Во вторыхъ указъ требовалъ, чтобы впредь „иныхъ низкихъ примѣровъ посломъ и посланникомъ и гонцамъ о жалованьи не выписывать, и сей указъ записать въ Посольскомъ приказѣ въ книгу“. Это значило, что на будущее время содержаніе дипломатическихъ агентовъ должно было опредѣляться не стародавними обычаями, примѣрами (прецедентами), а вновь изданнымъ закономъ.

Въ иностранномъ государствѣ чрезвычайные дипломатическіе агенты содержались на счетъ принимающаго ихъ государства и получали даровую квартиру и столъ ¹⁾. Но уже во второй половинѣ XVII вѣка Московское правительство находило подобный порядокъ содержанія не всегда удобнымъ и въ отдѣльныхъ договорахъ выговаривало для своихъ уполномоченныхъ вмѣсто кормовъ денежныя дачи, соотвѣтствовавшія рангу дипломатическихъ агентовъ ²⁾. Въ концѣ 1707 года по докла-

¹⁾ Подобнаго рода указы издавались въ Англіи по поводу прибытія перваго русскаго посла Осипа Неши (въ 1556 г.). Въ сентябрѣ 1662 года для имѣющихъ прибыть въ Лондонъ русскихъ пословъ George Crevett по повелѣнію англійскаго правительства нанялъ Jork House у герцога Бѣкингама, но герцогъ никого не хотѣлъ впускать въ свой домъ, пока ему не ушлатили впередъ 400 L. Сохранились счеты и указы (въ Лондонѣ въ Publ. Rec. Off.) показывающіе, какія крупныя суммы издерживались на содержаніе русскихъ пословъ: такъ января 8 ассигновано 1000 L, въ апрѣлѣ сначала 107 L, а затѣмъ 3000 L towards entertainment of the Russian Ambassadors, Cal. 1663 p. 6, 126, 127 и 158. Котошихинъ въ назв. соч. (стр. 53) рассказываетъ: а ишетца посломъ и посланникомъ и гонцомъ въ наказъ: 1) какъ они будутъ котораго великаго государя въ сторонѣ, и они бѣ посылали къ генералъ-губернаторамъ и къ воеводамъ изъ дворянъ своихъ посольскихъ челоуѣка разумнаго, а съ нимъ переводчика о своемъ отпускѣ къ кому они посланы будутъ отъ царя, и о приставѣ и о корму, и о питъѣ, чтобъ имъ отпущено было безъ задержанія.

²⁾ Въ дополнительномъ договорѣ съ Шведскими послами (мая 22, 1684), въ П. с. з. т. II № 1076) договорено и постановле-

ду Посольскаго приказа, получившему высочайшее утверждение определено было слѣдующее содержаніе дипломатическимъ агентамъ: у Датскаго короля послу стольнику Василию Долгорукову 1,400 ефимовъ, у Прусскаго чрезвычайному посланнику фонъ-деръ-Литу — 3000 еф. (считая ефимовъ по 30 алтынъ, а деньгами 2700 р.); въ Вѣнѣ тайному совѣтнику полномочному министру барону Урбиху 10000 еф. (9000 р.), въ Англии окольничему А. А. Матвѣеву и служителямъ его 5265 р. 18 алтынъ, и наконецъ въ Голандіи агенту фонъ-деръ-Бургу 1000 еф. (или 900 р.) ¹⁾. Новымъ въ этомъ докладѣ можно считать то, что величина содержанія дипломатическихъ агентовъ опредѣлялась въ немъ не только въ зависимости отъ ранга, но и отъ важности и значенія того мѣста, гдѣ агентъ былъ аккредитованъ. Другими словами этимъ закрѣпилось лишь известное прежде различіе министерскихъ постовъ по степени ихъ важности, и этотъ принципъ, какъ увидимъ впоследствии, оказывалъ существенное вліяніе на увеличеніе содержанія дипломатическимъ агентамъ. Докладъ не устанавливалъ обязательныхъ штатныхъ облаговъ на будущее время и потому отъ него отступали и въ царствованіе Петра Великаго. Матвѣевъ получалъ 3000 р. ²⁾, судя по его донесеніямъ, но уже пре-

но: великимъ и полномочнымъ посламъ, и посланникамъ, и гонцамъ вмѣсто корму и всякаго цитья въ обѣихъ сторонахъ давати деньгами поровну, т. е. великимъ и полномочнымъ посламъ по сту ефимовъ битыхъ, посланникомъ по тридцати. Ср. также договоръ съ Даніей авг. 10, 7192 (1684), *ibid.* № 1088 и съ Польшей, апрѣля 26 (мая 6) 7194 (1686), *ibid.* № 1186. Въ 1690 году австрійскій императоръ Леопольдъ въ грамотѣ отъ 24 сентября предложилъ Московскому правительству принять впередъ за правило, чтобы послы содержались на счетъ отправляющаго, а не принимающаго ихъ государства. Пам. дипл. снош. т. VII стр. 659.

¹⁾ Декабря 18, 1707 года (П. с. з. т. IV № 2178).

²⁾ Что этой суммы Матвѣеву не хватало — видно изъ того, что онъ не могъ выплатить своихъ долговъ передъ отъѣздомъ изъ Англии, и даже былъ посаженъ въ тюрьму.

емникъ его подполковникъ полномочный министръ князь Борисъ Ивановичъ Куракинъ получалъ больше. „Прїѣздъ мой въ Англію (пишетъ онъ о себѣ) былъ въ 1710 году октября 27; а отъѣздъ іюня 22 или 24, 1711 года— всего считаю десять мѣсяцевъ, въ которые прожилъ государевыхъ денегъ 6000 еф. (5400 р.), да своихъ 10000 (9000 р.) со всякою магнифиценціею, что и министровъ и другихъ всѣхъ трактовалъ“. Эта „магнифиценція“, впрочемъ, не была роскошью ¹⁾, и безъ своихъ средствъ, довольно значительныхъ по тому времени, князь Куракинъ терпѣлъ бы нужду. Въ началѣ столѣтія содержаніе дипломатическимъ агентамъ исчислялось въ ефим-

¹⁾ Интересны счеты расходовъ, составленные кн. Куракинскимъ. Столъ ежедневнo на 2 персоны изъ трехъ перемѣнъ стоилъ 8 шил., а считая вино, свѣчи, хлѣбъ и дрова всего въ годъ 3941 гол. гул. 12 штив. (или 358 L и 6 шил.). Если въ недѣлю 3 дня будутъ обѣдать по 6, то расходы возрастуть до 5241 гульдены въ годъ (476 L 9 шил.). Если же посолъ будетъ хоть одинъ разъ въ мѣсяцъ устраивать обѣдъ на 12 человекъ, то расходы возрастуть на 1728 гол. гул. и въ общемъ столъ обойдется 6969 гул. или 633 фун. 10 шил. Кромѣ этихъ обыкновенныхъ расходовъ нужно имѣть въ виду и чрезвычайные расходы („особливые трактаменты“) или 4 стола въ годъ на 24 персоны, одинъ разъ необходимо было звать Марльборо и его партію (228 гул.), другой разъ другую партію т. е. оппозицію (228 г.), въ третій разъ министровъ (228 г.) и четвертый столъ въ Петровъ день (228 г.), итого на столъ до 7881 гул. (716 L 9 шил.), а ефимками 3156. Если къ нимъ прибавимъ расходы на платье, башмаки, пудру, бумагу, чернила, лекарства (всего 1000 еф.) на карету (500 еф.), ливрею (300 еф.), дрова (200 еф.), почту (200 еф. или 180 р.), секретъ (т. е. доставленіе секретныхъ вѣдомостей)— 200 еф., раздачу въ праздники 300 еф., жалованье кучеру, содержаніе по крайней мѣрѣ 3 лошадей, провады въ Виндзоръ (при чемъ за оба конца приходилось платить за почтовые лошади 36 шил.), то въ общемъ расходы достигнуть до 8000 ефим. или 7200 р. Подр. см. въ Арх. кн. Куракина кн. III, 205 — 206. Въ указанную смѣту не вошли расходы на уплату за квартиру, ибо указомъ королевскимъ отъ 20 февраля 1711 г. кн. Куракину была предоставлена даровая квартира. Архивъ III, 292.

кахъ, но съ 1719 года Ѳ. П. Веселовскому опредѣлено выдавать содержаніе рублями въ размѣръ 3000 р. въ годъ, да на почтовые расходы отдѣльно—300 р. Въ Петербургѣ, впрочемъ, знали, что этой суммы было недостаточно, что ее переводили неисправно и Веселовскому приходилось занимать деньги, дѣлать долги, платя „великой интересъ“ т. е. большіе проценты. Недостаточность содержанія дипломатическимъ агентамъ заставляла ихъ или приплачиваться изъ собственнаго кармана ¹⁾, или впадать въ долги, и выпрашивать у русскаго правительства прибавокъ и пособій, что лишало ихъ независимости, а реляціямъ сообщало унижающій, заискивающій тонъ.

„Въ прошломъ 1731 году, писалъ князь Кантемиръ въ своей реляціи отъ 6 іюня 1732 г. къ императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ — опредѣленъ къ великобританскому двору резидующимъ министромъ, и дано мнѣ изъ государственной иностранной коллегіи на проѣздъ изъ Москвы до Лондона и на мой экипажъ 2000 р., а на годъ опредѣлено жалованье по 3000 р. и онимъ в — го имп — го в — а жалованьемъ въ здѣшнихъ краяхъ пробавиться никакимъ образомъ невозможно, потому что изъ оныхъ 3000 р. по векселю имѣю утраты слишкомъ 500 р.; за карету въ годъ плачу слишкомъ 600 р., людямъ жалованье велико; все, что къ столу потребно, чрезмѣрно дорого, ливрею надобно давать повсегодно; на всякій королевскій и королевскій праздникъ долженъ я быть въ новомъ платьѣ, понеже таковъ здѣсь обычай, и въ старомъ платьѣ въ тѣ дни къ двору показаться не можно... Къ тому, всѣмилостивѣйшая госу-

¹⁾ Это бывало и прежде съ Московскими дипломатами. Такъ при Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ русскій резидентъ въ Польшѣ, Тяпкинъ, жаловался, что ему „нечѣмъ подняться на коронацію въ Краковѣ“, что даже „заложить нечего, одна была ферезеишка соболья подъ золотомъ, та и теперь въ Варшавѣ у мѣщанина въ закладъ, потому что выкупить нечѣмъ. Лошадь лучшая одна и была, и та теперь пала, выбрестъ не на чемъ въ люди, придется и самому надохнуть отъ скудости“.

дарыня, для интересовъ в—го имп—аго в—а, долженъ я обхожденіе имѣть такъ съ здѣшними господами, какъ и съ чужестранными министрами, которое обхожденіе понуждаетъ къ чрезвычайнымъ расходамъ“. Князь Кантемиръ доказывалъ, и въ этомъ былъ правъ, что на 3000 рублей нельзя и полгода прожить въ особенности лицу вновь назначенному, которому приходилось заводить свой домъ. 29 дек. того же года К-ъ доноситъ императрицѣ, что онъ „не въ состояніи никакое обхождение завести“, ибо не имѣетъ даже серебрянаго сервиза, и проситъ отпустить для этого 700 ф. ш. (около 3500 р.) съ обѣщаніемъ вернуть сервизъ въ казну по возвращеніи въ Россію ¹⁾. Время проходило, а денегъ не прибавляли, и 9 февраля 1733 года кн. Кантемиръ снова возобновилъ свое ходатайство, предупреждая отечественное правительство, что „состояніе его весьма безсчастно быть имѣетъ“. Представленія кн. Кантемира важны не только въ томъ отношеніи, что указывали русскому правительству недостаточность содержанія дипломатическихъ агентовъ, но и кромѣ того они обращали вниманіе правительства на чрезвычайные расходы агентовъ, которые должны быть удовлетворяемы независимо отъ жалованья. Съ конца 1733 года содержаніе кн. Кантемиру, благодаря поддержкѣ со стороны благоволившихъ къ нему Остермана и Бирона, было увеличено до 6000 р. въ годъ, и таковымъ оно оставалось и для ближайшихъ его преемниковъ (кн. Щербатова, С. Нарышкина) ²⁾. Не смотря, впрочемъ, на это въ началѣ 1738 года кн. Кантемиръ имѣлъ долгу до 2500 р., о чемъ съ горестью извѣщалъ своихъ покровителей, благодаря новому

¹⁾ Реляціи, стр. 19, 78—79, 94—95.

²⁾ Указъ въ Штатсъ-Ковтору (7 декабря 1742 г.), Арх. кн. Воронцова кн. IV, стр. 206, 218—221. Указъ 20 іюня 1743 г. коллегіи иностранныхъ дѣлъ объ отозваніи отъ аглицкаго двора камергера и чрезвычайнаго посланника Нарышкина, а вмѣсто его объ отправленіи туда по прежнему полномочнымъ министромъ тайн. сов. кн. Щербатова съ прежнимъ жалованьемъ по 6000 р. на годъ, да на экипажъ о дачѣ ему 5000 р. Арх. кн. Воронцова кн. IV стр. 271.

содействію которыхъ кн. Кантемиръ въ Парижѣ (въ качествѣ полномочнаго министра, а затѣмъ чрезвычайнаго посла) получалъ въ годъ по 8000 р.¹⁾ Такимъ образомъ содержаніе дипломатическихъ агентовъ увеличивалось не только въ зависимости отъ ранга, но и личныхъ отношеній агентовъ къ вліятельнымъ фаворитамъ.

Съ половины столѣтія русскіе дипломатическіе представители снова ходатайствуютъ передъ отечественнымъ правительствомъ о прибавкѣ жалованія и эти ходатайства танутся до конца XVIII вѣка. Въ реляціи отъ 17 октября 1755 года князь Голицынъ писалъ императрицѣ, „что вслѣдствіе чрезвычайной дороговизны на 6000 р. въ Лондонѣ прожить нельзя“. Въ реляціи отъ 24 апрѣля 1758 г. онъ просилъ увеличить содержаніе до 8000, сообщая при этомъ, что долги его „изъ дня въ день прибавляются“. На прошеніе князя послѣдовало высочайше соизволеніе (15 іюня 1758 года) и съ этого времени въ штатахъ содержаніе дипломатическому представителю въ Лондонѣ опредѣлялось въ 8000 р., до новыхъ штатовъ 1779 года. Для примѣра приведемъ штаты 1762 года, которые представляютъ содержаніе дипломатическимъ агентамъ и на другихъ постахъ.

Въ Вѣнѣ	10000 р.
„ Парижѣ	8000 „
„ Лондонѣ	8000 „ ²⁾
на наемъ двора	2000 „

¹⁾ С. П—ій Гос. Арх. разр. XI. Нельзя не пожалѣть, что письма кн. Кантемира за этотъ годъ сохранились въ видѣ полуотставшихъ отрывковъ, трудно поддающихся чтенію.

²⁾ Не смотря на это Чернышеву ук. кол. ин. д. отъ 10 янв. 1768 г. назначено годовое жалованье въ Лондонѣ въ 20000 р. „въ разсужденіе особливыхъ вынѣ нашихъ важныхъ дѣлъ съ Лондонскимъ дворомъ и настоящей тамъ чрезвычайной во всемъ дороговизны“, сверхъ того 10000 на проѣздъ, и на подъемъ и экипажъ 20000 руб.

Въ Испаніи	10000 р.
„ Гагѣ	8000 „
„ Берлипѣ	8000 „
„ Варшавѣ полномочному послу .	20000 „
ему же столовыхъ	24000 „
при немъ резиденту	3000 „
„ Копенгагенѣ	8000 „
„ Стокгольмѣ	8000 „
столовыхъ	6000 „
„ Константинопольѣ	8000 „
„ Венеціи (резиденту)	4000 „ ¹⁾

За исключеніемъ Данцига на всѣхъ постахъ министрамъ отпускали на почтовые расходы сверхъ жалованья по 400 р. (въ Данцигѣ—200 р.).

Это различіе окладовъ жалованья основывалось не на юридическомъ раздѣленіи посольствъ и миссій, а на соображеніяхъ политическаго характера. Въ Варшавѣ и Стокгольмѣ русскимъ представителямъ приходилось дѣйствовать болѣе активно, чѣмъ гдѣ бы то ни было, поддерживать русскую партію, и поэтому необходимо было располагать и достаточными средствами²⁾. Въ новыхъ штатахъ 1779 года штаты Варшавскаго посольства занимаютъ первое мѣсто (51500 р.), тогда какъ на Лондонское посольство опредѣлена скромная сумма въ 14300 р.³⁾. Эти штаты важны и въ томъ отношеніи, что

¹⁾ Изъ книги штатовъ т. г. (въ Моск. Арх. мин. и. д.).

²⁾ Ср. зам. у Сорели L'Europe et la Rév. Fran. v. I ch. XI.

³⁾ Им. у. данный сенату января 28, 1779 г. (кн. штатовъ № 14834). Штаты постанъ министерскимъ всего государства. Въ Варшавѣ: посолъ (ему жалованья 20000, столовыхъ 24000 и почтовыхъ 800 р.); резидентъ съ жалованьемъ 3000, 1 совѣтникъ—1200, 2 тит. сов. — по 600 р., 1 переводчикъ — 500 р. и 2 студента или актуаріуса съ жалованьемъ по 400 р. итого 51500. Въ Вѣнѣ министръ втораго ранга—10000 и почтов. ему 600, содержаніе прочимъ чинамъ посольства тоже, что и въ Варшавѣ (кромѣ резидента, котораго не было въ Вѣнѣ), а всего 14900. Въ Парижѣ министръ вто-

устанавливая содержание, определяли и рангъ дипломатическаго представителя при данномъ дворѣ и составъ посольства или мисси. По новымъ штатамъ дипломатическій агентъ въ Лондонѣ, въ качествѣ министра втораго ранга получалъ 10000 р. Благодаря разнымъ прибавкамъ и это содержаніе къ концу удвоилось, такъ что гр. С. Р. Воронцовъ получалъ отъ казны до 20000 р., и не смотря на это все таки проживалъ свои средства, какъ показываетъ письмо его къ А. А. Безбородкѣ изъ Лондона (сентября 20 (октября 9) 1795 г.)¹⁾. „Если бы я былъ богатъ, писалъ Семенъ Романовичъ, какъ былъ графъ Скавронскій, князь Юсуповъ, графъ Разумовскій, графъ Ставельбергъ и другіе тому подобные, я бы никогда не трудилъ ваше сіятельство (подр. просьбами объ увеличеніи содержанія); но я изъ дому получаю 21000 р., которые составляютъ 2200 фунт. стерл. и эта сумма съ тѣмъ, что отъ двора получаю становилась до сихъ поръ прямо въ обрѣвъ моимъ издѣржкамъ; а по возрастающей ежегодно дороговизнѣ и по умноженіи

рнго ранга, ему жалованья 8000 р. и почтовыхъ 600; затѣмъ 1 совѣтникъ посольства (1200 р.) 2 титулярные совѣтника (по 600 р.), 1 переводчикъ—500 р., и два студента, или актуаріуса по 400 р., всего 12300. Въ Мадридѣ министръ втораго ранга, ему жалованья — 10 тысячъ и 600 р. почтовыхъ 1 совѣтникъ посольства — 1200, 1 тит. совѣтникъ— 600, 1 актуаріусъ или студентъ—400, итого 12800 р. Въ Лиссабонѣ министръ вт. ранга (проч. чиновники по штату Мадридскаго посольства) 8000 р., всего 10800 р. Въ Гатъ мин. вт. ранга и проч. чины по шт. Лиссабонскаго посольства. Въ Лондонѣ мин. вт. ранга съ жал. 10000 р. и 600 почт., прочіе чины по штату Парижскаго посольства, а всего 14300 р. Въ Стокгольмѣ мин. втор. ранга 8000 р. и 6000 р. ему столов., 400 почт., 1 сов. пос.— 1200, 2 тит. сов. по 600, 1 перев. 500 и 2 акт. или студ. по 400 р., всего 18110. Въ Константинополѣ мин. вт. ранга — 8000 р., перв. драгоманъ (1800, его помощнику 700 р.), втор. драгоманъ 1000 р. (пом. 600 р.) на чрезвычайные расходы — 10000 р. всего 37373 р., а на всѣ посты — 277983 р., на допол. курса 50000 да на чрезвычайч. расходы 30000, итого 357983 р.

¹⁾ Арх. кн. Воронцова кн. XVI, стр. 243.

моего расхода, по причинѣ возраста и воспитанія дѣтей, я принужденъ входить въ долгъ“¹⁾. Такимъ образомъ въ общемъ русскіе дипломатическіе агенты, начиная съ гр. Матвѣева и окончивая гр. Воронцовымъ, даже проживая свои средства, впадали въ долги. Причинами неблагопріятно вліявшими на матеріальное ихъ положеніе нужно признать слѣдующія.

1) Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе незначительность окладовъ, что заставляло и русское правительство увеличивать ихъ въ теченіе столѣтія. Это былъ хроническій недугъ, и вмѣсто того, чтобы сразу обставить надлежащимъ образомъ положеніе дипломатовъ, дѣйствовали палліативами, и часто тогда, когда дѣла дипломатическихъ агентовъ были уже разстроены. Жили наши дипломаты сравнительно скромно и число ихъ слугъ нерѣдко въ 2, 3 раза было менѣе служебнаго персонала французскихъ и австрійскихъ представителей²⁾. Гораздо менѣе ихъ они и получали. Англія³⁾ еще по штатамъ 1679 г. платила своимъ представителямъ: посламъ по 1600 ф. въ годъ (въ Испаніи, Франціи и Голандіи) и по 1200 ф. въ Даніи и Швеціи, посланникамъ и резидентамъ отъ 400 до 600 ф. и столько же всѣмъ на чрезвычайные расходы. Въ XVIII в. содержаніе это было значительно увеличено, и посоль Макартней въ Петербургъ получалъ (въ 1767 г.) 6800 ф. ст. (около 45000 р.) кромѣ дачъ на проѣздъ и экипажъ (2000 L.) и

¹⁾ Арх. кн. Воронцова кн. XVI, стр. 243.

²⁾ У кн. Кантемира число слугъ не превышало 10, а у гр. Кинского ихъ было 50—60.

³⁾ Въ Англіи первоначально (съ среднихъ вѣковъ) высота содержанія опредѣлялась принципомъ сословнымъ и для чрезвычайныхъ посольствъ обычай этотъ держится до перв. пол. XVII вѣка. Такъ по штатамъ 1623 года чрезвыч. послы получали: герцогъ 10 фунт. ст. въ день, маркизъ 9, графъ 8, виконтъ 7, баронъ 6 и рыцарь (knight) 5, и затѣмъ прогонныя по разстоянію (comparing the distance); со второй половины столѣтія содержаніе опредѣляется по рангу дипломатическаго агента и важности поста. Др. прим. см. въ Лонд. Гос. Арх. отд. Amb. Privil. duties For. Var. № 100, 102, 221.

столовый сервизъ (2000 L.). Витвортъ въ 1795 году имѣлъ содержаніе въ 4500 гиней, что по курсу составляло околѣ 50000 руб., не считая ассигновокъ на секретныя дачи. Французскіе уполномоченные получали: послы отъ 48 тыс. до 72 тыс. ливр., полномочные министры 36000, посланники 12000, и повѣренныя въ дѣлахъ отъ 8—12000 кромѣ особыхъ дачъ на секретныя дѣла (*en affaires secretes concernant le service du Roy*)¹⁾. Недостаточное содержаніе принимало русскихъ дипломатовъ и иногда заставляло ихъ переносить прамы оскорбленія. „Мнѣ самому, писалъ Литтъ графу Головкину 30 декабря 1712 года,—такая обида учинена, что одинъ изъ моихъ заимодавцевъ о заплатѣ долгу съ великою грубостію мнѣ напоминалъ и чрезъ сей случай россійскую націю бранными словами поносилъ. Я принужденъ былъ въ томъ ему смолчать, понеже его претензія справедлива, а я оной заплатить не въ состояніи былъ“²⁾.

2) Деньги переводились дипломатическимъ агентамъ чрезъ иностранныя конторы, или придворныхъ банкировъ, которые взпмали проценты за комиссію и въ результатѣ дипломатическіе агенты теряли не только отъ паденія курса, но и неудачныхъ переводовъ³⁾.

3) Почти всѣ дипломатическіе представители жалуются на дороговизну жизни въ Лондонѣ, и на постепенное возвы-

¹⁾ Подробнѣе Париж. Arch. d. aff. étr. Russie v. 34, p. 124, 143 и 44 p. 327. Впрочемъ по штатамъ императора Павла (утвержденнымъ января 6, 1800 г) опредѣлено было слѣд. содержаніе: въ Вѣнѣ послу 30 тыс. р., въ Стокгольмѣ также послу 25000; въ Лондонѣ посланнику или министру 2-го ранга 16 тыс.; въ Берлинѣ и Константинополѣ посланникамъ 15 тыс.; въ Лиссабонѣ, Неаполѣ, Копенгагенѣ и Туринѣ посланникамъ опредѣлено по 12 тыс.; а въ Мюнхенѣ 10 тыс. Министру въ Грузіи назначено 8 тыс.; повѣреннымъ въ дѣлахъ: въ Дрезденѣ 3000, и въ Гамбургѣ—4000 и резиденту въ Регенсбургѣ—6000 р. Изъ С.-П. Гос. Арх.

²⁾ Англ. д. Моск. Арх. М. И. Д. т. г. № письма 97 (св. 11).

³⁾ Въ деп. февр. 6 (17) 1797 года гр. Воронцовъ сообщилъ списокъ надежныхъ торговыхъ домовъ, черезъ которые просилъ перевести ему деньги.

шеніе цѣнъ на предметы первой необходимости. Даже гр. С. Р. Воронцовъ обращалъ на это вниманіе русскаго правительства. „Когда я пріѣхалъ сюда (т. е. въ 1785 г.—писалъ гр. С. Р. Воронцовъ въ депешѣ за № 2, изъ Лондона 3 (14) февраля 1797 года), фунтъ мяса стоилъ 4 пенса (пенсъ $3\frac{1}{2}$ коп.) а съ 1796—1797 продають по $7\frac{1}{2}$ пенсовъ. Всѣ вещи вздражали отъ 45 до 48%“.

4) Не смотря на то, что содержаніе постепенно увеличивалось, на практикѣ значеніе прибавки ослаблялось непрерывнымъ паденіемъ курса русскаго рубля. Въ началѣ столѣтія фунтъ стерл. стоилъ 4 р., при Анніѣ Іоанновнѣ — 5 р., при Елизаветѣ Петровнѣ — 6, при Еватеринѣ II — 8 — $8\frac{1}{2}$) (1 р. = 30—31 пенсамъ), а въ мартѣ 1799 года фунтъ стерл. стоилъ 10 р. (т. е. 24 пенса за рубль)¹⁾.

По выходѣ въ отставку дипломатическому агенту назначалась пенсія, при чемъ общаго оклада установлено не было, а таковой опредѣлялся ad hoc высочайшимъ приказомъ (кн. Барятинскому 2000 р., гр. С. Р. Воронцову—6000).

До 1725 года не было установлено особой спеціальной суммы на содержаніе миссій, а дипломатическіе агенты получали содержаніе изъ общей суммы, отпускаемой изъ штатсконторъ на жалованье членамъ коллегии иностранныхъ дѣлъ, приказнымъ служителямъ, посламъ и посланницамъ и на всякіе чрезвычайные расходы—въ размѣрѣ 158229 р. Съ 1725 года на основаніи сенатскихъ указовъ отъ 14 марта, и 22 апрѣля особыя денежныя дачи ассигновывались на содержаніе миссій, а сумма потребная на эти расходы была установлена въ 85200 р., кромѣ особыхъ расходовъ на содержаніе курьеровъ²⁾. Такимъ образомъ это была первая штатная сумма,

¹⁾ Англ. д. *passim* и Арх. кн. Воронцова т. XXII, стр. 523. Съ 1787 г. гр. Воронцовъ поэтому называетъ нашъ рубль *notre pauvre rouble* (Арх. IX, 104).

²⁾ Подр. см. книги штатовъ въ Москов. арх. м. и. д. и Полсобр. з. т. VII, № 4696 (апр. 19, 1725).

ассигнованная на содержаніе миссій, и съ увеличеніемъ числа послѣднихъ, и она увеличивалась. Въ случаѣ какихъ либо пререканій между коллегіей иностранныхъ дѣлъ и штатсъ-квотерой, или если послѣдняя не соглашалась отпустить указанной суммы, или же представляла, что у нея не было денегъ— дѣло разрѣшалось сенатомъ, въ который коллегія входила съ доношеніями, и отъ него получала указы ¹⁾.

Въ 1733 году министры, аккредитованные при иностранныхъ дворахъ представляли въ коллегію иностр. дѣлъ, что „отъ вексельнаго курса не малый убытокъ претерпѣвають“, и чтобы „онимъ изъ казны дополнять“ до 50 голанд. штиверовъ (на практикѣ выплачивали за рубль по 45 и менѣе). По высочайшему соизволенію опредѣлено недостающій вексельный курсъ доплачивать, и на эту добавку ассигновывать отъ 20—34000 р. Увеличеніе числа миссій, и постепенное возвышеніе окладовъ дипломатическихъ агентовъ, приводило на практикѣ къ тому, что вышеуказанная сумма оказывалась недостаточной. На основаніи именнаго высочайшаго повелѣнія отъ 22 февраля 1776 г. затребованы были отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ свѣдѣнія, „сколько и какихъ чиновъ у нея на службѣ“, и какое имъ полагалось содержаніе. По даннымъ собраннымъ коллегіею оказалось, что на содержаніе министровъ при иностранныхъ дворахъ въ 1776 году предполагалось израсходовать (съ почтовыми деньгами вѣлочно) 179535 р., на содержаніе совѣтниковъ при посольствахъ 19800 р., канцелярскихъ служителей 10650 р., и церковей 7510, итого 217495 р. Присоединяя же сюда на дополненіе курса 30000 р., каковую сумму предположено увеличить до 50000, общая сумма расходовъ на миссіи достигала 350000 р., а весь бюджетъ кол. иностр. дѣлъ исчисленъ былъ въ 714071 р. ²⁾.

¹⁾ Ср. для прим. Полн. собр. зак. т. XII (№ 9496) апрѣль 22, 1748 годъ.

²⁾ Книги шт. въ М. А. М. И. Д.

Вся сумма, опредѣляемая на содержаніе миссій, отпускалась изъ штатъ-конторы за исключеніемъ небольшой суммы на содержаніе посольскихъ церквей, которая выплачивалась изъ коллегіи экономіи.

Ближайшій порядокъ назначенія содержанія отдѣльному дипломатическому агенту былъ такой. Назначая на каковой либо постъ агента, государь или государыня по докладу коллегіи иностр. дѣлъ опредѣляли ему и содержаніе, подъемныя, столовыя и пр. дачи ¹⁾. Иногда, если при назначеніи содержанія нужно было взвѣснить различныя политическія обстоятельства, дѣло докладывалось еще разъ и на основаніи особаго, отдѣльнаго доклада рѣшался вопросъ ²⁾. Послѣ назначенія даннаго лица и опредѣленнаго ему жалованья и денегъ на проѣздъ издавался указъ въ штатсъ-контору (иногда одновременно съ указомъ въ коллегію иностр. дѣлъ) объ отпускѣ суммъ необходимыхъ по крайней мѣрѣ на проѣздъ къ мѣсту назначенія. Установленіе общихъ штатовъ 1779 года упростило порядокъ назначенія окладовъ, а высочайшая резолюція съ тѣхъ поръ стала требоваться при ассигнованіи содержанія свыше указанной въ штатахъ нормы. При этомъ если желали, чтобы опредѣленный окладъ не могъ служить для другихъ примѣровъ—въ такомъ случаѣ въ указѣ о назначеніи не вно-

¹⁾ Арх. кн. Воронцова кн. IV, 271: Указъ 20 іюня 1743 г. кол. ин. д. объ отозваніи отъ англ. двора камергера и чрезвычайнаго посланника Нарышкина, а вмѣсто него объ отправленіи туда по прежнему полномочнымъ министромъ тайн. сов. кн. Щербатова съ прежнимъ жалованьемъ по 6000 р. на годъ, да на экипажъ о дачѣ ему 5000 р. Указъ штатсъ-конторѣ объ отпускѣ оныхъ 5000 р. въ кол. иностр. дѣлъ.

²⁾ Въ кол. ин. д. 12 ноября 1756 г. Рескриптомъ нашимъ отъ 10 сего мѣсяца подъ № 13 кол. ин. дѣлъ повелѣно отправить къ ея величеству королевы Польской со взаимнымъ комплиментомъ нашего дѣйствительнаго камергера гр. Ивана Чернышева, а о дачѣ ему на проѣздъ и на содержаніе намъ доложить. Арх. кн. Воронцова кн. III, стр. 544.

силы всей суммы, опредѣленной дипломатическому агенту. Когда гр. С. Р. Воронцовъ былъ назначенъ резидентомъ въ Венецію, ему опредѣлили 7000 р. на проѣздъ и заведеніе дома въ Венеціи, и кромѣ того 3000 р. изъ кабинета, каковыхъ (3000 р.) опредѣлено въ указъ не вносить, „чтобъ впредь отъ другихъ то въ примѣръ не было приводимо“¹⁾. Такимъ образомъ даже не смотря на существованіе штатовъ высочайшій указъ устанавливалъ собою прецедентъ и для другихъ дипломатическихъ агентовъ.

Съ какого времени устанавливалось право за дипломатическими агентами на полученіе опредѣленнаго имъ содержанія? Для рѣшенія этого вопроса, слѣдуетъ замѣтить между прочимъ, что даты кредитивныхъ грамотъ не имѣли въ этомъ отношеніи никакого значенія. Такъ указъ штатсъ-конторѣ объ отпускѣ въ кол. ин. д. 2000 р. на выѣздъ изъ Англіи Нарышнину былъ данъ отъ 2 іюля 1743 года, а кредитивная грамота объ отзывѣ его изъ Англіи была подписана лишь 15 іюля того же 1743 года. Важно было, чтобъ состоялся указъ о назначеніи даннаго лица, и только съ этого времени дипломатической агентъ пользовался принадлежащими ему по должности служебными правами. Но вмѣстѣ съ этимъ оставался неразрѣшеннымъ вопросъ, съ какого момента считать содержаніе. Князь Голицынъ былъ назначенъ высочайшимъ указомъ отъ 20 марта 1755 года чрезвычайнымъ посланникомъ при великобританскомъ дворѣ, но указъ объ этомъ получилъ лишь 18 апрѣля того же года. Въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ засѣданіи 13 февр. 1756 г. было опредѣлено жалованье считать кн. Голицыну съ 18 апрѣля²⁾. Высочайшимъ указомъ отъ 24 февраля 1756 года это мнѣніе коллегіи было утверждено и получило силу общаго правила³⁾.

1) Ср. Сб. И. Р. И. Общ. т. 47, стр. 396.

2) Англ. д. въ М. Арх. Мин. Ин. Д. (1755—1756 г.).

3) Т. е. годовое содержаніе выплачивалось и исчислялось со дня полученія указа о назначеніи, но подъемныя, и другія дачи могутъ быть отпускаемы и ранѣе.

Жалованье дипломатическимъ агентамъ и другимъ чиновникамъ, состоявшимъ при нихъ, переводилось по полугодіямъ (при Петрѣ Великомъ и Еватеринѣ I), и по третямъ съ царствованія Анны Іоанновны. Переводъ происходилъ въ векселяхъ въ началѣ каждой трети, а срокъ полученія опредѣлялся черезъ 60 — 70 дней. Легко понять всѣ невыгоды подобныхъ переводовъ, благодаря которымъ миссіи оставались безъ денегъ въ началѣ каждой трети, на что дипломатическіе агенты указывали коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ 1742 г. Сенатъ своими указами неоднократно подтверждалъ, чтобы деньги переводились съ начала каждой трети и притомъ выплачивались полностью, дабы „обрѣтающіеся въ чужестранныхъ государствахъ министра за неполученіемъ жалованья не претерпѣвали нужды“ ¹⁾. Именной указъ, данный государственному казначею, февраля 14, 1801 года императоромъ Павломъ подробно развиваетъ указанное правило. Указъ предписываетъ, во первыхъ, изъ общей ассигнованной на коллегію суммы (1200000 по новымъ штатамъ) „третнюю сумму отпустить въ штатное казначейство съ начала каждой трети, дабы оттуда по требованіямъ коллегіи нужныя деньги безостановочно выдаваемы были“. 2) Коллегіи предоставлено право дѣлать переводы не только черезъ придворныхъ банкировъ, но и черезъ другія конторы по ея усмотрѣнію. 3) Коллегія обязана была всѣмъ своимъ расходамъ представлять государю отчетныя третныя и годовыя вѣдомости; и наконецъ въ 4) установлено важное правило, по которому „остатки денегъ отъ одного года къ другому причислять всегда къ суммамъ того же департамента, оставляя ихъ на пользу коллегіи“ ²⁾, а не передавать на расходы другого вѣдомства, что бывало не разъ въ XVIII в.

¹⁾ Полн. собр. з. апр. 22, 1748 (т. XII № 9496).

²⁾ Ibid. т. XXVI, № 19750.

ГЛАВА X.

Международныя права и преимущества дипломатическихъ агентовъ ¹⁾.

- 1) *Идея неприкосновенности и ея развитіе въ древности и въ средніе вѣка ²⁾. Неприкосновенность дипломатическихъ агентовъ въ XVIII в.*

Принципъ неприкосновенности гарантируетъ дипломатическому представителю уваженіе къ его личности, безопасность

¹⁾ Литература обширна. Библиографію см. Омпеды, Камца и Мируса.

²⁾ Miruss, Das Europäische Gesandtschaftsrecht zw. Abth. Leipzig 1847 § 57 (s. 62) u. f. Наиболе подробный указатель литературы. Боле сокращенный у Ch. Vergé въ прил. (стр. 428—431) ко вт. т. соч. Мартенса Précis du droit des gens, Paris 1858; Блюнчли, Современ. между. право, Москва 1876, стр. 17 — 19 прил.; гр. Камаровскаго, Обзоръ современ. литературы по междун. праву, Москва 1887, XVIII, XIX. Лучшія спеціальныя сочиненія: P. G. Odier, Des Privilèges et immunités des Agents Diplomatiques en pays de Chrétienté, Paris 1890. E. M. Vercamer, Des Franchises diplomatiques et spécialement de l'exterritorialité, étude de droit international et de législation comparée. Bruxelles 1891. (Критическій разборъ въ моеи брошюрѣ: О прав. и преимущ. диплом. агентовъ, Москва 1891). C. Droin, L'Exterritorialité des agents diplomatiques, Genève 1895. Pietri, Etude Critique sur la fiction d'Exterritorialité, Paris 1895.

его имущества, и санкционируетъ, такъ сказать, публичный характеръ его должности. Этотъ принципъ былъ извѣстенъ еще въ глубокой древности. Иудеи, греки, римляне признавали привилегированное положеніе пословъ, смотрѣли на нихъ какъ на персонае зантае т. е. находящихся подъ покровительствомъ, защитою боговъ. Религія охраняла личность дипломатическихъ представителей, никто не имѣлъ права посягать на ихъ безопасность, и имъ нельзя было виѣнать въ вину неприязненныхъ дѣйствій того народа, или лица, отъ котораго они были посланы.

Здравствуйте, мужи глашатые, вѣстники бога и смертныхъ!
 Ближе предстаньте, ни въ чемъ вы не виновны, но царь Агамемнонъ! ¹⁾

Съ такими словами привѣтствовалъ Ахиллесъ пословъ Агамемнона. (*Ὁ πρῶτος ὄψε τῶν τεταῖσιν οὐ δ' ὄβριζεται*, говорить далѣе Иліада ²⁾).

У іудеевъ, и у персовъ объявленіе войны за оскорбленіе пословъ было дѣломъ обычнымъ.

Сакральный характеръ посольской неприкосновенности извѣстенъ былъ и старому римскому (феціальному) праву, постановленія котораго, въ сожалѣнію, не дошли до насъ и извѣстны изъ второстепенныхъ источниковъ.

О неприкосновенности пословъ говорить и извѣстный юристъ Помпоній, и его слова въ этомъ отношеніи заслуживаютъ особеннаго вниманія. „Если бы кто либо оскорбилъ дѣйствиємъ непріятельскаго посла, то такое дѣяніе признается нарушеніємъ международнаго права (*contra jus gentium id commissum esse existimatur*), ибо послы считаются неприкосновенными (*quia sancti habentur legati*). По тому то, если бы у насъ находились послы отъ какого либо народа, которому объявлена война, и было рѣшено, чтобъ они оставались свободными, ибо это согласно съ международнымъ правомъ

¹⁾ Пер. Гвѣдича, п. I ст. 334—335.

²⁾ IV, 394.

(*id enim juri gentium conveniens esse*) и тотъ, кто оскорбилъ бы посла, долженъ быть выданъ непріятелю, отъ котораго посолье было присланъ. Такой отвѣтъ давалъ нѣсколько разъ Квинтъ-Муцій¹⁾... Рѣшеніе вопроса объ оскорбленіи посолья и опредѣленіе наказанія принадлежало феціаламъ, они же завѣдывали выдачею виновныхъ оскорбленному государству²⁾ и совершали при этомъ необходимые религіозные обряды³⁾. По словамъ Тита Ливія, непріятельскіе послы, даже замѣченные въ совершеніи непріязненныхъ дѣйствій, считались римлянами неприкосновенными изъ уваженія къ той охранѣ, какая обезпечивалась за ними международнымъ правомъ⁴⁾. Когда Сципіону рассказали, что карфагеняне дурно обрацались съ римскими послами, онъ отвѣтилъ, что не слѣдуетъ такъ поступать съ послами Карфагена, ибо это недостойно было бы (традиціоннаго) образа дѣйствій римскаго народа: *nihil tale quale factum est a Carthageniensibus, nihil se facturum institutis populi Romani indignum*⁵⁾.

Идея неприкосновенности дипломатическихъ агентовъ перешла въ средніе вѣка, и нашла свое выраженіе въ постановленіяхъ каноническаго права. Такъ Граціанъ, давая опредѣленіе международнаго права (въ своемъ *Concorde des canons*

¹⁾ l. 17. D. de legat. (50.7).

²⁾ L. Minucius Myrtilus et L. Manlius, quod legatos Carthageniensis pulsasse dicebantur jussu M. Claudii praetoris urbani per Fetiales traditi sunt legatis, et Carthaginem avecti (T. Liv. XXXVIII, c. 42).

³⁾ Praegressi fetiales, ubi ad portam venere, vestem detrahi pacem sponsoribus jubent: manus post tergum vinciri. Cum apparitor, verecundia majestatis Postumium laxius vinceret: Quin tu, inquit, adducis lorum, *ut justa fiat deditio?* Tunc ubi in coetum Samnitium et ad tribunal ventum Pontii est, Cornelius Arvina fetialis ita verba fecit: Quandoquidem hie homines injussu populi Romani Quiritium foedus ictum iri sponderunt, atque ob eam rem noxam nocuerunt, quod populus Romanus scelere impio sit solutus, hosce homines vobis dedo.

⁴⁾ At quanquam visi sunt commisisse, ut hostium loco essent, jus tamen gentium valuit.

⁵⁾ T. Liv. кн. XXX, гл. 25.

discordants), прибавляетъ: *Jus gentium est sedium occupatio... legatorum non violandorum religio*. Международное положеніе папства, его борьба съ императорскою властью на практикѣ приводили къ независимости представителей папъ отъ мѣстной территоріальной власти. Кромѣ того исполненіе дипломатическихъ порученій лицами высшаго духовенства (кардиналами, архіепископами, епископами), совѣщанія въ мѣстахъ, гдѣ происходило богослуженіе (въ соборахъ, церквахъ, капеллахъ)¹⁾, возвышало въ глазахъ народа личность дипломатическаго представителя. Вотъ почему въ ученіи глоссаторовъ и комментаторовъ не только проводится принципъ личной неприкосновенности посланца, но нарушеніе ея считается святотатствомъ, и подвергаетъ виновнаго отлученію отъ церкви. Съ возникновеніемъ постоянныхъ посольствъ являлась необходимость точнѣе опредѣлить юридическое положеніе дипломатическихъ агентовъ. вмѣсто каноническаго права юристы XV и XVI столѣтій, писавшіе о посольскомъ правѣ, обратились къ римскому праву, и изъ него на основаніи принципа *jus domum revocandi* стали выводить (А. Джентили и др.) начало неподсудности дипломатическихъ представителей по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ²⁾. Исходная точка зрѣнія неправильная, ибо *jus domum revocandi* (неподсудность мѣстнымъ судамъ за прежніе долги, или прежде совершенныя преступленія) относилось къ делегатамъ провинцій и городовъ, пріѣзжавшимъ въ Римъ, которые были отечественные подданные, а не представители иностраннаго государства. Тѣмъ не менѣе работы Мартина Лоди (*De legatis maxime principum*), Гонзальва Вил-

¹⁾ F. Funck-Brentano, *Le Caractère Religieux de la Diplomatie du Moyen Age*. Rev. d'Histoire diplom. 1887, № 1 p. 113—125.

²⁾ Характеристику этой литературы см. у Ниса, *Les Origines du droit international*, Bruxelles 1894 p. 341—366. Замѣчательно, что это неуравильное пониманіе принципа *juris dom. rev.* удержалось и въ новѣйшей литературѣ см. Европ. межд. право, Геостера стр. 382, § 206.

ладіего (Tractatus de legato), Стефана Доле (Liber unus de officio legati quem vulgo ambassiatorem vocant. Et item alter de immunitate legatorum), Эро ¹⁾, Бруно ²⁾, Айялы, Джентили ³⁾, Паскаля ⁴⁾ и Кирхнера ⁵⁾, подготовили почву для распространения фивціи экстерриториальности, выставленной Г. Гроціемъ. Эти писатели не только признавали принципъ личной неприкосновенности, какъ напр. Бруно ⁶⁾, но даже выводили изъ него неподсудность дипломатическихъ агентовъ по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ. Допускать неприкосновенность и въ то же время разрѣшать преслѣдовать дипломатическихъ агентовъ за преступления—это значило бы по мнѣнію Аугault дать поводъ ко всякаго рода злоупотребленіямъ.

Начало неприкосновенности гарантировало дипломатическимъ агентамъ: свободный въѣздъ въ иностранное государство, безопасное въ немъ пребываніе, свободу сношеній съ отече-

¹⁾ P. Ayrault, L'ordre, formalité et instruction judiciaire... 1576.

²⁾ D. Conradi Bruni, De legationibus libri quinque 1548 (Moguntiae).

³⁾ Alberici Gentilis, De legationibus libri tres Londini 1585.

⁴⁾ Legatus, opus Caroli Paschali 1598.

⁵⁾ Hermann Kirchneri, Legatus Margurgi 1614. Эти сочиненія приводятся по изданіямъ, какія удалось найти въ Лондон. Брит. Музеѣ. Другія сочиненія по посольскому праву (XVIII в.) были высланы намъ изъ Библіотеки Гейдельбергскаго Университета.

⁶⁾ Н. с. стр. 150: Sanctissimum est jus legatorum ut neque inter hostes reputari neque a quoquam reputari. Hoc autem (p. 151) jus non violandorum legatorum non eo tantum pertinet ut non occidantur legati, sed etiam ut aliis injuriis ne afficiantur. Кокъ распространяеть это право даже на изгнанниковъ, если только они исполняютъ дипломатическія функціи. Inst. p. 153: it was resolved that Ambassadors ought to be kept from all injuries and wrongs and by the law of all countries and of all nations they ought to be safe and sure in every place. And if a banished man be sent as Ambassador to the place from whence he is banished he may not be detained or offended there, and this also agreeth with the civil law.

ственнымъ правительствомъ и его органами и беспрепятственный выѣздъ изъ иностраннаго государства ¹⁾, и вообще свободное пользованіе всѣми правами и преимуществами принадлежащими дипломатическимъ агентамъ по должности, какъ замѣтилъ Бинкерсгужъ ²⁾. Правительство, при коемъ аккредитованъ дипломатическій представитель обязано не только само уважать этотъ принципъ, но принимать мѣры, чтобы другіе (напр. отдѣльныя лица, или уличная толпа) не оскорбляли представителя иностранной державы, а если бы таковое имѣло мѣсто, то привлекать виновныхъ къ отвѣтственности. Января 19, 1781 года въ одной изъ Лондонскихъ газетъ London Courant былъ напечатанъ пасквиль на И. М. Симолина. Послѣдній немедленно обратился къ статсъ-секретарю лорду Стормонту съ требованіемъ удовлетворенія, о чемъ сообщилъ и въ Петербургъ. Судъ по требованію генераль-прокурора возбудилъ преслѣдованіе противъ издателя газеты и присудилъ въ тюремному заключенію на годъ и поворному столбу (pillory). Кромѣ того привлекъ въ отвѣтственности 6 другихъ лицъ которые перепечатали (или сообщили для напечатанія) въ другіе органы вышеназванный пасквиль и также присудилъ въ тюремному заключенію (отъ 6 м. до 18) и штрафу (50—200 фунт. ст.). Симолинъ былъ, однако, удивленъ, что судъ не

¹⁾ Кирхнеръ, н. с. 290: *Securitas veniendi includit securitatem recedendi.*

²⁾ Tr. d. juge comp. p. 5: on doit tenir pour maxime constante, que la personne de l'Ambassadeur est toujours également sacrée et qu' on est également tenu de lui laisser une pleine et entière jouissance des droits qu' ont les Ambassadeurs, considérés comme tels. Для выясненія взглядовъ друг. писателей (XVIII в.) на этотъ вопросъ см. Montesquieu, *Esprit des Loix* l. XXVI, ch. 21; Burlamaqui, *Principes du Droit de la nature et des gens* ch. XIII § 5; De Réal, *Science du gouvernement* t. V, ch. 1, sect. VII № 4 et suiv. ch. XIII, sect. X, № 8—9; Vattel, *Le droit des gens* (par Pradier-Fodéré, Paris 1863), III, 251—257; G. F. Martens, *Precis du droit des gens* t. II p. 104—106 (éd. par Ch. Vergé).

увѣдомилъ его объ исходѣ этого дѣла, и постановилъ такой суровый приговоръ. На это лордъ Стормонтъ ему отвѣтилъ, что судъ никогда не обязанъ увѣдомлять даже и статсъ-секретаря (т. е. министра) иностранныхъ дѣлъ объ исходѣ процесса. Это правило строго соблюдается и существуетъ въ интересахъ судейской независимости. О рѣшеніи суда Симолинъ сообщилъ въ коллегію реляціей отъ 25 мая (6 іюня) 1781 года (за № 76) ¹⁾. По мнѣнію Ваттеля и Мартенса оскорбленіе дипломатическаго агента должно считаться государственнымъ преступленіемъ.

Начало неприкосновенности распространялось: 1) на дипломатическаго агента, 2) его канцелярію, 3) семью, 4) лицъ состоявшихъ при немъ ²⁾, или командируемыхъ къ нему и отъ него по дѣламъ службы. Сюда относятся священно-служители и церковники съ одной стороны, и курьеры (а равно и другіе чины коллегіи иностранныхъ дѣлъ)—съ другой. По времени начало неприкосновенности признавалось за дипломатическими представителями съ момента прибытія ихъ въ иностранное государство и до окончательнаго ихъ выѣзда изъ данной страны ³⁾.

¹⁾ Матеріалы стр. 216 — 217. Арх. Лонд. мс. д. т. г. Объ этомъ дѣлѣ упоминаетъ и Fox Bourne въ его *Englisch Newspapers* v. I, p. 237 и при этомъ прибавляетъ: these and all the earlier newspaper prosecutions had been conducted under Lord North's administration, and the policy was not altered till after Lord Mansfield had ceased in 1788 to be chief justice.

²⁾ Vattel, *Le droit des Gens* t. III p. 319: L'inviolabilité de l'ambassadeur se communique aux gens de sa suite, et son indépendance s'étend à tout ce qui forme sa maison. Не слѣдуетъ забывать, что въ XVIII в. (до Г. Мартенса) разграничивали эти понятія (т. е. неприкосновенность и независимость).

³⁾ G. Martens, *Précis du droit des gens* t. II p. 105: Toutes les puissances de l'Europe reconnaissent cette inviolabilité pour les ministres des différens ordres, et la leur accordent du moment où ils touchent le territoire de l'État *prévenu de leur mission*, jusqu' à celui où ils l'ont quitté; de sorte que, même en cas de rupture, on laisse partir en sûreté le ministre de l'ennemi. Только Турція нарушала

Даже въ случаѣ войны имъ разрѣшаютъ свободный выѣздъ изъ страны ¹⁾.

2) *Фикція экстерриториальности (отъземельности).*

Ученіе Гроція и Вилерсуа. Дальнѣйшая судьба этой фикціи.

Основатель этой фикціи Гуго Гроціи даетъ ей такое опредѣленіе въ своемъ знаменитомъ трактатѣ о Правѣ войны и мира: „по желанію народовъ, какъ я убѣжденъ, установился такой общій обычай, на основаніи котораго всякій находящійся на территоріи иностраннаго государства подчиняется его мѣстнымъ законамъ. Этотъ обычай ограничивается по отношенію къ дипломатическимъ агентамъ, которые какъ бы въ силу нѣкоторой фикціи почитаются за тѣхъ, отъ кого они аккредитованы. Точно также на основаніи подобной фикціи они считаются, какъ бы находящимися внѣ данной территоріи и не подчиняются отечественнымъ законамъ того государства, гдѣ они имѣютъ свое пребываніе“.

этотъ принципъ и потому на заключеніе дипломатическаго агента въ Семибашенный замокъ императрица Еватерина смотрѣла какъ на объявленіе войны. „Возвратясь перваго числа ноября изъ Царскаго Села (писала Императрица въ собственноручномъ письмѣ къ фельдмаршалу гр. Салтыкову, отъ 8 ноября 1768 года) нашла я здѣсь извѣстіе о заарестованіи моего резидента Обрѣскова въ Царградѣ. Такой поступокъ не иначе могъ мною принятъ быть какъ объявленіе — войны“. Др. прим. въ Арх. кн. Воронцова кн. XXVI, 179, 336—339.

¹⁾ Вопросъ о неприкосновенности дипл. аг. обсуждался на XVI съѣздѣ Института международнаго права въ Кембриджѣ, но къ сожалѣнію нельзя признать, чтобы регламентъ Института по этому вопросу (отъ 13 августа) былъ удачно сформулированъ. *Annuaire de l'Institut de dr. intern.* XIV, Paris 1895 p. 203 (болѣе сокращенное изложеніе у гр. Камаровскаго въ Сб. Правовѣдѣнія т. VI, С.-Петербургъ 1896, стр. 33 и слѣд.).

Такимъ образомъ фивція вѣземельности по Гроцію являлась основаніемъ привилегированнаго положенія дипломатическихъ агентовъ, изъ нея онъ выводилъ ихъ неприкосновенность и неподсудность мѣстнымъ судамъ даннаго государства какъ по дѣламъ гражданскимъ, такъ и уголовнымъ. Фивція быстро получила признаніе и создала господствующее ученіе въ науцѣ международнаго права. Исслѣдователи излагали ее по Гроцію, и только Бинкерсгулъ въ своемъ сочиненіи *De foro competente legatorum*¹⁾ сдѣлалъ попытку дать ей болѣе юридическое обоснованіе. Онъ также принимаетъ фивцію экстерриториальности, и на ней основываетъ свою теорію, развиваетъ свои выводы, но иной у него методъ изслѣдованія. Неподсудность дипломатическихъ агентовъ не можетъ быть выводима изъ неприкосновенности, какъ это дѣлали Гроцій и Викфортъ. Какъ бы ни была священна ихъ личность, права ихъ привлеченіемъ въ судъ отъ того еще не были бы нарушены. Личность весталовъ, жрецовъ, народныхъ трибуновъ, была также священна въ Римѣ, а между тѣмъ ихъ можно было вызвать въ судъ. Всякаго рода юрисдикція какъ по уголовнымъ, такъ и гражданскимъ дѣламъ въ каждомъ государствѣ принадлежитъ монарху, который осуществляетъ ее непосредственно, или черезъ другихъ лицъ, но эта юрисдикція распространяется лишь на лица и имущества, подчиненныя его власти т. е. его подданныхъ. Компетентнымъ судомъ для лица будетъ судъ его мѣстожителства, для имущества — судъ того мѣста, гдѣ оно находится²⁾. Дипломатическій агентъ не подданный иностраннаго государства и не житель этой страны,

¹⁾ Bynkershoek, *Traité du juge competent des ambassadeurs* traduit par J. Barbeyrac, à la Haye 1723.

²⁾ Барбейракъ (Ch. II, Note № 4 § 4) точнѣ выразилъ эту мысль, указавши что законъ терригоріальный примѣнимъ лишь къ недвижимому имуществу, что же касается движимаго—подсудность опредѣляется по характеру лица, которому оно принадлежитъ: *ils (les biens meubles) ne sont attachés à aucun lieu, ainsi ils semblent devoir suivre toujours le propriétaire.*

онъ не прибылъ въ чужое государство съ тѣмъ, чтобы основать тамъ свое мѣстожительство, онъ все еще остается иностранцемъ, находящимся въ другомъ государствѣ для исполненія дѣлъ своего монарха. Такимъ образомъ фикція экстерриториальности освобождаетъ дипломатическихъ агентовъ отъ подчиненія мѣстной власти на томъ основаніи, что они не подданные иностраннаго государства. Дипломатическій агентъ есть представитель личности своего монарха и послѣдній, по мнѣнію Бинкерсгуа (въ этомъ также особенность его ученія) на территоріи иностраннаго государства долженъ пользоваться вѣземельностью. Сочиненіе Бинкерсгуа замѣчательно своимъ яснымъ, послѣдовательнымъ изложеніемъ, конкретнымъ характеромъ его аргументаціи, изобличающемъ въ авторѣ опытнаго судью, но теоретическій принципъ, лежащій въ основѣ его ученія, слабъ. Неправильно утвержденіе, что дипломатическій агентъ не подданный, потому что онъ иностранецъ. Иностранцы могутъ быть приравниваемы въ отечественнымъ подданнымъ, т. е. ихъ можно считать временными подданными (*sujets temporaires*), ибо подобно послѣднимъ они уплачиваютъ нѣкоторые налоги, подчиняются мѣстной власти, пользуются ея покровительствомъ.

Фикція экстерриториальности имѣла многочисленныхъ послѣдователей въ XVIII (въ томъ числѣ Ваттеля, Пуффендорфа, Мартенса и др.) и XIX вѣвѣ съ тою разницею, что въ новѣйшее время подъ вѣземельностью стали понимать свободу дипломатическихъ агентовъ отъ подчиненія мѣстной власти. Другими словами выражаютъ желаніе удержать если не фикцію, то самый терминъ, удобнѣе формулирующій собою привилегированное положеніе дипломатическихъ агентовъ и исторически уже установившійся¹⁾. Встрѣчаются, впрочемъ, ученые и принципиально отвергающіе фикцію экстерриториальности (Эсперсонъ, Лоранъ, Піетри и др.).

¹⁾ Это направленіе сказалось и въ трудахъ вышеназваннаго сѣзда Инст. межд. права, въ ст. 7 его регламента о правахъ и привилегіяхъ дипломат. агентовъ.

Неподсудность по дѣламъ гражданскимъ. Установивши фидцію экстерриториальности Гроцій ¹⁾ утверждаетъ, что по мнѣнію наиболѣе обоснованному имущество движимое дипломатическаго агента и то, которое считается слѣдующимъ за нимъ, не можетъ быть взято въ залогъ или въ уплату долга по судебному рѣшенію или по королевскому опредѣленію. Если дипломатическій представитель надѣлалъ долговъ — слѣдуетъ дружески просить его объ уплатѣ, а если онъ отказывается платить, то нужно обращаться къ тому, кто его назначилъ. Изъ этихъ словъ видно, что неподсудность по дѣламъ гражданскимъ принимаетъ Гроцій въ сферѣ довольно ограниченной, и владѣніе недвижимымъ имуществомъ (кромѣ посольскаго дома) подчиняетъ юрисдикціи терригоріальной власти со всѣми вытекающими изъ того послѣдствіями. Въ дѣлахъ гражданскихъ по Бинкверсугу ²⁾ съ дипломатическимъ агентомъ нужно поступать такъ, какъ въ томъ случаѣ если бы онъ не находился въ томъ мѣстѣ, гдѣ исполняетъ свои обязанности, не заключалъ никакихъ обязательствъ, не имѣлъ никакого имущества, ибо онъ не считается подданнымъ иностраннаго государства. Ваттель ³⁾ утверждаетъ, что гражданской неподсудностью дипломатическіе агенты пользуются не потому, что личность ихъ священна, а для того чтобы они могли безпре-

¹⁾ De jure belli ac pacis per Pradier-Fodéré кн. II гл. 18 § 9 стр. 348—349. Изъ предшественниковъ Гроція, Бруно утверждаетъ, чтобы *legatus non cogatur judicium accipere, non jurare cogendus est.* Назв. соч. стр. 163.

²⁾ Bynkershoek, Du Juge compétent des Ambassadeurs гл. VIII § 1 стр. 88. На стр. 76 онъ даетъ и дн. аг. такой совѣтъ: *qu' ils ne contractent point, s' ils craignent les Procès, ou s' ils veulent contracter qu' ils résolvent à repondre en Justice pour ce sujet et qu' ils pensent qu' en tout ce qu' ils font au dela de ce que demande le but de l'Ambassade, ils agissent en simples particuliers et comme tels ils sont soumis aux mêmes Loix, et à la même Jurisdiction que les sujets naturels de l'État.*

³⁾ Dr. des gens III, 300 (кн. IV, гл. VIII § 110).

пятственно исполнять свои функции. Такъ и въ Римѣ нельзя было вызвать жреца въ судъ въ то время, когда онъ священнодѣйствовалъ (*diu sacra facit*). Г. Мартенсъ ¹⁾ ограничиваетъ гражданскую неподсудность слѣдующими условіями, чтобы 1) дипломатическій агентъ не былъ предварительно подданнымъ того государства, гдѣ онъ аккредитованъ, 2) чтобы онъ не состоялъ на службѣ и въ 3) чтобы онъ самъ не выступалъ на судѣ (въ качествѣ напр. истца).

Если, однако, дипломатическій агентъ заключалъ обязательства, дѣлалъ долги и не платилъ ихъ — спрашивается къ кому слѣдовало обращаться потерпѣвшей сторонѣ для полученія удовлетворенія. Ваттель считаетъ неудобнымъ требовать, чтобы дипломатическій агентъ отвѣчалъ передъ тѣмъ судомъ, которому былъ подсуденъ до своего назначенія, и находитъ подобное правило стѣснительнымъ. Поэтому по общему мнѣнію писателей слѣдуетъ обращаться къ отечественному правительству, аккредитовавшему дипломатическаго агента. Совершенно особое мнѣніе высказалъ Готманъ. По его словамъ ²⁾ въ гражданскихъ дѣлахъ, когда отвѣтчикомъ является дипломатическій агентъ, слѣдуетъ обращаться не къ мѣстному суду, а къ тому монарху, при коемъ онъ аккредитованъ по правилу *manus regia jus facit in omni legatorum negotio*. Этому принципу на правнѣхъ слѣдовалъ король французскій Генрихъ IV (въ 1608 г.), но въ теоріи его слѣдуетъ считать несостоятельнымъ. Все значеніе неподсудности дипломатическихъ агентовъ покинется на томъ предположеніи, чтобы поставить ихъ въ интересахъ службы внѣ зависимости отъ мѣстной территоріальной власти, и этотъ принципъ нисколько не выиграетъ отъ

¹⁾ Précis du droit des gens II, 109.

²⁾ Traité de l'Ambassadeur 1603, ch. 5, № 8: il faut s'adresser non aux juges, mais au prince, et non pas au prince qui a envoyé l'ambassadeur, mais à celui auprès du quel il est en ambassade, et qui doit selon lui connaître de la dette. Ср. также Бинкерсгука назв. соч. гл. 24 § 51.

того, если, устраняя ихъ зависимость отъ власти судебной, подчинить ихъ административной власти.

Въ новѣйшее время нѣкоторые вносятъ поправку въ учене о гражданской неподсудности, призываютъ ее условно ¹⁾, другіе и совсѣмъ ее отрицаютъ ²⁾.

Неподсудность по дѣламъ уголовнымъ. Въ принципѣ болѣе важныя основанія заставляютъ признавать неподсудность дипломатическихъ агентовъ по дѣламъ уголовнымъ вслѣдствіе самой природы уголовного процесса и послѣдствій съ нимъ связанныхъ ³⁾. Отрицая ее пришлось бы лишить дипломатическаго агента возможности пользоваться предоставляемыми ему правами въ виду дѣянія совершеннаго, или въ содѣяніи котораго его могли бы только заподозрить. Въ этомъ отношеніи можетъ быть нѣсколько случаевъ. Во-первыхъ, диплома-

¹⁾ Такъ Foelix (*Traité du dr. intern. t. I, p. 397—398 éd. par. M. Ch. Demangeat*) допускаетъ подсудность дипл. агентовъ въ слѣд. случаяхъ: 1) когда къ нимъ предъявленъ искъ объ уплатѣ суммъ присужденныхъ судомъ по искамъ ими же возбужденнымъ; 2) когда дѣло, возбужденное ими въ первой инстанціи, перенесено будетъ въ апелляціонный судъ (или далѣе); и въ 3) при встрѣчныхъ искахъ.

²⁾ Pinheiro-Ferreira (*Notes sur G. F. Martens II, 114*): la supposition de l'utilité de déclarer les agents non justiciables des tribunaux en pays est absolument fautive et gratuite. Эсперсонъ считаетъ эту привилегію противорѣчающею наукѣ, современному состоянію цивилизаціи и унижающею достоинство дипломатическаго агента, съ которымъ никто не станетъ заключать сдѣлокъ, не имѣя вѣрной гарантіи ихъ исполненія (*Dir. dipl. t. I § 168—171*). Лоранъ, этотъ наиболѣе ревностный противникъ экстерриториальности, утверждаетъ, что судъ въ наше время сдѣлался un pouvoir protecteur; elle protège l'ambassadeur comme elle protège tout homme; mais par cela même qu'elle protège, elle doit avoir le droit de condamner: comment protégerait-elle le créancier si elle ne pouvait condamner le débiteur? Si le ministre public peut poursuivre ses droits en justice contre ses débiteurs, ses créanciers doivent aussi avoir le droit de l'actionner pour qu'il soit tenu de remplir ses obligations. *Dr. civil intern. t. III p. 147 (§ 76)*.

³⁾ G. F. Martens, *Précis du dr. des gens t. II p. 120 (§ 218)*.

тический агентъ можетъ совершить дѣянія, которыя могутъ вызвать собою преступленіе. Во-вторыхъ, онъ можетъ совершить преступное дѣяніе общаго характера, кражу, разбой, убійство. Въ-третьихъ, онъ можетъ посягать на общественный порядокъ даннаго государства, составлять заговоръ, направленный противъ жизни главы государства. Каково должно быть отношеніе къ нему иностраннаго правительства? Въ первомъ случаѣ вопросъ идетъ о принятіи предупредительныхъ мѣръ (напр. когда посолъ будетъ собирать вооруженную толпу народа), и каждое правительство въ правѣ предпринимать таковыя въ интересахъ личности и общества. Труднѣе разрѣшаются сомнѣнія, когда уголовное дѣяніе уже совершено. Древность, какъ замѣтилъ еще Бинкверсгукъ ¹⁾, даетъ примѣры pro и contra наказанія дипломатическихъ агенто́въ, совершившихъ преступныя дѣянія въ чужомъ государствѣ. Лѣтописи послѣднаго столѣтія (т. е. XVII, Бинкверсгукъ писалъ въ началѣ XVIII вѣка) полны примѣровъ совершенія преступленія дипломатическими агентами. При этомъ съ ними поступали различно: иногда не обращали вниманія на содѣянное преступленіе, иногда доводили объ этомъ до свѣдѣнія отечественнаго монарха, чаще ихъ просто удаляли, даже не спрашивая согласія того государя, который ихъ назначилъ. Такъ поступили Стефанъ, король Польскій съ посланникомъ Московскаго государства, Елизавета, королева Англіи, съ посланниками Шотландіи и Испаніи (Лесли и Мендозой) ²⁾.

Въ теоріи издавна встрѣчаются какъ защитники, такъ и противники неподсудности дипломатическихъ агенто́въ по дѣламъ уголовнымъ. Паскаль уголовную неподсудность выводилъ изъ требованій безопасности, которою долженъ пользоваться дипломатическій представитель ³⁾. Но уже Brunus доказывалъ, что

¹⁾ Назв. соч. гл. XVIII, стр. 204 (изд. 1723).

²⁾ Гилленборгъ также былъ высланъ изъ Англіи, о немъ *Materialy*, стр. 24.

³⁾ *Legatus* 1598 p. 429: *ut lux est solis, calor ignis, siccitas terrae, ita legationis propria est securitas.*

этимъ правомъ онъ пользуется подѣ условіемъ честнаго поведенія и не нарушая законовъ иностраннаго государства ¹⁾. Если же дипломатическій агентъ совершилъ преступленіе, то по мнѣнію Бруно, А. Вера ²⁾, Кирхнера, Готмана ³⁾, Кока ⁴⁾, Безольда и отчасти Марселаера ⁵⁾—его можно было арестовать, судить и наказать. По ученію Гроція ⁶⁾ которому слѣдовали Заучъ ⁷⁾ и Бинкерсгукъ ⁸⁾, дипломатическій агентъ, совершив-

¹⁾ De legationibus p. 160 (Moguntiae 1548) est autem jus non violandorum legatorum tam diu servandum legatis quod ipsi jus legationis honestatemque servaverint.

²⁾ Parfait Ambassadeur § 45: Un prince doit et peut se saisir d'un ambassadeur l'accuser et le punir comme un particulier, lorsqu'il... offense la réputation de ses lois..., ou qu'il fait des pratiques au prejudice.... d'un particulier.

³⁾ Traité de l'Ambassadeur ch. 14 § 13.

⁴⁾ Institutes P. IV p. 153 (ed. 1648): if a foreign ambassador committeth here any crime which is contra jus gentium, as treason, felony, adultery, or any other crime which is against the law of nations he loseth the privilege and dignity of Ambassador as unworthy of so high a place and may be punished here as any other private Alien and not to be remanded to His Sovereign but of courtesie. And so of contracts that be good jure gentium he must answer here. Не подсудность Кокъ допускалъ лишь по отношенію къ дѣяніямъ наказуемымъ только по мѣстнымъ законамъ и обычаямъ.

⁵⁾ Марселаеръ указывалъ на то, что если не подвергали наказанію дипломатическихъ агентовъ тамъ, гдѣ они совершали преступленія, то дѣлали то не въ силу юридическихъ основаній, а изъ принциповъ гуманности и цѣлесообразности. Сравни также Merlin, Répertoire de jurispr. v. XX (Bruxelles 1827) p. 297 et suiv.

⁶⁾ Назв. соч. § VIII, стр. 346.

⁷⁾ A dissertation concerning the punishment of Ambassadors written by Richard Zouch done into English by D. J. Gent, London MDCCXVII, p. 97: the condition and immunity of Ambassadors depend upon the law of Nations, especially upon the Authority of the Princes that sent them.

⁸⁾ Н. с. 231: Le plus sur est de se contenter de la permission qu'on a selon la coutume recue parmi les Nations de faire dire à l'Ambassadeur qu' il ait à sortir du pays.

шій преступленіе не можетъ быть ни судимъ, ни наказываемъ иностраннымъ правительствомъ. Это основывается: а) на томъ, что личность его считается неприкосновенной; б) принявшій дипломатическаго агента обязанъ и защищать его; в) на томъ, что дипломатическій агентъ представляетъ особу своего монарха и д) пользуется эстерриторіальностью. Затѣмъ интересы дипломатическаго представительства выше интересовъ частныхъ лицъ и требованія правосудія могутъ быть удовлетворены и отечественнымъ правительствомъ виновнаго, отъ котораго слѣдуетъ домогаться наказанія совершившаго преступленія, а въ случаѣ отказа даже и объявить войну. По Гроцію необходимо также имѣть въ виду характеръ совершеннаго дѣянія. Если проступокъ незначителенъ — на него не стоитъ и обращать вниманія. Если же дѣяніе болѣе важнаго характера, когда, напр., дипломатическій агентъ будетъ заподозрѣнъ въ шпионствѣ—его можно выслать изъ страны. Когда совершенно тяжкое преступленіе — дипломатическій агентъ все таки долженъ быть отправленъ къ отечественному правительству для суда и наказанія. Можетъ, однако, случиться, что дипломатическій агентъ рѣшится поднять возстаніе или устроить заговоръ, тогда государство въ правѣ задержать и допросить его. Въ данномъ случаѣ рѣчь будетъ не о юрисдикціи даннаго лица, а о правѣ самозащиты, въ которомъ нельзя отказывать государству, какъ и отдѣльной личности.

Неподсудность дипломатическаго агента распространяется на его семью, и состоящихъ при немъ на службѣ и въ услуженіи у него, хотя противъ неподсудности послѣднихъ возражалъ Заучъ ¹⁾. По мнѣнію же Гроція, если кто либо изъ состоящихъ при дипломатическомъ агентѣ совершитъ престу-

¹⁾ Назв. с. стр. 122: as for those who suppose Ambassadors ought to be sent to their own Sovereigns to be punished I do not think Princes should be obliged to do the same thing in respect to their Grooms, Lacquies, and Sweepers that transgress against their Laws. Англійская судебная практика также склонялась въ пользу этого принципа, даже не смотря на протесты дипломатическихъ агентовъ.

плєніє, то нужно просить дипломатическаго агента выдать обвиняемаго, и если въ томъ будетъ отказано—тогда по отношенію къ обвиняемому примѣняются тѣ же правила, что и къ дипломатическому агенту, и его нельзя арестовать силою ¹⁾, или противъ воли послѣдняго. Нѣкоторыхъ лицъ, какъ напр. секретаря миссіи, посланника и не въ правѣ выдать. Викфортъ приводитъ примѣры, когда дипломатическій агентъ даже самъ опредѣлялъ наказаніе своимъ слугамъ, совершившимъ преступленіе ²⁾. Правильнѣе разсуждаетъ Бинкерсгукъ и онъ представляетъ право начальнику миссіи задержать виновнаго, но не наказывать его ³⁾.

Въ новѣйшее время и уголовная неподсудность встрѣчается рѣшительныхъ противниковъ ⁴⁾, хотя ихъ взгляды отличаются крайностью. Нельзя не признавать въ интересахъ независимости дипломатическихъ представителей ихъ неподсудности и по уголовнымъ дѣламъ, но для обоснованія ея нѣтъ никакой необходимости прибѣгать къ фивціи экстерриториальности ⁵⁾.

¹⁾ On ne devra pas, en effet, les enlever de force.

²⁾ Contra Huber De jure Civit. l. III s. IV, c. II § 30: *parum abest, quin Jurisdictio Legatis in comites suos tribui possit.*

³⁾ Назв. с. стр. 246.

⁴⁾ Сюда принадлежатъ Эперсонъ, Паскале Фиоре, отчасти Казанова, и Лоранъ. „Моя совѣсть, говорить послѣдній—возмущается этимъ правомъ (неподсудности), которое является нарушеніемъ права“. Онъ даже патетически восклицаетъ: *on abolirait toutes les ambassades, on l'on enlèverait aux ambassadeurs toutes leurs immunités, que le monde n'en irait pas plus mal; tandis que là où il n'y a point de justice il n'y a plus de société. Il faut donc dire que la justice l'emporte sur l'utilité des ambassades.* Dr. civ. intern. t. III p. 112 § 60.

⁵⁾ Вѣрно замѣчаетъ F. Pietri (Fiction d'Exterritorialité p. 130): *la fiction d'exterritorialité est inutile pour justifier l'exemption de la juridiction pénale.... la loi pénale n'est strictement territoriale.*

3) *Обезпеченіе неподсудности дипломатическихъ агентовъ путемъ закона.*

Какъ вѣрно замѣтилъ Веркамеръ ¹⁾ привиллегіи (*immunités*) дипломатическихъ агентовъ были признаны ранѣе, чѣмъ въ другихъ государствахъ, въ отечествѣ Гроція и регулированы голландскимъ законодательствомъ. Практика и положительное законодательство шли вслѣдъ за теоріей посольскаго права. По поводу жалобы шведскаго посланника штаты Голландіи первоначально признавали въ своемъ опредѣленіи отъ 19 декабря 1644 г. подсудность дипломатическихъ агентовъ мѣстнымъ судамъ „въ томъ, что не касалось исполненія ими своихъ обязанностей“ ²⁾.

Но уже 9 сентября 1679 г. штаты издали декретъ, въ силу котораго иностранные послы, заключившіе долговые обязательства, не могутъ быть арестовываемы, и на имущество ихъ не можетъ быть наложено запрещеніе—ни во время ихъ прибытія (въ Голландію), пребыванія (въ ней), или отъѣзда ³⁾. Вскорѣ послѣ изданія этого декрета кредиторы резидента герцога мекленбургскаго обратились къ штатамъ съ ходатайствомъ о разъясненіи, пользуются ли преимуществами этого акта лица, занимающіяся торговлею. Штаты дали аутентическое толкованіе, по которому если должникъ жилъ въ Гол-

¹⁾ *Des Franchises Diplomatiques* Paris 1891 p. 47.

²⁾ *Qu'elle (la cour des plaintes) avait juridiction sur les ambassadeurs en ce qui ne concernait pas l'exercice de leur emploi (en quoi ils n'ont à répondre que devant celui qui les a envoyés).*

³⁾ *Vercamer, назв. соч. стр. 49: les personnes, domestiques, ou effets des ambassadeurs ou ministres venus en ce pays, y résidans, ou y passans (Бинкерсгукъ разумѣетъ подъ этимъ словомъ, отъѣзжающихъ изъ Голландіи, а не переѣзжающихъ черезъ Голландію при назначеніи въ какое либо другое государство) et y contractans quelques dettes, ne pourront, pour aucune dette qu'ils y aient contractée, être arrêtés, saisis ou détenus, ni à leur arrivée, ni pendant leur séjour, ni à leur départ.*

ландіи и занимался торговыми дѣлами до признанія его резидентомъ иностраннаго правительства, въ такомъ случаѣ на него не распространяется декретъ 9 сентября 1679 г. ¹⁾.

Въ Голландіи генеральные штаты признавали за собою право не только охранять преимущества пословъ, но и устранять тѣ злоупотребленія, которыя встрѣчались на практикѣ, благодаря существованію такъ называемаго *права убѣжища*, въ силу котораго преступники или подозрѣваемые въ совершении преступленій могли укрываться въ жилищѣ посла и считать себя свободными отъ преслѣдованія со стороны мѣстныхъ властей. Декретомъ 25 іюня 1663 года было опредѣлено, что „дворцы резидентовъ или ихъ квартиры никакъ не должны считаться изъятыми отъ обыска и слѣдствія въ томъ случаѣ, если тамъ находятся люди, которыхъ хотятъ задержать или поймать на законныхъ основаніяхъ и по волѣ верховной власти или правосудія“ ²⁾.

Въ Даніи королевскимъ указомъ Фридриха IV, 8 октября 1708 г., постановлено, что иностранные министры-резиденты,

¹⁾ Кромѣ того штаты выставили общее правило, по которому: *aucun sujet de l'État n'est reçu comme ambassadeur ou ministre d'une autre puissance qu'à condition de ne pas dépouiller sa qualité de sujet, même à l'égard de la juridiction tant pour les affaires civiles que pour les criminelles; et que si quelqu'un, en se faisant reconnaître pour ambassadeur ou ministre, n'a point fait mention de sa qualité de sujet de l'État, il ne jouira point des droit et privilèges, qui ne conviennent qu'aux ministres des puissances étrangères.*

²⁾ Около того времени эта привилегія посланниковъ (*ius quarteriorum* или *franchise des quartiers*) была уничтожена и въ другихъ государствахъ. Такъ въ Испаніи ее отмѣняетъ законъ 1684 г. и окончательно законъ 1772 г., въ Римѣ папская булла 1687 г., въ коей Иннокентій IX упраздняетъ самое названіе этой привилегіи (*Nos abominabile et detestandum franchitarium hujusmodi nomen abolimus, ac perpetuo abolitum fore decernimus*), а послушникамъ грозитъ гнѣвомъ Божиимъ и апостоловъ Петра и Павла (*si quis autem hoc attentare praesumpserit indignationem omnipotentis Dei, ac beatorum Apostolorum Petri et Pauli se noverit incursum*).

аккредитованные въ Даніи, не могутъ быть задерживаемы за долги мѣстнымъ подданнымъ, и на имущество и вещи ихъ не можетъ быть наложенъ арестъ въ качествѣ охранительной мѣры для обезпеченія долговыхъ требованій. Только что приведенный указъ имѣлъ въ виду гражданскую неподсудность пословъ и распространялъ ее не только на самихъ пословъ, но и на лицъ, состоящихъ у нихъ въ услуженіи. Неподсудность по дѣламъ уголовнымъ была признана королевскимъ указомъ отъ 2 декабря 1741 года.

Въ Испаніи, издавна на практикѣ дипломатическіе агенты пользовались неподсудностью. Законъ Филиппа 15 іюня 1737 г. пытался ограничить предѣлы гражданской неподсудности дипломатическихъ агентовъ, распространяя ее лишь на обязательства, заключенныя до назначенія на дипломатическій постъ, однако эта попытка не имѣла успѣха. Законъ Іакова V, изданный 11 декабря 1748 года, провозгласилъ и въ Португаліи начало неприкосновенности личности и жилища дипломатическихъ представителей ¹⁾.

Во французскомъ правѣ стараго порядка не было закона, опредѣляющаго положительнымъ образомъ права и преимущества дипломатическихъ агентовъ, но существуютъ, впрочемъ, нѣкоторыя данныя, указывающія, что иностранные представители не подлежали вѣдѣнію общихъ судовъ. Такъ Мерленъ, основываясь на указаніяхъ Могнас'а (въ его сочиненіи *Observationes ad Pandectas*, изд. въ 1616 г.) сообщаетъ, что въ 1608 году къ венеціанскому посланнику въ Парижѣ былъ предъявленъ искъ его квартиросодержателемъ, и на основаніи опредѣленія прево города Парижа на мебель посланника былъ наложенъ арестъ. Посланникъ довелъ объ этомъ дѣлѣ до свѣдѣнія короля, и король (Генрихъ IV) назначилъ особыхъ судей изъ членовъ своего совѣта, коимъ и поручено было рѣшить это дѣло. Такимъ образомъ, по словамъ Мерлена,

¹⁾ Текстъ его приведенъ у Веркамера назв. с. стр. 73—74.

король, передавая рассмотрение этого дела особымъ судьямъ ad hoc, какъ бы признавалъ тѣмъ самымъ иностраннаго представителя изъятымъ отъ дѣйствія общихъ судовъ, но подчиненнымъ его собственной юрисдикци. Около того же времени и Готманъ въ своемъ *Traité de l'ambassadeur* (изд. въ Парижѣ въ 1603 г.) проводилъ подобный принципъ. Декретомъ Конвента была признана неподсудность ¹⁾ дипломатическихъ агентовъ какъ по уголовнымъ такъ и гражданскимъ несмотря на то, что поведение ихъ вызывало сильныя нареканія ²⁾.

Въ Россіи именнымъ высочайшимъ указомъ (сентября 14, 1708 г.) объявленнымъ изъ Ближней Канцеляріи было предписано объявить судьямъ, чтобъ „никогого безчестья посланникамъ (и ихъ людямъ) не дерзали чинить, да особливо ихъ особамъ“. Въ случаѣ жалобъ на лицъ состоящихъ въ услуженіи у дипломатическихъ агентовъ, или совершенія ими преступленія (когда учинять какое худо) виновныхъ воспрещалось задерживать и наказывать, а ихъ слѣдовало препровождать въ посольскій приказъ (по указу 9 іюля 1722 г. въ коллегію иностранныхъ дѣлъ) ³⁾. Нарушеніе посольской неприкосновенности и неподсудности указы считаютъ противнымъ международному праву (всенароднымъ правамъ), „отъ чего государственныя ссоры происходятъ могутъ“. Тотъ же принципъ повторенъ былъ и позднѣйшими указами ⁴⁾.

¹⁾ Vent. 13 an II: La convention national interdit à toute autorité, constituée d'attenter en aucune manière à la personne des envoyés des gouvernements étrangers; les réclamations qui pourraient s'élever contre eux seront portées au comité de salut public qui seul est compétent pour y faire droit. Толкованія этого акта различны см. Dalloz, Répertoire de Législation (Paris 1846 стр. 395 № 104) Vergamer, назв. с. 87 и слѣд.

²⁾ Рѣшительнымъ противникомъ неподсудности дипл. аг. былъ Наполеонъ (его мнѣніе приведено у Одьё, Des Privilèges стр. 61—62 прим.).

³⁾ Полн. с. з. IV, № 2206; VI, 4047; 4130 (п. 42).

⁴⁾ Янв. 21, 1741, именной объявл. изъ кабинета Полицеймейстерской канцеляріи: Всемилостивѣйше указали мы накрѣпко под-

Влѣдствіе удаленія изъ Россіи французскаго полномочнаго министра маркиза Шетарди вице-канцлеръ гр. Бестужевъ-Рюминъ препроводилъ къ иностраннымъ дипломатическимъ представителямъ декларацію, въ коей налагалъ взгляды *русскаго* правительства на привилегіи дипломатическихъ агентовъ. „Хотя издревле — писалъ вице-канцлеръ — по всенароднымъ принятымъ и установленнымъ правамъ, персона каждаго иностраннаго въ другой державѣ (въ какомъ бы онъ характерѣ ни былъ) присланнаго министра, яко репрезентующій государя своего, свято почиталась и по нынѣ почитается, однакожь введенному обычаю есть предѣлы, изъ которыхъ такой министръ выступить не можетъ“. Другими словами гр. Бестужевъ, признавая неприкосновенность и неподсудность дипломатическаго агента, вмѣстѣ съ тѣмъ устанавливалъ извѣстныя ея границы, оговаривая, что при нѣкоторыхъ условіяхъ дипломатическій представитель не могъ разсчитывать на безпрепятственное пользованіе предоставленными ему правами. Сюда относятся:

1) „Поношеніе государственныхъ персонъ, качествъ или склонностей ихъ, и прочая“.

2) „Всякое народное противу государя возмущеніе, подкупъ чужихъ подданныхъ и заведеніе себѣ партіи, опроверженіе противной, ибо такія перемѣны единственно въ государственной волѣ состоятъ имѣють“.

3) „Посылка о состояніи того государства, въ которомъ онъ резидуетъ, во дворъ своему ругательныхъ и предосудительныхъ реляцій“.

При существованіи этихъ условій дипломатическій агентъ могъ быть высланъ изъ предѣловъ даннаго государства. Точка

твердить и всенародно публиковать такимъ образомъ, дабы никто, какаго бы чина и достоинства ни былъ, пребывающимъ здѣсь иностраннымъ министрамъ, не токмо самимъ имъ, но и служителямъ ихъ, никакихъ обидъ и ни малѣйшаго озлобленія, такожъ дракъ и ссоръ съ служителями ихъ отнюдь не чинили подѣ жестокииъ штрафомъ. П. с. з. XI № 8321. Ср. также П. с. з. XIII, 9975 и 10073 (п. 2).

зрѣнія не новая, ее развивали Г. Гроцій и другіе, новыми являются лишь мотивы, но и они (въ особенности п. 3) составлены неудачно подѣ влияніемъ раздраженнаго самолюбія и чувства мести, которыя и погубили легкомысленнаго представителя Франціи ¹⁾).

Въ *Англии* въ началѣ восемнадцатаго вѣка также возникъ вопросъ объ обезпеченіи путемъ закона неподсудности дипломатическихъ агентовъ и по слѣдующему поводу. Іюля 21 вечеромъ былъ арестованъ на основаніи судебного рѣшенія за неуплату долга (въ 50 фунт. ст.) русскій посолъ въ Лондонѣ Андрей Артамоновичъ Матвѣевъ и посаженъ въ тюрьму (Black Raven), откуда былъ освобожденъ на разсвѣтъ слѣдующаго дня т. е. 22 іюля ²⁾).

Того же 22 іюля Матвѣевъ официально увѣдомилъ статсъ-секретаря Бойля особымъ меморіаломъ, въ коемъ изложилъ обстоятельства происшедшаго съ нимъ наканунѣ инцидента. По полудни статсъ-секретарь лично пріѣхалъ къ Матвѣеву, обѣщалъ ему немедленно же сообщить о случившемся королевѣ (жившей тогда въ Виндзорѣ), а вопросъ о наказаніи виновныхъ передать на разсмотрѣніе тайнаго совѣта. Матвѣевъ указывалъ при этомъ Бойлю, что оскорбленіемъ, ему нанесеннымъ, задѣта „священная честь“ его государя, и нарушено право народное (то-есть, международное). По словамъ русскаго посла, и другіе государи будутъ теперь бояться за своихъ представителей, аккредитованныхъ въ Лондонѣ, если подобное нарушеніе принциповъ безопасности и неподсудности дипломатическихъ агентовъ пройдетъ безнаказаннымъ. Какъ передаетъ историкъ Боуер ³⁾, Матвѣевъ въ томъ же письмѣ указывалъ

¹⁾ Арх. кн. Воронцова кн. I, 457 — 627, гдѣ напечатаны (въ рус. пер.) перехваченныя депеши маркиза Шетарди и предписаніе ему выѣхать изъ Россіи въ теченіи сутокъ (объявленное маркизу въ $1\frac{1}{2}$ часа 6 іюня 1744 г.).

²⁾ Матеріалы 7—18 стр.

³⁾ The History of Queen Anne (London, MDCCXXXV), p. 355: „the Queen who was so jealous of the respect due to the Ambassadors of

Бойлю, какъ само англійское правительство защищало своего посланника въ Венеціи, графа Манчестера, и требовало строгаго наказанія таможенныхъ чиновниковъ, оскорбившихъ его свиту.

Такъ какъ въ лицѣ Матвѣева было нанесено оскорбленіе *дипломатическому* представителю, то весьма понятно, что и другіе члены дипломатическаго корпуса стали поддерживать Матвѣева и требовать удовлетворенія. Особенно горячо стояли за русскаго посла графъ Gallas, цесарскій посолъ, и баронъ Spanheim, посланникъ короля прусскаго¹⁾. 25 іюля королева выразила свое сожалѣніе по поводу этого печальнаго событія и повелѣла статсъ-секретарю созвать чрезвычайное засѣданіе тайнаго совѣта для рѣшенія вопроса о наказаніи виновныхъ въ этомъ дѣлѣ. 26 іюля Матвѣевъ, все еще изволнованный, пишетъ статсъ-секретарю, что онъ до сихъ поръ еще не получилъ должнаго удовлетворенія ни отъ королевы, ни отъ ея министровъ, и просилъ прислать паспорта для выѣзда изъ Англіи. Бойль отвѣчалъ на другой день, что 7 главныхъ виновниковъ (и въ числѣ ихъ одинъ изъ кредиторовъ Матвѣева, Тома Мортона) по указу тайнаго совѣта заключены уже въ тюрьму, и что тайный совѣтъ королевы еще займется этимъ дѣломъ, дабы виновные могли быть наказаны по всей строгости законовъ²⁾. Въ тотъ же день (то-есть, 27 іюля) Матвѣевъ пишетъ въ *третій* разъ Бойлю и заявляетъ ему, что онъ

Crown's Heads and had so gloriously vindicated the honour of the Earl of Manchester her Ambassador at Venice and caused a rigorous punishment to be inflicted on the Officers of the Custom House, some of whom were set in the Pillory and others condemned to the Gallies only for insulting the gentlemen of his retinue could not but most justly revenge the affront lately put upon him by a Corporal Punishment. Ср. также Сб. Имп. Русск. Ист. Общ., т. 50, стр. 118, гдѣ Витвортъ утверждаетъ, что дѣло лорда Манчестера было извѣстно царю.

¹⁾ Boyer, l. c., стр. 356.

²⁾ A true authentick and impartial history of the life and glorious actions of the Czar of Muscovy London (1725 ?) p. 264.

тщетно ожидалъ какого нибудь формальнаго письма съ официальнымъ выраженіемъ сожалѣнія по поводу случившагося (the resolution in writing about his solemn complaints), и снова онъ проситъ прислать паспорта для него и его семьи. *Два дня спустя* (то-есть, 29-го) Бойль отвѣчаетъ, что паспорта для Матвѣева приготовлены, въ таможеннымъ чиновникамъ отправленъ приказъ о перевозѣ вещей посла безъ какихъ либо стѣсненій (without any molestations), и что въ тотъ же день будетъ еще засѣданіе тайнаго совѣта по его дѣлу ¹⁾. Не пожелавъ принять обычныхъ подарковъ, которые дарились послу при выѣздѣ его изъ страны, Матвѣевъ 30-го іюля уѣхалъ въ Голландію.

Освободившись отъ настойчивыхъ требованій Матвѣева, англійское правительство еще не могло успокоиться: англійскіе министры не знали, какъ царь отнесется въ этому дѣлу. Имъ было извѣстно, что русскій царь вспыльчивъ и въ гнѣвѣ бываетъ страшенъ, и потому въ Англии начинаютъ опасаться, какъ бы царь не выместилъ свою злобу на англичанахъ, торговавшихъ въ Россіи. Въ виду этого, не теряя времени, англійскому резиденту въ Петербургѣ, Ч. Витворту шлютъ приказъ отъ 27 іюля (7 августа) не жалѣть „ни усилій, ни расходовъ“, чтобы предотвратить грозу, которая можетъ разразиться надъ англичанами, находящимися въ Россіи. Въ Англии соглашались даже на отправленіе чрезвычайнаго посольства къ царю съ выраженіемъ сожалѣнія по поводу случившагося. Кромѣ того, Витворту сообщали, что по дѣлу Матвѣева 17 человѣкъ уже арестовано и ждутъ суда. Въ своей реляціи отъ

¹⁾ Въ засѣданіи того же дня въ совѣтъ было вызвано еще 10 другихъ лицъ, и послѣ присяги и допроса (upon Oath and upon Examination at this Board) лорды совѣта опредѣлили арестовать ихъ, такъ какъ они have assaulted or caused to be assaulted the person of His Czarish M-tis Ambassador Extraordinary *contrary to the Law of Nations* and in the highest violation of the safeguard belonging to Foreign Ministers (см. List of Papers delivered M-r Solicitor General relating to the Arrest of the Muscovite Ambassadour въ Publ. Rec. Off.).

1 сентября (1708 г.) Витвортъ старается успокоить отечественное правительство. „Я надѣюсь,—пишетъ онъ,—что это происшествіе не повлечетъ за собою никакихъ печальныхъ послѣдствій, особенно если русскіе вспомнятъ, сколько и я здѣсь перенесъ непріятностей, совершенно незаслуженныхъ, и какъ я былъ мало требователенъ въ своихъ притязаніяхъ на удовлетвореніе. Короче, къ вопросамъ чести здѣсь относятся не очень строго, и царскій гнѣвъ будетъ незначителенъ, развѣ Матвѣевъ представитъ очень страстный отчетъ, или послѣдній попадется царю въ недобрый часъ“ ¹⁾.

10-го сентября статсъ-секретарь, лордъ Сендерлендъ, отвѣтилъ Витворту, что королева даже готова была для того, чтобы выразить свое расположеніе и уваженіе къ царю, а равно для выраженія „неудовольствія по поводу недостойнаго оскорбленія, нанесеннаго русскому послу, написать государю самое любезное письмо, которое будетъ отправлено въ самомъ непродолжительномъ времени“ ²⁾.

Уѣхавши въ Голландію, Матвѣевъ, однако, самъ лично не считалъ своего дѣла повонченнымъ. 17 сентября онъ снова напомнилъ о себѣ англійскимъ министрамъ и прислалъ имъ меморіаль, въ коемъ заявлялъ, что царь требуетъ смертной казни для всѣхъ нанесшихъ ему оскорбленіе ³⁾. Такъ или ина-

¹⁾ Сб. Имп. Русск. Ист. Общ., т. 50, стр. 46—47.

²⁾ Сб. Имп. Русск. Ист. Общ., т. 50, стр. 53.

³⁾ Вотъ какъ мотивировалъ это требованіе Витвортъ: „не думаю (пишетъ онъ въ реляціи отъ 8 (19) декабря 1708 г.), чтобы казнь оскорбителей доставила удовольствіе царю, но онъ желалъ бы смертнаго приговора надъ ними для устрашенія другихъ, а также чтобы ему предоставлено было право помилованія ради поддержанія достоинства Россіи и ея представителей въ прочихъ государствахъ. Такой порядокъ обыченъ въ Германіи при подобныхъ чрезвычайныхъ случаяхъ, и ему слѣдовали и здѣсь (то-есть, въ Россіи) года два тому назадъ, когда, при ссорѣ прусскаго посланника съ княземъ Меньшиковымъ, Кайзерлингъ подвергся непріятностямъ со стороны нѣсколькихъ гвардейцевъ“ (ibidem, стр. 116—117).

че, нужно было дѣйствовать, нужно было хоть что либо сдѣлать въ угоду царю. 23-го октября вновь назначенный генеральный атторней James Montague представилъ суду Королевской Скамьи обвинительный актъ о преданіи суду лицъ, прикосновенныхъ къ дѣлу Матвѣева. Между тѣмъ, въ скоромъ времени (около половины ноября) долженъ былъ собраться парламентъ, и въ немъ это непріятное дѣло могло причинить новыя затрудненія министерству, а въ случаѣ, еслибы не удалось успокоить гнѣвъ царя, то и поколебать положеніе кабинета. Въ своей депешѣ отъ 2 ноября Витворту недовольный Бойль старается очернить Матвѣева, а требуемое русскимъ правительствомъ удовлетвореніе называетъ „несоразмѣрнымъ и невыносимымъ“, ибо въ Англии при независимости судей никто не можетъ поручиться за тотъ или другой исходъ процесса.

16-го ноября открылась обычная сессія парламента, и министерство, не долго думая, дабы предотвратить грозу, внесло въ палату общинъ билль объ обезпеченіи правъ и преимуществъ дипломатическихъ агентовъ. При такомъ образѣ дѣйствія англійскому народу предоставлялась возможность выразить свое осужденіе по поводу этого печальнаго инцидента, а оскорбленіе, нанесенное Матвѣеву, торжественно объявлялось преступленіемъ какъ „передъ англійскими законами, такъ и передъ международнымъ правомъ, на коемъ основываются привилегіи посланниковъ, и постановленія котораго стоятъ выше и сложились ранѣе всѣхъ государственныхъ законовъ“. Съ такимъ аетомъ было легко апеллировать къ великодушію царя, просить его забыть прошлое и не требовать смертной казни—наказанія, несогласнаго въ данномъ случаѣ съ законами страны и обычными правилами уголовного судопроизводства. „Законы нашего королевства,—пишетъ Бойль Витворту 28 января (8 февраля) 1709 г., —никогда не дозволятъ этого, а нельзя же ожидать, чтобы мы нарушили конституцію, извратили основныя начала государственнаго управленія ради удовлетворенія подобнаго требованія“.

Таъжъ какъ парламентскій билль, внесенный въ палату общинъ, затрогивалъ и общіе законы о привилегіяхъ иностранныхъ дипломатовъ въ Англіи, министерство сообщило его копию и членамъ дипломатическаго корпуса съ предложеніемъ представить свои замѣчанія. 20 февраля Spanheim ¹⁾ прислалъ меморіаль, въ коемъ формулировалъ слѣдующія желанія и замѣчанія своихъ коллегъ:

1. Послы указывали прежде всего на неопредѣленность вступительной части билля, въ коей оскорбленіе, нанесенное Матвѣеву, признавалось нарушеніемъ законовъ государственныхъ и международныхъ (см. выше). 2. Они требовали, чтобы имущество ихъ было свободно отъ ареста за долги, и чтобы право посольской неприкосновенности распространялось и на ихъ слугъ. 3. Послы желали, чтобы ихъ дома сохранили за собою право убѣжища, и чтобы должностныя лица администраціи и суда не пользовались правомъ входа въ нихъ (т. е., безъ согласія пословъ) ²⁾. 4. Наконецъ, по мнѣнію дипломатическаго корпуса, послы и иностранные министры должны пользоваться вышеназванными правилами со времени своего пріѣзда въ Англію до окончательнаго выѣзда изъ владѣній ея королевскаго величества, а равно и послѣ отпускной аудіенціи ³⁾. Требуется только, чтобы послы сохраняли за собою прежній характеръ, то-есть, до своего выѣзда не лишены были этого званія своимъ отечественнымъ правительствомъ.

Меморіаль Spanheim'а былъ переданъ палатою общинъ

¹⁾ Boyer l. c., стр. 378.

²⁾ Cobbet, Parliamentary History of England, London, 1810, v. VI, p. 792: „that their houses ought to be accounted and declared sanctuaries, and no bailiffs, or other officers of justice allowed to enter the same“.

³⁾ Ibidem: „That foreign ambassadors and other ministers ought to enjoy these privileges from their first coming into Great Britain, till they are out of her Majesty's dominions, even after they have had their audience of leave (какъ это было съ Матвѣевымъ) as long as they retain their characters“.

на разсмотрѣніе комитета, который 12 марта сообщилъ палатѣ свое заключеніе относительно возраженій, высказанныхъ дипломатическимъ корпусомъ. Комитетъ призналъ уважительнымъ лишь первый пунктъ, но считалъ возможнымъ внести въ билль и другія измѣненія. Палата общинъ согласилась съ заключеніемъ комитета и отъ себя прибавила одинъ пунктъ, касающійся обязательной регистраціи слугъ и состава посольства. Министерство сообщило дипломатамъ билль въ новой редакціи, по полученіи которой послы снова совѣщались у Spanheim'a, и на этомъ засѣданіи въ домѣ прусскаго посланника присутствовалъ и статсъ-секретарь графъ Сендерлендъ (Sunderland). На этотъ разъ послы возражали, что подобная обязательная регистрація не практикуется въ другихъ государствахъ и на практикѣ можетъ повлечь за собою различнаго рода неудобства (several inconveniences). Кроме того, они желали, чтобы нарушенія правъ и преимуществъ дипломатическихъ агентовъ вѣдались также и лордомъ-чемберленомъ (lord chamberlain of her Majesty's household)¹⁾. Парламентъ не принялъ этихъ измѣненій и утвердилъ билль въ той редакціи, въ какой она была сообщена дипломатическимъ представителямъ во второй разъ. 21-го апрѣля законъ получилъ санецію королевы²⁾ и съ той поры и до настоящаго времени сохраняетъ свою силу и охраняетъ привилегированное положеніе дипломатическихъ агентовъ. Кроме того парламентскій актъ послужилъ образцомъ для заатлантической республики: актъ 30 апрѣля 1790 г., утвержденный конгрессомъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, представляетъ собою повтореніе основныхъ началъ англійскаго статута.

Такъ какъ приговорить къ смертной казни оскорбителей Матвѣева представлялось невозможнымъ, поэтому процессъ, начатый противъ нихъ, былъ прекращенъ весною 1709 года.

¹⁾ См. подробности у Cobbet'a, Parl. History, v. VI, p. 793—794.

²⁾ Овъ называется: An Act for preserving the Privileges of Ambassadors and other public Ministers of Foreign Princes and States.

Оставлена была также и мысль отправить торжественное посольство въ Петербургъ. Англійское правительство сочло болѣе удобнымъ возвести Витворта въ званіе чрезвычайнаго посла и поручить ему закончить это „скучное дѣло“ (troublesome affair)¹⁾. Новую кредитивную грамоту отъ 2 августа 1709 г. вмѣстѣ съ письмомъ къ Петру Великому отъ королевы Анны Бойль отправилъ къ Витворту въ концѣ августа, но Витворту пришлось еще нѣсколько мѣсяцевъ ожидать возвращенія Петра въ Москву. Въ серединѣ декабря царь прибылъ въ окрестности Москвы и при первой встрѣчѣ съ Витвортомъ²⁾ поразилъ его полнымъ спокойствіемъ и сдержанностью. Царь разсказалъ Витворту о Полтавской битвѣ и выражалъ свое сожалѣніе по поводу упорства шведскаго короля, все еще и послѣ пораженія не желавшаго заключить миръ съ Петромъ. Наконецъ, когда рѣчь зашла о дѣлѣ Матвѣева, Петръ сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній относительно парламентскаго акта, не опредѣлявшаго никакого наказанія будущимъ оскорбителямъ, и при этомъ прибавилъ, что если опредѣленіе наказанія предоставить судьямъ, то они, не имѣя прецедента, устанавливающаго мѣру наказанія, и послѣ изданія акта будутъ находиться въ такомъ же затрудненіи при означеніи должнаго удовлетворенія, въ какомъ были до него. Къ началу февраля 1710 г. между Витвортомъ и русскими министрами—гр. Головкинымъ и Шафировымъ, состоялось соглашеніе о подробностяхъ церемоніала публичной аудіенціи, которой добивался Витвортъ. 5 февраля состоялась аудіенція³⁾. Витвортъ со своею свитою былъ привезенъ во дворецъ въ царскихъ каретахъ, почетный караулъ встрѣтилъ его барабаннымъ боемъ и отдалъ ему честь. Царь принималъ Витворта, стоя на тронѣ, съ открытой головой въ присутствіи министровъ, чиновъ придворнаго вѣдомства и иностранныхъ представителей. Подойдя къ трону, Витвортъ про-

1) Сб. И. Р. И. Общ., т. 50, стр. 248.

2) 18 декабря 1709 г.

3) Арх. кн. Куракина II, 235—238.

ивнесъ по-англійски рѣчь, въ коей изложилъ все, что было сдѣлано англійскимъ правительствомъ, дабы дать должное удовлетвореніе царю, и просилъ его отъ имени королевы этотъ несчастный случай „ея королевскому величеству и народу британскому не причитати (т. е. не ставить въ вину), но всеконечному забвенію предати“. Текстъ рѣчи, сказанной Витвортомъ, былъ затѣмъ прочитанъ секретарями по-голландски и по-русски¹⁾. Царь отвѣчалъ Витворту по-русски. Отвѣтъ Петра, переведенный тутъ же вице-канцлеромъ Шафировымъ, въ сущности былъ таковъ: его величество могъ бы, конечно, ожидать, что лица, нарушившія законы *международнаго права*²⁾ по отношенію къ послу его, будутъ наказаны согласно его желанію, но, коль скоро это невозможно за неполнотою англійской конституціи, государь, принимая на видъ вниманіе націи, выраженное въ парламентскомъ актѣ, а также честь, оказанную ему ея величествомъ королевы настоящимъ посольствомъ, — согласенъ принять предлагаемое удовлетвореніе и прикажетъ своимъ министрамъ обсудить остальные статьи въ особомъ совѣщаніи. Того же, 9 февраля, Витвортъ имѣлъ совѣщаніе съ графомъ Головкинымъ и другими министрами. Царскіе министры повторили Витворту увѣренія его величества въ совершенномъ его уваженіи и дружественномъ расположеніи къ королевѣ, и въ концѣ концовъ поздравили другъ друга съ счастливымъ окончаніемъ непріятнаго столкновенія. Исполнивши возложенное порученіе, Витвортъ не преминулъ побла-

¹⁾ Послѣ произнесенія рѣчи Витвортъ подалъ Петру свою новую кредитивную грамоту (отъ 9 августа 1709 г.).

²⁾ Такъ передалъ отвѣтъ царя Витвортъ въ реляціи отъ 9 февраля 1709 г. (Сб. И. Р. И. Общ., т. 50, стр. 230), у Туманскаго же (Собраніе разн. записокъ и сочиненій о жизни и дѣяніяхъ Петра Великаго, С.-Пб., 1788 г., ч. VIII, стр. 223) и въ англ. дѣл. 1708 — 1709 г. въ Моск. арх. мин. ин. д. (св. 7) начало отвѣтной рѣчи Петра приводится такъ: „надлежало было ея королевину величеству намъ дать сатисфакцію, и по желанію нашему тѣхъ преступниковъ по обычаю всего свѣта наихежесточайше наказати“.

годарить и русских министровъ, подготовившихъ почву для соглашенія, и между прочимъ сдѣлалъ „подарокъ“ (a present) въ 400 фунтовъ стерлинговъ Шафирову, который заявилъ, что и впредь готовъ служить Англїи. Въ письмѣ отъ 14 апрѣля (1710 г.) Бойль просилъ и Матвѣева принять 3000 L., а „его сожительницу“ цѣнныя вещи на 500 L., которыя долженъ былъ передать англійскій посолъ въ Гагъ Таунсендъ, но Матвѣевъ въ письмѣ (отъ 25 апрѣля) отвѣтилъ отказомъ ¹⁾.

4) *Толкованіе парламентскаго акта ²⁾ судьями, и его примѣненіе на практикѣ.*

Какъ должна была отнестись судебная власть къ постановленіямъ парламентскаго акта 21 апрѣля 1709 года? Исчерпываетъ ли онъ вопросъ о правахъ и преимуществахъ дипломатическихъ агентовъ и даетъ ли новыя правила по этому поводу?

По мнѣнію судей (напр. лорда Мансфильда) и лорда канцлера Тальбота, законъ этотъ опредѣляетъ ³⁾, выясняетъ привилегіи дипломатическихъ представителей, но ихъ не создаетъ. Онъ формулируетъ принципы международнаго права, того права, которое хотя и не входитъ въ составъ англійскаго обычнаго права (Common law), но тѣмъ не менѣе имѣетъ свою обязательную силу и считается дѣйствующимъ въ этой странѣ ⁴⁾.

¹⁾ Записки російск. посла гр. А. А. Матвѣева съ 1709 по 1711 г. Отд. IV, № 108 рук. Имп. публичной Библиотеки въ Петербургѣ (стр. 317—318).

²⁾ Текстъ акта въ Мат. стр. 14—18.

³⁾ The privileges of foreign ministers and their domestic servants depend upon the Law of Nations. The Act of Parliament (7 An. c. 12) is *declaratory* of it. All what is new in this Act is the clause which gives a summary jurisdiction for the punishment of the infractors of this law, мнѣніе лорда Мансфильда (Mansfield) въ дѣлѣ *Triquet v. Bath*. Th. A. Walker, Sc. of Intern. Law London 1893 p. 46—48.

⁴⁾ Which Act is not introductive of any New Law but it is *Declaratory* only of what was before the law of Nations, for this *Jus Gentium*

Противъ лицъ, совершившихъ нападеніе, и арестовавшихъ Матвѣева, генераль-прокуроръ возбудилъ преслѣдованіе, какъ „противъ нарушителей междунагоднаго права“ (as infractors of the Law of Nations), и они были признаны виновными, но не могли быть наказаны по законамъ уголовнымъ Англій. Отсюда при рѣшеніи вопросовъ непредусмотрѣнныхъ актомъ нужно обращаться къ началамъ междунагоднаго права ¹⁾, которыя выясняются практикой отдѣльныхъ государствъ и наукой въ лицѣ ея авторитетныхъ представителей. Актъ устанавливаетъ неподсудность какъ по уголовнымъ, такъ и по гражданскимъ дѣламъ. Эта неподсудность по мнѣнію судей основывалась не на фикціи внѣземельности, выставленной Гроціемъ, но имѣла своимъ источникомъ другое основаніе: дипломатическіе агенты должны пользоваться личной свободой для официальныхъ сношеній съ иностраннымъ правительствомъ и исполненія возложенныхъ на нихъ дѣлъ ²⁾. Это привилегія принадлежащая имъ по должности и они не въ правѣ отъ нея отказаться.

Въ отношеніи *времени* статутъ имѣлъ дѣйствіе на будущее время и на основаніи его нельзя было судить лицъ, арестовавшихъ Матвѣева. По этому поводу генераль-прокуроръ Монтегю писалъ статсъ секретарю Бойлю (въ концѣ іюля 1709 г.):

is no part of the Common Law of this Realm, yet it is part of that Body of Laws which binds and is as much in force within this Nation as any of its own Laws. Это мнѣніе канцлера лорда Тальбота изложено въ особой запискѣ хранящейся въ Лондонскомъ Гос. Арх. Publ. Rec. Off. подъ заглавіемъ: Copy of Lord Chancellor's opinion upon hearing Council relating to Privilege of M-r Isaac Barbut agent from the king of Prussia. Febr. 15, 1736/7.

¹⁾ The law of Nations was to be collected from the practice of different nations and the authority of writers.

²⁾ The true and solid reason why priviledged by the law of Nations I take to be that they should always have the liberty of their persons in order to confer publickly with the state wher they reside and transact the affairs about which they are sent.

„я уразумѣлъ, что судьи вмѣняютъ недавно учиненное парламентское уложеніе о содержаніи посольскихъ привилегій довольнымъ въ предупреденію *на будущее время* несчастія таковаго рода, а не въ наказанію лицъ нынѣ виновныхъ”¹⁾.

Лица. Актъ упоминаетъ „о послахъ и другихъ публичныхъ министрахъ“, спрашивается, какое взаимное отношеніе этихъ терминовъ. Справедливо замѣтилъ лордъ Тальботъ, что оба эти выраженія не синонимы, а взаимно другъ друга дополняющіе термины. Другими словами актъ распространяетъ свою защиту на дипломатическихъ агентовъ вообще независимо отъ ихъ ранга, класса и характера миссіи т. е. является ли дипломатическій агентъ представителемъ постоянной миссіи, или временно исполняетъ свои функціи. Консулы²⁾ и торговые агенты привилегіями акта не пользуются. Лица, состоящія при миссіи и въ услуженіи дипломатическаго представителя, пользуются защитой акта въ томъ случаѣ, если имена ихъ сообщены были предварительно одному изъ статсъ-секретарей. Первоначально это требованіе примѣнялось (въ концѣ XVII ст.) въ представителямъ католическихъ державъ³⁾ въ интересахъ надзора за лицами, состоявшими у нихъ въ услуженіи, и которыя могли заниматься пропагандою религиозныхъ ученій. Актъ 1709 года установилъ эту обязанность въ качествѣ общаго правила. Въ случаѣ нарушенія посольской не-

¹⁾ Рус. Имп. Публ. Библ. въ Запискахъ гр. А. А. Матвѣева (Отд. IV № 108) стр. 14.

²⁾ All consur—говоритъ лордъ Тальботъ—and no case has been produced to the contrary that Consuls are not intituled to this Priviledge.

³⁾ Febr. 28, 1696, at the Council Chamber, Whitehall, by the Lords of H. M-ties most hon. Privy Council. It is this day ordered by their Lo-ps in Council, that His Grace the Duke of Shrewsbury His M-ts Principal Secretary of State do write to the several Roman Catholique Ministers belonging to his Province now residing at this Court to send in a lyst of the Names of all their Domestique Servants and Retinne distinguishing in what capacitys they respectively relate to them. P. R. Off. St. P. For. Amb. № 102.

прикосновенности или ареста кого либо изъ состоящихъ у посла на службѣ—дипломатическій агентъ обращался къ статсъ-секретарю соотвѣтствующаго департамента и отъ него требовалъ удовлетворенія. Послѣдній сносился съ генераль-прокуроромъ¹⁾, и разрѣшалъ сомнѣнія по поводу вопросовъ недостаточно разъясненныхъ парламентскимъ актомъ. Такъ какъ актъ требовалъ, чтобы дипломатическій агентъ сообщалъ списки лицъ, состоящихъ на службѣ у него, и при миссиі—6 іюля 1786 года лордъ Кармартенъ увѣдомилъ гр. Воронцова²⁾, что онъ не будетъ отдавать приказаній шерифамъ Лондона и Мидлсекса (какъ требовалъ актъ), относительно англійскихъ подданныхъ, которые будутъ вносимы дипломатическими агентами въ сообщенные ему списки, исключая, впрочемъ, тѣхъ которые, дѣйствительно, будутъ находиться на службѣ. Какъ объяснялъ гр. Воронцовъ въ своей реляціи³⁾ ко двору (отъ 30 іюня (11 іюля) 1786 г.) это заявленіе англійскаго статсъ-секретаря было вызвано тѣмъ, что нѣкоторые изъ иностранныхъ министровъ брали подъ свою защиту знатныхъ англичанъ и тѣмъ избавляли ихъ отъ отвѣтственности за неплатежъ долговъ.

Точно также привилегіями акта не могли пользоваться отечественные подданные дипломатическаго агента, прибывшіе въ Англію по своимъ дѣламъ⁴⁾, а равно и иностранцы, како-

¹⁾ Publ. Rec. Off. Justices Letters 1741 № 3 (по поводу ареста P. Leonard слуги сардинскаго посланника Ossorio).

²⁾ A l'exception pourtant de ceux qui seront censés d'être seulement Domestiques, soit officiers, soit Laquais et comme tels employés dans les Ménages respectifs des dits Ministres Etrangers. A Whitehall le 6 Juillet 1786.

³⁾ За № 62.

⁴⁾ Report of the Attorney General, Nov. 8, 1762 (P. R. Of. H. Of. P. № 487): the protection of a Foreign Minister can be extended only to the immediate attendants of his embassy and to his domestic servants, but not to the subject of his own or any country, who comes occasionally to the place where he resides on commercial or private affairs.

во бы ни было ихъ положеніе. Весною 1793 года въ Россію, какъ извѣстно, пріѣзжалъ домогаться помощи младшій братъ недавно казненнаго короля гр. д'Артуа (будущій король Франціи подъ именемъ Карла X). Его приняли съ почетомъ, осыпали ласками, и затѣмъ не безъ содѣйствія Зубова направили въ Англію, обѣщая, что тамъ помогутъ его дѣлу разными способами. Оказалось, что д'Артуа ¹⁾ не могъ жить въ Англіи вслѣдствіе своихъ долговъ, и по пріѣздѣ его немедленно арестовали бы, не взирая на защиту русскаго посланника. По поводу его пріѣзда въ Гуль, откуда онъ долженъ былъ вернуться обратно въ Шотландію, гр. Воронцовъ писалъ изъ Лондона:

„За исключеніемъ короля и членовъ парламента всякій можетъ быть посаженъ въ тюрьму, если долгъ не менѣе 10 фунт. стер. (около 90 р.), и королевскіе сыновья, не возведенные въ званіе перовъ, подлежатъ тюремному заключенію за долги наряду съ простыми гражданами. Перы и члены палаты общинъ, правда, не подвергаются аресту, а кредиторы, снабженные приказомъ отъ мирового судьи, отбираютъ все движимое имущество должника. Я былъ свидѣтелемъ, какъ это трижды случалось съ принцемъ Уэльскимъ, у котораго такимъ образомъ размеблировали весь дворецъ. Братъ короля Польскаго былъ задержанъ здѣсь за долги, тоже само случилось бы и съ гр. д'Артуа, если бы онъ пріѣхалъ въ Англію. Теперь онъ проживаетъ въ Шотландіи, гдѣ гражданскіе законы не такъ строги, кромѣ того онъ живетъ въ королевскомъ дворцѣ, пользующимся правами неприкосновенности, выходитъ изъ замка только по закатѣ солнца и долженъ возвращаться до восхода; выходитъ и по воскресеньямъ, ибо по законамъ Великобританіи никто не подлежитъ аресту за долги въ дни праздничные и въ ночную пору“.

¹⁾ Др. подр. о гр. д'Артуа въ Рус. Вѣст. сент. 1893 г. стр. 182—225.

5) *Свобода отъ податей и пошлинъ* ¹⁾.

Не являясь подданными иностраннаго государства—дипломатическіе агенты по общему правилу освобождались отъ уплаты прямыхъ налоговъ, но обязаны были уплачивать налоги на недвижимую собственность, если даже послѣдняя находилась въ государствѣ, гдѣ они были аккредитованы. Затѣмъ дипломатическіе агенты платили сборы за полученіе и отправленіе почтовой корреспонденціи, и несли налоги съ предметовъ потребления ²⁾. Въ этомъ отношеніи имъ предоставлялись только нѣкоторыя льготы при первомъ ихъ прибытіи въ иностранное государство.

При системѣ чрезвычайныхъ посольствъ дипломатическимъ агентамъ не только разрѣшали привозить беспошлинно разные предметы, но и содержали ихъ на счетъ государства. Съ установленіемъ постоянныхъ посольствъ въ различныхъ государствахъ разрѣшали дипломатическимъ агентамъ беспошлинный ввозъ вещей необходимыхъ для устройства дома, или домашняго употребленія въ иностранномъ государствѣ. По словамъ Мовера это право (или точнѣе привилегія) ³⁾ основывалось на томъ, что дипломатъ въ интересахъ представительства долженъ былъ обставить свою жизнь удобнѣе, и даже роскошнѣе, чѣмъ всякій другой иностранецъ. При этомъ предполагалось, что

¹⁾ Vattel, Droit des gens t. III (par Pradier-Fodéré) p. 290—291 (l. IV, ch. VII, § 105); G. F. Martens Précis du dr. des gens, Paris 1858, t. II p. 140—145. Подробнѣе Fr. C. Moser, Kleine Schriften VII, 1—166: Abhandlung von der Zoll und Accis-Freiheit der Gesandten. Съ постановленіями отдѣльныхъ государствъ по этому вопросу знакомить записка, хранящаяся въ Париж. Арх. М. И. Д. (№ 550 France, f. 92 № 3) подъ заглавіемъ Sur les franchises dont les Ministres du Roy jouissent en Pays étrangers (составлена около половины столѣтія).

²⁾ Матеріалы стр. 256—257.

³⁾ Franquesnay, Le Ministre public dans les cours étrangères, Paris 1731, p. 46: ce sont la des graces, que le Souverain est le Maître d'étendre ou de resserrer à son gré.

дипломатическій агентъ въ виду своего положенія не станетъ покровительствовать контрабандной торговлѣ или ввозить запрещенные товары. Теорія давала широкое развитіе этой привилегіи, а именно: въ отношеніи личномъ она распространяла ее на дипломатическихъ агентовъ всѣхъ ранговъ, включая полномочныхъ министровъ и резидентовъ, въ отношеніи территориальномъ — начиная съ границъ государства назначающаго и до мѣста назначенія ¹⁾).

На практикѣ вслѣдствіе злоупотребленій правительства отдѣльныхъ государствъ или совершенно отиѣняли свободу отъ уплаты таможенныхъ пошлинъ или же пользованіе этимъ правомъ ограничивали извѣстными лицами, опредѣленнымъ промежуткомъ времени, суммой, или же ставили его въ зависимость отъ принципа взаимности и даже временныхъ политическихъ соображеній. Въ частности въ отдѣльныхъ государствахъ были приняты слѣдующія правила въ XVIII вѣкѣ.

Въ Испаніи дипломатическіе агенты съ 1714 года были освобождены отъ уплаты таможенныхъ пошлинъ со всѣхъ предметовъ получаемыхъ ими въ теченіе всего того времени, пока они состояли на службѣ при Мадридскомъ дворѣ. Они обязаны были только уплачивать ввозныя пошлины въ пользу города Мадрита. Подобной привилегіей отъ уплаты таможенныхъ пошлинъ пользовались дипломатическіе агенты въ Голландіи, но подъ условіемъ чтобъ онѣ жили отдѣльнымъ домомъ, а не совмѣстно съ другими частными лицами. Въ Вѣнѣ изъ дипломатическихъ агентовъ только послы пользовались полной свободой отъ уплаты пошлинъ во все время своей службы при цесарскомъ дворѣ. Агенты другихъ ранговъ изъяты только отъ уплаты дорожной пошлины въ размѣрѣ 3 крестеровъ съ лошади и одного крестера съ проѣзжающаго, уплачиваемой вечеромъ и ночью при въѣздѣ и выѣздѣ изъ Вѣны. Въ Прус-

¹⁾ Moser н. с. стр. 8: Diese Freiheit fängt an von dem Land von wannen der Gesandte kommt bis an den Hof oder Ort seiner Bestimmung.

сія общей привилегіи не существовало, но ею пользовались отдѣльные дипломатическіе представители согласно принципу взаимности. Герцогство Тосканское и Республика Венеціанская допускали свободу отъ уплаты таможенныхъ пошлинъ, но не разрѣшали вводить запрещенные товары подъ видомъ багажа, принадлежащаго дипломатическому агенту. Въ Даніи дипломатическіе агенты пользовались неограниченной свободой привозить и получать необходимые для нихъ вещи и предметы, но такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ (напр. Шапцли) злоупотребляли этимъ правомъ, продавая съ выгодой для себя получаемые изъ Франціи товары—въ 1729 года эта привилегія была ограничена правомъ полученія изъ за границы предметовъ лишь для домашняго употребленія. Въ Швеціи дипломатическіе агенты привозили съ собою вещи беспошлинно лишь при прїѣздѣ въ мѣсту служенія. Нѣкоторымъ дипломатическимъ агентамъ и впоследствии разрѣшали по особому ходатайству выписывать беспошлинно вещи изъ за границы или на основаніи принципа взаимности ¹⁾. Во Франціи вещи для домашняго употребленія (мебель и проч.) пропускались бесплатно при прїѣздѣ къ мѣсту служенія. Впоследствии же для бесплатнаго ввоза даже и такихъ предметовъ, какъ чай, требовалось королевское разрѣшеніе ²⁾. Россія слѣдовала различнымъ

¹⁾ Свѣд. взяты изъ назв. выше зап. въ П. А. М. И. Д.

²⁾ Un Passeport du Roy pour les faire passer ici. Пар. А. М. И. Д. Russie № 38 f. 185. Описаніе французскаго таможеннаго осмотра даетъ Андрей Арт. Матвѣевъ, отправленный для переговоровъ въ Парижъ (въ 1705 г.) въ своемъ статейномъ спискѣ: „Въ г. Перонне по уложенію королевской конторы или таможи приходили къ послу откупщики, которые по французски называются визитеры, спрашивать и осматривать заповѣдныхъ товаровъ т. е. столовъ или матерій золоченыхъ, бѣлыхъ нитяныхъ кружевъ, серебряныхъ сосудовъ, чаю и табаку. Однако же они, храня честь посольскую, ничего не досматривали изъ рухляда посольской, только спрашивали съ учтивостью, что такія вышепоименованныя вещи есть ли при обозѣ посольскомъ? На что имъ учиненъ отвѣтъ (Матвѣевымъ) съ

системамъ, руководствуясь отчасти фискальными соображеніями, отчасти политическими видами и примѣрами другихъ государствъ. Первые указы на беспошлинный пропускъ въ иностраннымъ дипломатическимъ агентамъ съѣстныхъ припасовъ для собственнаго ихъ употребленія встрѣчаются въ указѣ отъ 6 октября 1699 года ¹⁾. Но уже при Петрѣ Великомъ эту привилегію пришлось ограничить. Сенатскимъ указомъ отъ 7 сентабря 1720 года дипломатическимъ представителямъ предоставленъ былъ беспошлинный привозъ вещей „про ихъ обиходъ”, но на опредѣленную сумму: для посланниковъ въ 2000 р., резидентовъ въ 1000 р. Съ консуловъ же, агентовъ, комиссаровъ, положено было брать пошлины на общемъ основаніи, такъ какъ они „характера министерскаго не имѣютъ“ ²⁾. Въ случаѣ же пріѣзда пословъ для беспошлиннаго пропуска ихъ вещей (какъ это было въ Австріи) иностранная коллегія обязана была испрашивать указа отъ сената. Эти правила были подтверждены указомъ отъ 22 апрѣля 1725 года ³⁾, въ коемъ уже говорится, что подобными льготами пользуются и русскіе дипломатическіе агенты при иностранныхъ дворахъ—въ Польшѣ, въ Швеціи, во Франціи и въ Голландіи. Именной указъ ⁴⁾

вѣжливостью, что посолъ, яко шляхтичъ честной, имѣеть ради нужды своего только обиходу, а не купецъ, и заповѣдныхъ и незаповѣдныхъ товаровъ при себѣ не имѣеть; а если имъ тѣмъ дозорщикамъ въ томъ есть какое сомнѣніе, чтобъ они, взявъ ключи, всю ту руглядь путевую посольскую сами пересмотрѣли. Тѣмъ отвѣтомъ они, дозорщики, были гораздо довольствованы и ничего не досматривали“. Иконниковъ, Нов. мат. для ист. царствованія Петра Великаго, Кіевъ 1887 стр. 15 прим. 1.

¹⁾ П. с. з. т. I № 1700: къ которымъ разнымъ государствъ посламъ и посланникамъ иноземцамъ высланы будутъ изъ-за моря къ Архангельскому городу про домовые ихъ расходы, а не на продажу съѣстные припасы и тѣ, осматривая и описывая именно, что къ кому прислано будетъ, пропускать беспошлинно.

²⁾ П. с. з. т. VI, № 3642.

³⁾ Ibid. VII, 4768.

⁴⁾ Ibid. VIII, 5297.

изъ Верховнаго тайнаго совѣта (іюня 30, 1728 г.) вводитъ новое начало, опредѣляя льготы дипломатическихъ агентовъ не по рангу, а по характеру государствъ, отъ которыхъ они назначены. Указъ этотъ разрѣшилъ беспошлинный привозъ „вещей и провизій“ при прїѣздѣ въ Россію не пословъ, а полномочныхъ министровъ цесарскаго графа Вратислава и испанскаго герцога де-Лирія. Кромѣ того и при дальнѣйшемъ ихъ пребываніи положено было пропускать для нихъ беспошлинно вещей и провизій на сумму 4000 р. Между тѣмъ по Морскому и Торговому уставу 1731 г. (п. 49, 50 и 51) опредѣлено было взимать пошлины по тарифу со всякихъ вещей, привозимыхъ въ Россію изъ за границы къ отечественнымъ подданнымъ или иностранцамъ. Возникло сомнѣніе, относятся ли указанныя статьи къ иностраннымъ дипломатическимъ агентамъ, и для разрѣшенія этого вопроса коллегія иностранныхъ дѣлъ вошла съ представленіемъ въ сенатъ, въ коемъ обращала вниманіе сената на то, что „русскимъ министрамъ, пребывающимъ при иностранныхъ дворахъ, вещи и провизіи пропускаются беспошлинно“. Сенатъ крайне неудачно разрѣшилъ сомнѣнія коллегіи. По высочайше утвержденному докладу сената ¹⁾, отъ 11 іюня 1733 г., было опредѣлено, чтобы иностранные дипломатическіе агенты платили пошлины, каковыя будутъ пересылаемы изъ таможи въ кол. иностр. дѣлъ, а затѣмъ изъ коллегіи будутъ обратно возвращаемы дипломатическимъ агентамъ. Осмотръ таможенный по прежнему долженъ былъ происходить въ посольскихъ домахъ, а не въ таможнѣ. Указъ этотъ на практикѣ не исполнялся, и не далѣе какъ въ слѣдующемъ году приказомъ изъ кабинета ²⁾, іюля 25, 1734 г., велѣно было вещи и вина прибывшаго въ Петербургъ вновь назначеннаго

¹⁾ П. с. з. т. IX, № 6435.

²⁾ П. с. з. IX, 6809. Подъ указъ изъ кабинета въ коммерцъ-коллегію былъ посланъ еще 1-го іюня 1732 г. и какъ показываютъ данныя Тамож. арх. о беспошл. провозѣ вещей онъ исполнялся на практикѣ. Подр. см. Арх. Ком.-Кол. экст. 1, оп. 1, № сб. 23, № г. 531.

датскаго тайнаго совѣтника и чрезвычайнаго посланника Дена пропустить безошлинно и въ таможднѣ „не досматривать“ т. е. освободивъ отъ таможеннаго осмотра. Затѣмъ багажъ лорда Форбеса ¹⁾ англійскаго полномочнаго министра, не только при прїѣздѣ, но и при выѣздѣ изъ Россіи въ томъ же году былъ пропущенъ безъ осмотра, „понеже онъ (т. е. лордъ) по отъѣздѣ своемъ отсюда (изъ Петербурга) ключей отъ тѣхъ ящичковъ (числомъ 35) не оставилъ“. Теперь и коммерцъ-коллегія, коей были подчинены таможди, не знала какъ поступать, и обратилась за разъясненіемъ въ сенатъ, но послѣдній самъ, „собою рѣшенія учинить“ не могъ и испрашивалъ высочайшаго указа. По резолюціи кабинетъ-министровъ сентября 14, 1735 г. на докладъ сената было опредѣлено: „по сему доношенію чужестранныхъ министровъ багажесъ и другихъ вещей съ первыхъ ихъ прїѣздовъ, таможъ и когда вовсе отъѣзжать будутъ не досматривать, а въ прочемъ поступать по указу 1733 г. іюня 11 дня“. Согласно этой резолюціи кабинетъ-министровъ изъ сената былъ отправленъ указъ въ коммерцъ-коллегію отъ 12 ноября того-же 1735 г. за № 2604 ²⁾. Не смотря на позднѣйшія узаконенія правила 1720 и 1728 г. сохраняли общее значеніе до половины столѣтія. По именному указу императрицы Елизаветы Петровны данному отъ 7 сентября 1747 года ³⁾ иностранныхъ дѣлъ опредѣлено было отмѣнить безошлинный привозъ провизіи и вещей къ иностраннымъ дипломатическимъ агентамъ въ Петербургъ, и съ 1748 г. таковой порядокъ установить, чтобы послы и министры, каковаго бы они ранга ни

¹⁾ Въ виду прїѣзда лорда Форбеса въ 1733, іюня 8 отъ коммерцъ-коллегіи было предписано портовой таможнѣ въ С.-П.—ѣ вещи его пропустить „безъ досмотру и безошлинно, вслѣдствіе того, что онъ ѣдетъ въ Россію впервые“. Изъ Арх. Там. департ.

²⁾ Хранится въ Арх. Там. деп. въ 1 экз. въ св. № 23. Сохранились указанія, что этими льготами особенно злоупотребили Рондо, англійскій резидентъ и его жена.

³⁾ II. с. з. XII, 9442.

были, — всё получаемы изъ-за границы вещи въ таможахъ ¹⁾ осматривать допускали, и платили бы установленную разъ на всегда пошлину, о чемъ изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ и было сообщено дипломатическимъ представителямъ. Указъ, впрочемъ, изъ „особливой благосклонности“ сохранялъ прежнія льготы только за двумя послами „римско-императорскимъ“ (т. е. цесарскимъ) барономъ Бретлахомъ и англійскимъ лордомъ Гиндфортомъ. Впослѣдствіи этотъ указъ примѣняли различно, и съ однихъ дипломатовъ брали, а съ другихъ нѣтъ. Для введенія однообразнаго порядка именнымъ указомъ отъ 9 января 1762 г. ²⁾ было опредѣлено пропускать бесплатно вещи и провизіи иностранныхъ дипломатическихъ агентовъ, приѣзжающихъ въ Россію, и имѣющихъ прибыть, при первомъ ихъ приѣздѣ на сумму для пословъ въ 4000 р.; посланниковъ и полномочныхъ министровъ — 2000, резидентовъ на 1000 р. и повѣренныхъ въ дѣлахъ на 500 р. Изъ этой суммы по тарифу 1757 года приходилось пошлинной уступки 40% (т. е. 1600 р., 800, 400 и 200). Послѣ же перваго привоза во все время пребыванія иностранныхъ представителей въ Россіи привозимыя къ нимъ вещи должны были подлежать оплатѣ установленныхъ пошлинъ безъ изъятія ³⁾. Эти правила, не смотря на нѣкоторую неопредѣленность ⁴⁾, оставались въ силѣ до изданія высочайше утвержденного положенія комитета министровъ

¹⁾ По словамъ Г. Мартенса (Pr. II, 141): le ministre doit souffrir qu'on visite à la douane les objets qu'il emporte ou fait venir; mais il n'est pas obligé de souffrir cette visite dans son hôtel.

²⁾ П. с. з. XV, № 11400. Ср. также выс. утв. докладъ д. т. с. гр. Миниха янв. 12, 1769 г. *ibid.* XVIII № 13228, и XIX, № 13418 (марта 2, 1770).

³⁾ Изъ сената указъ въ кол. ин. д. былъ посланъ отъ 16 января того же 1762 г. Ср. также промеморію кол. ин. д. коммерцъ-коллегіи отъ 25 авг. 1762 г. за № 1029 въ Арх. Там. деп.

⁴⁾ Не было установлено количество вещей и родъ ихъ, не указано было, какимъ срокомъ было ограничено время „перваго приѣзда“ (по правиламъ 17 окт. 1816—десятью мѣсяцами).

отъ 17 октября 1816 г.¹⁾). Рескриптъ отправленный въ Лондонъ отъ 5 февраля 1762 и утвержденный императоромъ Петромъ III такъ объяснялъ изданіе этого указа: „мы поступили на оное для того, чтобъ установить нѣкоторое взаимство съ тѣми дворами, при которыхъ министры наши пользуются равными выгодами“. Въ числу подобныхъ дворовъ принадлежалъ и англійскій. Съ 1707 года въ Англии установился путемъ практики слѣдующій порядокъ въ отношеніи къ иностраннымъ дипломатическимъ агентамъ. Каждый изъ нихъ, при своемъ прибытіи въ Англию или заранѣе, за собственноручной подписью сообщалъ статсъ-секретарю иностранныхъ дѣлъ списокъ своихъ вещей, предназначенныхъ для устройства дома, а не для продажи. Статсъ-секретарь, по полученіи увѣдомленія, сообщалъ о томъ лордамъ казначейства²⁾, которое препровождало подлежащимъ таможеннымъ соотвѣтствующія распоряженія о беспошлинномъ пропускѣ вещей дипломатическихъ агентовъ. На этотъ беспошлинный ввозъ, предоставляемый дипломатическимъ агентамъ, англійское право смотрѣло не какъ на изытіе изъ общаго дѣйствія территоріальныхъ законовъ, а какъ на уступку „священнымъ“ и общепризнаннымъ принципамъ международнаго права³⁾ съ одной стороны, а съ другой—какъ на льготу, привилегію даруемую дипломатическимъ агентамъ съ тѣмъ, чтобы они могли бы съ бѣльшими удобствами устроить свою жизнь въ иностранномъ государствѣ. Срокъ беспошлиннаго ввоза ограничивался „первымъ пріѣздомъ“⁴⁾, и продолжался шесть мѣсяцевъ, по истеченіи которыхъ за вещи, получаемыя

1) Напечатаны въ П. с. з. XXXIII № 26461.

2) Sept. 3, 1761. Earl of Bute to the Lords of the Treasury: requesting that the Prince Galitzin lately appointed Envoy Extraordinary from the Empress of Russia may be allowed exemptions from custom, duties and other usual civilities. Publ. Rec. Off. Home Off. № 758.

3) 24 July 1764, Earl of Sandwich to the Earl of Buckingham. H. Off. pap. 1384.

4) См. записку кн. Кантемира, Матеріалы стр. 78 п. 10, и ноту графа Галлеакса стр. 102.

ИЗЪ НИ ПРАВИЛА ПЕРСОНАЛЬНЫЙ агентъ обязанъ былъ упла-
чивать пошлину на морские перевозки. Исключеніе допуска-
лось лишь въ случаѣ вынужденнаго возвращенія, когда возобнови-
лись дипломатическія сношенія иностранному представителю. Но-
вые дипломатическія сношенія составляли фикцію о новомъ прибли-
женіи ПЕРСОНАЛЬНАГО агента, и потому послѣднимъ и на
этомъ разѣ осуществлялся безвѣдомый пропускъ вещей изъ
за границы.

б) *Привилегіи и почтенная отличія* *дипломатическихъ агентовъ.*

Титулъ *королевства*. Право выдачи иностранной. Послѣднее имѣетъ,
собраній императорскихъ для публики.

1. Титулъ *королевства* ²⁾ первоначально (до XIV ст.) присваивался королямъ и даже императорамъ Франціи и Германіи. Въ слѣдующемъ столѣтіи (XV) такъ величали себя итальянскіе князья, но постепенно они усвоили другой титулъ „высочества“ (Altezza). Въ 1593 году этимъ титуломъ впервые сталъ называться посолъ Генриха IV въ Римѣ Людовикъ Гонзага, происходившій изъ герцогскаго дома Мантуя. Вслѣдъ затѣмъ его приняли послы Испаніи, Савойи и Венеціи. Съ Вестфальскаго конгресса этимъ титуломъ стали именовать-

¹⁾ Cette franchise n'est que pour cette fois seulement à moins qu'il n'arrive un changement de regne qui donne lieu à un renouvellement de lettres de créance, auquel cas ils peuvent faire venir encore pour une fois seulement de nouveaux meubles et bagages et une pareille quantité de vin. Tout ce qu'ils font venir par la suite paye les droits dans toute la rigueur, et ils sont même plus forts pour eux que pour les gens du Pays sur l'entrée du vin. Изъ выше назв. зап. въ Пар. Арх. М. И. Д.

²⁾ Fr. C. Moser, Kleine Schriften II, II B. s. 152: von der Excellenz-Titulatur der Gesandten. Ему же слѣдуетъ Mirus, Das Eur. Ges. Erst. Abt. s. 392 § 323.

ся и дипломатическіе представители второстепенныхъ державъ и нѣмецкихъ владѣтельныхъ князей, и курфирстовъ. Но какъ утверждалъ Мозеръ титулъ превосходительства долженъ принадлежать дипломатическимъ агентамъ перваго ранга ¹⁾, резиденты же даже и коронованныхъ главъ не имѣютъ на него права ²⁾. Обычай существовавшій въ Западной Европѣ, принятъ былъ и Россіей. При Петрѣ Великомъ еще до табели о рангахъ присвоивали титулъ превосходительства П. А. Толстому ³⁾, бывшему посланъ въ Турціи. Въ настоящее время принято дипломатическихъ агентовъ перваго ранга, включая и папскаго нунція, до врученія ими кредитивныхъ грамотъ т. е. оффиціального признанія ихъ характера называть титуломъ *Grâce* (милость, свѣтлость), заимствованнымъ изъ Англіи, гдѣ онъ присвоивается архіепископамъ (Кентербери, и Йорка) и герцогамъ, и при томъ всѣмъ имъ, какъ перамъ королевства.

Коронованныя особы, обращаясь въ дипломатическимъ агентамъ, говорили: *Vous, Monsieur Ambassadeur*, а иногда употребляли и титулъ превосходительства ⁴⁾.

2. Дипломатическій агентъ пользовался свободою богослуженія и вѣроисповѣданія ⁵⁾.

3. Ему предоставлялось право посѣщать мѣста, закрытыя для публики (въ Парижѣ, напр., въѣзжать въ Лувръ; въ Лондонѣ право въѣзда во дворы дворцовъ, и королевскіе парки) ⁶⁾.

¹⁾ S. 159: Alle Ambassadeurs deren Principalen in der Republic der Völker das Recht, einen Gesandten vom ersten Rang zu schicken zugestanden wird, tragen zu ihrem eigentlichen Wahrzeichen die Excellenz.

²⁾ Ibid. s. 175: Die Residenten selbst gechrönter Häupter sind der Excellenz unfähig.

³⁾ Ср. также ук. отъ 18 авг. 1717 года.

⁴⁾ *J'ai appris par la lettre de Votre Excellence*, писалъ Карлъ XII польскому послу 3 октября 1702 года.

⁵⁾ Подробности въ особой гл. о Посольской церкви въ Лондонѣ.

⁶⁾ *Permissions to pass through the Park Gates (St. James's, and the Green Parks)* 31 July, 1767 during His May-tys residence at Richmond. Cal. St. P. H. Off. № 711.

4. При приѣздѣ и отъѣздѣ дипломатическому агенту воздавались особня церемоніальныя и военныя почести (т. н. military honours) ¹⁾.

5. Изъ своего двора или квартиры дипломатическій представитель пользовался правомъ выѣзжать въ экипажѣ, запряженномъ шестеркой.

Порядокъ пользованія почетными преимуществами и отличіями опредѣлялся ближайшимъ образомъ церемоніаломъ того двора, при коемъ дипломатическій агентъ былъ аккредитованъ.

¹⁾ F. Moser, Kl. Schr. VI, 353: Einem Ambassadeur treten die Gardien ins Gewehr, einem Residenten aber nicht.

7) *Посольскій церемоніалъ.*

Понятіе, основныя принципы. Отношеніе къ нему русскаго правительства и его дипломатическихъ агентовъ.

Подъ именемъ посольскаго церемоніала ¹⁾ (Gesandtschafts-Ceremonial, Cérémonial d'ambassade) понимаютъ правила, опредѣляющія почетныя преимущества и отличія, оказываемыя

¹⁾ Литература церемоніальнаго права приведена у Ompteda, *Literatur des gesammten sowohl natürlichen als positiven Völkerrechts*, Regensburg 1785 (В. II, § 244—245, с. 560) и еще подробнѣе у А. Miruss, *Das Europäische Gesandtschaftsrecht*, Leipzig 1847, zw. Abth. с. 79—95. *Le Cérémonial Diplomatique des Cours de l'Europe ou Collection des actes, mémoires, et relations etc.* Recueilli en partie par Du Mont, mis en ordre et considérablement augmenté par M. Roussset, t. I, II. (Прил. къ *Corps Univ. Dipl. du Droit des Gens*). Лучшій и наиболѣ цѣнный источникъ. Пособія: *L'Ambassadeur et ses fonctions* par M. de Wicquefort, à Cologne MDCCXV, t. I, p. 238—361. *Mémoires de Saintot* (въ рук. Bibl. de l'Arsenal № 4231). *Mémoires concernant la charge d'Introducteur des Ambassadeurs 1747—1755* par M. de Verneuil (MSS. Bibl. Nat. Nouv. acq. fr. 1111—1115). Для выясненія вопроса о томъ, какъ постепенно русское правительство усваивало начала западноевропейскаго церемоніала: Памятники дипл. сношеній древней Россіи съ державами иностранными, т. I—X, С.-Петербургъ 1851—1871, въ особ. введеніе къ первому тому стр. XIII—XXV. П. с. з. т. XII № 8908, апр. 3, 1744: Церемоніалъ для чужестранныхъ пословъ при императорскомъ всероссійскомъ дворѣ (Составленъ подъ влияніемъ австрійскаго церемоніала). Кн. Кантемира, Описаніе обрядовъ и преимуществъ чужестранныхъ министровъ при французскомъ дворѣ, каковы упо-

дипломатическимъ агентамъ въ торжественныхъ случаяхъ по извѣстному, установленному порядку. Правила посольскаго церемоніала могутъ имѣть своимъ источникомъ международные обычаи (что бывало всего чаще), договоры, или же могутъ быть формулированы путемъ закона ¹⁾). Происхожденіе посольскаго церемоніала до сихъ поръ не выяснено, и нѣкоторые, какъ напр. Miguss, полагаютъ ²⁾ что онъ образовался лишь съ введеніемъ постоянныхъ посольствъ. Врядъ ли это такъ. Существуютъ несомнѣнныя данныя, доказывающія, что посольскій церемоніаль былъ принятъ въ отдѣльныхъ государствахъ, когда они еще не знали системы постоянныхъ миссій. Правила посольскаго церемоніала встрѣчаемъ еще во второй половинѣ XIII в. какъ на западѣ Европы (въ Венеціи), такъ и на востоѣ—въ Золотой Ордѣ, гдѣ иностранные послы прибывшіе въ Орду ³⁾, также подчинялись установленному этикету. Русскому посланнику Голохвастову, отправленному (въ 1499) было приказано сказать султану Баязету II, что въ Россію „отъ многихъ государей пріѣзжаютъ послы, и государь ихъ чтитъ и жалуетъ, да и отпускаетъ съ честью“ ⁴⁾. Какovy были эти почести —

требаются въ 1739 г. Сочиненіе это единственное въ русской литературѣ и до сихъ поръ неизвѣстное. Рукопись найдена въ М. А. М. И. Д. и въ непродолжительномъ времени будетъ издана. Матеріалы, стр. 77, 78, 83 — 92. Сборникъ правилъ этикета и другихъ обычаевъ церемоніала для руководства російскому посольству въ Вѣнѣ (Арх. Вѣнской миссіи № 45, 1763). Объ англ. цер. Арх. кн. Куракина кн. III, 262—275 и Арх. Лонд. мис. св. № 161.

¹⁾ Какъ рус. цер. 3 апр. 1744.

²⁾ Назв. с. т. I, стр. 319: Das gesandtschaftliche Ceremonialrecht hat sich besonders (?) erst seit der Einführung beständiger Gesandtschaften und seit der grossen Friedens-Congresse zu Osnabrück und Münster, zu Nimwegen und Rysswick... nach und nach ausgebildet.

³⁾ О церемоніалѣ въ Золотой Ордѣ см. Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей т. VI, стр. 615.

⁴⁾ Малиновскій А. Историческое и дипломатическое собраніе дѣлъ происходившихъ между Россійскими Великими Князьями и бывшими въ Крымѣ Татарскими царями съ 1462 — 1533 (въ Зап. Одес. Общ. Ист. и Древ. т. V, стр. 231).

вопросъ другой, но они существовали въ качествѣ общаго правила и оказываемы были „по старинѣ и пошлѣнѣ“ т. е. по старымъ, древнимъ обычаямъ. Можно даже прибавить, что въ-которые вопросы, тѣсно связанныя съ церемоніальнымъ правомъ (напр. о содержаніи дипломатическаго агента на счетъ государства принимающаго посольство, а не посылающаго его, или какъ въ Россіи выражались „о кормахъ“) съ введеніемъ постоянныхъ миссій потеряли прежнее значеніе. Изъ этого, впрочемъ, не слѣдуетъ, чтобы институтъ постоянныхъ посольствъ не оказалъ никакого вліянія на дипломатическій церемоніаль. При чрезвычайныхъ посольствахъ не было особой потребности въ *общемъ* церемоніалѣ: интересы уполномоченныхъ лицъ рѣдко между собою сталкивались, одновременный прѣздъ ихъ въ иностранному двору являлся простой случайностью, и ихъ первая аудіенція могла быть и послѣдней. При постоянныхъ посольствахъ церемоніаль становится общимъ, и относится ко всѣмъ дипломатическимъ агентамъ, аккредитованнымъ при данномъ дворѣ. Съ другой стороны иностранныя правительства больше стали обращать вниманія на то, чтобы ихъ представитель не только былъ принятъ, но и во время своей службы пользовался соотвѣтствующими его характеру почетными отличіями какъ членъ дипломатическаго корпуса¹⁾.

Почести, оказываемыя дипломатическимъ представителямъ, были различнаго рода и въ общемъ онѣ опредѣлялись: 1) рангомъ представляемыхъ ими государствъ, 2) характеромъ миссіи и 3) политическими видами государства, принимающаго представителя иностранной державы, въ силу которыхъ допускались и отступленія отъ общепринятаго церемоніала.

1. Въ отношеніи ранга державъ, хотя общаго регламента формально принятаго европейскими державами и не существовало²⁾, на посольскій церемоніаль имѣла вліяніе идея

¹⁾ Другія особенности въ моемъ очеркѣ Посол. церем. въ XVIII в. стр. 4 и слѣд. Вар. Унив. Изв. ноябрь 1894 г.

²⁾ Прежде предполагали, что подобный регламентъ былъ изданъ папою Юліемъ II въ 1504 г., по которому первое мѣсто при-

т. н. предсѣдательства или старшинства (*droit de préséance*). Это старшинство отдѣльныхъ государствъ въ международной семьѣ европейскихъ державъ основывалось: а) на рѣшеніи или утвержденіи папъ, на чемъ въ особенности настаивали Франція и Испанія въ спорахъ съ католическими дворами; б) на древности королевскаго (или императорскаго титула); в) на древности монархіи; г) „на пространствѣ земель и великой своей силѣ“ ¹⁾.

Эти идеи по своему происхожденію восходятъ въ глубь среднихъ вѣковъ ²⁾, въ тому времени, когда папы и императоры спорили между собою за духовную гегемонію въ Западной Европѣ. Ближайшимъ образомъ и ихъ дипломатическіе представители стали пользоваться особыми преимуществами, послѣ папъ — въ католическихъ государствахъ, а германскаго (римскаго императора) среди отдѣльныхъ германскихъ госу-

надлежало римскому императору, затѣмъ слѣдовали: римскій король, французскій, испанскій, аррагонскій, португальскій, англійскій и др. О князѣ Московскомъ не упоминалось вовсе. Эту мысль высказалъ еще въ прошломъ столѣтіи Гюнтеръ въ *Europäisches Völkerrecht in Friedenszeiten* 1787, т. I, стр. 219, ее повторяютъ Martens *Ch. Guide diplom.*, t. I, p. 188 и Miruss, *Das Europ. Gesandtschaftsrecht*, т. I, стр. 328. Новѣйшія изслѣдованія Ниса, пользовавшагося рукописями Британскаго музея, показали, что Юлій II не издавалъ подобнаго регламента и не устанавливалъ ранга государей. *La vérité est* (говоритъ Нисъ въ *Les Orig. du droit intern. Bruxelles-Paris*, 1894, p. 332) *que Jules II n'a point fixé le rang des souverains.*

¹⁾ Левашевъ, О первенствѣ и предсѣдательствѣ европейскихъ государей и ихъ пословъ и министровъ. С.-Петербургъ, 1792, стр. 15.

²⁾ Miruss назв. соч. I, стр. 330 прим. а: *Dass dem Papste daher auch die höchste Würde und Ehre und der Vorrang vor allen geistlichen und weltlichen Fürsten gebühre, ist seit 1177, Friedrichs I reinigem Sündenbekenntniss in Venedig, keinem Zweifel mehr unterworfen. Dem Kaiser des heiligen Römischen Reichs (Deutscher Nation) gebührt als Voigt der Kirche und Herrn der Welt die zweite Stelle.* Ср. также J. Bryce, *Le Saint Empire Romain Germanique* Paris, 1890, p. 322, 323.

дарствъ. Иногда, впрочемъ, право старшинства отдѣльныя державы обезпечивали за собою въ международныхъ договорахъ ¹⁾, или дабы устранить споры о старшинствѣ въ будущемъ превозглашали принцивъ взаимности или равенства. За этими ограниченіями право на равный посольскій церемоніаль въ принципѣ принадлежало всѣмъ монархамъ пользующимся королевскими почестями, или какъ выражались въ XVIII в., „коронованнымъ главамъ“ (*des têtes couronnées*), и затѣмъ сувереннымъ республикамъ (Венеціи и Голландіи).

2. Въ отношеніи характера миссіи слѣдуетъ замѣтить, что полныя ²⁾ церемоніальныя почести по общему правилу оказывались посламъ, т. е. дипломатическимъ представителямъ 1-го класса. О дипломатическихъ органахъ низшихъ классовъ русскій церемоніаль 1744 г. даже и не упоминаетъ. Той же точки зрѣнія держался и вѣнскій дворъ: онъ подробно регулировалъ порядоки церемоніала въ отношеніи пословъ, но мало обращалъ вниманія на дипломатическихъ представителей второго класса, и какъ бы игнорировалъ ихъ по политическимъ соображеніямъ ³⁾. Затѣмъ дипломатическіе агенты перваго влас-

¹⁾ См. V Кучукъ-Кайнарджійскаго мирнаго трактата (10 (21) июля 1774) въ П. с. а. т. XIX, № 14164.

²⁾ Такъ по франц. перем. посланникъ или полномочный министръ не имѣютъ права получить у короля частную аудіенцію. *Roussel, C. d. IV, 117: L'Envoyé ne voit point le Roi à son arrivée dans une Audience particulière, comme font les Ambassadeurs avant leur entrée.*

³⁾ *Cér. dipl. IV, 484: Le Cérémonial de la Cour de Vienne est uniforme, on n'y change jamais rien; on y fait les mêmes honneurs, et on y accorde les mêmes prérogatives aux Ambassadeurs ordinaires et extraordinaires. Il n'y a pas de Cour dans le monde, où on ait tant d'égard pour les Représentans, et où on en ait si peu pour les Ministres du second ordre; la raison en est, que dans tout l'Univers il ne se trouve pas une Cour, où on voit plus de Ministres du second ordre, qu'à Vienne, parceque presque tous les Princes de l'Europe, grands et petits, Séculariers et Ecclesiastiques, jusques aux Abbés mitrés, aux Prélats, aux Abesses, aux Comptes et à la Noblesse immédiate de l'Empire, et enfin*

са пользовались правомъ старшинства въ отношеніи представителей втораго класса ¹⁾ и считали себя, какъ бы старшими членами въ семьѣ дипломатовъ. Послы какъ обыкновенные (ординарные), такъ и чрезвычайные пользовались равными правами въ церемоніалѣ, но если отъ одного и того же государя находились одновременно два посла: ординарный и чрезвычайный, — послѣднему принадлежало старшинство. Если же оба были чрезвычайные—старшимъ считался прибывшій позже ²⁾. Затѣмъ правомъ на установленный церемоніалъ пользовались послы, аккредитованные въ данному двору, а не находящіеся въ данной странѣ случайно ³⁾ (напр. проѣздомъ).

3. Политическія соображенія и принципъ взаимности допускали измѣненія и отступленія отъ установленнаго церемоніала, и на правителѣ открывали возможность оказывать представителю иностранной державы особая почести, какъ бы выходящія изъ ряда обыкновенныхъ (*honneurs extraordinaires* или *particuliers*). Это бывало и въ тѣхъ случаяхъ, когда дипломатическому агенту низшаго ранга оказывались высшія почести ⁴⁾.

По своему содержанию посольскій церемоніалъ даннаго двора опредѣлялъ ближайшимъ образомъ: 1) почетную встрѣчу дипломатическимъ агентамъ при вѣздѣ ихъ въ иностранное государство, или его столицу; 2) порядковъ получения ау-

jusqu'aux Villes Imperiales y entretiennent leurs Envoyés, Résidents, et Agents respectifs, pour y veillir à leurs intérêts.

¹⁾ *Cér. dipl. IV, 483: Il est vrai, qu'un Ministre, du second ordre est toujours obligé de céder le pas à un Ministre du premier ordre, lorsque leurs Maîtres sont d'un rang égal: ce qui se verifie par des exemples, que nous voyons arriver tous les jours.*

²⁾ *Cér. dipl. IV, 83: Quand il y a deux Ambassadeurs d'un même Prince—un Ordinaire et l'autre Extraordinaire—ce dernier a la main et le pas sur l'Ordinaire, allant à l'Audience; mais s'ils sont tous deux Extraordinaires, le dernier venu précède le premier (Cér. de France).*

³⁾ *Ibid. 82.*

⁴⁾ Прим. аудіенцій кн. Кантемира и Г. Гросса въ моемъ очеркѣ Пос. церемоніалъ стр. 13—14, и *Mémoires de Verneuil* f. 17—18.

дѣнцій у монарха, при коемъ они были аккредитованы; 3) прїѣзды во дворъ въ опредѣленные торжественные дни или по поводу какихъ либо выдающихся событій, и 4) почетныя преимущества и почетныя мѣста членовъ дипломатическаго корпуса при взаимныхъ сношеніяхъ, въ общественныхъ собраніяхъ и конференціяхъ съ иностраннымъ правительствомъ ¹⁾.

Спрашивается теперь, какъ же относилось въ западно-европейскому посольскому церемониалу русское правительство и его дипломатическіе представители. До XVIII столѣтія вопросъ рѣшается просто. Россія жила жизнью самостоятельной и почти изолированной отъ Западной Европы. Она не знала той системы феодальныхъ отношеній, которая такъ возвышала въ глазахъ запада папу и римскаго императора. Отъ нихъ русскіе князья и цари не получали своей короны, и не приносили имъ присяги, но обращали свои взоры на православный востокъ ²⁾. Въ виду этого Россія могла игнорировать установившіяся на западѣ путемъ традицій іерархическія отношенія между монархами и державами. Идея старшинства,

¹⁾ Относительно мѣстъ существовали слѣдующія правила. За столомъ самымъ почетнымъ мѣстомъ (*Oberstelle, la place d'honneur*) считалось мѣсто противъ входа. Когда шли или стояли почетной считалась правая сторона (*la main, la main d'honneur*) — отсюда и выраженіе *donner la main* значило уступить кому либо правую сторону (*Donner la main est aussi faire honneur à quelqu'un en le mettant à sa droite, en lui cédant le pas, le haut du pavé et toutes les places honorables*), *honorabiliorum locum cedere* (*Dictionnaire de Trévoux*). У восточныхъ народовъ (напр. у турокъ), а также у католиковъ *in sacris* (при богослуженіи) болѣе почетною считается лѣвая сторона. О друг. правилахъ см. *Mirus, Gesandtschaftsrecht, t. I, p. 357: von der Ordnung der Rangplätze*.

²⁾ Принявъ царскій титулъ Іоаннъ Грозный отправилъ суздальскаго архимандрита къ патриарху съ просительною грамотою соборно утвердить его царское вѣнчаніе. Подр. у Каптерева, Характеръ отношеній Россіи къ православному востоку въ XVI и XVII ст. Москва 1885, стр. 1—26. Императорскій же титулъ былъ признанъ западноевропейскими державами лишь впоследствии.

вторую такъ дѣляли папы и императоры, для Россіи была чуждою. Самобытною, сознаниемъ національной независимости характеризовались и отношенія русскаго правительства и его представителей въ западноевропейскому церемоніалу. Дипломатическіе представители Московскаго государства не желали подчиняться чужому церемоніалу, если только видѣли въ его правилахъ умаленіе чести и достоинства своего государя, и вообще не считали для себя обязательными требованія посольскаго церемоніала иностраннаго государства. Въ наказѣ Ждану Квашнину, отправленному посланникомъ въ германскому императору Рудольфу II въ 1578 г., Іоаннъ Грозный предписываетъ ему требовать себѣ мѣсто „выше иныхъ отъ государей посланниковъ“ т. е. турецкаго, литовскаго и даже французскаго ¹⁾. „Намъ нѣкоторыхъ государствъ послы и посланники не образецъ“ говорили (въ 1600 г.) русскіе посланники ²⁾ въ Англіи. Когда отъ русскихъ великихъ и полномочныхъ пословъ, Бориса Петровича Шереметьева съ товарищами, отправленныхъ къ цесарскому двору, потребовали въ Вѣнѣ (въ 1687 г.), чтобы они на аудіенціи у цесаря (императора Леопольда) также кланялись трижды, они отвѣчали, что такіе обычаи существуютъ „у нѣмецкихъ у всѣхъ народовъ“, а въ „россійскомъ народѣ такого обыкновенія нѣтъ“ ³⁾, т. е. государю кланяются одинъ разъ. На аудіенціи у англійской королевы Анны 17 мая 1707 года Андрей Артамановичъ Матвѣевъ кланяется королевѣ трижды, по-венеціански, и даже въ статейномъ спискѣ доносить, что онъ „учинилъ королевѣ обыкновенные три поклоны“ ⁴⁾. Его преемники поступаютъ (въ

¹⁾ Памятники дипломатич. сношеній I, 728.

²⁾ Гр. Микулинъ и Ивашка Зиновьевъ отправленные Борисомъ Годуновымъ. Сб. И. Р. Ист. Общ. XXXVIII, 337. Ср. и стр. 171 свидѣтельствующую о непониманіи русскими послами особенностей англійскаго церемоніала.

³⁾ Пам. дипл. снош. VII, 74.

⁴⁾ Вып. изъ ст. списка гр. Матвѣева (М. А. И. И. Д. англ. д. 1707).

XVIII в.) также: усваиваютъ европейскіе обычаи даже въ пустыхъ формальностяхъ, забывая свою родную страну и ея права. Съ другой стороны, усвоивая европейскій церемоніаль, русскіе дипломатическіе агенты не могли избѣжать и тѣхъ споровъ, какіе издавна возникали между представителями западноевропейскихъ державъ. Русское правительство признавало въ этихъ спорахъ старшинство за германскимъ императоромъ¹⁾, но требовало себѣ старшинства отъ другихъ державъ. Такъ въ 1701 году русскій посолъ въ Даніи Александръ Петровичъ Измайловъ заявилъ французскому послу гр. Шамильи (Chamilli), что онъ не намѣренъ уступать ему первенства (*la préséance*). Комментируя этотъ инцидентъ въ своемъ сборникѣ *Roussset* рѣшаетъ (въ 1739 г.) этотъ споръ въ пользу представителя Франціи²⁾. Быть можетъ на основаніи подобныхъ примѣровъ гр. Никита Ивановичъ Панинъ указывалъ впоследствии (въ письмѣ въ герцогу Шуазелю), что Петръ Великій „никому мѣста не уступалъ и ни отъ кого не требовалъ, чтобы ему уступали, потому что самъ себя почиталъ въ лицѣ всѣхъ главъ коронованныхъ“. Взглядъ императрицы Екатерины II, опредѣлявшій отношеніе русскихъ дипломатическихъ агентовъ въ иностранному церемоніалу, и англійскому въ частности — выраженъ въ известной инструкціи³⁾ гр.

¹⁾ Ст. 5 Куч.-Кайнардж. мир. договора. (П. с. з. XIX, 14164): Россійскій дворъ будетъ всегда при блистательной Портѣ имѣть втораго ранга министра, т. е. посланника или полномочнаго министра. Блистательная-же Порта употребить въ разсужденіе его характера все то вниманіе и уваженіе, которыя наблюдаются къ министрамъ отличнѣйшихъ державъ, и во всѣхъ публичныхъ функціяхъ помянутый министръ долженъ слѣдовать непосредственно за цесарскимъ министромъ, если онъ въ равномъ съ нимъ характерѣ. Введеніе, 22 и сл.

²⁾ *Cér dipl. V. p. 758: si sur cela on vouloit décider entre les deux sur la préséance il est incontestable, qu'elle resteroit au Roi de France.*

³⁾ Введ. 38 и слѣд.

Чернышеву. Ему предписывалось „наблюдать въ приватномъ и публичномъ обхожденіи (т. е. въ частныхъ и оффиціальныхъ сношеніяхъ) *всегда строгое равенство*¹⁾, ибо ни отъ одной державы первенства не требуемъ и его уступать не намѣрены“. На этомъ основаніи, когда гр. Чернышевъ на королевскомъ балу не пожелалъ уступить мѣста („подлѣ цесарскаго посла занятаго“) французскому послу гр. Шателе—его образъ дѣйствій былъ одобренъ императрицей, а въ виду угрозъ со стороны французскаго посла циркулярная нота отъ 2 февраля 1769 г. повелѣвала представителямъ Россіи за границей „любовно или силою“ защищать въ отношеніи французскихъ дипломатическихъ агентовъ свои мѣста и ни въ какомъ случаѣ не уступать ихъ. Только Тильзитскій трактатъ²⁾ устранилъ окончательно эти пререканія происходившія при иностранныхъ дворахъ между Россіей и Франціей.

¹⁾ Тотъ же принципъ выраженъ былъ въ рескриптѣ къ гр. Чернышеву (Сб. И. Р. Ист. Общ. LXXXVII, 115: рекомендуется вамъ смотрѣть, дабы съ вами *точное равенство* наблюдаемо было, да и вы сами, какъ не имѣете никакого первенства себѣ требовать, такъ напротивъ и никакому послу, откуда бы онъ ни былъ, мѣста не уступать); въ инструкціи генераль-маіору Философову (выс. утв. 18 іюля 1766) при отправленіи его въ Копенгагенъ (Сб. И. Р. Ист. Общ. LXVII, 22) и въ письмѣ гр. Панина въ Варшаву къ послу кн. Волконскому, 7 іюля 1769 въ С. И. Р. И. Общ. LXXXVII, 469.

²⁾ 25 іюня (7 іюля) 1807 г. ст. XXVIII: le Cérémoniel de deux Cours de Tuilleries et de St.-Petersbourg entre Elles et à l'égard des ambassadeurs, ministres et envoyés, qu'Elles accréditeront l'une près de l'autre sera établi sur le principe d'une reciprocité et d'une égalité parfaite.

ГЛАВА XI.

Функціи дипломатическихъ агентовъ.

A) *Дипломатическій агентъ — представитель личности отечественнаго монарха.*

Въ XVIII вѣвѣ дипломатическій агентъ являлся представителемъ личности своего монарха, отъ имени котораго онъ былъ аккредитованъ при иностранномъ дворѣ. Потому прежде всего онъ призванъ былъ соблюдать интересы своего государя, охранять принадлежащія ему права, защищать его честь и достоинство. Таковы были обязанности дипломатическаго агента по долгу его службы, по характеру же своей дѣятельности онъ долженъ былъ поддерживать доброе согласіе между монархами и ихъ правительствами и отдавать, и даже по возможности устранять все, что таковое могло бы нарушить.

Въ частности дипломатическій агентъ извѣщалъ иностраннаго государя о всякаго рода событіяхъ — радостныхъ и печальныхъ, происходившихъ въ жизни отечественнаго монарха и его семьи. Слѣдуетъ, впрочемъ, имѣть въ виду, что эти извѣдомленія сообщались не *ipso jure*, а всякій разъ по непосредственному предписанію отъ отечественнаго правительства. 28 января (8 февраля) 1762 года князь Александръ Михайловичъ Голицынъ на приватной аудіенціи сообщилъ англійскому королю Георгу III о смерти императрицы Елизаветы

Петровны, послѣдовавшей 25 декабря 1761 года и подалъ извѣстительную грамоту о восшествіи на престолъ императора Петра III. На основаніи сообщенія русскаго посланника при дворѣ былъ наложенъ установленный трауръ ¹⁾).

Иногда дипломатическій агентъ выражалъ и самъ отечественному монарху привѣтствіе по поводу восшествия на престолъ. „Всемиловѣйшій государь!“ писалъ гр. С. Р. Воронцовъ къ императору Павлу 8 (19) декабря 1796 года, — „позвольте вѣрнѣйшему подданному Вашего императорскаго величества изъявить чувства своего сердца. Поздравляя Васъ, Всемиловѣйшій Государь, съ восшествіемъ на престолъ Вашихъ предковъ я поздравляю всупрѣ и любезное мое отечество, что видитъ государя, коего все вниманіе и подвиги означаютъ великодушіе, милость и родительское попеченіе о своихъ подданныхъ“. О смерти царствовавшего монарха увѣдомляла дипломатическаго агента коллегія иностранныхъ дѣлъ, она же препровождала къ нему соответствующую новому царствованію кредитивную грамоту, извѣстительную и присяжные листы. Послѣдніе по принесеніи присяги русскими подданными, состоявшими и не состоявшими на службѣ, въ посольской церкви обратно препровождались въ коллегію иностранныхъ дѣлъ. Дипломатическій агентъ обязанъ былъ наблюдать, чтобы всѣ относящіяся формальности были надлежащимъ образомъ исполнены ²⁾).

¹⁾ Королевскій указъ, какъ доносилъ кн. Голицынъ въ своей реляціи отъ 1 (12) фев. т. г., гласилъ: „дамы имѣють носить черныя шелковыя или бархатныя робы; бѣлье съ бахромками или такъ просто; опахалы (т. е. вѣеры) бѣлые или черныя, и бѣлыя перчатки. Кавалеры носить имѣють черное полное платье, бѣлье такъ просто или съ бахромками, пряжки и шпаги черныя“. Изъ англ. д. т. г. въ М. А. М. И. Д.

²⁾ Ср. депеши гр. С. Р. Воронцова отъ 16 (27) декабря 1796 г. о врученіи англійскому королю извѣстительной грамоты, а 19 (30) декабря того же года о полученіи присяжныхъ листовъ.

Подобнымъ образомъ черезъ дипломатическихъ агентовъ монархи увѣдомляли другъ друга о выдающихся событіяхъ своей семейной жизни. Циркулярнымъ рескриптомъ въ Лондонъ отъ 12 декабря 1777 г. въ Мусинъ-Пушкину сообщено было о рожденіи великаго князя, которому наречено имя Александръ. Народу объявлено было объ этомъ 201 выстрѣломъ изъ вѣрности. Мусинъ-Пушкину повелѣно было учинить „прстойное извѣщеніе и грамоту подать“. Гр. С. Р. Воронцову предписано было (рескриптомъ отъ 27 іюля 1796 г.) сообщить о рожденіи у великой княгини Маріи Теодоровны сына по имени Николая (25 іюня т. г.) ¹⁾.

Дипломатическій агентъ извѣщалъ иностранное правительство о новомъ титулѣ или званіи, принятыхъ отечественнымъ монархомъ, и заботился, дабы таковыя были признаны за нимъ отъ другихъ державъ. Рескриптомъ отъ 10 января 1800 года Н. П. Панинъ предписывалъ гр. Воронцову увѣдомить англійское правительство о принятіи на себя императоромъ Павломъ званія великаго магистра Мальтійскаго ордена (Grand Maitre de l'Ordre de St. Jean). Въ инструкціи данной князю Кантемиру ему предписано было „приличными представленіями домогаться англійскій дворъ къ тому *склонить*, чтобы оной ея императорскому величеству полный императорскій титулъ по обыкновенной приложенной формѣ впредь неотмѣнно давалъ“ ²⁾. Марта 26, 1784 года циркулярнымъ рескриптомъ въ Симолину въ Лондонъ было повелѣно сдѣлать сообщеніе англійскому правительству о принятіи императрицей Екатериной II послѣ присоединенія Крыма новаго титула „царицы Херсониса Таврическаго“ ³⁾.

По долгу своей службы дипломатическій агентъ, какъ защитникъ чести и достоинства своего монарха, обязанъ былъ

¹⁾ Текстъ извѣстительной грамоты въ Матеріалахъ стр. 257.

²⁾ Издан. мною Реляціи т. I стр. 241 и *passim* стр. 11, 12, 13, 47, 57, 59, 98.

³⁾ Авгл. д. т. г. въ М. А. М. И. Д.

немедленно увѣдомлять императорское правительство объ опасностяхъ угрожавшихъ отечественному монарху ¹⁾, а равно слухахъ и извѣстiяхъ для него неблагопрiятныхъ. Особые рескрипты давали болѣе точныя указанiя по сему предмету ²⁾, и опредѣляли каждый разъ ближайшимъ образомъ обязанности и способъ дѣйствiя дипломатическаго агента (напр. при опроверженiи свѣдѣнiй сообщаемыхъ въ печати и проч.).

Съ другой стороны дипломатическiй агентъ сообщалъ отечественному правительству различнаго рода извѣстiя и о монархѣ, при коемъ онъ былъ аккредитованъ. 21 iюля (2 августа) 1786 года гр. С. Р. Воронцовъ сообщилъ въ Петербургъ, что какая то „женщина подъ видомъ подать прошенiе, когда король (Георгъ III) приѣхалъ во дворецъ, ударила его ножикомъ въ животъ, но по счастью ножикъ былъ тупъ, малъ и тонокъ и вреда не причинилъ“. „Какъ во всѣхъ здѣшнихъ церквахъ (продолжаетъ Воронцовъ) въ будущее воскресенье будутъ пѣть благодарной молебень о счастливомъ спасенiи его в—а, я почитаю благопристойнымъ тоже и въ тоже время учинить я въ нашей (посольской) церкви“. Въ депешѣ отъ 1 (12) ноября 1788 года гр. Воронцовъ писалъ о признакахъ сумасшествiя, обнаружившагося у короля Георга III.

Б) *Политическiя функцiи дипломатическихъ агентовъ.*

Дипломатическiй агентъ обязанъ заботиться о поддержанiи дружественныхъ сношенiй между государствами, основанныхъ на взаимной пользѣ ³⁾ и солидарности ихъ интересовъ.

¹⁾ При реляцiи отъ 19 (30) марта 1773 Мусинъ-Пушкинъ извѣщалъ, что по свѣдѣнiямъ полученнымъ имъ „отъ автора той книги, которую сжегъ“ въ Россiи готовился какой то переворотъ *aus sitôt que le Grand Duc se mariera.*

²⁾ Ср. для примѣра рескрипты къ князю Щербатову за № 1 и 4 отъ 9 января, и 23 января 1742 года въ М. А. М. И. Д.

³⁾ Полном. грам. Петра Великаго къ Б. И. Куракину, 11 января 1711 г. „Объявляемъ, что мы за благо изобрѣли комватному

Въ случаѣ возникновенія несогласій онъ подготавливаетъ почву для ихъ примиренія. Этотъ родъ функций—основной по значенію, древнѣйшій по своему происхожденію¹⁾. Онъ одинаково присущъ и чрезвычайнымъ посольствамъ, и постояннымъ миссіямъ. Вотъ почему Говель высказываетъ даже предположеніе, что, если бы не было дипломатическихъ агентовъ, войны были бы безконечны, а вражда между народами постоянною²⁾.

Въ частности дипломатическій агентъ ведетъ переговоры о заключеніи союзовъ, трактатовъ и конвенцій, и заключаетъ таковыя, если имѣетъ на то полномочіе отъ отечественнаго правительства. Русское правительство неоднократно поручало своимъ дипломатическимъ агентамъ въ Лондонѣ (Матвѣеву, кн. Куракину, кн. Кантемиру, гр. Чернышеву) заключить союзный трактатъ³⁾ съ Англіей, но ихъ усилія не имѣли успѣха отчасти вслѣдствіе основнаго характера внѣшней политики Англіи, отчасти вслѣдствіе постоянного стремленія обезпечить непосредственно свои торговые интересы, въ виду чего Англія предпочитала сосредоточивать ходъ переговоровъ по этому предмету не въ Лондонѣ, а въ Петербургѣ. Здѣсь были подписаны почти всѣ важнѣйшія международныя соглашенія Англіи

нашему и подполковнику князю Куракину, опредѣленному къ пресвѣтлѣйшей и державнѣйшей, великой государынѣ Аннѣ, королевѣ Великобританской... полную мочь дати ея королевину величеству о дѣлахъ нашихъ, случающихся и къ высокой пользѣ обоихъ государствъ принадлежащихъ предлагать и трактовать. Арх. кн. Куракина II стр. 36, С.-Петербургъ 1791.

¹⁾ Илиада п. 1 ст. 334—335.

²⁾ A discourse of Ambassadors p. 182: if it were not for Ambassadors wars would be endless, and enmities everlasting, there would be no knowledge, no friendship among Princes, nor commerce among nations.

³⁾ Въ полномочіи, данномъ Чернышеву отъ 24 іюля 1768 года, ему предоставлено было право вступать въ переговоры и переговоры и постановить, заключить и подписать „союзный трактатъ“. Соловьевъ кн. IV (т. XX) стр. 1307.

съ Россіей ¹⁾ ваетъ по политическимъ, такъ и торговымъ вопросамъ за исключеніемъ лишь конвенціи относительно общихъ дѣйствій противъ Франціи, подписанной лордомъ Гренвилемъ и гр. С. Р. Воронцовымъ въ Лондонѣ 25 марта 1793 г. ²⁾).

Если заключеніе союза оказывалось невозможнымъ—дипломатическій агентъ напрягалъ свои усилія къ тому, чтобы, дѣйствуя въ какомъ нибудь другомъ направленіи, заставить иностранный кабинетъ оказать содѣйствіе видамъ отечественнаго правительства. Иногда онъ стремился къ тому, чтобы при его помощи оказать давленіе на иностранное правительство третьей державы, побудить послѣднюю отказаться отъ принятія враждебныхъ по отношенію къ Россіи мѣропріятій, или же, если оказывалось возможнымъ, при помощи субсидій организовать свою партію, которая дѣйствовала бы согласно видамъ русской внѣшней политики ³⁾. Русскіе дипломаты не разъ обращались къ Англіи, прося ея поддерживать въ Швеціи посредствомъ субсидій партію, противодѣйствовавшую видамъ Франціи. Этимъ путемъ дипломатическій агентъ восвено превращалъ иностранную державу изъ активной въ пассивную ⁴⁾, служащую интересамъ чуждой для нея политики, выражался языкомъ восемнадцатаго вѣка. Дипломатическій агентъ поддерживалъ сношенія съ отечественными представителями за границей и оказывалъ имъ помощь и содѣйствіе въ необходимыхъ случаяхъ. Циркулярнымъ рескриптомъ отъ 3

¹⁾ Мартенсъ, Собраніе трактатовъ и конвенцій, Трактаты съ Англіей т. IX, passim.

²⁾ Ibid. стр. 358—361.

³⁾ Рескр. къ кн. Кантемиру (секретные и секретнѣйшіе) за 1735 г. въ д. т. г. въ М. А. И. И. Д. Матеріалы стр. 65. Въ Пар. Арх. М. И. Д. имѣются подробные списки лицъ, получавшихъ пенсіи отъ франц. правительства. Въ Лонд. Гос. Арх. эти списки и до сихъ поръ сохраняются въ тайнѣ.

⁴⁾ Швецію, Польшу и Турцію Россія стремилась освободить „отъ посторонней инфлюенціи“, тогда какъ Франція желала „сдѣлать ихъ активными участниками въ своей борьбѣ съ Австріей“.

мая 1781 г. Симолинъ былъ извѣщенъ, что чрезвычайный посланникъ при Портѣ Стахievъ отозванъ, а на его мѣсто назначенъ Яковъ Булгаковъ въ характерѣ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра. Рескриптъ предписывалъ, чтобы Симолинъ не только имѣлъ съ нимъ нужную переписку, но и по требованіямъ его, Булгакова, въ Лондонѣ чинилъ вспоможеніе¹⁾. По настоянію Симолина англійское правительство отправило новыя инструкціи къ своему посланнику Энсли (интриговавшему противъ Стахіева) съ предписаніемъ жить въ согласіи съ Булгаковымъ²⁾. Въ тѣхъ случаяхъ, когда англійскій представитель при какомъ либо дворѣ велъ борьбу противъ Россіи—русскій дипломатическій агентъ въ Лондонѣ обязанъ былъ по полученіи о томъ извѣстія употребить свое вліяніе, чтобы англійскій кабинетъ отправилъ новыя, соответствующія данному положенію дѣла, инструкціи или же отозвалъ своего дипломатическаго агента. Въ 1735 году Неплюевъ жаловался отечественному правительству на коварный и непріязненный образъ дѣйствія англійскаго посла въ Константинополь—лорда Кинуля³⁾. Согласно полученнымъ рескриптамъ князь Кантемиръ довелъ объ этомъ до свѣдѣнія англійскаго правительства и 23 іюля 1735 года получилъ отвѣтъ отъ герцога Ньюкасла, что англійскій король (Георгъ II) „дезапробуетъ кондуитъ его посла Кинуля“ (т. е. неодобряетъ его поведеніе)⁴⁾. Благодаря настояніямъ князя Кантемира лордъ Кинуль былъ отозванъ, и на его мѣсто аккредитованъ въ Константинополь

¹⁾ Подобнаго же содержанія рескриптъ отъ 18 марта 1782 г. (высочайше апробованный 3 марта 1782) былъ присланъ къ Симолину съ сообщеніемъ о назначеніи повѣреннымъ въ дѣлахъ капитана 1-го ранга Александра Мордвинова при республикѣ Генуэзской и другихъ съ нею смежныхъ. Изъ М. А. М. И. Д.

²⁾ Депеша Симолина отъ 29 іюня (10 іюля) 1781.

³⁾ Матеріалы стр. 66—68.

⁴⁾ Реляція кн. Кантемира отъ 25 іюля 1735 г. (секретная за № 53).

Э. Фокнеръ ¹⁾. Спустя нѣкоторое время кн. Кантемиръ велъ переговоры о посредничествѣ Англiи въ войнѣ Россiи съ Турціей. По его представленіямъ въ Фокнеру была отправлена соотвѣтствующая инструкція отъ 10 (21) сентября 1736 года съ полномочіемъ дѣйствовать въ качествѣ посредника для устрaненія несогласій между Россіей и Турціей ²⁾.

Дѣятельность дипломатическаго агента не ограничивается только сношеніями съ иностраннымъ правительствомъ того двора, при коемъ онъ аккредитованъ. Дипломатическому агенту нерѣдко приходилось вести переговоры, вступать въ переписку и съ другими членами дипломатическаго корпуса. Порядокъ дѣятельности дипломата въ этихъ случаяхъ былъ весьма различенъ на практикѣ въ зависимости отъ обстоятельствъ, характера даннаго дѣла и указаній отечественнаго правительства. Въ инструкціи князю Кантемиру (въ п. 13) было сказано: „съ обрѣтающимися при аглинскомъ дворѣ цесарскимъ и прусскимъ министрами ему, князю Кантемиру... всякое конфидентное обхожденіе имѣть и въ дѣлахъ, которыя до общаго интересу касаются съ ними, сколько по случаю и обстоятельствамъ потребно, согласно и съ общаго совѣта поступать” ³⁾. Таково было оффиціальное предписаніе, хотя на самомъ дѣлѣ ближайшими друзьями князя Кантемира были мало замѣтные въ дипломатическомъ обществѣ представители небольшихъ государствъ Западной Европы.

¹⁾ Лонд. Гос. Арх. P. R. Off. Turkey № 30. Въ письмѣ отъ 1 (11) авг. 1735 г. въ Стокгольмѣ кн. Кантемиръ называетъ его „un homme d'un merite distingué et universellement aimé“.

²⁾ „With these Our Instructions you will receive a commission under Our great seal with general full powers to act in Our Name as *Mediator* of the Differences that have lately happened between Czarina and the Porte“. Instructions for Our Trusty and Wellbeloved Sir Everard Fawkener Our Ambassador to the Grand Signior.

³⁾ Релиціи т. I, 242. То же повторяеть и инструкція кн. Кантемиру отъ 18 апрѣля 1738 (въ п. 6), присланная къ нему передъ отъѣздомъ въ Парижъ.

Въ 1737 году князь Кантемиръ велъ переговоры съ французскимъ посланникомъ въ Лондонѣ Шавиньи о возобновленіи дипломатическихъ сношеній съ Франціей и взаимномъ назначеніи дипломатическихъ агентовъ въ Парижъ и Петербургъ ¹⁾. Ему удалось довести это дѣло до конца; и въ апрѣлѣ 1738 г. его аккредитовали полномочнымъ министромъ при Версальскомъ дворѣ, куда онъ перешелъ на службу въ сентябрѣ того же года. Графъ Александръ Романовичъ Воронцовъ велъ переговоры въ Лондонѣ (въ іюлѣ 1762 г.) съ венеціанскимъ посланникомъ Морозини о возобновленіи сношеній Россіи съ Венеціей ²⁾. Въ мартѣ 1799 года полномочный министръ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ въ Лондонѣ Кингъ заявилъ гр. С. Р. Воронцову свое желаніе, чтобы между Россіей и Штатами установились и правильныя оффиціальныя сношенія. Однако вслѣдствіе того, что президентъ Штатовъ Адамсъ искалъ въ то время сближенія съ Франціей, предложеніе это не имѣло успѣха ³⁾.

В) *Функции дипломатическаго агента по дѣламъ торговли.*

Послѣ политическихъ функцій ⁴⁾ дѣятельность русскихъ дипломатовъ въ дѣлахъ торговыхъ является важнѣйшею вслѣдствіе двухъ основныхъ причинъ: α) вліянія торговыхъ интересовъ на внѣшнюю политику Англій вообще и β) обширныхъ торговыхъ оборотовъ англичанъ въ Россіи въ теченіе XVIII вѣка.

¹⁾ Пис. кн. Кантемира къ Шавиньи марта 24, 1737 г. въ Арх. Париж. мис. т. г.

²⁾ Рел. его изъ Лондона 19 (30) іюля 1762 г. въ М. А. М. И. Д.

³⁾ Рел. его къ императору Павлу 24 мая (4 іюня) 1799 г. въ Арх. Лонд. мис. т. г.

⁴⁾ О функціяхъ дипл. аг. какъ представителя православной державы см. въ гл. о Посольской церкви.

а) Значеніе связи между торговыми и политическими интересами Англии сознавалась отчетливо (въ особенности во второй половинѣ столѣтія) какъ английскими, такъ и русскими дипломатическими агентами, а равно и правительствами обоихъ государствъ. „Въ нашей странѣ — говорилъ въ Петербургѣ Макартней гр. Н. И. Панину (въ 1765 г.) — интересы политическіе и торговые не могутъ быть раздѣляемы: на торговлѣ основано могущество Англіи“. Эту особенность политической системы С. Джемсаго кабинета быстро постигъ политическій умъ гр. С. Р. Воронцова. „Надо знать“, писалъ онъ въ Петербургѣ гр. А. А. Безбородву вскорѣ послѣ своего прибытія въ Лондонъ, 8 (19) августа 1785 г., что „вѣдѣнная нація ни на что такъ не уважаетъ, какъ на торговлю, для которой всѣ прочіе интересы жертвуетъ, и что даже и тѣ сами, кои не участвуютъ въ какой ни есть отрасли оной, кричатъ, когда она пресѣчется, какъ будто у нихъ самихъ всю собственность отнимаютъ. Аглицкая здѣсь съ Россією торгующая компанія въ томъ почтенномъ и цвѣтущемъ состояніи находится, что считается первою изъ всѣхъ послѣ Остъ-Индской по богатству, важности и кредиту конторъ, ее составляющихъ. Многіе члены оной въ нижней камерѣ (палатѣ) засѣдаютъ“¹⁾. Ту же мысль постепенно усваиваетъ и русское правительство. Рескриптъ въ гр. С. Р. Воронцову въ Лондонъ отъ 3 марта 1789 г. (за № 13) гласилъ: „извѣстно, что торговля составляющая существенную силу и богатство сея державы поставляла большею частію въ свою зависимость главнѣйшую ея политику“²⁾.

б) На важное значеніе торговыхъ оборотовъ англичанъ въ Россіи обращаетъ вниманіе еще инструкція данная резиденту Рондо, отъ 31 августа 1731 года. Ежегодно, говорится въ ней, англичанами вывозится изъ Россіи товару среднимъ числомъ по крайней мѣрѣ на 300000 фунт. ст.³⁾. Торговля

1) Арх. кв. XVI, стр. 190.

2) Арх. Лонд. мис. т. г.

3) Сб. И. Р. Ист. Общ. т. LXVI стр. 364.

сношенія Англіи съ Россіей достигаютъ широкаго развитія въ особенности во второй половинѣ XVIII вѣка. Въ Лондонскомъ Государственномъ Архивѣ хранятся богатѣйшія данныя по этому вопросу (начиная съ 1745 г. и до конца столѣтія)¹⁾. Англійскіе дипломатическіе агенты, аккредитованные въ Петербургѣ, пользуясь услугами консуловъ и не жалѣя средствъ, собирали обстоятельныя свѣдѣнія по торговлѣ своихъ соотечественниковъ и препровождали таковыя въ Лондонъ. По этимъ отчетамъ ввозъ и вывозъ англичанъ въ С. Петербургъ выразится въ слѣдующихъ данныхъ:

	въ 1745	ввозъ	вывозъ	
Общая сумма	2400872 руб.		2795783 руб.	} Число судовъ прибывшихъ въ Петербургъ не было точно установлено.
Въ томъ числѣ англичанами . .	935298 "		1804389 "	
въ 1766	—		3270000 "	} Всѣхъ судовъ пришло въ П—ъ въ теченіе года 413, изъ нихъ англійск. 167, голландск. 68, датскихъ 37, шведск. 26.
въ 1788				
англичанами	1116478 руб.		8307433 руб.	} Число всѣхъ судовъ было 990 (англ. 531, дат. 91, франц. 80).
французами	151445 "		1169057 "	
датчанами. .	345345 "		329154 "	
въ 1798				
англичанами	7483906 руб.		24880372 руб.	} Всѣхъ судовъ было въ С. П—ъ 1052, въ томъ числѣ англ. 620, американ. 89, датскихъ 84.
французами	729834 "		252428 "	
Общая сумма ввоза . .	25936020 руб.		Общая сумма вывоза была 36572476 руб.	

Важное значеніе торговыхъ сношеній Англіи съ Россіей сознавалось какъ англичанами, такъ и другими иностранцами.

¹⁾ Publ. Rec. Off. St. p, Russia L. a.

„Національная слава и могущество, — говоритъ Бругсъ ¹⁾—результатъ многихъ причинъ, но вся сила англійскаго народа проистекаетъ отъ природы его положенія, могущества его флотовъ, и обширности его торговли. Наши торговыя сношенія съ Россіей и наша теперешняя политическая подозрительность къ ней должны быть предметомъ постояннаго вниманія со стороны покровителей этой торговли и друзей этой страны“. По свѣдѣніямъ имъ собраннымъ торговля съ Россіей самая важная для Англіи и самая для нея выгодная. „Мы ввозимъ ежегодно изъ Россіи болѣе 82 милліоновъ пудовъ желѣза и 3168000 досокъ, говоритъ онъ далѣе. Всеобщее употребленіе этихъ предметовъ должно убѣждать въ необходимости ихъ ввоза, а ихъ недостатокъ возвысилъ бы издержки (на постройку) великолѣпнѣйшихъ палатъ и скромнѣйшихъ хижинъ... Кроме того Англія ежегодно получаетъ 65300000 фунт. пеньки, безъ которой не могли бы существовать наши флоты, ни военный, ни коммерческій, а безъ нихъ нація лишилась бы многихъ источниковъ своего господства, многихъ гарантій своей безопасности. Если воспользоваться ввозомъ одного года — имъ можно оснастить 350 военныхъ судовъ первой величины“ ²⁾.

По мнѣнію Бругса уменьшеніе торговыхъ сношеній съ Америкой (вслѣдствіе образованія независимыхъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ) не принесло для Англіи большаго ущерба только благодаря Россіи. Французы, помогавшіе американцамъ въ борьбѣ за независимость, имѣли въ виду не столько расширеніе своихъ торговыхъ сношеній, сколько уменьшеніе нашихъ, ибо съ ихъ сокращеніемъ уменьшалось и морское могущество Англіи ³⁾. Въ Петербургѣ, по свѣдѣтельству Сегюра, англичане занимали выгодное и вліятель-

¹⁾ A view of the importance of the trade between Great Britain and Russia by Anthony Brongs, London 1789 p. 6 a. f.

²⁾ Ibid. стр 11 и слѣд.

³⁾ P. 32: not so much to increase their own commerce as to lessen ours and in lessening our commerce to lessen our naval force.

ное положеніе ¹⁾. У нихъ были свои общіе интересы, право собранія, свои органы управленія, и между ними широко была развита система взаимопомощи. Они имѣли вліятельныхъ покровителей (напр. въ лицѣ гр. Александра Романовича Воронцова ²⁾, президента коммерцъ-коллегіи), они устанавливали цѣны на товары, руководили даже курсомъ биржи, а ихъ права и преимущества были обезпечены выгодными для нихъ торговыми трактатами. (1734, 1766, 1793, 1797 гг.) ³⁾.

Этими данными опредѣлялось главное направленіе функцій русскихъ дипломатическихъ агентовъ въ Лондонѣ. Если англійское правительство стремилось преимущественно къ обезпеченію своихъ торговыхъ выгодъ—русское правительство удовлетвореніе послѣднихъ ставило въ зависимость отъ исполненія своихъ политическихъ требованій. Такова была политическая система Петра Великаго, таковы были и его инструкціи кн. Б. И. Кураину ⁴⁾, Ф. П. Веселовскому ⁵⁾ и другимъ. Русскіе дипломаты участвовали въ веденіи дипломатическихъ переговоровъ по поводу заключенія торговыхъ трактатовъ, но они дѣйствовали не спѣша, а иногда и затагивали переговоры, усложняя ими рѣшеніе политическихъ вопросовъ въ смыслѣ благопріятномъ для Россіи ⁶⁾. Эту точку зрѣнія на данный во-

¹⁾ Ségur, Mémoires II, 298, 338, 397. Ср. и записку Фавіе у В. А. Ульяницкаго, Дарданеллы, Босфоръ и Черное море въ XVIII в. стр. 219 и слѣд.

²⁾ Эти свѣдѣнія сообщилъ Сегюру рус. посланникъ въ Варшавѣ Стакельбергъ, сторонникъ союза Россіи съ Франціей и развитія непосредственныхъ съ нею сношеній черезъ Черное море.

³⁾ Прав. у Мартенса въ его Собраніи трактатовъ т. IX (X) С.-Петербургъ 1892. Наиболѣе важнымъ изъ нихъ англійское правительство считало трактатъ 1734 г., подр. см. въ Papers of the Board of Trade 1710—1781, Brit. Mus. № 14035 f. 41.

⁴⁾ Арх. кн. Куракина *passim*.

⁵⁾ Мои Матеріалы стр. 27.

⁶⁾ Въ сношеніяхъ съ другими державами они должны были стремиться къ заключенію торговыхъ договоровъ на взаимныхъ выгодахъ. Сб. И. Р. И. Общ. LXVII, 8.

просъ сознательно проводилъ гр. С. Р. Воронцовъ (1787 — 1793 г.), когда Англія хлопотала о возобновеніи торговаго договора 1766 г. ¹⁾. По временамъ дипломатическіе агенты (А. С. Мусинъ-Пушкинъ ²⁾ въ 1766—1772) представляютъ отчеты, заключающіе свѣдѣнія по внѣшней торговлѣ Англіи, но таковыя отличаются неполнотою, случайностью и потому далеко уступаютъ тѣмъ, какіе присылались изъ Петербурга въ Лондонъ. Съ назначеніемъ русскихъ консуловъ въ Лондонъ, Гуль, на островъ Уайтъ исполненіе этихъ обязанностей возложено было на консуловъ ³⁾.

Русскіе дипломаты обрацали вниманіе на то, чтобы англичане не злоупотребляли предоставленными имъ привилегіями, но иногда, впрочемъ, они же защищали и ихъ интересы передъ русскимъ правительствомъ. Въ письмѣ къ брату своему изъ Ричмонда гр. С. Р. Воронцовъ указываетъ ему (20 (31) августа 1787 г.) что русскіе въ Англіи не пользуются никакими существенными привилегіями, тогда какъ англичане записываются даже въ гильдіи, оставаясь, конечно, английскими подданными, и затѣмъ, разбогатѣвши, увозятъ нажитые капиталы въ свое отечество ⁴⁾. Этотъ взглядъ гр. Ворон-

¹⁾ Въ письмѣ къ брату гр. Ал. Ром. онъ совѣтовалъ затягивать переговоры (*retarder deux ans et plus, si on veut*) и ссылался на примѣры Испаніи, которая *traîne depuis sept ans et demi sa négociation du traité de commerce*. Арх. кн. IX, 225—228.

²⁾ Его рел. и письма за ук. г. въ М. А. М. И. Д.

³⁾ Эти первые рус. консулы въ Англіи были: въ Лондонѣ (съ 1773 г.) кол. асс. А. Бакстеръ, въ Гуль (съ 1785) совѣтникъ посольства Ив. Ньюманъ, на остр. Уайтъ (1788 г.) Андрей Линдгрень, и въ Гибралтарѣ (съ 1775 Лидебудъ, съ 1787—Симпсонъ).

⁴⁾ Арх. кн. Воронцова кн. IX, 103, 104: *Plusieurs Anglais se sont fait inscrire comme bourgeois de Petersbourg pour jouir des privilèges des nationaux sans cesser d'être Anglais pour cela.... Tous ces Anglais qui s'enrichiront chez nous, finiront par revenir avec leur gain en Angleterre: car quel est l'imbécile Anglais qui voudroit de bonne foi renoncer pour soi et ses enfants aux privilèges anglais et préférer un pays despotique au pays le plus libre qui existe au monde.*

цова не помѣшалъ ему нѣсколько лѣтъ спустя ходатайствовать передъ вице-канцлеромъ (пис. 8 (19) апрѣля 1793 года) объ изданіи высочайшаго указа для взыскапія 2107 Л. 2 ш. 8 пен. съ московскаго купца Афанасія Долгова за неплатежъ имъ указаннаго долга англійской торговой компаніи Пишеля и Бродена.

Любопытно сопоставить отношеніе того же графа С. Р. Воронцова въ русскимъ купцамъ. Такъ какъ русская внѣшняя торговля находилась въ рукахъ иностранцевъ, русскіе купцы изрѣдка и посѣщали Англію. Въ 1735 г. князь Кантемиръ по поводу пріѣзда въ Англію русскихъ купцовъ (Новоселова и Шеболина) ¹⁾ изъявлялъ свое согласіе „имъ во всѣхъ нуждахъ помогать“ и указывалъ на то, что желательно было бы учрежденіе въ Лондонѣ русскаго консульства. Таково и было отношеніе дипломатическихъ агентовъ до учрежденія консульскихъ постовъ: они обязывали хотя изрѣдка защиту и покровительство русскимъ купцамъ ²⁾. Съ назначеніемъ консуловъ эти обязанности отошли къ консуламъ, дипломатическіе же агенты стали считать, что торговля дѣла и ходатайства русскихъ купцовъ ихъ вѣдѣнію непосредственно не подлежатъ, и что таковыя должны къ нимъ поступать лишь въ томъ случаѣ, когда содѣйствіе и защита консуловъ оказываются недостаточными. Этотъ взглядъ вполне опредѣленно выразилъ гр. С. Р. Воронцовъ въ письмѣ къ брату своему гр. Александру Романовичу отъ 17 мая 1803 года ³⁾. Нельзя не видѣть всей ошибочности подобныхъ воззрѣній: защита интересовъ отечественныхъ подданныхъ, каковаго бы сословія они ни были—од-

¹⁾ Матеріалы стр. 72.

²⁾ Указ. 8 іюня 1761 было даже опредѣлено, чтобы русскіе купцы обязательно являлись къ русскимъ резидентамъ, агентамъ и консуламъ. Арх. Ком.-Кол. № 1759.

³⁾ Архивъ князя Воронцова X, 203: Je dois observer, que toutes ces sortes d'affaires (i. e. reclamations de marchands) regardent les consuls et non les ambassadeurs, qui ne doivent qu' appuyer les

на изъ главнѣйшихъ обязанностей дипломатическаго агента. Это тѣмъ болѣе примѣнимо въ концу XVIII в., когда консульскіе посты замѣщались главнымъ образомъ иностранцами, которые формально исполняли свои обязанности, въ душѣ нисколько не сочувствуя интересамъ Россіи. Этой Россіи они не знали, и не любили, и иногда тайно служили ея врагамъ ¹⁾.

Г) *Административныя функціи.*

Дипломатическій агентъ—исполнитель порученій отдѣльныхъ вѣдомствъ.
Заботы объ улучшеніи и усиленіи русскаго военнаго флота.

Реформа войска и основаніе отечественнаго флота при Петрѣ Великомъ выдвинули цѣлый рядъ новыхъ задачъ государственнаго управленія. У дипломатическихъ агентовъ появляются новыя функціи, не имѣющія прошлаго, но важныя для будущаго. Старая Русь не имѣла флота, отсюда учиться и брать учителей, работниковъ, усвоивать начала военно-морскаго управленія приходилось у тѣхъ государствъ, у которыхъ это дѣло достигло высокой организациі. Таковыми державами были Голландія и Англія ²⁾. Дипломатическіе агенты аккредитованные въ Англіи, были важными помощниками Царя въ дѣлѣ развитія военно-морскихъ силъ Россіи.

Прежде всего ихъ ближайшему попеченію ввѣрялись юноши ³⁾, отправляемые для *обученія* морскому дѣлу въ Англію. Преобразователь Россіи дорожилъ молодыми силами Россіи, и

premiers quand ils les avertissent qu' on ne leur rend pas une justice, aussi prompte et impartiale qu' on aurait dû attendre sans quoi les consuls sont inutiles et il faut les supprimer, ce qui sera une grande économie pour l'état (?).

¹⁾ Мои Матеріалы стр. 244—246.

²⁾ Schuyler, Peter the Great, London 1884, I, 366—369.

³⁾ Ср. росписъ 60 ученикамъ назначеннымъ по указу государеву въ посылку ради поученія практики морской науки въ Англію, марта 1706 г. Анг. д. въ М. А. М. И. Д. № 4 св. 2 т. г. Мая 3,

возлагалъ на нихъ свои надежды. Когда возникли несогласія съ Англіей, царь писалъ (18 сентября 1719 г.) къ кн. Б. И. Куракину: „опасаюсь, чтобы нашихъ учениковъ тамъ не задержали, или деньгами не прельстили на смѣхъ. Старайся, чтобъ ихъ оттолъ сюды (т. е. въ Петербургъ) достать“¹⁾.

Дипломатическіе представители Россіи обязаны были оказывать помощь военнымъ *судамъ*, прибывшимъ или находящимся въ территоріальныхъ водахъ иностраннаго государства. Въ письмѣ къ Петру Великому отъ 18 мая 1716 г. кн. Куракинъ сообщалъ изъ Лондона о пребываніи тамъ пяти русскихъ военныхъ судовъ и о выходѣ ихъ въ море²⁾. Въ 1721 году, когда русскія суда пришли въ Голландію—кн. Куракинъ обратился къ Петру Великому съ письмомъ (отъ 14 ноября) изъ Гаги³⁾, въ которомъ спрашивалъ, что дѣлать „съ кораблемъ когда онъ не можетъ болѣе въ море выйти“, съ экипажемъ, который, высадившись на сушу, можетъ разбѣжаться, а если содержать, то откуда „повелѣно будетъ денегъ взять“. Дипломатическіе агенты наблюдали за постройкою новыхъ военныхъ судовъ, давали указанія, выплачивали деньги корабельнымъ мастерамъ, а при возникновеніи какихъ либо со-

1709 г. Государь указалъ дѣтямъ Шереметьевыхъ „для науки въ Англіи за моремъ быть неотложно“. Мат. для ист. рус. флота III, 23—25. Пис. О. П. Веселовскаго къ к.-с. Макарову объ ученикахъ, наход. въ Англіи, въ Гос. Арх. Каб. Петра В. X. № 53, кн. D. (№ 59) и F (61). При гр. Воронцовѣ на англійскихъ военныхъ корабляхъ обучались мореплаванію Козляиновъ, Волчковъ, Плещеевы и Сенявниъ. Въ письмѣ къ гр. А. А. Безбородку 8 (19) мая 1789 г. онъ выражалъ желаніе, чтобы каждыя семь лѣтъ присылали въ Лондонъ 30 молодыхъ поручиковъ, окончившихъ Морск. кад. корпусъ для службы ихъ и обученія въ англ. воен. флотѣ съ повелѣніемъ „здѣшнему нашему посланнику, чтобъ онъ наблюдалъ, дабы они безпрерывно въ морѣ находились“. Ср. т. Арх. кн. XVI, 207.

¹⁾ Архивъ кн. Куракина С.-Петербургъ 1890 г. I, 10.

²⁾ Великороссійскіе корабли.... сего 12 мая путь свой воспріали до Флекера. Матеріалы для ист. р. фл. II, 68.

³⁾ Ibid. стр. 646.

миѣнній (напр. относительно точности исполненія чертежа) ¹⁾ требовали указаній отъ Петра Великаго (или впоследствии отъ адмиралтействъ-коллегіи). Желая дать своему флоту прочное основаніе, Петръ Великій стремился имѣть свѣдѣнія о шведскихъ судахъ, кои были уже приспособлены къ плаванію по Балтійскому морю. Въ 1717 г. англичанамъ достался шведской корабль „Громъ и молнія“. Высочайшимъ рескриптомъ Веселовскому повелѣно было „достать мѣру и чертежь этого корабля“ и прислать Царю ²⁾. Иногда Петръ Великій давалъ порученія относительно приобрѣтенія машинъ, найма людей и проч. „Имѣемъ машину, пишетъ онъ къ кн. Куракину 6 октября 1716 г., въ которой лавать въ воду для выниманія изъ утопльхъ кораблей, а мастера нѣтъ, того ради отпиши въ Англію, чтобъ такого достали“ ³⁾.

Дипломатическіе агенты вели переговоры, заключали контракты съ *лицами*, изъявлявшими свое согласіе поступить на службу въ русскій флотъ. Эти функціи имъ приходилось исполнять и послѣ смерти Петра Великаго, когда флотъ сталъ приходить въ упадокъ и до конца XVIII в. адмиралтействъ-коллегія поддерживала съ ними обширную переписку по этимъ дѣламъ. Кн. Куракинъ велъ переговоры въ 1715 г. съ Паддономъ, приглашая его вступить въ русскую службу, въ 1722 г. съ лордомъ Дюфусомъ, который желалъ получить мѣсто инспектора флота съ содержаніемъ 5000 р. въ годъ и даровой квартирой „пристойной для житья“ ⁴⁾. Кн. Кантемиръ принялъ на службу англичанъ Бензи и Вильенса и заключилъ съ ними контракты на основаніи рескриптовъ отъ отечественнаго правительства ⁵⁾. Въ 1788 году гр. Ворон-

¹⁾ Мат. для ист. р. ол. II, 453 (шс. кн. Куракина къ Петру В.).

²⁾ Ibid. II, 246.

³⁾ Арх. кн. Куракина I, 3.

⁴⁾ Подр. Мат. для ист. рус. ол. III, 219.

⁵⁾ Ibid. VII, 714, 749; VIII, 392, 402, 486.

цову было предоставлено право принимать английских моряков на русскую службу съ чинами отъ поручиковъ до капитановъ второго ранга. Онъ исполнялъ эти обязанности ¹⁾, но въ письмѣ къ гр. Безбородку обращалъ его вниманіе, что „нѣкоторые не были тотчасъ конфирмованы (т. е. утверждены) въ данныхъ имъ Воронцовымъ чинахъ“, и потому просилъ Безбородку исходатайствовать о нихъ соотвѣтствующіе указы. Принимая на службу иностранцевъ дипломатическій агентъ являлся естественнымъ защитникомъ ихъ правъ, ходатаемъ передъ отечественнымъ правительствомъ объ ихъ нуждахъ на случай болѣзни или смерти. Въ Шведскую войну заплатились жизнью англичане Самуиль Карловичъ Грейгъ и Тревенень, искусство коихъ и храбрость всѣми была признана, раненъ былъ и англичанинъ Екинъ, 8 лѣтъ служившій въ русскомъ флотѣ ²⁾. Когда онъ возвратился въ Англію для излеченія гр. Воронцовъ просилъ Безбородку выхлопотать ему годовую пенсію фунтовъ въ 250 или 300 ст. Въ 1789 г. вдова капитана морской службы Анна Бигсъ (Biggs) подала гр. Воронцову прошеніе о денежномъ вспоможеніи. „Должности моейчитаю просить о поднесеніи онаго въ ея имп—у в—у“, писалъ Воронцовъ по этому поводу въ Петербургъ въ депешѣ 20 апрѣля того же 1789 г. Русскіе дипломаты выступали иногда и въ качествѣ защитниковъ французовъ, эмигрировавшихъ изъ собственного отечества ³⁾. Въ концѣ столѣтія боевая слава рус-

¹⁾ Въ томъ же году онъ принялъ на службу Престола „со старшинствомъ въ чинѣ капитана 1-го ранга съ 1-го іюля“. Изъ Арх. Лонд. мис. т. г.

²⁾ Лондонъ 8 (19) авг. 1791: „сей Екинъ потерялъ одинъ глазъ и ногу въ нашей службѣ, но еще можетъ служить. Будучи раненъ тѣмъ же ядромъ, которымъ былъ пораженъ Тревенень, онъ также потерялъ ногу, которую ему наши неискусные лѣкари худо отпилили“....

³⁾ Объ отн. гр. С. Р. Воронцова къ гр. д'Артуа Рус. Вѣст. 1893 сент. 19; Рус. Арх. 1879 г. I, 182—183.

ских войск пробудила желание у некоторых англичанъ опредѣляться въ русскую службу въ качествѣ охотниковъ. Въ 1799 году изъявили свое желаніе гр. Воронцову служить подъ начальствомъ фельдмаршала Суворова двое сыновей герцога Портленда, статсъ-секретаря внутреннихъ дѣлъ. вмѣстѣ съ ними также съ королевскаго разрѣшенія отправились въ Россію и два другихъ офицера Клинтонъ и Свинбурнъ. „Всѣ эти офицеры“, по словамъ гр. Воронцова, давашаго имъ рекомендабельныя письма къ Суворову, „имѣли крайнее желаніе служить подъ предводительствомъ славнѣйшаго въ наши времена полководца“¹⁾).

Разрѣшеніе указанныхъ вопросовъ влекло за собою оживленную переписку дипломатическихъ агентовъ²⁾ между собою, съ частными лицами и правительственными органами, отечественными и иностранными. Рядъ тяжелыхъ войнъ, которыя пришлось вести Россіи въ XVIII в., сообщалъ этимъ сношеніямъ важное практическое значеніе. Не смотря на это изучаемое столѣтіе богато и внутренними реформами. Приходилось обращать вниманіе на постановку не только военноморскаго дѣла, но и другихъ частей управленія въ цивилизованныхъ государствахъ Западной Европы. Война укрѣпляла могущество Россіи, далеко расширяла ея границы, открывала новые рынки, новые пути, но она имѣла и свою обратную

¹⁾ Изъ Арх. Лонд. мис. д. т. г.

²⁾ Гр. Воронцовъ къ гр. А. А. Безбородку, 20 февраля (3 марта) 1797: „я имѣю частую и пространную переписку, которой не имѣютъ мои товарищи, а именно съ кабинетомъ, государственнымъ казначействомъ, въ чемъ в. с. можете удостовѣриться отъ Василія Степановича Попова, отъ Алексѣя Ивановича Васильева, и отъ Алексѣя Наумовича Сенявина. Одна адмиралтейская коллегія довольно меня и моихъ подчиненныхъ занимаетъ, ибо я здѣсь яко опекунъ всѣмъ ученикамъ, кои сюда для кораблестроенія присылаются.. Полезное заведеніе имѣтъ здѣсь въ аглицкомъ флотѣ нѣкоторое число нашихъ молодыхъ офицеровъ для приобритенія практической службы заставляетъ меня еще имѣть сношенія разныя съ здѣшнимъ адмиралтействомъ (т. е. морскимъ министерствомъ).

сторону: она понижала курсъ, увеличивала государственный бюджетъ, ложила тяжкимъ бременемъ на народъ. Такъ незамѣтно возникали новыя задачи, которыхъ не могли разрѣшить блестящія побѣды надъ вѣшними врагами. У такой державы, какъ Англія, приходилось не только испрашивать субсидій, но обращать вниманіе на ея внутренней бытъ, на то, какъ рѣшались въ этой странѣ финансовыя и экономическіе вопросы. Петръ Великій отъ англійскаго консула Гутфеля собиралъ свѣдѣнія о томъ, какія у нихъ существовали сборы съ судовъ, приходившихъ въ англійскія гавани. Въ апрѣлѣ 1766 г. А. С. Мусиянъ-Пушкинъ пишетъ очеркъ Лондонскаго Банка по предписанію отечественнаго правительства ¹⁾). Въ томъ же году составлена имъ записка объ учрежденіи торговыхъ конторъ въ иностранныхъ городахъ ²⁾), но проектъ этотъ не оказалъ существеннаго вліянія на заботы русскаго правительства о распространеніи вѣшней торговли. Сентября 3, 1781 г. графъ Остерманъ сообщилъ Симолину слѣдующее предписаніе: „ея имп—е в—о желаетъ имѣть всѣ коммерческіе трактаты и установленія мѣста вашего пребыванія, также и тарифы, которые тамъ состоятъ. Посему прошу васъ стараніе употребить въ доставленіи ихъ сюда при первомъ удобномъ случаѣ“ ³⁾). Рескриптомъ отъ 4 января 1782 года императрица повелѣла Симолину прислать изъ Англіи правила, опредѣляющія устройство, управление и содержаніе почтъ ⁴⁾). Въ 1785 г. въ коммерцъ-коллегію представлено отъ Ивана Волкова описаніе Лондонской Биржи ⁵⁾).

¹⁾ Мом Матеріалы стр. 113 и слѣд.

²⁾ Ibid. стр. 117.

³⁾ Арх. Лонд. мис. св. 112.

⁴⁾ Ibid. m. ob.: *L'Impératrice désirant connoitre le detail des arrangements qui concernent l'établissement, la direction et le cours des postes... veut que Vous fassiez une collection de tous les reglements relatifs à cet objet.*

⁵⁾ Образъ отправленія дѣлъ на Королевской Биржѣ въ Лондонѣ (на 27 лист.). Арх. Ком.-Коллегіи (нынѣ Тамож. департамента) № рук. 719.

Д) *Дипломатическій агентъ какъ руководитель и защитникъ учившихся въ Англїи русскихъ молодыхъ людей.*

Въ виду измѣненія политическихъ и административныхъ задачъ русскаго правительства (въ XVIII в.) кругъ лицъ, подчиненныхъ вѣдѣнію дипломатическаго агента, не могъ быть одинъ и тотъ же въ теченіе столѣтїя: онъ расширяется вообще (и въ особенности въ царствованіе императрицы Евваторины II), и измѣняется въ зависимости отъ выдающихся событїй (напр. войны).

Дипломатическимъ агентамъ пришлось быть (въ XVIII в.) руководителями русской молодежи, учившейся въ Англїи, контролировать ея занятїя и службу, ходатайствовать о ея нуждахъ передъ отечественнымъ правительствомъ. Къ чести дипломатическихъ агентовъ нужно сказать, что они не тяготились этой высокой миссіей, исполняли ее не формально только, но вносили теплое, сердечное отношеніе къ дѣлу, вдохновляемое убѣжденіемъ полезности того образованія, которое давала Англїя. Глубоко благодарны имъ были и молодые люди, учившіеся подъ ихъ покровительствомъ ¹⁾.

При Петрѣ Великомъ русскіе юноши изучаютъ морское дѣло въ Англїи и служатъ въ ея военномъ флотѣ. Теорїя и практика у нихъ взаимно другъ друга дополняютъ, но образованіе носить преимущественно профессиональный характеръ. Въ царствованіе Анны Іоанновны въ Лондонъ присылаютъ къ кн. Кантемиру Левкина для обученія монетному дѣлу, но Кантемиръ счелъ болѣе удобнымъ отправить его въ Женеву. Впослѣдствїи и при учрежденїи монетнаго двора въ Петербур-

¹⁾ Никитинъ къ Мусианъ-Пушкину 26 авг. 1766: „между прочими средствами въ приведенїю ученїя въ цвѣтущее состоянїе за наилучшее почестъ можно сіе, когда великія лица особенное оказываютъ благоволенїе о ученїи. Молодые люди начинаютъ тогда ученїе съ охотою и продолжаютъ съ ревностью“.

гѣ (при Госуд. Ассигнаціонномъ Банкѣ) ¹⁾, русское правительство руководствовалось опытомъ Англіи. Въ 1761 году по инициативѣ И. И. Шувалова были посланы въ Англію Иванъ Третьяковъ и Семень Ефимовичъ Десницкій, бывшіе студенты Московскаго университета. Первоначально ихъ хотѣли отправить въ Оксфордъ или Кембриджъ, но жизнь въ этихъ университетахъ обходилась очень дорого (отъ 120 до 130 ф. ст. въ годъ), и потому кн. А. М. Голицынъ отправилъ ихъ въ Глазго, гдѣ „они учились прилежно и вели себя хорошо, а на содержаніе можно было отпускать п 80 ф. ст.“ (около 600 р.). Въ концѣ апрѣля 1766 года прибыли въ Оксфордъ вмѣстѣ съ секретаремъ миссіи Плещеевымъ и рекомендательными письмами отъ лорда Личфильда инспекторъ Нивитинъ и съ нимъ семинаристы Быковъ, Суворовъ, Левшиновъ, Буховецкій и Матвѣевскій ²⁾. Теперь семинаристамъ, жаждавшимъ просвѣщенія, не приходилось уже странствовать по-ломоновски, по столбовымъ дорогамъ въ погонѣ за бѣдной русской наукой, которая слабой родилась у насъ на свѣтъ,—имъ выпала болѣе завидная доля учиться на Западѣ, въ извѣстнѣйшихъ центрахъ умственной жизни. Не привычна была для нихъ эта обстановка съ ея коллегіальнымъ строемъ, восходящимъ въ глубь среднихъ вѣковъ, но они старались къ нему приспособиться, работали не зная отдыха, не жалѣя своихъ силъ и здоровья. Правда имъ не дано было свободы выбора: они обязаны были изучать то, ради чего были посланы, но таково было отношеніе государства къ образованію у насъ въ XVIII в. Александръ Буховецкій, какъ доносилъ А. С. Мусинъ-Пушкинъ 18 (29) января 1766 г. заявилъ ему, что онъ не будетъ слушать лекціи богословія, а желалъ заниматься политическими науками. „Сообразительными увѣщаніями“ думалъ Мусинъ-Пушкинъ устра-

¹⁾ П. с. в. XXIV, 17932 (апр. 25, 1797) и Арх. Лонд. мис. т. г.

²⁾ Мои Матеріалы стр. 105 и сл., 135 и слѣд. Жур. Мин. Нар. Пр. 1893, № 1, 1 — 14. Рел. Ф. Гросса 25 апр. (6 мая) 1766 г. въ М. А. М. И. Д. англ. д. т. г.

нить затрудненіе, но убѣжденія не помогали. Тогда Мусинъ-Пушкинъ пригрозилъ, и заявилъ Буховецкому, чтобъ онъ во всякомъ случаѣ не оставался празднымъ, а занимался бы „исторіей, географіей, математикой и т. под. науками, кои во всякомъ званіи и должности нужны и полезны“. Тѣмъ не менѣе если этимъ семинаристамъ удавалось выбиться на ученую дорогу—изъ нихъ выходили солидные научные работники съ оригинальными взглядами, съ освободительными стремленіями ¹⁾).

Немного позже (1775 — 1786) встрѣчаются русскіе студенты учившіеся и въ другихъ университетахъ. Кн. Дашковъ, Бакунинъ (племянникъ Петра Васильевича Бакунина), Юр. Алексѣевичъ Бахметьевъ, получили образованіе въ Эдинбургскомъ университетѣ, но Эдинбургъ на этихъ дворянъ не имѣлъ того вліянія ²⁾, какъ Глазго и Оксфордъ на семинаристовъ. Богословіе, математическія науки, исторія, право, медицинскія науки — вотъ кругъ знаній, подлежащихъ изученію названныхъ студентовъ. Встрѣчаются молодые люди учившіеся по примѣру Петра Великаго мореплаванію ³⁾, и достигшіе въ этомъ искусствѣ большихъ успѣховъ (таковъ напр. Гр. Алек.

¹⁾ Десницкій и Суворовъ получили профессуру въ Московскомъ университетѣ, и первого справедливо называютъ отцомъ русской юриспруденціи, о немъ см. Біогр сл. профессоровъ Московскаго университета ч. I, стр. 297 — 301; Коркунова, Первый русскій профессоръ права въ Жур. Мин. Юст. дек. 1894, 113—141, и прекрасныя замѣчанія у Алексѣя Веселовскаго, Западное вліяніе въ новой рус. литературѣ, Москва 1896, 136.

²⁾ О Дашковѣ въ Рус. Стар. IX (1874) 411 — 413; Арх. ин. Вор.-а V, 202; Дневн. Храповицкаго (С. П. 1874) стр. 278, 400, 473—474. Бакунину гр. С. Р. Воронцовъ далъ рекомендательное письмо къ Робертсону (извѣстному историку и ректору Эд. ун.). Арх. IX, 92. О Бахметьевѣ, Арх. XVI, 198. Насколько гр. С. Р. интересовался жизнью молодыхъ людей, учившихся за границей см. его письмо къ гр. А. И. Маркову, Арх. IX, 416 - 417.

³⁾ Англію гр. С. Р. Воронцовъ считалъ наилучшею для моряковъ школою въ мірѣ. Арх. X, 325.

Сенявинъ, родной братъ жены гр. С. Р. Воронцова). Демидовъ (сынъ Александра Григорьевича) занимался минералогіей, металлургіей и механикой. Подъ руководствомъ протоіерея Самборскаго нѣсколько молодыхъ людей (Мих. Ливановъ, Ив. Михайловъ, Алексѣй Клавудцкій и Даніилъ Пищиковъ въ 1779—1782) изучали въ Англіи (у Юнга) сельское хозяйство. Въ своемъ прошеніи на высочайшее имя священникъ посольской церкви, характеризуя успѣхи русскихъ юношей ввѣренныхъ его заботамъ, выражалъ желаніе, чтобы и помѣщики присылали своихъ людей (? крѣпостныхъ) въ практическія училища земледѣлія, и чтобы и сами учились сельскому хозяйству. Любитель, знатокъ сельскаго хозяйства, прекрасно знакомый съ англійскою литературою по этому вопросу, онъ, кажется, первый у насъ высказался за необходимость введенія сельскаго хозяйства въ число предметовъ преподаваемыхъ въ духовныхъ семинаріяхъ ¹⁾).

Наконецъ въ Англіи завершили свое политическое образованіе В. П. Кочубей ²⁾, Н. Н. Новосильцовъ, Ник. Сем. Мордвиновъ ³⁾, будущіе совѣтники императора Александра I.

Сознавали ли дипломатическіе агенты особенности англійской системы воспитанія? Этотъ вопросъ близко касался гр. Семена Романовича Воронцова, который самъ имѣлъ дѣтей, на воспитаніе которыхъ обращалъ особое вниманіе, и сердечно заботился о русскихъ молодыхъ людяхъ, учившихся въ Англіи. По этому поводу въ одномъ изъ своихъ писемъ къ брату гр. Александру Романовичу — Семенъ Романовичъ выступаетъ защитникомъ и поборникомъ англійскаго образованія, которое вырабатываетъ характеръ, создаетъ убѣжденія, даетъ основа-

¹⁾ Прош. хр. въ М. А. М. И. Д. писано дек. 9, 1779 г. изъ Лондона.

²⁾ Гр. С. Р. Воронцовъ къ Пл. Ал. Зубову, 6 іюля 1792 года Арх. IX, 420 и 417.

³⁾ О вліяніи на него Англіи у Иконникова, Гр. Н. С. Мордвиновъ С.-Петербургъ 1873, стр. 4.

тельные познанія, отличающіяся практическимъ, дѣловымъ характеромъ ¹⁾). Людей, прошедшихъ эту школу, онъ противопоставлялъ тѣмъ, которые воспитывались на французскій ладъ, знали даже сочинять и декламировать французскіе стихи, но хорошо ничего не знали и ничему не научились ²⁾). Гр. Воронцовъ былъ противникъ общаго, энциклопедическаго образованія, и предпочиталъ специальное, которое должно преслѣдовать по его мнѣнію утилитарныя цѣли.

Дипломатическій агентъ былъ посредникомъ въ сношеніяхъ русскаго правительства съ иностранными учеными. Нерѣдко послѣдніе ³⁾, желая выяснитъ какойнибудь вопросъ, или собрать новые матеріалы, обращались за помощію къ дипломатическому агенту. Иногда и отечественные ученые отъ себя лично, или отъ имени учреждений, обращались къ ихъ со-

¹⁾ Пис. къ Ал. Р. изъ Лондона 8 (19) іюня 1789: *La rage d'être universel et de tout savoir fait qu' on ne sait rien et qu' on ne peut être employé nulle part avec avantage. J'aime mieux un jeune homme qui ne veut savoir qu' une chose, mais bien, comme le jeune Senniavine, qui n'a étudié et n'a voulu savoir que la theorie et la pratique de son métier.... mais il passera pour un sot chez nous. Il ne connoit ni Marmontel, ni La Harpe; il n'a jamais lu le Barbier de Séville, mais donnez lui un vaisseau: il fera le tour du monde sans être embarrassé de rien.* Арх. кн. В—а IX, 145.

²⁾ Въ др. пис. къ брату 14 (25) декабря т. г. гр. Воронцовъ говоритъ: „я знаю, вы готовы мнѣ сказать, что я предубѣжденъ противъ французовъ, но увѣрю васъ, что изъ соотечественниковъ, пріѣзжавшихъ сюда изъ Парижа, я ни одного не видѣлъ, который не былъ бы настоящимъ фатомъ (*complètement un fat*) совершенно бесполезнымъ для своего отечества“. Ближайшую характеристику этой молодежи (*chère jeune noblesse bien coiffée, noyé dans le luxe, n'ayant ni principes, ni caractère*) см. въ IX кн. Арх. 160—161.

³⁾ Благодаря посредничеству гр. Воронцова Оксфордскій проэ. Robert Holmes получилъ разрѣшеніе воспользоваться для своего изданія Библіи рукописями хранив. въ Москвѣ. Подр. въ письмѣ гр. В—а къ гр. Остерману апрѣля 17 (28), 1795 г.

дѣйствию и поручали имъ пріобрѣтать книги ¹⁾, рукописи, инструменты ²⁾ и проч.

Князь Кантемиръ присылалъ въ 1741 г. изъ Парижа книги въ С.-Петербургскую Академію Наукъ и ему удалось даже устроить обмѣнъ учеными изданіями между С.-Петербургской и Парижской Академіями. Въ 1744 г. Вольтеръ передалъ кн. Кантемиру два экземпляра своихъ *Principes de Newton*, проси его переслать одинъ императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, а другой экземпляръ въ бібліотеку Академіи Наукъ ³⁾. А. С. Мусинъ-Пушкинъ (въ 1767 г.) получилъ отъ Лафара нѣсколько книгъ его сочиненія *Essay sur l'education*, „исполненнаго разумныхъ и ученыхъ разсужденій“ съ просьбою автора поднести одинъ экземпляръ императрицѣ Екаторинѣ II, а другіе отправить къ Бецкому, Панину и въ Академію Наукъ. Въ 1799 г. гр. Воронцовъ сообщилъ въ Петербургъ президенту Академіи барону Андрею Львовичу Николаи о спорѣ между англійскими и французскими учеными по вопросу объ опредѣленіи долготы по меридіанамъ Гриничскому и Парижскому. Въ томъ же году онъ завязалъ сношенія съ американскимъ ученымъ Бартономъ (въ Филадельфій), къ которому препровождалъ письма отъ секретаря Академіи Эйлера. Бартономъ же пересылалъ черезъ гр. Воронцова свои труды, въ коихъ между прочимъ доказывалъ, что выходцы изъ Сибири заселили Сѣверную Америку.

¹⁾ Гр. С. Р. Воронцовъ неоднократно высылалъ для своихъ соотечественниковъ цѣлыя изданія изъ Лондона.

²⁾ По порученію отечественнаго правительства гр. В—ъ заказалъ извѣстному астроному Гершелю „семифутовый телескопъ“, который въ маѣ 1795 г. былъ уже готовъ и присланъ изъ Виздора въ Лондонъ для отправленія въ Россію.

³⁾ Моя брош. къ Біографіи кн. Кантемира, Варшава, 1896 г., стр. 10.

Е) *Полицейскія функціи въ тѣсномъ смыслѣ.*

Дипломатическій агентъ какъ органъ наблюденія и надзора за русскими подданными и иностранцами.

Русское правительство нерѣдко заключало договоры съ иностранцами, переводили черезъ нихъ деньги, обращалось къ ихъ содѣйствию при займахъ и потому понятно, что для него важень былъ вопросъ о благонадежности тѣхъ лицъ, съ которыми ему приходилось вступать въ соглашенія и обязательства. Въ ноябрѣ 1766 года А. С. Мусинъ-Пушкину было поручено собрать свѣдѣнія о родственникахъ придворнаго банкира Гома. Мусинъ-Пушкинъ собралъ таксыя о его братѣ и въ письмѣ отъ 1 (12) декабря донесъ, что этотъ Гомъ „пріобрѣлъ капиталъ болѣе женитьбою, нежели вкупечествомъ“. „Изъ Россіи онъ получалъ много матчоваго лѣса (въ 1765 г.), такъ что даже цѣна на него упала въ Англіи. Кредитъ у него на биржѣ умѣренный и небольшой“.

Опека личности и широкое вмѣшательство государства въ частную жизнь приводили къ тому (въ XVIII в.), что дипломатическіе агенты и по собственному почину „присматривали“ за тѣми, кто пріѣзжалъ въ Англію. Въ январѣ 1773 года въ Лондонъ пріѣхалъ молодой полякъ—князь Адамъ Чарторыйскій. Какъ казалось Мусинъ-Пушкину ¹⁾ Чарторыйскій выдавалъ себя за человѣка преданнаго интересамъ Россіи. Въ октябрѣ 1794 года гр. Воронцовъ, организовавшій болѣе систематическое наблюденіе за поляками и французскими агитаторами, сообщилъ императрицѣ Еватеринѣ II о намѣреніяхъ ²⁾ нѣко-

¹⁾ Рел. 26 (15) января 1773 г.: „онъ ласкалъ себя слыть русскимъ и въ такомъ качествѣ повергая къ стопамъ ея имп—аго в—а домашніе свои интересы, (надѣялся) милостію ея не только сохранить свое наслѣдство, но и быть у высочайшаго ея двора принятымъ“.

²⁾ Свѣдѣнія объ этомъ гр. Воронцовъ получалъ черезъ священника Якова Смирнова, за что послѣднему повелѣно было (8 фе-

торыхъ поляковъ отправить ружья изъ Бирмингама въ Россію и поднять возстаніе въ Смоленскѣ и Бѣлоруссіи.

На обязанности дипломатическихъ агентовъ лежала выдача паспортовъ русскимъ подданнымъ и иностранцамъ. Особенно строгія правила относительно выдачи паспортовъ были изданы въ концѣ царствованія императора Павла. Высочайшимъ, собственноручнымъ рескриптомъ отъ 25 апрѣля 1798 г. воспрещенъ былъ свободный въѣздъ иностранцевъ въ Россію ¹⁾, Дипломатическіе агенты не должны были выдавать паспортовъ, не испросивши на то предварительно высочайшаго разрѣшенія. Исключенія допускались только по отношенію лицамъ, исполнявшимъ оффиціальныя порученія, курьерамъ и „людямъ весьма извѣстнымъ, знатной породы или въ большихъ чинахъ состоящимъ“ ²⁾. За отступленія отъ указанныхъ правилъ дипломатическій агентъ получалъ выговоръ. Въ каждомъ же паспортѣ дипломатическій представитель Россіи обязанъ былъ указывать на какомъ основаніи таковой выданъ, а всѣмъ выданнымъ паспортамъ заведенъ былъ особый реестръ ³⁾ при дѣ-

вряя 1795 г.) увеличить содержаніе на 60 фун. ст. въ годъ, и выдать единовременное пособіе въ 50 фунт. ст. Англ. д. въ Лонд. мис. 1794 — 1795 г.; Матеріалы стр. 253 — 256; Арх. кн. Воронцова кн. XXVIII, 150.

¹⁾ Ук. 28 іюня того же 1798 требовалъ отъ иностранцевъ для въѣзда въ Россію кромѣ паспорта „рекомендаціи къ какому либо россійскому или иностранному въ Россіи пребывающему торговому дому“. Послѣдній обязанъ былъ увѣдомить о прибывшихъ иностранцахъ военнаго губернатора или коменданта ближайшаго пограничнаго города. Изъ Арх. Лонд. мис.

²⁾ Мои Матеріалы 259—260.

³⁾ Арх. Лонд. мис. 1799 г.: Роспись паспортамъ даннымъ съ 27 ноября (8 декабря) 1799. „Великобританскимъ подданнымъ—Яррету, Кенту съ ихъ служителями — по свидѣтельству и одобренію статсъ-секретаря—лорда Гренвила и по дозволенію его имп—аго в—а“. Другимъ лицамъ паспорта выдавались на основаніи тѣхъ, кои были выданы имъ С.-Петербургскимъ военнымъ губернаторомъ гр. Паленомъ на проѣздъ въ Англію и возвращеніе въ Россію.

лахъ миссіи. Рескриптомъ отъ 16 апрѣля 1800 г. гр. Н. П. Панинъ сообщилъ Лизакевичу въ Лондонъ, чтобы онъ вовсе не выдавалъ паспортовъ иностранцамъ, другими словами иностранцамъ, какого бы званія и пола ¹⁾ они ни были—безусловно воспрещался въѣздъ въ Россію. Впрочемъ рескриптъ отъ 26 іюня 1800 г. Лизакевичу снова разрѣшалъ выдачу паспортовъ, исключая лишь какого то „молодаго человѣка по фамиліи Нау“, которому не желали дать позволенія прибыть въ Россію ²⁾.

Подобныя правила еще болѣе усиливали отвѣтственность и осторожность дипломатическихъ агентовъ, и заставляли ихъ быть болѣе осмотрительными при разрѣшеніи вопроса о въѣздѣ въ Россію иностранцевъ. Невыдача паспортовъ являлась въ тѣ времена средствомъ предупреждающимъ появленіе на отечественной территоріи людей опасныхъ. Наблюдая за другими дипломатическому агенту прошлаго вѣка съ грустью приходилось убѣждаться, что и за нимъ наблюдаютъ, и чтобы переслать письмо не далѣе, какъ черезъ нѣсколько улицъ въ Лондонъ— нужно было писать двойнымъ текстомъ при помощи такъ называемыхъ симпатическихъ чернилъ.

Ж) Литературная дѣятельность дипломатическихъ агентовъ. Англійская печать и отношеніе къ ней русскихъ д. а.

1.

Русское правительство сознаетъ значеніе иностранной прессы и вмѣняетъ въ обязанность своимъ представителямъ печатать опроверженія въ иностранныхъ газетахъ.

Важное значеніе иностранной печати сознавалъ еще Петръ Великій. Въ печатномъ словѣ вообще онъ видѣлъ одно изъ

¹⁾ L'intention de l'Empereur étant qu 'aucun individu de quelque sexe, pays, qualité et condition que ce soit ne puisse entrer sur le territoire de Son Empire.

²⁾ Рескриптомъ отъ 31 іюля т. г. сообщены были Лизакевичу новыя правила о въѣздѣ иностранцевъ „въ Черноморскіе порты“. Подр. въ Арх. Лонд. мис. т. г.

могущественныхъ образовательныхъ средствъ для распространенія просвѣщенія, и потому и въ своемъ государствѣ прилагалъ старанія, чтобы и собственные его подданные знали, что дѣлалось на бѣломъ свѣтѣ, чтобы и они имѣли свои газеты, читали свои „буранты“. Въ восемнадцатомъ вѣвѣ періодическая печать въ отдѣльныхъ государствахъ Западной Европы (въ особенности въ Голландіи и Англіи) получаетъ широкое развитіе и приобретаетъ важное значеніе: она формулируетъ общественное мнѣніе страны и вліяетъ даже на направленіе внѣшней политики государства. При такой силѣ печатнаго слова Петръ не могъ равнодушно относиться и къ тому, что писали въ иностранной прессѣ о немъ и о Россіи. Онъ зналъ, что на Западѣ не сочувствовали его политической системѣ, что тамъ съ завистью и неприязнью относились къ его попыткамъ ввести Россію въ семью европейскихъ державъ, и тѣмъ настойчивѣе сознавалъ онъ необходимость приобрести на свою сторону общественное мнѣніе того же Запада, поднять и возвысить въ его глазахъ Россію ¹⁾. Еще въ 1702 г. русское правительство вошло въ соглашеніе съ барономъ Гюйссеномъ и пригласило его литературнымъ путемъ распространять взгляды русскаго царя ²⁾, самому писать и другихъ склонять къ сочиненію и изданію хвалебныхъ брошюръ и статей о Россіи, и доставлять нужнѣй для того сырой и обработанный матеріалъ. Этими данными опредѣляется и отношеніе къ иностранной печати русскихъ дипломатовъ, воспитанныхъ въ школахъ и традиціяхъ Петра Великаго.

А. А. Матвѣевъ, еще въ бытность свою въ Парижѣ (въ 1702 году), сообщалъ въ газеты свѣдѣнія о побѣдахъ русскихъ войскъ въ Ливоніи ³⁾. Нѣсколько лѣтъ спустя, находясь на

¹⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи, т. 15 (изд. 1865 г.), стр. 103, 110. Шмурло, Петръ Великій въ русской литературѣ. С.-Пет. 1889 г., стр. 66.

²⁾ Пекарскій. Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ, т. I, стр. 90—95.

³⁾ Соловьевъ. Ист. Россіи, т. XV, стр. 57.

дипломатическомъ посту въ Англіи, онъ и въ этой странѣ интересовался англійской прессой и слѣдилъ за ея сообщеніями о Россіи.

Для того, чтобы правильнѣе выяснить отношеніе русскихъ дипломатическихъ агентовъ къ англійской печати, слѣдуетъ имѣть въ виду не только политику русскаго правительства, но и то положеніе, какое приобрѣла или, лучше сказать, завоевала себѣ печать въ Англіи. Свобода печати (какъ право выражать свое мнѣніе путемъ печатнаго слова, подъ условіемъ отвѣтственности лишь передъ закономъ и судомъ)¹⁾, установилась въ этой странѣ, какъ результатъ долгой и упорной борьбы королевской власти съ парламентомъ. Побѣду одержалъ парламентъ. Корона потеряла прежнее право держать печать въ опеку при помощи строгихъ репрессивныхъ мѣръ. Право контроля присвоила себѣ палата общинъ, и она не останавливалась налагать взысканія и даже удалять изъ своей среды тѣхъ членовъ, которые (подобно Стилю въ 1714 г.) осмѣливались порицать ея министровъ. Постепенно (со времени управленія Р. Вальпола 1721 — 1742 гг.) пресса освобождается и отъ контроля со стороны парламента²⁾.

При такомъ положеніи англійской прессы борьба съ ея

¹⁾ Ср. опредѣленія, выставленныя въ XVIII в. лордами Mansfield и Kenyon, и разборъ у J. F. Stephen, A History of the Criminal Law of England, v. II (London 1883), p. 349. Нельзя не согласиться и съ Дэйси, утверждающимъ (Law of the Constitution, p. 172, 260), что the so called liberty of the press is a mere application of the general principle, that no man is punishable except for a distinct breach of the law.

²⁾ Р. Вальполь горячо протестовалъ противъ вмѣшательства парламента въ дѣло Стиля (см. его блестящую рѣчь по этому поводу въ Parliam. Hist., v. VI, p. 1265 — 1268), но, къ сожалѣнію, благодаря его собственному режиму (подкупамъ, субсидіямъ), печать хотя и приобрѣла большую свободу, но деморализировалась въ нравственномъ отношеніи. Ср. также у Fox Bourne, v. I, ch. V: Walpole's legacies.

враждебными выходками по адресу Россіи представлялась дѣломъ далеко не легкимъ и не всегда могла быть ведена съ успѣхомъ.

Впрочемъ, не слѣдуетъ забывать, что въ Англіи XVIII столѣтія не было органовъ, систематически враждебно относившихся въ Россіи, хотя въ газетахъ различныхъ лагерей нерѣдко попадались отзывы и сообщенія о Россіи неосновательныя, неправдоподобныя, а иногда и оскорбительныя для чести Россіи и ея монарха.

Въ февралѣ 1707 года въ газетѣ „Flying Post“¹⁾ былъ напечатанъ въ формѣ постъ-скринта слухъ о томъ, что „король шведскій намѣренъ низложить съ престола русскаго царя“. Русскій посоль, А. А. Матвѣевъ, въ тотъ же день, 23 февраля, написалъ письмо статсъ-секретарю Бойлю и просилъ его о наказаніи „сочинителя этого извѣстія, типографщика и издателя“²⁾. Данныя Лондонскаго государственнаго архива (и уголовного его отдѣленія) не содержатъ письменнаго отвѣта по этому дѣлу, и можно предположить, что послѣдній былъ отрицательнаго характера. Въ этомъ убѣждаетъ еще и слѣдующее. Почти черезъ годъ сообщеніе подобнаго же рода снова появилось, но не въ свободомыслящей газетѣ, а въ „London Gazette“—органѣ полуоффиціальномъ, отличавшемся осторожностью и правдивостью своихъ корреспонденцій³⁾. Въ № 4424, отъ 1-го—5-го апрѣля 1708 года „Лондонская газета“ („The London Gazette“) напечатала слѣдующее извѣстіе, любопытное въ томъ отношеніи, что оно можетъ бросить новый свѣтъ на

¹⁾ № 2001 (Febr. 23, 1707); The King of Sweden we hear intends to dethrone the Czar, to please the Malecontents who are very numerous in Muscovy.

²⁾ Письма Матвѣева см. въ Pub. Rec. Off. Russia, Ministers № 9.

³⁾ Одинъ изъ современниковъ (Misson) такъ характеризуетъ этотъ органъ въ 1709 г.: the truest and most cautious of all the gazettes I know; it inserts no news but what is certain and often waits for the confirmation of it before it publishes it. Fox Bourne Engl. Newsp. v. I, p. 68.

отношенія Петра Великаго къ своему опальному, впоследствии, сыну. „Онъ (т. е. Карлъ XII, находившійся въ то время въ Литвѣ),—сообщала газета,—открыто объявляетъ о своемъ намѣреніи отнять престолъ у царя и возвести на тронъ его сына подъ условіемъ: ненарушимо соблюдать трактаты и управлять своей страной согласно съ основными ея законами, учредить совѣтъ изъ 10 или 12 знатнѣйшихъ изъ дворянъ, съ которымъ онъ будетъ совѣщаться по болѣе важнымъ государственнымъ дѣламъ“¹⁾.

Въ своемъ письмѣ къ статсъ-секретарю Бойлю (отъ 6 апрѣля 1708 г.) Матвѣевъ жаловался англійскому министру на безстыдство газетчиковъ, резонирующихъ о дѣлахъ, которыя вѣдаетъ одинъ только Богъ. „Я торжественно выражаю свою жалобу на эту дерзость“,—такъ заканчиваетъ свое письмо русскій посоль, — „я надѣюсь, что она будетъ наказана за прошлое и предотвращена на будущее время“²⁾. Матвѣевъ требовалъ удовлетворенія относительно прошлаго и гарантій относительно будущаго, каковыхъ статсъ-секретарь не могъ дать, ибо жалоба Матвѣева носила голословный характеръ и не подкрѣплялась доказательствами, при наличности которыхъ могло бы быть возбуждено преслѣдованіе судебнымъ порядкомъ. Кромѣ того, злополучный инцидентъ съ самимъ же русскимъ представителемъ³⁾, возбудившій продолжительную дипломатическую переписку, затѣмъ и отъѣздъ Матвѣева изъ

¹⁾ He (т. е. Карлъ XII) openly declares his intention to be to dethrone the Czar and to set up his Son in his stead, provided he will disown his father's conduct and promise to observe his Treaties inviolably, to govern his country according to the Fundamental Laws of it, and in conformity to them to establish a Council of 10 or 12 of the Chief of his Nobility for advising him in the weightier matters of his Government.

²⁾ Publ. Rec. Off. Russian Ministers 1707—1720, № 9.

³⁾ См. Дѣло объ оскорбленіи русскаго посла въ Лондонѣ А. А. Матвѣева въ моей статьѣ въ Журн. Минист. Народн. Просв. 1893 г., № 9 (сентябрь), стр. 158—172, и выше стр. 214.

Англии отложили на время разрѣшеніе вопроса о появленіи въ печати сенсаціонныхъ слуховъ, неблагопріятныхъ для русскаго правительства. Впрочемъ вскорѣ указами отъ 27 іюня и 5 іюля 1718 г. Веселовскому предписывали напечатать въ англійскихъ газетахъ сообщеніе о смерти Алексѣя Петровича. Не смотря на это въ *The Weekly-Journal* (въ суб. № авг. 2, 1718 г.) появилась большая статья неизвѣстнаго автора, осуждавшая образъ дѣйствія Петра Великаго въ этомъ дѣлѣ. Безуспѣшность представленій Матвѣева и Веселовскаго вынуждала русское правительство подумать о другихъ, болѣе подходящихъ средствахъ борьбы съ печатью. Указомъ отъ 21 марта 1720 года велѣно было присылать къ русскому резиденту въ Лондонѣ, Ѳ. П. Веселовскому, печатныя вѣдомости для освѣдомленія резидента и для того, чтобы „ежели какія фальшивыя и предосудительныя вѣдомости въ тамошнихъ мѣстахъ разглашаются—оныя опровергать“¹⁾.

Смыслъ этого указа совершенно ясенъ: 1) дипломатическій агентъ Россіи обязанъ слѣдить за тѣмъ, что пишутъ о Россіи, но онъ можетъ не знать, правдоподобныя ли извѣстія сообщаютъ иностранныя газеты, или же нѣтъ. Для разрѣшенія сомнѣній ему даютъ разъясненія и посылаютъ отечественныя печатныя вѣдомости. 2) Нѣтъ надобности всякій разъ когда появится въ какой-либо газетѣ неправдоподобный слухъ или сообщеніе о Россіи—требовать удовлетворенія дипломатическимъ путемъ, а дипломатическій представитель обязанъ самостоятельно опровергать подобнаго рода сообщенія, т. е. печатать опроверженія въ тѣхъ же или другихъ газетахъ. 3) Сообщенія, согласно указу, должны быть опровергаемы въ двухъ случаяхъ: когда заключаютъ извѣстія „фальшивыя“, т. е. ложныя, вымышленныя, это во-первыхъ, и во-вторыхъ: „предосудительныя“, причемъ подразумѣвается: для чести, достоинства Россіи и ея интересовъ. Императорскій кабинетъ оставался вѣрнымъ указанному толкованію и предписывалъ (напр., рес-

¹⁾ Моск. арх. мин. ин. д., англ. д. того же года.

криптомъ отъ 30 декабря 1770 г. № 3) опровергать извѣстія „о вравшемся будто-бы моровомъ повѣтріи въ Россію“, отъ распространенія которыхъ за границей могли потерпѣть ущербъ экономическіе интересы Россіи. 4) Обязанность дипломатическихъ агентовъ опровергать вышеприведенныя сообщенія устанавливалась: а) общимъ указомъ 21 марта 1720 г.; б) рескриптами ¹⁾, отправляемыми къ нимъ по требованію обстоятельствъ, какъ показываетъ только-что приведенный примѣръ рескрипта императрицы Екатерины II отъ 30 декабря 1770 г. и, наконецъ, инструкціями, которыя выдавались дипломатамъ при назначеніи ихъ въ Англію.

Изъ инструкцій первая, которая заключала въ себѣ повелѣніе этого рода, была дана князю А. Д. Кантемиру при отправленіи его резидентомъ въ Англію. Какъ показываютъ черновые отпуски, хранящіеся въ Моск. арх. мин. ин. дѣлъ, ее сочинялъ вице-канцлеръ графъ А. И. Остерманъ, который зналъ, какое положеніе приобрѣла печать на Западѣ. Ему памятно было и то, какъ боролся съ этой печатью Петръ Великій, и какъ стремился онъ при помощи печатнаго слова приобрести на свою сторону, расположить къ себѣ общественное мнѣніе западно-европейскихъ державъ. Со свойственной ему хитростью и изворотливостью составилъ Остерманъ инструкцію Кантемиру, 14-я статья которой гласила: „съ прочими чужихъ державъ министрами дружеское обхожденіе содержать... а особливо, что до высочайшихъ ея императорскихъ интересовъ какимъ-либо образомъ касаться можетъ, все возможное и прилежное примѣчаніе имѣть, и подлинныя и надежныя из-

¹⁾ „Вы имѣете“,—предписывали кн. Кантемиру въ рескриптѣ отъ 17 ноября 1733, — „предосудительныя статьи прилично предостерегать и на то смотрѣть, чтобы оныя немедленно опровержены были, и чтобы газетирамъ таковыя явныя ложныя вѣдомости въ свои газеты вносить запрещено было, и ежели они на то не посмотрятъ, чтобы они надлежащимъ образомъ штрафованы были“. Реляція кн. А. Д. Кантемира изъ Лондона (Москва 1892 г.), стр. 221 (т. I), прим. 90.

вѣстія получать наилучше стараться, также еслибы отъ кого въ предосужденію ея имп—аго в—а что предвоспріято или намѣрено было о томъ, какъ о всемъ тамо происходящемъ, не токмо немедленно сюда доносить, но и оное надлежаще препятствовать и предупредить и всякіе въ тому служащіе и потребные способы употреблять крайнѣйшее свое стараніе прилагать имѣть¹⁾. Выражаясь болѣе простымъ языкомъ, слѣдовало бы сказать: резидентъ обязанъ заботиться объ интересахъ ея императорскаго величества, и еслибы въ печати появились какія-нибудь неблагопріятныя сообщенія, то таковыя предупреждать и опровергать. Въ инструкціи другихъ статей, имѣющихъ хоть какое-нибудь отношеніе къ печати, нѣтъ, и можетъ возникнуть сомнѣніе, правильно ли только-что приведенное толкованіе и дѣйствительно ли налагала на резидента эта статья обязанность печатать опроверженія въ иностранныхъ газетахъ. Для разрѣшенія этого вопроса обращаемся къ интимной перепискѣ кн. Кантемира съ гр. Остерманомъ²⁾. Вскорѣ послѣ своего прибытія въ Лондонъ кн. Кантемиръ получилъ отъ гр. Остермана письмо (отъ 16 мая 1732 г.), въ которомъ русскій вице-канцлеръ извѣщалъ его о томъ, что въ англійской газетѣ, именуемой Evening Post³⁾, въ № отъ 6 апрѣля приведена выдержка изъ какаго-то письма изъ Берлина, въ коемъ употреблены неумѣстныя и оскорбительныя выраженія о русскихъ министрахъ. Остерманъ совѣтовалъ Кантемиру не жалѣть денегъ, и у редактора газеты узнать, кто былъ авторъ подобнаго сообщенія. Затѣмъ прибавлялъ Остерманъ: „ваша свѣтлость и безъ того по содержанію своей инструкціи всегда прилежно смотрѣть и пресерегать будете, да-

¹⁾ Реляціи кн. А. Д. Кантемира, изд. мною, т. I, стр. 243.

²⁾ Переписка эта печатается въ П-ѣ II Отд. И. Ак. Н.

³⁾ Одна изъ второстепенныхъ газетъ, органъ торіевъ, издавалась три раза въ недѣлю. Болѣе вліятельными органами той же партіи были: Daily Journal, The Postboy. Эти газеты получалъ кн. Кантемиръ.

бы нивакія фальшивыя до насъ касающіяся вѣдомости въ газетахъ печатаны не были, и ежели какія явятся, то немедленно публично жъ надлежащимъ образомъ опровержены были, и потому же опроверженіе помянутаго фальшиво вымышленнаго экстракта въ той же газетѣ „Evening Post“ напечатано быть можетъ“. Князь Кантемиръ немало былъ смущенъ подобнымъ предписаніемъ, изъ котораго онъ видѣлъ, что въ Петербургѣ внимательно слѣдили за иностранной печатью и ея отзывами о Россіи. Кантемиръ оправдывался передъ Остерманомъ тѣмъ, что еще не успѣлъ получить № означенной газеты, вышедшаго всего черезъ пять дней послѣ его пріѣзда въ Лондонъ. „Ко мнѣ, — писалъ онъ Остерману (іюня 9, 1732 г.), — что день приносятъ пять листовъ (т. е. газетъ), а еще столько же, какъ слышу, другихъ, что ежедневно выходитъ, кромѣ безчисленныхъ печатныхъ писемъ и брошюръ, которыя мнѣ одному просматривать невозможно, главнымъ образомъ потому, что по англійски мало понимаю и человѣка къ тому способнаго при себѣ не имѣю“. Въ томъ же письмѣ Кантемиръ заявлялъ Остерману, какъ трудно вести подобную борьбу въ Англіи, народъ который свободенъ, думаетъ и говоритъ, какъ хочетъ. Ту же мысль онъ подробнѣе развиваетъ впоследствии (въ концѣ 1733 г.), когда Кантемиру предписывали опровергать ложныя извѣстія о дѣлахъ турецкихъ и польскихъ. Свобода печати считается основаніемъ англійскихъ вольностей и народъ пользуется этимъ въ своей оппозиціи какъ по отношенію къ королю, такъ и министрамъ ¹⁾.

¹⁾ Реляціи, т. I, стр. 221 (септ. р. отъ 11 декабря 1733 года, № 90): „сколько турецкихъ, персидскихъ и польскихъ дѣлъ касается—здѣсь многія ложныя вѣдомости въ разныя числа изданы, которыя я опровергалъ экстрактами изъ писемъ г. Неплюева и г. Эрмана, а печатниковъ здѣшнихъ отъ того унять никакимъ образомъ невозможно, понеже свободное печатаніе за основаніе аглицкой вольности почитаютъ, и оной привилегіумъ противъ самаго своего короля и его министровъ повседневно употребляютъ, къ тому жъ всѣ здѣшнихъ газетіеровъ вѣдомости списаны слова отъ слова съ гол-

Согласно инструкціи и рескриптамъ, Кантемиръ не разъ печаталъ опроверженія въ англійскихъ газетахъ, о чемъ постоянно извѣщалъ и отечественное правительство ¹⁾.

По временамъ русское правительство предлагало своимъ представителямъ за границей примѣнять и другія средства борьбы съ печатью, каковыя, впрочемъ, нельзя назвать удачными. Приведемъ примѣръ изъ царствованія императрицы Екатерины II ²⁾.

Въ сентябрѣ 1768 года русскій посланникъ въ Англїю, графъ Александръ Романовичъ Воронцовъ, доносилъ своему правительству, что въ Лондонѣ появилась газета, въ которой разсказывались самыя оскорбительныя вещи про русскій дворъ. Посланникъ жаловался на свою безпомощность и не зналъ, что ему дѣлать. Въ отвѣтъ на его депешу императрица начертала слѣдующую резолюцію: „На сіе три способа есть (подр. борьбы): 1) завзвать автора, куда способно, и поколотить его; 2) или деньгами унимать писать, или уничтожить; 3) или писать въ защиту (подр. опроверженіе), а у двора, кажется, дѣлать нечего“ ³⁾. Послѣдній пунктъ, впрочемъ, вѣренъ: королевская власть потеряла контроль надъ печатью, поэтому ко двору и обращаться не слѣдовало. Нѣсколько лѣтъ спустя (въ 1768 г.) императорскій кабинетъ снова возвращается къ вопросу объ отношеніи русскаго представителя въ Лондонѣ къ печати, но его предписанія на этотъ разъ болѣе сдержанны и даже проникнуты тѣмъ грустнымъ сознаниемъ собственнаго безсилія, которое угнетало прежде и А. Р. Воронцо-

ландскихъ и съ парижскихъ, такъ что они свободно извинять себя могутъ, еслибы можно и суда на нихъ искать”.

¹⁾ Ср. предш. прим. и стр. 156 назв. реляцій (т. I), гдѣ приводится извлеченіе изъ напечатаннаго кн. Кантемиромъ опроверженія въ газетѣ *The Daily Journal*.

²⁾ Прим. изъ цар. Елизаветы Петровны (1758 г.), см. въ *Совр. межд. пр. проф. Мартенса*, т. II, стр. 383, прим. 4.

³⁾ Его же, *Собраніе трактатовъ и конвенцій*, т. IX (X), стр. 242.

ва. Въ ст. 13-й инструкціи, гр. Чернышеву, назначенному чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ въ Англію (въ іюлѣ 1768 г.), было сказано: „не меньшая должность ваша состоятъ имѣть и въ томъ, чтобы всякія производимыя иногда ложныя и предосудительныя о нашей имперіи разглашенія опровергать и уничтожать. Мы, правда, знаемъ, что въ Великобританіи по необузданной вольности прессы, нѣтъ способа запретить имъ въ издаваніи въ печать всякихъ нескладныхъ лжей, и чѣмъ болѣе имъ въ томъ препятствуется, тѣмъ болѣе они къ неистовствамъ своимъ поощрены бываютъ, не опасаясь за то, по ихъ вольности, ни отъ самаго парламента никакого себѣ наказанія; при всемъ томъ, если вы иногда что усмотрите въ газетахъ тамошнихъ и въ другихъ изданіяхъ предосудительнаго о нашей имперіи, то хотя подъ рукою стараться, дабы разглашаемые слухи тѣми же газетами и опровергаемы были“¹⁾. Въ этой инструкціи видно сознаніе того значенія, какое приобрѣла печать: она сдѣлалась независимой и отъ парламента, и не знала надъ собой другой власти, другаго контроля—кроме закона и суда. Съ этимъ должны были считаться русскіе дипломатическіе агенты въ Лондонѣ, и здѣсь они не могли снимать со сцены театральныя пьесы, или грозить Бастиліей авторамъ (какъ напр. Rulhière'y), какъ это было въ Парижѣ²⁾.

2.

Борьба съ печатью путемъ судебного преслѣдованія, порядокъ его возбужденія и отвѣтственность.

Если путемъ печати наносилось оскорбленіе иностранному правительству или его дипломатическому представителю, въ такомъ случаѣ обиженная сторона имѣла право возбудить судебное преслѣдованіе противъ виновнаго лица, а если по-

¹⁾ Сбор. И. Р. Ист. Общ., т. 87, стр. 118—119.

²⁾ Pingaud, *Les Français en Russie et les Russes en France*, Paris 1886, p. 52—60.

слѣднее неизвѣстно, то противъ редактора, или издателя газеты, напечатавшей пасквиль ¹⁾). Порядокъ возбужденія преслѣдованія и привлеченія къ суду былъ слѣдующій. Какъ только напечатаніе пасквиля сдѣлалось извѣстнымъ, дипломатическій представитель по собственной инициативѣ (какъ это дѣлалъ А. А. Матвѣевъ) или по предписанію отечественнаго правительства (какъ это было при С. Р. Воронцовѣ) — требовалъ удовлетворенія и наказанія виновныхъ отъ статсъ-секретаря ²⁾). Послѣдній, если усматривалъ въ напечатанной статьѣ оскорбленіе для правительства иностранной державы или ея монарха, немедленно отъ имени своего государя выражалъ дипломатическому агенту сожалѣніе по поводу случившагося и давалъ увѣреніе, что дѣло не останется безъ разслѣдованія, и что виновные въ оскорбленіи получать должное наказаніе по всей строгости законовъ ³⁾).

Затѣмъ статсъ-секретарь отправлялъ королевскій указъ (order) въ генеральному прокурору (The Attorney-General) съ требованіемъ: рассмотреть обстоятельства даннаго дѣла ⁴⁾,

¹⁾ Libel. О различн. знач. этого термина, см. Stephen, A digest of the Cr. Law, 4 ed. p. 208; его же History of the Cr. Law. v. II, p. 298—395.

²⁾ Шведскій посланникъ Васенбергъ жаловался лорду Гарингтону въ нотѣ отъ 6 іюля 1738 года, что „Daily Post“ въ № отъ 3 іюля т. г. сильно задѣвала шведскаго короля. L'honneur de Sa Majesté Suedoise et celui de sa couronne attaqué de la manière la plus indigne et la plus outrageuse — писалъ посланникъ. P. Rec. Off. Cr. Books f. 237.

³⁾ Отвѣтъ Гарингтона Васенбергу: De Whitehall ce 11 Juillet, 1738. Sa Majesté m'ordonné de Vous faire connaître sans perte de tems l'indignation avec laquelle Elle a entendu la Hardiesse de cet auteur inconnu et de Vous informer aussi, que les ordres sont déjà donnés pour que celui qui sera trouvé avoir écrit ce libelle ou à défaut celui qui a imprimé soit poursuivi en justice par le Procureur Général du Roy afin d'en recevoir la punition selon toute la rigueur de la Loi.

⁴⁾ Указъ гласилъ: To consider the contents and report the opinion whether you find sufficient cause whereon to ground a prosecution against the Author and Printer or Publisher.

сообщить свое заключение о возможности судебного преслѣдованія и, наконецъ, возбудить и самое преслѣдованіе, т. е. привлечь обвиняемыхъ къ суду.

Генеральный прокуроръ, ознакомившись съ дѣломъ, отвѣчалъ статсъ-секретарю: „смѣю выразить свое мнѣніе (I am humbly of opinion), что противъ такого-то лица можетъ быть возбуждено судебное преслѣдованіе въ судѣ королевской скамьи”. Иногда впрочемъ, дѣло до суда и не доходило, а обнаруживавшій пасквиль, призванный къ отвѣту генеральнымъ прокуроромъ, давалъ обѣщаніе въ будущемъ ничего подобнаго не печатать. Производство слѣдствія, вызовъ обвиняемыхъ и составленіе обвинительнаго акта — все это лежало на обязанности генеральнаго прокурора, онъ же поддерживалъ и обвиненіе на судѣ. Переданное въ судѣ дѣло разсматривалось въ судѣ Королевской скамьи съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Присяжные рѣшали вопросъ факта, а судьи — вопросы права ¹⁾. Въ 1792 г. этотъ порядокъ былъ измѣненъ и на основаніи парламентскаго акта ²⁾ было постановлено, что присяжные даютъ общій отвѣтъ на вопросы о виновности даннаго лица (a general verdict of guilty or not guilty upon the whole matter).

Опредѣленнаго наказанія за оскорбленія путемъ печати законъ не устанавливалъ, и размѣры его опредѣлялись по усмотрѣнію суда. Послѣдній приговаривалъ (въ XVIII в.) виновныхъ къ штрафу, тюремному заключенію, а иногда и къ заключенію въ тюрьму вмѣстѣ съ уплатою штрафа. Приведемъ слѣдующіе примѣры:

¹⁾ Stephen, History of the Crim. Law II, p. 350: Questions of law being for the judge, and questions of fact for the jury, the judge's duty must be to tell the jury what judgment the law would pass upon a given state of facts suggested to the jury, supposing them to find its existence

²⁾ Этотъ актъ (32 Geo. 3, с. 60) называется: An Act to remove doubts respecting the functions of juries in cases of libel.

За оскорбленіе Симолина (въ London Courant, іюля 4, 1781) виновные были присуждены въ тюремному заключенію (первый въ 12 мѣс., второй 6 мѣс.) и штрафу (100 фунт. и 50 фунт. ст.), о чемъ Симолинъ сообщилъ реляціей 25 іюня (6 іюля) 1781 г. за № 76.

Въ маѣ 1799 года противъ Джона Парри, по ходатайству С. Р. Воронцова, было возбуждено преслѣдованіе за то, что въ издаваемой имъ газетѣ Курьеръ (The Courier) въ ноябрѣ 1798 г. былъ напечатанъ пасквиль на императора Павла ¹⁾. Генеральный прокуроръ (лордъ Эльдонъ впоследствии) доказывалъ, что напечатанный пасквиль оскорблялъ правительство дружественной Англіи державы и могъ посѣять смуту въ отношеніяхъ между Россіей и Англіей. Судъ королевской скамьи приговорилъ Парри къ штрафу 100 ф. стер. и заключенію въ тюрьмѣ на 6 мѣсяцевъ. Его два товарища по изданію (редакторъ и типографчикъ) были осуждены въ тюрьму на одинъ мѣсяць ²⁾.

Судъ, постановивъ приговоръ, не обязанъ былъ увѣдомлять ни министра, ни дипломатическаго агента, и это правило установлено было въ интересахъ независимости судей ³⁾.

3.

Политическія сочиненія о Россіи и вопросъ объ изъятіи ихъ изъ обращенія. — Уничтоженіе сочиненій въ рукописи. — Борьба съ англійскимъ правительствомъ путемъ печати и въ союзѣ съ нею.

Немало хлопотъ причиняли дипломатическимъ представителямъ и политическія сочиненія о Россіи, издававшіяся за

¹⁾ Переводъ ст. см. въ Рус. Арх. 1879 г., т. I, стр. 326, прим. 46.

²⁾ Другіе прим. у Стиюена, History, v. II, 317, 319, 321, 326, 362, 365, и Fox Bourne Engl. Newsp. v. I, p. 103, 104, 113, 170, 173, 175, 177, 204—206, 233—238, 239, 266, 267, 274.

³⁾ C'est l'usage de ce Pays-ci à fin de faire voir l'indépendance des Juges du gouvernement dans les causes de justice (рел. Симолина 13 (24) іюля 1781).

границей въ XVIII в. Нерѣдко и самую книгу достать было трудно, въ особенности если мѣсто изданія ея не было извѣстно. Способы борьбы съ произведеніями печати этого рода нѣсколько иные. Когда газета сообщала ложный слухъ—легко было напечатать опроверженіе. Но иное дѣло, когда издано цѣлое сочиненіе, когда напечатана книга, надъ которой авторъ работалъ иногда нѣсколько лѣтъ и пользуется матеріалами никому недоступными. Какъ опровергать сообщенія, хотя бы даже и ложныя, заключающіяся въ такихъ сочиненіяхъ? Ни одно правительство Западной Европы не располагало такими литературными силами, чтобы можно было сочинять опроверженія по поводу каждаго памфлета, для него неблагоприятнаго или оскорбительнаго. Усилія правительствъ направлялись въ другую сторону. Дипломатическимъ представителямъ вмѣнялось въ обязанность: препятствовать дальнѣйшему распространенію сочиненій неблагоприятныхъ для отечественнаго правительства (путемъ переизданія, перевода и т. п.), заботиться объ уничтоженіи изданнаго или издаваемого сочиненія и, наконецъ, требовать наказанія автора или издателя книги. Слѣдующіе примѣры ближайшимъ образомъ выяснятъ эти положенія.

Въ концѣ 1735 года въ Парижѣ было напечатано анонимное сочиненіе, подъ названіемъ *Lettres Moscovites* или Московскія письма. Въ этихъ письмахъ неизвѣстный авторъ, котораго, впрочемъ, скоро отыскали ¹⁾, нарисовалъ довольно неприглядную картину систему управленія русскаго государства и мрачными красками очертилъ господство нѣмецкой партіи при дворѣ. Книга обратила на себя всеобщее вниманіе въ Западной Европѣ и быстро расходилась. Въ ноябрѣ русскій полномочный министръ въ Лондонѣ, князь Кантемиръ, счелъ необходимымъ увѣдомить свое правительство о вновь вышед-

¹⁾ Подробности о немъ см. въ моей ст. Переписка барона М. А. Корфа съ княземъ М. А. Оболенскимъ по поводу Моск. писемъ (Жур. Мин. Нар. Пров. 1829 г., євр., стр. — 438.

шемъ сочиненіи, которое „съ крайнѣйшею безпощадностію и прoderзостію порекаетъ двухъ министровъ и весь народъ російскій, одну высочайшую ея императорскаго величества и принцевъ крови особъ выключая“. Князь Кантемиръ сообщилъ также въ Петербургъ, что Московскія письма переводятся и на англійскій языкъ. Еще не имѣя въ рукахъ сочиненія, но получивъ подобное донесеніе, проникательный Остерманъ угадывалъ, кто бы могъ быть возможнымъ авторомъ этого сочиненія. Въ рескриптѣ къ князю Кантемиру изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ отъ 13 декабря 1735 года было объявлено, что по всѣмъ обстоятельствамъ авторъ той книги есть извѣстный обманщикъ (т. е. Ф. Локателли), который въ 1733 году за весьма его подозрительныя поступки здѣсь (т. е. въ Россіи) задержанъ былъ. Далѣе князю Кантемиру предписывалось: „важнѣйшіе пассажи, изъ книги выписавъ, въ С.-Петербургъ прислать и затѣмъ всякое возможное стараніе прилагать, чтобъ изготовленный на аглинскомъ языкѣ съ оной книжки переводъ къ печатанію и публикованію въ народъ допущенъ не былъ, но наипаче оная книга яко пасквиль надлежащимъ образомъ и подъ жестокимъ наказаніемъ конфискована и запрещена была“.

По всѣмъ пунктамъ этого рескрипта князю Кантемиру пришлось отвѣчать отрицательно. Въ Англійи не было закона, который разрѣшалъ бы конфискацію подобныхъ сочиненій, не было и парламсента:о акта, который воспрещалъ бы переводъ политическихъ сочиненій на англійскій языкъ. „Сколько касается книги Лотръ Московить,—пишетъ князь Кантемиръ въ секретной реляціи отъ 23 января 1736 г. (№ 7),—я отъ друзей своихъ старался узнать, можно ли здѣсь ее конфисковать; и всѣ согласно признаютъ, что того чинить законы здѣшніе не позволяютъ, такъ что если я томъ министрамъ здѣшнимъ говорить стану, принужу ихъ противно ихъ воли въ томъ мнѣ отказать“. Князь Кантемиръ въ силу указанныхъ мотивовъ не нашелъ удобнымъ настаивать на заарестованіи имѣвшихся въ продажѣ экземпляровъ указаннаго сочиненія, а рѣшился

написать опроверженіе и издать таковое въ формѣ писемъ ¹⁾, на что и получилъ разрѣшеніе отъ отечественнаго правительства. Появленіе Московскихъ писемъ, на англійскомъ языкѣ также не удалось остановить, и въ началѣ 1736 года письма были изданы въ Лондонѣ подъ заглавіемъ: *Lettres Moscovites, or Muscovian letters containing an account of the form of government, customs and manners of that great empire. Written by an Italian officer, in-8, XII, 190* (Московскія письма, составляющія изслѣдованіе о формѣ правленія, обычаяхъ и нравахъ этой великой имперіи, сочиненныя отличившимся итальянскимъ офицеромъ). На заглавномъ листѣ названъ и переводчикъ: *William Musgrave, esq.*

Такъ какъ сочиненіе первоначально было издано во Франціи, князь Кантемиръ велъ переговоры и съ французскимъ министромъ при С.-Джемскомъ дворѣ—Шавиньи о томъ, чтобы печатникъ (т. е. издатель) этой книги былъ сысланъ и наказанъ, а также книги (во Франціи) конфискованы и чрезъ палача сожжены были ²⁾. Съ подобнымъ требованіемъ князь Кантемиръ не могъ и не рѣшился обратиться къ англійскому правительству, ибо публичное сожженіе книгъ и вообще печатныхъ произведеній (брошюръ, памфлетовъ и даже отдѣльныхъ №№ газетъ) въ Англии въ XVIII в. примѣнялось рѣдко, и по рѣшенію не административной власти, а по опредѣленію парламента или по крайней мѣрѣ одной изъ его палатъ—палаты лордовъ ³⁾. Подобная участь постигала печатныя произ-

¹⁾ Письма съ возраженіями на нихъ были изданы на нѣмецкомъ языкѣ подъ заглавіемъ: *Die so genannte Moscovitische Briefe oder die wider so löbliche russische Nation von einem aus der andern Welt zurück gekommenen Italiäner aus dem Französischen übersetzt...* Frankfurt und Leipzig 1738. 8°. Переводъ книги былъ сдѣланъ, вѣроятно, Г. Гроссомъ, служившимъ въ канцеляріи Кантемира въ Лондонѣ.

²⁾ Письмо кн. Кантемира къ Остерману отъ 6 января 1736 г. въ М. Арх. Мин. Ин. Д., англ. д. 1736 г. св. 46, № 4.

³⁾ *It would also seem* (говоритъ James Farrer въ интересномъ сочиненіи *Books condemned to be burnt*, p. 174) that during the

веденія, направленныя противъ государственнаго строя Англии, вызывавшія къ возстанію и ниспроверженію правительства и оскорблявшія національную религію, а подъ эти категоріи не подходили печатныя произведенія, наносившія оскорбленія иностранному правительству.

Достойно вниманія, что князь Кантемиръ, требовавшій сожженія Московскихъ писемъ отъ французскаго посланника, сознавалъ всетаки недостаточность и безуспѣшность борьбы съ печатью подобнаго рода мѣрами. Воспитанный въ реформѣ Петра Великаго, онъ и борьбу съ печатнымъ словомъ хотѣлъ вести тѣми же средствами, и, подобно Преобразователю Россіи, желалъ путемъ гласности, воздѣйствуя на общественное мнѣніе, путемъ того же печатнаго слова возвысить Россію въ глазахъ Европы и тѣмъ оградить свое отечество отъ враждебныхъ нападковъ иностранной прессы. Князь Кантемиръ неохотно сочинялъ опроверженія на Московскія письма, и 13 февраля 1736 года писалъ въ Петербургъ: „в. и. в—о не соизволить ли удержаться на оную (книгу) формально отвѣтствовать, но токмо повелѣтъ издать совершенное описаніе, какъ географическое, такъ и политическое Россійской имперіи, каковыя имѣются о всѣхъ знатныхъ государствахъ подъ титуломъ *État* презентъ (т. е. *État présent*), къ которому описанію, изъяснивъ прямое состояніе в—го имп—го в—а имперіи, вашего мудраго правленія и народныхъ обычаевъ, тѣмъ самымъ опровержены будутъ Лователевы злобныя басни и поводъ не подастся къ чтенію его книги“.

Въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ находился дипломатическій представитель, когда ему приходилось имѣть дѣло съ сочиненіемъ еще неизданнымъ, а подготовляемымъ къ печати, когда возможно было приобрести подлинную рукопись сочине-

eighteenth century it was generally the House of Lords that took the initiative in the time-honoured practice of condemning disagreeable opinions to the care of the hangman. Объ участіи палаты общинъ см. примѣры у него же (стр. 171, 174 и др.).

ніа отъ автора или издателя. Въ такомъ случаѣ уничтоженіемъ оригинала можно было воспрепятствовать появленію въ печати сочиненій, неблагопріятныхъ для отечественнаго правительства. 1772 года марта 2 (13) русскій полномочный министръ въ Лондонѣ, Мусинъ-Пушкинъ, въ своей реляціи (за № 19) донесъ, что въ Лондонъ прислана изъ Парижа для перевода и напечатанія на англійскомъ языкѣ рукопись, подъ заглавіемъ: *Essay historique sur les revolutions politiques, les mœurs, les usages et le commerce des Russes, ouvrage melé d'anecdotes, curieuses et secretes ignorées jusqu'à present.* Сочиненіе распадалось на три части: въ первой излагались политическія событія и перевороты, происходившіе въ Россіи въ XVIII в.; во второй — рассказывались анекдоты о всѣхъ тѣхъ по именамъ, кои хотя малое какое имѣли участіе въ государственныхъ переи́знахъ, и въ третьей—текущая внѣшняя политика—дѣла польскія и турецкія. Авторъ этого сочиненія былъ французъ Gontier de Marville, жившій въ Kentish town, близъ Лондона ¹⁾. Мусинъ-Пушкинъ сообщилъ также въ Петербургъ о своемъ намѣреніи приобрѣсти рукопись и испрашивалъ на то согласія императорскаго правительства, а равно и указавій, какъ поступить съ оригиналомъ. Рескриптомъ отъ 30 марта того же года Мусинъ-Пушкину за его старанія по этому дѣлу выражено было высочайшее ея императорскаго величества благоволеніе и соизволеніе на приобрѣтеніе сочиненія, которое предписывалось „предать огню до послѣдняго листа“.

¹⁾ Въ англ. д. 1772 г. (въ Моск. Арх. М. И. Д.) существуютъ указанія, что въ составленіи названнаго сочиненія принималъ участіе Дюпун, бывшій секретарь барона Бретейля (о немъ см. у Rambaud, R. d. Instr. II, 211 — 218), которому свидѣнія доставляла какая-то дама, по имени Рейшъ или Рипшъ, имѣвшая будто-бы доступъ къ императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ. Передъ отправленіемъ въ Лондонъ сочиненіе было рассмотрѣно и исправлено какимъ-то французскимъ академикомъ (см. рел. Мусинъ-Пушкина отъ 2 (13) ноября 1772 г.).

Мусивъ-Пушинъ исполнилъ высочайшее повелѣніе, купилъ рукопись за 200 гиней, что даже по курсу того времени составляло оволо 1,200 русскихъ рублей, и уничтожилъ ее. „На сихъ дняхъ, — сообщаетъ онъ въ реляціи отъ 15 (26) іюня 1772 г., — вручивъ скарденую рукописную книгу въ трехъ частяхъ со всѣми принадлежащими къ оной записками, самъ оную предалъ огню. При выдачѣ за то 200 гиней взялъ я съ продавца росписку, чтобъ оную никогда и ни подъ какииъ видомъ опять не писать и не сочинять. Истребленіе такое увѣряетъ меня (т. е. служить гарантіей въ томъ), что всѣ злодѣйскія сіи разсужденія останутся навсегда въ совершенномъ безивѣстіи и сохронеіи“¹⁾.

Таковы были средства и способы борьбы русскихъ дипломатическихъ представителей съ иностранною печатью. Но, живя въ Англіи, они не могли не замѣчать, что печать (въ особенности періодическая) являлась крупною политическою силою, что она формировала общественное мнѣніе страны и нерѣдко давала направленіе внѣшней политикѣ правительства. Отсюда у дипломатовъ не могла не явиться мысль заручиться (путемъ подкупа, субсидіи или иными средствами) содѣйствіемъ какиихъ-либо органовъ печати, чтобы черезъ нихъ проводить взгляды, отвѣчающіе видамъ и интересамъ своего правительства. На этомъ поприщѣ сослужилъ для Россіи службу С. Р. Воронцовъ въ 1791 году. Политическое положеніе тогдашней Россіи было довольно затруднительное: Пруссія двинула свои войска къ предѣламъ Курляндіи, въ Польшѣ готовилось возмущеніе, сильный флотъ Англіи собирался идти въ Балтійское море и дѣйствовать въ союзѣ съ Пруссіей противъ Россіи. Талантливый Питтъ громилъ Россію въ парламентѣ и доказывалъ англійскому народу необходимость въ интересахъ политическаго равновѣсія положить предѣлъ неумѣренному властолюбію Россіи и спасти Турцію отъ окончательной гибели. „Дабы скорѣе выйти изъ неизвѣстности и вынудить Питта раз-

¹⁾ Англ. дѣл. Моск. Арх. Мин. Ив. Д. за 1772 г.

оружиться, — рассказывает С. Р. Воронцовъ въ своей автобіографіи, — я заставлялъ сочинять записки ¹⁾, для которыхъ доставлялъ самые точные и убѣдительные матеріалы, съ цѣлью доказать англійскому народу, что его влекутъ къ разоренію посредствомъ уничтоженія торговли и ради интересовъ ему чуждыхъ. Эти записки я переводилъ на англійскій языкъ и по напечатаніи разсылалъ ихъ во всѣ графства (*dans toutes les provinces*). Онѣ вызвали тревогу въ мануфактурныхъ городахъ и между прочимъ въ Норичѣ, Векфильдѣ, Лидсѣ и Манчестерѣ, гдѣ собирались митинги и происходили публичныя собранія, коихъ рѣшенія были напечатаны и привели къ представленію въ парламентъ петицій противъ дѣйствій (*les messages*) кабинета относительно Россіи... Въ Лондонѣ на всѣхъ стѣнахъ домовъ простой народъ мѣломъ чертилъ слова: „не хотимъ войны съ Россіей“ (*point de guerre avec la Russie*). Въ 20 и болѣе газетахъ, выходящихъ здѣсь ежедневно, появлялись постоянно статьи (хотя и негласно) отъ меня и убѣдительныя для народа, который со дня на день все больше озлоблялся противъ министерства, и все это не стоило и 250 фун. (около 1,850 р.) нашему двору, но мнѣ и всѣмъ чиновникамъ моей канцеляріи ²⁾ все это стоило большихъ трудовъ, ибо съ марта мѣсяца и до іюля во все время этой борьбы ни я, ни они не знали покоя. Мы по цѣлымъ ночамъ писали на скорую руку, а днемъ бѣгали во всѣ стороны, и если я могъ имѣть хотя нѣсколько минутъ отдыха — они не имѣли, ибо приходилось по ночамъ разносить въ конторы разныхъ газетныхъ редакцій статьи, которыя должны были появляться въ печати на слѣдующій день. Наконецъ Питтъ призналъ се-

¹⁾ Ср. Zinkeisen, *Geschichte des Osmanischen Reiches*. Th. VI, s. 817 (Gotha 1859).

²⁾ Этими полезными сотрудниками были: Василій Григорьевичъ Лизавевичъ (совѣтникъ посольства), священникъ Посольской церкви Яковъ Ивановичъ Смирновъ и переводчикъ Назаревскій. Рус. Арх. 1879 г., т. I, стр. 172, 173, 354—356.

бя побѣжденнымъ и отправилъ въ Россію Фокнера съ полномочіемъ уступить во всемъ волѣ Императрицы. Флотъ былъ разруженъ, а въ Швецію былъ отправленъ къ Листону курьеръ для прекращенія всѣхъ переговоровъ о субсидіяхъ шведскому королю, который очень желалъ получить деньги и открыто возобновить войну при поддержкѣ Пруссіи и Англіи“ ¹⁾).

¹⁾ Автобіографія гр. С. Р. Воронцова напечатана въ Арх. кн. Воронцова, кн. 8, стр. 1—36; о борьбѣ съ Питтомъ, *ibid.* стр. 22—23.

ГЛАВА XII.

Функции дипломатическихъ агентовъ во время войны.

Функции дипломатическихъ агентовъ въ военное время частью модифицируются, частью расширяются: задачи культурныя миссія отступаютъ на второй планъ, а выдвигаются на первое мѣсто задачи и интересы политическаго характера. Война вызываетъ новыя потребности, создаетъ новые интересы, объ удовлетвореніи которыхъ долженъ заботиться дипломатическій агентъ. Далѣе военное время можетъ способствовать расширенію компетенціи дипломатическаго агента, которому по волѣ отечественнаго или союзнаго правительства можетъ быть предоставлено исполненіе специальныхъ функций и даже особой должности (напр. командующаго войсками ¹⁾ командира каковой либо части военнаго флота).

При разсмотрѣніи содержанія дипломатическихъ функций нужно обращать вниманіе на состояніе того государства, при коемъ аккредитованъ дипломатическій представитель, и имѣть въ виду, ведетъ ли оно само войну, какъ и отечественное правительство, или соблюдаетъ нейтралитетъ. Въ обоихъ случаяхъ дѣятельность дипломатическаго представителя не только будетъ различнаго характера, но можетъ слѣдовать началамъ прямо противоположнымъ. Принципы политики будутъ измѣ-

¹⁾ Введ. стр. 78 прим. 2.

нять принципы права ¹⁾. Такъ, напр., когда Россія вела войну съ своими сосѣдами (шведами, турками), ея дипломатическіе агенты выдавали каперскія свидѣтельства, когда же Англія вела войны—они стремились къ тому, чтобы Балтійское море сдѣлать закрытымъ для арматоровъ.

1. *На нейтральной ²⁾ территоріи.*

При объявленіи войны со стороны Россіи (Швеція, Турція) дипломатическій представитель доводилъ объ этомъ до свѣдѣнія англійскаго правительства, сообщалъ ему издаваемые русскимъ правительствомъ манифесты, иногда печаталъ ихъ (на основаніи специальныхъ предписаній въ рескриптахъ) въ газетахъ, дабы привлечь на сторону Россіи общественное мнѣніе великой державы ³⁾. Отъ англійскаго правительства онъ препровождалъ отечественному декларацію о нейтралитетѣ и вообще распоряженія ⁴⁾, издаваемые (иногда даже и тайно) по случаю войны. Если объявленіе войны со стороны державы враждебной Россіи происходило при обстоятельствахъ, противорѣчащихъ общепринятымъ началамъ международнаго

¹⁾ Klüber Droit des gens mod. de l'Europe § 270, p. 343.

²⁾ Общее ученіе о нейтралитетѣ у Ваттеля Le droit des gens t. II § 103—135 (изложеніе краткое и поверхностное, какъ вѣрно замѣтилъ Pradier-Fodéré). Обстоятельно изслѣдуетъ вопросъ G. F. Martens, Précis du droit des gens t. II, p. 299 — 384. Слѣдуетъ пользоваться прекраснымъ изданіемъ этого сочиненія подъ ред. Ch. Vergé (Paris 1858).

³⁾ Циркул. реск. въ Лондонъ стр. 16, 1742 г. за № 7 въ М. А. М. И. Д. О порядкѣ объявленія войны см. у Гроція Le droit de la guerre пер. Pradier-Fodéré кн. III гл. 3 § 6 (III, 75—76), Ваттеля, Le dr. des gens II, 404 (III, гл. 4 § 55: Formalités de la déclaration de guerre), Г. Мартенса, Pr. d. dr. des gens II, 267 и у Pradier-Fodéré, Traité de dr. intern. publ. VI, 633 (Paris, 1894).

⁴⁾ Пис. кн. Куракина къ Макарову марта 8, 1715, Мат. для ист. рус. вл. IV, 84.

права — въ такомъ случаѣ дипломатическій агентъ доводить объ этомъ до свѣдѣнiя иностранныхъ державъ и съ своей стороны принималъ необходимыя мѣры для охраны интересовъ Россiи, ея чести и достоинства. Когда Обрѣсковъ былъ посаженъ Портою въ Семибашенный замокъ—Еваторина II сочла это за объявленiе войны и рескриптомъ въ Лондонъ отъ 9 ноября 1768 года повелѣла гр. Чернышеву просить содѣйствiя англiйскаго правительства, дабы оно употребило свое влiянiе на Порту, чтобы послѣдняя выпустила на свободу Обрѣскова съ его свитою и проводила бы ихъ до границы ¹⁾. *Во время войны* русское правительство сообщало дипломатическому агенту данныя о ходѣ военныхъ дѣйствiй для напечатанiя ихъ въ газетахъ, или сообщенiя на биржѣ, препровождало записки ²⁾ и журналы ³⁾ объ осадѣ вѣрностей, реляцiи объ ихъ взятiи и побѣдахъ надъ врагами.

Пребывая на территорiи нейтральной державы дипломатическій агентъ не долженъ былъ пользоваться ею для военныхъ цѣлей, не имѣлъ права предпринимать на сушѣ или на морѣ какiя либо враждебныя дѣйствiя ⁴⁾ прямо направленныя противъ непрiятеля (организовать отряды, отправлять оружье), но

¹⁾ Англ. д. въ М. А. М. И. Д.

²⁾ Кн. Кантемиръ къ ст.-секр. лорду Гарингтону, сент. 3, 1737 (Лонд. Гос. Арх. P. R. Off. v. 221 f. 445): je prens la liberté de lui envoyer ci-jointe une relation exacte de tout ce qui s'est passé dans la Crimée entre notre Armée et les Infidels. Тутъ же приложены извлеченiя изъ писемъ и донесенiи Ласси, Миниха.

³⁾ Ibid. f. 451—кн. Кантемиръ отправилъ къ лорду Гарингтону при томъ же письмѣ Journal de l'Armée Rusienne sous le commandement de Mr le Veld-Marechal Lasci, daté du 26 Juillet (1737). Отвѣтное пис. лорда Г—а кн. К—у отъ 4 сентября т. г. тамъ же въ Лонд. Гос. Арх. f. 453 (св. 221).

⁴⁾ G. F. Martens II, 308 (§ 311): aucune des puissances belligérantes n'est autorisée dans la règle à entrer à main armée sur son territoire ou à entrer dans l'enceinte de sa juridiction maritime pour y entreprendre ou poursuivre des hostilités contre les sujets ou les biens de son ennemi qu' elle y rencontre.

на правителѣ это правило подвергалось значительнымъ ограниченіямъ, и дипломатическій агентъ за согласіемъ территориальной власти могъ въ различныхъ видахъ оказывать помощь военнымъ силамъ отечественнаго государства.

а) Во время войны съ Швеціей въ началѣ царствованія императрицы Елизаветы Петровны С. К. Нарышкину было предписано отыскивать въ Англіи людей, которые могли бы отправиться въ Швецію и оттуда сообщать русскому правительству о дѣйствіяхъ шведскихъ войскъ. Въ своей реляціи отъ 5 января 1742 года Нарышкинъ писалъ изъ Лондона: „о посылѣхъ охотниковъ шпионами въ Швецію, оттуда къ арміи и объ отысканіи такихъ людей стараться буду“.

б) Въ январѣ того же года Нарышкину разрѣшено было выдавать каперскія свидѣтельства англичанамъ, которые, получивъ таковыя, грабили шведскія суда, возвращавшіяся изъ Индіи¹⁾. Дабы шведское правительство не имѣло повода къ жалобамъ Нарышкинъ долженъ былъ выдавать арматорамъ (каперамъ) удостовѣренія въ томъ, что хотя они и англійскіе подданные, но состоятъ на службѣ русскаго правительства. Съ половины XVIII столѣтія это право было отнято у дипломатическихъ агентовъ подъ вліяніемъ постепенныхъ ограниченій каперства²⁾. Такъ въ 1757 году Франція, уступая пред-

¹⁾ См. его реляцію отъ 17 февраля 1742 г. въ М. А. М. И. Д. Ср. т. рескр. къ нему отъ 27 мая т. г. Въ теоріи право выдачи каперскихъ свидѣтельствъ принадлежитъ государю или уполномоченнымъ отъ него лицамъ. Мартенсъ, *Essai concernant les armateurs, les prises et surtout les reprises*, Gottingue 1796 p. 52. Во Франціи по конст. II г. 2 преріала это право предоставлено министру флота и колоній, въ Англіи адмиралтейству. Phillimore *Commentaries* III, 38.

²⁾ По правиламъ для корсаровъ отъ 31 дек. 1787 г. (II. с. з. ХХП, 16599) русскимъ дипломатическимъ агентамъ въ Венеціи и Неаполѣ была предоставлена временно призовая юрисдикція до прибытія главнокомандующаго флотомъ и учрежденія имъ особой коммисіи (ст. 8 и 23). Иначе и невѣрно понялъ эти правила Г. Мартенсъ (*Essai*, стр. 111), что справедливо замѣчено Коркуновымъ въ ст. о Каперахъ, Ж. Гр. и Уг. пр. янв. 1877 стр. 150.

ставленіямъ нейтральныхъ державъ, запретила своимъ подданнымъ вооружать каперскіе корабли ¹⁾. Во время борьбы между Англіей и Сѣверо-Американскими Штатами въ отдѣльныхъ регламентахъ нейтральнымъ подданнымъ рѣшительно запрещалось брать каперскіе патенты. Въ войнѣ съ Швеціей гр. Воронцову (въ концѣ октября 1788 г.) предписывалось предлагать стараніе, дабы увеличивалось число корсаровъ во вредъ шведской торговлѣ, по ему предоставлено было только сношаться съ отдѣленіями адмиралтейства въ Ревелѣ, Ригѣ, Архангельскѣ, и главноначальствовавшими надъ флотомъ въ Балтійскомъ морѣ и въ Зундѣ, кои выдавали каперскія свидѣтельства, ибо требовалось, чтобы всякое каперское судно вооружаемо было при портѣ или эскадрѣ державы воюющей, подъ чьимъ бы флагомъ оно не производило своихъ дѣйствій ²⁾. Само собою разумѣется, что каперы не имѣли права преслѣдовать непріятеля или грабить его суда въ предѣлахъ територіальнаго моря нейтральной державы ³⁾.

Въ случаѣ неправильнаго захвата собственности нейтральной державы или ея подданныхъ дипломатическій агентъ принималъ съ своей стороны мѣры въ освобожденію незаконно захваченнаго приза. Въ своей депешѣ отъ 29 сентября

¹⁾ Каченовскій, о Каперахъ Москва 1855 стр. 60.

²⁾ Арх. кн. Воронцова кн. XXVIII, 68—69. Это правило было взято изъ англ. инстр. для каперовъ отъ 21 декабря 1780 года. Текстъ ея см. въ англ. д. 1788 г. въ М. А. М. И. Д.

³⁾ Пр. для корсаровъ 31 дек. 1787 г.: Россійскіе арматоры имѣютъ преслѣдовать, атаковать, захватывать, или истреблять непріятельскія суда.... выключая того, если непріятельское судно, укрываясь, успеетъ стать подъ пушечный выстрѣлъ отъ пристани или береговъ нейтральной державы. Равнымъ образомъ никакихъ непріятельскихъ дѣйствій не должны они себѣ дозволять въ портахъ или рейдахъ, нейтральнымъ державамъ принадлежащихъ, доколѣ непріятельскія суда не удалятся отъ оныхъ далѣе пушечнаго выстрѣла (ст. 2).

(9 октября) 1789 г. гр. Воронцовъ сообщалъ гр. Остерману, что по полученнымъ имъ извѣстіямъ отъ русскаго генеральнаго консула въ Нидерландахъ Фаціуса—одинъ изъ русскихъ каперовъ захватилъ англійское судно „Изабеллу“, такъ какъ на немъ находились турки и нѣсколько сомнительныхъ предметовъ. Гр. Воронцовъ находилъ образъ дѣйствія капера противнымъ правиламъ вооруженнаго нейтралитета „и всѣмъ объявленіямъ, что Дворъ нашъ необратно дѣлалъ“, и поручилъ Лизавевичу (пользовавшемуся въ то время морскими купаньями въ Дуврѣ) побѣхать въ Остенде и предложить Ечесу, начальствовавшему надъ легкими судами, освободить Изабеллу. Ечесъ согласился отпустить Изабеллу и вознаградить капитана за причиненные ему убытки ¹⁾. Въ эту войну на русскихъ судахъ было немало англійскихъ матросовъ и офицеровъ. Въ силу королевской прерогативы матросы, лоцманы, корабельные служители могли быть силою взяты съ иностранныхъ судовъ, разъ эти лица—англійскіе подданные ²⁾. Для лицъ въ офицерскихъ чинахъ подобнаго общаго ограниченія не существовало, и англійскіе офицеры получали нерѣдко разрѣшеніе отъ своего правительства для вступленія въ русскую службу ³⁾. На одномъ изъ кораблей, „Грандъ-Дювъ“, крейсировавшемъ въ Нѣмецкомъ морѣ, служилъ бывший англійскій офицеръ Волстонкрофтъ, котораго англійское правительство желало схватить въ территоріальныхъ водахъ, и привлечь къ отвѣтственности за поступленіе въ иностранный флотъ безъ королевскаго разрѣшенія. Гр. Воронцовъ доказывалъ ст.-секретарю Лидсу, что Волстонкрофтъ — русскій офицеръ. На это Лидсъ ему отвѣтилъ: „если патентъ иностранный можетъ покрыть нашихъ море-

¹⁾ Дешеша гр. Воронцова къ гр. Остерману 12 (23) октября 1789 года.

²⁾ На основаніи Proclamation forbidding English sailors or shipwrights to enter any foreign service without express licence St. n. e. VII p. 3 p. 256.

³⁾ Мои Матеріалы стр. 183—184.

плавателей отъ здѣшней законной надъ ними власти, то ихъ тысячами можно забрать у насъ, давъ имъ каждому по патенту“. Въ виду подобнаго заявленія Воронцовъ посовѣтовалъ Ечесу держаться подальше отъ англійскаго берега, и совершать нападенія на шведскія суда въ открытомъ морѣ или поближе къ берегамъ Швеціи ¹⁾.

е) Въ борьбѣ съ Турціей русскіе дипломатическіе агенты поддерживали сношенія съ нашими судами, отправленными въ Средиземное море, высылали лоцмановъ ²⁾ и покупали имъ предметы необходимые для мореплаванія ³⁾. Въ маѣ 1788 года гр. Воронцовъ обратился съ ходатайствомъ къ англійскому правительству о томъ, чтобы ему было разрѣшено отправить нѣсколько англійскихъ судовъ въ Копенгагенъ и Средиземное море съ провіантомъ для русскаго флота. Гр. Воронцовъ мотивировалъ свое ходатайство тѣмъ, что англійскія суда возили рисъ въ Константинополь, а во время войны съ Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами—Англія получала изъ Россіи военные припасы и пеньку, необходимую для ея флота. Рѣшеніе вопроса, однако, представляло значительныя затрудненія. Англія нерѣдко приравнивала при извѣстныхъ обстоятельствахъ подвозъ стѣстныхъ припасовъ въ военной контрабандѣ ⁴⁾, и кромѣ того боялась, чтобы Турція не

¹⁾ Сообщено и гр. Остерману въ пис. отъ 29 сентября (9 октября) т. г.

²⁾ Сб. Ист. Общ. т. I стр. 136. А. С. Мусинъ-Пушкинъ выслалъ 12 лоцмановъ для эскадры Грейга въ Копенгагенъ (рел. его 27 сентября (8 октября) 1773 г.). Въ виду выхода въ море эскадры Ханькова гр. Воронцовъ обратился съ подобною просьбою къ лорду Гренвиллю (въ іюнѣ 1795 г.). Послѣдній вошелъ въ сношенія съ адмиралтействомъ и лоцманы были отправлены, деп. къ гр. Остерману № 40, 1795 г.

³⁾ Для судовъ подъ командою капитана Муллоускаго гр. Воронцовъ купилъ морскіе часы для повѣрки долготы градусовъ (подр. см. въ его депешѣ отъ 1 (12) сентября 1787 г. въ М. А. М. И. Д.).

⁴⁾ Phillimore, Commentaries III, 350.

стѣснила бы ея торговли въ Левантѣ и Средиземномъ морѣ. Въ виду этого англійское правительство избрало средній путь. Письмомъ изъ Уайтголла, отъ 10 мая того же 1788 года, статсъ-секретарь лордъ Кармартенъ сообщилъ гр. Воронцову, что онъ можетъ отправлять транспортныя суда съ провіантомъ въ Копенгагенъ и Балтійское море, но подъ условіемъ, однако, чтобы эти суда не сопровождали бы русскій флотъ въ Средиземное море¹⁾. Такъ устанавливалось начало господства въ англійскомъ морскомъ правѣ той системы, которую впоследствии развивали судьи (Марриотъ, Скоттъ и др.), а именно, что характеръ груза, опредѣляется его назначеніемъ²⁾.

2) Находясь на территоріи нейтральной державы, русскіе дипломатическіе агенты обязаны были наблюдать и посылать извѣстія отечественному правительству въ тѣхъ случаяхъ, когда англійское правительство оказывало помощь (явно или тайно) державѣ, съ которой Россія вела войну. Циркулярнымъ письмомъ отъ 16 (27) января 1788 г. къ гр. Воронцову и русскимъ консуламъ Бакстеру, Линдегрену и Ньюману было предписано сообщить въ Петербургъ, не отправляются ли изъ англійскихъ портовъ въ Турцію пушки, ружья, мортиры, бомбы, свинець, суда, словомъ—все, что можетъ служить для вооруженія и содержанія арміи“³⁾.

¹⁾ Bien entendu que les dits vaisseaux ne soient pas destinés d'accompagner la Flotte de Sa Majesté l'Imperatrice dans son expedition à la Méditerranée. Деп. гр. Воронцова 3 (14) мая 1788 г.

²⁾ По мнѣнію судьи Стори (Phillimore III, 352): it is certainly true that goods destined for the use of a neutral country can never be deemed contraband whatever may be their character or however well adapted to warlike purposes. R. Kleen, de la Contrebande de guerre (Paris 1893) p. 74—77.

³⁾ Изъ англ. д. М. А. М. И. Д. т. г. Этотъ рескриптъ писавъ весь на франц. языкъ.

2. На территории воюющих.

Во время войнъ Англіи одною изъ важнѣйшихъ обязанностей дипломатическихъ агентовъ, аккредитованныхъ при Сентъ-Джемскомъ кабинетѣ, была защита правъ и интересовъ нейтральныхъ. Благодаря островному положенію Англіи русскому дипломатическому агенту не приходилось принимать особыхъ мѣръ для защиты личности, собственности отечественныхъ подданныхъ отъ произвола воюющей державы на англійской территоріи. Совершенно иное замѣчается въ открытомъ морѣ, гдѣ Англія являлась самымъ опаснымъ противникомъ нейтральнаго флага. Во время войнъ съ своими врагами Англія направляла свои усилія къ тому, чтобы парализовать сношенія противника съ нейтральными державами, ибо таковыя поддѣляли боевыя силы врага. Въ XVII столѣтіи она еще участвовала въ общемъ стремленіи образованныхъ народовъ къ утвержденію свободы флага ¹⁾, и даже противодействовала притязаніямъ воюющихъ ²⁾, но съ Утрехтскаго мира она отдѣляется отъ остальной Европы и систематически стремится къ обезпеченію своего владычества на морѣ. Опасаясь, чтобы съ одной стороны нейтральные не приобрѣли торговаго перевѣса, а съ другой стороны, чтобы противникъ, ведущій войну, не злоупотреблялъ бы флагомъ нейтральныхъ державъ, Англія выступила защитницей устарѣвшей системы *Convolato del Mare*. Эта система проводила *личныи* принципъ, обращала вниманіе на то, чей грузъ, чья собственность. На этомъ основаніи: 1) нейтральная собственность на непріятельскомъ кораблѣ не подлежитъ захвату, между тѣмъ 2) непріятельская собственность и на нейтраль-

¹⁾ Каченовскій, О каперахъ стр. 50.

²⁾ Примѣры у проф. Мартенса, О правѣ частной собственности во время войны стр. 237.

номъ суднѣ подлежить конфискаціи ¹⁾. На самомъ дѣлѣ, какъ вѣрно еще замѣтилъ Ортоланъ, при малѣйшихъ сомнѣніяхъ въ нейтральности груза англійскіе судьи и юрисконсульты объявляли законнымъ призомъ и нейтральную собственность на непріятельскомъ кораблѣ ²⁾. Этимъ толкованіемъ системы *Consolato del Mare* англійская система приближалась ³⁾ къ старой французской (Франциска I, Генриха III и Людовика XIV въ его знаменитомъ Морскомъ Ордонансѣ 1681 г.) си-

¹⁾ Ortolan, *Regl. intern. et diplomatic de la mer* II, 80, Paris 1856. Phillimore, *Commentaries upon Int. law* III, 245, 247 и слѣд. Проф. Давневскій, *Историч. очеркъ нейтралитета*, Москва, 1879 стр. 24 и слѣд.

²⁾ Изъ англійскихъ ученыхъ и государственныхъ дѣятелей эту систему защищалъ Charles Jenkinson, первый лордъ Ливерпуля (1727—1808) въ своемъ сочиненіи *Discourse on the conduct of government respecting Neutral Nations*, London, 1758. Ему же принадлежитъ извѣстное въ свое время *Collection of treaties between Great Britain and the Powers 1648—1783*. L. 1785. Въ рус. литературѣ краткія о немъ замѣчанія см. у Спасовича, *О правахъ нейтральнаго флота*, С. Петербургъ 1851 стр. 63.

³⁾ Правильность этого заключенія всего нагляднѣе можетъ быть доказана актами Лондонскаго Госуд. архива. По полученіи текста Декларациі воор. нейтралитета англійское правительство объявило пунктъ второй ея, защищающій непріятельскую собственность и на нейтральномъ суднѣ (Матеріалы, 206) ошибочнымъ (the second article proceeds upon mistake), ибо оно признавало, что непріятельскій грузъ въ такомъ случаѣ подлежитъ захвату и составляетъ legal prize т. е. законный призъ (St. James's April 11 1780 — most confidential). (Этого рескрипта и приложенийъ къ нему нѣтъ въ собраніи писемъ и бумагъ Гарриса изд. подъ именемъ *Diaries and correspondence London 1844*). Въ приложенияхъ къ этому рескрипту сообщены источники теоретически выясняющіе и оправдывающіе англійскую систему. Первый источникъ составляетъ обширная выписка приведенная изъ *Consolato del Mare* по сочиненію Giannone *Исторія Неаполя* (кн. 11 гл. 6). Затѣмъ сдѣланы ссылки на Гроція (прим. къ перв. гл. 3 кн.) и Бинкерсгука (его *Questions juris publici* l. I c. 14: cur non liceret capere res hostiles quamvis in navi amica repertas, idenim capio, quod hostium est, quodque jure belli

стемѣ, построенной на суровомъ территоріальномъ принципѣ, по которому нейтральное имущество на непріятельскомъ кораблѣ подлежало захвату ¹⁾.

Такова была система, съ которою должны были считаться русскіе дипломатическіе агенты. Какими же началами они должны были руководствоваться? На этотъ вопросъ тщетно будемъ искать отвѣта даже и въ спеціальныхъ монографіяхъ.

Во время войны съ Швеціей Россія находилась въ положеніи нѣсколько напоминавшемъ войны Франціи съ Англіей: на ея сторонѣ былъ перевѣсъ сухопутной силы, но флотъ русскій только что еще зарождался и былъ слабъ даже сравнительно съ шведскимъ. Отсюда понятно, что Россія склонна была слѣдовать территоріальной системѣ (французской), безпощадно преслѣдовавшей врага. Въ противоположность шведскому указу ²⁾, признававшему свободу нейтральнаго флага (корабля и груза) въ русскомъ проектѣ объ учрежденіи крейсеровъ въ Балтійскомъ морѣ (1715 г.) было сказано: „непріятельскіе корабли или въ корабляхъ (нейтральныхъ?) находящіеся непріятельскіе товары брать и конфисковать; гданскіе и любскіе и иныхъ по состоянію обстоятельствъ принуждать въ русскія или датскія пристани ходить и тамъ

victo recedit), Гейнециусъ (Heineccius de Navibus cap. 2 sect. 9), Ваттеля (Dr. d. g. l. III, ch. VII § 115: si on trouve sur un vaisseau neutre des effets appartenant aux ennemis, on s'en saisit par le droit de la guerre) и Ordonnance de la Marine lib. III tit. 9 des Prises), Publ. Rec. Off. св. № 121.

¹⁾ Другая также важная особенность этой системы заключалась въ томъ, что конфискаціи подвергался не только непріятельскій корабль съ нейтральнымъ грузомъ, но и грузъ непріятельскій на нейтральномъ кораблѣ и даже самый корабль, что выражалось пословицею: *la robe de l'ennemi confisque celle d'ami*.

²⁾ Августа 1, 1719 г. Матеріалы для исторіи рус. флота IV, 177: объявить вѣлю тѣмъ, дабы они (т. е. на морѣ команду имѣющіе) неутральныхъ народовъ кораблей съ грузами свободно и невозбранно въ вышепомянутыя мѣста и пристани пропускали.

грузы и товары продавать“¹⁾. Самая форма выраженной навредить на мысль о влиянии французской системы, не обособлявшей понятий груза и корабля. Въ 1715 году Петръ I предложилъ Голландіи и Англіи торговый трактатъ, въ которомъ помѣщена была статья опредѣляющая, что грузъ подвергается одинаковой участи съ флагомъ. Этотъ трактатъ, впрочемъ, не былъ принятъ ни Голландіей, ни Англіей. Въ общемъ въ царствованіе Петра Великаго замѣтно мало уваженія къ правамъ нейтральныхъ, встрѣчаются даже случаи злоупотребленія нейтральнымъ флагомъ ради избѣжанія преслѣдованій со стороны воюющей державы, и захвата нейтральной собственности (напр. провіанта) ради военныхъ цѣлей.

Первый трактатъ въ дипломатическихъ сношеніяхъ Россіи съ Англіей, взявшій подъ свою защиту права нейтральной торговли, былъ договоръ дружбы и коммерціи, заключенный въ Петербургѣ 2 (13) декабря 1734 года. Статьи XI—XII этого²⁾ трактата подготовили почву для вооруженнаго нейтралитета.

¹⁾ Ibid. IV, 84.

²⁾ Тр. дружбы и коммерціи 2 дек. 1734 (Мартенсъ. Собр. тр. и конвенцій т. IX (X) стр. 81):

XI.

Созволяется одной и другой стороны подданнымъ въ тѣ области, которыя или нынѣ, или впредь, съ которою нибудь другою областью въ войнѣ обрѣтаться будутъ, свободно въ оныя прѣезжать и назадъ возвращаться и въ оныхъ купечество отправлять съ такимъ изытіемъ, дабы они непріятелямъ воинскихъ аммуницій или припасовъ не привозили, од-

Коммерческій трактатъ іюня 20 (іюля 1) 1766 г. Мартенсъ *ibid.* стр. 249—260:

Артикулъ X.

Созволяется одной или другой стороны подданнымъ въ тѣ области, которыя нынѣ или впредь съ которою нибудь другою областью въ войнѣ обрѣтаться будутъ, свободно въ оныя прѣезжать, и назадъ возвращаться, и въ оныхъ купечество свое отправлять, съ такимъ изытіемъ, дабы они непріятелямъ воинскихъ аммуницій или припасовъ не привозили. Однакожъ

Декларация имп. Екатерины II отъ 27 февраля (9 марта) 1780 (Мат. стр. 205):

(Эти начала) свѣдѣтся къ нижеслѣдующимъ положеніямъ:

1) и 2) см. *ibid.*

3) Что въ опредѣленіи таковыхъ (заповѣдныхъ) товаровъ или контрабанды Императрица придерживается того, что означено въ 10 и 11 артикулахъ коммерческаго ея трактата съ Великобританією, *расторстраняя сѣбя обязательства на осьь ея торговля дорогами.*

тата и установили начала, перешедшія безъ измѣненія въ коммерческой трактатъ отъ 20 іюня 1766 года (ст. X и XI)

накожъ изъ того выключаются тѣ мѣста, которыя дѣйствительно въ блокадѣ или осадѣ обрѣтаются, такожъ могутъ оныя подданные кромѣ вышепомянутыхъ воинскихъ припасовъ на корабляхъ, такожъ и съ пассажирами всякими и другими товарами безъ помѣшательства въ тѣ мѣста торговать.

XII.

Всѣ пушки, мортиры, огненное ружье, пистолеты, бомбы, гранаты зажигательныя и ныны къ стрѣльбѣ употребляемыя ядра, фузеи, кремни фузейные, фитиль, — порохъ, селитра, сѣра горючая, латы, пики, шпаги, портупей, патронныя сумы, сѣдла и уады, которыя сверхъ того числа, сколько оныхъ ко употребленію на томъ кораблѣ потребно быть можетъ, или сколько каждому изъ корабельныхъ служащихъ людей и пассажировъ на томъ кораблѣ имѣть надлежитъ, имѣютъ разумѣться въ числѣ воинской аммуниціи, или припасовъ, и ежели такія найдены будутъ и оныя яко контрабандъ, или запрещенныя имѣютъ быть по правамъ конфискованы. Однакожъ при томъ тѣ

изъ того выключаются тѣ мѣста, которыя *дѣйствительно* моремъ или на сухомъ пути *съ блокады* или *осады обрѣтаются*, инакожъ могутъ оныя подданные, кромѣ выше помянутыхъ воинскихъ припасовъ на корабляхъ, такожъ и съ пассажирами всякими другими товарами безъ помѣшательства въ тѣ мѣста торговать.

(Прибавлено). При осмотрѣ же торговыхъ судовъ, арматоры и военные корабли имѣютъ поступать такъ, какъ состоящій тогда военный ревонъ только доволнать можетъ въ разсужденіи надружественнѣйшихъ державъ, пребывающихъ въ нейтралитетѣ, съ возможнымъ сохраненіемъ общепринятыхъ принципій и правилъ всенародныхъ правъ.

XI.

Всѣ пушки, мортиры, огненное оружіе, пистолеты, бомбы, гранаты, зажигательныя и ныны къ стрѣльбѣ употребляемыя ядра, фузеи, кремни фузейные, фитиль, порохъ, селитра, сѣра горючая, латы, пики, шпаги, портупей, патронныя сумы, сѣдла и уады, которые сверхъ того числа

4) Долженъ почтаться (блокированнымъ портомъ) только тотъ, ко входу въ который настояще очевидная опасность по сдѣланнымъ распоряженіямъ отъ атакующей его державы, расставленными въ близости онаго кораблями.

и благодаря деклараціи 27 февраля возведенныя на степень общепризнанныхъ принциповъ международнаго морскаго права¹⁾. Идея уваженія свободы нейтральнаго флага постепенно

корабли и пассажиры и другіе товары при томъ обрѣтающіеся не надлежатъ задержаны быть, но въ ихъ путешествіи помѣшательства онымъ не чинить.

сколько оныхъ къ употребленію на томъ кораблѣ потребно быть можетъ, или сколько каждому изъ корабельныхъ служилыхъ людей и пассажировъ на томъ кораблѣ имѣть надлежитъ, имѣютъ разумѣться въ числѣ воинской амуниціи, или припасовъ; и ежели такіе найдены будутъ, и оныя, яко контрабандъ или запрещенныя имѣютъ быть по правамъ конвенціонаны; однакожъ при томъ тѣ корабли и пассажиры и другіе товары, при томъ обрѣтающіеся, не надлежатъ задержаны быть, но въ ихъ путешествіи помѣшательства онымъ не чинить. (Статья эта дословно была внесена впоследствии въ торгов. трактатъ 10 (21) февраля 1797 г. Мартенсъ С. т. IX (X) стр. 398 ст. X. XI).

Совершенно неправильно поэтому утвержденіе Геёкена (Handbuch des Völkerrechts IV B. s. 626), который считаетъ предвозвѣстникомъ в. в. (als ein Vorläufer zu der bewaffneten Neutralität) трактатъ заключенный 9 марта 1759 г. между Россіей и Швеціей. Текстъ тр. см. въ Полн. с. з. XV № 10931. Вѣрнѣе замѣчанія Бергбома Die Bewaffn. Neutr. 48 Note 1.

¹⁾ Kleen, De la Contrebande de guerre Paris 1893 p. 86 n. celle (la liste de contrebande) de 1766 dans le fameux traité anglo-russe, qui, fort libérale pour son temps, fut prise pour modèle par la Neutralité armée et par son intermédiaire, répandue dans le monde entier. Ему неизвѣстно, впрочемъ, взаимное соотношеніе трактатовъ 1734 и 1766 г.

развивалась въ общественномъ сознаніи и по временамъ ее признають и международные трактаты ¹⁾).

Трактаты 1734 и 1766 года давали руководяція начала русскимъ дипломатическимъ агентамъ въ Лондонѣ и англійское правительство относилось съ полнымъ вниманіемъ къ ихъ требованіямъ и представленіямъ ²⁾). Въ началѣ первой турецкой войны императрица Екатерина II выразила свое желаніе въ рескриптѣ на имя гр. А. Г. Орлова отъ 11 августа 1769 г., чтобы „арматоры не нападали на турецкихъ подданныхъ христіанскаго вѣроисповѣданія, а еще менѣе европейскихъ торгующихъ націй“ (т. е. державъ нейтральныхъ) ³⁾). Совершенно инымъ характеромъ отличались войны Англии. Обреченная въ силу своего островнаго положенія вести морскую войну — Англія вела ее съ крайнимъ ожесточеніемъ, чѣмъ еще болѣе озлобляла своихъ противниковъ. Въ борьбѣ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, въ которой присоединились потомъ Франція и Испанія, своеволие ваперовъ угрожало совершеннымъ разстройствомъ нейтральной торговлѣ. Лѣтомъ 1778 года американскіе корсары нападали на англійскія суда, шедшія изъ Архангельска, грабили и уводили ихъ. О грабежахъ и безчинствахъ англійскихъ корсаровъ не разъ писалъ изъ Лондона А. С. Мусинъ-Пушкинъ ⁴⁾). Въ началѣ 1780 года испанцы захватили русскія суда Конкордію и Св.

¹⁾ Спасовичъ указываетъ (вопреки Уитону) цѣлый рядъ такихъ трактатовъ на стр. 57.

²⁾ Матеріалы 81, 82, 183, прим. 1.

³⁾ Любопытны мотивы этого рѣшенія въ Сб. Ист. Общ. т. I (С.-П. 1867) стр. 22—24.

⁴⁾ „Съ какою наглостью“ писалъ Мусинъ-Пушкинъ 28 ноября (8 дек.) 1778 г. гр. Н. И. Папину „англійскіе арматоры бросаются на всѣ встрѣчающіеся имъ корабли и съ какимъ насильственнымъ самодовольствомъ оныя перехватываютъ, разграбливаютъ во время глубокаго въ Европѣ покоя, безъ всякаго почтенія къ разнымъ фла-

Николай, принадлежавшія купцамъ Брину и К^о и Жадимировскому. Эти захваты не создали деклараціи вооруженнаго нейтралитета, но они опредѣляли настроеніе русской Императрицы¹⁾, укрѣпили ея рѣшеніе выступить защитницей правъ нейтральныхъ державъ, вызвали оживленный обмѣнъ мыслей между кабинетами сѣверныхъ державъ²⁾ съ цѣлью подавить своеволіе каперовъ при помощи рѣшительныхъ мѣръ. Прежде чѣмъ указать, какое вліяніе имѣла декларація 27 февраля (9 марта) 1780 года на дѣятельность русскихъ дипломатическихъ агентовъ необходимо, хотя бы въ краткихъ чертахъ, остановиться на характеристикахъ этого замѣчательнаго во многихъ отношеніяхъ акта русской Государыни.

3. *Декларація вооруженнаго нейтралитета 27 февраля (9 марта) 1780 г.*³⁾

Вопросъ о происхожденіи деклараціи перваго вооруженнаго нейтралитета долгое время оставался спорнымъ. Было высказано предположеніе, что Императрица Екатерина II, от-

гамъ—о томъ я имѣлъ честь неоднократно увѣдомлять Ваше Сіятельство“. Др. прим. прив. проф. Мартенсомъ Собр. тр. IX (X) 298 и слѣд.

¹⁾ Сб. И. Р. Ист. Общ. т. XXIII, стр. 97, пис. имп. Екатерины II къ Гримму: *contre lesquels (armateurs americains) je suis très en colère, parcequ'ils me ruinent mon commerce d'Archangel* (авг. 17, 1778 годъ).

²⁾ Bergbohm наз. соч. стр. 80.

³⁾ Источники: О Вооруженномъ Морскомъ Нейтралитетѣ, С.-Петербургъ. 1859. Цѣнное собраніе актовъ, изданное кн. Оболенскимъ, бывшимъ Директоромъ Москов. Гл. Арх. М. И. Д. Важныя рескрипты и диплом. переписки хран. въ Арх. Лонд. мис. 1780—1782 г. (нѣкоторые документы напечатаны въ Матер. стр. 207—211). Исслѣдователи (Моль, Бергбомъ и др.) къ источникамъ причисляютъ и извѣстное собраніе официальныхъ и частныхъ бумагъ Гарриса, изданное подъ назв. *Diaries and correspondence...* 4 v. London 1844.

клонивъ предложеніе Гарриса о возобновленіи союза Россіи съ Англіей, въ виду захвата испанцами русскихъ судовъ—дала ему свое обѣщаніе вооружить русскую эскадру, о чемъ хлопоталъ англійскій дипломатъ, заручившійся поддержкою князя Потемкина. Когда объ этомъ узналъ гр. Панинъ — онъ рѣшилъ помѣшати исполненію этого плана, и представилъ Императрицѣ докладъ, въ которомъ доказывалъ, что недостаточно было потребовать удовлетворенія отъ Испаніи, а слѣдовало бы восполнить пробѣлъ въ международномъ морскомъ правѣ и обезпечить интересы нейтральной торговли, чѣмъ Государыня стязала бы себѣ безсмертную славу. Гр. Панинъ изложилъ ей систему этихъ началъ и побудилъ издать декларацію ¹⁾, при чемъ онъ ей представлялъ, что и Англія будетъ ею довольна. Изъ этого разсказа слѣдуетъ, что декларація по мнѣнію Императрицы была издана противъ Испаніи, тогда

Сравненіе этого изданія (стр. 156—542, т. перваго) съ актами Лонд. Гос. Арх. (св. 121 — 122) обнаружило въ немъ пропуски, важные для выясненія взглядовъ англійскаго правительства (ср. выше прим. на стр. 309 пр. 3). Литература—весьма обширна, лучшія сочиненія: Bergbohm, *Die Bewaffnete Neutralität* 1780, 1883. Работа носитъ строго юридическій характеръ и отличается блестящей системой изложенія. Слабо разработана исторія вопроса. P. Fauchille, *La Diplomatie Française et la Ligue des neutres de 1780*. Юридическая разработка принциповъ деклараціи отсутствуетъ, за то превосходно выяснено происхожденіе деклараціи, приступленіе къ ней другихъ державъ, и мастерски освѣщена дипломатическая борьба, которую вела Англія противъ этого акта при различныхъ европейскіхъ дворахъ. Оба сочиненія (Бергбомъ стр. 5—29, Фошиль 599—602) даютъ в обстоятельный указатель литературы. Полезенъ и указатель общихъ сочин. приведенный у Г. Ф. Мартенса (*Précis du Droit des gens* éd. par Vergé t. II, 418 — 426). Для выясненія социальныхъ факторовъ подготовившихъ появленіе деклараціи перваго вооруженнаго нейтралитета, см. Введ. 48 и слѣд.

¹⁾ Goertz, *Mémoire ou précis historique sur la neutralité armée*, à Basle 1801, p. 38: ce fut lui seul qui la (эту мысль издать дек. в. в.) conçut, lui seul qui decida l'Impératrice à la mettre en execution.

важъ на самомъ дѣлѣ гр. Панинъ, благодаря своему искусству ¹⁾, направилъ ее противъ Англіи и сдѣлалъ невозможнымъ заключеніе съ нею союза, котораго добивался Гаррисъ. Впервые этотъ взглядъ высказанъ былъ Домомъ, за нимъ Герцомъ и отчасти Альбедилемъ ²⁾. Позже его повторяли Фласанъ ³⁾, Блюберъ ⁴⁾, Гарденъ, Уитонъ ⁵⁾, Кюсси ⁶⁾, Филлиморъ ⁷⁾ и даже Гефвенъ ⁸⁾. Въ ихъ воззрѣніяхъ вооруженный нейтралитетъ представляется дѣломъ случайнымъ, произведеніемъ придворной интриги, результатомъ взаимнаго соперни-

¹⁾ Ch. W. Dohm, *Denkwürdigkeiten meiner Zeit* (Lemgo 1814) 2 т. гл. 12 стр. 106: Diese Erklärung war vielmehr nur das Werk der Geschicklichkeit des Staatsmannes (т. е. Панина), welcher einer Laune seiner Monarchin eine andere Richtung gab. То же говоритъ и Wheaton, *Histoire des progres du dr. des gens* t. I (Leipzig 1846) 360.

²⁾ D'Albedyhll le Baron, *Recueil de Mémoires* t. I, p. 31. Nous ne contestons point au comte de Panin, ni a sa cour la gloire qui leur est due, mais nous réclamons pour le Dannemarc l'honneur d'avoir proposé (см. *Мат.* стр. 187—194) et à la Suède celui d'avoir soutenu un système parfaitement sage. Не слѣдуетъ забывать, что Альбедиль былъ сторонникомъ кодификаціи (стр. 44—45) законовъ войны.

³⁾ *Histoire de la dipl. franç.* t. VII, p. 272 note.

⁴⁾ *Droit des gens mod. de l'Europe*, Paris 1801 t. II, p. 123.

⁵⁾ *Histoire des progres* t. I p. 358.

⁶⁾ Cussy, *Phases et Causes Célèbres* t. II p. 34 (Leipzig 1856).

⁷⁾ *Comment. upon Int. Law* v. III, p. 335.

⁸⁾ *Handbuch des Völkerrechts* IV (Hamburg 1889) s. 622. Последній, впрочемъ, прибавляетъ: Panin entwarf diese Erklärung, welche fast wörtlich die Punkte der Bernstorff'schen Note von 1778 enthielt, so dass der Dänische Minister der geistige Urheber der bewaffneten Neutralität ist. Къ сторонникамъ теоріи Дома, Герца проѡ. Мартенсъ (Собр. тр. IX (X) стр. 296) причисляетъ и проѡ. Бергбома, но съ этимъ нельзя согласиться въ виду собственныхъ словъ проѡ. Бергбома (В. N. стр. 241 прим. 1: Des erste Anstoss zur Ausführung einer Bewaffneten Neutralität in Jahre 1780 gehört also ihr (т. е. имп. Екатерина II), und keinesfalls Panin, dem sie die Fortführung des Planes vielmehr aufzwingen musste. Das ist der Sinn ihrer eigenen Worte).

чества ¹⁾ приближенных въ Императрицѣ лицъ, не сознававшей всей важности и послѣдствій этого акта ²⁾.

По мнѣнію другихъ (преимущественно государственныхъ людей) вооруженный нейтралитетъ является послѣдствіемъ интриги, замысловъ Прусскаго короля, искусно руководившаго дѣйствіями Панина. Этотъ взглядъ былъ выраженъ вскорѣ послѣ изданія деклараціи статсъ-секретаремъ Стормонтомъ ³⁾, его раздѣляли Фоксъ ⁴⁾ и даже гр. С. Р. Воронцовъ. Ту же мысль высказалъ и аббатъ Денина въ своей біографіи ⁵⁾ Фридриха II, замѣтивъ, что онъ первый создалъ идею вооруженнаго нейтралитета, и о подобномъ союзѣ мечталъ еще въ 1744 г. Читая эти строки императрица Еватерина II собственноручно разрѣшила сомнѣніе ⁶⁾, и указала, кто истинный творецъ этого акта. „Это неправда“—говоритъ она—„вооруженный нейтралитетъ вышелъ изъ головы Еватерины II и ничьей другой. Графъ Безбородко можетъ засвидѣтельствовать, что какъ то утормъ эта мысль была высказана Императрицей какъ бы по

¹⁾ C'était le résultat fortuit d'une intrigue de cour et de la rivalité entre deux candidats pour la faveur d'une femme ambitieuse, orgueilleuse et dissolue. Weathon, Histoire des prog. I, 362.

²⁾ Dohm, Denkwürdigkeiten 2 т. 12 гл. стр. 117: Die Monarchin selbst ahndete die grossen Folgen und den Eindruck nicht, welchen sie machen würde.

³⁾ Лонд. Гос. Арх. св. 122 (Russia), April 28, 1780: Stormont to Haris (въ шифрахъ): it was so framed as to be highly prejudicial to the interests of this Country. I am persuaded that the whole intrigue has been managed by the means of the King of Prussia in concert with Count Panin.

⁴⁾ Арх. кн. Воронцова IX, 190: Monsieur Fox a prouvé que cette maudite neutralité armée a été l'ouvrage de la cour de Berlin, que celle de Suède y a eu grand' part (29 марта 1791 г.).

⁵⁾ Essai sur la vie et le règne de Frédéric II, roi de Prusse. A Berlin 1788, p. 310.

⁶⁾ Дневникъ Храповицкаго, изд. Н. Барсукова, С. Петербургъ 1874 стр. 485.

вдохновенію. Графъ Панинъ не хотѣлъ и слышать о немъ, такъ какъ не ему принадлежала эта мысль, и стоило большаго труда уяснить ему самую мысль. Это былъ Бакунинъ, на котораго было возложено это дѣло и наконецъ онъ его исполнилъ¹). Такимъ образомъ инициатива изданія акта или образованія союза нейтральныхъ принадлежала самой Императрицѣ¹). Кто же формулировалъ эти пункты, въ коихъ выражены важные принципы международнаго морскаго права, вѣдь они отвѣчали стремленіямъ передовыхъ людей своего времени. Защиту правъ нейтральныхъ отъ нападеній каперовъ устанавливаетъ французскій регламентъ отъ 26 іюля 1778 г., составленный гр. Верженомъ²). Вездѣ, гдѣ только можно было — въ Гагѣ, Стокгольмѣ, Копенгагенѣ и даже Петербургѣ защищалъ онъ принципы этого акта, и не смотря на гибкость своего ума, умѣвшаго приспособляться къ обстоятельствамъ и лицамъ, при всей настойчивости своего характера—министръ Людовика XVI не имѣлъ успѣха. Во всякомъ случаѣ содѣйствіе Франціи для признанія деклараціи было и необходимо, и полезно, и вполнѣдствіи, когда державы обратятъ свое оружіе противъ Франціи же (съ 1793 г.³), начала эти будутъ забыты

¹) Кто же это онъ? (Ce fut Basounin qui en fut chargé et enfin il (?) y mis la main). Проф. Бергбомъ ставитъ вопросъ, но его не разрѣшаетъ. Проф. Бильбасовъ (Рус. Стѣрина, ноябрь 1896 годъ стр. 272) даетъ такой переводъ: „это было поручено Бакунину, и затѣмъ уже Панинъ приложилъ свое стараніе“. „Это мой проектъ“ сказала императрица Гаррису 24 дек. 1780 г. „Говорятъ“ отвѣчалъ Гаррисъ, что этотъ проектъ (в. н.) французскій, и что Вашъ былъ совершенно иной (que le votre était très différent).—Mensonge atroce! (наглая ложь!) съ гнѣвомъ воскликнула Императрица. Diaries I, 351.

²) Фошль назв. соч. стр. 356: Si la Russie exécute l'entreprise, c'est la France qui l'avait inspiré. L'ouvrage de l'Imperatrice n'arriva à sa perfection finale qu'avec l'aide de la France. Ср. также instr. къ Корберону отъ гр. Вержена отъ 19 іюля 1780 г.

³) О конвенціи Англии съ Россіей 25 марта 1793, Мартенсъ, С. тр. IX, 354. Спасовичъ, О правахъ нейтр. флага 75 и выше 72 прим. 2.

и Англія по прежнему будетъ господствовать на моряхъ, будетъ защищать интересы, но не общечеловѣческіе, а свои собственные, англійскіе интересы ¹⁾).

Русская декларация, какъ бы рассчитывая на международное сочувствіе, отвѣчаетъ не только по духу, но и по буквѣ международнымъ актамъ: первые ея два пункта повторяютъ первыя двѣ статьи ноты просвѣщеннаго датскаго министра гр. Бернсторфа (отъ 28 сентября 1778 года), но въ ней сдѣлана ссылка на специальный договоръ, на трактатъ Россіи съ Англіей, статьи котораго (10 и 11) имѣли уже за собою историческіе прецеденты, и ихъ уважала Англія при представленіяхъ русскихъ дипломатическихъ агентовъ. Стиль декларации, ясно сформулированныя ею начала, знаніе обстоятельствъ дѣла прямо указываютъ на автора этой декларации, члена кол. иностр. дѣлъ Петра Васильевича Бакунина ²⁾). Въ канцелярскихъ дѣлахъ это была правая рука гр. Н. И. Панина, и потому то, что сдѣлано Бакунинымъ, легко могли приписывать и Панину.

По характеру своихъ положеній актъ вооруженнаго ней-

¹⁾ О второмъ вооруж. нейтр. 1800 г. Bergbohm и. с. стр. 248—260. Въ выс. утв. инструкціи гр. Панину 21 мая 1801 года прямо выражено было, что Россія не имѣетъ никакого непосредственнаго и существеннаго интереса въ сохраненіи принциповъ Вооруженнаго нейтралитета. Мартенсъ, Собр. тракт. XI, стр. 25. Такъ же и конв. съ Англіей отъ 5 (17) іюня 1801 г. (стр. 28 и слѣд.).

²⁾ По словамъ маркиза де-Пароло, Сардинскаго чрезвычай. посланника въ Петербургъ (1783—1789)—Бакунинъ принадлежалъ къ числу тѣхъ рѣдкихъ людей, которые, „не останавливаясь на ничтожныхъ подробностяхъ и мелочныхъ затрудненіяхъ, способны обнять общее состояніе дѣлъ и излагать на бумагѣ самыя сложныя соображенія со всевозможною точностью и ясностью“. Объ уч. Бакунина въ составленіи декларации у него же въ Сб. И. Р. Ист. Общ. XXVI, 327—331. Того же взгляда держался и гр. С. Р. Воронцовъ, родственникъ Бакунина (последній былъ женатъ на племянницѣ канцлера гр. М. И. Воронцова).

тралитета важенъ главнымъ образомъ въ двухъ отношеніяхъ. Прежде всего это актъ русскій, національный, призванный обезпечить русскіе интересы, задуманный и изданный Императрицею Россіи. Императрица не желала, чтобы „оскорбленіе *россійскаго торговаго флага* обратилось въ вредную привычку“¹⁾. Въ рескриптѣ къ Симолину по поводу выхода въ море вооруженной въ Кронштадѣ эскадры было сказано: „главныхъ (т. е. лицъ командующихъ эскадрами) обязанность будетъ состоять въ томъ, чтобы *флаги наши* вездѣ надлежащимъ образомъ уважаемъ былъ и плаваніе *нашихъ* торговыхъ судовъ не было подвержено отъ воюющихъ нынѣ державъ, или отъ другихъ, нивакому вреду, препятствію или безповойству“²⁾.

Но не одни только законные интересы Россіи и ея нейтральное положеніе опредѣляютъ содержаніе деклараціи вооруженнаго нейтралитета: въ основѣ ея лежитъ и другая идея—общечеловѣческихъ интересовъ, желаніе обезпечить невоюющимъ блага мира. Необходимо имѣть въ виду взаимное соотношеніе этихъ руководящихъ идей. Первоначально подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ нарушеній частной собственности рескрипты, адресованные къ дипломатическимъ агентамъ, ясно подчеркиваютъ и вмѣняютъ имъ въ обязанность защиту національныхъ интересовъ³⁾. Этимъ опредѣлялось и *время*⁴⁾ дѣйствія деклараціи. Но постепенно по мѣрѣ

¹⁾ Матеріалы стр. 208.

²⁾ Ibid. стр. 211.

³⁾ Рескр. къ Симолину отъ 17 марта 1780 г. и 15 авг. 1782 ему предписывалось ходатайство передъ авгл. правительствомъ объ освобожденіи русскихъ судовъ „Св. Николай“ и „Св. Петръ“ принадлежавшихъ Глухову и Соймонову. Но уже въ рескр. 17 марта 1781 г. Симолину вмѣнялось въ обязанность защита частной собственности подданныхъ дружественной державы—Пруссіи. Подр. въ Арх. Лонд. мис. д. 1780—1782 г. и выше стр. 55.

⁴⁾ „Мы поставили себѣ въ долгъ обезпечить и охранить *на время войны* торговые промыслы и плаваніе нашихъ подданныхъ“, рескр. къ Симолину 27 окт. 1780. Арх. Лонд. мис. св. 111.

того, какъ въ вооруженному нейтралитету приступали одна за другой нейтральныя державы ¹⁾—росло международное значеніе этого акта. Въ рескриптѣ къ Симолину (отъ 7 іюня 1780 г.) онъ именуется „далеко уже доведеннымъ зданіемъ новой системы морскаго нейтралитета“, воздвигнутымъ къ общей народной пользѣ. Русское правительство руководилось челоуѣколюбіемъ, сострадающимъ бѣдствованію народовъ. „Не имѣемъ мы другой цѣли“, гласилъ рескриптъ, отправленный въ Лондонъ отъ 27 октября 1780 г.—„кромя удовлетворенія благотворительнымъ нашимъ склонностямъ въ пользу челоуѣчества“ ²⁾. Въ договорѣ, заключенномъ между Россіей и королемъ Обѣихъ Сицилій января 6 (17) 1787 г., начала вооруженнаго нейтралитета признаются уже „законами и постановленіями, заслуживающими знаменитое мѣсто въ уложеніи

¹⁾ Посредствомъ особыхъ конвенцій приступили къ нейтралитету: Данія 28 іюня (9 іюля) 1780; Швеція 21 іюля (1 августа) 1780, (сообщено Симолину въ Лондонъ при рескриптѣ отъ 26 окт. т. г.); Голландія 24 декабря 1780 (4 января 1781); Пруссія мая 8, 1781; Австрія октября 9 т. г.; Португалія іюля 13, 1782 г. и королевство Обѣихъ Сицилій февраля 10, 1783 г. Изъ державъ воюющихъ Франція и подъ ея вліяніемъ Испанія изъявили согласіе признавать начала деклараціи, при чемъ гр. Верженъ предлагалъ, чтобы одна общая конвенція была подписана державами. Это сдѣлало бы союзъ нейтральный болѣе грознымъ, но Россія не играла бы въ немъ первенствующей роли. Планъ его не имѣлъ успѣха. Англія принциповъ воор. нейтр. не признала, отвѣчала на представленія Симолина уклончиво, но вынуждена была издать новыя правила для каперовъ (Матеріалы 214—215). Сѣв.-Ам. Соед. Штатамъ декларація не была оффиціально сообщена, и текстъ ея уполномоченные отъ конгресса — Франклинъ и Адамсъ получили отъ гр. Вержена. Адамсъ немедленно отправилъ декларацію конгрессу, и послѣдній въ засѣданіи 5 октября 1780 г. выразилъ свое согласіе принципамъ деклараціи. Текстъ конвенцій у Г. Мартенса Resueil l. t. III, 198 — 267 и въ изд. вв. Оболенскаго О воор. нейтр. стр. 119 и слѣд. Ходъ переговоровъ въ назв. сочин. Фошля 357 и слѣд.

²⁾ Арх. Лонд. мис. св. 111.

человѣчества“¹⁾). Таково общее значеніе этого акта, который показалъ, что принципы права, установленные путемъ международнаго соглашенія, могутъ сдерживать произволь воюющихъ или другими словами и силу подчинить дѣйствию права. Этотъ актъ представляетъ собою примѣръ установленія юридическихъ нормъ, правотворящимъ органомъ которыхъ является не отдѣльная государственная власть, а совмѣстная дѣятельность нѣсколькихъ государствъ. Вотъ почему изданіе этой деклараціи привѣтствовали и такіе люди, какъ шведскій дипломатъ Альбедиль, сторонникъ кодификаціи законовъ и обычаевъ войны. Въ отношеніи дипломатическихъ агентовъ декларація вооруженнаго нейтралитета устанавливала начало солидарной защиты правъ и интересовъ нейтральныхъ державъ, и при томъ болѣе скорой, не требующей всякій разъ отдѣльно наставленій отъ отечественнаго правительства.

Изъ русскихъ дипломатическихъ агентовъ Симолинъ ограничивался исполненіемъ возлагаемыхъ на него обязанностей, гр. же Воронцовъ шелъ далѣе. Онъ не признавалъ за вооруженнымъ нейтралитетомъ значенія—ни національнаго, ни международнаго и считалъ его дѣломъ бесполезнымъ. Благодаря этому акту Россія защищала чужіе интересы, и державъ ей чуждыхъ. Русскихъ судовъ на Балтійскомъ и Сѣверномъ морѣ было немного (около 60), французскихъ же около 3000, слѣдовательно чужимъ судамъ, а не своимъ оказывалъ покровительство этотъ актъ. Отношенія же къ Англіи онъ ухудшилъ, поселилъ національный антагонизмъ и мѣшалъ заклю-

¹⁾ П. с. зак. т. XXII, № 16498. При такомъ значеніи этого акта желательно было бы появленіе спеціальнаго сочиненія посвященнаго его разбору, въ коемъ сдѣланъ былъ бы анализъ отдѣльныхъ положеній деклараціи (о правахъ непріят. собственности, блокадѣ, контрабандѣ), выяснено было бы вліяніе этого акта на практику международныхъ сношеній, и самое ученіе о правахъ нейтральныхъ (напр. въ сочиненіяхъ Гальяни, Г. Мартенса, Бюша, Рейналя, Шлегеля, Азуви и др.)

ченію выгоднаго для Россіи союза съ Англіей. Принципіально возраженія его слабы, упущено имъ изъ виду и общекультурное значеніе этого акта, но соображенія практическаго характера, высказываемыя гр. Воронцовымъ въ своихъ донесеніяхъ, не могутъ не быть приняты во вниманіе. Декларація обобщала нѣкоторыя статьи трактата 1766 г. (ст. X и XI), но этотъ торговый трактатъ превращалъ свое дѣйствіе въ 1786 г. На этомъ основаніи въ письмѣ въ вице-канцлеру отъ 29 мая (9 іюня) гр. Воронцовъ ¹⁾ совѣтовалъ заключить новый торговый договоръ и въ него внести слѣдующія статьи. Во-первыхъ, чтобы никакое военное судно, ни одинъ каперъ не должны были выходить въ море, не имѣя печатнаго текста (или копіи) трактата, который будетъ заключенъ. На практикѣ вполнѣ возможно исполненіе этого правила, и прежде Англія выдавала своимъ судамъ такіе печатные экземпляры договоровъ, заключенныхъ съ дружественными державами, и одну такую книгу гр. Воронцовъ видѣлъ въ изданіи 1758 г. Во-вторыхъ будущій трактатъ долженъ оговорить, чтобы призы присуждались и самый разборъ дѣлъ происходилъ въ англійскихъ, а не въ шотландскихъ или ирландскихъ призовыхъ судахъ. Суда, которыя были приведены въ англійскіе порты, благодаря дипломатическому вмѣшательству освобождались немедленно, тогда какъ о тѣхъ, которыя попадали въ порты Шотландіи (подобно вн. Потемкину), въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ нужно было хлопотать, чтобы возвратить ихъ потерпѣвшей сторонѣ. „Требованіе, чтобы всѣ морскія похищенія были судимы въ однихъ только аглицкихъ адмиралтействахъ—тѣмъ основательнѣе, что эти только одни, а не шотландскія или ирландскія, даютъ позволенія и паспорта вооружать суда во времена войны“. Въ-третьихъ, нужно было предоставить „русскимъ подданнымъ—истцамъ право аппеляціи въ королевскій (т. е. тайный) совѣтъ и назначить особой статьей цѣну за невольный простой въ портѣ, куда приведенъ былъ ко-

¹⁾ Изъ Арх. Лонд. мис. т. г.

рабль въ зависимости отъ времени пребыванія и величины судна“. Борабль „Иванъ Давидовичъ“, приведенный въ Ярмутъ, англичане продержали 4 года и въ концѣ концовъ присудили ничтожное вознагражденіе ¹⁾).

4. *Участіе дипломатическихъ агентовъ въ реформѣ русскаго военно-морскаго права.*

При указанномъ выше положеніи дипломатическихъ агентовъ они естественно знакомились съ особенностями и практикою англійскаго морскаго права. Ихъ опытъ и указанія могли быть полезны и для русскаго правительства, для котораго законодательство въ этой области являлось дѣломъ новымъ, неизвѣстнымъ Московскому государству. Указомъ въ вн. Курякину отъ 19 мая 1715 г. ему предписано было сдѣлать выписки изъ англійскаго морскаго права ²⁾. Въ началѣ первой турецкой войны гр. Панинъ писалъ въ гр. Чернышеву въ Лондонъ 20 февраля 1769 г. ³⁾: „весьма нужно имѣть здѣсь въ самой скорости вѣрное и обстоятельное свѣдѣніе объ англійскихъ установленіяхъ и обрядахъ въ разсужденіи употребляемыхъ въ военное время партикулярныхъ арматоровъ, а особенно какіе и въ каковой силѣ и формѣ даются имъ ад-

¹⁾ Нельзя не сожалѣть, что эти соображенія не были приняты во вниманіе при заключеніи конвенцій 1793 и 1801 г.

²⁾ Гос. Арх. Каб. Петра Великаго отд. 1 кн. № 38 (30): о присылкѣ англійскаго морскаго права. Ср. также Сводъ регламентовъ адмиралтейскихъ: французской, аглинскій, датскій, голландскій и шведскій ч. I и II (№ 45, 46 въ Гос. Арх. К. II. В.), и сводъ для процесса рус. франц. англ. (подр. описанъ англ. адмир. судъ) дат. и шведскій въ Гос. Арх. кн. 37 (б. N отд. 1 каб. II. В.). Эти сравнительныя выписки даютъ возможность опредѣлить первые источники указовъ и распоряженій, регулировавшихъ у насъ военноморское управленіе. Нельзя не пожалѣть, что на нихъ не обратилъ вниманія издатель цѣнныхъ „Матер. для ист. рус. флота“

³⁾ Сб. И. Р. Ист. Общ. LXXXVII, 334.

миралтейскіе патенты: однимъ ли природнымъ своимъ поддан-нымъ или же и чужестраннымъ охотникамъ, изъ своихъ ли гаваней, или также и постороннихъ могутъ они выпускаемы быть; какъ далеко простирается предоставляемая имъ свобода дѣйствовать противъ непріятеля и осматривать встрѣчающіяся нейтральныя купеческія суда; какія правила должны они наблюдать въ отношеніи этихъ судовъ, нейтральныхъ, военныхъ на дорогѣ попадающихся кораблей; не берутся ли взаимно съ арматоровъ какія обязательства и поруки (т. е. залогъ), кои бы за нихъ въ случаѣ нужды и преступленія, отвѣтствовать могли“. На основаніи выписокъ, сдѣланныхъ гр. Чернышевымъ, составлена была форма патента для арматоровъ, затѣмъ переводъ сдѣланъ былъ на итальянскій языкъ и 50 экземпляровъ такихъ патентовъ (на ит. яз.) препровождены были на имя гр. Ал. Григорьевича Орлова при рескриптѣ отъ 11 августа 1769 года ¹⁾). Болѣе сознательнымъ и болѣе активнымъ проводникомъ началъ англійскаго права былъ гр. С. Р. Воронцовъ. Въ серединѣ 1788 года гр. Воронцову было предписано доставить въ Петербургъ англійскія узаконенія о призахъ. „Мнѣ кажется, — писалъ онъ въ своемъ отвѣтномъ письмѣ въ гр. Остерману — весьма нужнымъ, чтобы у насъ сдѣлано было точное положеніе касательно призовъ какъ для военныхъ кораблей, такъ и для купеческихъ, что послужитъ къ наибольшему ободренію какъ нашихъ морскихъ офицеровъ, такъ и партикулярныхъ каперовъ. Ваше сіятельство конечно признаете, что нѣтъ земли на свѣтѣ, отъ которой бы можно лучше взять свѣдѣнія по сему дѣлу какъ отъ Англіи, и, по-

¹⁾ Сб. Ист. Общ. т. I, стр. 22: „По послѣднему вашему представленію повелѣли мы приложить здѣсь тринадцать консульскихъ патентовъ, за собственноручнымъ нашимъ подписаніемъ, да форму патента для арматоровъ съ образца въ Англіи употребляемыхъ“. Совершенно невѣрно утвержденіе Каченовскаго (О каперахъ стр. 70 прим. 26) и др., что Россія въ первую тур. войну (1767—1774 г.) не употребляла каперовъ.

дражая ея морскимъ учрежденіямъ, можно быть увѣреннымъ, что они будутъ исправны и достаточны“ (12 (23) августа 1788 г.). Съ капитаномъ Ватсономъ гр. Воронцовъ отправилъ въ кол. иностр. д. англійскій уставъ о призахъ 1776 года ¹⁾. Въ 1795 году было обращено вниманіе на отсутствіе въ русскомъ морскомъ правѣ законоположеній касательно репризовъ. Совѣтъ въ засѣданіи отъ 27 сентября, заслушавъ представленія Воронцова и письмо лорда Гренвила, опредѣлилъ, что „въ принятіи сообщенныхъ лордомъ Гренвилемъ англійскихъ установленій (о репризахъ) не усматривается никакой неудобности, и что посему, равно какъ въ уваженіе существующей между обѣими державами тѣсной связи, для взаимства единообразія, могутъ сіи правила присвоены быть и съ нашей стороны“ ²⁾.

Въ общемъ весь кругъ функцій дипломатическихъ агентовъ отличается двумя особенностями: въ нихъ преобладаютъ интересы, вызываемые войною, и затѣмъ цѣли утилитарныя, практическія. Задачи мирнаго порядка, интересы общечеловѣческіе имѣютъ значеніе второстепенное. Такъ болѣе 8000 реляцій было отправлено русскими дипломатическими агентами изъ Лондона въ Петербургъ и между ними нѣтъ ни одной обстоятельно характеризующей судебный строй Англій, ея мировыхъ судей, или судъ присяжныхъ ³⁾. Слабъ былъ инте-

¹⁾ Онъ извѣстенъ подъ именемъ акта: An. XVII Geo III c. An Act for enabling the Commissioners for executing the Office of Lord High Admiral of Great Britain to grant commissions to the commanders of private ships and vessels employed in trade or retained in His Majesty's service to take and make prize of all such ships and vessels and their cargoes, as are therein mentioned. Рус. пер. этого акта хранится въ Москов. Арх. М. И. Д. а. д. 1788 г.

²⁾ Арх. Гос. сов. I, 1013.

³⁾ Между тѣмъ состояніе правосудія даже въ царствованіе Екатерины II было далеко не блестящимъ, и только небольшой кружокъ передовыхъ людей рѣшался открыто въ научной и беллетристической формѣ указывать недостатки судебныхъ порядковъ. Одна

ресъ въ вопросахъ общечеловѣческихъ, культурныхъ. Гр. С. Р. Воронцовъ сообщалъ ¹⁾ по временамъ о попыткахъ английскихъ общественныхъ дѣятелей (Wilbeforce'a и др.), направленныхъ къ отмѣнѣ невольничества, но присланныя имъ брошюры ²⁾ сдавались въ архивъ к. и. д. и пролежали такъ цѣлое столѣтіе, до нашихъ дней, неразрѣзанными.

изъ такихъ наиболѣе замѣчательныхъ попытокъ сдѣлана Василиемъ Новиковымъ, который въ 1791 г. издалъ сочиненіе въ 6 частяхъ подъ заглавіемъ: „Театръ судовѣднія, или чтеніе для судей и всѣхъ любителей Юриспруденціи, содержащее достопримѣчательныя и любопытныя судебныя дѣла, юридическія изслѣдованія знаменитыхъ правоискусниковъ и прочія сего рода происшествія, удобныя просвѣщать, трогать, возбуждать къ добродѣтели и составлять полезное и пріятное время препровожденіе. Собралъ Василій Новиковъ. Москва въ Университетской типографіи у В. Окорокова 1791 г.“. Это была первая у насъ попытка издать сборникъ юридическихъ статей, имѣвшихъ общественно-воспитательное значеніе и до Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 подобныя изданія не появлялись. Изъ этого сборника статей русское общество впервые знакомилось съ характерными особенностями английскихъ судебныхъ рѣшеній (ч. I, стр. 7 и слѣд., 179), кои „объемлютъ всеобщую истину законоискусства“ (стр. 5). Новиковъ клеймилъ „взяткобрательство“, отстаивалъ гуманный взглядъ на наказуемаго и наказаніе, и явился однимъ изъ первыхъ проповѣдниковъ введенія въ Россію гласности на судѣ.

¹⁾ Денеша 22 марта (2 апрѣля) 1792 г. за № 21.

²⁾ Questions to be proposed to such gentlemen as have been resident on the coast of Africa or in the West-Indies or have been in the Slave Trade, London, printed by J. Phillips 1788. Letter to the Treasurer of the Society instituted for the purpose of effecting the abolition of the Slave Trade, from the Rev. Robert Boucher Nickolls, dean of Middleham, London 1788. На заглавномъ листѣ этой брошюры изображенъ негръ въ цѣпяхъ съ надписью: am I not a man and a brother—„не человѣкъ ли я и не братъ?“. Изъ Арх. Лонд. мис. т. г.

ГЛАВА XIII.

Порядокъ дипломатическихъ сношеній. Дипломатическая переписка.

1) *Общая замѣчанія.*

Всякаго рода дѣловыя бумаги, получаемыя и отправляемыя дипломатическими агентами въ сношеніяхъ съ отечественнымъ и иностраннымъ правительствами, носятъ названіе дипломатической переписки (*correspondance diplomatique*), а правила ея составленія, какъ въ отношеніи формы, такъ и содержанія, образуютъ теорію дипломатическаго стиля (*style diplomatique, style de cour, style de chancellerie*¹⁾).

1) Beck, Versuch einer Staatspraxis oder Canzleyübung aus der Politik, dem Staats- und Völkerrechte, Wien 1754.

Essai d'un Traité du style des Cours, ou Réflexions sur la manière d'écrire dans les affaires d'état par I. S. Sneedorf; revu et corrigé par I. de Colon, à Hanovre 1776.

Cours de style diplomatique par H. Meisel, Paris 1826 (въ особенности т. 1 стр. 438 — 469). Ему слѣдуетъ Pradier-Fodéré, Cours de droit diplomatique Paris 1881 (т. II стр. 482 и слѣд.).

Данныя относящіяся къ перепискѣ русскихъ дипломатическихъ агентовъ извлечены изъ Моск. Глав. Арх. Мин. Ин. Д.

2) Meisel назв. соч. т. 1 стр. 5: les principes applicables aux écrits politiques forment la théorie du style diplomatique.

Важнѣйшія требованія дипломатическаго стиля XVIII вѣка заключались въ томъ, чтобы языкъ дипломатической переписки отличался правильностью, и точностью, а изложеніе — послѣдовательностью, и было бы пронизуемо сознаниемъ достоинства со стороны пишущаго и уваженіемъ къ личности того, съ кѣмъ ведутъ переписку. Согласно этимъ требованіямъ формы переписки варіировались на практикѣ, и языкъ усваивалъ различные оттѣнки и обороты, которымъ придавали такое же значеніе, какъ и правиламъ церемоніала.

Съ иностраннымъ правительствомъ дипломатическіе агенты сносились записками, нотами, письмами, представляли мемуары и меморандумы, а своему отечественному правительству отправляли письма, депеши и реляціи. Въ запискахъ ¹⁾ (offices) представлялось краткое объясненіе по какомунибудь дѣлу, устанавливался какойлибо фактъ, или же приводилась справка или выписка по какомунибудь вопросу.

Сообщенія или запросы, адресованные иностранному правительству, назывались нотами и раздѣлялись на официальныя (notes officielles) и конфиденціальныя, причемъ подъ первыми разумѣлись сообщенія, препровождаемыя по непосредственному предписанію отечественнаго правительства. Ноты обыкновенно состояли изъ трехъ частей: введенія, въ коемъ пишущій говорилъ о себѣ въ третьемъ лицѣ (напр., нижеподписавшійся резидентъ или полномочный министръ и т. п.); самаго содержанія (le corps de la note), въ коемъ кратко формулировалось требованіе или сообщался отвѣтъ, и наконецъ заключенія, въ коемъ приводились выраженія вѣжливости, или выражалась надежда на благопріятное рѣшеніе вопроса, или полученіе удовлетворенія. На ноты обыкновенно отвѣчали нотами.

Мемуары (mémoires) въ отличіе отъ нотъ носятъ болѣе

¹⁾ У насъ записками (въ XVIII в.) назывались всякаго рода дѣловыя сообщенія отправляемыя изъ коллегіи иностраннымъ дипломатическимъ агентамъ въ Петербургъ. Ср. Полн. собр. зак. т. XXI, № 15345 (февр. 13, 1782).

дѣловой характеръ и потому по большей части употреблялись при обсужденіи или выясненіи какихъ либо важныхъ вопросовъ. Мемуары представлялись монарху иностранной державы, министрамъ и земскимъ чинамъ. Когда мемуаръ былъ адресованъ на имя монарха—дипломатическій агентъ упоминалъ о себѣ въ третьемъ лицѣ, а въ монарху обращался во второмъ. Заглавіе мемуара обыкновенно писали кратко, сокращенно прописывался и титулъ государя. Изложеніе носило строго дѣловой характеръ (*sans parties superflues et sans compliment*), причинная же связь, мотивы, доказательства, примѣры—приводились и развивались съ достаточной полнотой.

Когда дипломатическому агенту приходилось формулировать настойчивыя требованія, или искать удовлетворенія—тонъ его мемуара долженъ былъ быть убѣдительный, энергичный, но никогда не рѣзкій, сопровождаемый оскорбительными выраженіями. Поэтому даже въ такихъ случаяхъ настоятельныя требованія или притязанія смягчались извѣстными выраженіями (напр. дипломатъ сожалѣлъ, что ему приходилось высказывать подобныя требованія, иногда выражалъ надежду, что высказанныя имъ соображенія не ускользнутъ отъ посвященнаго вниманія другой стороны или же взывалъ къ чувству справедливости и т. п.). Свидѣтельства почтенія, уваженія и тому подобныя выраженія не употреблялись въ мемуарахъ, исключая, впрочемъ, тѣ случаи, когда мемуары представлялись дипломатическими агентами земскимъ чинамъ республикъ (штатамъ въ Голландіи или Сенату въ Венеціи). Мемуары, содержащіе справку, или представляющіе объясненіе, могли быть составлены безъ подписи дипломатическаго агента и адресованы къ статсъ-секретарямъ или министрамъ иностранныхъ дѣлъ.

Мемуаръ, составленный въ сильныхъ выраженіяхъ; формулирующій послѣднія, рѣшительныя требованія или притязанія иностраннаго правительства, отъ которыхъ оно не намѣрено было отступать—назывался *ultimatum*. Если въ мемуарѣ развивали историческій очеркъ вопроса, или сообщали объ-

ясненіе по дѣлу, болѣе или менѣе подробное, лишенное при томъ оффиціального характера — такой мемуаръ назывался *memorandum* 'омъ или меморіаломъ ¹⁾.

Сношенія дипломатическихъ агентовъ съ правительствомъ, при коемъ они были акредитованы, происходили (въ XVIII в.) обыкновенно въ формѣ писемъ, въ которыхъ могли обсуждаться всякаго рода вопросы. Господство этой болѣе простой формы сношеній объясняется также и тѣмъ, что въ дипломатическихъ сношеніяхъ уже чувствовалось утомленіе отъ прежнихъ стѣснительныхъ формальностей церемоніала, дипломатическая переписка стремились къ большей свободѣ и предпочитала простое изложеніе обязательному употребленію извѣстныхъ формулъ. Кромѣ того дипломатическіе акты пріобрѣтали болѣе широкое значеніе: вліяніе ихъ не ограничивалось придворными сферами или предѣлами посольскихъ канцелярій, они сообщались представительнымъ учрежденіямъ, а при помощи печати могли направлять даже общественное мнѣніе. Въ международной жизни назрѣвали и рѣшались важные вопросы—политическіе и общественные, передъ которыми теряли свое прежнее значеніе притязанія мелкаго честолюбія и отживавшихъ формальностей. Кромѣ письменныхъ сношеній сообщенія иностранному правительству могли быть сдѣланы и на словахъ, путемъ переговоровъ, или доклада главѣ государства, или министрамъ иностранныхъ дѣлъ. Контроль представительныхъ учрежденій (земскихъ чиновъ или сената въ республикахъ, парламента въ Англіи) въ дѣлахъ виѣшной политики мѣшала развитію подобнаго порядка рѣшенія вопросовъ и требовала въ качествѣ общаго правила, чтобы сношенія иностранныхъ дипломатическихъ агентовъ съ министрами

¹⁾ Представляя мемуаръ или меморіалъ дипломатическій агентъ имѣлъ въ виду не только выяснить вопросъ, но и повліять на иностранное правительство или общество. Вотъ почему мемуары и меморіалы нерѣдко печатались для всеобщаго свѣдѣнія. Примѣры приведены ниже.

или статсъ-секретарями, по крайней мѣрѣ въ болѣе важныхъ случаяхъ, оставляли письменный слѣдъ. Въ Англии этотъ принципъ проводился на столько послѣдовательно, что даже устранялась возможность рѣшенія политическихъ вопросовъ путемъ личныхъ сношеній съ монархомъ¹⁾, или путемъ частной переписки между монархами.

Обычными формами сношеній дипломатическихъ агентовъ съ отечественнымъ правительствомъ служили реляціи и депеши. Во Франціи, Англии, Россіи и другихъ государствахъ реляціями назывались депеши, адресованныя по болѣе важнымъ политическимъ вопросамъ къ отечественному правительству (обыкновенно министрамъ иностранныхъ дѣлъ, рѣже монарху). Особое значеніе имѣли реляціи въ Венеціи²⁾, откуда они и получили впоследствии всеобщее распространеніе. Начиная съ XIII ст. каждый венеціанскій агентъ по возвращеніи на родину представлялъ общій отчетъ о состояніи того государства, гдѣ онъ былъ аккредитованъ. Реляціи не составлялись спѣшно, подъ впечатлѣніемъ минуты, но нерѣдко представляли собою цѣлое изслѣдованіе, хорошо обдуманное, иногда являющееся результатомъ продолжительнаго и обстоятельнаго изученія иностраннаго государства. Политическія сообщенія, текущая внѣшняя политика въ венеціанскихъ реляціяхъ на второмъ планѣ, а главное вниманіе сосредоточивалось на томъ, чтобы представить цѣльную картину полити-

¹⁾ Согласно этому обычаю отвѣтъ на письмо перваго консула Бонапарта (отъ 26 декабря 1799 г.) къ английскому королю Георгу III былъ препровожденъ въ формѣ ноты (4 января 1800 г.) отъ лорда Гренвилля къ Талейрану. Thiers, *Histoire du Consulat et de l'Empire* t. I (Paris 1845) p. 133, 177.

²⁾ О нихъ см. *Calendar of State papers and manuscripts relating to english affairs existing in the archives of Venice* v. I (1202—1509) введеніе.

М. А. Baschet, *La Diplomatie Venitienne*, Paris 1862 p. 35 et suiv.

М. de Maulde-La-Clavière, *La diplomatie au temps de Machiavel* т. III (Paris 1893) стр. 386 и слѣд.

ческой и социальной жизни иностранной державы. Въ этихъ реляціяхъ встрѣчаются указанія на географію страны, состояніе ея производительныхъ силъ, торговлю, промышленность, войско и даже флотъ; характеризуются взаимныя отношенія политическихъ партій, сословіи и даже отдѣльныхъ вліятельныхъ лицъ, и приводятся описанія государственнаго строя¹⁾. Понятно поэтому то важное значеніе, какое имѣють эти реляціи, какъ историческій источникъ, для изученія и характеристики внутренней жизни европейскихъ государствъ.

Для внѣшнихъ сношеній важнѣе были депеши (*dépêches*, *dispatches*, *dispacci*). Депешами назывались письменныя донесенія дипломатическихъ агентовъ отечественному правительству, отправляемыя съ мѣста служенія²⁾. Эти донесенія были срочныя, т. е. дипломатъ отправлялъ ихъ въ извѣстные дни, или же они посылались по мѣрѣ надобности. Въ депешахъ сообщались (и при томъ какъ можно скорѣе) все достойное вниманія или интереса для отечественнаго правительства, и потому депеши нерѣдко составлялись подъ впечатлѣніемъ минуты, и лишены той объективности, которая болѣе присуща венеціанскимъ реляціямъ. Древнѣйшія депеши, текстъ которыхъ сохранился, принадлежать итальянскимъ дипломатическимъ агентамъ, и относятся къ началу XIII столѣтія³⁾.

¹⁾ Wicquefort, *L'ambassadeur et ses fonctions* (изд. 1715) кн. II стр. 227; *Baschet* назв. соч. стр. 31 (*éléments d'une relatione*) и стр. 103—131 (*relazioni sur l'Angletoire*).

²⁾ *Maulde-La-Clavière* (*La diplomatie au temps de Machiavel*) т. 3 стр. 120 даетъ другое опредѣленіе: *la dépêche*, говоритъ онъ, — *est une lettre, écrite au jour le jour, sous les impressions du moment*.

³⁾ Въ декабрѣ 1219 г. венеціанскій посолъ *Ясоро Тьероло* отправилъ депешу венеціанскому дожу (*Pietro Ziani*) изъ Константинополя о папскомъ легатѣ. Другая депеша писана также на средневѣковомъ латинскомъ языкѣ и послана была изъ Тира венеціанскимъ байло *Margvilio Zorzi* къ дожу *Ясоро Тьероло* (въ 1242 году). О нихъ см. у *Baschet*, *Histoire de la Chancellerie Secrète*, Paris 1870, p. 272—273.

Обязанность посылать депеши устанавливалась обыкновенно инструкціями ¹⁾, въ которыхъ упоминалось, какъ часто слѣдовало посылать депеши. Депеши адресовывались первоначально (въ XVI в.) на имя главы государства (въ Венеціи дожа), но въ XVIII ст. ихъ писали на имя министра иностранныхъ дѣлъ. Всякая депеша собственноручно подписывалась дипломатическимъ агентомъ, и только имъ однимъ, хотя бы даже въ составленіи ея и принималъ участіе секретарь, или совѣтникъ посольства. Такъ какъ депеши представляли собою спѣшныя увѣдомленія о различнаго рода событіяхъ, иногда и очень важныхъ, поэтому дипломатическіе агенты обязаны были позаботиться: а) чтобы депеши доставлялись возможно скорѣе; б) чтобы онѣ достигли мѣста своего назначенія, т. е. были получены лицами или учрежденіями, которымъ онѣ адресованы и с) чтобы сохранить тайну содержанія.

Депеши пересылались съ почтою, съ курьерами, и рѣже съ частными лицами (купцами, агентами банкирскихъ конторъ, путешественниками). Отправленіе депешъ съ почтой имѣло свои преимущества: обходилось недорого, и происходило въ опредѣленные дни. Въ 1709 г. изъ Лондона отходила почта по понедѣльникамъ (въ Испанію, Италію, Германію, Фландрію, Данію и Швецію), вторникамъ (тоже въ Германію, Голландію, Швецію, Данію), четвергамъ (Испанію, Италію) и пятницамъ (въ Италію, Германію, Фландрію, Голландію, Швецію и Данію). Съ половины столѣтія почта ежедневно отходила изъ Лондона на континентъ черезъ Дувръ и Кале. Приходъ почты не былъ точно установленъ и часто находился въ зависимости отъ состоянія моря. За отправленіе письма въ Лондонъ и окрестности взымал. пени (по курсу отъ 2 — 4 коп.), на разстояніе свыше 80 миль 3 пенса (6—12 коп.), въ

¹⁾ Венеціанскія инструкціи вводятъ этотъ обычай еще съ конца XV ст. Такъ въ инструкціи послу назначенному во Францію (10 іюля 1498 г.) было сказано: *eritis autem diligentissimi in scribendo et minutissime significando omnia occurrentia de die in diem.*

Ирландію и на континентъ 6 пенсовъ (12—24 коп.) ¹⁾, за депешу отъ одного шиллинга (24—48 коп.) ²⁾ и болѣе.

Отправленіе депешъ съ почтою имѣло и свои невыгодныя стороны: депеши всегда могли быть перехвачены и не достигнуть своего назначенія. Для болѣе правильной, болѣе безопасной и скорой доставки депешъ употребляли бургеровъ.

При отсутствіи безопасности путей сообщеній старались даже скрыть характеръ лица, везущаго депеши, или содержаніе послѣднихъ. Для достиженія первой цѣли депеши ввѣрялись частнымъ лицамъ (командирамъ судовъ, торговымъ агентамъ, прикащикамъ банкирскихъ конторъ и др.). Дабы сохранить содержаніе депешъ въ тайнѣ употребляли шифры (*les chiffres, chiffre, ciphers*), или условныя буквы, числа и знаки для письма, при помощи которыхъ передавали все содержаніе депеши, или чаще важнѣйшую ея часть. Употребленіе шифровъ для дипломатической переписки входитъ въ обычай съ конца XV столѣтія. Въ XVIII столѣтіи обращается вниманіе не только на то, чтобы депеши передавались шифрами, но чтобы составленіе послѣднихъ слѣдовало опредѣленнымъ правиламъ, при соблюденіи которыхъ могла бы сохраниться тайна дипломатической переписки и даже въ томъ случаѣ, когда депеши попали бы въ руки иностраннаго правительства. Таковы были формы и важнѣйшія особенности дипломатической переписки XVIII вѣка, которымъ слѣдовали и русскіе дипломатическіе агенты. Но для того, чтобы одѣнать все значеніе совершившейся въ этомъ отношеніи реформы — необходимо, хотя бы въ краткихъ чертахъ, выяснить и старыя формы дипломатическихъ сношеній до-Петровской Россіи.

¹⁾ John Ashton, *Social life in the reign of Queen Anne*, London 1893 p. 102.

²⁾ См. счета Ѳ. Веселовскаго въ Моск. Арх. Мин. Ин. Д. (анг. д. 1717—1719 г.).

2) *Формы сношеній русских д. а. до XVIII в.*

Формы сношеній Россіи съ иностранными державами складываются еще въ Московскій періодъ, но только съ начала XVIII столѣтія приближаются къ западно-европейскимъ, теряя прежнюю оригинальность и самобытность. Еще въ концѣ XV вѣка встрѣчаются донесенія, отправляемыя въ Москву къ великому князю съ мѣста службы. Важно то, что эти донесенія составлялись не случайно, а присылались по требованію правительства. Такъ въ 1495 году посламъ (Ряполовскому и Русалеѣ), провозжавшимъ въ Вильну великую князю Елену Ивановну, невѣсту Александра Казимировича, великаго князя литовскаго, велѣно было послѣ вѣнчанья послать къ великому князю гонца съ грамотою, а „въ грамотѣ описать о всемъ тамошнемъ дѣлѣ, какъ по дорогѣ ѣхали, и гдѣ встрѣчи были, и какъ въ Вильну вѣхали, и какъ у вѣнчанья были, и гдѣ вѣнчались, и кто вѣнчалъ, — о всемъ по статьямъ имъ описать подлинно, какъ было“¹⁾. Позже встрѣчаются донесенія о выѣздѣ посольства за границу. Микулинъ и Зиновьевъ, отправленные посланниками въ Англію въ 1600 году, по прибытіи въ Архангельскъ „отписывали“ Борису Федоровичу, почему они не могли немедленно же отправиться въ Англію, и общаютъ его извѣстия подробно о своемъ отъѣздѣ²⁾. Такъ складывается обычай, удержавшійся и въ XVIII в., писать письма царю о дѣлахъ посольскихъ. Обязанность „отписывать“ устанавливалась навазомъ или памятью, выдаваемымъ дипломатамъ при ихъ отправленіи въ иностранное государство. Съ виѣшней стороны письма имѣли форму

1) Сб. И. Р. И. Общ. т. XXXV стр. 169.

2) Сб. И. Р. И. Общ. т. XXXVIII стр. 302: „Государю ц. и в. к. Борису Федоровичу вся Русіи холопи твои: Гришка Микулинъ да Ивашко Зиновьевъ челомъ бьютъ... а котораго, государь, числа мы, холопи твои подемъ... мы, холопи твои, къ тебѣ, государю, отпишемъ подлинно“.

челобитныхъ, въ нихъ посланники били челомъ царю, называли себя его холопами и уменьшительными именами ¹⁾).

Сообщенія иностранному правительству дѣлались изустно, передавались въ рѣчахъ. Вообще въ сношеніяхъ Москвы съ иностранными правительствами важное значеніе придавали слову, устной рѣчи, письмо же передавало или дополняло то, что было, или должно быть сказано ²⁾. Въ переговорахъ же важное значеніе приобрѣтали толмачи или переводчики, безъ которыхъ русскіе дипломаты, обыкновенно не владѣвшіе иностранными языками, и шагу не могли сдѣлать. Переводчиковъ послы привозили съ собою, а иногда объяснялись съ помощью тѣхъ, которые состояли на службѣ у англійскихъ королей. Отъ послѣднихъ переводчики получали за свои труды особое вознагражденіе ³⁾. Объ исполненіи своей миссіи и ходѣ посольства вообще (о томъ „какъ государево дѣло дѣ-

¹⁾ См. пред. прим. и Котошихина, о Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича (изд. 3, С.-П. 1884, стр. 143): А которому боярину и воеводѣ и приказнымъ людямъ, или посломъ и посланникомъ и гонцомъ. . лучитца писати къ царю противъ всякихъ дѣлъ отписки, и они пишутъ такимъ обычаемъ: Государю царю и великому князю, имя его царское и титла, а по титлѣ „холопъ твой Янка Черкасской, Иванко Воротынской, или кто нибудь съ товарищи (или в одинъ) челомъ бьютъ, потомъ дѣло; а княжествомъ ся не пишутъ, и чину своего не поминаютъ.

²⁾ Бывали такія важныя порученія, что ихъ не писали и въ памятяхъ посламъ изъ опасенія, чтобы послѣднія не попали въ руки враговъ. М. Бережковъ, Древнѣйшая книга крымскихъ польскихихъ дѣлъ, Симферополь 1894 стр. 27.

³⁾ Cal. of Sto p. Dom 1663—1664 (ed. by M. A. E. Green, London 1862 p. 181): Reference to lord Chamberlain Manchester on the petition of James Frease interpreter of the Russian tongue to the two last kings for payment of moneys due for late and daily attendance at York House (на ул. Страндъ, въ этомъ же домѣ останавливался и Петръ Великій въ 1698 г.) during the Russian Embassy; with his report recommending a grant of 100 L and order thereon accordingly (June 25, 1663 Whitehall).

лалось“¹⁾ послы сообщали въ статейныхъ спискахъ. Послѣдніе представляли собою строго послѣдовательный хронологическій разсказъ всего того, что происходило съ послами, что они сами видѣли и слышали со времени отъѣзда посольства и до прибытія его въ Россію. Статейные списки были въ обычаѣ въ XVI и XVII столѣтіяхъ, въ XVIII же вѣкѣ они выходятъ изъ употребленія²⁾ и замѣняются посольскими журналами и реляціями. Съ итальянскими реляціями статейные списки имѣютъ то общее, что они представлялись правительству обязательно и при томъ не съ мѣста службы, а по возвращеніи на родину. По содержанію и значенію между ними большая разница. Статейные списки главнымъ образомъ излагали то, что касалось дипломатической дѣятельности посольства, картины же государственнаго управленія, и вообще современнаго состоянія иностраннаго государства они не давали, да и не могли дать при слабомъ образовательномъ цензѣ русскихъ дипломатовъ. Поэтому статейные списки не могутъ имѣть того важнаго научнаго значенія, какимъ пользуются венеціанскія реляціи. Не всегда точно передавали статейные списки и ходъ дипломатическихъ переговоровъ, какъ на это указывалъ еще Ботошихинъ³⁾.

¹⁾ Сб. И. Р. И. Общ. т. XXXVIII стр. 15: А се списокъ посольства Феодора Писемскаго да подьячего Неудачи Ховралева, какъ ся у нихъ въ Аглинской землѣ государево дѣло дѣлалось. Еще прежде (см. выше) грамоты и донесенія составлялись по статьямъ, отсюда и названіе статейный списокъ. Др. прим. въ Пам. дипл. см. т. I, стр. 928 и *passim*.

²⁾ Послѣдній статейный списокъ, на сколько удалось выяснитъ этотъ вопросъ по даннымъ Моск. Арх. Мин. И. Д.—принадлежитъ Матвѣеву и относится къ 1707—1708.

³⁾ Назв. сочин. стр. 58 (гл. IV); и кто что въ посольствѣ своемъ говорилъ какіе рѣчи, сверхъ наказу, или которые рѣчи не исполнять противъ наказу: и тѣ всѣ рѣчи, которые говорены и которые не говорены, пишутъ они въ статейныхъ своихъ спискахъ не противъ того, какъ говорено, (но) прекрасно и разумно, выславляючи свой разумъ на обманство, чрезъ то чтобъ достать у царя себѣ честь

3) *Реляціи и ихъ отличіе отъ писемъ.*

Формы сношеній дипломатическихъ агентовъ съ отечественнымъ правительствомъ измѣняются существеннымъ образомъ въ рассматриваемый періодъ. Прежде всего донесенія теряютъ прежній, случайный характеръ и становятся болѣе правильными, періодическими, какъ и слѣдовало ожидать при постоянныхъ, а не временныхъ дипломатическихъ сношеніяхъ. Измѣняются формы сношеній: прежніе указы, памяти, статейные списки выходятъ изъ употребленія. Послѣдній указъ, составленный совершенно въ духъ XVII вѣка, помѣченъ 25 января 1703 года и былъ приготовленъ для переведеннаго изъ Голландіи въ Англію посла Матвѣева, но назначеніе это не состоялось. При дальнѣйшихъ назначеніяхъ указы и памяти замѣнили инструкціи. Статейные списки стали излишними, во-первыхъ потому, что дипломатическій агентъ уже съ мѣста службы сообщалъ все, что касалось исполненія возложенной на него миссіи, во-вторыхъ, дипломатическіе агенты не возвращались на родину по исполненіи своей миссіи, а оставались на своемъ посту много лѣтъ, а иногда и до конца жизни. Письма въ началѣ столѣтія удерживаются и въ этой формѣ дипломатическіе агенты посылали свои донесенія, и получали наставленія. Первая реляція была отправлена изъ Лондона посломъ гр. А. А. Матвѣевымъ 20 мая 1707 года, и съ этого времени на практикѣ проводится различіе, удерживающееся до конца столѣтія, между реляціями и письмами. Реляціи суть донесенія государю, а письма—сообщенія канцлеру или вице-канцлеру. Для дипломатовъ, опасавшихся отвѣтственности передъ своимъ монархомъ, писать письма было удобнѣе и проще, для государя же, который желалъ все контролировать и собственной властью направлять внѣшнюю политику государства—болѣе желательны были реляціи. Матвѣевъ,

и жалованье большое и не срамяются того творить, понеже царю о томъ, кто на нихъ можетъ о такомъ дѣлѣ объявить.

Куракинъ, Литъ, Шахъ часто переписывались письмами, но уже 7 апрѣля 1716 года отправленъ былъ циркулярный рескриптъ резиденту А. Веселовскому въ Вѣну и другія мѣста, чтобы дипломатическіе агенты „впредь писали ко двору о всякихъ дѣлахъ реляціями на имя Государя, а не письмами къ канцлеру“ ¹⁾. Указъ 13 января 1724 года нѣсколько ограничилъ примѣненіе этого рескрипта, требуя, чтобы „о дѣлахъ, которыя тайнѣ подлежатъ, онаго отнюдь въ партикулярныхъ письмахъ никому не писать кромѣ настоящихъ реляцій“ ²⁾. На практикѣ этотъ указъ привелъ къ раздѣленію реляцій на ординарныя — о текущихъ дѣлахъ, и секретныя, содержащія сообщенія о важныхъ политическихъ событіяхъ. Указъ 7 апрѣля 1733 года прибавилъ еще третью категорію реляцій — секретнѣйшихъ. „Повелѣваемъ вамъ симъ (сказано было въ указѣ отправленномъ въ Лондонъ князю Кантемиру), когда случатся у васъ дѣла и матеріи къ доношенію намъ важныя и высшему секрету подлежащія, писать о томъ особливыми къ намъ секретнѣйшими реляціями и печатать въ особые куверты какъ и на предъ сего чинить велѣно, токмо на ковертахъ всякой секретнѣйшей и важной реляціи надписывать именно, что оную подать въ наши собственныя руки“ ³⁾. Такимъ образомъ секретнѣйшія реляціи не только писались на высочайшее имя, но и адресовывались въ собственныя руки Императрицы. Въ царствованіе Елизаветы Петровны и Екатерины II секретныя и секретнѣйшія реляціи выходятъ изъ употребленія, и вообще реляціи отправляются въ рѣдкихъ случаяхъ, а по текущимъ дѣламъ сношенія происходятъ въ формѣ писемъ. Только въ концѣ столѣтія, циркулярнымъ письмомъ отъ 3 мая 1797 года, старый порядокъ былъ восстановленъ, и отъ дипломатическихъ агентовъ Павелъ потребовалъ, чтобы всѣ донесенія по дѣламъ посольскимъ писались

¹⁾ Англ. дѣла въ М. А. М. И. Д. т. г.

²⁾ П. с. з. т. VII № 4409.

³⁾ Реляціи вв. А. Кантемира (Москва 1892) стр. 100 прим. 26.

„формою реляцієвъ“ и чтобы всѣ пакеты адресовались на имя государственнаго канцлера. Этотъ указъ вполне отвѣчалъ характеру императора Павла I: государь хотѣлъ, чтобы дипломатическія сношенія происходили подъ его непосредственнымъ руководствомъ. Къ дипломатическимъ агентамъ посылались повелѣнія, отправлялись рескрипты не отъ управлявшаго иностранными дѣлами, а отъ самого государя, къ нему же они и должны были писать свои донесенія. Въ началѣ слѣдующаго царствованія замѣчается реакція противъ указаннаго порядка въ направленіи внѣшней политики ¹⁾ съ цѣлью устранить непосредственныя сношенія дипломатическихъ агентовъ съ государемъ, чѣмъ восвепенно поднималось значеніе управлявшаго иностранными дѣлами и впоследствии министра иностранныхъ дѣлъ.

4) *Форма реляцій отправляемыхъ дипломатическими агентами.*

Форма реляцій опредѣлялась ихъ назначеніемъ. Реляція Матвѣева (20 мая 1707 года) начиналась словами: „Премилостивѣйшій Царь Государь“, у Ѳ. П. Веселовскаго просто словами: „Всемилоствѣйшій Государь“! Въ прибавленіи къ инструкціи ²⁾ князя Кантемира при назначеніи его въ Лондонъ, было сказано: „въ реляціяхъ въ ея величеству россійскіе обрѣтающіеся при иностранныхъ дворахъ министры пишутъ въ началѣ Державнѣйшая Императрица и Самодержица, Государыня Всемилоствѣйшая“, и эта форма почти безъ измѣненій остается до конца столѣтія. Въ окончаніи и характерѣ изложенія реляцій замѣчается болѣе особенностей, отли-

¹⁾ См. Circulaire гр. Панина (отъ 19 іюня 1801 г.) въ Арх. кн. Воронцова, кн. XI стр. 137—138.

²⁾ Реляціи т. I стр. 244 (прим. 9).

чающих ихъ отъ прежнихъ челобитныхъ и списковъ: въ XVIII в. исчезаютъ постепенно выраженія и обороты, унижающіе человѣческое достоинство. Указъ 30 декабря 1701 года ¹⁾ повелѣлъ „въ челобитныхъ къ Великому Государю, и въ отпискахъ и во всякихъ письмахъ, генваря съ 1-го числа 1702 года писаться цѣлыми именами съ прозваніями своими, а полуименами никому не писаться“. Указъ 1 марта 1702 г. ²⁾ изгоняетъ изъ употребленія выраженіе „холопъ“, вмѣстѣ котораго слѣдовало подписывать „Вашего Величества низжайшій рабъ“ ³⁾. Реформа и въ этомъ отношеніи медленно провладывала себя дорогу. Когда гр. А. А. Матвѣеву пришлось подписывать свою первую реляцію изъ Лондона (20 мая 1707 г.), онъ все еще не можетъ отрѣшиться отъ унаслѣдованныхъ историческихъ традицій, и закончиваетъ ее словами: „при семъ всенижайшій цѣлюю ноги ваши челомъ бью изъ послѣднихъ меньшій рабъ вашъ Андрей Матвѣевъ“ ⁴⁾. Указомъ отъ 19 февраля 1786 года Императрица Екатерина II повелѣла, чтобы „въ присылаемыхъ къ ея величеству письмахъ и реляціяхъ или донесеніяхъ, по окончаніи оныхъ, вмѣсто всеподданнѣйшаго раба, подписывать просто: всеподданнѣйшій или вѣрный подданный“ ⁵⁾.

¹⁾ П. с. з. т. IV, № 1884.

²⁾ П. с. з. т. IV № 1899.

³⁾ Ср. также и инстр. кн. Кантемиру п. 16.

⁴⁾ Письма къ государственному канцлеру М—ъ писалъ такъ въ началѣ: Государь мой Гаврилъ Ивановичъ, а въ концѣ—Превосходительству вашему мой милостивѣйшій Государь пребываю всепокорнѣйшимъ и всенижайшимъ слугою А. Матвѣевъ.

⁵⁾ П. с. з. т. XXII № 16329. Реляции на фр. яз. начинались Madame (или Sir), а въ концѣ: de Votre Majesté Imperiale le plus soumis et la plus dévoué de ses sujets etc. На конвертѣ реляцій писали: Ея Императорскому Величеству Всероссийской Государынѣ въ кол. ин. дѣлъ (при Аннѣ Иоанновнѣ и Елизаветѣ Петровнѣ), или Ея Императорскому Величеству Самодержицѣ Всероссийской и пр. и пр. и пр. въ собственныя руки (рел. гр. С. Р. Воронцова Екатерины II).

Порядокъ составленія и отправленія дипломатической корреспонденці опредѣлялся предписаніями отечественнаго правительства, и отчасти распоряженіями и самаго дипломатическаго агента, какъ начальника посольской канцеляріи. Въ запискѣ, данной на память гр. Александру Романовичу Воронцову—государственнымъ канцлеромъ гр. М. Л. Воронцовымъ (апр. 16, 1762 г.) было сказано ¹⁾: „реляціи писать ясно, и внятно (т. е. понятно), избѣгая въ стилѣ фигурныхъ словъ и излишняго пространства“. Первоначально содержаніе реляцій не было опредѣлено: въ нихъ дипломатическіе агенты высказывали свои предположенія, излагали внутреннія событія, приводили даже извлечения изъ газетъ, и брошюръ ²⁾. Въ виду этого высочайше утвержденнымъ рескриптомъ отъ 12 января 1742 г. повелѣно „для ясности реляцій и скорѣйшаго изъ оныхъ о нужныхъ и важныхъ матеріяхъ усмотрѣнія“ вносить въ реляціи только изложеніе дѣлъ, касающихся интересовъ Россіи, и по коимъ требуется опредѣленное рѣшеніе. О другихъ дѣлахъ (равно выписки изъ газетъ) сообщать въ приложеніяхъ. Изложеніе по рескрипту должно быть ясное, понятное, и одного дѣла не слѣдовало смѣшивать съ другимъ. Если реляціи составлялись небрежно, или вообще неудовлетворительно—дипломатическому агенту въ такихъ случаяхъ дѣлали выговоръ, или замѣчаніе. Канцелярской цидулой (т. е. запиской) отъ 9 іюня 1747 года, сообщенной гр. Чернышеву въ Лондонъ, ему было замѣчено, что въ его реляціяхъ „ни явственнаго сенса (т. е. смысла), ниже сѣлада и штиля не находится, и нужнѣйшіе пассажи изъ оныхъ прямо не вразумительны“. Императрица Елизавета II не разъ высказывала свое неудовольствіе относительно наивныхъ реляцій гр. Александра Романовича Воронцова, и называла его разсужденія „жалкими“.

¹⁾ Арх. кн. Воронцова кн. XXXI стр. 155—157.

²⁾ Ср. для примѣра изд. мною рел. кн. Кантемира за 1732—1733 г. (Москва 1892).

Реляціи отправлялись по крайней мѣрѣ разъ въ недѣлю ¹⁾, и чаще по требованію обстоятельствъ ²⁾).

5) *Сношенія съ англійскимъ правительствомъ. Форма грамотъ, отправляемыхъ къ дипломатическимъ агентамъ.*

Сношенія русскихъ дипломатическихъ агентовъ съ англійскимъ правительствомъ происходили по большей части въ формѣ писемъ (рѣже нотъ), въ которыхъ присоединяли иногда реляціи ³⁾, мемуары ⁴⁾, меморіалы ⁵⁾ или просто записки ⁶⁾ за

¹⁾ Князь Б. И. Куракинъ давалъ такой совѣтъ Александру Борисовичу Куракину, назначенному (въ мартѣ 1722 г.) къ французскому двору министромъ: „ко двору писать по вся недѣли по единожды (т. е. одинъ разъ). А когда нужно дѣло бываетъ, или новина должная сообщить — тогда и вдругоредь (т. е. другой разъ) писать“. Арх. кн. Куракина, т. III стр. 79, промеморія отъ 2 (13) іюня 1722 г.

²⁾ Въ рескриптѣ къ чрезвычайному посланнику *фонъ-дербъ-Литу* (№ 2, февр. 13, 1712 г.) было просто сказано: „прилежно насъ увѣдомлять и по вся почты писать, что въ Англии дѣлается“.

³⁾ Письмо кн. Кантемира къ лорду Гарингтону отъ 2 сентября 1738 (Лонд. Гос. арх. № 222 f. 143) par la poste d'aujourd'hui j'ai reçu la Relation ci-jointe d'un combat qui s'est donné entre l'armée de l'Impératrice ma Souveraine et celle des Turcs près de la rivière Bielorkisch à l'avantage des armes Russes.

⁴⁾ Рескриптомъ отъ 5 марта 1717 года Веселовскому былъ присланъ мемуаръ, который велѣно ему перевести на французскій и англійскій языки, отдать статсъ-секретарю и знатымъ особамъ объявить, а „если будетъ возможно напечатать для показанія всему свѣту что мы въ томъ (т. е. въ сношеніяхъ съ претендентомъ *Іаковомъ III Стюартомъ*) невиновны“. Печатный экземпляръ этого мемуара (*Mémoire présenté à Sa Majesté Britannique par M. Wesselowsky, London MCCXVII*) имѣется въ Британскомъ музеѣ (№ 1326 к).

⁵⁾ The Memorial of Bestuchef His Czarish Majesties Resident in London presented oct. 17, 1720 (Brit. Mus. № 1093, d. 57).

⁶⁾ Въ запискахъ сообщались справки по дѣламъ, приводились списки лицъ, состоящихъ на службѣ у посланника и въ миссіи и т. п.

одной лишь подписью дипломата. На письма английские министры отвѣчали письмами, а на ноты—нотами. Исключенія бывали рѣдки, и только въ силу какихъ либо особыхъ мотивовъ английское правительство отступало отъ указаннаго правила. Такъ конвенція о третьемъ раздѣлѣ Польши вмѣстѣ съ спискомъ о титулѣ (вслѣдствіе новыхъ приобретений) была прислана гр. С. Р. Воронцову при высочайшемъ рескриптѣ отъ 6 мая 1797 года, каковыя сообщенія предписано Воронцову представить одновременно съ министрами Вѣнскаго и Берлинскаго кабинетовъ. Въ виду отсутствія лорда Гренвилля изъ Лондона гр. Воронцовъ написалъ ему письмо 28 іюля (8 августа) того же года съ увѣдомленіемъ о вышеизложенномъ. Английское правительство не могло быть довольно подобнымъ увѣдомленіемъ, такъ какъ оно не сочувствовало уже послѣднимъ раздѣламъ Польши. Въ сдержанной нотѣ лордъ Гренвилль сообщилъ свой отвѣтъ Воронцову. Вотъ текстъ этой ноты: „Лордъ Гренвилль имѣетъ честь увѣдомить графа Воронцова о полученіи его письма отъ 8 текущаго августа вмѣстѣ съ приложенными при немъ актами, каковыя онъ не преминетъ немедленно сообщить королю (*mettre sous les yeux du Roi*). Лордъ Гренвилль пользуется этимъ случаемъ, чтобы вновь засвидѣтельствовать графу Воронцову увѣренія своего высокаго къ нему уваженія“. *Downing Street, 17 августа 1797.*

Формы сношеній русскаго правительства со своими дипломатическими агентами за границей становятся въ XVIII в. болѣе разнообразными, и проникнуты болѣшимъ уваженіемъ къ ихъ личности. При своемъ назначеніи въ Англію дипломаты получали: паспортъ, кредитивную грамоту, и инструкцію. Во время пребыванія ихъ при иностранномъ дворѣ указанія и наставленія сообщали имъ въ формѣ рескриптовъ. Къ послѣднимъ присоединяли иногда акты различнаго рода, напр. указы, изданные въ Россіи, публичныя вѣдомости¹⁾, сообще-

¹⁾ Ср. для примѣра пуб. вѣд. отъ 22 января 1734 г. (Арх. Лонд. мис. св. 154), извѣщавшія кн. Кантемира о смерти государ-

нія о внѣшнихъ происшествіяхъ въ отечествѣ, грамоты (извѣстительныя, поздравительныя), манифесты и пр.¹⁾).

Въ „вѣдѣніи“ изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ канцелярію сената отъ 29 марта 1719 года²⁾ была установлена форма грамотъ, отправляемыхъ изъ коллегіи къ министрамъ и резидентамъ, состоящимъ при иностранныхъ дворахъ. Въ началѣ грамотъ слѣдовало писать сокращенный титулъ („ти-тло“), затѣмъ въ грамотахъ къ посламъ (въ Польшу — князю Григорію Долгорукову, въ Голландію—князю Борису Куракину и въ Данію—къ князю Василю Долгорукову) обращеніе начиналось словами: „Сіятельный, Намъ любезновѣрный“, а въ текстѣ—„Вы, Вамъ“. Въ грамотахъ къ полномочнымъ министрамъ (въ Пруссію—графу Александру Головкину, во Францію—барону Шлейницу) и чрезвычайнымъ посланникамъ (въ Турцію—Алексѣю Дашкову) въ началѣ грамотъ указано было писать: „Высокоурожденный, Намъ любезновѣрный“, или просто: „Благородный“. „Къ прочимъ же министрамъ нижняго характера, а именно: къ резидентамъ, агентамъ, консуламъ, если прилучится, писать: по титулѣ такому же Царскаго Величества—Намъ любезновѣрный; — межъ рѣчей: ты или тебѣ, на подписи: Намъ любезновѣрному, и потомъ имя, и характеръ его, и при какомъ дворѣ обрѣтается, и въ какомъ мѣстѣ“. Въ окончаніи грамоты писали число, мѣсяць и годъ. Грамоты подписывались собственноручно государемъ, и государственнымъ канцлеромъ. Если грамоты почему либо государь подписать не могъ, въ такомъ случаѣ послѣ даты прибавлялись слова: „по его Царскаго Величества указу“, и затѣмъ слѣдовали подписи канцлера и вице-канцлера. Указомъ

свеннаго канцлера гр. Головкина: 20 сего числа въ 8 часу по полудни къ генеральному сожалѣнію въ 74 г. старости и по управленіи похвально высокаго чину великаго канцлера 27 лѣтъ.

1) Указомъ 31 марта 1720 года резиденту Ѡ. Веселовскому повелѣно присылать печатныя вѣдомости.

2) П. с. з. т. V, № 3343.

отъ 12 ноября 1742 года разрѣшено указы за подписью государыни, и грамоты къ иностраннымъ монархамъ—за отсутствіемъ канцлера контрасигнировать вице-канцлеру ¹⁾. Вообще же грамоты, адрессуемыя къ иностраннымъ монархамъ, требовали высочайшей подписи, грамоты же препровождаемыя въ дипломатическимъ агентамъ (полномочія, ратификація, патенты, жалованныя грамоты) согласно указу 13 февраля 1782 года могли быть подписаны и однимъ вице-канцлеромъ ²⁾.

Печатались грамоты обыкновенно среднею государственною печатью ³⁾. Съ начала царствованія Елизаветы Петровны различнаго рода канцелярскія сообщенія (преимущественно по второстепеннымъ вопросамъ) сообщались дипл. аг. и отъ нихъ обратно въ коллегію въ формѣ такъ называемыхъ цидулъ, или записокъ (отъ франц. *cédule*).

6) *Языкъ дипломатическихъ сношеній.*

Въ отношеніи языка дипломатическія сношенія восемнадцатаго столѣтія отличаются такимъ преобладаніемъ русскаго языка, какое не встрѣчается въ XIX столѣтіи. Правда ноты и письма къ иностраннымъ министрамъ русскіе дипломатическіе агенты писали пофранцузски, и только въ рѣдкихъ случаяхъ,—желая повліять на общественное мнѣніе,—прибѣгали къ употребленію англійскаго языка, но за то всякаго рода грамоты, адрессованныя къ англійскимъ королямъ (кредитивныя ⁴⁾, поздравительныя, извѣстительныя и т. п.) писались на русскомъ языкѣ. Иногда къ нимъ прилагали переводъ нѣмецкій и ча-

¹⁾ П. с. з. т. XI № 8659.

²⁾ П. с. з. т. XXI, № 15845.

³⁾ См. вѣдѣніе 29 марта 1719 г. въ концѣ.

⁴⁾ Рескр. къ кн. Кантемиру (№ 13) отъ 17 іюня 1733 г. о возведеніи его въ званіе полномочнаго министра: „писана помянутая наша грамота по обыкновенію по російски“. (Моск. Арх. Мин. И. Д. англ. д. св. 36 № 4).

ще въ особенности во вторую половину столѣтія — французскій ¹⁾. 9 марта 1748 года поднесена была къ подписи императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ грамота въ отвѣтъ на нотификацію прусскаго короля о рожденіи сына у брата его принца Прусскаго. Императрица грамоту (составленную на русскомъ языкѣ) подписала, но при этомъ высказала слѣдующія поучительныя и для настоящаго времени слова: „при такихъ грамотахъ переводы нѣмецкіе напрасно прилагаются, показывая имъ (т. е. иностраннымъ монархамъ) излишнее снисхожденіе, ибо взаимности отъ нихъ такой не бываетъ, чтобы при ихъ грамотахъ сюда, на собственныхъ ихъ языкахъ присылаемыхъ, російскіе переводы приложены были, чего ради надобно и отсюда грамоты просто только на російскомъ языкѣ безъ переводовъ отправлять“ ²⁾. Если же эти грамоты будутъ непонятны иностраннымъ правительствомъ, замѣчала Императрица, въ такомъ случаѣ имъ слѣдовало бы содержать у себя переводчиковъ, какъ это дѣлается въ Петербургѣ. Согласно волѣ Императрицы переводы все таки удержаны были для кредитивныхъ грамотъ, которыя препровождались дипломатическими агентами при сообщеніяхъ о своемъ прибытіи министрамъ иностранныхъ дѣлъ. Реляціи и письма писались обыкновенно порусски, и только съ царствованія императрицы Екатерины II иногда встрѣчаются и на французскомъ языкѣ. Рескриптомъ отъ 22 декабря 1787 года даже прямо повелѣно было, чтобы природные русскіе подданные донесенія къ императорскому величеству и письма къ министрамъ писали порусски, „исключая тѣ случаи, гдѣ сущность дѣла будетъ требовать сохранения словъ языка, на которомъ оно трактовано было“ ³⁾.

¹⁾ При кред. гр. Петра Великаго кн. Куракину (окт. 11, 1709) копія была приложена на латинскомъ языкѣ. По даннымъ Моск. Арх. М. И. Д. первая кредит. гр. на фр. яз. (15 мар. 1762 г.) дана была гр. А. Р. Воронцову, но въ Лонд. Архивѣ ея не могли намъ найти.

²⁾ Арх. кн. Воронцова кн. VII стр. 276.

³⁾ Ср. также деп. Воронцова 21 января (1 февраля) 1788 г. (въ англ. д. М. Арх. М. И. Д.).

Такимъ образомъ донесенія на иностранныхъ языкахъ допускались лишь въ качествѣ отступленія отъ общаго правила, и затѣмъ въ интересахъ лучшаго сохраненія дипломатической тайны. Вотъ чѣмъ объясняется и то обстоятельство, что иногда въ одной и той же реляціи (напр. гр. С. Р. Воронцову отъ 10 (21) ноября 1794 г. за № 97) одна половина реляціи написана порусски, а другая пофранцузски. Только съ начала царствованія Императора Александра I французскій языкъ вытѣсняетъ русскій и на дипломатическихъ постахъ встрѣчаются иностранцы (Полдо-ди-Борго и др.), совершенно незнавшіе русскаго языка.

7) *Шифры и ихъ употребленіе.*

Какъ дипломатическими агентами, такъ и русскимъ правительствомъ, обращалось особое вниманіе на сохраненіе тайны дипломатическихъ сношеній. Въ дипломатическихъ дѣлахъ все зависитъ отъ секрета—писалъ еще въ 1739 г. гр. Остерманъ князю Щербатову въ Лондонъ. Для сохраненія тайны русскіе дипломаты пользовались шифрами съ начала столѣтія, и должны были заботиться о томъ, чтобъ они не были извѣстны иностранному правительству. „Отъ вѣрнаго и надежнаго сохраненія цифирныхъ ключей (сказано было въ инструкціи отъ 8 августа 1773 года Бяратинскому, назначенному полномочнымъ министромъ въ Парижъ) зависитъ вся безопасность министерской корреспонденціи, слѣдовательно и самая польза службы“.

Для пользованія шифрами дипломатическимъ агентамъ сообщали ключи въ шифрамъ (на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, а съ 1766 года — на русскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ), перемежна которыхъ могла имѣть мѣсто не иначе, какъ съ согласія отечественнаго правительства. Цѣлымъ рядомъ циркулярныхъ рескриптовъ (отъ 18 октября 1766 г., 21 января 1771 г., 20 февраля 1773 г. и 15 октября 1784 г.) выработаны были слѣдующія основныя правила, коими должны

были руководствоваться дипломатическіе агенты при употребленіи шифровъ.

1) Дипломатическіе агенты должны были съ крайней осторожностью относиться къ сообщеннымъ имъ нотамъ отъ иностраннаго министерства, и не передавать таковыхъ въ шифрахъ, ибо бывали случаи, что иногда такія ноты, якобы особо важнаго характера, умышленно сообщались, дабы потомъ перехватить ихъ на почтѣ и при помощи уже извѣстнаго текста открыть или изучить ключъ къ шифрамъ.

2) Они не должны были точками раздѣлять отдѣльныя слова (какъ дѣлалъ кн. Кантемиръ и его предшественники), но шифровать депеши такъ, чтобы цѣлая строка представляла собою одинъ сплошной рядъ цифръ, и перехватившій депешу не могъ бы знать, какой ключъ употребленъ (двухзначный, трехзначный, или четырехзначный).

3) Никогда не слѣдовало сообщать въ шифрахъ статей напечатанныхъ въ мѣстныхъ газетахъ, журналахъ, или книгахъ, но препровождать таковыя просто въ формѣ приложеній.

4) Дипломатическимъ агентамъ предписывались также сообщенія, препровождаемыя къ нимъ въ шифрахъ, никогда не передавать въ дословномъ переводѣ, а въ вольномъ изложеніи, и при томъ безъ указанія числа и № полученной депеши.

5) Шифровать депеши долженъ былъ наиболѣе опытный, и надежный чиновникъ канцеляріи или совѣтникъ посольства, ибо бывали случаи, когда шифры и ключи попадали въ руки иностраннаго правительства благодаря неосторожности или недобросовѣстности канцелярскихъ чиновниковъ или служителей.

6) Если бы ключи къ шифрамъ были открыты, перехвачены, или украдены — дипломатическому агенту вмигъ являлось въ непремѣнную обязанность немедленно довести о томъ до свѣдѣнія коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Когда въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ получено было (въ октябрѣ 1799 г.) извѣстіе о томъ, что армія Корсакова разбита Массеной у Цюриха, и въ руки французовъ попали и шифры, данныя Корсакову для сношеній съ Суворовымъ и русскими дипломатическими аген-

тами, къ послѣднимъ немедленно разославы были циркулярные рескрипты съ предписаніемъ приостановить употребленіе прежнихъ шифровъ и ожидать новыхъ.

8) *Отправленіе и полученіе дипломатической корреспонденціи.*
Курьеры.

Какъ отечественное правительство, такъ и дипломатическіе его представители, составивъ депеши съ указанными выше предосторожностями, обращали далѣе вниманіе на правильную и своевременную доставку корреспонденціи къ мѣсту ея назначенія. Депеши посылались (въ XVIII в.) съ почтою, нарочными и курьерами. На почтовые расходы отпускались дипломатическимъ агентамъ особыя суммы, т. н. почтовый деньги, содержаніе же курьеровъ не входило въ ихъ бюджетъ. Куравину, Бестужеву и Кантемиру переводили на почтовые расходы по 300 р. въ годъ, Мусинъ-Пушкину и Симолину — 400; Воронцову сначала 600, а затѣмъ по 1000 р. Въ началѣ 1796 года реляціей отъ 24 января (4 февраля) гр. Воронцовъ просилъ прибавки въ виду обширности его переписки и возвышенному почтовому платежу, введенному (съ января 1795 г.) вслѣдствіе доставки писемъ на континентъ черезъ Гамбургъ, а не черезъ Голландію, какъ было прежде. По новому почтовому тарифу слѣдовало платить за отправленіе моремъ простаго письма шиллингъ, двойнаго — 2, а свыше по 4 шиллинга съ унца. Кромѣ того за доставку до Лондона (отъ Ярмута) и обратно платили отдѣльно, и при томъ въ обоихъ случаяхъ деньги вносились впередъ. Вѣроятно въ силу этихъ соображеній новые штаты 1800 года опредѣляли русскимъ дипломатическимъ агентамъ на почтовые расходы слѣдующія суммы: въ Берлинѣ и Лиссабонѣ — 600 р.; въ Константинополѣ, Стокгольмѣ и Вѣнѣ — 800 р., а въ Лондонѣ — 1000 р. ¹⁾.

¹⁾ Изъ Гос. Арх.

Болѣ важныя сообщенія отечественному правительству посылались съ нарочными ¹⁾ и этотъ обычай, которому давно уже слѣдовали другіе дипломатическіе агенты въ Лондонѣ, изъ русскихъ первый ввелъ въ употребленіе князь Кантемиръ, испросивши на то согласіе своего правительства реляціей отъ 6 апрѣля 1733 г. Свое ходатайство кн. Кантемиръ мотивировалъ тѣмъ, что въ Лондонѣ „обыкновенно всѣхъ чужестранныхъ министровъ письма распечатываютъ и имѣютъ искусныхъ людей для разбиранія цыфрей (т. е. шифровъ) на всякомъ языкѣ“.

Независимо отъ указанныхъ способовъ корреспонденція дипломатическихъ агентовъ могла быть пересылаема при помощи курьеровъ, отечественныхъ или иностранныхъ (напр. какой либо дружественной державы).

Курьерами ²⁾ (*savallari, courriers, courriers de cabinet*) называются лица, посылаемые монархами, министрами иностранныхъ дѣлъ (въ военное время генералами) и дипломатическими агентами для скорѣйшаго доставленія депешъ, или передачи какого либо извѣстія ³⁾. Отправленіе курьеровъ было извѣстно

¹⁾ Нарочный отличается отъ курьера тѣмъ, что онъ доставлялъ корреспонденцію не къ мѣсту назначенія, а сдавалъ ее на почту того ближайшаго государства, откуда она (напр. изъ Голландіи, или Бельгіи) безопасно могла быть доставлена къ отечественному правительству.

²⁾ Лучшее излѣдованіе по этому вопросу принадлежитъ Фридриху Карлу Мозеру въ его *Kleine Schriften zur Erläuterung des Staats- und Völkerrechts* IV B. s. 177 – 532 (Frankfurt 1753): *der Courier nach seinen Rechten und Pflichten*. Ему же слѣдуетъ въ своемъ изложеніи и Miruss, *Das Europäische Gesandtschaftsrecht* (Leipzig, 1847) Erste Abtheilung s. 226—246.

³⁾ Fr. Carl Moser *Kleine Schriften* IV, 178 такъ опредѣляетъ курьеровъ: ein Courier ist eine Person, welche von einem Hof, oder andern Person von hohem Rang anderwärtshin verschickt wird um einige mündliche oder schriftliche Nachrichten oder andere Sachen in möglichsten Eil dahin zu überbringen.

еще въ древности, и сохранилось въ средніе вѣва. Въ восемнадцатомъ же вѣкѣ распространеніе этого обычая (не смотря на существованіе правильной почты) объясняется главнымъ образомъ желаніемъ правительствъ сохранить тайну дипломатической переписки вообще, и въ частности достигнуть правильной, вѣрной и скорой передачи наиболѣе важныхъ или секретныхъ бумагъ. Впрочемъ курьеры прошлаго столѣтія общали и такія извѣстія, которыя теперь передаются при помощи телеграммъ и періодической прессы. Это и понятно, такъ какъ курьеры всякое извѣстіе или депешу доставляли скорѣе: курьеръ, отправленный изъ Рима въ Парижъ привѣзжалъ черезъ шесть дней, тогда какъ обыкновенная почта приходила черезъ 10 дней.

Право посылать курьеровъ съ депешами признавалось за дипломатическими агентами въ силу обычая (въ Англіи), или же на основаніи особаго королевскаго разрѣшенія, какъ это было во Франціи ¹⁾.

Дѣленіе курьеровъ. По характеру миссіи курьеры дѣлились на обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ. Первые совершали путь по заранѣ опредѣленному маршруту, слѣдовали въ извѣстномъ направленіи и совершали установленныя остановки въ извѣстныхъ мѣстахъ независимо отъ характера возложеннаго на нихъ порученія. Такая организація выработалась преимущественно у англійскихъ курьеровъ (такъ называемыхъ King's or Queen's Messengers). Курьеры чрезвычайные посылались по мѣрѣ надобности вслѣдствіе какихъ либо исключительныхъ обстоятельствъ или событій (напр. въ случаѣ смерти монарха, объявленія войны и пр.). По характеру службы курьеры дѣлились на посольскихъ или дипломатическихъ, упо-

¹⁾ Maulde-La-Claviere, La diplomatie au temps de Machiavel т. 3 стр. 148 сообщаетъ, что по распоряженію Людовика XI (въ 1464 году) было постановлено, что le pape et les princes étrangers amis du roi continuerent à pouvoir envoyer des coureurs conformément aux ordonnances т. е. пока имъ не будетъ воспрещено.

треблявшихся главнымъ образомъ для доставки дипломатической переписки; полевыхъ или армейскихъ, состоявшихъ при войскахъ; кабинетъ-курьеровъ, гофъ-курьеровъ и фельдъегерей, при чемъ послѣдніе имѣли военную организацію (въ Пруссіи)¹⁾, и употреблялись такъ же, какъ и гофъ-курьеры, кабинетъ-курьеры для исполненія высочайшихъ повелѣній, и доставки личной переписки между монархами.

Въ качествѣ курьеровъ посылались лица какъ военныя, такъ и гражданскія, состоявшія на службѣ при министерствахъ (иностранномъ, военномъ) или при дворѣ, а иногда и просто частныя лица²⁾ и даже курьеры другихъ державъ.

Относительно переписки доставляемой курьерами слѣдуетъ замѣтить, что они могли привозить и отвозить всякаго рода дипломатическія бумаги, независимо отъ ихъ формы и содержанія. Наконецъ они могли выполнять и словесныя порученія въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда опасались, что переписка будетъ перехвачена.

Функции и обязанности курьеровъ. а) Курьеры должны были совершать свой путь съ возможно большей скоростью, и нерѣдко и днемъ, и ночью³⁾.

б) Курьеры обязаны были сохранять тайну ввѣреннаго имъ порученія, и тѣмъ болѣе воздерживаться отъ передачи, сообщенія какихъ либо неосновательныхъ слуховъ⁴⁾.

1) Объ организаціи русскихъ курьеровъ см. ниже.

2) Baron Char. de Martens, Guide diplomatique I, 117: aussi des gens de confiance seulement, qui ne sont point employés du gouvernement et que les passeports, qu'on leur remet, qualifient de courriers porteurs de dépêches.

3) Еще въ концѣ XV вѣка итальянскимъ курьерамъ, посланнымъ изъ Венеціи предписывалось ѣхать per postas cito, cito, volantissime, die noctuque sine mora. Moser F. C. Kleine Schr. IV, 363: Ein Courier muss eiligat reisen.

4) Ibid. 462: Eine der vornehmsten Pflichten eines Couriers ist die genaueste Verschwiegenheit der Nachrichten, so ihm entweder ausdrücklich vermeldet worden, oder die er vermuthet mit sich zu führen.

с) Курьеру слѣдовало заботиться о томъ, чтобы ввѣренную переписку доставить по назначенію. Въ случаѣ опасности или болѣзни, курьеру разрѣшалось уничтожить ввѣренные ему акты ¹⁾, если онъ не находилъ возможнымъ передать ихъ въ болѣе надежныя руки (напр. ближайшему отечественному чиновнику).

d) Курьеры не имѣли права безъ даннаго имъ разрѣшенія принимать подарки, вещи, документы отъ иностраннаго правительства или частныхъ лицъ, а равно исполнять какія либо ихъ порученія подъ угровою строгой за то отвѣтственности.

Содержаніе курьеры получали различное: годовое, помѣсячное, суточные деньги и кромѣ того отдѣльныя „дачи“ и подарки. Въ Австріи, какъ и въ Россіи содержаніе курьерамъ опредѣлялось прежде всего въ зависимости отъ предстоящаго имъ пути ²⁾, и кромѣ того по мѣсту ихъ прибытія имъ выплачивались особыя кормовыя (т. е. столовыя) деньги.

Права и преимущества курьеровъ. a) Въ принципѣ личность курьеровъ ³⁾ и находящіяся при нихъ дипломатическія бумаги считались неприкосновенными. Для охраны курьеровъ и удостовѣренія ихъ личности имъ выдавались паспорта или проѣзжія грамоты, а иногда посылались вмѣстѣ и особая стража, или конвой, но этотъ послѣдній обычай выходитъ изъ употребленія въ XVIII в. Кромѣ того принципъ личной неприкосновенности курьеровъ на столько считался важнымъ, что его иногда выговаривали въ трактатахъ ⁴⁾. На правтивѣ, впро-

¹⁾ Ср. прим. въ моемъ Анг. Тайн. Сов. ч. I, стр. 239—240.

²⁾ Такъ на проѣздъ отъ Вѣны до Константинополя и Рима курьеры получали по 500 гульденовъ, до Парижа 600, Мадрита — 1200, и Венеціи—170 гульденовъ.

³⁾ Moser Kl. Schr. IV, 412: Die Person eines Couriers, der sich als einen solchen legitimirt, wird nach dem Recht und Geständniss der Völker, als unverletzlich gehalten.

⁴⁾ Союз. тр. между Франціей и Швеціей 5 марта 1638 года. (Du Mont, t. VI, p. I, p. 162), стр. 10: Le Roi de France et la Reine

чемъ, бывали случаи, когда курьеровъ умышленно задерживали и подъ разными предлогами отбирали у нихъ депеши. Въ виду этого депеши адресовывались на имя подставныхъ лицъ, напр. купцовъ, дабы скрыть ихъ дѣйствительное назначеніе¹⁾. Справедливо замѣтилъ еще Сорель, что курьеры принадлежали въ мелкому люду и ихъ не только грабили, но и убивали въ дорогѣ. Безопасность путей сообщеній не была обезпечена даже до конца XVIII вѣка и умышленное убійство курьера, совершенное завѣдомо съ цѣлью перехватить его депеши приписывали разбойникамъ. Иногда перехватывали депеши курьеровъ съ согласія королей, или по опредѣленію министровъ (военнаго или иностр. дѣлъ). Въ іюнѣ 1635 года Лувуа, получивъ увѣдомленіе о томъ, что императорскій курьеръ долженъ былъ проѣзжать изъ Испаніи черезъ Эльзасъ, послалъ Страсбургскому коменданту слѣдующее предписаніе: „его величество считаетъ необходимымъ при настоящихъ обстоятельствахъ задержать этого курьера и отобрать у него депеши. Поэтому его величество повелѣваетъ вамъ помѣстить въ деревнѣ, ближайшей къ почтовой дорогѣ между Страсбургомъ и Саверномъ, трехъ или четырехъ вѣрныхъ людей, которые могли бы отнять у него депеши. Послѣднія надо исвать чрезвычайно тщательно какъ при курьерѣ, такъ и въ сѣдлѣ подъ предлогомъ, что ищутъ денегъ“⁴. Столѣтіе спустя положеніе курьеровъ, не взирая на существовавшіе трактаты и признанный въ нихъ принципъ

de Suède obtiendront réciproquement par des Médiateurs de l'Ennemi commun, des Saufs-conduits et une sureté tant pour les Ambassadeurs et les Agents de l'un et de l'autre, que pour les Deputés, des communs Alliés et les Courriers. Другіе прим. въ догов. между Карломъ XII и Станиславомъ Польскимъ 1705 г. (см. 9), между Англіей и Голландіей 1715 (§ XIV).

¹⁾ Такъ гр. Арлингтонъ 2 марта 1668 года давалъ англійскому посланнику въ Гагѣ В. Темплю слѣдующій совѣтъ: je vous conseilerois d'envoyer à l'avenir vos lettres importantes par des courriers, comme étant envoyes par des Marchands à Paris. C'est la seule voiture assurée que je sache. Fr. C. Moser Kl. Schr. IV, 235.

ихъ личной неприкосновенности, въ дѣйствительности не улучшилось и въ 1788 году графъ де-Монморенъ писалъ французскому агенту въ Италиі: „тщательно шифруйте ваши депеши даже тѣ, которыя довѣраете испанскимъ курьерамъ: не говоря о другихъ случайностяхъ могутъ захватить и самихъ курьеровъ; такіе примѣры бывали“. Эти же примѣры показываютъ насколько развитіе международныхъ сношеній и международного юридическаго порядка тѣсно связано съ внутреннимъ бытомъ государствъ. Бывша трактатовъ остается мертвою, пока жизнь не подготовитъ благопріятныхъ условій для возможнаго ихъ исполненія.

б) Курьерамъ обезпечивалась, по крайней мѣрѣ, de jure свобода передвиженія, свобода выѣзда изъ иностраннаго государства и переѣзда черезъ иностранную территорію ¹⁾. Пользованіе этими преимуществами могло быть ограничиваемо различными условіями. Такъ, во-первыхъ, курьеры обязаны были соблюдать установленныя полицейскія правила при переѣздахъ, и они не могли, напримѣръ, требовать себѣ почтовыхъ лошадей, не предъявивъ своихъ паспортовъ, или не имѣя таковыхъ въ тѣхъ государствахъ, гдѣ были изданы подобныя распоряженія ²⁾. Во-вторыхъ, въ военное время курьеры не пользовались ни безопасностью, ни общепризнанной за ними свободой передвиженія, а разрѣшеніе переѣзда и выдачи паспортовъ зависѣло отъ согласія воюющихъ сторонъ. Въ-третьихъ, разрѣшалось захватить курьера, его переписку, если отправляющій его дипломатическій агентъ злоумышлялъ противъ иностраннаго правительства, участвовалъ въ составленіи противъ

¹⁾ Fr. C. Moser Kl. Schr. IV, 189: Ordentlicher Weise ist in Friedenszeiten einem Courier erlaubt durch alle in Freundschaft mit seinem Souverain lebende Lande ohngehindert zu reisen; und das Völkerrecht autorisirt seine und seiner Briefschaften Unverletzlichkeit.

²⁾ Во Франціи Ordonnance du Roy oct. 25, 1724 гласилъ: *Defend aux Maitres des postes de donner les chevaux aux couriers sans passeport.*

него заговора и пр.¹⁾. За указанными изъятіями курьеровъ не слѣдовало задерживать ни при выѣздѣ изъ данной страны, ни при переѣздахъ. Отсюда курьерамъ нельзя было отказывать въ выдачѣ паспортовъ и подобный отказъ считался оскорбительнымъ для дипломатическаго агента и его отечественнаго правительства. Затѣмъ курьерамъ предоставлялось право требовать скорѣйшаго ихъ отправления на почтовыхъ станціяхъ, у таможенныхъ заставъ, и при переправахъ.

с) Имущество курьеровъ освобождалось отъ уплаты пошлинъ подъ тѣмъ условіемъ, конечно, что они не должны были провозить товаровъ, или какихъ либо предметовъ для продажи²⁾.

д) Для того, чтобы пользоваться указанными преимуществами курьеры снабжались паспортами, а иногда особыми нагрудными знаками и даже особой формой.

9) *Русскіе курьеры.*

Проехожденіе. Дѣленіе. Обязанности.

Въ Россіи для дипломатическихъ сношеній до XVIII в. употреблялись гонцы (или гончики), но въ этомъ столѣтїи названіе это выходитъ изъ употребленія и замѣняется иностраннымъ: курьеры. Въ дополненіе къ вышензложенному мнѣнію, что гонцы не были послами³⁾, необходимо указать еще слѣду-

¹⁾ F. C. Moser замѣчаетъ по этому поводу: Wann ein Souverain den bei ihm residirenden Gesandten einer freundschaftlichen Macht in Verdacht eines vor den Staat gefährlichen Briefwechsels hält, und die Wahrzeichen hiezu merklich genug seyund, so handelt er, meines Eractens, nicht gegen das Völkerrecht, sich seiner Couriers und Briefe mit List oder Gewalt zu bemächtigen.

²⁾ Moser назв. соч. стр. 414: Ein Courier ist von aller Besichtigung seines Felleisens, Erlegung Zells-, Weg-, Brücken und dergleichen Gelds frei.

³⁾ Капустинъ, Дипломатическія сношенія Россіи съ Западною Европою стр. 51. Послы дѣлились на три рода: пословъ, посланниковъ и гонцовъ. Выше стр. 101 прим. 2.

ющее. Прежде всего слѣдуетъ имѣть въ виду, что при отсутствіи постоянныхъ миссій курьеры, посылаемые Московскимъ правительствомъ, могли имѣть и дипломатическія порученія. Но что подъ гондами слѣдуетъ обыкновенно понимать даже и не низшихъ дипломатическихъ агентовъ, а просто курьеровъ—это можетъ быть доказано: грамотами, трактатами и общепринятымъ значеніемъ этого слова въ то время, когда названіе курьеровъ окончательно вошло въ употребленіе. Такъ Яганъ Курцъ присланъ былъ отъ цесаря гонцомъ въ 1685 г., а въ грамотѣ его проѣзжей „написанъ онъ Яганъ курьеромъ (т. е. *sigvog*—куррьеръ), а по переводу гонцомъ“¹⁾. Въ 1597 г. пріѣзжалъ въ Россію Дуващъ Павловъ²⁾, гонецъ передъ послы цесарскими со объявленіемъ“ объ ихъ прибытіи. Здѣсь въ этомъ примѣрѣ родъ функцій гонца указываетъ на его отличие отъ дипломатическихъ агентовъ. Подобное различіе приводится и въ договорѣ, заключенномъ въ Берлинѣ русскимъ посланникомъ Василюемъ Посниковымъ и уполномоченными отъ курфирста Бранденбургскаго министрами, іюня 16 (26) 1687 г. „А когда посланникъ“³⁾ (говоритъ ст. 5) по отправленіи посольства на пріѣздѣ и по совершеніи врученныхъ ему дѣлъ, а гонецъ по отданіи грамоты на пріѣздѣ жъ у Пресвѣтлѣйшаго Курфирста будутъ на отпускѣ, и тогда къ Пресвѣтлѣйшимъ и Державнѣйшимъ Великимъ Государемъ Пресвѣтлѣйшій Курфирстъ поклонъ свой и поздравленіе приказать и листъ изволить отдать... и съ посланникомъ или гонцемъ вѣтаться“⁴⁾. Смыслъ этой статьи очевиденъ: посланникъ отправляетъ посольство, а гонецъ—вѣтъ: онъ отдаетъ только грамоту, и принимаетъ отвѣтный листъ (т. е. письмо). Наконецъ встрѣчаются договоры, гдѣ, какъ напр. (въ заключенномъ между Россіей и Даніей отъ 10 августа 1684 г.) названія гонцовъ

¹⁾ Памятники дипломатическихъ сношеній т. VII (С.-Петербургъ 1864), стр. 651.

²⁾ Ibid. стр. 652.

³⁾ Полн. собр. з. т. II № 1250.

и курьеровъ употребляются какъ имена равнозначущія ¹⁾. Вотъ почему въ XVIII вѣкѣ при объясненіи значенія гонца пользуются не латинскимъ *sigrog* (какъ это было въ XVII в.), а французскимъ терминомъ, вошедшимъ уже въ общее употребленіе ²⁾. Въ силу преемственности историческихъ традицій званіе курьеровъ (въ XVIII в.) какъ и гонцовъ въ XVII ст. именуется чиномъ, а первое опредѣленіе курьеровъ даетъ Военскій уставъ (30 марта 1716 г. въ ст. XXXIX), хотя онъ имѣетъ въ виду курьеровъ, отправляемыхъ командующими генералами. Курьеры подаютъ, т. е. доставляютъ по уставу „скворую и подлинную вѣдомость“ ³⁾. Затѣмъ по уставу „сей чинъ зѣло трудный есть, чего для имѣютъ молодые и твердые люди употреблены быть, дабы они денно и ночью путь свой почтою имѣли съ поспѣшеніемъ и нигдѣ не медлили“. Какъ прежде гонцы, такъ теперь курьеры посылались въ случаяхъ важныхъ „для государевыхъ великихъ и скворыхъ дѣлъ“.

Обыкновенно въ качествѣ курьеровъ посылались низшіе канцелярскіе чиновники коллегій и рѣже—миссій и посольствъ. Въ концѣ столѣтія число штатныхъ курьеровъ для посылокъ въ иностранныя государства доходило до 20. Употреблялись для курьерскихъ миссій и военные чины. Такъ въ 1781 году привозилъ и отвозилъ депеши въ Лондонъ въ качествѣ курьера подполковникъ Тиръ, но чаще употреблялись для таковыхъ посылокъ сержанты гвардіи ⁴⁾ (Преображенскаго, Семеновскаго

¹⁾ П. с. з. т. II, № 1088.

²⁾ Словарь Академіи Россійской ч. II, С. Петербургъ 1790, стр. 82 даетъ такое объясненіе подъ слов. гонецъ: 1) посланный; 2) находящійся въ извѣстномъ родѣ службы, состоящія въ развозѣ писемъ изъ одного мѣста въ другое касательно до дѣлъ общественныхъ, иначе французскимъ словомъ называется курьеръ.

³⁾ Полн. собр. зак. № 3006.

⁴⁾ Симолину въ Лондонъ депеши доставляли сержанты гвардіи Бибииковъ и Валуевъ. Указомъ отъ 12 іюля 1792 года повелѣно „особыхъ курьеровъ при постахъ министерскихъ не содержать, а употреблять въ посылки гвардіи сержантовъ изъ дворянъ“. П. с. з. т. XIII, № 17063.

и Измайловскаго полковъ), и фельдъегери ¹⁾. Отъ посольскихъ фельдъегери отличались тѣмъ, что они подобно кабинетъ-курьерамъ употреблялись для доставленія и отправленія писемъ и сообщеній отъ монарха и въ монарху, и вообще для исполненія высочайшихъ повелѣній. Затѣмъ они имѣли военную организацію, особую форму, состояли въ подчиненіи Военно-Походной канцеляріи, а съ 1808 года по указу отъ 25 января въ вѣдѣніи военнаго министра ²⁾. Въ 1817 г. были изданы и особые штаты для фельдъегернаго корпуса. Фельдъегери, прослужившіе безпорочно въ томъ же званіи 6 лѣтъ — получали чинъ 14 класса, а прослужившіе 9 лѣтъ — чинъ XII класса и затѣмъ далѣе могли продолжать службу по почтовому вѣдомству въ качествѣ младшихъ чиновниковъ.

Независимо отъ штатнаго жалованья курьеры и фельдъегери получали особое вознагражденіе или такъ называемыя дачи на проѣздъ и кормовыя, т. е. столовыя деньги, причемъ содержаніе фельдъегерей (утвержденное Императоромъ Александромъ I, 10 мая 1817 г.), за исключеніемъ столовыхъ, мало отличалось отъ дачъ опредѣленныхъ курьерамъ по указу императора Павла отъ 22 сентября 1798 г. ³⁾.

¹⁾ Гр. С. Р. Воронцову въ 1800 г. привозилъ депеши фельдъегерь Нейманъ. Впрочемъ въ коллегіи въ особенности при императорѣ Павлѣ не охотно отправляли депеши съ фельдъегерями. *J'ai donc adressé à Empereur, comme vous voyez, une plainte générale contre les feldjäger*, писалъ гр. Н. И. Панинъ къ гр. С. Р. Воронцову изъ Теплица 20 (31) августа 1799. Матеріалы изд. Брикнеромъ IV, 393.

²⁾ П. с. з. т. XXX, 22783.

³⁾ Такъ согласно этому положенію курьеры отправляемые:

въ Стокгольмъ	получали въ оба конца асс.	150 черв.	Фельдъегери
въ Берлинъ	”	”	” 250
въ Константинополь	”	”	” 250
въ Копенгагенъ	”	”	” 350
въ Вѣну	”	”	” 410
въ Лондонъ	”	”	” 500
въ Мадритъ	”	”	” 600 (черезъ Гам-
въ Лиссабонъ	”	”	” 700 бургъ и 550 че- резъ Голландію).

Независимо отъ русскихъ курьеровъ дипломатическая переписка могла быть пересылаема и черезъ иностранныхъ курьеровъ (напр. дружественной державы). Въ своихъ письмахъ къ гр. С. Р. Воронцову князь Викторъ Павловичъ Кочубей совѣтывалъ ему даже частную переписку между ними, въ особенности по дѣламъ секретнымъ, писать симпатическими чернилами и отправлять къ нему черезъ англійскихъ курьеровъ ¹⁾. Графъ Воронцовъ пересылалъ не только частную свою, но и официальную переписку черезъ иностранныхъ (прусскихъ) курьеровъ, вовсе не подозрѣвая того, что эта переписка перечитывалась англійскимъ правительствомъ. Какъ показываетъ вышеприведенное опредѣленіе Воинскаго устава и для русскихъ курьеровъ скорое доставленіе ввѣренныхъ имъ бумагъ, составляло одну изъ важнѣйшихъ ихъ обязанностей. Какъ и иностранные русскіе курьеры не имѣли права брать съ собою постороннихъ вещей ²⁾, перевозить посылки ³⁾ (а при Павлѣ даже и писемъ частнымъ лицамъ) ⁴⁾ и разглашать въ дорогѣ неосновательные слухи ⁵⁾.

Начальникамъ почтовыхъ станцій воспрещалось безъ причины задерживать курьеровъ. По указу отъ 30 декабря

Столовыхъ курьерамъ было опредѣлено въ послѣдніе три года по два рубля въ день, а въ остальные по рублю,—фельдъегери же получали въ день столовыхъ въ Парижѣ по 7 фр., въ Лондонѣ по 10 шиллинговъ, въ Вѣнѣ по 4 гульдена, въ Берлинѣ 4 рубля асс., въ Мадридѣ 5 р., въ Константинополѣ по 1 р. 50 к. серебромъ.

¹⁾ 19 апр. 1799: Si vous voudrez m'écrire quelquefois de choses secrètes servez-vous plutôt de couriers anglais et du citron. Je ne saurais trop me fier aux notres, parce qu' il n'en coûterait rien à m-r Pestel d'approcher ma lettre du feu et je ne veux ni de cachot, ni d'exil. Арх. кн. Воронцова кн. XVIII стр. 205.

²⁾ П. с. з. т. XV, 11057.

³⁾ Ibid. т. XIV, 10302.

⁴⁾ Письма кн. В. П. Кочубея къ гр. С. Р. Воронцову отъ 19 апр. 1799 г. Арх. кн. Воронцова кн. XVIII, 203.

⁵⁾ П. с. з. т. XVI, № 12073.

1769 года предписывалось почты, эстафеты и курьеровъ стараться, какъ можно, отправлять безъ наималѣйшаго задержанія ¹⁾). То же повторалъ и указъ отъ 28 февраля 1773 года, требуя, чтобы „почтовые чемоданы и курьеровъ вести въ часъ по 12 верстъ, прочихъ же проѣзжающихъ на почтѣ по 10 верстъ въ часъ, а ordinaria на фурахъ почту въ часъ по 8 верстъ“ ²⁾). По указу отъ 6 сентября 1795 года курьеры не должны были причинять обидъ почтовымъ служителямъ и содержателямъ почтъ, но съ другой стороны и послѣднимъ запрещалось „чинить курьерамъ и проѣзжающимъ привязки, невѣжество и злоупотребленія“ ³⁾).

10) *Права и преимущества курьеровъ, и распоряженія русскаго правительства относительно иностранныхъ курьеровъ.*

1) Еще по Уложенію гонцы освобождались отъ уплаты пошлинъ за переѣзды и перевозки ⁴⁾). Въ иностранныхъ же государствахъ курьеры не освобождались отъ подобныхъ сборовъ, а равно и уплаты таможенныхъ пошлинъ, что было усвоено и Россіей въ XVIII в.

2) При отправленіи курьеровъ по дорогамъ, гдѣ укрывались разбойники (напр. въ Крымъ или Турцію) имъ полагались проводники.

3) Для удостовѣренія ихъ личности курьерамъ выдавались паспорта и подорожныя изъ коллегіи иностранныхъ

¹⁾ Филимоновъ, Собраніе постановленій о прогонахъ. С.-Петербургъ 1823, стр. 125.

²⁾ Ibid. стр. 126.

³⁾ П. с. а. т. XXIII, № 17383.

⁴⁾ Гл. IX п. 1: съ гонцовъ, которые посланы будутъ для государственныхъ дѣлъ, чтобъ никто нагдѣ мыту и перевозу, и мостовщины не ималъ. Тотъ же принципъ („дорога чиста добровольно безъ заѣмки и задержанія“) выраженъ въ грамотѣ къ английской королевѣ Елизаветѣ, Сб. И. Р. И. О. XXXVIII, 167.

дѣлъ ¹⁾, а при отправленіи въ Россію отъ дипломатическихъ агентовъ. Паспорты, выдаваемые курьерамъ, освобождались отъ уплаты пошлинъ.

4) Для курьеровъ содержались особыя такъ называемыя „сѣздныя“, а по Фридрихсгамскому тракту „обывательскія подводы“ ²⁾.

5) Курьерамъ полагалось особое содержаніе, прогонныя и столовыя деньги изъ суммъ ассигновываемыхъ для нихъ по коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Въ 1725 году сенатомъ опредѣлено было отпускать въ коллегію иностранныхъ дѣлъ по 10000 р. въ годъ на содержаніе курьеровъ, но съ теченіемъ времени (въ особенности когда объявлялась война) расходы на содержаніе курьеровъ постоянно увеличивались и потребная на этотъ счетъ сумма исчислялась коллегіей ин. д. въ 1776 г. въ 20000 р. ³⁾.

Въ отношеніи иностранныхъ курьеровъ русское правительство распространяло на нихъ преимущества, принадлежавшія русскимъ, ограничивая ихъ пользованіе лишь изъ видовъ фискальных и политическихъ. Именнымъ указомъ отъ 30 іюля 1781 г. опредѣленъ ближайшимъ образомъ порядокъ осмотра и пропуска пріѣзжающихъ въ Россію изъ-за границы курьеровъ. Эти правила имѣли цѣлью избавить курьеровъ отъ излишнихъ формальностей таможенного осмотра и неизбѣжнаго съ нимъ замедленія въ пути, а съ другой стороны отнять у нихъ возможность тайно провозить товары, подлежащія оплатѣ пошлинъ.

Въ циркулярной высочайше утвержденной нотѣ, сообщенной представителямъ иностранныхъ державъ въ Петербургѣ

¹⁾ П. с. з. т. V № 3402 (ук. 8 іюля 1719 г.). Впрочемъ этотъ порядокъ при императорѣ Павлѣ былъ измѣненъ см. ук. отъ 17 января 1797 года въ П. с. з. т. XXIV, № 17744.

²⁾ Ibid. т. VI, № 4073; т. XI, 8808.

³⁾ Англійское правительство отпускало на содержаніе своихъ курьеровъ въ мирное время свыше 100 тысячъ руб.

и русскимъ дипломатическимъ агентамъ за границей русское правительство предложило иностраннымъ дворамъ, дабы они повелѣли своимъ курьерамъ, отправляющимся въ Россію везти порученныя имъ письма и пакеты съ дѣлами въ отдѣльномъ чемоданѣ или сумкѣ, не смѣшивая ихъ „съ дорожнымъ своимъ приборомъ, а особливо съ вещами, подлежащими платежу пошлинъ“. Затѣмъ для устраненія подлоговъ циркулярная нота просила иностранныя правительства сообщить русскому образцы штемпелей и печатей, прилагаемыхъ къ чемоданамъ и сундукамъ курьеровъ, заключающимъ дѣловыя бумаги.

Таможенные чиновники не должны были вскрывать сумокъ и пакетовъ курьерскихъ и требовать съ нихъ уплаты пошлинъ, а если и оказывались такого рода предметы или вещи, то ихъ должны были опечатать и переслать въ С.-Петербургскую Таможню, откуда они и выдавались курьерамъ. Кроме того строжайше и подъ жестокимъ наказаніемъ воспрещалось задерживать курьеровъ въ пограничныхъ таможахъ болѣе получаса, а на заставахъ болѣе четверти часа, и для того повелѣно было точно записывать часы и минуты прибытія и отъѣзда иностранныхъ курьеровъ ¹⁾.

Паспорты иностраннымъ курьерамъ по общему правилу выдавались изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Именной указъ, объявленный изъ сената, отъ 23 октября 1723 г., предписывалъ канцеляріи Полицеймейстерскихъ дѣлъ не задерживать ихъ паспортовъ, и объ отъѣздѣ курьеровъ „въ народъ не публиковать“ ²⁾.

Въ мартѣ 1800 года курьеру англійскаго посланника

¹⁾ Подр. см. именной указъ, объявленный въ предложеніи коммерцъ-коллегіи отъ президента оной тайнаго совѣтника гр. Воронцова о пропускѣ и осмотрѣ прибѣгающихъ въ Россію изъ-за границы курьеровъ съ приложеніемъ циркулярной ноты. Полн. собр. з. т. XXI, № 15200. Франц. перев. ноты отправленъ былъ къ Симолину для сообщенія англійскимъ министрамъ при рескриптѣ отъ 6 іюля 1781 г. (Арх. Лонд. мис. т. г.).

²⁾ Полн. собр. з. т. VII № 4331.

Витворта, вслѣдствіе нерасположенія къ послѣдному императору Павла, отказано было въ полученіи паспорта на выѣздъ изъ Россіи. Англійскій статсъ-секретарь лордъ Гренвилль сильно протестовалъ противъ подобнаго образа дѣйствій русскаго правительства и считалъ его не только оскорбительнымъ, но и несогласнымъ съ принципами международнаго права. „Каждый монархъ, говорилъ Гренвилль Воронцову — вправѣ требовать отозванія неугоднаго ему министра, но отказа въ выдачѣ паспорта курьеру не случилось нигдѣ на свѣтѣ съ тѣхъ поръ, какъ признается всѣми международное право. Правительства не могли бы держать своихъ дипломатическихъ агентовъ при другихъ дворахъ, если бы эти агенты были лишены права посылать отъ себя курьеровъ къ своимъ государямъ. Загляните въ сочиненія Вивфорта, Гроція, Вольфа, Ваттеля и всѣхъ тѣхъ, кто писалъ по международному и публичному праву — не является ли подобный отказъ нарушеніемъ ихъ началъ. Что вы сами сказали бы, если бы я воспрепятствовалъ вамъ отправлять курьеровъ къ вашему государю? Не стали бы вы представлять мемуары и протесты? Не пригласили бы вы весь дипломатическій корпусъ, здѣсь авредитованный, присоединиться къ вашему протесту противъ таковаго нарушенія международнаго права“!

Такова была организація и постановка службы курьеровъ въ XVIII в. и нельзя не видѣть основныхъ ея недостатковъ. Во-первыхъ личный составъ не былъ вполнѣ надежнымъ. Во-вторыхъ число курьеровъ было не велико, отсюда курьерскія отправленія являлись случайными, между курьерами не было установлено опредѣленныхъ смѣнъ и правильныхъ разъѣздовъ. Въ-третьихъ курьерская служба вслѣдствіе существованія курьеровъ разныхъ категорій (и зависимости ихъ отъ разныхъ вѣдомствъ) не отличалась опредѣленностью. Начало отвѣтственности курьеровъ ни *de jure*, ни *de facto* не было обезпечено, и правонарушенія причиняемыя курьерами мѣстнымъ жителямъ сплошь и рядомъ оставались безнаказанными. Наконецъ личность и самихъ курьеровъ вслѣдствіе бытовыхъ

условія не пользовалась той безопасностью, какая признавалась за ними въ наукѣ международного права.

11) *Мѣропріятія, при помощи которыхъ иностранное правительство открывало тайну дипломатическихъ сношеній.*

Тайна дипломатическихъ сношеній была бы обезпечена при соблюденіи указанныхъ выше предосторожностей, если бы иностранное правительство не употребляло зависящихъ отъ него мѣръ для контроля дѣятельности живущаго въ его странѣ иностраннаго дипломатическаго представителя. Къ числу таковыхъ мѣропріятія со стороны иностраннаго правительства относятся: тайный надзоръ за дипломатическими агентами и перлюстрація ихъ переписки.

Надзоръ за дипломатическимъ представителемъ по своему характеру былъ *тайный*, ибо какъ назначеніе его, такъ и снятіе, производилось безъ вѣдома лицъ, состоявшихъ подъ надзоромъ, а равно и ихъ правительствъ. Надзоръ устанавливался главнымъ образомъ по опредѣленію министра иностранныхъ дѣлъ (въ Англіи и Франціи статсъ-секретаря, въ Россіи канцлера или вице-канцлера) и рѣше по непосредственному усмотрѣнію монарха (во Франціи). Поводы къ назначенію надзора бывали весьма различны и могли быть вызваны: образомъ дѣйствій иностраннаго правительства или его уполномоченнаго, а равно также и дѣятельностью отечественныхъ подданныхъ, вступившихъ въ недозволенные сношенія съ представителемъ иностранной державы. Надзоръ могъ быть постоянный или гораздо чаще временный, онъ служилъ преимущественно политическимъ цѣлямъ, и потому формы его и порядки назначенія опредѣлялись личнымъ усмотрѣніемъ иностраннаго правительства.

Во Франціи ¹⁾ порядки назначенія надзора въ общихъ

¹⁾ Составлено на основаніи секретныхъ донесеній полицейскихъ агентовъ, хранящихся въ архивѣ Бастиліи (въ Bibl. de l'Argenal) подъ №№ 10287—10288.

чертахъ былъ слѣдующій. Опредѣленіе министра иностранныхъ дѣлъ письменно сообщалось генераль-лейтенанту полиціи, котораго, по характеру его функцій, можно было бы назвать шефомъ жандармовъ Франціи стараго режима. Генераль-лейтенантъ отдавалъ приказаніе инспектору полиціи, который и руководилъ ближайшимъ образомъ дѣйствіями подчиненныхъ ему агентовъ. Впрочемъ, донесеніями послѣднихъ французское правительство не довольствовалось, а старалось получать свѣдѣнія черезъ посредство лицъ, болѣе или менѣе близко стоявшихъ въ иностранному дипломату, исполнявшихъ у него какую нибудь работу, порученія, или же состоявшихъ у него на службѣ. Въ 1741 году подъ надзоромъ полиціи состоялъ русскій чрезвычайный посолъ князь А. Д. Кантемиръ. Полиція сообщала генераль-лейтенанту свои наблюденія, но послѣднія его не удовлетворяли. 3 октября 1741 г. генераль-лейтенантъ полиціи (F. de Marville) отдалъ слѣдующее приказаніе: „Г. Дюваль! скажите Roussot, что слѣдовало бы постараться опредѣлить въ князю Кантемиру лакея, или по крайней мѣрѣ (если возможно) человѣка, исполняющаго какую либо работу (un esrèce de zavouard) для того, чтобы узнать, куда онъ уходитъ и кто у него бываетъ. Слѣдовало бы также замѣтить Roussot, чтобы онъ въ донесеніяхъ, мнѣ представляемыхъ, называлъ имена (подр. указ. лицъ) и ихъ мѣстожительства“. Дюваль сдѣлалъ помѣтку на этомъ предписаніи (словами fait), т. е. другими словами—оно было передано для исполненія.

Нѣсколько дней спустя Пуссо 9 октября представилъ Марвиллю слѣдующее донесеніе. „М. Г. Имѣю честь представить вамъ отчетъ по поводу вашихъ предписаній, сообщенныхъ мнѣ черезъ Дюваля, о князѣ Кантемирѣ, каковыя вполнѣ невозможно было для меня исполнить. Помянутый князь держитъ себя очень осторожно, и нѣтъ никакой возможности ввести въ нему (въ домъ) кого либо. Онъ не беретъ къ себѣ въ услуженіе иначе, какъ по рекомендаціи какого нибудь посла, а своимъ прежнимъ слугамъ онъ положительно воспрещаетъ переступать порогъ своего дома. О его образѣ

жизни и лицахъ ¹⁾, съ коими онъ видится—я еще буду имѣть честь сообщить вамъ. Со времени установленія за нимъ надзора онъ болѣе не устраиваетъ у себя обѣдовъ, но самъ бываетъ часто у г. d'Etinville и по временамъ у цесарскаго посла, у датскаго и виртембергскаго министровъ. Г. Кянкинъ (Kianquin) ²⁾ обѣдаетъ у него почти каждый день⁴. 10 и 11 октября агенты наблюдали за княземъ Кантемиромъ и немедленно сообщали результаты своихъ наблюдений полицейскому инспектору, который 12-го доносилъ о нихъ въ своемъ рапортѣ Марвиллю. 22 октября генераль-лейтенантъ полиціи снова сдѣлалъ замѣчаніе инспектору полиціи, что донесенія о кн. Кантемирѣ не достаточно обстоятельны, и что кругъ его знакомствъ болѣе обширенъ, чѣмъ его представляютъ полицейскіе отчеты. Надзоръ, однако, не далъ никакихъ существенныхъ данныхъ, и потому былъ прекращенъ 30 октября. На донесеніи Пуссо отъ 27 октября генераль-лейтенантъ сдѣлалъ слѣдующую надпись: M-r Duval! cesser les observations du Prince Cantemir, 30 oct. 1741: (Г. Дюваль, наблюденія за кн. Кантемиромъ прекратить). Прибавивъ cessé (прекращено) показываетъ, что предписаніе было исполнено.

Тайный надзоръ за дипломатическимъ представителемъ не всегда раскрывалъ политическіе виды иностраннаго правительства, но за то знакомилъ съ интимной жизнью ³⁾ посланника, его друзьями и знакомыми. Такъ, отчеты говорятъ, у кого бывалъ дипломатическій представитель (когда, въ какой день и часть), какъ долго оставался, и затѣмъ, какъ проводилъ вре-

¹⁾ При секретномъ донесеніи отъ 8 октября 1741 г. сообщенъ списокъ дамъ, бывавшихъ у кн. Кантемира.

²⁾ Вѣроятно С. К. Нарышкинъ, о немъ см. выше вв. стр. 27 прим. 2.

³⁾ Въ донесеніи 23 ноября 1741 г. сообщалось о посѣщеніи кн. К —ъ дѣвицы Анжельбертъ (жившей въ Rue de Bourgogne), которая имѣла отъ него впослѣдствіи двухъ дѣтей. Другія донесенія сообщали о немъ, что онъ занимался математикой, любилъ посѣщать итальянскую оперу и бывалъ у іезуитовъ.

мя посланникъ у себя дома. Какъ человекъ науки—кн. Кантемиръ любилъ предаваться чтенію. 18 ноября 1741 г., когда снова былъ возобновленъ надзоръ полицейскій, отчетъ гласить: „М. Г., князь Кантемиръ вышелъ изъ дому въ половинѣ втораго и одинъ отправился въ Тюльери. Тамъ оставался одинъ часъ, гуляя на террасѣ и читая какую то книгу. Затѣмъ онъ возвратился домой и обѣдалъ“. Бывали дни, когда кн. Кантемиръ и совсѣмъ не выходилъ изъ дому и только вечеромъ уѣзжалъ въ оперу (донес. 9 сентября и 13 октября 1741 г.). Нѣкоторые отчеты сообщали свѣдѣнія о банкирахъ, у которыхъ бывали дипломаты, и такимъ образомъ давали возможность французскому правительству ознакомиться съ ихъ матеріальнымъ¹⁾ положеніемъ. Естественно возникаетъ вопросъ, знали ли дипломатическіе представители о томъ, что за ними наблюдали или могли наблюдать. Отвѣтъ можетъ быть данъ утвердительный даже на основаніи тѣхъ же полицейскихъ донесеній. Зная, что за ними наблюдаютъ — дипломатическіе агенты принимали различнаго рода предосторожности, которыя затрудняли успѣшную дѣятельность полицейскихъ агентовъ. Такъ осторожный отъ природы князь Кантемиръ обращалъ вниманіе на знакомства своихъ слугъ, по улицамъ ходилъ очень быстро, такъ что шпионъ никакъ не успѣвалъ слѣдовать за нимъ²⁾. Иногда князь Кантемиръ, выходя изъ дому, бралъ съ собою лакея, который, по донесеніямъ агентовъ, постоянно оглядывался назадъ³⁾. Агентъ обязанъ былъ слѣдить за дипло-

¹⁾ Дон. Пуссо отъ 2 дек. 1741 г. On dit que le Ministre d'Hongrie s'yennuie beaucoup ici et qu'il est à la veille de s'y trouver très embarrassé n'ayant point de fonds et étant sans ressource.

²⁾ Дон. отъ 23 ноября 1741. A deux heures et demi le prince est sorti, s'en est allé par la rue de l'Université au pont Royal, on l'a perdu au guichet du Louvre attendu qu'il va trop vite. Дон. 3 дек. il a pris la rue du Bacq et allant trop vite on l'a perdu de vue.

³⁾ Du 22 Nov. 1741. Il est resorti à cinq heures et demi on a été obligé de le quitter sur le quai des Thuilleries attendu sa vitesse et un laquais qui regardait toujours derrière lui.

матомъ и въ томъ случаѣ, если онъ уѣзжалъ изъ дому въ каретѣ на аудіенцію или куда нибудь за городъ ¹⁾). Очевидно, полицейскіе агенты получали достаточныя суммы для подобнаго рода порученій, такъ что свободно могли подкупать слугъ, панимать извозчиковъ и проч.

Если надзоръ приводилъ къ открытію какихъ либо данныхъ, компрометирующихъ иностраннаго представителя, то онъ могъ имѣть послѣдствія двоякаго рода. Во-первыхъ, иностранное правительство могло требовать отозванія дипломатическаго представителя, при немъ аккредитованнаго, и даже прекратить съ нимъ сношенія. Во-вторыхъ арестовать его и удалить изъ предѣловъ государства, что, впрочемъ, могло имѣть мѣсто лишь въ крайнихъ исключительныхъ случаяхъ (когда посланникъ посягалъ на безопасность государя или государства, принималъ участіе въ заговорѣ и т. п.).

Тайный надзоръ за дипломатами существовалъ и въ другихъ государствахъ — Пруссіи, Австріи, Англіи ²⁾, но организація его въ этихъ государствахъ неизвѣстна и документы, къ нему относящіеся, недоступны. Личнымъ надзоромъ за дипломатическими агентами правительства XVIII в. не довольствовались, они считали необходимымъ ознакомиться и съ содержаніемъ ихъ переписки.

Перлюстрація. Подъ именемъ перлюстраціи разумѣется тайное, систематическое чтеніе корреспонденціи иностранныхъ представителей. Иногда при перлюстраціи прочитывалась и частная переписка отечественныхъ подданныхъ, иностранцевъ,

¹⁾ Du 6 Dec. 1741: Le Prince est sorti à 4 heures 3 m. à six chevaux et est allé à Yssy ou on l'a suivi. Son carosse est entré chez M-r le Cardinal ou il est resté pres d'une heure qu'il en est sorti et revenu à Paris on l'a perdu à la barrière de Seine en entrant.

²⁾ Въ Россіи надзоръ организованъ былъ съ тою особенностью, что въ немъ принималъ участіе военный караулъ, приставляемый къ дому посла, въ составъ котораго входили такъ называемые безсѣнные унтеръ-офицеры (по докладу к. ш. д. отъ 24 ноября 1743 г.). См. мою статью въ Жур. Юрид. Общ. 1896, январь 47—48.

но данныя этой переписки имѣли второстепенное значеніе для вѣдѣній политической. Такимъ образомъ перлюстрація являлась нарушеніемъ тайны какъ частной, такъ и правительственной корреспонденціи.

Перлюстрація впервые примѣнена была во Франціи (при Людовикѣ XI, Карлѣ VIII въ особенности по декрету 8 іюля 1495 года)¹⁾ и затѣмъ была усвоена и другими государствами въ томъ числѣ и Англіей. Такъ кардиналъ Ульси задержалъ ночью 11 февраля 1525 года депеши испанскаго посла въ Лондонѣ Депрета съ цѣлью ознакомиться съ ихъ содержаніемъ. Узнавъ объ этомъ, Карлъ V былъ сильно возмущенъ поступкомъ Ульси и считалъ его дѣйствіемъ нарушеніемъ международнаго права (*juris gentium*)²⁾. Французскій посланникъ въ Лондонѣ Коменжъ писалъ къ Людовику XIV въ Парижѣ 8 января 1665 года: „г. де-Рувиньи расскажетъ Вамъ довольно подробностей, о которыхъ опасно писать. Здѣсь знаютъ секретъ, какъ открывать письма и притомъ искуснѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было на свѣтѣ“³⁾. Тоже сообщилъ и русскій резидентъ кн. Кантемиръ⁴⁾. Въ своей секретной реляціи (отъ 6 апрѣля 1733 г. за № 22) онъ просилъ прислать ему новый, болѣе сложный ключъ къ шифрамъ, и затѣмъ, дабы депеши не попадали въ руки англійскаго правительства, онъ ходатайствовалъ о разрѣшеніи ему отправлять депеши съ на-

¹⁾ Позднѣйшую исторію вопроса см. въ брошюрѣ *Die Geschichte des Cabinet Noir Frankreichs von Bruno Emil König. Leipzig, 1895, 4—47.*

²⁾ Brewer, *History of Henry VIII v. II p. 33—35.*

³⁾ J. J. Jusserand, *A French Ambassador at the Court of Charles the Second, London, 1892 p. 232 n. 128.*

⁴⁾ Реляція I, 99: „здѣсь обыкновенно всѣхъ чужестранныхъ министровъ письма распечатываютъ и имѣютъ искусныхъ людей для разбирания цифирей на всякомъ языкѣ“. Въ Британскомъ музеѣ въ Лондонѣ сохранилось собраніе ключей и нѣкоторыхъ перехваченныхъ депешъ рус. дипл. агентовъ, см. *Deciphers of despatches of ambassadors in England 1719—1843 (?) подъ №№ 32288—32292.*

рочнымъ человѣкомъ въ Голландію, который, возвращаясь оттуда, привозилъ бы и бумаги, адресованныя къ нему изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. На это прошеніе послѣдовало согласіе коллегіи. Будучи переведенъ на службу въ Парижъ, кн. Кантемиръ примѣнилъ тотъ же способъ и отправлялъ свою переписку въ Россію съ нарочнымъ до Брюсселя,¹⁾ и тамъ сдавалъ на почту, чѣмъ, конечно, возбуждалъ противъ себя еще болѣе неудовольствіе французской полиціи.

При помощи перлюстраціи узнавались нерѣдко важныя новости, политическія тайны, намѣренія и дѣйствія иностранныхъ правительствъ, политическихъ партій и другихъ дипломатическихъ агентовъ. Не слѣдуетъ, впрочемъ, думать, чтобы всегда путемъ перлюстраціи получались вѣрныя свѣдѣнія. Иногда иностранныя правительства, зная, что ихъ переписка въ другомъ государствѣ будетъ вскрыта и прочитана, сами же умышленно сообщали ложныя данныя или представляли положеніе дѣлъ въ превратномъ свѣтѣ²⁾. Въ 1791 году русское правительство, опасаясь вредныхъ для себя послѣдствій воинственной политики В. Питта, поддерживало черезъ С. Р. Воронцова сношенія съ оппозиціей. Хотя англійскому правительству и были извѣстны черезъ перлюстрацію намѣренія Екатерины II, но русская Императрица этимъ не смущалась и даже желала этимъ путемъ склонить англійское министерство къ болѣе уступчивости. Не безъ нѣкотораго злорад-

¹⁾ Дов. Пуссо отъ 8 окт. 1741: j'ai l'honneur de vous rendre compte de ce que j'ai appris au sujet du Prince Cantemir par le fils d'un de ses principaux. Il m'a dit que le dit Prince ne confioit ni lettre, ni paquet à la poste, qu' il les envoyait par un exprès à Bruxelles ainsi que les ministres des puissances du Nord qui ne sont pas dans les interets de la France. Французскій посланникъ въ Россіи de Baluze еще въ 1703 г. посылалъ свои депеши изъ Москвы въ Парижъ сначала съ нарочнымъ до Кёнигсберга, а затѣмъ далѣе почтою. Пар. А. М. И. Д. *Moscovie* № 2, 30 (1686—1704).

²⁾ Брикнеръ. Вскрытіе чужихъ писемъ и депешъ при Екатеринѣ II, Рус. Стар. 1873 кн. 7, стр. 73—84.

ства писалъ Семень Романовичъ Воронцовъ къ гр. А. А. Безбородку (8 (19) августа 1791 г.): „письмо вашего сиятельства, при коемъ приложена была записка къ вамъ отъ Государыни относительно бюста г. Фокса ¹⁾, я получилъ по почтѣ тому уже болѣе двухъ недѣль. Оно было вскрыто и читано министерствомъ, прежде чѣмъ дошло до моихъ рукъ, и воспламенило его неописанной злостью“ ²⁾).

Наконецъ иностранное правительство могло открыть тайны дипломатическихъ сношеній и переписки иностранныхъ представителей, дѣйствуя искусно черезъ своихъ собственныхъ дипломатическихъ агентовъ. Апрѣля 30, 1800 года англійскій посланникъ въ Петербургѣ отправилъ въ Лондонъ цѣлый ящикъ ключей къ русскимъ шифрамъ, которые употреблялись коллегіей иностранныхъ дѣлъ и были получены Витвортомъ ³⁾, вѣроятно, благодаря недобросовѣтности кого либо изъ чиновниковъ этого учрежденія. Этотъ примѣръ еще разъ доказываетъ правильность выраженной прежде мысли, что успѣхи дипломатической службы далеко не зависятъ исключительно отъ личныхъ свойствъ дипломатическихъ агентовъ, но въ значительной степени обуславливаются правильно организованной дѣятельностью національныхъ учреждений, выдающихъ иностранныя дѣла.

¹⁾ Екатерина II желала приобрести бюстъ этого талантливаго и вліятельнаго лидера оппозиціи, сочувственно относившагося къ ея внешней политикѣ.

²⁾ Арх. кн. Воронцова кн. XVI, 235.

³⁾ Пис. его въ Мат. 277.

ГЛАВА XIV.

Культурно-политическое вліяніе Англіи на русскихъ дипломатическихъ агентовъ.

Обширныя и разностороннія функціи дипломатическихъ агентовъ, ихъ постоянныя сношенія съ представителями англійскаго общества и правительства, а иногда и долгая жизнь въ Англіи—давали имъ возможность ближе присмотрѣться къ этой странѣ, ознакомиться съ нею, изучить ее, и даже сродниться съ нею и физически, и нравственно. Для нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ напр. гр. С. Р. Воронцова, Англія была вторымъ отечествомъ.

Никогда до XVIII вѣка вліяніе этой страны не сказывалось такъ сильно на русскихъ дипломатическихъ представителяхъ, какъ именно въ теченіе этого столѣтія. Пржеіііе дипломатическіе представители Московскаго государства не испытывали этого вліянія, мало имъ извѣстны были и особенности англійскаго государственнаго и общественнаго строя. Ѳеодоръ Писемскій, Неудача Ховралевъ ¹⁾ (въ 1582 г.), Григорій Микулинъ (въ 1600 г.) упоминали въ своихъ статейныхъ спискахъ о встрѣчахъ и переговорахъ съ членами тайнаго со-

¹⁾ Примѣры въ Сб. И. Р. И. Общ. XXXVIII, 30, 259, 329.

вѣта, но у нихъ напрасно мы искали бы описанія или характеристики этого учрежденія. Кратко и отрывочно передавалъ гоноецъ Дохтуровъ ¹⁾ (въ 1646 г.) о разрывѣ между Карломъ I и парламентомъ. Эти данныя, сообщаемыя русскими дипломатическими агентами, не выдерживаютъ никакого сравненія съ тѣми отчетами, которые посылали изъ Англіи въ томъ же столѣтіи представители другихъ державъ. Такъ гр. Коменжъ (comte de Cominges), посоль Людовика XIV съ 1662—1665, прибывъ въ Англію, глубоко былъ пораженъ особенностями учреждений этой страны ²⁾, которыя такъ мало интересовали Московское правительство и его представителей. „Если бы Аристотель — пишетъ гр. Коменжъ королю февраля 4, 1664 г. — пытавшійся опредѣлить въ политикѣ мелкія подробности (the smallest things) явился бы въ этотъ міръ — онъ не нашелъ бы словъ объяснить форму правленія (этого государства). Съ виду это монархія, ибо въ немъ есть король, а въ основѣ оно далеко не монархія“... Вскорѣ при помощи друзей, внигъ, личнаго наблюденія Коменжъ составляетъ описаніе англійской конституціи и отправляетъ его въ королю. Записка посла была внимательно прочитана Людовикомъ XIV, онъ снабдилъ ее собственными примѣчаніями и оставилъ у себя для руководства и поученія своего сына (будущаго Людовика XV). Когда Коменжъ писалъ свою работу — онъ познакомился, между прочимъ, съ Томой Гоббесомъ, котораго называетъ *assertor regum*, защитникомъ королевскаго

¹⁾ Ему сказали, что, „король захотѣлъ владѣть всѣмъ королевствомъ по своей волѣ, какъ въ другихъ государствахъ государи владѣютъ, а здѣсь искони земля вольная и прежніе короли ничѣмъ не владѣли, а владѣлъ всѣмъ парламентъ, думные люди“. „Въ парламентѣ сидятъ въ двухъ палатахъ: въ одной сидятъ бояре, въ другой выборные изъ мірскихъ людей, изъ служилыхъ и торговыхъ; въ парламентѣ сидятъ съ 500 человекъ, а говоритъ за всѣхъ рѣчникъ“ (т. е. спикеръ).

²⁾ Подробнѣе у J. J. Jusserand, *A French Ambassador, London 1892* p. 100.

достоинства и божественнаго права королей. Коменжъ сообщалъ, что Гоббесъ преклонялся передъ Людовикомъ XIV, и что поэтому желательно было бы, чтобы король назначилъ ему пенсію.

Только при Петрѣ Великомъ русскіе дипломатическіе агенты глубже и основательнѣе знакомятся съ Англійей, и ихъ работы получаютъ нѣкоторое практическое значеніе. Не имѣя юридическаго образованія, и не зная исторіи Англии представители Петра Великаго интересуются прежде всего организациею правительства, характеромъ лицъ и внѣшними особенностями учрежденій, а не теоріей государственнаго права. Благодаря своему проникательному уму и тонкой наблюдательности кн. Куракинъ выяснилъ себѣ происхожденіе англійскихъ партій — торіевъ и виговъ ¹⁾, организацию парламента ²⁾, составъ кабинета, и сдѣлалъ характеристику наиболѣе вліятельныхъ въ немъ лицъ ³⁾. Отправляясь на воды въ Батъ (въ апрѣлѣ 1711 г.), Куракинъ заѣзжаетъ въ Ричмондъ и внимательно осматриваетъ усадьбу герцога Ормонда. Въ Виндзорѣ онъ заходитъ въ извѣстную Итонскую шеолу, гдѣ „учатся честныхъ людей дѣти, какъ милордовъ, дуэровъ, (герцоговъ) — по латыни, по гречески и по французски, также всѣхъ литературныхъ наукъ, кромѣ эзерціи“ (т. е. военныхъ наукъ). На обратномъ пути изъ Бата Куракинъ посѣщаетъ Оксфордскій университетъ и его извѣстную Бодлейанскую библіотеку ⁴⁾.

Еще находясь въ Римѣ (въ 1707 г.) кн. Куракинъ задумалъ написать сочиненіе о сословныхъ привилегіяхъ, которыя онъ отстаивалъ какъ представитель древняго, знатнаго рода ⁵⁾.

¹⁾ Матеріалы стр. 19—21; Арх. кн. II, 346—347; IV, 261, 422.

²⁾ Арх. I, 145.

³⁾ Ibid. III, 294 (9); IV, 278—279.

⁴⁾ Ibid. IV, 35—36.

⁵⁾ Надо написать книгу о князьяхъ, дворянахъ и простыхъ людяхъ на слѣдующую тему: на какомъ основаніи нетитулованные дворяне и простые люди, какъ напр. ученые юристы и т. п.

Въ Англіи подъ вліяніемъ господствовавшихъ идей меркантилизма онъ оцѣниваетъ значеніе и другихъ сословій ¹⁾, но все-таки до конца жизни остается аристократомъ по складу мыслей и убѣжденій ²⁾.

Въ виду реформъ Петра Великаго онъ даже занимается изученіемъ англійскаго военно-морскаго ³⁾ и гражданскаго права ⁴⁾, дѣлаетъ выписки и высылаетъ ихъ въ Россію вмѣстѣ съ приобрѣтенными сочиненіями.

убѣждены, что княжескія и знатныя фамиліи не представляютъ ничего особеннаго, что хотя они и знатныя, но все люди, какъ и они. Противъ этого надо возразить: конечно, всѣ созданы одинаково, но не всѣ равны по древности происхожденія; а древность происхожденія приобрѣтается извѣстными качествами. Всѣ знатныя роды князей, маркизовъ и проч. были прежде людьми бѣдными и простыми, они приобрѣли свои титулы добродѣтелию, передаваемою изъ рода въ родъ такое продолжительное время, что удержали за собою извѣстность на всегда... Надо найти средство удержать знатныя роды на должной высотѣ и не дать упасть ихъ репутаціи.

¹⁾ Въ нынѣшній нашъ вѣкъ изъ европейскихъ которой народъ или область видимъ въ славѣ, и въ силѣ, и въ почитаніи,—то есть Англія и Голландія, одна—корона, а другая республика, отъ всѣхъ не токмо европейскихъ, и другихъ частей свѣта отъ потентатовъ и республикъ въ почтеніи и славѣ. Но сія слава, честь и сила онимъ народамъ пришла отъ богатства, а богатство отъ ремесленныхъ и купечества. Арх. III, 237: О посацкихъ торговыхъ людѣхъ и ремесленныхъ (1722—1724). Тѣ же взгляды высказывали Ѡ. Салтыковъ, („купечество есть твердое основаніе богатства всѣхъ государствъ“) и Люберасъ.

²⁾ Сравнивая себя съ А. А. Матвѣевымъ, отличавшимся гордостью, кн. Куракинъ замѣчаетъ: „правда ему большій сноспособность—его характеръ (т. е. званіе посла), а мнѣ порода моя и властное имя, къ тому же (я былъ) и кредита большаго при дворѣ“. Арх. III, 314.

³⁾ Ук. кн. Куракину отъ 19 мая 1715 г. о присылкѣ англійскаго морскаго права, Гос. Арх. Каб. Петра В. 38 Б 0 (91).

⁴⁾ Апр. 12, 1711 гр. Г. И. Головкинъ — кн. Б. И. Куракину: желаетъ его царское величество вѣдать подлинно изъ правилъ аглиц-

Вліяніе Англіи на кн. Кантемира было другое: преимущественно культурное, воспитательное, а не политическое, какъ напр. впоследствии на гр. С. Р. Воронцова. Кантемиръ усердно исполнялъ свои дипломатическія обязанности, дѣлательно защищалъ интересы Россіи, писалъ обстоятельныя реляціи, излагая политическія „конъюнктуры“ такъ, какъ будто бы онъ рѣшалъ математическую задачу¹⁾. Дипломатическое поприще, однако, не было его призваніемъ, на него онъ вступилъ случайно и съ не цѣлью возвыситься, сдѣлать выгодную карьеру, достигнуть власти и почестей. Отправляясь въ далекую отъ родины страну онъ скорѣе предпочиталъ отрѣшиться отъ политической борьбы съ ея перемѣннымъ счастьемъ, козьями, интригами и раболѣпствомъ передъ сильными міра сего. Онъ искалъ спокойной жизни, которая давала бы ему возможность

скихъ, какое у нихъ опредѣленіе какъ въ недвижимыхъ маестностяхъ и домѣхъ, такъ и пожиткамъ дѣтемъ, по отцахъ оставшимся, мужеска и женска пола въ наслѣдствіи и раздѣлѣ оныхъ какъ знатнѣйшихъ княжскихъ, графскихъ, шляхетскихъ, такъ и купеческихъ семей. И, ваша милость, извольте потрудиться такія правила сыскать, или, получа ихъ, выписать изъ канцеляріи, или правъ ихъ, буде же есть печатныя, то, оныя получа, прислать какъ наискорѣе къ намъ. Кн. Куракинъ—гр. Головкину, 1 іюня, 1711: по указу права здѣшняго государства выписавъ при семъ оригиналъ для вѣрности на аглинскомъ языкѣ и переводъ посылаю. А всѣхъ книгъ не могъ послать за тягостью (т. е. тяжестью), что на почту не будутъ приняты, которыя, купя, отправлю съ послѣднимъ флотомъ къ городу (т. е. въ Петербургъ). Арх. IV, 396, 417. Эти данныя весьма важны для изученія извѣстнаго закона о единонаслѣдіи (18 марта 1714 г. въ П. с. з. V, 2789). Ср. также замѣчанія г. Павлова-Сильванскаго въ Ж. Мин. Нар. Просв. мартъ, 1892 стр. 244 (Пропозиціи Ѳ. Салтыкова). Жур. Юрид. Общ. при С.-Пет. Унив. сентябрь 1897 стр. 4, прим. 3.

¹⁾ Математика была его любимымъ предметомъ и въ Англіи. Въ пис. къ лорду Гарингтону кн. Кантемиръ сообщалъ (18 февраля 1735), что онъ взялъ къ себѣ на службу *comme mon maître de mathématiques* (какъ учителя математики) капитана артиллеріи англичанина Іакова Томаса (Jean Thomas).

работать въ тишинѣ кабинета, служить наукѣ и литературѣ¹⁾. Жажда познаній давно влекла его на западъ, въ науку къ иностранцамъ; ему тѣсно было бы на родинѣ, гдѣ послѣ смерти Петра Великаго наука была не въ почетѣ („ободрана, въ доскутахъ обшита“), гдѣ писатель не приобрѣлъ себѣ еще правъ гражданства²⁾. Англія представляла ему картинку другаго характера³⁾. Переворотъ 1688 года поднялъ тамъ значеніе общественнаго мнѣнія, съ которымъ приходилось считаться и правительству. Правда, Вильгельмъ III еще плохо зналъ по-англійски, и думалъ только о войнѣ и дипломатическихкихъ сношеніяхъ, но его министры цѣнили людей науки и литературы, а нѣкоторые изъ нихъ (Halifax, Somers) и сами приобрѣли литературную извѣстность. Виги первые стали оказывать покровительство научнымъ и литературнымъ силамъ, и опираться на нихъ, но вскорѣ отъ нихъ не отстаютъ и торіи и если среди виговъ отличались Dorset, Montague—среди торіевъ такими же покровителями являлись Harley и Bolingbroke. Каждая партія сознавала постепенно необходимость имѣть поддержку въ дѣятеляхъ пера, правительство одаряло ихъ милостями, которыхъ они уже не ищутъ. Профессія писателя (въ особенности при королевѣ Аннѣ)⁴⁾ незамѣтно воз-

¹⁾ Байеръ, Исторія о жизни и дѣлахъ молдавскаго господаря кн. Кантемира, въ Москвѣ 1783 стр. 338: „время которое оставалось ему отъ министерскихъ дѣлъ, не преминулъ онъ (т. е. А. Д. К—ъ) употребить на просвѣщеніе своего разума въ такой землѣ, которая сдѣлалась отечествомъ наукъ и художествъ. Домъ его былъ сборищемъ ученыхъ людей, кои привлекаемы были какъ его славою, такъ и пріятнымъ обхожденіемъ. Англію почиталъ онъ средоточіемъ всѣхъ наукъ и часто сіе утверждалъ въ своихъ разговорахъ“.

²⁾ Сат. 1 ст. 11—14. Сочиненія кн. А. Д. Кантемира, С.-Петербургъ 1887 I, 9, 20.

³⁾ Le Public et les Hommes de lettres en Angleterre au XVIII siècle, 1660—1744 par Alexandre Beljame, Paris 1883, p. 229 et suiv.

⁴⁾ „Въ Англіи литература пользуется бѣльшимъ почетомъ, чѣмъ во Франціи“, писалъ Вольтеръ. Благодаря своему перу Аддисонъ

вышается, становится почетной, уважаемой. Съ тѣхъ поръ какъ люди науки и литературы стали выступать въ качествѣ конкурентовъ на высшія должности въ государствѣ—старыя аристократическія фамиліи отерли имъ свои салоны, и стали относиться къ нимъ съ уваженіемъ. Писательство перестало быть ремесломъ, а сдѣлалось карьерой, ведущей къ почестямъ и обезпеченному положенію въ обществѣ. Черезъ это писатели выросли даже въ собственныхъ глазахъ, и стали болѣе цѣнить свое достоинство. Подъ вліяніемъ пребыванія въ Англіи и у Кантемира крѣпнеть вѣра въ науку, въ ея творческую силу и обновляющее дѣйствіе на русское общество. Воспитанный реформой Петра Великаго, память котораго онъ высоко чтить ¹⁾ — кн. Кантемиръ желалъ распространенія просвѣщенія въ своемъ отечествѣ ²⁾, и могущественнымъ факторомъ въ достиженіи этой цѣли считалъ правительство, сильную государственную власть ³⁾. Въ эпоху Кантемира политическій строй Англіи представлялся совершеннымъ наиболѣе выда-

сдѣлался министромъ, Стиль—членомъ парламента. Одной комедіей Конгривъ получилъ средства къ жизни. Ньютонъ былъ управляющимъ монетнымъ дворомъ (Master of the Mint), Локкъ членомъ апелляціоннаго суда (Commissioner of Appeals). J. Ch. Collins *Voltaire in England*, London 1886, 255. Archibald Ballantyne, *Voltaire's Visit to England 1726—1729*, London 1893, 181.

¹⁾ Письмо къ маркизѣ Монконсель изъ Лондона 21 января 1737: „Pour nous autres russiens qui avons eu le bonheur d'être une fois ses sujets, nous ne saurions faire moins que d'avoir chère sa mémoire pour nous avoir tirés d'une honteuse obscurité et mis sur le chemin de la gloire, vers laquelle nous conduissent ses successeurs.

²⁾ Въ пис. къ кн. Черкасскому Кантемиръ просилъ его оказати покровительство Петрову, чтобъ тотъ „не тужилъ напрасною потерю времени въ чужихъ краяхъ, такъ и другіе, взирая на то, охотнѣе въ науки вникали“.

³⁾ Ист. Вѣст. мартъ 1894, стр. 691—712. Какъ извѣстно кн. Кантемиръ открыто противодѣйствовалъ замысламъ верховниковъ Д. А. Корсаковъ, Воцареніе имп. Анны Іоанновны, Казань, 1880 г., стр. 258, 259 и 58 прил.

ющимся изъ современныхъ мыслителей. Имъ восторгался ¹⁾ Вольтеръ, прибывшій въ Лондонъ въ концѣ мая 1726 г., незадолго передъ тѣмъ выпущенный на свободу изъ Бастиліи. Сюда совершилъ уже свое паломничество Монтескье ²⁾, гонимый котораго впоследствии прославить въ Старомъ и Новомъ Свѣтѣ учрежденія этой страны. Въ отличие отъ этихъ мыслителей кн. Кантемиръ, не имѣя политическаго образованія и опыта, не углублялся въ изученіе государственныхъ учрежденій Англіи, симпатіи его были на сторонѣ монархическаго режима, завѣщаннаго Византіей. Если вѣрить словамъ его біографа— друга, аббата Гваско ³⁾, —Англія вызывала удивленіе кн. Кантемира, какъ страна, въ которой „парламенту принадлежить

¹⁾ Quoi! n'est-ce donc qu'en Angleterre que les mortels osent penser? восклицаетъ онъ (приведено у Ballantyne н. с. стр. 185). Подр. у него же назв. соч. гл. VII: *Voltaire on English life and literature*, 168—229). Въ февралѣ (по Баллантину) или мартѣ (по Коллинзу) 1729 года Вольтеръ покинулъ Англію и впоследствии, много лѣтъ спустя (въ 1776 г.), когда его въ Ферней посѣтилъ Мартинъ Шерлокъ — Вольтеръ вспоминалъ съ восторгомъ о своей жизни въ Англіи.

²⁾ Монтескье прибылъ въ Англію на яхтѣ лорда Честерфилда въ ноябрѣ 1729 г. и уѣхалъ изъ Англіи въ апрѣлѣ 1731. Въ Англіи онъ познакомился съ Вальполями, Свифтомъ и Попомъ. О вліяніи на него Англіи см. у Vian, *Histoire de Montesquieu* Paris 1879 p. 124—127. Любопытно было бы прослѣдить также вліяніе этой страны на идеи Руссо, и провѣрить выводы Joseph Texte въ его сочиненіи *Jean-Jacques Rousseau et les origines du Cosmopolitisme littéraire etude sur les relations littéraires de la France et de l'Angleterre au XVIII s.* Paris 1895. Н. Т. W. Wood, *the Reciprocal Influence of English and French Literature in the XVIII-th Century*, London 1870, 25—43.

³⁾ *Satyres du Prince Cantemir, à Londres, MDCCL p. XXXIV: c'est ce qui lui faisoit tout admirer celui d'Angleterre, ou le parlement contient la puissance souveraine dans ses justes bornes, l'empêche de s'élever au dessus des lois et rassure les sujets contre les tristes suites du pouvoir arbitraire.* Нельзя не пожалѣть, что письма кн. К—а относящіяся къ этому вопросу утеряны, и сохранился лишь отвѣтъ къ нему С. К. Нарышкина (прив. выше введ. стр. 28 прим.).

суверенная власть въ справедливыхъ границахъ⁴. Но этой Англии онъ не зналъ, и не понималъ духа ея учреждений. Лучи его мысли были направлены въ другую сторону — во внутренній міръ человѣка, которому онъ придавалъ первенствующее значеніе, а не на анализъ внѣшнихъ его отношеній къ обществу и государству. Вотъ почему изъ английскихъ философовъ на него сильное вліяніе оказалъ Локкъ¹⁾, и главнымъ образомъ своимъ извѣстнымъ трактатомъ о воспитаніи. До конца жизни²⁾ К—тъ не переставалъ слѣдить за английской наукой и литературой. Не смотря на свою болѣзнь кн. Кантемиръ (въ декабрѣ 1743 г.) просматриваетъ каталогъ вновь вышедшихъ сочиненій въ Англии³⁾ и проситъ Кассано при-

1) Въ виду того, что это положеніе повторяется часто голо- словно — приведемъ нѣсколько примѣровъ. Сатира VII (по изд. Евремова С.-П. 1867 стр. 148—168), ст. 91:

*Главно воспитанія въ томъ состоятъ дѣло,
Чтобъ сердце, страсти изгнавъ, младенческое зрѣло
Въ доброту прераствъ утвердить.*

J. Locke, Some thoughts concerning Education (по изд. 1801) p. 143: reading and writing and learning, I allow to be necessary but yet not the chief business... Settle in him *good habits*. This is the main point.

Ст. 125—6.

Добродѣтель потому надъ всѣмъ неот-
[мѣнно,
Нужно младенцамъ внушать, пока со-
[вершено
Вкоренится.

Locke p. 58: It is virtue, direct vir- tue, which is the hard and valuable part to be aimed at in education, and not a forward pertness, or any little arts of shifting,

Гуманныя идеи Локка постепенно приобрѣтали у насъ популярность. Въ 1760 г. въ Москвѣ названное сочиненіе вышло въ русскомъ переводѣ (Локка Іоанна о воспитаніи дѣтей, перевелъ съ франц. профессоръ Николай Поповскій 2 ч.), въ 1788 выпущено было уже 2-ое изданіе этого сочиненія. Генеральный планъ Московскаго Воспита- тельнаго Дома отъ 11 августа 1767 (П. с. з. XVIII, 12957), упоми- ная о Локкѣ (гл. IX), называетъ его „любви достойнымъ“.

2) Ум. 31 марта (11 апрѣля) 1744 г.

3) Ср. также напечатанную опись его библіотеки въ моей бро- шюрѣ къ Биогр. кн. Кантемира, Варшава 1896, 15—46.

слать ему изъ Лондона 7 и 8-ую часть „Системы новой философіи“ Роуинга. Въ письмѣ отъ 19 января 1744 г. Кассано ¹⁾, извѣщая Кантемира о разныхъ сочиненіяхъ, которыя онъ желалъ приобрести, сообщаетъ ему, что поступила въ продажу библиотека Гарлея (the famous Harleian Library), одинъ каталогъ которой состоялъ изъ четырехъ томовъ. 15 марта т. г. Кассано передалъ кн. И. А. Щербатову для отправленія Кантемиру въ Парижъ собраніе сочиненій Свифта (въ 11 томахъ), указаннаы выше томы философіи Роуинга и различныя изданія классиковъ, вышедшія въ Лондонѣ (Горація, Виргилія, Ювенала и др.). Въ Парижѣ кн. Кантемиръ расширилъ свои литературныя знакомства и завязалъ сношенія съ извѣстнѣйшими французскими учеными (Вольтеромъ, Мопертюи, Реомюромъ и др.), но онъ не могъ свынуться съ условіями тамошней жизни ²⁾ и не находилъ тамъ полного удовлетворенія потребностямъ своей духовной жизни. Къ тому же и французское правительство его также не любило, и называло англоманомъ ³⁾.

Дѣятельность такого просвѣщеннаго дипломатическаго агента не могла пройти безслѣдно. Литературный слогъ его переписки служилъ долгое время образцомъ для другихъ дипломатовъ, и его сочиненія, расходившіяся въ рукописяхъ, давали пищу русскимъ людямъ заброшеннымъ на чужбину (Петрову въ Берлинѣ, Вешнякову въ Константинополѣ, Нарышкину въ Парижѣ).

Но въ особенности своими симпатіями въ Англіи просла-

¹⁾ Письма эти печатаются въ Сб. II Отд. И. Ак. Н.

²⁾ Л. Н. Майковъ, Княжна Марія Кантемирова Рус. Ст. 1897, авг. стр. 239.

³⁾ Дочеша Амело къ Шетарди въ Петербургъ, 13 апр. 1744 (Пар. Арх. М. И. Д. Russie № 44 f. 300) по поводу смерти кн. Кантемира: Il est plus à regretter pour la douceur de son caractère et les qualités de l'esprit que par rapport à son amitié pour nous, car il étoit plus Anglois que s'il fut né à Londres.

вились гр. Воронцовы. Изъ нихъ гр. Александръ Романовичъ не смотря на кратковременное пребываніе въ Англіи успѣлъ достаточно сильно къ ней привязаться. „Хорошо родиться и жить тамъ“¹⁾, писалъ онъ своему брату, которому суждено было и умереть въ этой странѣ. „Я смотрю на себя какъ на гражданина этой земли въ силу общности интересовъ двухъ державъ“²⁾ (т. е. Россіи и Англіи)“,—говоритъ онъ въ своемъ письмѣ къ герцогу Ньюкаслу (9 апрѣля 1764 года), и въ искренности этихъ словъ нельзя сомнѣваться. Впослѣдствіи подѣ влияніемъ опыта онъ измѣнилъ свой взглядъ и находилъ невозможнымъ вслѣдствіе частыхъ перемѣнъ кабинета заключеніе прочнаго союза съ Англіей, что составляло завѣтную мечту гр. Семена Романовича. Государственный строй Англіи Александръ Романовичъ считалъ образцовымъ („безпримѣрнымъ“), единственнымъ въ своемъ родѣ, и при томъ строго національнымъ³⁾. Подобно князю Куракину гр. А. Р. Воронцовъ оставилъ добрую по себѣ память въ Лондонѣ и тѣмъ значительно помогъ брату завязать видныя знакомства въ высшихъ сферахъ англійскаго общества.

Живя въ Россіи, но интересуясь Англіей — Александръ Романовичъ слѣдилъ за ея⁴⁾ литературой и черезъ брата по-

¹⁾ См. выше стр. 152.

²⁾ Мат. 100-101.

³⁾ Арх. кв. Воронцова XXXI, 440. Важно было бы выяснитъ практическое значеніе влияния Англіи на гр. А. Р. въ эпоху преобразованій, въ началѣ царствованія императора Александра I. Пыпинъ, Общественное движеніе въ Россіи при Александрѣ I, С.-П. 1885, 89.

⁴⁾ Интересный совѣтъ давалъ гр. А. Р. Воронцову гр. П. В. Завадовскій (въ пис. 20 ноября 1800, Арх. XII, 255): „когда ты занимаешься Плутархомъ (писалъ Петръ Васильевичъ)—сравни умъ и силу его изреченій съ духовными и свѣтскими нашими писателями и увидишь всю жалкую бѣдность сихъ послѣднихъ. По моему мнѣнію исторія та только пріятна и полезна, которую или философы, или политики писали. Но еще наши науки и нашъ языкъ не достигну-

лучать для своей прекрасной библиотеки всѣ важнѣйшія новыя сочиненія, выходившія въ Англии и Франціи ¹⁾

Въ отличіе отъ другихъ дипломатическихъ агентовъ у Мусинъ-Пушкина впервые указывается въ реляціяхъ на развитіе промышленныхъ силъ ²⁾ Англии, и ихъ вліяніе на національное благосостояніе этой страны. Мусинъ-Пушкинъ обращаетъ вниманіе не только на торговлю и промыслы, но подмѣчаетъ ихъ связь съ земледѣліемъ ³⁾, приближаясь такимъ

ли того, поэтому и лучше пользоваться чужимъ хлѣбомъ, чѣмъ грызть свои сухари со ржавчиною⁴⁾.

¹⁾ Въ дек. 1785 г. С. Р. прислалъ брату Мемуары Dalrymple'я на англ. яз. относящіеся ко временамъ Карла II и Іакова II, въ іюнь того же года онъ послалъ ему сочиненіе Робенсон'я по Международному морскому праву Англии. Въ концѣ 1786 А. Р. получилъ отъ брата только что вышедшее новое изданіе сочиненія А. Смита О богатствѣ народовъ. Сем. Ром., отправляя сочиненіе Смита, просилъ даже брата указать главы и мѣста, которыя ему (т. е. А. Р.) не нравились. Въ виду сказаннаго (см. и ниже стр. 391—392) нельзя согласиться съ мнѣніемъ профессора Веселовскаго (Западн. вліяніе, Москва 1896, стр. 175), что изученіе „теорій автора The wealth of nations опоздало у насъ слишкомъ на сорокъ лѣтъ“. (Радищевъ находясь въ ссылкѣ изучалъ это сочиненіе и комментаріи къ нему Кондорсе, высланные ему въ Сибирь гр. А. Р. Воронцовымъ). Во время французской революціи С. Р. высылалъ А. Р. сочиненія Мунье, такія изданія какъ Les actes des Apôtres, совѣтывалъ ему подписаться на Courier de Provence Мирабо, и при этомъ прибавлялъ въ пис. изъ Лондона 14 (25) дек. 1789: *soyez persuadé que je ne vous laisserai ignorer aucun ouvrage qui a trait à l'état actuel de la France et de l'Europe.* Арх. IX, 158. Въ свою очередь Сем. Ром. получалъ изъ Петербурга черезъ брата только что вышедшія русскія сочиненія. Арх. IX, 109, 160 и др.

²⁾ Матеріалы 176.

³⁾ Ibid. 178. Ту же мысль (въ пис. къ кн. Александру Борисовичу Куракину въ 1798 и Арх. XXX, 486) развивалъ гр. С. Р. Воронцовъ („мануфактуры тогда токмо процвѣтають, когда земля населена вся или большая часть оной обработана, когда отъ выгодной продажи продуктовъ земля накопилось уже въ оной нѣкоторое

образомъ къ ученію фізіократовъ. Проникнутый идеями просвѣщеннаго абсолютизма Мусинъ-Пушкинъ былъ сторонникомъ разумнаго вмѣшательства государственной власти, поощряющей народный трудъ, и развивающей частную инициативу отдѣльных классовъ общества. „Самая справедливость и здравая политика требуютъ (писалъ онъ въ 1766 г.), чтобы всѣ государству и обществу полезныя руководѣлія и промыслы были одобряемы, защищаемы и споспѣшествуемы“. Онъ желалъ широкаго національнаго развитія внѣшнихъ торговыхъ сношеній, находившихся всецѣло въ рукахъ иностранцевъ и предлагалъ даже учредить въ Петербургѣ „генеральную купеческую компанію“¹⁾ (на подобіе англійскихъ Trade protection societies, или новѣйшихъ американскихъ Mercantile Agencies). Это мысль, впрочемъ, не новая и ее обстоятельно развивалъ еще канцлеру М. И. Воронцову въ концѣ царствованія Елизаветы Петровны — побывавшій въ Англии Василій Каржавинъ.

Какъ человекъ образованный²⁾, начитанный, но не глубокаго ума — Мусинъ-Пушкинъ не могъ возвыситься до самостоятельной оцѣнки экономическихъ факторовъ въ развитіи народнаго благосостоянія и главную роль въ этомъ отношеніи

число капиталовъ, безъ коихъ не могутъ установливаться и продолжаться фабрики“). Мусинъ-Пушкинъ нашелъ даже остатки „общихъ полей“ въ Англии, но не умѣлъ объяснить ни ихъ исторической судьбы, ни значенія (Материалы 180).

¹⁾ Мат. 121 и рел. его изъ Гамбурга отъ 7 февр. (27 января) 1764 г. Арх. Деп. Там. Сб. д. К. о ком. св. 23 № 392 стр. 6. На стр. 122 онъ снова указываетъ на недостатокъ образованія у русскихъ купцовъ, отсутствіе у нихъ взаимопомощи, кредита, капиталовъ и потому и невыгодную для нихъ конкуренцію со стороны иностранцевъ. Интересны и его разсужденія о „финансическихъ операціяхъ“ и записка о Лондонскомъ Банкѣ.

²⁾ На сколько хорошо онъ зналъ исторію торговыхъ сношеній см. для примѣра его реляцію изъ Гамбурга отъ 6 декабря (25 ноября) 1763 года въ Арх. Деп. Там. Сб. д. К. о ком. св. 23 № 392 стр. 2—3.

приписывалъ государственнымъ учрежденіямъ, въ Англіи — парламенту, отъ котораго „зависать безъ изыятія всѣ вольности, имѣнія и животь всѣхъ здѣшнихъ жителей“. Такъ подѣ влияніемъ *Esprit des lois* — Монтескье, этого джентельмена политической мысли, складывается одностороннее воззрѣніе¹⁾, составляющее какъ бы противоположный полюсъ ученію кн. Кантемира — по которому могущество государства, его благосостояніе являются результатами его формы правленія.

Въ своихъ донесеніяхъ о государственныхъ учрежденіяхъ Англіи Мусинъ-Пушкинъ не ограничивается одной характеристикой лицъ, или сообщеніемъ о засѣданіяхъ палатъ, но по

¹⁾ Совершенно опредѣленно выразилъ этотъ взглядъ извѣстный впослѣдствіи графъ Николай Семеновичъ Мордвиновъ (Чтен. Моск. Общ. Ист. и Др. 1864, III, 156 — 157). „Всегда и вездѣ, — говоритъ онъ — признаваемо было за непреложную истину, что раздѣленіе властей составляетъ совершенство правительствъ: законодательная, судебная и исполнительная власти должны въ упражненіяхъ и дѣяніяхъ своихъ быть раздѣлены. Одна не должна входить въ предѣлы обязанности другой. Степень и точность раздѣленія сихъ трехъ главныхъ государственныхъ властей опредѣляютъ достоинство правительствъ. Нераздѣленіе властей въ Турецкомъ правительствѣ содѣлало то, что на поляхъ древней Греціи исчезло изобиліе урожаевъ и померкла красота земли. Въ великолѣпныхъ ея городахъ не осталось и слѣдовъ прежнихъ художествъ и наукъ, повсемѣстно же водворилась дикость, уныніе и нищета. Нынѣ въ Афинахъ живутъ пастухи, и гдѣ поучали Платоны и Сократы — тамъ вращаются съ крикомъ дервиши и бѣснуются юродивые умомъ, коихъ почитаютъ святыми. Столь пагубно есть смѣшеніе властей, предпоставленныхъ для созиданія общественнаго и частнаго благоденствія и для удержанія въ здравіи и силѣ царствъ земныхъ“. Графъ Мордвиновъ былъ посланъ въ Англію по распоряженію великаго князя Павла Петровича и пробылъ тамъ три года (1774—1777). Въ эти годы онъ проникся уваженіемъ къ англійской наукѣ и учрежденіямъ этой страны. Кромѣ Монтескье на него очень сильное впечатлѣніе произвело сочиненіе А. Смита *Wealth of Nations*, вышедшее въ Лондонѣ въ 1776 г. Характеристику его взглядовъ и влияния на него Англіи см. у Иконникова, Гр. Н. С. Мордвиновъ, С.-П. 1873 стр. 4 и слѣд.

временамъ указываетъ на основные принципы государственнаго права Англіи („король не можетъ дѣлать худа“, „вся мудрость здѣшняго правленія состоитъ въ сохраненіи равновѣсія власти (у Юма *balance of power*) королевской, власти верхней и власти нижней камеры, т. е. палаты общинъ“¹⁾). Онъ съ интересомъ сообщаетъ и разныя свѣдѣнія объ избраніи лорда-мера города Лондона, о выборахъ въ парламентъ и попыткахъ направленныхъ къ реформѣ²⁾ избирательнаго права.

Вскорѣ послѣ своего прибытія въ Англію гр. Семенъ Романовичъ Воронцовъ, сознавая свою недостаточную подготовку, дѣлательно принялся за изученіе государственныхъ учрежденій Англіи, безъ глубокаго знанія которыхъ ему пришлось бы дѣйствовать какъ въ потемкахъ, говоря его же собственными словами³⁾. Два года спустя послѣ пріѣзда Семенъ Романовичъ пишетъ брату⁴⁾: „признаюсь вамъ, что эта страна начинаетъ уже мнѣ нравиться, по мѣрѣ того какъ я отрѣшаюсь отъ политическихъ дѣлъ, которыхъ я никогда не любилъ, какъ вы это знаете“. „Это прекрасная страна (говоритъ онъ въ томъ же письмѣ), она представляетъ интересъ, насколько возможно. Правленіе ея наименѣе несовершенное, какое только когда либо было придумано людьми, но превосходствомъ котораго часто злоупотребляютъ злодѣйскимъ обра-

¹⁾ Въ этихъ положеніяхъ и др. его реляціяхъ (въ М. А. М. И. Д.) нельзя не видѣть вліянія сочиненій Локка (*Two Treatises on Government*), Юма (*Essays Moral, Political and Literary 1742*) и Монтескье *Esprit des lois* (въ особ. гл. VI, книга XI. Срав. также кн. XXI, гл. XXII и кн. XVIII гл. IV и Mat. стр. 118).

²⁾ Mat. 162; 126, 155, 156.

³⁾ Его автобіографія, Арх. VIII, 18: *A ce surcroit d'embarras se joignait en moi l'ignorance de ce gouvernement si compliqué, et sans la profonde connaissance duquel on ne peut agir ici qu'en aveugle... Je restai en peine et je m'appliquai à etudier ce chaos en apparence, mais dans le fond duquel on trouve un ordre étonnant.* Выше см. стр. 164—165.

⁴⁾ Richmond le 11 (22) juin 1787, Арх. IX, 99.

зомъ (d'une manière criminelle): такъ велика въ человѣкѣ страсть къ личному интересу на счетъ общаго блага... Что же касается торговли, мануфактуръ, земледѣлія, наукъ относящихся въ физикѣ и механикѣ — я не думаю, чтобы существовала въ мірѣ какая либо страна, которая могла бы сравняться съ Англійей“.

Въ оцѣнкѣ значенія и характера учрежденій Англій у гр. Воронцова преобладаетъ точка зрѣнія Мусинъ-Пушкина и Мордвинова, но заключенія его болѣе глубоки и болѣе вѣрны. „Чѣмъ болѣе присматриваешься (говорить С. Р. проживши уже 20 лѣтъ въ Англій) къ внутреннему быту этого острова — тѣмъ болѣе поражаешься его богатствомъ и промышленностью, которыя постоянно возрастаютъ, и невозможно опредѣлить до какой степени благосостоянія можетъ еще подняться эта страна. Таковы должны быть слѣдствія государственнаго строя (d'une constitution), въ которомъ личная безопасность и собственность покоятся на прочныхъ основаніяхъ, гдѣ промышленность ничѣмъ не задерживается (въ своемъ развитіи), и гдѣ человѣкъ сохраняетъ за собою все свое достоинство“¹⁾. Въ этихъ словахъ слышится не только вліяніе Монтескье²⁾, но идей Адама Смита³⁾, передъ которымъ преклонялся С. Р. Воронцовъ.

¹⁾ Изъ письма отъ 1 (13) ноября 1805, къ гр. Ал. Ром., котораго оно не застало уже въ живыхъ. Арх. XVII, 115. Ср. также Арх. IX, 178 и XIV, 85.

²⁾ Съ духомъ законовъ Монтескье гр. Воронцовъ познакомился еще въ Россіи въ 1760 г. см. выше стр. 130.

³⁾ Въ письмѣ къ брату (7 (19) января 1801) С. Р. сообщаетъ, что онъ читалъ въ одной изъ парижскихъ газетъ, будто бы въ Петербургѣ составляютъ новый тарифъ. Въ виду этого С. Р. рекомендовалъ, чтобы императоръ приказалъ составителямъ новаго закона „читать, перечитывать и наизусть выучить книгу А. Смита О богатствѣ народовъ“ (Арх. X, 88). Въ письмѣ изъ Лейпцига (8 (20) ноября 1802 г.) С. Р. говоритъ о principes aussi surs que lumineux de l'immortel Adam Smith que le comte Roumantzow croit avoir

Въ началѣ царствованія императора Александра, когда повѣяло духомъ реформы и образована была комиссія законовъ — предсѣдатель ея гр. Завадовскій обратился къ Воронцову, какъ знатоку англійскаго права, съ просьбою прислать въ Россію собраніе уголовныхъ законовъ Англіи ¹⁾.

По своимъ сословнымъ взглядамъ гр. Воронцовъ былъ рѣшительнымъ сторонникомъ аристократическаго начала отчасти подѣ влияніемъ домашняго воспитанія, отчасти же подѣ

été refuté sans savoir et pouvoir pommer quand, par qui et comment. Арх. X, 179, 360 — 361 (immortel ouvrage). 16 дек. 1802 С. Р. на основаніи ученій А. Смита выступаетъ рѣшительнымъ противникомъ запретительныхъ мѣръ и покровительственной таможенной системы, считая ее не только бесполезною, но и вредною, какъ истинную родовачальницу контрабанды. Въ перепискѣ съ кн. А. Чарторыйскимъ С. Р. говоритъ, что А. Смитъ установилъ для науки о торговлѣ столь же безспорныя начала, какъ Евклидъ для геометріи. Важно то, что С—у Ром. были извѣстны и сочиненія предшественниковъ А. Смита (напр. Toillonau, Elements du commerce; Don Uslanza, Sur les finances et le commerce; Pinto, Sur le credit et la circulation. Арх. XV, 199). Гр. Мордвиновъ ставилъ А. Смита на ряду съ первыми мыслителями Англіи: „я желаю поселиться въ Англіи (писалъ онъ въ 1806 г. С. Бентаму) и поселясь тамъ быть знакомымъ съ вашимъ братомъ. Въ моихъ глазахъ онъ одинъ изъ первыхъ гениевъ, которые сдѣлали и сдѣлаютъ всего болѣе для счастья человѣчества—Беконъ, Ньютонъ, Смитъ и Бентамъ: каждый основатель новой науки, каждый творецъ“. Иконниковъ, Н. с. стр. 75.

¹⁾ „Скажу тебѣ“ (имѣетъ Завадовскій В—у въ письмѣ отъ 11 апрѣля 1803, Арх. XII, 270), „что я давно ими (т. е. уголовными законами Англіи) плѣненъ, какъ прозведеніемъ ума человѣческаго превысреннаго, но я никогда не видѣлъ ихъ in extenso. Нѣкоторое понятіе, что объ оныхъ имѣю изъ Блакстона и другихъ писателей, коротко (кратко) разсуждающихъ—не составляетъ во мнѣ совершеннаго знанія и удостовѣренія о цѣли и положительныхъ началахъ. Вотъ почему убѣдительнѣйше прошу тебя, мой другъ, употреби свое стараніе достать въ Англіи полное собраніе законовъ криминальныхъ. *Безъ твоей помощи здѣсь успѣть въ томъ мнѣ никакъ не можно.* Лучше изъ самаго источника черпать воду, чѣмъ изъ ручьевъ удалившихся и мутныхъ“.

вліяніемъ той среды высшаго англійскаго общества, въ которой ему пришлось вращаться почти цѣлый вѣкъ ¹⁾). Онъ считалъ, что истинные сыны отечества, которые проливали за него свою кровь, умирали, спасали Россію отъ внѣшнихъ враговъ и внутреннихъ смуть — происходили преимущественно изъ знатныхъ родовъ ²⁾ (?), которые потому и гордятся своимъ историческимъ прошлымъ и ревниво охраняютъ честь своего имени. Вслѣдствіе этого онъ былъ недоволенъ нѣкоторыми способами пріобрѣтенія у насъ дворянства ³⁾, и не желалъ, чтобы разночинцевъ принимали на государственную службу и въ частности въ коллегію иностранныхъ дѣлъ. По мнѣнію гр. Воронцова въ монархіи необходимо привилегированное дворянство и безъ дворянства — нѣтъ монархіи ⁴⁾, повторяетъ онъ вслѣдъ за Монтескье. Вотъ почему онъ былъ такимъ яркимъ противникомъ революціонной Франціи, и событія, про-

¹⁾ Рус. Арх. 1879, I, 492.

²⁾ Арх. IX, 271: Nos anciens souverains avaient grand soin de maintenir la noblesse dans sa pureté; le soin qu'ils eurent de constater leur généalogie dans la Бархатная Книга le prouve: aussi c'est la noblesse qui délivra Moscou des Polonais et qui plaça la famille de Romanow sur le trône. Ср. также Арх. XVI, 299.

³⁾ Une autre source du mépris qu'on a chez nous pour la noblesse, mépris qui va en croissant, est cet abus de regarder comme noble, lui et tous ses descendants, tout bourgeois ou paysan qui devient officier. Vous savez qu'un paysan, qui a été valet de chambre de mon père, a été fait officier par le prince Galitzin... Tolstoi a fait plus de 2000 fils de marchands bas-officiers dans les gardes et leur a procuré des places d'officiers dans les armées: les voila donc tous, et leur postérité, aussi nobles que les Пожарской et les Шереметевъ. Арх. IX, 270.

⁴⁾ Арх. XVI, 298: Il n'y a pas de monarchie sans noblesse, qui a des droits et des privilèges reels et honorifiques; et plus elle est distinguée par ce droits et ces privilèges du tiers-état et du peuple, plus elle les contient dans les bornes du respect et plus elle est attachée au trône d'ou toutes ces jouissances sont émanées. L'ouvrage immortel de l'Esprit des Lois prouve cela avec une clarté mathématique. Ср. также Esprit des Lois кн. II гл. IV.

исходившія въ этой странѣ, еще болѣе усиливали его симпатіи къ Англіи. На Англію гр. Воронцовъ смотрѣлъ какъ на незыблемый утѣсъ, о который должны были разбиться мятежныя волны, идущія изъ Франціи ¹⁾. Онъ забывалъ, какую роль играла Англія (въ XVIII в.) въ развитіи общественной и политической мысли Франціи, не понималъ и того вліянія, какое оказала эта страна на организацію политическихъ партій Англіи ²⁾. Его до того ослѣпляла антипатія къ Франціи, что онъ не замѣчалъ истиннаго характера внѣшней политики Англіи, преслѣдовавшей и въ борьбѣ съ Франціей прежде всего свои собственные интересы.

Не смотря на это увлеченіе Англіей Семенъ Романовичъ, находясь за границей, продолжалъ интересоваться и русской наукой ³⁾ и русской жизнью. Не разъ на берегу моря въ

¹⁾ Ср. впрочемъ, конецъ письма отъ 7 (18) ноября 1792 г. къ гр. А. Р. В—у, Арх. IX, 272—273.

²⁾ Образовались новые теоріи, которые поддерживали интересы королевской власти противъ всякихъ реформъ направленныхъ къ ея ограниченію. Сюда принадлежали: личные друзья королевской семьи, представители зажиточныхъ классовъ, но къ нимъ примкнули также Боркъ, Питтъ, герцогъ Портлендъ и другіе виги. Прежніе виги раздѣлились на три партіи. Крайнее лѣвое крыло образовали радикалы (съ различными обществами: Revolution Soc., Constit. Soc., London Corresponding Soc.). Вторая вѣтвь виговъ оправдывала реформы французской революціи, но не сочувствовала ея злодѣяніямъ. Сюда принадлежали: Стенгопъ, Шериданъ, Пристлей съ Фоксомъ во главѣ. Третья партія (съ Греемъ во главѣ) событія, совершившіяся во Франціи не считала опасными для Англіи, которая должна была идти неуклонно по пути дальнѣйшихъ реформъ. Многія данныя гр. В—у были извѣстны, но сообщенія его отрывочны и не могутъ дать цѣльной общей картины перемѣнъ, происходившихъ въ англійскомъ обществѣ.

³⁾ Ср. какое сильное впечатленіе произвели на гр. Воронцова Дѣянія Петра Великаго изд. Голицынымъ, изъ коихъ первые 9 томовъ С. Р. получилъ въ Лондонѣ въ концѣ 1789 г. Этотъ трудъ имѣлъ воспитательное значеніе для гр. Воронцова: онъ пробудилъ

Соуттемptonъ обсуждалъ онъ съ соотечественниками своими (Н. Н. Новосильцовымъ и др.) вопросы о реформѣ нашихъ центральныхъ учреждений. Онъ желалъ, чтобы идея законности въ управленіи была осуществлена и въ Россіи, и наиболѣе подходящимъ для этой цѣли учрежденіемъ — считалъ сенатъ¹⁾, но не слабый и безсильный передъ генераль-прокурарами или министрами, а облеченный властью и должнымъ авторитетомъ.

въ немъ высокій интересъ къ эпохѣ Петра Великаго, память котораго въ благоговѣнно почиталъ. Въ Петрѣ Великомъ гр. В—ъ оцѣнилъ творческій его геній (а не подражательный, какъ это сдѣлалъ Руссо въ Contrat Social). Шмурло Петръ Великій въ рус. лит. С.-П. 1889, 24.

¹⁾ *J'avais toujours l'idée que c'est par le Sénat que devoit s'opérer la reforme salutaire du pays; qu'il fallait lui donner plus de considération plus d'autorité et moins de dépendance.* Ср. также его замѣчательное наставленіе сыну (Михаилу Семеновичу) передъ его отъѣздомъ въ Россію, въ которомъ С. Р. высказалъ свои задушевные мысли и провелъ параллель между Россіей и Англіей. Арх. кн. В—а XVII, 5--13; В. Евр. 1888, II, 234—235.

Лица и учрежденія подчиненныя дипломатическому агенту.

ГЛАВА XV.

Канцелярія миссіи.

Такъ какъ по парламентскому акту 1709 г. требовалось, чтобы дипломатическіе агенты сообщали списки всѣхъ лицъ, состоящихъ у нихъ въ услуженіи и на службѣ правительственной въ канцеляріи посольства — эти списки составляютъ и важнѣйшій источникъ для опредѣленія фактическаго состава посольской канцеляріи. De jure составъ этотъ до штатовъ 1779 года не былъ опредѣленъ. При дипломатическомъ агентѣ состояли: секретарь, и нѣсколько канцелярскихъ чиновниковъ, носившихъ разныя названія (учениковъ, студентовъ, копистовъ, переводчиковъ, архивариусовъ). При кн. Б. И. Куракинѣ въ спискѣ, сообщенномъ статсъ-секретарю герцогу Кунсбурги 16 марта 1711 г., секретаремъ названъ Веселовскій ¹⁾, а копистомъ Роговъ. Вотъ и весь составъ канцеляріи кн. Куракина. Вѣроятно часть канцелярской работы (что нерѣдко бывало) исполняли священникъ Максимиліанъ, также поименованный въ спискѣ. Этотъ немногочисленный составъ канцеляріи съ теченіемъ времени увеличивается и новыми лицами и новыми должностями. У кн. Кантемира число канде-

¹⁾ Арх. кн. Куракина, кн. IV, 22.

лярскихъ чиновниковъ достигаетъ 5, и вромѣ того при канцеляріи состояли дворяне (2) посольства ¹⁾. Последнее названіе важно въ томъ отношеніи, что отбѣняетъ сословный характеръ дипломатической службы. Опредѣленіе дворянъ въ дипломатическимъ постахъ (по большей части въ Вѣну, Парижъ и Лондонъ) преслѣдовало цѣли двоякаго рода: общеобразовательныя т. е. учебныя, и практическія — дать возможность молодымъ людямъ подготовить себя къ занятію министерскихъ постовъ. Для молодыхъ людей XVIII в. служба была ученіемъ, и ученіе было службой. Особенное вниманіе на образованіе дворянъ посольства обращала императрица Елизавета Петровна. Рескриптомъ отъ 5 апрѣля 1742 г. (за № 6) въ Лондонъ къ С. К. Нарышкину было опредѣлено: а) чтобы дворяне посольства и канцелярскіе служители, какъ это и прежде требовалось, учились, состоя при миссіи, языкамъ и прочимъ наукамъ; б) „тѣмъ министрамъ, при коихъ они живутъ, на то смотрѣніе имѣть надлежитъ, чтобы они не терали напрасно времени, въ наукамъ прилежали, дабы быть годными впослѣдствіи въ дипломатической службѣ“. с) Рескриптъ предоставлялъ право главѣ посольства употреблять ихъ для исправленія должностей секретаря, переводчика и копіиста. д) По пріобрѣтеніи „достаточнаго искусства“ дипломатическій агентъ могъ ходатайствовать о производствѣ ихъ „въ высшіе чины“. е) Если бы кто оказывался неспособнымъ или не взираая на увѣщанія не оказавъ бы должнаго прилежанія—жалованіе такихъ дипломатическій агентъ имѣлъ право удерживать впредь до исправленія. Затѣмъ имъ объявляли, что они будутъ оштра-

¹⁾ Первый списокъ имъ поданный въ Матер. 56, вполн. къ нимъ прибавились еще слѣд. лица: Гроссъ, Лямпе, Лювисовъ (?) и Исаковъ. Publ. Res. Off. 220 (Fog. Var). Если взять общій составъ всѣхъ лицъ состоявшихъ при дип. агентѣ и находившихся у него въ услуженіи—ихъ наберется 10 — 15, тогда какъ въ спискахъ царскаго посла гр. Кинскаго (въ 1731 г.) названо 59 лицъ, и даже у Дегенфельда, полномочнаго министра Пруссіи—18 (Лонд. Гос. Арх. P. R. Off. F. V. 219, 59, 69).

фованы и никакого повышенія по должности въ будущемъ не получать. Рескриптъ отъ 13 января 1747 года разрѣшалъ дворянъ посольства, негодныхъ къ службѣ, прямо отправлять въ Россію съ донесеніями въ качествѣ курьеровъ ¹⁾).

При Елизаветѣ Петровнѣ встрѣчаемъ и совѣтниковъ посольства обыкновенно именуемыхъ совѣтниками канцеляріи. Это высшая ступень ведущая уже къ самостоятельному исполненію канцелярскихъ обязанностей, и даже къ управленію миссіей на случай отъѣзда д. а. Такого значеніе этой должности, а по чину канцеляріи совѣтникъ слѣдовалъ за надворнымъ совѣтникомъ. Возникалъ вопросъ, могли ли быть совѣтниками канцеляріи т. е. исправлять ихъ обязанности лица низшихъ чиновъ, напр. титулярные совѣтники и др. Практика разрѣшала эти вопросы въ утвердительномъ смыслѣ.

Штаты 1779 г. ²⁾ опредѣляли слѣдующій составъ Лондонской посольской канцеляріи: 1 совѣтникъ посольства, 2 титулярныхъ совѣтника, 1 переводчикъ и 2 студента или актуаріуса. По своей численности это былъ обычный составъ посольской канцеляріи, принятый для важнѣйшихъ постовъ (въ Парижѣ, Вѣнѣ и Варшавѣ).

Даже и въ этихъ штатахъ замѣчается прежнее смѣшаніе чина съ должностью вопреки табели о рангахъ 1722 года, установившей по крайней мѣрѣ въ идеѣ, соответствіе чина и должности. Съ 1772 до 1786 г. фактическій составъ канцеляріи соответствовалъ тому, который былъ установленъ и закономъ 1779 года. Этимъ составомъ былъ недоволенъ гр. С. Р. Воронцовъ по разнымъ причинамъ. Во-первыхъ, вмѣсто 6 лицъ можно было бы обойтись 3 (1 совѣтникъ посольства, 1 ассесоръ и 1 студентъ), и во-вторыхъ жалованье ихъ было недостаточное, а между тѣмъ интересы дѣла выиграли бы, если бы содержаніе, опредѣляемое 6 лицамъ, раздѣлить между 3, и тѣмъ лучше обставить ихъ жизнь. Въ своемъ проектѣ из-

¹⁾ Авгл. д. въ М. А. М. И. Д.

²⁾ Кн. штатовъ № 14834.

ложенномъ въ письмѣ къ брату ¹⁾, гр. Александру Романовичу, Семенъ Романовичъ указывалъ, что нѣкоторые посольскіе чиновники не отличались способностями, или же ничего не дѣлали, и потому желательно было бы удержать на службѣ лишь лицъ дѣйствительно работающихъ такихъ, какъ Лизакевичъ, Сиверсъ, Коронацвій, а не отзывать неспособнаго Флейшера, и присылать на его мѣсто такого же князя Макулова, который сверхъ того, не успѣвши еще ознакомиться съ службой, надѣлалъ долговъ, и поставилъ гр. Воронцова въ затруднительное положеніе. Поэтому совершенно понятно, что въ тѣхъ случаяхъ, когда въ канцеляріи было много дѣлъ ²⁾, или приходилось давать секретныя порученія ³⁾, гр. Воронцовъ обращался къ содѣйствию просвѣщеннаго священника посольской церкви Якова Ивановича Смирнова ⁴⁾.

Не смотря на представленія гр. Воронцова штаты канцеляріи Лондонской миссіи оставались безъ измѣненія, увеличено было лишь содержаніе отдѣльнымъ лицамъ за особыя ихъ заслуги. Только въ началѣ царствованія императора Павла былъ поставленъ на очередь вопросъ въ 1797 г. о составленіи новыхъ штатовъ, при чемъ вообще имѣлось въ виду сокращеніе излишняго числа чиновниковъ. И дѣйствительно по новымъ штатамъ, высочайше утвержденнымъ января 6, 1800 года, составъ посольской канцеляріи въ Лондонѣ былъ установленъ слѣдующій: 1 секретарь посольства и 2 канцелярскихъ чиновника, содержаніе воихъ всѣхъ было увеличено.

¹⁾ Арх. кн. Воронцова кн. IX, стр. 106.

²⁾ Арх. кн. Воронцова кн. XI, 367; писано къ гр. А. А. Безбородку 8 (19) авг. 1791 г. Рус. Арх. 1879 г. I, стр. 173, 209, 210.

³⁾ Ibid. IX, 379 и слѣд. XXXIII, 518, 519.

⁴⁾ Онъ имѣеть болѣе дѣлъ и хлопотъ (писалъ гр. Воронцовъ 29 мая (9 июня) 1786 г. Ал. Ром.), нежели я и Бакстеръ вмѣстѣ. Къ тому-жь, когда г. Лизакевичъ боленъ и мнѣ шифровать случится нужда, то я его еще и на то принужденъ употреблять, не имѣя никого, кто бы былъ способенъ. Арх. кн. IX, 466.

Должность совѣтниковъ посольства, замѣнявшихъ прежнихъ канцеляріи совѣтниковъ, оставлена была только въ Вѣнѣ и Стокгольмѣ. Крімъ того новые штаты считали неудобнымъ отмѣнить уже установившійся обычай опредѣлять въ министерскимъ постахъ „кавалеровъ посольства или лицъ и безъ всякаго наименованія состоявшихъ при послахъ и министрахъ, такъ какъ для службы при нѣкоторыхъ дворахъ (Берлинскомъ, Вѣнскомъ и бывшемъ Версальскомъ) нужны были люди имѣющіе практическую опытность. На этомъ основаніи предложено было при болѣе опытныхъ дипломатическихъ агентахъ опредѣлять и при томъ безъ штатнаго охвата по 3—4 лица изъ придворныхъ или иначе, которыхъ, судя по ихъ дарованіямъ можно было бы впоследствии назначать на министерскія вакансіи“. Такимъ образомъ высочайшій указъ возвысилъ званіе прежнихъ дворянъ или кавалеровъ посольства ¹⁾ и далъ имъ болѣе опредѣленное положеніе такъ называемыхъ *attachés d'ambassade* или *de légation*.

Младшіе канцелярскіе чиновники опредѣлялись коллегіей иностранныхъ дѣлъ, старшіе (секретари, совѣтники) высочайшими указами иностранной коллегіи. При императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ въ назначеніи ихъ принималъ участіе кабинетъ (т. е. о назначеніи даннаго лица кабинетъ дѣлалъ представленіе императрицѣ), при Елизаветѣ Петровнѣ — конференція. По штатамъ 1779 г. (п. 2) коллегія при опредѣленіи совѣтниковъ посольства и секретарей должна была представлять о томъ сенату, наблюдая, чтобы рекомендуемыя ею лица были люди „исправные, способные и для дальнѣйшей службы надежные“ ²⁾. На практикѣ, впрочемъ, назначеніе зависѣло отъ коллегіи, и ближайшимъ образомъ отъ управлявшаго иностранными дѣла-

¹⁾ Для того чтобы убѣдиться въ томъ, что эти названія употреблялись какъ синонимы слѣдуетъ сравнить указы изъ конференціи отъ 7 янв. 1757 г. и 20 янв. т. г. о князѣ Сергѣѣ Голицынѣ. Барановъ, Опись т. III, № 10777 и 10784.

²⁾ Книга шт. № 14834.

ми. „Мнѣ безъ указа въ дѣлахъ чужаго человѣка употреблять не можно“ писалъ кн. Кантемиръ къ Х. Гроссу ¹⁾, когда тотъ просилъ его принять на службу брата его Г. Гросса. Въ іюлѣ 1804 г. нѣкто Ѳедоръ Поповъ, желая уѣхать изъ Лондона и не имѣя возможности получить паспортъ по недостатку средствъ, просилъ гр. С. Р. Воронцова опредѣлить его въ секретари посольской канцеляріи. На это ему отвѣтили отказомъ, и при томъ заявили, что „всѣ, кои находятся при императорскомъ посольствѣ въ Лондонѣ, не иначе въ оному причислены бывають, какъ по повелѣнію самаго Государя или Иностранной коллегіи... Въ настоящее время здѣсь (т. е. въ Лондонѣ) есть два генерала, много другихъ русскихъ дворянъ, кромѣ купцовъ, всѣ они подлежатъ законамъ сея земли и ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть причислены въ миссіи безъ воли Государя Императора“ ²⁾. Тотъ же порядокъ соблюдался и при удаленіи отъ службы или переводѣ на другое мѣсто канцелярскихъ чиновниковъ съ тою разницею, что въ этомъ случаѣ имѣло большое значеніе представленіе дипломатическаго агента. Чиновники канцеляріи пользовались правами государственной службы, получали чины, награды, и опредѣленное содержаніе. Производство въ чины происходило на основаніи вышеуказанныхъ правилъ ³⁾.

Но наиболѣе важное значеніе для служившихъ при миссіи имѣлъ вопросъ о содержаніи. Сравнительно съ дипломатическими агентами содержаніе чиновниковъ канцеляріи было крайне ничтожнымъ. При первыхъ представителяхъ (Матвѣевѣ, кн. Куракинѣ) ихъ секретари получали около 300 р. въ годъ. При кн. Кантемирѣ это содержаніе получаетъ „ученикъ“ или „студентъ“ Спѣшневъ, опредѣленный къ нему „для писъма дѣлъ“, т. е. исполнявшій обязанности секретаря и перевод-

¹⁾ Отъ 18 іюня 1736 г. въ Арх. Лонд. мнс. д. т. г.

²⁾ Арх. кн. Воронцова кн. XV стр. 204—205: Отвѣтствовано 23 (11) іюля т. г.

³⁾ Стр. 170 и слѣд.

чика. При Елизаветѣ Петровнѣ такіе оклады назначаются уже дворянамъ посольства, т. е. лицамъ прикомандированнымъ къ миссіи или посольству, секретари же посольствъ получаютъ отъ 400 до 600 р. Въ 1767 году исполнявшіе секретарскія обязанности въ Лондонѣ Василій Лизакевичъ (съ 1765 г.) получалъ 500 р., а Михаилъ Татищевъ 400 (съ 1766 года). Въ 1773 г. старшій совѣтникъ посольства (Плещеевъ) получаетъ — 1200, младшій Лизакевичъ 600, а переводчикъ Мих. Татищевъ 450; кн. Петръ Гагаринъ, Ив. Татищевъ и Иванъ Кошелевъ по 400 р. Эти оклады жалованья долгое время остаются неизмѣнными и узаконяются штатами 1779 г., и лишь благодаря неоднократнымъ ходатайствамъ гр. Воронцова содержаніе посольскихъ чиновниковъ было увеличено къ концу столѣтія ¹⁾. По штатамъ 1800 г. секретарю посольства въ Лондонѣ опредѣлено было 2500 р. жалованья, а двумъ канцелярскимъ служителямъ каждому по 1000 р. въ годъ.

При такихъ въ общемъ незначительныхъ окладахъ чиновники канцеляріи терпѣли нужду и поневолѣ впадали въ долги. Дипломатическіе агенты имѣли вліятельныхъ друзей на родинѣ (какъ напр. братья Воронцовы), или могущественныхъ покровителей (въ родѣ Бирона и Остермана у князя Кантемира), мелкіе чиновники лишены были и этой поддержки, а на родинѣ ихъ нерѣдко и совсѣмъ забывали. Иванъ Афанасьевъ писалъ ²⁾ изъ Лондона 20 мая 1718 года, что „въ прошломъ 1717 году онъ присланъ изъ Кале въ Лондонъ къ резиденту Веселовскому, какъ для управленія дѣлъ (т. е. въ качествѣ секретаря), такъ и ради обученія англійскому языку, а жало-

¹⁾ Совѣтникъ Лизакевичъ, напр. въ 1795 г. получалъ жалованья 1600 р. и 300 изъ остатковъ. Въ 1791 году Императрица пожаловала свящ. Смирнову и секретарю гр. Воронцова Жоли — по 200 е. ст. награды каждому, а совѣтнику Лизакевичу 600 е. въ награду за его труды. А. А. Безбородко къ С. Р. Воронцову, 10 окт. 1791. Арх. кн. 13 стр. 210.

²⁾ Въ Гагу къ Гавр. Ив. Головкину.

ванья и до сихъ поръ ему не перевели, и онъ, живя въ Лондонѣ, платьемъ ободрался и находится въ бѣдности⁴. Этотъ Афанасьевъ съ прекращеніемъ дипломатическихъ сношеній (въ 1720 г.) оставленъ былъ въ Англіи на произволь судьбы¹), и въ 1732 году, какъ доносили о немъ кн. Кантемиръ (въ реляціи отъ 18 апрѣля за № 7), нажилъ въ Лондонѣ долговъ на 240 ф. (по курсу 1200 р.). „Онъ находится въ великой скудости (прибавляетъ Кантемиръ), такъ что помираетъ почти голодною смертію и живетъ милостынею, умѣетъ немного по аглицки, и въ дѣлахъ, кажется, искусенъ⁴. Отвѣта не было и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ (іюля 11) кн. Кантемиръ писалъ къ гр. А. И. Остерману съ просьбою увѣдомить его, какая учинена по этому поводу резолюція въ кол. ин. дѣлъ. Въ 1776 году гр. Воронцовъ, желая улучшить матеріальное положеніе своихъ чиновниковъ, просилъ Безбородко, чтобы уменьшить ихъ число, а содержаніе раздѣлить между оставшимися. Но въ отвѣтъ на это ничего не сдѣлали, отозвали лишь аету-ариуса Флейшера, и прислали на его мѣсто князя Макулова, обучавшагося въ Кадецкомъ корпусѣ. Кн. Макуловъ, по пріѣздѣ въ Лондонъ, немедленно заявилъ Воронцову, что если графъ не займетъ ему 15 гиней — онъ пропадетъ, ибо у него нѣтъ ни гроша. Во время путешествія ему пришлось уже занять 12 гиней у какого то господина, который ѣхалъ вмѣстѣ съ нимъ въ Англію. Гр. Воронцову пришлось разрѣшить эту ссуду, ибо иначе Макулова посадили бы въ тюрьму и тогда пришлось бы писать мемуары о варушеніи началъ междуна-роднаго права (*des mémoires pour me plaindre de la violation du droit de gens*)²). Долги посольскихъ чиновниковъ причина-ли немало хлопотъ дипломатическимъ агентамъ, въ которымъ по большей части въ случаѣ неплатежа обращались кредито-ры съ требованіями уплатъ. „Я уже давно — пишетъ гр. С.

¹) „Пришелъ въ крайнюю мизерію“ какъ писалъ онъ о себѣ въ челобитной поданной кн. Кантемиру.

²) Арх. кн. Воронцова IX, 106.

Р. Воронцовъ въ кол. ин. д. ¹⁾—имѣлъ честь представить Вашему Сіятельству о недоплаченныхъ долгахъ, нажитыхъ бывшимъ здѣсь актуариусомъ г. Флейшеромъ. Теперь безпрестанно беспокоятъ меня кредиторы бывшего переводчика г. Коронацкаго, который послѣ смерти остался здѣсь долженъ 128 ф. ст. 5 ш. 9½ пен. (болѣе 1000 р.). Начинаютъ также вызываться уже кредиторы и князя Макулова. Изъ сего Ваше Сіятельство можете сколько нибудь заключить о договорившіхъ сего мѣста, и о недостаткѣ жалованья опредѣленнаго служителямъ здѣшней миссіи, ибо я знаю, что нѣкоторые изъ нихъ живутъ самымъ похвальнымъ и скромнымъ образомъ, но со всею экономіею безъ долговъ прожить не могутъ ²⁾. Сіи обстоятельства заставляютъ меня при семъ случаѣ представить Вашему Сіятельству о находящемся при постѣ здѣшнемъ переводчикѣ Иванѣ Смирновѣ, который за двѣ трети получивъ уже жалованье безъ добавки курса. За послѣднюю досталось ему всего жалованья 15 фунт. стерл. 16 шиллинг. и 6 пенсовъ, что составляетъ ему годоваго жалованья 47 ф. ст. 9 ш. и 6 пенс. Здѣсь наемные лакеи получаютъ гораздо болѣе, ибо кромѣ того, что деньгами платятъ имъ 36 фунт. стерл., мы должны еще ихъ одѣвать, обувать, и снабжать квартирою. Почему прошу покорнѣйше, Ваше Сіятельство, взять въ милостивое ваше разсужденіе, и благоволить исходатайствовать повелѣніе производить упомянутому переводчику жалованье съ добавкою курса, ибо ежели прочіе служители, находящіеся при миссіи, получая жалованье съ добавкою курса, безъ долговъ обойтись не могутъ, то, конечно, съ жалованьемъ безъ дополненія курса еще пуще долги умножаться станутъ⁴⁾. Графъ С. Р. Воронцовъ высоко цѣнилъ труды своихъ сподвижниковъ и никогда не терялъ случая, чтобы похлопотать за нихъ у своихъ

¹⁾ Къ гр. Остерману изъ Лондона мая 21 (іюня 7) 1790 года (№ 59).

²⁾ За маленькую комнату со столомъ нужно было платить по гинеѣ (9—10½ р.) въ недѣлю.

влиятельныхъ друзей. Въ письмѣ къ А. А. Безбородку отъ 30 января (10 февраля) 1797 года Семень Романовичъ просилъ „при случаѣ наступающей вождѣлѣнной эпохи (т. е. коронаціи императора Павла) и служащихъ при миссіи внести въ списки тѣхъ, кои будутъ имѣть счастье пользоваться императорскою милостію“.

Опредѣленное чинамъ канцеляріи содержаніе они получали полностью безъ вычетовъ ¹⁾.

Въ отношеніяхъ къ дипломатическому агенту всѣ чины канцеляріи согласно выработавшимся путемъ обычая правиламъ обязаны были оказывать повиновеніе, и исполнять его предписанія. Черезъ него они представляли свои ходатайства, къ нему обращались и съ своими жалобами. Другими словами организація министерскихъ постовъ была бюрократическая, а не коллегіальная: дипломатическій агентъ былъ не *primus inter pares*, а начальникъ, или „командиръ“, какъ выражался служившій въ Берлинѣ Петровъ въ своихъ письмахъ къ кн. Кантемиру ²⁾.

Ближайшимъ образомъ дипломатическій агентъ распредѣлялъ занятія между чиновниками миссіи и устанавливалъ порядки дѣлопроизводства отчасти по собственному усмотрѣнію, а иногда по указаніямъ отечественнаго правительства, т. е. главнымъ образомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Въ промеморіи отъ 2 (13) іюня 1722 года составленной кн. Б. И. Куракинымъ для аккредитованнаго къ французскому двору министромъ кн. Александра Борисовича Куракина былъ выработанъ слѣдующій порядокъ дѣлопроизводства въ посольской

¹⁾ Согласно ук. 1723 и 1743 г. (6 окт.), П. с. з. IX № 8799.

²⁾ Я, м. г., принялъ резолюцію проситься въ Россію, дабы тамо къ дѣламъ опредѣленъ быть могъ, о чемъ уже и командиръ мой (гр. П. И. Ягужинскій) реляціею своею просилъ; причины къ тому: первая—кончина отца моего и сиротство сестеръ моихъ; вторая — что я съ 300 рублями прожить здѣсь не могу; третья — что хотя бѣ я здѣсь и сто лѣтъ прожилъ о произвожденіи ненадежно. Итакъ ожидаю моего рапеая.

канцеляріи: „вакимъ порядкомъ свою канцелярію вести”¹⁾. Въ канцеляріи прежде всего нужно имѣть слѣдующія книги: 1) „книгу протоколъ, въ которой все записывать, что случится учинить“ (т. е. о прибытіи ко двору, визитахъ, аудіенціи и пр.). Другую книгу слѣдуетъ содержать для „корреспонденціи ко двору“ и вносить въ нее реляціи и письма. Въ третью книгу должны быть вносимы письма въ русскимъ дипломатическимъ агентамъ, аккредитованнымъ при иностранныхъ дворахъ. Наконецъ особая должна быть книга для записи почтовыхъ расходовъ. Кромѣ означенныхъ книгъ у кн. Кантемира были еще другія тетради, въ которыя заносились письма его въ друзьямъ, и своимъ родственникамъ. Гр. С. Р. Воронцовъ завелъ особый реестръ всѣхъ дипломатическихъ и консульскихъ постовъ, и кромѣ того имѣлъ особую книгу, куда заносилъ (въ царствованіе Императора Павла) имена лицъ, получавшихъ заграничныя паспорта²⁾. Совокупность всѣхъ этихъ бумагъ, новыхъ и старыхъ, составляла посольскій архивъ, который вновь назначенный дипломатическій агентъ какъ принималъ, такъ и сдавалъ, оставляя Лондонъ не иначе, какъ по описи, о чемъ всякій разъ посылалось особое увѣдомленіе въ иностранную коллегію.

Руководство и общее наблюденіе за правильностью дѣлопроизводства и сохраненіемъ тайны дипломатической переписки лежало на обязанности начальника миссіи. Лишенный, однако, права назначенія на должности посольской канцеляріи д. а. не могъ измѣнять родъ занятій, состоявшихъ подъ его начальствомъ должностныхъ лицъ, а долженъ былъ представлять о томъ въ коллегію. Въ 1766 году дьячекъ Посольской церкви Прохоръ Ждановъ обратился въ Мусинъ-Пушкину съ просьбою, чтобъ его опредѣлили студентомъ при коллегіи, ибо онъ „не имѣлъ никакой склонности посвятить себя духовному чину“. Мусинъ-Пушкинъ сдѣлалъ объ этомъ представленіе въ

1) Арх. кн. Куракина кн. III, 78—80.

2) Эти книги сохранились въ Арх. Лонд. мис.

коллегію иностранныхъ дѣлъ 11 (22) августа того же года, на которомъ гр. Н. И. Панинъ сдѣлалъ слѣдующую надпись, получивъ его въ Петербургѣ: „всѣ дьячки захотятъ въ студенты; первымъ жалованье по 100 или 150 р., а другимъ по 300. Надлежитъ министру представлять только о такихъ, которые имѣютъ превосходныя качества и таланты“¹⁾).

Какъ долженъ былъ держать себя въ отношеніи канцелярскихъ служителей дипломатическій агентъ — на это даетъ указанія записка, врученная гр. Александру Романовичу Воронцову передъ отправленіемъ его въ Лондонъ государственнымъ канцлеромъ М. И. Воронцовымъ²⁾. „Канцелярскихъ служителей“, рекомендуетъ онъ, „въ почтеніи и страхѣ содержать, не имѣя съ ними никакой фамиліарности, но чтобъ всякій изъ нихъ въ должности своей былъ исправенъ“. Если дипломатическій агентъ замѣчалъ упущенія, нерадѣніе со стороны чиновниковъ канцеляріи или дѣйствія не отвѣчавшія тому положенію, которое они занимали, напр. когда они вели невоздержный образъ жизни — онъ имѣлъ право сдѣлать имъ выговоръ и даже удержать часть жалованья³⁾, но не иначе какъ съ разрѣшенія отечественнаго правительства. Когда эти мѣры оказывались недостаточными — въ рукахъ дипломатическаго агента оставалось одно средство: просить отечественное правительство о переводѣ виновнаго въ Россію, и даже въ крайнемъ случаѣ самому туда его отправить. Впрочемъ, если провинившійся чиновникъ былъ иностранецъ — наказаніе его ограничивалось прежде всего исключеніемъ изъ службы. Изъ формъ контроля и надзора за посольскими чиновниками выработывалась и форма отчетности, дававшая возможность центральному органу т. е. коллегіи иностранныхъ дѣлъ ближе знать всѣхъ вообще чиновниковъ служившихъ по ея вѣдом-

¹⁾ Изъ Арх. Лонд. мис. т. г.

²⁾ Арх. кн. Вор—а кн. XXXI, 154—157 (апр. 16, 1762).

³⁾ Рескр. отъ 22 апр. 1746 разрѣшено было кн. Щербатову дѣлать вычеты изъ жалованья Некрасова для уплаты его долговъ.

ству за границей. Этой цѣли отчасти удовлетворяли послушные списки или формуляры, правильное веденіе которыхъ въ иностранной коллегіи началось съ 1772 года ¹⁾. Эти формулярные списки раздѣлялись на 9 графъ, въ которыхъ должны были быть показаны: чинъ, имя служащаго, сословіе, имѣніе за нимъ или женой, вступленіе на службу, отличія, проступки, семейное положеніе (жена и дѣти). Въ формулярѣ означалось также, достойно ли данное лицо „къ продолженію статской службы“ и „къ повышенію чина“. На основаніи формуляровъ, которые составлялись при дипломатическихъ постахъ, въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ изготавлялись общіе краткіе списки всѣхъ служащихъ по ея вѣдомству. Возникаетъ вопросъ: высылались ли въ Петербургъ формулярные списки всѣхъ состоявшихъ при миссіяхъ и посольствахъ, или только нѣкоторыхъ чиновниковъ. Относительно священнослужителей и церковниковъ слѣдуетъ замѣтить, что на нихъ указанное правило не распространялось и правильная высылка ихъ послужныхъ списковъ введена въ началѣ уже слѣдующаго столѣтія.

Послужной списокъ давалъ общую характеристику чиновника, но коллегія иностранныхъ дѣлъ желала также знать, насколько служащіе при дипломатическихъ агентахъ успѣшно выполняютъ возложенныя на нихъ обязанности, какъ имъ живетъ вообще, и чѣмъ они занимаются. Съ этой цѣлью къ дипломатическимъ агентамъ, въ томъ числѣ и къ Симолину въ Лондонъ, января 14, 1782 г. — былъ препровожденъ циркулярный рескриптъ, въ коемъ коллегія заявляла, что ей „нужно имѣть точное свѣдѣніе о всѣхъ находящихся при нашихъ министрахъ канцелярскихъ служителяхъ, о ихъ способностяхъ и службѣ, поведеніи и прилежности въ наукамъ“ (нѣкоторые изъ чиновниковъ, какъ напр. Плещеевъ занимались въ Бодлейанской библіотекѣ, Бакунинъ слушалъ лекціи въ Един-

¹⁾ Согласно указу отъ 31 октября 1771 года (П. с. з. XIX, № 18690) и марта 15, 1798 (XXV, 18440).

бургскомъ университетѣ). Рескриптъ предписывалъ указанныя свѣдѣнія прислать въ коллегію безъ замедленія, „да и впредь ежегодно оное (т. е. извѣстіе) прислать въ январѣ мѣсяцѣ“. Такъ введены были годовые отчеты о служащихъ при дипломатическихкихъ постахъ чиновникахъ ¹⁾.

Въ случаѣ нанесенія обиды, оскорбленія чиновнику мисіи или его ареста дипломатическій агентъ являлся ближайшимъ его защитникомъ, и ходатайствовалъ объ его освобожденіи и наказаніи виновныхъ. Въ концѣ іюня 1719 г. секретарь Веселовскаго — Иванъ Аѳанасьевъ встрѣтилъ вечеромъ на улицѣ (недалеко отъ Druyu Lane) какую то женщину сомнительнаго поведенія по фамиліи, какъ впоследствии выяснилось, Game. Послѣдняя завлекла Аѳанасьева въ какой то притонъ, гдѣ его ограбили и избили. На крикъ Аѳанасьева явились полицейскіе, которые, въ виду заявленій будто бы Аѳанасьевъ самъ билъ Гемъ — отвели его къ мировому судѣ Ротергаму. Судья велѣлъ арестовать Аѳанасьева. Какъ только объ этомъ узналъ Веселовскій—онъ немедленно отправилъ своего слугу къ Ротергаму съ просьбою освободить Аѳанасьева и при этомъ обращалъ его вниманіе на то, что права и преимущества, принадлежащія дипломатическимъ агентамъ, распространяются и на лицъ состоящихъ при нихъ на службѣ. Мировой судья не только не освободилъ Аѳанасьева, но от-

¹⁾ Въ этихъ отчетахъ посланникъ иногда дѣлалъ и характеристику личности служащихъ. Такъ въ рел. отъ 6 (17) января 1786 г. Воронцовъ писалъ о Лизакевичѣ: „по новости моеи въ политическомъ служеніи, по незнанію земли и языка великую помощь въ дѣлахъ отъ него пріобрѣтаю. Онъ знаетъ языки англійскій, французскій, нѣмецкій и итальянскій“. Въ отчетѣ Симолина сообщались (2 (13) янв. 1784 г.) свѣдѣнія о Лизакевичѣ, Петрѣ Гагаринѣ (вызванъ въ Россію и въ Англію не вернулся), тит. сов. Жуковѣ (здоровья разстроеннаго и климата Англій не выдерживаетъ), С. Мюллерѣ (уѣзжалъ въ Россію по домашнимъ дѣламъ), Ал. Коровицкомъ, и Александрѣ Симолинѣ (посѣщалъ школу, изучалъ языки и математику). Изъ Арх. Лонд. мис.

вѣтилъ Веселовскому, что онъ и его отправилъ бы въ тюрьму, если бы встрѣтилъ въ подобномъ притонѣ ¹⁾). Тогда Веселовскій, считая таковой отвѣтъ для себя оскорбительнымъ, обратился съ жалобою къ статсъ-секретарю Крегсу (Craggs) въ письмѣ къ нему отъ 29 іюня того же года. Благодаря вмѣшательству статсъ-секретаря Аванасъевъ былъ освобожденъ, а судѣе предложено было извиниться ²⁾ передъ Веселовскимъ. Такъ какъ на послѣднее требованіе мировой судья не согласился — Крегсъ 2 іюля т. г. сдѣлалъ представленіе лорду-канцлеру объ отрѣшеніи судьи отъ должности ³⁾). 3 марта 1768 года полицейскій офицеръ Филипсъ, помощникъ шерифа въ гр. Мидлсексѣ, розыскивая какого то преступника Edmund'a Calze, встрѣтилъ переводчика при посольствѣ Михаила Татищева и по ошибкѣ арестовалъ его. По удостовѣреніи личности Татищевъ немедленно былъ выпущенъ на свободу, а Филипсъ, какъ доносилъ Мусинъ-Пушкинъ въ своей реляціи отъ 10 (21) іюня 1768 г. за № 44 — „просилъ передъ домою моимъ на колѣняхъ себѣ прощенія, что онъ и передъ Татищевымъ дѣлать обязывался, если бы Татищевъ самъ того не отелонилъ“. Объявленіе о признаніи офицеромъ своей вины и своей ошибки было вывѣшено для всеобщаго свѣдѣнія у дверей канцеляріи шерифа (Sheriff-Office) ⁴⁾.

¹⁾ Крегсъ къ Веселовскому, 30 іюня 1719: le Justice de Paix a dit que si Vous vous y esties trouvé il Vous auroit fort bien envoyé en Prison, qu'il a voulu dire que dans un lieu semblable il ne Vous auroit pas reconnu.

²⁾ Whitehall, June 30, 1719. J. Craggs to M-r Just. Rotherham.

³⁾ Крегсъ къ Веселовскому 2 іюля т. г.: on a deja fait preparer un ordre pour luy ôter sa charge de juge à paix qui sera signé à la première seance des Seigneurs Justiciers. Лонд. Гос. Арх. P. R. Off. Russia, Ministers, св. 1714—1720 г.

⁴⁾ Авг. д. т. г. въ М. Арх. М. И. Д.

ГЛАВА XVI.

Посольская церковь¹⁾.

1) Основаніе Православной Греко-россійской Церкви.—Покровительство оказанное ей Петромъ Великимъ.

При изслѣдованіи характера и организаціи дипломатическихъ сношеній XVIII вѣка изученіе вопроса объ учрежденіи церкви при русской миссіи за границей представляется важнымъ въ двухъ отношеніяхъ. Во-первыхъ, учрежденіе храма при миссіи показываетъ, что дипломатическія сношенія вышли изъ первоначальной стадіи своего развитія, и приняли уже, или принимаютъ постоянный, организованный характеръ. Во-вторыхъ существованіе посольскаго храма указываетъ, что во внѣшнихъ сношеніяхъ имѣютъ значеніе и интересы религиозныя или отечественнаго народа, или другаго, но ему едино-вѣрнаго. Отсюда русскія посольскія церкви за границей могли имѣть и политическое значеніе (въ особенности въ государствахъ сосѣднихъ, или имѣющихъ сношенія съ Турціей) и вопросъ этотъ заслуживаетъ самаго обстоятельнаго изученія.

¹⁾ Важнѣйшимъ источникомъ для нашего очерка служила записка Якова Сенявича — переводчика при кол. ин. дѣль, составленная въ 1741 г. и озаглавленная: „Краткое описаніе объ основаніи греческой церкви въ Лондонѣ“. Записка эта хранится въ Моск. Гл. Арх. М. И. Д. (анг. д. 1741 г. св. 67), и напечатана въ Мат. 37—52.

Отчасти подъ вліяніемъ сношеній Англіи съ православнымъ Востокомъ складывается мысль объ учрежденіи русскаго посольскаго храма въ Лондонѣ. Еще въ 1677 году была основана и построена въ Лондонѣ Греческая церковь архіепископомъ Самоса Іосифомъ Георгиренесъ, уроженцемъ острова Мелоса (на улицѣ Hog Lane, нынѣ назыв. Charing Cross Road, близъ Soho sq.) ¹⁾. Это былъ первый православный храмъ въ Лондонѣ, существовавшій, впрочемъ, не долго ²⁾. Въ 1682 году архіепископу Сенерофту была представлена петиція отъ Іосифа, митрополита Самосскаго, живыми чертами изображавшая бѣдственное состояніе христіанъ Востока. Митрополитъ ходатайствовалъ, чтобы 12 грековъ воспитывались въ Оксфордѣ, и чтобы по возвращеніи на родину могли проповѣдывать слово Божіе. Это ходатайство, и надежды митрополита оправдались въ скоромъ времени: въ 1694 году въ Оксфордѣ (въ Gloucester Hall) открыта была греческая коллегія, существовавшая до 1705 года ³⁾.

Въ 1712 г. во время своего пребыванія въ Лондонѣ Арсеній вмѣстѣ съ Геннадіемъ, и причтомъ при нихъ находившимся, отправляли церковную службу въ нанятомъ домѣ, ибо православнаго храма въ Лондонѣ въ то время уже не

¹⁾ Объ этомъ свидѣтельствуетъ греческая надпись, сохранившаяся и до настоящаго времени надъ старымъ входомъ въ церковь. Въ 1890 г. надпись была сфотографирована и разобрана, см. Daily Graphic sept. 25, 1890, гдѣ (на стр. 8) помѣщена и фотографія старой Греческой церкви.

²⁾ Въ 1684 г. по королевскому указу церковь была закрыта, а церковное зданіе передано въ вѣдѣніе прихода св. Мартина. Затѣмъ въ XVIII в. и до 1822 г. церковь принадлежала французскимъ протестантамъ. Въ 1850 г. зданіе было передѣлано, и въ немъ устроена англійская церковь во имя Пресвятыя Дѣвы, освященная епископомъ Бломфильдомъ. По странной случайности греческія на мѣстныхъ иконы сохранились въ церкви и до нашихъ дней.

³⁾ Подроб. см. въ соч. G. Williams, The Orthodox Church of the East in the Eighteenth Century, R. 1868.

было. Церковное служеніе Арсенія посѣщали ученые англійскіе богословы, желѣвшіе надежду о соединеніи церквей, греки, пріѣзжавшіе въ Англію изъ острововъ Архипелага, и русскіе, жившіе въ Лондонѣ. Среди послѣднихъ нашлись и такіе вторые не говѣли нѣсколько лѣтъ сряду, и искренне обрадовались прибытію православнаго архипастыря. Въ серединѣ 1716 года Арсеній уѣхалъ въ Голландію, вынужденный къ тому требованіями англійскаго духовенства, опасавшагося, чтобы Арсеній не занимался вымогательствомъ пособій въ пользу своей церкви и пропагандою православія¹⁾. Октября 10 того же 1716 года состоявшій при русской миссіи Яковъ Сенявичъ отъ имени православной братіи, оставшейся безъ пастыря, обратился съ письмомъ къ Арсенію и просилъ его прислать въ Лондонъ для отправления божественныхъ службъ состоявшаго при немъ архимандрита Геннадія. Архіепископъ въ отвѣтномъ письмѣ изъ Роттердама (отъ 8 ноября) изъявилъ свое на то согласіе, а съ его благословенія прибылъ въ Лондонъ архимандритъ Геннадій съ племянникомъ своимъ Вароламомъ Кассано. Это и были первые священнослужители Православной Греко-россійской церкви въ Лондонѣ основанной (въ концѣ ноября 1716). Сенявичъ нанялъ квартиру для храма (вѣроятно въ York-Buildings на улицѣ Strand по близости къ Темзѣ) и его служителей и испросилъ разрѣшеніе на открытіе богослуженія у Лондонскаго епископа—Робинсона. Свое ходатайство передъ епископомъ Сенявичъ мотивировалъ духовными нуждами русскихъ, находившихся въ плаваніи, и служившихъ въ англійскомъ флотѣ и вѣранныхъ его, Сенявича, попеченію по волѣ Петра Великаго. Далѣе онъ указывалъ епископу и на то, что русскій Царь „въ своемъ государствѣ англійскимъ протестантамъ церковь содержать милостиво соизволяетъ“. Епископъ далъ разрѣшеніе, но съ оговоркою, чтобы „приватно службу Божію отправляли, только бы англичанъ до церкви не допускать, а пѣніе бы отправляли въ тихости, чтобы простой

¹⁾ Подроб. см. въ особой запискѣ напечат. въ Мат. стр. 37—52.

народъ какой обиды не учинилъ“. Очевидно епископъ неохотно соглашался на открытіе православной церкви подъ покровительствомъ русской миссіи, онъ опасался прозелитизма и перехода въ православіе англичанъ, чему бывали уже примѣры и при Арсеніѣ. Однако открыто противодѣйствовать онъ не могъ, ибо и оффиціальнымъ путемъ почва была уже подготовлена для учрежденія православнаго храма. Въ 1715 г. русскому послу князю Куракину англійскимъ статсъ-секретаремъ, лордомъ Таунзендомъ, былъ врученъ проектъ трактата коммерціи между Россіей и Англіей, пунктъ 21-й котораго гласилъ: „чтобъ подданные его великобританскаго величества имѣли свободное отправленіе вѣры своей по обыкновенію англійской церкви во всѣхъ земляхъ его царскаго величества и что равнымъ же образомъ и подданные его царскаго величества имѣть будутъ въ Великобританіи *свободное отправленіе закона своего по обыкновенію греческой церкви*“¹⁾. Подобнаго рода желаніе было выражено и со стороны русскаго правительства. Въ проектѣ торговаго трактата, представленномъ княземъ Куракинымъ тому же лорду Таунзенду (отъ 23 марта и 3 апрѣля 1715 г.) въ пунктѣ 9 было сказано: „церкви и отправленіе вѣры въ королевствахъ его великобританскаго величества россійскаго народу греческаго исповѣданія равенственно позволено будетъ, якоже реформатскаго закону въ россійскомъ государствѣ позволеніе имѣютъ“. Хотя формальнаго договора о торговлѣ и не было заключено, но оба правительства взаимно соглашались уважать принципъ свободы вѣроисповѣданія и потому и рѣчи не могло быть объ оппозиціи англійскаго правительства учрежденію русскаго посольскаго храма. Но особенно важно было для вновь учрежденной церкви покровительство Петра Великаго, выразившаго даже желаніе,

¹⁾ Въ ремаркахъ на тотъ проектъ, представленныхъ отъ кн. Куракина лорду Таунзенду написано: „21 п.—соглашено-сь“. (Изъ Арх. Св. Синода).

чтобы въ Лондонѣ было куплено мѣсто и была построена православная церковь.

Желанію Петра Великаго однако не суждено было осуществиться ¹⁾, и до сихъ поръ русская посольская церковь стоитъ на чужой землѣ, нанятой у герцога Портленда. Тѣмъ не менѣе для послѣдующей судьбы церкви покровительство оказанное ей Петромъ Великимъ было важно въ двухъ отношеніяхъ: во-первыхъ этимъ обезпечивалось ея дальнѣйшее существованіе и защита со стороны русскаго посольства, и во-вторыхъ устранялась возможность преслѣдованія со стороны высшаго англійскаго духовенства. Первоначально церковь называлась „греческой“, такъ какъ ея первые священнослужители были греки, и даже первая церковныя книги съ метрическими записями (отъ 20 апрѣля до 16 мая 1746 г.)²⁾ велись на греческомъ языкѣ, но затѣмъ съ половины прошлаго вѣка и до начала царствованія Императора Николая I русская посольская церковь именуется въ актахъ такъ: *„Православная Греко-россійская Церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы въ Лондонѣ находящаяся“* ³⁾.

Съ конца 1716 года и до смерти Петра Великаго, не смотря на прекращеніе дипломатическихъ сношеній между

¹⁾ Впрочемъ О. П. Веселовскій и князь Б. И. Куракинъ хотѣли купить мѣсто для храма и даже нашли уже подходящее, но за него просили 500 фунт. (т. е. 2,000 р.), да кромѣ того было вычислено, что постройка церкви и покоевъ священнику обойдется 1,300 фунт., а русскою монетою 5,200 рублей.

²⁾ См. Книгу церковную записную, принадлежащую къ Православной Греко-Россійской церкви, въ Лондонѣ находящейся. Въ эту книгу описаны эти метрическія записи (на греч. яз.) священникомъ Ивановскимъ, а оригиналъ былъ имъ отправленъ въ Святѣйшій Синодъ. Гдѣ находится этотъ первый источникъ для изученія исторіи церкви—неизвѣстно, по крайней мѣрѣ въ Синодальномъ Архивѣ его намъ не могли найти. Не переданы ли эти метрическія записи Св. Синодомъ въ Арх. С.-П.—ой Консисторіи?

³⁾ Мат. 107.

Россіей и Англіей (въ 1720 г.), служеніе въ греческой церкви отправлялъ архимандритъ Геннадій. Февраля 21, 1726 г. Геннадій обратился съ письмомъ въ государственному канцлеру гр. Г. И. Головкину, благодарилъ его за переводъ ассигованнаго ему содержанія и просилъ у него разрѣшенія отправить въ Петербургъ своего племянника Вареоломея Кассано для принятія священническаго чина. Архимандритъ сдѣлался уже старъ и просилъ назначить ему помощника. Государственный канцлеръ изъявилъ свое на то согласіе, о чемъ и сообщилъ архимандриту (въ письмѣ отъ 28 мая 1726 г.) Я. Сенявичъ, который въ то время уже переведенъ былъ на службу въ коллегію иностранныхъ дѣлъ. По прибытіи Кассано въ Петербургъ гр. Головкинъ предписалъ Теофану Прокоповичу (въ письмѣ отъ 15 сентября) немедленно рукоположить его священникомъ и затѣмъ отправить въ Англію. Въ началѣ октября священникъ Вареоломей Кассано, получивъ для служенія ризы и на проѣздъ 100 р., уѣхалъ въ Англію. Это былъ первый священникъ посольской церкви, рукоположенный въ Петербургъ по волѣ русскаго правительства и съ разрѣшенія высшей духовной власти. Три года спустя прибылъ въ Россію и архимандритъ Геннадій, имѣя въ виду хлопотать о нуждахъ церкви, все еще бѣдной, и повидаться съ архіепископомъ Арсеніемъ, жившимъ въ то время въ Москвѣ. Во время пребыванія въ Россіи Геннадію были переданы отъ правительства иконы и плащаница для Лондонской церкви, но когда привезенъ былъ въ Англію храмовой образъ Успенія Пресвятыя Богородицы, нынѣ находящійся въ алтарѣ (съ лѣвой стороны) посольской церкви — неизвѣстно ¹⁾. Источники не сохранили указаній, каковы были частныя пожертвованія собранныя архимандритомъ въ Россіи. Въ іюнѣ 1731 г. Геннадій уѣхалъ обратно въ Англію.

¹⁾ По крайней мѣрѣ въ описяхъ до 1749 г. его не значится.

2) Церковный домъ и его мѣсто.—Вопросъ о построеніи церкви послѣ смерти Петра Великаго.—Донесеніе гр. Чернышева.—Церковное имущество.—Священнослужители и церковники —Порядокъ ихъ назначенія и содержаніе. — Характеристики наиболѣе выдающихся священнослужителей.

Первоначально греческая церковь (до половины XVIII ст.) помещалась въ York Buildings (недалеко отъ настоящаго театра Adelphi), въ мѣстахъ отличавшихся благодаря близости Темзы удобствами сообщеній. При священникѣ Ивановскомъ декабря 26, 1756 г. (с. с.) русская посольская церковь, какъ ее уже начали называть въ актахъ, была перенесена „изъ стараго двора“ въ Burlington-gardens, возлѣ улицы Clifford въ новый домъ, болѣе просторный и съ большими удобствами ¹⁾.

Вопросъ о построеніи церковнаго храма, завѣщанный Петромъ Великимъ, не разъ возбуждался и послѣ его смерти. Въ 1740 году князь Щербатовъ въ письмѣ къ лорду Гаринтону (отъ 25 марта) просилъ его похлопотать о „пріобрѣтеніи дома“ для устройства церкви ²⁾, но ходатайство русскаго представителя не имѣло успѣха ³⁾. Нѣсколько лѣтъ спустя вопросъ о построеніи греческой церкви былъ возбужденъ снова греками, жившими въ Лондонѣ. Въ 1749 году они прислали въ коллегію иностранныхъ дѣлъ прошеніе за подписью 98 лицъ, каковое коллегія препроводила въ синодъ, а у русскаго полномочнаго министра, гр. Чернышева, сдѣлала запросъ о

¹⁾ Впослѣдствіи она переведена была на Welbeck-st., гдѣ и теперь находится.

²⁾ Реск. отъ 13 августа 1744 г. кн. Щербатову предписано было снова: „гдѣ только до благочестивой греческаго исповѣданія вѣры касаться можетъ, а наипаче о такомъ богоугодномъ дѣлѣ яко построеніе храмовъ — прошеніе единовѣрныхъ заступленіемъ при аглиньскомъ дворѣ подкрѣплять“.

³⁾ Ориг. письмо хран. въ Лонд. Гос. арх. (Pub. R. Of. St. P. For. Var. № 222). 16 дек. 1746 г. и гр. Чернышевъ доносилъ, что „греки, живущіе въ Лондонѣ приносятъ жалобы на католиковъ, которые чинятъ имъ прешатствія къ построенію православной церкви“.

томъ, насколько необходимо было построить новый храмъ въ Лондонѣ, и не встрѣчается ли къ тому препятствій въ постановленіяхъ англійскихъ законовъ. Чернышевъ далъ подробный отвѣтъ и даже сдѣлалъ характеристику грековъ, пославшихъ въ Петербургъ свое прошеніе. „Всѣ—писалъ Чернышевъ ¹⁾ — выключая только 3 или 4 человѣка, которые платье резонабельное на плечахъ имѣютъ, да иногда сюда на время пріѣзжающіе съ нѣкоторыми малыми товарами греческіе кушцы — изъ самаго подлѣйшаго народа суть: матросы, нящіе и тому подобный сбродъ. Церковь построить можно и англійскій законъ того не воспрепятствуетъ. Всѣ церкви пользуются привилегіей безпрепятственно службу Божию отправлять. Кромѣ того нѣкоторыя лютеранскія церкви издавна пользуются еще привилегіей имѣть колокольни и звонить въ колокола, какъ это чинится во всѣхъ церквахъ англійскаго закона называемаго верховныя церкви. Римско-католическихъ же церквей публичныхъ, потому что оныя фундаментальными законами сего государства запрещены,— ни здѣсь въ Лондонѣ, ни во всей Великобританіи ни одной нѣтъ, хотя множество англичанъ, а особливо ирландцевъ, такихъ здѣсь есть, которые того же закона держатся и потому или совершаютъ службу за запертыми дверьми, или же бываютъ въ посольскихъ католическихъ церквахъ. Даже французскому послу, который испрашивалъ позволеніе имѣть особый домъ для церкви, было въ томъ отказано. Въ виду этого иностранные дипломатическіе представители католическихъ державъ (французскій, испанскій, португальскій, сардинскій, венеціанскій и баварскій) нанимаютъ обширныя помѣщенія для своихъ квартиръ, и на продолжительное число лѣтъ (15, а иногда и 30), платятъ за такія квартиры значительныя деньги (400 фунт. какъ напр. испанскій резидентъ) и имѣютъ нѣсколькихъ священниковъ (3—4)”. Относительно православной паствы (англичанъ, грековъ) гр. Чернышевъ вообще замѣчалъ, что она состояла изъ

¹⁾ Реляція отъ 20 іюня 1749 г.

людей бѣдныхъ, и что если и можно построить храмъ, то лишь на средства русскаго правительства.

За наемъ двора и помѣщенія для храма первоначально платили изъ частныхъ пожертвованій, пока высочайшимъ указомъ 1717 г. не было опредѣлено переводить ежегодно для этой цѣли по 20 фун. (около 85 р.). Изъ этой суммы, которую переводили не всегда своевременно и правильно, до конца первой половины столѣтія, платили за наемъ двора 4 фунта, что составляло около 25 рублей по курсу того времени, остальные же деньги издерживались на церковныя нужды. Съ переходомъ церкви въ новое помѣщеніе на улицу Блѣйфордъ за наемъ дома пришлось платить около 80 фунт. въ годъ, что составляло болѣе 400 р., не считая налоговъ¹⁾. Въ 1786 году по именному высочайшему повелѣнію было переведено на постройку иконостаса и на другія исправленія въ церкви 300 ф. ст. (или 1,500 р.), каковую сумму нужно считать значительной по тому времени. Сохранившіяся описи церковнаго имущества указываютъ на бѣдность церкви въ первой половинѣ восемнадцатаго столѣтія. Первые иконы, какъ выше было замѣчено, вмѣстѣ съ плащаницею привезены были изъ Россіи архимандритомъ Геннадіемъ. По списку церковнаго имущества, составленному въ 1739 году (31 августа) въ церкви было: иконъ 4 безъ оклада въ нижнемъ ярусѣ (Спаса, Богоматери, Іоанна Предтечи, и мученика Севастіана), а въ верхнемъ—икона Пресвятыя Богородицы, 4 евангелиста, 4 складня, и 2 малыя иконы по бокамъ, нѣсколько оловяныхъ блюдь и 5 священническихъ ризъ. По описи 1749 г. значится уже и нѣсколько картинъ, изъ коихъ 19 было нарисованныхъ красками („живописной работы“). Въ числѣ этихъ картинъ были портреты Петра Великаго, Императрицы Анны Ивановны, архимандрита Геннадія, Вареоломея Кассано и

¹⁾ Сенат. указомъ 1755 г. опредѣлено было на содержаніе церкви въ Лондонѣ отпускать изъ штатсъ-конторы въ кол. ин. д. 1,300 р. въ годъ и изъ нихъ на наемъ двора по 600 р.

его жены, изображенія Марса и Минервы. Были и картины бумажныя (числомъ 6) — вназя А. Кантемира, его отца Дмитрія Кантемира, Мильтона, принца Оранскаго и королевы французской Маріи ¹⁾).

Первыя церковныя книги, по которыхъ происходило служеніе въ церкви, были на греческомъ и англійскомъ языкахъ. По описи, составленной Ивановскимъ (въ 1749 г.) изъ книгъ значились на англійскомъ языкѣ слѣдующія: служебникъ, двѣ литургіи, символъ вѣры, библія, и собраніе проповѣдей. Всѣ эти переводы были сдѣланы В. Кассано. Первыя книги на церковно-славянскомъ языкѣ (евангеліе, апостолъ, псалтырь, требникъ, бесѣды Златоуста, тріодъ, кормчая и др.) были затребованы іеромонахомъ Іоанномъ Ястрембскимъ и высланы въ Англію согласно указу святѣйшаго синода отъ 18 іюня 1739 г., который также свидѣтельствуетъ, что до того времени „священное служеніе отправляли по греческимъ книгамъ“. Небогатая церковная утварь пополнялась частью на средства русскаго правительства, частью же путемъ частныхъ пожертвованій ²⁾).

Духовныя лица, состоявшія при посольской церкви, дѣлились на двѣ категоріи: священнослужителей и церковниковъ. Къ разряду первыхъ принадлежали: архимандриты, священники и діаконы, а во вторымъ — дьячви, псаломщики и прочія лица. Только первый служитель церкви Геннадій носилъ санъ архимандрита. Послѣ его смерти (3 февраля 1737 года) ³⁾ изъ

¹⁾ Нѣкоторыя изъ этихъ картинъ были вывезены въ Россію А. Мартиніановымъ.

²⁾ Марта 19, 1763 года къ Свѣтлому Воскресенію сдѣланы ризы и стихарь изъ „старога обьяринаго шафрока помаранцоваго цвѣту, даннаго отъ его сіятельства гр. Александра Романовича Воронцова, находящагося здѣсь министра съ серебряннымъ позументомъ, гдѣ надлежитъ и зеленою коломенковою подкладкою обложены“. По описи 1746 г. значилось, что при церкви были образа, подаренные греками, но какіе именно — неизвѣстно.

³⁾ Рел. кн. Кантемира отъ 15 февр. 1737 г. (въ Моск. Арх. М. И. Д.) Геннадій похороненъ при церкви св. Панкратія (нынѣ St.

кабинета въ синодѣ было сдѣлано сообщеніе, что такъ какъ церковь въ Лондонѣ небольшая и прихожанъ немного — кабинетъ не находитъ необходимымъ назначать туда архимандрита, а признавалъ болѣе удобнымъ отправить въ помощь священнику Варѣоломею Кассано „изъ ученыхъ и искусныхъ людей одного священника и при немъ двухъ или одного дьячка“ ¹⁾.

Порядокъ назначенія священнослужителей былъ слѣдующій. Прежде всего объ отрывшейся вакансіи дипломатическій представитель сообщалъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, а иногда при этомъ указывалъ на извѣстныхъ ему кандидатовъ, — условія, коимъ таковые должны удовлетворять (знаніе греческаго языка, безупречный образъ жизни и т. п.), и желанія православной паствы. Коллегія иностранныхъ дѣлъ эти сообщенія препровождала синоду и требовала отъ него заключенія. Святѣйшій синодъ самъ избиралъ кандидатовъ, или же выборъ ихъ поручалъ извѣстнымъ іерархамъ церкви (митрополитамъ — Киевскому, или Московскому; архіепископу Бѣлоградско - Обоянскому, въ вѣдѣніи котораго находилась Харьковская Академія) ²⁾. На священническія мѣста назначались: окончившіе курсъ въ семинаріяхъ или академіяхъ (рѣже окончивавшіе), бывшіе уже священниками въ Россіи, преподаватели семинарій и академій, и наконецъ іеромонахи. Дипломатическіе представители, впрочемъ, считали неудобнымъ назначеніе іеромонаховъ, и вообще монашествующихъ, зная,

Rapscas Old Church), тамъ же погребенъ и племянникъ его В. Кассано (ум. 23 іюня 1746 г.).

¹⁾ Подробности см. въ дѣлѣ объ опредѣленіи въ Лондонъ къ Греко-Россійской церкви на мѣсто умершаго архимандрита Геннадія іеромонаха Іоанна Ястрѣмбскаго съ двумя церковниками Алексіемъ Каменскимъ (Парчикаловымъ) и Степаномъ Ивановскимъ и объ отзывѣ его іеромонаха въ Россію по причинѣ грубыхъ его тамъ поступковъ“. (М. А. М. И. Д. англ. д. св. 51 № 11).

²⁾ Для прим. ср. протоколъ Св. Синода отъ 22 марта 1737 г.

что ихъ не любилъ въ Англіи простой народъ и даже наносилъ имъ оскорбленія ¹⁾).

Церковниками опредѣлялись большею частью студенты духовныхъ семинарій или академій ²⁾). Объ избранныхъ кандидатахъ въ священнослужители синодъ сносился предварительно съ коллегией иностранныхъ дѣлъ, и если не встрѣчалось препятствій—вызывалъ кандидатовъ въ Петербургъ и издавалъ указъ о ихъ посвященіи въ священнической санъ и назначеніи въ Англію. Передъ отправленіемъ въ Англію вновь назначенное лицо приносило присягу и получало изъ синода: указъ о назначеніи, ставленную грамоту, и инструкцію, а изъ коллегии иностранныхъ дѣлъ паспортъ для проѣзда и деньги, ассигнованныя на дорогу. На проѣздъ до Лондона изъ Петербурга выдавали іеромонахамъ и священникамъ по 50 руб., дьячкамъ и псаломщикамъ по 30. Церковники особыхъ инструкцій не получали, но отъ нихъ въ канцеляріи синода брали подписку въ томъ, что они будутъ исполнять свои обязанности, вести себя надлежащимъ образомъ и у священника (такого-то) „находиться въ надлежащемъ послушаніи и повиновеніи“ ³⁾). Иногда они давали обѣщаніе въ томъ, что во время пребыванія

¹⁾ По поводу тяжелой болѣзни іеромонаха Е. Дьяковского Мусинъ-Пушкинъ въ реляціи 20 (31) янв. 1767 г. доносилъ: „здоровье его упало и изъ дому выходить не могъ, ибо отъ дерзновеннаго и необузданнаго здѣшняго народа къ одеждѣ его непривыкшаго не разъ были учинены ему на улицахъ огорченія и обиды, за кои не возможно получить удовлетворенія и еще менѣе наказанія виновныхъ“.

²⁾ Стефанъ Ивановскій до половины 1739 г. воспитывался въ Московской Славяно-Греко-Латинской академіи и былъ опредѣленъ дьячкомъ при посольской церкви. Въ 1758 г. авг. 7 Троицкой Александровской семинаріи студенты школъ философіи Михаилъ Пермскій и Климъ Томарианскій отправлены церковниками въ Лондонъ. Въ 1798 г. опредѣлены къ той же миссіи на церковническія мѣста находившіеся въ Петербургѣ Харьков. семинаріи студенты богословія Алексій Евстаѣевъ и Николай Логиновъ.

³⁾ Арх. Св. Сн. св. 1753 г. № 361.

своего въ Лондонѣ будутъ изучать языки греческій и англійскій. Всѣ лица назначенныя въ Англію по прибытію въ мѣсту служенія должны были явиться въ начальнику миссіи и ему представить свои документы.

Содержаніе членамъ посольскаго духовенства опредѣлялось первоначально сепаратными высочайшими указами, а затѣмъ общими штатами¹⁾. Указомъ Петра Великаго архимандриту Геннадію назначено на содержаніе переводить по 300 р. въ годъ. Сенатскимъ указомъ декабря 20, 1754 г., священнослужителямъ и церковникамъ опредѣлено жалованья производить изъ остаточной положенной на министровъ суммы по штату „1725 г. каждому священнику по 300 р., а церковникамъ по 100 р.“²⁾. Указъ 1754 г. названное содержаніе священникамъ и церковнослужителямъ установилъ въ качествѣ общаго правила, на практикѣ же эти олады послѣ смерти Петра Великаго присвоены были только духовенству миссій въ Стокгольмѣ, Лондонѣ и Варшавѣ³⁾. По высочайше же утвержденнымъ докладамъ сената (отъ 24 марта и 17 июня 1764 г.) жалованье священникамъ посольскихъ цервей (въ Лондонѣ и Парижѣ) увеличено до 600 р. въ годъ и повелѣно выдавать таковое изъ доходовъ коллегіи экономіи⁴⁾. Конечно подобнаго содержанія было недостаточно для удовлетворенія самыхъ насущныхъ потребностей и многіе изъ священнослужителей терпѣли нужду и впадали въ долги даже при скромномъ образѣ жизни. Гр. Чернышевъ справедливо указывалъ, что трудъ церковнослужителей русской церкви оплачивался хуже, чѣмъ трудъ лакеевъ,

¹⁾ Матер. 342.

²⁾ Полн. собр. зак. т. XIV, № 10337.

³⁾ При Кантемирѣ, впрочемъ, жалованье Вареоломею переводили согласно штату 1725 г. т. е. въ размѣрѣ 100 р. въ годъ. Въ 1738 г. ук. Св. Сын. (Арх. Св. Сын. т. г. № 70) жалованье іеромонахамъ опредѣлялось въ 300 р., іеродіакону 200, церковнику и пономарю по 150 р.

⁴⁾ Полн. собр. зак. т. XVI № 12186.

которые, имѣя отъ господъ даровую квартиру, столъ и одежду, получали 25 ф. въ годъ, т. е. 125—150 р. Неудивительно поэтому, что на нѣкоторыхъ молодыхъ русскихъ юношей, опредѣленныхъ церковниками замкнутая англійская жизнь въ Лондонѣ, дѣйствовала угнетающимъ образомъ, и они нерѣдко подъ вліяніемъ нужды, лишены доходили до отчаянія и спивались ¹⁾. Изъ священнослужителей, какъ на наиболѣе выдающихся, можно указать на В. Кассано, А. Самборскаго и И. Смирнова.

Варооломей Кассано родился въ 1697 г., отецъ его былъ французъ, а мать гречанка, и потому французскій и греческій языки онъ зналъ съ дѣтства. Въ Англии Кассано изучилъ англійскій языкъ, и, какъ доносилъ о немъ кн. Кантемиръ, „говорилъ и писалъ на этомъ языкѣ, какъ природный англичанинъ“. Онъ былъ однимъ изъ близкихъ друзей кн. Кантемира, и съ переходомъ послѣдняго на службу въ Парижъ велъ съ нимъ довольно оживленную переписку, сообщая полномочному министру о новостяхъ англійской литературы ²⁾. Нѣкоторыя изъ этихъ писемъ сохранились въ Моск. Арх. Мин. Ин. Д. въ дѣлахъ Парижской миссіи (1738—44 г.).

Андрей Афанасьевичъ Самборскій родился 1-го августа 1732 года въ деревнѣ Сыровотѣ, Слободско-Украинской губ.

¹⁾ См. донесеніе въ синодъ Ивановскаго (отъ 2 іюля 1760 г.) о Пермскомъ и Томаринскомъ. Ивановскій представлялъ, что они „отъ полномочнаго министра довольно словеснаго истязанія имѣли“, но онъ „никакъ не могъ ихъ въ чувство привести и рѣшительно не зналъ, что съ ними дѣлать“. Другіе попадали даже въ тюрьму. Дьячекъ Сила Кириловъ (онъ же Бархатовъ) за нанесеніе ударовъ солдатамъ былъ посаженъ въ тюрьму Gate House (Westminster) въ концѣ 1762 г., и умеръ въ ней 28 января 1763 года.

²⁾ Въ письмѣ отъ 15 марта 1744 г. изъ Лондона Кассано писалъ кн. К—у: I have received Your Highness's letter of the 9 inst. and went immediately to Mr. Valliant to inquire by what way and to whom he had sent Your Highness Swifts works and Rowning Philosophy and he informs me he sent them to Mr. Carpentier Merchant in Calais.

Ахтырскаго уѣзда, гдѣ отецъ его былъ священникомъ и земледѣльцемъ. Учился онъ въ Бѣлгородской семинаріи и затѣмъ въ Кіевской духовной академіи. Въ 1765 году Самборскій отправленъ былъ въ Англію церковникомъ, а въ 1769 году уже возведенъ былъ по ходатайству Мусинъ-Пушкина въ санъ священника, и оставался настоятелемъ посольской церкви до конца 1780 года. Въ бытность свою въ Лондонѣ А. А. усовершенствовалъ свое образованіе, основательно изучилъ англійскій языкъ, и сочиненія по сельскому хозяйству. 1780 года октября 9 дня святѣйшій правительствующій синодъ по словесному докладу оберъ-прокурора Сергѣя Васильевича Акчурина о всемилостивѣйшемъ уваженіи на похвальное поведеніе находившагося при миссіи въ Лондонѣ священника Андреа Самборскаго за его усердное наблюденіе за русскими молодыми людьми, обучавшимися въ Англіи „земледѣльной и другимъ домостроительнымъ наукамъ“ опредѣлилъ его въ соборѣ въ г. Софін (т. е. Царскомъ Селѣ), а на его мѣсто рѣшилъ назначить церковника при Лондонской посольской церкви Якова Смирного или Смирнова¹⁾. Въ дошедшемъ до насъ авто-

¹⁾ Арх. Св. Снн. № 300 (1780 г. окт. 17). Самборскій же вернулся въ Россію и въ 1781 году напечаталъ слѣдующее сочиненіе: Описаніе практическаго аглинскаго земледѣлія собранное изъ разныхъ аглинскихъ писателей Андреемъ Афанасьевичемъ Самборскимъ протоіереемъ находящимся при Россійскомъ посольствѣ въ Лондонѣ изданное подъ смотрѣніемъ профессора Семена Десницкаго. Въ Москвѣ въ Унив. типографіи у Н. Новикова 1781 г. Въ томъ же году императрица Екатерина II поручила ему сопровождать кн. Павла Петровича и его супругу въ ихъ путешествіи по Европѣ, а въ 1784 г. назначила его законоучителемъ, наставникомъ въ англійскомъ языкѣ къ великимъ кн. Александру и Константину Павловичамъ. Прежде указывали, что С—ій не отвѣчалъ этому назначенію и былъ даже лишень глубокаго религіознаго чувства. По этому поводу новѣйшій изслѣдователь Н. К. Шильдеръ, (Императоръ Александръ I, С.-Пет. 1897, т. I стр. 43) замѣчаетъ: законоучитель, который училъ Великаго Князя (т. е. Александра Павловича): „находить во всякомъ человѣчскомъ состояніи своего ближняго, и тогда никого не обидите, и тогда исполнится законъ Божій“,—внѣ всякаго сомнѣнія стоялъ вполнѣ на

біографическомъ показаніи (отъ 7 (19) ноября 1800 г.) Яковъ Ивановичъ Смирновъ самъ рассказываетъ о томъ, какъ онъ попалъ въ Лондонъ церковникомъ. „Въ 1776 г. протоіерей А. А. отецъ Самборскій, будучи въ Харьковѣ (гдѣ я обучался въ училищахъ), получилъ дозволеніе отъ Бѣлоградскаго епископа Аггея выбрать нѣсколькихъ отличившихся учениковъ или студентовъ какъ для отправленія церковнической должности, такъ и для обученія земледѣлію, планъ коего онъ тогда прожектировалъ. Въ числѣ сихъ (т. е. избранныхъ С-ъ) по моей охотѣ видѣть чужестранныя земли и приобрѣсти полезныя знанія и я былъ выбранъ. Въ продолженіи нашего пути отъ Харькова до С.-Петербурга, г-ъ Самборскій насъ увѣрилъ, яко бы, по какимъ то предувѣреніямъ, нѣкоторые члены изъ тогдашняго министерства весьма нерасположены были ободрять украинцевъ, и что если бы сдѣлалось извѣстнымъ, что избранные имъ студенты всѣ изъ Украйны, то сіе, почиталъ онъ, могло бы причинить не только вредъ, но можетъ быть и совершенное уничтоженіе его полезнаго плана. Не желая быть сему причиною, всѣ мои сотоварищи и я согласились отдаться на его волю, и онъ, будучи въ Москвѣ, по дорогѣ въ С.-Петербургъ, перемѣнилъ всѣхъ прозваніе, либо окончаніе оныхъ, а именно: изъ студентовъ Прокоповичъ названъ Прокофьевымъ, Флавицкій—Флавіа-

высотѣ своего призванія. Въ 1797 г. С-ій былъ избранъ членомъ Вольно-Экономическаго общества и ему былъ порученъ надзоръ за школою земледѣлія учрежд. близъ Царскаго села (на дачѣ Бѣлозеркѣ). Съ конца 1799—по 1801 онъ былъ духовникомъ при супругѣ эрцгерцога Іосифа, палатина Угорскаго (ур. вел. кн. Александръ Павловичъ, см. его записку нап. въ Пам. нов. рус. ист. т. II, 47—67). Самборскій пользовался большимъ уваженіемъ у современниковъ. „There are few men whom I esteem more than this same Samboriski; the degree of respect he meets with here (т. е. въ Петербургѣ) is very great“ писалъ о немъ (дек. 13 (24) 1782 г.) изъ Петербурга Самуиль Бентамъ своему брату извѣстному философу Іереміа Бентаму въ Лондонъ (Рук. Брит. Муз. Ad. MSS. № 33539 f. 320). Умеръ С-ій 23 марта 1814 г.

новымъ; а мое прозваніе, взявъ за вѣрное, что оно произшло отъ латинскаго слова *lenis*, которое значить тихой или смирной, передѣлано въ Смирнова, которымъ съ тѣхъ поръ я донинѣ прозываюсь“ ¹⁾). Именнымъ высочайшимъ указомъ отъ 9 октября 1780 года Смирновъ былъ опредѣленъ къ Лондонской миссіи, а 17 октября т. г. рукоположенъ въ священнической санъ преосвященнымъ Инокентіемъ, архіепископомъ Псковскимъ. Яковъ Ивановичъ Смирновъ былъ однимъ изъ образованнѣйшихъ людей своего времени ²⁾). Много помогаль онъ и своему покровителю гр. Семену Романовичу Воронцову въ его борьбѣ съ англійскими министрами (въ 1791 году). Русскіе люди, пріѣзжавшіе въ Англію учиться, встречали въ немъ добраго руководителя и знающаго помощника въ своихъ занятіяхъ ³⁾). Священнослуженіе Смирновъ от-

¹⁾ М. А. М. И. Д. авг. д. 1800—1801 (нап. въ Р. Арх. 1879, I, 355—356, но безъ указанія источника).

²⁾ Англійскій историкъ Тооке пользовался его указаніями при составленіи Исторіи Россіи въ царствованіе императрицы Екатерины II. Кромѣ того въ бытность свою въ Лондонѣ Яковъ Ивановичъ Смирновъ перевелъ и издалъ сочиненіе Плещеева о Россіи подъ заглавіемъ: *Survey of the Russian Empire... by Capt. Sergey Plescheeff* (3 ed.) transl. from the Russian with considerable additions by James Smirnov, Chaplain to the Legation of H. I. M. of all the Russias at the Court of Great Britain. London MDCXCII.

³⁾ См. письма гр. С. Р. Воронцова къ гр. А. А. Безбородкѣ (отъ 8 (19) авг. 1791 г. и 20 февр. (3 марта) 1797 г.). Въ 1785 г. когда молодой Бентамъ, впоследствии знаменитый философъ, отправился въ путешествіе по Европѣ Я. И. С.—ъ прислалъ къ его отцу рекомендательное письмо отъ гр. Воронцова къ русскому посланнику въ Константинополь.

Mr. Smirnov desires his respectfull compliments to Mr. Bentham finding that His Son Mr. Jeremy Bentham is set off for his journey begs the inclosed letter may be forwarded to him being recommendatory letter for him from our Ambassador here to that at Constantinople. Sunday Aug. 7, 1785, Clifford Street.

For Mr. Bentham Esq. Queen's Square Westminster.
(Брит. Муз. Add. MSS. 33540, f. 172—173).

правлялъ до половины 1837 года ¹⁾ и умеръ въ глубокой старости ²⁾.

3) Обязанности священнослужителей.

Священнослужители русской посольской церкви обязаны были прежде всего соблюдать вѣрность и преданность русскому монарху, какъ верховному повелителю и защитнику православнаго храма. Священники и діаконы по силѣ выдаваемыхъ имъ инструкцій обязаны были при служеніи „возносить титулъ его (или ея) императорскаго величества“. На ектеніяхъ и въ молитвахъ упоминалось также и имя англійскаго короля, которому духовныя лица должны были „достоюющее почтеніе со всякою приличною учтивостію отдавать“. Священникамъ и діаконамъ, не говоря уже о церковникахъ, воспрещалось писать

¹⁾ Въ воскресенье августа 27, 1837 г.—пишетъ Я. И. С—ъ — іеромонахъ Нисонтъ явился ко мнѣ въ первый разъ at Upper Phillimore Place (at Kensington) изъ Парижа, въ качествѣ помощника присланный для исправленія церковныхъ потребъ.

²⁾ 1840 г. апрѣля 16 (28)—говорить о немъ церковная записъ въ Лондонѣ — скончался протоіерей и кавалеръ Яковъ Ивановъ Смирновъ на 86 г. отъ рожденія и погребенъ апр. 20 (мая 2) на кладбищѣ, называемомъ The General Cemetery Kensal Green, Nagrow Road. Юня 18, 1842 прибылъ въ Лондонъ съ семьей Евгеній Ивановичъ Поповъ (см. и Мат. стр. 44 прим. 1), ум. въ Петербургѣ въ 1875 г. Подъ конецъ его жизни богослуженіе въ Лонд. Пос. церкви отправлялъ его сынъ Василій Евгеніевичъ, служившій тамъ сначала псаломщикомъ и затѣмъ дьякономъ. Въ концѣ 1874 г. Вас. Евг. былъ назначенъ священникомъ (Походной) Дворцовой Церкви В. К. Маріи Александровны, Герцогини Эдинбургской (въ Иствель-паркѣ близъ Ашфорд) В. Е. Поповъ ум. въ Лондонѣ отъ эпилепсiи на 39 году жизни 7 марта 1877 г. и погребенъ 11 марта т. г. на Kensal Green. Съ этой цѣлью былъ вызванъ изъ Брюсселя посломъ гр. П. А. Шуваловымъ священникъ Евгеній Константиновичъ Смирновъ, который по представленію Государственнаго канцлера Высочайшимъ приказомъ отъ 4 апрѣля 1877 г. былъ опредѣленъ настоятелемъ къ Лондонской Посольской Церкви.

въ Россію или кому либо что нибудь о дѣлахъ политической важности. Исключеніе составляли лишь тѣ случаи, когда кто либо изъ нихъ усматривалъ измѣну, и потому могъ писать „на свой страхъ“ донесенія внѣ установленнаго порядка. Въ отношеніи своей *церкви* священники обязаны были заботиться, чтобы какихъ обидъ не было отъ англичанъ, и въ случаѣ если бы нанесено было оскорбленіе храму или его служителямъ — они не имѣли права исхать суда у мѣстныхъ властей, а обязаны были обращаться въ защитѣ русскаго дипломатическаго агента. Священникъ являлся главнымъ блюстителемъ тишины и порядка при богослуженіи и инструкція ему предписываютъ „смотрѣть за тѣмъ, чтобы при богослуженіи не смѣялись, не шумѣли и не безчинствовали“. Обязанности въ отношеніи *православной вѣры* и вѣрующихъ заключались въ слѣдующемъ ¹⁾. Священникъ долженъ былъ заботиться о надлежащемъ проповѣдываніи слова Божія, но принципиально инструкція воспрепятствовали споры и пренія о вѣрѣ въ особенности съ лицами другихъ исповѣданій. Исполненіе разныхъ требъ считалось обязательнымъ, но никто не имѣлъ права „за совершеніе требъ торговаться, но кто что доброю волею подастъ — принимать съ благодареніемъ и довольствоваться (долженъ былъ) ея или его величества милостивымъ жалованьемъ“. Въ отношеніи вѣрующихъ — отечественныхъ надлежало „смотрѣть, дабы обрѣтающіеся въ Лондонѣ православные греко-россійскаго исповѣданія всякаго чина россійскіе люди по всѣмъ установленнымъ посты, наче въ святой великій постъ, постились и исповѣдывались и по достоинству святыхъ тайнъ приобщались неотмѣнно“. Объ исполненіи этихъ обязанностей пріѣзжими русскими, напр. студентами отправленными для изученія наукъ въ англійскіе университеты (въ Оксфордъ, Эдинбургъ), дѣлались отмѣт-

¹⁾ Составлено на основаніи сохранившихся инструкцій Іоанну Ястрембскому (въ Моск. Арх. М. И. Д. авг. д. св. 51 № 11), Мартіанову (17 іюня 1747 г. въ Арх. Св. Синода), Самборскому (25 сентября 1769 также въ Арх. Св. Синода) и др.

ви въ церковныхъ книгахъ ¹⁾. Не долженъ былъ священнослужитель забывать и своихъ единовѣрцевъ—грековъ, прїѣзжающихъ съ востока. Инструкціи предписывали посѣщать большихъ православныхъ русскихъ и грековъ и вообще „съ прїѣзжими греками съ потребнымъ снисхожденіемъ и прїятностью обходиться“. Церковныя записи, къ намъ дошедшія, показываютъ, что подобныя предписанія не оставались мертвою бумажкою. Не имѣя своего особаго храма, греки, прїѣзжавшіе въ Лондонъ обращались къ священнику русской церкви съ просьбами о совершеніи разныхъ требъ. Февраля 3, 1759 г. (ст. ст.) въ посольской церкви крещенъ былъ Георгій сынъ Стефана Скутера (или Ставроса), причемъ воспріемниками были: греческій купецъ Феодоръ Алексіаносъ (изъ порта Магона на о. Минорѣѣ) и попадья Анна Джонсонъ. Въ 1766 г. 14 грековъ изъ города Смирны говѣли и прїобщались въ русской церкви. Въ 1760 году апрѣля 11 бѣдному іеромонаху Александру Орахіоту, прибывшему въ Лондонъ изъ Ливорно, выдано въ пособіе 7 шил. 6 пен. (2½ р.). Какою то Іоаннъ Грамата получилъ еще больше: 1 ф. и 12 ш. (9 руб.). Февраля 24, 1763 года греческому епископу Герасиму Аркадійскому выдано было 15 шил. или 4½ рубля по курсу того времени.

Довольно подробно были опредѣлены и правила *личнаго поведенія*. Священнику предписывалось „ни въ какія мірскія дѣла не вступать, ссоръ и дракъ не чинить подъ угрозой отвѣтственности, но чинъ и званіе свое со всякимъ благоговѣніемъ, трезвостью, честью и незазорно содержать“. Іеромона-

¹⁾ См. запись іеромонаха Еерема Дьяковскаго отъ 22 — 23 апрѣля 1766 г. объ инспекторѣ студентовъ Васи́лѣ Никитячѣ и студентахъ Алексѣѣ Егоровичѣ Левшиновѣ, Михаилѣ Федоровичѣ Быковѣ, Александрѣ Сергѣевичѣ Буховецкомѣ, Семенѣ Ивановичѣ Матвѣевскомѣ и Прохорѣ Игнатъевичѣ Суворовѣ, и мою ст. въ Жур. Мин. Нар. Просв. 1883 г. янв. (стр. 1 — 14): Изъ жизни рус. студентовъ въ Оксфордѣ въ царствованіе императрицы Екатерины II. Мат. 107.

хи, какъ напр. Ястрембскій, должны были соблюдать особыя правила и относительно своего платья, и носить таковое по обычаю „колера чернаго не весьма дорогой цѣны, но только чистое“. Подрясники и вафтаны должны были носить также „черные и длины не выше 2 вершковъ отъ земли“, „босоножно не ходить, но въ сапогахъ, какіе тамъ употребляются или въ башмакахъ съ чулками черными“. Воспрещалось строго: монашеское одѣяніе во время ношенія „на руку замечывать, продавать на улицѣ свѣчи церковныя, или выставять столики для сбора денегъ на улицѣ, выдумывать чудеса и видѣнія“. По городу предписывалось „чистою коляскою ѣздить, а не пѣшкомъ ходить“.

- 4) Отношеніе священнослужителей и церковниковъ къ дипломатическому представителю.

Зависимость церкви отъ главы русской дипломатической миссіи въ отношеніяхъ личномъ и матеріальномъ установилась постепенно и не ранѣе царствованія Анны Ивановны. Первые священнослужители, архимандритъ Геннадій и Варооломей Кассано, были почти независимы отъ дипломатическихъ представителей. Только крайняя нужда заставляла ихъ обращаться къ помощи русскихъ резидентовъ. Но могли они также и непосредственно обращаться въ Петербургъ, и на самомъ дѣлѣ сносились съ коллегіей иностранныхъ дѣлъ и государственнымъ канцлеромъ. Всякій разъ, когда Геннадій самъ собирался пріѣхать въ Петербургъ или желалъ отправить своего племянника Кассано—онъ предварительно испрашивалъ на то разрѣшенія у государственнаго канцлера. Подобныя отношенія греческой церкви къ русскому правительству естественно должны были установиться въ то время, когда (съ 1720—1732 г.) дипломатическія сношенія между двумя правительствами прекратились, и Россія не имѣла своего официальнаго представителя въ Лондонѣ. Съ прибытіемъ кн. Кантемира церковь приобрѣла въ немъ вліятельнаго защитника какъ пе-

редъ отечественнымъ, такъ и англійскимъ правительствомъ. Воспитанный православнымъ монахомъ, кн. Кантемиръ принималъ живое, искреннее участіе въ судьбѣ родной ему церкви и ея служителей. Покровительство церкви онъ считалъ необходимымъ не только въ интересахъ Россіи, но и своихъ единовѣрцевъ — грековъ, пріѣзжавшихъ въ Англію съ острововъ Архипелага. Гонимые греческіе пастыри церкви не переставали къ нему обращаться за помощью даже и тогда, когда кн. Кантемиръ оставилъ Лондонъ и перешелъ на службу въ Парижъ ¹⁾. Сознаніе этой мысли, что дипломатическій представитель есть ближайшій ходатай о нуждахъ церкви и блюститель ея интересовъ усвоивается и преемниками князя Кантемира, а равно и коллегією иностранныхъ дѣлъ, и послѣдняя по всякаго рода дѣламъ, касающимся церкви или ея служителей, дѣлала запросы и получала донесенія отъ начальниковъ Лондонской миссіи. Такимъ образомъ изъ функций покровительства развиваются функціи надзора и представительства церкви какъ передъ англійскимъ, такъ и передъ русскимъ правительствомъ. Святѣйшій синодъ давалъ инструкціи настоятелямъ церкви при назначеніи ихъ въ Англію, но ближайшее наблюденіе за исполненіемъ таковыхъ составляло обязанность представителя миссіи. Важное значеніе имѣлъ его голосъ и при назначеніи священнослужителей ²⁾: онъ могъ

¹⁾ Въ Лондонскомъ Гос. Арх. (Publ. Rec. Off. St. P. For. Var. № 222 f. 240) сохранилось письмо кн. Кантемира изъ Парижа (отъ 2 апрѣля 1739 г.) къ лорду Гаринтону, въ коемъ русскій полномочный министръ „во имя единовѣрія“ (l'uniformité de la Religion) рекомендовалъ защитить англійскаго министра двухъ греческихъ іеромонаховъ, прибывшихъ изъ разореннаго турками монастыря на островѣ Хиосѣ.

²⁾ Иногда дипломатическій представитель Россіи сообщалъ отечественному правительству и о желаніяхъ прихожанъ. Такъ Гроссъ, извѣстивши кол. ин. дѣлъ о смерти Ивановскаго (24 (13) февраля 1765 г.) въ реляціи отъ 26 (15) февр. писалъ: „въ разсужденіи настоящаго великаго поста обрѣтающіеся здѣсь купцы гречес-

указать и своего кандидата на вновь отрывшееся мѣсто, хотя рѣшеніе этого вопроса въ принципѣ принадлежало святѣйшему синоду. О прибытіи новаго настоятеля церкви и о принятіи имъ въ свое вѣдѣніе церкви дипломатическій представитель немедленно сообщалъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ ¹⁾, а имя новаго священнослужителя или церковниковъ вносилъ въ списки и отправлялъ немедленно къ статсъ-секретарю, дабы они могли пользоваться защитой парламентскаго акта. Въ тѣхъ случаяхъ, когда священнослужители или церковники уклонялись отъ исполненія своихъ обязанностей, или вели образъ жизни, несоотвѣтствующій ихъ сану, дипломатическій представитель имѣлъ право: сдѣлать выговоръ или внушеніе, установить вычеты изъ содержанія, и даже принять всѣ зависящія отъ него мѣры къ отправленію виновныхъ въ Россію ²⁾.

кой вѣры прилежно просятъ, дабы въ церкви служба божія продолжительно отправлялась изъ Россіи сюда пріѣхавшими двумя іеромонахами Аѳонской горы—Геннадіемъ и Іереміей, кои и во время болѣзни Ивановскаго отправляли службу“. Синодъ не согласился назначить указанныхъ лицъ, а на мѣсто Ивановскаго былъ избранъ митрополитомъ Кіевскимъ Арсеніемъ по указанію синода (въ авг. 1765 г.) іеромонахъ Еѳремъ Дьяковскій, учитель Кіевской Академіи, знавшій, впрочемъ, греческій языкъ. Два года спустя М. П.—ъ просилъ о посвященіи въ священническій чинъ церковника Андр. Аѳан. Самборскаго и далъ отличную о немъ аттестацію (ред. 14 (3) іюля 1767 г.). 6 сентября 1769 г. С—ій былъ рукоположенъ въ діаконъ, 8-го въ священническій санъ, а указомъ 23 сент. того же 1769 г. (изъ Св. Снв.) опредѣленъ былъ священникомъ къ Лондонской Цо-вольской церкви.

¹⁾ Арх. кн. Воронцова кн. III стр. 111 (съ почты 7 окт. 1749 года): „Чернышевъ доноситъ о пріѣздѣ священника Ивановскаго, который принялъ церковь Божію съ утварію отъ бывшаго священника Антипы Мартиньянова, который оставилъ на церкви долгу 182 ъ. стер.“ (около 900 руб.).

²⁾ Вслѣдствіе невоздержнаго образа жизни гр. П. Чернышевъ отправилъ изъ Лондона въ Россію дьячка Максима Черенковскаго „подрадивъ корабельщиковъ за провозъ его до С.-Петербурга за 5

Отличившихся священниковъ онъ представлялъ въ наградамъ камелавкою, наперстнымъ крестомъ, орденами, или ходатайствовалъ о выдачѣ имъ пособія, или увеличеніи содержания. Дипломатическіе представители сообщали также и о внѣ-служебныхъ занятіяхъ священниковъ, и оказывали имъ покровительство. Въ 1775 году Мусинъ-Пушкинъ разрѣшилъ отъ-пускъ въ Россію священнику Самборскому, извѣстному въ свое время любителю сельскаго хозяйства, и въ реляціи отъ 4 (15) іюня написалъ довольно лестный отчетъ о его занятіяхъ. „Жертвуя всѣмъ своимъ временемъ и силами — писалъ Мусинъ-Пушкинъ — избралъ онъ (т. е. Самборскій) ученіе деревенскаго хозяйства главнымъ предметомъ всѣхъ своихъ трудовъ и стараній. Успѣхи его равны уже усердію его и обратились бы къ наилучшему въ Россіи направленію народной экономіи“¹⁾.

О преемникѣ Самборскаго — Яковѣ Ивановичѣ Смирновѣ писалъ гр. С. Р. Воронцовъ государственному канцлеру (29 мая (9 іюня) 1786 г.): „за долгъ и справедливость почитаю просить ваше сіятельство исходатайствовать ему отъ милостивой великодушной нашей Государыни награжденіе и внѣ-которую годовую помощь сему предостойному человѣку. Онъ дѣйствительно въ нуждѣ находится... Своимъ же знаніемъ, почтеніемъ, которое заслужилъ здѣсь въ обществѣ, усердіемъ къ отечеству, весьма нуженъ для всѣхъ нашихъ земляковъ, кои какъ отъ Адмиралтейской коллегіи, такъ и изъ другихъ разныхъ мѣстъ для обученія сюда присылаются“.

Восхваляя Смирнова Семенъ Романовичъ указывалъ даже, что „Смирновъ имѣетъ болѣе дѣлъ и хлопотъ, нежели онъ и Бакстеръ вмѣстѣ“. „Къ тому же (говоритъ Воронцовъ), когда г. Лизавевичъ боленъ и мнѣ шифровать служится нужда, то я его еще и на то принужденъ употреблять, не имѣя никого, кто бы былъ способенъ“.

фунт. стер.“, о чемъ и сообщилъ въ кол. ин. д. реляціей отъ 7-го апрѣля 1755 г.

¹⁾ Ср. выше стр. 273.

Подобные примѣры показываютъ, на сколько важна была помощь просвѣщенныхъ священнослужителей и внѣ сферы ихъ прямыхъ непосредственныхъ обязанностей. Совершенно понятно также, почему дипломатическіе представители являлись первыми ходатаями о нуждахъ посольскаго духовенства передъ отечественнымъ правительствомъ. Для членовъ духовенства всякаго рода сношенія съ учреждениями и должностными лицами въ принципѣ были запрещены и разрѣшались не иначе, какъ черезъ посредство дипломатическаго агента. Даже прошенія и отчеты, посылаемыя въ синодъ, представлялись начальнику миссіи, затѣмъ уже коллегіей иностранныхъ дѣлъ сообщались синоду¹⁾. Всякаго рода указы и распоряженія, относившіяся въ духовенству препровождались на имя главы миссіи. Такимъ образомъ, не смотря на то, что посольское духовенство не состояло на службѣ по вѣдомству коллегіи иностранныхъ дѣлъ, принципъ зависимости его отъ дипломатическаго представителя, и иностранной коллегіи проводился на практикѣ довольно послѣдовательно. Когда кто либо изъ духовенства уѣзжалъ въ Россію (въ отпускъ, или по дѣламъ службы), отъѣзжающему выдавался паспортъ²⁾ за подписью дипломатическаго представителя.

¹⁾ 1757 г. апрѣля 9 дня изъ кол. ин. дѣлъ прислано въ Синодъ прошеніе священника Стефана Ивановскаго объ опредѣленіи при Лондонской церкви церковниковъ—одного или двухъ (др. прим. см. въ Арх. С. Синода).

²⁾ Для примѣра приведемъ паспортъ выданный церковникамъ, высланнымъ въ Россію за невоздержный образъ жизни. „Ея Императорскаго Величества Всероссийской дѣйствительной камергеръ при Королевско-Великобританскомъ Величествѣ чрезвычайный посланникъ и Королевско-Польскаго ордена Бѣлаго Орла кавалеръ, князь Александръ Голицынъ: объявляю чрезъ сіе всѣмъ и каждому, кому о томъ вѣдать надлежитъ, что показатели сего Михайло Пермской и Климъ Томаринской, бывшіе при здѣшней Греко-Россійской церкви церковники, которые будучи нынѣ по указу Святѣйшаго Правительствующаго Синода обратно въ Россію на кораблѣ Печпъ съ корабельщикомъ Ральфомъ Виллисомъ отправлены, и симъ пашпортомъ

Если между членами посольскаго духовенства возникали споры — начальниѣ миссіи принималъ мѣры къ ихъ устраненію и удовлетворенію потерпѣвшихъ. Если кому нибудь изъ нихъ было нанесено оскорбленіе со стороны англичанъ — преслѣдованіе судебнымъ порядкомъ могло быть возбуждено лишь съ согласія главы миссіи. Онъ же заботился объ освобожденіи тѣхъ, кто по собственной винѣ, или случайно могъ быть посаженъ въ тюрьму. Не всегда, впрочемъ, подобныя ходатайства увѣнчивались успѣхомъ.

Дипломатическій представитель сообщалъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ о смерти священнослужителей и церковниковъ, указывалъ извѣстныхъ ему кандидатовъ, или условія, каковымъ послѣдніе должны удовлетворять, а если послѣ умершаго оставалась семья—принималъ мѣры для обезпеченія ея дальнѣйшей судьбы, выдавалъ ей пособіе, или же ходатайствовалъ передъ отечественнымъ правительствомъ о назначеніи вспомошествованія ¹⁾.

отъ меня снабдены. Того ради всѣхъ во областяхъ Ея Императорскаго Величества учрежденныхъ вездѣ по заставамъ господъ командировъ прошу не только свободно и безъ всякаго задержанія вышеупомянутыхъ церковниковъ съ имѣющимися при нихъ пожитками въ ихъ проѣздѣ до Санктъ-Петербурга вездѣ соблаговолить пропускать, но и въ случаѣ нужды имъ всякое вспоможеніе и благоволеніе чинить. По пріѣздѣ же ихъ въ С.-Петербургъ явиться имъ немедленно въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ. Во увѣреніе сего подписалъ я сей паспортъ моею собственною рукою и печатію герба моего утвердилъ. Данъ въ Лондонѣ 3 октября (22 сентября) 1760 г. Кн. Александръ Голицынъ“. (Изъ Арх. Св. Синода).

¹⁾ Передъ своею смертію, послѣдовавшей 24 (13) февраля 1765 г., священникъ Ивановскій увѣдомилъ Гросса о составленномъ имъ духовномъ завѣщаніи, коимъ жена Ивановскаго опредѣлена наслѣдницею оставшагося послѣ него имущества и исполнительницею его послѣдней воли. По ходатайству Гросса и представленію затѣмъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ вдовѣ Ивановскаго пожаловано было 500 р. пособія.

ГЛАВА XVII.

Семья дипломатическаго агента. *Ambassadrice*, ея права и преимущества.

Важнѣйшія права и преимущества, принадлежація дипломатическимъ агентамъ, распространяются и на его семью т. е. жену и дѣтей. При системѣ чрезвычайныхъ посольствъ дипломатическій агентъ рѣдко отправлялся въ иностранное государство съ своей семьей; пребываніе его въ чужой землѣ было непродолжительно, и не было никакой необходимости устраивать тамъ свой домъ. Распространеніе постоянныхъ посольствъ приводило къ тому, что дипломатическому агенту нужно было устраиваться окончательно, и жить иногда десяти лѣтъ въ чужомъ государствѣ. Завязывались новыя отношенія къ мѣстному обществу, правительству, и прочимъ членамъ дипломатическаго корпуса. Вотъ почему стали обращать вниманіе и въ теоріи, и на практикѣ на юридическое и общественное положеніе семьи дипломата. Старые писатели (XVI и первой половины XVII ст.) останавливались на выясненіи отношеній жены къ мужу, но ихъ интересовалъ этотъ вопросъ болѣе съ нравственной и политической точки зрѣнія. Такъ какъ ихъ взгляды развивались главнымъ образомъ подъ вліяніемъ системы чрезвычайныхъ посольствъ, они прежде всего задавались вопросомъ, долженъ ли дипломатическій агентъ

брать съ собою жену при отправленіи въ мѣсту своего служенія (an uxor in legationem duci debeat). Паскаль (и за нимъ Марселаеръ) рѣшаютъ утвердительно, ибо жена служить утѣшеніемъ мужу въ несчастяхъ, совѣтникомъ въ сомнѣніяхъ¹⁾. Кирхнеръ отвѣчаетъ отрицательно и исходитъ при этомъ изъ слѣдующихъ соображеній. Во-первыхъ, таеъ поступали римляне: проконсулу, отправляющемуся изъ Рима управлять провинціей, они давали совѣтъ, что ему лучше ѣхать въ путь безъ жены²⁾. Тѣмъ болѣе это примѣнимо къ дипломатическому агенту, отправленіе котораго вызывается болѣе важными причинами³⁾. Послѣдній посылается въ иностранное государство, ему приходится спѣшить въ пути, ѣхать день и ночь и жена ему можетъ служить помѣхой въ дорогѣ. Во-вторыхъ тайна дипломатическаго порученія можетъ быть разглашена черезъ болтливость женщины⁴⁾. Въ-третьихъ, если она красива, она можетъ увлечь кого либо, и своимъ поведеніемъ дискредитировать положеніе своего мужа⁵⁾. Не смотря на это дипломатическіе агенты въ XVI вѣвѣ нерѣдко жили вмѣстѣ съ своей семьей въ мѣстахъ своего назначенія. Въ

¹⁾ Legatus opus Caroli Paschalii 1598 p. 173: Hanc (i. e. uxorem) in adversis esse solatium, in prosperis oblectamentum, in arduis levamen, in dubiis hortamen.

²⁾ Legatus Marpurgi 1614 p. 111 — 112: An illam in comitatu legati esse patiemur? Consultatum esse de eadem re in senatu Romanorum legimus, contendentibus inter se Severo Caecinna et Messalino, cujus rei mentionem etiam in legibus Ulpianus fecit. Sed quid ibi? Melius scribitur sine uxore, proconsule, proficisci.

³⁾ Multo itaque melius legatus cujus profectio multo gravioribus rationibus suscipitur quam proconsulis. Ille ad officium provinciale ibat, interque subditos manebat, legatus ad exteros, quos ignorat, exit, legatus noctes diesque festinat, properat et diplomate currit. Impedimento autem uxori comitatus illis omnibus erit.

⁴⁾ Garrulitate facile explorari potest.

⁵⁾ Si elegans uxor sit, in periculum maritus apud exteros devenire potest eadem in occasionem adulterii.

Италиі при Піѣ V сталъ входить въ употребленіе титулъ „посланницы“ (Ambassadrice), коимъ впервые называли жену испанскаго посла при папѣ графа Оливареда. Въ слѣдующемъ XVII столѣтіи титулъ этотъ становится общепринятымъ и употребляется при всѣхъ западно-европейскихъ дворахъ. Къ половинѣ столѣтія положеніе жены, если не всѣхъ дипломатическихъ агентовъ, то по крайней мѣрѣ жены посла нужно считать опредѣлившимся¹⁾. Важнѣйшіе принципы, опредѣляющіе таковое, были слѣдующіе²⁾: 1) По общему правилу къ женѣ относятся такъ, какъ того требуетъ оффиціальное положеніе ея мужа, ибо жена *doit resplendir de la dignité de son mari*. Этому правилу слѣдовали на Вестфальскомъ конгрессѣ французскіе дипломаты, стремившіеся вообще возвысить положеніе женъ дипломатическихъ агентовъ. 2) Супруга дипломатическаго агента пользуется личною неприкосновенностью и экстерриториальностью. 3) Титулъ *ambassadrice* (посланницы) присваивается женѣ посла. 4) Но она не раздѣляетъ съ нимъ представительства, не участвуетъ въ торжественномъ въѣздѣ и не имѣетъ права требовать, чтобы ей оказывали военныя почести, хотя изъ супруговъ дипломатическихъ агентовъ она пользуется наибольшимъ почетомъ. За симъ права и преимущества, принадлежащія женамъ дипломатическихъ агентовъ, далеко не одинаковы въ отдѣльныхъ государствахъ: въ однихъ за ними не признаютъ привилегированнаго положенія, въ

¹⁾ Wicquefort, *L'Ambassadeur* ч. I (A Cologne 1715), стр. 343.

²⁾ Для изученія вопроса важны матеріалы, собранныя въ сборникѣ Du Mont и Rousset, *Le Cérémonial diplomatique des Cours de l'Europe* t. I, II (éd. 1739). Лучшее сочиненіе принадлежит Moser'у *L'Ambassadrice et ses droits* Berlin, 1754 (другое изд. немного помѣе въ его *Kleine Schriften*, B. III s. 133 — 331, *Die Gesandtin nach ihren Rechten und Pflichten*). Другіе же или совершенно обходятъ вопросъ, подобно Гроцію, или же ограничиваются общими замѣчаніями (Vattel, *Le droit des gens*, éd. par Pradier-Fodéré t. III, 321; *Vicomte de la Maillardiere, Precis du droit des gens*, Paris 1775, p. 373).

другихъ имъ предоставляютъ личную неприкосновенность, но отрицаютъ особыя преимущества въ отношеніи церемоніала. Наконецъ въ нѣкоторыхъ за ними признаютъ преимущества, принадлежащія ихъ мужьямъ, напр. старшинство и другія почетныя отличія. Такъ при цесарскомъ дворѣ титулъ *ambassadeur* не былъ въ употребленіи, тогда какъ Англія признавала титулъ, но не соединяла съ нимъ особуихъ почестей, извѣстныхъ при другихъ дворахъ (напр. во Франціи, гдѣ онѣ пользовались наибольшими преимуществами). Швеція (и отчасти Голландія) признавали за женою посла преимущества, принадлежащія дипломатическимъ агентамъ перваго ранга, но при этомъ Голландія отказывала имъ въ особомъ церемоніалѣ.

Характеръ семейныхъ отношеній требуетъ, чтобы жена слѣдовала за мужемъ въ мѣсто его назначенія, или службы. На практикѣ вопросъ этотъ рѣшался въ зависимости отъ предполагаемой продолжительности посольства, денежныхъ ресурсовъ дипломатическаго агента и существующихъ отношеній между мужемъ и женою. При проѣздѣ черезъ третье государство жена посла могла быть удостоена аудіенціи у монарха или государыни, но это былъ актъ вѣжливости, особаго вниманія, но не права. Для обезпеченія личной безопасности при переѣздѣ черезъ территорію воюющихъ необходимо было имѣть паспортъ, удостоверяющій личность проѣзжавшей. По прибытіи къ мѣсту назначенія мужа женамъ пословъ устраивали иногда почетную встрѣчу, но во всякомъ случаѣ они не участвовали въ торжественномъ въѣздѣ, если послѣдній происходилъ отдѣльно и не совпадалъ съ первымъ приѣздомъ посла.

Аудіенція. Только жена посла удостоивалась аудіенціи (но и то не вездѣ), жены же другихъ дипломатическихъ агентовъ (посланниковъ, резидентовъ) могли быть только представляемы при дворѣ коронованнымъ особамъ¹⁾. Для получения

¹⁾ Moser, назв. соч. стр. 37: *Les Ambassadrices recoivent des audiences publiques, mais les Dames des Envoyés, ou des autres Plénipotentiaires sont seulement présentées à la Cour.*

аудиенці жены пословъ въ Вѣнѣ обращались къ одной изъ статсъ-дамъ ¹⁾, которая и сообщала имъ день, часъ и мѣсто аудиенціи.

Во Франціи публичную аудиенцію жены пословъ получали въ Версалѣ, куда привозилъ ихъ изъ Парижа вводитель въ придворной каретѣ ²⁾. Въ Англій, желавшія получить аудиенцію жены пословъ получали объ этомъ сообщеніе отъ церемониймейстера ³⁾. При въѣздѣ въ королевскій дворъ ихъ встрѣчали офицеры гвардіи, при входѣ въ дворецъ — придворныя дамы изъ высшей англійской аристократіи, а передъ покоями королевы — оберъ-камергеръ, который предлагалъ руку и провожалъ къ королевѣ (во Франціи эту обязанность исполнялъ вводитель). Подходя къ королевѣ, получавшая аудиенцію дѣлала обычные три поклона, и вслѣдъ за послѣднимъ цѣловала королеву, и произносила краткую привѣтственную рѣчь. Затѣмъ королева (вставши при входѣ жены посла) садилась и приглашала сѣсть и представлявшуюся ей, хотя церемоніаль требовалъ, чтобы получавшая аудиенцію и прочія дамы во время аудиенціи стояли ⁴⁾. Когда королева вставала съ своего мѣста — это означало, что аудиенція окончилась. При уходѣ жену посла провожали тѣ же лица, которые сопровождали ее при пріѣздѣ (напр. вводитель) и при входѣ. При отпусковой аудиенціи нивакого особаго церемоніала не полагалось.

¹⁾ Въ Испаніи къ Camerera-Major.

²⁾ Du Mont, t. I p. 49 (Le Cérémonial de France): La règle est que l'on aille prendre les Ambassadrices à Paris pour les amener à Versailles et l'Introducteur va prendre l'Ambassadrice à son Hôtel... Lorsque le carrosse de l'Ambassadrice entre dans le Cours du Château, on ne prend point les armes, cet honneur ne se rendant qu'au caractère représentant.

³⁾ Вѣрно заключаетъ Du Mont (Le Cerém de la Gr. Br.) t. II, 498: Les Femmes des Ambassadeurs ne reçoivent pas en Angleterre autant d'honneur, que dans les autres Cours, parce que la Reine ne leur fait jamais présenter ni fauteuil, ni chaise.

⁴⁾ L'Ambassadrice reste debout, comme les autres Dames de la Cour, *ibid.*

Послѣ аудіенціи жены пословъ получали право бывать при дворѣ (на концертахъ, спектакляхъ, выходахъ, и балахъ, кромѣ малыхъ или частныхъ баловъ, т. н. *Sammer-Bälle*, на которые необходимо было получить особое приглашеніе) и занимать почетныя тамъ мѣста¹⁾, но въ этихъ случаяхъ жены пословъ обязаны были соблюдать обычаи даннаго двора, и требованія его церемоніала.

Визиты. Вновь прибывшей женѣ посла прочіе члены дипломатическаго корпуса и ихъ жены дѣлають визиты первые, и этотъ обычай считался общепризнаннымъ. По отношенію къ супругамъ прочихъ дипломатическихъ агентовъ (посланниковъ, резидентовъ) жены пословъ руководствовались правилами, кои соблюдали ихъ мужья въ сношеніяхъ съ этими агентами. На основаніи этого принципа и согласно общему правилу, по которому жена слѣдовала положенію своего мужа—жена посла пользовалась старшинствомъ и преимуществами (*le rang, le pas et la main*) передъ женами посланниковъ и резидентовъ. Когда члены дипломатическаго корпуса бывали въ собраніи вмѣстѣ съ ихъ супругами, послѣднимъ изъ вѣжливости могли быть уступаемы почетныя мѣста, исключая случаевъ, когда это могло бы нанести ущербъ достоинству, чести отечественнаго государства или правительства.

Когда супруга посла желала завязать знакомство съ принцессой крови—она обязана была первая сдѣлать ей визитъ, въ отвѣтъ на который ей отдавали или не отдавали визитъ согласно общепринятымъ мѣстнымъ обычаямъ²⁾. Съ женами министровъ иностранныхъ дѣлъ (или статсъ-секретарей) жены пословъ обмѣнивались визитами на началахъ равенства.

¹⁾ Такъ во Франціи (Дюмонъ I, 50): *toutes les fois qu'après cette première Audience l'Ambassadrice vient faire sa Cour, elle a un Tabouret comme les Duchesses et s'assoit avec elles à la place qu'elle trouve vuide quand elle arrive.*

²⁾ Такъ въ Вѣнѣ эрцгерцоги визитовъ не отдавали. Moser, назв. соч. стр. 92.

Права и преимущества. Женамъ пословъ присвоивался титулъ превосходительства, хотя этотъ обычай не былъ общепризнаннымъ. Имъ предоставлялось право въѣзда шестерней и въѣзда въ королевскій дворъ (въ Парижѣ въ Лувръ). Они могли посѣщать музеи, картинныя галереи даже и въ тѣ дни, когда таковыя были закрыты для публики.

Личность женъ дипломатическихъ агентовъ вообще считалась неприкосновенною, и оскорбленіе ея въ какой бы то ни было формѣ (словами, дѣйствіями, символическими знаками) давало право мужу оскорбленной требовать удовлетворенія и строгаго наказанія виновныхъ. На женъ дипломатическихъ агентовъ распространяется экспериторріальность, въ силу которой онѣ не подсудны судамъ иностраннаго государства, и по отношенію къ нимъ не могли быть приводимы въ исполненіе рѣшенія иностранныхъ судовъ. Женамъ пословъ обезпечивалась полная свобода совѣсти, но онѣ не имѣли права на особую домовую церковь, въ которой бы отправлялось богослуженіе по обрядамъ ихъ вѣры ¹⁾.

Отношенія между женами дипломатическихъ агентовъ и ихъ мужьями опредѣлялись слѣдующими началами.

Личныя отношенія. *a)* По общему правилу жена подчиняется власти своего мужа. *b)* Мужъ обязанъ защищать ея личность, ея безопасность, честь, достоинство и принадлежащія ей права и преимущества. *c)* Въ случаѣ нанесеннаго ей оскорбленія отъ мужа зависитъ дать то или другое направленіе дѣлу. *d)* Когда жена дипломатическаго агента совершала предосудительныя дѣянія (или напр. принимала участіе въ заговорѣ противъ иностраннаго правительства) отвѣтственность за ея поведеніе падала и на ея мужа. *e)* Когда иностранное правительство, при коемъ былъ аккредитованъ дипломатическій агентъ, лишало послѣдняго права пользоваться личною непри-

¹⁾ Подробнѣе этотъ вопросъ разсматриваетъ Moser н. с. стр. 143—159.

косновенностью—таже участь могла постигнуть и его жену. *f)* Иностранное правительство не обязано было признавать привилегированное положение жены посла, которому предписано оставить территорию данного государства или съ которым прерваны были дипломатическія сношенія. *g)* Въ случаѣ совершенія преступленія противъ правъ семейственныхъ ¹⁾, а равно и при исходатайствованіи развода стороны должны были руководствоваться законами государства, назначившаго дипломатическаго агента. Законами того же государства опредѣляются и *имущественныя* отношенія между супругами, при чемъ въ отношеніи недвижимаго имущества правителю требовала соблюденія *legis rei sitae* т. е. территориальнаго закона того государства, гдѣ имущество находилось.

Въ случаѣ смерти дипломатическаго агента за его женой сохранялось пользованіе принадлежавшими ей правами и преимуществами до времени отъѣзда ея изъ даннаго государства. Никакихъ рекредитивныхъ грамотъ вдовы дипломатическихъ агентовъ не получали, но иногда во вниманіе къ постигшему ихъ горю, или въ виду заслугъ покойнаго мужа имъ выдавалась особая грамота къ отечественному монарху, къ помощи котораго предполагала обратиться вдова умершаго дипломатическаго агента ²⁾.

Домъ дипломатическаго агента.

Гдѣ жили русскіе дипломатическіе агенты? Квартирные деньги. Вопросъ о налогахъ. Неприкосновенность посольскаго дома.

При чрезвычайныхъ посольствахъ на обязанности государства *принимающаго* посольство лежало дать квартиру и содер-

¹⁾ Moser, стр. 143: Pour ce qui regarde les grands crimes, comme par exemple, contre les devoirs du mariage, alors elle est sous la juridiction du Souverain de son mari, comme sous son Juge compétent.

²⁾ Ср. для примѣра гр. Анны Іоанновны вдовѣ резидента Рондо, Мат. стр. 79.

жаніе дипломатическимъ агентамъ. Въ такомъ случаѣ посольство останавливалось тамъ, гдѣ ему отводили квартиру; вопросы о наймѣ помѣщенія и уплаты за него налоговъ до посольства даже не относились, а разрѣшались мѣстными властями по собственному усмотрѣнію или соглашенію съ владѣльцами тѣхъ домовъ, гдѣ жили послы и ихъ свита. Такъ въ 1662 г. англійское правительство наняло такъ называемый York House домъ принадлежавшій герцогу Бекингамширскому за 400 ф. ст. ¹⁾. Практика чрезвычайныхъ посольствъ создавала прецеденты, которымъ слѣдовали впослѣдствіи. Андрею Артемоновичу Матвѣеву была отведена даровая квартира въ домѣ герцога Нортумберленда на ул. Пель-мель вблизи С. Джемскаго съвера ²⁾. За этотъ домъ съ разными сборами англійское правительство уплачивало 300 ф. въ годъ ³⁾. Баронъ Шаъ и кн. Куракинъ также получали даровую квартиру. Какъ писалъ кн. Б. И. Куракинъ въ А. А. Матвѣеву 10 ноября 1710 года домъ ему былъ отведенъ на улицѣ Пельмель недалеко отъ дворца королевскаго и дома герцога Шомбурга ⁴⁾. Князю Кантемиру, вѣроятно, такъ какъ онъ носилъ званіе резидента и затѣмъ полномочнаго министра королевскимъ указомъ было опредѣлено уплачивать въ годъ по 200 ф. начиная съ 25 марта 1732 года. Въ виду подобныхъ требованій англійскихъ дипломатическихъ представителей въ Петербургѣ русское правительство желало, чтобы кн. Кантемиръ обстоятельно выяснилъ этотъ вопросъ. Въ 1732 году онъ не могъ сообщить опредѣленныхъ свѣдѣній, но въ запискѣ, составленной для кн. Щербатова (въ 1738 г.) онъ писалъ, что русскимъ дипломатическимъ аген-

¹⁾ Yorn House is taken for the Russian Ambassador, but the Duke of Buckingham will admit no one till he receives his rent 400 L. Cal. St. p. sept. 1662, № 500.

²⁾ Мат. стр. 2.

³⁾ Изъ пис. гр. Чернышева отъ 25 ноября 1746 г. въ М. А. М. И. Д.

⁴⁾ Арх. кн. Куракина IV, 215.

тамъ опредѣляются слѣдующія суммы на квартиру: послу 600 фунт., полномочному министру—400 и резиденту—200 ¹⁾). Перваго декабря 1747 года русскій канцлеръ сообщилъ англійскому послу въ Петербургъ Гиндфорту высочайше утвержденную записку, въ которой русское правительство обѣщало выплачивать ему квартирные деньги и въ будущемъ 1748 г. При этомъ Гиндфорту было заявлено, что на будущее время этотъ обычай отмѣняется и удерживается лишь временно, пока онъ посоль отсюда (т. е. изъ Россіи) отъѣдетъ ²⁾).

Начиная съ 1756 года особыми указами русское правительство начало отпускать спеціальныя суммы (обыкновенно 2000 р. или 400 L въ годъ) на наемъ посольскаго дома въ Лондонѣ. Источники не указываютъ, гдѣ жили въ это время русскіе дипломатическіе агенты въ Лондонѣ, сохранились только стрывочныя данныя, на основаніи которыхъ можно сказать, что князь И. А. Щербатовъ, жилъ на улицѣ Albermarl Street, а А. С. Мусинъ-Пушкинъ на Lower Grovesnor Street. И. М. Симолинъ приобрѣлъ собственный домъ подъ № 36 на улицѣ Harley Street. Это былъ второй домъ отъ угла лѣвой стороны, если идти отъ Weymouth St. ³⁾). Объ этомъ домѣ А. А. Безбородко писалъ гр. С. Р. Воронцову изъ Царскаго Села 16 августа 1784 года: предмѣстныя вашъ (т. е. Симолинъ) продалъ въ казну домъ его въ Лондонѣ, который Государыня для своего министра купила за 6000 фунт. стер. ⁴⁾). Въ этомъ казенномъ домѣ жили гр. С. Р. Воронцовъ ⁵⁾), а въ концѣ 1800 и началѣ 1801 года и Яковъ Ивановичъ Смирновъ. Содержаніе его въ общемъ обходилось довольно дорого и од-

¹⁾ Матеріалы стр. 78 п. 11.

²⁾ Арх. кн. Воронцова кн. VII, стр. 269 (п. 7).

³⁾ См. планы Лондона конца прошл. столѣтія въ Брит. Муз.

⁴⁾ Арх. кн. Воронцова XIII, 58.

⁵⁾ По выходѣ въ отставку въ послѣдніе годы своей жизни гр. Воронцовъ жилъ на ул. Mansfield Street, какъ показываетъ церковно-приходская записъ St. Mary-le-Bone Church, гдѣ онъ похороненъ.

нихъ налоговъ по сообщенію Смирнова русское правительство уплачивало „ежегодно въ англійское казначейство 52 ф. 13 ш. и 8 п., а русскою монетою 525 р.“¹⁾

Домъ дипломатическаго агента былъ свободенъ отъ воинскаго поста и пользовался неприкосновенностью. *Domus sua cuilibet tutissimum praesidium* говорили еще римскіе юристы²⁾, ни одно должностное лицо (администраціи или суда) не имѣло права войти въ него противъ воли хозяина. Иностранное правительство обязано было защищать жилище дипломатическаго агента отъ оскорбленій со стороны частныхъ лицъ, и ограждать его безопасность въ случаѣ нападенія толпы. Право неприкосновенности жилища дипломатическаго агента было общепризнаннымъ³⁾ въ государствахъ Европы и оно охраняло тайну посольскихъ архивовъ. Правомъ убѣжища посольскій домъ не пользовался, ибо это право (такъ называемое *droit d'asile, franchise des quartiers*) въ концѣ XVII столѣтія уже выходило изъ употребленія⁴⁾.

1) Извлечено изъ Арх. Лонд. миссіи. Выше стр. 85.

2) Англ. выраженіе: *my house—my castle*.

3) *Vattel, Le droit des gens t. III p. 313 (l. IV, ch. X § 117): ce droit est généralement reconnu chez les nations policées.* Объ отношеніи рус. правительства см. инстр. Моск. Оберъ-полицеймейстеру іюля 9, 1722 (П. с. з. VI, 4047 ст. 44): на ихъ дворы для выемокъ отнюдь не посылать; постомъ не ставить. П. с. з. XI № 8541 (апр. 6, 1742: въ тѣ дома, гдѣ стоятъ чужестранные министры отнюдь посылки не чинить). П. с. з. XIII № 10073, п. 2; *ibid.* 9975;

4) Выше стр. 210.

ГЛАВА XVIII.

Прекращеніе дипломатической миссіи ¹⁾.

1) Прекращеніе полномочій дипломатическаго агента можетъ имѣть мѣсто по волѣ государства, его назначившаго, и онъ всегда можетъ быть отозванъ своимъ правительствомъ. Прекращеніе миссіи можетъ наступать и само собою на основаніи общаго закона, устанавлиющаго срокъ миссіи ²⁾. Смерть отечественнаго монарха не прерывала миссіи ³⁾, но требовала или новой кредитивной грамоты (каковая была препровождена, напр., гр. Александру Романовичу Воронцову по восшествіи на престолъ Императрицы Екатерины II), или же заявленія о томъ, что дипломатическій агентъ по прежнему будетъ сохранять свои полномочія ⁴⁾.

¹⁾ J. J. Moser, Beiträge s. 257: von Endigung der Gesandtschaften. Römer, Grundsätze über die Gesandtschaften Gotha 1788 s. 417 u. f. Mirus, Das Europäische Gesandtschaftsrecht, I, 470—480.

²⁾ Такъ по словамъ F. v. Külle (Betrachtungen über Diplomatie s. 308) Die Päpste... bestimmten zum Behufe der nothwendigen moralischen Unabhängigkeit, dass eine Nunciatur nur sechs Jahre von demselben Prälaten verwaltet werden solle.

³⁾ Contra Mirus (I, 470).

⁴⁾ См. нотификацію императора Павла англійскому правительству о своемъ восшествіи на престолъ, и смерти императрицы Ека-

2) Миссія дипломатическая можетъ прекратиться по волю или вслѣдствіе образа дѣйствія того государства, въ которомъ агентъ аккредитованъ. Такъ въ ноябрѣ 1720 г. англійское правительство по собственной инициативѣ прервало дипломатическія сношенія съ резидентомъ Бестужевымъ и предписало ему въ 8 дней выѣхать изъ Англій. Само собою разумѣется, что отправленіе дипломатической службы прекращается и тогда, когда агента высылаютъ изъ предѣловъ даннаго государства, какъ напр. Шетарди ¹⁾.

3) Дипломатическій агентъ можетъ лично и добровольно отказаться отъ своей должности, хотя, впрочемъ, подобныхъ примѣровъ не встрѣчается въ исторіи дипломатическихъ сношеній Россіи съ Англійей. Дипломатическая миссія прекращается въ зависимости отъ образа дѣйствій уполномоченныхъ лицъ (въ особенности при чрезвычайныхъ посольствахъ — съ исполненіемъ возложеннаго на нихъ порученія). Наконецъ смерть дипломатическаго агента прекращаетъ его полномочія и обязанности.

Если посланникъ отзывается не вслѣдствіе разногласій между кабинетами, ведущихъ къ разрыву, а съ тѣмъ, чтобы замѣнить его другимъ лицомъ — онъ исполняетъ тѣ же формальности, какія соблюдалъ и при своемъ прибытіи. Онъ уведомляетъ объ этомъ министра иностранныхъ дѣлъ (въ Англій статсъ-секретаря) и проситъ исходатайствовать ему у монарха отпускную аудіенцію (*audience de congé*) ²⁾. Аудіенція эта не считалась необходимой въ тѣхъ случаяхъ, когда а) мо-

терины II, при чемъ, императоръ выражалъ желаніе, чтобы гр. С. Р. В.—ъ оставался на своемъ посту и въ томъ же званіи чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра (*qui continuera d'y résider en la même qualité* гр. въ Лонд. Гос. Арх. P. R. Off. Russia R. I. № 4).

¹⁾ Высланъ въ 1744 г.

²⁾ Для примѣра см. депешу Симолина къ Остерману изъ Лондона 17 (28) янв. 1785 г. (2 т. стр. 227).

нархъ отсутствовалъ изъ столицы ¹⁾; б) когда приближался разрывъ ²⁾; с) когда могли возникнуть какія либо пререванія относительно церемоніала, или же *d)* когда дипломатическій агентъ могъ предполагать, что ему откажутъ въ аудіенціи ³⁾.

На отпускной аудіенціи дипломатическій агентъ вручалъ отъ своего правительства отзывную грамоту ⁴⁾, а въ замѣнъ ея получалъ черезъ нѣкоторое время рекредитивную грамоту изъ министерства иностранныхъ дѣлъ, и при ней паспортъ для выѣзда и свободнаго проѣзда обратно въ отечество или

¹⁾ J. J. Moser, Beiträge стр. 261: французскій посланникъ въ Петербургѣ Durand въ 1775 а pris par écrit son congé.

²⁾ Ibid. въ 1748 г. англ. министр-резидентъ въ Стокгольмѣ полковникъ Guidickens уѣхалъ безъ отпускной аудіенціи.

³⁾ Въ февралѣ 1749 г. русскій полномочный министръ при французскомъ дворѣ Г. Гроссъ уѣхалъ въ Голандію, не испросивши себѣ отпускной аудіенціи, и изъ Гаги написалъ письмо къ маркизу Puysieux, прося освободить его, Гросса, de revenir à Paris pour prendre congé de Sa Majesté. По объясненію знатока дипломатическаго церемоніала Вернейля (Mémoires въ Bibl. Nat. fr. 1112 p. 63) причина такого отъѣзда была та, что французскому министру резиденту Дальону было отказано въ аудіенціи императрицей Екатериной II (Il y a apparence que la raison qui a déterminée le S-r Groos à la conduite qu'il a tenue en cette occasion, a été la crainte d'éprouver le même refus que l'Impératrice de Russie avoit faite au S-r D'Hallion Ministre du Roy à qui elle n'avoit point voulu accorder d'audience de congé).

⁴⁾ Въ ней обыкновенно монархъ просилъ иностраннаго государя милостиво отпустить своего дипломатическаго представителя. Въ отзыв. гр. присланной кн. Кантемиру сказано: Понеже дѣла наши востребуютъ обрѣтающагося при дворѣ Вашего Королевскаго Величества полномочнаго министра князя Антіоха Кантемира нынѣ оттуда отозвать, и къ другой комисіи его употребить, того ради мы оставить не можемъ Вашему Величеству о томъ чрезъ сіе дружбно, сестрински объявить, съ пріятнымъ прошеніемъ, чтобъ Ваше Величество оного нашего Министра склонно отъ себя отпустить изволили (Л. Г. А. Р. 1 № 3 f. 121—122). Ср. т. отзыв. грам. гр. А. Р. Воронцову во 2 т. стр. 99.

въ новому мѣсту служенія. Какъ рекредитивная грамота ¹⁾ отъ имени главы государства, такъ и отвѣтныя письма отъ статсъ-секретаря (или мин. и. д.) обыкновенно выражали сожалѣнiе объ отъѣздѣ даннаго лица ²⁾, а отъ имени статсъ-секретаря изъяснялось пожеланiе счастливаго пути, или благополучнаго возвращенiя на родину. Въ свою очередь и отъѣзжающiй д. а. выражалъ благодарность за доброе отношенiе къ нему во время пребыванiя его въ иностранномъ государствѣ. Нерѣдко въ этой перепискѣ происходилъ обмѣнъ мыслей относительно личности новаго дипломатическаго представителя при данномъ дворѣ, или же общаго положенiя дѣлъ. Вопросы политическаго характера выяснялись ближайшимъ образомъ въ особыхъ запискахъ или меморiалахъ, которые дипломатическiе агенты вручали министрамъ иностранныхъ дѣлъ передъ своимъ отъѣздомъ. Послѣднiе печатались въ тѣхъ случаяхъ, когда желали сообщить имъ большую гласность и произвести впечатлѣнiе на общество иностранной державы.

Во Францiи существовалъ обычай отъѣзжающему дипломатическому агенту или семьѣ его (въ случаѣ смерти) на память дарить портретъ короля. Послѣднiй препровождался къ дипломатическому агенту даже и въ томъ случаѣ, если онъ

¹⁾ Или восхваляли его личныя качества, см. напр. рекред. грам. кв. Кантемиру отъ 8 сентября 1738 (данную въ отвѣтъ на отъѣзжную грамоту отъ 18 апр. того же года): We could not (писать Георгъ II) in justice to His Merit to dismiss him from Our Presence, without acquainting Your Imperial Majesty, how worthy, he was constantly, shewed himself of the Trust You reposed in him, and how much to our Satisfaction he has behaved himself during the whole course of his Ministry here, in endeavouring, upon all occasions to promote and increase the happy Union which subsists between Us (P. Rec. Off. Kings let. Russia 1714—1741, I f. 196).

²⁾ Il nous sera de quelque consolation de Vous voir remplacé par M-r le Chambellan Woronzow dont je puis Vous assurer d'avance que la destination est de plus agréable à Sa Majesté, писалъ Бютъ къ кн. Голицыну, 25 февр. 1762 (For. Min. 1747—1783 № 231 f. 21, P. R. O.).

выѣхалъ изъ Франціи, не получивши отпускной аудіенціи ¹⁾ (но не въ случаѣ разрыва дипломатическихъ сношеній). Но считалось крайне неумѣстнымъ, если дипломатическій агентъ, которому было отказано въ отпускной аудіенціи, принималъ бы какіе либо подарки отъ иностраннаго правительства ²⁾).

Смерть дипломатическаго агента превращала *ipso facto* его полномочія, но не останавливала дѣятельности миссіи, или посольства, во главѣ котораго онъ находился. Ближайшій помощникъ дипломатическаго представителя (совѣтникъ или секретарь) немедленно обязанъ былъ увѣдомить о случившемся отечественное и иностранное правительства. Такъ послѣ смерти кн. Кантемира (31 марта (11 апрѣля) 1744 г.) Г. Гроссъ, секретарь миссіи, въ тотъ же день извѣстилъ объ этомъ французскаго министра иностранныхъ дѣлъ ³⁾. Амело немедленно же въ отвѣтномъ письмѣ (отъ 12 апрѣля) выразилъ Гроссу свое соболѣзнованіе, хотя вообще французское правительство не любило кн. Кантемира ⁴⁾. Реляціей отъ 1 (12) апрѣля Гроссъ сообщилъ въ Петербургъ о смерти русскаго посланника ⁵⁾. Въ письмѣ изъ Лондона отъ 8 ноября (28 октября) 1765 г. Фридрихъ Гроссъ прислалъ извѣщеніе о смерти своего дяди Г. Гросса 7 ноября (27 октября), а нѣсколь-

¹⁾ Гроссу Вернейль переслалъ королевскій портретъ въ Голандію черезъ банкира Вернета.

²⁾ Verneuil, Mémoires p. 64: Ce n'est point à moi à en être juge, je sais seulement que l'audience de congé lui (т. е. Даклюну) avant été refusée il accepta, malgré cela, le present que lui envoya l'Impératrice de Russie et qu'en cela il fit une grande faute.

³⁾ Нотификація эта напечатана въ моей брошюрѣ: Къ біографіи кн. Кантемира, Варшава 1896, стр. 5.

⁴⁾ Подроб. въ моей брошюрѣ стр. 6.

⁵⁾ „Я должности своей чаялъ“ — писалъ Гроссъ — „объ оной (т. е. смерти князя) два часа послѣ его кончины увѣдомить статскаго секретаря Амелота чрезъ письмо, съ котораго копію всенужайше при семь прилагаю. А въ то время 2 часовъ я проводилъ въ самомъ нужнѣйшемъ попеченіи о тѣлѣ покойнаго князя, и въ прочтеніи съ его душеприказчиками духовной“.

ко дней спустя писалъ, что въ Англіи умирать такъ же дорого, какъ и жить, что онъ сильно издержался, и ему дорого обошлись похороны его дяди, погребеннаго въ протестантской церкви, именуемой *Savoie*¹⁾. Духовную кн. Кантемира Г. Гроссъ отправилъ въ наслѣдницамъ согласно желанію покойнаго, духовная же Г. Гросса была прислана въ коллегію иностранныхъ дѣлъ съ прошеніемъ повергнуть ее на утвержденіе Императрицы (*pour qu' Elle daigne y ajouter sa sanction*)²⁾.

Какъ кн. Кантемиръ, такъ и Г. Гроссъ писали свои духовныя завѣщанія внѣ предѣловъ своего отечества (первый во Франціи, а второй до назначенія въ Англію — въ Голландіи), и поэтому возникаетъ вопросъ, какіе принципы опредѣляли порядокъ составленія и исполненія подобныхъ завѣщаній. Признаніе этого права предполагаетъ иностранца, отправляющаго дипломатическую службу, правоспособнымъ въ распоряженіи своимъ имуществомъ на случай смерти³⁾ вопреки феодальному принципу (*liber vivit servus moritur*). И дѣйствительно *Bacquet*, писавшій въ половинѣ XVI в., говоритъ, что по его мнѣнію послы ни при жизни, ни по смерти не подчиняются во Франціи *loy d'Aubaine*⁴⁾, по крайней мѣрѣ

1) Копія духовнаго его завѣщанія хранится въ М. А. М. И. Д., метрическія же записи о его погребеніи не сохранились въ Лондонѣ, и будто бы даже сгорѣли, какъ передавалъ намъ покойный директоръ Моск. Арх. М. И. Д. Федоръ Андреевичъ Бюлеръ, бывшій въ 1838 г. въ Лондонѣ съ цѣлью найти тамъ какіе либо документы, относящіеся къ смерти своего родственника.

2) Завѣщаніе это хранится въ Англ. д. въ М. А. М. И. Д. т. г.

3) Ибо духовное завѣщаніе и есть *justa voluntatis nostrae scientia de eo, quod quis post mortem suam fieri velit*. Такъ опредѣляетъ понятіе духовнаго завѣщанія *Кайзеръ* (стр. 5, *D. J. F. Kayser De legato testatore 1740, Giessae*). У Гроція дух. зав. — *alienatio in mortis eventum*, опредѣленіе болѣе узкое. (*De jure Belli ac Pacis*. I. II, с. 6 § 14).

4) *Bacquet, Traité du droit d'Aubaine* P. I, ch. 12, n. 2: *j'estime que les Ambassadeurs estans en France ne sont ni de leur vivant, ni leurs biens apres leur décès sujets à la loy d'Aubaine, mais les Am-*

въ отношеніи движимаго имущества ¹⁾). Таке развитіе посольскаго права шло за развитіемъ культурныхъ отношеній и измѣненіемъ взгляда на иностранца, который не только пересталъ быть безправнымъ, но занялъ даже привилегированное положеніе. Въ XVII и XVIII в. дѣйствуетъ тотъ же принципъ, но ему даютъ и болѣе широкое примѣненіе и теоретическое обоснованіе, выводя его изъ фикціи вѣвемельности ²⁾.

bassadeurs peuvent librement tester et les biens demeurés par leur décès doivent estre conservés à leurs heritiers donataires ou legataires, и Kayser назв. соч. стр. 14—15.

¹⁾ На основаніи рѣшенія государственнаго совѣта отъ 14 января 1747 г. дабы устранить возможность перехода территориальныхъ владѣній къ подданнымъ иностр. государства было признано, что иностранные дипломатическіе агенты въ отношеніи наследованія недвижимаго имущества, находящагося во Франціи, не считаются изъятыми отъ дѣйствія *droit d'Aubaine*. М. Magneux генераль инспекторъ королевскихъ имуществъ приводилъ въ пользу этой мысли слѣдующія основанія: *que le résident d'un souverain étranger, quoique allié de la France, ne pouvait posséder dans le royaume des immeubles sans être sujet au droit d'aubaine, à moins qu'il n'en eut obtenu une permission expresse du roi; qu' à la verité les Ministres publics vivoient et mouraient libres, parcequ' étant absens pour la cause de leur nation, ils devaient toujours être réputés présens; mais que, par rapport aux immeubles qu'ils pouvaient acquérir dans le royaume, il n'y avait aucune raison pour les exempter de la loi commune à tous les étrangers; qu'ils étaient obligés d'avoir en France des meubles et des effets mobiliers, mais qu'il n'y avait ni nécessité ni utilité qu'ils y acquissent des immeubles; que les exempter du droit d'aubaine à cet égard, c'ést été vouloir que les biens-fonds passassent toujours à des étrangers, puisque... ils n'auraient jamais manqué de les transmettre à leurs compatriotes.* Merlin, Répertoire de jurisprudence, 5 éd. t. 20 (Bruxelles 1827) стр. 271—272 (Ministre public s. V § 2).

²⁾ *Testamenta legatorum sint regulanda secundum leges suorum superiorum, si vel maxima in republica peregrina ad quam missi sunt, plena fruantur exemptione a jurisdictione et legibus reipublicae* (Kayser н. с. стр. 31)... *Fruatur legatus omnimoda exemptione a legibus peregrinae reipublicae etiam in materia testamentorum.*

Экстерриториальность дипломатическихъ агентовъ не подчиняетъ ихъ дѣйствию иностранныхъ законовъ и въ совершении духовныхъ завѣщаній. Другими словами составленіе духовнаго завѣщанія, его признаніе и дѣйствіе опредѣляются по національнымъ законамъ завѣщателя, или точнѣе того государства, отъ имени котораго онъ исполнялъ дипломатическія функціи¹⁾. Такъ Г. Гроссъ, виртембергскій подданный, писалъ духовное завѣщаніе согласно требованіямъ русскаго законодательства. Точно такъ же поступилъ и вн. Кантемиръ, но какъ доносилъ Г. Гроссъ „такъ какъ двое изъ здѣшнихъ его душеприказчиковъ по-русски не разумѣютъ, то и посовѣтывали ему, князю Антиоху Дмитриевичу, дабы для здѣшнихъ его дѣлъ лучше было духовную учинить по здѣшнимъ формамъ и на французскомъ языкѣ: онъ изволилъ на то склониться“²⁾. Теорія³⁾, впрочемъ, допускала совершеніе духовнаго завѣщанія въ отношеніи формы по законамъ мѣста совершенія: *si lex actui formam praescribit, inspiciendum esse locum actus, non domicilii, non rei sitae*. Завѣщатель могъ принять въ руководство законы иностраннаго государства даже и въ отношеніи содержанія въ тѣхъ случаяхъ: а) когда духовное завѣщаніе подлежало исполненію въ этой странѣ и б) когда въ данномъ государствѣ дипломатическій агентъ владѣлъ недвижимымъ имуществомъ. Въ этихъ случаяхъ допускалось примѣненіе *legis rei sitae*. Но въ принципѣ выборъ закона отечественнаго или иностраннаго государства предоставлялся на усмотрѣніе дипломатическаго агента⁴⁾. Отсюда завѣщатель могъ совершить духовное завѣщаніе письменное или словес-

¹⁾ Ту же мысль высказываетъ и Каузер, хотя и не совсѣмъ точно: *Non tamen ideo solutus est legibus propriae suae civitatis, in qua testamentum ejus non aliter est valiturum nec executionem habiturum, quam si adsit debita ejus forma quae etiam ad validitatem testamentorum in aliis ejus reipublicae subditis requiritur.*

²⁾ Къ біогр. кн. Кантемира стр. 5.

³⁾ Wildvogel, Каузер и др.

⁴⁾ *Actus testandi a solo testante dependet.*

ное ¹⁾, домашнее или крѣпостное. На практикѣ, однако, могъ возникнуть вопросъ: завѣщаніе, написанное по законамъ мѣста совершенія (согласно принципу *locus regis actum*), будетъ ли признано дѣйствительнымъ третьимъ государствомъ, въ которомъ и не жилъ, и подданнымъ котораго не состоялъ дипломатическій агентъ. Въ литературѣ вопросъ этотъ рѣшили утвердительно ²⁾.

Въ русскомъ законодательствѣ не содержится спеціальныхъ правилъ относительно порядка составленія и исполненія духовныхъ завѣщаній дипломатическихъ агентовъ, и потому приходится руководствоваться общими положеніями. Духовныя завѣщанія дѣлились у насъ на домашнія и крѣпостныя ³⁾. Существовали въ Россіи и изустныя памяти т. е. словесныя духовныя завѣщанія ⁴⁾. Князь Кантемиръ и Гроссъ оставили домашнія духовныя завѣщанія, но завѣщаніе подписанное зн. Кантемиромъ на французскомъ языкѣ, и составленное нотариусами Girault и Poultier нужно считать крѣпостнымъ ⁵⁾. Для утвержденія завѣщанія д. а. представлялись черезъ юстицъ-коллегію на высочайшее усмотрѣніе ⁶⁾. Споры о завѣщаніи должны были поступать въ юстицъ-коллегію ⁷⁾.

¹⁾ *Posse quoque testamentum concludere seu declarare animi sui sententiam, quid post mortem suam de ea fieri velint.*

²⁾ *Actusque testandi celebratus secundum formam loci, ubi legatus facit, etiam alibi vires suas obtinebit, Kayser v. c. 35.*

³⁾ Полн. с. з. т. I. (Уложеніе 1649 г.) X, ст. 250; т. VII № 4937, VIII № 5783 п. 3.

⁴⁾ Словесныя завѣщанія были признаны недействительными лишь по высоч. утв. докладу сената іюля 19, 1804 г. (П. с. з. т. XXVIII № 21405) и XXXVIII № 29373.

⁵⁾ Оба эти завѣщанія хранятся въ М. А. М. И. Д. Фр. д. св. 69.

⁶⁾ См. „Записку, по которой надлежитъ объявить наследникамъ умершаго во Франціи князя Кантемира, что ея императорское величество по прошенію ихъ указала: п. 2, на духовную конфирмацію ея величество изволила отложить, потому что нѣкоторыя справки къ тому еще прежде потребны“. (М. А. М. И. Д.).

⁷⁾ П. с. з. т. VI, № 3963 п. 16.

Какъ иностранное правительство, такъ и лица, завѣдывающія дѣлами миссіи (или посольства) должны были позаботиться о томъ, чтобы тѣло умершаго было предано землѣ съ подобающими почестями. Выборъ мѣста погребенія на практикѣ зависѣлъ отъ различныхъ обстоятельствъ (близости той или другой церкви, вѣроисповѣданія почившаго или его предсмертной воли, высоты пошлинь, мѣстныхъ обычаевъ и пр.). Въ томъ случаѣ, если тѣло покойнаго должно было быть вывезено въ отечественное государство (по волѣ отечественнаго монарха, по желанію покойнаго, или же его родныхъ) иностранное правительство выдавало на то соотвѣтствующее разрѣшеніе ¹⁾ и даже освобождало отъ уплаты особыхъ пошлинь (т. н. *droits d'étoile*). Мѣропріятія относительно описи имущества ²⁾ разбора посольскаго архива ³⁾ предпринимались по указаніямъ отечественнаго правительства. Вмѣшательство органовъ иностраннаго правительства не допускается, хотя въ

¹⁾ О перевозѣ тѣла кн. Кантемира въ Россію см. въ М. А. М. И. Д. Фр. д. 1744—1745 г.; Шимко И. И. Нов. данныя къ біографіи кн. А. Д. Кантемира, С.-П. 1891 г. стр. 138 и сл.; мою брошюру къ біогр. кн. К—а стр. 7, и Арх. кн. Воронцова кн. I, стр. 395—410.

²⁾ Къ секретарю Гроссу въ Парижъ отъ Государственнаго Вицеканцлера. „Какъ вѣдомость о кончинѣ князя Кантемира, такъ и ваше объ увольненіи изъ службы прошеніе и послѣдняя реляція отъ 5 апрѣля здѣсь исправно получены, на что на все впредь непродолжительно отвѣтствовано быть имѣть, а между тѣмъ изводите по полученіи сего прислать въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ копию съ духовной, реестръ оставшимся пожиткамъ и роспись долговъ, чего въ ожиданіи, пребывая истинно, остаюсь графъ Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ. Изъ Москвы 30 апрѣля 1744 г.“

³⁾ Для принятія же архива (т. к. Гроссу не вполнѣ довѣряли, см. къ Біогр. кн. К—а стр. 7) отправленъ былъ изъ Голандіи секретарь посольства Гейсельманъ, коему вмѣстѣ съ переводчикомъ Зиминымъ и Гроссомъ повелѣно было архивъ опечатать „общими печатями“, затѣмъ „по сундуку открывая все переписать и реестры за подписью всѣхъ трехъ лицъ прислать въ коллегію иностранныхъ дѣлъ“.

Вѣнѣ это право присвоивалъ себѣ по должности гофмаршалъ двора (до 1790 г.)¹⁾. При полномъ отсутствіи отечественныхъ чиновъ посольскій архивъ могъ быть опечатанъ и описанъ уполномоченнымъ лицомъ отъ посольства дружественной державы.

¹⁾ **Mirus, Gesandtschaftsrecht I, 478.**

Національные органы международных сношеній.

ГЛАВА XIX.

Коллегія иностранныхъ дѣлъ.

Предварительныя замѣчанія.—Учрежденіе кол. ин. д.

Въ международныхъ сношеніяхъ лица и учрежденія, вѣдающія иностранныя дѣла, могутъ быть раздѣлены на два рода: 1) на органы международные и 2) національные. Первые находятся на чужой территоріи, вторые — въ предѣлахъ отечественнаго государства. По организаціи устройство первыхъ опредѣляется по преимуществу нормами международными, а послѣднихъ національными. Къ органамъ перваго рода принадлежатъ дипломатическіе агенты (и ихъ собранія въ формѣ конференцій, конгрессовъ и проч.); ко вторымъ — канцлеры, вице-канцлеры (или же министры иностр. д., статсъ-секретари) и министерства (у насъ коллегія иностр. д.).

Дѣятельность дипломатическихъ агентовъ, какъ было уже указано, находится въ тѣсной связи съ отечественными органами международныхъ сношеній, и такъ какъ почти въ теченіе всего XVIII вѣка коллегія иностранныхъ дѣлъ стояла къ дипломатическимъ агентамъ ближе всѣхъ другихъ учреждений — на ея исторіи и организаціи необходимо остановиться хотя бы въ краткихъ чертахъ, имѣя въ виду лишь тѣмъ до-

полнить изученіе положенія и службы русскихъ дипломатическихъ агентовъ въ Лондонѣ.

Въ началѣ XVIII вѣка внѣшнія сношенія съ иностранными государствами находились въ вѣдѣніи еще посольскаго приказа.

Когда образовался посольскій приездъ, какъ учрежденіе, точныхъ данныхъ не сохранилось ¹⁾, но уже въ царствованіе Ивана Васильевича упоминается имя посольской палаты (въ 1567 г.) ²⁾. Впрочемъ при Грозномъ, и при его преемникѣ еще не было отдѣльнаго вѣдомства, въ которомъ сосредоточивались бы дѣла по сношеніямъ Россіи съ иностранными государствами, но этимъ завѣдывали по повелѣнію государя дьяки, пользовавшіеся его особымъ довѣріемъ. Постепенное усиленіе внѣшняго могущества Россіи послѣ освобожденія отъ татарскаго ига, покореніе Казани и Астрахани, завоеванія въ Польшѣ и Швеціи, расширеніе сферы дипломатическихъ сношеній (съ Крымомъ, Турціей, Левантомъ, Англіей, не говоря о сосѣднихъ государствахъ) приводятъ къ учрежденію особаго приказа, вѣдающаго внѣшнія сношенія Россіи.

Названіе посольскаго приказа встрѣчается уже въ 1601 г., а у Котошихина такъ характеризуется составъ и вѣдомство приказа: „Посольскій приездъ, а въ немъ сидитъ думной дьякъ, да два дьяка, подьячихъ 14 человекъ. А вѣдомы въ томъ приездѣ дѣла всѣхъ окрестныхъ государствъ, и пословъ чюжеземныхъ принимаютъ, и отпускъ имъ бываетъ, также и русскихъ пословъ и посланниковъ, и гонцовъ посылаютъ, въ

¹⁾ Выписка объ установленіи бывшаго посольскаго приказа переименованнаго потомъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ... сочин. изъ дѣлъ архива коллежскимъ совѣтникомъ Алексѣемъ Малиновскимъ, Госуд. Арх. разр. XV № 203.

²⁾ К. А. Неволинъ, Исслѣдованія (въ Полн. собр. соч.) т. VI, стр. 172 и М. Ф. Владимірскій-Будановъ, Обзоръ ист. рус. права (изд. 1888) стр. 180.

которое государство прилучится, отпускъ имъ бываетъ изъ того же приказа“ ¹⁾.

Кромѣ иностранныхъ дѣлъ посольскому приказу были подчинены слѣдующіе приказы: 1) великороссійскій, 2) малороссійскій, 3) литовскій приказъ (съ 1655 по 1667 г.), 4) смоленскій (учрежденный въ 1654 г., подчиненъ указомъ 15 февраля 1680 г.); 5) новгородскій (съ 1670 г.); 6) полонаничннй (съ 1670—1678 г.) ²⁾ и четверти: Устюжская, Владимірская (съ 1681 г.), Галицкая (съ 1667 г.). Сверхъ того въ вѣдѣніи приказа состояли: а) нѣкоторые города и монастыри (Саввинъ, Сидоровъ, Иверскій, Кіево-Печерскій и др.), б) иноземныя церкви (римско-католическія, лютеранскія, и кальвинскія), в) Касимовскіе и Грузинскіе цари, царица Имеретинская Екатерина Давидовна ²⁾, г. Молдавскій господарь князь Кантемиръ ³⁾, д) именитые люди (Строгановы), е) торговые иностранцы (голландцы, англичане), ж) аптеки, з) комедіанты (въ Москву въ 1702 г. вызванные), и и) иностранные послы, и ихъ люди по всѣмъ дѣламъ ⁴⁾.

Даже изъ этого перечня дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію приказа, выясняется основной недостатокъ организаціи систе-

¹⁾ О Россіи въ царствованіе Алексія Михайловича, изд. 3 (С. Петербургъ 1884) стр. 96—97. Не слѣдуетъ забывать, что кромѣ приказа вѣщныя сношенія вѣдали также государь, боярская дума и приказъ тайныхъ дѣлъ, Котошихинъ назв. с. стр. 95; Ключевскій В. О. Боярская дума древней Руси стр. 477. При Петрѣ Великомъ приказъ именуется нерѣдко государственнымъ посольскимъ приказомъ, государственною посольскою канцеляріею, а иногда просто посольскою канцелярію. Въ актахъ упоминается иногда (Сб. И. Р. И. Общ. т. XI, стр. 122 въ январѣ 1709 г.) походная посольская канцелярія, но отношеніе ея къ приказу, и организацію пока не удастся выяснить.

²⁾ Характеристику этихъ приказовъ см. у Невольна назв. соч. т. VI стр. 174 и слѣд.

³⁾ Малиновскій назв. зап. въ Гос. Арх. стр. 5.

⁴⁾ П. с. з. т. IV (№ 1879).

мы приказовъ вообще (и посольскаго въ частности): въ ней смѣшивались три основанія для дѣленія органовъ: по лицамъ, по роду дѣлъ, по территоріальнымъ районамъ. Отъ этой разнородности функцій не могла вполнѣ отрѣшиться и коллегія иностранныхъ дѣлъ: такъ сильны бывають историческія традиціи.

Служащіе въ приказѣ получали опредѣленное содержаніе, и первое положеніе объ этомъ состоялось въ 1672 г. при Алексѣѣ Михайловичѣ, который опредѣлилъ какъ денежное жалованье, такъ и поденный кормъ (т. е. столовые) съ праздничными дачами. Это положеніе было подробнѣе дополнено въ 1690 году ¹⁾. Но вообще расходъ на содержаніе собственнаго штата посольскаго приказа былъ невеликъ (въ 1701 г. — 6312 р., въ 1706 г. — 6604 р. ²⁾) и представляется незначительнымъ сравнительно съ позднѣйшими штатами коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

Въ именномъ указѣ отъ 12 декабря 1718 г. посольскій приказъ называется коллегіей иностранныхъ дѣлъ, но вслѣдствіе медленнаго хода реформы только съ 1720 года опредѣлено было ввести новый порядокъ управленія ³⁾. Указомъ

¹⁾ П. с. з. т. III № 1392 а. д. Ср. также о доходахъ посольскаго приказа Котошихинъ (изд. 1884 г.) стр. 97; Милюковъ, Гос. хов. Россіи стр. 129.

²⁾ Милюковъ назв. соч. стр. 187. Весь расходъ посольскаго приказа, включая содержаніе дипломатическихъ агентовъ за границей и дачи отъ государевыхъ дѣлъ былъ опредѣленъ въ 1711 г. въ 148031 р., а въ слѣд. 1712 возвысился до 158229 р. Милюковъ, стр. 504. Ук. о высылкѣ денегъ въ пос. приказъ въ П. с. з. т. V № 2777 (февр. 28, 1714) и № 3042 (окт. 6, 1716) и Сб. И. Р. И. Общ. т. XI, 306.

³⁾ Поли. собр. з. т. V, № 3255. Неправильно, какъ намъ кажется, относить проф. А. Д. Градовскій (Нач. рус. гос. пр. т. II, С.-П. 1887, стр. 38 прим. 130) учрежденіе кол. ин. д. къ 1720 г. ссылаясь на № 3518 (П. с. з., въ датѣ года очевидно опечатка), но этотъ указъ (февр. 13, 1720 г.) опредѣляетъ лишь порядокъ составленія присутствій въ коллегіи ин. д. и рѣшенія дѣлъ.

15 декабря 1718 г.¹⁾ президентомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ назначенъ канцлеръ Головкинъ.

Утверждаютъ, что учрежденіе коллегій на мѣсто прежнихъ приказовъ задумано Петромъ Великимъ по совѣту Лейбница и по примѣру шведскихъ учрежденій (въ 1711 г.)²⁾, но съ этимъ трудно согласиться. Еще въ началѣ 1698 года во время пребыванія Петра въ Англіи Francis Lee³⁾, чело-вѣкъ выдающейся учености, по просьбѣ царя (at his own request) представилъ ему проектъ организаціи управленія (for the right framing of his government)⁴⁾ и учрежденія семи коллегій⁵⁾. Въ этомъ проектѣ вовсе не было коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Другая особенность проекта Ли заключается въ его абстрактности, доктринерствѣ, отвѣчающемъ, впрочемъ,

¹⁾ П. с. з, т. V (№ 3133).

²⁾ М. Ф. Владимірскій-Будановъ, Обзоръ ист. рус. права (изд. вт. 1888) стр. 235.

³⁾ Francis Lee (1661—1719) филантропъ, ориенталистъ, въ 1697 году основалъ Филадельфійское общество. По характеру своихъ религиозныхъ воззрѣній склоненъ къ католицизму и мистицизму, что замѣчается и въ его сочиненіяхъ (спис. ихъ см. въ Nat. Biogr. XXXII, 351).

⁴⁾ 'Απολυτόμυα or Dissertations theological, mathematical, and physical by Francis Lee London print. 1752 (прил. Proposals given to Peter the Great Czar anno 1698 f. 2). У Ли коллегія означаетъ комитетъ, состоящій изъ наиболѣе достойныхъ и способныхъ людей (of the most select and able men that can be found).

⁵⁾ Приводимъ названія этихъ коллегій: 1) for the advancement of learning (коллегія для поощренія ученія); 2) for the improvement of nature (для усовершенствованія природы, т. е. ея изученія, чему примѣромъ должны были служить королевскія общества въ Лондонѣ и во Франціи); 3) for the encouragement of arts (для поощренія художествъ); 4) for the increase of merchandize (развитія торговли); 5) for reformation of manners (для улучшенія нравовъ); 6) for compilation of laws (кодификаціонная коллегія); 7) for the propagation of the Christian religion (для распространенія христіанской религіи). Ли предложилъ также Петру ввести метрическія записи рожденій, браковъ и смерти.

религіозному прозелитизму этого англичанина. Нѣсколько позже ту же мысль объ учрежденіи коллегій развивалъ Петру и Лейбницъ ¹⁾. „Опытъ достаточно (sattsam) показала, говорить онъ, что для государствъ и областей не можетъ быть лучшаго устройства, какъ учрежденіе хорошихъ коллегій, внутреннее устройство которыхъ похоже на механизмъ часовъ, гдѣ колеса взаимно приводятъ другъ друга въ движеніе“ ²⁾. Для Россіи германскій философъ проектировалъ девять коллегій (государственную, военную, финансовую, полицейскую, юстиціи, торговую, вѣроисповѣданій, ревизіонную, и ученую), указывалъ какъ составлять для нихъ регламенты, но самъ предпочиталъ писать лишь о послѣдней. Проекты этихъ ученыхъ, хотя и не были вполне осуществлены, поднимали въ глазахъ Петра значеніе коллегіальной системы, возвышали ея авторитетъ. Самое сравненіе государственнаго механизма съ часами ³⁾, понятное его практическому уму, не могло не подкупать Петра Великаго, и впоследствии при проведеніи реформы въ жизнь онъ является сторонникомъ той мысли, чтобы коллегіи дѣйствовали по разъ заведенному порядку (регламенту), чтобы движеніе дѣлъ совершалось въ нихъ по

¹⁾ Denkschrift über die Collegien у W. Guerrier, Leibniz in seinen Beziehungen zu Russland und Peter dem Grossen (St. Petersburg 1873) s. 364—369). Проф. Герье относитъ представленіе этого проекта къ 1711 г. (стр. 185); Пекарскій, Наука и литература при Петрѣ Великомъ т. I, стр. 27—28.

²⁾ Ср. т. общую характеристику взглядовъ Лейбница у А. Д. Градовскаго, Высшая администрація Россіи XVIII ст. (С. Петербургъ 1866, стр. 64—67). Сочиненіе это не смотря на нѣкоторыя вѣрныя въ немъ замѣчанія о коллегіальной системѣ страдаетъ двумя основными недостатками: 1) игнорируетъ многочисленные и важные источники для исторіи коллегій, хранящіеся въ отечественныхъ архивахъ и 2) оставляетъ безъ вниманія особенности нѣкоторыхъ коллегій, и въ частности коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

³⁾ Guerrier, назв. соч. стр. 365: Den wie in einer Uhr ein Rad von den andern sich muss treiben lassen, also muss in der grossen Staats-Uhr ein Collegium das andere treiben.

установленной формѣ независимо отъ мѣняющагося состава учреждений.

Въ 1713 году онъ уже защищаетъ коллегіальное начало и видитъ въ немъ противовѣсъ единоличному, которое отождествляется Петромъ съ произволомъ ¹⁾. Въ томъ же году Гюйссенъ по приказанію царя составилъ записку объ образованіи коллегій и утвержденіи чиновъ, для которой онъ „изъ цесарскихъ, французскихъ, итальянскихъ, англійскихъ, прусскихъ и голандскихъ регламентовъ самое потребное что въ російское государство ввести можно“ сочинилъ ²⁾. Въ началѣ 1715 года Петръ уже ближайшимъ образомъ ознакомился съ составомъ и функціями шведскихъ коллегій, и ихъ намѣтилъ для осуществленія своей реформы ³⁾. Въ своихъ реформахъ вообще царь отдавалъ предпочтеніе нормамъ положительнаго права, и охотнѣе заимствовалъ не изъ отвлеченныхъ теорій иностранныхъ мыслителей, а изъ положительныхъ законодательствъ.

Въ томъ же 1715 году Петръ потребовалъ отъ своего министра при датскомъ дворѣ князя В. Долгорукова доставить ему уставы датскихъ коллегій ⁴⁾, и затѣмъ отправилъ Фика въ

¹⁾ П. с. з. т. V № 2673 (апр. 24, 1713 объ учрежденіи ландратскаго совѣта) А. Д. Градовскій, Нач. рус. гос. права т. II, стр. 42. Въ 1714 г. Петръ требуетъ примѣненія коллегіальнаго начала даже къ рѣшенію дѣлъ секретныхъ, ук. 4 апрѣля 1714 г. въ П. с. з. т. V № 2791.

²⁾ Пекарскій, Наука и литература при Петрѣ В. т. I, стр. 101—102.

³⁾ Миллюковъ назв. соч. стр. 574.

⁴⁾ Сперанскій, пользовавшійся собственноручною запискою Петра по этому предмету, утверждаетъ (Арх. Калачева кн. 3 стр. 18), что изъ Даніи предполагалось вызвать и совѣтниковъ въ коллегіи, кои бы, обучась по русски, могли способствовать къ ихъ образованію, ибо, „всѣхъ обстоятельствъ въ книгахъ не пишутъ“. По словамъ Трошинскаго (Сб. И. Р. И. Общ. т. III, стр. 37—38) въ Даніи коллегіи были учреждены въ 1660 г., когда „во время мирной ре-

Швецію для дальнѣйшаго собранія матеріаловъ. На основаніи регламентовъ (преимущественно шведскихъ собранныхъ Гюйссономъ, Брюсомъ ¹⁾, Фивомъ, а впоследствии и Люберасомъ ²⁾) составлены были примѣрные штаты коллегій, утвержденные 11 декабря 1717 года, а черезъ нѣсколько дней (15 декабря 1717 г.) назначенъ былъ президентомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ канцлеръ гр. Головинъ, а вице-президентомъ подканцлеръ баронъ Шафировъ. Указъ 12 декабря 1718 г., опредѣляя въ общихъ чертахъ компетенцію коллегіи, окончательно преобразовываетъ прежній посольскій приказъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ ³⁾.

Учреждая коллегіи Петръ руководствовался соображеніями тройкаго рода: практическими, экономическими и политическими. Во-первыхъ, онъ желалъ болѣе правильнаго и быстраго рѣшенія дѣлъ, водворенія порядка и суда въ своемъ государствѣ; во-вторыхъ, онъ имѣлъ въ виду поднять производительныя силы Россіи, и увеличить доходы казны и въ-третьихъ, желалъ упрочить политическое положеніе Россіи. Преобразователь хотѣлъ при помощи коллегіальной системы утвердить начало законности и отвѣтственности должностныхъ

волюціи, король наименованный отъ всѣхъ партій диктаторомъ, для возстановленія устройства по его благоусмотрѣнію не нашелъ личнѣйшаго средства удостовѣрить государственное благоденствіе, какъ, раздѣливъ всѣ государственныя дѣла на семь разныхъ частей, вѣрить управленіе по каждой части коллегіямъ". Сб. И. Р. Ист. Общ. XC, стр. 44—45 (1894).

¹⁾ Ср. т. указъ Сенату 21 января 1718 г. (Сб. И. Р. И. Общ. т. XI, стр. 361, 364).

²⁾ Не отрицая важности собранныхъ имъ матеріаловъ послѣдніе не оказали существеннаго вліянія на организацію коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Ср. о немъ замѣчанія Берендтса, Нѣсколько словъ о коллегіяхъ Петра Великаго. Ярославль 1896, 19 и слѣд.

³⁾ П. с. з. т. V, № 3129 и 3133. Названія *государственныхъ* коллегій впервые встрѣчается при указѣ отъ 9 авг. 1717 г. въ запискѣ Брюса (П. с. з. т. V, № 3101).

лицъ ¹⁾. Жизнь и опытъ воспитали въ немъ недовѣріе къ людямъ, и онъ склоненъ былъ думать, что коллегіальная система будетъ устойчивѣе единоличнаго управленія, и болѣе обезпечитъ интересы государственной власти.

Исторія коллегіи иностранныхъ дѣлъ представляетъ (въ XVIII в.) три періода въ своемъ развитіи: первый при Петрѣ; второй до новыхъ штатовъ 1779, и третій съ 1780 до 1802, когда коллегія была подчинена управленію министра иностранныхъ дѣлъ. Первый періодъ характеризуется зарождающеюся борьбою начала единоличнаго и коллегіальнаго, вслѣдствіе которой коллегія въ дѣйствительности усваиваетъ далеко не тотъ характеръ, какой должна была имѣть по мысли законодателя. Второй періодъ характеризуется не столько измѣненіемъ предметовъ вѣдомства, сколько уменьшеніемъ ея власти, подчиненіемъ (вмѣсто сената) вновь созданнымъ, имѣвшимъ временное значеніе учрежденіямъ. Третій періодъ сообщаетъ коллегіи большую опредѣленность и служитъ подготовленіемъ къ повдвѣйшему преобразованію ея въ министерство иностранныхъ дѣлъ ²⁾.

Организація кол. ин. д.

Коллегія иностранныхъ дѣлъ, какъ и другія коллегіи, состояла изъ президента, вице-президента, членовъ (изъ собранія которыхъ составлялось присутствіе коллегіи) и особой кон-

¹⁾ Трудность найти (говоритъ Гурьевъ въ своей запискѣ С. И. Р. И. Общ. ХС, 43) соединенныя въ одномъ лицѣ и способность къ дѣламъ, и знаніе и вѣрность принуждала избрать сей образъ управленія дѣлъ. О мотивахъ въ пользу коллегіальныхъ установлений см. регламентъ духовной коллегіи въ П. с. з. т. VI, № 3718.

²⁾ Дальнѣйшая характеристика к. и. д. имѣеть въ виду не разсмотрѣніе этого учрежденія во всемъ объемѣ, а выясненіе лишь того, насколько кол. ин. дѣлъ при своей организаціи могла успѣшно направлять высшія сношенія Россіи и дѣятельность ея дипломатическихъ агентовъ.

торы въ Москвѣ, коей завѣдывалъ ассесоръ Михаилъ Ларионовъ. Въ то же время въ организаціи коллегіи замѣчаются особенности, выдѣляющія ее изъ ряда другихъ коллегій¹⁾. Такъ по указу 1717 года декабря 11 въ коллегіяхъ положено быть: 1 президенту, 1 вице-президенту, 4 совѣтникамъ и 4 ассесорамъ. Тотъ же почти составъ имѣла и шведская коллегія иностранныхъ дѣлъ²⁾ (называемая „канцеляріей“), а именно: во главѣ ея стоялъ первый министръ (президентъ), затѣмъ членами ея были: вице-президентъ (кавъ и президентъ—оба сенаторы), канцлеръ двора, канцлеръ юстиціи, 3 статсъ-секретаря и нѣсколько совѣтниковъ, число которыхъ не было опредѣлено. Въ интересахъ большаго сохраненія тайны дипломатическихъ сношеній Петръ ограничиваетъ составъ коллегіи болѣе тѣснымъ кругомъ лицъ, обязывая въ то же время предпочтеніе и сохраняя перевѣсъ за національнымъ элементомъ³⁾. Первоначально членами коллегіи предполагалось назначить четырехъ лицъ (вмѣсто 8), а именно: дѣйствит. тайн. совѣт. Григорія Долгорукова и Петра Толстаго, затѣмъ Остермана и Степанова, но и этотъ планъ былъ оставленъ и въ штатѣ кол-

1) На нихъ ни одинъ изъ изслѣдователей не обращалъ до сихъ поръ вниманія при изученіи коллегій. Такъ Вицынъ (Краткій очеркъ управленія въ Россіи, Казань 1855) утверждаетъ даже, что „при каждой коллегіи состояли прокуроръ и еискаль“ (стр. 85), которыхъ на самомъ дѣлѣ въ иностранной коллегіи никогда не было. Отъ подобныхъ обобщеній не могъ освободиться въ своихъ изслѣдованіяхъ и А. Д. Градовскій.

2) О ней см. рукоп. записку въ Париж. Арх. Мин. Ин. Д. (Arch. des aff. étr. France et div. é. № 550: Idée générale du Royaume de Suède, 1753).

3) Между вице-президентами другихъ коллегій встрѣчаются и иностранцы, хотя въ примѣрныхъ штатахъ собственноручно Петромъ указано, чтобы изъ иностранцевъ замѣщать должности одного совѣтника, одного секретаря и одного шрейбера (писца). Гос. Арх. Каб. П. В. кн. № 32 (отд. 2) стр. 290 и слѣд. Ср. также и введ. къ регламенту.

легіи, утвержденномъ Петромъ Великимъ, составъ коллегіи опредѣленъ слѣдующій: президентъ—канцлеръ графъ Головинъ, вице-президентъ подканцлеръ, баронъ Шафировъ, члены: тайный канцеляріи совѣтникъ Остерманъ ¹⁾, канцеляріи совѣтникъ—Степановъ (въ департаментѣ секретныхъ дѣлъ).

Въ департаментѣ публичныхъ дѣлъ: капитанъ отъ гвардіи Гороховъ и съ нимъ ассесоры: Петръ Курбатовъ и Михаилъ Шафировъ. Такимъ образомъ уже съ первыхъ дней существованія коллегіи ин. дѣлъ ея составъ приближается не къ тому, который указанъ регламентомъ, а скорѣе къ тому, который введенъ былъ впоследствии на основаніи указа 16 іюля 1726 года ²⁾. Въ иностранной коллегіи (или министерствѣ, какъ впервые называлъ ее Остерманъ) начало единоличное прогрессируетъ, быстрѣе чѣмъ въ прочихъ коллегіяхъ.

Присутствій въ коллегіи было нѣсколько, при чемъ они отличались другъ отъ друга по своему составу. Въ департаментѣ публичныхъ дѣлъ въ составъ присутствія входили и ассесоры. Въ департаментѣ секретныхъ дѣлъ въ собраніяхъ по дѣламъ текущимъ (такъ повидимому слѣдуетъ понимать указъ 13 февр. 1720 г.) ³⁾ присутствуютъ совѣтники и съ правомъ голоса. Другой родъ присутствія составляется президентомъ для важныхъ дѣлъ, но въ это собраніе слѣдовало призывать „всѣхъ или нѣсколько по важности дѣла дѣйств. тайн. совѣтниковъ“ ⁴⁾. Вѣроятно въ этихъ собраніяхъ ассесоры какъ и въ предшествующемъ по общему правилу не участвовали, совѣт-

¹⁾ При утвержденіи штата к. и. д. говоритъ Малиновскій (Биогр. свѣдѣнія о управлявшихъ въ Россіи иностр. дѣл. министрахъ, рук. Румянц. муз. № 266 стр. 108—107) въ 1720 г. февраля 13 Государь собственноручно отиѣтилъ: „тайный канцеляріи совѣтникъ“, и на сей чинъ, какого ни прежде, ни послѣ его не бывало въ дипломатической службѣ данъ ему (т. е. Остерману) патентъ.

²⁾ П. с. з. т. VII № 4934: этотъ указъ установилъ слѣдующій составъ коллегій: президентъ, вице-президентъ, 2 совѣтника и 2 ассесора, но изъ нихъ присутствовала только половина.

³⁾ П. с. з. т. VI № 3518.

ниви хотя и присутствовали, но ихъ участіе не считалось необходимымъ и вѣроятно они исполняли обязанности секретарей. Третій родъ присутствія подѣ предсѣдательствомъ государя, когда „случатся такия государственныя дѣла тайныя, что его царское величество высокою особою присутствовать въ оной коллегіи изволить.“ Составъ присутствія не былъ и не могъ быть точно опредѣленъ. Совѣтники коллегіи исполняютъ роль докладчиковъ и секретарей въ такихъ совѣщаніяхъ (въ которыхъ также могутъ участвовать в тайныя совѣтники). „Совѣтъ ихъ (т. е. совѣтниковъ коллегіи) притомъ не спрашивается“, т. е. въ этихъ засѣданіяхъ они не имѣли права голоса, но имъ представлялось право подавать „ремонстраціи“ или представленія государю. Этими собраніями парализовалось значеніе коллегіи какъ постояннаго учрежденія, и уменьшался ея авторитетъ, отрывалась возможность для вліятельныхъ вельможъ направлять теченіе внѣшней политики по своему усмотрѣнію, усиливалась власть президента, и подготавливалась почва для учрежденія верховнаго тайнаго совѣта ¹⁾. Необходимый quorumъ присутствія опредѣленъ не былъ, но, принимая во вниманіе еще указъ 4 апрѣля 1714 года, возможно предположеніе, что таковой могъ ограничиться собраніемъ трехъ членовъ, что, впрочемъ, и было признано указомъ 16 іюля 1726 года. При такомъ составѣ присутствія голосъ президента при разногласіи рѣшалъ дѣло, а потому коллегіальное начало сводилось къ единоличному управленію въ особенности въ дѣлахъ подлежащихъ тайнѣ ²⁾.

¹⁾ Вотъ почему Остерманъ называетъ коллегію тайнымъ совѣтомъ: „дѣла въ кол. иностр. дѣлъ или просто сказать въ тайномъ совѣтѣ отправляемыя, суть наглавнѣйшія, понеже въ ономъ о мирѣ, о войнѣ, и о порядкѣ, и о поведеніи оной, о союзахъ, о трактатахъ и обо всѣхъ до генеральныхъ интересовъ касающихся дѣлахъ опредѣленіе состоитъ“.

²⁾ Начало министерское (говоритъ М. Ф. Владимірскій-Будановъ, Обзоръ исторіи русскаго права изд. 2, Кіевъ 1888 стр. 237) и самый терминъ „министры“ идетъ непрерывно отъ временъ Петра Великаго. Важное и вѣрное замѣчаніе.

Права и обязанности отдельных членов коллегии. Президентъ по общему правилу назначается самимъ государемъ, вице-президентъ избирается сенатомъ и утверждается въ должности государемъ, прочіе члены коллегіи опредѣляются сенатомъ. Президентъ—это глава коллегіи, важнѣйшее ея должностное лицо (въ коллегіи иностранной онъ соединяетъ и званіе канцлера), но его власть *de jure* ограничена и по силѣ указа 22 декабря 1718 года онъ не можетъ „безъ согласія товарищей своихъ ничего учинить“ ¹⁾. Вскорѣ этотъ указъ снова былъ подтвержденъ и въ указѣ, данномъ сенату, отъ 9 мая 1719 снова повелѣвалось, дабы „президенты никакихъ дѣлъ, ни указовъ одни не дѣлали и не подписывали, но всѣ въ коллегіи будучіе“ ²⁾. Законодатель стремился ограничить единоличную власть президента, но въ то же время самъ давалъ ему въ руки сильныя орудія власти: право надзора за ходомъ дѣлопроизводства въ коллегіи и за служащими въ ней. а) Президенту принадлежитъ „генеральная и верховная дирекція“ ³⁾ т. е. управленіе дѣлами коллегіи, онъ наблюдаетъ за правильностью и скоростью дѣлопроизводства въ коллегіи и въ особенности за немедленнымъ исполненіемъ высочайшихъ указовъ. б) По должности своей президентъ обязанъ смотрѣть, чтобы и другіе члены коллегіи о ввѣренныхъ имъ дѣлахъ „съ надлежащимъ стараніемъ и прилежаніемъ попеченіе имѣли“ ⁴⁾.

¹⁾ П. с. з. т. V № 3261.

²⁾ П. с. з. т. V № 3368; Сб. И. Р. И. Общ. т. XI, 386. Въ этомъ ограниченіи власти президента и заключаются важнѣйшія особенности коллегіальной системы, какъ на это указалъ еще Троицкій. Чиновники, составляющіе коллегію или совѣтъ, суть дѣйствительные члены управленія ввѣренной имъ части, а не подчиненные, и президентъ есть только старшій членъ между ними. Безъ сего равенства въ правахъ членовъ составляющаго существо коллежскаго обряда, коллегіи... ничто иное суть, какъ только канцелярія или единоличныя управленія. Сб. И. Р. Ист. Общ. т. III стр. 46.

³⁾ Ген. регл. гл. VIII и гл. XIV (П. с. з. VI, № 3534).

⁴⁾ *Ibid.* гл. VIII. Въ случаѣ замѣченныхъ упущеній президентъ имѣетъ право сдѣлать замѣчаніе, а при дальнѣйшей неисправности доносить сенату.

Хотя опредѣленіе членовъ коллегіи было поставлено въ зависимость отъ сената, но за президентомъ сохранялось право: 1) о тѣхъ изъ нихъ, коихъ найдетъ мало разумными, или слабыми—представлять сенату, чтобы искуснѣйшихъ опредѣлялъ; 2) о нерадивыхъ если по увѣщанію его они не исправятся—также представлять сенату, и 3) тѣхъ изъ нихъ, отъ нерадѣнія коихъ вредительная въ дѣлахъ остановка учинится понизить въ чинѣ (т. е. должности) и совсѣмъ отставить¹⁾. Изъ права надзора развивается и право назначенія должностныхъ лицъ коллегіи если не *de jure*, то по крайней мѣрѣ *de facto*. Всѣ чины коллегіи съ своей стороны обязаны оказывать президенту „всякое достойное почтеніе и респектъ, и послушаніе чинить“²⁾. Такъ незамѣтно президентъ изъ *primus inter pares* превращается въ начальника своего министерства даже въ собственныхъ словахъ законодателя. Президентъ одинъ имѣетъ право вскрывать указы, получаемые въ коллегіи отъ государя и сената. Президентъ ин. в. присутствуетъ въ сенатѣ³⁾ и сохраняетъ это право и впослѣдствіи⁴⁾. Отпуски президенту и вице-президенту разрѣшаются государемъ, а прочимъ членамъ коллегіи сенатомъ. Вице-президентъ (подканцлеръ, а впослѣдствіи вице-канцлеръ) ближайшій помощникъ президента и замѣщаетъ послѣдняго въ случаѣ болѣзни или смерти.

Характеръ должности и функціи совѣтниковъ изъяснены отчасти въ указѣ 13 февраля: „ихъ должность сочинять грамоты къ чужестраннымъ государямъ, рескрипты къ министрамъ и резолюціи и деклараціи и прочія, которыя подлежатъ великаго секрету и важности, а прочія заставлятъ секрету-

1) Ген. регл. гл. XXV, записка Сперанскаго стр. 19.

2) Ген. регл. гл. XXVI.

3) Ср. также: О должности сената п. 1 (П. с. з. т. V № 3264): сенату надлежитъ состоять изъ президентовъ коллегій.

4) Въ какихъ случаяхъ президентъ иностранной кол. обязанъ былъ присутствовать въ сенатѣ см. указъ 12 января 1722 г. П. с. з. т. VI № 3877.

рей экспедиціи сочинять“¹⁾. Итакъ составленіе важнѣйшихъ дипломатическихъ актовъ составляетъ одну изъ обязанностей совѣтниковъ, по дѣламъ же менѣе важнымъ эту обязанность исполняютъ секретари. Отсюда совѣтники наблюдали за порядкомъ дѣлопроизводства, каждый по ввѣренной ему части. Въ особыхъ засѣданіяхъ коллегіи при участіи тайныхъ совѣтниковъ они исполняли обязанности секретарей. По особымъ правиламъ составленнымъ коллегіей (11 апрѣля 1720 года) совѣтники вскрываютъ почтовую корреспонденцію приходящую въ иностранную коллегію²⁾, отсюда они завѣдывали и перлюстраціей т. е. секретнымъ чтеніемъ дипломатической переписки. Совѣтники просматриваютъ и публичныя вѣдомости, отправляемыя въ русскимъ дипломатическимъ агентамъ за границей. Они ведутъ особые реестры высочайшимъ указамъ и наконецъ имъ ввѣрено храненіе нѣкоторыхъ печатей: средней государственной, которой печатались патенты на чины, паспорта и др. и сердолиновой, „которою на сургучѣ печатають въ министрамъ рескрипты и абшиды нижнимъ чинамъ“. Хранителемъ большой государственной печати, кабинетной и малороссійской былъ канцлеръ, а въ его отсутствіе вице-канцлеръ.

Канцелярія коллегіи.

На основаніи примѣрныхъ штатовъ 11 декабря 1717 г.³⁾ канцелярія коллегіи иностранныхъ дѣлъ должна была состоять: изъ одного секретаря, нотариуса (протоколиста), актуариуса, регистратора, переводчика, и „подьячихъ трехъ статей“.

¹⁾ Изъ Гос. Арх. Указъ ввѣрялъ совѣтникамъ и надзоръ надъ секретарями.

²⁾ „Съ почты изъ иностранныхъ государствъ приходящіе и надлежащіе пакеты въ коллегію иностранныхъ дѣлъ почтмейстеръ имѣеть, не занося никуда, присылать немедленно въ коллегію, которые имѣють распечатывать совѣтники канцеляріи“. Изъ Гос. Арх.

³⁾ П. с. з. т. V, № 3129.

Вслѣдствіе обширности функцій въ своромъ времени эти штаты были признаны недостаточными и высочайшимъ указомъ отъ 13 февраля 1720 года ¹⁾ установлено раздѣленіе канцеляріи на два департамента (секретныхъ и публичныхъ дѣлъ), при чемъ ближайшимъ образомъ опредѣленъ былъ лишь составъ секретнаго департамента, какъ болѣе важнаго. Первому департаменту были ввѣрены внѣшнія сношенія Россіи съ европейскими дворами, а второму повелѣно вѣдать: „приходъ и расходъ денежный, дѣла гетманскія (т. е. малороссійскія), калмыцкія, жалованныя грамоты, опредѣленія въ чины и прочимъ всѣмъ всякаго званія дѣламъ, кромѣ чужестранныхъ“. Указъ требовалъ, чтобы на службу въ канцелярію принимали людей надежныхъ подъ угрозою строгой отвѣтственности ²⁾. Канцелярія департамента секретныхъ дѣлъ должна была состоять изъ 5 секретарей экспедиціи ³⁾, 2 старшихъ канцеляристовъ ⁴⁾, 4 канцеляристовъ ⁵⁾, 2 копистовъ ⁶⁾, и нѣсколькихъ переводчиковъ ⁷⁾. Относительно департамента публичныхъ дѣлъ опредѣлено ему состоять въ завѣдываніи и подъ управленіемъ

1) П. с. з. т. VI № 3518.

2) Къ дѣламъ иностраннымъ служителей коллегіи имѣть вѣрныхъ и добрыхъ, чтобы не было дыряво, и въ томъ крѣпко смотрѣть. А ежели кто непотребнаго во оное мѣсто допустить, или вѣдая за кѣмъ въ семь дѣлъ вину, а не объявить: тѣ будутъ наказаны яко измѣнники.

3) Секретарями рус. яз. были назначены Ив. Юрьевъ и Ив. Клишинъ, иностр. языковъ Исаакъ Веселовскій, польскаго языка Петръ Голубовскій, восточныхъ яз. Флорій Беневеній.

4) Ѳедора Протопопова и Степана Никитина (протоколиста и регистратора).

5) Сергѣя Семенова, Ѳедора Сенюкова, Семена Смирного, и Ив. Юрьева младшаго.

6) Спиридона Ларионова, Александра Алексѣева.

7) Переводчиками назначены Ив. Кельдерманъ, Борисъ Волковъ, Шевіюсъ, Петръ Волковъ, Венедиктъ Шилингъ, Александръ Бѣлошицкой, Алексѣй Почайновъ (опредѣленъ актуариусомъ), Андрей Васильевъ и татаринъ Муртаза. Въ запискѣ, подданной Пе-

капитана отъ гвардіи Горохова, „придавъ ему ассесоровъ и прочихъ служителей, и быть ему подъ дирекцію иностранныхъ дѣлъ коллегіи“. Послѣднія слова очень важны: они устанавливаютъ въ идеѣ подчиненіе канцеляріи не единоличной власти президента, а всей коллегіи.

Такимъ образомъ утвержденіе, сдѣланное еще Минихомъ ¹⁾, что Петръ I высшія должности въ государствѣ замѣщаль русскими, а на низшія назначалъ иностранцевъ — требуетъ поправки, и какъ можно видѣть изъ вышеприведеннаго состава канцеляріи коллегіи ин. д. господство національнаго элемента въ немъ было обезпечено, и большинство должностей даже канцелярскихъ въ коллегіи было замѣщено русскими. Этимъ путемъ Преобразователь несомнѣнно имѣлъ въ виду сохранить тайну дипломатическихъ сношеній, укрѣпить бѣльшую преданность интересамъ своего отечества, какой

тру Великому, высказываются слѣдующія интересныя замѣчанія объ организаціи канцеляріи кол. ин. д. „Въ другихъ государствахъ въ канцеляріи къ тѣмъ (т. е. иностраннымъ дѣламъ) употребляются изъ знатныхъ и честныхъ домовъ люди извѣстнаго добраго житія и въ наукахъ политическихъ надлежащее искусство имѣющіе, которые по ихъ достоинству въ другіе чины, въ министры, и въ самой тайной совѣтъ произведены бывають, и къ тому наче другихъ способные суть, понеже о порядкѣ всѣхъ дѣлъ извѣстны и въ томъ обучены. (б). И понеже за недостаткомъ такихъ людей канцелярія здѣсь нынѣ такими въ политическихъ наукахъ обученными людьми устроена быть не можетъ, однакожь видится, что со временемъ и помалу оную въ ровно такое же состояніе привести не безвозможно будетъ, особливо, когда оной основательной порядокъ (т. е. штаты) учинится ибо честные люди, увидя, что тѣмъ порядкомъ къ достиженію честно путь отворенъ, сами къ тѣмъ наукамъ прилежать будутъ, чрезъ которыя оныя достойны быть могутъ въ тѣхъ дѣлахъ употребленными быть“ (б) Въ пун. 7 авторъ записки (вѣроятно А. И. Остерманъ) настаиваетъ на томъ, чтобы въ коллегіи служащихъ было какъ можно меньше.

¹⁾ А. Д. Градовскій хотя и ссылается на Миниха, но самъ отступаетъ отъ его мнѣнія. Высш. адм. Россіи, стр. 94 прим.

трудно было требовать отъ иностранцевъ. Недостатка въ иностранцахъ, годныхъ на службу въ коллегію, не было ¹⁾, но въ нимъ Петръ не питалъ особеннаго довѣрія.

Въ утвержденномъ Петромъ Великимъ положеніи о коллегіи иностранныхъ дѣлъ (13 февр. 1720 г.) не былъ установленъ кругъ обязанностей должностныхъ лицъ канцеляріи коллегіи, и кромѣ того, какъ показалъ ближайшій опытъ, число лицъ, назначенныхъ въ коллегію, оказалось недостаточнымъ за множествомъ дѣлъ въ коллегіи. Вслѣдствіе этого опредѣленіемъ коллегіи отъ 18 марта т. г. было постановлено увеличить штатъ канцеляріи 6 лицами на основаніи слѣдующихъ мотивовъ: а) можетъ случиться, что кто либо изъ служащихъ заболѣетъ, и таковаго некому будетъ замѣстить; б) въ коллегіи приходится вести обширную переписку и не требующую секрета (сношенія съ другими учрежденіями, выдавать и получать разныя справки, дѣлать переводы и т. п.). Но даже и этотъ составъ канцеляріи оказался недостаточнымъ и вскорѣ былъ увеличенъ. На основаніи вѣдомости поданной изъ кол. иностр. дѣлъ въ сенатъ 7 іюня 1722 г. составъ и содержаніе чиновъ канцеляріи представляются въ слѣдующемъ видѣ.

Въ департаментъ секретныхъ дѣлъ:

	Содержаніе.
Оберъ-секретарь · 1 ²⁾	594 р.
3 секретаря	520 „ (каждому)
1 секретарь	420 „
протоболисть 1	450 „
регистраторъ 1	450 „
переводчиковъ 20	150—420 „

¹⁾ Для примѣра см. записку Фика о 16 иностранцахъ въ Гос. Арх. (Вход. п. 1717 г. кн. I № 31 л. 534—535 дѣло Каб. Петра В.).

²⁾ По указу отъ 8 ноября 1723 г. опредѣлено быть оберъ-секретарямъ только въ 5 присутственныхъ мѣстахъ, а именно въ сенатѣ, синодѣ и въ коллегіяхъ иностранной и воинскихъ, П. Барановъ, Арх. Пр. Сената, т. I (№ 1312) стр. 116.

	Содержаніе.
исторіи описатель (Крусаль)	420 р.
канцеляристовъ 4	300—400 „
подканцеляристовъ 4	200 „
вопіиновъ 12	по 150 „
<i>У публичныхъ дѣлъ:</i>	
1 секретарь	520 „
1 протоколистъ	300 „
2 канцеляристовъ	250 „
2 подканцеляристовъ	150 „
12 вопіиновъ	70 „
8 курьеровъ	180 „
1 золотописецъ	110 „
6 толмачей	70 „

Функции и обязанности всѣхъ чиновъ канцелярии устанавливаетъ новое опредѣленіе коллегіи отъ 11 апрѣля 1720 г.¹⁾

Секретари канцелярии. Общій характеръ должности секретаря коллегіи выясненъ генеральнымъ регламентомъ, коллегія же иностранныхъ дѣлъ опредѣляла лишь его спеціальныя функции. Такъ секретари русскаго языка вѣдали:

а) приемъ и отпускъ пословъ, посланниковъ, резидентовъ, агентовъ, гонцовъ и курьеровъ (кромя вопросовъ о денежныхъ сихъ дачахъ и наймѣ квартиръ).

б) переписку съ русскими дипломатическими агентами, аккредитованными при иностранныхъ дворахъ. Они получали изъ-за границы реляціи, письма, и важнѣйшія изъ нихъ (секретныя) сами разбирали, а другія передавали для перевода (съ шифровъ) и списыванія нотаріусу, регистратору, канцеляристамъ, и вопіистамъ.

¹⁾ Опредѣленіе коллегіи „о должностяхъ каждого изъ секретарей и канцелярскихъ служителей“ подписано канцлеромъ гр. Головкинымъ, подканцлеромъ бар. Петромъ Шафировымъ, тайн. совѣт. канцелярии Андреемъ Остерманомъ и совѣтникомъ Василюемъ Степановымъ. Гос. Арх. отд. XV, № 203. Общую характеристику коллежскихъ канцелярій у Петровскаго, О сенатѣ стр. 69 и слѣд.

в) Полученныя и разобранныя уже реляціи секретари докладываютъ коллегіи въ очередномъ засѣданіи ¹⁾, а если вслѣдствіе какой либо причины канцлеръ и вице-канцлеръ въ коллегіи не присутствовали, въ такомъ случаѣ реляціи посылаются къ нимъ за печатью (т. е. въ запечатанномъ пакетѣ) на домъ ²⁾.

г) Когда по прочтеніи реляціи канцлеръ, вице-канцлеръ и прочіе члены коллегіи постановляютъ свое рѣшеніе — секретари на основаніи такового составляютъ рескрипты въ дипломатическимъ агентамъ. Утвержденный коллегіей рескриптъ обязательно вносится въ протоколъ согласно именному указу Петра, данному въ Данцигѣ апрѣля 5, 1715 г. Рескриптъ подписывается канцлеромъ, вице-канцлеромъ, членами коллегіи ³⁾ и сверяется по листамъ секретаремъ, а на черновомъ его отпускѣ регистраторъ дѣлаетъ отмѣтку, когда „оригинальной исправно противъ того отправленъ“.

д) Подобнымъ же образомъ секретари коллегіи составляютъ отвѣты иностраннымъ министрамъ на поданные ими меморіалы, и записки сообщенныя въ конференціяхъ.

е) Секретари ведутъ реестры всѣмъ указамъ (кромѣ высочайшихъ за подписью государя), получаемымъ изъ коллегій и сената.

¹⁾ И когда тѣ реляціи будутъ съ цѣрью разобраны, то объявятъ объ нихъ коллегію, кто случится.

²⁾ Это правило на практикѣ открывало впоследствии возможность президентамъ коллегіи рѣшать дѣла единолично, не обращаясь къ коллегіи.

³⁾ Такъ подписывались рескрипты и при Аннѣ Ивановнѣ для прим. см. Рескрипты къ русскому резиденту въ Лондонѣ кн. Кантемиру, напеч. мною въ Варш. Унив. Изв. фев. 1892, стр. 1—19. Ук. 12 ноября 1742 г. разрѣшалъ контрастигировать грамоты и указы „въ небытность канцлера“ вице-канцлеру. По указу фев. 13, 1782 г. рескрипты подписываются всеми членами секретной экспедиціи коллегіи (П. с. з. т. XI, № 8569 и XXI № 15345), но на практикѣ допускались отступленія отъ этого правила, и встрѣчаются рескрипты подписанныя однимъ вице-канцлеромъ.

ж) Секретари подчиняются коллегіи и несутъ отвѣтственность за канцелярію ¹⁾).

а) Для болѣе удобнаго веденія дѣлъ одинъ изъ секретарей Иванъ Юрьевъ вѣдаетъ „дѣла европейскихъ государствъ“, а другой Иванъ Клишинъ — дѣла восточныя (Турціи, Персіи, Китая, Бухары, Хивы, и другихъ странъ и вромѣ того дѣла польскія и курландскія). Если бы одинъ изъ секретарей не могъ исполнять своихъ обязанностей (напр. по болѣзни или вслѣдствіе отпуска), другой секретарь заступаетъ его мѣсто.

и) Секретари иностранныхъ языковъ занимаются переводами или сами лично, или поручаютъ переводы, состоящимъ при нихъ переводчикамъ, но переводы, полученные отъ послѣднихъ, должны быть ими просмотрѣны и исправлены, а ежели „худымъ російскимъ характеромъ (т. е. стилемъ) написаны, то (секретари обязаны) заставить переписать, взявъ по состоянію дѣла канцеляриста или кописта“. Эти же секретари присутствуютъ и въ конференціяхъ канцлера или вице-канцлера съ иностранными министрами, и обязаны вести въ нихъ протоколы. При ихъ отсутствіи они замѣняются старшими, при нихъ состоящими, переводчиками.

і) Секретари были хранителями ключей къ шифрамъ ²⁾).

к) Они наблюдали за учениями, обучавшимся иностраннымъ языкамъ у переводчика Шевича ³⁾).

¹⁾ Ему крѣпко того смотрѣть надлежитъ, чтобы всѣ отправления или отпуски по уставамъ и резолюціямъ явственно и ясно изготовлены, и нужныя копии сохранены были, ибо онъ въ томъ отвѣтъ дать, и того ради во всѣхъ отправленияхъ имя свое подписать долженъ. Надъ протоколомъ и канцелярією имѣеть онъ подѣ вышнюю дирекцію коллегіи надзираніе (Ген. регл. гл. XXIX).

²⁾ Цыфери какъ на російскомъ языкѣ, такъ и на другихъ держать секретарямъ за своею печатью.

³⁾ Въ запискѣ поданной Петру Великому канцелярія коллегіи именуется школою, изъ которой „непрестанно достойныя вѣтви къ

Нотаріусъ. Къ этой должности назначенъ старшій подъячій Ѳеодоръ Протопоповъ, который тѣмъ „чиномъ нотаріусомъ и писаться имѣеть“. Нотаріусъ (иначе протоколистъ) ведетъ дневную записку (или журналъ) засѣданіямъ коллегіи, и составляетъ краткіе протоколы полученнымъ письмамъ, выданнымъ отпускамъ и присланнымъ въ коллегію указамъ. Въ прочихъ дѣлахъ поступаетъ онъ по 30 гл. регламента.

Канцеляристы изготовляютъ патенты, дипломы по даннымъ имъ образцамъ и приготавливаютъ всѣ дѣла поручаемыя имъ секретаремъ, по требованію котораго обязаны „всегда безпрекословно приходить въ коллегію“. Кописты — ихъ ближайшіе помощники переписываютъ бумаги набѣло. *Архивариусъ* (Алексѣй Почайновъ) былъ хранителемъ архива коллегіи, который поручено ему было разобрать согласно особой данной отъ коллегіи инструкціи.

По мнѣнію Остермана и самая канцелярія коллегіи иностранныхъ дѣлъ есть „вѣчный государственный архивъ и всѣмъ стариннымъ и прошедшимъ въ государственныхъ дѣлахъ поступкамъ, поведеніямъ и взятымъ мѣрамъ вѣчное извѣстіе“. Эти слова даютъ объясненіе, почему архивъ коллегіи превращается въ государственный.

Переводчики коллегіи обязаны составлять ясныя и вѣрныя переводы (реляцій, приложений къ нимъ и проч.). Однѣ изъ нихъ Яковъ Синявичъ опредѣленъ былъ ¹⁾ для собиранія

услуженію государства произрастать могутъ“. На этомъ основано было и прикомандированіе къ коллегіи „канцелей-юнkerовъ“, или молодыхъ людей, обучавшихся языкамъ и дѣлопроизводству, для службы впоследствии въ коллегіи иностр. дѣлъ.

¹⁾ О писаніи вѣдомостей къ министрамъ и въ газеты. Понеже его царское величество указалъ въ типографію давать вѣдомости публичныя, такожъ и къ министрамъ о всемъ давать знать здѣшнемъ, то къ тому опредѣляется переводчикъ Яковъ Синявичъ, который тѣ вѣдомости по данному ему образцу сочинять, и въ посылку къ министрамъ и въ отдаваніе въ печать потребнаго исправлять и стараніе въ томъ прилагать имѣеть.

свѣдѣній и составленія таѣхъ называемыхъ публичныхъ вѣдомостей, или сообщеній о важныхъ событіяхъ и происшествіяхъ въ Россіи. Эти сообщенія препровождались русскимъ дипломатическимъ агентамъ за границей, дабы они могли при помощи ихъ предупреждать и опровергать сенсационныя и въ особенности враждебныя и оскорбительныя извѣстія, касавшіяся Россіи, и ея правительства. Въ виду такой важности публичныхъ вѣдомостей исправленіе ихъ входило въ кругъ обязанностей совѣтниковъ коллегіи. При канцеляріи коллегіи состоялъ еще сверхъ указанныхъ членовъ аббать Яганъ Крусали ¹⁾, должность котораго состояла въ томъ, чтобы приказанную ему „гисторію (Россіи) трудиться сочинать и къ совершенству привести“ отсюда онъ и назывался „гисторіи описатель“.

Общій порядокъ дѣлопроизводства коллегіи былъ установленъ генеральнымъ регламентомъ, постановленія котораго отчасти относятся, и къ чрезвычайнымъ собраніямъ коллегіи съ участіемъ тайныхъ совѣтниковъ. По регламенту (гл. V и XVI) дѣла въ коллегіи докладываются секретаремъ ²⁾ въ общемъ присутствіи коллегіи и рѣшаются по большинству голосовъ, а въ случаѣ равенства голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ. Каждый членъ, мнѣніе котораго не будетъ принято, имѣетъ право требовать, чтобы его мнѣніе было занесено въ протоколъ. При обсужденіи и рѣшеніи дѣлъ члены коллегіи пользуются свободой слова ³⁾. Рѣшеніе коллегіи должно быть подписано всѣ-

¹⁾ Родомъ итальянецъ, вступилъ въ русскую службу подъ покровительствомъ барона Шафирова. Въ 1725 г. былъ отправленъ въ Китай, по возвращеніи въ Россію такъ какъ „никакимъ историческимъ влеченіемъ не заслужилъ принятаго на себя званія“ и не обнаружилъ къ тому способностей въ 1730 г. отпуцченъ въ свое отечество.

²⁾ Въ особыхъ собраніяхъ коллегіи совѣтникомъ.

³⁾ Гл. VI: при семъ каждый членъ по своей присягѣ и должности обязанъ, пока о которомъ дѣлѣ разсуждаютъ, мнѣніе свое свободно и явственно объявлять по правому своему разумнію и совѣсти, не взирая на персону, такъ какъ въ томъ предъ его величествомъ и предъ самимъ Богомъ отвѣтъ дать можетъ.

ми членами присутствія ¹⁾. Наконецъ въ организаціи коллегіи иностранныхъ дѣлъ и ея дѣлопроизводства обращалось особенное вниманіе на „сохраненіе секрета“ т. е. тайны дипломатическихъ дѣлъ.

Компетенція коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

По роду дѣлъ компетенція коллегіи опредѣлялась указомъ ²⁾ декабря 12, 1718 г., по которому иностранная коллегія вѣдала дѣла прежняго посольскаго приказа, какъ то: „всякія иностранныя и посольскія дѣла и пересылку со всѣми окрестными государствами, и пріѣзды пословъ и посланниковъ и пріѣзды курьеровъ и другихъ иноземцовъ“. Отсюда коллегія иностранныхъ дѣлъ: 1) принимала иностранныхъ и отправляла за границу русскихъ дипломатическихъ агентовъ, посылая къ нимъ указы, грамоты, рескрипты, публичныя вѣдомости, цидулы и другія записки, необходимыя имъ для свѣдѣнія, или исполненія. 2) Къ ней обращались иностранцы по всякаго рода дѣламъ, касающимся ихъ личныхъ или имущественныхъ правъ. Другія учрежденія (сенать и синодъ) обращались въ коллегію по различнаго рода дѣламъ, касавшимся иностранныхъ исповѣданій ³⁾. 3) Черезъ коллегію происходили сношенія

¹⁾ Когда какое дѣло совѣтъ или указъ къ своимъ министрамъ — надлежитъ написать начерно, прочесть и поставя на мѣрѣ (т. е. обсудивши надлежащимъ образомъ) подписать всѣмъ министрамъ той коллегіи и затѣмъ внести въ протоколъ. (Гос. Арх. Каб. Петра В. отд XV, 2).

²⁾ П. с. з. т. V № 3255. Ср. также и Голиковъ, Дополненіе къ дѣяніямъ Петра Великаго т. XVIII (Москва 1797) стр. 20—21.

³⁾ Въ 1721 г. въ святѣйшій синодъ требовано изъ коллегіи извѣстія „о всѣхъ въ російскомъ государствѣ и въ завоеванныхъ городѣхъ кирхахъ и о пасторахъ (?) римскаго, лютеранскаго и кальвинскаго исповѣданія, объявляя, что святѣйшій синодъ всегда о томъ извѣстень быть долженъ“. Нѣсколько лѣтъ спустя указомъ изъ сената (сентября 9, 1732 г.) отъ коллегіи были затребованы сенатомъ свѣдѣнія „имѣются ли какіе трактаты или указы о свободномъ ино-

русскихъ дипломатическихъ агентовъ, аккредитованныхъ при иностранныхъ дворахъ, съ другими учрежденіями (сенатомъ, синодомъ, коллегіями)¹⁾. 4) Она завѣдывала сношеніями и переговорами съ иностранными дипломатическими представителями, аккредитованными въ Петербургъ и по мѣрѣ надобности устраивала съ ними совѣщанія или такъ называемыя конференціи. 5) Подобно посольскому приказу коллегія была хранилищемъ государственныхъ печатей²⁾, государственныхъ актовъ и посольскихъ дѣлъ прежнихъ лѣтъ³⁾. 6) Въ ея завѣ-

земцамъ содержаніи и о строеніи по ихъ законамъ въ Россіи церквей или о запрещеніи того⁴⁾. Коллегія сообщила сенату въ своемъ доношеніи (15 сентября т. г.) о построеніи католиками въ Москвѣ каменнаго храма, о трактатахъ съ Польшею и Швеціею и о высылкѣ іезуитовъ изъ Россіи, и приложила выписки изъ проектовъ предполагавшихся къ заключенію договоровъ между Россіею Англіею и Голандіею (въ царствованіе Петра Великаго), въ которыхъ былъ выраженъ принципъ взаимной религіозной свободы. Изъ Синод. Архива (д. 1695—1733).

¹⁾ Объ эт. см. ниже. Указъ 12 декабря ничего не говоритъ о консулахъ, которыхъ по примѣру Даніи предполагалось подчинить коммерцъ-коллегіи (ср. т. Мат. 316—324).

²⁾ Ген. регл. ст. XIII: государственнымъ печатямъ, за которыми посылаются грамоты въ иностранныя государства, быть по прежнему въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

³⁾ Первые свѣдѣнія о существованіи посольскаго архива восходятъ къ началу XVII в. Указомъ 14 ноября 1614 г. Михаилъ Ѳеодоровичъ повелѣлъ князю Данилу Иван. Мезецкому и дьяку Петру Данилову „послѣ Московскаго разоренья“ разобрать и переписать посольскія всякія дѣла, которыя и были переписаны и затѣмъ отданы для сохраненія думному дьяку Третьякову. Послѣ бывшаго въ Москвѣ большаго пожара (3 мая 1626) по царскому указу отъ 26 декабря (7135) 1626 года составлена была новая опись удѣлѣннымъ посольскаго приказа дѣламъ. Въ 1635 г. архивъ посольскаго приказа помѣщается уже въ особомъ помѣщеніи на Казенномъ дворѣ подъ присмотромъ дьяка Облязова. По повелѣнію Петра I, 28 января 1700 года сундуки съ посольскими дѣлами поставлены были въ казенномъ приказѣ для сбереженія отъ пожара, а въ 1708 году

дываніи находились почты и вурьеры ¹⁾, посылаемые въ министрамъ въ иностранныя государства ²⁾. Такова въ общихъ чертахъ была и компетенція шведской коллегіи или иначе называемой канцеляріи иностранныхъ дѣлъ ³⁾, но съ той существенной особенностью, что ея мнѣніе о направленіи внѣшней политики имѣло въ Швеціи совѣщательное значеніе, а рѣшающій голосъ принадлежалъ тамъ сенату. Участіе сената въ Россіи въ дѣлахъ внѣшней политики было незначительно, какъ при Петрѣ, такъ и впослѣдствіи. Онъ не имѣлъ права непосредственно сноситься съ иностранными правительствами ⁴⁾, и даже прямое обращеніе въ нему русскихъ дипломатическихъ агентовъ, находившихся за границей, рѣдко имѣло мѣсто.

По роду дѣлъ каждая коллегія имѣла самостоятельный кругъ вѣдомства и другимъ коллегіямъ воспрещалось вмѣши-

снова переданы въ посольскій приказъ. Въ то время уже посольскій архивъ заключалъ въ себѣ: а) грамоты русскихъ государей, б) трактаты, в) грамоты къ русскимъ государямъ, д) министерскую корреспонденцію. Послѣ учрежденія кол. иностр. дѣлъ означенныя дѣла, а равно и другія посольскаго приказа перешли въ вѣдѣніе коллегіи. Указомъ 21 марта 1720 года повелѣно было архивариусу А. Почайнову разобрать министерскую корреспонденцію, отдѣлить рескрипты, указы и реляціи отдѣльно, размѣстить въ хронологическомъ порядкѣ (по годамъ) и сложить въ нижней палатѣ архива канцеляріи коллегіи иностранныхъ дѣлъ. (Изъ записки Малиновскаго).

¹⁾ П. с. з. т. V № 3402.

²⁾ Кромѣ вышеуказанныхъ дѣлъ коллегія, подобно посольскому приказу, временно завѣдывала (до указа 13 іюня 1722) и дѣлами малороссійскими.

³⁾ *Idée génér. du Royaume de Suede* (въ Пар. Арх. М. И. Д.): L'office de cette chambre est de lire et examiner toutes les dépêches des ministres suédois dans les pays étrangers et delibérer sur le parties à prendre qui sont ensuite réglés définitivement dans le senat, de fixer les appointemens de ministres, de presenter les sujets au Roy lorsqu'il s'agit d'en remplacer quelqu'un ou quelque secrétaire de legation dans les cours étrangers. Ср. также и Мат. 303 и слѣд. Берендтс н. с. 15.

⁴⁾ Петровский, О сенатѣ стр. 326.

ваться въ дѣла, ихъ вѣдѣнію не подлежащія ¹⁾. Къ низшимъ мѣстамъ и лицамъ (въ томъ числѣ и дипломатическимъ агентамъ) коллегія иностранныхъ дѣлъ какъ и другія коллегіи, отправляла указы, съ коллегіями сносилась промеморіями, въ сенатъ входила съ доношеніями, а отъ него получала указы. Коллегія получала указы только отъ государя и сената ²⁾. Но по общему правилу указовъ получаемыхъ изъ сената, противорѣчащихъ указамъ государя, или противныхъ государственной пользѣ коллегія имѣла право не исполнять. Въ указанныхъ случаяхъ коллегія имѣла право дѣлать представленія сенату и государю. На практикѣ же коллегія иностранныхъ дѣлъ обращалась въ сенатъ: а) въ случаѣ споровъ и пререканій съ другими учрежденіями (напр. штатсъ-конторой по поводу ассигнованія денежныхъ суммъ дипломатическимъ агентамъ); б) при наступленіи чрезвычайныхъ событій (напр. войны); в) по ходатайствамъ подчиненныхъ ей лицъ; г) по дѣламъ превышающимъ степень ея власти, требующимъ изъясненія или дополненія закона. Это не значитъ, впрочемъ, что коллегія только отъ сената могла получить разъясненія и дополненія закона, какъ на это основательно указалъ еще Сперанскій. „Въ законѣ, сказано: чего въ коллегіи рѣшить не можно, о томъ представлять сенату; но чего именно въ коллегіи рѣшить не можно, о томъ нигдѣ не было постановлено и напротивъ того каждой коллегіи дано право все, что усмотритъ какой государственной пользы доносить его величеству. Такимъ образомъ коллегія имѣла, равно какъ и сенатъ, право дополнять и изъяснять законы, и также какъ онъ, могла совѣщанія свои о пользахъ

¹⁾ Одному коллегію въ дѣло другаго не вступаться (Ген. регл. гл. XIV). Дозволялось впрочемъ, вести переписку, а для рѣшенія болѣе важныхъ дѣлъ устраивать общія собранія коллегій.

²⁾ Ген. регл. II, LVI: каждому коллегію, ежели что усмотритъ къ произведенію какой государственной пользы, позволяется о томъ доносить его величеству, такожъ и сенату съ подлинными обстоятельствами на письмѣ, съ приложеніемъ своей коллегіи мнѣнія.

представлять государю“¹⁾). Къ этому слѣдуетъ прибавить, что по роду дѣлъ подлежащихъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, вслѣдствіе непосредственнаго участія государя въ направленіи внѣшней политики — коллегія иностранная приобрѣтала еще бѣльшую самостоятельность отъ сената, который лишенъ былъ и средствъ контролировать ея дѣятельность. Указомъ 11 мая 1719 года опредѣлено сообщать въ сенатъ копіи именныхъ указовъ, „какіе состоятъ въ коллегіяхъ“, но исключеніе сдѣлано для тайныхъ дѣлъ²⁾, по которымъ секретные указы изъ коллегій вообще, и иностранной въ частности, сообщенію въ сенатъ не подлежали, и это правило оставалось въ силѣ до конца столѣтія³⁾.

1) Архивъ ист. и практ. св. Н. Калачева кн. III стр. 23.

2) П. с. з. т. V № 3372.

3) Ibid. т. XXIV, № 17712, янв. 4, 1797: изъ коллегій, Адмиралтейской, Военной и Иностранной, не касаясь секретныхъ, объявлять сенату тѣ только указы, которые по связи дѣлъ до свѣдѣнія его принадлежать могутъ.

ГЛАВА XX.

Коллегія иностранныхъ дѣлъ съ 1725—1779.

Не смотря на то, что важнѣйшія должности коллегіи замѣщались по непосредственному усмотрѣнію монарха, нельзя сказать, чтобы ея организація была законченною въ мысляхъ Петра Великаго. Преобразователь хотѣлъ дать иностранной коллегіи бѣольшую устойчивость, опредѣленность. Онъ хотѣлъ, чтобы коллегія была шеолою и воспитывала будущихъ государственныхъ дѣятелей, призванныхъ служить Россіи въ самой коллегіи или за границею на министерскихъ постахъ. Вотъ почему Преобразователь не теряетъ изъ виду коллегіи и послѣ 1720 года. Въ 1722 году повелѣно было составить штаты для иностранной коллегіи, а въ 1724 году Петръ поручилъ А. И. Остерману „дать приличнѣйшее образованіе государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ“.

Штаты, составленные коллегіей не были утверждены Петромъ, и только послѣ его смерти получили утвержденіе отъ сената. На основаніи этихъ штатовъ и дополнительныхъ въ нихъ указовъ сената (отъ 14 марта и 22 апрѣля 1725 г.) ассигновывалась слѣдующая основная сумма на содержаніе коллегіи:

По секретной экспедиціи:	Прежде получали по указу 1716 г.:	Въ сенатѣ опредѣлено:
Приказнымъ	6954 р.	3670 р.
Переводчицамъ и исторіи опи- сателю	5914 „	5300 „
У публичныхъ дѣлъ:		
Приказнымъ и съ Архивомъ .	3530 „	1500 „
Учителю оріентальныхъ язы- ковъ, золотописцу, толмачамъ и пе- реводчику	720 „	650 „
Вахмистру, курьерамъ, солда- тамъ и сторожамъ	1390 „	349 „
Въ Москвѣ:		
Приказнымъ	780 „	270 „
Переводчицамъ	600 „	—
Курьерамъ, сторожамъ и сол- датамъ	558 „	137 „
На расходы въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ	2000 „	1500 „
	22446 „	13376 „ ¹⁾

Въ мотивахъ представленныхъ коллегіей высказаны со-
ображенія о томъ, что должностныя лица коллегіи должны
получать возвышенное содержаніе сравнительно съ прочими
чиновниками другихъ вѣдомствъ, и эти соображенія (авторомъ
которыхъ нужно считать Остермана) повторяются и впо-
слѣдствіи почти въ тѣхъ же выраженіяхъ (напр. въ 1776 г.).
Мотивы эти были слѣдующіе: 1) служащіе въ коллегіи долж-
ны быть достаточно обеспечены, дабы „отъ скудости дьяволь-
скимъ наученіемъ въ ваое прегрѣшеніе не впали“ (т. е. не
согласились бы на подкупъ)²⁾, и 2) дабы и другіе побуж-
даемы были заниматься иностранными дѣлами (т. е. посту-
пать на дипломатическую службу), 3) долженъ быть каковой

¹⁾ П. с. з. т. XLIV, ч. 2 книга штатовъ 4659 (3).

²⁾ Записка 1776 г. подробнѣе развиваетъ эту мысль. По ея
словамъ въ коллегіи отправляются дѣла важнѣйшія, какъ то каса-

нибудь интересъ, чтобы служащихъ удержать въ коллегіи, да бы не уходили изъ нея. Найти людей подходящихъ вообще трудно, и тѣ которые служатъ въ коллегіи „обучаются въ дѣлахъ чрезъ немалое время“, а между тѣмъ для коллегіи важно имѣть людей знающихъ и потому необходимо, чтобы они, получая приличное содержаніе, „могли съ вѣрностью дѣло свое отправлять“, 4) служащимъ чиновникамъ „нужно прилично одѣваться, дабы отъ чужестранныхъ министровъ и служителей въ стыду не быть“, 5) имъ приходится слѣдовать въ походахъ за государемъ, и наконецъ 6) они не имѣютъ никакихъ дополнительныхъ доходовъ („припадковъ“).

И дѣйствительно подъ вліяніемъ вышеуказанныхъ соображеній постепенно возвышаются оклады содержанія чиновниковъ коллегіи, и это увеличеніе идетъ быстрѣ сравнительно съ измѣненіями окладовъ русскихъ дипломатическихъ агентовъ за границей. Такъ въ 1731 году вице-канцлеръ удерживаетъ еще прежнее содержаніе (6000 р.), но оберъ-секретарь получаетъ 1000 р., а прежніе оклады секретарей коллегіи (520 и 420 р.) опредѣлены для секретарей при министерскихъ постахъ. На содержаніе коллегіи отпускалось уже 20000 р. въ годъ (а на посольства 85200 р.)¹⁾. Къ концу царствованія императрицы Елизаветы Петровны въ коллегіи было 16 членовъ, получавшихъ различное содержаніе (ассесоръ 656 р., статскіе совѣтники 1000 — 2000 р., и тайн. совѣтникъ Гольдбахъ — 3000 р.). Содержаніе чинамъ коллегіи опредѣлялось по большою частью въ это царствованіе не штатами, которые уже устарѣли²⁾, а именными высочайшими указа-

ющіяся войны, мира, союзовъ, трактатовъ и общихъ государственныхъ интересовъ, и притомъ дѣла требующія соблюденія секрета отъ служащихъ. Др. подр. см. въ книгахъ штатовъ ч. I, II, III. (въ Моск. Арх. Мин. Ин. Д.).

¹⁾ Мар. 380 и слѣд., означенныя суммы ассигновывались въ коллегію изъ штатскъ-канторы не по третямъ года, а годичными дачами согласно указу февраля 18, 1719 г. (П. с. з. т. V № 3303 п. 14).

²⁾ Арх. кн. Воронцова кн. 6 стр. 57: 16 марта 1744 г. императрица слушать и у себя оставлять созволила докладъ о прибавкѣ

зами коллегіи иностранныхъ дѣлъ и штатсъ-канторѣ¹⁾, а при повышеніи въ должности или чинѣ и сенату. Царствованіе императрицы Екатерины II усилило значеніе русскихъ дипломатическихъ агентовъ за границей, и расширило сферу ихъ политическаго вліянія. Вслѣдствіе этого бюджеты миссій и коллегіи возрастаютъ въ небывалыхъ до того размѣрахъ. Именнымъ высочайшимъ повелѣніемъ отъ 22 февраля 1776 г. затребованы были отъ коллегіи свѣдѣнія, сколько и какихъ чиновъ въ коллегіи на службѣ и какое имъ полагается содержаніе. Изъ представленной коллегіей иностранныхъ дѣлъ вѣдомости оказалось, что всѣхъ чиновъ въ коллегіи на службѣ 143 и на нихъ издерживается съ канцеляріей 31313 р., кромѣ того канцлеръ получалъ жалованья 7000 и 7000 столовыхъ, вице-канцлеръ 6000 р. жалованья и столько же столовыхъ. Расходы на содержаніе министерскихъ постовъ (и посольскихъ церквей съ дополненіемъ курса) были исчислены въ 350000 р., а весь бюджетъ коллегіи и всѣ ея расходы въ 614071 р.²⁾ Легко видѣть, насколько указанные суммы, превышали первоначально ассигнованныя на содержаніе коллегіи. Недостающія суммы штатсъ-кантора обыкновенно отказывалась выплачивать безъ указа изъ сената или отъ государыни. Возникавшія пререванія приходилось разрѣшать или путемъ новаго высочайшаго опредѣленія или же испрошеніемъ указа изъ сената. Немало уходило времени на подобную переписку, а между тѣмъ дипломатическіе представители нерѣдко не получали денегъ, и даже слѣдующія имъ суммы переводились неисправно. Изданіемъ новыхъ штатовъ, утвержденныхъ 28 ян-

къ прежде опредѣленной отъ сената суммѣ и о дачѣ на содержаніе канцелярскихъ служителей кол. ин. д. по 25000 р. да на расходы особливо по 3000 р. всего на 28000 р. въ годъ.

1) Примѣры въ Арх. кн. Воронцова кн. 7 стр. 352 и разсѣм въ доклад. кол. напечат. въ кн. 4 и 6.

2) По даннымъ собр. въ Моск. Арх. Мин. Ин. Д. изъ книгъ штатовъ и дѣлъ коллегіи. Нѣкот. данныя напечатаны въ Мат. 345 и слѣд.

варя 1779 года, императрица полагала возможным устранить невыгоды подобной неопредѣленности, въ какой находилась коллегія иностранныхъ дѣлъ ¹⁾.

Въ порядкѣ назначенія новый указъ обобщалъ то, что давно уже примѣнялось на практикѣ. Члены коллегіи до статскихъ и канцелярскіхъ совѣтниковъ включительно (т. е. первыхъ шести классовъ) утверждаются въ должностяхъ съ высочайшаго соизволенія, прочіихъ же чиновъ ²⁾ утверждаетъ сенатъ по представленію коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Въ организаціи коллегіи были введены нѣкоторыя, впрочемъ, незначительныя измѣненія. Коллегія раздѣлена на двѣ экспедиціи, соотвѣтствовавшія прежнимъ двумъ департаментамъ, а экспедиціи дѣлились на отдѣленія, причемъ въ публичной экспедиціи вновь образовано особое отдѣленіе ³⁾ „для управленія казною и ревизованія счетовъ“, въ которомъ сосредоточивалась пере-

¹⁾ „Нераспространяясь подробно, говорится въ именномъ указѣ, о всѣхъ замѣшательствахъ, которымъ коллегія иностранныхъ дѣлъ подвержена была по неимѣнію точнаго штата, когда число канцелярскихъ ея чиновъ и служителей умножено было свыше обыкновенно отпускаемыхъ суммъ; когда для содержанія ихъ заимствовано было немалое количество денегъ изъ опредѣленныхъ на другіе необходимые расходы, и когда самыя тѣ расходы по временамъ и обстоятельствамъ превосходили сдѣланное объ нихъ положеніе, мы нынѣ за благо и нужно разсудили издать для оной коллегіи штатъ ея секретной и публичной экспедиціи, конторы и архива, такожъ постамаъ министерскимъ внѣ государства, который симъ (т. е. указомъ) для надлежащаго исполненія препровожаемъ“. II. с. з. т. XLIV (книга штатовъ, отд. III и IV) № 4834.

²⁾ Т. е. оберъ-секретаря, надворныхъ и посольскихъ совѣтниковъ и секретарей на мѣста въ штатѣ именно положенныя, коллегіи представлять нашему сенату, наблюдая, чтобы таковыя отъ нея удостоиваемые, были люди исправныя, способныя и для дальнѣйшей службы надежныя.

³⁾ Публичная экспедиція дѣлилась на три отдѣленія, (текущихъ, казенныхъ и почтовыхъ дѣлъ) иногда называемыя департаментами.

писва объ уплатѣ содержанія дипломатическимъ агентамъ и переводѣ въ нимъ денежныхъ суммъ. При исполненіи этихъ обязанностей счетное отдѣленіе получало указанія отъ государственнаго казначея ¹⁾, которому обязано было представлять и отчеты по истеченіи каждой трети. Бромъ того при коллегіи былъ учрежденъ особый департаментъ церемоніальный, состоявшій изъ оберъ-церемонимейстера, церемонимейстера, секретаря и канцелярскихъ служителей. Число канцелярскихъ служителей не опредѣлено, а установлена лишь штатная сумма на содержаніе канцеляріи. Замѣщеніе должностей канцеляріи, установленіе окладовъ чиновникамъ, и выдача имъ наградъ предоставлена „присутствующимъ въ коллегіи“ т. е. министру иностранныхъ дѣлъ, или вице-канцлеру. Единичное начало сдѣлало еще шагъ впередъ съ подчиненіемъ канцеляріи министру. Важно также и названіе должностей въ этихъ штатахъ коллегіи. Содержаніе членамъ коллегіи и ея составъ были таковы ²⁾:

Названіе членовъ:	Число лицъ:	Содержаніе каждому:
Канцлеръ или безъ сего названія министръ чужестранными дѣлами управляющій, президентъ кол. иност. дѣлъ.		
Ему жалованья	—	7000 р.
Столовыхъ	—	12000 „
Вице-канцлеръ той коллегіи вице-президентъ.		

¹⁾ Ук. 24 октября 1780 г. штатсъ-контора была упразднена и въ С. Петербургѣ и Москвѣ были учреждены государственныя казначейства (П. с. з. т. XX № 15039 и 15074). О государственномъ казначеѣ тамъ же т. XX № 15076; XXI, 15120; XXIII 16745 (п. 1); XXIV, 17610, 17609, 17764, 17924 и XXV, 18412 и 18418 (подчинившій ему банкировъ, черезъ которыхъ совершались переводы денежныхъ суммъ въ иностр. государства дипломатическимъ агентамъ).

²⁾ П. с. з. т. XLIV № 14834.

Наваніє членовъ:	Число лицъ:	Содержаніе каждому:
Ему жалованья	—	6000 „
Столовыхъ	—	6000 „
Въ секретной экспедиціи члены коллегіи:		
Тайные или дѣйст. ст. совѣтники, изъ которыхъ одинъ вѣдаетъ дѣла европейскія, а другой — азіатскія	2	3000 „
Дѣйст. ст. сов. для особлив. должности ¹⁾	1	3000 „
Статск. совѣтникъ для французскаго языка	1	2000 „
Статск. сов. для нѣм. яз.	1	1500 „
Канцеляріи совѣтниковъ въ помощь двумъ членамъ дѣлами управляющимъ и двумъ выше названнымъ стат. совѣтникамъ.	4	1200 „
Надворныхъ совѣтниковъ для той же цѣли	4	800 „
Оберъ-секретарь	1	1000 „
Секретарей 8 класса	6	700 „
Секретарей 9 класса	8	600 „
На содержаніе переводчиковъ протоколистозъ и другихъ канцелярскихъ чиновъ		23300 „
		<hr/> 84800 „ ²⁾ .

На содержаніе публичной экспедиціи (въ коей полагалось три члена съ жалованьемъ въ 2000 одному, а остальнымъ по 1500 р.) съ церемоніальнымъ департаментомъ опредѣлено было 18160 р., а на всѣ' расходы по коллегіи (не считая министерскихъ постовъ) 157880 р. Такимъ образомъ благодаря новымъ штатамъ не только ассигнована была опредѣленная, болѣе или менѣе достаточная сумма на коллегію иностранныхъ дѣлъ, но даже достигнуто было уменьшеніе расхо-

¹⁾ Перлюстраціи? Ср. Мат. 388 и слѣд.

²⁾ На содержаніе министерскихъ постовъ опредѣлено по штатамъ 357,983 и сверхъ того на посольскія церкви 17300 р.

довъ сравнительно съ предшествовавшими годами. Должности „исторіи описателя“ въ этихъ штатахъ не было, за то опредѣленъ былъ штатъ Московскаго коллежскаго архива, а на завѣдывающаго этимъ архивомъ ст. сов. Миллера возложена обязанность составить „собраніе всѣхъ древнихъ и новыхъ публичныхъ трактатовъ, конвенцій, и прочихъ тому подобныхъ актовъ по примѣру Дюмонова дипломатическаго корпуса“¹⁾.

Предметы вѣдомства коллегіи въ общемъ тѣже, что и прежде, но при существованіи верховнаго тайнаго совѣта, кабинета, и конференціи, коимъ коллегія была подчинена—въ ея дѣятельности преобладаютъ функціи исполнительнаго характера, т. е. коллегія ближайшимъ образомъ выполняла то, что ей въ общихъ чертахъ предписывали свыше. Даже при существованіи этихъ учрежденій коллегія, вѣрная традиціямъ Петра Великаго, является главнымъ органомъ сосредоточивающимъ и хранящимъ всѣ свѣдѣнія „о состояніи европейскихъ дѣлъ вообще и въ частности каждаго изъ сосѣдей и союзниковъ Россіи“²⁾. Ни одно изъ учрежденій (кромя вышеназванныхъ) не имѣло права непосредственно сноситься съ иностранными правительствами или ихъ представителями безъ вѣдома коллегіи иностранныхъ дѣлъ³⁾. Несмотря на зависимость самой коллегіи отъ другихъ учрежденій принципъ подчиненія ей дипломатическихъ агентовъ вѣрнѣе. Она подавала доклады государынѣ о замѣщеніи дипломатическихъ постовъ⁴⁾ и назна-

¹⁾ Миллеръ былъ уже слишкомъ старъ, когда получилъ это повелѣніе и ему удалось лишь разобрать и описать въ архивѣ дѣла цесарскія (въ 1780), прусскія, бранденбургскія и датскія (въ 1781). Сл. рус. св. писателей митрополита Евгенія т. II, стр. 72.

²⁾ Арх. кн. Воронцова вн. III стр. 366. Въ ней собирались также свѣдѣнія о вооруженіяхъ и проискахъ иностранныхъ, и въ особенности сосѣднихъ державъ (Польши, Швеціи, Турціи и др.), *ibid.* VII, 113.

³⁾ Арх. кн. В--а VI, 154.

⁴⁾ Арх. кн. В--а IV, 268: по учиненному докладу е. и. в.—о соизволила указать кн. Щербатова по прежнему въ Лондонъ полно-

ченіи содержанія. Въ случаѣ какихъ либо ошибокъ или не-исправности коллегія дѣлала дипломатическимъ агентамъ выговоръ ¹⁾, или представляла государынѣ о переводѣ и даже удаленіи отъ должности. Она же ходатайствовала и о награжденіи достойныхъ. Коллегія вѣдала дѣла объ иностранцахъ, выдавала имъ паспорта, удовлетворяла ихъ ходатайства о выдачѣ имъ пособій, содержанія и пенсій ²⁾ (въ случаѣ поступленія на государственную службу), а по дѣламъ спорнымъ (напр. при открывшихся наслѣдствахъ) ходатайства ихъ препровождала въ сенатъ ³⁾. Послѣ учрежденія Академіи Наукъ коллегія нерѣдко вела переговоры о поступленіи иностранныхъ ученыхъ на русскую службу, заключала съ ними договоры ⁴⁾, и опредѣляла содержаніе, но вообще по всѣмъ важнѣйшимъ дѣламъ (особенно при императрицѣ Елизаветѣ) представляла черезъ канцлера или вице-канцлера свои доклады императрицѣ.

Въ виду проведенія принципа взаимности въ дипломатическихкихъ сношеніяхъ иностранная коллегія собирала свѣдѣнія черезъ своихъ дипломатическихкихъ агентовъ объ иностранномъ церемоніалѣ и о правахъ и преимуществахъ дипломатическихкихъ агентовъ, и напр. по вопросу объ освобожденіи ихъ отъ уплаты таможенныхъ сборовъ составляла особые доклады ⁵⁾. Сношенія съ иностранными дипломатическими представителями также поддерживаются коллегіей, но иностранные дипломаты предпочитали вести переговоры съ отдѣльными вліятельными ли-

мочнымъ министромъ отправить, и бывшаго тамъ камергера Нарышкина сюда отозвать (іюня 13, 1743).

¹⁾ О репремандѣ Ланчинскому въ Арх. кн. В—а, IV, 24.

²⁾ Арх. кн. В—а, VII, 107—110.

³⁾ Ibid. стр. 111.

⁴⁾ Въ янв. 1744 г. е. и. в. слушала и утвердила проектъ заключаемаго съ ст. сов. Гольдбахомъ контракта о вступленіи его въ рос. службу. Елизавета Петровна согласилась и на награжденіе Гольдбаха 1000 р. „за прилежные его труды и особенное искусство въ разбираніи цифирныхъ секретныхъ писемъ“. VI стр. 4 и VII, 286.

⁵⁾ Арх. кн. Воронцова VII, 259, 531, 583.

цами и старались послѣднихъ располагать въ свою пользу ¹⁾. Коллегія хранила и собирала свѣдѣнія о всѣхъ служащихъ по ея вѣдомству, и вела имъ особыя вѣдомости. Для разрѣшенія вопросовъ превышающихъ степень власти коллегіи или ея средства она обращалась (съ царствованія Елизаветы Петровны) въ содѣйствію другихъ учрежденій и имѣла съ ними общія конференціи ²⁾.

Изъ дѣлъ внутреннихъ коллегія вѣдала дѣла почтова, малороссійскія, и о калмыкахъ. Малороссійскія дѣла переданы были сенату по указу отъ 17 января 1756 г., а указомъ о введеніи новыхъ штатовъ 1779 г. дѣла, касающіяся калмыковъ переданы въ вѣдѣніе тѣхъ генераль-губернаторовъ и губернаторовъ, гдѣ „сіи народы кочуютъ или обитаютъ“.

Въ порядкѣ дѣлопроизводства обращено было особенное вниманіе на сохраненіе тайны, отъ которой въ дипломатическихъ дѣлахъ по словамъ Остермана все зависѣло. Марта 5, 1744 года въ коллегіи былъ поднятъ вопросъ о „наилучшемъ содержаніи въ секретѣ всѣхъ оной коллегіи въ секретной эспедиціи имѣющихся дѣлъ, что предписано какъ генеральнымъ

¹⁾ В. Sackens an den Freiherrn von Stutterheim, 7 (18) Nov. 1779: Der Herr Harris thut jetzt was es kann um ihn (члена кол. Бакунина) zu gewinnen... Ein ausländischer Minister der mit Vortheil vor seinen Hof negotiiren will muss durchaus arbeiten dass er diese Leute besonders den Herrn von Bakunin gewinnt und in sein Interesse ziehen kann. Hertman, Erg. B. (Gesch. d. Russ. Staates) s. 612.

²⁾ 4 дек. 1747 г. поднесенъ былъ подготовленный указъ Военной и Адмиралтейской коллегіямъ, чтобъ оныя о принадлежащихъ до нихъ дѣлахъ въ разсужденіи воинскихъ исправленій по обстоятельствамъ, когда нужда востребуетъ, общія конференціи и совѣтованія съ кол. ин. д. имѣли, и потому въ чемъ возможно исполненіе чинили бы, а о чемъ потребно будетъ, вновь указовъ испросить, о томъ бы ея имп. в—у докладывали. И ея имп. в—о сей указъ читать и всемилостивѣйше подписать изволила. Арх. кн. Воронцова VII, 272. 22—23 сентября 1752 г. кол. ин. д. имѣла общія конференціи съ сенатомъ для обсужденія вопроса о переходѣ въ русское подданство переселяющихся въ Россію сербовъ, *ibid.* стр. 309—313.

регламентомъ, такъ и указомъ Петра Великаго 1720 г. собственноручно имъ подписаннымъ“. Въ коллегіи было опредѣлено: „всѣмъ служащимъ какъ въ коллегіи, такъ и при архивѣ ея объявить, дабы дѣла имъ поручаемыя въ крайнѣйшемъ и наивысшемъ секретѣ содержали и ни съ кѣмъ изъ постороннихъ людей о нихъ не разговаривали и не объявляли, и чтобъ они никогда на дворы къ иностраннымъ министрамъ не ходили и ни съ какими иностранцами состоящими въ службѣ обхожденія и компаніи не имѣли“¹⁾. Въ свидѣтельство исполненія указанныхъ требованій отъ служащихъ въ коллегіи повелѣно отобрать подписку.

¹⁾ Изъ Госуд. Архива. Опредѣленіе коллегіи было подтверждено впоследствии указомъ августа 3, 1791 года см. П. с. з. т. XXIII, № 16979.

ГЛАВА XXI.

Коллегія иностранныхъ дѣлъ съ 1780 г. по 1802.

Не смотря на новыя штаты число чиновниковъ въ коллегіи возрастало въ особенности со времени управленія Н. И. Панина и къ концу царствованія Екатерины II доходило до 300 ¹⁾. У первенствующаго министра и заступавшаго мѣсто канцлера вице-канцлера образовалась и своя особая канцелярія съ отдѣльнымъ составомъ изъ 20 чиновниковъ ²⁾ (въ 1793 г.).

Именнымъ указомъ даннымъ сенату ноября 4, 1781 года уничтожена была существовавшая въ Москвѣ контора иностранной коллегіи, а дѣла ея (о выдачѣ паспортовъ) ³⁾ переданы губернскимъ правленіямъ. Марта 4, 1782 г. уничтожена высочайшимъ повелѣніемъ публичная экспедиція, и отъ коллегіи отдѣленъ почтовый департаментъ, подчиненный вѣдѣнію сената. Тогоже 4 марта учреждена при коллегіи должность надворнаго совѣтника въ помощь присутствующимъ членамъ. Другимъ указомъ того же 4 марта опредѣлено было объ исхода-

¹⁾ Арх. кн. Воронцова кн. XVIII стр. 252.

²⁾ Ibid. кн. XX, 56.

³⁾ Выдача паспортовъ диплом. агентамъ и ихъ курьерамъ, русскимъ и иностраннымъ по указу 4 марта 1782 г. оставлена по прежнему за кол. ин. д.

тайствованіи пенсіи отъ коллегіи ин. дѣлъ состоящимъ на службѣ въ ея вѣдомствѣ представлять въ сенатъ, дабы сіе высшее правительство могло учинить намъ свои представленія, основанныя на совершенномъ единообразіи мѣстъ государственныхъ и одинакомъ повсюду исполненіи узаконеній“.

При Павлѣ указомъ 16 ноября 1796 г. учреждена въ составъ коллегіи особая экспедиція для дѣлъ Голштинскихъ, Ангальтъ-Цербскихъ и Эверскихъ, и членами ея были назначены д. ст. с. Ив. Кровь и Христіанъ Систель. Указомъ 1 января 1797 года повелѣно возстановить учрежденіе о юнкерахъ, при чемъ особымъ указомъ опредѣлено при коллегіи 30 юнкеровъ (20 въ С.-Петербургѣ и 10 въ Москвѣ), которые должны были обучаться коллежскимъ дѣламъ, дабы впоследствии могли быть опредѣлены на дипломатическую службу ¹⁾. Вообще съ начала своего правленія императоръ Павелъ, принимавшій самое близкое и непосредственное участіе въ дѣлахъ внѣшней политики, обращалъ свое вниманіе и на организацію коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Онъ находилъ, что и суммы, опредѣляемыя на содержаніе коллегіи и составъ ея не отвѣчали дѣйствительнымъ потребностямъ Россіи и потому императоръ повелѣлъ еще въ 1796 г. составить для коллегіи новые штаты.

6 января 1800 года первоприсутствующій коллегіи иностр. дѣлъ гр. Растопчинъ и вице-канцлеръ гр. Н. Панинъ представили государю новые штаты коллегіи, каковыя и получили высочайшее утвержденіе въ С.-Петербургѣ того же числа. Коллегія по словамъ составленнаго ими отъ имени коллегіи доклада имѣла такое значительное число служащихъ, что даже трудно было сохранять тайну дипломатическихъ дѣлъ. Это также относилось и къ миссіямъ, гдѣ точно также предполагалось сократить штатъ чиновниковъ. Жалованье служащихъ вообще было недостаточное. Затѣмъ коллегія находила

¹⁾ Изъ Гос. Архива.

полезнымъ сверхъ штатныхъ чиновниковъ имѣть еще при миссіяхъ по 1 и 2 „юнкера“ (ученика) или другихъ, кои имѣя собственное „состояніе и способности пожелають на своемъ содержаніи отправиться къ миссіямъ“ для полученія министерскихъ мѣстъ впоследствии. Коллегія полагала, что нужны люди хорошо подготовленные въ особенности для опредѣленія къ дворамъ Вѣнскому, Берлинскому и бывшему Версальскому. Прежде еще въ царствованіе Елизаветы Петровны состояли при миссіяхъ „кавалеры, или дворяне посольства“ и лица и безъ всякаго названія занимавшіяся въ миссіяхъ дѣлами подъ руководствомъ дипломатическихъ агентовъ. Коллегія находила и теперь желательнымъ имѣть 3—4 „изъ придворныхъ или иначе“, изъ коихъ суда, по ихъ дарованіямъ, можно было бы назначать впоследствии на министерскія вакансіи.

Таковымъ лицамъ, состоящимъ или прикомандированнымъ къ посольствамъ и миссіямъ, штатнаго содержанія не полагалось. Такимъ образомъ отличительная особенность этихъ послѣднихъ штатовъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ заключалась не только въ томъ, чтобы уменьшить по возможности расходы на содержаніе коллегіи и министерскихъ постовъ, но и привлечь на дипломатическую службу людей имѣющихъ свои средства, независимыхъ, обезпеченныхъ, которые бы шли на службу не изъ-за матеріальныхъ выгодъ, а въ интересахъ дѣла, по призванію. Нельзя сказать, чтобы эта цѣль была достигнута впоследствии путемъ дальнѣйшихъ преобразованій коллегіи.

Именнымъ указомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ отъ 6 января 1800 г. объ изданіи и введеніи новыхъ штатовъ установлено:

1) Опредѣленіе всѣхъ коллежскихъ чиновъ до коллежскихъ ассесоровъ влючительно „имѣть зависѣть отъ высочайшаго утвержденія“. Выборы и назначеніе прочихъ чиновъ оставлено за коллегіей, которая должна была смотрѣть за тѣмъ, чтобы назначаемые ею чиновники были люди исправные, способные и надежные.

2) Новые штаты должны были вступить въ дѣйствіе съ 1-го мая того же года.

3) Всѣмъ отъ коллегіи отчисленнымъ опредѣлено выдать одновременно годовой окладъ жалованья. Такихъ отчисленныхъ оказалось: 1 дѣйст. ст. сов., 6 стат. совѣт., 13 коллеж. сов., 15 надвор. совѣтниковъ, 19 коллеж. ассесоровъ, 3 титул. сов., нѣсколько канцелярскихъ чиновниковъ, а всего 91. Указомъ коллегіи иностр. д. подписаннымъ въ Петербургѣ января 7, 1800 года предписано означенныхъ лицъ препроводить въ сенатъ для опредѣленія къ мѣстамъ „предпочтительно всѣмъ прочимъ при герольдіи (т. е. департаментѣ герольдіи) числящимся“.

4) Подробно число канцелярскихъ чиновъ опредѣлено не было, а установлена сумма на содержаніе канцеляріи.

5) Опредѣленъ ближайшій порядокъ веденія дѣлъ въ казенномъ департаментѣ.

6) Къ 1-му мая должны были открыть свою дѣятельность всѣ три департамента, составляющіе публичную экспедицію, каковы: департаментъ фамилныхъ дѣлъ, деп. азіатскихъ дѣлъ и деп. казенныхъ и текущихъ дѣлъ.

Составъ и содержаніе членамъ коллегіи по новымъ штатамъ были слѣдующіе: канцлеръ, президентъ кол. ин. д., ему жалованья полагалось 7000 и столовыхъ 12000; вице-канцлеру и вице-президенту жалованья 6000 и столько же столовыхъ— всего 12000 р.

Въ секретной экспедиціи:

Члену коллегіи жалованья 3000 и столовыхъ 3600 р.¹⁾ Между членами установлено извѣстное старшинство. Первымъ членомъ былъ назначенъ уже въ слѣдующемъ году кн. Куравинъ, вторымъ гр. Паленъ, третьимъ гр. Н. П. Панинъ, четвертымъ Д. П. Татищевъ и пятымъ Муравьевъ²⁾.

¹⁾ Гос. Арх. XV, 450.

²⁾ Арх. кн. Воронцова кн. XVIII, 450.

Канцеляріи совѣтниковъ 1	3000
(для франц. пер.)	
Канцеляріи совѣтниковъ управ. перепискою на рус. языкѣ 1	3000
Младшихъ канцеляріи совѣт. 3 каждому по	1500
Оберъ-секретарь 1	1200
Надворн. совѣтниковъ 6	1000
Секретарей 8 класса 2	750
„ 9 „ 8	600
На содерж. проч. канцел. чиновъ и коллегіи юнкеровъ	24000

На содержаніе публичной экспедиціи и ея департаментовъ было назначено (4600 + 20350 + 8900 р.) 33850 р., а всего на коллегію иностр. д. 85600 р. Эта сумма была ничтожною сравнительно съ расходами на содержаніе министерскихъ постовъ, на каковыя было ассигновано 756245, въ томъ числѣ на дополненіе курса 375000 р. Такимъ образомъ не смотря на предполагавшееся сокращеніе расходовъ новыя штаты значительно улучшили матеріальное положеніе русскихъ дипломатическихъ агентовъ за границей.

ГЛАВА XXII.

Коллегія ин. д. и совѣты ¹⁾ при особѣ монарха.

Учрежденіе ²⁾ Верховнаго тайнаго совѣта (8 февраля 1726 г.) создало существенныя перемѣны въ порядкѣ управленія вышними дѣлами. Прежде всего установлена была новая форма высочайшаго доклада т. е. того порядка, воимъ дѣла иностранныя восходили на высочайшее усмотрѣніе императрицы. Прежній порядокъ при Петрѣ Великомъ былъ двоякій: коллегія могла представлять свои доклады государю черезъ канцлера (или вице-канцлера), или же черезъ сенатъ, но предпочитала первый путь, какъ болѣе удобный. Коллегія

¹⁾ Взгляды гр. С. Р. Воронцова на эти совѣты въ Арх. X, 397—399. Опредѣленіе понятія у гр. Алек. Роман. XXIX, 463 прим. первое.

²⁾ Источники и пособія: Протоколы, журналы и указы 1726—1730 въ Сб. И. Р. И. Общ. LV, LVI, LVIII, LXIX, LXXIX, LXXXIV. Сюда, впрочемъ, не вошли донесенія изъ кол. ин. д. хран. въ Гос. Арх. XVI, 19. Проф. Филищевъ, Исторія сената, Юрьевъ 1895, стр. 65 и слѣд. Его же Къ вопросу о верх. тайн. совѣтѣ, Москва 1896. Проф. А. С. Алексѣевъ, Легенда объ олигархическихъ тенденціяхъ Верх. Тайн. Совѣта. Москва 1896. Его же, Сильныя персоны въ В. т. сов. и роль кн. Голицына при воцареніи Анны Ивановны Рус. Обзор. 1897 г. іюнь, 740 — 759; іюль, 175 — 198, авг.

должна была входить въ Верх. тайный совѣтъ по всѣмъ важнѣйшимъ дѣламъ съ доношеніями ¹⁾, а отъ него получала указы, тогда какъ прежде она состояла только подъ указами сената и государя. „Первыя три коллегіи, — говоритъ высочайше утвержденное мнѣніе не въ указъ Верховнаго тайнаго совѣта, — подъ сенатомъ быть не могутъ, якоже и безъ того иностранная никогда отъ одного не зависивала“ ²⁾. То же мнѣніе заявляетъ, что В. тайному совѣту принадлежитъ общее управленіе и надзоръ надъ всѣми коллегіями, а слѣдовательно и надъ иностранной ³⁾. Такимъ образомъ Верховный тайный совѣтъ и въ отношеніи иностранной коллегіи получилъ полномочія, которыми даже и сенатъ не пользовался при Петрѣ Великомъ. Этого мало. Онъ приобрѣлъ и тѣ функціи, которыя принадлежали сенату, но расширилъ ихъ, и далъ имъ болѣе полное развитіе. Это расширеніе компетенціи совѣта въ области внѣшнихъ дѣлъ являлось слѣдствіемъ не узурпаціи совѣта, его якобы олигархическихъ стремленій, а вытекало изъ того непосредственнаго участія въ рѣшеніи иностранныхъ дѣлъ, какое принадлежало монарху и прежде

616 — 658. Проф. Щегловъ, Государственный совѣтъ въ Россіи т. I, Ярославль 1892; его же, Госуд. сов. въ царствованіе императора Александра I, Ярославль 1895, стр. 10 и сл. При изученіи происхожденія В. т. с. слѣдовало бы обратить вниманіе на тайный совѣтъ Петра Великаго вѣдавшій иностр. (а не военныя) дѣла. Ср. для прим. Мат. для ист. рус. флота IV, 83, гдѣ указанъ и составъ этого совѣта.

¹⁾ Февр. 19, 1726 ук. В. т. с.—а о возвращеніи изъ сената всѣхъ донесеній, представленныхъ по разнымъ дѣламъ изъ коллегій (военной, адмиралтейской и иностранной), по которымъ не послѣдовало еще заключеній съ тѣмъ, чтобы о самыхъ важныхъ представленія дѣлались изъ тѣхъ коллегій въ Верх. тайн. совѣтъ, а о прочихъ по прежнему въ сенатъ. Барановъ, Описъ выс. указамъ и повелѣніямъ хран. въ С.-П. Сенат. архивѣ т. II (1725 — 1740) № 1651. О формахъ сношеній кол. и. д. съ В. т. с. и сенатомъ, П. с. з. т. VII, № 4830, 4847, 4853 и 4862.

²⁾ Сб. И. Р. Ист. Общ. LV, стр. 95 и 11.

³⁾ *Ibid*, п. 13.

при Петрѣ Великомъ. Отсюда происходило то, что компетенція какъ Верховнаго тайнаго совѣта, такъ и другихъ совѣтовъ въ области иностранныхъ дѣлъ, не была и не могла быть точно опредѣлена.

При Петрѣ сенатъ обязанъ былъ заботиться объ усиленіи платежныхъ средствъ Россіи, онъ распоряжался доходами и расходами государства и являлся высшимъ органомъ контроля надъ приходомъ и расходомъ государственныхъ суммъ. Указъ 6 апрѣля 1722 года устанавливалъ даже отвѣтственность президентовъ и членовъ коллегій за недоставленіе отчетовъ и вѣдомостей о приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ ¹⁾. Дневныя записки коллегіи иностранныхъ дѣлъ свидѣтельствуютъ, что такія отчетныя вѣдомости дѣйствительно представлялись сенату и иностранной коллегіей. Эти функціи сената перешли къ Верховному тайному совѣту. Указомъ изъ совѣта отъ 22 іюня 1727 г. велѣно коллегіи ин. д. представить ему отчетныя вѣдомости, „какія дачи чинены въ прошломъ 1726 г.“ ²⁾. Затребованныя вѣдомости представлены коллегіей при допoшеніи отъ 3 октября 1727 года. Затѣмъ и за послѣдующіе годы (1727, 1728, и 1729) коллегія препровождала совѣту подобныя „рапорты“ о приходѣ и расходѣ денегъ ³⁾. До учрежденія В. т. с. сенатъ опредѣлялъ по коллегіи штатныя, сверхштатныя и чрезвычайныя выдачи ея дипломатическимъ агентамъ ⁴⁾. Теперь ту же роль исполняетъ совѣтъ. Именнымъ указомъ, отъ 15 іюля 1726 года штатсъ-конторѣ ⁵⁾ опредѣлено: „отъ сего времени, какъ денегъ такъ товаровъ и дру-

¹⁾ П. с. з. № 3948.

²⁾ Изъ Гос. Арх.

³⁾ Хранятся въ Гос. Арх. въ отд. XVI № св. 19 (въ концѣ).

⁴⁾ Прим. въ книгахъ штатовъ (№ I—III) въ Моск. Арх. М. И. Д.

⁵⁾ Для объясненія почему штатсъ-конторъ вѣдала эти расходы см. выс. рес. на докладныхъ пунктахъ о бытіи въ вѣдѣніи штатсъ-конторы прихода и расхода денежной казны дек. 1724 г. (Барановъ, Арх. прав. сената т. I, № 1533).

гихъ вещей, безъ нашего указа за собственноручнымъ нашимъ или всего тайнаго совѣта подписаніемъ, кромѣ определенныхъ окладныхъ дачъ, ни на какіе чрезвычайные расходы отнюдь не отпускать“¹⁾). Отсюда слѣдовало, что положенныя по штату дачи коллегія иностранныхъ дѣлъ могла требовать отъ подлежащихъ учреждений, не испрашивая указа отъ Верховнаго тайнаго совѣта. Намъ извѣстно, что дипломатическіе агенты нерѣдко терпѣли нужду отъ несвоевременнаго перевода денежныхъ суммъ въ коллегію. Совѣтъ обращалъ вниманіе и на этотъ вопросъ, при чемъ для ускоренія дѣла и избѣжанія лишней переписки прибѣгалъ къ личнымъ сношеніямъ. Въ засѣданіе 23 сентября 1726 года „призванъ былъ камеръ-коллегіи президентъ Плещеевъ и говорено было ему, чтобъ по посланному изъ Верховнаго тайнаго совѣта указу денежной казны 20000 р. въ иностранную коллегію отдано было сего жъ числа. На что онъ отвѣтствовалъ, что для скорости времени оныя деньги даны будутъ насчетъ денежныхъ дворовъ изъ другихъ доходовъ“²⁾). Дачи сверхштатныя³⁾ и чрезвычайныя опредѣлялись также указами тайнаго совѣта. Послѣ коронаціи императора Петра II рескриптами изъ кол. ин. дѣлъ русскимъ дипломатическимъ агентамъ за границей отъ 26 февраля 1728 года повелѣно было „обыкновеннымъ образомъ учинить фѣстейнъ“, и разрѣшено каждому изъ нихъ

¹⁾ П. с. з. т. VII, № 4930; важенъ также ук. изъ В. т. с. отъ 20 іюня 1727 (П. с. з. VII, 5105): изъ сената, синода и изъ коллегій никакихъ выдачъ изъ казны денегъ на прошлые года безъ указа нашего В. т. совѣта не чинить.

²⁾ Сб. И. Р. И. Общ. LVI, стр. 98.

³⁾ Ук. в. т. с. 27 мая 1728 г. объ отпускѣ 2559 р. въ кол. ин. д. на разныя выдачи, не положенныя въ штатѣ (Барановъ, Опись выс. ук. и пов. т. II, № 2981). Авг. 27, 1729 г. Объ изготовленіи на моветномъ дворѣ 17000 червонныхъ и объ отдачѣ ихъ въ кол. ин. д. не въ зачетъ положеннаго на нее табельнаго оклада (ibid. № 3566). Ноября 28, 1729 объ отпускѣ въ кол. ин. д. 2559 на неположенныя въ штатѣ обыкновенныя годовыя выдачи, ibid. № 3630.

издержать на это торжество до 2000 р. Для перевода указанных денегъ (въ общей суммѣ 20200 р.) коллегія вошла съ доношеніемъ въ Верховный тайный совѣтъ отъ 11 марта 1728 г., въ коемъ представляла, что „этотъ расходъ чрезвычайный и въ окладѣ коллегіи иностранныхъ дѣлъ не положенъ“ ¹⁾.

Возникаетъ вопросъ, въ какомъ объемѣ вѣдалъ совѣтъ дѣла иностранныя, подчиненныя коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

Изъ извѣстныхъ до сихъ поръ данныхъ можно привести примѣры, что совѣтъ принималъ участіе въ назначеніи дипломатическихъ агентовъ ²⁾, и опредѣленіи ихъ содержанія, но право назначенія таковыхъ въ дипломатическимъ постами принадлежало государю ³⁾. Если бы всѣ иностранныя дѣла ⁴⁾ подлежали вѣдѣнію совѣта, дипломатическіе агенты въ нему препровождали бы свои реляціи и письма, но реляцій и писемъ, писанныхъ на имя В. т. совѣта, нѣтъ. Отсюда слѣдуетъ, что таковыя по прежнему адресовывались въ коллегію иностранныхъ дѣлъ. Въ послѣдней они прочитывались т. е. переводились съ шифровъ и затѣмъ препровождались въ В. тайный совѣтъ для доклада.

Въ засѣданіи совѣта 26 августа 1726 г. были читаны реляціи полученныя съ почты наканунѣ т. е. 25 августа, при чемъ одну изъ нихъ, вѣроятно, не успѣли разобрать и о ея содержаніи сдѣланъ докладъ на словахъ ⁵⁾. 30 января

¹⁾ Сб. И. Р. Ист. Общ. LXXIX стр. 219. Ср. также доношеніе кол. ин. д. В. т. с. отъ 9 окт. 1728 года о князѣ В. Долгорукомъ: „а понеже онъ въ Швеціи былъ посломъ чрезвычайно и всѣ дачи были ему по указамъ изъ В. т. совѣта, а не изъ положеннаго оклада на коллегію иностр. дѣлъ, того ради объ отпускѣ денегъ кн. Долгорукову коллегія ин. д. проситъ повелительнаго указа“. Сб. И. Р. И. О. LXXXIV, стр. 604.

²⁾ Сб. И. Р. Ист. Общ. LXXXIV стр. 521—522 и др.

³⁾ Съ мнѣніемъ проф. Филиппова (стр. 107), что совѣтъ рѣшаетъ назначеніе, даже не докладывая государю—нельзя согласиться.

⁴⁾ Филипповъ, Ист. сен. 65. ср. и 67.

⁵⁾ Сб. И. Р. И. О. LVI стр. 55.

1727 г. совѣтъ слушалъ реляціи Ягужинскаго и Вестушева, полученные на почтѣ въ тотъ же день ¹⁾). Эти указанія свидѣтельствуяютъ, что реляціи заслушивались въ совѣтѣ, очевидно не будучи доложены въ присутствіи коллегіи, собранія которой становились излишними. Другими словами В. т. совѣтъ уменьшилъ значеніе и власть присутствія иностранной коллегіи, задержалъ развитіе коллегіального начала, объ утвержденіи котораго мечталъ Петръ Великій. Важную роль стала играть канцелярія коллегіи и отдѣльныя лица. Реляціи всѣхъ видовъ т. е. ординарныя, секретныя и секретнѣйшія докладывались совѣту, и притомъ полностью или въ извлеченіи ²⁾) (напр. читались иѣста наиболѣе важныя, отмѣченныя карандашемъ, очевидно рукою Остермана).

Въ засѣданіи совѣта 8 октября 1726 г. заслушано было 11 реляцій ³⁾), 9 декабря 14 ⁴⁾), а иногда и цѣлыя засѣданія посвящались разсмотрѣнію иностранныхъ дѣлъ. Если бы всѣ реляціи поступали въ верховный тайный совѣтъ, то число таковыхъ на каждое присутствіе приходилось бы не менѣе 20. Отсюда можно заключить, что только важнѣйшія реляціи препровождались въ совѣтъ. Въ царствованіе Петра II участіе верховнаго тайнаго совѣта въ иностранныхъ дѣлахъ сокращается, и бывали мѣсяцы, когда число заслушанныхъ реляцій не превышало 3 (напр. въ февралѣ 1728 г.) ⁵⁾). Дѣла иностранныя обыкновенно докладывались въ присутствіи канцлера, вице-канцлера, герцога Голштинскаго, или по крайней мѣрѣ од-

¹⁾ Сб. И. Р. И. О. LXIII, 59.

²⁾ Дек. 27, 1729 кол. ин. д. представлены В. т. о. выписки изъ реляцій Неплюева о моровомъ повѣтріи въ Турціи (изъ Гос. Арх.). Сб. И. Р. И. С. LV, стр. 99 (зас. 16 марта 1726).

³⁾ Сб. И. Р. И. Общ. LVI, 167.

⁴⁾ Ibid. 429. Это наибольшее число реляцій доложенныхъ въ засѣданіи совѣта.

⁵⁾ Ibid. LXXIX, съ 65 стр. и вообще этотъ томъ и LXXXIV см. *passim*.

ного изъ нихъ ¹⁾). Наибольше важныя реляціи препровождались черезъ кабинетъ—секретаря Макарова для доклада императрицѣ ²⁾). Протоколы совѣта очень рѣдко упоминають о письмахъ дипломатическихъ агентовъ въ канцлеру и вице-канцлеру ³⁾, и въ этомъ также можно видѣть доказательство той мысли, что вслѣдствіе обширности своихъ функцій Верховный тайный совѣтъ не могъ вѣдать „всѣхъ иностранныхъ дѣлъ“. Дѣятельность дипломатическихъ агентовъ направлялась главнымъ образомъ инструкціями и рескриптами, каковыя составлялись въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ и важнѣйшіе изъ нихъ утверждались Верховнымъ тайнымъ совѣтомъ ⁴⁾). Несомнѣнно, что при составленіи дипломатической переписки, руководящую роль игралъ вице-канцлеръ баронъ Остерманъ. Иногда Верховный тайный совѣтъ устанавливалъ лишь общіе принципы, намѣчалъ главные пункты, которые должны составить содержаніе рескриптовъ, а составленіе послѣднихъ и отправленіе къ мѣсту назначенія возлагалось на иностранную коллегію ⁵⁾).

Верховный тайный совѣтъ вѣдалъ дѣла по сношеніямъ

¹⁾ Ibid. LV, 320, 233. Но когда въ присутствіе пріѣзжалъ только одинъ членъ (канцлеръ Головкинъ, LXIII, 69; князь Меншиковъ, LVI, 319) дѣла не докладывались, откуда можно заключить, что необходимый quorum состоялъ изъ 2 членовъ.

²⁾ LVI, 56; впрочемъ ср. также LV, 157 (о докладѣ министерскихъ реляцій черезъ вице-канцлера или д. ст. сов. Степанова).

³⁾ Ibid. LXIII, 375, 455.

⁴⁾ Журналъ В. т. с. 16 марта 1728 г.: представлено о рескриптахъ къ министрамъ российскимъ, которые отпущены изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ на двухъ почтахъ, что дозволятъ ли протоколы оныхъ крѣпить, также и впредь въ отправленіи такихъ рескриптовъ какъ поступать и тѣхъ протоколовъ не крѣпили, а определено, чтобъ такіе протоколы крѣпить въ коллегіи, а о важныхъ дѣлахъ слушать и крѣпить въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ. LV, 98; LVI, 47, 48.

⁵⁾ 13 окт. 1727 (LXIX, 512): писать о намѣреніи шведскомъ: 1) къ Неплюеву; 2) въ Вѣну; 3) Данію; 4) во Францію; 5) въ Швецію. Ibid. писать отъ канцлера къ князю Куракину и проч.

коллегии иностранных дѣлъ съ дипломатическими агентами аккредитованными въ Петербургѣ ¹⁾ и русскихъ дипломатическихъ представителей съ иностранными правительствами ²⁾.

Отъ ин. коллегіи совѣтъ получилъ сообщенія о прибывшихъ и вновь назначенныхъ иностранныхъ дипломатическихъ агентахъ, членахъ посольствъ ³⁾ и консулахъ ⁴⁾.

Въ отношеніи кол. ин. дѣлъ дѣятельность в. т. совѣта выражалась въ слѣдующемъ. Онъ назначалъ въ коллегію совѣтниковъ ⁵⁾, награждалъ чиновниковъ ⁶⁾, устанавливалъ компетенцію коллегіи ⁷⁾, и разсматривалъ жалобы коллегіи на другія учрежденія ⁸⁾. Верховному т. с. коллегія представляла реестры о статскихъ чинахъ, состоящихъ на службѣ по коллегіи.

¹⁾ Прот. 21 февр. 1726 г.: чинено разсужденіе, какимъ образомъ нынѣ отправлять конференціи со обрѣтающимися здѣсь чужестранными министрами, и разсудили поступить въ томъ по прежнему порядку, а именно: кто когда пожелаетъ изъ чужестранныхъ министровъ имѣть конференцію, и тѣмъ адресоваться прежде къ канцлеру, и потомъ съ ними отправлять конференціи ему канцлеру и вице-канцлеру въ апартamentъ иностранной коллегіи. А по протоколамъ тѣхъ конференцій представлять въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ. А чужестранные министры о какихъ неважныхъ и партикулярныхъ дѣлахъ могутъ сообщать одному вице-канцлеру, и о томъ имъ чужестраннымъ министрамъ, для извѣстія объявить и сіе опредѣленіе написать впредь во учрежденіи. Сб. И. Р. И. Общ. LV, 55.

²⁾ 26 авг. 1726 г.: чтены реляціи камергера Ланчинскаго, а именно секретная № 56, протоколъ держаннымъ съ цесарскими министрами конференціямъ, и притомъ (подраз. приложенные) переводы съ заключеннаго съ цесаремъ трактата о ближайшемъ союзѣ. LVI, 55.

³⁾ См. дон. к. и. д. о секретарѣ римскаго посольства Карменѣ 1 марта 1729 (въ Гос. Арх.).

⁴⁾ Дон. о приб. изъ Англіи консулѣ Томасѣ Вардѣ съ переводомъ его патента, 8 ноября 1729 (въ Гос. Арх.).

⁵⁾ Іюня 19, 1727 назн. Петръ Курбатовъ совѣтникомъ, Барановъ, Опісь выс. указ. т. II № 2351.

⁶⁾ Прим. у Баранова Оп. в. у. II № 2422, 3868.

⁷⁾ Ibid. № 2507, 2757, 3208 и п. с. з. VII, 5141.

⁸⁾ Сб. И. Р. И. Общ. LXIII, 98.

Въ началѣ царствованія Анны Ивановны Верховный тайный совѣтъ оправдывается, его смѣняетъ еще болѣе тѣсный совѣтъ учрежденный 6 ноября 1731 года подъ именемъ Кабинета ¹⁾.

Роль Кабинета въ дѣлахъ вѣшнихъ (въ особенности 1735 г.) была руководящая, контролирующая, а иностранной коллегіи — исполнительная по преимуществу.

Кабинетъ принималъ участіе въ замѣщеніи дипломатическихъ постовъ, и являлся въ этомъ отношеніи наиболѣе довѣреннымъ совѣтникомъ государыни. Такъ первоначально въ Кабинетѣ было опредѣлено отправить въ Англію на мѣсто князя Кантемира камергера князя Сергѣя Долгорукова, о чемъ и было сообщено коллегіи 5 октября 1738 г. Затѣмъ подѣ влияніемъ соображеній политическаго характера это рѣшеніе было отмѣнено, и въ Лондонъ былъ назначенъ кн. И. А. Щербатовъ, о чемъ Кабинетъ увѣдомилъ кол. ин. д. (27 мая 1739 г.) для „немедленной выдачи денегъ кн. Щербатову“ т. е. для скорѣйшаго его отправленія въ Англію. Такимъ образомъ изготовленіе инструкціи, кредитивныхъ грамотъ и др. актовъ выдаваемыхъ дипломатическимъ агентамъ — все это по прежнему составляло предметъ компетенціи иностр. кол. и сферу ея самостоятельной дѣятельности (или отдѣльных ея

¹⁾ Важнѣйшій источникъ для изученія дѣятельности Кабинета составляютъ дѣла Моск. Арх. М. И. Д. св. 1—146, и въ особенности ММ 13, 23, 26, 27, 37, 60, 83, 84, 99, 112, 118, 128 (по описи составленной Н. Бантышъ-Каменскимъ). Кабинетъ-министрами (т. е. его членами) были опредѣлены: канцлеръ гр. Головкинъ, вице-канцлеръ гр. Остерманъ и дѣйств. тайн. сов. князь Алексѣй Михайл. Черкасскій; (съ 1733) фельдмаршалъ гр. Минихъ, съ 1735 генер.-прокуроръ гр. Пав. Иван. Ягужинскій, съ 1738 оберъ-егермейстеръ А. П. Волюнскій, а съ 1740 д. т. с Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ. Секретарями были съ учрежденія: Андрей Яковлевъ, а потомъ Иванъ Эйхлеръ, Ив. Чернасовъ, и Ив. Юрьевъ. Болѣе подробное изученіе этихъ совѣтовъ при особѣ монарха не входитъ въ планъ даннаго изслѣдованія.

членовъ, какъ напр. Остермана). Эта самостоятельность ¹⁾ кол. ин. д. развивается какъ при господствѣ Кабинета, такъ и при Конференціи благодаря тому обстоятельству, что наиболѣе видныя ея члены (канцлеръ и вице-канцлеръ) ²⁾ входили въ составъ и этихъ учрежденій.

Дипломатическіе агенты писали по прежнему въ к. и. д., но въ тѣхъ случаяхъ когда ихъ ходатайства не получали удовлетворенія, или когда просто имъ не отвѣчали — они обращались въ Кабинетъ. Такъ кн. Кантемиръ просилъ иностранную и коммерцъ-коллегію назначить его друга, Замбони ³⁾, русскимъ консуломъ въ Лондонъ, но ему отвѣчали уклончиво, ссылаясь на то, что въ Петербургѣ Замбони не знаютъ. Кантемиръ написалъ о немъ и въ Кабинетъ, но оттуда получилъ прямой отказъ. Приведемъ еще примѣръ. Вскорѣ послѣ своего назначенія кн. Кантемиръ неоднократно просилъ ин. коллегію увеличить ему содержаніе (его рел. 6 іюня, и 29 декабря 1782 года) ⁴⁾, но коллегія не могла удовлетворить подобныя ходатайства. Тогда кн. Кантемиръ обратился въ Кабинетъ, но и изъ Кабинета отвѣчали молчаніемъ. При такомъ положеніи

¹⁾ Для большой убѣдительности въ вѣрности этого заключенія укажемъ еще на то, что въ 1782 г. изъ кол. ин. д. было отправлено въ Лондонъ всѣхъ 14 рескриптовъ, изъ коихъ ни одинъ не былъ ни составленъ, ни утвержденъ Кабинетомъ. Реск. же отъ 9 дек. 1782 года (за № 14 къ кн. Кантемиру) начинается словами: „1782 г. декабря въ 9 день въ госуд. кол. ин. д. *рѣшено* отправить рескриптъ къ резиденту кн. А. Кантемиру, обрѣтающемуся при Великобританскомъ дворѣ слѣдующаго содержанія....“ Рескриптъ подписанъ: гр. Головкинымъ, А. Остерманомъ, Миникомъ и оберъ-секретаремъ И. Юрьевымъ (который впоследствии по им. ук. іюня 24, 1785 переведенъ былъ въ канцелярію Кабинета). Рескр. за 1782 напечатаны въ Варш. Унив. Изв. 1892 (февр.).

²⁾ Канцлеръ гр. Головкинъ и вице-канцлеръ Остерманъ; канцлеръ гр. А. П. Бестужевъ-Рюминъ и вице-канцлеръ гр. М. И. Воронцовъ.

³⁾ Матеріалы 73.

⁴⁾ Реляціи кн. Кантемира стр. 19, 66.

дѣла для кн. Кантемира оставался одинъ выходъ: обратиться къ сильнымъ персонамъ ¹⁾. Онъ такъ и сдѣлалъ, и получилъ прибавку.

Въ Кабинетѣ докладывались обыкновенно раза два въ мѣсяцъ реляціи дипломатическихъ агентовъ и при томъ онѣ заслушивались не въ оригиналахъ, а въ особыхъ выпискахъ, составленныхъ предварительно на основаніи отмѣтокъ и замѣчаній гр. А. И. Остермана. Послѣдній въ дѣйствительности и былъ главнымъ руководителемъ внѣшней политики Россіи въ царствованіе Анны Ивановны ²⁾. Наконецъ Кабинетъ контролировалъ и порядокъ дѣлопроизводства коллегіи иностранныхъ дѣлъ, и давалъ ей указанія относительно веденія реестровъ, собранія трактатовъ и проч.

Конференція ³⁾ по характеру своей дѣятельности во многомъ напоминала прежній Кабинетъ. Ноября 8, 1756 года

¹⁾ Апр. 1, 1736 кн. К—ъ писалъ гр. А. И. Остерману: „*уже слишкомъ чодъ, какъ мои два прошенія о долгахъ моихъ и о прибавкѣ жалованія лежатъ въ кабинетѣ безъ резолюціи. Я оной бы еще терпѣливо ожидалъ, если бы не чувствовалъ повседневно новыя безпокойства отъ недостатку... для чего еще смѣлость пріемлю в. с. всепокорно просить, чтобъ милостиво объ оныхъ моихъ прошеніяхъ припоминуть и заступитъ обо мнѣ у ея имп-аго в—а, которой правость и великодушіе столько извѣстно, что однимъ вашего сіятельства милостивымъ словомъ и благонадеженъ получить желаемую резолюцію, найчаще что требованія мои небезразсудны и правильны*“. К—ъ писалъ Бирону, и отъ него получилъ такой отвѣтъ (29 окт. 1737): „*если господа кабинетъ-министры, какъ вы упоминаете изволите, сами за справедливо признаютъ, чтобъ вамъ жалованья прибавить, то могутъ о томъ ея императорскому величеству предоставить*“. Пис. эти печатаются II Отд. Им. Ак. Н.

²⁾ Черныи инструкторій, важнѣйшихъ рескриптовъ къ д. аг. писаны по большей части собственной рукою Остермана. Характеристику его см. у Малиновскаго, Біогр. свѣд. о управявшихъ иностр. д. министрахъ стр. 91—121 (Рус. Румянц. Музея № 66).

³⁾ Дон. к. в. д. въ Конференцію въ Гос. Арх. XVI, 133, откуда и взяты ниже приведенные примѣры. Иконниковъ, Сенатъ въ царствованіе Екатерины II, Р. А. 1888, № 1 стр. 21.

объявлено было коллегіи изъ Конференціи объ отпускѣ въ к. и д. 7000 р. для выдачи назначенному въ Польшу полномочнымъ министромъ князю М. Волковскому ¹⁾. Рескриптомъ въ коллегію (отъ 9 ноября т. г.) Конференція потребовала, чтобы коллегія изготовила ему инструкцію, кредитивныя грамоты, и поспѣшила бы съ его отправленіемъ. Конференція заботилась объ отпускѣ необходимыхъ суммъ въ кол. и д. и о своевременной ихъ уплатѣ изъ подлежащихъ учрежденій (напр. штатсъ-конторы). 5 октября 1756 г. Конференція предписала коллегіи и д. увѣдомить дипл. агентовъ, чтобы они сносились съ отправляющимся въ походъ фельдмаршаломъ Апраксинимъ и для того повелѣла ей отправить въ нимъ необходимые рескрипты, ключи и шифры, что и было исполнено ин. коллегіей 18 октября т. г.

По указу Конференціи коллегія разсматривала союзный договоръ между Австріей и Франціей (отъ 1-го мая ²⁾ 1756 г.), и сочинила проектъ акта приступленія въ нему, о чемъ и сообщила въ Конференцію доношеніемъ отъ 27 ноября того же года. Коллегія представляла въ Конференцію: извлеченія изъ реляцій д. а. (иногда съ приложеніемъ своего опредѣленія) ³⁾, ихъ прошенія; ходатайствовала объ увеличеніи содержанія д. а. и входила съ доношеніями о наградахъ ⁴⁾ для нихъ и повышеніи ихъ чинами. Доношенія к. и д. въ Конференцію писаны были на Высочайшее имя, а отъ Конференціи коллегія получала указы, копии которыхъ нерѣдко одновременно препровождались Конференціей и въ сенатъ.

¹⁾ Ук. изъ Конференцій тайн. сов. Гроссъ (въ 1761 г.) назначенъ былъ министромъ въ Голландію съ жалованіемъ по 8000 р. въ годъ, о чемъ въ сенатъ и въ коллегію было сообщено 1 февраля т. года.

²⁾ Merc. hist. et polit. 1756, t. I p. 701.

³⁾ Срав. Мат. 324.

⁴⁾ Дон. іюля 31, 1758 и др. Въ дон. отъ 28 марта 1758 г. к. и д. подала представленіе о повышеніи въ чинахъ служащихъ при коллегіи.

Въ отношеніяхъ въ Совѣту ¹⁾ императрицы Еватерины II коллегія являлась также „исполнительнымъ мѣстомъ“ ²⁾. Въ Совѣтѣ докладывались важнѣйшія реляціи д. а. и перѣдко на основаніи повелѣнія Императрицы, желавшей знать мнѣніе Совѣта по какому либо вопросу.

Впослѣдствіи въ царствованіе императора Александра I гр. С. Р. Воронцовъ, знакомый уже съ дѣятельностью вышеназванныхъ учреждений, доказывалъ необходимость обсужденія и рѣшенія важнѣйшихъ государственныхъ дѣлъ (и въ частности иностранныхъ) въ совѣтѣ министровъ ³⁾ подѣ личнымъ предсѣдательствомъ Государя.

¹⁾ Официально Совѣтъ при Высочайшемъ Дворѣ былъ учрежденъ укр. января 17, 1769 (П. с. з. XVII, № 13232, наказъ ему 12333), упраздненъ марта 26, 1801 г. (П. с. з. XXVI, 19805).

²⁾ Арх. Гос. Сов. т. I стр. 1 (С.-П. 1869).

³⁾ Арх. XI, 233 и 408. Ниже стр. 250. *Matériaux pour la biographie future du comte Th. Rastapchine*, Bruxelles 1864 p. 373 (въ пис. къ Ростопчину отъ 7 іюня 1814 г.). Это изданіе было напечатано всего въ 12 экземплярахъ.

ГЛАВА XXIII.

Лица управлявшія иностранными дѣлами. Канцлеръ и вице-канцлеръ. Министры ин. дѣлъ.

По мнѣнію Малиновскаго ¹⁾ дипломатическими сношеніями Московскаго государства завѣдывали думные дѣяки, изъ коихъ старшій носилъ на шеѣ государеву печать и назывался отсюда печатникомъ. Иностранные послы относились съ уваженіемъ къ этимъ печатникамъ и даже величали ихъ канцлерами. Первымъ канцлеромъ, какъ полагаютъ, былъ бояринъ Аѳанасій Лаврентьевичъ Ордынъ-Нащокинъ, котораго Алексѣй Михайловичъ по примѣру другихъ странъ ²⁾ вскорѣ послѣ заключенія (30 января 1667) Андрусовскаго мира назначилъ управляющимъ посольскимъ приказомъ съ титуломъ „Цар-

¹⁾ Біогр. св. о первомъ въ Россіи канцлерѣ бояринѣ А. Л. Ордынѣ-Нащокинѣ въ Труд. и лѣтоп. Общ. Ист. и Древн. Росс. ч. VI (Москва 1833) стр. 172—191.

²⁾ Въ особенности Польши, гдѣ канцлерами въ то время были: польскимъ (Supremus Cancellarius Regni Poloniae)—И. Лещинскій, и литовскимъ (Cancellarius M. D. Lith.) — И. Паць. О функціяхъ пол. и лит. канцлеровъ Heidenstenii, Cancellarius, Dantisci MDCCXLII; Lengnich, Prawo Pospolite Królestwa Polskiego. Списокъ всѣхъ канцлеровъ у Шульца (Schultz), Commentarius de Cancellariis R. P. MDCCXLII p. 134.

ственные большія печати и Государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ Оберегателя“. Такимъ образомъ еще при Алексѣѣ Михайловичѣ опредѣляются важнѣйшія функціи канцлера: 1) онъ хранитель государственной печати ¹⁾, 2) вѣдаетъ дипломатическія сношенія съ иностранными державами, и ихъ представителями (и отсюда является совѣтникомъ монарха по вопросамъ внѣшней политики, а впоследствии членомъ совѣтовъ при особѣ монарха), и 3) онъ управляетъ посольскимъ приказомъ, и потому естественно онъ будетъ давать указанія д. а. съ образованіемъ постоянныхъ посольствъ.

При Петрѣ Великомъ упоминается въ качествѣ великаго канцлера ²⁾ гр. Ѳеодоръ Алексѣевичъ Головинъ (ум. въ 1706 г.), управлявшій посольскимъ приказомъ. Послѣ его смерти приказъ былъ подчиненъ гр. Гавріилу Ивановичу Головину, которому указомъ 16 іюля 1709 г. повелѣно называться государственнымъ канцлеромъ, а барону П. П. Шафирову подканцлеромъ ³⁾. Съ преобразованиемъ приказа въ коллегію гр.

¹⁾ Онъ же контрастигнируетъ грамоты, отправляемыя къ иностраннымъ монархамъ.

²⁾ Малиновскому это званіе гр. Головина не было извѣстно. Бычковъ, Письма и Бумаги Петра Великаго т. III (С.-П. 1893 г.), 866—868.

³⁾ Въ XVIII были

Канцлерами

Гр. А. Г. Головинъ (1709—1734).

Князь Алексѣй Михайловичъ Черкасскій (съ 10 ноября 1740—1742, ум. 4 ноября т. г.).

Графъ Алексѣй Петровичъ Бестужевъ-Рюминъ (іюля 25, 1744—февр. 27, 1758).

Гр. Мих. Ил. Воронцовъ (23 ноября 1758—1765, ум. 15 февр. 1767).

Вицеканцлерами.

Баронъ П. П. Шафировъ (1709—1723).

Баронъ (и впоследствии графъ) А. И. Остерманъ (ноября 24, 1725—25 ноября 1741).

Гр. А. П. Бестужевъ-Рюминъ (дек. 12, 1741 — 25 іюля 1744).

Гр. М. И. Воронцовъ (іюля 25, 1744—ноября 23, 1758).

Головкинъ былъ назначенъ президентомъ иностранной коллегіи. По табели о рангахъ канцлеръ является гражданскимъ чиномъ ¹⁾ перваго класса, соотвѣтствующимъ генераль-фельдмаршалу среди военныхъ чиновъ, генераль-адмиралу изъ морскихъ, и не имѣющимъ себѣ равнаго среди придворныхъ.

Важное значеніе канцлеръ приобретаетъ при Елизаветѣ Петровнѣ, когда это званіе носилъ гр. А. П. Бестужевъ-Рюминъ. Черезъ него восходили къ императрицѣ доклады по вѣншнимъ дѣламъ, черезъ него же объявлялись в. и. д. высочайшіе указы, и по важнѣйшимъ дѣламъ канцлеръ могъ дѣйствовать независимо ²⁾ отъ коллегіи иностр. дѣл. Для характеристи-

КАНЦЛЕРАМИ

Гр. Ив. Андр. Остерманъ
(ноября 1796—апр. 1797).

Кн. А. А. Безбородко (съ
апр. 1797—до 6 апр. 1799).

Съ 1763 первенствующій министръ гр. Н. И. Панинъ (до
1781 г.) ум. 31 марта 1783 г.

Биогр. данныя о канцлерахъ и вице-канцлерахъ у Малиновскаго, Рук. Рум. Муз. № 266, Терещенко, Опытъ объ жизни сановниковъ у. и. д. ч. I—III, С.-П. 1837. Арх. кн. Воронцова XXIX, 471—484 (составлено Малиновскимъ и М. Соколовскимъ, см. ихъ бумаги въ Гос. Арх.).

¹⁾ Таковъ основной характеръ званія канцлера и прежде всего это чинъ (по нашему мнѣнію и отзывамъ современниковъ, напр. въ Мат. 59), а не должность, хотя и съ самостоятельными должностными функциями. Вопросъ, впрочемъ, трудный и не выясненный въ литературѣ.

²⁾ Арх. В—а VII, 97 июня 1746: е. и. в. слушать и подписать соизволила указъ кол. ин. д. о заключеніи и подписаніи трактата и конвенціи съ Датскимъ посломъ одному канцлеру.

ВИЦЕКАНЦЛЕРАМИ.

Князь Александръ Мих. Голицынъ (съ 9 іюня 1762 — апр. 1775, ум. въ 1807).

Гр. И. А. Остерманъ (1775—1796).

Кн. А. Б. Куракинъ (ноября 1796—окт. 1798).

Кн. В. П. Кочубей (октябрь 1798 — сент. 1799) и гр. Ф. В. Растопчинъ.

Гр. Н. П. Панинъ (1799 — ноябрь 1800).

Ст. А. Колычевъ (1800 — 1801, февр.).

Кн. А. Б. Куракинъ (20 февр. 1801 до 5 сент. 1802).

ки отношеній канцлера къ коллегіи важенъ разговоръ его (8 дек. 1748 г.) съ Веселовскимъ (членомъ к. и. д.) и Пуговишниковымъ оберъ-секретаремъ. Бестужевъ слышалъ нареканія ¹⁾ на него въ деспотизмѣ, онъ зналъ, что имъ были недовольны въ коллегіи въ особенности его враги (вицеканцлеръ гр. Воронцовъ и др.). Поэтому онъ призываетъ къ себѣ названныхъ лицъ и дѣлаетъ имъ выговоръ, указывая, что „господа члены коллегіи по должности своей старанія не прилагаютъ для рѣшенія нужныхъ дѣлъ“. „Если вы думаете, чтобы я самъ напередъ на всякое дѣло свои разсужденія давалъ (продолжалъ канцлеръ), то это не моя должность, да мнѣ и не растянуться стать во всѣхъ дѣлахъ одному, ибо для меня довольно исправлять такія нужнѣйшія дѣла, которыя времени не тернятъ и о которыхъ безъ замедленія ея и. в—у докладывать надобно“. Въ коллегіи рѣшались дѣла не по регламенту, канцлеръ сначала прѣвзжалъ часто въ ея засѣданія, но затѣмъ, не встрѣчая должнаго участія со стороны отдѣльныхъ ея членовъ — пересталъ тратить свое время на посѣщеніе ея засѣданій и вынужденъ на дому рѣшать нужнѣйшія дѣла ²⁾. Другими словами по собственному же признанію гр. Бестужева въ коллегіи водворялась единоличная власть канцлера, который на самомъ дѣлѣ хотѣлъ, чтобы коллегія была послушнымъ исполнителемъ его воли. Въ началѣ царствованія императрицы Екатерины II канцлеромъ оставался гр. М. И. Воронцовъ, но преобладающее значеніе въ дѣлахъ получилъ гр. Н. И. Панинъ. Хотя онъ исполнялъ всѣ обязанности канцлера, но ему не было даровано этого „чина“, и нието во все царствованіе императрицы Екатерины II не былъ возведенъ въ это званіе.

¹⁾ Даже его записки въ ин. кол. на сторонѣ, въ разговорахъ называли „указами“.

²⁾ Записка, передающая этотъ разговоръ, хранится въ Гос. Арх. (XV, 92) и озаглавлена: Выговоръ кол. и. д. канцлера гр. А. П. Бестужева-Рюмина. Изложена у Соловьева Ист. Рос. т. XXII Москва 1872 (стр. 241—244).

При гр. Панинѣ единоличное управленіе дѣлами иностранни-ми дѣлаетъ еще шагъ впередъ. Гр. Бестужевъ рѣшалъ важнѣйшія дѣла у себя дома, а не по регламенту, какъ его въ томъ упрекали. У гр. Н. И. Панина была своя особая канцелярія, куда приходили депеши ¹⁾, не поступая предварительно въ вол. ин. д. Послѣ его смерти (31 марта 1783 года) вице-канцлеръ гр. Остерманъ управлялъ иностранной коллегіей, членами которой были: А. А. Безбородко и Бакунинъ младшій ²⁾. По вступленіи на престолъ императора Павла именнымъ указомъ отъ 9 ноября 1796 г. графъ Остерманъ пожалованъ былъ государственнымъ канцлеромъ „съ положеннымъ по чину трактатомъ“ (т. е. содержаніемъ), а графъ Безбородко министромъ 1-го класса. Для характеристики отношеній этихъ лицъ важно письмо гр. Безбородка къ гр. А. Р. Воронцову въ Москву отъ 13 января 1797 года. „Ваше сіятельство, писалъ Безбородко — всегда отъ меня слышали, что я хотѣлъ удалиться отъ перваго мѣста нашей коллегіи (какое и принадлежало Безбородку при Еватеринѣ II) ³⁾. Съ сими мыслями

¹⁾ Такъ на депешѣ изъ Лондона отъ 5 (16) мая 1780 г. сдѣланы рукою Панина отмѣтки (8 іюля 1780 г.), и прописано очерченный экстрактъ сообщить въ кол. иностр. д. Не безъ основанія гр. С. Р. замѣчалъ, что Совѣтъ при Высоч. дворѣ былъ учрежденъ для ограниченія власти гр. Н. И. Панина. Арх. X, 299: *L'Impératrice, détrompée sur la capacité de son ministre (въ дѣл. касавшихся въ особенности Польши) dès le commencement de la guerre, créa le Conseil et ordonna que toutes les affaires politiques y fussent traitées et les dépêches des ministres lues devant ce Conseil. Le comte Panin perdit le pouvoir qu'il avait gagné sur l'Impératrice, et l'État gagna que les affaires allèrent mieux et qu'il y eut un ensemble, et une harmonie plus parfaite entre toutes les branches de l'administration.* Письмо гр. Сем. Ром. Воронцова къ императору Александру I отъ 10 октября 1801 года.

²⁾ Послѣ смерти (въ 1786) мѣсто его заступилъ бывшій посланникомъ въ Швецію Аркадій Ивановичъ Морковъ, Арх. кн. XXIX, стр. 481.

³⁾ Безбородко былъ вліятельнѣйшимъ членомъ коллегіи ин. д. въ особенности въ то время, когда исполнялъ обязанности (1776 —

былъ я при вступленіи его в—ва на престолъ. На третій день угодно было ему предложить мнѣ канцлерское мѣсто, вмѣсто котораго я представилъ просто возведеніе меня въ первый классъ, прося его величество, чтобы онъ Остермана наименовалъ канцлеромъ. Графъ Остерманъ, по привычѣ своей, искалъ играть первую роль и тутъ вышли недоразумѣнія, кои невиннымъ образомъ старику не въ лучшее обратились. Словомъ я, противъ воли моей и въ крайнюю тягость, очутился первенствующимъ въ департаментъ de fait, а вижу, что скоро принужденъ буду и титуломъ тѣмъ же учиниться (т. е. получить званіе канцлера)⁴. Изъ этихъ словъ видно, что канцлеръ гр. Остерманъ являлся какъ бы почетнымъ главою коллегіи иностр. дѣлъ (и на его имя препровождались реляціи и письма отъ дипломатическихъ агентовъ), но дѣйствительное управленіе коллегіей сосредоточивалъ въ своихъ рукахъ гр. Безбородко, который по собственному усмотрѣнію, сообразуясь лишь съ волею Государя, заключалъ договоры ¹⁾ и руководилъ

1792) перваго секретаря императрицы Екатерины. Подр. см. у Григоровича, Сб. И. Р. Ист. Общ. т. XXIX стр. 322 и слѣд. Пис. гр. С. Р. Воронцова къ брату А. Р. отъ 13 янв. 1785 (Арх. кн. В—а IX, 14, 21). На первенствующее значеніе Безбородки указывали въ своихъ депешахъ и иностранные дипломаты: Das Ansehen des Herrn von Besborodko und der Einfluss, den derselbe in den wichtigsten Affairen nimmt, ist sehr gross. Es scheint, dass er aus Politik den Character als Vicekanzler um deswillen nicht haben will, weil er alsdann nicht mehr kaiserlicher Cabinetssecretair sein kann, welches von der äussersten Importance ist. Er wird von allen hiesigen Ministern stark gesucht. Sacken къ Stutterheim'у 12 (23) апр. 1784 (Hermann Erg.—В. 625). Ср. деп. Вильяма Итона (Eton) къ лорду Гренвиллю отъ 21 дек. 1796 (ibid 600). Ради формы гр. С. Р. Воронцовъ въ концѣ царствованія имп. Екатерины (напр. въ 1787 во время путешествія ея въ Крымъ) писалъ депешы въ кол. ин. д. къ вице-канцлеру, а по всѣмъ важнѣйшимъ дѣламъ одновременно препровождалъ свои реляціи къ Безбородку для сообщенія Императрицѣ.

¹⁾ Какъ сообщаетъ Григоровичъ даже важный договоръ съ Англійей былъ имъ заключенъ 10 (21) февр. 1797 безъ всякаго участія со стороны канцлера. Сб. И. Р. Ист. Общ. т. XXIX стр. 370.

дѣйствіями русскихъ дипломатическихъ агентовъ, авкредитованныхъ за границей при иностранныхъ дворахъ.

Въ началѣ апрѣля 1797 г. гр. Остерманъ испросилъ себѣ увольненіе отъ службы. Въ тотъ же день (21 апрѣля), когда состоялось увольненіе гр. Остермана—сенату данъ былъ указъ о пожалованіи канцлерскаго званія кн. Безбородку, гласившій лавонически: „всемилоствѣйше повелѣваемъ князю Безбородку быть нашимъ канцлеромъ“. Но еще съ начала своего управленія императоръ Павелъ, желая удержать при себѣ Безбородку, и зная его разстроенное здоровье, хотѣлъ дать ему надежнаго помощника. По указу 16 ноября 1796 года пожалованъ былъ въ вице-канцлеры т. с. кн. Алекс. Борис. Куракинъ¹⁾, но онъ интриговалъ противъ Безбородки и самъ скоро впалъ въ немилость. Въ виду предстоявшаго его увольненія императоръ письмомъ отъ 8 сентября (1798 г.),²⁾ пересланнымъ въ Лондонъ эстафетой, предложилъ гр. Семену Романовичу Воронцову принять должность вице-канцлера. Искусно обдумавъ свой отвѣтъ, Семенъ Романовичъ, ссылаясь на разстроенныя силы своего организма, не безъ страха отклонилъ отъ себя предложенное назначеніе, но вскорѣ впрочемъ успокоился³⁾, узнавши, что 23 октября вице-канцлеромъ назначенъ былъ человѣкъ близкій ему и Безбородку —

¹⁾ Дек. 4 т. же года опредѣленъ въ коллегію членомъ гр. Ник. Петр. Панинъ. Арх. кн. В—а XXIX, 482; Матеріалы для его біогра. изд. Брикнеромъ т. I стр. 277—278.

²⁾ Арх. кн. Воронцова X, 36, 325 и слѣд. Здоровье канцлера моего (писалъ Павелъ) приходитъ въ большое разстройство и онъ просилъ себѣ помощника, который бы могъ облегчить труды его по дипломатической части.

³⁾ Cette nouvelle m'a causé une vraie joie писалъ гр. С. Р. къ брату 11 дек. 1798 г. (Арх. X, 38). По поводу отказа отъ новаго назначенія князь Безбородко писалъ Воронцову: „исповѣдую, не обвиняясь, твое благоразуміе, что изъ покойной пристани не сунулся на зыбь“, намекая на неустойчивое положеніе высшихъ должностныхъ лицъ. Княжеское достоинство Безбородко получилъ въ день коронаціи императора Павла 5 апр. 1797 года.

кн. Викторъ Павловичъ Кочубей. Вскорѣ, однако, во время болѣзни князя Александра Андреевича императоръ снова обратился къ Воронцову и въ письмѣ къ нему отъ 2 марта 1799 года выразилъ желаніе назначить его канцлеромъ¹⁾. На этотъ разъ гр. Воронцовъ не могъ не подчиниться высочайшей волѣ, но въ душѣ онъ колебался принять этотъ постъ. Императоръ, впрочемъ, послѣ смерти князя не настаивалъ и Воронцовъ остался въ Англіи. Послѣ кончины кн. Безбородьа вице-канцлеръ кн. Кочубей не долго удержался на прежнемъ мѣстѣ, и 8 августа (т. г.) уволенъ былъ отъ службы съ повелѣніемъ остаться при исправленіи должности до пріѣзда изъ Берлина гр. Н. П. Панина. Сентября 25 повелѣно гр. Ростопчину, члену в. и. д., быть первоприсутствующимъ въ коллегіи, а графу Панину исправлять должность вице-канцлера²⁾. Управление коллегіей и *de jure*, и *de facto* принадлежало гр. Ростопчину, хотя, впрочемъ, не долгое время: благодаря проискамъ своихъ враговъ³⁾ 20 февраля 1801 года онъ былъ отрѣшенъ отъ всѣхъ дѣлъ по прошенію. Дѣятельность гр. Панина въ качествѣ преемника кн. Кочубея была также непродолжительна: указомъ 15 ноября 1800 ему повелѣно присутствовать въ сенатѣ, чѣмъ прекращалось его участіе въ дѣлахъ внѣшней политики. Панина смѣнилъ Колычевъ сначала въ качествѣ исправляющаго должность, а затѣмъ вице-канцлера по указу отъ 8 января 1801 г.⁴⁾ Князю Куракину повелѣно

¹⁾ Арх. кн. Воронцова X, 250.

²⁾ О его назначеніи Завадовскій писалъ С. Р. Воронцову: я предвижу въ немъ человека способнаго для политическаго карьера... Но постоятъ ли? (т. е. удержится ли?). Сомнѣваюсь⁴⁾. Арх. кн. Воронцова XII, 233—235. Почти въ то же время гр. Ростопчинъ такъ характеризовалъ его (пис. къ С. Р. отъ 3 окт. 1799, Арх. XVIII, 222): *il aime à intriguer et se fourrer dans les histoires. Au reste il est prudent, mesuré et très sur ses gardes.* Другіе отзывы о немъ приведены у Брикнера. Матеріалы т. V, 6—10.

³⁾ Joynville, *Life and times of Alexander I*, London 1875, I, 116.

⁴⁾ Брикнеръ Матеріалы т. V стр. 614 и слѣд.; VI, 664; Арх. кн. В—а XXII, 119.

было вступить въ должность вице-канцлера, а генералу отъ кавалеріи гр. Палену присутствовать въ коллегіи иностр. дѣлъ (20 февр. 1801). По восшествіи на престолъ императора Александра Павловича гр. Нив. Петр. Панинъ снова вступилъ въ управленіе иностранными дѣлами (по указу 21 марта т. г.)¹⁾. Какъ ни кратковременно завѣдывалъ гр. Панинъ внѣшними дѣлами (30 сентября онъ былъ уволенъ для поправленія здоровья) его управленіе было построено на единоличномъ началѣ, чему въ особенности не сочувствовалъ гр. С. Р. Воронцовъ.

По манифесту объ учрежденіи министерствъ (8 сентября, 1802 года) коллегія иностранныхъ дѣлъ подчинена подъ управленіе министра иностранныхъ дѣлъ, которому опредѣлено имѣть помощника съ званіемъ товарища министра. По указу состоявшемуся въ тотъ же день коллегія осталась на прежнемъ основаніи, а управляющій ею министръ получилъ званіе государственнаго канцлера. Министромъ ин. дѣлъ и государственнымъ канцлеромъ былъ назначенъ д. тайн. сов. 1-го класса гр. Александръ Романовичъ Воронцовъ, а товарищемъ мин. ин. дѣлъ князь Адамъ Чарторыйскій²⁾.

¹⁾ По собственнымъ словамъ Панина (Материалы VI, 5—6): L'Empereur me dit, qu'il m'avait fait venir pour me remettre la direction des affaires étrangères et il poussa la condescendance et la bonté jusqu'à me faire des excuses de ce qu'il laissait le prince Kourakin et le comte Pahlen à leurs places, en demandant si je consentirais à servir avec eux, avec l'assurance la plus formelle que moi seul je dirigerais les affaires Ibid стр. 8: c'est moi qui Lui ferai les rapports.... Je suis aussi chargé exclusivement des conférences avec le corps diplomatique. Любопытны и слова Роджерсона о гр. Панинѣ (въ пис. къ гр. С. Р. Воронцову, 27 мая 1801 г.): Il Panin est le seul homme effectif dans son département. Le bon prince Konrakin est seulement ad honores. Le comte de Pahlen professe, qu'il n'y entend rien et s'en mêle peu.

²⁾ Ср. П. с. а. т. XXVII, № 30406, 20499.

ГЛАВА XXIV.

Отношеніе коллегіи иностранныхъ дѣлъ къ дипломатическимъ агентамъ. Отзывы о ней графа С. Р. Воронцова. Нензбѣжность ея реформы.

Не смотря на существованіе, хотя и временное, другихъ учреждений, принимавшихъ участіе въ управленіи иностранными дѣлами, коллегія оставалась въ теченіе почти всего столѣтія *главнымъ* центральнымъ учрежденіемъ, вѣдающимъ сношенія съ русскими дипломатическими агентами, аккредитованными за границей. Съ самаго начала ихъ службы и до конца ея коллегія руководила ими, заботилась о нихъ, наблюдала и контролировала ихъ дѣйствія. Къ ней они направляли свои ходатайства по какому бы то ни было дѣламъ, къ ней адресовывали свою корреспонденцію, какою бы форму она не имѣла, начиная отъ реляцій на высочайшее имя, и окончивая канцелярскими цидулами.

Коллегія иностранныхъ дѣлъ сносила съ ними *непосредственно*; тогда какъ другія учрежденія (синодъ, коллегія и даже сенатъ) предварительно обращались въ коллегію и черезъ нея вступали въ сношенія съ дипломатическими агентами. Дѣла иностранныя составляли *спеціальныи* предметъ вѣдомства коллегіи, тогда какъ другія учрежденія (Верховный тайный совѣтъ, Кабинетъ) вѣдали и внутреннія дѣла, и пото-

му понятно, что какъ по вопросамъ внѣшней политики, такъ и личнаго состава министерскихъ постовъ коллегія располагала данными, которыми не владѣло никакое другое учрежденіе. Отъ коллегіи зависѣло поставить дипломатическую службу на должную высоту, привлечь къ ней лучшія силы русскаго общества, или по крайней мѣрѣ предоставить русскимъ дипломатическимъ агентамъ всѣ необходимыя средства для надлежащаго исполненія лежащихъ на нихъ обязанностей. Вотъ почему важно обратить вниманіе и на то, какъ представляли себѣ организацию коллегіи русскіе дипломатическіе агенты, какъ относились они къ ея дѣятельности, какъ оцѣнивали ея значеніе, подмѣчали ли они недостатки коллегіи, требовавшіе настоятельной реформы. Къ сожалѣнію немногіе рѣшались открыто высказывать свои взгляды, и отчасти вслѣдствіе зависимости отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Нельзя, впрочемъ, сказать, чтобы отношенія дипломатическихъ агентовъ къ коллегіи строго опредѣлялись принципомъ закономѣрнаго подчиненія, такъ какъ на ихъ назначеніе и положеніе оказывали вліяніе и лица, близкія къ монарху.

Участіе монарховъ въ иностранныхъ дѣлахъ и лицъ близкихъ къ нимъ заставляетъ дипломатическихъ агентовъ искать поддержки и помощи среди вліятельныхъ сановниковъ и фаворитовъ. Такъ поступали и дипломатическіе агенты, аккредитованные въ Лондонѣ. Іюня 20, 1707 года Матвѣевъ писалъ къ гр. Гаврилу Ивановичу Головкину: „какъ прежде во многихъ моихъ письмахъ васъ просилъ я и нынѣ еще о томъ напоминаю доучно въ безвѣстіяхъ меня не оставлять (чего можно было ожидать отъ посольскаго приваза), и чтобъ я былъ подлиннѣе объ обстоятельствахъ какъ воинскихъ, такъ и политическихъ нашихъ дѣлъ чрезъ ваше сообщеніе свѣдомъ“. Головкинъ отвѣчалъ, что Матвѣеву будутъ сообщаемы необходимыя свѣдѣнія и общалъ даже къ Урбиху въ Вѣну послать указъ, чтобъ онъ поддерживалъ переписку съ Матвѣевымъ¹⁾.

¹⁾ Англ. д. въ Моск. Арх. М. И. Д. 1707 г. Ср. также письмо А. А. М.—а отъ 15 авг. 1707 г.

Другіе обращались къ кабинетъ-секретарю Алексію Макарову ¹⁾, прося его напомнить объ ихъ ходатайствахъ Царю, похлопотать за нихъ. Любопытны также отношенія князя Кантемира къ выдающимся представителямъ нѣмецкой партіи, господствовавшей въ Россіи при Аннѣ Ивановнѣ — Бирону и Остерману. Независимо отъ официальныхъ сношеній съ коллегіей иностранныхъ дѣлъ князь Кантемиръ обращался къ нимъ за помощью и содѣйствіемъ по наиболѣе важнымъ для него вопросамъ. Въ письмахъ отъ 31 марта 1732 года онъ просилъ Бирона и Остермана похлопотать о дачѣ ему пожалованныхъ деревень, о дѣлѣ, которое почему то залежалось въ Кабинетѣ ²⁾. Сентября 1-го т. г. онъ снова проситъ герцога Бирона, чтобы его содѣйствіемъ получить „посланническій характеръ“, и при этомъ прибавляетъ: „в—у высотографскому сіятельству извѣстно, что я никакой помощи ни откуда не имѣю, и что чинъ, въ которомъ теперь нахожусь в—го сіят—а милостію получилъ; для того надѣюсь, что и теперь покорное мое прошеніе в. с—о не презрять, но восприметь, трудъ прилежное обо мнѣ у ея имп—го в—а приложить заступленіе“ ³⁾. Въ этихъ письмахъ ясно проглядываетъ сознание зависимаго, безпомощнаго положенія, въ какомъ находился русскій резидентъ, при томъ все таки пользовавшійся нѣкоторымъ расположеніемъ вліятельныхъ иностранцевъ.

При Елизаветѣ Петровнѣ, когда коллегіей управлялъ не симпатизировавшій кн. Кантемиру вицекаплеръ Бестужев-Рюминъ — кн. Кантемиръ обращался за помощью къ при-

¹⁾ См. письма О. Веселовскаго къ Макарову и отвѣты къ нему (февр. 15, 1717; марта 2, 1718) въ Гос. Арх. Каб. II. В. кн. X № 53, и кн. № 59 (D), 61 (F) *passim*.

²⁾ Письма эти печатаются въ Сб. II Отд. II. Ак. Н.

³⁾ Во время тяжбы съ мачихой кн. Кантемиръ велъ переписку, посылалъ объясненія черезъ кол. ин. д., но одинъ изъ его вліятельныхъ друзей кн. Черкасскій совѣтовалъ ему для снятія исковыхъ пошлинъ „въ покорныхъ терминахъ просить Бирона“ (21 дек. 1736). Изъ Арх. Лонд. и Париж. мис. т. г.

дворнымъ друзьямъ (Лестоку, кн. Трубецкому, Воронцову) и даже къ самой императрицѣ. „Передайте мою благодарность гг. Лестоку и Воронцову — пишетъ онъ своей сестрѣ кн. М. Д. Кантемиръ 15 (4) ноября 1742 года: черезъ нихъ преимущественно. ожидаю получить орденъ“ ¹⁾. Когда же эти ожиданія оказались тщетными кн. Кантемиръ въ письмѣ отъ 16 (5) мая 1743 года снова напомнилъ своей любимой сестрѣ о своемъ желаніи и совѣтывалъ ей на этотъ разъ другой образъ дѣйствія: „лакею Разумовскаго можете посулить отъ меня золотую табакерку, если черезъ его господина я получу орденъ въ теченіе этого года“ ²⁾.

Далѣе въ этомъ направленіи идти уже было некуда: съ царствованія Екатерины II замѣчается реакція, и у нѣкоторыхъ дипломатическихъ агентовъ пробуждается сознаніе собственнаго достоинства, и даже критическое отношеніе къ порядкамъ, которымъ имъ приходилось подчиняться. Особенно прямо и рѣшительно высказывался гр. С. Р. Воронцовъ. Прежде всего онъ рѣшительно возставалъ противъ допущенія иностранцевъ и инородцевъ на службу по дипломатическому вѣдомству. Такъ онъ возмущался, когда въ коллегію иностр. д. хотѣли принять на службу нѣкоего Кореля, отецъ котораго, французъ по рожденію, былъ корсаромъ, затѣмъ, разбогатѣвши отъ имущества награбленнаго у турокъ и грековъ, поселился въ Ливорно и занялся ростовщичествомъ. „Не пора ли — восклицалъ В — з — не только не принимать иностранцевъ въ это вѣдомство, но и очистить его отъ теперешнаго наброда чухонцевъ и нѣмцевъ. Да это еще хуже столяровыхъ и портовыхъ дѣтей, кромѣ того что, будучи нѣмцы и почитая себя нерусскими, какое воспитаніе они могли имѣть въ молодости. Какъ отъ нихъ требовать, чтобы, вида, какъ отцы ихъ вра-

¹⁾ Шимко, Нов. данныя къ біографіи кн. А. Д. Кантемира, С. Петербургъ 1891, стр. 122.

²⁾ Ibid стр. 125.

дуть, вырванная платя, они бы не повусились продать шифры или другую казую тайну¹⁾.

Въ этихъ взглядахъ проглядываетъ узкая, сословная точка зрѣнія²⁾, желаніе, чтобы доступъ на службу въ иностранную коллегію былъ закрытъ для другихъ сословій кромѣ дворянъ. Графъ Семенъ Романовичъ предугадывалъ будущее господство нѣмцевъ въ этомъ учрежденіи въ ущербъ русскимъ фамиліямъ. Сентября 13 (25) 1801 г. онъ просилъ своего сына походатайствовать за чиновника Лондонской миссіи Назаревского, дабы онъ могъ получить пенсію въ 300—400 р. въ годъ, чтобы не умереть съ голоду. „Онъ имѣетъ несчастье быть русскимъ, а не нѣмцемъ или чухонцемъ³⁾, которые захватили въ свои руки всѣ наши канцеларіи, а также и коллегію иностранныхъ дѣлъ“. Увеличеніе состава коллегии и начало наплыва въ нее иностранцевъ и иновѣрцевъ гр. Воронцовъ относилъ ко времени гр. Н. И. Панина, котораго считалъ главнымъ виновникомъ многихъ беспорядковъ въ коллегии⁴⁾.

¹⁾ Арх. кн. Воронцова кн. IX, стр. 15—16.

²⁾ Получивъ увѣдомленіе о назначеніи въ Лондонъ архивариусомъ какого-то Христіана Флейшера и предполагая, что это „конечно какой нибудь сапожниковъ сынъ“ (!), В—ъ замѣчаетъ: „мнѣ кажется, что можно было бы завести нѣкоторый родъ школы въ Петербургъ, гдѣ бы воспитывались 25 или 30 бѣдныхъ дворянъ, коихъ бы учили своему и иностранному языкамъ и изъ оныхъ брать въ студенты въ коллегію, гдѣ бы они происходили въ дальные чины по мѣрѣ ихъ способности и прилежанія“. Арх. кн. Воронцова IX, 15—16.

³⁾ *P a le malheur d'être Russe, et non Allemand ou Finnois*, Арх. кн. XVII стр. 39.

⁴⁾ Ср. С. Р. В—ъ къ брату А. Ром. 13 января 1785: „Гр. Панинъ какъ бы околдовалъ коллегію, такъ что даже послѣ его смерти не можеть возстановиться порядокъ. У графа Александра Андреевича (Безбородка) нѣтъ времени, у вице-канцлера не достаетъ средствъ (т. е. ума, энергіи, инициативы), у г. Бакунина—воли и потому этотъ департаментъ—самый беспорядочный во всемъ государствѣ“ Арх. IX, 14, 21. Для большей точности гр. С. Р.—у слѣдовало бы вспом-

Какъ иностранные ¹⁾, такъ и русскіе дипломатическіе агенты указывали на многочисленный составъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, недостатковъ, съ которымъ тщетно боролся императоръ Павелъ. При немъ было отчислено отъ коллегіи свыше 90 чиновниковъ, но уже съ первыхъ лѣтъ царствованія императора Александра I не смотря на назначеніе министровъ и новые штаты составъ коллегіи увеличивается причисленіемъ въ ней лицъ, желавшихъ не учиться, работать и быть полезными своему отечеству, а лишь занять опредѣленное положеніе въ обществѣ, сдѣлать карьеру ²⁾. Гр. Воронцовъ съ гру-

нить, что еще въ 1758 г. гр. М. И. Воронцовъ въ докл. имп. Елизаветѣ Петровнѣ заявлялъ: „излишено было бы утруждать в. и. в. — о описаніемъ безпорядка, коимъ понинѣ въ иностранной коллегіи дѣла производились“. Арх. IV, 104. Мрачными красками рисовалъ состояніе коллегіи иностранныхъ дѣлъ кн. В. П. Кочубей, который, даже будучи вице-канцлеромъ, не могъ исправить недостатковъ этого учрежденія Si Vous saviez—писалъ онъ гр. Сем. Романовичу 5 февраля 1799 года le désordre qui règne dans le departament, si vous aviez une idée d'un tas de misérables et de sujets ineptes qui s'y trouvent, vous seriez comme moi persuadé de la nécessité de les renvoyer et fâché de l'impossibilité de ne pas pouvoir le faire. Je ne dit rien de l'état des finances du departement. Арх. XIV, 105.

¹⁾ Нигдѣ нѣтъ столько чиновниковъ, столько коллегій, столько совѣтовъ, какъ въ Россіи, говоритъ отчетъ Сардинскаго чрезвыч. посланника де-Парело, писанный около 1783 г. Подр. см. въ Сб. Имп. Рус. Ист. Общ. т. XXVI, стр. 310, 327. Далеко не симпатичную характеристику к. и. д. сдѣлалъ и другой дипломатъ—швед. посланникъ D'Albedyhl (Rec. de Mémoires, Stockholm 1798, 181): au reste je ne sache pas que dans la foule considérable des jeunes gens, employés dans les affaires il y en ait beaucoup de remarquables. Tous se livrent assez généralement à l'oisiveté, vers laquelle un penchant décidé les entraîne.

²⁾ Пис. отъ 8 ноября 1803 (Арх. X, 223—224): Je vois souvent dans notre gazette que tel ou tel est placé au Collège des affaires étrangères par ordre exprès de l'Empereur. Il paraît que votre département est la carrière la plus recherchée pour être au service et avancé sans rien faire, et en se rendant incapable de rien faire à tout jamais. Ср. также *ibid.* X, 177.

стью отмѣчалъ не только неправильную организацію у насъ дипломатической службы, но и отрицательныя стороны въ дѣятельности коллегіи: медленность, воловиту въ дѣлахъ, недостаточное обращеніе съ дипломатическими агентами. Передъ своимъ отъѣздомъ изъ Пизы въ Лондонъ гр. Семенъ Романовичъ пишетъ брату ¹⁾: „однимъ словомъ, манера обращаться у насъ съ дипломатическими агентами за границей, съ тѣхъ поръ какъ ушелъ дядя (т. е. Михаилъ Иларіоновичъ), унижительная; и я васъ увѣряю, что если бы у меня было достаточно средствъ, чтобы жить въ Англіи, не состоя на государственной службѣ (*sans le service de la couronne*) — что мнѣ необходимо для воспитанія дѣтей, я вышелъ бы въ отставку, предпочитая жить частнымъ человѣкомъ, чѣмъ быть министромъ безъ министерства“ ²⁾. Невольно переносился онъ мыслью въ прошлое, къ блестящей эпохѣ французской дипломатіи, во временахъ Ришелье и Мазарини. „Я снова перечелъ — продолжаетъ онъ — переговоры Эстрада и корреспонденцію кардинала Мазарини и Бриенна съ французскими уполномоченными въ Мюнстерѣ. Когда я размышлялъ о томъ, какъ французскій дворъ освѣдомлялъ своихъ дипломатическихъ агентовъ не только обо всемъ, что касалось дѣлъ страны, гдѣ они находились, но и обо всемъ, что происходило въ то же время при другихъ дворахъ — я нисколько не удивляюсь, что эти люди преуспѣвали въ своихъ дѣлахъ, и это единственное средство создать (настоящихъ) дипломатическихъ агентовъ“ (*de former les ministres*). Между тѣмъ гр. Воронцова перевели въ Лондонъ, на одинъ изъ труднѣйшихъ дипломатическихъ постовъ, и не давали ему даже обстоятель-

¹⁾ 13 (24) января 1786 г. Арх. кн. XXXII, стр. 201—202.

²⁾ Т. е. дипломатическимъ представителемъ только по имени, а не на дѣлѣ. Ср. также письмо В. П. Кочубея въ Семену Романовичу изъ Вѣны 18 янв. 1794: *je quitterai la carrière diplomatique à la première occasion favorable que je trouverai.. Vous connaissez la cour.* Арх. В—а XVIII, 67.

ныхъ указаній. Гр. Остерманъ ничего не сообщалъ ему изъ коллегіи, присылалъ лишь печатные указы, не имѣвшіе никакого для него значенія, на запросы не отвѣчалъ и даже не увѣдомлялъ о полученіи депешъ. Гр. Воронцовъ въ недоумѣніи спрашивалъ, зачѣмъ же тогда содержали миссію въ Лондонѣ и не лучше ли было бы довольствоваться одними агентами: по крайней мѣрѣ это стоило бы дешевле¹⁾. Подобный образъ дѣйствія коллегіи нельзя объяснять личными мотивами, и не одинъ гр. Воронцовъ находился въ такомъ положеніи²⁾.

Эти отзывы о коллегіи ии. д., идущіе изъ различныхъ источниковъ, указываютъ на ея ненормальное состояніе, на болѣзненные явленія обнаружившіяся въ ея организмѣ. Коллегіальная система, введенная Петромъ Великимъ, не оправдала его ожиданій и вскорѣ подверглась намѣненіямъ на практикѣ. Въ самой коллегіи (вслѣдствіе чиновъ и различнаго положенія отдѣльныхъ членовъ) водворялось неравенство, падало значеніе общаго присутствія и возвышалось вліяніе отдѣльныхъ лицъ и канцелярій. Коллегіальное начало не можетъ развиваться безъ автономіи: оно ею живетъ и ее воспитываетъ. Съ упадкомъ самостоятельности коллегіи приходилось роль направляющихъ органовъ исполнять вѣншимъ силамъ, другимъ учрежденіямъ и лицамъ (совѣтамъ при особѣ монарха, канцлеру, вице-канцлеру), но ихъ вмѣшательство не задержало упадокъ жизнеспособности коллегіи, не устранило апатичнаго, формальнаго отношенія къ дѣлу ея членовъ. Параллельно съ этимъ развивались и другіе недуги: непотизмъ (русскіе вельможи танули своихъ сторонниковъ, нѣмцы —

¹⁾ Арх. кн. IX стр. 20. On ne vous informe donc de rien говорить англійскій король гр. Семену Романовичу (см. письмо послѣдняго къ гр. Ал. Ром. отъ 28 марта (8 апрѣля) въ 1797 году по поводу тайнаго соглашенія Пруссіи съ Франціей, о которомъ Воронцовъ узналъ отъ Гренвилля).

²⁾ Арх. кн. XVIII, 61. Князь В. П. Кочубей, будучи резидентомъ въ Константинополѣ, жаловался, что по 6 мѣсяцевъ не получалъ отвѣта изъ коллегіи.

своихъ), и бюрократизмъ (дѣла читались, заслушивались, но настоящаго рѣшенія по регламенту не было, какъ указывалъ и Бестужевъ). Эти то недостатки кол. ин. д. и тяжело отзывались на Положеніи дипломатическихъ агентовъ, и устанавливали зависимость ихъ даже отъ мелкихъ чиновниковъ коллегіи¹⁾. Все такимъ образомъ указывало на близость и необходимость реформы²⁾. Эта реформа могла совершиться двояко: или возвращеніемъ коллегіи къ тому типу, который былъ созданъ въ мысляхъ Преобразователя Россіи, или усиленіемъ власти единоличной т. е. подчиненіемъ коллегіи министру и преобразованиемъ ея въ министерство иностранныхъ дѣлъ. Реформа совершилась въ послѣднемъ изъ указанныхъ направленій, и тотъ³⁾

¹⁾ Недаромъ гр. А. А. Безбородко, хорошо знавшій Петербургскія канцеляріи, писалъ въ Константинополь кн. В. П. Кочубею: не огорчайте вдругъ людей разными образами въ дѣла употребляемыхъ. Они все имѣютъ адъесъ свои связи: каждый и самый малый скорѣе найдетъ способъ вредъ нанести, чѣмъ добро доставить.

²⁾ О ней думалъ еще канцлеръ М. И. Воронцовъ въ началѣ царствованія Петра III. Въ іюль 1800 гр. Н. П. Панинымъ была составлена обстоятельная записка о реформѣ кол. ин. д. Вотъ ея главныя основанія: глава ин. кол. будетъ называться министромъ иностр. дѣлъ или канцлеромъ, если этотъ чинъ (*grade*) будетъ сохраненъ. М. и. д. будетъ по должности членомъ государственнаго совѣта и получать ежегодное содержаніе въ 80000 р. съ квартирой и прислугой. Коллегія раздѣляется на два отдѣленія—внѣшнихъ и внутреннихъ сношеній, и кромѣ того у м. и. д. будетъ своя особая канцелярія. Каждый годъ 1-го января министръ представляетъ государю отчетъ о политическомъ состояніи Европы (*tableau politique de l'Europe*), краткое изложеніе изъ котораго, за исключеніемъ секретной ея части, представляется въ государственный совѣтъ. Брикнеръ, *Matériaux* т. V. 24—25.

³⁾ Il n'y a que le Sénat seul (писалъ С. Р. Воронцовъ гр. Радоичину) et les reglements des collèges établis par Pierre-le-Grand, qui peuvent remédier un mal qu'on fait et feront toujours les ministres qui travaillent tête-à-tête avec le souverain et peuvent l'induire en erreur volontairement ou malgré eux, par l'ignorance ou trompés par d'autres. Aucun ministre ne s'opposera jamais aux fausses mesures de son confrère

кто дорожил интересами дипломатической службы встрѣтилъ ее съ горькимъ сожалѣніемъ.

•

par la crainte que celui-ci ne s'oppose aux siennes. Mat. pour la biog. de c. Rastoptchine, Bruxelles 1864, p. 378. Достоинства коллегіальной системы управленія цѣнилъ и адмиралъ Мордвиновъ, см. его зап. при письмѣ къ имп. Николаю I отъ 1 іюня 1827. (Чт. въ Общ. Ист. и Др. Рос. 1864, кн. 3, стр. 156—160).

ГЛАВА XXV.

Заключеніе.

Факты прошлаго всегда остаются фактами. Нѣтъ—этого мало, они служатъ урокомъ не только для настоящаго, но и для будущаго.

Изъ рѣчей Гладстона.

Исслѣдованіе приближается въ концу. Его задача заключалась въ томъ, чтобы прослѣдить развитіе и организацію дипломатическаго представительства (въ XVIII в.) на почвѣ реальныхъ отношеній, по мѣрѣ того какъ возвышалось международное положеніе Россіи.

Образованіе постоянныхъ дипломатическихъ миссій (и въ частности въ Лондонѣ) указываетъ на болѣе тѣсныя, болѣе организованныя сношенія Россіи съ западно-европейскими державами, неизвѣстныя до того времени Московскому государству. Восемнадцатый вѣкъ — первая эпоха русскихъ постоянныхъ миссій за границей.

Кромѣ того дипломатическія сношенія Россіи съ Англіей въ этомъ столѣтіи приобрѣтаютъ важное значеніе вслѣдствіе первенствующаго положенія Англіи на морѣ, ея культурно-политическаго вліянія на континентъ Европы, и обширныхъ торговыхъ связей съ Россіей.

Въ области этихъ сношеній зарождаются идеи (вооруженнаго нейтралитета) имѣющіе мировое значеніе; накрѣваютъ вопросы (восточный и среднеазиатскій), разрѣшеніе которыхъ принадлежитъ будущему и изученіе которыхъ на долгое время сохранить свой интересъ.

Тяжелая борьба Россіи въ XVIII в. за политическое положеніе въ Европѣ, и рядъ войнъ, которыя ей пришлось вести— не только выдвинули вопросъ объ учрежденіи постоянныхъ миссій, но и на развитіе послѣднихъ оказали огромное вліяніе. Функціи политическія постоянно являются важнѣйшими у русскихъ дипломатическихъ агентовъ, задачи мирнаго характера играютъ второстепенное значеніе, хотя и тѣ и другія— обширны.

Права и преимущества русскихъ дипломатическихъ агентовъ въ Лондонѣ (въ особенности послѣ изданія парламентскаго акта отъ 21 апрѣля 1709 года), были вполне обеспечены какъ видныхъ и полноправныхъ членовъ дипломатическаго корпуса. Успѣшная дѣятельность д. а. требовала должнаго руководства изъ центра, со стороны правильно организованныхъ національныхъ учрежденій, вѣдавшихъ управленіе иностранными дѣлами. Коллегія и. д. не вполне отвѣчала этой задачѣ и ея реформа отерываетъ новый періодъ въ жизни дипломатическаго представительства, характеръ котораго значительно измѣняется въ XIX в. Власть министра иностранныхъ дѣлъ возрастаетъ, самостоятельность дипломатическихъ агентовъ уменьшается и самая жизнеспособность дипломатическаго представительства подвергается сомнѣнію.

Развитіе желѣзнодорожныхъ и почтовыхъ сообщеній, примѣненіе телеграфа для передачи депешъ— дали возможность д. а. сносятся чаще съ отечественнымъ правительствомъ, и получать отвѣты скорѣе. Теперь даже конференціи д. а. по важнѣйшимъ вопросамъ не столько являются обмѣномъ мыслей присутствующихъ, сколько передачей взглядовъ отсутствующихъ руководителей національной политики отечественнаго государства. Дипломатія спустилась ниже, она теряетъ

(еще при гр. С. Р. Воронцовѣ) прежній характеръ интриги, и нерѣдко принимаетъ характеръ общественнаго служенія. Дѣятельность д. а. становится болѣе доступной гласности, контролю общественнаго мнѣнія и печати. Учрежденіе консульскихъ постовъ въ Англии (съ 1773 г.) владеть начало дифференціаціи функцій дипломатическихъ представителей. Гр. Воронцовъ, обладавшій большою способностью къ труду, являлся всетаки исполнителемъ порученій разныхъ вѣдомствъ, но и овъ тяготился подобнымъ совмѣщеніемъ функцій, и разнообразныхъ обязанностей, и если успѣвалъ исполнять ихъ—то благодаря тому что имѣлъ дѣятельныхъ помощниковъ. Международная жизнь XIX вѣка течетъ еще болѣе широкой волной, постоянно возникаютъ новыя задачи въ области не одной только политики, но и духовной жизни, техники, промышленности, организаціи военныхъ и морскихъ силъ (вслѣдствіе состоянія т. н. вооруженнаго мира). Дипломатическій агентъ не можетъ удовлетворять этимъ запросамъ жизни. Для нихъ необходимы особыя спеціальныя органы, пока существующіе подъ неопредѣленнымъ названіемъ агентовъ отдѣльныхъ вѣдомствъ. Поднять, возвысить значеніе всѣхъ второстепенныхъ чиновъ миссій и посольствъ, вѣдающихъ спеціальныя функціи, дать имъ всѣ средства для исполненія ихъ обязанностей—такова ближайшая задача будущаго.

Дипломатическіе агенты. Личный составъ.

ИМЯ и ФАМИЛІЯ	Указъ о назначеніи или отправленіи.	Кредитивныя и отзывныя грамоты.	Аудиенціи ихъ въ Лондонѣ.
Ближній окольничій бывший посолъ въ Гагѣ, Андрей Артамоновичъ Матвѣевъ.	<p>27 декабря 1706 года ѣхать въ посольскомъ характерѣ.</p> <p>Въ апрѣлѣ 1708 года определено отовзвать въ Голландію.</p>	<p>Дата грамоты неизвѣстна, получена была Матвѣевымъ въ началѣ марта 1707 г.</p>	<p>17 мая 1707 г.</p> <p>Отпускная аудиенція 18 июля 1708 г.</p>
Комнатный, гвардіи подполковникъ князь Борисъ Ивановичъ Куракинъ.	<p>Октября 19, 1710 г. отправленъ изъ Гаги въ Лондонъ въ чинѣ полномочнаго министра.</p> <p>Примѣтъ объ отъѣздѣ изъ Англіи сообщенъ въ письмѣ госп. канцлера гр. Г. И. Головкина къ км. В. И. Куракину отъ 25 мая 1711 г.¹⁾</p>	<p>Изъ Торума, октября 11, 1709 г. съ копіей на латинскомъ языкѣ (безъ обозначенія характера²⁾.</p> <p>11 янв. 1711 г. въручая грамота на чинѣ полномочнаго министра³⁾.</p> <p>Отзывная грамота (изъ Ярославля) 25 мая, 1711 года (съ коп. на франц. языкѣ⁴⁾).</p> <p>Рекредит. гр. отъ королевы Великобританской 21 юниа 1711 г.⁴⁾.</p>	<p>6 ноября 1710 года прив. аудиенція у королевы.</p> <p>Отпускная аудиенція 21 юниа 1711 г.</p>
	<p>¹⁾ Арх. кн. К—а, кн. IV, стр. 416.</p>	<p>²⁾ Лонд. Гос. Арх. (Р. E. O.) въ св. Russian Ministers 1707—1720.</p> <p>³⁾ Арх. кн. Куракина, кн. II стр. 86.</p> <p>⁴⁾ Въ Л. Г. Арх. Рус. Min. 1707—1720. На копіи сдѣлана пометка, что оригиналъ переданъ королевы.</p> <p>⁴⁾ Текстъ на рус. напечатанъ въ Арх. кн. К—а, кн. II, стр. 43—44.</p>	

ИМЯ и ФАМИЛІЯ	Указъ о назначеніи или отправленіи.	Кредитивныя и отзывныя грамоты.	Аудиенціи ихъ въ Лондонѣ.
Фонъ-деръ-Летъ, надв. совѣтникъ быв. при прусскомъ дворѣ чрезвычайнымъ посланникомъ.	Обице съ кн. В. И. Куракинымъ.	Отзывная грамота 28 февраля 1713 г.	14 окт. 1711 г. Отпускная грам. получена на аудиенціи 5 мая 1713 г.
Датскій камергеръ, тайн. совѣтникъ баронъ Шахъ.	Чрезвычайнымъ посланникомъ. Апрѣля 24, 1714 года объ отъѣздѣ въ Голландію на мѣсто кн. Куракина.		5 мая 1713 г.
Кн. Б. И. Куракинъ, чрезвычайный и полномочный посолъ въ Голландію, генералъ-майоръ, и подполковникъ отъ гвардіи, тайный совѣтникъ.	7 октября 1714 г. ¹⁾ Указ. 19 ноября барону Шаку послѣно остаться въ Лондонѣ въ чинѣ чрезвычайнаго посланника, кн. Куракину ѣхать на Брауншвейгскій конгрессъ.	2 окт. 1714 г. королю англ. Георгу I ²⁾ . Кредит. гр. Шаку отъ 6-го дек. 1714 г. ³⁾ . Рекредит. гр. отъ 10 іюня 1715 г.	Имѣлъ отпускъ у короля 9 іюня 1715 года.
	¹⁾ Безъ обозначенія характера, списокъ въ Арх. кн. К—а, II, 101—102. Изъ отзывной гр. видно, что онъ былъ назначенъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ.	²⁾ Арх. II, 101—102. ³⁾ Baron Schack's new letter of Credence from Peter the Great rec. from Sir Clement Cottrel 30-th April, 1715. In latin, dat. at S-t Petersburg (оригиналъ хранится въ фамильной библиотекѣ маркиза Таунсенда).	

ИМЯ и ФАМИЛИЯ	Указъ о назначеніи или отправленіи.	Кредитивныя и отзывныя грамоты.	Аудіенціи въ Лондонѣ.
Баронъ Шавъ.	Въ 1716 г. получалъ указъ объ отзывѣ отъ англійскаго двора и о увольненіи изъ русской службы.		
Федоръ Павловичъ Веселовскій секретарь посольства.	Указомъ 23 мая 1716 велѣно ему остаться при англійскомъ дворѣ. Указомъ 9 июня 1717 г. пожалованъ президентомъ.	Кред. гр. (на нѣм. яз.) за подписью Петра и Шаширова отъ 9 июня 1717 г.	
Гр. Михаилъ Бестужевъ-Рюминъ.	Марта 16, 1720 г. определено ему сѣзнять Ѳ. Веселовскаго и быть ревидентомъ въ Лондонѣ. Предложеніемъ отъ статсъ-секретаря Стенгона (14 ноября 1720 г.) Бестужеву предписано выѣхать изъ Англіи въ теченіе 8 дней.	Кред. гр. на званіе ревидента (на ер. яз.) отъ 28 февр. 1720 ¹⁾ г.	Абшидъ—аудіенція Ѳ. Веселовскаго у короля 8 июня 1720 г. ²⁾ 6 июня — Бестужева.
		¹⁾ Лонд. Гос. арх. Арх. R. L. (въ концѣ связки). ²⁾ Лонд. Гос. Арх. (Р. R. O.) Russia № 17.	¹⁾ О ней сообщает Ѳ. Веселовскій въ письмѣ къ Петру Великому изъ Лондона отъ ² / ₁₄ июня 1720 г. (въ Моск. Арх. М. Н. Д. англ. д. 1720—1722, св. 80).

ИМЯ и ФАМИЛИЯ	Указъ о назначеніи или отправленіи.	Кредитивныя и отзывныя грамоты.	Аудиенціи мѣ въ Лондонѣ.
<p>Поручикъ гвардіи (съ апрѣля 18, 1738 г. — камергеръ) князь Антиохъ Дмитріевичъ Кантемиръ.</p>	<p>Декабря 24, 1731 года опредѣлено послать его резидентомъ, а 27 дек. подписана ему инструкція ¹⁾.</p> <p>Рескриптъ отъ 17 июля 1733 звѣщалаъ его о назначеніи полномочнымъ министромъ.</p> <p>Переведенъ на службу въ Парижъ ук. отъ 18 апр. 1738 г.</p>	<p>Кред. гр. 24 декабря 1731 г. къ Георгу II на званіе резидента.</p> <p>Грамотой отъ 17 июля 1738 г. аккредитованъ въ характерѣ полномочнаго министра при Георгѣ II.</p> <p>Отзывная гр. (18 апр. 1738 г.) ²⁾.</p>	<p>7 апр. частная (приватная) аудиенція у короля.</p> <p>Приватная аудиенція у короля 30 августа.</p> <p>Отпускную аудиенцію получалъ 27 авг. (с. с.), отпускная грамота подписана Георгомъ II, 8 сентября 1738 г. ³⁾.</p>
<p>Князь Иванъ Щербатовъ, президентъ юстицъ - коллегіи, дѣйств. ст. сов. (пожалованъ тайнымъ авг. 12, 1741 г.).</p>	<p>Мая 27, 1739 г.</p>	<p>Вѣрющая гр. на чинъ полномочнаго министра отъ 20 июля 1739 г. ⁴⁾.</p> <p>Отзывная отъ 26 дек. 1741 г. ⁵⁾.</p>	<p>1 сентября имѣлъ аудиенцію у короля въ Кенсингтонѣ.</p>
<p>Семенъ Кирилловичъ Нарышкинъ.</p>	<p>Дек. 26, 1741 г.</p>	<p>Вѣр. грам. о назначеніи чрезвычайнымъ посланникомъ съ проведствомъ въ чинъ дѣйствительнаго камергера (26 дек. 1741) ⁶⁾.</p>	<p>Февр. 16, 1742 г. Нарышкинъ имѣлъ у короля вступительную, а кн. Щербатовъ отпускную аудиенцію.</p>
	<p>¹⁾ Инструкція и кредит. грамоты напечатаны мною въ Рсл. кн. А. Кантемира, Москва 1892 (стр. 233—244).</p>	<p>²⁾ Лонд. Гос. Арх. Russia (1714—1741) I, № 87 (f. 195—196).</p> <p>³⁾ Pub. Rec. Off. R. let. № 2, f. 17—19 (Л. Г. Арх.).</p> <p>⁴⁾ Ibid. f. 249 (R. I. № 3).</p> <p>⁵⁾ Ibid. (R. I. № 3) f. 244—245.</p>	<p>⁶⁾ Л. Г. Арх. R. L. 1726—1740 f. 124 и сл.</p>

ИМЯ и ФАМИЛИЯ	Указъ о назначеніи или отправленіи.	Кредитивныя и отзывныя грамоты.	Аудиенціи ихъ въ Лондонѣ.
	Указъ отъ 20 іюня 1741 г. (к. и. д.) повелѣно Нарынскину отозвать, а на его мѣсто отправить кн. Щербатова ¹⁾	Вѣрительная кн. Щербатову, и отзывная Нарынскину отъ 15 іюля 1743 г. ²⁾	Аудиенція у короля кн. Щербатову вступительная, а Нарынскину отпускная — 11 октября, 1743 г.
Бывшій въ Берлинѣ министръ, камергеръ (съ сентября 1754 года генералъ-поручикъ) гр. Петръ Григорьевичъ Чернышевъ.	Авг. 19 опр. полномочнымъ министромъ.	Авг. 16, 1746 г. отзывная гр. кн. Щербатову. Того-же числа вѣрительная грамота гр. Чернышеву ³⁾ . Отзывная ему грамота отъ 20 марта 1755 г.	30 сент. 1746 г. аудиенція у короля Щербатову — отзывная, а гр. Чернышеву — вступительная. Отпускъ у короля 11 августа 1755 г., а рекредитивная грамота дана ему отъ англ. короля отъ 19 августа т. г. ⁴⁾ .
Канцелярiи совѣтникъ (при голландской миссiи, въ сент. 1757 г. камергеръ) кн. Александръ Михайловичъ Голицынъ.	Марта 20 1755 г. Янв. 23, 1762 г. вторичный указъ ѣхать въ Петербургъ ⁵⁾ .	Кредитивная гр. т. ч. ⁶⁾ . Отзывная 28 дек. 1761 года ⁷⁾ .	Рекредитивы отъ короля Георга III отъ 1 марта и 11 марта 1762 года.
	¹⁾ Высочайшая резолюція последовала на докладъ въ Петербургъ въ 13 день іюня 1743 г. Арх. кн. В—а кн. IV, 268, 271. ²⁾ Іюня 9 былъ назначенъ вице-президентомъ кол. ив. д. и вице-канцлеромъ.	³⁾ Р. I. (№ 2) ф. 63—68. ⁴⁾ Объя гр. см. въ Лонд. Гос. Арх. (R. I.) Russia 1717—1751, № 1. ⁵⁾ Въ Лонд. Гос. Арх. оригина. гр. не сохранилась. ⁶⁾ Р. R. O. R. I. Russia (1759—1799, № 4 [8]) ф. 49.	⁷⁾ Вручена императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ по прибытіи въ Петербургъ 11 октября 1755 года.

ИМЯ и ФАМИЛИЯ	Указъ о назначеніи или отправленіи.	Кредитивныя и отзывныя грамоты.	Аудиенціи ихъ въ Лондонѣ.
Камергеръ повѣренный въ дѣлахъ при вѣспомъ дворѣ гр. Александръ Романовичъ Воронцовъ.	Марта 8, 1762 г.	Марта 8, 1762 г. кред. гр. съ характеромъ полномочнаго министра ¹⁾ . Отзывъ 9 декаб. 1763 года ²⁾ .	Пріемная аудиенція 4 іюля 1762 г.
Георихъ Гроссъ полномочный министръ, тайный совѣтникъ.		Кр. гр. отъ 9 дек. 1763 года ³⁾ . Ум. въ ноябрѣ 1766 г.	
Статскій совѣтникъ (камергеръ 1776 г.) Алексѣй Семеновичъ Мусинъ-Пушкинъ.		Кр. гр. на иваніе чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра 7 дек. 1765 ⁴⁾ . Отзывная — 15 іюля 1768 г. ⁵⁾ .	
		¹⁾ Ibid. f. 89—90. Мар. 97. ²⁾ Ibid. f. 80 (№ 2, R. let.) ³⁾ Ibid. (R. I. № 2) f. 110. ⁴⁾ Въ томъ же Архивѣ R. I. № 2 f. 126. ⁵⁾ Ibid. f. 208—209.	

ИМЯ и ФАМИЛІЯ	Указъ о назначеніи или отправленіи	Кредитивныя и отзывныя грамоты.	Аудіенціи ихъ въ Лондонѣ.
<p>Генералъ - поручикъ, дѣйствительный камергеръ, членъ адмиралтейцъ-коллегии шефъ галерной эскадры, графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ.</p>	<p>Янв. 10, 1768 г.</p>	<p>Кредитив. грам. въ характерѣ чрезвычайнаго и полномочнаго посла отъ 24 июля 1768 г. ¹⁾.</p> <p>Авг. 19, 1769—отзывная ²⁾.</p>	
<p>Снова Мусинъ-Пушкинъ.</p>	<p>Авг. 12, 1769 г.</p>	<p>Отзывная гр. отъ 26 июня 1779 г.</p>	<p>Въ окт. 1779 г.</p>
<p>Иванъ Матвѣевичъ Симолинъ.</p>		<p>Кредитивная гр. дана ему „въ качествѣ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра“ отъ 26 июня 1770 года ³⁾.</p> <p>Переведенъ на службу въ Парижъ.</p>	<p>Отпуски. ауд. 17 (28) янв. 1788 г.</p>
		<p>¹⁾ Р. I № 2. ²⁾ Въ ноябрѣ т. г. прибылъ снова чрезъ посланника и полномочн. министра А. С. Мусинъ-Пушкинъ и оставался до начала октября 1779 г. ³⁾ Лонд. Гос. Арх. Е. I № 2 г. 177.</p>	

ИМЯ и ФАМИЛІЯ	Указъ о назначеніи или отправленіи.	Кредитивныя и отзывныя грамоты.	Аудіенціи ихъ въ Лондонѣ.
<p>Графъ Семенъ Романовичъ Воронцовъ, Дѣлами посольства (по выс. ук. 13 апр. 1800) завѣдывалъ въ кач. пов. въ дѣлахъ, д. ст. сов. В. Г. Лизакевичъ (съ мая 1800 до конца сентября) и священникъ Я. И. Смирновъ (въ качествѣ повѣреннаго въ дѣлахъ¹⁾)</p>		<p>Кредитивныя гр. отъ 24 мая 1784¹⁾.</p> <p>Выс. рескр. отъ 4 апр. и 13 апр. 1800 года гр. Воронцовъ отстраненъ отъ дѣл. (Ср. введ. 78 стр., прим. 2).</p>	<p>4 (15) іюня 1785 г.</p>
<p>¹⁾ По Высочайше командированному указу отъ 29 сентября 1800 г. (въ Гатчинѣ). Со вступленіемъ на престолъ императора Александра I гр. С. Р. Воронцовъ снова былъ аккредитованъ въ Лондонѣ (кред. гр. 2 мая 1801 г.) Мат. 298—299.</p>		<p>¹⁾ Ibidem, R. let. № 2 (1789—1799). Мат. 224.</p>	

УКАЗАТЕЛЬ.

- Александръ I императоръ** 86, 188, 273, 520 прим. I 524—545.
- Ambassadrice** 439—444.
- Анна королева, ея министры** 3.
- Аристотель** 377.
- Артуа см. д'Артуа.**
- Архивъ Бастили** 368.
- Архивъ кол. и. д.** 483—484.
- Баунини** 94, 320.
- Бантышъ-Каменскій 1** прим. 1; 3, 168, прим. 2.
- Бархатная книга** 393 прим. 2.
- Безбородно (гр. и кн.) А. А.** 66, прим. 116, 123, 128, 163 171, прим. 7, 267, 403 518, 520, 521, 533 прим. 1.
- Бенташъ Иеремія** 392, 426 прим. 3.
- Бенташъ Самуилъ** 426 прим.
- Бестужевъ - Рюминъ гр. А. П.** членъ кабинета 511, вице-к. и канцлеръ 111, 213, 517, 518, 520, 30 прим. 1, 31 прим. 6.
- Бестужевъ гр. М. П.** 13, прим. 5. 168 прим. 1, 346 прим. 5.
- Бильфельдъ** 99, 111, 123, 133, 135.
- Биннерсгукъ** 94, 200, 205—206.
- Биронъ гер.** 26 прим. 1; 169, 513, прим. 1.
- Боркъ** 62, 394.
- Бруно** 102, 205.
- Блекстонъ** 392 прим. 1.
- Бюлеръ бар. Ф. А.** 122 прим. 6, 453 прим.
- Верх. тайн. сов.** 503—511.
- Веселовскій Ф. П.** 10—13, 261, 283, 345 прим. 4, 409, 415 прим. 1.
- Веселовскій проф.** 387 прим. 1.
- Вешняковъ** 385.
- Витвортъ Карлъ при Петръ В.** 1, 3, 8, 126, 218. 222,
- Витвортъ при Павлъ I,** 77, 110. 375.
- Вицеганцлеры, списокъ ихъ** 517 —518.
- Воронцовъ гр. А. Р.** 14 прим., 36—37, 45, 103, 118, 129, (автоб.), 134, 150—152, 163, 274, 287, 344, 407, 524 (м. н. д.) 543.
- Воронцовъ гр. М. И.** 30 прим. 31 прим. 129. 150, 171. 517, 519, 533 прим. 2.

Воронцовъ гр. С. Р. 17, прим. 2, 45, 46 прим., 47 прим. 4; биогр. 60 пр. 4, 61, 123; взгляды на фран. рев. 68 примѣч. 1—3; на Англію 70 прим. 2, 71, 164, 375, 390—395; воор. нейтр. 57 примѣч. 2; опала и помилованіе 78 прим., 87; пис. о гр. Артуа 227, пис. къ имп. Александру I, 352; борьба съ печатью въ Англіи 297—298, мн. о Монтескье 130, гдѣ жилъ 446, мн. о сенатѣ и кол. 533—534, смерть его 88.

Гаррисъ 49, 53, 55, 56, 132, 164.

Геннадій архимандритъ 412, 416, 419, 423.

Гоббесъ 377—378.

Голицынъ кн. А. М. 32 прим., 118, 171, 249, 271, 436, 518 прим. 542.

Голицынъ кн. Д. М. 161 прим. 3.

Головинъ гр. 517.

Головинъ гр. 19, 169, 186, 221, 517.

Гонцы 101 прим. 2, 359—360.

Гроссъ Г. И. 37 прим. 1, 118, 450—453, 543.

Гроссъ Христіанъ 132.

Гроціи Г. 93, 114, 119, 202, 207—208, 453 прим. 3.

Д'Артуа 227.

Декларация в. нейтр. 55, 320.

Декларация правъ челоуѣка и гражданина 126.

Десницій проф. 271, 272 прим. 1.

Домъ миссіи 85, 445—447.

Дохтуровъ гонецъ 377.

Дюваль 369.

Дьяковскій Е. іеромонахъ 422 прим. 1; 430 прим. 1.

Екатерина II межд. пол. Россіи 17, 42, 44, 45, 48, 57, 59, отнош. къ дич. аг. 34—35; 45—47, 116, 343—344; воор. нейтр. 318, 349, разговоръ съ Гаррисомъ 53; взглядъ на фр. рев. 70, на англичанъ 42 прим. 1.

Еминъ англич. 267.

Елизавета Петровна 119, 169 прим. 1, 172, 173 пр. 2; 175, 243, 341, 349, 388, 397, 402, 495, 496.

Жеребцова О. А. 77 прим. 2.

Завадовскій 67 прим., 386 прим. 4, 392 прим. 1.

Ивановскій свящ. 422, 436.

Индія, походъ на Индію 65—66, 86.

Набинетъ 137, 233, 511—513.

Набинетъ-министры 511 прим. 1.

Нантемиръ кн. А. Д. 21—26, 132, 169, 182, 255, 265, 275 борьба съ печатью 286—295; вліяніе Англіи 380—384; 341, 345, примѣч. 3, 373, 432, прим. 1; друзья 163, дух. зав. 456—457.

Канцелярія в. и. д. 473—497.

Канцелярія миссіи 396—410.

Канцлеръ, чинъ 518 прим. 1.

Канцлеры польскіе и литовскіе 516 прим. 2.

Канцлеры русскіе въ XVIII в. 517—518.

Кассано В. 384, 424, 423 пр. 3.

Колл. начало 466, 467, прим. 1, 471 прим. 2, 532.

- Коллегіи, идея и учрежденіе** 463, 467, значеніе 473 пр. 4.
Коллегія кн. д. 459—502, 532.
Колычевъ С. А. 518 прим.
Коченишъ 373, 377.
Конференція 513—514.
Кочубей кн. В. П. 116, 273, 518 прим., 523, 530 прим.; 531 прим. 2; 533 прим. 1.
Куралинъ кн. Б. И. 3 прим. 3 6 прим. 2; 7 прим. 5, 8 пр. 4, 10; 16 прим. 2, 161, 261, 266. 345, 379, 414, 445, 539.
Куралинъ кн. А. Б. 345, прим. 1, 405.
Куралинъ кн. А. Б. 518 прим.
Лейбницъ 114 прим. 1; 464.
Ли Ф. 463.
Лизанковичъ В. Г. 79, 298, прим. 1; 399, прим. 4; 402 прим. 1; 409 прим. 1; 545.
Лить 8, 9, 186; 345 прим. 2; 539.
Локъ Д. 382, 384, 390.
Людвигъ XIV, 377.
Мабли 94, 112, 145.
Макартией 118 прим. 3, 185, 258.
Матвѣевъ А. А. 2 прим. 1; 3—5; 16 прим. 1, 214—217, 297—282, 342, 343, 379 прим. 2; 445, 538.
Мегенъ (Маган) 32, 33.
Микулинъ 167 прим. 3, 376.
Миллеръ 1, 494 прим.
Мирабо 65, 387 прим. 1.
Монтесъе 130, 352, 383, 390—392.
Мордвиновъ гр. 273, 392, 389, 534.
Морковъ 71, 520 прим. 2.
Мусинъ-Пушкинъ 34 прим. 2 и 3; 41, 51, 251, 262, 269, 270, 272, 276, 296, 314, 387—389, 410 446, 543—544.
Надзоръ тайный за д. а. 368 и слѣд.
Нарышкинъ 27 прим. 2, 28, 29, 173, 181, 190, 383, 385, 397, 541.
Николай баронъ А. Л. 275.
Новосильцовъ Н. Н. 273, 395.
Обръсковъ 172, 302.
Остерманъ гр. А. И. 19, 26, 121, 169, 269, 284, 285, 286, 293. 469 прим. 1; 508, 511, 512, 517, 521.
Остерманъ гр. И. А. 518, 520, 532.
Павель имп. 46, 73—74, 77—86, 191, 250—251, 291, 342, 362, 389 прим.; 522, 530.
Панинъ гр. Н. И. 54 прим.; 56, 247, 407, 518, 519, 520, 529.
Панинъ гр. Н. П. 80 прим. 1, 518 прим.; 523, 533 прим. 2.
Перлюстрація 372 и сл., 493.
Петръ Великій 1—17, 119, 120, 127, 247, 264, 270; мн. о немъ кн. Кантемира 382 прим.; гр. С. Р. Воронцова 395; 415, 382; 394, 463—467, 475, 487, 532.
Писемскій 376.
Питтъ Младшій 62, 63, 66, 67, 164, 298, 374.
Половъ В. Е. 428 прим. 2.
Поповъ Е. И. 428 прим. 2.
Посольская церковь 411—436.
Посольскій приказъ 460—461.
Пуассо 369, 370, 374.
Рашбо 21, 48.
Растопчинъ 80 прим. 1; 515 пр. 523, 533 прим. 3.
Руссо 383 прим. 2, 395 прим.

Самборскій 424—426, 434.
Священнослужители Пос. церкви
428, 431.
Симонинъ 51 прим. 2; 60, 117,
152, 170, 197, 251, 269, 321,
352, 408, 424, 426, 446, 544.
Синявичъ 416, 480.
Смирновъ Я. И. (прежде Ляниц-
кій) 85, 87, 88, 399, 426—427,
434, 446, 545.
Смирновъ Е. К. 428 прим. 2.
Смитъ Адамъ 389, 391—392.
Совѣты при особѣ монарха, 503
—515.
Сперанскій гр. 23 прим. 2; 465,
485, 486.
Суворовъ фельдмаршалъ 76, 268.
Тайн. совѣтъ см. Верхов. т. с.
Траверсе 84.
Тревененъ 267.
Тукъ (Тооке) 427 прим. 2.
Франц. революція см. гр. С. Р.
Воронцовъ.
Фонсъ 66 примѣч. 3, 375, 394
прим. 2.
Ханыновъ 81.
Ховралевъ 376.

Церновъ см. Посольская цер-
ковь.
Чарторыйскій кн. Адамъ въ Лон-
донѣ 276 прим. 1; тов. мин.
ин. д. 524.
Чатамъ лордъ (Пяттъ Старшій)
34 прим. 2, 40 прим.; 43.
Чернаскій кн. А. М. 517, 511.
Чернышевъ гр. И. Гр. 38—40,
129, 139, 248, 288, 302, 326,
544.
Чернышевъ гр. П. Г. 29 прим.
3, 172, 344, 418, 542.
Шанъ 9, 10, 539.
Шафировъ 221, 481, 517 прим.
Шериданъ 394 прим.
Шильдеръ Н. К. 425 прим.
Шифры 350—351, 375.
Щербатовъ кн. И. А. 26 прим.
1, 29, 118, 130, 134, 138, 162,
прим. 2; 189 прим. 1, 417,
446, 541.
Экстерриториальность, фикція
199—201.
Эмбарго, первое 80—81; второе
83—85.
Ютъ 390 прим. 1.

Замѣченныя опечатки.

Страница	Строка <i>сверху</i> <i>снизу</i>	Напечатанъ:	Должно быть:
35	4	должно	должено
42		торгу- (въ 9 стр. снизу)	торгу- (въ 8 стр. снизу)
64	4	1760	1790
65	8	болѣе	болѣе
74	9	S. M. J.	S. M. I.
87	11	эмбаро	эмбарго
161	18	sérimonial	sérimonial
162	1	привилегій	привилегій
—	19	Sopway	Sopway
176	14	вѣлчеству	величеству
177	7	стародавними	стародавними
182	1	содействію	содѣйствію
182	16	высочайше	высочайшее
184	1	устанавлиа	устанавлиа
192	16	Омштеды	у Омштеды
209	1	привилегіи	привилегіи
224	17	принадлежа	принадлежащаи
286	16	который	которой
294	15	сысланъ	сысканъ
314	4	Панину	Панину
338	8	Sto p.	St. p.
358	10	подготовить	подготовить
362	9	фельдъгернаго	фельдгегерскаго
419	15	англинскаго	аглинскаго
442	2	эрцгерцоги	эрцгерцогини
443	12	экстериторіальность	экстерриторіальность
445	7	Yorn	York
489	5	Mar.	Mat.

Кромѣ того въ Матеріалахъ (II т.) оказались слѣдующія опечатки, къ сожалѣнію, неисправленныя въ нѣкоторыхъ экземплярахъ: на стр. IV оглавленія напечатано: резидента (въ 19 строкѣ сверху) вмѣсто президента, на стр. 279 (стр. 9 снизу) 1808 вмѣсто 1800; на стр. 282; октября 1880 вмѣсто октября 1800 (строка 8 снизу) и Де-Траверсе вмѣсто де-Траверсе (*ibid.* строка 5 снизу).

Роспись чинамъ к. н. д. 1784 года съ показаніемъ начала службы, опредѣленія въ коллегію, чинъ, жалованья, и кто гдѣ находится	387
Форма чинъ кол. иностр. д.	410
Назначеніе перваго министра иностр. д. и товарища ему.	
Преобразование кол. н. д.	411
Указатель	413

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

<i>Стр.:</i>	<i>Строка:</i>	<i>Налечтано:</i>	<i>Должно быть:</i>
261	3	До а Лондона	До Лондона
265	8	18 мая	14 мая
266	1 (снизу)	prusiene	prusienne
272	17	Р. С. Воронцовъ	С. Р. Воронцовъ.
281	20	A. M. Shairp	A. M. Schairp

В. Н. АЛЕКСАНДРЕНКО,
ПРОФЕССОРЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ВАРШАВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

РУССКІЕ
ДИПЛОМАТИЧЕСКІЕ АГЕНТЫ
ВЪ ЛОНДОНѢ ВЪ XVIII В.

ТОМЪ II
Матеріалы.

ВАРШАВА.
ТИПОГРАФІЯ ВАРШАВСКАГО УЧЕБНАГО ОБРУГА.
Краковское-Предмѣстье № 3.

—
1897.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Варшавскаго Университета.

Ректоръ *П. И. Ковалевскій.*

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Международные органы дипломатических сношений.

	<i>Стр.</i>
I. Выписки изъ статейнаго списка гр. А. А. Матвѣева . . .	1
Сдѣланныя имъ предложенія английскому правительству.	4
Письмо изъ Лондона гр. А. А. Матвѣева къ канцлеру гр. Головкину отъ 23 іюля 1708 г. о нанесенномъ ему оскорбленіи	7
Парламентскій актъ 21 апрѣля 1709 г. о сохраненіи привилегій дипломатическихъ агентовъ	14
Переводъ акта	16
Кредитивная грамота кв. Б. И. Куракину	19
Записка его объ английскихъ партіяхъ въ парламентѣ.	—
Депеши английскаго посланника Суттона изъ Константинополя въ Лондонъ	22
Отрывокъ изъ письма Лита къ гр. Головкину 30 декабря 1712 года	—
Письмо къ Литѣ статсъ-секретаря Болингброка 30 декабря 1712 г.	23
Извлеченія изъ писемъ барона Гёрца и графа Гилленборга, въ которыхъ английское правительство открываетъ слѣды сношеній Петра Великаго съ Претендентомъ Іаковомъ III	24
Отвѣтъ ст.-севр. Стэнгопа на меморіаль Ѳ. П. Веселовскаго	27
Грамота Петра Великаго къ Георгу I — отзывная для Ѳ. П. Веселовскаго и кредитивная для М. Бестужева	28
Реляція Ѳ. П. Веселовскаго къ Петру Великому	29
Извлеченія изъ реляцій резидента Бестужева	—
Письмо ст.-секр. Стэнгопа къ резиденту Бестужеву съ предписаніемъ въ 8 дней выѣхать изъ Англій	31
Рескриптъ къ Бестужеву о Веселовскомъ	—
Письмо Веселовскаго къ Бестужеву, въ которомъ тотъ объявляетъ ему, что онъ въ Россію не возвратится	32
Письмо Іакова III Стюарта къ Петру Великому	34
II. Краткое описаніе объ основаніи православной Греко-Россійской церкви въ Лондонѣ	37

	<i>Стр.</i>
III. Кредитивная грамота Георга II Клаудию Рондо на званіе резидента	53
Прошеніе въ кол. иностр. д. князя А. Д. Кантемира . . .	54
Письма его	55
Кредитивная грамота лорду Форбесу	57
Письмо лорда Гарингтона къ кн. Кантемиру	58
Публичныя вѣдомости изъ кол. иностр. дѣлъ	59
Отзывная грамота лорду Форбесу	—
Секретный рескриптъ къ кн. Кантемиру изъ кол. ин. д. .	60
Отрывокъ изъ указа коммерцъ-коллегіи къ кн. Кантемиру	65
Рескрипты къ князю Кантемиру: секретный	66
Секретѣйшій	67
Письмо кн. Кантемира къ герцогу Ньюкаслю	68
Письмо архимандрита Варлаама къ кн. Кантемиру . . .	69
Князь Кантемиръ къ гр. Остерману	70
Депеша Фокнера къ герцогу Ньюкаслю. Фокнеръ указы- ваетъ ему на неизбѣжный упадокъ Турціи съ 1683 г. .	71
Отвѣтное письмо кн. Кантемира къ архимандриту Вар- лааму	72
Указъ коммерцъ-коллегіи кн. Кантемиру	73
Письмо князя Кантемира къ барону Шафирову по вопро- су о назначеніи въ Лондонъ русскаго консула	74
Публичныя вѣдомости кн. Кантемиру изъ кол. иностр. д.	—
Депеша Фокнера изъ Константинополя къ герцогу Нью- каслю, въ коей указываетъ на задачи восточной полити- ки Россіи	75
Записка кн. Кантемира о церемоніалѣ	77
Грамота Анны Іоанновны къ Георгу II о вдовѣ резиден- та Рондо	79
IV. Письмо къ гр. П. Г. Чернышеву отъ герцога Ньюкасла .	81
Англійскій церемоніалъ	83
Письмо къ гр. Чернышеву отъ іеромонаха Оеоклита . .	92
Прошеніе священника Ивановскаго	93
Рескрипты В. Питта къ Гренвиллю въ Константинополь.	96
V. Кредитивная грамота гр. А. Р. Воронцову	97
Письмо ст.-секр. Бюта къ Кейту въ Петербургъ	98
Реляція князя А. М. Голицына.	99
Отзывная грамота гр. А. Р. Воронцову	—
Письмо его къ герцогу Ньюкаслю	100
Nota гр. Галиеакса къ французскому посланнику гр. Гер- ши объ освобожденіи дипломатическихъ агентовъ отъ	

	<i>Стр.</i>
уплаты таможенных пошлинъ	102
VI. Изъ письма гр. Н. И. Панива къ Гроссу объ отправленіи студентовъ въ Англію	104
Инструкція	106
VII. Реляціи А. С. Мусинъ-Пушкина: № 20 о торговой политикѣ Англіи, № 25: описаніе Англійскаго Банка (Bank of England)	112
VIII. Мнѣніе Мусинъ-Пушкина объ учрежденіи въ торговыхъ городахъ въ пользу русскаго купечества конторъ	117
Реляціи Мусинъ-Пушкина о политическомъ строе Англіи	124
Письмо гр. А. Г. Орлова къ Мусинъ-Пушкину	129
Письмо гр. Орлова къ Мусинъ-Пушкину о консулѣ Алексіано	130
Отвѣтъ Мусинъ-Пушкина	132
Письмо княгини Е. Р. Дашковой къ Мусинъ-Пушкину	133
IX. Матеріалы характеризующіе отношеніе Мусинъ-Пушкина къ русскимъ студентамъ учившимся въ Оксфордскомъ университетѣ	135
X. Письмо Мусинъ-Пушкина къ гр. Н. И. Панину	155
Письмо И. И. Бецкаго въ Лондонъ къ Мусинъ-Пушкину	158
Письмо Мусинъ-Пушкина къ гр. Н. И. Панину	161
Циркулярный рескриптъ изъ кол. иностр. дѣлъ	165
XI. Инструкція изъ коммерцъ-коллегии первому русскому консулу въ Лондонѣ А. Бакстеру	166
XII. Записка Мусинъ-Пушкина, въ которой описываетъ внутренній бытъ Англіи	176
Nota Мусинъ-Пушкина къ лорду Суффолку	183
Письмо императрицы Екатерины II къ Георгу III	—
Реляціи Мусинъ-Пушкина	184
Письмо къ Мусинъ-Пушкину президента коммерцъ-коллегии гр. А. Р. Воронцова	185
Рескриптъ къ Мусинъ-Пушкину	—
Письмо Мусинъ-Пушкина къ гр. Н. И. Панину	186
XIII. Къ исторіи происхожденія перваго вооруженнаго нейтралитета. Nota Бернсторфа къ барону Салену	187
Циркулярный рескриптъ къ Мусинъ-Пушкину о назначеніи генеральнаго консула въ вольные города Гамбургъ, Любекъ и Бременъ	194
Инструкція И. М. Симолину изъ кол. иностр. дѣлъ	195
Копія съ циркулярнаго рескрипта отправленнаго къ русскимъ дипломатическимъ агентамъ, аккредитованнымъ	

	<i>Стр.</i>
при иностранныхъ дворахъ	199
Письмо Мусинъ-Пушкина къ стат.-секр. лорду Веймауту	200
Рескриптъ къ Симолину	—
Декларация императрицы Екатерины II о вооруженномъ нейтралитетѣ отъ 27 февраля (9 марта) 1780 г.	202
Рескриптъ къ Симолину въ Лондонъ того же числа	207
Отрывокъ изъ рескрипта къ нему же отъ 7 июня 1780	211
Письмо Симолина къ гр. Н. И. Панину	212
Переводъ съ письма Симолина къ гр. Н. И. Панину отъ 10 (21) ноября 1780	214
Приложеніе къ нему	215
Переводъ съ аглицкой вѣдомости отъ 20 января 1781 г.	216
Письмо лорда Стормонта къ Симолину и приложеніе къ нему	217
Переводъ съ реляціи Симолина къ ея имп-у в-у 16 (27) августа 1781	218
Проектъ, утвержденный императрицею, рескриптовъ въ Мадритъ, Лондонъ и Гагу	219
Объявленіе коммерцъ-коллегии отъ резидента ея гр. А. Р. Воронцова декабря 15, 1781 года	220
Циркулярный рескриптъ Симолину	222
XIV. Кредитивная грамота гр. С. Р. Воронцову	223
Английскій шіонъ (D. Gray) въ Крыму и его донесенія послу въ Константинопо-лѣ Р. Энсли	224
Письмо Симолина къ гр. И. А. Остерману	227
Прибавленія къ депешѣ Симолина	229
Реляція гр. С. Р. Воронцова 6 (17) июня 1785	—
Канцелярская цидула въ кол. иностр. д.	230
Письмо гр. С. Р. Воронцова къ гр. А. А. Безбородку 8 (19) августа 1785	—
Промеморія коммерцъ-коллегии въ кол. ин. д.	231
Рескриптъ къ гр. С. Р. Воронцову 20 октября 1785	—
XV. Записка гр. С. Р. Воронцова о членахъ англійскаго каби- нета и королѣ Георгѣ III.	236
Письмо гр. С. Р. Воронцова къ гр. А. А. Безбородку 8 (19) мая 1789	244
Письмо гр. С. Р. Воронцова къ вице канцлеру гр. Остер- ману 8 (19) февраля 1790	246
Письмо гр. С. Р. Воронцова къ нему 22 февраля (5 марта)	247
Реляція гр. С. Р. Воронцова 10 (21) апрѣля	—
Отвѣтъ Великаго визиря Р. Энсли по поводу предложен-	

	<i>Стр.</i>
наго имъ посредничества	248
Рескриптъ гр. С. Р. Воронцову 18 мая 1792	—
Рескриптъ гр. С. Р. Воронцову 8 ноября	250
Реляція графа Воронцова 14 (25) января 1793	252
Реляція графа Воронцова 20 (31) октября 1794	253
Сообщеніе гр. Воронцову отъ англійскаго генераль-почт- мейстера	256
Извѣстительная грамота Великаго князя Павла Петрови- ча къ королю Георгу III о рожденіи сына Николая	257
XVI. Собственноручные рескрипты императора Павла къ гр. С. Р. Воронцову	259
Указъ императора Павла о курьерахъ	260
Рескриптъ къ графу С. Р. Воронцову 14 мая 1799	261
Письмо императора Павла къ Людовику XVIII.	262
Приложенія къ секретному рескрипту отъ 14 мая 1799	265
„ конференціальная записка	267
Рескриптъ къ гр. С. Р. Воронцову	269
Высочайшій рескриптъ гр. Суворову-Рымникскому	271
Собственноручная записка императора Павла къ Витворту	—
Копія съ рескрипта къ гр. Суворову-Рымникскому	272
Рескриптъ къ гр. С. Р. Воронцову 15 октября 1799	—
Записка лорда Гренвиля къ гр. С. Р. Воронцову 2 января 1800	275
Письмо Наполеона Бонапарта къ англійскому королю Георгу III	—
Рескриптъ отъ гр. Ростопчина къ гр. С. Р. Воронцову	276
Письмо Витворта къ ст.-секретарю Гаммонду апр. 30, 1800	277
Письмо гр. С. Р. Воронцова къ гр. Ѳ. В. Ростопчину	—
Письмо Витворта къ лорду Гренвилю 6 іюня 1800	279
Предписаніе отъ ст.-с. Гренвиля бывшему въ Россіи ге- неральнымъ консуломъ Шерпу	—
Письмо гр. Ростопчина къ г. Шерпу	281
Высочайшіе указы императора Павла, сообщенные ком- мерць-коллегии генераль-прокуроромъ Обольяниновымъ, о наложеніи эмбарго на имущество англичанъ	282
Письмо императора Павла къ маркизу Траверсе	—
Предложеніе коммерць-коллегии отъ князя Гагарина	283
Высочайшій указъ коммерць-коллегии 22 ноября 1800	—
Донесеніе С. Шерна лорду Гренвилю	284
Объявленіе лорда Гренвиля рус. генер. консулу А. Бак- стеру	—

	<i>Стр.</i>
Отвѣтъ послѣдняго	—
Предложеніе коммерцъ-коллегии отъ генераль-прокурора Обольянинова	285
О торгѣ съ Индією, Бухарою и Хивою	—
Предписаніе отъ лорда Гренвила С. Шерпу	294
Письмо Якова Смирнова къ товарищу министра иностр. д. Э. Фишеру	—
XVII. Возобновленіе дипломатическихъ сношеній Россіи съ Ан- глией. Письмо гр. Воронцова къ лорду Витворту	296
Новая кредитивная грамота гр. Воронцову отъ императо- ра Александра I	298

**Национальные органы международныхъ сношеній. Учрежденія
вѣдавшія иностранныя дѣла.**

	<i>Стр.</i>
XVIII. Записка Г. Фика о государственныхъ учрежденіяхъ Шве- ціи	303
XIX. Доношеніе кол. иностр. дѣлъ правительствующему сенату Высочайшія повелѣнія императрицы Анны Іоанновны ка- бинетъ-министрамъ	316
Предписаніе изъ кабинета въ кол. иностр. дѣлъ	—
Указъ Анны Іоанновны кабинетъ-министрамъ	318
Удостовереніе коммерцъ-коллегии	—
Указъ изъ кабинета къ резиденту Рондо	319
Указъ правительствующаго сената	—
Предписаніе изъ кабинета въ кол. ин. д. и отвѣтъ изъ кол. иностр. д.	320
Сообщеніе изъ кабинета въ кол. иностр. д.	321
Указы кол. иностр. дѣлъ изъ конференціи	—
XX. Личный составъ коллегии иностранныхъ дѣлъ. Реестръ № 1. Таблица русскихъ дипломатическихъ постовъ за границей въ 1772 г. съ указаніемъ лицъ занимающихъ эти мѣста и получаемого ими содержанія	325
Реестръ № 2: составъ миссій и посольствъ.	334
Реестръ № 3: члены коллегии иностр. д.	345
Реестръ № 4: другія должностныя лица кол. ин. д.	346
Секретари и канцелярскіе чиновники секретной экспеди- ціи	348
Публичной экспедиціи	351
Контора кол. ин. д. въ Москвѣ	353
Реестръ № 5: какіе расходы въ к. ин. д. бываютъ	356

Международные органы дипло-
матических сношеній.

I.

Графъ Андрей Артемоновичъ Матвѣевъ.

Выписка изъ статейнаго списка графа Матвѣева бывшаго при аглинскомъ дворѣ въ характеръ посла въ 1707-мъ году.

При присутствіи его, графа Матвѣева, посломъ въ Гравенгагъ у высочочныхъ господъ Статовъ Галанскихъ на посольствѣ въ томъ 1707-мъ году марта въ первыхъ числахъ получилъ онъ отъ двора его царскаго величества въ ея королевскому величеству великобританскому вѣрющую грамоту, а себѣ инструкцію и указы ѣхать въ посольскомъ характерѣ.

По которому указу онъ, посолъ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ по обыкновенному порядку бывъ у высочочныхъ господъ Статовъ у недѣльнаго президента, объяви ему объ отъѣздѣ своемъ въ Англію, простился. Такожъ всѣмъ тамо обрѣтающимся чужестраннымъ министрамъ визиты отдалъ и напротивъ того отъ нихъ контровизиты получилъ.

Потомъ онъ, посолъ, апрѣля въ 14 день въ путь свой въ Англію отправился на аглинской яхтѣ, на которой въ то время прибылъ въ Голандію аглинской посолъ, дукъ Малбурхъ¹⁾,

¹⁾ John Churchill Duke of Marlborough извѣстный генералъ и выдающійся дипломатъ своего времени (р. 24 іюня 1650 г., у. 16 іюня 1722). О немъ см. Dict. of Nat. Biogr. т. X, стр. 315, 327 и слѣд., его Мемуары изд. Коксомъ [А. Сохе 3 в. 1818—1819], о миссіи въ Голандію т. II, 14 и сл.

и оную яхту ему графу Матвѣеву для переѣзду предоставилъ и сверхъ того объявилъ, что по указу королевы его моремъ для безопаснаго провожанья вонвой съ войнскими корабли присланъ. Прибылъ онъ посоль въ пристань аглинскую, называемую Гриничъ, въ 7 день маія.

И посылалъ съ секретаремъ своимъ письмо свое къ статскому секретарю господину Гарлею ¹⁾ объявительное о прибытіи своемъ, на которое отъ него, статскаго секретаря тогожь времени, получилъ и отвѣтное.

И присланъ къ нему послу отъ королевина двора церемониместеръ господинъ Станли и провожалъ его, посла, до постоянного двора съ надлежащимъ комплементомъ отъ лица королевина, гдѣ въ то время была палба изъ пушекъ, которой дворъ свободной данъ ему, послу, былъ за заплату королевину на улицѣ называемой Сентжемсверъ милорда дука Нотемберланда.

Маія въ 14 день по обыкновенію аглинскаго двора былъ онъ, посоль, у статскаго секретаря, господина Гарлея, въ домѣ и принять съ великою учтивостію и со обѣщаніемъ доброжелательнымъ въ дѣлахъ навазанныхъ его царскаго величества съ нимъ посломъ и притомъ же объявилъ, что королева немедленно назначить ему послу на пріѣздѣ у себя быть и имѣть приватную аудіенцію.

Маія въ 15 днь статской секретарь, господинъ Гарлей, прислалъ къ нему послу письмо о назначеніи ему королевиною аудіенціи того жъ мѣсяца въ 17 день.

И потомъ онъ посоль былъ на пріѣзжей ²⁾ аудіенціи у королевина величества въ домѣ называемомъ Сентжемсъ маія въ 17 день слѣдующимъ образомъ.

Присланъ былъ по него, посла, церемониместеръ господинъ Шевалье Котерель (?) съ товарищемъ своимъ, съ господиномъ

¹⁾ Robert Harley (1661—1724), ст.-секр. съ мая 1704 до 27 іюля 1714, когда былъ смѣненъ Болингброкомъ.

²⁾ По ошибкѣ вмѣсто приватной.

Энгилсомъ и провожали его, посла, чрезъ весь тотъ королевинъ домъ, гдѣ гвардія стояла и честь ему, послу, отдавала.

Недолго послѣ того, вышедши изъ королевина кабинета, статской секретарь сѣверныхъ чужестранныхъ дѣлъ, господинъ Гарлей, объявилъ ему, послу, что ея королевино величество готова есть его видѣть, чтобъ онъ, посоль, шель, которого онъ провожалъ вмѣстѣ и вышеупомянутые церемониместеры до кабинета, а въ кабинетъ тотъ ввелъ тоѣмо онъ—господинъ Гарлей, а тѣ церемонійместеры остались у дверей.

Вшедши онъ, посоль, въ тотъ кабинетъ и увидѣвъ, что ея королевино величество стояла при своемъ ледикантѣ, или кровати, по обычаю въ уборѣ изрядномъ, учинилъ ей обыкновенные три поклона, насупротивъ того и ея величество, стоя на мѣстѣ своемъ учтиво уклоняться ему изволила; при томъ онъ, посоль, по французски въ пристойныхъ изъясненіяхъ отправа ея величеству короткую рѣчь, вручилъ ей королевѣ самой его царскаго величества присланную съ нимъ, посломъ, грамоту, которую, она, съ любовнымъ почтеніемъ сама принявъ, отдала тому вышеименованному статскому секретарю и послѣ того ея величество на французскомъ же языкѣ въ словахъ зѣло склонныхъ отвѣтствовала ему, послу, съ обнадеживаніемъ доброжелательной своей нынѣ и впредь съ его царскимъ величествомъ дружбы и пріятельской пересылки, и что та пересылка въ его посольской особѣ ея величеству пріятна есть. Потомъ, окончавъ вышепомянутую церемонію, онъ, посоль, отдавъ по обыкновенному чину поклоны свои, въ пополненіе получилъ еще отъ ея величества отвѣтъ, что о наказанныхъ ему, послу, дѣлахъ прикажетъ она немедленно назначить своихъ министровъ къ выслушанію оныхъ.

Изъ кабинета того вышедши онъ же посоль провоженъ и введенъ былъ отъ того же статскаго секретаря и отъ нихъ церемоніймейстеровъ въ другой кабинетъ покоевъ мужа ея принца Георгія датскаго, гдѣ онъ, принцъ, стоялъ, а когда онъ посоль сталъ къ нему приближаться и его королевское высочество къ нему уступалъ, и притомъ онъ, посоль, короткую рѣчь

отправилъ по французски жъ, на которую вѣло учтиво ему, послу, онъ, принцъ датской, отвѣтствовалъ съ великимъ своимъ благодареніемъ, что его царское величество соизволяетъ таеъ высокосклонно еще припомнить объ немъ и что онъ, принцъ, то его величества пріятельское снисходительство съ великимъ своимъ почтеніемъ всегда содержать будетъ. И по совершеніи того отъ его королевскаго высочества онъ, посолъ, изъ того кабинета его былъ отправленъ гораздо благоприятно и во всемъ учтиво.

По исполненіи тѣхъ вышеобъявленныхъ церемоніаловъ онъ же посолъ по настоящему порядку обослалъ съ вѣдомостью чрезъ секретаря своего и первыхъ королевинныхъ министровъ и бывшихъ тогда при дворѣ аглинскомъ иностранныхъ пословъ и посланниковъ, которые ему прежде визиту отдали ¹⁾, а потомъ и онъ посолъ контровизитъ онимъ отдалъ же.

Переводъ съ предложенія и статей, каковыя по латышскому поданы по указу его царскаго величества отъ посла королевскому секретарю при конференціи, бывшей сентября въ 17 денъ 1707-го года.

1) Его царскому величеству пріятно было, что союзники къ слученію его величества въ великой союзъ склонны суть, и при вступленіи въ тотъ помянутый союзъ во время своей пребывающей войны съ королемъ свѣйскимъ 10,000 регулярного своего войска союзникомъ перепустить его величество общаеъ и въ награжденіе иного ничего не требуетъ, кромѣ обыкновенной ратнымъ людямъ заплата и зимовыхъ квартиръ и пропитанія, и въ тѣ войска рекруты давать по вся годы общаеъ, но что принадлежить до заплата всѣмъ войскамъ, отъ стороны своей сіе при настоящей войнѣ съ шведами учинить многія трудности и невозможности имѣеть. 2) Денежная дача заплата войскамъ тѣмъ съ стороны союзниковъ тяжка быть не могла, если бы послѣ офицеровъ всякому рядовому солдату съ хлѣбомъ по 3 ефимка на всякій мѣсяцъ было удовольствованіе отъ нихъ учинено и зимовыя квар-

¹⁾ Т. е. первые визитъ сдѣлали.

тиры, довольныя имъ, расположены быть. 3) Къ тому жъ его высочайшее величество по окончаніи своей войны съ шведы, если союзники свою войну продолжать, кромѣ сей вышеозначенной помощи, иную больше подъ легкими статьями учинить имъ обѣщаетъ. 4) Если союзники, вступа съ его величествомъ въ договоръ великаго союза, ту помощь отъ него вскорѣ имѣть похотятъ, при нынѣшней его войнѣ въ Польшѣ къ переходу трудному, чтобъ безопасеніе того проходу войскъ тѣхъ сами предусмотрѣли, и чтобъ тѣмъ никакого отъ шведовъ не припало препятствія—сіе на себя они перенали. 5) Ежели же для послѣдней невозможности союзники того безопасенія проходу землею промыслить не могли бѣ, при томъ случаѣ его величество совѣтуетъ, чтобы для скорѣйшаго и безопаснѣйшаго перевозу отъ пристани Санить-Питербурга, при морѣ Балтійскомъ, на корабляхъ своихъ союзничихъ тѣ перевестись могли, которая кондичія имъ къ исправленію гораздо возможна и къ дѣлу ихъ полезна будетъ, понеже отъ пристани Архангельскаго города за дальнимъ разстояніемъ и для сильнаго отъ флота французскаго нападенія при перевозѣ бѣдство имъ припасть можетъ. 6) При вступленіи въ сей великой союзъ его царское величество требуетъ, чтобы они, союзники, въ примѣръ своей истинной къ его величеству дружбы въ будущее время мирнаго договору съ шведы добрыя свои должности¹⁾ приложили, чтобы города и уѣзды, издревле царскому величеству и государству московскому законно принадлежащіе и потомъ чрезъ оружіе шведовъ овладѣнные и похищенные, нынѣ же пави оружіемъ его царскаго величества возвращенные и обороненные, пави къ его государству присоединились, и потомъ на себя гварантію чтобы они, союзники, приняли, и чтобы для состоянія настоящаго времени сія статья съ обѣихъ сторонъ въ навязшемъ содержана быть секретъ. Если же бы сію вышеозначенную статью ради невозможности при семъ времени обхожденія принять на себя они не могли, чтобы только они,

¹⁾ Т. е. *bona offices, bona officia*.

союзники, тайною статьею обязали себя при учиненіи съ Франціею своего генеральнаго миру чрезъ свое посредство и вспоможеніе учинили, дабы честной и прибыльной его величеству былъ заключенъ миръ, и вышепомянутые города и провинціи за нимъ остались. 7) Если же при настоящей войнѣ (что Богъ да отвратитъ), кромѣ надежды и чаянія, король свѣйской съ своими единомышленники сильнѣйшимъ учинился бѣ въ наступленію противъ его царскаго величества, чтобы при томъ случаѣ они, союзники, или равное вспоможеніе его величеству чинили, или инымъ какимъ видомъ силы свѣйскія умалить въ пользу его величества себя обязали. 8) Если въ продолженіе своей войны они, союзники, ни равной помощи подать, ни умаленія силъ свѣйскихъ чрезъ себя исправить не похотятъ, если же державы, его царскому величеству по особливому союзу соединенныя, вспомогутъ,—чтобы они, союзники не только въ томъ препятствовали, но все возможное свое въ доданію сердца тѣхъ державъ придать попеченію могли. 9) Его царское величество обѣщаетъ также, если послѣ окончанія своей и ихъ, союзниковъ, генеральной войны на нихъ какою непріятель наступленіе учинитъ, взаимно всегда имъ всякое вспоможеніе подастъ. 10) Если же пресвѣтлѣйшая и державнѣйшая великобританская королева и свѣтлые и высокочочные господа статьи генеральныя Соединенной Недерландіи, яко сильнѣйшія между союзниковъ державы, особую свою къ слученію его царскаго величества въ великой союзъ являютъ дружбу и съ нимъ вступятъ по вышеозначеннымъ статьямъ, его величество не токмо съ тѣми обѣими державами въ договоръ торговли особой, подданнымъ ихъ гораздо прибыльной, вступить, также и тѣмъ въ государствахъ и въ пристанехъ своихъ умаленіемъ пошлинъ и налогъ радоваться дозволить.

Вышеозначенныя таковы статьи нынѣ только приобщены, для вступленія дѣйствительнаго въ договоръ учинены, но когда сполна сей договоръ къ окончанію приходитъ будетъ, тогда послѣднее расположеніе учинено будетъ по указу его царскаго величества, присланному къ послу изъ Варшавы августа отъ 23-го дня 1707 году.

Письмо изъ Лондона гр. А. А. Матѣева къ канцлеру гр. Головкину отъ 23 іюля 1708 г.

Донесеніе о нанесенномъ ему оскорбленіи передъ отъѣздомъ изъ Англіи.

... За слабостію худого моего состоянія не могъ я страннѣе къ вашему превосходительству услужить въ своемъ послѣднемъ отправленномъ отсюда съ почтою сего жъ іюля 16 день, съ котораго копія приложена находится при семъ моемъ.

По отпускѣ той почты сегожъ мѣсяца въ 17 день я, путь мой управа изъ Лондона въ Винзоръ, тамъ ночевалъ.

Въ 18 день, то есть въ недѣлю, по отправленіи предикаціи оволо полу 3-го часа послѣ полудня былъ я введенъ отъ статскаго секретаря отъ господина Боеля ¹⁾ во внутренній кабинетъ къ королевѣ великобританской.

Ея величество, стоя, премилостиво изволила въ склонныхъ словахъ меня отправлять со обнадеживаніемъ истинной своей нынѣ и впредь къ его царскому величеству премилостивѣйшему нашему великому государю дружбы.

Изъ которыхъ словъ ясно было мочно уразумѣть, что изслѣдованіе дѣла всѣмъ извѣстнаго не окончалось по прежнимъ ея грамотамъ и по обѣщанію не отъ ея произволу, но отъ тѣхъ, которые здѣсь ея мочь и силу превосходятъ, какъ о томъ къ вашему превосходительству многожды я отсюда уже писменно донашивалъ.

По той аудіенцію имѣлъ у принца датскаго, сожителя королевина; введенъ по чиву отъ мейстера церемоніи отъ кавалера Катерела, гдѣ его королевская высочность, уступя нѣсколько съ великимъ оказаніемъ милостей своихъ ко мнѣ, отправилъ меня съ согласнымъ засвидѣтельствованіемъ своего почтенія и вѣрной дружбы къ его царскому величеству всегда непремѣнно, какъ и королева.

¹⁾ Charles Boyle (1676—1731).

Того жъ дни почтенъ я былъ столомъ отъ статскаго секретаря, отъ господина Боеля, хотя моя невеликая была воля къ тому, но изъ себя, не давъ я никакого знаку до противнаго ему на меня мнѣнія, охотно яко бы то его требованіе исполнилъ.

Въ 19 день, поворотаяся я на пути изъ Виндзора, за мѣля мѣли отъ Лондона званъ былъ въ домъ загородной, Ришмондомъ названной, милорда дука Дормонда, капитана въ конной гвардіи королевиной, гдѣ отъ него принять съ неописанною честию былъ я и потчиванъ великимъ и уборнымъ столомъ, и во всю мою бытность въ Англии ни отъ кого себѣ такой учтивости и любительства не видалъ, какъ отъ него дука, которой по истинѣ высокою славою есть одинъ изъ велможъ королевства сего своему народу.

По своемъ поворотѣ въ Лондонъ мѣсяца въ 20 день обсылался я съ статскимъ секретаремъ о назначеніи себѣ яхты и о грамотѣ королевиной, подлежащей до отпуску моего, которая яхта уже мнѣ есть назначена, и капитанъ былъ у меня, также и грамота изготовится вскорѣ по отвѣту его статскаго секретаря учиненному ко мнѣ того же времени.

Съ конвоемъ аглинскимъ идучимъ для провозанія королевы португальской яхты мнѣ опредѣленной капитанъ далъ знать, что отправиться отсюда непорядочно будетъ для того, что она яхта нынѣ стоитъ въ Гринвичѣ, а тотъ конвой въ Потсморѣ ¹⁾ и оттуды пойдетъ прямо, не заходя къ сторонѣ гринвичской.

Но недавно сюда прибылъ конвой другой галанской и по десяти дняхъ пойдетъ отъ стороны лондонской прямо въ Голландію; съ тѣмъ конвоемъ намѣренъ я по совѣту капитана съ яхты назначенной мнѣ отправить мой путь при успѣхѣ помощи небесной безотложно до Голандіи.

Потомъ расположеніе учинилъ къ исправленію своего пути отсюда, и кому долженъ былъ, назначилъ тѣмъ раздѣлу честную, и порядочно то управляюся.

¹⁾ Портсмутъ.

Особливо же за умолчаніемъ долговременнымъ отъ пресѣченія почти не могъ я изъ Москвы на настоящей 1708 годъ толко маія въ среднихъ числахъ получить свой вексель назначенной годовой дачи, и безъ того нельзя было мнѣ себя управить безъ нѣкоторыхъ употребленій въ долгъ при лишеніи денегъ.

При всемѣрной моей исправѣ и раздѣлѣвъ начатой съ кредиторами, какъ ихъ руки свидѣтельствуютъ, о приѣмѣ и удовольствіи отъ меня заплаты и нѣкоторымъ еще надлежало что уплатить, опредѣлилъ я время передъ отъѣздомъ своимъ съ неложнымъ обнадеживаніемъ удовольствия того, какъ есть звичайно чинить всѣмъ чужестраннымъ министрамъ.

Въ 21-й день сего мѣсяца около 8-го или 9-го часу вечера поѣхалъ я съ моего постоялаго двора для свиданія съ чужестранными министрами (которымъ звичайно есть по средамъ собираться на дворъ Сомерсетъ Гоусъ названной), чтобъ увѣдать мнѣ о новинахъ, понеже того дни двѣ почты изъ Фландріи чрезъ Остенду сюды прибыло.

Когда я изъ Сенджемской . . . въ улицѣ отъ двора дука Болтона съ каретою переѣзжалъ, необычайно ночью три челоуѣка напали на меня съ свирѣпымъ и звѣрообразнымъ озлобленіемъ и, не показавъ мнѣ никакихъ указовъ, не объявивъ причины, карету мою задержавъ и лакеевъ въ либереѣ моей разбивъ, вошли двое въ карету мою, а третій сталъ на возлахъ по сторонѣ и велѣли вучеру, какъ наискорѣе, мчать меня невѣдомо куда.

Усмотря я, что тѣ люди разбойнически ¹⁾ нападши внѣ всякой наименьшей причины отъ меня имъ и которыхъ я ни-

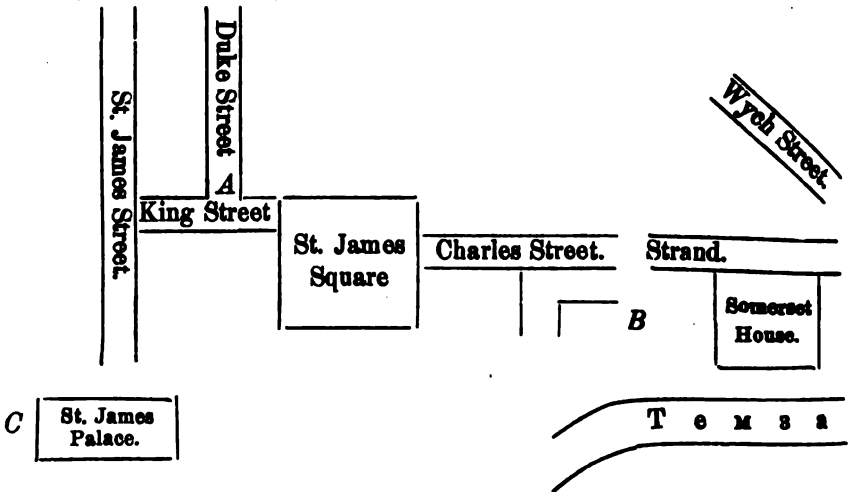
¹⁾ 2-го ноября того же 1708 года Бойль писалъ Витворту въ Москву, что „разсказъ посла о поведеніи полицейскихъ приставовъ, можетъ быть, нѣсколько преувеличенъ, но ему (Витворту) хорошо извѣстно, что они никогда не совершаютъ ареста иначе, какъ со всевозможною грубостью и насиліемъ“ (Сб. М. Р. И. Общ., т. 50 стр. 103).

воли не зная, а особливо же, что меня въ каретѣ начали бить, шпагу и трость и шляпу отбили, уразумѣвъ, что злой и наглой мнѣ смерти отъ нихъ конецъ будетъ послѣдовать.

Черезъ всѣ силы мои публично сталъ я кричать воплемъ великимъ, въ которое время всѣ въ каретѣ тѣ плуты меня также били и держали за воротъ, и платье изодрали съ такимъ барбарствомъ, какъ описать не могу. На тотъ крикъ мой на улицѣ, Шарльстритъ ¹⁾ названной, близъ опера собравшійся народъ, услыша таковое неслыханное въ свѣтѣ не только послу, но и меньшаго градуса публичному министру оскорбленіе, насилу мою карету, овладѣнную отъ тѣхъ плутовъ, удержали и вывели меня изъ кареты безобразно разбита въ таверну, или домъ, гдѣ сходятся ѣсть, Оліу Постъ называемый.

Тѣ плуты, увидя свое злочинство, убоясь отъ народа себѣ великой бѣды, объявили причину, что я будто по призыву

¹⁾ Charles Street, см. планъ:

A—вѣроятно, здѣсь было совершено нападеніе на Матвѣва.
B—Опера (въ настоящее время здѣсь помѣщается такъ называемый Her Majesty's Theatre).
C—дворецъ королевы Анны, въ которомъ Матвѣвъ имѣлъ аудіенцію у королевы (см. выше).

и по письму, имъ данному отъ правительства купеческаго, шерифа именуемаго, за долгъ двумъ купцамъ, угольному и кружевному, въ 50 фунтовъ они меня взяли за арестъ.

Съ того кабарета (то-есть, таверны) они, взявъ меня по расхождъ людей и кинувъ въ извочичью карету, повезли въ домъ, гдѣ въ великихъ долгахъ арестуютъ людей, и еслибъ одинъ лекаръ французенинъ, прозвищемъ Лафашъ, не случился притомъ и въ карету со мною не сѣлъ, я чаю, что тѣ плуты-балыи своими бы людьми умертвили меня или куда безвѣстно завезли.

Съ первой той таверны тотчасъ далъ я знать на Сомерсетъ-гаузъ министрамъ чужестраннымъ ¹⁾.

Фларенской, особой другъ мой, кавалеръ Жиральди, и милордъ Ляфордъ тотчасъ пріѣхали ко мнѣ, въ тотъ домъ, а португальской посланникъ, г. Донлуэъ, и милордъ Февершенъ того-жъ момента поѣхали увѣдомить о томъ статскаго секретаря г. Бойля, котораго, вездѣ искавъ, не нашедши, поворотилися ко мнѣ въ тотъ арестъ, Блякъ-рефъ названной, на улицѣ Вичъ-стретъ ²⁾. Только секретарь его г. Валполъ, наскоро прибывъ и увидя такое безчеловѣчіе и арестъ неслыханной перваго характера публичному министру, мнѣ въ плюговомъ долгу учиненной, все то описавъ, общалъ, что статской секретарь самъ наавтрее ко мнѣ будетъ, и то дѣло жестоко разыщется.

Тѣ министры иностранные, такое тиранское подчиваніе мнѣ видѣвъ, и что изъ нихъ многіе есть здѣсь великой суммы денегъ должны своимъ кредиторамъ, въ несказанномъ ужасѣ бывъ, не отступили отъ меня и были до 2-го часа по полуночи съ великимъ оказаніемъ усердной дружбы и соболѣзно-

¹⁾ Матвѣевъ, полагалъ, что они сочтутъ оскорбленіе, ему нанесенное, за посягательство на общія права дипломатическихъ агентовъ.

²⁾ Wych-street недалеко отъ Strand'a (см. планъ выше). Всѣ перечисленныя улицы сохранили свои прежнія названія до настоящаго времени.

ванія своего при мнѣ и содрогалися о безчеловѣчїи сего нехристіанскаго народа.

По своему прежнему расположенію купцамъ тѣмъ былъ у меня въ платежу назначенъ сего жъ мѣсяца въ 23-й день, которые научены были тайно отъ шведова непріятельскаго здѣсь министра, съ 27 лѣтъ пребывающаго, въ таковое озлобленіе и аффронтъ привести.

Я, усмотря, что сей арестъ и безчестье неслыханное изъ такого бездѣльнаго числа денегъ и малаго долгу себѣ, тотчасъ послалъ по г. Стельса, чтобъ порукою былъ, котораго приващилъ Робинсонъ за небытностію его, Стельса, въ дому, тогда прибывъ въ тотъ домъ и купецъ Московской компаніи г. Нейпъ въ отчаяніи стали, и тотъ Робинсонъ именемъ своего господина Стельса взялъ ту раздѣлку тотчасъ на свое имя, высвободя меня изъ того мерзостей исполненнаго дому тиранскаго, изъ котораго министры чужестранные и лорды вышеназванные до самаго моего двора провожали меня, и милордъ Февершенъ великую, особливо о свободѣ моей, дружбу и трудъ оказавъ ко мнѣ.

Въ 22-й день были всѣ у меня до единого чужестранные министры, содрогаяся о такомъ аффронтѣ, отъ вѣка не слыханномъ и нигдѣ въ исторіяхъ ни въ самой книгѣ Вивефорта ¹⁾ безприглядномъ и въ моемъ лицѣ весьма народное право не только нарушено, но всемѣрно изневолено, и намѣрены всѣ сторону мою держать въ истинѣ моей, и въ порядочномъ и честномъ моемъ бывшемъ обхожденіи здѣсь со всѣми, и чтобъ то же безчестіе вскорѣ ихъ государемъ отъ сего безчеловѣчнаго и вольнаго необузданно народа не послѣдовало въ ихъ особахъ озлобленіемъ тѣмъ народнымъ.

Того жъ дни я, каковъ меморіалъ послалъ о удовольствіи и о награжденіи своего аффронту неслыханнаго нигдѣ въ свѣтѣ въ статскому секретарю въ господину Бойлю—извѣстіе

¹⁾ Матѣевъ имѣеть въ виду известное сочиненіе *Wicquifort's a L'Ambassadeur et ses fonctions.*

вашему превосходительству будетъ изъ переводу съ него включенного при семь мосемъ.

Онъ, статской секретарь, по полудни того жъ дня самъ на дворъ прибывъ ко мнѣ, въ великомъ находилса о такомъ безчеловѣчномъ нарушеніи народнаго не только у христіанъ, но и у язычниковъ, права смущеніи, обнадежа меня при бытности у меня московской компаніи купцовъ господъ Томаса Стелса и Нейпа, что онъ по отпускѣ почты сего дни поѣдетъ въ Виндзоръ и донесетъ королевѣ своей о всемъ, для чего будетъ собранъ великой совѣтъ, и онъ, статской секретарь, надѣется, что королева учинитъ мнѣ такое во всемъ удовольство и оборону, каковой никому изъ чужестранныхъ министровъ не бывало, и обѣщала при первомъ случаѣ повороту своего изъ Виндзора конечную имянемъ королевскимъ революцію и отвѣтъ ко мнѣ привести самъ, что свое болши окажетъ время.

Я ему, статскому секретарю, говорилъ, что ежели ея королевино величество честь священную его царского величества государя моего всѣми преобидѣнную въ характерѣ лица моего и право народное изневоленное до конца сходною обороною и самымъ прямымъ удовольствіемъ и не защититъ, не только я безъ грамоты королевиною стѣду, вруча сей чести своего принципала безприкладной афронтъ въ его государево особое защищеніе, но нѣкто изъ принцовъ европейскихъ здѣсь не станутъ своихъ министровъ держать, которые не только безопасность по праву народному могутъ имѣть, но повсевременно послѣдняго агличанина указамъ и арестамъ, хотя въ самыхъ малѣйшихъ дѣлахъ своихъ, подлежать и отъ тѣхъ безчеститься и озлоблять по ихъ, агличанъ, волѣ будутъ.

Не оставилъ я ему такъ сказать, ежели бъ я хотя великимъ долгомъ обезпкою здѣсь агличанъ, они бы нашли путь къ королевѣ и къ нимъ ея министрамъ о томъ, а не чрезъ купцовъ такое попускать озлобленіе и въ публичномъ дѣлѣ арестовать, особливо жъ разбойнически ночью брать посла и увѣчить ту особу, которая презентуетъ характеръ пославшаго его.

Ежели бѣ мнѣніе было тѣмъ кушамъ въ таковой великой расплатѣ, чтобъ я отѣхалъ, не учина то, тому отнюдь статься нельзя, понеже ни грамоты, ни пашпорту мнѣ изъ канцеляріи королевской еще дано не было, какъ бы безъ того всего отѣздъ мой для невеликой той расплаты безчиноно учиниться отсюды могъ.

(Моск. Гл. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ Англ. д. 1708—1709 г. св. 7).

Парламентскій актъ ¹⁾ 21 апрѣля 1709 г. о сохраненіи привилегій пословъ и публичныхъ министровъ отъ иностранныхъ государей и чиновъ (Stat. of the Realm, v. IX, 81: 7 Annae, c. 12).

An Act for preserving the Privileges of Ambassadors and other publick Ministers of Foreign Princes and States.

Whereas several turbulent and disorderly Persons having in a most outrageous manner insulted the person of His Excellency Andrew Artemonowitz Matueof²⁾ Ambassador Extraordinary of His Czarish Majesty Emperor of Great Russia Her Majesties good Friend and Ally by arresting him and taking him by violence out of his coach in the publick street and detaining him in custody for several Hours in Contempt of the Protection granted by Her Majesty contrary to the law of Nations and in Prejudice of the Rights and Privileges which Ambassadors and other Publick Ministers authorized and received as such have at all times been thereby possessed of and ought to be kept sacred and inviolable. Be it therefore declared by the Queens most Excellent Majesty by and with the Advice and Consent of the Lords Spiritual and Temporal and Commons in Parliament assembled and by the Authority of the same that all Actions and Suits Writs and Processes commenced sued or prosecuted against the said Ambassador by any Person or Persons whatsoever and all Bail Bonds given

¹⁾ Билль былъ внесенъ въ нижнюю палату 23 дек. 1708 г. (Comm. Journ. h. d.).

²⁾ По странной ошибкѣ новѣйшіе изслѣдователи—Кальво, Слантинъ и Беркammerъ называютъ русскаго посла Matucof.

by the said Ambassador or any other Person or Persons on his Behalf and all Recognizances of Bail given or acknowledged in any such Action or Suit and all Proceedings upon or by Pretext or Colour of any such Action or Suit Writ or Process and all Judgments had there upon are utterly null and void and shall be deemed and adjudged to be utterly null and void to all Intents Constructions and Purposes whatsoever.

And be it enacted by the Authority aforesaid that all Entries Proceedings and Records against the said Ambassador or his Bail shall be vacated and cancelled. And to prevent the like insolences for the future be it further declared by the Authority aforesaid that all Writs and Processes that shall at any Time hereafter be sued forth or prosecuted whereby the Person of any Ambassador or other Publick Minister of any Foreign Prince or State authorized and received as such by Her Majesty Her Heirs or Successors or the Domestick or Domestick Servant of any such Ambassador or other publick Minister may be arrested or imprisoned or his or their Goods or Chattels may be distrained, seized, or attached shall be deemed and adjudged to be utterly null and void to all Intents Constructions and Purposes whatsoever. And be it further enacted by the Authority aforesaid that in case any Person or Persons shall presume to sue forth or prosecute any such Writ or Process such Person and Persons and all Attorneys and Sollicitors prosecuting and solliciting in such case and all officers executing any such Writ or Process being thereof convicted by the confession of the Party or by the Oath of One or more credible Witness or Witnesses before the Lord Chancellor or Lord Keeper of the Great Seal of Great Britain the Chief Justice of the Court of Queens Bench, the Chief Justice of the Court of Common Pleas for the time being or any two of them shall be deemed Violaters of the Laws of Nations and Disturbers of the publick Repose and shall suffer such Pains and Penalties and corporal Punishment as the Lord Chancellor Lord Keeper and the said Chief Ju-

stices or any two of them shall judge fit to be imposed or inflicted.

(Provided and be it declared that no Merchant or other trader whatsoever within the Description of any of the Statutes against Banrupts who hath or shall put himself into the service of any such Ambassador or Publick Minister shall have or take any Manner or Benefit of this Act. And that no Person shall be proceeded against as having arrested the Servant of an Ambassador or Publick Minister by virtue of this Act unless the name of such servant be first registered in the Office of One of the Principal Secretaries of State and by such Secretary transmitted to the Scheriffs of London and Middlesex for the time being or the Under-sheriffs or Deputies who shall upon the Receipt thereof hang up the same in some publick Place in their Offices whereto all Persons may resort and take copies thereof without Fee or Reward). And be it further enacted by the Authority aforesaid that this Act shall be taken And allowed in all Courts within this kingdom as a Publick and that all Judges and Justices shall take notice of it without special pleading and all Sherifs, Bailiffs and other Officers and Ministers of Justice concerned in the Execution of Process are hereby required to have regard to this Act as they will answer the contrary at their Peril.

[Понеже нѣкоторые возмутительные и беспорядочные люди особу его превосходительства Андрея Артемоновича Матвѣева, чрезвычайнаго посла его царскаго величества, императора все-россійскаго, ея величества королевы великобританской добраго пріятеля и союзника, грубѣйшимъ образомъ обезчестили, онаго заарестовали, силой на большой улицѣ изъ кареты вывели и нѣсколько часовъ держали подъ арестомъ во умаленію и поруганію ея королевина величества дарованной защиты, вопреки международному праву и въ ущербъ правъ и привилегій, которыя посламъ и инымъ дипломатическимъ агентамъ, какъ таковымъ назначеннымъ и принятымъ, всегда принадлежать и свято, не-

нарушимо подобають быть соблюдаемы,—сего ради съ ея королевина величества соизволенія, съ согласія лордовъ духовныхъ и свѣтскихъ и общинъ, въ парламентъ собранныхъ, и властію оныхъ объявлено, что всѣ дѣла и жалобы, указы и процессъ, начатые и продолжающіеся отъ (имени) какой бы то ни было особы или особъ противъ помянутаго господина посла учиненные, и всѣ поруки и обязательства, отъ помянутаго господина посла или иной особы или особъ за него данные, и принятіе или признаніе таковыхъ, или искъ и всякаго рода процессуальныя дѣйствія подѣ предлогомъ и видомъ таковаго дѣла, или иска и всѣ о томъ приговоры совершенно уничтожаются и признаются недѣйствительными и будутъ считаться таковыми, съ какими бы намѣреніями, видами и цѣлями они ни были возбуждены.

И еще помянутою властію опредѣлено, что всѣ предьявленія, поступки и меморіалы противъ помянутаго господина посла или его поручителей ничтожны и недѣйствительны.

И въ будущему предупреденію таковыхъ дерзостей (insolences) вышепомянутою властію еще объявляется, что всѣ указы и процессы, которые когда либо впоследствии будутъ возбуждены, и коиими особа посольская или иного дипломатическаго агента иностранныхъ государей и чиновъ, которые назначены и за таковыхъ отъ ея королевина величества и ея наслѣдниковъ признаны, или служитель, или слуга таковаго посла и дипломатическаго агента заарестованъ или въ заключеніе посаженъ будетъ, или его, или ихъ имущество задержано, отнято или взято будетъ, то оное все всякимъ образомъ съ какими бы намѣреніями, видами и цѣлями ни было учинено, совершенно ничтожно и недѣйствительно почитаться будетъ.

Еще помянутою жъ властію опредѣлено, что ежели впередъ одна или болѣе особъ дерзнетъ таковой указъ или процессъ учинить, или исполнить, оныя особы вмѣстѣ со всѣми странчими и повѣренными, которые тотъ процессъ ведутъ, и за таковымъ дѣломъ домогательство чинять, и всѣ служители, которые содержаніе такого дѣла или процесса исполнять, по

обличенію въ томъ или признанію стороны, или присягою одного или болѣе достовѣрныхъ свидѣтелей предъ лордомъ великимъ канцлеромъ, или лордомъ хранителемъ большой печати Великобританіи, или предсѣдателемъ суда королевской скамьи, предсѣдателемъ суда общихъ тяжбъ, или двумя изъ оныхъ, какъ нарушители международнаго права и возмутители общественнаго спокойствія судимы будутъ и работами, штрафами и тѣлесными наказаніями наказаны будутъ, смотря по тому, какъ ихъ присудятъ лордъ канцлеръ, лордъ хранитель печати и (выше) названные предсѣдатели судовъ, или двое изъ нихъ. Но при семъ изъятіе устанавливается и при семъ объявляется, что никакою торговый или иной купецъ, кто ни есть, въ которому только статуты о банкротствѣ относятся, хотябъ онъ вступилъ въ службу такого посла или дипломатическаго агента, ни въ какомъ случаѣ не будетъ пользоваться привилегіями этого акта, и что ни противъ кого по сему акту не будетъ возбуждено преслѣдованіе за арестъ служителя какого либо посла или публичнаго министра, если только имя сего служителя не будетъ предварительно записано въ канцеляріи одного изъ статсъ-секретарей и отъ оныхъ сообщено не будетъ состоящимъ тогда на службѣ шерифамъ Лондона и Мидлсекса, видешерифамъ и ихъ помощникамъ, которые, получивъ тѣ списки, должны вывѣсить ихъ на видномъ мѣстѣ своей канцеляріи, куда всякій можетъ прийти и снять себѣ копію безъ уплаты пошлины или какаго либо вознагражденія.

И еще, сверхъ того, поманутою властью установлено, что сей актъ во всѣхъ судахъ сего королевства долженъ быть почитаемъ и исполняемъ, какъ публичный, и всѣ судьи должны имъ руководствоваться безъ особливаго судебного спора, и сямъ всѣ шерифы и вицешерифы и иныя должностныя и судебныя лица, кои являются исполнительными органами въ процессахъ, предваряются, дабы поступали по сему акту, въ противномъ же случаѣ на свой страхъ въ отвѣту привлечены будутъ].

Князь Борисъ Ивановичъ Куракинъ.

Кредитивная ему грамота.

Пресвѣтлѣйшая и державнѣйшая королева намъ любезнѣйшая сестра.

Понеже мы запотребно быти разсудили в вашемъ королевину величеству нашего комнатного и подполковника отъ гвардіи князя Куракина въ нѣкоторыхъ нужнѣйшихъ дѣлахъ послати, того ради просимъ ваше королевино величество дружбно, братски, да благоволите оному селонную аудіенцію дати, и что оный отъ насъ по данному нашему указу предлагати будетъ, тому полную вѣру ати и оному при дворѣ вашего величества быть до нашего ему указу позволить. Пребываемъ при семъ

Изъ Торуна 11 дня
октября 1709

вашего величества
склонный братъ
Петръ

Графъ Головинъ.

(Копія приложена на латинскомъ языкѣ, обѣ грамоты хранятся въ Лондон. Гос. Арх. Publ. R. Off. Russian Ministers, св. 1707—1720).

Характеристика англійскихъ партій въ парламентъ.

Вписано для свѣдѣнія описаніе партей виговъ, торрисовъ и прочіихъ въ королевствѣ Великобританскомъ.

Le nom Whigg ¹⁾ a eu son origine en Ecosse, ou dans le tems des guerres civiles sous le Regne de Charles-Second ceux furent appellés Whiggs, qui n'étoient pas de l'Eglise Anglicaue, ou de parti du Roi, et ce nom Tory doit son ori-

¹⁾ О происхожденіи этого названія отъ whiggam шотландскаго слова, употребляемаго крестьянами, см. Chambers, Encyclopaedia v. X (London 1892), p. 630.

gine de l'Irlande ou on appelle les Voleurs de grand chemin Torys.

Les Whiggs donc en revanche de ce qu'on les appelloit Whiggs, appellerent ceux Torys qui etoient de parti du Roi Charles Premier; mais apres la revolution en 1688 dans le règne du Roi Gillaume, ou distingua tous en gillaumites et jacobites.

Et présentement on comprend encore tous généralement sous le nom de Tory et Whigg et effectivement ces deux sont les plus nombreux, et les plus puissants, mais outre ces deux partis il y a encore deux partis moins considerables à sçavoir: Les Jacobites et les Republicains.

Je tacherai de donner icy une idée parfaite de ces quarte partis.

I) Les Toris sont ceux qui adherent fermement au gouvernement monarchique sous des certaines limitations et restrictions par loy et qui outre cela sont fort attachés à la doctrine et aux cérémonies de l'Eglise Anglicane, et qui par des vieilles rancunes, et animosités regardent tous ceux comme leur ennemis declarés qui ne sont pas de l'Eglise Anglicane, on les appelle aussi Rigides, ou de l'Eglise Haute.

II) Le parti des Whiggs, ou des moderés, ou de l'Eglise Basse est composé de tels qui ont une tendresse fraternelle pour ceux qui ne sont pas de leur Eglise, ou quelquefois il est composé de ceux même qui ne se conforment pas à l'Eglise, et tous deux sont pour un gouvernement monarchique, mais dans un sens plus limité que l'autre.

III) Les Jacobites sont partie de l'Eglise Anglicane et partie tous les Catholiques Romains de ce royaume, les premiers en sont par un motif de conscience, les autres adheroient constamment au Roi Jaques defunt par devoir, inclination ou interêt et ils faisoient tout ce qu'ils pouvoient pour le remettre sur le trône ce qu'ils font presentement pour le Pretendent.

Ce parti n'est pas considerable en soi même,—c'est pour cela que dans toutes les occasions publiques ils se fourrent parmi les rigides, et se mêlent avec eux, qui quand, même ils sont d'un autre creance, et sont fort zelés pour la succession protestante, ne font point de scrupule d'accepter leur voix dans les Elections des parlementaires, parceque les Whiggs, qui sont leurs Competiteurs, se fortifient aussi par le quatrième parti à sçavoir.

IV) Les Republicanes—ce parti est composé des vieux sectateurs de Cromwell, des presbyteriens, et de tous les points de figure, mais ils se joignent avec les veritables Whiggs, quand même les Whigs ne leur plus d'encouragement aux jacobites.

Par ces intrusions donc, il vient que chaque fois quand les Torys ou Whiggs, les deux grands partis de cette nation, ont quelque querelle ou disputes qu'ils s'outragent mutuellement de ces paroles odieuses de ces petits partis, qui sont cachés parmi eux de sorte Whiggs republicains et les Whiggs appellent les Torys jacobites; mais il faut observer que cette distinction de Torys et Whiggs appartient promptement à la seconde classe, ou à rang inferieur.

Car ceux du premier rang qui par leur naissance, ou par leur capacité gouvernent et menent les autres ne s'enroleront pas parmi ces partis, mais ils se plantent seulement à la tête de l'un ou de l'autre parti selon qu'ils le jugent à propos pour accomplir leur dessein ¹⁾.

(Изъ книги содержащей протокольную запись посольства кн. Б. И. Куракина, съ окт. 10, 1710 по июль 1711 г., в. 118 изъ Англ. д. въ М. А. М. И. Д.).

¹⁾ Характ. соврем. партій въ Арх. кн. Куракина, кн. 2, стр. 346—347 и 4, стр. 261, 422.

Денеша англійскаго посланника Суттона ¹⁾

изъ Константинополя въ Лондонъ.

Oct. 1, 1710.

The Muscovite Ambassador since his being here treated like other Foreign Minister and his Removal from Constantinople to Pera hath made his utmost efforts to gain the precedence of the Ambassadors of Crowned heads in giving the first visit to new Prime Vizir, but that point hath been decided against him by the present Vizir, for which reason the Ambassador hath not yet seen him.

Dec. 8, 1710.

The Czar had pretended precedence of other kings and taken upon himself the title of Emperour. They knew he promised himself to be one day Master of Constantinople and that he had said he hoped to be buried in the Church of Sancta Sophia.

(Publ. Rec. Off.).

Изъ письма Лита къ гр. Головкину.

30 декабря 1712.

Мнѣ самому обида учинена, что единъ изъ моихъ заимодавцевъ о заплатѣ долгу съ великою грубостію мнѣ напоминалъ, и чрезъ сей случай російскую націю бранными словами поносилъ. Я принужденъ былъ въ томъ ему смолчать, понеже его претензія справедлива, а я оной заплатити не въ состояніи былъ.

(Англ. дѣла въ М. А. М. И. Д. св. № 11, № письма 97).

¹⁾ О немъ см. Zinkeisen, Geschichte d. Osm. Reichs, B. V, s. 377.

Статье-секретарь Боллингброкъ къ Литы.

De Whitehall ce 30 Dec. 1712.

La Reine m'a ordonné de Vous faire savoir qu' Elle a été très fâchée de trouver par les representations que Vous m'avez faites au sujet du Post-Boy du 4 de ce mois; mais que l'Auteur de ce papier a osé parler du Czar Votre Maître d'une manière à Vous donner une si juste cause de plainte et Sa Majesté a commandé à Son Procureur Général de poursuivre cet auteur suivant toute la rigueur des loix.

Je suis, Monsieur,

Votre très humble et très obéissant serviteur

Bolingbrock¹).

(Англ. д. Моск. Арх. М. И. Д. св. 11, 1712 г.)

¹) Henry St John Viscount Bolingbroke извѣстенъ своею политическою и литературною дѣятельностью (р. въ 1678 ум. въ 1751), въ 1701 г. былъ членомъ палаты общинъ, принадлежа къ партіи торіевъ; въ 1706 былъ ст.-секр. по дѣламъ военнымъ (до 1708 г.), въ 1710 г. по дѣламъ иностраннымъ послѣ паденія кабинета виговъ. Послѣ востшествія на престолъ Георга I Б—ъ, боясь преслѣдованія виговъ, бѣжалъ во Францію и возвратился въ 1723 г. Въ теченіи 8 лѣтъ талантливо руководилъ оппозиціей противъ Вальпола въ своемъ органѣ Craftsman, см. Рел. кн. Кантемира I, 42.

Федоръ Павловичъ Веселовскій¹⁾.

Англійское правительство нападаетъ на слѣды сношеній Петра Великаго съ Претендентомъ (Яковомъ III Стюартомъ) и его сторонниками.

a) *Lettre du Baron Görtz au Baron Sparre, 12 Nov.²⁾ 1716.*

Je crois pourtant que par le Canal du Medecin Confidant, l'on pourroit cultiver les bonnes dispositions du Czar, si elles sont telles qu'on les marque. En cas que le Czar vint icy et qu'il y eut moyen d'avoir un entretien avec le Confidant, nous menerions certainement loin les choses, supposé comme j'ay dit que ce que le Confidant écrit se trouvoit bien fondé. En attendant je suis après à trouver quelque autre voie.

b) *Lettre de M-r Gust. Gyllenborg au Comte de Gyllenborg. A la Haye 17 Nov. 1716.*

Monsieur Sparre fait mention que My Lord Mar³⁾ a un

¹⁾ Соловьевъ, *Исторія Россіи* т. XVII (кн. IV посл. изд. 1895) стр. 354. 7 февраля 1717 г. Царь получилъ отъ резидента своего въ Лондонѣ Веселовскаго слѣдующее донесеніе отъ 1-го февраля: „Четвертаго дня приключилъ здѣсь случай чрезвычайный и очень полезный (?) интересамъ вашего ц-аго в-а, а именно: по королевскому указу шведскій министръ при адѣйшемъ дворѣ Гилленборгъ въ своемъ домѣ арестованъ, вся переписка его забрана и отнесена въ тайный совѣтъ... Я увѣдомился, что онъ арестованъ за то, что, по указу короля своего, вступилъ въ заговоръ противъ короля Георга съ партією Претендента“. Ниже печатаемыя письма и были именно тѣ, которыя попали въ руки англійскаго правительства. Ср. *Letters which passed between Count Gyllenborg, the Barons Görtz, Sparre and others, London 1717, p. 17.*

²⁾ У Соловьева (назв. с. стр. 355) письмо ошибочно помѣчено 11 ноября. О Герцѣ см. у него же стр. 312 и *All. Dent. Bibl.* 9 B. s. 389—393; о Спарѣ, швед. генералѣ, пріѣзжавшемъ въ Лондонъ (въ 1712 г.) для заключенія союза см. 59 № донесеній Лита т. г. въ М. А. М. И. Д.

³⁾ *John Erskine Earl of Mar (1675—1732) biogr. и характеристику его дѣятельности въ Dict. of Nat. Biogr.* XVII, 426—431.

cousin Germain, nommé Erskine¹⁾ auprès du Czar, qui est Medecin, et Conseiller privé de ce Prince. Ce Confidant a envoyé à My Lord Mar des lettres fort amples touchant le Czar, portant que le Czar n'entreprendra davantage contre le Roy de Suède, qu'il se brouille avec ses alliés, et qu'il ne pourra jamais s'accomoder avec le Roy George, qu'il le hait mortellement, qu'il connoit la juste cause du Pretendant²⁾, qu'il ne

¹⁾ Робертъ Арескинъ (или Эрскинъ) лейбъ-медикъ Петра Великаго, принятъ въ русскую службу въ 1708 г. о немъ см. Исторію первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи проф. Я. Чистовича (С. Петербургъ 1883) стр. CCCLXI и слѣд.

²⁾ James Francis Edward prince of Wales Chevalier de Saint-George (1688—1766) сынъ Іакова II, и потому нерѣдко именуемый Old Pretender (Старшій Претендентъ). Въ концѣ 1715 г. хотѣлъ поднять возстаніе въ Шотландіи и 22 декабря одѣлалъ высадку у Peterhead'a недалеко отъ Абердина, гдѣ и соединился съ гр. Маромъ, упоминаемымъ въ перепискѣ. Изданы были даже воззванія отъ имени короля Іакова VIII Шотландскаго, и III Англійскаго, какъ онъ себя именовалъ. Имѣя, однако, немногочисленныхъ сторонниковъ и угрожаемый наступавшей арміей герцога Аргайля Претендентъ искалъ спасенія въ бѣгствѣ и напелъ убѣжище во Франціи, откуда, впрочемъ, вслѣдствіе нерасположенія къ нему регента, вскорѣ уѣхалъ (изъ Парижа) въ Авиньонъ и затѣмъ въ Римъ. Въ серединѣ 1716 г. Претендентъ препроводилъ изъ Авиньона къ Джону Арескину (брату доктора) письмо къ Карлу XII отъ 17 іюля т. г., подписанное „James R“, вмѣстѣ съ проектомъ (Precis) союза между нимъ и королемъ шведскимъ. По континенту Джонъ Арескинъ путешествовалъ подъ псевдонимомъ Mons. de la Costa. 1-го сентября отъ своего брата, Роберта Арескина, изъ Копенгагена онъ получилъ письмо, подписанное также псевдонимомъ (R. A. De la Costa), въ которомъ тотъ вызывалъ его для переговоровъ (несомнѣнно отъ имени Петра Великаго) въ Копенгагенъ (I beg you would come to this place incognito as soon as possible and enquire directly for the Czar's Chief Physician, as being sent to me about the Czar's business from Mons. Seba materialist in Amsterdam, viz. about medicines for the army of Russia and you will be without danger). Въ 1718 г. родственникъ Арескина Маръ велъ снова переговоры съ Карломъ XII,—ненавидѣвшимъ Георга за захватъ Бремена и Вердена—

souhaite rien plus qu'une conjoncture pour le pouvoir retablir dans ses Royaumes, que le Czar ayant tout l'avantage ne peut pas faire le premier pas, mais que si le Roy voulut faire le moindre Demarche, l'accommodement sera bientôt fait entre eux.

c) Lettre du Baron Goertz au Comte de Gyllenborg, à la Haye le 11 Decembre 1716.

Le Parent de Milord Mar a maudé effectivent qu'il y a des Dispositions pacifiques aupres du Czar¹⁾. Nous ne manquerons pas d'en profiter pour estre en état de mieux pousser l'affaire en question. Le Czar doit arriver ici un premier jour. Si l'on pouvait ordonner que le dit Parent de Milord Mar me parlat, je verrois bientôt ce qu'il auroit à faire.

объ отиравленіи депутаціи въ Шотландію, но смерть Карла разрушила эти планы, и сообщила другое направленіе англійской политикѣ. Въ началѣ 1719 г. кардиналь Альберони предложилъ Претенденту помощь Испанскаго двора. Въ концѣ февраля (1719 г.) Претендентъ тайно уѣхалъ изъ Рима и въ началѣ марта прибылъ въ Мадридъ. Въ Кадиксѣ предполагалось организовать новую экспедицію, но и эта попытка не имѣла успѣха. О немъ см. Dict. of Nat. Biogr. v. XXIX p. 199 a f. Memoirs of the Pretenders by John Jesse (London 1858) Rec. des Inst. aux Amb. de France, Russie, I, 150, 198, 328.

¹⁾ Для характеристики отношеній Петра Великаго къ Арескину любопытно письмо Карла Арескина (?) къ брату Джону изъ Коуенггена отъ 22 сентября 1716: J have now time to tell you is that your brother the doctor is well and in so great prosperity as such service can afford, he has so far had regard to your circumstances that the Czar has by his means promised and undertaken to get your affair done if the other way should fail, he tells me he wrote to you desiring you to come to this place.... This day being his birthday the Czar did him the honour to dine with him, J kissed his hand and am obligingly received by everybody upon the Privy-Counsellors account. (Р. А-ъ имѣлъ чинъ тайнаго совѣтника). Это письмо, сохранившееся въ частномъ архивѣ г. Эрскина Мэррея, не имѣетъ подписи (послѣдняя оторвана) и по его предположенію писано братомъ доктора Карломъ.

d) *Lettre du Comte de Gyllenborg au B. Görtz, à Londres le 11 (22) Dec. 1716*

Je compte en même temps d'y pouvoir joindre une lettre d'un de mes amis au Parent du Milord Mar, par ou V. E. pourroit avoir l'occasion de conférer confidemment avec Lui.

e) *Lettre du Comte de Gyllenborg au Baron Görtz à Londres le 29 Dec. 1716.*

J'ay les lettres prêtes pour le Medecin, que je n'ose pas hasarder par la Poste¹⁾...

Отвѣтъ статсъ-секретаря Стэнгопа²⁾ (отъ 11 февраля 1720 г.) на мемориалъ Веселовскаго поданный 19 декабря 1719 г.

... On ne voulut jamais entendre de la part du Czar à conclure le Traité de Commerce sans conclure en même temps une alliance, à laquelle on donnoit une telle étendue qu'Elle n'auroit pu manquer d'engager la Couronne de la Grande Bretagne dans une rupture avec la Couronne de Suède son ancienne Allié, dont la destruction seroit également incompatible avec le repos et la balance de l'Europe, et avec le soutien de la Religion Protestante, auquel Sa Majesté par tant de raisons de conscience et d'état se trouve obligée de contribuer de tout son pouvoir.

¹⁾ Всѣ напечатанныя письма (а—е) представляютъ извлеченія изъ переписки присланной намъ шерифомъ г. Глазго А. Эрскиномъ Мэрреемъ (А. Erskine Murray). Въ его фамильномъ архивѣ находится обширная переписка, по большей части въ шифрахъ, прекрасно иллюстрирующая проники сторонниковъ Іакова III при различныхъ европейскихъ дворахъ. Обращаемъ вниманіе отечественныхъ изслѣдователей на этотъ частный архивъ, и въ то же время считаемъ приятной обязанностью выразить глубокую благодарность уважаемому шерифу за любезно сообщенные намъ матеріалы.

²⁾ James Stanhope извѣстный генералъ и министръ Георга I (р. 1673 ум. 5 февр. 1721), вигъ, статсъ-секретарь съ сент. 1714 г. по апр. 1717, и слова съ марта 1718 г.

Il (т. е. Петръ Великій) songeoit très sérieusement a se reconcilier avec le Roy de Suède par une paix separée et à secourir en même temps le Pretendant pour le faire monter sur le Trône de la Grande Bretagne. On n'ignore pas les Negociations du nommé Jernegan et du chevalier Hugh Paterson¹⁾ Beau Frère du cydevant Lord Mar avec le Ministère Russien pendant le sejour du Czar en Hollande. On a eu connoissance des intrigues de ce même Ministère tant avec le cydevant Duc d'Ormond pendant le sejour qu'il fit incognito à Mittau qu'avec le Chevalier Harry Sterling et le susdit Jernegan à Petersbourg aussi bien que de correspondance qui s'establit par le moyen de ce dernier entre le Czar et la Cour d'Espagne.

(Лонд. Гос. Арх. Publ. Rec. Off. Russia, Ministers, 1714—1720 № 16).

Грамота Петра Великаго къ Георги I.

Петръ отзываетъ Вессловскаго и назначаетъ на его мѣсто М. Востужева.

Comme Nous avons trouvé à propos de rappeler Notre Residant de Wesselowsky de là Cour de Votre Majesté et d'y envoyer en sa place pour Residant le Noble Michel Bestuchew Nous prions Votre Majesté en ami, et frère non seulement d'agreer que Notre dit Residant puisse resider à Votre Cour, mais aussi de lui ajouter une entière foi en tout ce qu'il aura à proposer de tems en tems en notre nom, et de le pourvoir toujours d'une resolution aussi favorable que la bonne amitié qui subsiste entre nous exige et que Nous avons bien d'espérer de Votre Majesté

S-t Petersbourg
le 28 Fevrier 1720.

de Votre Majesté
Votre fidèle frère et ami
Pierre.

Comte Golofkin.

(Publ. Rec. Off. Russia № 17).

¹⁾ Мемуары Претендентовъ (стр. 157, изд. 1858 г.) называютъ его a devoted adherent of his family (т. е. Иакова III).

Реляція Веселовскаго къ Петру Великому.

Всемилоствѣйшій Государь,

Вашего Царскаго величества всемилоствѣйшій указъ отъ 16 марта, посланной чрезъ резидента вашего величества г. Бестужева, я принялъ и немедленно исполнилъ и сегодня абшидь-аудіенцію отъ его великобританскаго величества принялъ. Что же принадлежитъ до указовъ и протчихъ писемъ, касающихся до комисіи моея и оныя всѣ вышепомянутому вашему величеству резиденту, яко весьма потребныя къ извѣстію его, немедленно вручу, и потомъ сколь скоро съ кредиторами моими въ долгахъ моихъ соглашуся, и отъ того часу съ первою оказіею въ Голандію поѣду.

Изъ Лондона въ 3 (14) іюня 1720. Вашего царскаго величества
всеподданнѣйшій рабъ

Ө. Веселовскій.

(М. А. М. И. Д. Анг. д. т. г.).

Экстрактъ изъ реляцій бывшаго при дворѣ алминскомъ резидента Михаила Бестужева, въ которыхъ онъ доносилъ:

Въ 1-мъ изъ Лондона отъ 6 іюня 1720-го году.

Сегодня я имѣлъ аудіенцію у его королевскаго величества и въ пристойныхъ терминахъ представалъ какъ о присылкѣ моей на резиденцію, такъ и о добромъ намѣреніи вашего царскаго величества и о возставленіи прежней дружбы съ его королевскимъ величествомъ и потомъ вашего царскаго величества ко мнѣ послѣ посланную грамоту на александрискомъ листу подалъ, и его королевское величество послѣ моихъ рѣчей меня спросилъ, гдѣ я повинулъ ваше царское величество и въ добромъ ли здравіи послѣ олонецкихъ водъ ваше царское величество обрѣтается. И я въ пристойныхъ терминахъ на то его королевское величество отвѣтствовалъ, что ваше царское величество помощію Божіею въ добромъ здравіи обрѣтается и что олонецкія воды velmi въ пользу ко здравію вашего величества суть, и что ваше царское величество по

вся годы для употребленія тѣхъ водъ на Олоонецъ ѣздить изволите. Завтрешняго дня буду имѣть аудіенцію у принца Валиса и у принцессы Валисъ.

Во 2-мъ отъ 10 іюня.

Третьяго дня имѣлъ аудіенцію у принца и у принцессы Валиса и комплементъ отъ вашего царскаго величества правилъ, и какъ мнѣ показалось, что принцъ Валисъ и принцесса зѣло благоприняли, и принцъ отвѣтствовалъ, что де мнѣ всегда пріятно будетъ, когда могу услужить его царскому величеству. И принцесса спрашивала меня о здравіи царицы государыни и государынь царевенъ и зѣло ей было угодно, что я правилъ комплементъ отъ ея величества государыни царицы.

Въ 3-мъ 7-го октября 1720 года.

Вашему царскому величеству доношу, что присланной меморіаль по указу вашего величества вчерашняго числа статскому секретарю Крексу ¹⁾ подалъ. Принявши онъ оной отъ меня, не сказалъ мнѣ ничего и пошелъ въ тотъ апартamentъ, гдѣ регенты сидятъ, а я пошелъ домой и не бивъ съ частъ дома, когда Крексъ по меня прислалъ и велѣлъ меня просить, дабы я паки къ нему въ канцелярію возвратился. Когда я туда пошелъ, тогда Крексъ, вышедъ изъ помянутаго апартamentу, сказалъ мнѣ, что господа регенты мой поданной меморіаль нашли зѣло въ крѣпкихъ и не въ обыкновенныхъ терминахъ, которой есть зѣло предосудителенъ чести королевской, и что регенты заблагоразсудили того жъ дня курьера съ онымъ меморіаломъ къ королю отправить. И я зачалъ было ему на то отвѣтствовать, что ихъ отвѣтъ на поданной меморіаль чрезъ Веселовскаго достойнъ такой реплики и что

¹⁾ James Craggs (род. 9 апр. 1686, ум. 16 февр. 1721), статсъ-секретарь съ 16 марта 1718 г. Южн. департ. преемникъ Аддисона, который высоко цѣнилъ его способности какъ оратора и государственнаго дѣятеля. Dict. of Nat. Biogr. XII, 440.

ихъ отвѣтъ паче не въ обыкновенныхъ терминахъ написанъ и болѣе предосудителенъ чести моего всемилостивѣйшаго монарха. Но онъ, не выслушавъ моего отвѣта, съ сердцемъ возвратился въ регентамъ, а я пошелъ домой. Ежели онъ впредь зачнетъ о томъ говорить, я вышепомянутой отвѣтъ ему скажу.

Отъ 15-го ноября того же году: всеподданнѣйше вашему царскому величеству доношу, что вчерашнаго числа при дворѣ чрезвычайной совѣтъ былъ; того жъ дни ввечеру статской секретарь Штангонъ ¹⁾ прислалъ ко мнѣ письмо, въ которомъ пишетъ, что онъ имѣеть указъ отъ короля своего мнѣ объявить, дабы я въ восемь дней изъ сего владѣнія выѣхалъ безъ извѣсненія для какихъ причинъ кромѣ поданного отъ меня меморіала; а для лучаго извѣстія конію съ одного писма при семъ прилагаю. И тако я отсюда въ нѣсколко дняхъ въ Голландію поѣду и тамъ буду ожидать вашего царскаго величества всемилостивѣйшаго указа, что обо мнѣ всемилостивѣйше повелѣтъ изволите.

Письмо статсъ-секретаря Стэнгона (въ переводѣ) къ резиденту Бестужеву.

14 ноября 1720.

По доношенію королю, учиненному о меморіалѣ, въ отсутствіе его отъ васъ въ руки его министровъ отданномъ, его величество мнѣ повелѣлъ вамъ объявить, чтобъ вы въ 8 дней изъ владѣнія его выѣхали.

Stanhope.

Рескриптъ Бестужеву, 19 авг. 1720 г., о Веселовскомъ.

. Имѣешь ты съ нимъ видѣться и объявить ему (т. е. Ѳ. П. Веселовскому) нашъ указъ, чтобъ онъ ко двору дацкому немедленно ѣхалъ, а которыя деньги по счетамъ его

¹⁾ Выше названный James Stanhope.

прежнимъ дать ему надлежало, тѣ переведены чрезъ вѣсель въ послу князю Куракину ¹⁾, которыя онъ, пріѣхавъ туды, получить можетъ, и что о томъ учинится, и когда онъ Федоръ Веселовскій оттуды поѣдетъ, и о томъ надлежитъ тебѣ доносить.

Письмо Ѡ. П. Веселовскаго къ М. П. Бестужеву.

Веселовскій объявляетъ Бестужеву, что онъ никогда не возвратится въ Россію.

Изъ Марбурга въ 19-ое октября 1720.

Государь мой Михайло Петровичъ.

Почтенное ваше ²⁾ изъ Лондона отъ 4 октября я получилъ и изъ онаго уразумѣлъ, что вы, государь мой, имѣете отъ двора указъ объявить мнѣ, дабы я немедленно отсюда ѣхалъ ко двору дацѣому, и что по счету моему деньги переведены къ его свѣтлости князю Куракину, отъ котораго я никакого извѣстія о томъ не имѣю, по къ конечному моему бещастію признаваю, что ежелибъ отъ двора милосердное ко мнѣ намѣреніе было, тобъ оныя деньги не къ нему, но къ

¹⁾ Кн. Куракину же вѣрно было, если Веселовскій изъ Англіи не выѣдетъ „трудиться пристойнымъ образомъ, дабы онъ, Веселовскій, въ Англіи заарестованъ былъ, объяви причину, что онъ многія наши деньги имѣлъ при себѣ, а отчету не учинилъ, и для того его арестовали, или ежели онъ кому изъ англичанъ долженъ, то имъ сказать, чтобъ они его въ томъ отъ себя заарестовали и вѣрно ему послу (кн. Куракину) писать о немъ вѣсть и къ тебѣ въ Англію“. (Ср. также письмо кн. Куракина — графу Г. И. Головкину изъ Гаги 12 (23) апрѣля 1720 г., Арх. кн. Куракина, кн. 2, стр. 413). Того же содержанія отправленъ рескриптъ къ Бестужеву въ Англію отъ 30 сентября 1720 г. за № 13 также съ предписаніемъ Веселовскаго не упустить, а въ чемъ надлежитъ требовать отъ посла Куракина (въ Голландіи) наставленія, „однакожъ, гласилъ въ заключеніе высочайшій рескриптъ, то болѣе на тебѣ взыщется“.

²⁾ Пропущено: письмо.

вашей милости, или бѣ прямо ко мнѣ переведены были, понеже долги мои здѣсь, а не въ Голандіи, но, однимъ словомъ, какъ я пространно къ его сіятельству великому канцлеру доносилъ, дивація моя не токмо по сему, но по всѣмъ обстоятельствамъ такъ явна, что очевидно вижу, что отъѣздъ мой отъ сего двора и посылка въ Копенгагенъ ни для какой причины, ниже въ иное намѣреніе чинится токмо для моего брата Аврама ¹⁾, за котораго опредѣленъ быть страдателемъ, и вижу явно, что намѣреніе положено по прибытіи моемъ въ Копенгагенъ бросить меня на корабль и отвезти въ С. Петербургъ, и чрезъ жестокое и страдательное истязаніе о братѣ моемъ—хотя свѣдомъ, или несвѣдомъ—спрашивать. Нынѣ, государь мой, откровенно объявляю, что страхъ сей видимой и безконечной моей бѣды привелъ меня въ такое крайнее отчаяніе, что я, отрекшись отъ всѣхъ благополучій сего міру, принялъ нынѣ резолюцію ретироваться въ такой край свѣта, гдѣ обо мнѣ ни памяти, ни слуху не будетъ, и такимъ образомъ докончаю послѣдніе бещастные дни живота моего, хотя въ крайнемъ убожествѣ и мизеріи, но спокойною совѣстію и безъ страданія. Въ прочемъ Всемогущаго молю слезно дабы не воздалъ, но отпустилъ всѣмъ тѣмъ, которые меня бѣднаго и невиннаго въ такую пагубу и отчаяніе привели, и живо оклеветали меня предъ милостивымъ монархомъ нашимъ, а понеже я никакой пользы ниже воздаянія больше не ожидаю, того ради нынѣ чистою и безпохлебною совѣстію объявляю, что государю и отечеству моему во все время и управление положенныхъ на меня дѣлъ, съ безпорочною вѣрностью и усердіемъ служилъ, и въ какомъ состояніи по семъ и гдѣ ни буду—въ оной вѣрности и радѣніи до послѣдняго моего вздыханія пребуду.

¹⁾ О немъ см. изд. мною Реляціи князя Кантемира, т. I (Москва 1892), стр. 118—120 (прим. 42 и 43); Плюшаръ, Энци. сл., т. IX, стр. 539 (С.-П. 1837); Устряловъ, Ист. Петра Великаго, VI, 236, пр. 13; Русск. Стар., окт. 1884, стр. 189.

О всемъ о семь прошу васъ, государь мой, ко двору до-
нести, также и князю Василью Лувичу ¹⁾ о томъ дать знать,
что же принадлежит до васъ, прошу, государь мой, принять
отъ меня чрезъ сіе вѣчное adio.

Вашъ, государя моего, всепокорный слуга
Федоръ Веселовской ²⁾.

(М. А. М. И. Д. Анг. д. 1720—1728, св. 80).

Письмо Якова III Стюарта къ Петру Великому.

Monsieur mon frère, V. M. I. devant être présentement de
retour de la dernière expédition, il me reste de lui faire con-
naître la joie sensible, que m'ont causé les heureux succès

¹⁾ Долгорукому посланнику въ Даниі (Арх. кн. Куракина, кн.
2, стр. 410).

²⁾ Биографич. о немъ данныя см. въ Рел. кн. Кантемира, т. I,
стр. 119—120, пр. 43. Петръ неоднократно требовалъ потому выдачи
Веселовскихъ и даже обращался къ содѣйствию французскаго пра-
вительства. Но въ отвѣтъ на это отъ гр. де Морвиля къ г. Кам-
предону (Версаль, 24 декабря 1723 г.) въ Петербургъ было сообще-
но: „англійскій король не можетъ исполнить просьбу Царя, не на-
рушая права убѣжища, которое должно оставаться неприкосновен-
нымъ у всѣхъ народовъ. Оба лица, выдачи которыхъ Царь требуетъ,
не были ни судимы, ни приговорены къ наказанію“. (Сб. И. Р. И.
Общ., т. 52, стр. 141) Опасаясь выдачи, Аврамъ Веселовскій, че-
резъ посредство лорда Гертворда (который покровительствовалъ его
брату), подалъ прошеніе въ нижнюю палату о натурализациі (W.
Rawlet and Mr. Pelsall had moved for a bill for naturalizing Mr. Wese-
lowski, Г. Вальполь къ Таунсенду 19 (30) дек. 1724 г. Письмо въ
Лонд. Гос. Арх.). Получивъ объ этомъ извѣстіе отъ Самуила Голь-
дена (пис. изъ Лондона отъ 24 дек. 1724 г. въ М. А. М. И. Д.),
кн. Куракинъ обратился къ гр. де Морвилю съ слѣдующимъ пись-
момъ. Парижъ 27 декабря 1724. Прошу васъ, м. г., употребить свое

qu'elle y a rencontré, dont je la félicite avec toute la sincérité de mon coeur, m'intéressant vivement à tout ce qui regarde la gloire et les avantages de V. M. I. Son nom est déjà devenu célèbre pour tout l'univers, et ses armes redoutables, plaise au ciel de benir toujours ses desseins sans cesse accompagnés de voeux également grands et justes. La bonne idée, que j'ai des grandes qualités de V. M. I. augmente encore ma confiance en sa générosité, et en son amitié envers moi, et qu'elle voudra bien faire quelque attention aux informations que l'on a données en mon nom à son ministre en Rome; j'ose l'assurer que je veille soigneusement au secret de ce qu'elle voudra me confier ou entreprendre en ma faveur, et que jamais conjoncture ne saurait être plus favorable que la présente pour une expédition sur la Grande Bretagne, dont la situation sera suffisamment à V. M. I. Permettez moi, Monsieur, de Vous assurer que Vous ne pourriez jamais favoriser aucun prince qui l'emportera sur moi en reconnaissance et en gratitude envers son bienfaiteur, et qu'il ne tient qu'à V. M. I. de s'assurer de l'alliance de mes royaumes en m'en remettant en possession, après quoi mes soins les plus pressants seront de me rendre essentiellement utile à V. M. I. et de lui prouver la vivacité et la

вліяніе при англійскомъ дворѣ и убѣдить его не только не допускать натурализаціи сказаннаго Веселовскаго, но даже разрѣшить арестовать и его, и брата его. Его императорское величество будетъ считать таковое ваше дѣяніе за особенный знакъ дружбы къ нему его христіаннѣйшаго величества, а равно и англійскій дворъ покажетъ бы тѣмъ несомнѣнность своего желанія возстановить добрыя отношенія и дружбу съ его императорскимъ величествомъ. Мнѣ ятъ надобности распространяться здѣсь болѣе подробно на счетъ этого дѣла. Замѣчу только, что если сказанный Веселовскій будетъ натурализованъ и поставленъ подъ покровительство Англіи, то это можетъ повести къ очень серьезнымъ послѣдствіямъ (Сб. И. Р. И. Общ., т. 52, стр. 378). Въ письмѣ отъ 28 декабря т. г. Таунзендъ увѣдомилъ Вальполя, что прошеніе Веселовскаго не будетъ имѣть успѣха.

sincérité de mon attachement pour elle, étant, Monsieur, mon frère

De Rome ce
18 Jan. 1723.

de Votre Majesté Impériale
Le bon frère

Jacques R

(M. A. M. H. Д. А. Д. 1720—1723, ca. 30).

II.

Краткое описаніе объ основаніи Греческой церкви въ Лондонѣ, сочиненное Яковомъ Сенявичемъ ¹⁾.

Въ 1712 г. прибылъ въ Лондонъ преосвященный митрополитъ Фивадскій, и экзархъ Паранилскій киръ Арсеній съ его спутникомъ преподобнымъ архимандритомъ Геннадіемъ, президентомъ Александрійскимъ и ихъ причтою съ грамотою ²⁾ къ ея величеству королевѣ Аннѣ, отъ блаженнаго патриарха Александрійскаго киръ Самуила, въ которой написано о страданіи древняго патриаршаго престола Александрійскаго подъ игомъ бусурманскимъ, требуя милостиваго вспоможенія ³⁾. Тогда коро-

¹⁾ Представлено въ Петербургъ государственному вице-канцлеру гр. Михаилу Гавриловичу Головкину, января 22, 1741 г. Къ сожалѣнію многіе изъ документовъ, которыми пользовался Сенявичъ, не сохранились. Изъ Англ. д. М. А. М. И. Д.

²⁾ Грамота эта была напечатана подъ заглавіемъ: *Lachrymae et Suspiria Ecclesiae Graecae; or the Distressed State of the Greek Church. Humbly represented in a letter to Her Majesty Queen Anne from the Patriarch of Alexandria by the hands of Arsenius, Archbishop of Thebais, now residing in London. London, printed in the year 1715.*

³⁾ Вотъ что разсказываетъ по этому поводу Th. Lathbury, *History of the Nonjurors* p. 356—357 (London 1845): *Arsenius, Archbishop of Thebais was sent in 1712 by Samuel, Patriarch of Alexandria from Grand Cairo in Egypt to represent to the Protestant Princes and States in Europe the truly deplorable circumstances of the Greek Church under the severe tyranny of the Turks and to solicit a sum of money*

лева Анна высокопомянутому архіерею Өивандскому изволила приказать выдать 300 ф. стер. и изъ тѣхъ денегъ бискупъ Лондонскій удержалъ 200 фун., а послѣ электоръ ганноверскій, Георгій, по восшествіи на престолъ аглинскій изволилъ отъ себя приказать выдать ему 100 фун. и тѣ таковыя удержаны¹⁾, пока оной архіерей совсѣмъ не выѣдетъ изъ Англии, и по прибытіи его въ Голандію велѣно выдать ему всѣ оныя деньги сполна 300 фун. стер.

Во всю бытность онаго архіерея Өивандсваго въ Лондопѣ²⁾ онъ въ своемъ наемномъ домѣ публично церковь содержалъ, и такого архіерейскаго литургисанія въ Англии прежде сего не видали, и многіе знатные особы того королевства, а особливо аглинской епископской церкви докторы богословія съ благоговѣніемъ до той церкви ходили, нѣкоторые соединились

particularly for the Patriarchal See of Alexandria brought under a load of debt of 30000 dollars by one Cosmo, formerly Archbishop of Mount Sinai, his pretending to deprive said Samuel of his right to the Patriarchate of Alexandria and to take possession for himself, having by the force of money procured himself to be invested by the Grand Vizier in said Patriarchal throne, whose Clergy made a noble stand for their Patriarch Samuel, and would not suffer him to be deprived by his adversary. For which cause to raise money Samuel was forced to sell and lay in pawn many of the sacred vessels, patriarchal habits, and other utensils of the Church. Cosmo at length renounced all title to Alexandria, and was then duly elected Patriarch of Constantinople upon which a firm peace and friendship commenced between Samuel and him.

¹⁾ Williams, *The Orthodox Church of the East in the XVIII century* Rivingtons 1868 p. XXIX: The Poor Archbishop cried out like a child, when my lord of London told him he must depart... They are extremely necessitous and live in much misery and want. Извѣстіе о томъ, что епископъ Лондонскій (Робинсонъ) удержалъ 200 фун. изъ суммы, ассигнованной Арсенію, подтверждается и письмомъ Wapley'я, хранящимся въ рукоп. отд. Британскаго Музея (Brit. Mus. Add. MSS. № 22911 f. 163).

²⁾ Th. Lathbury p. 357: During 1714—1716 Arsenius was in London.

благочестивой греческой восточной церкви. Такожъ многіе російскіе господа и протчіе оною духовно пользовались, для которыхъ за незнаніемъ греческаго языка святаи исповѣдь съ греческаго на російской и латинской языки переведена и къ тому ихъ увѣщеваль, ибо многіе нѣсколько годовъ святыхъ таинъ не приобщались.

По отъѣздѣ его преосвященства въ Голандію по моей христіанской должности и ревности понудило мену къ оному архіерею Фиваискому октября 10 дня написать письмо на аглинскомъ языкѣ съ русскимъ переводомъ за подписаніемъ моей руки съ братією единовѣрія благочестія и послать чрезъ почту въ Голандію, съ котораго здѣсь слѣдуетъ экстрактъ, что въ бытность его преосвященства въ королевствѣ Великобританскомъ мы подъ его пастырскимъ покровомъ безопасны были всякихъ злоключеній, козней сатаниныхъ, и нечаемое его намъ скорое отъ насъ разлученіе уязвило сердца наши, и бывшая радость въ великую намъ печаль превратилась, ибо его преосвященство нималого старанія не учинилъ о словесномъ стадѣ христовѣ, которое осталось въ разсѣяніи. Того дня я просилъ онаго архіерея дабы соизволилъ прислать къ намъ преп—аго о. архимандрита Геннадія для службы Божіей на славу Бога всемогущаго и безначальнаго въ Троицѣ святой славимаго и поклоняемаго отца и сына и святаго духа для моленія о всѣхъ единовѣрія ортодоксіи, и на исцѣленіе язвъ и немощей нашихъ, для спасенія душъ нашихъ. Что же надлежитъ къ его пропитанію—въ томъ съ единовѣрными общее стараніе возимѣю.

На оное мое письмо отъ онаго архіерея Фивандскаго отвѣтное письмо изъ Роттердама ноября 8 дня тогожь 1716 г. я получилъ, въ которомъ пишетъ послѣ его пастырскаго благословеннаго осѣненія, что по моему, и братіи единовѣрія ортодоксіи, прошенію изволилъ отправить высокопомянутого отца архимандрита къ намъ въ Лондонъ, рекомендуя его къ намъ, яко пастыря и врача душевнаго и уповаешь, что мы онымъ зѣло довольны будемъ.

По прибытіи онаго архимандрита Геннадія съ племянникомъ Вареоломеемъ Кассановымъ въ Лондонъ, я нанялъ ему квартиру съ особливымъ покоемъ для церкви, а понеже высокопознанный архіерей Оивандскій и оной архимандритъ высланы были изъ Англіи, то я по такой причинѣ якобы для почтенія представилъ онаго архимандрита бискупу Лондонскому съ онымъ моимъ письмомъ, которое для оправданія своего онъ съ собою привезъ, и оному бискупу я объявилъ себя и чинъ секретарства моего для отправления повѣренныхъ мнѣ дѣлъ, и для подданныхъ е. и. в., которые во флотѣ аглинскомъ служили для практики навигацкой, и что по оному моему письму въ архіерею Оивандскому сего отца архимандрита я возвратилъ въ Лондонъ, чтобъ церковь содержалъ для подданныхъ російскихъ и другихъ, которые единовѣрія благочестія и обжились въ Англіи, и будучи въ такой надеждѣ, что не противно будетъ содержать такую благочестивую греческую церковь, какъ и монархъ російской въ своемъ государствѣ аглинскимъ протестантамъ церковь содержать милостиво соизволяетъ. На то онъ бискупъ сказалъ мнѣ, что его ц. в. власть имѣеть въ своемъ государствѣ, а мы де въ Англіи на то свои права имѣемъ.

На что я представилъ ему о моихъ проѣздахъ въ восточныхъ государствахъ, а особливо въ такихъ городахъ, гдѣ аглинская факторія и консулы имѣются и никто изъ тамошнихъ христіанъ агличанамъ для погребенія своихъ мертвыхъ въ ихъ кладбища не допускаетъ, токмо наши благочестивые греки въ своихъ монастыряхъ и кладбищахъ онымъ агличанамъ мѣста даютъ и во многихъ случаяхъ онымъ вспоможеніе чинятъ.

Потому оной бискупъ благосклоннѣ себя поволялъ, и спрашивалъ меня о моихъ восточныхъ проѣздахъ, а послѣ изволилъ мнѣ сказать, чтобъ приватно службу Божию отправляли, токмо бѣ агличанъ до церкви не допускать и пѣніе бѣ отправляли въ тихости, чтобъ простой народъ какой изневаги не учинилъ.

На то я объявилъ ему, что никому изъ христіанъ, какой

бы вѣры ни былъ, до нашей церкви ходить оная не возбраняетъ, но паче радостью всякого приѣмлетъ, аще бы и его превелебность изволилъ себѣ трудъ принять, такожь прійти до нашей церкви и видѣть священнодѣйствіе по преданію святыхъ апостолъ и по правиламъ святыхъ отецъ узаконеннымъ на вселенскихъ соборахъ, то бѣ мы его превелебность, съ великимъ порадованіемъ встрѣта, приняли, на что благопріятной видъ показали.

При томъ же случаѣ я адресовалъ себя въ учтивыхъ терминнахъ, рекомендуя отца архимандрита, и что наша должность отдать ему respectъ надлежащей, яко бискупу въ его епархіи и представилъ ему, какъ я навѣдался, что по акту толераціи всѣ христіане какаго бы закону не были, кромѣ латинского папизмской церкви, имѣютъ свободу церкви и капелли свои содержать въ Лондонѣ и не токмо христіане, но и жида въ Лондонѣ свою синагогу имѣютъ. Что же тѣ люди, которые изневаги и публичныя обиды держаютъ въ народѣ чинить, такіе гражданскимъ правомъ безъ пощады наказаны бывають, и тѣмъ онъ зѣло доволенъ былъ и отпустилъ насъ съ великою честію.

Послѣ того отецъ архимандритъ началъ публично службу Божию отправлять въ неизреченному порадованію всѣмъ благочестивымъ, а особливо тѣмъ, которые въ соединеніе благочестивой церкви приняты.

Того жъ 1716-го году въ декабрѣ мѣсяцѣ увѣдомился я о прибытіи его имп-го в-а высокоблагенныя памяти въ Голландію. Тогда поѣхалъ я въ Амстердамъ, гдѣ помянутого архіерея Оивандского я еще засталъ, который его и-му в-у подалъ прошеніе, чтобъ ему соизволеніе дано было ѣхать въ Россію для высокой милости и вспоможенія древнему патриаршему престолу Александрійскому страждущему подъ магометанскимъ игомъ и тиранствомъ. Того дня данъ ему паспортъ въ Россію. Чтожь касалось до соединенія вѣры съ аглинскими и шкотланскими епископами—о томъ онъ тогда умолчалъ.

А въ 1717-мъ году генваря 6-го дня подалъ я его и-му в-у прошеніе о моемъ заслуженномъ жалованьѣ секретарства

моего и послѣ дерзнулъ его в-у словесно донести о состояніи моего дѣла и призыву въ службу, на что милостиво изволилъ мнѣ сказать, чтобъ я службу принялъ, а оное жалованье не уйдетъ. Тогда имяннымъ его и-го в-а указомъ опредѣлено быть мнѣ въ посолской канцеляріи переводчикомъ на время съ окладомъ жалованья, и въ тожъ самое время съ паспортомъ за подписаніемъ государственного канцлера графа Гаврила Ивановича отпущенъ и былъ въ Лондонъ для нѣкоторыхъ дѣлъ и моихъ домашнихъ нуждъ и по нѣкоторому несогласію вмѣсто того что мнѣ приказано было ѣхать во Францію. По присланному контраордеру въ майѣ мѣсяцѣ, оставя отцу архимандриту Геннадію нѣсколько денегъ, обнадѣживая его впредь не оставить, изъ Лондона и отправился въ Голландію.

Въ послѣднихъ числахъ іюня мѣсяца оной архимандритъ пріѣхалъ ко мнѣ въ Амстердамъ и объявилъ мнѣ, что на пропитаніе и на наемъ дому платить денегъ не имѣеть, и какъ де ты чрезъ твое письмо къ архіерею Оивандскому призвалъ меня въ Англію, такъ по обѣщанію повиненъ ты во всемъ меня снабждать, и такими рѣчами онъ меня зѣло опечалилъ, однакожъ, полагая на всемогущаго Бога всю мою надежду, дерзнулъ высокопомянутому государственному канцлеру обстоятельно обо всемъ донести, и его графское сіят-о по его великодушію и великой ревности для благочестія изволилъ по своей высокой милости приказать немедленно оному архимандриту выдать 50 еимбовъ албертовыхъ для его крайней нужды до возвращенія его и-го в-а изъ Франціи и такая нечаянная милость зѣло порадовала меня и дала мнѣ надежду, что Божиимъ благословеніемъ оная церковь въ королевствѣ аглинскомъ на недвижимомъ камени утвердится.

По возвращеніи его и-го в-а изъ Парижа въ Амстердамъ велѣно мнѣ быть по вся дни во дворцѣ въ аудіенцъ-камерѣ для приему иностранныхъ министровъ и иныхъ дѣлъ. Тогда по довлѣду его в-у чрезъ государственного канцлера объ ономъ архимандритѣ и о причинѣ прибытія его въ Амстердамъ велѣно мнѣ представить, и его в-о изволилъ оного до приватной

аудиенціи милостиво допустить, гдѣ присутствовали государственной канцлеръ графъ Гаврило Ивановичъ Головкинъ, вице-канцлеръ баронъ Петръ Павловичъ Шафировъ и князь Борисъ Ивановичъ Куракинъ. Тогда по нѣкоторому оного архимандрита представлению я доносилъ его величеству, какимъ образомъ я чрезъ письмо къ архіерею Фиваидскому оного возвратилъ изъ Голандіи въ Англію и какъ церкви основаніе *въ Лондонѣ я положилъ хотя въ наемномъ домѣ*. Такожъ онъ доносилъ, что архіерей Фиваидской отправилъ своихъ людей къ вселенскимъ патріархамъ съ письмы отъ нѣкоторыхъ епископовъ аглинскихъ и шкотлянскихъ съ вопросными пунктами для соединенія церкви и на такое его представленіе разсужденіе было, и послѣ его величество изволилъ милостиво сказать мнѣ, что ты де *церковь основалъ, а я созижду*, и при всѣхъ изволилъ приказать князю Борису Ивановичу Куракину, чтобъ въ Лондонѣ мѣсто купилъ и церковь построилъ, и до такого времени, пока церковь построена будетъ, его величество по своей высокой милости приказалъ милостивое жалованье оному архимандриту Геннадію повсегодно переводить въ Лондонъ на наемъ дому для церкви по 20 фундовъ ¹⁾, да ему жъ для его пропитанія по 300 рублей на годъ, и съ такимъ удовольствіемъ отправленъ въ Англію.

По отъѣздѣ оного архимандрита о строеніи благочестивой церкви въ Лондонѣ и его пропитаніи корреспонденція тайно содержалась, и съ нѣкоторыхъ писемъ, при семъ слѣдуетъ эвстрагъ, а именно:

Изъ Лондона, октября отъ 8-го дня 1717-го году, письмо на аглинскомъ языкѣ къ его графскому сіятельству государственному канцлеру отъ архимандрита Геннадія, полученное въ С.-Петербургѣ, въ которомъ представляетъ, что онъ тѣхъ господъ увѣдомилъ, о которыхъ его императорскому величе-

¹⁾ Т. е. фунт. стерл. (1 ф. стерл. въ царствованіе Петра Великаго равнялся почти 4 р. 50 к.).

ству низайше доносилъ о ихъ желаніи для соединенія съ нашею церковью ¹⁾, и оное его величеству угодно и пріятно было, о томъ они зѣло порадовались, и что такой великой монархъ соизволить побужденіе дать такому ихъ предвоспріятію, и при семъ къ его величеству благодарное письмо послали, и оной архимандритъ уповаеть, что оное дѣло надежной видѣ имѣеть, ибо оное тайно содержится и никому иному не открыто, токмо его величества благоразумнымъ министрамъ, а особливо его графскому сіятельству государственному канцлеру, при томъ же представляетъ и о своемъ дѣлѣ.

Изъ Лондона, октября отъ 9-го дня 1717-го году, письмо на аглинскомъ языкѣ къ высокопомянутому государственному канцлеру отъ Патрика Кокбурна ¹⁾, аглинской церкви пресвитера, полученное въ С. Петербургѣ, въ которомъ оной представляетъ желаніе свое для принятія въ сообщеніе благоче-

¹⁾ Н. Н. Бятышъ-Каменскій, Обзоръ внѣшн. снош. Россіи, ч. 1, стр. 132 (Москва 1894): окт. 8, 1717 писали къ государю Петру I и къ канцлеру гр. Головкину духовныя аглинскія особы епископъ Іеремія Колиеръ, Архибальдъ Кампбелъ и Патрисъ Кавбумъ (т. е. Кокбурнъ), изъявляя желаніе свое касательно соединенія съ российскою церковію. Они притомъ дѣлали вопросъ александрійскому патриарху Самуилу о соединеніи аглинской съ восточною церковію и о учиненіи единой православной и апостольской церкви. Но все сіе кончилось нерѣшимостію. Переписка эта и отвѣты восточнаго духовенства напечатаны у Соловьева, Ист. Россіи, посл. изд., кн. IV, т. XVIII прил. (стр. 630—634). Th. Lathbury, назв. сочин., стр: 309. Е. Поповъ, Попытки въ англиканской церкви къ соединенію съ православною, Христ. Чт. 1864 г., № 9 (259—279) и № 10 (384—407). Образцовъ, Правосл. Обзор., т. IX, № 1, стр. 41—70, 2, 169—201 и 3, 244—270.

¹⁾ Patrick Cockburn, шотландскій богословъ (1678—1749), управлялъ нѣкоторое время должность священника при церкви Св. Дунстана (на Fleet-str.), но потерялъ это мѣсто въ 1714 г. вслѣдствіе отказа принести вѣрноподданческую присягу (т. е. oath of abjuration введ. въ 1701 г.). Dict. of Nat. Biogr. XI, 191. Письмо его къ канцлеру Головкину у Соловьева, назв. т., стр. 630—631.

стивой греческой церкви, дабы удостоенъ былъ подтвержденіемъ священническаго чина католическимъ и апостольскимъ обязательствамъ, ибо онъ усмотрѣлъ, что нынѣшняя аглинская церковь не имѣетъ добрыхъ дѣлъ, ниже истиннаго сообщенія и никакой части католической церкви, которая бѣ имѣла наслѣдствіе епископства и священства правильнымъ слѣдствіемъ отъ апостоловъ, ниже причащеніе святой евхаристіи по древнимъ церковнымъ обычаямъ, и оное онъ особливо экзаменовалъ и усмотрѣлъ, что епископы и священники аглинской церкви власть употребляютъ больше человеческую и политическую, а не прамую, церковную, апостольскую и божественную. Еще жѣ представляетъ о его графскаго сіятельства великой добродѣтели и ревности для католической церкви, которую довольно засвидѣтельствовалъ великимъ пріятствомъ и благоговѣніемъ, и что совзволіялъ показать пречестному Геннадію свою сердечную протекцію въ такомъ дѣлѣ, такоужь оногo порадованіе, когда уразумѣлъ, что его императорское величество изволялъ явить такое великое милостивое призрѣніе для бѣдной греческой церкви, и что его величество отеческое стараніе имѣетъ для духовной пользы его подданнымъ обрѣтающимся въ Англии, и велѣлъ милостивѣйшимъ своимъ указомъ купить домъ для церкви, въ которой бы пречестной Геннадій могъ священнодѣйствовать божественную службу для ихъ душевной пользы и утѣшенія; при томъ же похвально нишетъ о его величества многихъ великихъ и славныхъ ащіяхъ.

Изъ С. Петербурга, декабря 13-го дня 1717-го году, отвѣтное письмо на аглинскомъ языкѣ отъ государственнаго канцлера къ архимандриту Геннадію, отпущенное въ Лондонъ, въ которомъ написано, что его архимандрита и Ковбурна письма исправно получены отъ 8-го и 9-го октября минувшаго, которыя высмотрѣлъ и на оныя отвѣтныя посылаетъ съ приложеннымъ къ г-ну Патрику Ковбурну и уповаеть, что оными могутъ зѣло довольны быть. Еще жѣ изволялъ писать, что князь Борисъ Ивановичъ Куракинъ указъ имѣетъ обо всемъ, что касается до строенія церкви и все что къ ней

востребуется спомоществовать будетъ; такожь, что онъ проситъ о прибавкѣ ему жалованья, о такомъ его прошеніи его императорскому величеству, сколь скоро улучшить благополучное время, донести не пренебрежетъ.

Изъ С. Петербурга, декабря 13-го дня 1717-го году, отвѣтное письмо на аглинскомъ языкѣ отъ государственнаго канцлера къ Патрику Ковбурну, приложенное въ ковертъ къ архимандриту Геннадію, отпущенное въ Лондонъ на его отъ 9-го октября минувшаго, въ которомъ изволилъ отвѣтствовать о его желаніи хиротонисанія, и что по его письму обо всемъ доносилъ его императорскому величеству. На что его величество соблаговолилъ приказать на то его письмо соотвѣтствовать и милостивѣйше соизволилъ въ такомъ его предвоспріятіи вспоможеніе учинить, такожь со удовольствіемъ изволилъ слышать, что такъ много персонъ согласно въ такомъ же мнѣніи находятся, а понеже въ Англии ни одного изъ нашихъ епископовъ не имѣется для посвященія въ священнической чинъ, а архіерей Фивандской здѣсь обрѣтается, того ради имѣетъ указъ его увѣдомить, дабы почтѣлся подъ какимъ нибудь претекстомъ сыскать свободной и безопасной случай отправиться на корабли сюды въ С. Петербургъ, гдѣ онъ зѣло пріятно принять будетъ и священническаго чину удостоится по древнимъ правиламъ святыхъ отецъ восточной греческой церкви, кое произведется тайнымъ и скрытнымъ образомъ отъ всякой персоны, которая подозрительна будетъ. Такожь всѣ протори примутся въ разсужденіе, и вспоможеніе для его возвращенія учинено будетъ.

Изъ Лондона, ноября отъ 27-го дня 1717-го году, письмо на французскомъ языкѣ ко мнѣ Сенявичю отъ архимандрита Геннадія въ С. Петербургѣ полученное, въ которомъ пишетъ о посылѣ писемъ къ государственному канцлеру о вѣдомомъ мнѣ дѣлѣ [то есть о церкви] и о милостивомъ жалованьи 100 фундовъ стерлинговъ, проситъ, дабы переведено было, а особливо о протекціи его величества для церкви, чтобъ затрудненія не было.

Изъ Лондона, маія отъ 8-го дня 1718-го году, отъ архимандрита Геннадія письмо ко мнѣ Сенявичю на аглинскомъ языкѣ, въ которомъ пишетъ, что г. резидентъ [Федоръ Веселовской] въ деньгахъ ему отказалъ и приказалъ ко двору отписываться, такожъ увѣдомляетъ меня, что онъ писалъ государственному канцлеру и въ моемъ прилагаетъ письмо въ архіерею Фивайдскому, и что онъ съ пріятели сыскалъ домъ купить и сторговалъ [для строенія церкви], но нынѣ де оной г. резидентъ объявилъ намъ, что онъ не можетъ намъ въ томъ вспомошествовать, пока указъ отъ двора не получить. Что же г. Ковбурнъ на письма отвѣтствія не учинилъ, и тому препятствіе учинила жестокая его болѣзнь и жены его, и для того онъ нарочитого человѣка прислалъ ко мнѣ, ибо онъ живетъ разстояніемъ 15 миль отъ Лондона, къ которому я, нанявъ карету, ѣздилъ и одного и жену его ¹⁾ исповѣдалъ и сподобилъ святыхъ таинъ, потому что онъ соединился нашей церкви и протестантской церкви приходъ оставилъ, и нынѣ онъ имѣетъ слишкомъ 200 человѣкъ, которыхъ научаетъ догматамъ восточной церкви, токмо опасается публично поученіе сказывать и печалится, что здѣсь церкви нѣтъ.

Изъ С. Петербурга, 1720-го году въ февралѣ мѣсцѣ, изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ его императорскаго величества жалованья переведено архимандриту Геннадію чрезъ Голландію въ Англію 500 еeimковъ албертусовыхъ для церкви и его пропитанія.

Изъ Лондона, апрѣля отъ 30-го дня 1725-го году, письмо на аглинскомъ языкѣ въ государственному канцлеру отъ архимандрита Геннадія, полученное въ С. Петербургѣ, въ ко-

¹⁾ Известная писательница, отличавшаяся своимъ умомъ и красотою Catharine Cockburn (дочь David'a Trotter'a), род. въ 1679, ум. въ 1749 г. Въ ранніе годы своей жизни увлекалась католицизмомъ, въ 1707 г. снова перешла въ англиканскую вѣру. Въ 1708 г. вышла замужъ за Патрика Ковбурна. Списокъ ея литер. и философ. работъ въ Nat. Biogr. XI, 183—184.

торомъ пишутъ, что за печальнымъ и рыдательнымъ случаемъ о его императорскаго величества преставленіи не могли себѣ облегченія имѣть, токмо довольствовались, вида наслѣдвину по немъ августѣйшую императрицу и всеусердно радовались о ея на императорскій престолъ восшествіи, и для ихъ общаго дѣла отправляетъ своего племянника Вареоломея Кассанова съ рекомендаціею къ его графскому сіятельству, дабы соблаговолилъ оваго держать въ своей высокой милости и патронаціи съ прошеніемъ показать снисходительное къ нему выслушаніе и повѣрить, о чемъ онъ будетъ доносить, и дабы его сіятельство соизволилъ стараніе возымѣть къ скорому окончанію. На сіе изъ С.-Петербурга, сентября отъ 16-го дня того жъ 1725-го году, его графское сіятельство изволилъ соотвѣтствовать оному архимандриту, что изъ его письма выразумлено о ихъ соболѣзнованіи о преставленіи блаженной и вѣчнодостойной памяти его императорскаго величества, таже и сорадование ихъ о восшествіи на престолъ ея императорскаго величества почтено здѣсь за ихъ всеусердіе, и что ему переведено ея величества жалованья за два года чрезъ князя Куракина чрезвычайнаго посла при семъ отпускѣ въ Лондонъ его племянника Кассанова.

Изъ Лондона, февраля отъ 21-го дня 1726-го году, письмо къ государственному канцлеру отъ архимандрита Геннадія, въ которомъ доносить о отданіи адресованнаго писанія къ епископамъ, притомъ благодарствуетъ за переводъ ея императорскаго величества жалованья за два года, таже проситъ соизволенія для присылки его племянника въ С. Петербургъ для принатія чину священства во вспоможенію въ его старости, и что приготовленъ переводъ литургіи на аглинскомъ языкѣ съ дедикаціею его графскому сіятельству, и токмо оной его племянникъ ожидаетъ повеленія для воспріятія морскаго путешествія, и то все рекомендуетъ его сіятельству въ милостивѣйшую протекцію.

Изъ С. Петербурга, маія отъ 28-го дня 1726-го году, письмо къ архимандриту Геннадію отъ меня Сенявича въ Лон-

донъ отправлено, въ которомъ я объявилъ ему, что государственной канцлеръ, сіятельнѣйшій графъ Гаврило Ивановичъ Головкинъ, приказалъ мнѣ увѣдомить его преподобіе о принятіи его письма отъ 21-го февраля прошедшаго, и что зѣло его сіятельству пріятно слышать о его архимандрита благополучномъ поведеніи, такожь на прошеніе о присылкѣ его племянника для чину священства, на то его сіятельство соизволяетъ и изволимъ приказать куино съ апробаціею святѣйшаго синода, чтобъ переводъ литургіи на аглинскомъ языкѣ его племянникъ съ собою привезъ.

Изъ Лондона, іюля отъ 15-го дня 1726-го году, письмо на аглинскомъ языкѣ къ государственному канцлеру отъ архимандрита Геннадія, въ которомъ доносить, что по его графскаго сіятельства соизволенію на его прошеніе отправилъ племянника своего Вареоломея въ С. Петербургъ и по его такой высокой милости дерзнулъ своего племянника рекомендовать въ его сіятельства протекцію.

Въ С. Петербургѣ, сентября 15-го дня 1726-го году, письмо отъ государственнаго канцлера къ его преосвященству г-ну Θεовану Архіепископу Новгородскому, въ которомъ написано: понеже блаженной и вѣчностойной памяти его императорское величество отъ своей великой ревности, ради распространенія благочестія внѣ государства, соизволилъ иманнымъ указомъ опредѣлить Геннадія, архимандрита Александрійскаго, для содержанія церкви въ Англии со опредѣленіемъ жалованья, которому и донинѣ на содержаніе оной церкви въ Англии изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ по вся годы переводится по 500 рублей. Нынѣ изъ аглинскаго народа многіе исповѣдники благочестія обрѣтаются такожде, которые изъ иныхъ народовъ благочестивыхъ пообжились тамъ своими домами обще желаютъ, дабы божественная литургія [для лучаго имъ разумѣнія] совершалась на аглинскомъ языкѣ, того ради помянутый архимандритъ Геннадій писалъ ко мнѣ, прося позволенія о присылкѣ сюда своего племянника Вареоло-

мея Касанова, [которой по аглински обучился] для принатія чину священническаго, ибо оный архимандритъ Геннадій человекъ старъ и для вспоможенія своего имѣть можетъ сего Вареоломея, о чемъ ваше преосвященство прошлой весны отъ меня увѣдомлены были, на что по общему совѣту соизволеніе было. Нынѣ оной Вареоломей прибылъ сюда для принатія священства, о которомъ я вашему преосвященству говорилъ о посвященіи оного, и что я о семъ въ святѣйшій правительствующій синодъ изъ коллегіи не отозвался, и то учинилъ для того, что нашъ дворъ съ аглинскимъ дворомъ еще не въ согласіи, а сіе дѣло въ публику производить нынѣ не надлежитъ, того ради ваше преосвященство извольте оного Вареоломея посвятить, не упусти времени, понеже въ семь мѣсѣцъ его Вареоломея, сколь скоро посвященъ будетъ, надлежитъ отправить паки въ Англію моремъ, впротчемъ прибываю . . .

Изъ Санктъ Петербурга, октября отъ 1-го дня 1726-го году, отвѣтное письмо отъ государственнаго канцлера къ архимандриту Геннадію въ Лондонъ, въ которомъ написано, что писаніе его архимандрита отъ 15-го дня іюля прошедшаго принялъ, его племянника Вареоломея священническаго чину удостоилъ, и ради церковного служенія и священническіи ризы ему даны, при томъ и для его иждивенія въ проѣздахъ учиненные выданы ему здѣсь 100 рублей и съ тѣмъ отправленъ въ Англію.

Въ 1729-мъ году іюня 12-го дня вышеспомянутой архимандритъ Геннадій изъ Англіи на корабль сюда въ С. Петербургъ прибылъ во мнѣ церковной ради нужды, и тогожъ іюня 16-го дня писалъ къ его графскому сіятельству государственному канцлеру о такой церковной нужды, уповаю на его высокую патронадію въ томъ неоставленнымъ быть, и что по прошествіи толико лѣтъ по его должности желаетъ съ преосвященнымъ архіереемъ Оливаидскимъ повидаться и объ его дѣлѣ съ онымъ переговорить. Того ради просилъ его графъ-

скаго сіятельства, дабы соблаговоляя указомъ опредѣлить здѣшнему коллегіи иностранныхъ дѣлъ секретарю, чтобъ его къ Москвѣ отправить и милостивое ему вспоможеніе учинить. И слѣдующаго іюля 29-го дня по полученіи указа изъ Москвы въ зачетъ жалованья нѣсколько денегъ ему выдано для его иждивенія, такожь па отъѣздъ его прогоновъ на четыре ямскія лошади деньги выданы, да одинъ солдатъ посланъ съ нимъ для провожанія его къ Москвѣ.

А въ 1731-мъ году, когда по ея императорскаго величества указу изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ изъ Москвы я содержалъ здѣсь въ С. Петербургѣ оной коллегіи контору, тогда оной архимандритъ Геннадій изъ Москвы возвратился сюды, и не по долгому времени ея императорскаго величества указъ изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ, тогожь году мая 26-го дня писанной съ нарочнымъ солдатомъ Петромъ Климовымъ, оной указъ и семь иконъ посланы ко мнѣ, такожь дѣйсусъ и четыре евангелиста писанные па тѣлахъ, да плащеница па отласѣ для посылки въ Англію съ архимандритомъ Геннадіемъ и для проѣзду оного архимандрита отсюда моремъ въ Англію паспортъ, которой солдатъ сюда прибылъ и оной указъ, такожь и вещи и паспортъ отъ оного солдата я приналъ все въ цѣлости слѣдующаго іюня 5-го дня и по оному указу оныя иконы, плащеницу и помлнутыя вещи такожь и паспортъ оному архимандриту Геннадію я отдалъ, а прежній паспортъ, данной ему въ Москвѣ въ прошломъ 1730-мъ году, я у него взялъ, которой при моемъ доношеніи въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ съ онымъ же солдатомъ къ Москвѣ послалъ того жъ іюня 9-го дня 1731-го году, и послѣ того оной архимандритъ, не упукая время, съ великимъ удовольствіемъ отсюда моремъ путь свой воспріялъ въ Англію.

И какъ оному архимандриту Геннадію, таеъ и священнику Варсоломею Кассанову, какое жалованье годовое и когда по сколькоу изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ имъ переве-

дено, такожъ для ихъ переѣздовъ изъ Англіи сюда въ С. Петербургъ и отсюда въ Москвѣ и для ихъ возвращенія пакн назадъ въ Англію на ихъ иждивеніе дача была, и какія, и на великую сумму денегъ для церкви потребныя вещи посланы были, о томъ всемъ обстоятельно въ оной коллегіи иностранныхъ дѣлъ имѣется.

(Моск. Арх. М. И. Д. Англ. д. св. 67).

III.

Кредитивная грамота Георга II Клаудию Рондо на звание резидента.

George the second, by the grace of God, King of Great Britain, France and Ireland, defender of the faith duke of Brunswick, Lunebourgh, arch-treasurer and elector of the Holy Roman Empire etc. To the most high, most potent, and most illustrious Princess our most dear Sister, the Great Lady Czarina, and Great Dutchess Anne of all the Great, Little and White Russia, sole Monarch of Muscovia, Kiovia, Vlodimiria, Novogardia, Czarina of Cazan, Czarina of Astracan, Czarina of Siberia, Lady of Pskovia, and Great Dutchess of Smolensko, Tveria, Jugoria, Permia, Viatkya, Bolgaria, and other places, Lady and Great Dutchess of Lover-Novogardia, Tzernihovia, Resania, Rostovia, Jaroslavia, Beloosoria, Udoria, Obdoria, Condinia, and Empress of all the Northern coasts, Lady of the lands of Iberia, Cartalinia and Gruzinia, Czarina of Caberdinia, Circasia, and the dukes of the mountains, and of many other dominions and countries, East, West and North, Heir, Successor, Lady and Ruler, sendeth greeting and wisheth all happiness and prosperity. Whereas we are well satisfied with the prudence fidelity and capacity of our trusty and welbeloved Claudius Rondeau Esq. having had experience of the Same during his being employed by us in Russia, we have therefore made choice of him as a fit person to be Our Resident with Your Imperial Majesty not doubting but he will use his utmost endeavours to maintain and encrease the amity and good correspondence which have from ancient times subsisted be-

tween Our Impl. crowns, and dominions respectively, and we desire Your Imp. Majesty to receive him the s-d Claudius Rondeau as Our Resident, and to give entire credit to what he shall from time to time, have in command to say on Our part; he being especially enjoyned to give the strongest assurances in in Our name of Our brotherly and friendly inclinations towards Your Czarish Majesty. And so with wishes of perfect happiness We heartily recommend Your Imperial Majesty to the protection of the Almighty. Given at Our Imperial palace of Hampton Court the 31-st day of August in the year of Our Lord God 1731 in the fifth year of Our reign

Your most affectionate brother

George R.

Harrington.

Князь Антиохъ Дмитріевичъ Кантемиръ.

Государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

По ея императорскаго величества указу отправляюсь я ниже подписавшійся къ аглинскому двору резидентомъ, и отъѣзжаю туда на сихъ дняхъ, а понеже потребно мнѣ для меня и служителей моихъ и подъ багажъ отъ Москвы до С.-Петербурга и до Риги восемь подводъ, того ради государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ прошу, да благоволятъ оное число подводъ мнѣ дать и на оныя прогонныя деньги мнѣ выдать. О семъ просить князь Антиохъ Кантемиръ.

1731 году декабря 29 ¹⁾.

(Моск. Гл. Арх. М. И. Д. Прик. д. 1731 г. вт. пол. стр. 421.)

¹⁾ Другія данныя, относящіяся къ дипломатической дѣятельности кн. Кантемира, частію напечатаны въ изд. мною его Реляційъ изъ Лондона (Москва т. I, 1892), частію печатаются въ Сб. II Отд. Имп. Ак. Н. Второй и третій томъ реляцій предположено издать въ будущемъ году.

Черновая письма кн. Кантемира къ русскимъ дипломатическимъ агентамъ при иностранныхъ дворахъ.

Лондонъ 7 апрѣля 1732.

Государь мой,

Я уповаю, что ваше превосходительство получили уже указъ ея императорскаго величества нашей общей государыни, чрезъ которой и извѣстны о моемъ отправленіи къ двору аглинскому въ характерѣ резидента. Того для чрезъ сіе то только доношу вамъ, что я прибылъ въ Лондонъ 30-го числа прошедшаго марта и намѣренъ или сегодня, или завтра получить у короля аудіенцію, а что впредь къ интересамъ ея величества вамъ въ извѣстіе полезно изобрѣту, не оставлю вамъ доносить и взаимно надѣюся, что и ваше превосходительство своими благоразсудительными совѣтами способствовать мнѣ будете. Въ протчемъ, рекомендуя себя въ дружбу и благопріятство ваше, пребываю

вашего превосходительства и проч.

Отъ сей воіи послано письмо въ Копенгагенъ къ господину дѣйствительному тайному совѣтнику Бравелю и въ концѣ къ нему (къ тому же прошу превосходительство ваше, чтобъ для секретной нами переписки изволили мнѣ прислать какую ни есть цифру на русскомъ языкѣ, что мнѣ отъ васъ указомъ ея величества требовать повелѣно) писано.

Такожь сей же воіи посланы письма въ Вѣну къ господину посланнику Ланчинскому, въ Варшаву къ графу Левенвольду и въ Гамбургъ къ господину резиденту Алексѣю Бестужеву и къ послѣднимъ ко всякому послана при письмѣ цифра на русскомъ языкѣ.

Кн. Кантемиръ въ Константинополь къ г. резиденту Неплюеву.

Лондонъ 16 маія 1732.

Я надѣюсь, что вы получили уже указъ ея императорскаго величества, чрезъ которой извѣстны о моемъ отправленіи

къ двору аглицкому въ характерѣ резидента, того для чрезъ сіе доношу вамъ, что я прибылъ въ Лондонъ 30-го марта и имѣлъ у короля и у королевской всей фамиліи аудіенцію, а что я до сего числа къ вамъ не писалъ, въ томъ прошу у васъ, государя моего, прощенія, ибо въкоторыя нужныя дѣла здѣсь мои съ министрами нашими обрѣтающимися при иностранныхъ дворахъ желалъ отправить и думалъ, что для такого дальняго разстоянія межъ двумя дворами, при которомъ вы и я находимся, не такъ скоро можетъ отвѣтъ воспослѣдствовать. А ежели что впредь къ интересамъ ея имп. вел. въ извѣстіе полезно изобрѣту, не оставляю вамъ донести, такожъ покорно прошу и васъ моего государя, ежели что къ вышепомянутымъ ея в-а интересамъ ко извѣстію мнѣ касающаеся у васъ происходитъ будетъ, благопріятно сообщать. Въ прочемъ пребываю и т. д.

Кн. А. Д. Кантемиръ статсъ-секретарю лорду Гарингтону.

Milord! Comme depuis mon arrivée à Londres je n'ai pas envoyé à Votre Excellence, la liste de mes domestiques, je prens la liberté de la joindre à la présente, en priant Votre Excellence d'en faire l'usage qu'il plaira à Votre Excellence. Je suis avec toute la considération imaginable, Milord, de Votre Excellence très humble et très obéissant serviteur Antiochus Prince de Cantemir.

Liste de domestiques du soussigné ministre de Sa Majesté Imperiale de toutes les Russies:

Onufrius Spechneff — commis de la secrétairerie
impériale des affaires étrangères

L'Abbé Gennadins

Le Prêtre Bartholoméus Cassano } Chapelains

André Trétiakoff ¹⁾—gentilhomme russe

¹⁾ О Третьяковѣ биогр. данныя см. въ изд. моею Реляціяхъ кн. Кантемира т. I стр. 8 (прим. 10).

Jean Mouraczkowski—valet de chambre
William Brown ¹⁾ — interprète pour la langue
anglaise

Antiochus P-r de Cantemir.

(Лонд. Г. Арх. Р. О. Фор. Вар. № 220 f. 50).

Кредитивная грамота Георга II лорду Форбесу ²⁾.

... ³⁾ Most High, most Potent and most Illustrious Princess, as We are extremely desirous upon all occasions to give Your Imp-l Maj-ty the most convincing proofs of Our true and brotherly affection and esteem, We have therefore determined to send a person of distinction and quality to reside on our part at Your court, and have accordingly made choice for that employment of Our right trusty and welbeloved George Lord Forbes one of the peers of Our Kingdom of Ireland and one of the lords of Our privy council in that Our Kingdom whom We have ordered to repair immediatly in quality of Our minister plenipotentiary to Your Czarish Majesty court and to give You

¹⁾ Своимъ русскаго агента въ Данцигѣ Г. Эрмана. Кн. Кантемиръ принялъ его на службу въ июнѣ 1732 г. Онъ причинялъ немало хлопотъ князю Кантемиру своимъ невоздержнымъ образомъ жизни. Такъ въ августѣ т. г. онъ „ради отчаянія, необходимой нужды или для смѣлости напился пьянъ“ поссорился съ отцомъ, бранилъ его и обнажилъ на него свою шпагу. Старикъ Браунъ обратился къ содѣйствию полиціи и посадилъ его въ тюрьму. Другія подр. см. въ письмѣ секретаря миссіи Спѣшневъ къ Эрману отъ 29 авг. 1732 г. (въ М. А. М. И. Д.).

²⁾ George Forbes, 3-ий гр. Granard (1685—1765), о немъ Dict. of Nat. Biogr. XIX, 393—395; донесенія его англійскому правительству напечатаны въ Сб. И. Р. И. Общ. (т. LXXVI, кр. гр. почему то выпущена, или осталась неизвѣстною издателью), инструкція ему въ LXVI т. Другія бумаги Форбеса (переписка съ гр. Остерманомъ и его дневникъ) хранятся въ замкѣ Форбесъ въ Лонгфордскомъ граествѣ.

³⁾ Послѣ титула, который тотъ же, что и въ кредит. грамотѣ резиденту Рондо до слова prosperity.

the strongest assurances of Our resolution to contribute all in Our power towards the maintenance and increase of that amity and good intelligence, which has from ancient times subsisted and does still so happily subsist between Our Imperial crowns. And We accordingly desire Your Czarish Majesty to receive the said lord Forbes in the quality above mentioned, to grant him access to Your Person as often as he shall have any thing to say on Our part, and to give entire oredence to whatever he may from time to time be instructed to represent in Our name, and more particularly to those declarations of Our hearty and sincere friendship, which We have charged him to make to Your Imperial Majesty. And so with wishes of perfect happiness We heartily recommend Your Imperial Majesty to the protection and guidance of the Allmighty. Given at Our Imperial palace of St. James's in Our Great City of Westminster the ninth day of April in the year of Our Lord God 1733 and in the sixth year of Our reign.

Your most affectionate brother

George R.

Harrington.

Статсъ-секретарь лордъ Гарригтонъ къ князю А. Д. Кантемиру.

A Whitehall ce 17 d'avril 1733.

J'ai été très fâché d'apprendre l'accident qu'il est survenu à un de vos domestiques ¹⁾, et je puis vous assurer, que cela ne lui est arrivé que parce qu'on ne l'a pas connu comme pour tel. Désormais vous pouvez être persuadé que vous n'aurez

¹⁾ Jean Elton былъ арестованъ въ февралѣ т. г., о чемъ князь Кантемиръ извѣстилъ Г-а письмомъ отъ 24 февраля 1733 г., находя, что это сдѣлано contre l'immunité et privilèges dont selon le droit des gens doivent jouir les ministres étrangers, leurs domestiques et tout ce qui leur appartient (P. R. Off. V. 220 f. 50).

rien de pareil à craindre pour aucun de ceux qui vous appartiendront.

Je suis etc.
Harrington.

A Monsieur

Mon-s le Prince de Cantemir
Ministre de Sa Majesté Czarrienne.

(P. R. O. For. V. 220, f. 69).

*Вѣдомости публичныя изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ отъ
22 января 1734 г.*

20 сего мѣсяца въ 8 часу по полудни представился его сіятельство государственный канцлеръ графъ Гаврило Ивановичъ Головкинъ ¹⁾ по тридневной болѣзни къ генеральному сожалѣнію въ 74 г. старости и по управленіи похвально высокаго чину великаго канцлера 27 лѣтъ.

(Арх. Лонд. мн. св. 154).

Отъясненая грамота лорду Форбесу.

... Whereas Our particular service requires that We should employ in Our navy in this Juncture of affairs Our right trusty and welbeloved George Lord Forbes, one of the peers of Our Kingdome of Ireland, and one of the Lords of Our privy Councill in that Our Kingdome, We have thought fit to recall him from Your Czarish Majesty's Court, where he is at present in quality of Our minister plenipotentiary. We make no doubt but that during his stay there he has according to Our express orders used his best endeavours to cultivate the friendship which so happily subsists betwixt Us and Your Imperial Majesty, and We have repeated Our commands to him to give Your Majesty upon taking his leave the strongest as-

¹⁾ О немъ см. Терещенко, Опытъ обозрѣнія жизни сановниковъ управлявшихъ иностр. дѣл. ч. II (С.-Петербургъ 1837), стр. 1—48.

surances of the continuance of Our sincere and brotherly esteem and affection towards Your Czarish Majesty and that there might not be the least interruption in keeping up the mutual amity and good correspondence between Us and Your Majesty and Our Imperial dominions respectively. We have directed Our trusty and welbeloved Claudius Rondeau Esqr Our resident at Your court to apply himself sedulously to make known to Your Czarish Majesty from time to time those Our most friendly and fraternal sentiments which We bear towards You and Your affairs. We persuade ourselves that Your Imperial Majesty will give entire credit to the assurances Our said minister plenipotentiary shall give in Our name upon the delivery of these Our letters of revocation; and that Our resident aforesaid will receive marks of Your benevolent disposition towards him as oft as he shall any matters to represent to Your Imperial Majesty by Our command. And so with wishes of perfect happiness We heartily recommend Your Majesty to the protection of the Almighty. Given at Our Imperial palace of St. James's in Our Great City of Westminster, the 5-th day of March in the year of Our Lord God 173⁹/₄ in the seventh year of Our reign.

Your most affectionate brother

George R.

Harrington.

Рескриптъ къ князю А. Д. Кантемиру изъ кол. им. д.

Ж 1, Секретный.

Генваря 18, 1735.

Послѣ отправленнаго къ вамъ предъ симъ нашего рескрипта отъ 28 минуваго декабря получены здѣсь съ разныхъ почтъ ваши реляціи отъ 10, 13, 17, 20 и отъ 24 декабря, на которыя симъ вамъ въ резолюцію объявляется, что надлежитъ до негоціаціи двухъ морскихъ державъ Англїи и Голандїи о примиренїи нынѣшней европейской войны, которая происходитъ въ Голандїи, и вы просите нашего указа, чинить ли вамъ

при аглинскомъ дворѣ о польскихъ дѣлахъ такія представленія, какія посолъ нашъ графъ Головкинъ въ Гагѣ учинилъ и къ вамъ прислалъ, то уже и отъ толь многихъ прежнихъ нашихъ указовъ вамъ наше намѣреніе въ польскихъ дѣлахъ довольно извѣстно, а именно: первое, что мы Станислава Лещинскаго, яко древняго и явнаго нашего непріятеля, возведеніе на польской престолъ никогда допустить не можемъ, второе, но паче законно-избраннаго короля Августа III со всею силою на польскомъ престолѣ содержать должны, и отъ таково своего твердаго намѣренія никогда не отступимъ. Сіе есть наше твердое истинное намѣреніе, о которомъ и о справедливыхъ насъ къ тому обязующихъ причинахъ не тоємо чрезъ толь многія публичныя манифесты всему свѣту объявлено, но и чрезъ васъ въ Англии и чрезъ посла нашего въ Голандіи и здѣсь при дворѣ нашемъ аглинскимъ министрамъ многократно объявлено; и справедливость тѣхъ нашихъ поступковъ отъ оныхъ самихъ и особливо отъ Великобританскаго двора довольно признана, и для того о томъ и вновь подтвердить было бѣ излишно. По понеже морскія державы до сего времени не тоємо при своихъ офиціяхъ остаются, но сколько видно, и съ немалую горячестію оныя въ дѣло и въ дѣйство производить стараются, о польскихъ дѣлахъ къ министрамъ нашимъ отзываются и объ оныхъ будто такыхъ, которыя возстановленію покоя главнымъ препятствіемъ быть могутъ, толковать начинаютъ, и едвали не о какомъ мирномъ планѣ между собою согласуются, и съ другой стороны Франція, можетъ быть, всякія неосновательныя внушенія обыкновенными своими интригами о нашихъ въ тѣхъ польскихъ дѣлахъ намѣреніяхъ учинить не оставляетъ, и для того толь наипаче потребно, со всякимъ прилежаніемъ и ревностію предостерегать, чтобъ оныя державы особливо въ польскихъ дѣлахъ ни къ чему себя склонить не допустили, ниже сами чего постановили, ежебѣ вышесказанному нашему намѣренію противно быть могло; того ради нашъ чрезвычайный посолъ графъ Головкинъ весьма благоусмотрительно учинилъ, что онъ какъ аглинскому министру

Валполю, таѣ и галанскимъ министрамъ о вышеписанномъ нашемъ намѣреніи по имѣющимъ нашимъ указамъ подтвердилъ съ дальнѣйшимъ въ тому надлежащимъ представленіемъ, дабы они, какъ выше объявлено, ни къ какому въ семъ дѣлѣ противнымъ мѣрамъ не склонились; и понеже потребно, дабы такіа предложенія, каковыя отъ насъ въ Голандіи, гдѣ нынѣ негоціація происходитъ и прямо при аглинскомъ дворѣ учинены были, понеже всѣхъ тѣхъ дѣлъ главнѣйшая дирекція въ Англіи отправляется, и сверхъ тѣхъ при таковой негоціаціи многія такіа дѣла происходятъ могутъ, о которыхъ немедленное тамъ при дворѣ представленіе учинить потребно и время на отписку ко двору взять не допускаетъ, того ради мы помянутому нашему послу повелѣли обо всѣхъ тѣхъ дѣлахъ, касающихся до тамошняго двора, съ вами всегда надлежащее сношеніе имѣть и васъ для учиненія такихъ иногда потребныхъ по имперскимъ нашимъ представленіямъ наставлять. И понеже по всѣмъ изъ Голандіи приходящимъ вѣдомостямъ безъ сумнѣнія о какомъ планѣ между морскими Державами согласіе чинится, — того ради надлежитъ и Вамъ аглинскимъ министрамъ съ общаго согласія съ цесарскимъ и съ саксонскимъ пристойно представить, что мы по таѣ многимъ учиненнымъ обнадешиваніямъ весьма увѣрены, что его великобританское величество въ тѣхъ польскихъ дѣлахъ ничего учинить не изволитъ, ежебъ вышеписаннымъ нашимъ праведнымъ намѣреніямъ противно быть могло, толь напротивъ, понеже всему свѣту и его величеству особливо довольно извѣстно, для чего мы никогда Станислава до короны польской допустить не можемъ. Его величеству извѣстно, что Станиславъ давній и явный намъ непріатель, что по правамъ и конституціямъ Рѣчи Посполитой онъ ни въ которое время королемъ польскимъ быть не можетъ, что мы права, вольности и конституціи Рѣчи Посполитой по толь многимъ формальнымъ трактатамъ защищать, и слѣдовательно также его величества короля Августа Третьяго, яко законно избраннаго короля, на престолѣ содержать должны и отъ того отступить не можемъ, что справедливость тѣхъ по-

ступокъ отъ всего резонабельнаго свѣта и особливо отъ его королевскаго величества признана, и такожь де довольно извѣстно, что сіе польское дѣло Франціи въ начатію войны только въ претевствъ служило, ибо Гиспанія и Сардинія съ Польшею никакою коннекціи не имѣють, и что напоследѣди сами признать изволили, ежели со интересами Велико-Британіи и съ такеъ потребнымъ равновѣсіемъ европейскимъ сходно быть можетъ, чтобъ Франція въ семь до намѣренія своего достигла, какеъ все то въ прежнихъ нашихъ указахъ и въ толь многихъ въ печать выданныхъ манифестахъ обстоятельно показано, и потому мы такожде на его королевское величество несумнѣнную надежду имѣемъ, что во всѣхъ тѣхъ дѣлахъ, ни въ чему себя черезъ Францію склонить не допустить, ежебъ вышеписаннымъ праведнымъ нашимъ намѣреніямъ и поступкамъ могло быть противно, и что паче его величество, особливо въ польскихъ дѣлахъ, ничего ни токмо не изволить постановить безъ предъидущаго съ нами совершеннаго сообщенія, но такожь де, когда до важныхъ негоціацій дошло, и насъ, яко главнѣйше при томъ интересованную сторону прямо къ оной насъ допустить и призывать изволить, и что мы отъ его королевскаго величества всегда засвидѣтельствованнаго добраго намѣренія сіе ожидать причину имѣемъ. При чемъ можете и аглинскимъ министрамъ самимъ пристойной комплиментъ учинить, что мы и на нихъ упованіе имѣемъ, что они во своимъ добрымъ намѣреніямъ въ разсужденіи интереса, который европейское отъ нихъ самихъ установленное равновѣсіе въ томъ имѣеть, въ тому дѣлу привести не оставятъ.

Въ протчемъ чаятельно, что засѣданіе парламентское уже началось и слѣдовательно уже и дѣла тамъ больше открылись, о чемъ съ нетерпѣливостію отъ васъ извѣстія ожидаемъ. Впрочемъ мы изъ вашей реляціи отъ 10 декабря съ удовольствіемъ усмотрѣли, воимъ образомъ ея величество королева аглинская на представленіе ваше, учиненное по нашему указу о герцогинѣ Курляндской и о протчемъ сама вамъ отвѣтствовала съ великимъ почтеніемъ и похвалою въ персонѣ нашей. Вы мо-

жете при случаѣ за такіе ея въ намъ дружественные поступки именовъ нашимъ пристойно возблагодарить съ обнадеживаніемъ, что мы ничего такъ не желаемъ, какъ съ его величествомъ истинную и вѣрчайшую дружбу всегда продолжать и дѣйствительные знаки показать, въ какой особливой консидераціи она у насъ имѣется. Что же вамъ лордъ Форбестъ сообщилъ о намѣреніи королевы о начатіи съ нами корреспонденціи, тоемо что ея величество не знаетъ, на какой бумагѣ въ намъ писать, вы можете чрезъ него—Форбеса, или чрезъ кого другаго, дать знать, что намъ весьма пріятно будетъ, ежели она изволитъ писать въ намъ отъ себя партикулярно грамоты не тоемо на почтовой, но хотябъ и на простой бумагѣ, и напротивъ того взаимно ея величеству надлежащимъ образомъ отвѣтствовать не оставимъ. А въ титулатурѣ нашей императорской при томъ нивакого затрудненія быть не надѣмся, понеже и отъ самаго короля въ грамотахъ оный намъ дается. Что вы полученное изъ Стокгольма отъ нашего посланника Бестужева письмо о поступкахъ его намъ въ аглинской негоціаціи сообщили лорду Гарингтону,—то изрядно учинили. При семъ прилагается изъ реляціи помянутого посланника Бестужева для извѣстія вамъ эстрактъ, изъ котораго усмотрите, какимъ образомъ въ Швеціи сеймъ окончился и что тамъ въ негоціаціи аглинской и въ протчемъ происходитъ, тѣмъ вы тамо можете при случаяхъ пристойно пользоваться. Изъ того же эстракта вы увѣдомитесь о учиненномъ въ Швеціи опредѣленіи о посылкѣ министра въ турецкому двору, еже при настоящихъ смущенныхъ конъюнктурахъ и особливо при находящихся въ Швеціи разногласныхъ партіяхъ намъ немалое подозрѣніе и сомнѣніе подаетъ, не дается ли (?) иногда оному шведскому министру комиссія при турецкомъ дворѣ что противное интересамъ нашимъ производить. И для того имѣете вы аглинскимъ министрамъ при удобномъ случаѣ о томъ сообщить съ пристойнымъ представленіемъ, что мы на его королевское величество аглинское, по имѣющей его въ намъ истинной дружбѣ, надѣмся, что его величество повелитъ своему министру въ

Швеція предпринимаемые иногда тамо противныя интересамъ нашимъ намѣренія и мѣры, и особливо, ежели возможно посылку ихъ министра въ Портѣ стараніе приложить отвращать, или когда оный туда вонечно отправится, при томъ бы прересть, чтобъ ему въ комисію въ Портѣ чего предосудительнаго намъ и интересамъ нашимъ включено не было, ежебы тогда и обрѣтающемуся въ Константинополѣ аглинскому министру въ пріѣздъ въ Портѣ онаго шведскаго министра повелѣно было въ пререженіе нашихъ интересовъ всякое возможное вспоможеніе чинить, о чемъ обо всемъ здѣсь отъ нашихъ министровъ аглинскому резиденту Рондоу сообщено.

Изъ указа коммерцъ-коллегии отъ 11 марта 1735 г. (№ 1735) къ кн. А. Д. Кантемиру.

Переписка по вопросу объ учрежденіи въ Лондонѣ русскаго консульства.

.... Что же ваша свѣтлость (т. е. князь Кантемиръ) изволите упоминать, дабы въ Англии опредѣлить ради государственныхъ товаровъ консуля или агента, и въ тотъ чинъ рекомендуете бывшаго въ россійскомъ флотѣ капитана Риго, который нынѣ обрѣтается въ Амстердамѣ ни у какаго дѣла, а поуже о бытности его Риго въ томъ чину и въ Голандіи отъ его с-а дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и чрезвычайнаго полномочнаго посла и кавалера гр. Александра Гавриловича Головкина при письмѣ предложеніе его Ригово въ комерцъ-коллегію прислано, токмо въ тотъ чинъ его, Риго, комерцъ-коллегии собою принять невозможно, ибо то принадлежитъ до коллегии иностранныхъ дѣлъ, а хотя онъ, Риго, помянутую службу принять и обязывается, но въ обонхъ мѣстахъ какъ въ Англии, такъ и въ Голандіи, по должности того чина исправить ему за разстояніемъ тѣхъ мѣстъ невозможно, а для бытности въ томъ чину въ Англии совѣтуемъ сыскать и представить министерію другава купечества тамошняго знающаго, и о томъ насъ увѣдомить, дабы мы въ томъ представленіями Англии по-

моществовать могли, ибо мы и сами признаемъ, что въ Англіи и въ Голандіи агентовъ или консуловъ для вѣдѣнія имѣть потребно.

(М. А. М. И. Д. Анг. д. 1735 г. св. 45).

Рескриптъ къ кн. А. Д. Кантежиру изъ кол. ин. д.

№ 2 секретный.

Апрѣля 5, 1735.

Реляціи ваши съ № 16 по № 19 и 20, секретныя включая и оный здѣсь получены, и что принадлежитъ до вѣды вашей за королемъ въ Гановерь, ежели король туда поѣдетъ, то вамъ за онымъ слѣдовать незапотребно разсуждается, понеже въ случаѣ нужды по близости другаго туда послать возможно.

Отъ капитановъ Мафьюса и Лестожа чинимыя претензіи весьма чрезвычайны: однакожь оныя разсмотрѣны и потомъ надлежащая реляція къ вамъ прислана будетъ. Въ прочемъ получили мы извѣстіе изъ Царя-града, что тамошній великобританской посольствѣ¹⁾ не токмо свои противные поступки продолжаетъ, но и съ голанскимъ посломъ въ такія ссоры вступилъ, вмѣшивая въ оныя весьма непристойнымъ, и сколько мнится и собственной великобританской чести предосудительнымъ образомъ, самую Порту, что намъ къ нему какой конфиденціи имѣть и наши интересы при Портѣ ему ввѣрить невозможно, и опасно, особливо же обрѣтающійся при немъ переводчикъ Лукаки, вѣдомаго недобраго состоянія человѣкъ, его посольскій кредитъ безответно въ зло употребляетъ. Мы обо всѣхъ тѣхъ дѣлахъ здѣсь не распространяемъ, понеже прямо изъ Царя-града о томъ уже вамъ сообщено, только повелѣваемъ вамъ прежнія свои домогательства объ ономъ послѣ какъ пристойнѣйше повторить, и особливо о томъ домогаться, чтобъ оной переводчикъ Лукаки, яко по всему виду главнѣйшій авторъ тѣхъ посольскихъ противныхъ поступковъ, безъ замедле-

¹⁾ См. прим. 2 стр. 68.

нія изъ аглинской службы отпущенъ былъ, какъ въ посланныхъ къ вамъ извѣстіяхъ пространнѣ изображено. Что до учинившихся съ посломъ голандскимъ споръ принадлежить, то хотя мы во оныя весьма не вступаемъ, однакожь видится весьма непристойно, что посоль аглинскій турковъ употребляетъ въ такомъ дѣлѣ, которыя не до турковъ, но до государя его касаются, и котораго слѣдствіи для всѣхъ тамошнихъ министровъ не безвредны быть могутъ. Мы и резиденту Рондо о томъ здѣсь пристойное представленіе учинить повелѣли, и будемъ отъ васъ ожидать, какая резолюція на все то отъ великобританскаго министерства воспослѣдуетъ.

Рескрипта къ кн. А. Д. Кантемиру.

№ 1 секретнѣйшій.

Апрѣля 5, 1735.

Какое наше мнѣніе есть о предложенномъ генеральнаго мира планѣ, и какимъ образомъ рассуждаемъ сперва о томъ дѣлѣ при морскихъ державахъ поступать, пока формальной отвѣтъ по общему съ союзниками нашими соглашенію на оный планъ учинить возможно будетъ, о томъ нынѣ обстоятельный рескриптъ отправленъ къ чрезвычайному послу нашему гр. Головину въ Голандію, и понеже потребно, чтобъ ваши поступки при великобританскомъ дворѣ въ тѣхъ дѣлахъ съ поступками его посла весьма согласны были, того ради велѣно ему послу, какъ съ того въ нему отправленнаго рескрипта, такъ и со всѣхъ въ оному приложеній, къ вамъ точныя копіи послать съ обстоятельными наставленіями, какъ онъ въ Голандіи, гдѣ наглавнѣйшая негодіація отправляется, и вамъ въ Англіи къ тому поступать заблаго рассуждаетъ, дабы потому поступки ваши могли сходны и между собою согласны быть. Мы на оный рескриптъ во всемъ ссылаемся, который велѣли къ вамъ отправить или чрезъ нарочнаго курьера или съ другою какою безопасною оказією немедленно.

Князь Кантемиръ къ герцогу Ньюкасто 1).

My Lord Ducl

Je manquerois à mon devoir, si je ne remerciois très humblement Votre Excellence de l'honneur qu'elle me fit bien par Sa lettre et par la communication de l'ordre du Roy envoyé à My Lord Kinoul 2). J'ai expédié celui-ci à ma Cour, laquelle sans doute y trouvera une nouvelle preuve de la sincère amitié du Roy envers l'Imperatrice ma Souveraine. J'ose même assurer Votre Excellence d'avance, que Sa Majesté Imperiale en... 2) au Roy sa reconnoissance, et sera toujours prête à rendre des

1) Thomas Pelham Holles duke of Newcastle (1693—1768) около 30 лѣтъ былъ статсъ-секретаремъ, извѣстенъ былъ своимъ богатствомъ и вліятельными связями среди партіи выговъ. У него не было выдающихся способностей говорить о немъ Н. Walpole (*Characters of Queen Caroline, George I an. II, Brit. Mus., Stowe MS. Pr. VII № 26*), но онъ больше всѣхъ могъ неутомимо работать, отличаясь настойчивостью, и рабскою угодливостью воли правившаго монарха: a servile compliance with the will of his sovereign, which qualities with only a common share of common sense will carry a man sooner and more safely through the dark labyrinths of a court than the most shining parts would do without those meaner talents.

2) Ней George, 7-th Earl of Kinnoul, англійскій посолъ въ К—ѣ съ 1729 г. Его переписку см. въ Лонд. Гос. Арх. (*Turkey h. a.*), а частную въ Брит. музеѣ MSS, Ad. 1731 — 1736 № 23781—23796 (ум. въ 1758 г.). Англійскій посолъ лордъ Кинуль, какъ доносилъ Неплюевъ (Соловьевъ, кн. IV, т. 20 стр. 1326) — послѣдую переводчику своему Лукъ Кирику обращается съ нами, съ голландскимъ посломъ и римско-цесарскимъ резидентомъ волкомъ въ овечьей кожѣ, отдавшійся туркамъ и французскому послу въ руки. По настоянію кн. Кантемира Кинуль былъ смѣненъ и на его мѣсто отправленъ былъ E. Fawkenor, который 27 апрѣля 1736 г. {сообщилъ въ Лондонъ: My Lord Kinnoull paid his visit of leave to the Vizier and received his Recredential Letter (E. Fawkenor to His Grace the Duke of Newcastle, Constantinople, Publ. Rec. Off. Turkey v. 30).

2) Témoinera.

pareilles bons offices à Sa Majeste Brit(?anique) Je suis avec toute l'estime et considération imaginable,

My Lord Duc
de Votre Excellence

Londres 1735
le 18 de May.

Très humble et très obéissant servi-
teur

A. Pr Cantemir

(Public Record Office, St. P. Foreign, Russia, vol. 37).

Архимандритъ Варлаамъ кн. Кантемиру.

Высочайшій и превосходительный Господинъ
Господинъ Полномощный министръ
внѣзь Антохъ Дмитріевичъ
Государь мой!

При семъ случаѣ особливую мою смѣлость до вашего превосходительства дерзновенно употребляю, еже бы по благодущію ко мнѣ вашему въ чемъ возможно сіи письмовручители, поѣхавшіе въ Лондонъ, російскіе купцы, жители Череевскаго Залѣскаго, Артемей Павловъ сынъ Новоселовъ и Афанасей Явоневъ сынъ Шебонинъ оставлены не были, чего ради симъ оныхъ вашему превосходительству рекомендую и, благонадежно на сіе милостиваго вашего отвѣта ожидая, при повсегдашнихъ моихъ до Всемогущаго молитвахъ пребываю съ достолюбезнѣйшимъ моимъ респектомъ

Ея Всепресвѣтлаго
Императорскаго Величества
духовникъ

Октября 14
1735 году
въ Санктъ-Петербургѣ.

Вашего превосходительства
доброжелательный
Свято-Троицкой Сергіевой лавры
архимандритъ

Варлаамъ.

(Имъ дѣлъ Лонд. мис. за этотъ годъ).

Вн. Кантемиръ къ гр. Остерману.

Апрѣля 27, 1786.

Сіятельвѣйшій графъ!

Милостивое вашего с-а письмо отъ 27-го марта я имѣлъ честь получить исправно, на которое всепокорно вашему с-у доношу, что по силѣ отправленнаго ко мнѣ рескрипта я не премину съ государственною коммерцъ-коллегіею впредь отписываться о опредѣленіи консуля при здѣшнемъ городѣ, кто, какъ ваше с-о изволить изрядно примѣчать, для распространенія російскаго торгу не мало нуженъ. Въ прочемъ же я в-у с-у крайне обязанъ останусь, если рекомендованная отъ меня персона г-на Замбони ¹⁾ вашего с-а милостивымъ старательствомъ къ тому консульскому дѣлу будетъ опредѣленъ, понеже вѣдаю въ немъ нужное къ той должности искусство и доброе обхождение, которое немалой же важности.

А что касается до его жалованья—смотря по дороговизнѣ здѣшняго мѣста кажется, что 2000 руб. ²⁾ не гораздо широко

¹⁾ Одинъ изъ друзей вн. Кантемира. Вмѣстѣ съ Лоссомъ, Озеріо и Бюсси Кантемиръ и Замбони составляли интимный кружокъ хорошихъ и близкихъ другъ другу знакомыхъ (у нихъ былъ даже свой особый клубъ, гдѣ они часто видались). Замбони былъ агентомъ и министромъ-резидентомъ курьера Гессенъ-Дармштадскаго (вред. гр. въ Publ. R. Off. отъ 8 окт. 1723 г.), герцога Моденскаго и наконецъ короля Польскаго. Въ Англіи Замбони жилъ довольно долгое время (до 1753 г.) и умеръ въ бѣдности. Переписка его (хранящаяся въ настоящее время въ Бодлейанской библиотекѣ въ Оксфордѣ) обнаруживаетъ въ немъ человека высокообразованнаго, знатока живописи и любителя музыки. Vous possédez le secret de tout de belles choses—писалъ къ нему С. К. Нарышкинъ. Въ бумагахъ Замбони сохранились къ нему письма отъ вн. Кантемира, вн. Щербатова, С. К. Нарышкина и А. Б. Куракина. О немъ см. мое письмо изъ Лондона въ Журн. Мин. Нар. Просв. сент. 1888 г.

²⁾ Изъ донесенія коммерцъ-коллегіи въ сенатъ отъ 19 іюля 1786 года о назначеніи консуловъ въ Англію, Голландію, Италію и нѣмецкіе города Гамбургъ и Любекъ—можно видѣть, что содержаніе

можно здѣсь жить, понеже на одну карету, которая консулу за пространствомъ города необходимо нужна, потребно 600 руб., да за дворъ по меньшей мѣрѣ 300 руб., такъ что изъ 2000 одна половина остается на пропитаніе и прочія нужнѣйшія издержки. Однакожъ со всѣми тѣми и о суммѣ того жалованья имѣю ожидать резолюцію изъ государственной коммерцъ коллегіи, которая, если соизволитъ чтобъ обрѣтаемому здѣсь консулу питаться съ продажи товаровъ (какъ кажется ваше с-о въ своемъ письмѣ чаетъ, что прочіе наше консулы чинили), то не сумнѣваюсь, что г. Замбони тѣми столь больше можетъ довольствоваться, что гораздо болѣе 2000 руб. съ однихъ комиссій платится дѣйствительно и здѣшнимъ купцамъ, которые продаютъ казенные товары, только пушно бы милостивѣйше разсудить, если тѣхъ товаровъ въ посылкѣ консулу не будетъ, то откуда ему имѣть свое пропитаніе. Все вышеписанное, оставляя на обыкновенное вашего с-а провиантство, съ крайнимъ почтеніемъ неотмѣнно пребываю.

Депеша Фокнера къ герцогу Ньюкаслу.

Фокнеръ указываетъ на необходимость паденія Турціи.

18 мая 1736.

The War which began with the siege of Vienna was the last great effort it (i. e. Turkey) has made and the success of it was a clear proof that the Turkish force and impetuosity can not stand the military discipline now practised in Europe . . .

That spirit of Enthusiasm by which they raised themselves to so great a height in so small a time is worn out

консуламъ предполагалось установить въ 1200 руб. въ годъ, не включая сюда почтовыхъ расходовъ. Немало интересныхъ свидѣній по этому вопросу сообщены намъ В. А. Ульяницкимъ, которому за его товарищескую помощь и указанія считаю долгомъ выразить свою благодарность.

and the Genius of Empire seems to feel all the weakness and infirmity of old age. Other Nations may suit and adapt their maxims to their circumstances, but the Turkish Policy and Government is so interwoven with their religion that they cannot make any alterations and without them they can neither annoy their neighbours nor defend themselves.

(Publ. Rec. Off. Turkey № 30).

Кн. Кантемиръ къ архимандриту Варлааму.

Кн. К.—ръ считаетъ необходимымъ учрежденіе въ Лондонѣ русскаго консульства.

Іюня 1-го дня 1736 (вторникъ).

Преподобнѣйшій отецъ архимандритъ
Милостивый Государь мой!

Вашего преподобія благосклонное письмо чрезъ россійскихъ купцовъ Ивана Новоселова и Афанасія Шебоина я имѣлъ честь получить исправно, и по оному я онымъ купцамъ всевозможныя услуги показать не оставлю. Должность ея имп—аго вел—а министра при здѣшнемъ дворѣ меня къ тому обязуетъ, а и безъ того вашего преподобія рекомендація такой для меня важности, что не преминуюсь для одного вашего удовольствия имѣ во всѣхъ нуждахъ вспомогать, дабы могъ вашему преподобию при семъ первомъ случаѣ показать мое крайнее почтеніе къ вашей достойнѣйшей особѣ. Я не мало хвала, что оныя купцы сюда ѣхать отважились, и желательно бы было, чтобъ многіе за ними слѣдовали, только чтобъ то можно было быть учинено къ ихъ прибыли—нужно бы имѣть здѣсь россійскаго консула, чтобъ онъ могъ ихъ на прямую дорогу наставить. Въпротчемъ я прошу ваше преподобіе, если впредь въ такимъ вашимъ услугамъ гожуся,—дерзновенно мнѣ призывайте, понеже я всегда усердно стараться буду заслужить ваше благопріятство съ отнѣннымъ почтеніемъ пребывая
вашего преподобія . . .

(Отн. писемъ кн. А. Кантемира за 1736 г. Анг. д. т. г. св. 48, М. А. М. И. Д.).

Указъ коммерцъ-коллегии кн. Кантемиру.

Сіятельнѣйшій князь и ея императорскаго величества
полномочной министръ,

Минувшаго апрѣля отъ 27 дня ваша свѣтлость въ коммерцъ-коллегію писали о пріисканномъ въ Лондонѣ въ консульской чинѣ флорентинцѣ Замбоніѣ ¹⁾ и требовали указа, каковую ему о томъ резолюцію объявить, а по справкѣ въ коммерцъ-коллегіи на предписанное отъ вашей свѣтлости въ 1735 году апрѣля отъ 22 числа письмо объ ономъ Замбоніѣ изъ той коллегіи прошедшаго февраля 6 числа отвѣтствовано, что хотя ваша свѣтлость помянутаго Замбонія въ консульской чинѣ за достойнаго и признаете, но коллегія объ немъ, какого онъ состоянія человекъ и можетъ ли то дѣло понести—не знаетъ, въ тому же какіе потребные здѣсь для посылки въ Англію на продажу товары имѣются, объ оныхъ также и о купечествѣ россійскомъ знанія никакого онъ не имѣеть; чего ради отъ коллегіи для опредѣленія въ консулы какъ въ Англію, такъ и въ другія мѣста представлены въ кабинетъ ея императорскаго величества кандидаты кромѣ его Замбонія, того ради объ ономъ и нынѣ вашей свѣтлости симъ вторично сообщаемъ и пребываемъ

вашей свѣтлости слуги

С. Петербургъ
іюня 22 дня 1736 году
№ 1337

Иванъ Неплюевъ
Иванъ Павелъ Баконъ
Д. Райзеръ
Иванъ Мелисико ²⁾.

¹⁾ 27 марта 1736 г. гр. Остерманъ писалъ къ кн. Кантемиру, что дѣло о назначеніи Замбонія консуломъ въ Лондонѣ относится до коммерцъ-коллегіи.

²⁾ 22 апр. 1735 г. Кантемиръ писалъ и въ кабинетъ съ просьбою назначить въ Лондонѣ консуломъ Замбонія, но апрѣля 6, 1736 г. получилъ отказъ.

Кн. Кантемиръ къ барону Шафирову.

Юля 8, 1736.

Вашего превосходительства почтеннѣйшее письмо отъ 6 апрѣля я имѣлъ честь получить исправно, изъ котораго усмотрѣлъ, что по разсмотрѣннн моей реляціи отъ 22 апрѣля прошлаго году государственная коммерцъ-коллегія соизволила ея имп-у в-у для опредѣленія въ здѣшній городъ въ консулы представить особливыхъ кандидатовъ кромѣ показанной въ той моей реляціи персоны, и понеже я какъ ту мою реляцію учинилъ по требованію государственной коммерцъ-коллегіи, такъ и нынѣ все то произведеніе оставляю въ ея же волю, имѣя только при семъ в-у прев-у донести, что потребна въ такой чинъ для здѣшняго города персона не изъ природныхъ агличанъ, понеже отъ таковаго нивогда приращенія ея ими-аго велва интересамъ ожидать не можно¹⁾

(Арх. Лонд. мнс. св. 155 въ М. А. М. И. Д.).

Публичная вѣдомости, присланная въ Лондонъ кн. Кантемиру изъ к. и. д.

Пожаръ въ Петербургѣ.

Сей пожаръ (12 августа 1736 г.), а именно о полудни изъ того начался, что когда въ срединѣ мытного двора смола варилась, а притомъ съ довольною осторожностью не поступлено, то одна въ близости стоящая деревянная лавка отъ того загорѣлася. Которой огонь при поднимающейся тогда сильной погодѣ, какъ въ мытномъ лавками состроенномъ дворѣ вездѣ

¹⁾ Слова эти замѣчательно оправдались впоследствии. 4 дек. 1800 г. англійское правительство (см. ниже) объявило русскому генеральному консулу въ Лондонѣ А. Бакстеру, англичанину по рожденію, что его функціи, какъ консула, прекращаются. Въ отвѣтъ на это Бакстеръ увѣдомилъ лорда Гренвилля, что онъ во все время службы (Бакстеръ былъ ген. конс. 28 лѣтъ) уважалъ свои обязанности по отношенію къ королю, а исполненіе законовъ „своей страны“ (т. е. Англій) считалъ первымъ предметомъ своего вниманія.

разкинулся, такъ и въ близкія улицы распространился, такъ что оной ранѣе какъ до вечера утушить не могли, отъ чего сверхъ мытнаго двора и въ близости онаго стоящихъ рыбныхъ и мясныхъ лавоѣ нѣкоторое малое число каменныхъ домовъ, 167 деревянныхъ дворовъ и 28 матросскихъ казармъ сгорѣло ¹⁾.

Депеша Фокнера ²⁾ къ герцогу Ньюкасто.

Constantinople, Aug. 28, 1736.

I am of opinion the Moscovites have had a good while views of driving the Turks from hence and establishing here. The Czar Peter had thoughts of it, and there is a Notion even among the Turks that he had made a Vow to be buried in Santa Sophia. He was desirous of attacking them again in concert with the Emperor; but he did not, wanting help. He was to the last managing correspondences with the Greek subjects, who are very numerous in the European Turkey, and accustoming them by degrees to look upon him as the head and Protector of that Church and Nation. This design has been carried on since. The Bulgari who inhabit Thrace are a brave, sturdy people, and not only of the same religion, but speak a dialect of the same tongue. . . . There has been an emulation in the Czars of Muscovy to be thought successors of the Greek Emperors. I do not know whether they build any pretension upon the marriage of the Czar

¹⁾ Далѣе публичныя вѣдомости сообщали, что еще ничего не было слышно о банкротствахъ среди купечества.

²⁾ Everard Fawkeneg происходилъ изъ купеческой семьи (1684—1758), имѣлъ домъ въ Wandsworth'ѣ, гдѣ жилъ Вольтеръ во время своего пребыванія въ Англии (1726—1729). Въ 1735 г. получилъ дворянское достоинство и назначенъ посломъ въ Константинополь. Депеша его важна для изученія восточнаго вопроса. Переписку его съ дипломатами см. въ Publ. R. Off. и въ Brit. Mus. Ad. MS. № 23795—23830, съ Вольтеромъ у A. Ballantyne, Voltaire's visit to England London 1893, 238—256.

John Bakylides with Sophia, Niece of Constantin Palaeologus, the last Greek Emperor ¹⁾, but they have the same religion, use the same character, and their church was formerly subject to the see of Constantinople. The Greeks would run mad with the thoughts of making an adoration in Santa Sophia. This Empire (*i. e.* Turkey) is declining, and I can not help thinking tends towards its end. The Turks have an old Prophecy, and of which they have a great Dread, that they shall be overrun by a white Nation, which they interpret the Russians.

(Public Record Office, Turkey, № 80).

(Я того мнѣнія, что русскіе съ нѣкотораго времени имѣютъ намѣреніе изгнать отсюда турокъ и здѣсь водвориться. Царь Петръ думалъ объ этомъ, и туркамъ даже извѣстно то, что онъ далъ обѣтъ быть похороненнымъ въ храмъ Святой Софіи. Онъ хотѣлъ напасть на нихъ снова вмѣстѣ съ Императоромъ (Австрійскимъ), но не сдѣлалъ этого за недостаткомъ помощи. До послѣднихъ дней своей жизни онъ поддерживалъ сношенія съ греками, которыхъ очень много въ Европейской Турціи, и онъ постепенно приучалъ ихъ смотрѣть на себя какъ на главу и защитника ихъ церкви и народа. Болгары, населяющіе Фракію, храбрый, рѣшительный народъ и такъ же (какъ и греки) не только исповѣдываютъ ту же вѣру, но и говорятъ нарѣчіемъ того же (общаго имъ) языка. Среди московскихъ же царей существуетъ стремленіе считать себя преемниками греческихъ императоровъ. Я не знаю, основываютъ ли они какія либо притязанія на брата Іоанна Васильевича съ Софіей,

¹⁾ Еще 20 ноября 1473 года Венеціанскій Сенатъ высказалъ взглядъ на Византійскую имперію, какъ на вотчину Московскаго царя, см. мою замѣтку въ the Academy, jan. 14, 1893, № 1080 (Russia and the Eastern Question in the Eighteenth century). Каптеревъ, Характеръ отношеній Россіи къ православному востоку въ XVI и XVII ст. Москва, 1885; Tournefort, Relation d'un Voyage du Levant. Paris 1717, v. I, 98.

племянницей Константина Палолога, послѣдняго греческаго императора, но у нихъ та же вѣра, тотъ же характеръ и формально ихъ церковь прежде была подчинена Константинопольской епархіи. Греки сошли бы съ ума при мысли о томъ, что они будутъ совершать богослуженіе въ Святой Софіи. Эта же имперія (т. е. Турція) склоняется къ упадку и, я не могу не думать, доживаетъ своего конца. У турокъ есть старое пророчество, которое внушаетъ имъ большой страхъ, (и гласить), что они будутъ побѣждены бѣлымъ народомъ, подъ которымъ они разумѣютъ русскихъ.

Записка къ А. Д. Кантемира ¹⁾.

Нужнѣйшія извѣстія для здѣшнихъ церемоніаловъ и о привилегіяхъ чужестранныхъ министровъ.

1) Дворъ здѣшній даетъ министрамъ для переѣзду изъ Голландіи сюда королевскую яхту, которую министръ можетъ изъ Берлина письмомъ къ статскому секретарю требовать, означа день, когда оную прислать въ Роттердамъ. Обыкновенно дается капитану 30 гиней. Кромѣ того способу можетъ изрядно переѣхать на ординарномъ пакетботѣ изъ Гелветшлюса или на наемной шлюбѣ изъ Роттердама.

2) По приѣздѣ обычай требуетъ повѣстить о томъ церемоніймейстеру, которой, получа копію съ вѣрующей грамоты, сообщить статскому секретарю, и съ симъ министръ видѣся, назначится день къ аудіенціи.

3) Оная приватно бываетъ въ кабинетѣ королевскомъ, при присутствіи одного только статского секретаря. Получаются аудіенціи послѣ королевской у всей фамилии, включая теперь принца и принцессу Валскую за ссорой съ отцомъ.

4) Я кромѣ двухъ статскихъ секретарей и двухъ господъ Валполовъ никому первой визиты изъ англицкихъ министровъ

¹⁾ Составлена (въ 1738 г.) для его преемника кн. И. А. Щербатова.

или придворныхъ господъ не отдавалъ, по примѣру другихъ чужестранныхъ министровъ отъ знатнѣйшихъ дворовъ, хотя всѣ тайные совѣтники того требуютъ отъ министровъ второго ордена.

5) Статскіе секретари визитъ не возвращаютъ, хотя милордъ Гарингтонъ со мною такимъ образомъ не поступилъ.

6) Чужестраннымъ министрамъ о пріѣздѣ своемъ не повѣщается, но сами собою визитовать приходятъ.

7) Посланникъ цесарской требуетъ отъ посланниковъ первую визиту, но не всегда, понеже графъ Кинской многимъ первую отдалъ.

8) Посланники отъ полномочныхъ министровъ, резидентовъ и прочихъ также требуютъ первую визиту, но всѣ съ ними въ томъ не соглашаются, и я затѣмъ съ голландскимъ никогда не видался.

9) По четвергамъ чужестранные министры при дворѣ входятъ имѣютъ въ передспальную королевскую. На балахъ никогда не танцуютъ. Обѣдаютъ у статскихъ секретарей въ день королевскаго рожденія.

10) Отъ пошлинъ свободны только при первомъ своемъ пріѣздѣ, а во все время своего пребывания въ таможенѣ платить должны за все, что привозятъ безвизятно, да и при первомъ пріѣздѣ вина французскаго послу позволено ввезти 1200 бутылокъ, а прочимъ министрамъ 600.

11) Россійскимъ министрамъ даются отъ короля деньги на наемъ двора: послу 600 фунтовъ, полномочному министру 400 и резиденту 200; платятся по четвертямъ году, безъ вычета обыкновенныхъ канцелярскихъ дачей. Королевской оберъ-камергеръ даетъ на оное указъ.

12) Главнѣйшій авантажъ состоитъ въ протекціи своихъ служителей по парламентскому акту, учиненному отъ королевы Анны въ сатисфакцію Андрея Артемоновича Матвѣева. Кромѣ сего никакихъ другихъ привилегій чужестранные министры не имѣютъ.

*Грамота императрицы Анны Иоанновны къ Георгию II о вдовѣ¹⁾
покойнаго резидента Рондо²⁾.*

Божиею поспѣшествующею милостию мы Анна Императрица и Самодержица всероссійская, Московская, Киевская, Владимірская, Новгородская, царица Казанская, царица Астраханская, царица Сибирская, государыня Псковская и великая княгиня Смоленская, княгиня Эстляндская, Лиоляндская, Корѣльская, Тферская, Угорская, Пермская, Вятская, Болгорская, і иныхъ государыня і великая княгиня Новгорода, низовские земли, Черниговская, Рязанская, Ростовская, Ярославская, Бѣлозерская, Удорская, Обдорская, Кондинская, и всея сѣверныя страны повелительница і государыня Іверския земли Карталинскихъ і Грузинскихъ царей і кабардинские земли, Черваскихъ, Угорскихъ князей, і иныхъ наслѣдная государыня і обладательница. Божиею милостию Пресвѣтлѣйшему и державнѣйшему князю государю Георгию Второму королю Великобританскому, Французскому, і Ирландскому, герцогу Брауншвигъ-Люнебургскому, Римскаго государства архивазначею, и вурѣрсту і прочая; вашему королевскому величеству любии-

¹⁾ Ей принадлежать извѣстныя Письма изд. на рус. яз. въ 1832 и 1873.

²⁾ Ум. 5 окт. 1739 г. депеши его изд. И. Р. И. Общ. (т. LXVI, LXXVI и LXXX. Къ сожалѣнію не обращено вниманія на переписку Рондо съ Робинсономъ (Brit. Mus. Ad. MS. Vol. № 23781, 23785, 23787, 23798, 23799, 23801, 23802, 23803 и 22804), Фокнеромъ (№ 23800 f. 69, 214, 280, 284), и Дюнаномъ AD. MS. 23800 (f. 67, 140, 212, 398); 23801 (49, 84, 216). Въ напечатанныхъ же Р. И. Общ. томахъ существуютъ пропуски [выпущены планы, карты, приложенія и пр., и переводъ не всегда точенъ (ср. для прим. т. LXVI, стр. 443, гдѣ Czarinna's Resident (англ. правительство не признало еще въ то время императорскаго титула) переводится резидентъ ея величества ?!) и др.] на стр. 676 въ указателѣ сказано, что Клаудій Рондо ум. въ 1740 г., тогда какъ, если бы г. Половцеву извѣстна была печатаемая грамота—подобная ошибка не могла бы быть допущена.

тельное и сестринское наше поздравленіе. Пресвѣтлѣйшій державнѣйшій король і вурѣирсъ, любезнѣйшій братъ и другъ! Оставшаяся вдова умершаго здѣсь вашего величества министра Резидента Рондоа дала намъ знать о намѣреніи своемъ нынѣ в Англію возвратится. И понеже не токмо помянутой покойны мужъ ея во все время своего при дворѣ нашемъ пребываніи своими поступками і к содержанию между обими дворами всегда дружбы і добраго согласія показанною ревностію совершенную нашу апробацію себѣ заслужилъ, но і Мы къ оной вдовѣ по доброму і честному ея достоинству особливое благоволеніе имѣемъ і потому в благополучіи оной участіе принимая весьма желаемъ съ нашей стороны ктому нѣкоторымъ образомъ способствовать. Того ради мы ктому іного способу не находили, какъ чтобъ сию вдову вашему величеству чрезъ сие к высочайшей вашей протекціи наилутчимъ образомъ рекомендовать, прося ваше величество дружески сестрински помянутой вдовѣ въ прошеніяхъ еѣ і в протчемъ королевскую свою милость к пользѣ і к утѣшенію во вдовственномъ ея печальномъ состояніи явить. Ваше величество благосклоннымъ принятіемъ сего нашего заступленія намъ новый оытъ своей всегда дражайшей дружбы подать иволяите, і мы взаимно всякимъ случаемъ охотно пользоваться будемъ, чтобъ вашему величеству чрезъ всякіе прилежные дружбы благоудности о нашемъ к вамъ несомнѣнномъ высокопочитаніи ваще и ваще удостовѣрить. І в протчемъ отъ Господа Бога вашему королевскому величеству желаемъ многолѣтнего здравія і счастливого въ государствахъ вашихъ государствованія. Данъ в Салептъ Петербурхе декабра 26 дня 1739 государствованія нашего десятого году.

Вашего величества склонная сестра

Анна

А. Остерманъ.

IV.

Графъ Петръ Григорьевичъ Чернышевъ.

Письмо къ нему отъ герцога Ньюкасла.

A Whitehall ce 11 Mars 1747/8.

Monsieur

Ayant envoyé aux Seigneurs Commissaires de l'Amirauté la lettre dont Vous m'avez honoré le 25 du mois passé avec la note que vous avez bien voulu me remettre au sujet des Navires que la Majesté Imperiale de Touttes les Russies a desseïn d'envoyer en France au printems prochain; je viens de recevoir la Reponse de dits Seigneurs Commissaires la dessus et je n'ai pas voulu tarder à vous la faire parvenir. Permettez, Monsieur, de l'accompagner des plus fortes assurances de la considération distinguée avec la quelle j'ai l'honneur d'être.

Monsieur,
Votre très humble et
très obéissant serviteur
Holes Newcastle.

M^r le Comte Czernichew

Copy

Adm^ly Office 8 March 1747.

My Lord

We have received Your Grace's Letter of the 4-th Instant with a copy of one from Count Czernichew, the Rus-

sian Minister, inclosing a paper in relation to some ships, that the Empress of Russia intends to send in the spring to some of the Ports of France to carry from thence certain goods, which she wants for her Court; and also to any ships or Effects belonging to Her Imperial Majesty or her Subjects in case they are provided with Russian Passports; and in pursuance of His Majesty's Pleasure We do acquaint Your Grace for His Majesty's Information, that the Commanders of His Majesty's Ships and also of Privateers are under strict orders to comply with the treaties subsisting between His Majesty and Foreign States, and that in consequence of the last treaty between Great Britain and Russia that is come to our knowledge, dated 2-d december 1734 the Ships, passengers, goods and effects of either party are to pass and repass free and unmolested except to places blocked up or besieged by the other Party and provided they do not carry any warlike stores or ammunitions to the Enemy ¹⁾, and likewise, if any Russian Vessels shall be met with out at sea by any English Vessels they are in no wise to be hindered or molested by them, provided they comport themselves in the British seas in the accustomed manner. And therefore there can be no reason to apprehend that the ships and effects of Her Imperial Majesty or her Subjects will meet with

¹⁾ Ст. XI: Соизволяется одной или другой стороны подданнымъ въ тѣ области, которыя или нынѣ, или впредь, съ которою нибудь другою областью въ войнѣ обрѣтаться будутъ, свободно въ оныя прѣзжать и назадъ возвращаться, и во оныхъ купечество свое отправлять съ такимъ изъятіемъ, дабы они непріятелямъ воинскихъ аммуницій или припасовъ не привозили, однакожъ изъ того выключаются тѣ мѣста, которыя дѣйствительно въ блокадѣ или осадѣ обрѣтаются, инакожъ могутъ оныя подданные, кромѣ вышепомянутыхъ воинскихъ припасовъ на корабляхъ, такожъ и съ пассажирами всякими другими товарами безъ помѣшательства въ тѣ мѣста торговать. Мартенсъ, Собрание трактатовъ и конвенцій, т. IX, Трактаты съ Англією 1710—1801, стр. 81.

any Disturbance or molestation contrary to the tenour of the said treaty.

We are
My Lord
Your Grace's
Most humble servants
Vere Beauclerk
Anson
Duncannon
W. Ellis.

(Brit. Mus. Add. MSS. №№ 32829, 32843).

Описание некоторых пунктов Церемониала Великобританскаго двора, касающихся именно до того, что какой при немъ чинится приемъ чужестраннымъ, при ономъ находящимся, какъ въ посольскомъ характеръ, такъ и втораго ранга министрамъ и какое съ ними имѣется обхождение ¹⁾.

Министры чужестранные и то равномерно оные какого рангу ни были, здѣсь резидующіе, короля ежедневно (коли они того похотятъ), а иногда и дважды въ день видѣть могутъ; и то въ самыя тѣжъ времена и часы, какъ то само и тѣмъ-же образомъ чинятъ всѣ здѣшніе подданные всякаго званія люди и безъ различія ихъ достоинствъ, а именно: тогда, когда король имѣетъ свой большій леве (то есть изъ ординарной своей почивальной комнаты выходъ въ парадную), что бываетъ ежедневно около полудня, да во время обыкновен-

¹⁾ Арх. Лонд. мис. св. 161. Описание церемониала составлено гр. Чернышевымъ на основаніи рескрипта отъ 8 декабря 1747 г., въ коемъ было сказано: „мы обстоятельно вѣдать желаемъ, какимъ образомъ при всѣхъ дворахъ съ послами и министрами втораго ранга поступаютъ, когда они пріѣзжаютъ ко двору, ведутъ ли разговоры дипломатическіе агенты съ самимъ королемъ, бывають ли при королевскомъ столѣ за обѣдомъ, бывають ли приглашены и въ кар-

ныхъ по здѣшнему названныхъ дрейнумовъ ¹⁾ (или инако сервуловъ). При которыхъ случаяхъ каждый, какъ здѣшній подданный, такъ и министры чужестранные, занявъ мѣсто безъ разбору, становятся и курь свой его величеству дѣлаютъ. Оныя дрейнумы королевскіе, (ибо онъ самъ на всѣхъ оныхъ присутствовать изволить) бывають четыре раза въ недѣлю: въ воскресенье во второмъ часу по полудни, какъ и въ пятницу въ девятомъ по полудни жъ — въ ординарныхъ королевскихъ парадныхъ комнатахъ; въ понедѣльникъ и въ пятницу такожде во второмъ часу по полудни — въ апартаментахъ принцессъ дочерей своихъ, кои доселева бывали королевины.

Во время помянутыхъ леве, какъ и дрейнумахъ, хотя каждый тутъ случившійся становится безъ разбору мѣста, для убѣжанія о предсѣдательствѣ спору, то однакожъ министры чужестранные оное наивиднѣйшее и къ персонѣ королевской наиблизайшее занять, и къ чему они съ сторонъ знатнѣйшихъ персонъ сего государства учтивымъ образомъ почтай всегда и допускаются.

Его величество всякій разъ, какъ кого изъ нихъ передъ собою, въ серкулѣ предстоящаго, усмотрѣть изволить (разумѣю министровъ перваго ранга или отъ коронованныхъ главъ, какъ и отъ генеральныхъ штатовъ, и втораго), то къ нимъ подходитъ безъ разбору ихъ ранговъ, но съ того, кой ближе къ высочайшей его персонѣ прилучится и съ ними съ каждымъ по ровню говорить.

Примѣчаніе. Оный дискурсъ, кой король къ нимъ въ тѣ времена держитъ, не инако, какъ обыкновенно весьма коротокъ есть, затѣмъ, что онъ самъ иногда не болѣе получа са на тѣхъ леве или дрейнумахъ своихъ останавливается, кромѣ какъ развѣ онъ самъ его съ кѣмъ особливо расподить заблагоизобрѣтеть, что иногда и чинится.

ты играть и танцовать и въ прочемъ какія имъ отличности въ обхожденіяхъ при дворѣ показываются“.

¹⁾ Drawing-room, cercle — собраніе.

Примѣчаніе. Впрочемъ чужестранные министры для дѣлъ своихъ сколько часто того требуютъ, къ королю какъ на приватную аудіенцію, такъ и видѣться съ министрами здѣшними допущены бывають.

Министры чужестранные всѣхъ ранговъ во дворѣ пріѣзжаютъ въ своихъ каретахъ или въ портшезахъ и выходятъ изъ нихъ въ тѣхъ же самыхъ мѣстахъ безотмѣнно, гдѣ то всякаго ранга и званія челоуѣку (только бѣ онъ былъ не въ извожичей каретѣ) сдѣлать не запрещено есть. Но во время ихъ въ первую королевскую антикамуру, называемую салу для гвардіи, вступленія тутъ къ нимъ нѣкоторая отмѣна показуется, а именно: что когда кто изъ нихъ въ нее войдетъ, то у первыхъ дверей ея стоящій изъ роты гвардіи королевской именуемой іоменъ-оф-те-гвардъ ¹⁾ со алебардою на караулѣ, увидя то, другаго своего товарища, при дальнихъ дверяхъ находящагося, громкимъ голосомъ кливнеть тако: *you-sie*, на что оный, чтобъ предстоящіе на пути министра, услыша то, ему дали дорогу пройтить, къ первому возвратно отзовется (такожде громкимъ голосомъ): *къ сторону*.

Примѣчаніе. Отъ помянутой роты гвардіи королевской равномѣрная жѣ въ переходъ чрезъ ту салу атенція, какъ и къ министрамъ чужестраннымъ, оказывается и къ женамъ ихъ, какъ и къ тѣмъ персонамъ, кои первѣйшіе чины государственные или придворные здѣсь имѣють, такожде и къ министрамъ и секретаремъ штатскимъ.

Министры чужестранные во время, когда они къ леве королевскому до начатія еще оноу пріѣзжаютъ, то они входятъ имѣють въ ближайшую комнату къ парадной королевской почивальной, вуды до того времени обыкновенно сверхъ придворныхъ, статскихъ секретарей и караульныхъ гвардіи офицеровъ, входятъ еще только одни великобританскіе лорды.

¹⁾ Yeomen of the guard, рота его величества короля англійскаго, состоящая изъ 100 солдатъ.

Чужестранные министры здѣсь нивогда и ни при какомъ случаѣ въ королевскому столу, ниже къ вѣну либо изъ фамиліи его величества приглашены не бывають: также въ карты съ ними съ кѣмъ когда играть, какъ и танцовать, чести не имѣють.

Циркулярныи. Доселева король во время своего въ Ганноверѣ пребыванія, не токмо въ посольскомъ, но и втораго ранга министровъ за столъ свой обѣдать сажать изволилъ, но оное и тамо нынѣ болѣе не чинится, хотя, впрочемъ, его величество не токмо съ своими подданными кушаетъ тамо, но и иностранцы, какъ знатнаго рода, такъ и офицеры и инѣищій кто токмо полковничій рангъ, ту честь имѣть могутъ, токмо-бъ имянно ни въ характерѣ какомъ къ нему былъ акредитованъ и присланъ.

Баловъ здѣсь у двора бываетъ въ годъ токмо три, въ присутствіи королевскомъ, а именно: въ день рожденія его величества и во дни рожденіевъ ихъ королевскихъ высочествъ принца и принцессы Валисской. Оные балы по здѣшнимъ древнимъ обычаямъ бывають всегда церемоніальныи, т. е. начинаемыи принцомъ Валисскимъ съ принцессою своею супругою, а по нихъ слѣдуетъ королевская фамилія, коя, какъ по своему рангу, между собою имѣющемуся, вся перетанцуется, то послѣдній изъ нея оставшіяся подымаетъ того или ту персону и изъ здѣшняго титулированнаго шляхетства, коя къ танцованію на оный балъ себя приготовила, а оная уже потомъ далѣе изъ того же шляхетства по его рангу подымаетъ, и что тако между ими и здѣшнимъ шляхетствомъ продолжается въ одну пару миповетомъ¹⁾, пока оная такъ, какъ по роду другъ за другомъ слѣдуетъ, между собою перетанцуется. Почемъ уже начинаются контроданцы, въ которыхъ безъ церемоніально, кто хочеть, танцовать можетъ.

¹⁾ Минуетъ — медленный граціозный тавецъ (въ $\frac{3}{4}$ или $\frac{3}{2}$ такта), введенный впервые во Франціи въ Пуату въ половинѣ XVII в.

Примѣчаніе. Вслѣдствіе раздѣленія между собою по рангамъ здѣшняго титулированнаго шляхетства на тѣхъ балахъ, столь наипаче никакая ошибка учиниться не можетъ, ибо они, тѣ, кои на нихъ танцовать намѣрены суть, предварительно до начатія его, о томъ знать дать должны королевскому оберъ-камергеру, кой ихъ къ помянутому танцованію, какъ дамъ, такъ и кавалеровъ, каждаго въ свою очередь (имѣя въ рукахъ своихъ имянную имъ роспись) переключаетъ.

Примѣчаніе. Здѣшнее титулированное шляхетство ¹⁾ здѣсь во всякихъ окаяніяхъ нижеслѣдующимъ образомъ между собою (начиная съ верхнихъ) рангъ свой имѣютъ, а именно: 1) дукы ²⁾, 2) маркизы ³⁾, 3) старшіе дукскіе сыновья ⁴⁾, 4) графы ⁵⁾, 5) старшіе маркизскіе сыновья ⁶⁾, 6) вторые дукскіе сыновья, 7) виконты ⁷⁾, 8) старшіе графскіе сыновья, 9) вто-

¹⁾ Во второй четверти XVIII в. въ Англіи насчитывалось 182 пера или свѣтскихъ лордовъ, засѣдавшихъ въ верхней палатѣ (изъ нихъ 30 герцоговъ, 3 маркиза, 71 графъ, 14 виконтовъ и 65 бароновъ). Всѣ эти лорды nobilitate parat, хотя gradu imparat. Отсюда никто не могъ быть пожалованъ герцогомъ, маркизомъ и т. п., не будучи до того барономъ, и маркизу для того, чтобы сдѣлаться герцогомъ, нужно было послѣдовательно получить титулъ барона, виконта и графа.

²⁾ Такъ наз. Dukes, они титулуются His Grace the Duke of — (слѣдуетъ названіе города, графства или какого нибудь мѣстечка, къ которому лордъ имѣетъ какое либо отношеніе), а въ обращеніи My Lord Duke или Your Grace.

³⁾ Marquises тит. The Most Honourable (высокопочтеннѣйшій) The Marquis of —, а въ обращеніи къ нимъ My Lord Marquis.

⁴⁾ Титулуются My Lord Marquis, а прочіе сыновья и дочери именуется христіанскими именами съ прибавленіемъ лордъ, леди (Lord Edward, Lord Thomas, Lady Caroline).

⁵⁾ Тит. The Right Honourable (высокопочтенный), въ обращеніи — My Lord.

⁶⁾ Сыновья старшіе, ради вѣжливости, именуется также лордами, а прочіе просто esquire (благородный), дочери же, какъ старшія, такъ и младшія — Ladies.

⁷⁾ Виконты и бароны титулуются обычнымъ образомъ: The

рые марьизскіе сыновья, 10) бароны, 11) старшіе виконтскіе сыновья ¹⁾, 12) вторые графскіе сыновья, 13) старшіе баронскіе сыновья. Въ равномъ титулѣ неравенство имѣютъ всегда англичане, потомъ шкотландцы, а тамо уже ирландцы. Жены же и дочери того шляхетства почитай таковымъ же образомъ по титуломъ мужей и отцовъ своихъ послѣдуютъ другъ за другомъ, какъ о томъ выше гласится, съ тою однакожь отмѣною, что дукскія дочери и сколько бѣ ихъ ни было, слѣдуютъ между марьизами и графинями, а марьизскія дочери подобнымъ же образомъ между графинями и виконтесами, графскія же между виконтесами и баронессами, а виконтскія за баронессами, а оныхъ уже дочери за тѣми.

Я о степеняхъ здѣшняго именуемаго большаго шляхетства для того описать такъ подробно, какъ я то учинилъ, преминуть не хотѣлъ, потому что онѣ ни въ какихъ случаяхъ здѣсь публичныхъ никакому иностранцу, ни здѣшнему, кто онъ и какого ранга человекъ ни былъ, коли опыи не изъ нихъ есть, установленной между собою слѣдъ перервать не дозволяютъ. И хотя правда мнить должно, что онѣ всѣ въ репрезентательномъ характерѣ министру, то есть послу, затрудненія бѣ не сдѣлали на оныхъ придворныхъ балахъ уступить первенство и что онъ потому предо всѣми дуками и за фамилією королевскою танцовать допущенъ отъ нихъ былъ; то однакожь, понеже еще здѣсь образца не было такового,

Right Honourable the Viscount, The Right Honourable Lord —, а въ обращеніи: My Lord какъ къ тѣмъ, такъ и къ другимъ. Употребленіе указанныхъ титуловъ считалось обязательнымъ въ официальной перепискѣ съ статсъ-секретарями, если послѣдніе были изъ числа лордовъ (какъ напр. герцогъ Ньюкаслъ и др.).

¹⁾ Старшіе сыновья виконтовъ открываютъ собою первые ряды низшаго дворянства, или, какъ выражается Дюмонъ въ своемъ Сб. (*Cér. de la Grande Bretagne*, стр. 482, т. II): *On y regarde le Fils aîné d'un Vicomte comme le premier Gentil-Homme de la Noblesse inférieure.*

чтобъ кто изъ пословъ, когда нибудь на королевскихъ балахъ танцовалъ или того востребовалъ (по крайней мѣрѣ никто о томъ здѣсь не запомнитъ), то о томъ и съ конечностію нѣтъ сказать потому ничего невозможно.

Министры же втораго ранга, для того, чтобъ имъ на оныхъ балахъ ни послѣдній бы изъ бароновъ предъ собою танцовать допустить не захотѣлъ, никогда не танцуютъ, ниже о томъ, когда отъ нихъ здѣсь было учинено требованіе.

Коли же кто изъ пословъ или министровъ втораго ранга, какъ и жены ихъ иногда придворные балы видѣтъ похотятъ, то они имѣютъ назначенное имъ для того въ той залѣ недалеко отъ креселъ королевскихъ (въ коихъ его величество во все время продолжающагося танцованія миноветовъ пребываетъ), и мѣсто, гдѣ они безъ разбору оныя мѣста между собою занимаютъ и изъ тѣхъ смотрятъ.

Жены же посольскія, такъ и втораго ранга министровъ, никогда на тѣхъ придворныхъ балахъ здѣсь не танцуютъ для того, что первымъ здѣшнія дюшесы, маркизы, дочери тѣхъ обоихъ классовъ, какъ и графини передъ собою танцовать не дозволяютъ, другимъ же то ни послѣднія баронскія жены передъ собою мѣста взять не дадутъ.

Оныя министерскія жены ко двору къ дрейнумамъ королевскимъ прѣзжаютъ безъ отличности, такъ какъ то всѣ здѣшнія дамы чинятъ и съ коими его величество, такъ какъ и съ ними, равномѣрно всегда говоритъ каждый разъ, какъ ихъ видѣть.

Король, принцъ Валіесъ (т. е. Уэльскій), какъ и вся мужская его величества фамилія, всякій разъ, когда какая дама, какъ титулированнаго здѣшняго шляхетства или нѣтъ, имъ за первый разъ представляема бываетъ, то ихъ въ щеву они цѣлуютъ, что они въ подобномъ случаѣ и ко иностраннымъ дамамъ всякаго характера чинятъ. Королева же (когда она есть) во время, какъ ей представляются дамы, ихъ она въ щеву цѣлуетъ токмо: отъ дукской жены до баронессы по вышнейясненной ихъ ранговъ описи; а дамамъ же другимъ,

вои не титулированнаго шляхетства суть и кто бѣ онѣ ни были, хотя бѣ генераль-фельдмаршальскія жены, въ подобномъ случаѣ токмо руку даетъ цѣловать. Принцесса же Валисская, какъ и прочія принцессы королевскаго дома, въ томъ по королевѣ же во всемъ послѣдуютъ, съ тою токмо отглаголюющею, что онѣ цѣлуютъ не токмо всѣхъ женъ титулированнаго шляхетства, но дочерей и снохъ ихъ. Изъ иностранныхъ же при здѣшнемъ дворѣ быть могущихъ дамъ, королева, какъ принцесса валисская, такъ и прочія королевскаго дома принцессы, во время, когда она первая и простительную аудіенцію у нихъ имѣютъ, то изъ нихъ токмо цѣловать изволить однѣхъ посольскихъ женъ, другимъ же всѣмъ дамамъ и кто бѣ онѣ ни были, токмо возвращать поклонъ.

Во время вышереченныхъ въ королевскихъ парадныхъ апартаментахъ держущаго обыкновеннаго въ пятницу вечеру дрейнума королева (когда она есть) или вмѣсто ея принцесса валисская, въ отсутствіе же той первая по ней слѣдующая принцесса фамиліи королевской, тогда, когда король со всѣми предстоящими тутъ персонами разговаривать изволить, въ карты около часа играетъ за однимъ токмо для того столомъ и то токмо съ дамами вышепомянутаго здѣшняго титулированнаго шляхетства, а именно не ниже, какъ съ баронскими женами.

Примѣчаніе. И что столь строго и поныѣ обсервируется, что ежели на томъ дрейнумѣ иногда здѣшнихъ титулированныхъ дамъ толикое число, чтобъ столъ для игры ея королевскаго высочества наполнить могли, не найдется, то въ тотъ день и игры не бываетъ.

Изъ женъ же чужестранныхъ министровъ, однѣ посольскія токмо во оное время (коли бѣ того онѣ пожелали) съ королевскою фамиліею публично играть могутъ, но понеже и то столь церемоніально чинится, ибо мѣста за онымъ столомъ тако суть назначены, что по правую руку королевы или принцессы сидящая (что всегда бываетъ дневальная леди Бетчамберъ, коя хотя и баронская жена быть случится, то при

томъ случаѣ надо всѣми дамами и высшего себя градуса пляхетства беретъ руку) ¹⁾ за первое признается; по лѣвую же руку за второе мѣсто, и напротивъ за послѣднее; а при ономъ же столѣ тѣхъ ранговъ дамы, кои на балахъ королевскихъ передъ собою пославъ танцовать не допускають, руку имѣть имъ такожде не дозволяютъ, то онѣ никогда и не играютъ.

Примѣчаніе. Французская одна здѣсь бывшая посолша сказываетъ, что съ королевою, сидя въ послѣднемъ мѣстѣ, на подобныхъ дрейнумахъ игрывала, но оное здѣсь нынѣ находящеюся Венеціанскою не послѣдуется.

Принцъ Валиссой свой леве и дрейнуму равномѣрно такъ, какъ король держитъ, первое одна въ недѣлю по середамъ, а другое дважды по середамъ и по воскресеньямъ и министры чужестранные при тѣхъ случаяхъ куръ свой его королевскому высочеству, а при послѣднемъ и принцессѣ Валиссой дѣлають и ими они тогда властно таковымъ же образомъ, какъ и королемъ принимаемы бываютъ.

Примѣчаніе. Я хотя, правда, упоминалъ выше, что никто изъ чужестранныхъ министровъ и чтобъ какого характера ни былъ, съ королевскою фамиліею ни при какомъ случаѣ сидѣть и въ карты играть, какъ и къ тому приглашенъ не бываетъ, что подлинно тако и есть, то однакожь я оное изъ того выключить имѣю, что принцъ Валиссой иногда то чинитъ изволить, что нѣкоторыхъ изъ находящихся здѣсь чужестранныхъ министровъ (въ коемъ счетѣ и я быть нахожусь) и съ женами нашими къ себѣ на ужинъ приглашаетъ, а до котораго времени, какъ съ его королевскимъ высочествомъ, такъ и съ принцессою его супругою сидѣть и въ карты играть честь имѣемъ. Но понеже то дѣлается не токмо наиприватнѣйшимъ образомъ, но и не въ томъ дворѣ, гдѣ онъ обыкновенно свое жилище имѣетъ; къ тому же та честь не ко всѣмъ чужестраннымъ министрамъ отъ его королевскаго вы-

¹⁾ Т. е. имѣетъ старшинство.

сочества показуется, но весьма въ малому и не болѣе, какъ въ трехъ человѣкахъ состоящему числу, то оное никому другимъ ни въ какой образецъ служить не можетъ.

Въ день королевскаго рожденія министры чужестранные обѣдаютъ у штатскихъ секретарей ¹⁾, всего департамента они быть находятся.

А во дни же рожденіевъ принца и принцессы Валиской (ибо то не всегда бываетъ) у кого нибудь изъ главнѣйшихъ персонъ ихъ дворовъ.

Переводъ съ письма, врученнаго ею сіятельству графу Петру Григорьевичу Чернышеву отъ іеромонаха Θεоклимта и греческаго купца Θεодора Алексіанова, переведеннаго съ греческаго іереемъ Стефаномъ Ивановскимъ.

Сіятельнѣйшій графъ

Милостивый государь

Мы низайшіе отправлены были въ сей столичный городъ Лондонъ отъ греческихъ купцовъ, находящихся въ островѣ Минорѣѣ, для общей пользы всего греческаго народа, живущаго въ ономъ островѣ, и всепокорно представить вашему сіятельству о крайней нашей нуждѣ, а именно: имѣли мы честь всенижайше писать изъ онаго острова Минорки прошлаго февраля 1752 года къ Ея Императорскому Величеству, Самодержицѣ Всероссійской, нашей Всемилоствѣйшей Государынѣ и Святѣйшему Всероссійскому Синоду, которыми нашими письмами всенижайше просили мы Ея Императорское Величество и Святѣйшій Синодъ воспріять нашу новосозданную церковь въ ономъ островѣ и всѣхъ насъ подъ самодержавный покровъ свой и благословеніе получить отъ Святѣй-

¹⁾ Т. е. министровъ, такъ называемыхъ Secretaries of State.

шаго Синода тайны святыя въ оной церкви совершать, которой нашей церкви главою быть усердно желаемъ Святѣйшему Всероссійскому Синоду для представленныхъ отъ насъ тогда резоновъ въ оныхъ всеповорныхъ нашихъ письмахъ, на которыя чрезъ сіе долгое время и по нынѣ не сподобилися получить милостивѣйшей резолюціи. Того ради всеповорно просимъ ваше сіятельство, нашего всегдашняго во всемъ помощника, соблаговолить нами представить Ея Императорскому Величеству и Святѣйшему Синоду, дабы мы могли получить конечное рѣшеніе на оныя наши всенижайшія письма. Мы же недостойніи всегда не престанемъ Господа Бога молить о продолженіи дрожайшаго здравія, державы, мира и на враги побѣды и помощи отъ Вседержителя Бога Ея Императорскому Величеству, нашей Семилостивѣйшей Государынѣ; вашему же сіятельству здравія и нерушимаго благополучія, всегда нынѣ и во вѣки аминь.

Вашего графскаго сіятельства
всеповорные слуги
Іеромонахъ Θεовлитось Святогорской
Теодорось Алексіановъ.

Въ Лондонѣ
Генваря 4 дня
1753 года.

(М. А. М. И. Д. Арх. Лонд. мис. св. 164).

*Прошеніе священника Ивановскаго, представленное
гр. Чернышеву.*

Сіятельнѣйшій графъ

Милостивый государь.

Имѣю честь вашему сіятельству всеповорно представить, что находящаяся здѣсь въ Лондонѣ Греко-россійская православная церковь нынѣ пришла въ крайнюю ветхость и въ свудное состояніе, а именно: домъ, въ коемъ святая церковь состоитъ, таеъ уже древень, что ежедневно ожидаю его разрушенія, да еъ томуеъ стоитъ въ неприличномъ и позорномъ

мѣстѣ, внутри же онаго столь все обветшало, что во святомъ олтартѣ обои суконныя всѣ ободралися, занавѣсы, кои висятъ вмѣсто церковныхъ вратъ и другихъ двухъ постороннихъ дверей, совсѣмъ распались; камчатное одѣяніе на престолѣ и жертвенникѣ — все крайне же обветшало; внутри церкви все стало падать, съ иконостаса вся краска сошла, и оный весь почернѣлъ, о чемъ всемъ вашему сіятельству весьма извѣстно.

Я же нижайшій, обрѣтающійся при святой церкви іерей отправляю должность священническую во всѣхъ божественныхъ службахъ на греческомъ, аглинскомъ и російскомъ діалектѣ, чрезъ четверолѣтнее сіе время безлѣтно, и получаю Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшаго жалованья триста рублевъ въ годъ, коимъ, ей-ей, невозможно мнѣ бѣдному, будучи съ фамиліею, прожить при извѣстной здѣшной дороговизнѣ и безъ долговъ обойтись, въ чемъ покорно ссылаюсь на ваше сіятельство, такожь и о моей крайней скудости. Того ради всеповорно прошу ваше сіятельство, принять въ милостивое разсужденіе какъ настоящую кондицію и крайнюю нужду святаго православнаго Грекороссійскаго церкви, въ Лондонѣ находящейся, такъ и мое скудное и невозможное житье и милостиво представить во дворѣ Ея Императорскаго Величества, нашей Всемилоствѣйшей Государынѣ, дабы православная Грекороссійская Ея Императорскаго Величества церковь, здѣсь въ Лондонѣ процвѣтающая, Ея Императорскою Высочайшею милостію возобновилася и пережбною настоящаго церковнаго дома въ надлежащее церковное состояніе пришла и я бы нижайшій въ настоящемъ всемилостивѣйшемъ мнѣ жалованѣ какую отраду и премилосердыхъ щедротъ ея получить возмогъ. А на святую церковь нынѣ получается всемилостивѣйшаго жалованья двѣсти рублевъ въ годъ, которые ежегодно исходятъ до копейки на наемъ и на содержаніе дома и на церковныя потребности, о чемъ вашему сіятельству извѣстно; а другаго пристойнаго для святаго церкви двора въ пристойномъ мѣстѣ за такую же сумму нанять никакъ не-

возможно; въ прочемъ всепокорно предаю на милостивое Вашего Сіятельства благоразсужденіе.

Вашего графскаго сіятельства
всепокорнѣйшій слуга и богомолецъ
Іерей Стефанъ Ивановскій.

Въ Лондонѣ мая 21
1753 г.

В. Питтъ ¹⁾ къ *В. Гренвиллю* въ *Константинополь*.

Whitehall August 19, 1761,

Поворотъ въ англ. вост. политикѣ ²⁾: Англія дѣйствуетъ солидарно съ Пруссіей.

Most secret.

Sir

I am commanded by the King to acquaint Your Excellency that it is His Majesty's Pleasure, that, during Your Re-

¹⁾ Извѣстный William Pitt, Earl of Chatham (1708—1778), ст.-секр. былъ съ 4 дек. 1756 до апр. 1757 г., затѣмъ снова съ 30 іюня 1757 до окт. 1761, и съ 30 іюля 1766 до ноября 1768 (соединяя и функціи премьера).

²⁾ Ср. прежнія инструкціи къ лорду Кингуэю августа 30, 1734; къ Фокнеру отъ 10 сентября 1736 г. (Br. M. Ad. MS. № 23799), къ Портеру отъ ст.-секретаря Бедфорда (Уайтголь 11 января 1750/51 г.: whoever will be the person (т. е. кто бы ни былъ русскій дипломат. агентъ въ К—ѣ) it is the king's particular command that Your Excellency should neglect no opportunity of shewing him all the civilities and doing him all the services that lie in your power and you will farther inform him that you have received particular directions from for that purpose) и къ нему же рескриптъ отъ 26 іюля 1756 г., въ коемъ предписывалось: show the greatest civility and regard to the Russian Minister at Constantinople, assuring him of His M-ys earnest desire to continue in the strictest friendship with the Szarina (Publ. Rec. Off. Turkey № 34, 36, 42).

sidence at Constantinople You should constantly concur and cooperate in the most confidential and effectual manner with any Minister, or Person employed by the King of Prussia at that Place, and that on all occasions you do use your utmost endeavours to promote the views and objects of His Prussian Majesty at the Ottoman Porte.

I am at the same time further to acquaint your Ex-cy, that it is the king's most express will and pleasure that you do not, on any account whatsoever, suffer any thing from you in writing to go into the hands of the Ottoman Ministers without the king's special commands to that effect but that without taking for that purpose any Audience of the Grand Vizir you should seek all proper opportunites to declare verbally His Majesty most sincere and high satisfaction in seeing a good correspondence and friendship established between the King of Prussia and the Ottoman Porte.

I am etc.

W. Pitt.

(Publ. Rec. Off. For. Turkey № 44).

V.

Графъ Александръ Романовичъ Воронцовъ.

Кредитивная ему грамота.

... Наше искреннее желаніе о всегдашнемъ соблюденіи добраго согласія, пребывающаго съ давняго времени между Всероссійскою Имперією и Королевствами вашего величества, и содержать съ вами непрерывную дружбу столь велико и искренно, что Мы нимаю умедлить не хотѣли мѣсто бывшаго понинѣ при дворѣ вашемъ чрезвычайнаго нашего посланника дѣйствительнаго камергера князя Александра Голицына, тотчасъ снабдить, и потому мы нашего дѣйствительнаго камергера намъ любезновѣрнаго графа Александра Воронцова въ разсужденіи его вѣрности и протчихъ его персональныхъ качествъ всемилостивѣйше опредѣлили къ вашему королевскому величеству въ карактерѣ нашего полномочнаго министра...

Дано въ Санетъ-Петербургѣ марта 8 дня 1762 г. государствованія нашего перваго года

вашего королевскаго величества

склонный братъ

Петръ

Графъ Михайла Воронцовъ.

(Publ. Rec. Off. R. I. № 4 2 89).

На грамотѣ отмѣчено: presented (т. е. подана) the 15-th July 1762.

Статсъ-секретарь Бюте ¹⁾ из Кейту в С.-Петербургъ.

St. James's 6-th February 1762.

Confidential and secret.

Sir

As the King has cause to apprehend that his service in the court where you reside may be promoted by employment of a sum of money in this important crisis, His Majesty has determined to give you the Disposition of one hundred Thousand Pounds sterling for that purpose, for which reason I send you a credit from the Treasury herewith inclosed. You will learn from Mr Wroughton the particular objects to which that sum is destined, and it is His Majesty's Pleasure that in application of the whole and of every part of it you should act in conjunction with him and you will give accounts for His Majesty's information of the particulars of your Execution of this secret commission.

I am with great truth and Regard

Sir

Your most obedient humble servant

M. W. Keith

Bute.

(Add. MS. Брит. Музея № 80999 f. 14).

¹⁾ John Stuart, third Earl of Bute (р. въ 1713 ум. въ 1792) съ марта 1761 г. былъ статсъ-секретаремъ, а съ 29 мая 1762 и до 8 апр. 1763—премьеромъ (prime-minister).

Реляція т. Александра Голицына.

9 апрѣля
29 марта 1762 г. № 24.

Всѣ чужестранные къ лондонскому двору прїѣзжающіе для резиденціи отъ другихъ державъ министры имѣютъ при подаіи своихъ новыхъ кредитивовъ увольненіе отъ платежа пошлинъ ихъ багажу, и дозволеніе министрамъ перваго ранга 1200 бутылокъ вина, а втораго класса половину вышеозначеннаго для домашняго своего употребленія привезти беспошлинно. Всѣ министры, какова бы званія они ни были, по вступленіи ихъ при англійскомъ дворѣ въ министерство, платятъ обыкновенныя пошлины за всѣ вещи выписываемыя изъ другихъ государствъ для своего употребленія, какъ я то завсегда принужденъ былъ чинить на такомъ самомъ основаніи, каковому и прочіе всѣ частныя люди въ Англіи подчинены суть, съ нѣкоторыми однакоже учтивостью и почтеніемъ, которыя къ министрамъ въ таковыхъ случаяхъ наблюдаются.

Главная же привиллегія иностранныхъ министровъ въ Лондонѣ резидующихъ, каковаго они класса ни были, лишь бы только у короля аккредитованы были, состоитъ въ томъ, что не только служители ихъ не могутъ арестованы быть, выключая одинъ случай криминальныхъ дѣлъ, но и всѣ тѣ, коимъ министры свои протекціи дозволяютъ.

Отзывная грамота гр. А. Р. Воронцову.

(Послѣ титула).

Мы заблагодарасудили бывшаго понынѣ при дворѣ вашего королевскаго величества полномочнаго министра намъ любезновѣрнаго нашего дѣйствительнаго камергера графа Александра Воронцова для употребленія его къ другимъ нашимъ дѣламъ отозвать и для того не хотѣли оставить вашему величеству о такомъ нашемъ намѣреніи чрезъ сіе пристойно объявить, прося ваше величество притомъ вышепомянутаго нашего пол-

номочнаго министра не токмо отпустить отъ себя съ тою же особливою благосклонностію, которой ваше величество всегда его удостоивать изволили, но и подать совершенную въру тѣмъ обнадеживаніямъ, кои онъ предъ своимъ отъѣздомъ вашему королевскому величеству о непремѣнномъ нашемъ намѣреніи наискрѣпчайше утвердить и распространить щастливо донныѣ обращающуюся между обоими дворами дружбу нашимъ именемъ повторить честь имѣть будетъ. Въ прочемъ поручая ваше королевское величество защищенію Всевышняго въ оказанію всякихъ дружественныхъ угодностей всегда готовы и охотно пребываемъ. Дано въ Санетъ-Петербургѣ декабря 9 дня 1763, а государствования нашего второго года.

Вашего королевскаго величества
склонная сестра

Екатерина

Князь Александръ Голицынъ.

(Publ. Rec. Off. R. I. № 2 t. 80).

*Письмо гр. Александра Романовича Воронцова къ герцогу
Ньюкаслу.*

Гр. А. Р. выражаетъ свои симпатіи къ герцогу и считаетъ интересы Россіи и Англіи общими.

Mylord Duc

Les occupations et les embarras, qu' on a ordinairement à son depart m' ont empeché de vous marquer toute ma sensibilité à Londres encore de la lettre obligeante, dont vous avez bien voulu m' honorer, avant que je quitta cette ville. Mon attachement pour vous ne méritoit pas le moindre remerciement: il vous est du à tant de titres, et partout ou je serai, ce sentiment ne tarira pas en moi, ainsi que la justice, que je dois rendre à votre Excellence de bonnes dispositions, que vous avez toujours marqué pour une étroite liaison entre nos deux cours, dont l'importance est certainement sentie par

les personnes éclairées des deux nations. Quant à ce qui me regarde personnellement, mes sentiments sur cet objet vous sont connus, Mylord Duc, ainsi que mes desirs sur le bien particulier de votre pays. Vous savez, en quoi je le fais consister principalement, c'est d'y voir la tranquillité intérieure établie, à quoi votre Excellence et les gens respectables, qui sont liés avec vous, y pourront contribuer de beaucoup. Oserai-je vous prier, Mylord, d'assurer Madame la Duchesse de mes respects, ainsi que Monsieur Pit ¹⁾, qui j'espère se trouve soulagé de cette maladie beaucoup trop longue pour tous ceux, qui ont le bien de l'Angleterre en vue.

Je me regarde en quelque façon, comme citoyen de ce pays-la par les communs intérêts, qu' il a avec le notre, ainsi que par les bontés, qui j'ai éprouvé de tous ceux qui ont été assez justes et éclairés pour reconoitre les bonnes dispositions, que j'aurai toujours pour une nation aussi respectable que l'est celle, que j'ai quitté.

J'ai vu le chevalier York bientôt après mon arrivée à la Haye. Mon empressement sera grand à cultiver son amitié. Il m'a parlé de vous, Mylord Duc, avec toute la justice et l'attachement possible. Je ne manquerai pas de m'acquitter aussi de vos ordres aupres du Duc Louis, et je me fais un devoir tout particulier d' obéir en tout à vos commandemens, et ou vous jugerez à propos de m'employer.

J'ai l'honneur d'être avec un sincère
attachement et respect

Milord Duc

De Votre Excellence

Le très humble et très obéissant
serviteur

A la Haye 9 avril
1764

C. Alexandre de Woronzow,

(Brit. Mus. Add. MSS. 32958 f. 47—48).

¹⁾ Ср. писъмо изъ Лондона къ гр. Александру Романовичу вновь назначеннаго въ Англію гр. С. Р. Воронцова: J'ai trouvé beau-

Графъ Галифаксъ къ графу Герини ¹⁾.

4 june 1764.

Earl of Halifax ²⁾ to the Count de
Guerchy

Объ освобожденіи дипломатическихъ агентовъ отъ уплаты таможенныхъ пошлинъ
при первомъ ихъ прибытіи въ Англію.

Sending a copy of the report of the Lords of the Treasury on the subject of the privileges of Ambassadors with respect to the entry of their effects, for answer to his letter of the 17-th past (May). The report entered. It appears from the books in the office, that the exemption allowed to foreign ministers with respect to goods imported by them has always been governed by a uniform and consistent rule, founded on the consideration of what may be necessary and convenient for them at their first arrival with their family and effects and that it was never looked upon as a general exemption from the Municipal laws of the Kingdom, on account of the character they bore, or as a personal privilege, to be continued as long as they should reside in England. They find several warrants in which this rule has been declared. Amongst others, a warrant of the Lord High Treasurer, the Earl of Godolphin in 1707, solemnly explains and defines every part of this exemption and has been renewed at the commencement of every reign as the established rule. This warrant directs that

coup de personnes qui parlent de Vous. M-r Pitt m'a dit qu'il sait que vous étiez très-lié avec son père et qu' il se souvient qu'il parla toujours avec une très-grande estime. Арх. кн. Воронцова IX, 40: Londres, le 18 (24) juin 1785.

¹⁾ Франц. посланникъ въ Лондонѣ.

²⁾ George Montagu 2-d Earl of Halifax (1716—1771), съ 1757 г. былъ членомъ кабинета и управлялъ (до 21 марта 1765) мин. торговли, а съ августа 1763 (до іюля 1765) казначействомъ.

every foreign minister on his arrival shall give a particular schedule, subscribed by himself, of the package of his goods and their contents and that, provided the same be household goods, wearing apparel or part of his equipage, for his own use and not for merchandize, he may have them on his first coming only, and after proper visitation free of duty. He is also allowed to import, dutyfree, one tun of wine, if an Ambassador, or two hogsheads, if only an inferior Minister. But the same warrant strictly directs the Commissioners of the Customs not to allow Foreign Ministers to import any prohibited or customable goods without duty, except what is therein allowed. By this rule the Commissioners of Customs conduct themselves. The Treasury Board gives no new orders, but simply notifies the arrival of such minister desiring that he may be treated with the usual respect. The expression „first arrival“ has been construed liberally six months after the actual arrival being allowed for the importation of household goods etc. Also this is no new rule, and is now subsisting having been renewed on the accession of His Majesty.

(Cal. of Home Office Papers vs. Publ. Rec. Off. № 1345).

VI.

Экстрактъ изъ письма его высоко-превосходительства господина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и кавалера Никиты Ивановича Панина къ совѣтнику посольства Гроссу изъ С.-Петербурга отъ 30 ноября 1765 г.

... Въ прочемъ не можетъ Вамъ, государь мой, изъ писемъ дяди вашего безизвѣстно быть о принятомъ ея императорскаго величества намѣреніи послать въ Англію, равно какъ и въ нѣкоторыя другія мѣста нѣсколько россійскихъ студентовъ для обученія древнихъ главнѣйше языковъ и другихъ въ богословію принадлежащихъ частей. Въ семъ намѣреніи отправлены уже въ Оксфордъ пять человекъ съ однимъ инспекторомъ¹⁾, которые уповательно вскорѣ и къ вамъ въ Лондонъ придутъ. Я прошу васъ потому сдѣлать благовременно всѣ потребныя распоряженія въ немедленному ихъ въ Оксфордскій университетъ отправленію и тамошнему ихъ житію, согласуясь въ томъ

¹⁾ 11 ноября 1765 г. инспекторъ Василій Никитичъ явился въ канцелярію синода и заявилъ, что въ тотъ же день онъ, вмѣстѣ съ ввѣренными его попеченію студентами (Буховецкимъ, Левшиновымъ, Быковымъ, Суворовымъ и Матвѣевскимъ) отправляется изъ Петербурга въ Лондонъ. Подр. въ моей ст. Изъ жизни рус. студентовъ въ Оксфордѣ въ царствованіе Екатерины II въ Ж. М. Н. Пр. 1893 г. № 1, стр. 1—14. Вѣстникъ Европы 1873 г. (т. VI) стр. 301, Проектъ богословскаго факультета при Екатеринѣ II. Арх. Лонд. мис. 1747—1775, св. 159.

съ данною имъ инструкціею, съ которой здѣсь для извѣстія вашего копія слѣдуетъ. Паче всего нужно, чтобъ они въ правителямъ университета хорошими рекомендаціями снабжены и особливо отъ васъ одному тамошнему изъ лучшихъ профессоровъ въ смотрѣніе поручены были, въ чему вы достойнаго ежегодною ли денежною дачею или же какимъ либо подаркомъ обязать можете. Жалованья студентамъ здѣсь не опредѣлено, потому что покойный дядя вашъ не назначилъ точно въ отвѣтъ своемъ ко мнѣ суммы, какая бы на каждого нужды потребна быть могла и для того, посылая при семъ весель на пять тысячъ рублей, рекомендую я вамъ изъ получаемой за оныя суммы выдавать съ разсмотрѣніемъ по равнымъ срокамъ каждому изъ нихъ равное число денегъ, дабы они себя сими деньгами, какъ безъ излишества, такъ опять и безъ нужды жъ, содержать могли. Инспектору надобно, въ сравненіи студентовъ, дать нѣкоторое преимущество, не столько для избыточнѣйшаго ему прожитка, сколько для ввѣренія другимъ вышшаго въ нему уваженія и послушанія, распоряджая вообще всѣ дачи чрезъ годъ такимъ образомъ, чтобъ оныя въ послѣдующіе годы опытомъ и основаніемъ для опредѣленія окладнаго жалованья служить могли. На проѣздъ до Гамбурга дано имъ здѣсь по сту по двадцати рублей каждому, да сверхъ того получаютъ они въ Гамбургѣ на остальной путь по восьмидесяти рублей каждой же, коихъ, надѣюсь я, будетъ имъ довольно. Напослѣдокъ, ожидая отъ Васъ въ свое время обстоятельныхъ увѣдомленій какъ о прибытіи ихъ въ Лондонъ и отправленіи въ Оксфордъ, такъ и о учрежденіи тамъ ихъ житія и ученія, а потомъ по успѣхамъ онаго, рекомендую я въ особенное ваше неоставленіе одного изъ тѣхъ студентовъ, по имени Алексѣя Левшинова, который родной братъ учителю Богословіи его императорскаго высочества и заключаю повторнымъ увѣреніемъ, что всегда пребуду....

(Арх. Лонд. мис. св. 163).

Инструкція по імянному ея императорскаго величества высочайшему повелѣнію, касательно до обученія студентовъ отправляемыхъ въ Англійскій университетъ, ихъ содержанія и инспекторскаго надъ ними надзиранія ¹⁾.

I.

Обучаться всѣмъ греческому, еврейскому и французскому языкамъ. Не упоминается о латинскомъ и англійскомъ, ибо латинскому уже обучались, въ которомъ должны себѣ разговорами и чтеніемъ внигъ эзерцитовать (ежели лекціи не на латинскомъ языкѣ будутъ даваны), а англійскому языку самое обращеніе, а притомъ и преподаваемые лекціи научить должны. Нѣмецкій языкъ и другіе восточные діалекты оставить всякому на произволеніе.

II.

Всѣмъ обучаться моральной философіи, исторіи, наипаче церковной: географіи и математическимъ принципіямъ, также и непространной Богословіи, съ какою предосторожностію слушать богословію о томъ предпринимается послѣ. Прочимъ наукамъ обучаться оставить всякому на произволеніе.

III.

Чему въ какой часъ и день обучаться и сколько времени какую науку продолжать, — то будетъ зависѣть отъ разсужденія и опредѣленія профессоровъ, которымъ поручены будутъ.

IV.

Всѣмъ вообще ходить на публичные диспуты и другія ученныя университетскія собранія, также и на проповѣди, прислушиваясь къ чистотѣ ихъ языка и проповѣдическаго штиля.

¹⁾ Ср. для прим. инструкцію юристамъ, напеч. въ Сб. И. Р. Ист. Общ. т. X стр. 107 и слѣд.

V.

Похвальное студентовъ поведение и честность обхожденія, хотя зависѣтъ будетъ отъ смотрѣнія того профессора, кому они на содержаніе препоручены будутъ, но особенное надсмотрѣніе при томъ надлежать будетъ до инспектора, ко-ему по надзирательству, а студентамъ къ незазорному поведенію слѣдующія предписуются правила.

VI.

Инспектору наблюдать, чтобъ ежедневно читаны были потру утреннія, а въ вечеру на сонъ градущихъ молитвы; въ воскресные и великихъ праздниковъ дни (посеже отъ церкви въ удаленіи будутъ) читать и пѣть нѣсколько ѳсалмовъ, также прочесть того дня апостолъ и евангеліс. Въ сіи жь дни читать на иностранныхъ языкахъ по порядку нѣсколько главъ изъ Ветхаго завѣта, по разсужденію инспектора съ возможнымъ изъясненіемъ. Сію богослуженія должность тѣмъ съ большимъ усердіемъ совершать обязаны студенты, что они отсюда отправляются наибольше съ тѣмъ, чтобъ желаскою пользою услужить святой церкви.

VII.

Дважды въ годъ, а по крайней мѣрѣ одна, на праздни Рождества Христова или Святыя Пасхи, ѣздитъ въ Лондонскую Грекороссійскую церковь для исповѣди и святого причастія и нимало не мешкая возвращаться.

VIII.

До наблюденія инспекторскаго надлежить, чтобъ студенты порядочно и исправно на лекціи ходили, дома не препровождали бь время въ праздности, но или въ чтеніи книгъ, или въ выучиваніи уроковъ, или въ переводахъ, или въ сочиненіяхъ и притомъ разговаривали бь иностранными языками.

А если бѣ кто оказался не очень прилеженъ, и того пристойнымъ увѣщаніемъ къ прилежанію возбуждать. Когда же сіе видимымъ образомъ исправлять не будетъ, то инспектору по должности своей, не похлѣбствуя, представить такова неуправляемаго министру ея императорскаго величества для отпращиванія его при первомъ удобномъ случаѣ въ Россію, дабы вступивъ государственная казна не была на него трачена.

IX.

При слушаніи тамошней Богословіи могутъ случиться догматы нашей церкви противныя: инспектору надлежитъ заблаговременно ихъ лекціи разсмотрѣть и ежели бѣ такіа противности случились, о томъ студентовъ въ осторожность съ истолкованіемъ увѣдомить, дабы слушаніе оныхъ имъ токмо служило впредь единымъ нужнымъ пастырскимъ свѣдѣніемъ разницы догматовъ между христіанскими исповѣданіями.

X.

Дано будетъ всякій день нѣсколько часовъ на отдыхъ, также иногда и цѣлыя дни свободны будутъ отъ ученій. Инспекторъ студентамъ доволить въ такіе дни пристойныя увеселенія, также и прогуляться на извѣстные часы; только бѣ не одному и не въ дальнее отъ города мѣсто.

XI.

Не запрещать инспектору студентамъ нѣкоторыхъ извѣстныхъ ему людей посѣщать и отъ другихъ посѣщеніе принимать имъ не возбранять, толькобъ такое знакомство съ людьми было честию незазорной.

XII.

Въ домашнемъ и общемъ обхожденіи инспекторъ наблюдаетъ, чтобъ все происходило благочинно, какъ при молитвѣ, такъ и при столѣ, и при всякомъ случаѣ. Также въ разговорахъ какъ между собою, такъ и съ другими хранили учти-

вость, скромность и благородную свободу, а грубости или дикости не имѣли бѣ. Словомъ сказать, правила чловѣколюбія и добронравія учреждали бѣ всю ихъ жизнь и поведеніе, а противное бѣ тому поставляемо было каждому бѣ изъ нихъ главнымъ порокомъ и недостойнствомъ принимаемому обѣ нихъ попеченію. И потому безъ наималѣйшаго упущенія съ тавимъ поступить по повелѣнію 8 артикула сей инструкціи.

XIII.

Никому изъ студентовъ обучать приватно другихъ не дозволать, ибо чрезъ сіе необходимо воспослѣдовать должно упущеніе должности собственнаго своего обученія.

XIV.

Ежели бѣ кто изъ студентовъ вѣмъ былъ обиженъ, въ томъ инспектору искать у кого надлежитъ сатисфакція, въ противномъ случаѣ писать о томъ въ російскому министру.

XV.

На всякій годъ потребно опредѣлять извѣстную сумму на покупку надобныхъ для студентовъ книгъ. Сію сумму отъ російскаго министра ежегодно получая, инспектору покупать надобныя книги съ запискою.

XVI.

Инспекторъ отъ студентовъ (включая лекціи) отлучаться не долженъ; а ежели бѣ нужда была отлучиться, дѣло надсмотрѣнія препоручить изъ студентовъ надежнѣйшему.

XVII.

Студенты на содержаніе пищею, питьемъ, платьемъ, во время болѣзни платою лѣкарю и за лѣкарства, и всѣми наималѣйшими потребностями препоручены будутъ, кому російскій министръ заблагодарасудить. Инспекторская при семъ дол-

жность будетъ, чтобъ оное содержаніе было по договору исправно. Въ противномъ случаѣ представлять о томъ министру.

XVIII.

Платье носить всѣмъ студентамъ одинаковое, инспектору же съ нѣкоторою отиѣпкою, а какимъ образцомъ,—то зависѣтъ будетъ отъ предписанія министрова. Инспекторъ имѣеть наблюдать, чтобъ платье въ чистотѣ содержали и берегли.

XIX.

Для всякихъ домашнихъ нуждъ долженъ быть содержанъ служитель, которому быть въ повиновеніи у инспектора.

XX.

Нужно, чтобъ изъ опредѣленнаго жалованья, сверхъ общаго содержанія, оставалась всякому нѣкоторая сумма денегъ для всякихъ мелкихъ нуждъ. Инспекторъ наблюдать долженъ, чтобъ оныя деньги употребляемы были по благопристойности.

XXI.

Если кто изъ студентовъ явится въ поступкахъ неискраннымъ или въ ученіи нерадивымъ, того инспектору увѣщевать прежде паединѣ, а послѣ, если не исправится, выговоривать при всѣхъ студентахъ; если же и симъ не польузуется, объявлять профессору, а папослѣдокъ представлять министру, по предписанію 8 же артикула.

XXII.

При окончаніи каждаго года требовать инспектору у профессоровъ письменнаго свидѣтельства о успѣхахъ студентскихъ наукъ; сіи письменныя свидѣтельства также и отъ себя о ихъ честномъ поведеніи при репортѣ представлять російскому министру, который такія свидѣтельства будетъ отсылать, куда надлежитъ.

XXIII.

Во всякихъ нуждахъ и сумнительныхъ обстоятельствахъ инспекторъ имѣеть изъясняться россійскому министру.

XXIV.

Таковымъ учрежденіемъ инспекторъ самъ, яко человекъ въ сущемъ возрастѣ къ распространенію наукъ и знанія получаетъ весьма способный случай остальное время обратить въ свою пользу. И потому отъ него особливо ожидаемо быть должно попеченіе, учинить себя впредь наипаче достойнымъ и полезнымъ членомъ общества по тѣмъ наукамъ и знаніямъ, въ которыхъ оны болѣе склонности въ себѣ находить можетъ ¹⁾. Въ С. Петербургѣ, ноября дня 1765 года.

Подписано тако: Н. Панинъ.

(Арх. Лонд. мис. св. 163).

¹⁾ Василий Никитинъ получилъ отъ Оксфордскаго университета степень бакалавра (В. А.) 2-го мая 1770 г., а магистра 2-го іюля 1775 г., см. Catalogue of all graduates . . . Oxford 1852 p. 482, 1024.

VII.

Алексѣй Семеновичъ Мусинъ-Пушкинъ.

Его реляція отъ 23 мая (3 іюня) 1766.

№ 20.

Вашему императорскому величеству довольно уже извѣстна наиправнѣйшая здѣшняго правленія система, между прочимъ, экономическими учрежденіями всевозможнѣйшими способами распространять и ободрять торговлю съ англо-американскими колоніями.

Настоящая администрація прилагаетъ всѣ старанія, чтобы, пользуясь тамошними произведеніями, избавить Англію заимствовать изъ разныхъ государствъ, а особливо изъ благоденствующей Россіи разные потребные и необходимые товары, какъ то желѣзо, воскъ, пеньку и парусину.

Реляція А. С. Мусинъ-Пушкина.

Согласно присланному рескрипту ¹⁾ М. П-ъ описываетъ организацію Англійскаго Банка ²⁾ (Bank of England).

№ 25.

Всепресвѣтлѣйшая Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица и Самодержица Всероссийская.

. . . Здѣшній банкъ состоитъ изъ трехъ частей: fonds d'actions, fonds des circulations et fonds des dépôts en lin-

¹⁾ Апрѣля 21, 1766 поручено М. П-у „собрать подробныя описанія о Лондонскомъ Банкѣ, на какомъ основаніи учрежденъ и въ какихъ капиталахъ состоитъ“.

²⁾ Учрежденъ королевскою грамотою отъ 27 іюля 1694, коею

gots d'or, d'argent et d'autres effets propres à être réalisés.

Les fonds d'actions состоятъ изъ разныхъ банку вѣрен-ныхъ капиталовъ, за которые ежегодно выплачиваются хозяевамъ по 3, по 3½, по 4, а иногда и по 5 на сто. Складка сія, собираемая сперва только по сту фунт. ст., съ надежностью банка такъ приумножилась, что болѣе трети онаго принадлежитъ однимъ голландцамъ, а болѣе половины не агличскимъ, но чужестраннымъ акціонистамъ. Окромя получаемыхъ отъ такихъ капиталовъ чрезъ циркуляцію прибылей, банкъ и тѣмъ еще не беззатно пользуется, что капиталы, единожды въ банкъ положенные, нивогда назадъ не выдаются, но хозяева оныхъ могутъ однако оныя перепродавать другимъ по ихъ самопроизволению, съ тѣмъ только, чтобы оныя всегда въ банкѣ оставались. Узаконеніе сіе поставлено въ 1693-мъ году, когда правленіе требовало въ ссуду одного милліона 200 т. ф. ст. ¹⁾, и когда акціи дороже, нежели въ обыкновенные времена продавались и покупались.

Les fonds de circulation состоятъ изъ складки директоровъ и поддиректоровъ банка по пропорціи ихъ чиновъ, равно какъ и тѣхъ, кои, желая быть въ банкѣ употребленными, самовольно подписываются на опредѣлешныя суммы, только чтобы не меньше тысячи фунтовъ стерлинговъ. Деньги сія упо-

лица, ссудившія правительству 1200000 фун. ст., составили корпорацию, пользовавшуюся разными привилегіями и носившую названіе Governor and Company of the Bank of England. Первоначальный капиталъ постепенно возрасталъ и въ 1816 г. достигъ 14553000 ф. ст., а королевская грамота, первоначально данная на 11 лѣтъ, за заслуги государству возобновлялась черезъ различные промежутки времени (въ 1697, 1708, 1713, 1742, 1764, 1781, 1800, 1833 и 1844 г.). Другія подробности и исторію банка можно найти въ сочиненіи John'a Francis'a History of the Bank of England, London 1848; Gilbert, History and Principles of Banking (2 v. 1881); Hutchison, The Practice of Banking (3 vol. 1880—1887).

¹⁾ Утвержденіе не точное: правительство желало получить ссуду въ 1500000, а получило въ 1200000 и въ 1694, а не въ 1693 г.

требляются на покупку и на продажу векселей, чеканнаго и нечеканнаго золота, серебра и разныхъ другихъ товаровъ. Прибытокъ онаго раздѣляется на всѣхъ складчиковъ по равнымъ частямъ два раза въ годъ, каждому по $3\frac{1}{2}$, по 4, а иногда и болѣе на сто. Изъ сихъ же денегъ выплачиваются и предъявляемые банковые билеты.

Les fonds de dépôt состоятъ изъ тѣхъ, кои разные заживные люди отдають въ банкъ для сбереженія отъ пожаровъ, отъ покражи и для способности наилучше дисконтировать здѣшніе и чужестранные векселя, первые по 4 и по 5, а послѣдніе по 6 и по 8 на сто. Каждый изъ складчиковъ сихъ имѣеть, что называется un compte en Banque. Они не получаютъ никакой другой зато себѣ пользы, окромѣ безопасности въ сохраненіи своихъ капиталовъ и позволенія давать отъ себя на банкъ ассигнаціи, векселя, или билеты, по срокамъ или по предъявленію платимые. Каждый изъ складчиковъ имѣеть въ банкѣ особливую свою книгу или расчетъ всѣмъ своимъ приходамъ и расходамъ, по которому банкъ предъявляемая уплаты по тѣхъ поръ принимаетъ на свой счетъ, пока ввѣренныхъ ему денегъ достаеть, а не сверхъ того. Банкъ же пользуется между тѣмъ сими деньгами на всѣ оному извѣстные и прибыточные случаи, такъ что, напримѣръ, изъ тысячи въ банкъ положенныхъ фунтовъ стерлинговъ, всекопечно восемьсотъ еъ общей пользѣ, а особливо банкомъ въ народъ выпускаются. Банкъ здѣшній управляется однимъ управителемъ, однимъ подуправителемъ и 24 директорами, имѣющими всѣ въ парламентѣ голосъ, а въ банкѣ размѣренное по чинамъ ихъ участіе; они ежегодно и по большинству голосовъ перемѣняются или подтверждаются, причемъ производится каждому точное и строгое слѣдствіе ихъ управленія, въ чемъ они обстоятельный, и на неоспоримыхъ доказательствахъ основанный, отчетъ отдавать должны.

Четыре директора отправляютъ обыкновенныя купеческія дѣла: дисконтируютъ векселя и уплачивають ассигнаціи по повелѣнію тѣхъ, кои въ банкѣ счетъ имѣють.

Для отправленія важнѣйшихъ дѣлъ въ отсутствіи главно-го управителя или подуправителя надобно, чтобъ неотмѣнно было 13, а не меньше директоровъ. Если одинъ изъ двухъ первыхъ точно чрезъ два часа къ тому не подоспѣетъ, то изъ 13-ти директоровъ выбирается одинъ управителемъ или подуправителемъ и тогда-то всѣ приемлемыя ихъ рѣшенія дѣйствительно получаютъ надлежащее право исполненія, они же и подписываютъ каждый особливые банковые билеты или ноты, кои во всей Англійи ходятъ вмѣсто наличныхъ денегъ. Оныя для того способнѣе денегъ, что могутъ быть скрыты въ записной книжкѣ гораздо легче и удобнѣе, нежели наличныя деньги и что оныя покражѣ не подвержены: вору ни къ чему не воспользуютъ, если только хозяинъ оныхъ покражу сію банку объявить съ нумерами украденныхъ билетовъ, за кои по предъявленіи ихъ и платежа не производится, по оныи одному вкраденному въ пользу оставляется. Нерѣдко же способомъ симъ открываются и самые похитители оныхъ, кои надлежаще потому такъ же какъ бы и въ прибыточномъ воровствѣ приличены были. Всѣ потерянные или изорванные билеты служатъ въ пользу банка, а какъ оныи, управляя разными капиталами и полагаясь въ прочемъ на кредитъ свой, гораздо болѣе билетовъ выпускаетъ, нежели наличными деньгами выплатить могъ бы, когда бы оныя всѣ вдругъ къ платежу представлены были, то директоры употребляютъ въ томъ ту только предосторожность, чтобъ по полученіи оныхъ въ банкъ опять не выпустить въ народъ, но тогда, оныя уничтожая, на мѣсто оныхъ новыя выпускаютъ. Способомъ такимъ директоры каждаго утра знать могутъ, насколько ходитъ въ народѣ билетовъ и потому-то размѣряютъ всѣ прочія свои произведенія и диспозиціи. Обрѣзывать и принимать билеты въ обмѣнъ на наличныя деньги, или наличныя деньги вмѣсто билетовъ есть дѣло счетниковъ. Писари ведутъ реестръ всѣмъ входимымъ и выходимымъ банковымъ билетамъ съ несравненною точностью, такъ что никогда ни малѣйшей въ томъ ошибки не случается.

Наиглавнѣйшая сила въ банкѣ состоитъ въ порядкѣ внутренняго произведенія, въ увѣреніи непривоспособности и безпристрастіи директоровъ онаго. Довѣренность публики такъ въ оному велика, что каждый безъ наималѣйшаго опасенія имѣніе свое оному ввѣряетъ. Здѣшній банкъ и то предъ прочими имѣетъ преимущество, что въ Венеціи, въ Амстердамѣ и въ Гамбургѣ платится только въ банкѣ ассигнаціями или векселями по разсчету на банковыя деньги для того, чтобъ пользоваться наддачею противу ходячихъ денегъ, кои унижаются и возвышаются самопроизвольно противу банкковыхъ, а здѣсь платится въ банкѣ билетами или золотомъ и серебромъ, какъ кому способнѣе по разсчету на ходячія деньги.

Всеподданнѣйшій рабъ
Алексѣй Мусинъ-Пушкинъ.

Въ Лондонѣ
20 (9) іюня 1766 г.

VIII.

Всемирноизвѣстное житіе А. С. Муслиль-Пушкина объ учрежденіи въ пользу російскаго купечества въ торгующихъ городахъ конторъ (1766 г.).

Если купечество съ благополучіемъ каждаго сообщества нераздѣльно почитается, то конечно не для того, что оное ввозитъ золото и серебро, но для того болѣе, что трудолюбіе земледѣльцовъ и разныхъ промышленниковъ знатно онымъ ободряется.

Обыкновенная каждаго крестьянина и ремесленника работа не простирается сверхъ надобнаго имъ къ семьѣ ихъ пропитанія и сверхъ налагаемаго на нихъ оброка не для того-ли иногда, что они не знаютъ прямаго употребленія избытковъ своихъ трудовъ, не распространили-бы они стремленія своего далѣе, если-бы получали за избытки работы своей такія вещи, какими-бы могли они или работу свою облегчить или-бы новыя пріобрѣсть жизни своей льготы, и не охотнѣе ли бы сталъ каждый работать, если-бы всякъ вѣдалъ, что избытки трудовъ своихъ можетъ обмѣнивать на фабрикахъ или продавать за деньги.

Открытіе пути сего къ такому взаимному обмѣну усугубить конечно трудолюбіе пахотныхъ людей тѣмъ наиболѣе, что искусства и художества будутъ тогда онымъ сподѣшествовать вымышляемыми механическими инструментами, разными примѣчаніями и наставленіями, какихъ крестьянинъ самъ собою не догадается, ни изыскивать не можетъ, просто на прежніе полагаясь обычаи.

Преумноженіемъ трудолюбія преумножатся работы и средства въ наибольшему продовольствію, избыточные достатки произведутъ неменуемо новыя передѣлки и новыя надобности, коими ремесла, мануфактуры и купечество съ обоюдною пользою общество снабждать будутъ; желѣзо и сталь въ искусныхъ и трудолюбивыхъ рукахъ лучше золота и индіанскихъ изумрудовъ.

Когда-же размноженіе работъ размножаетъ довольство и богатство, то справедливо удивляться можно, что наименѣе способнѣйшія къ паханью земли точно самыя тѣ, кои наименѣе онаживаются,—Испанія, Италия и разныя французскія провинціи не меньше-же, какъ и Украйна, явныя сему доказательства и кажется будто-бы способное и безтрудное обработываніе столько-же удаляетъ трудолюбіе, сколько возбуждаетъ оное препятствіями. Въ Швеціи, въ Англіи такъ какъ и въ Швейцаріи и Голстиніи (гдѣ земли сами по себѣ не весьма плодородны) не для того-ли отмѣннымъ образомъ и крайними трудами одобряется, что первѣйшее и самонужнѣйшее сіе ремесло тамо ободраемо и споспѣшествуемо.

Мнѣніе сіе утверждается самими дѣйствіями тѣхъ же земель: Испанія, обогатившись золотомъ изъ Мексики и Перу вывозимымъ, до того оскудѣла наиболѣе теперь собственными своими богатствами, что плодоносное оной земледѣліе пришло тамо со всѣми трудами и художествами въ презрѣніе; въ другихъ же земляхъ домашнія произношенія справедливо чужимъ предпочитаются и все стараніе въ томъ только полагается, чтобы собственными трудами всевозможное производить и передѣлывать не только для себя, но и для вывоза и перепродажи въ другія мѣста. Прежде правленія королевы Елисаветы не было въ Англіи столько хлѣба, сколько для пропитанія жителей оной потребно было, нынѣ-же вывозится изъ той-же самой Англіи болѣе, нежели тогда въ оную вваживалось, хотя извѣстнымъ образомъ она теперь гораздо тогдашняго многолюднѣе.

Если-же одобреніе одно столько много пользы сверхъ

обыкновенной прозябать, то какое-же могло-бы еще сообществу быть въ томъ приращеніе, если-бы искусства и художества трудолюбію согласно содѣйствовали, сколько натуральное плодородіе тому способствуетъ; правда, что гдѣ болѣе народъ упражненъ, тамъ болѣе труды и предиспѣваютъ и что сила, богатство и число каждаго сообщества преумножаются по мѣрѣ разможжающаго избыточнаго продовольствія.

Сколько-бы разныя противу земледѣлія, художества и купечества превратныя предразсудки сильны не были, то чаятельно въ непродолжительномъ времени можно бы было видѣть такую благословенную область, какова Россія, плодами трудолюбія покрытую подданныхъ оной въ разныхъ ремеслахъ упражняющихся и совершенствующихся и наконецъ купечество въ обогащеніе любезнаго отечества своего устремляющееся. Всѣ обширной и благословенной сей Имперіи произносимыя богатства будутъ неминуемо общими, купечество будетъ тогда полезнымъ каналомъ къ перевозу, на примѣръ, хлѣба туда, гдѣ все богатство состоитъ въ скотѣ, маслѣ и сырахъ, коиими нѣхотныя мѣста довольно снабждаемы быть могутъ къ новому и взаимному поощренію наиболѣе еще впередъ къ работѣ прилежать и оную распространить. какое возрѣніе, симъ увеселительное, было-бы пріятно человѣколюбивымъ очамъ премудраго законодателя. За сто лѣтъ купечество нигдѣ не почиталось достойнымъ поученія правленія, а меньше еще того государственнымъ дѣломъ.

Чудныя дѣла Венеціи, Генуи, Англіи и Голландіи, въ войнѣ и въ мирѣ неистощимыя ихъ богатства, новыя во время войны преумножающіяся силы—открыли свѣту наконецъ глаза осуществительнымъ причинамъ скорого и недождаемаго такого возвышенія.

Франція, узнавъ потому важность и надобность одобрять земледѣліе, промыслы и купечество, нашла однако не малую въ томъ трудность, чтобы просвѣтить тѣсно ограниченныя народныя виды и показать онымъ взаимство трехъ сихъ чиновъ съ

общимъ интересомъ. Нынѣ-же каждое правленіе столь удостовѣрено и о надобности художествъ, руководѣлей и купчества, что остается только, что-бы увѣрить о томъ-же одинъ народъ. Но какъ всякое начало трудно, то время, просвѣщеніе и приманки самолюбія, и тщеславія человѣческаго чинами и другими жалуемыми преимуществами могутъ столько-же имѣть обществу полезныхъ слѣдствій, сколько справедливое защищеніе столь нужнымъ и перѣдко презираемыхъ чиновъ къ трудамъ и къ искусству съ вышшимъ усилѣномъ поощрить можетъ, да не требуетъ-ли и самая справедливость и здравая политика, чтобы всѣ государству и обществу полезныя руководѣлія и промыслы были одобряемы, защищаемы и спосилѣствуемы. Да то же преимущество сихъ и достойніе тѣхъ, кои трудами и умомъ и на страхъ полагаемыми капиталами своими производятъ полезную государству торговлю, прумножаютъ доходы съ деревень и съ земли обществъ, не только обогащаютъ всѣми надобностями и пріятствами, но поощряютъ еще каждое руководѣліе и трудолюбіе, истребляя тѣмъ пороки, отъ праздности рождающіеся, и облегчаютъ народную тягость податей и налоговъ, умножая притомъ-же государственные доходы, богатство и силу.

Когда труды начали получать по мѣрѣ надобности и общей своей пользѣ надлежащія себѣ воздаянія, тогда неминуемо умножалось и число трудолюбивыхъ работниковъ, спосилѣствующихъ художниковъ, и ко всеобщей пользѣ столь надобныхъ промышленниковъ; однимъ купчествомъ мануфактуры распространяются и до возможнаго доходятъ совершенства; оное не токмо снабждаетъ фабрики новыми матеріалами и новыми работами, но и разливаетъ довольство и богатство по всему обществу къ существительному онаго благополучію и къ обогащенію всей Имперіи. Каждый разбогатѣвшій отъ художества или отъ купчества своего охотно станетъ тогда оставаться при прежнемъ своемъ промыслѣ; наслѣдники его не станутъ другими путями исвать себѣ почестей, чиновъ и почета, но будутъ лучше подражать добродѣтельнымъ предкамъ своимъ, уповая продолженіемъ тѣхъ-же похвальныхъ упражне-

ній удостоиться равноѣрно желаемыхъ и самолюбію толь лестныхъ преимуществъ и почестей.

Пребываніе такое отъ рода въ родъ при званіи и ремеслахъ предковъ своихъ неменуемо и знатно споспѣшествовать можетъ трудолюбію, а купечество получить особливо знатнѣйшее отъ того себѣ приращеніе и распространеніе тѣмъ, что оставляемое какъ будто-бы по наслѣдству пріобрѣтенное искусство и знаніе, всеконечно, дальнѣйшимъ въ томъ предпріятіямъ съ желаемыми успѣхами содѣйствовать стануть, обмѣнъ избытковъ своихъ на выдумки новомодныхъ чужихъ земель наилучше по подробностямъ и надобностямъ ихъ будетъ тогда размѣряемъ разумными и искусившимися въ купечествѣ людьми, употребляя въ собственному и всеобщему обогащенію нажитыя капиталы. Свои цѣны тогда будутъ изъ знатной прибыли налагаемы и содержаны по справедливой оцѣнкѣ товаровъ. Польза баланса будетъ тогда равно вѣрна, по продержанію своему продажа или обмѣнъ надобныхъ товаровъ на другіе (въ коихъ часто не бываетъ другой нужды, окромя одного мѣннія) будетъ тогда выгодна одной той землѣ, гдѣ оныя произносятся; недостатокъ-же довольныхъ капиталовъ, а часто и нужда не станеть тогда уже заставлять оныя почти за безцѣновъ продавать съ убыткомъ и въ предосужденіе баланса. Для прекращеніи знатнаго сего неудобства не изыскивается другаго способа, кромѣ учрежденіи генеральной купеческой компаніи и раздѣленія оной на конторы по всѣмъ извѣстнымъ только торгующимъ мѣстамъ по одной или по двѣ изъ знающихъ и достаточныхъ купеческихъ людей составляемыхъ. Натурально произойдетъ оттого безпрепятственное сообщеніе о всѣхъ купеческихъ происхожденіяхъ, о недостаткѣ и надобности и походѣ и о избыткѣ какихъ либо, напримѣръ, въ тѣхъ мѣстахъ товаровъ.

А какъ извѣстнымъ образомъ блаженная Россія несравненно меньше взаимствуетъ чужими товарами, нежели свои высылаеть, то первая и самоначальная польза отъ учрежденія такихъ канторъ будетъ неминуемо та, что національные куп-

цы пользоваться стануть отъ взаимныхъ комиссій своиими весельными поживками, коими иностранные понынѣ довольствуются и явно обогащаются.

Вторая польза та, что невовремя продаваемый иногда, напримѣръ, хлѣбъ не можетъ столько стоить, сколько-бы въ другое время цѣны на оный еще положить можно было.

Если нерѣдко иностранные въ С. Петербургѣ купцы самопроизвольно цѣнять необходимо нужныя въ разныя мѣста съ жадностью ожидаемые товары, зная напередъ, что за недостаткомъ капитала или по нуждѣ другихъ уплатъ надобность хозяевамъ настоятъ, оныя какъ-бы наискорѣе и по какой бы то ни было цѣнѣ съ рукъ сбыть, то неудобства сіи еще тѣмъ чувствительнѣе, когда російскіе купцы отправляютъ на страхъ свой товары въ другія мѣста, незная надобны ли тамъ, или нѣтъ. Не имѣя тамъ ни кавторъ, ни амбаровъ, не могутъ по прїѣздѣ туда за ежедневно преумножающимися разными издержками безъ явнаго наклада долго пробыть, но принуждены вскорѣ себя видѣть лучше оныя за безцѣнокъ продавать, нежели въ чужихъ мѣстахъ напрасно еще проживаться; еще и того бесполезнѣе то, что привозятся изъ Россіи и такіе товары, кои сколь бы въ прочемъ потребны и необходимо нужны не были, то по достатку въ оныхъ въ тѣхъ мѣстахъ или по присылѣ оныхъ не во время ненадобными уже тамъ становятся.

Обыкновенной и по большей части производимой російскими съ иностранными купцами торгъ доказываетъ недостатокъ оныхъ тѣмъ, что первые продаютъ за наличныя деньги, а покупаютъ на кредитъ въ годъ платимой, на что бы иностранные безъ явной себѣ прибыли конечно не постуцали, да и поступать не могли бы, если бы они за выплачиваемыя напередъ деньги и за ожидаемыя возвратныя себѣ капиталы не исчисляли полныхъ и достаточныхъ въ запасъ себѣ процентовъ.

Выгода иностраннаго предъ російскимъ купечествомъ сверхъ еще того однимъ тѣмъ гораздо болѣе, что одни, имѣя безпрерывныя между собою увѣдомленія, свѣдомы подробно о всей европейской торговлѣ, а другіе ни откуда не получаютъ ника-

кихъ достовѣрныхъ себѣ извѣстій, кромѣ такихъ развѣ кои отъ корыстливыхъ видовъ иногда имѣть отъ времени до времени иностранными подается и о которыхъ они сами собою не въ состояннн развѣдывать, ни инако увѣриться не могутъ.

А дабы устанавливаемое такое по примѣру другихъ и между россійскимъ купечествомъ сообщеніе все чаемое имѣло дѣйствіе и пользу, то надобно, кажется, чтобы начальники такихъ конторъ были сами зажиточные и въ купечествѣ искусные люди для того, чтобы были они въ состояннн предвидѣть нужду въ такихъ или другихъ обоудно присылаемыхъ товарахъ, оныя заблаговременно выписывать и закупать, удерживать до времени и до похода надлежащимъ цѣнамъ и производить иногда какъ по векселямъ, такъ и по спекуляціямъ знатныя потребности выплаты и авансы, вступать въ откупы, въ подрады и въ разныя на удачу предпріятія, наживая себѣ довѣренность, содержать и распространять свой кредитъ и кои бы наконецъ торговлю свою такъ расположить умѣли, чтобы ввозимые въ Россію товары были не передѣланы, но преумножили бы только запасную новыхъ мануфактуръ работу и служили бы онымъ. Купечество россійское станеть тогда получать себѣ прибыль по страховитымъ купеческимъ опасностямъ и по прочимъ издержкамъ уравниваемую, а Россія общую отъ того себѣ выгоду и разбогаченіе.

Если англійское купечество почитается главнымъ королевскимъ доходомъ, честью государства, училищемъ всѣхъ художествъ, размноженіемъ матросовъ, оградю острова и источникомъ собровища, производствомъ войны, сохраненія мира и ужасомъ непріятелямъ, то для чего-же не могло-бы оно и Россіи принести нѣкоторыхъ отъ сихъ преимущественныхъ выгодъ отъ времени, отъ проворства, отъ стремленія и отъ разумннн россійскаго народа столько же много желаемыхъ во всемъ можно ожидать успѣховъ, сколь много изволить Августѣйшая Самодержица всеободряющихъ въ тому подавать поводовъ матерней Ея Имперскаго Величества попеченія на всѣхъ своихъ вѣрныхъ подданныхъ, проницательно и неусытно

простирающія обѣщанія папередъ всякому полезному трудолюбію монаршее ободреніе и благополучіе.

(Архивъ Департамента Таможенныхъ Сборовъ. Дѣла Коммиссіи о коммерціи и о пошлинахъ, св. № 23, дѣло № 392, полулисты: 20—25).

Реляція А. С. Мусинъ-Пушкина.

Мусинъ-Пушкинъ описываетъ особенности государственнаго строя Англіи, и системы выборовъ въ палату общинъ.

Всепресвѣтлѣйшая Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица и Самодержица Всероссийская.

Государыня Всемилостивѣйшая.

По случаю настоящаго генеральнаго избранія происходятъ здѣсь разныя разсужденія о критическомъ правленіи сего положеніи, а особливо для поощренія народа нынѣ всю власть имѣющаго въ поправленію исчисляемыхъ злоупотребленій. За вѣрнорабскій почитаю себѣ долгъ всеподданнѣйше низложить толкованія сія къ освященнымъ Вашего Императорскаго Величества стопамъ сколько для любопытства, столько и для объясненія сопряженій здѣшняго правленія.

Боязливые, недовольные и безпокойные, сокращая силу и доходы здѣшніе, увеличиваютъ насупротивъ того опасность отъ оказующагося упадка шелковымъ и суконнымъ фабрикамъ, вывоза оныхъ отсюда и вообще здѣшней торговлѣ, слѣдовательно и отъ уменьшенія въ портовыхъ и таможенныхъ сборахъ, опредѣленныхъ въ уплатѣ интересовъ толь знатнаго національнаго долгу: отъ раздраженія и отвращенія американскихъ жителей отъ достодожной ихъ въ Великобританіи преданности: отъ явнаго уже домогательства чиновъ ради корыстлявыхъ видовъ и слѣдуемыхъ отъ того взятковъ и подкуповъ. Но все такое страховитое представленіе далеко не доходитъ еще до опасаемой крайности. Общимъ обрядамъ конечно положены предѣлы, изъ коихъ выводить оныя не безопасно. Правда, могло бы воспослѣдовать нѣкоторое замѣшательство во время знатной таможенныхъ сборовъ недоимки; но когда по всѣмъ

извѣстіямъ пріумпожались опя и въ самую послѣднюю, правда, благополучную войну, то происшествіе сего толь отдаленнаго, хотябы и неневожнаго, конечно предусматривать не надлежитъ, а особливо когда онаго съ вѣроподобнымъ основаніемъ и предвидѣть еще нельзя.

Упадокъ въ нѣкоторыхъ торговли частяхъ будучи натуральнымъ слѣдствіемъ дороговизны, отъ богатствъ происходящей, чему и національный долгъ немало сопричинствуетъ, знатно награждается открытіемъ новыхъ къ торговлѣ каналовъ и распространеніемъ опыхъ, такъ что Остъ- и Вестъ-Индскій торгъ достаточно замѣняетъ уменьшеніе иногда Англійской въ Европѣ и въ Турціи торговли. Подкуны же будучи свойственны всѣмъ, здѣшнему подобнымъ правленіямъ, хотя и предприсжены разными, но едва достаточными ли учрежденіями. Въ дополненіе тому, что было иногда или упущено во время славной здѣсь революціи, или послѣ того обстоятельствами поручено, представляются нынѣ могущему народу полезныя поправленія для сохраненія должнаго въ правленіи семъ равновѣсія, а особливо для соблюденія полной въ ономъ важности здѣшняго народа, избирающаго депутатовъ въ парламентъ, вѣряющаго опымъ иждивенія свой, законодательство и все верховное правленіе, безъ всякаго обязательства отдавать избирателямъ своимъ отчетъ употребленія оными толь знатной власти. Зависимость такая кажется дѣйствительно тѣмъ нужнѣе, что могутъ они безъ всякаго соображенія употреблять оную къ немалому избирателей своихъ и всего народа предосужденію.

Королевскія здѣсь преимущества какъ ни обширны и ни избыточны, то не могутъ по узаконеніямъ здѣшнимъ нимагого подавать народнымъ правамъ опасенія. Охраняются опя самымъ тѣмъ, что англійскій король не можетъ дѣлать худа. Всякое неудобство спрашивается на тайномъ опаго совѣтѣ, безъ котораго ничего и не дѣлается. Опасенъ народу верхній только парламентъ, согласіе котораго будучи столько же пужно для полезныхъ учреждений, сколько и его Великовбританскаго величества, можетъ всегда останавливать оня по самопроизво-

ленію своему. Узаконеніе здѣшнее не приняло еще никакой насупротивъ того предосторожности, употреба оную всю на сокращеніе королевской только власти. Опасаясь такого аристократическаго правленія перевѣса кажется здѣсь быть желательно, чтобъ избиратели депутатовъ въ нижній парламентъ могли иногда разсматривать и судить поведеніе своихъ депутатовъ и чтобъ были они избраны общимъ баллотированіемъ, а не голосами однихъ только поземельныхъ помѣщиковъ съ исключеніемъ всѣхъ наиважиточнѣйшихъ купцовъ и фабрикантовъ. И понынѣ еще держатся здѣсь древняго права присылать въ парламентъ депутатовъ, такъ что оный требуетъ въ настоящее время тѣмъ болѣе нѣкоторой отмѣны, что бывшіе знатные, а нынѣ до подошвы развороненные города сохраняютъ еще право сіе, когда насупротивъ того лишены онаго потому изданные и нынѣ процвѣтающіе города. Неравность сія тѣмъ чувствительнѣй, что весь Лондонъ и Вестъ-Минстеръ выбираютъ столько же почти депутатовъ, сколько и развороненный городокъ Олдъ-Сарумъ, который весь едва стобитъ ли одной какой либо лондонской улицы. Тотъ же самый Лондонъ, уплачивая поземельныхъ пошлинъ восемьдесятъ на каждыя пятьсотъ, а субсидныхъ денегъ стотридцать, посылаетъ въ парламентъ восемь депутатовъ, когда провинціи Корнуаль и Девонширъ, кои уплачиваютъ на первыя 29, а на другія 24, посылаютъ въ парламентъ не меньше семидесяти депутатовъ. Причины неравности таковой производится отъ разныхъ временемъ и отъ разныхъ въ правленіи семъ перемѣнъ. Нѣкоторые почитаютъ, будто пятьдесятая часть здѣшняго богатства и стяжанія здѣшняго исключена изъ представленія въ парламентъ депутатами.

Перемѣна изъ ежегоднаго въ трилѣтній, и наконецъ и въ семилѣтній парламентъ уважается нынѣ тѣмъ болѣе, что самый де собираемый теперь новый парламентъ могъ бы учредить себя на двадцать лѣтъ, а можетъ быть и на долѣе, и слѣдовательно, для сохраненія народныхъ здѣсь преимуществъ надлежало бы де быть депутатамъ симъ подъ отвѣтомъ у тѣхъ, кои ввѣряютъ имъ власть правленія и законодательства. Не

даромъ-де узаконено, чтобъ лорды, кои опасны народу и числомъ и чинами и богатствомъ, не вмѣшивались въ свободное избраніе депутатовъ въ нижній парламентъ. Такое ихъ въ томъ содѣйствованіе обязываетъ де избираемыхъ признаніемъ и зависимостью.

Въ такихъ то подозрительныхъ опасеніяхъ представляется народу: 1-ое) подтвердить для избираемыхъ нынѣ депутатовъ парламентомъ уже учиненное узаконеніе подъ присягою обѣщать не давать голоса своего ни для какого уваженія и другихъ также не подкупать. Установленіе такое пресѣкло бы представляющимъ кандидатамъ не мало пути къ достиженію предмета ихъ. 2-ое) Привести избираемыхъ депутатовъ своихъ къ единственной зависимости отъ избирающихъ и къ надлежащему всегда по востребованію обстоятельствъ отвѣту. 3-е) Брать съ оныхъ при избраніи потребные и достаточные заклады въ залогъ ихъ вѣрности и зависимости.

Сколько бы разсужденія такіа патриотическими здѣсь ни почитались, то навели бь оныя болѣе неудобства, нежели пользы, хотябы и могли оныя быть учреждены. Власть здѣшняго правленія вдругъ бы перевѣсила на демократическую сторону, совокупленную всегда съ наибольшими еще затрудненіями въ поправленіи нераздѣльныхъ и безпрестанно произносящихъ неудобствъ. Вся мудрость здѣшняго правленія состоитъ въ сохраненіи равновѣсія власти королевской, власти верхней и власти нижней каморы. Часто перевѣсиваетъ одна другую, по можно, вается и безъ большихъ перемѣнъ, поддерживать слабѣйшую и для того сколько бы и не безнужны нѣкоторыя небольшія поправленія, то вѣроятно и повидимому будутъ оныя отложены до переду.

А между тѣмъ осужденный здѣшними законами Вилисъ представляетъ себя нынѣ опять въ депутаты отъ Лондона. Неумѣренный, но простой народъ надмѣрно подкрѣпляетъ его намѣренія. Разные положены уже заклады объ избраніи его сперва отъ одного, а теперь уже до 50-ти на сто. Писалъ онъ

къ его Величеству королю, прося о извиненіи и о прошеніи, но челобитная его не распечатывая возвращена ему опять.

Въ прочемъ имѣю честь пребывать съ благовѣннѣйшею преданностію и съ наиглубочайшимъ респектомъ

Вашего Императорскаго Величества

Всеподданнѣйшій рабъ

Алексѣй Мусинъ Пушквинъ.

Въ Лондонѣ

15 (26) Марта 1768 г.

На этой реляціи отмѣчено, что она была получена въ Петербургѣ 29 марта 1768 года, и для поднесенія ея императорскому величеству отправлена 30 марта. Изъ дворца же въ канцелярію гр. Н. И. Панина возвращена была 5 августа 1769 г.

Графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ ¹⁾ къ *А. С. Мусинъ-Пушкину*.

Пииза. 1769 г. Ноабря 20 (9) дня.

Государь мой Алексѣй Семіоничъ.

Если мое письмо не застало графа Ивана Григорьича Чернышева, то прошу оное распечатать и вмѣсто его прошу ваше стараніе приложить, о чемъ отъ меня шифрами писано было зъ нему, и прошу васъ объ ономъ мнѣ дать знать. А если графъ Иванъ Григорьичъ не успѣлъ объ ономъ переговорить, такъ прошу эту комиссію на себя взять и объяснить оное дѣло. Тутъ, вѣжеться, никакой бы противности быть не могло, а если еще что за нужно пайдете мнѣ дать знать, прошу вашими цифрами ко мнѣ писать. Желая, чтобъ

¹⁾ Гр. А. Г. Орловъ-Чесменскій (род. 1737, ум. 1808 г.). Рескрипты и письма императрицы Екатерины II на имя гр. Орлова напечатаны въ Сб. И. Р. И. Общ. т. I.

это мое письмо читали вы, бывъ совершенно здоровы и благополучны и съ тою же пріязнію во мнѣ, какъ я васъ зналъ въ Гданскѣ и мнѣ прошу приказать, если я въ чемъ могу вамъ служить и съ моей стороны прошу быть увѣрену, что я есмь вашъ государя моего

поворный и вѣрный слуга

Графъ Алексѣй Орловъ

Г. М. Алексѣю Семенычу Мусину Пушкину.

А. С. Мусинъ-Пушкинъ къ гр. А. Г. Орлову.

Отъ 12 (1) декабря 1769 г.

Милостивое вашего сіятельства письмо отъ 20 (9) ноября имѣлъ я честь съ послѣднею почтою получить. Упоминаемое въ ономъ, конечно, здѣсь не получено, ибо въ архивѣ его нѣтъ, а есть въ оной только писанное 25 (14) мая съ г. полковникомъ Вдомировичемъ и его спутниками, которые скоро послѣ прибытія отсюда и отправлены въ Петербургъ водою; слѣдовательно, и комиссія, о которой упоминать изволите, мнѣ совсѣмъ неизвѣстна. Мнѣ очень прискорбно, что я чрезъ то лишился случая оказать вашему сіятельству крайнюю мою готовность и усердіе въ исполненіи вашихъ повелѣній. Въ прочемъ радуюсь весьма, что ваше сіятельство милостивымъ напоминаніемъ меня не оставляетъ.

Въ Портсмутѣ два корабля для починки, но одинъ изъ нихъ едва будетъ ли въ состояніи идти далѣе. Французское въ Тулонѣ и въ Брестѣ вооруженіе заставило и здѣсь тоже дѣлать, но весьма скрытымъ образомъ. По истощенному первой состоянію нуженъ ей развѣ только покой; но замысловатые виды перевозноснаго перваго оной министра Дюа Шувалова могутъ ввести въ такую же разорительную войну, какова была послѣдняя. Но сіе еще такъ отдалено, что кажетъ

ся, будто бы если не перестали они, то вонечно не умножают своихъ вооруженій.

Въ Швеціи одержанъ нами верхъ надъ всѣми ненавистными замыслами.

Турки трепещутъ уже напередъ отъ скорого прибытія нашего флота, да инако и быть нельзя; нѣтъ ни одной въ Архипелагѣ вѣрности, которая бы могла сопротивляться сильному нападенію. Если бы можно съ надежностью полагаться на грековъ, подъ тяжелымъ игомъ стонающихъ, то были бы они не мало полезными ¹⁾.

Гр. Орловъ къ Мусинъ-Пушкину.

Государь мой Алексѣй Семеновичъ!

Отвѣтствуя на послѣднее письмо ваше, благодарю вамъ за поданныя мнѣ онымъ нужныя для меня извѣстія. Что жъ принадлежитъ до являющихся у васъ купцовъ съ контрактами, то въ разсужденіи того, что кондіціи ихъ несходны съ пользою другой стороны, и потому сопряжены съ невозможностію; можете вы, похваливъ доброе ихъ намѣреніе, оставить въ прочемъ безъ дальняго уваженія.

При семъ хочу предварительно увѣдомить васъ, что въ Портъ-Магонѣ опредѣленъ консуломъ тамошній житель греческой націи, Федоръ Алексіано, и на сей чинъ пожалованъ ему патентъ отъ двора нашего, и какъ въ данной ему при томъ инструкціи предписано имѣть съ вами, по дѣламъ того мѣста, переписку и слѣдовать вашимъ совѣтамъ и наставленіямъ, то въ разсужденіи сего, буде въ чемъ либо помянутый консулъ Алексіано впредь отзовется, можете вы въ откровенной довѣренности вступить съ нимъ въ переписку и способ-

¹⁾ Мнѣніе же гр. А. Г. Орлова о грекахъ см. въ Сб. И. Р. И. Общ., т. I, стр. 43 прим.

ствовать теченію дѣлъ, касающихся до высочайшихъ интересовъ двора нашего.

Я пребуду съ истиннымъ почтеніемъ
Вашего Высокородія
государя моего покорный и вѣр-
ный слуга графъ Алексѣй Орловъ.

Въ Пизѣ
февраля 5 числа
1770 года.

Прошу меня извинить, что я не успѣлъ отвѣтствовать и на прежнее ваше письмо о купцахъ тѣхъ, разумѣю, о которыхъ вы цифрами писали, обо всемъ же дѣлѣ вамъ хочу сказать, что я великую надежду имѣю и надѣюсь на помощь Божию.

Гр. Орловъ къ Мусинъ-Пушкину.

Государь мой Алексѣй Семеновичъ!

Я уже предувѣдомилъ васъ письмомъ моимъ отъ 21 числа сего жъ февраля объ опредѣленіи отъ двора нашего Россійскимъ консуломъ Осдора Алексіано въ Портмагонѣ и что въ данной ему инструкціи точно предписано, дабы онъ имѣя съ вами о дѣлахъ переписку слѣдовалъ наставленіямъ вашимъ для лучшаго наблюденія высочайшихъ интересовъ. Помянутый консулъ Алексіано по силѣ даннаго ему патента на консульскій чинъ не точію въ Портмагонѣ, но и въ другихъ мѣстахъ и портахъ Англійскаго владѣнія имѣетъ исправлять разныя до его должности касающіяся коммиссіи, слѣдовательно по способности мѣста пребыванія вашего необходимо нужно будетъ ему о всемъ томъ подавать вамъ извѣстія, что токмо способствовать можетъ къ успѣху высочайшихъ предпріятій двора нашего и потому по различію матерій и дѣлъ долженъ онъ будетъ иногда писать къ вамъ цифирью, то прилагая при семъ, цифирный ключъ, каковъ и къ реченному консулу от-

правленъ. Прошу Васъ, государя моего, не оставитъ его совѣтами вашими, кои служить ему будутъ наставленіемъ, а въ случаѣ разныхъ дѣлъ, смотря по важности оныхъ, употреблять на итальянскомъ языкѣ прилагаемую цифирь.

Въ прочемъ пребуду я съ истиннымъ почтеніемъ Вашего Высочородія, государя моего, покорный и вѣрный слуга графъ Алексѣй Орловъ.

Въ Пизѣ

Февраля 27 дня стараго стила
1770 года.

(Арх. Лонд. мис.).

Отвѣтное письмо Мусинъ-Пушкина ¹⁾.

Всепочтеннѣйшее Вашего сіятельства писаніе отъ 27 февраля и со включеннымъ приложеніемъ имѣлъ я честь получить, которымъ и не премину пользоваться по востребованію нужды въ разсужденіи нашего консула Г. Алексіано.

Вашему сіятельству безъ сомнѣнія извѣстно уже о выходѣ въ море г. контръ-адмирала Эльфинстона ²⁾, я думаю, что эскадра его соединится съ главною еще прежде полученія сего.

Также не можетъ быть вамъ безъизвѣстно и то, что Данія выслала противу барбаряцовъ 4 военныхъ корабля, 2 фрегата и 2 бомбардирскія суда.

Желалъ бы я, чтобъ и оныя соединились съ нашими или бы по крайней мѣрѣ удержали морскихъ сихъ разбойниковъ отъ вспоможенія Портъ Оттоманской. Христіанскіе дворы предъявятъ о намѣреніи быть спокойными на войну нашу зрителями, хотя и завистливыми на знаменитыя успѣхи всероссійскаго оружія глазами. . . .

¹⁾ Печатается съ отпуски, сохранившагося въ письмахъ Мусинъ-Пушкина.

²⁾ John Elphinston (1722—1785) о немъ см. въ Сб. И. Р. Ист. Общ. т. 1 стр. 25, 50, 57 и Dict. of Nat. Biogr. XVII, биогр. дан. и о пребываніи его зимою 1769—1770 въ Портсмутѣ (стр. 312—314).

Княгиня Е. Р. Дашкова ¹⁾ къ *А. С. Мусинь-Пушкину*.

Spa ce 12 Août (1770).

Monsieur

Je suis trop persuadé de votre façon de penser pour ne point douter que Vous ne trouviez du plaisir à obliger les gens et c'est ce qui m'encourage de vous importuner pour vous prier de me trouver un petit logement ²⁾ à Londres pour

¹⁾ Княгиня Екатерина Романовна Дашкова (рожденная графиня Воронцова, родная сестра гр. А. Р. и С. Р. Воронцовых) р. 17 марта 1743 г.; съ февраля 1759 г. была замужемъ за бригадиромъ кв. М. К. И. Дашковымъ, умерла 4 января 1810 года, — Російскаго Императорскаго двора статсъ-дама, впоследствии директоръ Императорской Академіи Наукъ и Російской Императорской Академіи президентъ (съ 1783 по 1796). Не смотря на обширную относящуюся къ ней литературу (см. Библиографическій словарь русскихъ писательницъ князя Н. Н. Голицына стр. 77—82) на переписку княгини съ Мусинь-Пушкинымъ (въ М. А. М. И. Д.) не было до сихъ поръ обращено вниманія. Княгиня осталась очень довольна приемомъ, оказаннымъ ей въ Англіи Алексѣемъ Семеновичемъ и его женой. Въ своемъ письмѣ къ нимъ изъ Парижа отъ 3 декабря 1770 она писала: *Je Vous aime, Je Vous estime et je Vous suis redevable et Vous suis reconnoissante, voila mes chers amis les droits que Vous avez sur moi.* Известныя ей записки, о которыхъ покойный князь Алексѣй Борисовичъ Лобановъ-Ростовскій сообщилъ въ Рус. Арх. 1881 г. кн. I, стр. 366—379, письмомъ изъ Лондона 23 декабря 1880 [4 января 1881] — въ настоящее время находятся въ рук. отд. Брит. Муз. Brit. Mus. Ad. MS. № 31911 подъ названіемъ *Autobiographical Memoirs in French of Ekaterina Romanovna Princess Dashkova transcribed in 1805 during a residence with the Princess by Miss Martha Wilmot afterwards Mrs. Bradford from the original draught.* При рукописи находится письмо кн. Лобанова къ генералу Бату и записка князя (бывшаго въ то время русскимъ посломъ въ Лондонѣ) объ особенностяхъ этой рукописи сравнительно съ напечатаннымъ текстомъ въ Лондонѣ въ 1840 г. (въ 2 т.) и рукописью напечатанною въ Арх. кн. Воронцова (въ кн. 21).

²⁾ Въ другомъ письмѣ отъ 20 августа Дашкова просила Мусинь-Пушкина нанять ей въ *Gentlemen-Hotels* четыре комнаты для нея и одну для прислуги.

le 13 d'octobre qui ne soit pas éloigné de chez vous et qui surtout ne soit point cher, comme je ne viens que pour peu de tems et sous un autre nom, je ne me soucierai pas de faire une dépence inutile et qui me dérangerait. Vous me permettrez que par cette occasion je vous conjure de me recommander à Madame Votre Epouse que je me fais une vraie fête de connoître d'après l'admiration qu'elle c'est attirée de tous ceux qui ont eu l'avantage de la connoître. Si Monsieur Plechtcheoff l'ainé est encore à Londres faites lui, je vous prie, Monsieur, bien mes compliments et engagez le ou de venir me trouver ici ou bien m'attendre en Angleterre, car je serai fâchée de le manquer.

J'attendrai avec impatience l'accusation de celle-ci étant avec beaucoup d'estime et la considération la plus parfaite

Monsieur

Votre très humble servante

E. Princesse de Daschkaw.

(Арх. Лонд. мис. св. 161).

IX.

Переписка А. С. Мусинъ-Пушкина съ инспекторомъ студентовъ Никитинымъ.

Начало 1766 года русскіе студенты провели въ Лондонѣ, постепенно знакомясь съ жизнью малозвѣстной имъ дотоѣ страны. На страстной недѣлѣ, 22 и 23 апрѣля, они посѣщали русскую церковь на улицѣ Блѣфордъ-стритъ, исповѣдывались у священника іеромонаха Ефрема Дьяковского и приобщались св. тайнъ. Какъ проводили время, гдѣ учились наши студенты въ первые два года своего пребыванія въ Англіи,—объ этомъ, къ сожалѣнію, извѣстно очень мало, и можно лишь съ достовѣрностью сказать, что до половины 1768 г. русскіе студенты не были членами коллегій, то-есть, занимались у себя на-дому, живя въ Оксфордѣ или въ Лондонѣ. Подобная жизнь не представляетъ въ Англіи удобствъ: студенты, живущіе внѣ коллегій, не имѣютъ доступа въ бібліотеки и лишены руководства опытныхъ тьюторовъ. Вотъ почему и наши соотечественники въ концѣ 1768 года нашли болѣе удобнымъ поступить въ коллегіи. Быковъ и Суворовъ ¹⁾ перешли въ такъ-называемую коллегію Королевы (Queen's College), Левшиновъ и Никитинъ записались членами коллегіи Пресвятой Дѣвы (такъ называемый St. Mary Hall), а Матвѣевскій поселился въ Мертонской коллегіи. Судя по отзывамъ англійскихъ профессоровъ и донесеніямъ Никитина и Мусинъ-Пушкина, всѣ студенты занимались науками съ лю

¹⁾ Прохоръ Игнатьевичъ впоследствии проф. высшей математики въ Московскомъ университетѣ (ум. въ 1815 г.), о немъ см. Біогр. словарь профессоровъ Имп. Московскаго Университета ч. II стр. 476—478.

бовью и прилежаніемъ, не взирая на тяжкія болѣзни, которыя пришлось перенести нѣкоторымъ изъ нихъ (Матвѣевскому и Буховецкому). Инспекторъ Никитинъ слушалъ съ большимъ усердіемъ и успѣшно въ своей коллегіи лекціи философіи, астрономіи, высшей математики и химіи. Въ свободное отъ лекцій время Никитинъ посѣщалъ знаменитую Бодлейянскую бібліотеку, въ которой получилъ право заниматься 13-го іюля 1772 г., и въ этотъ день записалъ свою фамилію и имя въ особую книгу, и донинѣ хранящуюся въ бібліотекѣ¹⁾. Алексѣй Егоровичъ Левшиновъ учился богословію, діалектикѣ, метафизикѣ, географіи, нравственной философіи, церковной и всеобщей исторіи и занимался чтеніемъ лучшихъ писателей греческихъ и римскихъ. Для Михаила Θεодоровича Быкова и Прохора Игнатьевича Суворова предметами изученія служили: юридическія науки, древніе и новыя языки, богословіе, философія и исторія. Суворовъ также посѣщалъ Бодлейянскую бібліотеку и въ первый разъ записалъ свое имя 14-го іюля 1772 года. Бывшій канцеляристъ Александръ Сергѣевичъ Буховецкій занимался съ особымъ прилежаніемъ философіей и другими науками. Семенъ Ивановичъ Матвѣевскій упражнялся въ изученіи богословія, философіи, математики, гражданскаго права и древнихъ языковъ, сколько позволяли его слабыя силы и здоровье. Такимъ образомъ русскіе студенты, учившіеся въ Оксфордѣ, точно такъ же, какъ и въ другихъ университетахъ (въ Лейденѣ, Гёттингенѣ и Лейпцигѣ)²⁾, не ограничивались какой либо узкой спеціальностью, но стремились получить прежде всего широкое общее образованіе. Иначе, впрочемъ, и быть не могло.

Русскіе юноши (за исключеніемъ Никитина) прибыли въ Оксфордъ съ слабою подготовкою и недостаточнымъ среднимъ образованіемъ,

¹⁾ *Nomina peregrinorum et aliorum, in Bibliothecam Bodleianam admissorum ab anno 1682; july 13, 1772: Basil Nikitin from Russia.* До Никитина въ этой книгѣ имѣются подписи только двухъ русскихъ: Petrus Müller, Moscoviensis (die 27 aug. 1709, и Michel Pleshoff, Russus (ann. 1762), (т. е. Плещеевъ, о немъ упоминаетъ Дашкова въ своемъ письмѣ къ М. П-у).

²⁾ Сравни также и собственноручное наставленіе Екатерины II для юристовъ (*Сборникъ Русскаго Историческаго Общества*, т. X,

поэтому и специализироваться имъ не было возможности. Лишь только послѣ двухлѣтняго пребыванія въ Англии наши студенты, вѣроятно, овладѣли англійскимъ языкомъ на столько, что рѣшились поступить въ коллегіи и начать слушаніе правильныхъ университетскихъ курсовъ. Вотъ чѣмъ объясняется и другая особенность въ жизни нашихъ студентовъ за границей въ царствованіе Екатерины II продолжительное пребываніе ихъ за границей (отъ 6 и до 9 лѣтъ). Затѣмъ, не слѣдуетъ забывать также, что въ англійскихъ университетахъ Оксфорда и Кембриджа въ прошломъ столѣтіи не существовало вовсе такого дѣленія на факультеты, какое было принято въ Германіи и у насъ, въ Московскомъ университетѣ, и что тамъ общее образованіе въ коллегіяхъ было всегда на первомъ планѣ, а специальное его дополняло. Вотъ почему и наиболѣе талантливые изъ русскихъ студентовъ, Никитинъ и Суворовъ, первоначально слушали курсы по различнымъ специальностямъ и лишь въ послѣдніе годы своего пребыванія въ Оксфордѣ посвящали себя изученію математики и составили руководство къ тригонометріи, переведенное ими же на англійскій языкъ¹⁾.

Какъ было уже замѣчено выше, жизнь въ коллегіяхъ представляла для студентовъ много удобствъ, но она требовала и большихъ расходовъ; содержанія, опредѣленнаго нашимъ правительствомъ, не хватало, а такъ какъ и эти деньги присылались неисправно, студенты вынуждены были занимать и платить проценты. Уже къ концу 1770 года у одного Левшинова накопилось долговъ до 180 фунтовъ стерлинговъ. Мусинъ-Пушкинъ, получивъ отъ Левшинова счетъ пажитымъ долгамъ, пришелъ въ недоумѣніе и потребовалъ объясненія у Никитина. Пере-

стр. 107), пункты 1 и 2: „обучаться всѣмъ латинскому, нѣмецкому, французскому и, если возможно, славянскому языкамъ“; „всѣмъ обучаться моральной философіи, исторіи, а намѣче праву естественному, и всенародному, и римской имперіи праву“.

1) Интересующіеся этимъ сочиненіемъ могутъ найти его въ Оксфордѣ въ Бодлейанской библіотекѣ, въ каталогѣ которой оно носитъ слѣдующее заглавіе: *Elements of plane and spherical trigonometry, written originally in Russian and translated into English by the authors Basil Nikitin and Prochor Souvoroff, London, 1786, 4°.*

писка русскаго посланника съ инспекторомъ студентовъ довольно любопытна, она рисуесть намъ полную картину жизни студентовъ въ Оксфордѣ, и указываетъ на теплое, заботливое о нихъ попеченіе русскаго дипломатическаго агента.

*А. С. Мусинъ-Пушкинъ къ инспектору студентовъ
Никитину.*

18 (29) Генваря 1771.

Лондонъ.

Г. Левшиновъ вручилъ мнѣ счетъ нажитымъ своимъ въ Оксфордѣ долгамъ простирающимся до 180 L. Не скрылъ я ему моего удивленія о томъ знатномъ задолжаніи, а особливо, когда нажито то при томъ изобильномъ всѣмъ вамъ определенномъ всемилостивѣйшемъ жалованьѣ: казалось мнѣ и при высочайшемъ нашемъ дворѣ, что можно бы опыхъ не токмо безнужно довольствоваться, но и съ нѣкоторою еще жить прохладою безъ долговъ. Г. Левшиновъ кладетъ вину всему на переборку вашу въ коллегіи, сказывая притомъ, будтобъ она по моему приказанію учинена, когда напротивъ того я не только не давалъ никогда моего на то приказанія, но еще всегда тому противился, какъ то вамъ самимъ извѣстно. Также, присовокупляетъ опъ и другую причину безмѣрному его долгу, говори, то есть долгое ожиданіе присылки жалованья, когда мнѣ кажется, что оное всегда въ самую пору приходило, а особливо когда у насъ нѣтъ обычая отдавать напередъ, но по третямъ. Нѣтъ мнѣ нужды напоминать вамъ, съ какимъ неудовольствіемъ можетъ быть принято въ С.-Петербургѣ такое излишнее изживеніе, а особливо когда изъ одного же счета видно, что на перчатки и на шоколадъ издержано въ восьмеро болѣе, нежели на книги.

Писалъ же я къ вамъ, сколь справедливо надобно вамъ стараться о воздержаніи обучающихся и вашему надзиратель-

ству вѣранныхъ студентовъ отъ извѣстныхъ расходовъ, требуя счетовъ ихъ. Повторяя теперь тоже, прошу васъ отобрать отъ нихъ немедленно счета долгамъ каждого изъ нихъ порознь и оныя ко мнѣ прислать какъ наискорѣе. Я бы хотѣлъ, чтобъ оныя сочинены были по обстоятельнѣе съ присовокупленіемъ причинъ къ каждому перечню, кои принудили входить въ такіе долги.

Письма къ нему Никитина.

Высокопревосходительнѣйшій Господинъ

Милостивѣйшій мой благодѣтель!

Что вы изволите писать о задолжаніи нашемъ—оно тѣмъ большую причиняетъ мнѣ печаль, чѣмъ большую пахожу истину въ вашихъ о томъ разсужденіяхъ. И теперь я не могу сказать ничего, какъ только просить в-го высокоп-ства, чтобъ вы сроднымъ вамъ благоутробіемъ благоволили прикрыть наши неосторожности. При всемъ томъ не могу не признаться, что переходъ въ коллегію и содержаніе главною причиною нашихъ великихъ издержекъ. Но чтобъ сей переходъ былъ по вашему приказанію, я не помню, чтобъ я говорилъ такъ,—что до вашего неблаговоленія, о томъ я узналъ, какъ мы уже начали жить въ коллегіяхъ, а прежде я не могъ усмотрѣть того изъ вашихъ писемъ о томъ. Еслибъ я могъ прежде знать о нашемъ неблаговоленіи о томъ, я бы никогда не дерзнулъ сдѣлать то. И другая причина данная г. Левшиновымъ привела насъ также въ немалое затрудненіе. Мы часто по 6-ти мѣсяцевъ дожидались денегъ изъ Россіи, а понеже въ коллегіяхъ должно платить чрезъ 3 мѣсяца, мы принуждены были или занимать деньги съ великими подарками, или платить больше за ожиданіе. Что до счета долговъ, не премину прислать въ самой скорости. Но прежде сего явите свое милосердіе къ намъ, благоволите приказать переслать къ намъ остальные на сей

годъ деньги, ибо сей годъ уже при концѣ и деньги наши
чрезъ то умалаются.

Впротчемъ, предавъ всего себя вашему отеческому покровительству, остаюсь

В-го высокоп-ства

милостивѣйшаго моего благодѣтеля
низжайшій слуга Василій Никитинъ.

Оксфордъ

Февр. 3-го 1771.

P.S. Къ сожалѣнію нашему Г. Левшиновъ оставилъ насъ, но при всемъ томъ радуемся, что, милостію вашею будучи не оставленъ, съ честію выѣхалъ, заплативши всѣ свои долги.

На оборотѣ: His Excellency Mousin Poushkin ambassador from the Empress of all the Russias to his Britannick Majesty.

London.

Наконецъ въ всегдашнему моему поношенію и стыду собралъ долги мои и студентовъ, которые при семъ прилагаю. Я признаюсь предъ в-мъ высокоп-ствомъ, что я истинно не думалъ, чтобъ столько мы должны были, таеъ я уже не дерзаю ожидать, отъ васъ никакого милосердія и, яко недостойнѣйшій вашего помилованія, подвергаю себя вашему неблаговоленію и гнѣву. Правда были чрезвычайныя издержки, также и въ реестрѣ долговъ находится великіе артикулы чрезвычайныя, какъ изволите усмотрѣть, однако въ сравненіи съ долгами особенно Матвѣевскаго не велики. Я истинно трепещу, когда вообразу тотъ гнѣвъ, съ которымъ сіи наши долги будутъ приняты въ С.-Петербургѣ. Но ежели мы, недостойны будучи милосердія, помилованы будемъ и въ такіе жъ послѣ впадемъ въ неурядки, я, Прохоръ Суворовъ и Александръ Буховецкій подвергаемъ себя наптяжайшему наказанію. Впротчемъ я спер-

ва написалъ сумму долговъ всякаго изъ насъ, которыхъ всѣхъ 1.242 L. 65 sh. 9 p. послѣ сумму всѣхъ чрезвычайныхъ издержекъ у меня въ книгѣ расходной записанныхъ, также и чрезвычайныхъ долговъ, какъ лекарьствъ и пр., которыя пѣвотою причиною нашего великаго задолженія суть, которыхъ простирается до 562 L. 9 sh. 11 p.

Наконецъ нижайше прошу в-го высокоп-ства приказать, чтобъ Семень Матвѣевскій выѣхалъ изъ Оксфорда и жилъ въ какой школѣ французской въ Лондонѣ или внѣ, понеже жить въ Оксфордѣ гораздо дороже, особливо въ коллегіяхъ, нежели въ Лондонѣ, и я не ожидаю пользы отъ его теперешняго житія въ Оксфордѣ.

Впротчемъ, предавъ всего себя вашему отеческому покровительству, остаюсь

В-го высокоп-ства

милостивѣйнаго моего благодѣтеля
низжайшій слуга Василій Нивятинъ.

Оксфордъ

Февр. 27, 1771.

P.S. Что такъ скоро присылаю сіи долги этому причина та, что я не могъ скоро собрать ихъ, и притомъ я нездоровъ былъ.

Я не сумнѣвался о томъ, что наши долги могутъ произвестъ въ в-мъ высокоп-ствѣ удивленіе, но не могъ того предвидѣть, чтобъ счетъ оныхъ могъ навести какое сумнѣніе. Но мои слѣдующіе отвѣты на ваши вопросы, надѣюсь, объяснятъ все сумнѣніе, 1) что наши суммы, въ коллегіи внесепны, при вступленіи неравны, причиною суть разныя установленія коллегій: въ иныхъ коллегіяхъ caution, entrance money и пр. больше, а въ иныхъ меньше, и понеже мы поселились въ разныхъ коллегіяхъ, такъ извѣстна причина одного неравенства. Что до того, что мы теперь должны въ коллегіи за содержаніе, покой и пр. не равною суммою, тому причина та, что

иные из насъ недавно платили, а иные давно уже не платили, притомъ содержаніе и покой въ иныхъ коллегіяхъ дороже, а въ иныхъ дешевле. 2) За суена часть была заплачена августа 1769, а съ того времени мы не въ состояніи были платить. Доктору за Семена Матвѣевскаго не плачено съ мая 1769, съ котораго времени С. Матвѣевскій трижды былъ жестоко боленъ глазами, и всегда ему докторъ предписывалъ. Съ годъ какъ и я не оплатилъ доктору; съ прошлаго лѣта—Михайло Быковъ. Съ 1767 за лекарства всѣ не платили. За уголье иные должны за два года, а иные меньше. Портному не плачено съ августа 1767. За чулки, рубашки и пр. съ прошлаго года. За чай, сахаръ и прочее Матвѣевскій не платилъ съ 1768. Но все сіе обстоятельство можно будетъ узнать изъ росписовъ купцовъ. 3) Никакихъ суммъ дважды въ одномъ счетѣ поставленныхъ не помню. Нѣкоторыя же поставлены и во всей суммѣ долговъ и въ суммѣ тѣхъ издержекъ или долговъ, на которые намъ никакой суммы не положено, и слѣдовательно мы не въ состояніи платить изъ теперь нами получаемой суммы, а при всемъ томъ вся оныхъ сумма составляетъ почти половину нашихъ долговъ, а въ разсужденіи моихъ собственныхъ счетовъ оныя чрезвычайныя издержки и долги составляютъ почти двѣ третьихъ долей всѣхъ моихъ долговъ и я сдѣлалъ такъ по приказанію в-го высокоп-ства. 4) Столярамъ, каменщицамъ, живописцамъ уплачено и еще нѣсколько осталось платить за починку покоевъ, коллегією опредѣленныхъ Александру Буховецкому, въ которыхъ безъ великой починки не можно было жить, и хотя починка много коштывала, однакожъ онъ при отъѣздѣ своемъ получить двѣ третьихъ долей оныхъ издержекъ. 5) Что до думанья о расплатѣ, оно безпрестанно мучить насъ, и такъ, что истинно иногда дѣлать не можемъ ничего. 6) А изъ какой суммы платить?—оставляемъ на ваше разсужденіе. 7) Мы признаемъ всегда безпримѣрное милосердіе къ намъ оказанное и большее, нежели мы заслужили или можемъ заслужить. Но что мы будемъ дѣлать, ежели мы будемъ оставлены? Намъ не остается ничего другого,

какъ только просить вашего представительства о насъ. 8) Но, чтобъ, сокративши всё наши издержки, довольствоваться нашихъ кредиторовъ, это совсѣмъ невозможно. Мы считали, сколько необходимо требуется для каждаго изъ насъ, и нашли что на всякой годъ требуется на меня 154 L. 15 s., на А. Буховедского 160 L. 9 s., на П. Суворова 155 L. 5 s. не включая книгъ, безъ которыхъ ученіе мертво, также включая лекарьствъ, доктора. Вы изволите усмотрѣть всё необходимые артикулы расходовъ изъ приложенного въ сему реестра годовыхъ издержекъ, который не включаетъ великого знакомства съ людьми, ни градусовъ нашихъ, которыхъ не принимать есть презирать почтеніе тое, которое университетъ дѣлаетъ намъ, усмотрѣвъ наше какое нибудь достоинство. Уже мнѣ нѣкоторые говорили, что университетъ намъренъ мнѣ дать градусъ докторскій, сколько же я прежде умѣренно жилъ и воздержно, я свидѣтельствуюсь всею моею коллегією и всѣми тѣми, которые меня знаютъ или по крайней мѣрѣ слышали обо мнѣ. Если сыщется какая излишняя издержка моя можетъ быть та, что я потчивалъ людей—тѣхъ людей, которые прежде мнѣ учтивство оказали, и которыхъ видѣть у себя я почиталъ за честь себѣ и пользу.

Что касается до Семена Матвѣевскаго я причину просить васъ имѣю ту, что вы по прошенію моему и его самого Матвѣевскаго желанію за слабостію глазъ послѣ толь тяжкой болѣзни изволили писать въ Россію, чтобъ онъ отозванъ былъ отсюда, и я надѣюсь, что резолюція скоро воспослѣдуетъ, по окончаніи года отнялъ его отъ учителя, чтобъ за годъ напрасно не платить ему. И понеже оупъ изрядно знаетъ аглицкій языкъ и желаетъ научиться по-французски, еслибъ онъ поучился до возвращенія своего въ Россію французскому языку, могъ бы полезнымъ быть въ своемъ родѣ; и притомъ все сіе требуетъ меньшаго иждивенія въ разсужденія его тепершняго содержанія. Что до вашего намъренія опредѣлить человѣка въ Оксфордѣ для пересылки денегъ для насъ, это изрядно, особенно если во мнѣ какое сумнѣніе находится. Если жъ изволите думать, что чрезъ то прекратятся наши излишности, истинно нѣкто не

можетъ сократить опыхъ необходимостей, которыя въ реестрѣ здѣсь приложенномъ находятся.

Впротчемъ, отдавъ все на ваше разсужденіе, впредь себя вашему покровительству оставляю

Вашего высокопревосходительства
милостивѣйшаго моего благодѣтеля

Оксфордъ
Марта 6, 1771.

пжайпій слуга
Василій Нивитипъ.

И крайне сожалѣю, что нахожу себя подверженнымъ вашему гнѣву за неисполненіе вашего повелѣнія и признаюсь, что я достойнымъ бы былъ всякаго наказанія, если бъ опое неисполненіе произошло отъ моего перадѣнія. Но я отъ марта не имѣлъ чести получать писемъ отъ в-го высокоц-ства кромѣ послѣдняго отъ 14-го сего мѣсяца. Чего ради я не сумѣваюсь, что вы изволите милостиво разсудить о семъ и оставите гнѣвъ вашъ на меня, какъ совсѣмъ невиннаго въ томъ. Я объявилъ Семену Матвѣевскому ваше милостивое мнѣ повелѣніе о присланіи его въ Лондонъ для отправленія въ Россію. Онъ готовъ тое исполнить съ всякимъ признаніемъ вашего истиннаго покровительства и отческаго милосердія къ себѣ, только онъ теперь никакъ не можетъ ѣхать въ Лондонъ за неспособною теперешнею болѣзнію глазъ. Онъ столько болелъ быль глазами, что докторъ совсѣмъ было отчаялся о выздоровленіи его глазъ и мнѣ съ сожалѣніемъ объявлялъ, что ему надобно ослѣпнуть навсегда, но, лечя почти безъ всякой надежды, сверхъ чаянія открылъ по прошествіи трехъ недѣль вопечной его слѣзоты и теперь однимъ глазомъ видитъ нѣсколько, но другимъ еще ничего. Однакожь докторъ надѣется, что и другимъ будетъ видѣть вскорѣ, и какъ скоро его глаза придуть въ нѣсколько лучшее состояніе, онъ явится в-му высокопр-ву и ваше милостивое опредѣленіе къ отсылкѣ его въ Россію приметъ за особенное ваше милосердіе въ томъ бѣдномъ своемъ состояніи.

Что касается до пожитковъ Михаила Быкова и не преми-

ну въ скорости прислать роспись онымъ къ вашему высокопревосходительству.

Впротчемъ, предавъ всего себя вашему покровительству, остаюсь

Вашего превосходительства
милостиваго моего благодѣтеля

Оксфордъ

нижайшій слуга

Маія 16 дня 1771.

Василій Нивитинъ.

На оборотѣ: His Excellency Monsin Poushkin Ambassador from the Empress of all the Russias to His Britannick Majesty.

London.

По приказанію вашему я осмотрѣлъ вещи Михаила Бывова, и не нашелъ никакихъ вещей, которыя бѣ стоили чего нибудь, кромѣ скарбу, за которой обѣщаютъ 15 L. 16 L его caution money находится въ коллегіи, но генеральное обыкновеніе есть, что г. студенты при отъѣздѣ своемъ изъ университета или всѣ оныя caution money оставляютъ въ коллегіи, или нѣкоторую часть, такъ не благоволите ли приказать оставить нѣкоторую часть, а прочія употребить на оплату долговъ. Онъ имѣетъ нѣсколько книгъ, но всѣ необходимо нужны для него. Что до Семена Матвѣевскаго, онъ также не имѣетъ ничего кромѣ наличныхъ 10 гиней caution money, которыя находятся въ коллегіи, изъ которыхъ или всѣ онъ долженъ заплатить за скарбъ, или нѣкоторую часть, а прочія оставить коллегіи. Но сіе все зависитъ отъ вашего милостиваго повелѣнія.

Впротчемъ, предавъ всего себя вашему покровительству, остаюсь вашего превосходительства

Милостивѣйшаго моего благодѣтеля

Оксфордъ

нижайшій слуга

Маія 20 дня 1771 г.

Василій Нивитинъ.

На оборотѣ: His Excellency Mousin Poushkin Ambassador from the Empress of all the Russias to His Britannick Majesty.

London.

Отвѣтное письмо А. С. Мусина-Пушкина.

Въ отвѣтъ на ваше письмо отъ 20-го мая свѣжу я вамъ, что еслибъ вы не имѣли на себѣ долговъ, тогда бъ можно было или послѣдуя общему обыкновенію, или въ удовлетвореніе вашихъ коллегій оставить не токмо нѣкую часть caution money, но сколько бы вамъ самимъ захотѣлось, но нынѣ кажется мнѣ, что надобно прежде всего стараться о расплатѣ, а не о подаркахъ тѣмъ наипаче, что житіе ваше въ коллегіи становится вамъ вдвое дороже, нежели бы инаво вамъ стать могло живучи въ городѣ. Если бы послѣ оплаты такой что нибудь останется, то можете употребить оное по волѣ г. Быкова. L. 15, кои даютъ за его скарбъ,—употребите также на оплату его долговъ, а книги, принадлежащія ему и все что продано не будетъ, пришлите сюда въ Лондонъ не помедля. Давно уже я онаго отъ васъ ожидалъ и почти затѣмъ и его самого здѣсь еще задерживаю. Съ дѣлами г. Матвѣевского должно поступить такимъ же образомъ.

Вы сказали мнѣ, что въ случаѣ отъѣзда студентовъ изъ коллегіи принимаетъ оная всѣ ихъ домашніе уборы и платитъ имъ за оныя не знаю двѣ ли трети или три четверти того во что имъ оныя стали, равно же какъ и награждаетъ сдѣланныя на ихъ изживенія въ коллегіи починки, и о семъ ожидаю отъ васъ извѣстія, равно какъ и то прошу прописать, сколько я вамъ на прошлой 70-й годъ по май нынѣшняго передалъ. Непонятно мнѣ то, что при всѣхъ вашихъ нажитыхъ долгахъ не имѣете никакихъ у себя и вещей, хотя по счетамъ вашимъ видно оныя воспричинствованы были за покупкою сварбу и пр.

Письма Никитина къ Мусинъ-Пушкину.

Высокопревосходительнѣйшій господинъ
Милостивѣйшій мой повровитель!

Препятствія различныя, какъ отлучка Борсара, у котораго коллежскіе расходы, и того человѣка, у котораго были ключи отъ покоевъ Михаила Быкова не допустили меня повелѣнія ваши въ скорости исполнить. Накопецъ по возвращеніи оныхъ въ коллегію сдалъ покои г. Быкова, собралъ его книги и другія нѣкоторыя вещи и отправилъ въ Лондонъ. Что касается до скарбу—я продалъ онаго часть и получилъ L. 6, sh. 17, изъ которыхъ я заплатилъ за оный же L. 5 въ додачу. За прочія же вещи я не могъ теперь получить, ибо оныя принадлежатъ до покоевъ, и обыкновенно тотъ платитъ, кто беретъ покои, а еще никто покоевъ г. Быкова не взялъ. Caution money не могу получить, пока не заплачу въ коллегію за содержаніе, а теперь не могу платить за сіе за неимѣніемъ столько денегъ. Г. Быковъ долженъ въ коллегію L. 51, sh. 8, p. 6. Кромѣ скарба я нашелъ три чашки чайныхъ, чайники, нѣсколько пожей, но все сіе почти ничего не стоитъ, и обыкновенно такая мелкость оставляется беджеромъ.

Что вы изволите писать о двухъ третьихъ за вещи и починки, оныя всѣ я включилъ въ L. 15, поуже за вещи, которыя онъ прикупилъ для покоевъ, я только получилъ 6 L. 17 s. такъ и прочія выданы будутъ за починки и другія вещи оставшіяся, какъ всѣ росписки будутъ свидѣтельствовать.

Семена Матвѣвскаго вещи также распроданы будутъ и росписки точныя на все будутъ взяты. Что касается до моего принатія денегъ на прошлый годъ, считая по 1-е апрѣля 1771, а не по 1-е мая, какъ вы изволили писать (ибо годъ нашъ начинается 1-го апрѣля), я получилъ въ октябрѣ 1770 года L. 500, въ декабрѣ того жъ L. 300 и въ мартѣ 1771 года L. 423, 14 sh. p. 2, всего L. 1223, sh. 14, p. 2. И вы изволили объявить мнѣ,

что мы получивши оную сумму должными сдѣлались вашему высокопревосходительству L. 300. Итавь слѣдовало намъ получить L. 923 sh. 14 p. 2 на прошлый годъ.

Впротчемъ не благоволите ли отеческую вашу милость оказать надъ М. Быковымъ и С. Матвѣвскимъ, чтобъ они вмѣстѣ были отправлены: имъ бы гораздо отраднѣе было ѣхать вмѣстѣ. С. Матвѣвскій пачинаеть выздоравливать. Теперь по предписанію докторскому опъ проѣзжается со мной и прохаживается, и я надѣюсь, что опъ чрезъ двѣ недѣли или скорѣе въ состояніи будетъ ѣхать на корабль.

Наконецъ, предавъ всего себя вашему отеческому покровительству, остаюсь

Вашего высокопревосходительства
милостивѣйшаго моего благодѣтеля

Оксфордъ
11 Іюня 1771 г.

пикайшій слуга
Василій Никитинъ.

На оборотѣ: His Excellency Mousin Poushkin ambassador from the Empress of all the Russias to his Britannick Majesty.

London.

Я почитаю за великое счастье, что буду имѣть честь видѣть ихъ сіятельства въ Оксфордѣ. Что касается до моихъ услугъ я не премину оказать всѣ тѣ, которыя ваше повелѣніе, высокая честь ихъ сіятельствъ, и мое особенное почтеніе къ ихъ особамъ требуютъ. Я пріискалъ двѣ квартиры: одну въ публичномъ домѣ, а другую въ приватномъ, однако я не могъ опредѣлить ничего. Я бы желалъ знать, которая изъ двухъ больше нравится ихъ сіятельствамъ. Ежели имъ нравится жить въ приватномъ домѣ, то надобно будетъ нанять по крайней мѣрѣ на недѣлю и притомъ имѣть большіе издержки. Я бы

желалъ знать ихъ сіятельствъ намѣреніе и дѣлать все къ ихъ удовольствію.

Впрочемъ имѣю честь быть

Вашего высокопревосходительства

милостиваго моего покровителя

Оксфордъ

нижайшій слуга

Ноября 7. 1771.

Василій Никитинъ.

PS. Что касается до вашего приказанія о представленіи намъ о довольствіи намъ присланнаго жалованья и долгахъ М. Быкова и С. Матвѣвскаго, я не премину въ скорости оное исполнить.

На оборотѣ: His Excellency Mousin Poushkin ambassador from the Empress of all the Russias to His Britannick Majesty.

London.

Крайне сожалѣю, что скорѣе не могъ исполнить ваше повелѣніе, по болѣзнь глазъ моихъ тому была препятствіемъ. Вы изволите писать, что отъ присланной для насъ троихъ на нынѣшній годъ суммы остается только L. 181 sh. 7 p. 4 по вычетѣ прошлаго года забранныхъ L. 298 17 sh. 18 p. сверхъ переведенной суммы. Что вы не оставили насъ оною суммою сверхъ переведенной, я, признавая вашу великую милость, и припошу вамъ мою благодарность. Но понеже изъ L. 298 sh. 17 p. 8. Михайло Быковъ и Семень Матвѣвскій равныя части получили съ прочими и теперь денегъ никакихъ не прислапо на нихъ, то не благоволите ли милость свою обязать, вычестъ изъ полученныхъ 480 L. и 5 s. только L. 179 sh. 6 p. 7¹/₂, которыя мы три получили, а прочія L. 119 sh. 11 p. 0¹/₂ подождать, пока сумма для оплаты долговъ М. Быкова и С. Матвѣвскаго прислана будетъ; и такъ прислать для насъ троихъ

300 фун. 18 шил. и $4\frac{1}{2}$ пенс. Я бы не дерзнул утруждать васъ симъ прошеніемъ, если бъ мы находились въ лучшихъ обстоятельствахъ. И тѣмъ скорѣе оныя L. 300 sh. 18 p. $4\frac{1}{2}$ благоволите прислать, тѣмъ большую намъ милость окажете. Что касается до того, на сколько времени присланной суммы можетъ стать, чтобъ намъ избавиться всѣхъ долговъ и впредь не входить ни въ какіе, не благоволено ли будетъ намъ тое милосердіе оказать, чтобъ кромѣ обыкновенной суммы еще L. 500 было прислано на слѣдующій годъ. Я признавая, что сіе наше прошеніе есть чрезмѣрное, но истинно не можемъ понять, какимъ бы инымъ образомъ можно намъ избавиться безповойствій. При семъ еще не благоволено ли будетъ дать намъ кредитъ здѣсь на сумму, которая будетъ присылаема для насъ троихъ, чтобъ мы могли получать каждую четверть. Медленіе присылки денегъ составляетъ не малую часть нашихъ долговъ. Часто по необходимости я занималъ нѣсколько денегъ и давалъ великіе подарки. Я уже не говорю о процентахъ; также за вещи взятые въ кредитъ на долгое время надобно платить сверхъ обыкновеннаго.

Что касается до долговъ Михаила Быкова и Семена Матвѣвскаго, количество ихъ невѣроятное. Долги Михаила Быкова простираются до L. 265, 7 sh. и Семена Матвѣвскаго до L. 408, 4 sh. включая оныя L. 119 sh. 11, которыя составляютъ ихъ часть изъ L. 226 sh. 17 p. 8. Причина жъ сихъ долговъ по большей части ихъ болѣзни долговременныя и послѣ болѣзни проѣзжанье и прохаживанье внѣ города, но при всемъ томъ угощеніе ихъ составляетъ не малую часть ихъ долговъ.

Въ сихъ толь великихъ трудностяхъ и безповойствахъ отъ кредиторовъ находя себя, прошу ваше пр—ство какъ истиннаго благодѣтеля оказать милость въ представленіи въ иностранную коллегію о нашемъ состояніи. Вѣрьте, м. г., что ежели я избавлюсь сихъ безповойствъ чрезъ ваше отеческое стараніе, всегда благодаренія ваши признаваемы будутъ мною съ благодарнѣйшимъ духомъ.

Виротчемъ предаю себя вашему покровительству и имѣю
честь быть

Вашего превосходительства
милостиваго моего благодѣтеля

Оксфордъ
Дев. 2. 1771

нижайшій слуга
Василій Никитинъ.

PS. Ихъ сіятельства еще не изволили быть въ Оксфордѣ,
а когда буду имѣть честь видѣть ихъ здѣсь, не премину увѣ-
домить ваше пр—ство о томъ.

На оборотѣ: His Excellency Mousin Poushkin ambassa-
dor from the Empress of all the Russias to His Britanick
Majesty.

Вы изволите требовать, чтобъ я точный и дальнѣйшій при-
сламъ отвѣтъ на запросъ государственной коллегіи иностран-
ныхъ дѣлъ: на сколько намъ станетъ переведенныхъ въ по-
слѣдній разъ на содержаніе наше денегъ. Я допощу вашему
пр—ству, что ежели бъ мы не были въ долгу, что касается до
меня, я бы могъ быть доволенъ цѣлою своею частію изъ пе-
реведенныхъ денегъ. Также думаю, что и два студента; Про-
хоръ Суворовъ и Александръ Буховецкій могли бы удовлетво-
ряться своими частями по 1 апрѣля 1772. Но мы три, я, Про-
хоръ Суворовъ и Александръ Буховецкій находимъ себя столь-
ко должными, что какъ мы получимъ отъ васъ переведенныя
въ послѣдній разъ деньги и употребимъ на оплату долговъ,
останется на насъ троихъ т. е. на мнѣ, П. Суворовѣ, А. Бу-
ховецкомъ долгу L. 500. Потому я не могу прямой отвѣтъ
дать на оный запросъ, а могу только донести, что не достаётъ
намъ 500 L., чтобъ очиститься намъ троемъ т. е. мнѣ, П. Су-
ворову и А. Буховецкому отъ всѣхъ нашихъ долговъ. И по-
тому я просилъ ваше пр—ство представить въ С.-Петербуркъ,
не благоволено ли будетъ на слѣдующій годъ перевести на на-

ше содержаніе толкую сумму, которая переведена на нынѣшній, и сверхъ сей суммы L. 500 на оплату нашихъ долговъ, и въ сихъ L. 500 я не включаю долговъ Михаила Быкова и Семена Матвѣевского. Я послалъ въ вашему п—ву особый реестръ ихъ долговъ, которыхъ сумма гораздо превосходитъ сумму долговъ моихъ и двухъ студентовъ со мною находящихся. Что касается до причины нашихъ долговъ, многіе суть милостиваго принятія достойныя, какъ 1) частныя и долговременныя болѣзни: вы изволите усмотрѣть изъ реестровъ долговъ Михаила Быкова и Семена Матвѣевского, сколько дорого становилось лѣченіе и сколько требовалось для проживанья во время выздоравливанья. 2) Переходъ въ коллегіи и въ нихъ сверхъ общаго всѣхъ увѣренія очень дорогое содержаніе. 3) Великіе подарки тѣмъ, которые займы давали деньги. Нѣкогда я принужденъ былъ подарить 5 гиней за ссуду 20 гиней въ полгода, и такихъ случаевъ много было. Вы не можете повѣрить, что я почти всегда принужденъ дѣлать подарки Мандипалу, что онъ ждетъ на мнѣ полъ года и больше платежа, иначе бы онъ не сталъ ждать на мнѣ въ силу установленій коллегіи, которыя обязываютъ платить при концѣ четверти неотмѣнно. 4) За вещи, на кредитъ взятые, должно платить больше и чѣмъ долже не платимъ, тѣмъ высшую ставятъ цѣну. Наконецъ неизбежное обращеніе съ людьми и, чистосердечно признаюсь, противъ желанія моего, противъ всякой склонности моей (да то же могу сказать и о студентахъ) не мало способствовало въ страданію отъ долговъ. Я оставляю дороговизну книгъ, которыхъ покупка составляетъ немалую сумму. Если сіи причины благоволите милостиво принять и отечески представить его с—ву графу Никитѣ Ивановичу Панину, будьте увѣрены ваше п—ство, что вы окажете намъ величайшую свою милость. Что касается до моего письма къ его с—ву, я опасаюсь, чтобъ оное не приписано было моей предприимчивости, ибо въ инструкціи предписано мнѣ во всякихъ нуждахъ изъясняться вашему с—ву. И притомъ вы изволите меня увѣрять о вашемъ отеческомъ попеченіи о насъ, и ваше ходатайство силь-

нѣе всякихъ моихъ изъясненій и дѣйствительнѣе къ избавленію нашему сей самой несчастной и пренеспокойной жизни.

Наконецъ предаю себя вашему покровительству и имѣю честь быть

Вашего превосходительства

милостивого моего благодѣтеля

Оксфордъ
Дек. 9, 1771.

нижайшій слуга
Василій Никитинъ,

На оборотѣ: His Excellency Mousin Poushkin ambassador from the Empress of all the Russias the His Britannik Majesty.

London.

Письмо дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Панина въ Лондонъ къ полномочному министру Мусинъ-Пушкину.

Съ удивленіемъ увидѣлъ я изъ канцелярской вашей цидулы въ коллегію отъ 2 (13) декабря, что остающіеся въ Оксфордскомъ университетѣ студенты: Никитинъ, Суворовъ и Буховецкой нажили на себя долгу до пяти сотъ фунтовъ стерлинговъ. Вы сами, государь мой, были въ 1766 году первымъ и единственнымъ учредителемъ ученія ихъ и нужныхъ рессурсовъ казѣ на оное, такъ и на пристойное ихъ во всемъ содержаніе. вмѣсто ста пятидесяти фунтовъ стерлинговъ, которые Вы тогда на каждаго въ годъ назначили, переводилось на нихъ по всягодно гораздо больше, то есть, по тысячѣ фунтовъ, дабы тѣмъ всякія внезапныя издержки дополнять такъ, казѣ и въ прошломъ году на трехъ оставшихся переведено было двѣ тысячи пятьсотъ рублей. За такимъ избыточнымъ содержаніемъ трудно здѣсь понять, отъ чего студенты могли попасть въ долги, кромѣ невоздержности и мотовства свыше состоянія и зва-

нія ихъ, въ которомъ повидимому и опредѣленный къ нимъ инспекторъ не меньше участенъ былъ либо собственнымъ дурнымъ примѣромъ, или же по крайней мѣрѣ непростительною потачкою. При всей въ Оксфордѣ дороговизнѣ можно положить, и конечно безъ ошибки, что не всѣ тамъ находящіеся студенты имѣютъ сами по себѣ такое избыточное содержаніе, каково(е) получаютъ наши отъ одной щедрости ея императорскаго величества, для чего же тѣ могутъ съ меньшимъ достаткомъ жить и учиться безъ долговъ, а наши сего не могутъ? Между тѣмъ, чтобы едижды навсегда сдѣлать конецъ и мотовству и долгамъ, долженъ я вамъ чрезъ сіе рекомендовать, чтобы вы во-первыхъ приказали, кому слѣдуетъ, короче студентовъ держать въ рукахъ, а во-вторыхъ имъ самимъ именно и точно изъяснить, сколь много они невоздержностію своею собственному своему благополучію вредятъ, что время уже и гораздо имъ о томъ подумать и почувствоваться по мѣрѣ ихъ состоянія и званія, тѣмъ больше, что своевольные ихъ долги никогда отсюда заплачены не будутъ, что по сей причинѣ отнынѣ надобно имъ стараться умѣрить расходы свои такимъ образомъ, дабы экономіею изъ опредѣленной на нихъ годовой суммы мало по малу выплачивать нажитыя долги, и что на послѣдокъ въ противномъ сему случаѣ не возмогутъ уже они ничѣмъ избѣгнуть справедливой мотовству изды въ аглинскихъ тюрьмахъ, которыя равно ученыхъ и неученыхъ къ себѣ принимаютъ.

Пожалуйте, Государь мой, постарайтесь изъ человеколюбія благовременнымъ воздержаніемъ молодыхъ нашихъ студентовъ предупредить такую для нихъ крайность, а въ прочемъ мнѣ вѣрьте, что я пребуду всегда съ истиннымъ почтеніемъ и доброжелательствомъ.

Въ С.-Петербургѣ
13 января 1772 года.

Х.

Письмо А. С. Мусинъ-Пушкина къ гр. Н. И. Панину.

Мусинъ-Пушкинъ сообщаетъ о засѣданіи парламента, тайнѣ его совѣщаній и рѣшеній, и о взаимныхъ отношеніяхъ между палатами.

Сіятельнѣйшій Графъ
Милостивый Государь!

Въ обѣихъ парламентскихъ каморахъ не было еще никакихъ важныхъ разсужденій; упражлялись онаи разными партикулярными биллями для упиженія здѣшней дороговизны. За наибудобнѣйшее пайдепо то только, чтобъ дозволить продолжительно ввозить сюда свободно всякаго изъ Ирландіи мяса, масла, а напротивъ того запретить вывозить отсюда всякаго хлѣба и курить изъ онаго вина.

А между тѣмъ отданъ общій приказъ не только никого изъ постороннихъ людей не допускать къ слушанію разсужденій нижней каморы, по и забирать опыхъ подъ караулъ.

Строгость такая тѣмъ болѣе кажется здѣсь странною, что свойство здѣшняго правленія требуетъ, чтобъ избиратели парламентскихъ членовъ были точно свѣдомы не только о представляющихся дѣлахъ, но и особливо о поведеніи, въ разсужденіи по опытъ, cadaго изъ избранныхъ своихъ. Сверхъ формальнаго требованія отъ опыхъ въ томъ отчета нарочно оставлены два посторонніе, къ свѣдѣнію такому пути, т. е. вольностью печатать въ публичныхъ листахъ все въ парламентѣ происходящее ¹⁾, а иногда и при разсужденіяхъ онаго и

¹⁾ Вопросъ этотъ спорный. Издавна парламентъ для обезпеченія свободы слова воспрещалъ печатать рѣшенія и пренія въ палатахъ. Не смотря на подобныя запрещенія и даже преслѣдованія въ уголовномъ порядкѣ, въ концѣ царствованія Анны Бойеръ печаталъ отчеты о важнѣйшихъ преніяхъ въ парламентѣ, каковыя составлялись при помощи замѣтокъ сообщаемыхъ членами палаты. Съ 1771 г. пресса прибрѣла послѣ упорной борьбы право печатать отчеты о парламентскихъ засѣданіяхъ. Первые такіе отчеты, сообщаемые въ тотъ же день послѣ засѣданія, печатались William'омъ Woodfall'

присутствовать. Когда же оба средства сіи почти уже нынѣ прекращаются, то избиратели свойственно подозрѣвать могутъ, что избранные стараются уже укрываться отъ тѣхъ изслѣдованій, коимъ оныя подлежатъ и по присяжной должности своей и по чину своему избранныхъ. За всякое иногда по тому преступленіе законы не предвидѣли еще никакого другаго наказанія, кромѣ исключенія оныхъ изъ послѣдующаго избранія. Не рѣшено еще и то, что бы дѣлать тогда избирателямъ, когда избранные сами собою продолжаютъ срокъ парламента съ трехъ лѣтъ на семь и покусятся опредѣлять опый быть вѣчнымъ? Нельзя предусматривать слѣдствій предполагаемому происшествію сему, которому безъ знатныхъ въ правленіи перемены случиться конечно не можно. Обыкновенно обстоятельства одни назначиваютъ въ случаяхъ такихъ предѣлы неминуемымъ тогда крайностямъ. Для самаго избѣжанія оныхъ законодательство здѣшнее какъ будто бы парочко оставило перѣшесными многіе важныя предметы, дабы лучше сообразовать оныя съ временами, воздерживая приватныя пристрастія.

Права и преимущества каждой парламентской каморы хотя и объяснены сверхъ всякаго оснариванія, но границы, раздѣляющія власти верхней отъ нижней каморы не меньше того находятся и нынѣ еще въ перѣшесномъ состояніи, вѣроятно для того, чтобъ всякое иногда присвоеніе власти, не принадлежащей одной или другой изъ сихъ каморъ, могло быть розыскано безъ горячности, а поправлено безъ досады тѣмъ легче, что и законы оставили правость на то въ сумнѣніи на рѣшеніе временъ и обстоятельствъ.

Въ связи такой надобно конечно, чтобъ народъ вѣдалъ не только самыя узаконенія, но и все то, что къ установленію оныхъ наиболѣе побудило и тѣмъ болѣе, что отъ опредѣленія

емъ въ его органѣ *The Morning Chronicle*. Подр. у Langmead-Taswell *English Const. Hist.* London 1890, p. 775—776; May, *Const. History of England v. II* (London 1871), p. 33—49 и H. R. Fox Bourne, *English Newspapers v. I* p. 206 a. f.

тавогo зависятъ безъ изъятія всѣ вольности, имѣнія и животъ всѣхъ здѣшнихъ жителей.

Опозиція ищетъ уже производить въ народѣ недовѣрку къ данному такому отъ нижней каморы запрещенію, но вѣроятно останется оное безъ всякой отиѣны до предстоящаго избранія новаго парламента.

Здѣшній въ Туринѣ посланникъ господипъ Лингъ пріѣхалъ сюда для собственныхъ своихъ дѣлъ. Отъѣздъ же отсюда господипу Гунипу¹⁾ точно еще не назначенъ и тѣмъ меньше, что лордъ Катъартъ²⁾ просилъ себѣ дозволеніе остаться въ С.-Петербургѣ до мая мѣсяца и что ожидается здѣсь отвѣтъ на посланный къ послу сему отсюда отзывъ и на то, что имѣлъ и я честь всепокорнѣйше вашему сіятельству доносить.

Третьяго дня получено здѣсь извѣстіе о кончинѣ Гессенъ-Кассельской ландграфини, тетки ея великобританскаго в—ва, по которой на другой же день падѣтъ здѣсь при дворѣ трауръ.

Съ несовершеннѣйшимъ высокопочитаемъ имѣю честь пребывать

Милостивый Государь

Вашею Сіятельства

Всепокорнѣйшій и всепослушнѣйшій

въ Лондонѣ

слуга

17 (28) генв. 1772 г.

Алексѣй Мусивъ-Пушкинъ.

¹⁾ Гуннингъ Робертъ (Gunning R.) род. въ 1731 ум. въ 1816, съ 23 ноября 1765 былъ министромъ-резидентомъ при датскомъ дворѣ, съ апрѣля 13, 1771 года былъ аккредитованъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ въ Пруссіи, а въ концѣ года въ томъ же характерѣ переведенъ въ Петербургъ. Депешы его изданы Имп. Рус. Ист. Общ. т. XIX, но съ пропусками, а нѣкоторыхъ совсѣмъ нѣтъ (такъ напр. не напечатана депеша его отъ 9 октября 1772 г., о которой ниже упоминаетъ М. П—нъ). Его переписку см. въ Publ. Rec. Off. и Brit. Mus. Egert. MS. № 2696—2706, біографію въ Dict. of Nat. Biogr. XXIII, 348 и слѣд.

²⁾ Cathcart Charles баронъ род. въ 1721 году, былъ чрезвычайнымъ посланникомъ въ Петербургъ съ 1768 по 1771, умеръ въ Лондонѣ 14 августа 1776.

И. И. Бецкій¹⁾ къ А. С. Мусинъ-Пушкину въ Лондонъ.

Бецкій излагаетъ Мусинъ-Пушкину основы своей системы воспитанія русскаго юношества и проситъ его прислать изъ Англіи воспитателей.

A St.-Petersbourg le Août 1772.

Monsieur

Vous êtes au fait des Etablissements utiles et glorieux, que notre Auguste Souveraine a formés pour le bien de ses sujets, mais parmi ceux qui rendront sa mémoire aussi immortelle que ces bienfaits, les Maisons d'Education tiennent le premier rang, puisque le bonheur des Empires dépend de l'Instruction et des bonnes moeurs.

En tout genre de Création et d'Etablissement ce sont les premiers pas qui sont les plus difficiles à faire, des machines si composées ont besoin de beaucoup de ressorts; la connoissance et les choix de ces ressorts est très difficile, puisque' jusqu' à present nous avons été forcés de les tirer des nations étrangères souvent même sans en connoitre les qualités.

Votre Excellence conçoit bien que les principaux ressorts

¹⁾ Иванъ Иваповичъ Бецкій выѣбрачный сынъ боярина князя Ив. Юр. Трубецкаго (род. въ 1704 г. ум. 31 авг. 1795), знаменитый филантропъ и государственный дѣятель. Императрица Екатерина II ввѣрила ему дѣло общественнаго воспитанія, его же управленію порученъ былъ и упоминаемый въ письмѣ Сухопутный Шляхетный Кадетскій корпусъ (о немъ см. П. с. з. т. VIII № 5811 и 5881; о преобразованіи корпуса и принятіи его въ вѣдѣніе Императрицы XVII № 12349, 12481 и 12741, гдѣ приведенъ уставъ корпуса отъ 11 сентября 1766 г.). Указатель литературы о Бецкомъ см. у Венгерова, Критико-біогр. словарь т. III, С.-Петербургъ 1892, стр. 229—230. Заслуживаетъ вниманія его переписка, хранящаяся въ С.-П. Государственномъ Архивѣ и Моск. Арх. Мин. И. Д.

de cette Education nationale sont les hommes honnêtes et les hommes instruits dont nous avons besoin pour former la jeune Noblesse de deux sexes.

Nous espérons et notre espérance est fondée sur les succès que nous observons déjà; nous espérons, dis-je, que dans quelques années nous trouveront dans l'Empire même les bons sujets que nous sommes obligés de faire venir de dehors: mais il faut sèmer avant de recueillir.

En attendant la moisson, nous avons besoin de Cultivateurs intelligents et je n'ay pas cru pouvoir mieux m'adresser qu' à Votre Excellence pour nous en procurer.

Au mois d' Avril de l' année prochaine on fera une nouvelle reception d' Eleves au Corps des Cadets de terre. Ceux qui forment à present le second age, passeront au troisième¹⁾. C'est à ce periode que l'esprit se développe, que les habitudes se forment, que le jugement s'affermi: c' est donc ici principalement ou nous avons besoin d' hommes propres à former l'esprit et le jugement, le coeur et l' âme; et le plus grande service que Votre Excellence puisse rendre à la Patrie c' est de concourir à nous en procurer de semblables. En consequence je joins ici à ma lettre les conditions que vous aurez la bonté de proposer à ceux que vous jugerez pouvoir nous convenir.

Je crois qu' il est nécessaire avant de rien conclure que Votre Excellence soit informée du lieu de naissance des Gouverneurs aspirans, de l' Education qu' ils ont recue, de leurs

¹⁾ Корпусъ дѣлился на 5 классовъ по возрастамъ: 1) отъ 5, 6 лѣтъ до 9; 2) отъ 9 до 12; 3) отъ 12—15; 4) отъ 15 до 18 и 5) отъ 18 до 21. Уставъ предписывалъ (гл. II): ко второму и третьему возрасту опредѣлять воспитателей для смотрѣнія за благородными отроками. Для ознакомленія ближайшимъ образомъ съ требованіями, какимъ должны были удовлетворять воспитатели—Бецкій препроводилъ къ Мусинь-Пушкину особую записку на фр. языкѣ озаглавленную: Conditions des gouverneurs (хран. въ Арх. Лонд. мис. св. 163).

occupations et de leurs conduite passée et actuelle. Elle verra par les conditions cy-jointes, qu' avec les avantages que nous accordons nous pouvons aspirer à trouver des sujets très-meritieux revêtus de toutes les qualités que nous leur désirons; en un mot des Gens bien-nés et irréprochables à tous égards. Quant à l'âge, il faut plutôt examiner celui de l'esprit que celui du corps; il nous faut des talens et de mœurs, mais en général il semble que la foiblesse, la dureté, la monotonie des vieillards, ainsi que l'inconsequence et la légèreté de la jeunesse soient également à éviter; mais Votre Excellence est éclairée et sage, elle saura choisir. Les gouverneurs doivent savoir la langue française. Ceux qui seront mariés peuvent amener leurs femmes; elles seront logées avec eux; mais elles ne seront pas nourries par le Corps des Cadets. Comme nous avons des femmes pour le premier âge, si celles dont nous parlons sont douces, gaies, enjouées et qu'elles aiment les enfants elles pourroient peut-être trouver des places favorables, soit dans le même corps, soit autre part. Nous savons besoin de six gouverneurs et nous désirons qu' ils arrivassent avant le mois d' avril prochain, si la chose est possible, sinon il voudroit mieux retarder jusqu' à l' arrivée des vaisseaux, que de se trop hâter et d' être trompé dans le choix.

Mais comme il est bien plus difficile de trouver dans un lieux six bons sujets, qu' un plus petit nombre; c' est ce qui me determine à écrire à cette même occasion à M-rs les Princes de Galitzin à Vienne et à la Haie, afin que de leur côté ils s'employent respectivement et efficacement à remplir ce qu' ils pourront dans le nombre de sujets dont nous avons besoin.

Il seroit avantageux, je pense, que vous voulussiez bien vous communiquer les decouvertes que vous ferez en ce genre: afin que l' on puisse pourvoir d' un coté à ce qui pourroit manquer de l' autre.

Je puis assurer Votre Excellence que le succès de cette

commission sera très agreable à Sa Majesté Imperiale, et je vous en aurai personnellement la reconnoissance la mieux sentie et la plus durable.

J' ai l' honneur d' être avec la plus parfaite considération et le plus inviolable attachement

Monsieur

Votre très humble

et très obéissant serviteur

J. Betzky

P. S. Vous verrez, Monsieur, par les conditions que Mrs les Gouverneurs se trouvent compris dans la 9 classe ce qui est comme qui diroit capitaine, et qu' ils jouissent des prerogatives qui y sont attachées. Ces avantages s' accordent aux Gouverneurs pour leur satisfaction particulière ici, ou vous n' ignorez pas que tous les Emplois sont montés sur le pied militaire et distribués graduellement par différentes classes en ce genre ¹⁾.

(Арх. Лонд. м. св. 163).

А. С. Мусинъ-Пушкинъ къ гр. Н. И. Панину.

Сообщасть объ избраніи новаго лорда-мера, и о дѣлахъ Остъ-Индской компаніи.

Сіятельнѣйшій Графъ

Милостивый Государь!

Третьяго дня получилъ здѣшній дворъ отъ господина Гунина курьера отъ 9-го сего мѣсяца съ депешами, какъ здѣсь понимаютъ, необъясняющими тѣхъ по настоящимъ обстоятель-

¹⁾ Въ отвѣтномъ письмѣ отъ 28 декабря того же года Мусинъ-Пушкинъ извѣщалъ, что нашелъ подходящихъ воспитателей Hirkdall'я и Шарман'а, но что имъ придется платить содержанія по 100 гиней въ годъ (около 1000 руб. по курсу того времени).

ствамъ предметовъ, на которые ожидали здѣсь точнѣйшаго рѣшенія. Болѣзнь лорда Суфолька подагрою недопустила меня съ нимъ болѣе о томъ переговорить.

Вчера кончено избраніе Лондонскаго лорда мера. Не смотря на знатное превосходство голосовъ, поданныхъ мѣщанствомъ въ пользу извѣстнаго Вилиса ¹⁾, старшины предпочли однако Таунсента однимъ только голосомъ. Рѣшеніе сіе стоило двору немало денегъ и стараній. Совсѣмъ же тѣмъ новый лордъ-меръ не можетъ быть оному пріятнымъ, не только потому, что завсегда оказывается онъ въ оппозиціи изъ наусерднѣйшихъ; но и за то еще, что года за два явно предлагалъ онъ въ парламентъ формально разслѣдовать поведеніе покойной принцессы валлійской во время послѣдняго между Англією и Францією мира. Нѣкоторые злостно обносили тогда, будто бы Франція перевела сюда знатную въ награжденіе за то сумму.

Но какъ бы то ни было представленіе сіе въ лорды меры двухъ такихъ людей, каковы Вилисъ и Таусентъ, дѣлаетъ лондонскому мѣщанству столько же похвалы, сколько и нареканія,—похвалы за то, что самоличныя достоинства и усердствованіе объ общемъ благосостояніи превозмогли самодѣйствительнѣйшія средства обѣщаній, подарковъ и пенсій. Всякая способность управлять дѣлами обыкновенно пріобрѣтаетъ здѣсь наконецъ право быть употребленнымъ въ оныя съ довѣренностью. Искусство съ разсудкомъ получаетъ здѣсь однимъ или другимъ образомъ, но неминуемо достойную себѣ награду. Нареканіе же избранія сего натурально происходитъ отъ спознанія худыхъ моральныхъ качествъ и таковаго же приватнаго обращенія обоихъ сихъ кандидатовъ, кои, будучи можетъ быть усердными патріотами, не могутъ быть почитаемы добрыми гражданами.

Остъ-Индская компанія ²⁾ неусыпно старается согласить

¹⁾ Кажется ошибка: не Вилисъ, а Wilkes, лордъ-меръ съ конца 1774 года.

²⁾ Такъ называется East India Company учреждена при Елиза-

дѣла свои съ принятыми своими обязательствами. Производство опой пимало не соотвѣтствуетъ еще чаемымъ отъ того успѣхамъ. Насупротивъ того правленіе намѣрено уже не позволять опой ни приумноженіе долговъ своихъ, ниже уменьшеніе дивидентовъ по 12½ на сто и слѣдовательно тѣхъ 400 т. фунтовъ стерлинговъ, которые обязалась она выплачивать правленію ежегодно. Обстоятельство сіе содержитъ общую здѣшнюю въ торговлѣ недовѣрку и рѣдкость въ наличныхъ деньгахъ, въ такомъ еще ограничѣнномъ и сокращенномъ положеніи, которое все обширное здѣшнее купечество, а особливо купцовъ пачувствительнѣйше уже угнетаетъ, угрожая многимъ изъ нихъ паденіемъ и банкротствомъ около поваго года. Безпокойствіе и тревога не уступитъ по тѣхъ поръ мѣста своего безопасности и довѣренности, пока сверхъ всякой мѣры распростертая бумажная циркуляція не придетъ или сама собою или законодательными распоряженіями въ надлежащіе свои предѣлы. Финансическія такія операціи требуютъ необходимаго внаосторожнѣйшаго предвидѣнія, наиделикатнѣйшаго производства и наиточнѣйшаго всему разсмотрѣнія. Сколь всякая малѣйшая въ томъ ошибка можетъ быть слѣдствіемъ разныхъ опасныхъ неудобствъ, то извѣдано уже здѣсь неоднократно на собственномъ своемъ иждивеніи. Одинъ изъ здѣшнихъ дворянъ, который наиболѣе прилежалъ и упражнялся въ дѣлахъ, принадлежащихъ до финансіи, имѣя нѣкоторыя причины быть недовольнымъ, предлагалъ мнѣ столь неодноразно всеусердное желаніе свос вступить въ высочайшую ея императорскаго величества службу, что не могу и не смѣю удержать его меморіалъ¹⁾, который вмѣстѣ съ оригинальнымъ его во мнѣ письмомъ все-

ветъ жалованной грамотой отъ 31 декабря 1600 г. управляла Индіей до 1858 г. Происхожденіе и исторію ея см. у John W. Kaye, *The Administration of the East India Company 1853*, и у J. T. Wheeler, *India under British Rule from the Foundation of the East Indian Company*, London 1886.

1) Въ М. А. М. И. Д. ого не удалось пайти.

покорнѣйше присемъ и приложить честь имѣю на всякое дальнѣйшее потому разсмотрѣніе и рѣшеніе. Сколько бы знанія его о сей важной и обширной матеріи основательны, а точно современемъ и полезны быть ни могли, то не меньше того опасакъ я напередъ, чтобъ требованія его, чинимыя по однимъ здѣшнимъ обстоятельствамъ, не показались иногда неразумными. Равномѣрно же опасаясь и того, что онъ на меньшія не поступить, а особливо когда уговорилъ уже я его и безъ того знатно оныя сбавить.

Въ протчемъ, имѣю честь быть съ нисовершеннѣйшимъ высокопочтеніемъ,

Милостивый Государь,
вашего сіятельства

всепокорнѣйшій и всепослушнѣйшій

Въ Лондонѣ.

слуга

19 (30) октября 1772.

Алексѣй Мусинъ-Пушкинъ.

Письмо А. С. Мусинъ-Пушкина къ гр. Н. И. Панину.

№ 14.

$\frac{12}{23}$ января 1773.

Затруднительное состояніе обучающихся въ Оксфордѣ студентовъ давно уже доходило тѣмъ болѣе до крайности, что тому болѣе года, какъ не получали они никакого денежнаго на содержаніе свое перевода. Нынѣ же находятся они, Милостивѣйшій Государь, въ такой совершенной тамо у всѣхъ недовѣркѣ, что никто не хочетъ уже въ долгъ ихъ и кормить, а меньше того ссужать самонужнѣйшими вещьми. Инспекторъ Василій Нивятинъ писалъ ко мнѣ въ сокрушительныхъ своихъ обстоятельствахъ письмо, которое имѣю честь приложить здѣсь въ оригиналѣ.

*Циркулярный рескриптъ отъ 20 февраля 1773 г. за подписью
гр. Панина и кн. А. Голицына.*

За потребно разсуждено находящіяся у васъ цифирные ключи, россійской и французской, доставленные въ ваше мѣсто въ прошломъ 1771 году, нынѣ перемѣнить и для чего посылаются при семъ съ парочнымъ курьеромъ новые ключи на россійскомъ и французскомъ языкахъ, и съ сдѣланными здѣсь для облегченія канцеляріи вашей шифрантами. Получа оные имѣете вы употреблять ихъ вмѣсто старыхъ въ перепяскѣ вашей по важнымъ матеріямъ какъ ко двору ея императорскаго величества, такъ и съ прочими министрами, пребывающими при чужестранныхъ дворахъ, кромѣ находящихся въ Италіи и флотскихъ въ Архипелагѣ командировъ и рекомендуется вамъ наблюдать прилежно, чтобъ при шифрованіи употреблены были приложенныя къ нимъ правила.

ХІ.

Инструкція

изъ государственнойъ коммерцъ-коллегииъ русскому генеральному консулу въ Лондонѣ Александру Бакстеру ¹⁾.

1.

Поступать вамъ во всякомъ случаѣ прилично своему званію, какъ того требуетъ слава російской націи и должность честнаго человѣка.

2.

Какъ въ заключенномъ между Россійскою имперіею и Великобританіею въ 1766 году трактатѣ о коммерціи съ обѣихъ сторонъ всѣ тѣ выгоды устанавлены, которыми обоимъ народамъ въ купечествѣ и мореплаваніи пользоваться ²⁾—то генс-

¹⁾ Англійскій купецъ—первый генеральный консулъ назначенный русскимъ правительствомъ въ Лондонѣ указомъ отъ 19 января 1773 года, по которому ему жалованья не полагалось, а опредѣлено довольствоваться одними комиссіонными деньгами. Таблицу первыхъ русскихъ консуловъ въ другихъ мѣстахъ см. въ дѣл. Таможеннаго Архива (въ С.-Петербургѣ) за 1792 г. № 123 (Реестръ съ котораго времени и гдѣ именно въ иностранныхъ мѣстахъ консульскіе посты учреждены и кто ихъ занимаетъ), и мою ст. Русскіе консулы въ XVIII в. въ Журн. Юр. Общ. вѣ. III, 1894 г. стр. 111—128.

²⁾ Ст. IV тр. 20 іюня 1766 г.: російскіе купцы пользоваться имѣютъ тѣми же вольностями и привилегіями коммерціи въ Великобританіи, коими пользуются британскіе купцы Россійской компаніи. Мартенсъ, Собраніе трактатовъ т. IX, С.-Пб. 1892, стр. 246.

раль-консулу симъ предписывается во всѣхъ до его должности касающихся случаяхъ держаться силъ и точному содержанию онаго. Въ слѣдствіе чего вы и должны о всякихъ съ помянутымъ трактатомъ не согласующихся приключеніяхъ немедленно предложить пребывающему тамъ російско-императорскому министру, и притомъ неуловительно же съ прописаніемъ обстоятельствъ и рапортовать коммерцъ-коллегіи; а сверхъ того наблюдать вамъ честь російскаго флота во всѣхъ великобританскихъ портахъ, подавать въ Лондонѣ военнымъ и купеческимъ російскимъ кораблямъ всевозможныя вспоможенія и защищать ихъ во всѣхъ справедливыхъ могущихъ случиться дѣлахъ ¹⁾.

3.

Корабельнымъ экипажамъ и пассажирамъ поданнымъ російскимъ подавать вы должны приличныя извѣстія и наставленія, чтобъ не допускать ихъ никого сдѣлать противнаго отъ незнанія Великобританскихъ законовъ; напротивъ того шиперы и купцы російскіе должны увѣдомлять васъ тотчасъ ²⁾ о прибытіи своемъ для полученія пужныхъ наставленій.

4.

Въ спорахъ могущихъ случиться въ Лондонѣ между російскими купцами, поселившимися въ Великобританіи, ежели дѣло не касается до криминальныхъ дѣлъ, или въ банкрутствѣ, или коммерческихъ лондонскихъ обычаевъ, то имъ за-

¹⁾ При составленіи этой инструкціи въ коммерцъ-коллегіи принята была за руководство инструкція къ датскимъ консуламъ въ Англіи, сочиненная при Фридрихѣ V и полученная въ Петербургѣ апрѣля 18, 1765 года (хран. въ Таможен. Архивѣ (прежнемъ Коммерцъ-Коллегіи) подъ заглавіемъ *Instruction pour NN notre consul en Angleterre*).

²⁾ Дат. корол. указъ отъ 10 февраля 1749 г. требовалъ въ теченіе 24 часовъ послѣ прибытія.

прещается приносить жалобы чужестранному правительству, но должны они въ томъ положиться на рѣшеніе ваше ¹⁾; предоставляется имъ однако законную свободу защищать правость своего дѣла, гдѣ по указамъ надлежитъ, въ своемъ отечествѣ. Вамъ же поступать равнобѣрно и въ матросскихъ и пассажирскихъ ссорахъ междуособныхъ, или съ лодчанами и шиперами, ежели вы ихъ, какъ законы или обыкновенія требуютъ, споръ рѣшить, или ихъ помирить не можете, то должны объ ономъ обстоятельномъ образомъ рапортовать въ коммерцъ-коллегію, назвавъ помянно тѣхъ людей, на поступки которыхъ приносите жалобу, дабы надлежащія мѣры принять было можно, чтобъ ихъ отъ того впредь воздержать, и тѣмъ удержать имъ кредитъ и довѣренность отъ иностранно торгующихъ.

5.

Со всѣхъ товаровъ привозныхъ на счетъ либо казенный, либо россійскихъ подданныхъ, не требовать вамъ никакого себѣ дохода, кромѣ обыкновенныхъ въ лондонской коммерціи коммисіонныхъ денегъ, то есть, когда товары къ вамъ персонально для продажи адресованы будутъ. Того ради не дозволяется вамъ брать никакихъ консульскихъ сборовъ съ кораблей или товаровъ привозимыхъ, или отвозимыхъ, подъ какимы бы претекстомъ ни было.

6.

Больше всего должно вамъ стараться, поскольку отъ вашихъ зависѣтъ будетъ трудовъ, коммерцію россійскую съ Ве-

¹⁾ Нужно понимать: какъ третейскаго судьи. Въ Даніи этотъ принципъ былъ установленъ по королевскому указу отъ 10 февраля 1749 года, который, какъ и инструкція Бакстеру, предоставлялъ все таки сторонамъ право искать удовлетворенія въ случаѣ спора въ отечественныхъ судахъ (*ces sentences т. е. консуловъ soient exécutées provisoirement permises néanmoins à nos sujets d'avoir leurs recours dans nos cours de justice*).

ликобританією на само́мъ твердомъ основаніи установить ¹⁾ и въ семъ видѣ надобно вамъ всѣ силы употребить, чтобъ довести до пристойнѣйшей цѣны и до возможнаго брежита не токмо мануфактурные товары, но и прочіе продукты россійскіе, а паче пеньку, ленъ и желѣзо, которые продукты въ Англію особливо надобны, и воими тамошніе обыватели отправляютъ выгодную себѣ торговлю въ разныя американскія селенія и въ другія государства. Почему нынѣшнее обращеніе купечества требуетъ добраго смотрѣнія за привозимыми изъ Россіи въ Лондонъ товарами, дабы чрезъ оплошность въ приготовленіи, и чрезъ худое, или и фальшивое бракованіе въ расходъ и скорой продажѣ оныхъ у иностранцовъ не могло происходить уменьшеніе и подрывъ; а какая и въ нынѣшнемъ году въ пользу и сохраненіе кредита торговли принята въ коллегію резолюція, для свѣдѣнія вашего и въ наставленіе вамъ прилагается здѣсь копія ²⁾. Того ради, коллегія, будучи удостоверена о приобрѣтенномъ вами въ коммерческихъ званіяхъ искусствѣ, полагаетъ на васъ надежду, что вы не оставите предложить сей коллегіи обстоятельно и подробно всѣ тѣ средства и лучшія мѣры, которыя служить могутъ еякъ къ поправленію и распространенію россійскихъ мануфактуръ, коммерціи и мореплаванія, такъ и къ вышшему умноженію выгодъ сего государства и торговыхъ обращеній россійскимъ подданнымъ, притомъ присылать вамъ ежегодно, какъ скоро вами собраны будутъ, слѣдующія извѣстія, а именно:

1) Общее показаніе внутренняго состоянія великобританскихъ фабрикъ, мануфактуръ, купечества и мореплаванія, съ

¹⁾ Пунктъ первый датской инструкціи также обращалъ на это особенное вниманіе консула: *Le dit Consul suivant le serment, qu' il Nous a preté s'employera efficacement et de tout son pouvoir à accroftre, étendre et faire fleurir le commerce de Royaume en général et celui de Nos sujets en particulier.*

²⁾ Этой копіи въ Т. Арх. не найдено.

вашими примѣчаніями о причинахъ ихъ умноженія, или приключившагося иногда уменьшенія.

2) Извѣстіе о ежегодномъ количествѣ всѣхъ въ Великобританскіе порты изъ другихъ государствъ привозимыхъ и изъ оныхъ взаимно въ тѣ государства отпускаемыхъ товаровъ, и сколько все оное составляетъ по оцѣнкѣ деньгами; а буде того изъ всѣхъ аглицкихъ портовъ достать не можно, то хотя изъ одного Лондона. Къ тому вамъ приобщить примѣрное показаніе всего Великобританіи торговаго обращенія съ чужими народами, въ которомъ изъяснить: 1) количество привезенныхъ туда изъ Россіи товаровъ, съ показаніемъ ихъ тамошнихъ цѣнъ, и на сколько ихъ всего было суммою; 2) тожь и о привезенныхъ туда изъ Швеціи, Даніи и Пруссіи товарахъ; 3) въ разсужденіи отпускныхъ показать, во что по настоящимъ цѣнамъ обошлись аглицкіе товары, и сколько по цѣнѣ было въ отпуску изъ Англій чужихъ продуктовъ и товаровъ, а особливо сколько и какіе именно російскіе товары, да и куда точно изъ Англій вывезены въ другія мѣста, ибо хотя агличане каждой годъ на большія суммы здѣшнихъ продуктовъ ежегодно покупаютъ, однако большая часть оныхъ не на тамошнее употребленіе расходится, а они ихъ послѣ развозятъ съ большею себѣ выгодой въ разныя селенія Американскіи и въ Левантъ, и въ разныя Европейскіе порты, въ разсужденіи чего коллегіи весьма бѣ желала имѣть точное свѣдѣніе, сколько изъ російскихъ продуктовъ остается въ Англій для собственнаго агличанъ расхода, въ чемъ она и полагается на стараніе ваше и прилежаніе.

3) Извѣстіе о качествѣ тамошнего торгу съ другими частями свѣта, приобщая при томъ ваши приложенія о причинахъ упадка и возвышенія всякихъ аглицкихъ акцій.

7.

Рапортовать вамъ въ оную коллегію обо всѣхъ генеральныхъ и особливыхъ перемѣнахъ, могущихъ случиться въ ком-

мерціи вслякобританской, а особливо такіа, которыя случитья могутъ къ ущербу и подрыву російской торговли, касающіяся до необыкновенныхъ какихъ либо налоговъ, или и запреценія ¹⁾, и въ такомъ случаѣ вступать вамъ въ сношеніе съ торгующими въ Россію купцами или таѣъ называемаго Россійскою факторією, и обще съ симъ прилагать всевозможное стараніе, чтобъ потребными къ тому представленіями предупреждать таковыя вредныя намѣренія; ибо ихъ собственная и обоихъ народовъ польза требуетъ не токмо, чтобъ отправление торговли происходило безпрепятственно, но чтобъ она всѣми мѣрами была поощряема и облегчена, что и не трудно иногда отвратить, ибо всегда въ нижней камерѣ аглинскаго парламента имѣются членами участвующіе въ російской торговлѣ.

8.

Отсылать вамъ къ російскому министру, пребывающему въ Лондонѣ, всѣ отъ себя извѣстія и письма, адресованныя въ коммерцъ-коллегію, и если случатся большіе пакеты или что и другое большаго вѣса, то оныя отправлять на отходящихъ къ С.-Петербурзьскому порту корабляхъ съ шиперами или съ отправляющимися сухимъ путемъ російскими курьерами.

¹⁾ Дат. инстр. п. 2: à cette fin il aura soin de communiquer chaque mois à notre Collège Général d'Oeconomie et de Commerce ce qui se passera de plus intéressant en son district, relativement à cet objet. Il y joindra le prix courant de Marchandises, leur abondance ou rareté et les remarques que son Experience ou ses lumières lui auront donné lieu de faire. П. 3: Independamment de ce rapport réglé s'il survenoit quelque innovation ou changement considérable comme seroit la prohibition de l'entrée ou sortie de quelque article, augmentation ou diminution de droits, occasion favorable à l'extention et aggrandissement de Notre Commerce, ou cironsance à son prejudice bref un evenement quelconque qui directement ou indirectement interesse le commerce, il aura soin d'en donner avis sur le champ à notre dit Collège et au Ministre qui residera de notre part auprès de la Cour de Londres (ср. п. 11 пус. инстр.).

9.

Всѣ коммерческія ссоры, споры и требованія, могущія противъ упованія случиться между вами и россійскими подданными, должно представлять въ коммерцъ-коллегію, а не въ судное какое либо правительство для немедленного рѣшенія, какъ скоро ихъ жалобы и ваше изъясненіе письменно будутъ представлены.

10.

Ежели кто изъ матросовъ, или другихъ служителей съ военнаго корабля, или купеческаго судна уйдетъ,—скроется, или же буде кто на самомъ кораблѣ учинить какое главное преступленіе, то въ первомъ случаѣ вамъ прилагать стараніе, чтобъ бѣглеца сыскавъ отдали своему начальнику, а въ другомъ случаѣ не допускать, чтобъ преступника навазали чрезъ тамошній судъ, но чтобъ онъ для наказанія подъ карауломъ отправленъ былъ въ Россію¹⁾, развѣ сему препятствовать будетъ содержаніе трактатовъ и аглинскіе законы.

11.

Какъ господинъ президентъ сей коллегіи графъ Воронцовъ именемъ коллегіи съ пребывающими въ чужестранныхъ государствахъ россійско-императорскими министрами, въ разсужденіи коммерческихъ дѣлъ вступилъ въ корреспонденцію, того ради о семъ вамъ знать дается для того, чтобъ вы поступали и исполняли непременно во всемъ, чего россійско-императорскій министръ тамо пребывающій, къ пользѣ россійскаго купечества отъ васъ потребуетъ, коего совѣта и вспомоцествованія испросить вамъ во всѣхъ важныхъ до вашей должности касающихся обстоятельствахъ, о продолженіи которой имъ предписано отъ перваго иностранныхъ дѣлъ минист-

¹⁾ Дат. ввстр. п. 9.

ра графа Нивиты Ивановича Панина, о чемъ и къ господину статскому совѣтнику Пушкину отъ стороны президента графа Воронцова писано будетъ ¹⁾, дабы онъ не оставлялъ васъ своими совѣтами и вспомошествованіемъ въ случающихся нуждахъ; и такъ во всѣхъ случающихся дѣлахъ можете адресоваться къ нему господину Пушкину ²⁾, которой въ случаѣ нужды можетъ предъ великобританскимъ министерствомъ заступленіе учинить въ пользу дѣлъ вашихъ.

12.

Ежели какой російской корабль будетъ имѣть несчастіе погибнуть на берегахъ великобританскихъ, то вы имѣете право рекламировать погибшій корабль и грузъ, какъ скоро получите о томъ извѣстіе, дабы посторонними чужими людьми великобританское адмиралтейство всѣмъ онымъ не завладѣло, да изъ того ничего утрачено не было въ силу трактата и великобританскихъ законовъ, и должны стараться отправить экипажъ въ Россію, какъ можно скорѣе, расходы-жъ вамъ возвратятся за купеческой корабль хозяевами, а государевъ изъ казны по представленнымъ отъ васъ вѣрнымъ счетамъ.

13.

Если въ военное время каперъ или арматоръ христіанской или варварской, приведетъ російской корабль въ тѣ предѣлы, при которыхъ вы консуломъ аккредитованы, то никому кромѣ васъ и министра російскаго неправо оной корабль рекламировать, или объ немъ заявить, а вы должны производить тяжбу только съ тѣмъ, чтобъ хозяева снабжали васъ потребными для помянутого дѣла суммами, по вѣрнымъ же вашимъ счетамъ.

¹⁾ См. ниже.

²⁾ Тоже и въ дат. вистр. п. 3 и 13.

14.

Всѣ расходы, употребленные на образцы и на переписку, касающіеся до торгу, въ тѣхъ вамъ счеты свои по уговору вести съ купцами російскими, съ которыми вы дѣло имѣть будете. Издержки, касающіяся на переписку и на прочее принадлежащее генерально до коммерціи и до пользы російскаго государства съ казенными мѣстами, вамъ заплачены будутъ по предъявленіи отъ васъ вѣрныхъ счетовъ.

15.

Въ заключеніи сей инструкции напоминаетъ вамъ, чтобъ вы не инако вмѣшивалися по консульскому званію въ дѣла купечества російскаго, торгующаго въ Лондонѣ, какъ лично по сему данному вамъ предписанію ¹⁾, и въ семъ случаѣ не чинили бы имъ никакого притѣсненія, но напротивъ того всякое бы возможное подавали имъ вспоможеніе. А чтобъ российское купечество о опредѣленіи вашемъ въ Лондонъ извѣстно было, и къ вамъ въ нуждахъ своихъ адресовалось и надлежащее повиновеніе имѣло, о томъ оному чрезъ Главный магистратъ объявлено, въ случаѣ какаго ихъ упорства можете во аккредитованіе свое объявлять имъ. А чтобъ письма и депеши ваши, какъ въ 8 пунктѣ сказано, въ здѣшнимъ правительствомъ отправлены были, равномерно и о вспоможеніи вамъ и всѣмъ російскимъ подданнымъ во всѣхъ обстоятельствахъ, гдѣ въ справедливости потребно будетъ вашего защищенія у двора Лондонскаго, или въ какомъ либо другомъ великобританскомъ департаментѣ, ему министру отъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ рекомендовано.

¹⁾ По датской же инструкціи п. 5 консулу прямо запрещалось вмѣшиваться въ заключеніе торговыхъ сдѣлокъ (*nous entendons que notre consul n'aie aucun droit de se mêler de leur trafic ou négoce*), если стороны не обратятся къ его содѣйствію.

Въ выцшемъ жъ вашему ободренію коммерцъ-коллегія обнадѣживаетъ васъ высочайшимъ покровительствомъ ея императорскаго величества, надѣясь, что вы поступать будете во всемъ такъ, какъ долгъ и присяга ея императорскому величеству васъ обязываетъ.

16.

Наконецъ вамъ предписывается, что касается до дѣлъ, вамъ ввѣренныхъ, чтобъ онѣ оставались въ надлежащей тайности, такъ какъ опос и разными указами и установленіями здѣсь предписано ¹⁾.

(Арх. ²⁾ Там. Ден. Эксп. 1, дѣло 628; св. 29 и др.).

1) Имѣется въ виду главнымъ образомъ указъ отъ 13 января 1724 года, обязательный и для дипломатическихъ агентовъ, которымъ опредѣлено: „о дѣлахъ, которыя тайности подлежатъ въ государственныхъ дѣлахъ, онаго отнюдь въ партикулярныхъ письмахъ ни къ кому не писать ниже къ тому, отъ кого отправленъ, кромѣ настоящихъ реляцій. А ежели какое препятствіе отъ кого въ томъ или иномъ будетъ его дѣлу, то писать вольно куда за благо кто разсудитъ, только упоминая о врученномъ ему дѣлѣ генерально, отъ чего оному поврежденіе есть; также ежели случатся дѣла постороннія тайнѣ подлежащія, а въ реляціяхъ къ тому, отъ кого отправленъ писать будетъ за какимъ подозрѣніемъ невозможно, то вольно писать, кому въ томъ повѣрить, а о врученномъ своемъ никакъ иначе только какъ выше писано подъ жестокимъ наказаніемъ по винѣ преступленія. И сей указъ всякому писать въ инструкціяхъ“ (Полн. собр. з. т. VII, № 4409). О сообщеніи этого указа дипломатическимъ агентамъ см. Англ. д. въ М. А. М. И. Д. св. 51, № 11.

2) Вообще слѣдуетъ имѣть въ виду, что для исторіи русскихъ консуловъ не только XVIII, но даже отчасти и XIX в. богатѣйшіе, и притомъ неразработанные еще матеріалы хранятся въ этомъ архивѣ.

ХІІ.

Записка А. С. Мусинъ-Пушкина, характеризующая внутренній бытъ Англїи.

Между разными въ Англїи примѣчанїями внутреннїе обряды достойны быть первыми, а тѣмъ справедливѣе, что подлинное объ оныхъ свѣдѣніе можетъ наилучше открыть точную оной силу и ресурсы. По натуральному ея положенїю надлежало бы пребывать ей въ предѣлахъ области второго класса, но вознеслась уже она въ число первѣйшихъ въ Европѣ державъ. Счастливы разныхъ временъ обстоятельства конечно поспособствовали тому немало, но болѣе еще того умѣли здѣшніе законодатели обращать оныя въ пользу своего отечества; такъ что настоящее аглинское величество ¹⁾ можно почитать слѣдствїемъ здѣшняго правленїя, гдѣ всѣ распоряженїя и проекты подлежатъ прежде всякаго по онымъ производства подробному разсмотрѣнїю не только всего министерства, но и всей почти націи, всякое же потому опредѣленїе остается правиломъ непремѣннымъ. Политическая Великобританїи система конечно не завоевательная, но торговая только, надобно націи сей болѣе и болѣе обогащаться и усиливаться непрестанно для содержанїя себя въ градусѣ настоящей своей знатности. Всякое по сему упущенїе сравняло бы силы ея съ силами сосѣдственныхъ ея соперниковъ, и уменьшило бы оныя въ самомъ дѣлѣ. Образъ правленїя ея, состоянїе многочисленнаго

¹⁾ Т. е. сила; могущество.

ей флота, и предприимчивый народа сего дух показали разные пути, частью къ изобрѣтенію, а частью къ присвоиванію себѣ препровождающихъ къ предмету сему способовъ. По всей вѣроятности останутся оныя въ рукахъ аглинскихъ и потому что особенная каждая польза совокупно съ общею государственною требуетъ всегдашняго содержанія здѣшняго флота въ господствующемъ состояніи. Война, которая обыкновенно склоняется къ разрушенію возводимыхъ въ мирное время политическихъ зданій, преподаетъ здѣсь новому флоту случаи одерживать надъ другими наиболѣе еще поверхности, отъ которой въ то же время зависитъ и самая безопасность острова сего. Но сколько бы мореплаваніе не было оному надобно и свойственно, то одно сіе ремесло гораздо еще недостаточно для многочисленнаго и промышленнаго народа. Рудоконныя заводы, которыми Англія изобилуетъ, обыкновенно обрезаютъ упражняющихся въ томъ жителей бѣдностью, а землю безплодіемъ. Заключение сіе основано на примѣчаніяхъ всѣхъ вѣковъ и самыя здѣшнія рудоконныя провинціи служатъ тому общимъ подтвержденіемъ, но земляныя здѣшнія уголья надобно, однако, исключить изъ общаго сего правила. Окромя замѣны оными дровъ, вездѣ гдѣ надобенъ только огонь на фабрикахъ и въ обыкновенномъ употребленіи, въ Дерби и въ другихъ городахъ изыскано средство сушить онымъ рожь, ячмень и солодъ лучше, нежели самими дровами. Одинъ развозъ товара сего безпрестанно содержитъ, обогащаетъ и упражняетъ около сорока тысячъ матросовъ, и такое множество торгующихъ онымъ, что не безъ основанія почитается подземельное сіе произношеніе прибыточнѣйшимъ для Англіи, нежели мексиканскія руды были когда либо для Гишпаніи, и столько же почти какъ рыбная ловля для Голландіи. По примѣру сему стараются и здѣсь довести оную до самаго того степени, до котораго обширное здѣшнее мореплаваніе доходить можетъ. По такимъ распоряженіямъ государственная служба можетъ всегда снабждать себѣ потребнымъ числомъ обученныхъ матросовъ и до ста тысячъ содержимыхъ во всякое время на счетъ иностран-

ной торговли и къ знатной внутренней пользѣ. Сверхъ способнаго береговаго и рѣчнаго перевоза изъ одной провинціи въ другую Англія имѣеть особенную еще выгоду и отъ нарочно подѣланныхъ каналовъ, когда при томъ здѣшнія дороги и мосты можно почитать наилучшими. Польза и прочность въ публичныхъ сихъ строеніяхъ первое мѣсто, потому же и содержатся оныя вездѣ въ самонеправдливѣйшей починкѣ. Разные сіи способы совокуплены съ безпрепятственною вездѣ свободою всякаго внутренняго изъ одного города въ другой перевоза безъ пошлинъ и безъ остановокъ, что поперемѣжъ увѣриеть всѣхъ трудолюбивыхъ свободою припасовъ своихъ разсылкою, а слѣдовательно съ продажею надежность такая знатно распространила духъ промысла и трудолюбія. Фабрики стали здѣсь не прежде завидными какъ тогда только, когда могли оныя установить на земледѣліи, яко на свойственнѣйшемъ оныхъ основаніи. Самая ошибка славнаго Кольбера научила англичанъ столько же печися о произношеніи продуктовъ, сколько и о всякой возможной оныхъ у себя обдѣлкѣ. Оба сіи предмета равные получаютъ здѣсь ободреніе и награжденіе. Упражняющіеся въ томъ люди не изнуряются въ Англіи ни публичными работами, оставляя свои собственныя, ниже тягостными налогами, но не меньше того государственные здѣшніе долги заставляють правленіе разными образами собирать съ нихъ все возможное по мѣрѣ расхода каждаго, такъ что всѣ агличане платять въ казну гораздо болѣе всѣхъ другихъ народовъ. Цѣна сборовъ сихъ натурально опредѣляетъ цѣну на всѣ уже товары. Первая сія здѣшней дороговизны причина, роскошью поддерживаемая, приумножается еще и отъ самыхъ здѣшнихъ богатствъ. Земледѣліе, первый онымъ источникъ, приведено здѣсь точно въ такое уже цвѣтущее состояніе, какового можно только ожидать отъ законовъ обладающихъ каждаго полнымъ наслажденіемъ плодами всѣхъ своихъ трудовъ, и поощряющихъ еще болѣе и болѣе оныхъ вырабатывать. Знатно помогаетъ тому обычайное здѣшняго дворянства житіе по деревнямъ: на изживеніи онаго дѣлается тамо безпрестанные при нихъ къ

лучшему опыту во всѣхъ частяхъ деревенскаго хозяйства. Искусство художествъ столь же поспѣшно оныя облегчаетъ, сколь много умѣть благоразумная экономія обращать поправленія сія въ свою пользу. Всякая потому удача побуждаетъ къ новымъ предпріятіямъ, произвожденіе оныхъ въ дѣйство не останавливается за издержками. Извѣстныя здѣшнихъ господъ богатства употребляются на то тѣмъ охотпѣе (къ удивленію всѣхъ иностранныхъ очевидцевъ), что каждый слѣдуетъ въ томъ одному собственному своему произволенію. По узаконенію такому и подѣ умѣреннымъ климатомъ надлежало бы Англіи быть мѣстомъ наибольшаго изобилія и полнаго населенія: разныя земли ея свойства предоставляютъ каждому трудолюбію достаточное ободреніе. Но два учрежденія наитѣльнѣе еще тому препятствуютъ: первымъ позволяется вывозить изъ Англіи хлѣбъ не иначе, какъ когда цѣна оному будетъ ниже единойжды навсегда опредѣленной, а ввозить онаго сюда также, когда цѣна оному будетъ выше учрежденной. Натурально выходить изъ половиннаго сего дозволенія то неудобство, что купцы, для обузданія корысти которыхъ оное постановлено, умѣютъ всегда умышленно подводить временную на хлѣбъ дешевизну, дабы удобнѣе оный вывозить и продавать потомъ тѣмъ дороже, чѣмъ болѣе и въ подлинну онаго отсюда выслано. Самопроизвольная таковая купцовъ жадность неоднократно доводила уже народъ до крайняго недостатка и отчаянія. Законодательство тщетно ищетъ тому пособлять, когда само пресѣкаетъ путь къ подвозу онаго изъ чужихъ земель и слѣдовательно къ содержанію цѣнъ въ справедливомъ съ количествомъ онаго равенствѣ. Полная одна на привозъ и на вывозъ свобода можетъ содержать довольствіе въ припасахъ, а умѣренность въ ихъ цѣнахъ. Но вмѣсто того хлѣбъ остается здѣсь въ рукахъ однихъ откупщиковъ непремѣнною и систематическою почти монополіею, уничтожая законы и избѣгая надзирательства. Англія навела сіе неудобство собственными своими узаконеніями въ таковой торговлѣ, которая по свойству своему требуетъ одной только волиности. Общія поля

составляют второе здѣшнему изобилію препятствіе: не принадлежатъ оныя точно никому, но всѣмъ окрестнымъ сосѣдамъ вообще, а потому то и остаются оныя безъ всякаго прирѣнія. Безобразный сей остатокъ феодальныхъ правъ занимаетъ еще около осми милліоновъ десятинъ, то есть пятую въ Англіи часть. Множество пространныхъ еще вездѣ степей доказываетъ, что исчисленіе сіе не чрезмѣрно. Наирасное запущеніе такой знатной части земли столь возбудило общаго соболѣзнованія, что законодательство начало уже разрушать готическое сіе зданіе непросвѣщенныхъ вѣковъ, раздавая пзъ онаго части во всегдашнее владѣніе тѣмъ, кои трудолюбіемъ своимъ наискорѣйшаго общають онымъ обработыванія. Раздача сія производится не инако однако, какъ съ превеликими еще затрудненіями. Помѣщики, пристрастно предпочитая общей пользѣ собственные свои доходы, не безъ основанія предусматриваютъ, что отъ обращенія степей сихъ въ пашни произойдетъ во всѣхъ продуктахъ приумноженіе, и слѣдовательно знатное въ цѣнахъ ихъ уменьшеніе. Торговля, а съ нею и общіе государственные доходы, хотя знатное получаютъ отъ того приращеніе, но со всѣмъ же тѣмъ супротивленіе ихъ продолжается еще тѣмъ сильнѣе и поплѣтъ, что прикрываютъ они памѣренія свои вѣроподобнымъ предлогомъ не меньшей же общей пользы „чтобъ обращеніе общихъ сихъ полей въ особенно отдѣленные луга и пашни не уменьшило числа овецъ и не повредило бы и самому качеству шерсти“. Предметъ сей заслуживаетъ тѣмъ болѣе розысканія, что шерсть составляетъ первоначальное основаніе всему аглинскому богатству, да и нынѣ упражняетъ передѣлка оной въ сукна и въ разные другіе штофы вонечно не меньше семисотъ тысячъ душъ обоюго пола отъ шести до шестидесяти лѣтъ возраста ихъ. Руководѣніе сіе такъ обширно, что по точнымъ запискамъ одного города Лидса было въ прошломъ 1772 годѣ надѣлапо тамо сукна болѣе двухъ сотъ тысячъ кусковъ, цѣною почти слишкомъ на два милліона фунтовъ стерлинговъ, окромѣ другихъ тамо же дѣлаемыхъ стамедовъ, каламеновъ, бумазей, фланелей и дру-

гихъ шерстяныхъ штофовъ, кои, конечно, превосходятъ исчисленіе сіе и мѣрою, и цѣною. Города Манчестеръ, Ланкастеръ и Норисъ упражняютъ каждый наиболѣе еще работниковъ. Общее производство фабрикъ сихъ приноситъ пунѣ болѣе десяти милліоновъ фунтовъ стерлинговъ ежегодно, когда не очень давно голландцы и брабанцы покупали здѣсь одну шерсть и передѣлкою опой у себя въ сукна и въ стамеды лишали Англию такого избыточнаго дохода. Къ знатной сей прибыли надобно причислить и то, что шерстяныя сіи фабрики не отменно требуютъ на строеніе и на содержаніе свое, равно какъ и на продовольствіе такихъ многочисленныхъ городовъ и жителейныхъ ихъ мѣщанъ. Все сіе упражненіе еще также множество народа покупкою, перевозомъ и снабженіемъ оныхъ разными потребными тамъ вещами и словомъ всякое трудолюбіе столько увѣрено тамо достаточнымъ платежемъ, что во всей тамо околичности не видно ни одного праздношатающагося. Между такими полезными городами Шеффилдъ, Дерби и Бримлингъ заслуживали бы парочнаго описанія. Каждый производитъ фабрики свои съ удивительною посильностію. Плотность и совершенство оныхъ особенно можно приписывать разнымъ здѣшнимъ орудіямъ и машинамъ сокращающимъ время и ускоряющимъ работу. Составленіе оныхъ оправдываетъ вообще о націи сей мнѣніе, что способнѣе она поправлять, нежели выдумывать. Уменьшая такими способами инако бы падающее число работниковъ—фабриканты могутъ удобнѣе продавать товары свои только по 25 на сто дороже французскихъ. Но болѣе всего помогаетъ имъ такое въ шерсти изобиліе, что обыкновенная опой цѣна дешевле здѣсь 30% на сто той, по которой продается она равнаго же качества, во Франціи и въ Голландіи, куда неизбѣжно она, и вывозится, не смотря на всѣ строгія тому запрещенія. Со всѣмъ же тѣмъ тамошнія сукна, стамеды и пр. обходятся гораздо дешевле здѣшнихъ. Обстоятельство сіе дополнительно доказываетъ мѣру здѣшней дороговизны, которая существенно препятствуетъ благоденствію здѣшняго народа вообще. Надежда лучше найти оное въ

Амеріяѣ заставляеть множество здѣшнихъ подданныхъ ежемѣсячно почти оставлять свои жилища. Уменьшеніе такое народа можетъ скорѣе продлить, нежели пособить тягостной всѣмъ и во всемъ дороговизнѣ. Происходитъ оная не только отъ государственноаго долга, отъ знатныхъ потому налоговъ и отъ богатствъ партикулярныхъ, но и отъ жаднаго въ каждомъ желанія какъ бы наискорѣе обогатиться. Стремленіе сіе овладѣло уже всѣмъ островомъ сего народа безъ изытія почти. вмѣсто свойственной республикамъ экономіи и безкорыстія, здѣшняя сивилная администрація обходится публицѣ такъ дорого, что всякій чинъ считается уже не по знатности, но по присовоушленному къ тому доходу: честь остается еще завиднымъ предметомъ не славолюбія, но сребролюбія. Большая часть здѣшняго дворянства добивается чести въ парламентъ представлять націю, едва ли не для того, что засѣданіе ихъ тамъ почитаютъ они стезею къ обогащенію. Свое въ оной избираніе покупаютъ они иногда очень дорого, чтобы еще дороже продавать тамо голоса свои. Славный здѣшний министръ Валиоль постановилъ каждому цѣну. Планъ сей столь способенъ и облегчителенъ для министерства, что едва будетъ ли оный когда либо отставленъ. Надобныя же на исполненіе онаго издержки собираются со всего и съ самыхъ съвѣстныхъ и самонужнѣйшихъ вещей, потому то и дороговизна здѣшняя, вмѣсто всякаго уменьшенія, должна продолжительно болѣе и болѣе еще возвышаться. Неудобство сіе было бы нечувствительно, еслибы простой и ремесленный народъ не платилъ въ самомъ дѣлѣ по мѣрѣ дохода своего, болѣе налоговъ, нежели самые богатые люди, потому что наложено оныхъ болѣе на самыя нужныя вещи, нежели на прихоти. Сверхъ несправедливаго такоаго отягощенія разные промыслы встрѣчаютъ себѣ немало препятствія и отъ безпокойныхъ акцизныхъ сборовъ: приставленные къ тому комисары уполномочены противъ общихъ здѣшнихъ узаконеній во всякое время безпомѣшно осматривать дома бѣдныхъ ремесленныхъ и останавливать черезъ то работу ихъ.

(Записка эта приложена къ реляціи отъ 1 (12) октября 1778 г. и находится въ Анг. д. т. г. въ М. А. М. И. Д.).

Nota Мусинъ-Пушкина къ лорду Суффолку.

Mo' de Moussin Pouschkin presente à Mylord Suffolk bien de compliments et a l'honneur de l'informer que l'Escadre de S. M. L' Imperatrice vient enfin d'arriver heureusement à Spithead, ou elle ne s'arrêtra qu' autant qu' il luy faudra de temps pour se pourvoir de Pompes, de Chaines et de quelque peu de Radoub.

Pouschkin prie Son Excellence vouloir bien faire procurer les ordres nécessaires à Mess. Les Commissaires à Portsmouth à l'Essex d' y prêter à cette Escadre les mêmes secours que ci devant et surtout dans le cas qu' elle eut besoin d' être calfeutrée, ce que pourroit se faire dans quelques marées d' autant plus que ces vaisseaux ont été nouvellement construits.

Lower Grosvenor Street

Ce 17 Dec-re 1773.

(Brit. Mus. Ad. M. 1).

Письмо императрицы Екатерины II къ Георгу III.

Monsieur mon Frère! La confiance que je mets dans l'amitié de Votre Majesté ainsi que dans le principe d' intérêt naturel et uniforme de nos deux Monarchies me porta à demander son agrément pour appeler à mon service le S' Knowles ²⁾ un de ses amiraux. Le même motif ne me permet point de laisser dans le silence ma satisfaction du bien qu' il a fait à mon amirauté et les avantages que je compte

¹⁾ Др. письма Мусинъ-Пушкина къ англ. министрамъ см. въ AD. MS. № 82937 f. 179; 33070, f. 425, 443 445 и 33072 f. 308.

²⁾ Knowles Sir Charles (род. въ 1697 г. ум. въ 1777), 3 дек. 1760 возведенъ въ адмирала, 31 декабря въ баронеты, въ октябрь 1770 года принялъ начальство надъ русской эскадрой по административной части, въ 1774 г. возвратился въ Англию. Dict. of Nat. Biogr. XXXI, 292—295.

retirer de son experience et de son application pour cette partie importante de la defense de mon Empire. Et comme divers établissements qu' il y a ameliorés ou introduits me feroient desirer de le garder encore quelque tems pour les porter au degré convenable de solidité et de perfection, je n'hesite point a y demander le consentement de Votre Majesté. Je me flatte, qu' elle ne comptera point comme éloigné de son service un homme de ce rang et de ce merite, quand il s'emploie avec utilité à celui d'une Puissance si amie, et surtout je souhaite vivement que cette absence ne prejudicie en rien aux avantages que le Sr. Knowles est dans le cas d'attendre dans sa patrie. En me promettant cette marque de l'amitié de Votre Majesté je la prie d'être persuadée, que rien n'égale la sincerité de la mienne et la parfaite estime avec la quelle je suis

Monsieur mon Frère

St. Petersbourg

de Votre Majesté

Ce Janvier 1774.

La bonne soeur

A Sa Majesté le Roi d'Angleterre

Catherine.

(Publ. Rec. Off. Royal 1. № 2 p. 216—217).

Релиція А. С. Муслиль-Пушкина.

7/18 марта 1774.

... Иностранные торговые люди выжили уже, сколько было бы для нихъ выгодно пользоваться въ Россіи дозволенными агличанамъ однимъ выгодами: разные изъ нихъ натурализуютъ себя здѣсь не для поселенія здѣсь, но единственно ради возвращенія отсюда въ Россію, дабы тѣмъ выгоднѣе производить торговлю свою тамо подъ именемъ агличанъ. Здѣшняя въ Россіи торгующая компанія, чувствуя уже отъ того себѣ знатное предосужденіе, просила вчера лорда Суффолька о прекращеніи сего злоупотребленія.

Президентъ коммерцъ-коллегии гр. А. Ф. Воронцовъ къ Мусинъ-Пушкину.

С.-Петербургъ 8 іюля 1774.

Я вамъ всё дѣла его консульскіи (т. е. Бакстера) въ особое ваше покровительство рекомендую, проси Васъ въ случаѣ нужды помощію и совѣтами своими его не оставить, о чемъ думаю къ Вамъ и отъ коллегии иностранныхъ дѣлъ писано будетъ. Ежели любопытны знать, какія у насъ резолюціи въ коллегии приняты по разнымъ торговымъ дѣламъ, копіи съ нихъ къ г. Бакстеру посланы.

Рескриптъ къ А. С. Мусинъ-Пушкину.

Божією милостію мы Екатерина вторая Императрица и Самодержица всероссійская и прочая, и прочая, и прочая.

Благородный намъ любезновѣрный!

Отправленнымъ къ вамъ рескриптомъ отъ 17 октября 1772 года хотя и велѣно было находящихся въ Оксфордѣ инспектора Василья Никитина, канцеляриста Буховецкаго и студента Суворова отправить сюда, но какъ они по случаю нажитыхъ ими тамо долговъ еще не отправлены, то заблагоразсудили мы перевести къ вамъ нынѣ на ихъ содержаніе 5000 рублей, на выѣздъ ихъ сюда каждому по 250, а всѣмъ 750 руб., да на оплату ихъ долговъ по присланному отъ васъ счету достоинство 1490 фунтовъ стерлинговъ 16 шил. и 9 пенс, на которыя при семъ и вексель прилагается, и потому имѣете вы онаго инспектора и студентовъ по уплатѣ за нихъ долговъ непремѣнно отправить сюда будущею весною на первоотходящихъ корабляхъ, не пріемля отъ нихъ никакихъ уже отговоровъ, дабы они вновь долговъ не нажили, а въ противномъ случаѣ они сами будутъ причиною, слѣдовательно же и единими за упущеніе удобнаго къ отъѣзду времени отвѣтчиками, а съ другой стороны въ отнятіе у нихъ и всякаго способа въ учиненію новыхъ долговъ до времени ихъ отъѣзда, а именно пору-

чаемъ мы вамъ гдѣ и кому подлежить—сдѣлать отъ себя формальное по указу двора объявленіе, чтобъ имъ студентамъ никто уже впредь кредита не дѣлалъ, и тѣмъ не подвергалъ себя напрасному убытку, и пребываемъ къ вамъ нашею императорскою милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ 31 октября 1774 года.

По ея императорскаго величества указу

Графъ Н. Панинъ

Князь А. Голицынъ.

(Арх. Лонд. мис. св. 159).

Мусинъ-Пушкинъ къ гр. Н. И. Панину.

Сіятелыѣйшій графъ

Милостивѣйшій Государь!

При возвращеніи отсюда въ свое отечество обучающихся въ Оксфордѣ инспектора Василія Никитина и студента Прохора Суворова поставляю себѣ за долгъ отдать предъ вашимъ сіятельствомъ должную справедливость знатнымъ ихъ успѣхамъ въ наукахъ и похвальному ихъ поведенію. Одно и другое приобрѣли имъ отмѣнное почтеніе и любовь достойныхъ и ученыхъ людей вообще. Университетъ же Оксфордской подалъ имъ публичное и самое ласкательное тому доказательство произведеніемъ ихъ въ чинъ *maitre-ès-arts* по единственному уваженію ихъ достоинствъ, не только безъ всякихъ постороннихъ домогательствъ, но еще и вопреки сильной противу того партіи. Отъ плодовъ ихъ прилежности и раченій можно, Милостивый Государь, ожидать навѣрное много пользы и для любезнаго отечества. Съ несовершеннѣйшимъ высокопочитаніемъ имѣю честь пребывать

Милостивѣйшій Государь

вашего сіятельства

всеподданнѣйшій и всепослушнѣйшій

слуга

Алексѣй Мусинъ-Пушкинъ.

Лондонъ-

2/13 іюня 1775

XIII.

Nota Бернсторфа къ барону Сакену ¹⁾.

Sa Majesté a reçu l'ouverture amicale que M. le Baron de Sacken a été instruit de faire de la part de Sa Majesté l'Impératrice de Russie, avec les sentimens les plus conformes à l'amitié étroite si heureusement établie entre Elle et cette Auguste Souveraine. Elle reconnoit toute la sagesse que ces idées présentent, et loin de se refuser à un plan fondé sur une parité d'intérêts entiers, Elle se hâte de faire connoître Son empressement particulier à concourir à des vues si salutaires pour le bien de Leurs sujets réciproques, dont la tranquillité dans une époque critique et orageuse ne peut être mieux assurée que par un concert parfait entre deux Puissances liées par le même système et animées du même esprit.

Sa Majesté m'a ordonné, Monsieur, de Vous faire connoître ses idées préliminaires sur le Plan en général et sur la manière qu'Elle regarde comme la plus avantageuse pour son exécution: Elle se flatte qu'elles répondront à celles de Sa Majesté l'Imperatrice, ambitionnant très particulièrement de les rencontrer et ne desirant que de pouvoir Lui procurer aussi dans cette occasion son attachement inviolable et son empressement à adopter ses vues et ses propositions.

Le Roi est persuadé, qu'une convention entre la Russie et le Danemarc pour protéger la sûreté de Leurs sujets et de leur navigation, la tranquillité de leurs côtes et l'honneur de leur pavillon, sera très utile. Elle est susceptible de beaucoup de formes, mais Sa Majesté ne croit point se tromper aux intentions de Sa Majesté l'Impératrice en supposant que les articles essentiels en seroient:

¹⁾ О Вооруженномъ морскомъ нейтралитетѣ. С.-Петербургъ 1859, стр. 17—22.

1) Que les deux puissances font relativement aux objets désignés dans cette convention, entièrement cause commune. Que les instructions des officiers commandants leurs vaisseaux, porteroient de ne faire aucune distinction entre les sujets respectifs, mais qu'ils les défendroient, protégeroient et vengeroient également, contre quiconque voudroit les molester; que si contre toute espérance ce cas arrivoit, Elles s'adresseroient en commun aux cours que cela regarde pour en obtenir satisfaction et réparation.

2) Que cette convention seroit communiquée aux articles secrets de près, aux puissances en guerre en Europe, accompagnée de toutes les protestations ordinaires de Neutralité.

3) Qu'elle s'étende autant que la guerre maritime actuelle durera.

4) Qu'elle ne soit point bornée à de certaines mers, mais qu'elle spécifie nommément la Baltique et les mers du Nord.

5) Qu'elle suppose des armemens de mer conformes aux circonstances, selon que celles-ci le rendront nécessaires, ou qu'on en conviendra, se qui se ferra assez à tems pour qu'on puisse préparer vers le printems de chaque année les armemens convenus.

7) Qu'on défendroit aux sujets respectifs tout commerce de contrebande, mais qu'on admettroit et n'entendrait sous cette dénomination, que les articles spécifiés par les traités que la Russie ou le Danemarc pourroit avoir avec les puissances en guerre, ce qui feroit loi pour chacune d'elles séparément, ou ceux que ces puissances regardaient et traitoient comme telles en général vis-à-vis de toutes les autres puissances neutres de l'Europe, conformément au droit de gens universel et avoué comme tel.

Le reste seroit dans les formes ordinaires.

Les articles secrets seroient:

1) Qu'on équiperait actuellement de part et d'autre au printems 1779 six vaisseaux de guerre et quatre frégates

qui ne se joindroient cependant point et ne sortiroient aussi point en escadre combinée tant que la tranquillité de la Baltique ne seroit point menacée, mais dont une partie seroit toujours occupée à croiser dans les mers infestées par les armateurs qui en troubleroient la sûreté.

2) Que les croisières seroient établies depuis l'Elbe, mais principalement depuis Schagen, ou la pointe de Jutlande jusqu'à Archangel et dureroient aussi longtems que la saison le permettroit.

3) Que les officiers seroient instruits d'accorder le convoi aux vaisseaux neutres destinés pour les ports de Russie ou de Danemarc dans le voisinage de ces ports, à la distance de 8 à 10 lieues et ne souffriroient point, qu'on les inquiât tant qu'ils se trouveroient sous leur canon.

4) Que la Russie joindroit ses efforts les plus sérieux à ceux du Danemarc et useroit de toute son influence en Angleterre, pour porter cette nation à des principes équitables, conformes à ses traités avec nous et au droit des gens sur la nature des prises et sur l'inviolabilité du pavillon neutre.

Voilà, Monsieur, les premières lignes d'une convention dont il sera aisé de dresser le projet dès que les articles principaux auront été réciproquement agréés. Ceux qu'on pourroit y ajouter regarderoient principalement les assurances de Neutralité générales pour rassurer les puissances aisément inquietes dans les moments de crise et l'égalité avec laquelle les vaisseaux des deux nations seroient indistinctement reçus et traités dans les ports réciproques.

Les reflexions suivantes sont destinées à justifier les motifs du plan proposé qui ont besoin de quelque éclaircissement.

L'expérience la plus constatée semble avoir prouvé, que la jonction des escadres a bien des inconvénients, et qu'elle ne répond pas à son but, lorsque celui-ci ne consiste qu'à réprimer l'insolence des armateurs: elle amène des longueurs nécessaires: elle fixe trop les moments de sa sortie pour ne

pas avertir ceux auxquels on veut imposer: elle embrasse une trop petite étendue de la partie qu'on veut assurer, elle est lente dans ses opérations et même incertaine, si les amiraux ne sont pas entièrement d'accord; elle inquiète l'Europe sans nécessité et elle ne paroît nécessaire que lorsqu' on attend une flotte ennemie. C'est pour cela que Sa Majesté propose que les deux puissances soyent prêtes à faire sortir des escadres pour les unir dès que la Baltique sera menacée, mais de se contenter des préparatifs énoncés qui suffiront à annoncer leur fermeté et leur résolution, mais de se contenter actuellement de faire croiser dans les mers du Nord, tant que la saison le permettra, à la fois, toujours de part et d'autre au moins deux vaisseaux de guerre et deux frégates, qui en se recontrant, se portant partout et se multipliant par là, paroissent pour le moment entièrement suffisants à soutenir la dignité des couronnes et à assurer la tranquillité des côtes, surtout comme les armateurs Anglois ne sont point intéressés à venir dans ces parages et que ceux si sont trop peu connus et trop dangereux pour les Français et pour les Américains pour qu' on puisse supposer, qu' ils y viendroient en grand nombre. Tout le monde connoit d' ailleurs le respect que les batiments de ce genre portent aux vaisseaux du guerre et qu'ils évitent volontiers leur rencontre et les mers où ils peuvent en attendre.

Le but principal de la convention actuelle est d'assurer une libre navigation non seulement aux sujets respectifs, mais aussi aux vaisseaux marchands de toutes les nations qui portent leurs denrées et qui cherchent celles des Etats réciproques. Il y a connexion la plus intime avec les principes adoptés à cet égard par les puissances en guerre. Nous connoissons ceux de la France: Elle les a déclarés par un édit, ils sont équitables et conformes à ses Traités anciens avec le Danemark, mais elle y a ajouté la clause qu'elle ne s'y croiroit tenue que pendant six mois, à moins que l'Angleterre n'adoptât les mêmes règles: tout paroît donc actuellement

presque dependre des déclarations et des procédés de celle-ci¹⁾. Elles ont été jusques à présent très arbitraires et très enveloppées. C'est avec un regret véritable que nous sommes obligés de nous plaindre de sa conduite. Elles nous a rendu quelquefois justice, mais elle l'a souvent refusé, et nous retient encore nombre de vaisseaux, quelques uns sans prétexte, d'autres à l'ombre de leurs loix les plus contraires à nos traités avec elle et au droit général des gens et des nations. Les plus fortes instances ont été sans effet, tout comme celles de la Hollande et de la Suède et il n'y a que Sa Majesté l'Impératrice, qui en joignant les siennes, comme une puissance également neutre et intéressée, pourra décider ce différend le plus important et le plus décisif de tous pour le commerce d'exportation des produits du Nord. Tout ce qu'on demande à l'Angleterre se peut réduire à cinq points si évidents et si équitables, que le Roi se flatte que Sa Majesté l'Impératrice ne balancera point à donner les ordres nécessaires à Son Ministre à Londres de se joindre au sien, pour presser, qu'ils soient irrévocablement fixés et adoptés.

1) Que les vaisseaux neutres puissent naviguer librement de port en port et sur les côtes des nations en guerre.

2) Que les effets appartenant aux sujets des dites puissances en guerre doivent être libres sur les vaisseaux neutres, à l'exception des marchandises de contrebande.

¹⁾ Сравни Франц. реглам. 26 июня 1778 г. (Réglement concernant la navigation des bâtimens neutres en temps de guerre) art. 1: Fait défenses, Sa Majesté, à tous armateurs d'arrêter et de conduire dans les ports du Royaume les navires des Puissances neutres, quand même ils sortiraient des ports ennemis, ou qu'ils y seraient destinés, à l'exception toutefois de ceux qui porteraient des secours à des places bloquées, investies ou assiégées. A l'égard des navires des Etats neutres, qui seraient chargés de marchandises de contrebande destinées à l'ennemi, ils pourront être arrêtés et les dites marchandises seront saisies et confisquées; mais les bâtimens et le surplus de leur cargaison seront relâchés, à

3) Que celles-ci doivent être également fixées, et que par conséquent l'Angleterre n'étende sous aucun prétexte cette dénomination plus loin que la France le fait actuellement (à quoi les Articles 19 et 20 ¹⁾ du Traité d'Utrecht de l'année 1713, ainsi que nos anciens traités avec la France et l'Angleterre, pourroient servir d'explication).

4) Qu'il faut déterminer ce qui caractérise un port bloqué, dénomination qu'on ne peut accorder qu'à celui, où il y a par la disposition de la puissance qui l'attaque avec des vaisseaux arrêtés et suffisamment proches, un danger évident d'entrer.

5) Que ces principes soient rendus publics pour servir de règle manifeste, comme aux armateurs, décidant sans autre procédure et forme de procès, etc.

Il seroit superflu de remarquer que ces règles adoptées de l'Angleterre rendroient la navigation et le commerce presque entièrement tranquille et sûr. L'exportation générale et nommément celle d'Archangel, se feroit alors avec une sûreté entière sous Pavillon neutre et celui-ci augmenteroit dans la même proportion, que celui des puissances en guerre diminueroit, ce qui pour la Russie et le Danemarck est sans importance. Ceci bien constaté avec l'effet certain des autres mesures, qui éloignent les corsaires et les armateurs, rempliroit toutes les vues qu'on peut se proposer, ce qui paroît à Sa Majesté d'une vérité évidente et palpable. Les colonies

moins que les dites marchandises de contrebande ne composent les trois quarts de la valeur du chargement, auquel cas les navires et la cargaison seront confisqués en entier. Se réservant au surplus, Sa Majesté, de révoquer la liberté portée au présent article, si les Puissances ennemies n'accordent pas le réciproque dans le délai de six mois, à compter du jour de la publication du présent règlement. Пер. напечатанъ у F. de Cussy, Phases et Causes Célèbres du droit maritime des nations t. I p. 297—299.

¹⁾ Cp. de Cussy Ph. et Caus. Cél. I, 341—342.

américaines se sont assujetties elles mêmes a des règles entièrement satisfaisantes et conformes aux droits des gens reçus en Europe: la résolution du 9 de Mai 1778 n'admet aucun doute à cet égard, et il n'y a que les Anglois qui par un intérêt surement très mal-entendu balancent encore: la gloire de les déterminer paroît réservé à Sa Majesté l'Impératrice, qui par là deviendra comme Elle l'a déjà été si souvent la bienfaitrice de l'Europe entière et particulièrement du Nord. S'il arrivoit cependant que l'Angleterre se fut déclarée d'une manière satisfaisante avant la conclusion de la présente convention, cet article cesserait et on pourroit lui substituer l'engagement réciproque de coopérer par les ministres résidents près des puissances belligérantes, à l'exécution et à la manutention fidèle de tous les arrangements relatifs à la liberté du pavillon neutre et de réunir ses efforts à écarter tout nouvel incident qui pourroit la troubler à l'avenir.

L'article secret qui statue la mesure moins usitée du convoi des vaisseaux neutres, paroît avoir toute l'étendue dont il est susceptible: il est visiblement dirigé contre les Américains, dont le Roi ne reconnoit ni l'indépendance, ni le pavillon, mais qu'on ne peut cependant traiter ni en ennemis, ni en pirates, l'Angleterre elle même admettant leurs lettres de marque, négociant avec eux et traitant leurs captifs en prisonniers de guerre

Les deux puissances pourroient se réserver au reste la faculté d'étendre les mesures dont on sera convenu dès que les circonstances pourroient l'exiger et aussi de prolonger la convention après la guerre, quand on aura reconnu l'efficacité et l'utilité réciproque. Sa Majesté fera aussi dépendre ces accessions du jugement éclairé de Sa Majesté l'Imperatrice, à qui Elle confie avec tant de plaisir et de confiance ses propres intérêts, qu'Elle ne sépare plus de siens qui lui sont également chers. C'est à la suite de ces sentiments qu'Elle commence aussi déjà dès à présent de prendre les arrangements

nécessaires pour l'équipement projeté et qu'Elle m'a ordonné de vous donner l'assurance positive, que ses vaisseaux seront prêts de mettre à la mer, aussitôt que la saison pourra le permettre au printemps prochain.

A Copenhague, ce 28 Septembre 1778. A. Bernstorff ¹⁾.
Conforme à l'original: Sacken.

Циркулярный рескрипт къ Мусинъ-Пушкину изъ кол. им. днѣмъ ноября 22, 1778.

Для поспѣшествованія и распространенія непосредственной торговли подданныхъ нашихъ съ вольными городами Гамбургомъ, Любекомъ и Бременомъ за потребно разсудили мы учредить тамо нашего генеральнаго консула, къ чему избрали мы за способнаго Стокгольмскаго уроженца Фридриха Сентполя.

Вамъ сообщаемъ о семъ для извѣстія вашего съ тайнымъ повелѣніемъ, чтобы вы, вѣдая о томъ въ случающихся нуждахъ имѣли съ помянутымъ генеральнымъ консуломъ переписку.

(Изъ Англ. д. М. А. М. И. Д.).

¹⁾ Одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ министровъ XVIII-го вѣка Андрей-Петръ гр. Бернсторфъ (род. въ 1735 году ум. въ 1797, былъ министромъ Фридриха V (съ 1773 до 1780) и снова съ 1784 г. при принцѣ Фридрихѣ VI.

Иванъ Матвѣевичъ Симолинъ.

Инструкціи ему изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

Божіею милостію Мы Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссийская и пр. и пр. и пр.

Нашему дѣйствительному статскому совѣтнику, чрезвычайному посланнику и полномочному министру Симолину.

За благо разсудили мы нашего чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра при лондонскомъ дворѣ дѣйствительнаго камергера Мусина-Пушкина отъ онаго отозвать, а васъ опредѣлить въ такомъ же качествѣ на его мѣсто. По полученіи сего рескрипта со слѣдующею при немъ кредитивною грамотою къ его величеству королю Великобританскому, съ коею здѣсь для собственнаго вашего свѣдѣнія прилагается точная копія, поручаемъ мы вамъ отправиться въ Лондонъ, гдѣ, принявъ отъ предмѣстника вашего канцелярскихъ служителей и весь архивъ по описи, имѣете Вы поступать въ разсужденіи представленія и аккредитованія себя у тамошняго двора по обыкновенному его этикету; ибо для васъ, министра долговременною практикою въ церемоніальныхъ обрядахъ искусившагося, подробныя наставленія по сей части не могутъ быть нужны.

Равнымъ образомъ по многому вашему употребленію въ политической карьерѣ довольно извѣстны вамъ какъ связь и положеніе настоящихъ дѣлъ нашихъ съ прочими европейскими державами, такъ и собственное Англіи заботливое состояніе по тягостной ея войнѣ съ Американскими ея селеніями и Франціею, а особливо и по присовокупившейся теперь къ онымъ испанской войнѣ; почему также не находимъ мы за нужно раздроблять здѣсь относящіяся къ тому или другому разсужденію, ибо доволѣ время и обстоятельства не произведутъ новыхъ случаевъ, а по инымъ иногда и новыхъ идей, кои

впредь могут востребовать начертаніе частной и ближайшей стези, надлежало бы теперь держаться однихъ неопредѣлительныхъ генеральностей, и для того удовольствуемся мы къ учрежденію поступковъ вашихъ сослаться съ одной стороны на собственную вашу патріотическимъ усердіемъ къ службѣ нашей руководствуемую прозорливость, а съ другой на прежнія наши предмѣстникамъ вашимъ данныя повелѣнія, поколику оныя къ настоящему дѣлу положенію приличествовать могутъ, особливо же инструкцію, кою вице-президентъ адмиралтейской коллегіи графъ Чернышевъ снабденъ былъ на время его посольства при лондонскомъ дворѣ. Тамъ усмотрите вы совершенно, какъ происходила предъ симъ негоціація о возобновленіи между нами и короною великобританскою стараго союзнаго трактата, какія она по временамъ и обстоятельствамъ встрѣтила затрудненія со стороны англійскаго двора, какія, напротивъ, отъ насъ уступки и податливости тщетно представляемы были и на чемъ опять взаимные переговоры совсѣмъ остановились. Правда съ той поры послѣдовали многія и важныя перемѣны, но и то не меньше же правда, что теперь самый вопросъ существовать не можетъ.

Въ заключеніи же сдѣлаемъ мы вамъ мимоходомъ и весьма въ краткихъ словахъ нѣкоторыя начертанія къ наилучшему опредѣленію на первый случай вашихъ поступковъ и вашего обращенія при лондонскомъ дворѣ въ нынѣшнемъ его критическомъ и нѣжномъ положеніи, дабы вы, соображаясь съ оными со всевозможною осторожностію, могли находить размѣръ перевѣса въ отвѣвахъ вашихъ относительно до другихъ державъ. Вы извѣстны конечно, что мы должны съ нѣкотораго времени признаиёмъ Франціи за употребленныя отъ нея при Портѣ Оттоманской добрыя офиціи къ доведенію до совершенной и окончательной развязки продолжавшихся отъ самаго почти заключенія мирнаго Кайнарджискаго трактата ¹⁾ распрей нашихъ съ нею, подтвержденіемъ онаго новою и изъяснитель-

¹⁾ 10 іюля 1774 г. въ П. с. з. т. XIX, № 14164.

ною конвенціею, подписанною посланникомъ нашимъ Стахievымъ въ Царѣ-градѣ прошедшаго марта 10 числа ¹⁾ и изъятіемъ чрезъ то самое изъ среды всѣхъ поплзновеній въ оступѣ. Не меньше того обязаны мы Франціи и за ту готовность и довѣренность, съ каковыми она подалась и продолжала съ нами сововупно посредство и разбирательсво распрей по бывшимъ въ Германіи замѣшательствамъ по случаю Баварскаго наслѣдства къ дѣйствительному примиренію воюющихъ и интересованныхъ въ оныхъ дворовъ, а таковыхъ своимъ политическимъ сближеніемъ къ намъ и открыла Франція дверь къ дружескому теперь съ нами сношенію и къ постановленію добраго согласія, продолженіе коихъ будетъ не только для насъ, конечно, весьма пріятно, но и для дѣлъ и интересовъ нашихъ полезно. По симъ самымъ уваженіямъ и повелѣваемъ мы вамъ, чтобъ вы, вступя въ ваше министерство при лондонскомъ дворѣ, старались въ отзывахъ вашихъ, а особливо въ переговорахъ вашихъ съ великобританскимъ министерствомъ не ослабляя нисколько того нашего испытаннаго доброжелательства и доброй дружбы къ Англіи, съ каковыми мы обыкли фаворизовать ея дѣламъ, почитая интересы ея существительно вездѣ съ нашими стремищимися къ единой цѣли сохраненія въ сѣверѣ покоя и тишины и по тѣмъ продолжающимся коммерческимъ сопряженіямъ, кои для взаимныхъ подданныхъ обѣихъ державъ весьма выгодны,—не показывали однакожь нисколько пристрастности въ предосужденіе Франціи, а изъявляли бы только при всякомъ случаѣ желаніе наше видѣть, какъ наискорѣе настоящую войну между Англіи, Франціи и Гишпаніи оконченную и доброе согласіе между ими возстановленными. Не надлежитъ вамъ также показывать примѣтнымъ образомъ никакого особливаго участвованія при происшествіяхъ, кои могутъ произойти въ теченіи настоящей войны въ предосужденію одной или другой изъ воюющихъ державъ, и чинимые объ оныхъ къ вамъ отзвы брать просто на доношеніе къ намъ съ употребленіемъ

¹⁾ 1779 г. П. с. з. т. XX, № 14851.

пристойнаго и сообразнаго кстати, къ мѣсту и во времени комплимента.

По бытности вашей министромъ нашимъ при королевскомъ датскомъ, а потомъ и при королевскомъ шведскомъ дворахъ извѣстно вамъ конечно, что мы находимся съ первымъ въ весьма тѣсной дружбѣ и союзѣ и что мы почитаемъ интересы наши съ датскими вездѣ одинаковыми, а со вторымъ въ доброй дружбѣ и сосѣдственномъ согласіи, слѣдовательно и желаемъ мы, чтобъ вы размѣряли ваши шаги по дѣламъ ихъ при лондонскомъ дворѣ съ осмотрительностію и большимъ менеджментомъ, а потому и повелѣваемъ мы вамъ жить съ датскимъ министромъ въ тѣсномъ сношеніи и стараться помогать ему, подерѣпляя домогательства его добрыми нашими офиціями по дѣламъ двора его, а особливо происходящимъ нынѣ неприятнымъ изъясненіямъ у датскаго съ англійскимъ дворомъ, въ разсужденіи сдѣланныхъ англійскими баперами у датскихъ подданныхъ неправедныхъ призовъ, въ доставленію имъ надлежащаго удовлетворенія за понесенные имъ убытки. Сей пунктъ рекомендуемъ мы вамъ тѣмъ предпочтительнѣе, что находящійся при нашемъ дворѣ датскій министръ получалъ на сихъ дняхъ нарочное отъ двора своего повелѣніе утруждать насъ объ употребленіи нашего подерѣвленія по сему дѣлу при лондонскомъ дворѣ посредствомъ внушенія отъ имени нашего чрезъ министерство наше обрѣтающемуся здѣсь англійскому посланнику, на что мы и согласились съ большею податливостію для того, что мы обыкли почитать всякій тотъ случай пріятнымъ, при которомъ мы можемъ оказать союзнику нашему королю датскому опытъ нашего въ нему искреннаго доброжелательства и союзнической дружбы. Съ шведскимъ же министромъ должны вы обходиться, какъ съ министромъ дружеской намъ державы и отзывы ваши соображать къ нему и по дѣламъ его двора съ тѣмъ добрымъ согласіемъ и сосѣдственною дружбою, кои продолжаются теперь счастливо между нами и королемъ шведскимъ въ взаимному нашему удовольствію.

На проѣздъ вашъ до Лондона и заведеніе тамъ дома все-милостивѣйше пожаловали мы вамъ пять тысячъ рублей, кои получите вы изъ казеннаго департамента нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ, которой и окладное по вашему посту жалованье десяти тысячъ рублей, кушо съ опредѣленными на почту и канцелярскіе расходы шестью стами рублями, будетъ вамъ доставлять по третямъ.

А дабы наши министры, при иностранныхъ дворахъ находящіеся, по пріѣздѣ вашемъ въ Лондонъ производили съ вами нужную переписку, о томъ съ отправленнаго къ нимъ циркулярнаго рескрипта прилагается здѣсь копія для свѣдѣнія вашего и равномернаго отъ васъ самихъ наблюденія. Въ прочемъ пребываемъ къ вамъ нашею императорскою милостію благосклонны. Данъ въ Петергофѣ іюля 15 дня 1779 года.

Екатерина.

Копія съ циркулярнаго рескрипта, отправленнаго ко всѣмъ обрѣтающимся при иностранныхъ дворахъ здѣшнимъ министрамъ въ день іюля 1779 года.

Всеимилостивѣйше восхотѣли мы полномочнаго нашего министра Мусина-Пушкина отъ Лондонскаго двора отозвать и опредѣлить къ королевскому шведскому двору въ качествѣ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра, а сверхъ того вновь назначить въ Лондонъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Симолипа, въ Дрезденъ камеръ-юнкера князя Александра Бѣлосельскаго чрезвычайнымъ посланникомъ, въ Митаву министромъ посольства совѣтника Криднера, во Ідапскъ резидентомъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петерсона. Мы повелѣваемъ вамъ чрезъ сіе по пріѣздѣ ихъ къ своимъ постамъ производить съ ними по востребованію дѣлъ и интересовъ нашихъ нужную переписку, употребляя въ важныхъ и секрету подлежащихъ матеріяхъ имѣющуюся у васъ генеральную цифирь послѣдней отсюда присылки.

А. С. Мусинъ Пушкинъ къ статсъ-секретарю лорду Веймауту.

Извѣщать о своемъ отозваніи и приѣздѣ Смоленна.

Mylord,

L'arrivée de mon successeur Mons. de Simolin me mets Mylord dans le cas de Vous prier de me faire obtenir de Sa Majesté Le Roy une audience pour avoir l'honneur de Luy remettre ma Lettre de Rappel et prendre les ordres de Sa Majesté pour la Russie.

Je desire aussi Mylord d'avoir l'honneur de faire ma cour à Votre Excellence à l'heure qui Luy sera la plus commode pour Luy reiterer des assurances de la consideration très parfaite avec la quelle j'ai l'honneur d'être,

Mylord

Mansfield street
ce 11 octobre 1779.

De Votre Excellence
le très humble et très obéissant
serviteur A. Moussin-Pouschkin.

(Russia № 119 Publ. Rec. Off.).

Рескрипта къ Симолину въ Лондонъ.

8 ноября 1779.

Изъ приложеннаго при семъ экстракта изъ прошенія римскихъ кушцовъ Карла Беренса и компании обстоятельно узнаете вы причиненныя имъ отъ англійскихъ ваперовъ въ прошломъ 1778 г. обиды захватомъ на морѣ двухъ ими во Францію съ незапрещенными товарами отправленныхъ кораблей. Не столько удивляетъ насъ въ настоящемъ случаѣ наглость ваперовъ по извѣстному ихъ своевольству и корыстолюбію, сколько медленность, буде не самая потачка аглинскихъ адмиралтейскихъ судовъ, когда они въ дѣлѣ правомъ и явно основанномъ на договорахъ торжественнаго трактата такъ долго медлятъ съ одной стороны удовлетворить обидѣ нашихъ под-

данныхъ, а съ другой наказать виновниковъ оной. Мы не думаемъ, однакожь, чтобъ такое пристрастное поведеніе британскихъ судей могло быть слѣдствіемъ предписанныхъ имъ отъ правительства правилъ и для того равно по долгу нашего ко всѣмъ нашимъ вѣрнымъ подданнымъ монаршаго покровительства и по праву взаимныхъ нашихъ обязательствъ съ королемъ и короною великобританскими, повелѣваемъ вамъ чрезъ сіе учинить лондонскому двору сильнѣйшее представленіе въ пользу помянутыхъ рижскихъ купцовъ, требуя именовъ нашимъ: 1-е, чтобъ они въ ихъ справедливомъ исѣвѣ совершенно и достаточно какъ наискорѣе удовлетворены были; 2-е, чтобъ арматоры, ихъ обидившіе и беззаконно привоснувшіеся къ флагу и собственности нашихъ подданныхъ, были за то наказаны на страхъ какъ имъ самимъ, такъ и другимъ имъ подобнымъ частнымъ людямъ; 3-е, чтобъ англискимъ адмиралтейскимъ судамъ единожды навсегда точное и крѣпкое повелѣніе дано было впредь не волочить такъ долго судомъ и расправою дѣлъ и жалобъ нашихъ подданныхъ и чтобъ, напоследокъ, 4-е, для отвращенія и упрещенія на будущее время самаго зла всему королевскому флоту и всѣмъ партикулярнымъ арматорамъ иманно и строжайше предписано было не останавливать навигаціи и торговли нашихъ подданныхъ, какъ на ихъ собственныхъ, такъ и на нейтральныхъ судахъ, поколиву въ одномъ или другомъ образѣ собственность російская на каждомъ кораблѣ удостовѣрена будетъ обыкновенными свидѣтельствами нашихъ судебныхъ мѣстъ.

Мы не дозволяемъ мѣста сумнѣнію, чтобъ толь умѣренное и справедливое домогательство наше могло повстрѣчать со стороны Лондонскаго двора каковыя либо затрудненія, почему признавая за излишно входить здѣсь въ утвержденію онаго въ подробности народнаго права и собственнаго нашего коммерческаго трактата, довольствуемся только препоручить собственно вамъ употребленіе отъ васъ самихъ въ семъ дѣлѣ крайней поспѣшности и всѣхъ отъ собственнаго вашего сколь усильнаго, столько же и ревностнаго ходатайства зависящихъ пособій.

Рескриптъ подписали гр. Панинъ и Остерманъ. При немъ же сообщена была Симолину въ Лондонъ копія ноты переданной въ Петербургъ Гаррису (Note pour M. Harris ¹), S-t Petersbourg le 6 Novembre 1779), въ коей русское правительство указывало, что дѣйствія англійскихъ каперовъ не согласны съ ст. X и XI торговаго трактата 1766 года.

Декларация императрицы Екатерины II о вооруженномъ нейтралитетѣ отъ $\frac{27 \text{ сентября}}{9 \text{ марта}}$ адресованная къ дворамъ Лондонскому, Версальскому и Мадридскому.

„Быть по сему“.

Въ С.-Петербургѣ
Февраля 27, 1780 ²).

L'Impératrice de toutes les Russies a si bien manifesté les sentiments de justice, d'équité et de modération, qui

Императрица Всероссійская столь явно выразила чувства правды, справедливости и умѣренности, ее оду-

¹) Harris James первый графъ Мальмесбюри род. 21 апр. 1746 г. ум. 21 ноября 1820; образованіе получилъ въ университетахъ Оксфордскомъ и Лейденскомъ. Въ 1767 году путешествовалъ по континенту, посѣтилъ Голландію, Пруссію, Польшу и Францію, и затѣмъ былъ назначенъ секретаремъ посольства въ Мадридъ. Въ 1771 былъ тамъ аккредитованъ въ качествѣ полномочнаго министра, а въ слѣдующемъ году переведенъ въ Берлинъ. Въ 1777 году былъ назначенъ посломъ въ С.-Петербургъ, и оставался до 1783 года, когда по разстроенному здоровью его перевели въ Гагу. Онъ уѣхалъ изъ Петербурга, проживши изъ собственныхъ средствъ 20000 L (около 200 тыс. руб.). По убѣжденіямъ былъ вигъ, а какъ дипломатъ, по словамъ Талейрана, считался однимъ изъ способнѣйшихъ. Извѣстны его записки (т. наз. Lord Malmesbury's Diaries and Correspondence and letters to his Family, изд. на англ. и нѣм. яз.). О немъ см. Dict. of Nat. Biogr. XXV, 8—9, Bergbohm, Die Bewaffnete Neutralität s. 10.

²) Въ этотъ день декларация была утверждена Императрицей, а на другой сообщена иностраннымъ державамъ. Вотъ почему

L'animent, et a donné des preuves si évidentes, pendant le cours de la guerre, qu'Elle avait à soutenir contre la Porte Ottomane, des égards, qu'Elle a pour le droit de la neutralité et de la liberté du commerce général, qu'Elle peut s'en rapporter au témoignage de toute l'Europe.

Cette conduite, ainsi que les principes d'impartialité qu'Elle a déployés pendant la guerre actuelle, ont dû Lui inspirer la juste conscience que ses sujets jouiraient paisiblement des fruits de leur industrie et des avantages appartenans à toute nation neutre. L'expérience a cependant prouvé le contraire: ni ces considérations là, ni les égards, dûs à ce que prescrit le droit des gens universel, n'ont pu empêcher, que les sujets de Sa Majesté Impériale n'aient été souvent molestés dans leur navigation

шевялющія, и представила въ продолженіи войны, которую она должна была вести противъ Порты Оттоманской, столь очевидныя доказательства своего вниманія къ праву нейтралитета и въ свободѣ общей торговли, что можетъ сослаться въ этомъ на свидѣтельство всей Европы.

Такой образъ ея дѣйствій, равно и начала безпристрастія, которыя она соблюдала въ настоящую войну, должны были внушать ей полную увѣренность, что подданныя ея будутъ мирно пользоваться плодами своей промышленности и принадлежащими каждой нейтральной націи преимуществами. Однако опытъ показалъ противное: ни вышеприведенныя соображенія, ни должное въ предписаніямъ универсальнаго права народовъ уваженіе не могли обезпечить подданныхъ ея импе-

нѣкоторые акты (напр. въ П. с. з. т. XXI, 15156 и др.) именуютъ ее деклараціей отъ 28 февраля (10 марта, а не 11 какъ у проф. Мартенса С. тр. IX, 259). Невѣрно утверждаетъ Cussy, что l'Impératrice signa cette déclaration le 28 février 1780 Ph. et Caus. Cél. II, 36. Правильнѣе ссылки у Фошиля (La dipl. fr. et la ligue des neutr. Paris 1893 стр. 348) пользовавшагося текстомъ деклараціи, хранящимся въ Париж. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ.

et arrêtés dans leurs opérations par celles des Puissances belligérentes.

Ces entraves, mises à la liberté du commerce général, et de celui de Russie en particulier, sont de nature à exciter l'attention des Souverains et de toutes les nations neutres. L'Impératrice voit resulter pour Elle l'obligation de l'en affranchir par tous les moyens compatibles avec Sa dignité et avec le bien-être de ses sujets, mais avant d'en venir à l'effet, et dans l'intention sincère de prévenir de nouvelles atteintes, Elle a cru être de sa justice d'exposer aux yeux de l'Europe les principes, qu' Elle va suivre, et qui sont propres à lever tout malentendu et ce qui pourrait y donner lieu.

Elle le fait avec d'autant plus de confiance, qu' Elle trouve consignés ces principes dans le droit primitif des peuples, que toute nation est fondée à réclamer, et que les

раторскаго величества отъ безпокойствъ, коимъ они часто подвергались въ судоходствѣ и отъ препятствій ихъ операциямъ со стороны воюющихъ державъ.

Затрудненія эти, принимаемая свободѣ общей торговли и торговли русской въ частности. таковы, что должны обратить на себя вниманіе Государей и всѣхъ націй нейтральныхъ. Посему Императрица считаетъ своей обязанностью освободить оную всѣми средствами, совмѣстными съ Ея достоинствомъ и благомъ Ея подданныхъ; но раньше чѣмъ прибѣгнуть къ нимъ и имѣя искреннее желаніе предупредить новыя столкновенія, она сочла за долгъ справедливости изложить предъ лицомъ Европы тѣ начала, которыми будетъ руководствоваться и которыя могутъ устранить всякое недоразумѣніе и всё въ нему поводы.

Она совершаетъ это съ тѣмъ большею увѣренностью, что находить эти начала начертанными въ первобытномъ правѣ народовъ, котораго всякая нація можетъ справедли-

Puissances belligérantes ne sauraient les invalider, sans violer les lois de la neutralité et sans desavouer les maximes, qu'elles ont adoptées, nommément dans différens traités et engagements publics.

Ils se reduisent aux points, qui suivent:

1) Que les vaisseaux neutres puissent naviguer librement de port en port et sur les côtes des nations en guerre.

2) Que les effets, appartenans aux sujets des dites Puissances en guerre, soient libres sur les vaisseaux neutres, à l'exception des marchandises de contrebande.

3) Que l'Impératrice se tient, quant à la fixation de celles-ci, à ce qui est énoncé dans les articles 10 et 11 de son traité de commerce avec la Grande Bretagne, en étendant ces obligations à toutes les Puissances en guerre.

4) Que pour déterminer ce qui caractérise un port bloqué, on accorde cette dénomination qu'à celui, où il y a, par la disposition de la Puissance, qui l'attaque avec

во требовать для себя, и что державы воюющія не могут их отмѣнить, не нарушивъ законовъ нейтралитета и не отрѣвшись отъ правилъ, формально принятыхъ ими въ разныхъ трактатахъ и публичныхъ обязательствахъ.

Они сводятся къ ниже-слѣдующимъ положеніямъ:

1) Чтобъ нейтральные корабли могли свободно плавать отъ одной пристани къ другой и у береговъ воюющихъ націй.

2) Чтобъ товары, принадлежащіе подданнымъ воюющихъ державъ, были свободны на нейтральныхъ корабляхъ, исключая заповѣдные товары.

3) Что въ опредѣленіи такихъ Императрица придерживается того, что означено въ 10 и 11 артикулахъ коммерческаго ея трактата съ Великобританією, распространяя сіи обязательства на всѣ воюющія державы.

4) Что для опредѣленія того, что можетъ означеновать блокированный портъ, долженъ таковымъ почитаться только тотъ, во входу въ который настоятъ очевидная

des vaisseaux arrêtés et suffisamment proches, un danger évident d'entrer.

5) Que ces principes servent de règle dans les procédures et les jugemens sur la légalité des prises.

Sa Majesté Impériale, en les manifestant, ne balance point de déclarer, que pour les maintenir, et afin de protéger l'honneur de son pavillon, la sûreté du commerce et de la navigation de ses sujets contre qui que ce soit, Elle fait appareiller une partie considérable de ses forces maritimes.

Cette mesure n'influera cependant d'aucune manière sur la stricte et rigoureuse neutralité, qu'Elle a saintement observée, et qu'Elle observera tant qu'Elle ne sera provoquée et forcée de sortir des bornes de modération et d'impartialité parfaite. Ce n'est que dans cette extrémité que sa flotte aura ordre de se porter partout, où l'honneur, l'intérêt et le besoin l'appelleront.

En donnant cette assurance formelle, avec la franchise, propre à son caractère, l'Impé-

опасность, по сдѣланнымъ распоряженіямъ отъ атакующей его державы, разставленными въ близости онаго кораблями.

5) Чтобъ сіи правила служили основаніемъ въ судоприводствахъ и приговорахъ о законности призовъ.

Провозглашая оныя, Ея Императорское величество не колеблется заявить, что для поддержанія ихъ и для охраны чести Ея флага, безопасности торговли и мореплаванія Ея подданныхъ противъ кого бы ни было, она повелитъ отрядить значительную часть своихъ морскихъ силъ.

Но сія мѣра не окажетъ никакого вліянія на неукоснительную строгость нейтралитета, который она свято соблюдала и будетъ соблюдать, пока не будетъ вызвана и вынуждена выступить изъ границъ умѣренности и совершеннаго безпристрастія. Только въ этой крайности флотъ Ея получитъ приказаніе идти туда, куда будетъ его требовать честь, польза и необходимость.

Давая сіе торжественное обѣщаніе съ присущей Ея характеру искренностью, Им-

ратрица не peut que se promettre, que les Puissances beligerantes, pénétrées des sentimens de justice et d'équité, dont Elle est animée, contribueront à l'accomplissement de ses vues salutaires, qui tendent si manifestement à l'utilité de toutes les nations, et à l'avantage même de celles en guerre; qu'en conséquence elles muniront leurs amirautes, et officiers commandans, d'instructions analogues et conformes aux principes ci-dessus énoncés, puisés dans le Code primitif des peuples, et adoptés si souvent dans leurs conventions.

царатрица не может не выразить вмѣстѣ съ симъ надежды, что воюющія державы, проникнувшись чувствами правды и справедливости, которыми она одушевлена, окажутъ содѣйствіе исполненію ея спасительныхъ намѣреній, столь явно направленныхъ къ пользѣ всѣхъ націй и даже выгодѣ самихъ воюющихъ, и вслѣдствіе сего дадутъ своимъ адмиралтействамъ и командующимъ офицерамъ сходныя инструкціи, согласныя съ вышеизложенными началами, почерпнутыми изъ первобытнаго кодекса народовъ и столь часто признанными въ ихъ конвенціяхъ.

Рескриптъ къ Симолину въ Лондонъ.

Февраля 27 дня 1780 года.

Нашему дѣйствительному статскому совѣтнику, чрезвычайному посланнику и полномочному министру Симолину. Слѣдствія настоящей морской войны между Великобританією, Американскими ея селеніями и обоими главными Бурбонскими домами стали отъ нѣкотораго времени относиться къ предосужденію торговли, собственности и вораблеплаванія нашихъ подданныхъ, особливо воснулись оныя до нихъ со стороны гишпанскаго двора, въ принятой имъ странной мѣрѣ противъ всѣхъ нейтральныхъ судовъ, проходящихъ чрезъ Гибралтар-

скій проливъ, кои, хотя отнюдь не въ блокированныхъ или осажденныхъ мѣстахъ путь свой направляютъ, а многія и въ собственныя ихъ приставы слѣдуютъ, бывають однакожь забираемы, отводимы въ порты по волѣ морскихъ начальниковъ и продаваемы съ публичнаго торга съ крайнимъ убыткомъ и разореніемъ хозяевъ и съ подрывомъ торговли. Дворъ нашъ едва успѣлъ сообщить жалобу свою на подобный поступокъ, во вредъ Россійскаго подданнаго купца фанъ-Брина произведенный, какъ вдругъ ощутилъ новый опытъ того взятіемъ россійскаго судна Св. Николая, принадлежащаго с.-петербургскому купцу Якову Жадимировскому, нагруженнаго россійскими товарами и посланнаго въ одинъ изъ портовъ гишпанскихъ Малагу для продажи ихъ и съ тѣмъ, чтобъ тамъ набрать винъ для здѣшнихъ мѣстъ.

Мы не дозволяемъ мѣста сумнѣнію, чтобъ его католицкое величество, убѣдясъ, какъ собственнымъ своимъ правосудіемъ, такъ и нашими дружественными представленіями, коимъ по одинаковому подвигу всемірно допынѣ послѣдовали уже и всѣ другія нейтральныя державы, не благоволилъ вскорѣ превратить самый корень сего зла и удовлетворить въ полной мѣрѣ нашихъ обиженныхъ подданныхъ, какъ то предъ симъ съ стороны великобританскаго правленія отъ большей части дѣйствительно уже исполнено по другимъ подобнымъ случаямъ.

Но какъ чинимыя по временамъ отъ воюющихъ державъ нейтральнымъ подданнымъ частныя удовлетворенія не могутъ однакожь быть совмѣстны ни съ достоинствомъ, ни со всегдашними непоколебимыми интересами государей ихъ, потому что не возстановляютъ самой свободы и безопасности нейтральнаго плаванія, то по сей причинѣ и признали мы необходимымъ уже долгомъ политики нашей благовременно и прежде чѣмъ оскорбленіе россійскаго торговаго флага преобразится въ вредную привычку, употребить съ своей стороны въ совершенному огражденію и обезпеченію его всѣ отъ насъ и державы нашей зависящія пособія съ твердымъ однакожь предположеніемъ свято и ненарушимо согласовать оныя въ продол-

женіе настоящей войны съ правилами строжайшаго безпристрастія и нейтралитета.

Вслѣдствіе того рѣшились мы на первой случай и доколѣ крайняя необходимость не принудитъ насъ противу воли и желанія къ сильнѣйшимъ поступкамъ на слѣдующія двѣ мѣры: 1-ое) на отправленіе и нынѣшнимъ лѣтомъ въ сѣверное море двухъ кораблей и двухъ фрегатовъ для удаленія изъ тамошнихъ водъ всякихъ арматоровъ и обезпеченія къ портамъ нашимъ свободнаго плаванія всѣхъ вообще дружескихъ народовъ на тѣхъ самыхъ началахъ, каковыя нами въ прошломъ году узаконены и обѣимъ тогда воевавшимъ державамъ Англій и Франціи формальною деклараціею сообщены были; 2-е) на вооруженіе изъ флота при Кронштатѣ пятнадцати кораблей и четырехъ фрегатовъ и на содержаніе ихъ въ таковой готовности, чтобъ они по первому повелѣнію въ море пуститься могли.

А дабы по невѣдѣнію или по неосновательнымъ соображеніямъ, не могли прочія державы, особливо же воюющія— попасть на ложныя заключенія объ истинномъ предметѣ сей послѣдней мѣры и относить оную къ гаданіямъ своимъ на вредъ или пользу себѣ, слѣдовательно же и затрудняться по первому предположенію въ собственныхъ своихъ изворотахъ, то и восхотѣли мы нынѣ же объяснить, какъ имъ, такъ и всей Европѣ, письменною деклараціею тотъ истинный предметъ въ отношеніи его до свободы и безпечности нейтральнаго кораблеплаванія, требуя и ожидая отъ ихъ дружбы и отъ ихъ правосудія, что они взаимно признаютъ въ полной мѣрѣ совершенное безпристрастіе нашего въ войнѣ поведенія и нашихъ правилъ во взаимныхъ обязанностяхъ нейтралитета, ибо оныя основываются: съ одной стороны на простыхъ, чистыхъ и неоспоримыхъ понятіяхъ естественнаго права, а съ другой,—на словесныхъ постановленіяхъ коммерческаго нашего съ Великобританіею трактата.

Вы имѣете потому вручить тамошнему министерству на испрашиваемой нарочно конференціи слѣдующую при семъ декларацію, прецедовадая оную именемъ нашимъ пристойными

увѣреніями о дружбѣ нашей къ его великобританскому величеству и о твердомъ нашемъ намѣреніи сохранить въ настоящей его войнѣ съ двумя главными бурбонскими домами строжайшій нейтралитетъ, поколику отъ стороны воюющихъ державъ и ихъ подданныхъ совершенное взаимство наблюдаемо будетъ въ торговлѣ и навигаціи нашихъ подданныхъ на основаніи того, что о семъ въ предшествовавшей статьѣ подробнѣе связано.

Заключая разговоръ вашъ съ статскимъ секретаремъ просьбою сообщить вамъ, какъ намскорѣе, отвѣтъ короля, государя его, на декларацію нашу—имѣете вы съ своей стороны какъ въ немъ, такъ и во всемъ тамошнемъ министерствѣ бдительно примѣчать, какую импрессию будетъ она производить и какія правила приметъ дѣйствительно лондонскій дворъ въ разсужденіи будущаго своего поведенія къ Россіи, стараясь между тѣмъ чрезъ частыя и достовѣрныя развѣдыванія проиницуть прямую силу и точныя слова даваемыхъ вновь морскимъ начальникамъ инструкцій относительно до нашей торговли и всей вообще таковой же навигаціи нейтральныхъ народовъ.

Мы ласкаемъ себя надеждою, что и другія въ общей нейтральной навигаціи интересованныя державы—Швеція, Португалія и Голландія, а особливо союзникъ нашъ король датской согласится принять для себя и ознаменовать опять съ своей стороны воюющимъ державамъ формальными же деклараціями одинаковыя съ нами начала въ разсужденіи военнаго контрабанда и свободной торговли, съ изъясненіемъ притомъ и одинаковой твердости на охраненіе ея. Мы поручили уже нашимъ министрамъ въ Копенгагенѣ, Стокгольмѣ, Гагѣ и Лиссабонѣ сообщить тамошнимъ правительствамъ полное содержаніе сей нашей всѣмъ воюющимъ державамъ равно и одновременно чинимой деклараціи и пригласить ихъ къ общему съ нами дѣлу при наиточнѣйшемъ наблюденіи нейтралитета. Время да и короткое покажетъ вамъ, что изъ того послѣдуетъ, ибо мы онымъ министрамъ именно предписали извѣщать васъ о успѣхѣ чинимой

нимаго ими въ своихъ мѣстахъ приглашенія, а вамъ равно-мѣрно повелѣваемъ увѣдомить ихъ въ свое время о дѣйстви-тельномъ вами врученіи аглинскому двору деклараціи нашей о производимой ею въ ономъ и въ публикѣ сенсаціи, а по-томъ и объ отвѣтѣ, каковой вы обратно получите ¹⁾.

Рескриптъ къ Симолиму отъ 7 іюня 1780.

Дабы зачатое и далеко доведенное зданіе новой системы морскаго нейтралитета по первоначальнымъ естественнымъ правамъ безостановочно довести до конца и узаконить навсегда въ общей народной пользѣ—рѣшились мы снаряженную и вооруженную при Кронштадѣ часть флота, раздѣляя на три эскадры отправить въ крейсерованіе по разнымъ морямъ . . . ²⁾.

Главная ихъ (т. е. лицъ командующихъ эскадрами) обязанность будетъ состоять въ томъ, чтобы флагъ нашъ вездѣ надлежащимъ образомъ уважаемъ былъ и плаваніе нашихъ торговыхъ судовъ не было подвержено отъ воюющихъ нынѣ державъ . . . ниже отъ другихъ державъ нивагому вреду, препятствію или безпокойству.

(Арх. Лонд. мис. д. т. г.).

¹⁾ Рескриптъ былъ утвержденъ императрицею 27 февраля, а на другой день за ея же собственноручною подписью отправленъ въ Лондонъ. Текстъ рескрипта см. въ Арх. Лонд. мис. того же года, въ изд. же кн. Оболенскаго О вооруженномъ нейтралитетѣ (стр. 73—74, С.-Петербургъ 1859) не объяснено, что издатель имѣлъ въ рукахъ два текста: проектъ рескрипта отъ 27 февраля и отпущкъ уже отправленнаго и потому помѣченнаго 28 февраля, вслѣдствіе чего и текстъ получился не точный: выходитъ, что рескриптъ былъ дважды высочайше утвержденъ.

²⁾ Первая эскадра подъ начальствомъ контръ-адмирала Борисова должна была идти въ Средиземное море, вторая капитана Палабина къ Лиссабону и третья съ контръ-адмираломъ Кружомъ „за Зундъ въ Сѣверное море“. Подр. см. въ высочайше утвержденной инструкціи Адмиралтействъ-коллегіи командующимъ эскадрами отъ 26 мая 1780 г. П. с. з. т. XX № 15016.

Письмо И. М. Сижомита къ гр. Н. И. Панину.

Открытие парламентской сессии. Избрание нового спикера.

Londres ce $\frac{23 \text{ Octobre}}{8 \text{ Novembre}}$ 1780.

Monseigneur!

Mardi le 31 octobre le nouveau Parlement s'étant assemblé, le Roi se rendit à la Chambre Haute avec l'appareil usité, et y avant mandé les Communes, le Chancelier par ordre du Roi notifia aux Communes, que Sa Majesté reservoit à declarer les causes de la convocation de ce Parlement jusqu' a ce qu'il y eut un Orateur de la chambre des Communes, et signifia qu' Elle souhaitoit qu'elles retournassent à leur chambre pour faire choix d'une personne propre à cet effet, et que cette personne seroit présentée à Sa Majesté le lendemain pour son approbation royale. Puis Sa Majesté se retira et les Communes rentrèrent dans leur chambre. Le Clerc de la couronne remit à la Chambre Haute certificat de l'élection des 16 Pairs d'Ecosse; savoir... Ces Pairs et divers autres de nouvelle création prêtèrent les sermens et prirent séance dans la Chambre Haute.

Les Communes procedèrent au choix d'un Orateur. Le Lord Germaine proposa Mr. Cornwall pour être élu à cette dignité, il fut appuié de divers membres ministeriaux. M. Dunning et autres du parti d'opposition proposèrent, que comme la santé du chevalier Norton se trouvoit retablie, qu' il fut reelu à ce poste. Mais après des debats Mr. Cornwall ¹⁾ y fut

¹⁾ Charles Cornwall (род. въ 1735 ум. въ 1789), дѣйствовали солидарно съ вигами и благодаря своимъ связямъ, хотя и не отличался выдающимися способностями, былъ избранъ спикеромъ на мѣсто Флетчера Нортонъ. Wrahall (въ Hist. and Post. Mem. 1884 I, 261) о немъ справедливо замѣчаетъ, что „не было человѣка, занимавшаго подобное общественное положеніе, котораго бы менѣе сожалѣли и скорѣе забыли“.

élu à la pluralité de 203 voix contre 134 et il fut placé au siège Présidental.

Le 1 Novembre le Roi se rendit encore au sortir du lever à la Chambre Haute avec les formalités d'usage et y ayant mandé les Communes, elles parurent en la presence du Souverain et Mr. Cornwall dit, que les Communes ayant procedé au choix d'un orateur l'avoient élu à cette dignité. Le Chancelier declara, que le Roi l'avoit chargé de dire que Sa Majesté approuvoit entièrement le choix fait par les Communes et le confirmoit en la qualité d'Orateur. Alors celui-ci reclama en faveur des Communes tous leurs anciens droits et privilèges et le Chancelier ayant recu sur se sujet les ordres du Roi lui repondit, que Sa Majesté leur accordoit et assuroit tous leurs droits et privilèges d'une manière aussi ample et entière qu'ils aient été accordés antérieurement par Sa Majesté ou par anciens de ses Prédécesseurs.

Ensuite Sa Majesté adressa aux deux chambres le Discours dont j'ai l'honneur de joindre ici la traduction. Après quoi Elle se retira et les Communes retournèrent dans leur chambre.

Le Chancelier rapporta aux Pairs le discours que S. M. venoit de leur adresser et le Comte de Westmoreland proposa de motiver une adresse de remerciment au Roi de son très gracieux discours etc. Le Marquis de Carmarthen et le Comte d'Abingdon s'opposèrent à cette adresse. Le premier fut d'avis de remercier le Roi de son discours et de le féliciter sur l'accroissement de Sa Famille et d'omettre tout le reste de l'adresse. Le second opina de supprimer la dite adresse en entier. Enfin apres des debats la motion fut rejetée à la pluralité de 68 voix contre 28 et l'adresse en sa forme originale fut approuvée. Puis il fut arrêté d'envoyer par les Lords Aylesford et Southampton un message à la Reine pour la féliciter sur la naissance d'un Prince et sur l'heureuse levée de Sa Majesté.

L'Orateur rapporta aux Communes que le Roi avoit donné son approbation au choix d'un Orateur et qu'Il accordoit aux Communes tous leurs anciens droits et privilèges. Plusieurs membres prêtèrent les sermens et prirent séance.

Le 2. La Chambre Haute se rendit en corps à St. James et presenta au Roi son adresse, dont je prends la liberté d'accompagner de même ici la traduction.

Plusieurs membres prêtèrent les sermens et prirent séance dans la Chambre des Communes.

J'ai l'honneur d'être avec le plus respectueux devouement,

Monseigneur,

De Votre Excellence,

le très humble, très obéissant et
très fidèle serviteur

J. Simolin.

Переводъ съ письма министра Симолина къ его сіятельству графу Никитѣ Ивановичу Панину отъ 10 (21) ноября, полученнаго 5 декабря 1780 г.

№ 137.

Вчера въ вечеру получилъ отъ милорда Стормонта вопію съ дополнительной инструкціи, данной командующимъ на всѣхъ военныхъ его величества корабляхъ и арматорамъ, имѣющимъ нынѣ или впредь получающимъ противъ королей французскаго, испанскаго и пр. репресальныя грамоты, кою недавно король подписалъ и которою повелѣвается имъ наиточнѣйше наблюдать постановленія артикуловъ X и XI трактата о коммерціи, заключеннаго въ 1766 году іюня 20 дня между ея императорскимъ величествомъ и Великобританією, которые артикулы въ оной внесены были, не хотѣлъ я оставить, чтобъ не приобщать при семъ съ оной перевода. Рѣшеніе сіе, кажется,

принято вслѣдствіе бывшаго у меня въ прошлый четверг съ вышеозначеннымъ статскимъ секретаремъ разговора о продолжительномъ захвачиваніи англійскими арматорами російскимъ подданнымъ принадлежащихъ судовъ, не смотря на многократно данные имъ повелѣнія имѣть въ почтеніи російскій флагъ и не наносить никакого препятствія торговлѣ подданнымъ ея величества, производимой сходственно съ трактатомъ. Я уповаю, что такою мѣрою правленіе воздержитъ военные корабли и аглинскихъ арматоровъ отъ незаконныхъ предпріятій и что тѣмъ всякія причины къ жалобамъ пресѣдутся.

*Переводъ съ приложенія къ письму господина Симолина изъ
Лондона за № 137, 1780 г.*

Дополнительная инструкція, данная командующимъ на всѣхъ военныхъ его величества корабляхъ и арматорамъ, имѣющимъ нынѣ или впредь получающимъ репресальныя грамоты противъ королей французскаго, испанскаго, противъ ихъ судовъ, подданныхъ и всѣхъ обитающихъ въ ихъ государствахъ, областяхъ или владѣніяхъ, или противъ всякаго другаго неприятеля, или бунтующихъ подданныхъ велокобританскихъ, дана въ нашемъ С.-Джемскомъ дворцѣ ноября 20-го 1780-го, царствованія нашего 21-го года.

Какъ не смотря на прежнія наши инструкціи, данныя разнымъ вышепомянутымъ начальникамъ, произошло нѣкоторое неудобство, по незнанію существа и содержанія нашихъ обязательствъ съ доброю нашею сестрою, императрицею всероссійскою, и мы твердое имѣемъ намѣреніе ненарушимо сохранять сіи обязательства и всеусердно желаемъ, елико возможно, отвратить всякіе незаконные поступки, то повелѣваемъ чрезъ сіе всѣмъ разнымъ вышеупомянутымъ начальникамъ наиточнѣйше наблюдать постановленія артикуловъ 10 и 11 трактата о коммерціи, заключеннаго между нами и ея императорскимъ

величествомъ въ 1766 году іюня 20 дня, которые артикулы здѣсь вносятся, дабы вышеозначенные начальники ихъ точно знали и какъ ненарушимый законъ исполняли.

(Англ. д. 1780 г. св. 33).

Переводъ съ англійской вѣдомости отъ 20 генваря 1781 году ¹⁾.

Въ утренней вѣдомости вчерашняго дня напечатано: какъ уже съ нѣсколько дней общее любопытство весьма побуждено было разными конференціями, имѣвшими между лордомъ С—томъ, однимъ изъ штатскихъ секретарей его величества и господиномъ С—номъ, р—имъ посланникомъ, то мы весьма счастливы въ объясненіи причины онымъ. Съ нѣсколькихъ уже мѣсяцевъ министерство имѣло причину подозрѣвать его превосходительство быть немногимъ лучше шпиона, а на прошлой недѣлѣ оно имѣло счастье достать одинъ изъ его паветовъ, подписанной къ одной особѣ въ П—гѣ, но назначенной къ французскому двору. Вслѣдствіе сего лордъ С—тъ послалъ за нимъ и обвинялъ его въ томъ, что жилъ онъ здѣсь въ обыкновеніи снабждать неприятелей Великобританіи извѣстіемъ. Мы не знаемъ, какою его превосходительство учинилъ отвѣтъ, но нарочной уже посланъ въ Россію съ дѣломъ симъ, а нынѣ крайняя холодность ему оказывается отъ каждаго члена дипломатическаго корпуса въ домѣ ихъ въ улицѣ Сентджемса. Господинъ С—нъ напередъ сего былъ посланникомъ отъ Р—и въ Царьградѣ, изъ котораго мѣста по причинѣ вѣроломства онъ насилу спасъ жизнь свою. Онъ также былъ тѣмъ же чиномъ при шведскомъ дворѣ и дѣйствительно высланъ былъ отъ короля шведскаго, которой писалъ къ его государынѣ, прося объ отправленіи къ нему другого министра. Сказываютъ, что бывший здѣсь р—й посланникъ назначенъ былъ къ честному посту, которой настоящей имѣеть, но презиралъ онъ интриги фран-

¹⁾ Приложеніе къ депешѣ № 4 т. г.

цузскаго кабинета и отвѣчалъ, что онъ родился дворяниномъ и хотѣлъ жить таковымъ.

Письмо лорда Стормонта къ Симолину.

Copie.

A. S. James ce 20 janvier 1781.

Monsieur! Quoique les calomnies les plus atroces ne puissent attirer que Votre Mepris, cependant pour marquer les égards que Vous meritez, Monsieur, et le respect dû au caractère dont Vous êtes revêtu, Nous avons, Milord Hillsborough et Moi, par ordre exprés du Roi envoieé à l'Avocat Général de Sa Majesté l'instruction je joins ici copie. Ce n'est qu'aujourd'hui que le libelle est parvenu à Notre connoissance.

J'ai l'honneur d'être avec la consideration la plus distingué, Monsieur, Votre très humble et très obéissant serviteur
Stormont.

Monsieur de Simolin.

Переводъ съ письма отъ лордовъ Стормонта и Гильзбора къ генераль-прокурору его величества отъ 20 генваря 1781 г.

Какъ по рапорту вашему, учиненному намъ сего дня, что (по принятіи во уваженіе безчестнаго, ложнаго и поноснаго параграфа въ вѣдомости, означенной Лондонъ-Курантъ и Вестминстерской журналъ, отъ пятницы 19 сего мѣсяца, оскорбляя характеръ г-на Симолина, чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра къ его величеству отъ ея императорскаго величества императрицы всероссійской, который сообщили мы вамъ при письмѣ нашемъ сего утра) мнѣніе ваше есть, что послѣднѣйшее средство къ приведенію сочинителей и издателей помнутаго безчестнаго, ложнаго и поноснаго параграфа къ достойному наказанію будетъ доносомъ, чинимымъ отъ генераль-прокурора его величества по должности его, то мы увѣдомляемъ васъ о соизволеніи его величества, чтобъ вы немедленно начали производство по тому и продолжали бы оное,

какъ возможно поспѣшиѣ, на издивеніе его величества выше-
писаннымъ образомъ, которой важется вамъ быть пристойнѣйшимъ
и удобнѣйшимъ къ свойству и величости сего преступленія.

*Переводъ съ реляціи чрезвычайнаго посланника и полномочнаго
министра Симолина къ ея императорскому величеству отъ
16/27 августа 1781 г.*

Во время свиданія, которое имѣлъ я сего утра съ стат-
скимъ секретаремъ его британскаго величества лордомъ Стор-
монтомъ, не преминулъ я ему представить записку съ автомъ
приступленія его величества короля прусскаго къ сохраненію
вольности нейтральной торговли и мореплаванія, которая была
ко мнѣ отправлена въ рескриптѣ вашего императорскаго вели-
чества отъ 8 іюля и которую получилъ я въ прошлую суббо-
ту 14 (25) сего мѣсяца. Вышепомянутой статскій секретарь
отвѣчалъ мнѣ, что онъ не преминетъ тотъ и другой представить
королю, его государю, но что не можетъ онъ себѣ воспре-
пятствовать, чтобъ не заставить меня примѣтить, что въ лѣто-
писяхъ не было примѣра, чтобъ какая нибудь держава про-
стирала свои постановленія, составленныя общимъ согласіемъ
съ другимъ государствомъ, къ третьей безъ посредства или
согласія государства, съ которымъ имѣла она заключенія. Что
съ этой стороны всегда бы имѣли всѣ возможные уваженія къ
флагу и прусскимъ кораблямъ, кои нашлись бы неимѣющими
запрещенной торговли; но что договоръ между Пруссією и
Англією не могъ бы никогда до того дойти въ ихъ адмираль-
тейскихъ судахъ, чтобъ могъ быть основаніемъ и правиломъ
опредѣленій. Я на то отвѣчалъ, что правила вашего импера-
торскаго величества, основанныя на благоразуміи, на нату-
ральномъ и народномъ правѣ, были уже преимуществомъ для
сего государя, дабы пользоваться дѣйствіями постановленій,
о которыхъ дѣло шло. Будучи въ ожиданіи письменнаго от-
вѣта, довольствуюсь я тою увѣдомленіемъ ваше император-
ское величество о исполненіи вашихъ повелѣній.

Я полагаю, что такой же отвѣтъ будетъ данъ и прусскому посланнику, которому было назначено имѣть конференцію въ два часа послѣ обѣда.

Проектъ рескрипта въ Мадридъ къ чрезвычайному посланнику и полномочному министру Зимовьеву, въ Лондонъ къ чрезвычайному посланнику и полномочному министру Симолину и въ Гагу къ чрезвычайному посланнику князю Голицыну.

На подлинномъ написано собственною ея Императорскаго величества рукою тако:

„Быть по сему“

Въ С.-Петербургѣ

Ноября 20 дня 1781 г.

Опытомъ усмотрѣли мы, что при случавшихся отъ воюющихъ державъ нейтральнымъ судамъ захватахъ много проходило времени въ перепискахъ съ дворами, прежде нежели интересованные министры могли чинить въ пользу подданныхъ государей своихъ подлежащія представленія и домогательство, отчего протори и убытки обиженныхъ неминуемо умножатся должествовали. Для совращенія сей медленности признаемъ мы, что тамъ, гдѣ взаимныя союзниковъ постановленія и обязательства сами по себѣ ясны, могутъ весьма достаточно быть общественныя министрамъ наставленія, чего ради и повелѣли мы министрамъ нашимъ въ Копенгагенѣ, Стокгольмѣ, Гагѣ, Берлинѣ и Вѣнѣ, чтобъ каждый въ своемъ мѣстѣ представилъ о надобности и пользѣ отправленія съ стороны союзныхъ державъ такихъ генеральныхъ, но тѣмъ не менѣе точныхъ предписаній къ министрамъ ихъ при воюющихъ, дабы они не ожидая и не требуя вновь указовъ, при всякомъ случаѣ сильнѣйше подкрѣпляли взаимныя одинъ другому жалобы и домогательства, производя оныя по первымъ извѣстіямъ и жалобамъ отъ обиженныхъ подданныхъ государей своихъ.

Снабдевая васъ здѣсь запаснымъ нашимъ повелѣніемъ на

такое между союзными министрами взаимное и всегдашнее другъ къ другу пособіе, находимъ мы еще за нужно указать въ руководству вашему, чтобъ вы ежели въ предъ о казовыхъ либо новыхъ насиліяхъ въ подданнымъ нашимъ съ Гишпанской ¹⁾ стороны достигнуть къ вамъ жалобы отъ хозяевъ судовъ или товаровъ, или же отъ ихъ повѣренныхъ или корреспондентовъ, тотъ часъ дѣлали тамошнему ²⁾ двору надлежащія представленія, не ожидая отсюда на всякой случай особыхъ указовъ, но донося намъ однакожь о всѣхъ подробностяхъ, дабы чинимыми здѣсь по волѣ нашей внушеніями можно было подрѣплять ваши подвиги.

Мы пребываемъ вамъ императорскою нашею милостію благосклонны ³⁾.

(Архивъ Департамента Таможенныхъ Сборовъ, каталогъ Деп. Внѣшней Торговли, № 5519, стр. 63 и 64).

Въ государственную коммерцъ-коллегію отъ президента оной, тайнаго совѣтника, сенатора и кавалера графа Воронцова.

По случаю происходящихъ отъ воюющихъ державъ российскимъ купеческимъ судамъ иногда задержаній, Ея императорское величество за благо разсудить соизволила, пребывающихъ при чужестранныхъ дворахъ российскихъ министровъ снабдить нынѣ особливимъ рескриптомъ, относящимся, что еслии впредъ военными судами и арматерами воюющихъ державъ захвачены будутъ российскихъ подданныхъ суда, то сколь скоро они господа российские министры о семъ извѣщены будутъ отъ хозяевъ судовъ или товаровъ, или отъ ихъ повѣренныхъ и корреспондентовъ, въ такомъ случаѣ не ожидая и не

¹⁾ Англійской, Голландской.

²⁾ Ихъ высококомочіямъ.

³⁾ Совершенно того же содержанія рескриптъ былъ отправленъ Симолину 30 ноября 1781 г. (см. Арх. Лонд. мис. св. 111).

требуя отсюда къ себѣ вновь особыхъ предписаній, о захваченныхъ судахъ или вашихъ происходимыхъ насиліяхъ, должны чинить свои тамъ на мѣстѣ домогательства, дабы чрезъ сіе, по первымъ извѣстіямъ и жалобамъ, обиженной могъ получить должное удовлетвореніе.

По семъ новомъ положеніи оказывая попеченіе и покровительство ея величества російской купеческой навигаціи, всемилостивѣйшая государыня указать соизволила, чтобы отъ коммерцъ-коллегіи объявлено было при разныхъ російскихъ портахъ торгующимъ російскимъ подданнымъ, кои въ иностранныя мѣста свои суда отправляютъ, дабы они, о семъ зная заранѣе, могли извѣстить своихъ корреспондентовъ, чтобы въ случаемыхъ нуждахъ имѣли прибѣжище къ російскимъ мистрамъ.

О семъ высочайшемъ ея императорскаго величества повелѣніи государственной коммерцъ-коллегіи имѣю честь объявить съ тѣмъ, чтобы отъ оной сообщено было о вышеписанномъ высочайшемъ соизволеніи для извѣщанія російскимъ подданнымъ, кои въ иностранныя мѣста свои отправляютъ суда; а именно: къ господамъ генераламъ-губернаторамъ Лифляндскому и Вологодскому, губернаторамъ Выборгскому, Новороссійскому и Азовскому, къ Ревельскому вице-губернатору, такъ же въ С.-Петербургскую Портовую таможеню и къ господину статскому совѣтнику Далю послать указы, съ такимъ притомъ въ сообщеніяхъ и указѣ къ господину Далю требованіемъ, дабы они каждой отъ себя по вѣдомству своему снабдили портовые таможни предписаніями, а съ упомянутого рескрипта при семъ прилагаю копію. Декабря 15 дня 1781 года Гр. Александръ Воронцовъ.

Слушано 17 Декабря 1781 года.

(Арх. Там. Деп. № 5619).

Циркулярный рескриптъ И. М. Симолину въ Лондонъ изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

Присоединеніе къ имперіи нашей Крыма, Тамани и Бубани, совершившееся безъ извлеченія меча, слѣдовательно же и безъ пролитія крови человѣческой, составитъ конечно въ роды родовъ эпоху примѣчаний достойную—для сего и по естественной опять важности самого приобрѣтенія воспріяли мы титуло царицы Херсониса-Таврическаго по древнему именованію Крымскаго полуострова, а купно съ онымъ титуло государыни великой княгини Полоцкой, Витебской и Мстиславской древнихъ княжествъ російскихъ Россіи нами обратно доставленныхъ. Прилагая здѣсь форму нашего императорскаго титула въ новомъ его образѣ поручаемъ мы вамъ сообщить оную двору аглинскому съ такимъ отзывомъ, что мы по дружбѣ его величества короля аглинскаго не дозволяемъ мѣста сумнѣнію, дабы въ семъ случаѣ какое затрудненіе встрѣтиться могло и потому справедливо ожидаемъ, что оная форма будетъ впредь употребляема въ королевскихъ къ намъ грамотахъ.

XIV.

Графъ Семенъ Романовичъ Воронцовъ.

Кредитивная ему грамота.

Божіею поспѣшествующею милостію Мы Еваторица Вторая, Императрица и Самодержица Всероссийская, Московская, Кіевская, Владимірская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Царица Херсониса Таврическаго, Государыня Псковская, и Великая Княгиня Смоленская, княгиня Эстляндская, Лифляндская, Корельская, Тверская, Угорская, Пермская, Вятская, Болгарская и иныхъ; Государыня и Великая Княгиня Новагорода, Низовскія земли, Черниговская, Рязанская, Полоцкая, Ростовская, Ярославская, Бѣлоозерская, Удорская, Обдорская, Кондійская, Витенская, Мстиславская и вся сѣверныя страны повелительница и Государыня Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ наслѣдная Государыня и Обладательница. Божіею милостію Пресвѣтлѣйшему и Державнѣйшему Князю, Государю Георгію Третіему, Королю Великобританскому, Французскому и Ирландскому, Герцогу Брауншвицъ-Люнебургскому, Римской Имперіи Архиказначею и Курфирсту и прочая: вашему Королевскому величеству любительное и сестринское наше поздравленіе. Пресвѣтлѣйшій Державнѣйшій Король и Курфирстъ, любезнѣйшій Братъ и Другъ! Слѣдуя совершенной дружбѣ соединяющей Насъ съ вашимъ величествомъ и ради безостановочнаго теченія щастливой связи сопрягающей объ наши Мо-

нархіи не медлили мы наполнить мѣсто Нашего при вашемъ величествѣ министра по отзывѣ отъ двора вашего тайнаго совѣтника Ивана Симолина, избравъ къ тому благороднаго Намъ любезновѣрнаго графа Семена Воронцова, отъ арміи нашей генераль-порутчика и военнаго ордена святаго Георгія третьей степени кавалера, коего къ сей должности способность намъ извѣстна. Всѣдствие того мы его симъ аккредитуемъ при вашемъ величествѣ въ качествѣ нашего чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра, и просимъ ваше величество о допущеніи его на аудіенцію по прибытіи его къ вашему двору, о дозволеніи ему свободнаго доступа къ особѣ вашей, и о подаваніи полной вѣры всему тому, о чемъ онъ будетъ имѣть честь именовъ нашимъ вамъ предлагать, а особливо увѣреніямъ кои мы на него возложили учинить вашему величеству о нашей искренней дружбѣ и непремѣнномъ желаніи сохранять и утверждать совершеннѣйшее согласіе между нами и государствами нашими. Въ прочемъ препоручаемъ мы ваше королевское величество храненію и защищенію Всевышняго. Дано въ Царскомъ Селѣ мая 24 дня 1784 года. Государствованія нашего двадесять втораго года.

Вашего королевскаго величества

склонная сестра

Екатерина

Графъ Иванъ Остерманъ.

(Publ. Rec. Off. K. I. № 4 t. 217)

Давидъ Грей къ Р. Эсли въ Константинополь.

Севастополь 24 іюня 1784.

Послѣ присоединенія Крыма къ Россіи англійское правительство стало обращать на него особенное вниманіе и слѣдить за развитіемъ вновь возникавшихъ городовъ въ торговомъ и военномъ отношеніяхъ.

Англійскій посоль въ Константинополѣ сэръ Робертъ Энсли ¹⁾ въ срединѣ 1784 г. отправилъ въ Крымъ своего агента Д. Грея (David Gray), который посѣтилъ Севастополь, Херсонъ и другіе города. По его словамъ Херсонъ не смотря на то, что былъ основанъ всего шесть лѣтъ тому назадъ, уже насчитывалъ отъ 8 — 10 тысячъ жителей. Этотъ городъ, доносилъ Грей, не имѣетъ будущаго, ибо лежитъ при устьѣ рѣки, пересѣкаемой порогами, и вдали отъ моря. Этими словами онъ какъ бы проводилъ различіе между Херсономъ и Севастополемъ ²⁾, предсказывалъ

¹⁾ Sir Robert Ainslie (р. 1730 у. іюля 1812) назначенъ посломъ въ К— въ 1775 г. на мѣсто умершаго Джона Меррея (J. Murray), въ Кон—ль прибылъ въ маѣ 1776 г. и оставался до 1792 г. Энсли пользовался большимъ расположеніемъ султана Абдуль Ахмета IV.

²⁾ Въ 1787 году Энсли снова выслалъ въ Крымъ Грея и Гендерсона. Кн. Потемкину, впрочемъ, удалось разгадать истинную цѣль ихъ миссіи, хотя первый изъ этихъ агентовъ выдавалъ себя за пивовара, а второй за эконома (см. бумаги кн. Потемкина въ М. А. М. И. Д.). Въ концѣ столѣтія объ укрѣпленіяхъ Севастополя доносилъ въ Лондонъ извѣстный консулъ Етоп. Такъ въ 1796 году онъ сообщалъ, что военный флотъ въ Севастополѣ состоитъ изъ 19 судовъ при 1138 орудіяхъ. Въ этихъ донесеніяхъ С— иногда именуется „Русскимъ Портсмутомъ“. Марта 21, 1804 года лордъ Нельсонъ отдалъ лейтенанту Woodman'у слѣдующій приказъ: I most desire you will endeavour to gain a particular account of the naval force which Russia may have at Sebastopol, and Cherson (their two principal naval ports in the Black Sea) and to what extent they are arming there. You will likewise endeavour to obtain a knowledge of their fortifications, and what number of guns is mounted on their different batteries, and whether they are able to protect their trade... You will endeavour to gain information of the trade and manufactures carried on by the Russians in the ports above mentioned—what supplies of provisions and naval stores might be drawn from that country and upon what terms. In order to obtain a perfect knowledge of the local situation of the Russian territory in the Black Sea you are to procure a chart of their country, which will assist you in forming a more clear idea of the places of principal importance, and endeavour by every means to obtain information of their present and future intentions with regard to England (Letters and Despatches of Hor. Visc. Nelson by J. K. Laughton, London 1886, p. 341).

последнему важное военное значеніе въ будущемъ, и необходимость дальнѣйшихъ завоеваній смежныхъ областей Турецкой имперіи. Не лишены интереса и его замѣчанія о князѣ Потемкинѣ. Въ донесеніяхъ Грея и депешахъ Энсли можно также найти указанія на то, какъ Франція успѣшно и постепенно завязывала торговыя сношенія съ Крымомъ и добивалась отъ Турціи покровительства своему флагу въ Черномъ морѣ.

... This (т. е. положеніе Херсона) is however an inconvenience that is irremediable until the Russians make further encroachments on the Turks in that quarter an event which, it is to be hoped, will not soon take place... Now that our connections with America is come to a period might not the Tobacco of this country be permitted to be introduced into Great Britain under a reduced duty provided this government would permit certain British commodities but principally woolen cloths to be introduced here under circumstances proportionally favourable... Potemkin has been to establish a Packet-boat between Cherson and Constantinople to sail regularly every month. When he travels he has generally Priests along with him, at present he has two Bishops one a Greek and the other a Catholic. Tho not melancholy he is of a serious cast, fond of religion, pompous ceremonies and attached to the Coach along with him, that the general train of their conversation is on religious subjects. The whole of their discourse he added in coming here was concerning the difference between the religion of the Church of England, the Quakers and the Puritans. It seems he has had offers from some American Loyalists to come and settle here, but as they are very particular in the terms they require, he is afraid that they may be the descendants of those people who emigrated from England during the civil wars in the last century, and who may be supposed to entertain opinions by no means compatible with the spirit of such a government as this.

(Лонд. Гос. Арх. P. R. Off. Turkey 1784).

И. М. Сымолинъ къ гр. И. А. Остерману ¹⁾.

№ 6.

Londres 17/28 Janvier 1785.

Monsieur

Ayant remis au secrétaire d'Etat des Affaires Etrangères Lord Carmarten copie des lettres de Rappel de Sa Majesté Impériale et l'ayant prié de me procurer l'honneur de les presenter à Sa Majesté le Roi dans une audience et de me congédier ensuite auprès de Sa Majesté la Reine et de Son Altesse Royale le Prince de Galles, il me dit dans la conference d'hier que le Roi a bien voulu laisser à mon option de prendre l'audience après le lever d'aujourd'hui ou après celui de mercredi prochain; que jeudi je serois admis à l'audience de la Reine avant le cercle ordinaire, et quant au Prince des Galles il en previeendroit son premier Chambellan Lord Southampton, quoiqu'il presuma que Son Altesse Royale me dispenseroit de le voir en cérémonie, étant à bâtir dans Carleton House, on tout est sans dessus dessous.

Je remerciai Lord Carmarten de la reponse et lui dis, que comme le jour d'aujourd'hui était également agréable à Sa Majesté je ne manquerois pas de me rendre à St. James vers les deux heures pour prendre mon audience de congé. J'en sors depuis un quart d'heure. J'ai été introduit dans le cabinet du Roy par le dit Secrétaire d'Etat et en présentant à Sa Majesté mes sudites Lettres par les quelles il a plu à Sa Majesté Impériale de terminer mon Ministère auprès de la Cour Britanique, je n'ai pas laissé de Lui renouveler au Nom de l'Impératrice les assurances de l'invariabilité de ses sentimens d'Estime et d'Amitié et de son Desir sincère

¹⁾ Вицеканцлеръ при императрицѣ Екатеринѣ II, и канцлеръ при Павлѣ (род. апр. 23, 1725 г., ум. апр. 18, 1811). Биограф. его у Терещенка, Опытъ обозрѣнія жизни сановниковъ, упр. иностр. дѣл. ч. II, стр. 144—160.

de resserrer de plus en plus les liens d'Amitié entre Elle et Sa Majesté ainsi que la bonne Union entre les deux Monarchies; que l'objet constant de mon Ministère ayant été d'entretenir et d'affermir cette heureuse correspondance entre les deux Empires; j'osois me flatter que Sa Majesté ne refusera pas à ma conduite sa très gracieuse approbation que j'étais jaloux d'emporter. Et après avoir mis aux pieds de Sa Majesté mes plus respectueux remerciemens pour le gracieux accueil qu'il Lui a plu de me faire en toutes occasions, je me suis recommandé à la continuation de Sa Haute Bienveillance. Le Roi me repondit qu'il Lui étoit très agréable d'apprendre en cette occasion les Sentiments et les Dispositions de Sa Majesté Imperiale envers Lui, que les Siens y correspondoient parfaitement et qu'Il ne pouvait jamais en avoir d'autres. Son devoir envers Son pays lui dictant de cultiver toujours l'amitié la plus intime avec Sa Majesté Impériale et avec Son Empire. Après avoir ajouté des choses gracieuses pour moi et m'avoir souhaité un heureux passage, je me suis retiré laissant le Secrétaire d'Etat dans le Cabinet.

En dinant hier chez Son Altesse Royale le Prince de Galles en très petite société—Il eut la bonté de me dire que le desordre ou Sa Maison étoit ne Lui permettant pas de me donner une audience je devois le venir voir le matin en frac et qu'il me recevroit avec plaisir.

J'ai accredité Mr. de Lisakewitz auprès du Secrétaire d'Etat Lord Carmarthen en qualité chargé d'Affaires et au lever d'avanthier et au cercle d'hier il a eu l'honneur d'être présenté à Leurs Majestés en cette nouvelle qualité.

J'ai l'honneur d'être avec le plus respectueux attachement

Monsier

de Votre Excellence

le très humble et très obéissant
serviteur

J. Simolin.

Прибавленіе къ депешѣ Симолина за № 8.

J'ai remis au Conseiller de Chancellerie Mr. de Lisakewitz l'Archive d'après les anciens registres envoyés précédemment en Cour, aux quels a été ajouté la specification des papiers depuis mon arrivée en Angleterre jusqu'à mon départ pour la France, qui est jointe ici signé des nous deux

Londres

ut in litteris

Ce $\frac{21 \text{ janvier}}{1 \text{ fevrier}}$ 1785

J. Simolin.

Реляція гр. С. Р. Воронцова.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица и Самодержица Всероссийская
Государыня Всемилостивѣйшая!

Третьяго дни имѣлъ я честь быть на аудіенціи у короля, на которую введенъ былъ статцѣямъ секретаремъ лордомъ Кармартеномъ, гдѣ вруча вѣрющую мою грамоту, по повелѣнію вашего императорскаго величества изъявилъ я сему Государю дружбу, привязанность и почитаніе, которое къ нему имѣть изволите. Его величество, выслушавъ меня со вниманіемъ, изъявилъ въ наисильнѣйшихъ выраженіяхъ чувствительную свою благодарность за такое вашего императорскаго величества къ нему расположеніе и колико онъ самъ чувствуетъ искренней дружбы, привязанности и почитанія къ всеавгустѣйшей ея особѣ. Потомъ разговоръ продолжался съ четверть часа о здѣшной землѣ и городѣ, послѣ чего отпустилъ меня съ милостивымъ привѣтствіемъ. У королевы надѣюсь имѣть аудіенцію на будущей недѣлѣ. Донося о семъ вашему императорскому величеству и повергая себя въ освященнымъ ея стопамъ—пребываю съ глубочайшимъ почтеніемъ

Вашего императорскаго величества
вѣрнѣйшій подданный

Въ Лондонѣ
6 (17) іюня 1785.

Графъ Семенъ Воронцовъ.

(М. Арх. М. И. Д. Rapports en cour, Londres 1786).

*Канцелярская цидула въ юсударственную коллегію иностран-
ныхъ дѣлъ.*

Во свое время получены здѣсь двѣ канцелярскія цидулы, одна отъ 1-го мая съ приложенными при оной печатными экземплярами двухъ изданныхъ ею имъ в-омъ всемилоствѣйшихъ грамотъ въ пользу дворянства и городовъ; а другая — отъ 23 мая съ пакетомъ къ г-ну министру Нессельроду, который при первомъ случаѣ въ нему въ Лисабонъ и отправленъ.

Канцеляріи содѣланы В. Лизакевичъ.

Въ Лондонѣ

20 іюня 1785.
1 іюля

(Изъ Арх. Лонд. мис.).

Гр. С. Р. Воронцовъ къ гр. А. А. Безбородку ¹⁾.

Отзывъ гр. Воронцова о французяхъ.

Лондонъ 8 (19) августа 1785 г.

Не позволяйте ради Бога французской націи вселиться въ нашихъ портахъ, гдѣ они со временемъ будутъ на пагубу нашу, да и во всей Россіи они расплодятся такъ своими модными тонарами (безъ воихъ мы можемъ и должны обойтись, когда разумъ имѣемъ) и не только высосеть всѣ наши деньги, но еще что хуже развратить наши нравы. . . . наконецъ офранцузить насъ такъ, что мы будемъ всею душою и тѣломъ въ той же зависимости, въ которой Португалія отъ Англіи находится. Я знаю, что сіе неизбежно, и что поздно или рано мы будемъ въ рукахъ сей коварной націи. Изъ союза съ Франціей одна Франція получить выгоду.

¹⁾ О немъ см. у Терещенка, Опытъ об. жиз. санов. упр. ин. д. ч. II стр. 166—197. Прекрасная его біографія составлена Григоровичемъ, и нап. въ Сб. И. Р. И. Общ. т. XXVI и XXIX: Кавцлеръ князь А. А. Безбородко въ связи съ событіями его времени.

Изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ государственную коммерцъ-коллегію промеморія.

Иманнымъ ея императорскаго величества даннымъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ отъ 7-го октября сего года указомъ, съ котораго слѣдуетъ списовъ, опредѣленъ въ аглинской портъ Гуль консулемъ совѣтникъ посольства Иванъ Нюманъ, который снабдѣнъ на сіе качество патентомъ. Какая въ наставленіе ему отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ дана инструкція, съ оной прилагается при семъ для свѣдѣнія коммерцъ-коллегіи списовъ съ тѣмъ, что не разсудить-ли оная снабдить его отъ себя нужными по торговлѣ наставленіями.

Петръ Бакунинъ.

Секретарь Иванъ Присловъ.

Ноября 28-го дня
1785 года.

Слушана 1-го Декабря 1785 года.

Разсуждено: принявъ во извѣстіе, сообщить въ прочимъ таковымъ-же.

(Арх. Там. Доп. 1 экзп. 33 св. № 726).

Рескриптъ пр. Семену Романовичу Воронцову.

Божіею милостію Мы Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссийская и пр. и пр. и пр.

Нашему генералу поручику, чрезвычайному посланнику и полномочному министру графу Воронцову.

Сдѣлавъ всѣ тѣ представленія, кои только могли служить въ отвращенію короля англійскаго отъ вступленія въ извѣстную берлинскую лигу, удовлетворили мы дружеству и доброму согласію между имперіею нашею и короною великобританскою, основанному на сходствѣ взаимныхъ интересовъ. Успѣхи не соотвѣтствовали намѣреніямъ нашимъ и рѣшительность каби-

нета короля англійскаго или курфюрста ганноверскаго, послѣку невмѣстно тутъ никакое раздѣленіе, не имѣла ни малѣйшей основательности, ибо знали они не отнынѣ, въ какомъ положеніи Императоръ находился съ Франціею; знали, что не токмо ничто не произошло новое, что-бы могло болѣе утвердить связь ихъ, но еще напротивъ того поведеніе и отъѣзды Версальскаго двора въ расприхъ съ Голландіею происшедшихъ открыли глаза союзнику нашему, коль мало можетъ онъ надѣяться на добрыя расположенія двора, готоваго и союзниками своими и дѣлами ихъ жертвовать собственнымъ своимъ видамъ. Ничто кажется не препятствовало Лондонскому двору вѣрить дружескому нашему старанію совершеніе полезной для него системы, въ такое время, когда бы къ тому настали и нужда и удобность; но поступки его нынѣшніе надлежитъ причестъ въ тѣмъ многочисленнымъ ошибкамъ и заблужденіямъ, коими политика ихъ будетъ славиться въ исторіи послѣднихъ временъ нашихъ.

Мы не хотимъ выводить себѣ изъ того заслугу предъ Англіею, что мы дѣлали для себя самихъ, хотя тутъ вмѣщалась и польза для дѣлъ общихъ. Съ самаго возобновленія тѣсной связи между нашимъ и вѣнскимъ дворами одна изъ главныхъ нашихъ заботъ была привлечь Императора римскаго въ вѣдшее сближеніе съ Англіею. Тѣмъ меньше предусматривали мы въ семъ затрудненія, коль во первыхъ связь Вѣнскаго двора съ Версальскимъ удерживалась до тѣхъ поръ, доколѣ первый могъ искать способы отвратить опасность сосѣдства французскаго на случай какой либо войны, наипаче-же въ Нидерландахъ; второе, что Императоръ никогда бы не подался на дѣйствія противъ Англіи въ пользу соперницы ея и третіе, что рано или поздно по турецкимъ или инымъ дѣламъ открылась бы двойность Версальскаго двора, какъ то уже и оказалось на дѣлѣ въ прошломъ году, когда въ слѣдъ за учиненною по ссорамъ голландскимъ деклараціею должно было ожидать и самыхъ военныхъ дѣйствій Франціи противъ Императора. Между тѣмъ были мы совершенно увѣрены, что союзникъ нашъ не

зазрилъ бы намъ въ случаѣ новыхъ покушеній противу Англіи въ принятіи мѣръ пристойныхъ и надежныхъ, а при настояннй меньшей для него опасности и тутъ согласно же бы съ нами учредилъ свои дѣйствія, бывъ убѣжденъ, что союзъ его съ нами несравненно другихъ для него и надежнѣе и полезнѣе. Въ таковыхъ обстоятельствахъ встрѣтился намъ извѣстный промѣнъ Баварскій. Наряду съ доброю волею оказавъ услугу союзнику нашему, представлялся намъ самый существенный политическій интересъ, что Императоръ, расположивъ въ пользу третьяго королевствомъ Бургунскимъ, былъ бы чрезъ то отдаленъ отъ всякаго страха со стороны сосѣдства французскаго, а симъ и сближалася эпоха составленія новой полезной системы, или почти сказать возобновленія той, которая до 1748-го года существовала; надобно было однакожь, чтобъ непріатели и завистники наши, помѣшавъ сему событію до того обольстили короля англійскаго, что вложили вредныя впечатлѣнія о слѣдствіяхъ, кои могли тутъ будто-бы родиться для торговли британской и увѣрить о намѣреніи императора жертвовать Франціи Лимбургомъ и Люксембургомъ, чего и на мысли у сего государя не было. Не входимъ мы въ дальнее изъясненіе, сколь нелѣпы были сія сплетенія и коль мало могли мы ожидать, чтобъ они заслужили вѣроятіе въ кабинетѣ англійскомъ. Не соглашеніе одного изъ главнодоговаривающихся сторонъ въ семъ дѣлѣ, довѣло къ опроверженію его и изъ негоціаціи въ коей вопросъ настоялъ о доброй волѣ и выгодахъ каждаго, не было еще страха для германской конституціи. Опасность сія столь мало же имѣла основанія, сколько и та, которую вамъ предъявляетъ министерство британское, будто-бы Императоръ рѣшился помогать Франціи въ видахъ ея противъ Англіи и въ намѣреніяхъ отдалить сію послѣднюю отъ участія въ дѣлахъ на твердой землѣ. Вопреки сему мы имѣемъ новыя увѣренія нашего союзника въ добромъ его расположеніи къ Англіи не смотря на всѣ причины, кои имѣетъ онъ быть недовольнымъ королемъ Британскомъ или курфирстомъ Ганноверскимъ.

Все вышесказанное сообщасмъ вамъ для того, дабы вы, не вызывая сами образомъ формальнымъ, были въ состояніи опровергать вслкія неосновательныя извиненія, кои Лондонскій дворъ будетъ вамъ предлагать по случаю означенной берлинской лиги, но впрочемъ лигу сію надлежитъ оставить въ совершенномъ молчаніи, не показывая и вида, чтобы мы ей придавали важность или же бы изъ того опасались какихъ либо весьма значащихъ послѣдованій, да и дѣйствительно въ мѣстѣ пребыванія вашего не заслуживаетъ она вниманія, какъ тогда только, если паче чаянія увидите вы склонность Англій сдѣлать союзъ съ королемъ прусскимъ, или же денежными субсидіями подкрѣплять сію конфедерацію.

Въ сихъ послѣднихъ случаяхъ вы должны будете употребить всѣ способы къ помѣшательству сея негодіи и сдѣлать самыя сильныя внушенія, почерпнувъ оныя какъ изъ прежде отправленнаго въ вамъ отъ нашего вице-канцлера письма, такъ и изъ настоящаго нашего рескрипта и тогда дать имъ восчувствовать не только отдаленіе на времена неизвѣстныя всякой съ ними связи, но и самую неизбѣжность принятія нами другой системы и обязательствъ для нихъ невыгодныхъ. Ужели предуслѣдемъ мы одержать, что Англій и дѣйствительно не поддастся ни на союзъ съ королемъ прусскимъ, ниже на какое либо пособіе берлинской лигѣ, то уже симъ однимъ окажемъ большую услугу союзнику нашему. Для умноженія оной однакожь предлежатъ будетъ вашему старанію истребить между тамошнимъ и вѣнскимъ дворомъ пребывающія нынѣ недобвѣренность и остуду, но тутъ необходимо содѣйствіе австрійскаго министерства, ибо тщетны будутъ всѣ со стороны нашей подвиги въ пользу ихъ, если они сами не стануть стараться возобновить доброе согласіе съ Лондонскимъ дворомъ, оправдывая поступки свои противу всѣхъ тѣхъ неправедныхъ и коварныхъ внушеній, коими непріятель австрійской монархіи тщатся уловить Англію. Нужно по сему, чтобъ министръ австрійскій соглашалъ своимъ отзывомъ съ вашими, о чемъ мы не престаемъ твердить Императору, какъ то вы лучше усмотрите изъ

копія рескрипта нашего къ послу нашему дѣйствительному тайному совѣтнику князю Голицыну здѣсь приложенной для собственнаго вашего свѣдѣнія и сохраненія впрочемъ въ непроницаемой тайнѣ.

Имѣя опыты искусства вашего въ дѣлахъ и усердія къ службѣ нашей увѣрены мы, что вы, вѣдая расположенія наши и наши политическіе интересы во всемъ, что къ исполненію первыхъ и посѣшеству послѣднихъ относится, отзывы, представленія и вообще подвиги ваши учреждать будете съ крайнею осторожностію. Пребываемъ въ прочемъ вамъ императорскою нашею милостію благосклонны.

Данъ въ С.-Петербургѣ. Октября 20-го дня 1785 г.

Подлинный подписаъ собственною ея императорскаго величества рукою тако:

Екатерина.

XV.

*Отзывы гр. С. Р. Воронцова о членах кабинета и английском
короле Георгіе III.*

Члены, составляющіе нынѣ настоящее правленіе Великобританіи.

Вильямъ Питтъ—первый лордъ казначейства, что соотвѣтствуетъ должности перваго министра, ибо имѣеть всю силу, и по его имени, обыкновенно, вся администрація. Онъ же-канцлеръ Ешекіера ¹⁾... Ему еще не минуло 26 лѣтъ, а уже два года, какъ всѣмъ управляетъ и три съ половиною, какъ просилъ его король неотступно принять на себя сіи должности, но онъ тогда не соглашался. Онъ столь безкорыстенъ, что не имѣя болѣ, какъ 1000 фунтовъ собственнаго дохода и имѣя въ своей волѣ взять себѣ одно мѣсто (такъ какъ всѣ его предметники, не исключая богатаго дюка Невкастея ²⁾, кои всѣ подобныя мѣста себѣ присвоивали), не взялъ его, а отдалъ другому, хотя приносило ежегодно 3200 фунтовъ, коими бы пользовался по смерти, ибо оно изъ тѣхъ, кои король отнять не можетъ. Твердость и неустрашимость свою оказалъ, когда по соединеніи лорда Норта съ Фоксомъ, большинство голосовъ было на сторонѣ оппозиціи, и когда нижняя камера послала къ королю денутацію требовать его изгнанія изъ министерства, и когда ему въ глаза грозили, что ежели не оставитъ

¹⁾ Exchequer—казначейство.

²⁾ См. выше стр. 68 прим 1.

свое мѣсто, то будетъ ему худо. Примѣру нѣтъ въ аглицкой исторіи отъ временъ Карла II-го, чтобы кто изъ министровъ отважился супротивляться парламенту, не платя головою или ссылкой. Онъ, не устрасаясь, когда всѣ его друзья и ближніе за него дрожали, нѣсколько мѣсяцевъ боролся безъ боязни, пока вся нація ваяла его сторону и безчисленными къ королю адресами просила его сохранить своего министра, тогда тоюмо онъ рѣшился заставить рушить (т. е. распустить) парламентъ и созвать новый. Въ продолженіи сей борьбы онъ такъ былъ твердъ и спокоенъ, что сухо отказалъ даже отвѣчать всей камерѣ, вопрошающей его съ угрозами: „не намѣренъ ли король ее рушить?“ Никто въ Англіи не говоритъ его краснорѣчивѣе, но примѣчно, что еще лучше и острѣе отвѣчаетъ, когда внезапно кѣмъ атакованъ. Не выходя нивогда изъ благопристойности, даже когда разгоряченъ, поражаетъ соперниковъ колкими и уязвительными выраженіями, кои однакожь всегда основаны на личномъ и публичномъ поведеніи, всѣми признаемомъ о нихъ. Сильное оружіе человѣка, аки онъ жизни и дѣлъ пренепорочныхъ! Часто онъ употребляетъ насмѣшки, но благороднѣе тѣхъ, коими лордъ Нортъ забавляетъ своихъ слушателей. Въ приватной же жизни никогда не говоритъ о своихъ соперникахъ со злобою или съ презрѣніемъ, что я испыталъ, заводя рѣчь о Фоксѣ ¹⁾, о которомъ онъ отзывался всегда, какъ о человѣкѣ великихъ талантовъ. Теперь онъ потерялъ любовь въ народѣ, который здѣсь, какъ и вездѣ, глупъ совершенно. Неудовольствіе сіе происходитъ отъ новыхъ налоговъ, какъ-будто бы Питтъ ихъ безъ нужды налагаетъ... Несмотря на трудолюбіе и проворную способность въ дѣлахъ онъ такъ озабо-

¹⁾ Извѣстный государственный человѣкъ Charles James Fox (1740—1806), вигъ, талантливо руководилъ оппозиціей противъ Питта. Поступательное движеніе Россіи въ предѣлахъ Турціи не считалъ несогласнымъ съ интересами Англіи, за что заслужилъ благоволеніе императрицы Екатерины II. Указатель обширной о немъ литературы въ Dict. of Nat. Biogr. XX, 112.

чень, что лишается всякаго отдохновенія, которое еще жертвуетъ любви къ своей матери, къ которой онъ весьма привязанъ и у которой проводитъ вольныя ему минуты. Просто, скромнень, чистосердечень и весель въ обхожденіи; затѣмъ не имѣетъ личнаго себѣ непріятеля а завистниковъ премного, кои завидуютъ талантамъ его и мѣсту¹⁾... Окончу его описаніе тѣмъ, что, будучи б'блокуръ, кажется еще моложе, нежели есть, такъ что кто бы его не зналъ, насилу бы могъ повѣрить, что онъ можетъ быть камеръ-юнкеромъ.

Эдуардъ Тюрло-лордъ Тюрло, канцлеръ, произошелъ, какъ и всѣ его предшественники судебною дорогою, или, какъ здѣсь называютъ, путемъ законниковъ—(gens de loix), былъ долгое время отличнымъ адвокатомъ, послѣ—Soliciteur General, потомъ Avocat General,—мѣста все отличныя. Великое число нынѣ засѣдающихъ лордовъ въ верхней камерѣ происхожденіе свое имѣютъ отъ канцлеровъ, съ чиномъ которыхъ, хотя бы они были тоюмо сутки во ономъ, присвоено всегда наследственное лордское достоинство. Чинъ сей есть одинъ изъ наиважнѣйшихъ аглицкой конституціи,—въ судебныхъ дѣлахъ имѣетъ великую силу. Безъ приложенія имъ печати многіе публичные акты недѣйствительны. Во многихъ дѣлахъ единая его особа составляетъ трибуналъ цѣлый и великую власть имѣющій. Доходъ имѣетъ знаменитый. Предсѣдаетъ въ верхней камерѣ такъ точно, какъ ораторъ въ нижней. Но какъ отъ короля зависитъ переимѣнять канцлеровъ по его волѣ, то никто не принимаетъ сіе достоинство, не взявъ напередъ посмертную пенсію, ибо, принявъ сіе мѣсто, обыкновенно оставляютъ такіа, кои большой доходъ имъ приносили, и въ кои возвратиться уже неприлично, развѣ главнымъ судьей въ одинъ изъ двухъ главныхъ судовъ сего королевства. Лордъ Тюрло есть человекъ великаго разума и знанія, но пресуроваго нрава.

¹⁾ Впоглядствіи гр. В—ъ высоко цѣнилъ и реформы Питта по управленію финансами. Арх. кн. XI стр. 203.

Угрюмый его видъ прямо соотвѣтствуетъ его духу. Твердъ въ своихъ правилахъ, привязанъ къ королю ¹⁾ и въ совѣтѣ послѣ Питта болѣ всѣхъ значить. Парламентскія его рѣчи всегда полны силою, острою и, перѣдко, колюю суровостью, когда кто задратъ его отважается. О моральныхъ его качествахъ не съ похвалою многіе отзываются. Въ иностранномъ дѣлѣ онъ доселѣ не вмѣшивался. Францію ненавидитъ со всѣмъ пристрастіемъ самаго простонароднаго англичана. Съ Питтомъ не всегда согласенъ, но сей, не споря, по своему часто дѣлаетъ.

Карлъ Пратъ-лордъ Кемденъ ²⁾—президентъ совѣта. Чинъ знаменитый, но не подавающій никакой отличной власти и съ коимъ не имѣетъ болѣ голоса, какъ и прочіе члены совѣта. Человѣкъ добродѣтельный, чистосердечный и великодушный. Шелъ тою же дорогою, что лордъ Тюрло: былъ самъ канцлеромъ; но предъ тѣмъ былъ еще долго первымъ судьей въ одномъ изъ двухъ первыхъ судовъ, *Pledoyé common* называемомъ, гдѣ, не будучи еще лордомъ и носи тожко имя Прата, приобрѣлъ себѣ великую славу и любовь народную. Былъ всегда искренній и неизмѣнный другъ лорда Чатама и теперь продолжаетъ ту же дружбу къ сыну его Питту, который говорилъ мнѣ объ немъ съ большою привязанностію и отличнѣмъ почтеніемъ. Въ прочемъ безкорыстный, ни къ какой партіи не

¹⁾ Th. E. May въ своей *Const. Hist.* (v. II p. 160) такъ его характеризуетъ: *Lord Thurlow had directed the movements of the king's friends, encouraged his Majesty's love of power, and supported those principals of government which found most favour in the royal mind. He was in theory, in sympathy, and in temper the very impersonation of a tory of that period. . . . If Mr. Pitt was absolute master of the House of Commons, the House of Lords was the plaything of Lord Thurlow.*

²⁾ *Pratt Charles* первый графъ Кемденъ (1714—1794) товарищъ В. Питта (лорда Чатама) по ученію въ Итонской школѣ, дальнѣйшее образованіе закончилъ въ Кембриджскомъ университетѣ. 26 док. 1761 былъ назначенъ предсѣдателемъ высш. гр. суда (*of Common pleas*), 30 іюля 1766—канцлеромъ.

принадлежацій и страстно любяцій свое отечество. Я съ сожалѣніемъ знаю, что сей почтенный человекъ жалуется часто на Россію за вооруженный нейтралитетъ. Онъ, еще недавно изъясняяся о семъ съ однимъ своимъ пріятелемъ, сказалъ, что сія выдуманная система погубила Англію, не сдѣлавъ ни малѣйшаго добра Россіи, давъ всѣ выгоды другимъ державамъ, ибо сія имперія, не имѣвъ болѣ 70 купеческихъ кораблей до войны, во все продолженіе которой не могла до 120 довести число оныхъ, что ничего не значить для толь сильнаго и богатаго продуктами государства; что самое естественное положеніе онаго не дозволяетъ ему имѣть пространную собственную купеческую навигацію, имѣя порты свои 6 мѣсяцевъ въ году покрыты льдами; что въ самое то время, когда Россія не могла достаточно умножить свое судоходство, шведское и прусское подъ покровительствомъ государыни умножилось нѣсколькими стами судовъ, что, конечно, ей не полезно; а для Англіи сіе тѣмъ вредно было, что французы и гишпанцы возобновляли свои флоты невозбранно, получая строевой лѣсъ, мачты и пеньку изъ Балтійскаго моря, мимо аглицкихъ береговъ, гдѣ сія припасы, плывущіе на пагубу сей земли, остановити не смѣли. „Какой вредъ Англіи, а пользу Франціи и Гишпаніи отъ того получили—надо вспомнить“—онъ продолжалъ,—„какъ въ Парижѣ и Мадритѣ о семъ нейтралитетѣ торжествовали, что въ первомъ мѣстѣ даже хвастали, что изъ Франціи подъ рукою первая мысль и всѣ правила онаго въ Россію были доставлены; что война 1756-го году затѣмъ тою кончилась въ пользу Англіи, что она не дозволяла французамъ возобновлять истребленные ея флоты, а въ послѣднюю войну никакія потери кораблей не утрашали Версальскій дворъ, зная, что лишъ бы были деньги, а въ припасахъ морскихъ недостатка не будетъ, что въ Англіи тою 9 милліоновъ обывателей, а во Франціи 26, и какъ сія имѣетъ еще явную отъ другихъ державъ себѣ подпору, то надо, чтобы первая неизбѣжно отъ второй погибла“. Кончяъ сей разговоръ, прибавя, что Россія сама будетъ тужить, изнуря Англію и

поднявъ Францію, которая противъ Россіи употребить россійскія правила въ первую ея войну противъ Порты, ибо, какъ извѣстно, что турки не имѣютъ собственной навигаціи, то французы, мимо ея флотовъ, безопасно доставлять будутъ всё потребныя для турковъ снаряды. Онъ изъяснялся о семъ дѣлѣ съ несказанною чувствительностію, какъ человѣкъ, который страстно любитъ свое отечество и видитъ явную поверхность, что Франція надъ онымъ приобретаетъ (т. е. возвышается).

Левисонъ Горъ-графъ Горъ—хранитель приватной печати, человѣкъ посредственныхъ дарованій, но любимъ королемъ и уважаемъ для зависимыхъ отъ него членовъ въ Нижней Камерѣ. Число ихъ было гораздо болѣе въ прошедшіе годы, теперь уменьшилось, затѣмъ что не почитается уже болѣе главою сильной Бетфортской партіи, ибо сестра его, вдовствующая дюшеса, считается нынѣ въ оппозиціи да и молодой дюкъ Бетфордъ, который незамедленно войдетъ въ законныя лѣта засѣдать въ Парламентѣ болѣе къ сей, нежели къ дворовой партіи, наклоненъ.

Карлъ Леннокс дюкъ Ричмондъ — генералъ-фельдцейхмейстеръ,—человѣкъ знатный, неугомонливаго права, болѣе разума и знанія, нежели разсужденія имѣющій, вспыльчивый и дерзкій въ рѣчахъ своихъ въ Парламентѣ. Будучи долго и часто въ оппозиціяхъ, никто болѣе и чувствительнѣе его не досаждалъ королю дерзкими и наглыми возраженіями противу всякихъ дѣлъ и предпріятіевъ правленія. По артилеріи дѣлаеть, что хочетъ,—самовластно и безъ прекословія, въ чемъ оказалъ трудолюбивъ и усерденъ, но въ Совѣтѣ рѣдко бываетъ, ибо не любитъ канцлера, который нѣсколько лѣтъ тому назадъ разругалъ его въ Парламентѣ.

Францисъ Годольфинъ Осборнъ маркизъ Кармартенъ ¹⁾,

¹⁾ Osborne Francis, 5-ый герцогъ Лидсъ (1751 — 1799), получилъ образованіе въ Оксфордскомъ университетѣ, статсъ-секретаремъ ин. дѣлъ былъ съ 9 февраля 1783 г. и защищалъ идею союза Россіи съ Англіей, хотя, впрочемъ, во внѣшней своей политикѣ болѣе подчинялся указаніямъ Питта.

сынъ дюка Литца, статскій секретарь иностраннаго департамента, человекъ молодой, весьма посредственныхъ талантовъ и малаго знанія, благороднаго обхожденія, учтивъ, желаетъ союза Россіи съ его отечествомъ; но не имѣетъ ни силы, ни довѣренности, а еще менѣе способности приклонить короля на свои виды, но незнанію своему находится въ зависимости совершенной правителя иностранной канцеляріи, именемъ Фрезера. Хотя съ пріѣзда моего и писавъ вбѣлѣ, изъяснялся я о немъ къ вице-канцлеру, какъ о человекѣ опытномъ, но сіе было въ надеждѣ перлюстраціи, чтобъ приобрѣсти его ко мнѣ довѣренность и хотя онъ разъ между двадцатью изрочно говорилъ со мною о разныхъ справедливыхъ неудовольствіяхъ Англіи на Императора, какъ вы помните изъ донесенія моего къ вамъ чрезъ курьера Бакунина. Но я послѣ могъ разобрать, что онъ тотъ день былъ настроенъ Гарисомъ и отчасти самимъ Питтомъ, затѣмъ, что они мнѣ то же говорили, и что онъ въ послѣдующихъ разныхъ разговорахъ совсѣмъ иной оказался. Мнѣ совѣстно такъ его описывать, ибо отличаетъ меня отъ всѣхъ моихъ сотоварищей и ласкаетъ весьма откровенно, но личныя ко мнѣ ласки не обязываютъ меня обманывать моихъ начальниковъ,—затѣмъ представляю вамъ его, каковъ онъ есть въ самомъ дѣлѣ.

Томисъ Таунзенъ-лордъ Сидней—статскій секретарь внутренняго и вестъ-индскаго департамента. Не бывъ еще лордомъ и подъ именемъ Таунзена, почитался въ Нижней Камерѣ большимъ говоруномъ, но не ораторомъ, ибо, кромѣ сильной груди, крѣпкаго голоса и большого терпѣнія, ни остроты разума, ни знанія не имѣетъ. Дочь его за графомъ Чатамомъ старшимъ братомъ Питта. Сіе имя Таунзена, которое славно большими ораторами, дѣлаетъ все его достоинство; впрочемъ весьма учтивъ въ обхожденіи. Та же моя чистосердечность, съ ко-

¹⁾ Ср. также письмо о немъ къ гр. А. А. Безбородку отъ 19 (30) дек. 1785, Арх. кн. В—а кн. IX стр. 448.

торою я вамъ описывалъ маркиза Кармартепа, заставила меня дѣлать сіе описаніе, ибо лордъ Сидней отмѣнно меня отъ прочихъ министровъ ласкаетъ, и одинъ изъ всего дипломатическаго корпуса на обѣды его бываю приглашаемъ.

Ричардъ Говъ-графъ Говъ ¹⁾—первый лордъ аглицкаго адмиралтейства. Никто съ нимъ не равняется искусствомъ изъ аглицкихъ адмираловъ въ командованіи флотовъ. Извѣстенъ всѣмъ славный его походъ на помощь въ Гибралтару, при боемъ случаѣ, нашедъ непріятельскій флотъ вдвое своего сильнѣе, исполнилъ свой предметъ въ виду сего сильнаго непріятеля съ отмѣнною храбростію и превосходнымъ искусствомъ, такъ что сами непріятели ему удивлялися. Онъ столь же теперь отличается въ приведеніи флота въ порядокъ и силу, неуспынно стараясь о перечислѣ старыхъ кораблей и о построеніи новыхъ, въ чемъ Питтъ усердно ему помогаетъ, ибо прекращая вездѣ излишнія всѣ издержки, на нужды флотскія денегъ не жалѣеть, въ прочемъ лордъ Говъ кромѣ дѣлъ морскихъ ни въ какія другія не входитъ.

Вотъ вся пынѣшняя сей земли администрація, изъ которой четыре члена токмо великую способность имѣютъ, каждый особеннымъ образомъ: канцлеръ—по дѣламъ судебнымъ, нѣкоторымъ внутреннимъ и въ управленіи Верхней Каморы упражняется; Камденъ, кромѣ общихъ дѣлъ въ Совѣтѣ и Говъ по флотскому—въ другія дѣла не вмѣшиваются. Одинъ Питтъ за всѣхъ прочихъ по всѣмъ дѣламъ, кромѣ иностранныхъ (для которыхъ не достаетъ ему времени, и кои поручены Богу) работаетъ и превосходнымъ своимъ талантомъ, безъ богатства, безъ партіи, къ нему привязанной, собственнымъ своимъ достоинствомъ подкрѣпляетъ все правленіе и держитъ въ рукахъ Нижнюю Камору, отъ которой здѣсь все зависитъ.

¹⁾ Howe 1726—1799, первый лордъ адмиралтейства съ января 1783 г., адмираломъ флота назначенъ въ мартѣ 1796 г. Biogr. его въ Dict. of Nat. Biogr. v. XXVII, 92—101.

Король ¹⁾ останется знаменитъ несчастіями, вое навлесть на свою землю. Всѣ единогласно утверждаютъ, что государь сей небогатъ разумомъ, имѣеть познанія въ механическихъ ремеслахъ, ботаникѣ, астрономіи, но въ управленію неспособенъ. Самолюбивъ, властолюбивъ, упрямъ до крайности, лицемеренъ и недоувѣрчивъ ²⁾.

(Записка находится при реляціяхъ 1785 г. въ М. А. М. И. Д. и составлена несомнѣнно въ концѣ этого года).

Изъ письма гр. С. Р. Воронцова къ гр. А. А. Безбородку.

Лондонъ мая 8/19 1789 года.

... Линденгринъ и отецъ его шведы природою и мыслями. Я не знаю, кто и за что его рекомендовалъ у насъ столь сильно, что, не имѣвъ никакой нужды имѣть нашего консула въ Портсмутѣ, его сдѣлали, видно, затѣмъ тою, чтобъ давать ему жалованье. Незная его совсѣмъ и получа извѣстіе отъ двора, что онъ опредѣленъ консуломъ въ Портсмутѣ, я токмо представилъ, что въ Портсмутѣ никого не примутъ и что въ такомъ случаѣ лучше наименовать его въ островъ Вайтъ. Пока не было у насъ войны съ шведами, я не примѣчалъ за нимъ ничего. Правда, что ненадеженъ онъ мнѣ уже оказался, когда я свѣдалъ, что онъ агентомъ здѣшняго адмиралтейства, которое его употребляетъ для заготовленія провіанта для судовъ, кои вооружаются. Онъ весьма часто сюды ѣздитъ и имѣеть большое сношеніе со шведами. На сихъ дняхъ чрезъ другой каналъ я свѣдалъ, что шведская индѣйская компанія поручила

¹⁾ Георгъ III (1738 — 1820), велъ усиленную борьбу противъ виговъ, но не смотря на поддержку торіевъ не могъ отстоять системы личнаго управленія.

²⁾ О жестокомъ обращеніи его съ своимъ сыномъ (будущимъ королемъ Георгомъ IV) см. письмо къ гр. А. А. Безбородку въ Арх. кн. В—а кн. IX, 457.

ему комиссію нанять два катера и отправить немедленно на встрѣчу двумъ ея кораблямъ, кои возвращаются изъ Китая, дабы они не шли прямо въ Готембургъ, но, зайдя въ аглицкіе или ирландскіе порты, тамъ бы оставаясь, ожидали бы дальнѣйшихъ повелѣній. Сіе чрезъ нѣсколько дней было уже всѣмъ извѣстно, тогда онъ ко мнѣ явился, рассказывалъ, что шведы послали сіи два катера. Я ему отвѣчалъ, что я слышалъ, аки бы онъ сію комиссію исправилъ, что его привило въ большее замѣшательство, послѣ котораго онъ мнѣ сказалъ, что ему дана была сія комиссія, но что онъ ея не взялъ на себя, а поручилъ другому. Тутъ я ему примѣтилъ, что въ томъ нѣтъ никакой разницы, самъ ли онъ нанялъ два катера, или велѣлъ нанять ихъ другому, ибо дѣло токмо въ томъ, чтобы услужить Швеціи, спася два корабля, весьма богато нагруженные. Онъ извинялся, что сіе есть дѣло торговое, но я ему отвѣчалъ, что ему, аки консулу, другихъ дѣлъ и быть не можетъ, и что, упражнясь ими, онъ долженъ наблюдать дѣла российскія, а не шведскія, ибо жалованье получаетъ онъ изъ Петербурга, а не изъ Стокгольма,—по крайней мѣрѣ я противнаго о семъ незнаю публично. И какъ спросилъ я у него,—когда сіи два катера отправились? и получилъ въ отвѣтъ, что болѣе уже двухъ недѣль; тутъ я опять спросилъ у него причину, для чего онъ меня во-время не увѣдомилъ. Онъ на сіе извинялся, что не писалъ ко мнѣ, считая немедленно самъ пріѣхать въ Лондонъ, но что потомъ разные дѣла его въ Портсмутѣ удержали. Я знаю, что онъ съ г-помъ Бартеlemi знакомъ былъ въ Швеціи, но здѣсь часто съ нимъ у шведовъ видится такъ, какъ и съ консуломъ шведскимъ, и въ третьемъ мѣстѣ видится также и съ Нолкеномъ. Если онъ какія ни-есть неизвѣстныя мнѣ услуги оказалъ Россіи, для коихъ надо ему было дать пенсію, по крайней мѣрѣ можно сіе сдѣлать, не давъ ему консульское мѣсто и цифры. Но какъ онъ еще оныхъ ниже патента не получилъ, то я уповаю, что еще время есть поправить сіе дѣло и не имѣть здѣсь подъ нашимъ покровительствомъ шведа родомъ и Швеціи преданнаго человѣка. Сіе,

мнѣ кажется, заслуживаетъ, чтобъ ваше сіятельство донесли государынѣ. Прошу тоже васъ покорно дать мнѣ знать, что по сему будетъ сдѣлано ¹⁾).

Письмо гр. С. Р. Воронцова къ вице-канцлеру гр. Остерману.

№ 13.

Лондонъ 8/19 февраля 1790.

Одинъ изъ ученыхъ членовъ здѣшняго духовенства вручилъ мнѣ приложенный при семъ текстъ на имя преосвященнаго митрополита кievскаго Самуила для доставленія онаго по адресу. Предметъ сего письма мнѣ извѣстенъ, и оной состоитъ въ желаніи сего аглицкаго духовнаго члена войти въ переписку съ преосвященнымъ митрополитомъ Кіевскимъ, яко съ просвѣщенною особою, дабы посредствомъ его достать нѣкоторыя сообщенія о находящихся у насъ древнихъ греческихъ манускриптахъ, слича которые съ здѣшними, намѣренъ сей ученый агличанинъ издать въ публику новую библию. Я покорно ваше сіятельство прошу приказать оной паветъ вѣрно доставить преосвященному митрополиту, и если изволить оны учинить по содержанію онаго какой отвѣтъ, то чтобъ и оный ко мнѣ также пересланъ былъ, дабы могъ я оный вѣрно вручить помянутому духовному члену.

Въ прочемъ, не имѣя на сей случай ничего достойнаго къ донесенію в—у с—у, довольствуюсь при семъ продолженіе журнала парламентскаго и остаюсь съ глубочайшимъ почтеніемъ в—го с—а покорный слуга

Г. С. Воронцовъ.

¹⁾ Вскорѣ Л—ъ былъ удаленъ изъ службы. По крайней мѣрѣ 28 августа (9 сентября) гр. Воронцовъ писалъ Государынѣ: „въ силу повелѣнія в—го имп—го в—а я объявилъ Линдегрину, что оныъ выключенъ изъ службы вышей... Старый его патентъ и инструкція у меня хранились. Я ихъ не премину обратно въ кол. ин. д. отправить“. Арх. кн. Воронцова кн. IX, стр. 366.

Къ нему же.

№ 17.

Лондонъ $\frac{22 \text{ февраля}}{5 \text{ марта}}$ 1790

Развратъ французскихъ дѣлъ сдѣлалъ весьма осторожными англичанъ и наивысше привязалъ ихъ къ сохраненію конституціи, мудрость которой они только счастливо цѣлое столѣтіе испытали. Вслѣдствіе сего попытка, сдѣланная четвертаго дня диссидентами для уничтоженія извѣстнаго Test act была неудачна, и предложеніе сіе было отброшено, аки вредная новость съ превеликимъ большинствомъ голосовъ въ Нижней Каморѣ, гдѣ сіа перемѣна предложена была. Вчера въ той же каморѣ не принято было предложеніе о новомъ учрежденіи при выборахъ парламентскихъ членовъ. Къ чести аглицкаго народа надобно признать, что всѣ новости, коими заразились французы, коими заражаются Нидерланды и нѣкоторая часть Германіи, близъ лежащая ко Франціи, никакого дѣйствія здѣсь не имѣютъ. Не смотря на множество французскихъ апостоловъ, кои и здѣсь, какъ и вездѣ, теперь проповѣдуютъ необычное нигдѣ въ обществахъ метафизическое равенство людей и кои сіи проповѣди изуство и въ книгахъ разлагаютъ,—аглицкій народъ, презирая сію теорію и вида пагубныя дѣйствія практики оной, тѣмъ ярче стоитъ въ сохраненіи счастливыхъ своихъ законовъ.

Реляція гр. С. Р. Воронцова.

Апрѣля 10/21, 1790

Я не могу скрыть отъ Васъ, Всемилостивѣйшая Государыня, что еще и по сіе время никто здѣсь не говоритъ о сихъ правилахъ вооруженнаго нейтралитета безъ совершенной злобы и невѣроятнаго негодованія. Министерство, оппозиція, всѣ морскіе офицеры — однимъ словомъ вся земля попрекаетъ за сіе Россію ¹⁾.

¹⁾ Въ своемъ письмѣ къ брату гр. Ал. Ром. С. Р. утверждалъ

Отвѣтъ Великаго визиря англійскому послу Р. Эисли по поводу предложеннаго имъ посредничества.

Прочитанъ въ засѣданіи палаты общинъ 29 февраля 1792 года Греемъ.

На основаніи какихъ мотивовъ желаете Вы быть посредниками между нами и Россіей? Затѣмъ хотите вы служить невѣрнымъ, вѣдь такъ вы насъ, мусульманъ, называете. Мы не нуждаемся ни въ Вашей дружбѣ, ни въ Вапей помощи, ни въ Вашемъ посредничествѣ. Корыстолюбіе—вотъ основная черта вашего характера. Вы покупаете и продаете вашего бога, серебро—ваше богатство и во всемъ у Васъ торговля и съ вашимъ народомъ и съ вашими министрами. Не думаете ли Вы и насъ продать Россіи? Нѣтъ, оставьте насъ, предоставьте намъ самимъ совершить этотъ торгъ (nous même faire notre marché). Когда судьба перестанетъ плести нить нашего счастья—мы сами подчинимся ея велѣніямъ, и что опредѣлено Богомъ и Пророкомъ — должно совершиться, и пусть свершится.

(Сообщ. гр. С. Р. Воронцовымъ, наход. въ англ. д. т. г. въ М. А. М. И. Д.).

Респондтъ гр. С. Р. Воронцову.

Равномѣрно долженъ я увѣдомить ваше сіятельство, что новая польская конституція отъ 3-го мая 1791 года и другія предшествовавшія и послѣдовавшія тамъ учрежденія, не сообразныя ни принадлежащей тамошнимъ жителямъ должности, ниже интересамъ и бозопасности сосѣднихъ державъ, побудили

даже, что si on n'aurait pas fait chez nous la neutralité armée, nous avions renouvelé notre traité de commerce avec ce pays après quoi jamais il n'aurait agi hostilement contre nous. Арх. кн. IX, 164; мѣніе Фокса о в—ъ нейт—ъ ibid. стр. 190. Г. Воронцовъ составилъ и особую записку о происхожденіи воор. нейтр. для императора Александра I, но ея не удалось отыскать въ нашихъ архивахъ. Ib. X, 357.

ея императорское величество войти въ сношеніе по симъ дѣламъ съ дворами вѣнскимъ и берлинскимъ и повелѣтъ войскамъ своимъ вступить въ области республики для защищенія составляемой тамъ благонамѣренными особами конфедерациі. Вступленіе сіе должно предшествоемо быть подачею деклараціи, въ коей обстоятельно изъяснены всѣ побудившія въ тому причины и виды здѣшніе, чего ради и препровождаю я здѣсь два печатные ея экземпляра, присовокупляя еще для единственнаго свѣдѣнія вашего сіятельства выписку изъ посланныхъ по сему дѣлу въ Берлинъ въ г-ну Алопеусу поставленій и полученныхъ оттуда отвѣтовъ. Тутъ усмотрите вы, милостивый государь мой, что оный дворъ, состоящій въ толь тѣсномъ союзѣ съ Англіею, не разпутьеъ однако отъ мыслей здѣшнихъ. Но какъ сія союзница его, руководствуясь недоброхотствующимъ къ намъ министерствомъ, можетъ тѣмъ не менѣе толковать виды и предпріятія наши предосудительнымъ образомъ, да и отъ другихъ дворовъ могутъ быть тамъ дѣланы несправедливыя о насъ внушенія, особливо по поводу вступленія войскъ нашихъ въ Польшу, то и соизволяетъ ея императорское величество, чтобъ вы за всѣми подвигами аглицкаго министерства и находящихся тамъ иностранныхъ особъ, особливо посланника польскаго, тщательно примѣчая, доносили сюда о томъ обстоятельно, стараясь при случаѣ и по приличію заимствуемыми изъ помянутыхъ бумагъ доводами и разсужденіями опровергать всѣ клеветы и несправедливыя порицанія означенныхъ невинныхъ намѣреній и необходимостію вынужденныхъ поступковъ здѣшнихъ.

С.-Петербургъ

мая 18-дня

1792 года.

Рескриптъ вр. С. Р. Воронцову.

Получено въ Лондонѣ чрезъ курьера, сержанта гвардіи Семеновскаго полка.
К. Хованскаго.

St.-Petersbourg à 8 Novembre 1792.

Monsieur,

L'issue malheureuse de la campagne dernière des armées alliées contre les rebelles françois semble avoir considérablement augmenté les perils et les dangers que la revolution operée en France faisoit envisager pour le repos et le bonheur de l'Europe entière. L'un et l'autre paroissent si éminemment menacés par l'invasion de ces brigands en Allemagne et en Savoye, ou ils propagent avec autant d'audace que d'adresse et de succès leur doctrine détestable et subversée de tout ordre social, que malgré le système de neutralité que l'Angleterre s'est proposée de suivre, il n'est pas surnaturel de supposer que ces événemens n'ont pas laissé de faire sur son ministère une impression capable de lui faire accueillir avec plus d'attention les nouvelles ouvertures que les puissances alliés lui ferroient pour l'engager à prendre part à la cause qu'elles défendent. En effet il sembleroit que le Roi Britannique et comme Souverain du plus puissant peuple qu'il y ait sur mэр et comme Prince du Corps germanique ne peut voir avec indifférence les escadres de ces brigands infester et desoler les côtes de l'Italie et leurs hordes de terre envahir et rançonner la plus belle partie de l'Empire d'Allemagne. Cependant malgré une espérance aussi vraisemblable, S. M. ne vous charge pas, Monsieur, de faire une nouvelle ouverture formelle au Ministère Britannique d'entrer dans les vues qui lui ont été précédemment proposées par les puissances coalisées; mais elle désideroit que vous cherchiez à pressentir indirectement les dispositions actuelles de la Cour de Londres, et si Vous le trouviez favorables aux intentions dont S. M. I. n'a cessé d'être animée relativement

à ce qui Lui semble à si juste titre la cause de tous les Souverains et de tous les États, dans ce cas Vous ne balanceres pas à lui faire connoître que S. M. I. sera toujours prête à s'entendre avec elle sur les moyens les plus efficaces à employer pour que leur insertion commune devienne décisive. Aussitôt qu'Elle connoitre les sentimens de la Cour de Londres, Elle peut se promettre assés de son credit et de son influence tant en Suède qu'en Dannemarck pour déterminer ces puissances à se réunir à Elle, et les mesures qui resulteront de cette association seront d'autant plus faciles, qu'elles s'exécuteront principalement par mer; mesures qui sont entierement à la portée de ces puissances toutes les fois qu'elles seront secondées et favorisées par l'Angleterre. Voilà, Monsieur, l'objet d'une insinuation que Vous feres au ministère de S. M. Britannique au moindre jour que Vous apperceveres qu'elle sera écoutée et produira quelque'effet. Votre Excellence a montré trop de dexterité dans l'acquiescement des ordres qui lui ont été donnés par S. M. I. pour qu'on puisse douter que Vous ne Vous acquitues de ceux-ci avec la prudence et la circonspection que leur nature requiert. Mais pour Vous en faciliter, Monsieur, encore davantage l'exécution, il est bon que Vous sachiez que dans un entretien que j'ai eû avec Mr. Withworth, ce ministre m'a fait sentir que le ministère de la cour seroit assés porté à prendre une part active dans les affaires dont il s'agit, mais qu'il avoit à redouter le parti de l'opposition qui ne manqueroit pas de saisir cette circonstance pour le contrarier. Or comme Votre Excellence a des amis puissants dans ce parti, elle rendroit un très grand service, si elle parvenoit à disposer les plus significans d'entre eux non seulement à laisser agir le ministère, s'il étoit en effet dans ces principes, mais même à l'y encourager, en s'offrant à se joindre à lui dans cette occurrence. Le tems presse, c'est à l'ouverture du printemps prochain que tous les effets des puissances interessés à arrêter les progrès des maux et des calamités dont la rage Jacobine semble

menacer sur toutes les contrées de l'Europe, qui l'avoisinent de plus près, doivent se reproduire. Il est donc important que tous ceux qui veulent y concourir ne perdent pas un instant pour s'entendre et de concerter entre eux, et nous flattons que Vous ne tarderes pas à nous faire connaître ce à quoi nous pouvons nous attendre de la part de l'Angleterre dans cet intérêt commun et pressant.

Реллія гр. С. Р. Воронцова.

Гр. В—ъ посылаетъ проклятія французамъ за ихъ революціонныя злодѣянія.

№ 4.

Лондонъ 14/25 генваря 1793.

Ничто не можеть лутче описать нравы аглицкаго и французскаго народовъ. Здѣсь не партеръ и не ложи господствуютъ въ театрахъ, а верхняя галерея, составленная изъ самаго низкаго класса народа, который повелѣваетъ и даетъ законы во всѣхъ публичныхъ позорищахъ, и сей то классъ принялъ съ ужасомъ, жалостію и негодованіемъ извѣстіе о убіеніи короля французскаго, а изъ всѣхъ печатныхъ парижскихъ газетъ и журналовъ мы видимъ, что всѣ театры въ Парижѣ были отворены въ самый день убіенія ихъ законнаго государя, который невинно пострадалъ за любовь свою къ своимъ подданнымъ ¹⁾. Да покараетъ Всевышній сей проклятый народъ французскій за всѣ несказанныя и неистовыя его злодѣйства.

¹⁾ Извѣстіе о казни Людовика XVI (21 января н. ст. 1793 г.) распространилось въ Лондонѣ 23 числа къ вечеру. Уныніе было всеобщее. Сообщая объ этомъ въ денежѣ отъ того же 12/23 января гр. В—ъ писалъ: „сіи проклятые злодѣи и изверги вскорѣ получатъ достоюжное имъ наказаніе, ибо сильная туча собирается здѣсь на нихъ, которая будетъ ихъ карать безъ всякой пощады“. Англійскій король и королева собирались ѣхать въ комедію, но „получа сію печальную вѣдомость остались въ своихъ покояхъ, гдѣ неутѣшно плакали“. (Изъ Арх. Лонд. мис.) Ср. также Арх. кн. В—а кн. IX стр. 138, 158, 182, 193, 211, 259, 261, 266, 282—300, 309—314, 339; X, 23.

Релиція гр. С. Р. Воронцова.

О дѣлахъ польскихъ и пронскихъ поляковъ.

В. Г.! Кой часъ свѣдалъ я о возмущеніи, бывшемъ въ Варшавѣ, о безчеловѣчномъ и предательскомъ убіеніи русскихъ, тамо тогда находящихся и о возмущеніи всей Польши, то увѣренъ былъ, что сей заговоръ руководствованъ французами и долженъ имѣть потаенныя отрасли и въ другихъ земляхъ; а какъ въ здѣшней по причинѣ вольности и недовольно достаточной силы правленія агенты французскихъ жакобиновъ и тѣ, кои къ проклятымъ ихъ правиламъ привязаны, съ меньшою осторожностію, нежели въ другихъ государствахъ, обходятся, то я и старался надзирать, поколику отъ меня зависить, за поведеніемъ вышереченныхъ изверговъ и нѣтъ ли у нихъ какого съ польскими дѣлами сношенія; затѣмъ просилъ всѣхъ, при мнѣ въ службѣ вашего императорскаго величества находящихся, дабы они по театрамъ, въ разныхъ публичныхъ мѣстахъ и по кофейнымъ домамъ сами и чрезъ друзей своихъ, вездѣ ходи, старались примѣчать. Статскій совѣтникъ и кавалеръ Лизакевичъ, священникъ Смирновъ, переводчикъ Назаревской и господинъ Парадѣйзъ, который хотя не въ службѣ но преданъ издавна Россіи и имѣеть пенсію отъ вашего императорскаго величества, съ несказаннымъ раченіемъ мнѣ помогали и помогаютъ.

Двѣ недѣли тому назадъ священникъ нашъ увѣдомилъ меня, что одинъ агличанъ, съ коимъ онъ друженъ уже 19 лѣтъ который былъ долго въ Россіи и знаетъ русской языкъ, увѣдомилъ его, что на сихъ дняхъ встрѣтился онъ съ однимъ жидомъ, здѣсь торгующимъ и ему знакомымъ, который его представилъ какому-то польскому барону, сказавъ, что сей агличанъ былъ въ Россіи и знаетъ по-русски, послѣ чего вышереченный полякъ, зная болѣе по-русски, чѣмъ по-аглицки, сталъ съ нимъ говорить на первомъ изъ сихъ языковъ, а какъ жидъ, представляя агличана поляку, увѣрялъ сего, что сей

человѣкъ ему пріятель и есть особа весьма надежная, и какъ ни жидъ, ни полякъ не знаютъ, что онъ находится въ тѣсной дружбѣ съ нашимъ священникомъ, то и стали они говорить съ нимъ довольно откровенно для перваго раза. Рѣчь шла, по ихъ сказкамъ, о угнетеніи Польши отъ русскихъ, о надеждѣ, что первая успѣетъ освободиться отъ послѣднихъ и что и въ самой Россіи Польша найдетъ помощниковъ. Священникъ Смирновъ, донося мнѣ сіе, сказалъ, что онъ просилъ вышеозначеннаго своего друга стараться, какъ можно болѣе, подружиться съ нимъ польскимъ барономъ. Я у него спросилъ: можетъ ли онъ надѣяться на вѣрность своего друга? на что онъ мнѣ за него поручился, по причинѣ долгаго его съ нимъ знакомства, и что сей его другъ, живучи долго въ Россіи, отуды выѣхалъ съ достаточнымъ имѣніемъ, тамо нажитымъ, которое хотя потерялъ здѣсь потомъ по сущему несчастію, сохраняетъ привязанность къ землѣ, коею онъ былъ весьма доволенъ.

Возблагодаря священника за его усердіе и проникательность, что просилъ своего друга тѣснѣе познакомиться съ полякомъ, дабы лучше узнать причину его здѣсь пребыванія и достать объясненіе о томъ, что сей намекалъ о помощникахъ Польшѣ въ самой Россіи, я поручилъ ему увѣрить своего друга, что если онъ искусствомъ своимъ отвернетъ, что ни есть важнаго, то не останется онъ безъ щедраго отъ вашего Императорскаго величества награжденія. Два или три дни спустя, стараніе сего агличана было увѣнчано совершеннымъ успѣхомъ, ибо полякъ и 2 жиды, говоря съ нимъ откровеннѣе, объявили ему, что они уже послали нѣсколько ружьевъ на кораблѣ Минервѣ въ Любекъ, отколь потаеннымъ образомъ сухимъ путемъ доведены будутъ до границъ Россіи, гдѣ въ Смоленскѣ и Бѣлой Руссіи есть много людей, желающихъ, отторгнувшись отъ Россіи, присоединиться къ Польшѣ, что число сихъ потаенныхъ пріятелей польской революціи простирается до 60-ти тысячъ человѣкъ, кои ожидаютъ тоемо, что оружіе, въ воемъ имѣютъ совершенный недостатокъ, и приближеніе каього ни есть корпуса польскихъ войскъ, чтобъ явно взбун-

товаться; но какъ агличанъ обазалъ свое удивленіе и что онъ весьма сумнѣвается о вѣроятности сего дѣла, то полявъ прервалъ его разсужденія, сказавъ ему: „Я вамъ докажу все сіе на бумагѣ; тѣмъ наипаче, что хотя я говорю и разумѣю хорошо по-русски,—не знаю однакожь довольно, чтобъ разбирать скорописныя русскія письма, и какъ я получилъ отъ моихъ друзей изъ Польши одно письмо, писанное изъ Россіи и по-русски, въ которомъ знаю, что требуютъ оружіе ¹⁾ и мнѣ должно перевести оное на аглицкой языкъ, чтобы прочесть. Бавкеру Телюсону, на котораго я имѣю кредитивы и чрезъ котораго заказаны уже ружья въ Бримиджамъ, и опъ медленно исправляетъ сію коммиссію, то понесу къ нему сей переводъ, который, прошу, чтобъ вы сдѣлали“. Выговоря сіе, онъ ему далъ оригинальное письмо по-русски и при себѣ перевести его заставилъ. Агличанъ, увѣренъ будучи, что не оставить у него въ рукахъ оригинальное письмо, сталъ парочно, какъ можно хуже и невнятнѣе писать сей переводъ, марая оный такъ, что кромѣ его самого никому читать было не можно, предвидя, что его самого будутъ просить, дабы онъ пави переписалъ четво и ясно, что и сдѣлалось, а онъ сохранилъ первой свой переводъ вчернѣ, который потомъ у себя еще переписалъ на бѣло для нашего священника, а сей пави переписалъ и перевелъ сей переводъ по-русски. Я прилагаю ихъ здѣсь Вашему Императорскому Величеству; вы изволите усмотрѣть изъ оныхъ, что письмо писано изъ владѣнія Вашего, подписано какимъ-то Осиномъ Краевскимъ и писано нѣкоему Дюлису, который по имени и по увѣренію полява есть французъ и, какъ сказываютъ, живущій въ російской границѣ.

Послѣ сего открытія, я далъ нашему священнику 13 пунтовъ, прося его, дабы онъ далъ мнѣ объясненія на оные, кои, получа вчера, при семъ же здѣсь прилагаю.

¹⁾ Въ подлинникѣ „ружіе“.

Я велѣлъ ему пакы увѣрить своего друга о награжденіи, что онъ получить по мѣрѣ важности его открытія и вашей извѣстной всему свѣту щедрости ¹⁾....

Ричмондъ

20/31 октября 1794 г.

Отъ генераль-почтмейстера къ гр. С. Р. Воронцову.

Генеральный Почтовой Дворъ.

Генваря 24-го числа 1795 г.

Вслѣдствіе нынѣшняго помѣшательства въ перепискѣ между сею землею и Голландією сообщеніе немедленно учреждено будетъ посредствомъ пакетъ-ботовъ его в-ва между Ярмутомъ и Эльбою и письма отселѣ будутъ отправляемы ночью каждаго четвертва и пятницы по обыкновенію. И какъ письма сюда и отселѣ во всѣ части Европы, выключая Ишпанію и Португалію, симъ путемъ теперь отправляемы будутъ, то и нужно увѣдомить публику, что отъ сего времени за письма, отходящія въ Голландію и Нидерланды, деньги должно платить впередъ, равно какъ въ Гамбургѣ, во всѣ части Европы, считая по одному шиллингу за каждое одинакое письмо, по два шиллинга за тройное и по четыре шиллинга съ унца, безъ чего письма отправляемы быть не могутъ и тѣ же самыя

¹⁾ О событіяхъ въ Польшѣ и буйствѣ поляковъ въ Варшавѣ извѣщавъ гр. С. Р. Воронцова Николай Александровичъ Львовъ 30-го мая онъ писалъ С. Р. въ Лондонъ: „партія Костюшки, проповѣдывающая по голосу Робеспьера равенство и вольность, увеличивается говорить до 16 тысячъ за французскія деньги“. Арх. кн. Воронцова кн. XXXII стр. 518—519. Ср. также Русскую Ст. 1895 г.: Записки Яна Кликовского о событіяхъ въ Варшавѣ 1794 года, февр. стр. 92—130 и мартъ 113—146.

цѣны должно платитъ за всякія письма, приходящія изъ выше-сказанныхъ земель.

Кромѣ означенныхъ платежей за иностранныя письма нужно будетъ, по обыкновенію, платитъ на почтовыхъ дворахъ въ Великобританіи и Ирландіи, гдѣ таковыя письма отдаваемы будутъ, полный платежъ за провозъ до Лондона. По приказанію генераль-почтмейстера секретарь Антонъ Тоддъ.

Извѣстительная грамота Павла Петровича о рожденіи сына Николая.

Пресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій король и курфирстъ, Высокопочтеннѣйшій Государь, Братъ и Свойственникъ!

Будучи совершенно увѣренъ въ особливо дружественныхъ расположеніяхъ вашего Королевскаго величества ко мнѣ и великокняжескому моему дому, спѣшу я извѣститъ васъ о благополучно послѣдовавшемъ 25-го сего мѣсяца разрѣшеніи отъ бремени моей любезнѣйшей супруги, ея императорскаго высочества великой княгини всероссійской, урожденной принцессы Виртембергъ - Штутгардской, здравымъ и благообразнымъ ¹⁾ великимъ княземъ, которому наречено имя Николай. Я надѣюсь твердо, что ваше королевское величество изволите принять участіе въ семъ для меня и для моего великокняжескаго дома весьма радостномъ происшествіи, равно какъ я взаимно съ особливимъ удовольствіемъ пользуюсь симъ случаемъ искреннѣйше пожелать вашему величеству и всему вашему королев-

¹⁾ Вотъ что о немъ писала императрица Екатерина Гримму (25 іюня 1796 г.): Maman est accouchée ce matin à trois heures d'un énorme garçon auquel on a conféré le nom de Nicolas. Il a une voix de basse avec laquelle il crie d'une manière étonnante; il est de la longueur d'une archine moins deux verchoks et ses mains sont presque aussi grands que les miennes. Сб. И. Р. Ист. Общ. XXIII, 679.

свому дому постояннѣйшаго благоденствія, пребывая съ совершеннымъ высокопочитаніемъ непремѣнно вашего королевскаго величества въ услугамъ охотнѣйшій братъ и свойственникъ.

Павель.

Въ Павловсѣѣ

іюня 28 дня 1796 года.

Его величеству королю Аглинскому.

(Publ. Rec. Off. R. I. № 4).

XVI.

*Собственноручные рескрипты императора Павла ¹⁾ къ гр.
Воронцову.*

Господинъ Генералъ Графъ Воронцовъ!

Желающимъ прїѣхать въ нашу Имперію всякаго рода иностранцамъ повелѣваемъ отнынѣ впредь не давать пашпортовъ для свободнаго вѣзда въ предѣлы наши, не получивъ на то предварительно нашего дозволенія, которое вы при донесеніяхъ своихъ можете у насъ испрашивать. Изъ сего числа исключаются тѣ: 1-е) кои имѣютъ какую-либо комиссію отъ своихъ государей, 2-е) курьеры и 3-е) люди весьма извѣстные, знатной породы, или же въ большихъ чинахъ состоящіе. Пребываемъ въ прочемъ вамъ благосклонны

Павелъ.

Въ Павловскѣ
Апрѣля 25, 1798 года.

... Вы изъ уваженія къ просьбѣ Дюка Гаркуртъ дали пашпорты французскимъ офицерамъ Angot и Torbin, не дождавшись моего разрѣшенія, рекомендуя впредь сего не дѣлать, я вамъ скажу, что упомянутые офицеры въ Россію впущены не будутъ, и пребываю вамъ благосклонный

Павелъ.

Нерехта
Юня 3, 1798 г.

¹⁾ Извлечены изъ Арх. Лонд. миссіи.

... Въ каждомъ паспортѣ, (чтобы) означали, что оный данъ съ дозволенія моего и чтобъ вы, всякій разъ донося мнѣ о тѣхъ, коимъ пашпорты выданы, объясняли по какимъ причинамъ вы то сдѣлали. Пребываю въ прочемъ къ вамъ благо-склонный.

Въ Павловсѣѣ
іюня 13, 1798 года.

Павель.

Указъ императора Павла о курьерахъ.

На подлинномъ написано собственною Его Императорскаго Величества рукою тако: „Быть по сему“. Въ Гатчинѣ Сентября 22-го 1798 года.

Положеніе о денежныхъ дачахъ на проѣздъ для отправляющихся отсюда курьеровъ въ чужіе края прямымъ трактомъ на оба пути и бормовыхъ для нихъ.

	Червон- ные.	Кормо- вые.	
		Рубли.	
До Стокгольма	150	} на день по	1
а сѣверною дорогою	160		
— „ Копенгагена	300		
— „ Гамбурга	275		
— „ Берлина	250		
— „ Дрездена чрезъ Франкфуртъ на р. Одерѣ	275		
— „ Регенсбурга	300		
— „ Гаги чрезъ Берлинъ	301		
— „ Неаполя	500		
— „ Минхена чрезъ Лейпцигъ	350		
— „ Флоренціи	430		
— „ Турина	550		
— „ Царяграда	200		
— „ Вѣны	410		

	Червон-	на день по	Кормо-
	ные.		вые. Рубли.
До а Лондона	500	}	2
— „ Мадрита	600		
— „ Лиссабона	700	}	1
— „ Варшавы	200		
— „ Гданска	150		
— „ Венеціи	510		
— „ Брюсселя	450		
— „ Бобленца	450		
— „ Готы	325		
— „ Люксембурга	450		
— „ Штутгардта	500		

Подписано: Князь Безбородко.

Рескриптъ къ гр. С. Р. Воронцову въ Лондонѣ.

Секретное.

Господинъ генераль отъ инфантерій, графъ Воронцовъ! Изъ двухъ приложений подъ заглавіями: „Записка касательно маркиза де-ла-Мезонфоръ ¹⁾“ и „Lettres patentes du Roi“, при семъ слѣдующихъ, усмотрите вы о планѣ возстановить посредствомъ директора Барраса ²⁾ монархію французскую. Неизвѣстно намъ, побольше основательно быть можетъ увѣренность агентовъ Людовика XVIII въ директорѣ семъ, но тѣмъ не меньше не могли мы не поощрить короля къ неупущенію никакихъ средствъ, которыя могутъ опровергнуть настоящее безначаліе и споспѣшествовать возстановленію порядка. Пись-

¹⁾ Maisonfort p. въ 1763 г. ум. въ 1829, о немъ см. Biogr. Univ. т. XXVI, стр. 169.

²⁾ Т. е. членъ Директоріи—Варгас (р. въ 1755 г. ум. въ 1829) о немъ тамъ же т. III, стр. 156.

мо наше въ государю сему для вѣщнаго руководства вашего у сего равнымъ образомъ прилагаемъ. Министерство наше сообщило кавалеру Витворту обо всѣхъ откровеніяхъ намъ по сему случаю сдѣланныхъ. Мы желаемъ, чтобы вы тоже учинили въ разсужденіи лорда Гренвила, который, съ сотоварищами своими привычки по прежнимъ многимъ примѣрамъ судить о всякихъ таковаго рода планахъ, лучше увидить, можно ли почерпнуть тутъ какую выгоду и вѣроятно, по соображенію видимостей вѣроятія, не остановить отпуска полутора милліона ливровъ и не уездить свести кого-нибудь изъ министровъ или агентовъ лондонскаго двора въ Германіи съ людьми, кои со стороны Барраса и короля французскаго дѣйствовать имѣють. Впрочемъ въ отзывѣ нашемъ къ послѣдному преподали мы нѣкоторое обнадеживаніе о неотторженіи ничего отъ предѣловъ Франціи, какова была она въ первоначальномъ образованіи своемъ, не полагая, чтобъ Англія при удовольствованіяхъ, которыхъ она желать можетъ, имѣла въ виду приобрѣтенія на матерой землѣ; но ежели бы и предполагала она каковыя, то намъ казалось удобнѣйшимъ не наносить безвременно страху, и что при настаніи благопріятныхъ обстоятельствъ, кои сколько желательны, столько и отдалены еще представляются,—будетъ время иначе распорядиться. Пребываемъ вамъ всегда благосклонны

Павловскъ

Павелъ

мая 14 дня 1799 г.

Письмо императора Павла къ Людовику XVIII.

Къ секретному рескрипту отъ 14-го мая 1799 г.

Copie de la lettre de Sa Majesté L'Empereur de toutes les Russies au Roi de France, en date de Pawlowsk le 14 May 1799.

Monsieur mon Frère, Le Marquis de la Maisonfort, arrivé ici de Mietau, est entré en explication avec mon ministère sur tous les details d'un nouveau plan pour opérer en France par l'entremise de Barras l'un des cinq directeurs, un

changement favorable pour Votre Majesté. Elle peut juger par le vif intérêt que j' ai pris constamment à Son bien-être, combien je desire qu' elle saisisse chaque occasion, qui lui paroitra accélérer une aussi heureuse époque.

Le marquis de la Maisonfort, outre l' exposé de ce plan, a fait part à mon Ministère du desir de V. M. de connoitre mon sentiment sur quelques points qu' il lui a soumis, et aux quels je m'empresse de repondre à V. M.

Je commencerai par les lettres patentes qu' on lui demande et je dirai à V. M, que je crois qu' elle ne sauroit Se refuser à les accorder. Je la prie d'ailleurs de croire, que cette mesure ainsi que toutes celles qu' elle jugera être de Son utilité, me seront toujours agréables.

Quant aux assurances que l' on desire de recevoir sur la conservation de l' integrité du territoire françois dans ses anciennes limites, V. M. doit être persuadée, que je suis éloigné de former aucune idée contraire à ce système. J'ai lieu de supposer que les autres puissances interessées à la guerre participent au mêmes sentimens. C' est au reste un objet sur lequel il sera facile de s'entendre quand les choses seront beaucoup plus mûres, et que la guerre elle même, ou tout autre événement, auront amené un résultat analogue aux voeux des puissances coalisées et à ceux de V. M.

Le grandes dépenses dans les quelles je suis constitué par les efforts puissans que je fait pour cette guerre, ne me permettent pas de fournir les quinze cent mille frances sollicités pour les premiers frais nécessaires, afin de commencer l'execution du plan proposé. J' ai eru en consequence devoir en faire la proposition à l'Angleterre.

Mon Ministère en a conferré avec le chevalier Withworth et le Marquis de la Maisonfort a été mis à même de s'aboucher avec ce ministre, qui a donné au préalable des assurances, que sa cour ne refusera point d'avancer cette somme, pour peu que le plan projeté prenne de la consistance et soit suivi de quelque réalité. Il doit en écrire à sa cour

et lui proposer d'autoriser 'quelqu'un de ses ministres ou agens en Allemagne de communiquer à se sujet avec les personnes qui seroient proposées de la part de V. M. à cette négociation. Mon ministre à Londres reçoit les mêmes instructions.

Pour ce qui est du départ de V. M. pour l'armée, je continue toujours à être d'avis, comme je l'ai déjà fait connoître au comte d'Avaray, que le moment ne paroît pas encore arrivé pour qu'elle fasse une telle démarche decisive. Sa présence à l'armée ne pourra être effectivement utile et même nécessaire qu'au moment où les hostilités auront pris une tournure décidément prononcée pour les alliés que les troupes Russes se seront rapprochées d'avantage des frontières françoises et que l'interieur même de la France présentera un aspect plus favorable pour V. M. Alors elle pourra se rendre ou auprès du corps de mes troupes sous les ordres du lieutenant général Korsakoff, ou bien à celui du Prince de Condé, qui est destiné à entrer également en Allemagne, et à se porter vers les points, où d'après la marche des affaires sa présence paroitra le plus nécessaire.

Relativement au général Pichegru et au projet de le revetir du commandement d'une armée françoise, qui préparée par Barras et ses agents, de republicaine deviendrait royaliste, je suis persuadé, d'après ce qui m'est revenu au sujet de ce général par le comte d'Avaray, qu'il se trouve muni d'instructions et de moyens par l'Angleterre, et que celle ci ne fera sans doute aucune difficulté de pourvoir à des secours ulterieurs dès qu'elle verra qu'ils ne seront pas employés en vain.

Je ne parle pas du libre passage de V. M. par les divers États de l'Allemagne, dont le marquis de la Maisonfort a entre tenu pareillement mon ministère. La chose s'arrangera facilement, quand il sera une fois question d'effectner ce voyage.

J'ai cru devoir donner moi-même tous ces éclaircissemens à V. M. Il ne me reste que d'y ajouter mes voeux pour le succès d'un plan qui rameneroit la paix et la tranquillité à toute l'Europe. Ces voeux sont aussi vrais et sin-

cères que les sentimens d' amitié et de haute considération, avec les quels je suis,

Monsieur Mon Frère
de Votre Majesté

Le bon frère

signé: Paul.

(Арх. Лонд. мис. св. 149).

Къ секретному рескрипту отъ 13 мая 1799 секретная записка касательно маркиза де-ла-Мезонфоръ.

1) Государю Императору угодно ли будетъ, чтобъ полномочія „Lettres patentes“ королежъ были даны Баррасу и чтобъ зачислены были они изъ Митавы.

2) Чтобъ государь далъ обнадеживаніе по части полномочій сихъ, касающееся до сохраненія королевства французскаго въ прежнихъ онаго предѣлахъ. Маркизь де-ла-Мезонфоръ, не скрывая о сомнѣніи людей между французами благомыслящихъ, чтобъ вѣнскій дворъ, при случаѣ каковыхъ успѣховъ въ настоящемъ предпріятіи, не возобновилъ претензій насчетъ округа Бургундскаго и тому подобнаго, увѣрены совершенно будучи впрочемъ въ Англіи.

3) Чтобъ Его Императорское Величество соизволилъ изъясниться, угодно ли ему будетъ дать самому сумму, нужную для приведенія въ дѣйство предложеній Барраса и состоящую въ 1,500,000 ливровъ (около 400 т. рублей), или чтобъ отъ Англіи ее требовали, въ чемъ однакожъ нужно было бы соглашеніе между нами и дворомъ Лондонскимъ. Сумма сія, полутора милліона ливровъ, не иначе долженствуетъ отпущена быть въ диспозицію Барраса, какъ когда упомянутыя Letters patentes размѣнены будутъ на собственноручное сего директора письмо.

4) Сблизить въ предѣлахъ Франціи и доставить ему способы, посредствомъ приличнаго корпуса войскъ, показаться тамъ въ нѣкоторой силѣ, и при подерѣпленіи внутренними движеніями слѣдовать даже къ центру королевства.

5) Доставить средства, нужныя генералу, который по при-
готовленіи вещей Баррасомъ долженъ будетъ принять начальст-
во надъ арміею французскою, на границѣ расположенною. Ге-
нераль сей есть Пишегрю ¹⁾, средства же сіи состоятъ въ нѣко-
торой суммѣ.

Навонецъ, 6) доставить королю способы свободно про-
ѣхать чрезъ разныя германскія владѣнія.

Вице-канцлеръ, взявъ все на донесеніе Всемилоствѣйше-
му Государю, отъ себя въ видѣ простаго разсужденія маркизу
де-ла-Мезонфору примѣтилъ, что по первому пункту никакихъ
не можетъ онъ предвидѣть затрудненій. Его Императорское
Величество, оказывавъ всегда искреннѣйшее желаніе, чтобъ
король водворился на мѣстѣ, ему принадлежащемъ, какія-бы
средства по благоусмотрѣнію своему онъ на то не избралъ;
равнымъ образомъ довольно государь показывалъ всегда и вездѣ
безкорыстіе и возвышенныя мысли свои, дабы раздѣлять
какія-либо намѣренія объ отторженіи чего бы то ни было отъ
Франціи, въ прежныхъ ея предѣлахъ находящейся, и что по-
лагать нельзя, чтобъ и Австрія могла имѣть подобные виды,
по ежели бы и имѣла ихъ, то, несмотря на связи ея съ Рос-
сіею, конечно она не встрѣтитъ тутъ единомыслія Его Импе-
раторскаго Величества; что (обращаясь къ третьему пункту) мы
теперь въ парочитыя вошли издержки знатными нашими повсе-
мѣстно воинскими усиліями, и неизвѣстно ему, вице-канцлеру,
угодно ли будетъ государю принять на счетъ свой требуемую
сумму, въ разсужденіи же желанія королевскаго желанія сбли-
зиться къ границѣ вице-канцлеръ сказалъ маркизу де-ла-Ме-
зонфору, что о семъ шло уже дѣло посредствомъ графа д'
Аваре ²⁾; что Его Императорское Величество самъ собою на сіе

¹⁾ Извѣстный Charles Pichegru (1761—1804) перешедшій на сто-
рону принца Конде. Въ эт. г. онъ состоялъ при арміи ген. Корсакова.

²⁾ Avarcy Antoine Louis-François (1759—1811), эмигрантъ, и по
выраженію самого Людовика XVIII былъ „le plus fidèle de ses servi-
teurs“. Chuquet, la Première invasion prussienne, Paris 1884.

приступить не могъ, полагая нужнымъ предварительное соглашеніе съ союзниками своими; что оное именно необходимо со стороны Англіи для отдѣленія каковой-либо части войскъ изъ числа на субсидіяхъ ея находящихся; что государь тогда полагалъ, что прибытіе короля французскаго въ арміямъ не иначе нужно быть можетъ, какъ когда оныя дѣйствительно до границы французской достигнуть и когда увидать, что онъ, имѣя сильную партію, появленіемъ своимъ можетъ существительную принести пользу, иначе же какое бы неудобство было теперь его подвинуть, когда вещи не довольно созрѣли, и когда испугать можно людей, которые, можетъ быть, не королевства желаютъ, но суть только непріатели настоящаго правленія французскаго; что потому казалось бы отложить сіе долженствовало до тѣхъ поръ, пока войско російское придетъ въ Швейцарію и что увидѣть можно будетъ, каковой оборотъ воинскія дѣла тамъ примутъ, а вслѣдствіе того и по пункту 6-му тогда условиться можно будетъ.

Что же касается до пункта 5-го, то вице-канцлеръ вспомнилъ, что Англія расположена была доставить средства генералу Пишегрю, который имѣлъ сообщенія по сему съ г-мъ Питтомъ. О чемъ маркизъ де-ла-Мезонфоръ, будучи извѣщенъ, отзывался, что генераль сей дѣйствительно отъ Англіи можетъ имѣть помощь.

Мая 18 дня 1799 года.

Въ секретному рескрипту отъ 14 мая 1799 г. Конференціальная записка.

Вице-канцлеръ сообщилъ кавалеру Витворту во всѣхъ подробностяхъ о предметѣ присылки сюда маркиза де-ла-Мезонфора, излагая ему пункты, на которые король французской желалъ имѣть разрѣшеніе отъ Его Императорскаго Величества и о коихъ Государь, поруча вице-канцлеру увѣдомить его кавалера Витворта, соизволилъ также указать, чтобъ согласилъ онъ то, что по сему случаю сдѣлать можно.

Аглицкой министръ, изъясняяся, сколь мало вѣряться можно на планы, эмигрантами представляемые, которыхъ не такъ, какъ мы здѣсь, министерство аглицкое тысячами видѣло, предъявилъ полную готовость донести двору своему о дѣлѣ семъ, пріемля съ признаніемъ предложенія вице-канцлера съ маркизомъ де-ла-Мезонфоръ увидѣться и отъ него обстоятельнѣе узнать о новомъ проектѣ семъ.

Кавалеръ Витвортъ самъ отозвался, когда рѣчь дошла о ручательствѣ требуемомъ, чтобъ Франція, будучи переобразована въ королевство, осталася при прежнихъ предѣлахъ; что кто можетъ изъ воюющихъ державъ болѣе сего желать, и что лишь бы только возстановленъ былъ порядокъ и прочная форма правленія, всякое пріобрѣтеніе весьма малымъ долженствуя почитаться въ сравненіи сея выгоды.

Относительно милліона 500 т. ливровъ, нужныхъ при началѣ приведенія предпріятій сихъ въ дѣйство, аглицкой министръ увѣренъ былъ, что дворъ его не откажется употребить сумму сію, лишь бы планъ предлагаемый имѣлъ каковой видъ вѣроятія, и, что всего бы лучше было, чтобъ лондонскій дворъ поручилъ кому-нибудь изъ министровъ или агентовъ своихъ въ Германіи сноситься съ людьми довѣренными короля французскаго.

Въ разсужденіи сближенія Людовика XVIII къ арміи російской—аглицкій министръ находилъ весьма основательнымъ заключеніе, что оно было бы теперь безвременно и вмѣсто пользы могло бы быть вредно; по поводу же генерала Пишегрю онъ сказалъ, что изъ рѣчей графа д'Аваре и изъ показываемыхъ имъ бумагъ считалъ онъ, что министерство аглицкое съ нимъ обо всемъ давно уже согласилось и доставило ему денежные способы.

Вице-канцлеръ равнымъ образомъ маркизу де-ла-Мезонфору пересказалъ о приказаніяхъ Его Императорскимъ Величествомъ по комиссіи его данныхъ и состоящихъ между прочимъ въ томъ, что государь изволить писать самъ къ королю французскому, и увидить его, маркиза, когда обо всемъ соглашеноси будетъ между него, аглицкаго министра, и вице-

канцлера. Послѣдній какъ въ разговорѣ примѣчалъ маркизу де-ла-Мезонфору, разсуждая о положеніи дѣлъ, что они такой жалкій видъ досель для короля французскаго имѣли, что истинно пожалѣть не можно о нѣсколькихъ провинціяхъ, ежели бы въ какомъ непредвидимомъ случаѣ съ пожертвованіемъ оными сопряжено было бы возстановленіе его на престолѣ и возвращеніе Франціи первобытнаго ея правленія ¹⁾.

Мая 11-го дня 1799 г.

Рескриптъ гр. С. Р. Воронцову.

Тайное.

Графъ Семенъ Романовичъ! Изъ приложенныхъ при семъ копій съ рескриптовъ моихъ къ генералиссимусу и генералу отъ кавалеріи графу Виоенилю увидите вы воспослѣдовавшую перемѣну въ намѣреніяхъ моихъ касательно до отступленія отъ коалиціи возвращеніемъ всѣхъ войскъ моихъ въ предѣлы Россійской имперіи. Теперь я оставляю ихъ еще въ нѣмецкой землѣ до весны, дабы между тѣмъ временемъ увидать, какою оборотъ возьмутъ дѣла въ Европѣ, сохранить Германію и приступить опять къ войнѣ не иначе, какъ по совершенномъ удовольствованіи меня отъ Римскаго императора, поставляя первымъ перемѣну барона Тугута и возстановленіе въ Италіи *Statu quo ante bellum* при началѣ 1798-го года. Войска же, зимующія въ Англіи, оставляю также до весны съ тѣмъ, дабы послѣ употребить вмѣстѣ съ эскадрою вице-адмирала Макарова на покушеніе на берега французскіе, полагая дѣйствиємъ ихъ разстояніе отъ Бордо до Сабль-д'Олонъ. Отъ

¹⁾ Когда С. Р. сообщалъ англійскому министру лорду Гренвиллю о проискахъ французовъ, тотъ не могъ удержаться отъ смѣха (*s'expedier de rire*), сказавши что онъ уже три мѣсяца знаетъ объ этихъ затѣяхъ французовъ благодаря ихъ болтливости, которая ихъ характеризуетъ. Но все таки онъ соглашался доложить королю и потомъ сообщить отвѣтъ (Донесеніе гр. С. Р. Воронцова на высоч. имя за № 218 отъ 15 (26) іюня 1799 года).

Англія я требую наблюденія надъ французскимъ флотомъ и также содѣйствія ихъ въ семь предпріятіи, какъ они уже чрезъ васъ о семь и предлагали, не подчиняя отнюдь войскъ моихъ ихъ начальнику и требуя именно, дабы тутъ не былъ употребленъ командиромъ герцога Йоркскій. Обо всемъ семь пишу предварительно, но вы сообщите о томъ аглицкомъ министерству, увѣряя его, что я не иначе приступлю опять къ содѣйствію, какъ по совершенной перемѣнѣ австрійскаго министерства и поведенія вѣнскаго двора; если же стану дѣйствовать, то независимо отъ другихъ. Почему вы и узнайте, какія Англія можетъ дать субсидіи и на сколько тысячъ чело-вѣкъ.

Изъ копій съ рескрипта къ адмиралу Ушакову увидите вы, какое назначеніе дѣлается его эскадрѣ.

Обо всемъ къ вамъ выше сего писанномъ сообщается кавалеру Витворту здѣсь тайнымъ дѣйствительнымъ совѣтникомъ графомъ Ростопчинымъ, а отъ тайнаго совѣтника графа Панина въ С.-Петербургъ шведскому послу и министрамъ неаполитанскому, датскому и португальскому.

Оконча по сему случаю переговоры ваши съ аглицкимъ министерствомъ, сообщите мнѣ мысли и намѣренія ихъ. Сіе, дѣлаемое мною, полагаю я послѣднимъ самымъ способомъ спасти Европу, разрушить французское правленіе и удержать австрійскій домъ удвоить свою власть насильственными завладѣніями. Приложенное у сего повелѣніе на имя генерала отъ кавалеріи графа Виомениля отдайте ему по приѣздѣ его въ Лондонъ. Если воспослѣдуетъ какое предпріятіе на берега французскіе, то я ему намѣренъ повѣрить въ команду войскъ, въ голландской экспедиціи бывшія. Пребываю вамъ благосклонный

Павелъ.

Гатчина

Ноября 21-го дня 1799 г.

(Арх. Лонд. мис. № 149).

Копія съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества рескрипта къ генералъ-фельдмаршалу графу Суворову-Рымникскому отъ 7 іюня 1799 г.

Графъ Александръ Васильевичъ!

Извѣстно вамъ, что желаніе возстановить вѣру и низверженныхъ государей руководствуетъ единственно нами въ нынѣшнемъ ополченіи нашемъ противъ французовъ, а какъ вы теперь имѣете весь Піемонтъ во власти вашей, то я и нахожу приличнымъ, дабы вы, сколь скоро овладѣете цитаделью Туринскою, увѣдомили о семъ короля Сардинскаго и пригласили возвратиться въ Туринъ, гдѣ, возведя его паки на престоль, возстановите съ подобающею честью сему великому сану.

О семъ повелѣніи дано здѣсь знать цесарскому послу графу Кобенцию, а въ Вѣнѣ графу Разумовскому, для сообщенія Его Величеству Императору Римскому. Пребываемъ вамъ благосклонны

Павель.

Собственноручная записка императора Павла къ Витворту 1)

Je propose en cas que l'expédition d'Hollande ne puisse pas avoir lieu d'employer mes troupes à la defense de la Grande Bretagne, on peut faire une expedition sur les cotés de la France entre Brest et . . . 2).

Pawlowsk

Paul.

du 17 Aout 1799.

Письмо адресовано было: Au Chevalier Whitworth
Monsieur L'Envoyé de S. M. Brittanique
auprès de Moi.

(Br. Mus. R. Aut. Add. MS. 12096 f. 8).

1) О немъ см. Матеріалы для жизнеописанія гр. Н. П. Панина (съ которымъ В—ъ былъ въ большой дружбѣ) изд. Брикнеромъ т. IV, 407; т. V, 3, 15, 22, 26—27, 37—38, 162—163, 212, 277, 298—299, 331.

2) Въ оригиналѣ не разобрано.

Копія съ рескрипта фельдмаршалу князю Италійскому отъ 11-го октября 1799 ¹⁾.

Изъ приложенной при семъ копіи съ письма моего къ Римскому Императору вы увидите, до чего я доведенъ былъ. Къ сему побудили меня рѣшиться честь моя, слава Россіи и спасеніе храбрыхъ воиновъ, ее прославившихъ. Теперь исполняйте предписанное вамъ въ случаяхъ невозможности. Займитесь возвращеніемъ вашимъ и сообщите мнѣ мѣры по сему вами принятія, способы продовольствія, маршрутъ, диспозиціи и проч. Вы должны были спасать царей, теперь спасите російскихъ воиновъ и честь вашего государя, который навсегда будетъ вамъ благосклонный ²⁾.

Подлинный подписанъ собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Павель.

(Арх. Лонд. ммс. св. 149).

Рескрипта къ гр. Р. С. Воронцову.

Господинъ генераль отъ инфантеріи, графъ Воронцовъ! Изъ приложенныхъ при семъ копій съ рескрипта къ фельдмаршалу князю Италійскому и съ писемъ къ Римскому Императору и Королю Великобританскому увидите вы, что поведеніе кабинета вѣнскаго довело меня наконецъ до разрыва съ онымъ; упорство его открыться въ своихъ намѣреніяхъ касательно до восстановленія монархическаго во Франціи правленія, жадность завладѣній, уже теперь въ дѣйство производимыхъ, жертвованіе войскъ моихъ въ Швейцаріи злобѣ и зависти и убѣжденіе мое, что безъ взаимнаго содѣйствія и согласія Австріи соединенныя силы наши съ дворомъ лондонскимъ не въ состояніи будутъ достигнуть до цѣли, соединившей три державы и что

¹⁾ Приложение къ рескрипту слѣд. ниже.

²⁾ Литературу войнъ евр. д. съ Франціей см. въ Энциклопедіи воен. и мор. наукъ Леера (С.-Пб. 1885) т. II, стр. 206.

всѣ подвиги и усилія наши обратятся единственно въ пользу вѣнскаго двора и, не истребя французскаго правленія, возстановятъ другое, столько же вредное благо общему...

Положеніе мое противъ короля прусскаго таково, что, не взирая на желаніе сблизиться съ нимъ, не хочу я подвергнуть себя какому-либо неприятому отзыву съ его стороны и для того внушите милорду Гренвилю, что возвращеніе брата его въ Берлинъ весьма можетъ быть полезно въ теперешнемъ положеніи вещей и произвестъ желаемый успѣхъ, учреди поведеніе его такъ, дабы, не требуя отнюдь сначала ничего дѣятельнаго со стороны Короля Прусскаго противъ Франціи, сообщить ему проектъ присоединенія Нидерландовъ въ Голландіи для учрежденія изъ 17-ти провинцій единого подъ штатгальтеромъ правленія, и по мѣрѣ согласія Короля Прусскаго на предложенія ему, отъ Гренвиля или другого уполномоченнаго отъ аглинскаго правленія учиненныя, отрывать весь планъ нашъ противъ двора вѣнскаго и стараясь всячески возстановить кабинетъ берлинскій противъ онаго и довести до согласія на всѣ мѣры, нами предполагаемыя для постановленія пренонъ дому австрійскому, достигнуть до исполненія его намѣреній завладѣть въ удовлетвореніе свое Пиемонтомъ, Генуею и тремя легаціями и утвердить за собою всѣ сіи земли, вмѣсто того чтобы возвратить оныя, кому слѣдуетъ. Въ случаѣ податливости Короля Прусскаго на планъ сей, я готовъ написать къ нему отъ себя письмо и призвать его на помощь и защиту Германской Имперіи и спасеніе Италіи противъ алчности и безпредѣльнаго самовластія дому австрійскаго. Королю Прусскому можно дать чувствовать, что въ такомъ положеніи ни я, ни Король Великобританскій не воспрепятствуемъ ему сдѣлать нѣкоторыя приобрѣтенія на Рейнѣ, предоставляя ему самому избрать для сего удобнѣйшія средства. Главное вниманіе наше должно быть на Вѣну, а стараніе на союзъ съ Королемъ Прусскимъ, всего присоединеніе къ Россіи, Англии, Портѣ Оттоманской, Швеціи и Даніи составило бы страшный союзъ на сѣверѣ, могущій прецодавать законъ всей Европѣ.

Я послалъ повелѣніе въ дѣйствительному статскому совѣтнику барону Криденеру, отозванному изъ Копенгагена, остановиться въ Берлинѣ и имѣть оттуда съ моимъ министерствомъ переписку, не принимая на себя никакого публичнаго званія, доколь обстоятельства того не востребуютъ.

Вѣнскій дворъ, чувствуя невозможность сопротивляться Франціи безъ моей помощи, приступить, конечно, къ совершенію уже имъ начатаго, то есть,—заключенію мира съ нею, дабы чрезъ сіе, окончавъ войну, увѣриться въ сохраненіи начинаемыхъ себѣ земель въ удовлетвореніе. Теперь останется знать, до какой степени Франція внемлетъ предложеніямъ мирнымъ двора вѣнскаго и удовлетворить его желаніямъ, а иначе когда извѣстится о разрывѣ моемъ съ Императоромъ Римскимъ и о повелѣніи, данномъ моимъ войскамъ,—возвратиться въ предѣлы Россіи.

Но не взирая на способы, силы, вооруженія и рѣшимость аглинскаго правительства продолжать войну противъ Франціи, не предвижу, однакожъ, возможности воевать безконечно и для сего на случай, если бы внутреннее положеніе самой Франціи или наклонность министерства аглинскаго произвели въ немъ желаніе доставить Англіи миръ съ Франціею или принять отъ нея самой по сему предложенія, тогда должны вы знать, что я смотрѣть на сіе буду равнодушно и даже желалъ бы лучше прежде видѣть Англію въ мирномъ положеніи съ Франціею, чѣмъ дворъ вѣнскій, если бы условія мира сего были слѣдующія:

1. Присоединить Нидерланды къ Голландіи и учредить штатгальтера надъ семнадцатью провинціями.
2. Францію ограничить по прежнему.
3. Возстановить *Statum quo ante bellum* во всей Италіи.
4. То же и въ Имперіи Германской.
5. Прусскому Королю сдѣлать удовлетвореніе на Рейнѣ.
6. Англіи оставить за собою завоеванія ея въ обѣихъ Индіяхъ.

Мое положеніе собственное противъ Франціи таково, что, бывъ вспомогаательною державою противъ ея въ теченіе сей войны, оставъ отъ союза, вхожу въ прежнее мое положеніе и не имѣю нужды трактовать съ нею непосредственно, признать же ее республикою буду послѣдній въ Европѣ и не прежде, какъ по учиненіи сего Англіею!...

Павелъ.

Въ Гатчинѣ
Октября 15 дня 1799 г.

Copie du Billet du Lord Grenville au Comte Woronzow Cleveland-Row. Ce 2 Janvier 1800.

Mon cher ami!

Je vous envoie la copie de la lettre de Sa Majesté Corse au Roi. La reponse sera negative comme vous le croiez bien. Elle sera, je crois, finalement arrêté demain et je vous en enverrai la copie. Si ce dégel continue, nous aurons les communications libres.

Tout à vous G.

Copie de la lettre de Bonaparte à Sa Majesté le Roi de la Grande-Bretagne. Paris le 5 Nivose, an. 8 de la Republique.

Appelé par le voeu de la nation française à occuper la première Magistrature de la Republique, je crois, convenable en entrant en charge d'en faire directement part à Votre Majesté.

La guerre qui depuis huit ans ravage les quatre parties du monde, doit elle être éternelle? N'est il donc aucun moyen de s'entendre? Comment les deux nations les plus éclairées de l'Europe, puissantes et fortes plus que ne l'exigent leur su-

reté et leur indépendance, peuvent-elles sacrifier à des idées de vaine grandeur, le bien du commerce, la prospérité intérieure, le bonheur des familles? Comment ne sentent elles pas que la paix est le premier des besoins comme la première des gloires?

Ces sentimens ne peuvent pas être étrangers au coeur de V. M. qui gouverne une nation libre et dans le seul but de la rendre heureuse. V. M-té ne verra dans cette ouverture que mon désir sincère de contribuer efficacement pour la seconde fois à la pacification générale pour une démarche prompte, toute de confiance et dégagée de ces formes qui nécessaires peut être pour deguiser la dépendance des états faibles ne décelent dans les états forts que le désir mutuel de se tromper.

La France et l'Angleterre par l'abus de leurs forces peuvent longtems encore, pour le malheur de tous les peuples, en retarder l'épuisement, mais j'ose le dire que le sort de toutes les nations civilisées est attaché à la fin d'une guerre qui embrase le monde entier.

De Votre Majesté etc.

L. S.

signé: Bonaparté.

Рескриптъ отъ гр. Ростопчина къ гр. С. Р. Воронцову въ Лондонъ.

С.-Петербургъ апрѣля 9, 1800.

Государь Императоръ соизволилъ указать на депеши в—го сіят—а, фельдъегеремъ Альбрехтомъ привезенныя, отвѣчать Вамъ, что, давъ уже рѣшительное повелѣніе о возвращеніи россійскихъ войскъ въ Голландской экспедиціи бывшихъ, с. н. в. не изволить входить ни въ какіе подробности на счетъ будущихъ военныхъ дѣйствій, но ожидаетъ только строгаго и непремѣннаго исполненія своихъ приказаній.

Письмо Витворта къ ст.-с. Гаммонду

Витвортъ посылаетъ въ Англію ключи къ русскимъ шифрамъ, употребляемымъ кол. ин. дѣлъ.

Petersbourg April 30, 1800.

Dear Sir

The following are the cyphers now in use at St. Petersburg viz. E — of the year 1784, F — of the same year, G — of 1792, I — of 1792, K — of 1792, L—of 1795 and M—of 1795. Besides the corresponding Decypherys we have also that of H but not the corresponding cypher. There is also a French Cypher and Decypher of the year 1763

I have the honor to be,

dear Sir,

Your most obedient and humble
servant Ch. Whitworth.

G. Hammond ¹⁾ esq.

Письмо С. Р. Воронцова къ гр. Ф. В. Растопчину ²⁾.

Получено 1 іюня 1800.

Лондонъ 8/20 мая 1800.

Милостивый Государь, графъ Фѣдоръ Васильевичъ!

Хотя я къ вашему сіятельству писалъ, сколь нужно здѣсь

¹⁾ George Hammond (1763 — 1853) одинъ изъ извѣстныхъ англійскихъ дипломатовъ; учился въ Оксфордскомъ университетѣ (въ Merton College) въ 1783 году служилъ въ Парижскомъ посольствѣ (секретаремъ у Hartley) и участвовалъ въ веденіи мирныхъ переговоровъ съ Франціей и Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами. Въ августѣ 1791 г. былъ назначенъ на дипломатическій постъ въ Филадельфію и это былъ первый полномочный министръ, аккредитованный англійскимъ правительствомъ въ С. А. С. Ш. Въ 1795 оставилъ Америку и занялъ постъ товарища министра иностранныхъ дѣлъ. Пользовался покровительствомъ лорда Гренвиля и дружбой Каннинга.

²⁾ Гр. Ф. В. Растопчинъ род. марта 12, 1763 г. ум. ян. 18,

пробываніе священника Смирнова по разнымъ препорученіямъ, но не могу не замѣтить, сколь нужно ему остаться въ разсужденіи и церкви. Со времени царствованія государя Петра Перваго старались привязывать къ намъ всѣхъ единовѣрныхъ грековъ, кроатовъ и далматовъ, для сего и были посланы подарки и книги священныя въ Аѳонскія и Черныя горы. А въ Венеціи хотя есть греческая церковь, но учреждена была и російская по сему жъ предмету, кою равно пользовались тѣ народы, отъ чего и въ здѣшней уже церкви нашей болѣе бываетъ грековъ, кроатовъ и далматовъ, прибывающихъ сюда на судахъ, нежели русскихъ. Они, имѣя способъ пользоваться богослуженіемъ, прославляютъ Государя Императора, доставляющаго имъ сіе содержаніемъ церкви.

Здѣсь есть католическія церкви дворовъ Баварскаго, Сардинскаго, Неаполитанскаго, Португальскаго, но оставлена и содержится Гишпанская, хотя съ гишпанцами и въ войнѣ, и католики оною пользуются, прославляя гишпанскаго короля, доставляющаго имъ быть при богослуженіи и причастіи таинъ.

Ваше Сіятельство конечно увѣрены, сколько нужно при всякомъ случаѣ быть оставленной здѣсь церкви и продолженіе богослуженія, дабы не отступать отъ давняго и полезнаго предмета сблизаться съ единовѣрными.

Остаюсь съ истиннымъ и совершеннымъ почтеніемъ, вашего сіятельства покорный слуга

Г. С. Воронцовъ.

1826 игралъ важную роль въ направленіи русской внѣшней политики въ борьбѣ съ Франціей. О немъ у Терещенка, Оп. обзор. ж. с. упр. ин. д. ч. 2 стр. 199—224; *Matériaux pour la biographie future du comte Th. Rastapchine*, Bruxelles 1864; Joyneville, *Life and times of Alexander I* (3 vol.) I, 112—119, London 1875.

Письмо Витворта къ лорду Гренвиллю.

St. Petersburg June 6-th 1800.

Mylord

At the moment of leaving this capital with the consolation at least of seeing Mr. Casamajor established as His Majesty's Chargé d'Affaires I received an Official Note from His Excellency the Vice-Chancellor stating that as Mr. Hailes ¹⁾, His Majesty's Envoy Extraordinary at the Court of Stockholm had left that city without making the usual visit of Etiquette to His Imperial Majesty's Ambassador—His Imperial Majesty conceived that Mr. Hailes could not have acted this without authority from his Court and had therefore thought proper to dispense with the further residence in His Capital of a Chargé d' Affaires on the part of His Majesty. A passeport has been accordingly furnished him with mine in order that he may quit Petersburg at the same time.

Jam etc.

Ch. Whitworth

To the R. Hon. Lord Grenville ²⁾.

Статсъ-секретарь лордъ Гренвилль бывшему въ Россіи консулу Шерпу (Mr Schairp).

Секретное предписаніе ѣхать въ Петербургъ и исполнить тамъ нѣкоторые порученія.

Downing Street Aug. 9, 1800.

... I have to signify to you His Majesty's pleasure that

¹⁾ Объ этомъ см. письмо Н. П. Панина къ гр. С. Р. Воронцову изъ С.-Петербурга 28 мая 1800 года. Матеріалы для жизнеописанія гр. Н. П. Панина изд. Брикнеромъ V, 161, 175.

²⁾ William Grenville (1759—1834) статсъ-секретарь по дѣламъ внутреннимъ съ 5 іюня 1789, а съ 8 іюня 1791 года по дѣламъ иностраннымъ. Характеристику его внѣшней политики и біографію въ Dict. of Nat. Biogr. XXIII, 134.

you proceed to St. Petersburg with as little delay as possible, embarking for that purpose on board of a ship of War, which is now ready for your reception in the Downs.

On your arrival at Cronstadt or St. Petersburg your principal object will be to recommend to the British Merchants or others, to whom the British ships may be consigned, to lose no time in completing the cargoes of the vessels, and in hastening their departure from the ports of Russia, inasmuch as it may be practicable. In performing this service, you will not only yourself observe, but you will also impress on all those with whom you may converse on this subject, the necessity of observing the utmost caution and secrecy with respect to it. And you will above all things be careful so to regulate your language as not to afford the slightest ground of suspicion at St. Petersburg that this country either meditate any hostile designs against Russia. . .

On your passing by Copenhagen you will land at that Place and communicate to Lord Whitworth the object of your mission and receive from His Lordship any additional instructions which he may think it necessary to give to you for the regulation of your conduct at St. Petersburg, or for obtaining any information on the present temper of that court, on the actual condition and readiness for sea of the Russian Navy. In order to secure in the first instance a safe mode of communication with lord Whitworth you will detain (though not for any long time) the ship of war in which you take your passage until you shall be able to collect and transmit by it to His Lordship the information which you may have it in your power to procure on several points to which he may direct your attention.

If in consequence of your not being furnished with a Passport or of any other cause the Emperor of Russia should prohibit your landing at Cronstadt ¹⁾ or at St. Petersburg you

¹⁾ Стефанъ Шервъ, подъѣхавъ къ Кронштаду на англ. военномъ

will in that case endeavour to open a communication through some secure channel, with your viceconsul ¹⁾, or any other person of confidence and desire them to carry into execution the measures which are pointed out in these instructions.

(Publ. Rec. Off. Russia № 169).

Гр. Ростопчинъ къ г. Шерпу.

Monsieur

L'Empereur mon Maitre aiant appris que Vous aviez ordre de retourner à Votre Poste de Consul Général, m'a ordonné de Vous faire savoir, qu'aussi longtems que le commerce de la Baltique sera sujet aux vexations et aux entraves de la part du Gouvernement Anglais Sa Majesté Impériale ne souffrirait aucune personne accreditée de cette nation auprès d'Elle et que vous aiez à quitter les États de l'Empire de Russie.

J'ai l'honneur d'être avec une parfaite estime

Monsieur

Gatchina

Votre très obéissant serviteur

5 sept. 1800

Comte de Rostopchin.

A. M. Shairp.

судя, въ своемъ письмѣ (Близъ Кронштада, 1/13 сентября 1800) къ гр. Н. П. Панину просилъ у него паспорта для прибытія въ Петербургъ (Матеріалы над. Брикнеромъ т. V, 41), но отъ гр. Ростопчина (см. ниже) ему посланъ былъ отрицательный отвѣтъ (ibid. 336), и онъ, передавъ свои порученія брату своему Александру жившему въ Петербургѣ, немедленно вернулся обратно въ Англію. Въ Лондонѣ Шерпъ тайно наблюдалъ за оставшимся тамъ священникомъ Я. И. Смирновымъ, исправлявшимъ обязанности повѣреннаго въ дѣлахъ (послѣ отъѣзда Лизакевича).

¹⁾ Вицеконсулъ Александръ Шерпъ, братъ упомянутого въ предш. примѣчаніи С. Шерпа,—ревностно защищалъ интересы англичанъ потерпѣвшихъ отъ наложенія эмбарго и раздавалъ деньги сосланнымъ матросамъ и капитанамъ.

Коммерцъ-коллегии предложіе.

Государь Императоръ Высочайше указать соизволилъ: „наложить севестръ на всѣ англійскія суда, въ російскихъ портахъ находящіяся, и приступить тотчасъ къ исполненію сего повелѣнія“. Во исполненіе сего коммерцъ-коллегии предлагаю тотчасъ во всѣ порты послать курьеровъ съ предписаніями, чтобы наложенъ былъ повелѣнный севестръ, и сколько какъ при здѣшнемъ портѣ, такъ и въ прочихъ мѣстахъ англійскихъ судовъ осевестровано будетъ, дать немедленно мнѣ знать для донесенія Его Императорскому Величеству.

Генераль-прокуроръ Оболяниновъ.

Октября 23 дня 1800.

(Сдѣлана помѣтка: „получено по полудни въ третьему часу, октября 23 дня 1800“).

(Арх. Деп. Там. Сб., дѣло Деп. Внѣшн. Торг., № 5522, стр. 148).

Государственной коммерцъ-коллегии предложіе.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ наложить севестръ не только на англійскія суда, но и на всѣ товары, дѣйствительно англичанамъ принадлежащія, у кого, гдѣ и съ какимъ-бы постороннимъ товаромъ не находились.

Генераль-прокуроръ Оболяниновъ.

№ 10319.

Въ Гатчинѣ,

Октября 25 дня 1800 г.

(Арх. Деп. Там. Сб., дѣло Деп. Внѣшн. Торговли, № 5522, ст. 153).

Собственноручное письмо императора Павла къ маркизу де-Траверсе ¹⁾.

St.-Petersbourg

le 11 Novembre 1800.

Il s'agit Mr. le Marquis de mettre Rochensalm pour le

¹⁾ Ив. Ив. род. около 1752—1754 г., былъ адмираломъ Бал-

printemps qui vient à l'abri des entreprises des Anglais, c'est sur quoi je Vous demande Votre avis et Votre plan pour pouvoir prendre d'avance mes mesures ¹⁾).

Votre affectionné

Paul.

Государственной коммерц-коллегіи предложеніе.

Здѣшній военный губернаторъ, господинъ генераль отъ кавалеріи, графъ Петръ Алексѣевичъ фонъ-деръ-Паленъ сообщилъ мнѣ Высочайшую Его Императорскаго Величества волю, чтобъ впредь до повелѣнія не впускать въ Россію никакихъ аглинскихъ товаровъ; о точномъ второй исполненіи я, предписавъ всѣмъ портовымъ и сухопутнымъ тамошнямъ и заставамъ, по европейской границѣ расположеннымъ, имѣю честь предложить государственной коммерц-коллегіи о томъ въ свѣдѣнію

Князь Гавріиль Гагаринъ.

№ 3700.

Ноября 19 дня 1800.

(Арх. Деп. Там. Сб., дѣло Д. В. Т., № 5522, л. 181).

Указъ нашей коммерц-коллегіи.

Состояція на російскихъ купцахъ долги англичанъ повелѣваемъ впредь до разчета остановить, а имѣющіеся въ лавкахъ и магазейнахъ англійскія товары въ продажѣ запре-

тійскаго гребнаго флота и главнымъ командиромъ въ Роченсальмѣ (въ Финляндіи); позже при императорѣ Александрѣ I до 1811 былъ министромъ военно-морскихъ силъ, съ 1812—морскимъ министромъ. Умеръ членомъ госуд. совѣта 19 мая 1830 года.

¹⁾ Объ этомъ подробнѣе императоръ писалъ ему въ письмѣ отъ 17 января 1801 года.

тить и описать; о исполненіи сего коммерцъ-коллегія учинить немедленное распоряженіе обще съ президентомъ Санктпетербургскаго ратгауза

Павель.

С.-Петербургъ

Ноября 22 дня 1800.

(Арх. Деп. Там. Сб., дѣло Д. В. Т., № 5522, л. 184).

Стефанъ Шертъ къ лорду Гренвиллю.

(О священникѣ Смирновѣ).

1 Dec. 1800.

I have the strongest reason to believe that Mr. Smirnov the Russian Chaplain in London continues to carry on correspondence with his country and that he receives an Official Communication of what had passed in Russia by the former Mail.

(Publ. Rec. Off.).

*Лордъ Гренвиль къ русскому генеральному консулу въ Лондонѣ
г. Бакстеру.*

Downing Street Dec. 4, 1800.

... The exercise of your functions as the Consul General of the Emperor Russia in this kingdom is to be considered for the present as suspendet.

Письмо Бакстера къ лорду Гренвиллю.

... I have only to assure your Lordship that near thirty years that I have held this Office, I have ever considered my duty to the King and a strict observance of the laws of my Country as amongst the first objects of my attention.

(Publ. Rec. Off. Russia № 169).

Государственной коммерцъ-коллегии предложеніе.

Его Императорское Величество, по всеподданнѣйшему докладу моему, касательно распространенія торговли съ Индіею, Бухаріею и Хивою, Высочайше указать соизволилъ сдѣлать коммерцъ-коллегии положеніе о распространеніи торговли съ Индіею, Бухаріею и Хивою отъ Астрахани по Каспійскому морю и отъ Оренбурга, и составить планъ новому таможенному на тотъ край порядку, тарифъ и уставъ предполагаемой компаніи, равномѣрнымъ образомъ войти въ разсмотрѣніе средствъ для установленія и распространенія торговли по Черному морю. О чемъ для надлежащаго исполненія государственной коммерцъ-коллегии предлагаю, препровождая при семъ нужныя въ тому бумаги.

Генераль-Прокуроръ Обольяниновъ.

(Архивъ Деп. Там. Сб., дѣло Д. В. Т. № 5523, стр. 1).

№ 13180.

Декабря 31 дня, 1800 г.

О торговѣ съ Индіею, Бухаріею и Хивою.

Существовавшая уже въ десятомъ столѣтіи торговля между Россіею и Остѣ-Индіею пресѣклась нападеніемъ татаръ. По совершенномъ-же изгнаніи ихъ Государь Императоръ Петръ Великій положилъ первое начало и основаніе въ распространенію російской по Каспійскому морю торговли, ибо въ 1716 г. по повелѣнію его отправленъ былъ на сей конецъ князь Бевичъ, который на восточномъ берегу Каспійскаго моря заложилъ три крѣпости, а именно: при Тюкъ-Караганѣ, у Александробайскаго залива и при Карабугацкомъ морскомъ заливѣ; однакожь онъ отъ собственной неосторожности погибъ въ Хивѣ. Въ 1719 и 1720 годахъ объѣзжали западный берегъ Каспійскаго моря двое російскіе морскіе офицеры Ферденъ и Соймоновъ, начиная отъ Астрахани до самой Гиляни. Въ 1723 году Государь учредилъ торгующую въ Персіи купеческую компанію, которая однакожь въ 1762 г. уничтожена, въ 1726 и 1727 годахъ снялъ Соймоновъ вновь карту того моря, ко-

торою исправленъ особливо осмотрѣнный имъ восточный берегъ. Но когда въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны присоединенныя Петромъ Великимъ къ російской державѣ сѣверныя персидскія провинціи возвращены были персіанамъ съ предоставленіемъ тою свободной и безошлинной російскому купечеству въ персидскихъ предѣлахъ торговли и когда потомъ сдѣлались въ Персіи безпрестанные мятежи и междоусобія, то Россія, не имѣя твердаго и надежнаго тамъ пристанища и не могла достигнуть желаемой цѣли. Въ 1764 г. осматривалъ вновь восточный берегъ Каспійскаго моря флота капитанъ Токмачевъ, а потомъ въ 1770, 71 и 73 годахъ заѣзжалъ водою въ разныя южно-западныя и восточныя пристани сего моря взятой при Дербентѣ въ плѣнъ и умершій тамъ академикъ Гмелинъ. Не малою препоною въ распространеніи російской торговли по Каспійскому морю было всегда соревнованіе другихъ европейскихъ державъ, имѣющихъ колоніи свои въ восточной Индіи и производящихъ торговлю казъ тамъ, таеъ и въ заливѣ персидскомъ, пова наконецъ начавшаяся въ 1775 г. американская война, въ которой участвовали первенствующія европейскія торгующія націи, открыла было благопріятный для Россіи случай къ приведенію въ исполненіе прежняго своего желанія. Для достиженія намѣреваемой цѣли отправленъ былъ въ 1781 г. съ эскадрою флота капитанъ графъ Войновичъ, которой нашедъ Астрабадскій заливъ выгодѣйшимъ для російскаго торгова, вступилъ въ переписку съ Агою Магомедъ-Ханомъ, и получилъ наконецъ отзывъ, что онъ охотно соглашается на уступку такой части земли на берегу Астрабадскаго залива, сколько для построенія города и прочаго понадобится, обѣщая сверхъ того дѣлать разныя вспоможенія матеріалами и рабочими, исчисляя притомъ всѣ пользы и выгоды ожидаемыя имъ отъ учрежденія въ его владѣніи російскаго торговаго пристанища для себя и подданныхъ своихъ, но прочіе персидскіе ханы, возродивъ въ Агѣ-Магомедъ-Ханѣ недобѣрчивость къ россиянамъ, побудили его коварнымъ и вѣроломнымъ образомъ взять графа Войновича со свитокъ въ плѣнъ,

и принудить его такимъ образомъ въ разрушенію построенныхъ имъ уже на берегу Астрабатскаго залива зданій и въ возвращенію въ Россію. Хотя-же послѣ того и присылалъ онъ паки посланника съ просьбою объ извиненіи имъ содѣяннаго и о восстановленіи прежняго союза, однакоже отчасти первое его вѣроломство, а отчасти преднамѣреваемое присоединеніе Крыма и возродившаяся съ турками война были причиною, что предложенія посланника тогда не были приняты въ уваженіе.

По собраннымъ-же свѣдѣніямъ о настоящемъ положеніи торговли съ Индією, Бухарією и Хивою открывается слѣдующее:

1) Для доставленія индѣйскихъ, бухарскихъ и хивинскихъ товаровъ въ Россію, и російскихъ и иностранныхъ туда, имѣются три дороги: первая по которой и теперь хотя небольшой торгъ производится отъ сѣверныхъ предѣловъ Индостана чрезъ Кабуль, что въ землѣ Авгановъ, потомъ Бухарією чрезъ Балъхъ, Самаркандъ и Ташкентъ въ Оренбургъ и Казань и далѣе; вторая—отъ Остиндскихъ острововъ и обоихъ полуострововъ Индіи чрезъ Персидскій заливъ водою до Басоры, оттуда сухимъ путемъ чрезъ Персію къ южнымъ берегамъ Каспійскаго моря въ Рашть или Астрабадъ, и потомъ опять водою до Астрахани; третья, отъ Мултана и Кабула чрезъ Кандагаръ и Мечеть сухимъ путемъ въ Астрабадъ.

2) Нынѣшняя неважная торговля, производимая изъ Оренбурга сухимъ путемъ въ Хиву, Бухару и Индію не столько въ разсужденіи дальняго пути, затруднительнаго транспорта товаровъ и безводныхъ степей по всей дорогѣ, но и по крайней опасности отъ грабежей, производимыхъ кочующими виргизъ-кайсаками меньшей орды и каравалчаками (?) сопряжена съ великими неудобствами и затрудненіями, а потому и не можетъ обѣщать большой для государства выгоды.

3) Производимая-же изъ Астрахани по Каспійскому морю торговля раздѣляется на двѣ главнѣйшія отрасли, изъ коихъ одна имѣетъ предметомъ торги по западному и югозапад-

вону берегу оваго моря съ Персією отправаляемне; а другая, торговлю по восточному берегу съ кочушцими тамъ трукменцами съ Хивою и Бухарию производимую. Къ той и другой присоединяется иногда при благопріятствующихъ къ тому обстоятельствахъ и индѣйская торговля. Товары индѣйскіе приходятъ къ Каспійскому морю чрезъ Ширазъ и Испагань тогда только, когда въ Персіи совершенная тишина, а чрезъ Кандагаръ и Астрабадъ такожь чрезъ Балкъ и Бухарию, когда караваны чрезъ владѣнія Авгановъ, живущихъ на сѣверной границѣ Индіи, свободно и безопасно проходить могутъ.

4) Товары отвозимые изъ Астрахани въ Персію состоятъ отчасти изъ домашнихъ російскихъ продуктовъ, какъ то: разныя сибирскія шѣла, юфть, желѣзо и холстъ, а отчасти изъ чужестранныхъ, какъ то: тонкія сукна, бархаты, парчи, шелковыя матеріи, и разныя красильныя матеріалы, а особливо кошениль. Изъ получаемыхъ-же обратно изъ Персіи товаровъ важнѣйшіе суть: шемахинскій и шлянскій шелкъ, сырая и пряденая мазандеранская и испаганская хлопчатая бумага и дербентская марюна; а прочіе состоятъ въ разныхъ шелковыхъ и полупелюковыхъ матеріяхъ, сушеныхъ плодахъ, сорочинскомъ шшенѣ и чернильныхъ орѣхахъ и нѣкоторыхъ аптекарскихъ припасахъ, также иногда получается и вино ширазское, испаганское, шемахинское и дербентское. На восточный-же берегъ Каспійскаго моря къ трукменцамъ и отъ нихъ въ Хиву и Бухарию отвозятся изъ Астрахани муза ржаная, желѣзо, котлы чугунные, таганы, разная деревянная посуда, простое и толстое сукно, кожи, ножницы и другія мелочи и обратно получаютъ отъ трукменцевъ: войлоки, верблюжая шерсть, армякъ, масло коровье и разныя звѣриныя кожи; изъ Хивы-же и Бухаріи хлопчатая бумага прядская и непрядская, выбойки и мерлушки.

5) Изъ означенныхъ туда отвозимыхъ изъ Астрахани по Каспійскому морю товаровъ, часть нѣкоторая идетъ вышесказанными путями, иногда и въ Индію, а особливо желѣзо, юфть и другія выдѣланныя кожи и тогда въ замѣнъ оттол

получаются тонкія кисеи, коленкоры, мадерпаки или шали, праныя кореня и проч.

6) Вся производимая по Каспійскому морю торговля состоит уже нѣсколько лѣтъ въ рукахъ у однихъ азіятскихъ народовъ въ Астрахани, въ россійскомъ подданствѣ живущихъ или временно туда прїѣзжающихъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ свои виды и ищетъ собственную токмо свою пользу, отчего самаго и произошло, что торговля оная въ совершенный упадокъ пришла такъ что вмѣсто безчисленныхъ выгодъ, кои бы могла принести государству въ теперешнемъ ея положеніи, едва-ли не служить въ вреду его, ибо извѣстно, что въ послѣднихъ сихъ годахъ персіяне, привозя свой шелкъ или сами въ Астрахань или продавая его у себя дома на мѣстѣ, неизнаго почти продаютъ его какъ на наличныя деньги, чрезъ что выходитъ весьма знатная сумма серебра и золота ежегодно изъ государства.

7) Разсматривая состояніе торговли оной отъ самаго ея начала до нынѣшнихъ временъ, оказывается, что она почти безпрестанно подвержена была разнымъ превратностямъ и что никогда не имѣла надлежащаго твердаго основанія, хотя ей иногда разные случаи и обстоятельства благопріятствовали и временно была и въ лучшемъ положеніи. Первою тому причиною безъ сомнѣнія полагать должно, что упражнявшіеся и предъ симъ въ торговлѣ оной будучи разныхъ націй, закона и образа мыслей, не могли никогда сами собою составить добровольно единомысленную компанію, которая-бы на извѣстныхъ и непремѣнныхъ правилахъ основала всѣ предпріятія свои. Было время, что и изъ природнаго россійскаго купечества нѣкоторые пускались въ торговлю ту, но совмѣстничество астраханскихъ армянъ дѣлало имъ всегда немало подрыва, ибо сіи, не имѣя большихъ капиталовъ и торгуя большею частію на кредитъ, дѣлали разные обороты во вредъ истинныхъ коммерческихъ спекуляцій, такъ что тѣ по большей части принуждены были оставить съ убыткомъ свои предпріятія. Вторая причина бывшихъ доселѣ въ торговлѣ оной неустойствъ неоспоримо та, что Россія не имѣла никогда надежна-

го и безопаснаго пристанища какъ на персидскомъ берегу, такъ и на трухменскомъ, отчего и произошло, что во время случавшихся въ Персїи бунтовъ и замѣшательствъ купечество руссїйское претерпѣвало неоднократно великіе убытки и разоренїя, и чрезъ то отстало и отъ торговли тамошней; а на трухменскомъ берегу случалось, что тамошніе жители, кои весьма склонны къ воровству и грабежу, грабили купцовъ къ нимъ прїѣзжающихъ. Третьею причиною бывшихъ въ торговлѣ той по разнымъ временамъ превратностей поставить можно и политическое состояніе Персїи, которое толь частнымъ подвержено было по днесь перемѣнамъ; таковъ присовокупить можно ко всему тутъ сказанному и то еще, что много къ тому содѣйствовало соревнованіе другихъ европейскихъ державъ, въ Персидскомъ заливѣ торгующихъ, кои всегда старались отвлечь отъ береговъ Каспійскаго моря торговлю съ отдаленными восточными странами.

По соображеніи всѣхъ сихъ обстоятельствъ предполагаема средства, коими помянутая торговля возстановлена и на прочномъ основаніи утверждена быть можетъ, суть слѣдующія:

1) Первый предметъ къ утвержденію и распространенію означенной торговли будетъ тотъ, чтобы на Каспійскомъ морѣ въ удобнѣйшемъ мѣстѣ учредить прочное и безопасное торговое пристанище. Изъ всѣхъ извѣстныхъ на Каспійскомъ морѣ гаваней и пристаней Астрабадскій заливъ къ тому удобнѣйшій какъ по натуральнымъ его выгодамъ, такъ и по всѣмъ отношеніямъ торговли. Главнѣйшіе персидскіе города отстоятъ отъ онаго ближе, нежели отъ другихъ пристаней, да и прочія важнѣйшія для торговли мѣста не въ дальнемъ оттуда находятся разстояніи: до Бассоры и другихъ около Персидскаго залива лежащихъ мѣстъ считается отъ 3-хъ до 4-хъ недѣль ходу караванамъ, до ближайшихъ индѣйскихъ провинцій чрезъ Мечеть и Кандагаръ не болѣе 5 недѣль, до Бухарїи 18, а до Хивы 14 дней. Судовое въ немъ пристанище самое безопасное во весь годъ, воздухъ здоровѣе, нежели въ другихъ мѣстахъ, а окружающій его берегъ изобилуетъ лѣсомъ, прѣсною водою,

плодоносною землею, и представляет всё удобства къ заведенію тамъ купеческаго усадбища. Всё строенія могутъ тамъ быть каменныя, слѣдственно отъ пожаровъ совершенно безопасныя, отъ коихъ предъ симъ российское купечество столь часто претерпѣвало великія разоренія, когда торговля производилась въ Инзіяхъ, гдѣ всё строенія сдѣланы были изъ тростника. Но дабы можно было на берегу Астрабадскаго залива приступить къ устройенію торговаго пристанища, нужно сперва чрезъ особаго посланника заключить о томъ договоръ съ персидскимъ правительствомъ, такъ какъ и вообще стараться возобновить прежніе торговые трактаты съ бывшими персидскими шахами заключенные, коими россиянамъ столь многія предоставлены были въ разсужденіи торговли выгоды, но по перемѣнившимся въ Персіи обстоятельствамъ были нарушаемы. Предполагаемое въ Астрабадскомъ заливѣ торговое усадбище для складки товаровъ и для пребыванія тамъ конторы, должно также быть укрѣплено и снабдено военнымъ гарнизонномъ, дабы не было нужды опасаться какихъ либо несчастныхъ приключеній, если случатся въ персидскомъ правленіи перемѣны и происходящія оттого бунты и замѣшательства.

2) По полученіи точнаго согласія персидскаго правительства на устройство торговаго усадбища на берегу Астрабадскаго залива, второю необходимостью къ возстановленію оной торговли признается учрежденіе на такомъ основаніи, какъ въ 1723 году Государемъ Императоромъ Петромъ Великимъ постановлено было, торговой компаніи изъ опытныхъ и знающихъ природныхъ российскихъ купцовъ, которая бы имѣла исключительныя привилегіи на производство торговъ во всё азіатскія провинціи, дабы отвратить всё тѣ неурюстройства, которыя поднесъ отъ участвованія въ томъ разныхъ азіатскихъ народовъ происходили. Но какъ поселившіеся въ Россію армяне имѣютъ Всемилостивѣйше пожалованныя имъ права въ разсужденіи заграничной торговли, то нужно будетъ и имъ позволить вступать въ ту компанію, которой не могутъ они вредить, вагда обязаны будутъ поступать по обще уста-

новленными правилами, а напротив того ожидать должно, что вступление ихъ въ оную можетъ быть и полезно потому, что многіе изъ нихъ знаютъ азіятскіе языки и всѣ обстоятельства тѣхъ мѣстъ, съ коими торги производиться будутъ. А поселивъ между ими мало капиталистовъ, то въ облегченіе ихъ нужно-бы и акціи компаніи назначить весьма умѣренныя. Дирекція-же компаніи должна непременно состоять изъ однихъ настоящихъ россійскихъ купцовъ и имѣть свое пребываніе въ С.-Петербургѣ, дабы во всякомъ случаѣ удобнѣе и поспѣшнѣе получать отъ правительства нужную помощь и защиту. Главной конторѣ компаніи надлежитъ быть въ Астрахани, а подъ вѣдомствомъ ея другой въ Астрабатѣ. Когда-же сверхъ того компанія будетъ имѣть въ Мазандеранѣ, Гилянѣ и Балхѣ факторовъ, то можетъ она удобно распоразать всю торговлю по Каспійскому морю. Небезполезно будетъ имѣть компаніи еще особую небольшую контору на восточномъ берегу при Магншлакѣ для торговли съ ближними тамъ Трухменцами и Хивинцами, но какъ весь восточный берегъ состоитъ изъ пустой степи, въ коей мѣстами токмо ночуютъ трухменцы и другіе народы, и въ которой воды прѣсной весьма мало, а глѣсу вовсе нѣтъ, то трудно будетъ завести тамъ какое либо усадбище и только на одномъ Тюль-караганскомъ мысу можно-бы по нуждѣ сдѣлать таковое пристанище въ видѣ ерѣностцы, ибо тутъ лучшая прѣсная колодезная вода, укрѣпить-же заводимое усадбище нужно въ разсужденіи опасности отъ трухменцевъ.

3) По учрежденіи компаніи нужно будетъ стараться войти въ сношеніе и съ первенствующимъ Аваганскимъ Ханомъ, который нынѣ владѣетъ независимо Бандагаромъ, Кашемиромъ, Мултаномъ и другими сѣверными индѣйскими провинціями, дабы получить отъ него обезпеченіе въ безопасномъ пропускѣ каравановъ чрезъ его владѣніе, ибо компаніи оттуда самый ближайшій путь будетъ отпралять товары свои въ Индію и получать обратно тамошніе изъ первыхъ рукъ.

4) Благоустроенная на Каспійскомъ морѣ торговая компанія откроетъ безъ сомнѣнія сама всѣ нужныя мѣры къ отвра-

щенію препятствій, кои ей въ предпріятіяхъ ея о распространеніи азійтской торговли постановлены могутъ быть со стороны торгующихъ въ Остѣ-Индіи и Персидскомъ заливѣ другихъ европейскихъ націй; но не взирая на то, какъ въ персидскую и индѣйскую торговлю, входятъ сверхъ россійскихъ домашнихъ продуктовъ и многіе иностранные товары изъ Балтійскаго моря въ Астраханѣ получаемые, то въ разсужденіи сихъ компаній всегда трудно будетъ выдерживать совмѣстничество другихъ націй, кои ихъ также привозятъ въ Персію и Индію, а потому, дабы россійская компанія могла содержать равновѣсіе въ цѣнахъ товаровъ иностранныхъ его туда привозимыхъ съ тѣми и даже еще ниже пустить ихъ, то нужно-бы было для поддержанія ея въ семъ случаѣ при выпускѣ товаровъ оныхъ изъ Астрахани, возвратитъ ей пошлину, заплаченную въ Балтійскихъ портахъ при ввозѣ ихъ, а казнѣ вознаградиться можетъ потеря сія съ избыткомъ отъ привозныхъ товаровъ, кои компанія обратно въ Россію доставлять будетъ. А потому, какъ для сего, такъ и для пресѣченія протекающаго отъ знатнаго вывоза золотой и серебряной монеты изъ Россіи, нужно будетъ сочинить на тотъ край особый таможенный порядокъ, который бы во всемъ сообразенъ былъ съ тамошнюю торговлю, и новый тарифъ.

5) Улучшеніе конструкціи купеческихъ судовъ, плавающихъ по Каспійскому морю признается такъ же за необходимое какъ о томъ и мнѣніе Вице-Президента адмиралтействъ коллегіи графа Куселева въ 1798 г. въ совѣтъ представлено было. Въ случаѣ-же если компанія будетъ имѣть недостатокъ въ судахъ, то адмиралтейство на первый случай можетъ снабдить ее двѣнадцатью галіотами; построеніе-же новыхъ судовъ можетъ съ великою удобностью произведено быть въ Казани.

Генералъ Прокуроръ Оболяниновъ.

(Архивъ Деп. Там. Сб., дѣло Деп. Внѣшн. Тор., № 5523, ст. 2—10).

Лордъ Гренвилль къ С. Шерту.

Приказываетъ ему немедленно и секретно сообщить брату Александру, чтобы тотъ истребилъ бумаги оставшіяся въ архивѣ Анг. посольства въ Петербургѣ.

Downing Street January 7, 1801.

Sir,

I have His Majesty's commands to desire that you will endeavour to convey to your Brother in such mode as may be most secret the wish of His Majesty's Government that he will without delay destroy all papers or Archives belonging to His Majesty's late Mission at Petersburg and which are deposited in his House.

(P. R. Off. Russia № 170).

Письмо Якова Смирнова ¹⁾ къ товарищу министра иностранныхъ дѣлъ Э. Фишеру.

January 29, 1801. 36 Harley Street.

M-r Smirnov has the honor to present his best compliments to M-r Fisher having received by yesterday's Mail or

¹⁾ Высочайшимъ повелѣніемъ въ Гатчинѣ отъ 29 сентября 1800 г. священнику Смирнову предписано: „За отсутствіемъ всѣхъ аккредитованныхъ особъ при Лондонскомъ дворѣ, препоручается вамъ извѣщать Государя обо всемъ, что вы узнать можете касательно до предпріятій, вооруженій, отправленій, переводовъ денежныхъ и торговыхъ оборотовъ агличанъ въ теченіи настоящей осени и зимы. Въ семъ важномъ препорученіи увидите вы довѣренность Государя, и оправдать ее зависать отъ стараній вашихъ“. Этотъ указъ представляетъ собою первый случай назначенія духовнаго лица повѣреннымъ въ дѣлахъ при иностранномъ дворѣ. Донесенія его и біогр. зап. о его происхожденіи въ дѣлахъ 1800—1801 г. въ М. А. М. И. Д. (извлеченіе напечатано въ Рус. Арх. 1879 г. т. I, стр. 355, но почему-то безъ указанія источника). Домъ № 36 на ул. Гарлей (второй отъ угла на правой сторонѣ Г. и Веймаутъ-стритъ) былъ казенный посольскій домъ, въ которомъ жили И. М. Симолинь, гр. С. Р. Воронцовъ и Лизакевичъ, а по отъѣздѣ послѣдняго въ Данію (на мѣсто Муравьева) тамъ поселился и Яковъ Ивановичъ Смирновъ.

ders from the Imperial College of Foreign Affairs at S-t Petersburg, commanding him in consequence of His Imperial Majesty's express order to despatch hence the three following Gentlemen belonging to the Russian Mission, viz: Baron Nicolai to Copenhagen; Mons. Hanenko aud Mons. Jerebtzoff to S-t Petersburg, requests the favor of him to give his orders that the said gentlemen may be furnished with necessary Pass-Ports for their Departure.

Edw. Fisher, esq.,

H. B. M. Under-Secretary of State.

XVII.

Возобновленіе дипломатическихъ сношеній Россіи съ Англіей.

Гр. С. Р. Воронцовъ къ лорду Витворту.

Southampton ce 3/15 Avril 1801.

Je m'adresse a Vous Mylord comme a un bon russe pour m'aider à reunir de nouveau nos deux Patries. Le comte de Pahlen m'écrit officiellement par ordre de l'Empereur, qu'il est très disposé à retablir la bonne harmonie entre les deux pais et que dès que cette cour nommeroit un Ministre il en nommera aussi un de sa part pour resider à Londres. Communiquez le je vous prie à Mylord Hawksbury et priez le de ma part de m'envoyer la copie de la lettre qu'il a reçu du dit comte de Pahlen qui dans la bagarre du premier moment a oublié de m'envoier la copie. Il me dit dans sa lettre que ce sera moi qui sera nommé pour être ici Ministre; je vous avoue entre nous que je ne m'y preterai que pour le premier moment et uniquement par zèle pour le retablissement de l'ancienne bonne harmonie, après quoi je suis resolu de me retirer des affaires pour les quelles j'ai un degout insurmontable bien decidé à finir mes jours en repos et dans ce pays-ci. On a deja levé le sequestre qui a été mi: si injustement sur mon bien. Je fais des voeux pour que le mariage que vous venez de faire ne soit pas un obstacle à votre retour en Russie ¹⁾, personne au monde n'est plus propre que vous, My-

¹⁾ Ср. статью г. Адрианова: Ольга Александровна Жеребцова (Ист. Вѣст. 1895 г. дек. 844—865), стр. 849.

lord, à retablir les choses sur l'ancien pied. Vous pouvez avoir des missions plus agreables, mais nulle part vous ne pouvez être plus utile à votre patrie qu' en Russie. Soiez persuadé que la bonne ou mauvaise paix avec la France dependra ou plus ou moins d' union qui sera entre votre pais et le mien. Songes je vous prie que vous connoissez mieux que personne la Russie ou vous êtes aimé et estimé, que le nouvel Empereur vous connoit, vous aime et vous estime également. Apres ces voeux que je fais, il me reste à vous dire que le comte Panin revient pour reprendre sa place de vice-chancelier et il est probable qu'il aura beaucoup d'influence et comme vous souvenez, qu' au moment que vous aliez quitter Petersbourg, mais avant le renvoi de Casamajor, le comte Panin m' avoit écrit à moi ¹⁾ et à Mylord Grenville avec instance pour qu'on envoiat sans tarder Garlic, qu' il connoit et estime beaucoup, pour être chez nous chargé des affaires; il est donc de la plus grande importance qu' outre que se presse de nommer un Ministre en Russie, mais qu'on envoie un courrier à Garlic pour qu' il parte tout de suite pour aller comme chargé d'affaires en Russie.

Cette dernière nomination ainsi que celle du Ministre devoit être communiquée tout de suite par une lettre de Mylord Hawksbury au Général Comte de Pahlen par une estafette. Faites moi aussi l'amitié de me communiquer les lettres que Lord Hawksbury écrira à ce Général tant en reponse à celle qu'il a reçu de lui, que celle ou il lui fera part de la nomination du Ministre et de l' envoi de Garlic comme chargé des affaires ²⁾. L'expédition de ce dernier ne souroit être assez pressée, car c'est le tems de l'ouverture de la navigation et les commerce ne se retablira pas, si au préalable la factorie ne recoit toute la satisfaction et indemnités des per-

¹⁾ Мат. вэд. Брикнеромъ т. V, стр. 151—153, письмо отъ 16 апрѣля 1800 г.

²⁾ Материалы вэд. Брикнеромъ т. VI, 58, 62, 65 и слѣд,

tes injustes qu'elle a souffertes et qui est ce qui parlera la pour elle si vous n'avez pas un homme qui étant sur les lieux connu et estimé du comte Panin, pourra plus facilement arranger toutes choses? Vous voyez que ce je vous écris est dicté par le zèle le plus pur pour le bien de deux pais. J'attends votre réponse avec impatience et quoique malade j'espère de pouvoir venir à Londres pour deux ou trois jours vers le milieu de la semaine prochaine.

Malade comme je suis j'étoit obligé de me servir de la main d'un autre. Je vous conjure Mylord de presser tout que possible Lord Hawksbury sur le contenu de Billet et de me croire votre tout dévoué serviteur

Woronzow.

(Publ. Rec. Off. Russia № 170).

Кредитивная грамота графу С. Р. Воронцову отъ императора Александра I.

Traduction ¹⁾.

Nous Alexandre Premier par la grace de Dieu Empereur et Autocrateur de toutes les Russies . . .

Étant depuis notre avènement au trône dans la ferme intention de retablir et de conserver les liaisons d'amitié et la bonne intelligence qui regnoient entre Votre Majesté Royale et Nous, Nous-avons jugé à propos dans cette vue d'accréditer de nouveau comme par le passé auprès de Vous en qualité d'Envoyé extraordinaire et Ministre plenipotentiaire notre aimé et feal le Comte Semeon de Woronzow, Notre Général d'Infanterie et Chevalier de l'ordre de St. André et de plusieurs autres, qui s'était acquis par la conduite la bienveillance de Votre Majesté. Nous espérons que ce choix Vous

¹⁾ Рус. текста въ Лонд. Гос. Архивъ не найдено.

sera agréable et en consequence Nous l'accréditons par ces presentes en qualité d'Envoyé Extraordinaire et Ministre Plenipotentiaire près de Votre Majesté Royale la priant de le recevoir avec bonté, d'ajouter une foix pleine et entière confiance à tout ce qu' il aura l' honneur de proposer à Votre Majesté Royale, en Notre Nom, tant pour le present, que pour l'avenir et de lui donner des reponses favorables. Sur ce Nous prions Dieu qu' il ait Votre Majesté Royale en Sa Sainte et digne garde.

Donné à St. Peterbourg le 2 May 1801 ¹⁾ et de Notre Regne la première année

De Votre Majesté Royale

L'affectionné Frère

Alexandre.

Comte de Panin

A Sa Majesté le Roi d'Angleterre.

(Publ. Rec. Off. Russia № 170).

¹⁾ Новой кредитивной грамотой отъ 11 іюня 1801 г. гр. С. Р. Воронцовъ былъ возведенъ въ званіе чрезвычайнаго посла (en réciprocity de la nomination du lord St. Helens).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

**Национальные органы международных сноше-
ній. Учрежденія вѣдавшія иностранныя дѣла.**

XVIII.

Записка Г. Фика ¹⁾ о государственныхъ учрежденіяхъ Швеціи.

Краткое описаніе королевско-швецкой государственной канцеляріи или коллегіи канцеляріи въ Стокгольмѣ.

1.

О швецкой канцеляріи коллегіи предъ 1714 годомъ.

Коллегіумъ канцеляріи есть подлинно королевская собственная или государственная канцелярія. Въ оной два до трехъ статскихъ министровъ управленіе имѣли, изъ которыхъ старшій президентомъ былъ. Ассесоры ихъ изъ канцеляріи совѣтниковъ и секретарей королевскихъ состояли. Отправленіи ихъ въ такихъ дѣлахъ были, которыя прямо королю донесены или отъ короля получены или, явственнѣе сказать, въ таковыхъ дѣлахъ, которыя отъ короля самого рѣшены и подписаны были, а именно: государственныя пегоціаціи при иностранныхъ дворахъ; инструкціи и указы при иностранныхъ дворахъ ихъ обрѣтающимся министрамъ; такожде всѣ королевскія извѣстія, указы и изъясненія въ государственныя коллегіи и высшіе суды, къ губернаторамъ и ландгаунтманамъ, такожде временемъ къ генераламъ, комендантамъ и полковникамъ, оберъ-статгалтеру или верховному намѣстнику въ Стокгольмѣ, такожде

¹⁾ О немъ см. у Петровскаго, О Сенатѣ, Москва 1875, стр. 39 прим. Брикнеръ, Ист. Петра Великаго 595 (С.-Пб. 1882); Пекарскій, Наука и лит. при Петрѣ В. т. I стр. 45, 261, 262, но наиболѣе важныя о немъ данныя и его собственныя записки хранятся въ С.-Пб. Государственномъ Архивѣ.

королевскія резолюціи и отсылки партикулярныхъ людей челобитенъ, инструкціи и жалованье знатнѣйшихъ служителей, дипломы тѣмъ, которые въ шляхетство или баронство и графство повышены или пенсіонами, дачами, маестностями пожалованы бывають; такожде потомъ всѣ манифесты, регламенты, конфирмаціи или подтвержденія, указы и патенты, которые во и внѣ государства на канцелѣ или при церковныхъ и судебныхъ домехъ за подписаніемъ ияни королевского и его печатью имѣють объявлены быть, хотя въ духовныхъ или свѣтскихъ, военныхъ, морскихъ, финанціи или доходовъ, коммерціи, юстиціи или полиціи дѣлахъ. Всѣ сіи дѣла въ коллегіи канцеляріи трактуются и разсуждаются, въ какой формѣ оныя отправлены быть имѣють, когда король напередъ въ томъ рѣшилъ, дабы все явственпо, порядочно, въ прямой формѣ и совершенно учреждено быти могло. Порядокъ (во?) всемъ томъ слѣдующимъ образомъ содержанъ былъ: всѣ иностранныя дѣла или иныя тайности въ королевскомъ кабинетѣ съ однимъ или двумя повѣренными статскими министрами трактованы и всему коллегію канцеляріи никогда приобщены не были, но отъ нѣкоторыхъ къ тому принадлежащихъ вѣрныхъ служителей особливо отправлены; а помянутыя внутреннія государственныя дѣла во весь коллегіумъ канцеляріи отдавались, особливо ежели дѣло пространство или затмѣніе въ себѣ имѣло, и тако королю экстрактъ и ближайшее извѣстіе о дѣлѣ надобно было на прикладъ жалобу приносить, кто о претерпѣнной несправедливости, другой имѣеть требованіе отъ короны, третей просить привилегіи на мануфактуры, или прилучатся извѣстія, отвѣты или доношенія отъ колежей и губернаторовъ и таковыя дѣла отчасти пространны бывають, того ради все въ коллегіи канцеляріи напередъ пересмотрѣно, документы или доводы благоуважены, итако экстрактъ изъ того сочиненъ, потребное при томъ принамятовано и потомъ уже королю донесено бываетъ, дабы у короля времени утрачено не было, однакожъ чтобъ притомъ все справедливо и исправно учинено было. Ежели они найдутъ, что дѣла такого состоянія суть, что къ отсылкѣ

надлежать, то оное дѣло въ тотъ коллегіумъ или къ губернатору, гдѣ оное принадлежитъ, письменно отослано и повелѣно бываетъ разсужденіе свое или изъясненіе напередъ прислать. Оное потомъ въ коллегіи канцеляріи уважено и наконецъ одно съ другимъ королю донесено бываетъ, котораго благоизобрѣтеніе и резолюцію получа уже потомъ ваеъ выше упомянуто порядочно, формально и съ великимъ разсмотрѣніемъ отправляется, дабы въ королевскихъ дѣлахъ и расположеніяхъ никогда погрѣшеніе или прекословіе изобрѣтено быть не могло и для того въ коллегіи канцеляріи всѣ указы и регламенты обрѣтаются, по которымъ всѣ дѣла управлены быть имѣють.

Всѣ королевскіе указы порядочно и на письмѣ даются и никогда въ региренгсѣ (правительства) и гражданскихъ дѣлахъ словесной приказъ не принимается, понеже изъ того многіе непорядки и всуе употребленія произойти могутъ и для того ни въ Стокгольмѣ, ниже и въ губерніи подданному однимъ словомъ и доношеніямъ повѣрено быть не можетъ, ежели королевское или принадлежащаго начальства соизволеніе и указъ письменно показать не имѣеть; такожде никогда, что королю донесено или королевская резолюція отправлена, не бываетъ, въ чемъ бы всѣ резоны и причины, яко фундаменты дѣла, явственно и обстоятельно представлены не были, дабы подданные изъ того усмотрѣть могли, что всѣ резолюціи и указы на добрыхъ резонахъ основаны и что король въ томъ неправеденъ, но что ему въ томъ дѣлѣ обо всѣмъ донесено. Во всѣхъ королевскихъ указахъ, регламентахъ, заказахъ (т. е. предписаніяхъ) и проч., такожде всѣ причины напередъ представляются и тако подданнымъ показываются, что въ ихъ лутчему (т. е. благу) вознамѣрено. Хотя правда сей коллегіумъ губернаторамъ и другимъ коллегіямъ повелѣвать не имѣеть, ибо не коллегіумъ канцеляріи, но король самъ все подписываетъ, однакожь оное въ великой знатности обрѣтается, ибо расположеніе всѣхъ статскихъ и государственныхъ дѣлъ чрезъ руки ихъ чинятся, итако коллегіумъ великой

важности есть. Почтовое дѣло, друкарня ¹⁾ и разсмотрѣніе книгъ, которыя въ печать изданы были имѣютъ и нѣкоторыя другія къ доброй полиціи принадлежащія дѣла такъ весьма находятся подъ управленіемъ сего коллегія, что никакой губернаторъ въ провинціи своей особу почтмейстера и домъ ни мало утѣснить не можетъ. Государственной архивъ, архивъ антиквитовъ (или древнихъ вещей), бібліотека, канцелярія юстиціи—также подъ ихъ надзираніемъ есть. Никто въ сей коллегіи не получаетъ постъ или чинъ секретарской или канцеляріи совѣтника, которой бы неученый искусный и въ дѣлахъ обычный человекъ не былъ и прежде непорочной поступокъ имѣлъ, также нѣсколько лѣтъ въ дѣлахъ служилъ и достойна себя учились, понеже сей коллегіумъ паче деликатнѣйшій есть въ государствѣ и кормило всѣхъ дѣлъ государства и хотя канцеляріи совѣтники въ рангу и жалованы предъ другими совѣтниками государственныхъ колежей, почтай, никакова предпочтенія не имѣютъ, однакожь они въ зѣло великомъ почтеніи суть, ибо каждый секретарь сего коллегія и тако толь паче каждой канцеляріи совѣтннѣ въпредъ великимъ министромъ или сенаторомъ быть можетъ, яко многіе приклады ²⁾ суть, что канцеляріи совѣтники прямо въ сенаторы повышены суть, противъ того военные и камерраты токмо въ ландсгауцтманы достигнуть могутъ и рѣдко градусъ высшаго достоинства получаютъ. Между секретарями, почитай, четверная различность была. Перваго сорта или порядку—секретари его величества самого—съ канцеляріи совѣтниками въ равномъ почтеніи суть и называются по новому учрежденію этакъ-секретари ³⁾. Второго сорта суть канцеляріи секретари, которые съ секретарями другихъ колежей равны суть. Третьяго сорта секретари протоколовъ, которые въ сенатѣ или коллегіи протоколь держатъ, которые меньше рангомъ, нежели секретари

¹⁾ Типографія, печатаніе книгъ.

²⁾ Примѣры.

³⁾ Т. е. статсъ-секретари.

канцеляріи суть, однакожь равное съ ними жалованье имѣють. Въ четвертомъ сортѣ состоятъ переводчики и президента секретари, которые съ нотариусами государственныхъ колежей въ равномъ жалованьѣ и рангу обрѣтаются. Многіе знатные и зажиточные люди ищутъ дѣтей своихъ, когда они основаніе въ наукахъ положили, въ канцеляріяхъ и копторахъ употребить, дабы ихъ въ дѣлахъ и въ королевской будущей службѣ искусныхъ и достойныхъ сочинить, однакожь наивяще стараются ихъ въ коллегіумъ канцеляріи употребить, понеже оной наивящую славу имѣеть, такожде вѣще симъ подаетъ счастье свое далѣе производить. Прежде сего рѣдко кто ипой для посольства употребленъ былъ, какъ секретари королевскіе или канцеляріи совѣтники. Когда иностранныя статскія дѣла съ королемъ трагуются или вершатся, тогда канцеляріи совѣтники или первые секретари, изъ которыхъ токмо одинъ или два обрѣтаются, въ томъ участіе имѣють и вспомогаютъ въ этомъ статскому министру и королю самому, но другія внутреннія государственныя дѣла раздѣлены между канцеляріи секретарями, дабы оныхъ резолюцію и отправленіе поспѣшествовать, однакожь они всегда подъ управленіемъ владѣющаго министра обрѣтаются и сіи секретари имѣють потомъ канцеляристовъ и копнистовъ своихъ, опредѣленныхъ для вспоможенія, которые одинъ съ другимъ всегда вѣрно и непроносно поступать имѣють, ежели они далпаго своего счастья утратить и отставлены быть не хотятъ. Наконецъ, еще припаматовать надлежитъ, что въ отсутствіи короля государственныя дѣла отъ и предъ сепатомъ тако трагованы были, якобы король самъ присутствовалъ и сенатскіе указы и рѣшенія не оставляемы суть, понеже оны уложенія и учрежденія въ основаніе имѣть должны.

2.

О коллегіи канцеляріи послѣ 1714 году.

Изъ помянутаго артикула видно, въ какомъ состояніи коллегіумъ канцеляріи и образъ правительства въ Швеціи по-

слѣ 1689 г. ставъ во вполученному королевскому самодержавству былъ. При правительствѣ шведскаго короля, какъ извѣстно, графъ Шверъ, почитай, одинъ правительствующей министръ былъ предъ 4 годами и долго предъ смертью Пинера¹⁾; король еще въ Бендерѣ состояніе коллегіи канцелярій весьма много и отъ большой части французскихъ порядкомъ, однакожь нѣкими титулами и отифлами учредилъ, какъ чать можно въ канѣреніи, новеже дѣла государства лутче чрезъ 6, вежели одного министра управленіи быти могутъ. Нижніе и высокіе, гражданскіе и военныя суды между тѣмъ еще въ прежнее состояніи содержатся и ревизія всѣхъ вышнихъ судовъ королю или сенату возсывется и имѣеть онъ въ гражданскихъ дѣлахъ двухъ искусныхъ секретарей, а въ военныхъ и юстицдѣлахъ генерала-аудитора, которые королю или сенату вспомогаютъ. Первой изъ сихъ 6-ти новыхъ статскихъ министровъ есть баронъ Левенстедъ подъ титуломъ высшаго омбудмана²⁾; сей титулъ значить высшаго полномочнаго королевскаго въ дѣлахъ юстиціи. Высое его надзираніе въ томъ состоитъ, чтобъ правда и правосудіе исправно и скоро по уложеніямъ, правамъ и судебнымъ правиламъ учинены были. Всѣ фискалы въ высокихъ судахъ и губерніяхъ обрѣтаются подъ его управленіемъ и должны ему доносить, ежели правосудію опроверженіе учинится, полиція³⁾ разоряется или королевскіе указы и учрежденія нескорѣ исполнены будутъ. Онъ имѣеть власть обо всѣхъ дѣлахъ извѣститься и каждому ради его поступку выговаривать; однакожь какъ онъ долженъ, такъ и всѣ королевскіе фискалы въ томъ поступоу, умѣренность и осторож-

¹⁾ Piper Charles графъ, первоначально министръ Карла XII, отличался выдающимися способностями, и имѣлъ огромное вліяніе на короля. Сопровождалъ его въ походѣ въ Россію, въ Полтавской битвѣ былъ взятъ въ плѣнъ, и умеръ въ Шлясбургской крѣпости въ 1716 году.

²⁾ Ombudsman.

³⁾ Управленіе земли или города.

ность имѣть, дабы никому обиды не чинить или безъ основанія обезпокоивать, наименьше же обезчестить, ибо короли шведскіе защищаютъ честь, животь и пожитки подданныхъ своихъ, а особливо служителей своихъ съ великою ревностію и накрѣпностію, и для того фискаламъ жестокіе регулы предписаны, которые они преступить не могутъ. Дабы король обнадеженъ быть могъ, чтобъ сей уполномоченный министръ королевскихъ подданныхъ изъ злобы или корысти ради отягощать не могъ,—того ради въ чинъ сей преждепомянутой баронъ Левенстеть, яко одиный изъ богобоящихся, честныхъ и ученыхъ людей избранъ, которой уже доброе время посломъ при иностранныхъ дворѣхъ былъ, и тако между учтивыми людьми обходиться знаетъ. Второй статской министръ омбуць-ратъ (тайный совѣтникъ) баронъ Фейфъ. Оной имѣеть отправление всѣхъ военныхъ дѣлъ, сухопутныхъ и морскихъ, однакожь притомъ военной и адмиралтейства колегіумъ прежне свое теченіе содержать и отъ сего министра никакова утѣсненія не имѣють, токмо что онъ все, еже отъ сихъ обонхъ колежей или отъуду инуду въ королю присылается или отъ короля рѣшено и повелѣно бываетъ,—доносить и поспѣшествуетъ, такожде въ порядокъ привести и отправлять велитъ. Третьей статской министръ есть баронъ Фалстромъ, который равнымъ образомъ дѣла камеры и рудокопныя и что отъ того зависить управляетъ, однакожь притомъ колегіумъ камеры и рудокопныхъ дѣлъ въ прежнемъ своемъ состояніи и порядкѣ содержится. Четвертой есть баронъ Кронгіельмъ, которой таковымъ же образомъ о королевскихъ резолюціяхъ въ комерціи, навигаціи, манифактурахъ и въ дѣлахъ сбора пошлинь стараніе имѣеть, въ отправленію поспѣшествуетъ, не удерживая прежнего теченія колегія комерціи и дѣла сбора пошлинь. Пятой омбуць-ратъ и статской министръ баронъ фонъ-Милернъ, которой всѣ статскій отправления и негоціаціи при всѣхъ иностранныхъ дворѣхъ (окромѣ въ Германіи) стараніе имѣеть и управляетъ. Шестой министръ баронъ Лиліенстеть одиный имѣеть дѣла съ дворами въ Германіи въ управленіи и въ надзираніи.

Сіи суть оныя 6—министры, между которыми экспедиціи въ государственныхъ дѣлахъ раздѣлены, которыя прежде сего составляли одинъ коллегіумъ канцеляріи, а болше графъ Пиперъ управлялъ. Оныя 5 омбуць-раты всегда при королѣ быть должны и каждый имѣеть слѣдующихъ помощниковъ, а именно: 1 статсъ-секретаря, 1 секретаря, 1 регистратора, 2 канцеляристовъ и 1 кошіста. Каждый омбуць-ратъ въ дѣла другаго вмѣшиваться не можетъ. Когда къ королю дѣла восходятъ или отъ короля отпускаются, то всякое дѣло свое исправное мѣсто и порядокъ имѣеть. Когда король хотя въ государствѣ или на границахъ или внѣ государства обрѣтается, то оныя 5 министры вездѣ при немъ. Сенатъ много же дѣла окромѣ судебного не имѣеть, яко сенатъ, однакожь каждый сенаторъ содержитъ чинъ свой яко президентъ, оберъ-штатгалтеръ, генераль-губернаторъ, оберъ-гофмаршалъ или другой чинъ, каковой онъ имѣеть и нынѣ есть, почитай, такой видъ, что сей король титулъ сенаторской весьма оставить хочетъ, понеже онъ никого кромѣ сенатора во своихъ совѣтахъ болше не употребляетъ и титулъ сенаторской никому болше не дастъ. Вышереченные 6 министры имѣють токмо 4500 талеровъ серебряной монеты жалованья и рангъ съ генераль-поручикомъ, однакожь ихъ знатность управленія и доходы гораздо превосходятъ генерал-поручика. Статсъ-секретари имѣють рангъ и жалованья противъ полковника и совѣтника, однакожь болше консидераціи изъ доходовъ; а секретари въ рангу выше секретарей въ коллегіяхъ, хотя они равное жалованье получаютъ. При семъ еще примѣчать надлежитъ, что хотя сіе новое раздѣленіе на экспедиціи государственныхъ дѣлъ учинено, но однакожь коллегіумъ канцеляріи въ прежнемъ состояніи пребываетъ, яко президентъ графъ Горнъ, сенаторъ и канцеляріи совѣтникъ графъ Кронцимъ, надворной канцлеръ баронъ Палмквистъ, канцеляріи совѣтникъ баронъ Фризендорфъ, канцеляріи совѣтникъ Браунеръ съ нѣкоторыми секретарями и служителями, которые, какъ выше объявлено, почтовые дѣла, типографію, всякія гражданскія собственныхъ и чужестранныхъ пословъ дѣла уп-

равляютъ и предбудущее время покажетъ, когда король въ свою резиденцію прибудетъ, ежели оныя 5 омбуцъ-раты въ коллегіи канцеляріи сидѣть будутъ или они свои особливныя экспедиціи, малыя канцеляріи имѣть будутъ, которое послѣднее однавожь чаяти не можно, понеже они главнѣйшіе члены сего важнаго коллегія суть и токмо чрезъ отсутствіе короля нынѣ отъ того отлучены.

3.

О образѣ шведскаго управленія по полученіи самодержства.

Извѣстно есть что предъ 200 годами въ Швеціи зѣло безпорядочно было и хотя послѣ того оное государство наслѣдственнымъ учинилось, то однавожь для многихъ притчшъ въ доброе состояніе и порядокъ оное приведено быть не могло, пока король Каролусъ Первый на десять въ 1680 году и въ 1682 г. чрезъ публичное заключеніе¹⁾ самодержавство получилъ. Съ того времени добрые порядки въ Швеціи въ вышшемъ градусѣ распространились, морскія права, воинскіе артикулы, надворныя учрежденія, церковныя правила, академіи, школы, наилучшія учрежденія государственныхъ коллежей, инструкціи губернаторамъ и другимъ слѣжителямъ, уложенія и все судебное дѣло съ вышними и нижними судами, раздѣленіе милиціи на сухоюъ пути и водою, доходовъ коммерціи, таможныя и манифактурныя дѣла, наилучшія полиціи и что названо быти можетъ, всѣ оныя подъ управленіемъ сего короля въ крайное совершенство приведены, какъ-то многія изрядныя учрежденія оказываютъ и хотя вышепомянутого короля въ юности въ потребныхъ наукахъ негораздо обучали, однавожь оной недостатокъ чрезъ натуральной умъ и охоту поправ-

¹⁾ На Стокгольмскомъ сеймѣ по опредѣленію духовенства, буржуазіи и крестьянъ, заключившихъ между собою союзъ противъ дворянъ.

лень и во управительнымъ дѣламъ король такое прилежаніе имѣлъ, что онъ по утрамъ до обѣда всѣ государственныя дѣла управлялъ и чрезъ то состояніе своего государства и теченіе дѣлъ вѣдати возмогъ. Напослѣдокъ онъ такожде изрядно сочиненную правительную форму оставилъ и во оной указалъ, како государство во время малолѣтствія нынѣшняго короля управлять. Сколь скоро высокоблаженной памяти король самодержавство получилъ и слѣдственно яко христіански король свое государство по благоизобрѣтенію управлять могъ, тогда онъ титулъ государственныхъ совѣтниковъ и другихъ высшихъ государственныхъ чиновъ отставилъ. Государственного маршала учинилъ вышнимъ надворнымъ маршалкомъ, государственнаго канцлера канцеляріи президентомъ, государственнаго казначея камеръ-президентомъ, государственныхъ совѣтниковъ—королевскими совѣтниками и дабы сенатъ древнюю власть толь наискорѣе потерялъ, того ради король нѣкоторыхъ министровъ опредѣлялъ и управлялъ съ ними государственныя и стацкія дѣла во своемъ кабинетѣ. Не требуя отъ сенату о томъ разсужденія въ опредѣленіи служителей смотрѣлъ король больше на достоинство, нежели на породу и для того были многіе высокой породы въ подлыхъ чинахъ, нѣкоторые изъ подлой фамиліи графами и баронами и въ наивзнатнѣйшихъ чинахъ, какъ то еще въ памяти есть о графахъ Линтшилта, Полуса, Гилленстолпа, Гилленбурга, Далберга, Лиленрота, Пицера, Кронгилма и о многихъ другихъ, въ чемъ французскому и всенароднымъ максимамъ (sic) самодержавства послѣдовали. Высокая ревизія судебныхъ дѣлъ между тѣмъ осталась у сената, въ которомъ король самъ, когда онъ время имѣлъ или важность дѣла востребовала, часто президовалъ или присутствовалъ. Власть сената при нынѣшнемъ королѣ еще не умалилась, понеже король въ отсутствіе сената управленіе государства и дѣлъ вручилъ однакожь онъ принцессѣ своей сестрѣ и президумъ во ономъ отдалъ и хотя государственныя коллегіи и управленія въ провинціяхъ въ совершенствѣ и въ добромъ порядкѣ находятся, по которому все управлено быти

имѣть, также всѣ высокого и подлого чину служители свое дѣло фундаментально знаютъ, однакожь ежедневно многіе вопросы и дѣла случаются королю такъ во управительныхъ, какъ въ частныхъ дѣлахъ. Многія публичныя дѣла отъ того производятъ, понеже некоторой коллегіумъ, надворной судъ и некоторой генераль-губернаторъ по своей волѣ поступать или уложенія и регламенты по благоизобрѣтенію толковать не можетъ, но они принуждены во всякихъ дѣлахъ, которыя во уложеніяхъ, регулахъ или инструкціяхъ явственно не изъяснены, у короля спрашиваться, которой яко одинъ наивысшій судья-законодавецъ и самодержавный начальникъ есть, и пребыти хочеть. Другая причина многодѣльствія сія есть, что каждому подданному позволено королю челобитныя подавать; однакожь и въ томъ нѣкоторыя правила и учрежденія существуютъ. Каждый имѣетъ прежде у опредѣленныхъ своихъ начальниковъ искать и домогаться и опытъ не обходить; но ежели такія дѣла, которыя токмо отъ воли короля зависятъ или въ которыхъ начальники справедливости не учинили, или которые до интересу и услугъ короля касаются, то каждый супливу королю подать можетъ. Умные и искусные люди такія свои челобитныя охотно въ коллегіумъ канцеляріи подаютъ или какому либо министру, подлые же охотнѣе подаютъ въ руки короля во мнѣніи, что то вацшую силу имѣтъ будетъ, которая милость имъ при удобномъ времени, когда король выѣзжаетъ, позволяется и понеже всегда одинъ министръ или камергеръ или иной какой кавалеръ при такомъ государѣ обрѣтается, того ради король имъ оныя челобитныя отдаетъ, которыя въ государственную канцелярію для вершенія посылаются. Но буде кто о особливою неправдѣ жалобу принести или королю нѣчто важнаго открытъ имѣетъ, то ему словесная аудіенція позволяется и по изобрѣтенію дѣлъ поступается. Поносителей и ушниковъ король въ себѣ не допускаетъ, также дамы въ дѣла вступаться не имѣютъ и которой однажды отъ правды и справедливости отступитъ, тотъ никогда болѣе въ кредитъ не придетъ, а особливо когда найдется, что онъ изъ злобы, ненависти или для своей

корысти то учинилъ. Никто чести опредѣленныхъ своихъ начальниковъ касаться не дерзаетъ. Бude онъ доказательства не имѣеть, то доводчику зѣло худо бываетъ, но когда одинъ на знатного служителя жестоко доводитъ и половинного доказательства тотчасъ объявити не можетъ, тогда доводчикъ въ заключеніе посаженъ быть имѣеть, развѣ онъ есть знатный, достовѣрный и доброго состоянія человекъ. Кратко сказать: каждый имѣеть безопасность въ своихъ пожиткахъ и оборону въ своей чести и въ животѣ; изъ того же слѣдуетъ, что всѣ поданные мирно, покойно и въ послушаніи пребываютъ и въ Швеціи о великихъ преступленіяхъ и возмущеніяхъ не слышно. Король также никогда на одностороннее доношеніе резолюцію не даетъ, но другой сторонѣ перво сообщается, чрезъ что многіе обманы и неправды предостерегаются и понеже указы короля всегда на резонъ и справедливости основаны, того ради оныя также немедленно исполняются и все исправно и безъ умедненія совершается. Бude же кто справедливо обвиненъ быть можетъ, что онъ соизволеніе и указъ короля не исполнилъ, тогда на него фискалы посылаются и по достоинству наказаніе чинится, имѣеть также чрезъ замедленіе причиненный убытокъ заплатить. Когда король во всемъ государствѣ нѣчто запретить, указать или объявити хочетъ, тогда его манифесты или указы немедленно въ печати выдаются и окружными грамотами на ординарной верховой почтѣ ко всѣмъ губернаторамъ посылаются и на всѣхъ канцеляхъ (sic) публикуются. На доброе воспитаніе молодыхъ людей прилежно смотрять и оное важное дѣло за наизнатнѣйшей столпъ основанія государства почитаютъ. Нынѣшній король хотя время свое прбавляетъ въ кампаніи, однакожъ оному по вышереченному порядку всѣ государственныя дѣла донесены бывають и высокоблаженной памяти король предъ полднемъ всегда во правительствѣ сидѣлъ и чрезъ то все къ такому совершенству привелъ, въ которомъ оное и доннѣ еще находится. Онъ самъ часто въ коллегіи и въ конторы ходилъ, смотрѣлъ какъ оныя управляли и когда онъ кого нашелъ, которой особливую вѣр-

ность и услуги показаль, то онъ того королевски одаряль, хотя онъ впротчемъ скупъ былъ. Напослѣдокъ о нынѣшнемъ королѣ вѣдати надлежить, что хотя онъ въ войнахъ все по своему изволенію учредилъ, однакожь онъ въ правительства дѣлахъ, въ государственныхъ уложеніяхъ, регламентахъ, коллегіяхъ и губернаментахъ ничего знатного не отмѣнилъ, токмо что онъ вышписаннымъ образомъ государственныя экспедиціи между шести министрами раздѣлилъ и благоумнымъ совѣтамъ и инвенціямъ одного чужестранца барона Герда много послѣдовалъ и ему высшее управленіе доходовъ на время повѣрилъ и чрезъ то упадшее состояніе очевидно нѣкоторымъ образомъ поправилъ.

Сіе есть, что вкратцѣ о образѣ шведскаго управленія и коллегіи канцеляріи изобразить можно. Въ Петербургѣ въ 25 день апрѣля 1718.

Генрихъ Фикъ.

(Шведскія дѣла Москов. Гл. Арх. М. И. Д. 1718 г. апрѣля 25 № 6, св. 14).

XIX.

Правительствующему сенату изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

Доношеніе.

Сего 1732 году сентября 9 дня въ указѣ Ея Императорскаго Величества изъ правительствующаго сената въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, по доношенію изъ комерцъ-коммисіи писано о поданіи въ сенатъ доношенія, имѣются-ль какіе трактаты или указы о свободномъ иноземцамъ содержаніи и о строеніи по ихъ законамъ въ Россіи церквей или о запрещеніи того правительствующему сенату коллегія иностранныхъ дѣлъ подаетъ при семъ выписки: 1-я какова въ Москвѣ въ посольскомъ приказѣ была учинена въ 7203 году по челобитью римскихъ законниковъ, какъ они были челомъ о строеніи въ Москвѣ въ Новонѣмецкой слободѣ каменного костела, представляя въ примѣръ, что люторскіе и кальвинскіе каменные кирхи построены. 2-я изъ трактатовъ съ Королевствомъ Польскимъ и съ Швеціею, такожъ деклараціи 1719 апрѣля 17 о высылѣ іезуитовъ и о допущеніи въ Санктъ-Петербурхѣ при костелѣ, вмѣсто капуциновъ и реформатовъ, однихъ доминикановъ. 3-я выписка-жъ изъ проэтовъ трактата между Россіи и Англіи и Голландіи. При семъ же правительствующему сенату коллегія иностранныхъ дѣлъ доноситъ, что въ 1721 году въ свѣтѣйшій синодъ требовано изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ извѣстія о всѣхъ въ Россійскомъ государствѣ и въ завоеванныхъ городѣхъ киркахъ и о пасторахъ римскаго, люторскаго и кальвинскаго исповѣданія, объявляя, что св. синодъ всегда о томъ извѣстенъ быть долженъ и изъ коллегіи иностранныхъ

дѣлъ тогда жъ о томъ святѣйшему синоду извѣстіе подано и тѣхъ религій обрѣтающимся здѣсь въ Санетъ-Петербургѣ пасторамъ всѣмъ велѣно явиться въ святѣйшемъ синодѣ.

У подлинного подписано по сему:

Василей Степановъ.

Декабря въ 15 день

1732.

(Изъ М. Арх. М. И. Д. дух. д. 1695—1733 г.).

Высочайшее повелѣніе императрицы Анны Иоанновны кабинетъ-министрамъ.

7 іюля 1735.

Господа кабинетъ-министры!

Повелѣвается вамъ послать надлежащій указъ ¹⁾ по состоянію нынѣшнихъ конъюнктуровъ, который отправить немедленно.

Октября 12, 1735: отправленъ секретный рескриптъ за № 12 на штафетѣ (т. е. эстафетою) въ чрезвычайному посланнику Ланчинскому изъ кабинета.

Изъ кабинета въ коллегію иностранныхъ дѣлъ.

Мартъ 1736.

Дѣламъ, по которымъ резолюціи не учинены, сдѣлать обстоятельный реестръ и всѣ входящія вновь дѣла, о которыхъ резолюція или какія справки и излѣдованія потребны, того же дня вписывать въ реестръ.

¹⁾ Того же іюля 7-го прибылъ отъ генералъ-фельдцейхмейстера, князя Гессенъ-Гомбургскаго, курьеръ съ реляціями, въ которыхъ князь спрашивалъ, какъ ему поступать (въ Польшѣ).

Апр. 3, 1736.

Списать всё трактаты Россіи съ иностранными державами и въ одну книгу переплести, разобравъ по дворамъ.

Указъ императрицы Анны Иоанновны кабинетъ-министрамъ.

Помнится намъ, что тайному нашему совѣтнику Михаилу Бестужеву обѣцано, когда послѣдній въ Швеціи сеймъ благополучно окончится, нѣкоторое награжденіе и милость учинить. Того ради дабы онъ за вѣрные и радѣтельные въ намъ всенижайшіе услуги милостію нашею дѣйствительно пользоваться могъ,—при семъ прилагается ассигнація въ соляную контору о выдать ему 10000 рублей, по которой прикажите оныя деньги принять и перевести ему безъ замедленія и о томъ учинить вамъ по сему нашему указу.

Анна.

Петергофъ 20 августа 1736 году.

Удостовереніе коммерцъ-коллегии.

Понеже при дворѣ Ея Императорскаго величества обрѣтающейся его королевскаго величества аглинскаго резидентъ господинъ Рондо требовалъ отъ государственной коммерцъ-коллегии изъясненія, заключенъ-ли или подписанъ-ли когда съ живущимъ здѣсь купцомъ Бардевиномъ контрактъ о ревенѣ, того ради мы подписавшіеся помянутой коммерцъ-коллегии члены чрезъ сіе объявляемъ, и декларируемъ, что мы съ онымъ Бардевиномъ никогда никакого контракта о ревенѣ не заключали, ни подписали.

И. Аленинъ. Иванъ Павель Баконъ. Райзеръ. И. Мелисину. А. Свеленгребель.

Въ Санктъ-Петербургѣ
іюля 3 дня 1736.

Указъ изъ кабинета къ резиденту Рондо.

Понеже при дворѣ ея имп-го в-а обрѣтающійся его королевскаго величества аглинскаго резидентъ господинъ Рондо намъ далъ знать, какимъ образомъ нѣкоторой въ Англіи купецъ именемъ Шитіи на него жалобы принесъ, будто онъ у насъ препятствовалъ продажу нѣкоторого числа ревеня здѣшнему его Шитіи корреспонденту Бардевику ¹⁾, а такое нареканіе весьма ложно и неосновательно есть. Того ради мы подписавшіеся ея императорскаго величества всероссійскаго кабинетные министры чрезъ сіе свидѣтельствуемъ, что помянутой резидентъ господинъ Рондо намъ о томъ дѣлѣ же прямымъ, ни постороннимъ образомъ не говорилъ и во всемъ томъ, что о ревенѣ здѣсь учинено, никакого участія никогда не имѣлъ.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ іюля 4 дня 1736 году.

Андрей Остерманъ.

М. П.

Кн. Ал. Червасской.

(Publ. Rec. Off.).

Указъ правительствующаго сената по дѣлу Чиги.

Понеже изъ кабинета ея Императорскаго величества правительствующему сенату объявлено, что обрѣтающейся при дворѣ ея Императорскаго величества аглинской резидентъ господинъ Рондо требуетъ отъ сената изъясненія, заключень-ли и подписанъ-ли когда съ живущимъ здѣсь купцомъ Бардевиномъ какой контрактъ о ревенѣ, на что Правительствующій сенатъ симъ объявляетъ, хотя въ сенатъ отъ комерцъ-коллегии о продажѣ ему Бардевику ревеня и о заключеніи съ нимъ контракту доношеніе подано было, но по тому доношенію съ

¹⁾ Еще въ засѣданіи 3 января 1736 кабинетъ слушалъ выписку изъ реляціи кн. Кантемира о жалобахъ англійскаго купца Чиги. На журналѣ кабинета рукою Остермана написано: „отвѣтствовать князю К—у, чтобъ онъ англійскому министерству объявилъ, что никогда никакого контракту заключено не было“.

нимъ Бардевикомъ не токмо контраету въ сенатѣ не заключено, но и указу изъ сената о томъ въ комерцъ-коллегію не послано, понеже тотъ ремень по томъ по указу ея императорскаго величества за подписаніемъ ея величества собственныя руки отданъ въ комисію купцамъ Шифнеру и Вольфу, въ чемъ съ ними въ комерцъ-коллегіи по силѣ жъ того указу и контрактъ заключенъ.

Князь И. Трубецкой.

Андрей Ушаковъ.

Баронъ Петръ Шафировъ.

Графъ М. Головкинъ.

Александръ Нарышкинъ.

Іюли 6 дня

1736 года.

Оберъ-секретарь Дмитрій Невѣжинъ.

Секретарь Петръ Богдановъ.

Предписаніе изъ кабинета въ коллегію иностранныхъ дѣлъ.

Прислать въ кабинетъ извѣстіе, учинена ли резолюція о прибавкѣ жалованья канцеляристу Несвитаеву, которой въ Англіи при князѣ Кантемирѣ служить, о чемъ уже давно сообщено, такожъ канцеляристу Петрову на проѣздъ сюда изъ Берлина сверхъ переведенныхъ велѣно денегъ прибавить. Зачѣмъ той прибавки не учинено?

Изъ коллегии иностранныхъ дѣлъ въ кабинетъ.

О канцеляристахъ Несвитаевѣ и Петровѣ резолюціи еще не учинено, понеже въ коллегіи собранія за худобою рѣки мало было.

(Дѣла кабинета 1736 г. стр. 161—162 въ М. А. М. И. Д.).

*Изъ кабинета ея императорскаго величества въ коллегію ино-
странныхъ дѣлъ.*

Ея императорское величество на мѣсто отправленнаго изъ Англіи въ французскому двору полномочнаго министра князя Кантемира тѣмъ же характеромъ полномочнаго министра опредѣлить изволила камергера князя Сергѣя Долгорукова и на провѣдъ дать ему 5000 р.

Окт. 5, 1738 г.

(Англ. д. въ М. А. М. И. Д. т. г. св. 54).

Указы коллегіи иностранныхъ дѣлъ изъ конференціи.

Божіею милостію мы Елисавета Первая Императрица и Самодержица Всероссийская и проч. и проч. и проч.

Нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

Усиленная вновь аглинского посла Вильямса домогательства, дабы припали мы на себя медиацию въ примиренію Вѣнскаго и Берлинскаго дворовъ въ такое время учиненна, когда фельдмаршалъ Шверинъ въ примиренію клонящіяся предложеніи сдѣлалъ князю Пикколоминию, и Прусской въ Голандіи резидентъ предлагаетъ генеральнымъ статамъ о медиации—не могутъ справедливо инако почтены быть какъ хитрою ухваткою въ воспричинствованію между союзниками недоуверія, буде не однимъ, то другимъ каналомъ. Ея в-о императрица королева сіе весьма благоразумно предусмотрѣла, и мы за удовольствіе себѣ поставляемъ на сей разъ согласоваться ея мнѣнію, когда оное предварить не могли; и потому нашей в. и. д. повелѣваемъ, призвавъ посла Вильямса въ конференцію, ему прочитать приложенной при семъ отвѣтъ на его предложеніе о медиации, а въ то же время сообщить оной послу гр. Эстергазію и шеваље Дугласу для донесенія ихъ дворамъ, а ми-

нистрамъ нашимъ при другихъ дворахъ находящимся циркулярными рескриптами, дабы каждой въ своемъ мѣстѣ могъ явно доказать нашу непоколебимую твердость, а напротиву всегда разногласное поведеніе короля прусскаго.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ ноября 14, 1756 года.

По иманному ея императорскаго величества указу

Графъ Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ.

Князь М. Трубецкой.

А. Бутурлинъ.

Князь Михаилъ Голицынъ.

Графъ И. Шуваловъ.

Графъ П. Шуваловъ.

(Ш. О. АА. М. Арх. М. И. Д.).

Божіею милостію мы Елисавета Цервал Императрица и Самодержица Всероссійская и пр. и пр. и пр.

Нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

Изъ промеморіи пребывающаго здѣсь англійскаго посла Вилліамса отъ 23 числа сего мѣсяца наша коллегіа иностранныхъ дѣлъ усмотрѣла, что онъ по данному уже ему отъ министерства нашего обнадеживанію о вступленіи съ нимъ въ негоціацію для возобновленія истекающаго коммерцъ-трактата съ Англіею, домогается, чтобъ и дѣйствительно сей трактатъ съ нимъ на прежнемъ основаніи возобновленъ былъ. Но мы нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ симъ объявляемъ свестися напередъ съ нашею коммерцъ-коллегіею, не найдется ли по нынѣшнимъ обстоятельствамъ здѣшней коммерціи чего, что бы въ здѣшнимъ авантажамъ въ семъ возобновляемомъ трактатѣ вновь постановлено и выговорено, а напротиву того что либо въ прежнемъ постановленное нынѣ отмѣнено и поправлено

быть имѣло и какъ о томъ общее свое мнѣніе на всевысочайшую апробацію въ конференцію подать.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ 24 Октября 1756 г.

По иманному ея императорскаго величества указу:

Графъ Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ.

Князь Трубецкой.

Гр. Бутурлинъ.

Кн. Михайла Голицынъ.

Степанъ Апраксинъ.

Графъ Михаилъ Воронцовъ.

Гр. И. Шуваловъ.

Гр. П. Шуваловъ.

Конференцъ-Секретарь Дмитрій Волковъ.

Божією милостію мы Елисаветъ Первая Императрица и Самодержица Всероссийская и пр. и пр.

Нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

Хотя вносимыя въ учрежденную при дворѣ нашемъ конференцію отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ реляціи нашихъ при другихъ дворахъ находящихся министровъ и другія до политической системы касающіяся дѣла прослушиваются тамо и свабдѣваются нашими резолюціями, но понеже для весьма многихъ другихъ оной порученныхъ нашихъ дѣлъ едва время достаетъ самыя важнѣйшія съ тонкостію разсматривать, къ тому же въ вышепомянутыхъ реляціяхъ рескрипты, на которые оными доносится, весьма коротко означиваются и иногда тамо одни ихъ нумеры или числа показаны, такъ что невозможно знать, о чемъ они писаны, почему оныя и другія необходимо въ молчаніи попеченію коллегіи оставляются, гдѣ равномерно могутъ безъ резолюціи остаться, въ чаяніи иногда, что бывши въ конференціи, знатно тамо за пужно не найдено какой либо по онымъ принять, то мы для предупрежденія того нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ повелѣваемъ: не смотря на то, что приходящія дѣла были читаны въ конференціи или нѣтъ

за недостаткомъ времени, все то, что резолюціи требуютъ и на что оной еще изъ конференціи не получено, да коллегія собою и дать не можетъ, или хотя малѣйшее сумнѣніе усматриваетъ, то выписывать порядочно краткими экстрактами и вносить за подписаніемъ членовъ оной и съ прибавленіемъ по усмотрѣнію дѣла и надобности своего мнѣнія въ учрежденную при дворѣ нашемъ конференцію къ резолюціи, отъ которой оная всегда непродолжительно давана будетъ за подписаніемъ же оной. Равномѣрно жъ мы нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ повелѣваемъ для толь нужнаго знанія упоминающихся въ реляціяхъ рескриптовъ присылать въ конференцію еженедѣльно журнальныя записки тѣмъ рескриптамъ, которыя изъ коллегіи отправлены, съ показаніемъ какъ нумеровъ и чиселъ, такъ кратцѣ и самой матеріи.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ Ноября 14 дня 1756 г.

По имянному ея императорскаго величества указу:

Гр. Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ.

Князь Трубецкой.

Гр. Бутурлинъ.

Кн. Михайла Голицынъ.

Гр. Михаилъ Воронцовъ.

Гр. И. Шуваловъ.

Гр. П. Шуваловъ.

Конференцъ-секретарь Дмитрій Волковъ.

Личный составъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

XX.

Регистръ № 1. О пребывающихъ при чужестранныхъ дворахъ здѣшнихъ министрахъ, и сколько они нынѣ получаютъ жалованья ¹⁾.

	Рубли.
Въ Варшавѣ.	
Дѣйствительной тайной совѣтникъ и чрезвычайной посолъ Салдернъ	20000
Почтовыхъ	800
Таможъ резидентъ канцеляріи совѣтникъ баронъ Ашъ	3000
	23800
Въ Вѣнѣ.	
Генералъ - поручикъ и полномочной министръ князь Голицынъ	10000
Почтовыхъ	400
	10400

Тѣхъ почтовыхъ денегъ по нынѣшнимъ военнымъ обстоятельствамъ бываетъ у него недостаточно и сверхъ 400 рублевъ

¹⁾ Годъ составленія достоверно неизвѣстенъ, но вѣроятно относится къ 1772. Почтаемые регистры извлечены изъ книгъ штатовъ въ М. А. М. И. Д.

	Рубли.		
Въ Лондонѣ.			
Статскій совѣтникъ и полномочной министръ Му- синъ-Пушкинъ	8000	превосходить до 200 руб- левъ въ годъ, которые ему добавляются обще съ чрезвычайными из- держками объявленными въ реестрѣ № 5-го и въ приложеніи къ реестру № 6-го подъ литерою В.	
Почтовыхъ	400		
Да на наемъ двора	2000		
	<hr/> 10400		
Въ Гишпаніи.			
Полномочной министръ баронъ Ставельбергъ	10000	Нынѣ хотя и здѣсь на- ходится, но какъ отту- да пріѣхалъ сюда по высочайшему Ея Импе- раторскаго Величества соизволенію, а отъ та- мошняго двора не отоз- ванъ, дается ему тоже жалованье токмо безъ до- бавки вексельнаго курса.	
Въ Гагѣ.			
Дѣйствительной камеръ- геръ и чрезвычайной послан- никъ князь Голицынъ	8000		
Почтовыхъ	400		
Въ Амстердамѣ агентъ Олдекопъ	400		
	<hr/> 8800		
Въ Берлинѣ.			
Инженеръ генералъ ма- іоръ и чрезвычайной послан- никъ князь Долгоруковъ	8000	Тѣхъ почтовыхъ денегъ въ нынѣшнихъ годахъ бываетъ у него недоста- точно и сверхъ 400 руб- левъ превосходить до 300 рублей, которые ему платятся изъ коллегіи обще съ чрезвычай-	
Почтовыхъ	400		
	<hr/> 8400		
Въ Стокгольмѣ.			
Тайной совѣтникъ и чрез- вычайной посланникъ графъ Остерманъ	8000		
Почтовыхъ	400		

	Рубл.
да столовыхъ во время сейма по 1000 рублей на мѣсяцъ	12000
а по окончаніи сейма на мѣсяцъ же по 500 рублей.	6000
Тамо жъ резидентъ Стахіевъ	3000
да столовыхъ денегъ на время только сейма по 150 рублей на мѣсяцъ . . .	1800
Итого во время сейма. . .	25200
а по окончаніи онаго . . .	17400

Въ Дрезденѣ.

Дѣйствительной камеръгеръ и чрезвычайной посланникъ князь Бѣлосельской	8000
Почтовыхъ	400
	8400

Въ Регенсбургѣ.

Статской совѣтникъ и министръ Симолинъ	6000
Почтовыхъ	200
	6200

Въ Гамбургѣ.

Канцеляріи совѣтникъ и резидентъ Фридрихъ Гроссъ.	4000
Почтовыхъ	400
	4400

Во Гданскѣ.

Статской совѣтникъ и

ными у него и у другихъ министровъ издержками, объявленными въ реестрѣ № 5 и въ приложеніи къ реестру № 6 подъ литерою В.

Сей министръ, какъ изъ своего мѣста неотозванной, и нынѣ получаетъ прежнее жалованье.

	Рубли.
резидентъ Ребиндеръ.	3000
Почтовыхъ.	200
<hr/>	
Въ Парижѣ.	3200
Совѣтникъ посольства и повѣренной въ дѣлахъ Холтинской	1200
Почтовыхъ.	400
Да на излишнія безъ министра иждивеніи по 200 рублей въ мѣсяцъ	2400
<hr/>	
Въ Копенгагенѣ.	4000
Повѣренной въ дѣлахъ секретарь посольства Иванъ Местмахеръ	600
да столовыхъ по 100 рублей на мѣсяцъ	1200
<hr/>	
Въ Гелзингерѣ консулъ Давидъ Гофманъ	1800
Да въ Константинополѣ бывшимъ предъ симъ дано:	1000
Тайному совѣтнику и резиденту Обрѣскову жалованья	6000
Почтовыхъ.	400

Въ нынѣшнее военное время тѣхъ денегъ у него бываетъ недостаточно и выходитъ почти втрое, но платежи оныхъ включается обще съ издерживаемыми министрами на чрезвычайные у нихъ расходы объявленные въ реестрѣ № 5 и въ приложеніи къ реестру № 6 подъ литерою В.

Тайному совѣтнику Обрѣскову, яко члену коллегіи опредѣлено жалованья 3000 рублей, которыя и включены въ реестръ № 3-го.

	Рубл.	
<p>Статскому совѣтнику и повѣренному въ дѣлахъ Левашову</p>	4000	<p>При пожалованіи его въ сей чинъ въ имянномъ Ея Императорскаго Величества указѣ хотя и предписано, чтобы быть ему по прежнему при дѣлахъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, но притомъ о жалованьѣ ничего не упомянуто.</p>
<p>Всего при всѣхъ дворахъ министрамъ, резидентамъ, агентамъ и повѣреннымъ въ дѣлахъ на жалованье и почтовые издержки годовую сумму учинить:</p> <p>Во время сейма въ Стокгольмѣ</p> <p>а по окончаніи сейма.</p>		<p>Въ сей реестръ прежніе ихъ овлады внесены для будущаго времени.</p>
	10400	
	136400	
	128600	

Штатъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ отъ Государя Императора Петра Перваго остался не апробованъ ¹⁾.
 Въ 1725 году въ указѣхъ изъ сената писано:
 Въ 1-мъ, отъ 14 Марта того 1725 года: которыхъ коллегей и канцелярей штаты отъ Его Императорскаго Величества остались не апробованы, тѣмъ до будущаго опредѣленія давать сумму какъ въ сенатѣ опредѣлено и для апробаціи Его Величеству изготовлено было, а именно, иностранной коллегіи.
 Во 2-мъ, отъ 22 Апрѣля онаго-же 1725, что сенатъ при-

¹⁾ II. с. з. т. XLIV, 4659 (табл. V).

казалъ положить въ штатъ и отпускать по вѣдомостямъ иностранной коллегіи.

1-е, на жалованье министрамъ при чужестранныхъ дворахъ со обрѣтающимися при нихъ 80200 рублей.

2-е, имъ же на переѣздъ отъ двора ко двору и на чрезвычайные ¹⁾ у тѣхъ министровъ расходы и при случаяхъ на экипажъ и трауръ 5000 рублей годъ.

Въ томъ же 1725 году сенату отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ представлено, что по случившимся тогда отъѣздамъ нѣкоторыхъ министровъ сюда, отправленію другихъ вновь тѣхъ 5000 рублей въ одномъ ономъ 1725 году много не доставало, а статсъ-контора болѣе 5000 рублей отпускать отреклась; и потому въ сенатѣ опредѣлено оныя 5000 рублей причислить къ 80200 рублямъ, и отпускать всѣ 85200 рублей въ жалованье министрамъ со обрѣтавшимися при нихъ, а министрамъ на экипажъ и проѣздъ, на переѣздъ отъ двора ко двору отпускать особливо по представленіямъ отъ той коллегіи.

Въ слѣдствіе того сперва такъ и поступано, потомъ отпускались на то деньги по указамъ изъ бывшаго кабинета, а напослѣди по имяннымъ указамъ и изъ бывшей конференціи, а нынѣ отпускаются по высочайшимъ имяннымъ Ея Императорскаго Величества указамъ, не включая въ ту сумму, которая употребляется на жалованье онымъ министрамъ со обрѣтающимися при нихъ. Сперва чрезъ нѣсколько лѣтъ опредѣленная на министровъ съ служителями сумма 85200 рублей достаточна была, а въ 1739, 1740 и 1741 годѣхъ, когда министровъ прибавилось, а послѣ того и еще прибавлялось, и жалованье имъ умножено,—то оной уже и недоставало, и о при-

¹⁾ У оныхъ министровъ слѣдующія чрезвычайныя расходы бываютъ, а именно: отправленіе сюда нарочныхъ курьеровъ, штатеть, за внесеніе въ газеты по востребованію нужды разныхъ шпесъ, отправленіе въ Россію здѣшнихъ дезертировъ и при случаѣ на нужныя развѣдыванія также на трауръ тѣхъ дворовъ, гдѣ они пребываютъ, и на платежъ почтовыхъ денегъ сверхъ опредѣленной на то суммы и прочее.

бавѣ на то денегъ коллегіи представляла сперва въ сенатъ, потомъ въ бывшій кабинетъ, а напоследѣ и въ конференцію, но резолюціи о прибавѣ суммы не получено.

До 1756 года коллегія въ состояніи была недостающія въ жалованье добавлять оставшимися деньгами отъ прежнихъ многихъ лѣтъ и принятыми на выдачу Швеціи въ число обѣщанной, а не выданной суммы, которой было 93921 рубль; а съ 1756 года, съ котораго статсъ-вонтора и настоящихъ опредѣленныхъ въ 1725 году 85200 рублей не въ состояніи была отпускать, по даннымъ отъ бывшей конференціи позволеніямъ деньги держаны изъ бывшихъ въ той коллегіи полученныхъ отъ морскихъ державъ и Вѣнскаго двора субсидей, а при томъ изъ почтовыхъ доходовъ и изъ собранныхъ въ Митавѣ съ аллодіальныхъ деревень.

Съ 1764 года статсъ-вонтора производимое министрамъ жалованье, хотя оное съ почтовыми деньгами (кромя обрѣтающихся при нихъ) сочиняетъ и больше того, что въ 1725 году на всѣхъ ихъ опредѣлено, однакоже по отсылаемымъ ей на каждую треть вѣдомостямъ отпускаетъ безъ остановки для того, что оное имъ опредѣлялось и опредѣляется по высочайшимъ именнымъ указамъ.

Министрамъ жъ съ канцелярскими служителями жалованье послѣ 1725 года по 1733 годъ переводилось чрезъ обыкновенные вексели здѣшними рублями, ибо тогда голанской ефимокъ счислялся по вексельнымъ курсамъ неменьше здѣшняго рубля, а иногда и больше.

Въ 1733 году министры просили, что они отъ низкаго вексельнаго курса немалой убытокъ претерпѣваютъ, и чтобъ оной имъ изъ казны дополнять.

Потому именнымъ того же года изустнымъ записаннымъ въ коллегіи указомъ, вѣлно недостающей противъ ефимка вексельной курсъ имъ доплачивать изъ казны съ тѣмъ, что ежелибъ иногда оной случился выше 50 штиверовъ за рубль, тогда тому, что превзойдетъ 50 штиверовъ; оставаться въ казнѣ. Такая добавка дѣлала сперва изъ помянутой опредѣлен-

ной въ 1725 году суммы 85200 рублей, пока ихъ достаточно было, а со времени недостатка добавлялась изъ наличныхъ въ коллегіи денегъ, какія только случались. А потомъ о возвращеніи ихъ въ оную коллегію представлялось сенату; и по опредѣленіямъ онаго отпусканы изъ статсъ же конторы. Она по вексельнымъ курсамъ добавка съ находящимися при министрахъ канцелярскими служителями (кромѣ совѣтниковъ и дворянъ посольства также и титулярныхъ совѣтниковъ, на которыхъ жалованье отпускается особливо, а не въ числѣ министерской суммы:) въ нынѣшніе годы простирается отъ 20000 до 34000 рублей. Тѣмъ же министрамъ платится по ихъ счетамъ въ каждомъ году за чрезвычайныя у нихъ издержки, то есть, на отправленіе сюда и въ другія мѣста по востребованію нужды нарочныхъ куріеровъ, штафетъ и прочее; и на то также обрѣтающимся при нихъ канцелярскимъ служителямъ при отправленіи на проѣздъ и на переѣзды отъ двора ко двору, выходитъ въ каждой же годъ отъ 10000 до 20000, а иногда и до 30000 рублей. Да особливо переводилось чрезъ векселя въ Константинополь къ резиденту на тамошнія чрезвычайныя расходы получаемыхъ по опредѣленію сената изъ камеръ-коллегіи въ годъ отъ 20000 до 26000 рублей, кромѣ бываемыхъ въ Стокгольмѣ и въ Варшавѣ особливыхъ чрезвычайныхъ расходовъ, на которыя изъ коллегіи денегъ не пересылается.

Итакъ по сему реестру въ годъ сочиняеть, щисля производимыя во время сейма въ Стокгольмѣ министру столовыя деньги, 226400 рублей, а безъ онаго 218600 рублей. Въ томъ числѣ изъ коллегіи на добавку министрамъ вексельнаго курса и на чрезвычайныя расходы 64000 рублей.

Еще жъ нынѣ при двухъ дворахъ нѣтъ министровъ, то есть, въ Копенгагенѣ и въ Парижѣ, а по примѣру производимыхъ нынѣ чрезвычайнымъ посланникамъ годовыхъ окладовъ, то есть, жалованья по 8000 рублей и почтовыхъ по 400 рублей въ годъ, учинить 16800 рублей, съ прибавленіемъ же оныхъ сочинить годовую сумму по первому положенію 243200 рублей, а по второму—235400 рублей. Въ прошедшихъ го-

дѣлъ по состоянію тогдашнихъ дѣлъ были чрезвычайныя послы въ Стокгольмѣ, въ Парижѣ, въ Лондонѣ и въ Вѣнѣ. И такъ ежелибъ и впредь по обстоятельствамъ дѣлъ равная тому надобность случалась, неминуемо сумма министерская умножится, ибо прежде давано жалованья въ Стокгольмѣ: барону Корфу по 12000 рублей въ годъ, почтовыхъ 400 рублей и на содержаніе стола во время сейма по 1000 рублей на мѣсяцъ, да на партикулярнаго секретаря по 400 рублей.

Въ Парижѣ.

Графу Петру Чернышеву жалованья 20000 рублей, почтовыхъ 600 рублей.

Въ Вѣнѣ.

Князю Голицыну 15000 рублей, почтовыхъ 400 рублей.

Въ Лондонѣ.

Графу Ивану Чернышеву одного жалованья 30000 рублей.

Слѣдовательно же, по всѣмъ такимъ обстоятельствамъ на жалованье здѣшнимъ министрамъ у чужестранныхъ дворовъ пребывающимъ съ канцелярскими служителями годовая сумма какъ въ прежніе годы никогда въ одномъ количествѣ долго быть не могла, такъ и въ 1725 году въ сенатѣ она опредѣлена только по поданнымъ изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ сочиненію штата вѣдомостямъ, въ которыхъ хотя означены были не только тѣ годовыя онымъ министрамъ съ бывшими при нихъ оклады, кои тогда имъ производилось,—но для будущаго времени влючены были въ тѣхъ вѣдомостяхъ и такія дворы съ показаніемъ могущаго быть министрамъ жалованья, гдѣ ихъ въ то время еще и не было, однакоже опредѣленнаго на всѣхъ ихъ общаго количества въ послѣдующихъ потомъ годахъ было недостаточно, а потому и впредь, еслибъ нынѣ какую либо точную имъ всѣмъ годовую сумму назначить, оная равновѣрно въ одномъ всегдашнемъ постоянномъ количествѣ по частымъ переменамъ долго быть не можетъ.

Реестръ № 2. О находящихся при вѣдѣніи министровъ у чужестранныхъ дворовъ канцелярскихъ служителей, и сколько они получаютъ жалованья.

	Рубл.	
Въ Варшавѣ.		
При чрезвычайномъ послѣ Салдернѣ:		
Совѣтникъ посольства Булгановъ	1200	Изъ статсъ-конторы.
Курьеромъ майоръ Закревской	—	Получаетъ изъ чрезвычайной тамо суммы 400 р.
Легационъ-секретарь Аркадій Морковъ	600	Изъ статсъ-конторы. Въ прежнемъ времени посылаемъ былъ курьеромъ въ Голландію.
Переводчики.		
Иванъ Клегановской	450	Изъ наличныхъ въ коллегіи денегъ получаемыхъ изъ почтовыхъ доходовъ и остающихся отъ равныхъ присланныхъ суммъ, о которыхъ объявлено въ реестръ № 6.
Кирила Юзефовичъ	400	
Актуариусъ Иванъ Васильевъ	400	
Для курьерскихъ же посылокъ прапорщикъ Нисенской	200	Изъ статсъ-конторы.
Итого	3250	
Въ Вѣнѣ.		
При полномочномъ министрѣ князѣ Голицынѣ:		

	Рубл.	
Совѣтникъ посольства Григорей Полѣтина	1200	Изъ статсъ-конторы.
Переводчики.		
Василій Ушаковъ	500	Изъ коллегіи.
Иванъ Миловской	450	
Петръ Чивалевской	500	
Фридрихъ Кохъ	500	
Итого	3150	
Въ Лондонѣ.		
При полномочномъ министрѣ Мусинъ-Пушкинѣ:		
Совѣтникъ посольства		
Михайла Плъщевъ	1200	Изъ статсъ-конторы.
Секретарь маіорскаго ранга Василей Шараповъ .	800	
Титулярной совѣтникъ Василей Лизагвичъ	600	Нынѣ находится здѣсь и жалованье ему выдается прежнее.
Переводчикъ Михайла Татищевъ	450	
Актуариусы:		
Иванъ Татищевъ	400	Изъ коллегіи.
Иванъ Кошелевъ	400	
Итого	3850	
Въ Гишпаніи.		
Повѣренной въ дѣлахъ переводчикъ Иванъ Рикманъ.		
	500	Изъ коллегіи.
Емужь на излишніа безъ министра иждивеніи по 150 рублевъ на мѣсяцъ	1800	

		Рубл.		
Переводчикъ Алексѣй				
Криднеръ		500	Съ полномочнымъ ми нистромъ барономъ Ст вельбергомъ прѣехал сюда.	
Итого . .		2800		
Въ Гагѣ.				
При чрезвычайномъ по- сланникѣ князѣ Голицынѣ:				
Совѣтникъ канцеларіи				
Иванъ Воронцовъ		1200	Изъ статсъ-канторы.	
Дворяне посольства:				
Лейбъ-гвардіи поручикъ				
князь Голицынъ		400		
Переводчикъ князь Петръ				
Гагаринъ		400		
Армейской поручикъ				
Степанъ Колычовъ		400		
Переводчикъ Андрианъ				
Дубровской		500	Изъ коллегіи.	
Итого . .		2900		
Въ Берлинѣ.				
При чрезвычайномъ по- сланникѣ князѣ Долгоруковѣ:				
Секретарь посольства				
Петръ Мальцовъ		600	Изъ статсъ-канторы.	
Актуаріусы:				
Михайла Шнейдеръ		350	Изъ коллегіи.	
Александръ Березинъ		300		
Итого . .		1250		

	Рублн.	
Въ Стокгольмѣ.		
При чрезвычайномъ по- сланникѣ графѣ Остерманѣ: Титулярной совѣтникъ Левъ Шокуровъ		
	600	Изъ статсъ-конторы; по- слашъ нынѣ на конгрессъ.
Актуариусы:		
Яковъ Топорковъ	400	Изъ коллегіи.
Князь Александръ Тру- бецкой	400	
Петръ Карповъ	400	
Евграфъ Сысоевъ	400	
Александръ Дурасовъ	400	
Студентъ Семень Соко- ловской	300	Изъ статсъ-конторы.
Итого	2900	
Въ Дрезденѣ.		
При чрезвычайномъ по- сланникѣ князѣ Бѣлосель- скомъ:		
Совѣтникъ посольства		
Петръ Штелинь	1200	Изъ статсъ-конторы.
Переводчикъ Гаврила		
Смирновъ	500	Изъ коллегіи.
	600	Въ остаткѣ конторы.
Итого	2300	
Въ Регенсбургѣ.		
При министрѣ Симолинѣ: Голстинской секретарь Антонъ-Себастьянъ Струве		
	400	Изъ коллегіи.

	Рублн.	
Переводчикъ Вильгельмъ		
Бекеръ	400	Изъ коллегіи.
Комисаръ Франціусъ .	300	Изъ статсъ-конторы.
<u>Итого . .</u>	<u>1100</u>	
Въ Гамбургѣ.		
При резидентѣ Гроссѣ:		
Актuariусъ Магнусъ		
Алопеусъ	400	Изъ коллегіи.
Студентъ Иванъ Озеровъ.	300	
<u>Итого . .</u>	<u>700</u>	
Въ Гданскѣ.		
При резидентѣ Ребиндерѣ:		
Переводчикъ Семень		
Волчковъ	450	Изъ коллегіи.
Актuariусъ Александръ		
Рессъ	400	
<u>Итого . .</u>	<u>850</u>	
Въ Парижѣ.		
При повѣренномъ въ дѣ-		
лахъ Хотинскомъ:		
Переводчикъ Михайла		
Новиновъ	450	Изъ коллегіи.
Актuariусъ Дмитрей		
Яковлевъ	400	
<u>Итого . .</u>	<u>850</u>	
Въ Копенгагенѣ.		
Совѣтникъ посольства		
Георгій Меркъ	1200	Изъ статсъ-конторы.
Титулярной совѣтникъ		
Якимъ Лизакевичевъ . . .	600	

	Рубли.	
Студенты:		
Павелъ Дмитревской . .	300	} Изъ коллегіи.
Александръ Машковъ . .	300	
Итого . .	2400	
Въ Гельсинерѣ при кон- сулѣ Давидъ Гофманъ: кап- целяристъ Фридрихъ Гоф- манъ	200	Изъ коллегіи.
Въ Венеціи.		
При повѣренномъ въ дѣ- лахъ Маруціи: актуариусъ Алексѣй Ханьковъ	400	Изъ коллегіи.
Въ Митавѣ.		
При дѣйствительномъ стат- скомъ совѣтникѣ и мини- стрѣ Симолипѣ: титулярной совѣтникъ Ивапъ Келлер- манъ	600	Изъ статсъ-конторы.
Въ бытность въ Константи- нополѣ резидента производи- лось жалованья:		
Совѣтнику посольства Циню	1500	} Изъ статсъ-конторы.
Ему-же пенсія	700	
Секретарю Степану Мель- никову	600	
		Оной секретарь Мельни- ковъ хотя и опредѣленъ нынѣ въ Кіевъ къ Рей- терской командѣ премь- еръ маіоромъ и жало-

Переводчикамъ:

	Рубли
Вилиму Дандрію	500
Іосифу Крустѣ	600
Денису Мельникову	400
Лекарю Стефанелію	180

Студентамъ:

Петру Ябланскому	120
Николаю Ябланскому	100
Ильѣ Иванову	80
Сергѣю Лошкареву	80
Трофиму Малышеву	80
Дмитрію Миронову	80
Іосифу Дандрію	90

На содержаніе тѣхъ студентовъ стола	720
Итого	5830

Да при коллегіи находятся

Титулярныя совѣтники:

Федоръ Брокъ	600
Лука Татищевъ	600

ванья велѣно ему давать изъ опредѣленныхъ на заграничные расходы 6000 рублей, однакоже окладъ его нынѣ включается для будущаго времени.

За недостаткомъ въ коллегіи денегъ употреблялись изъ переводимыхъ въ резиденту на чрезвычайные тому расходы.

Нынѣ изъ оныхъ студентовъ нѣкоторые хотя и другими чинами произведены и жалованье получаютъ уже не нашего тамошняго двора, однакожь прежніе ихъ оклады здѣсь включаются для будущаго времени.

Сія сумма здѣсь включается для будущаго времени, а прежде она употреблялась изъ переводимыхъ на чрезвычайные расходы.

А прежде былъ переводчикомъ въ Берлинѣ.

	Рублн.
Возвратившіеся изъ чужихъ краевъ отъ здѣшнихъ министровъ: Изъ Гаги переводчикъ Иванъ Страховъ .	400
Изъ Дрездена переводчикъ Ишполитъ Богдановичъ.	300
Изъ Венеціи переводчикъ Василей Тамара . .	400
Итого . .	2300

Отправленъ на конгрессъ при тайномъ совѣтникѣ Обрѣсковѣ.

На совѣтниковъ посольства, титулярныхъ совѣтниковъ и секретарей статсъ-контора жалованья отпускаеть для того, что совѣтниковъ посольства и титулярныхъ совѣтниковъ коллегіи производить позволено рескриптомъ изъ бывшей конференціи, а секретари жалуются по высочайшимъ именнымъ указамъ. А что касается до находящихся при министрахъ переводчиковъ, актуаріусовъ и студентовъ, то на нихъ жалованья статсъ-контора отпускать отревлась, объявляя, что она не можетъ ни на какіе расходы собою денегъ асигновать, не имѣя на то именныхъ или изъ сената указовъ; а потому имъ жалованье выдается изъ наличныхъ въ коллегіи денегъ; что все сочиня-

еть, ввлючая изъ бывшихъ въ Константинополь переводчиковъ и студентовъ также на содержаніе для нихъ стола

Рубли.

20630

А съ получаемыми изъ статсъ-конторы на совѣтниковъ посольства и титулярныхъ совѣтниковъ также секретарей и одного отправленнаго въ Стокгольмъ по имянному Ея Императорскаго Величества повелѣнію студента Соколовскаго . .

37630

Кромѣ тѣхъ совѣтниковъ посольства, титулярныхъ совѣтниковъ и канцелярскихъ служителей коллегія получаетъ по именному Ея Императорскаго Величества указу изъ коллегіи экономіи на содержаніе при министрахъ здѣшнихъ церквей и священниковъ въ годъ 7100 рублей.

Изъ нихъ нынѣ производится:

Въ Лондонѣ:

Священнику	600
Двумъ церковникамъ	400
На наемъ для церкви двора и на церковныя расходы	700
Итого	1700

Въ Столгольмѣ:		Рубл.
Священнику		500
Двумъ церковникамъ. .		360
На церковные расходы .		50
Итого . .		910
Въ Вѣнѣ:		
Иеромонаху		400
Двумъ церковникамъ. .		300
Итого . .		700
Въ Варшавѣ:		
Игумену		400
Двумъ церковникамъ. .		200
На церковные расходы .		50
Итого . .		650
Въ Парижѣ:		
Священнику		600
Двумъ церковникамъ. .		400
На наемъ для церкви двора и на церковные рас- ходы		200
Итого . .		1200
Въ Берлинѣ:		
Священнику		400
Двумъ церковникамъ. .		300
На церковные расходы .		50
Итого . .		750
Да въ Константинополѣ Иеромонаху жъ производилось		300
А во всѣхъ мѣстахъ .		6210

Оставшіеся за тѣмъ 890
рублевъ употребляются въ
дачу тѣмъ священникамъ и
церковникамъ при опредѣ-
леніи туда на проѣздъ и
на выѣздъ оттуда.

Опредѣленное имъ жа-
лованье и на церковные рас-
ходы переводилось всегда
такъ, какъ и нынѣ перево-
дятся голанскими ефимьями,
то есть съ добавкой недо-
стающаго вексельнаго курса,
и сія добавка влючена въ
общую съ министрами та-
кой добавки сумму объяв-
ленную въ реестръ № 1-го.

Всѣ же вышепоказанныя
выдачи по сему реестру со-
чинають

Рубли.

44730

Въ томъ числѣ:

Изъ статсъ - конторы
17000 рублевъ.

Изъ коллегіи экономіи
7100 рублевъ.

Въ Константинополѣ изъ
получаемыхъ на чрезвы-
чайные расходы 3030
рублевъ.

Да изъ коллегіи иност-
ранныхъ дѣлъ 17600
рублевъ.

*Реестръ № 3 о членахъ, находящихся въ коллегии иностран-
ныхъ делъ и въ Москвѣ въ конторѣ.*

	Годовые оклады. Рубл.	
Дѣйствительной тайной совѣтникъ графъ Панинъ .	—	Отъ коллегіи жалованья не производится.
Вице - канцлеръ князь Голицынъ	жалов. 6000 столовыми 6000	
Тайные совѣтники:		
Олсуфьевъ	3000	
Пуговинниковъ	3000	
Обрѣзковъ	3000	
Графъ Строгановъ	—	Отъ коллегіи жалованья не производится.
Статскіе совѣтники:		
Графъ Головинъ	2000	
Петръ Курбатовъ	1500	
Петръ Бакунинъ	1500	
Да въ Москвѣ въ конто- рѣ надворной совѣтникъ Ва- силій Обезьянниковъ получа- етъ прежняго секретарскаго оклада 600 рублей, которые внесены въ реестръ № 4 о жалованьи канцелярскимъ служащимъ.		
А къ тому въ добавку изъ статей-конторы	200	
И въ архивѣ коллежскій совѣтникъ Миллеръ	1000	
Итого	27200	

Регистръ № 4. О находящихся въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ у разныхъ должностей нижеслѣдующихъ чинахъ и канцелярскихъ служителей.

		Годовые оклады.		
		Рубл.		
У церемоніальныхъ дѣлъ.				
Церемоніймейстеръ Матвѣй Кашталинской	2000	} Изъ статсъ-конторы.		
Да надворный совѣтникъ Степанъ Решетовъ	800		} Изъ которыхъ 200 руб. отпускаются изъ статсъ-конторы, а другіе 200 р. изъ объявленной въ регистръ № 5 курьерской суммы.	
и переводчикъ Сейделеръ.	400			
Въ коллегіи.				
Въ должности оберъ-секретари, статскій совѣтникъ Левъ Нивитинъ	1500			
Въ разныхъ должностяхъ				
Статскіе совѣтники, совѣтники канцеларіи, надворные совѣтники и ассессоры.				
Статскіе совѣтники:				
Петръ Бакунинъ	1500	}		
Андрей Набоковъ	1500			
Францъ Эпинусъ	3000			
Канцеларіи совѣтники:				
Фридрихъ Струве Де-пирмонтъ	1200	} Изъ статсъ-конторы.		
Карлъ Савенъ	1000			
Иванъ Крокъ	1200			
Петръ Пастуховъ	1200			

	Годовые оклады. Рубли.	
Яковъ Убрій	1500	Изъ армейской суммы.
Князь Сергій Мещерскій.	1200	
Надворные совѣтники:		
Фридрихъ Крейдманъ .	1000	Изъ статсъ-конторы.
Александръ Круте . .	800	
	да пенсін	
	400	
Денисъ Фонъ-Визинъ .	800	
Ассессоръ Георгій Дан- доло	600	
Итого . .	21600	

На жалованье канцелярскимъ служителямъ по имянному Государыни Императрицы Елизаветы Петровны 1744 года Мая 25 дня указу опредѣлено и изъ статсъ-конторы отпускается въ годъ по 25000 рублей.

А коллегіи иностранныхъ дѣлъ вѣлно на той суммѣ канцелярскихъ служителей по ея разсмотрѣнію содержать толикое число, воликими она въ дѣлахъ безъ остановки исправиться можетъ, а жалованье имъ давать по силѣ состоявшагося въ 1725 году указа, смотря по трудамъ и заслугамъ каждаго, и предостерегая того, что-

бы никто не по достоинству
нашине награжденъ, а на
противу того достойный на-
прасно избуженъ не былъ.
И потому нынѣ изъ оной
суммы получаютъ

Коллежскій совѣтникъ
Яковъ Сенявичъ прежняго
секретарскаго олада. . .

600

Въ Секретарской должно-
сти, надворные совѣтники,
прежнихъ секретарскихъ
оладовъ

Иванъ Артемьевъ. . .

600

Петръ Сафьянниковъ .

600

Находящимся въ Москвѣ
въ конторѣ членамъ:

Василій Обезьяниновъ .

600

Семень Страшковъ . .

600

А къ тому по симъ чинамъ
отпускается на нихъ вслѣд-
ствіе именнаго указа:

Изъ статсъ-конторы по
200 рублей на годъ, изъ
которыхъ Обезьянинову 200
рублевъ включены въ реест-
ръ № 3, а здѣсь включает-
ся на прочихъ трехъ 600
рублевъ

600

Секретной экспедиціи

Секретари:

Константинъ Румъ . .

450

Христіанъ Шеніусъ . .

500

Годовыя олады.
Рубл.

	Годовые оклады. Рубли.	
Гаврила Суровцовъ	500	
Василій Сафоновъ	500	
Василій Слотвинской, прежняго переводчискаго оклада	330	} Находится въ арміи при генералѣ фельдмаршалѣ графѣ Румянцевѣ.
Переводчики:		
Василій Рубановъ	400	} Отправленъ на конгрессъ при тайномъ совѣтникѣ Обрезковѣ.
Генрихъ Браунъ	400	
Павель Рымша	400	
Іоганъ Гренъ	400	
Іоганъ Блемъ	400	
Александръ Курбатовъ	300	
Иванъ Стоксе	300	} Въ Малтѣ при Марквизѣ Кавалковѣ.
Петръ Челищевъ	100	
Михайла Архиновъ	70	} Въ арміи.
Протоколисты:		
Яковъ Яковлевъ	400	
Семенъ Семеновъ	400	
Николай Погожевъ	400	
Иванъ Левицкой	350	
Яковъ Козловъ	350	
Андреянъ Ждановской	400	
Регистраторы:		
Иванъ Мещеряковъ	300	
Иванъ Прасловъ	300	
Иванъ Сальковъ	300	
Актуаріусы:		
Николай Михайловъ	390	} Отправленъ на конгрессъ.
Андрей Бенигфельсъ	130	

	Годовые оклады.	
	Рублн.	
Петръ Кононовъ	230	
Александръ Катугуловъ.	200	Въ арміи.
Михайла Ивановъ. . . .	230	
Илья Ювинъ	230	
Михайла Митрофановъ .	230	
Петръ Ушаковъ	230	
Петръ Панвратъевъ . . .	230	
Никита Авиншинъ	230	
Степанъ Внуковъ	300	
Федоръ Томашевской . .	250	
Иванъ Северинъ	250	
Иванъ Вилкенсъ	150	Отправленъ на конгрессъ.
Князь Михайла Голицынъ	—	} Безъ жалованья.
Николай Никитинъ	—	
Иванъ Вейдемейеръ . . .	—	
Николай Бицовъ	—	
Иванъ Башловской	180	
Николай Принчипадкѣй .	200	
Василій Погенполь	—	Безъ жалованья.
Михайла Ждановской . .	210	
Петръ Артемьевъ	60	
Логинъ Вистъ	50	
Яковъ Соологорской . . .	250	
Сергѣй Азиковъ	—	} Безъ жалованья.
Петръ Обресковъ	—	
Михайла Обресковъ	—	
Студенты:		
Петръ Сафьянниковъ . . .	60	
Михайла Лоповъ	50	
Иванъ Винтеръ	—	Безъ жалованья.
Иванъ Юрьевъ	50	
Петръ Ульрихъ	—	Безъ жалованья.

		Годовые оклады.	
		Рубли.	
Ипполитъ Бонкуновъ		—	} Безъ жалованья,
Юсифъ Молнеръ		—	
Андреянъ Северинъ		—	
Сергій Березинъ		—	
Николай Павловской		—	
Дмитрей Павловъ		—	
Иванъ Павловъ		—	
Павелъ Сафьянниковъ		30	
Кописты:			
Петръ Софоновъ		36	
Николай Кононовъ		20	
Иванъ Федоровъ		12	
<i>Публичной экспедиции</i>			
Протоколисты:			
Иванъ Петровъ		400	
Данила Бахматовъ		380	
Павелъ Стражевъ		450	Въ секретарской должности.
Петръ Галактионовъ		300	Опредѣлено отослать въ дѣламъ въ Москву въ контору.
Переводчикъ Иванъ Тре-			
фуртъ		200	
Регистраторъ Петръ			
Алексѣевъ		225	
Актуариусы:			
Иванъ Афанасьевъ		230	
Иванъ Парфеньевъ		210	
Василій Степановъ		190	
Федосей Хрипуновъ		250	
Василій Федотовъ		210	
Семень Дементьевъ		220	

	Годовые оклады.	
	Рубли.	
Антонъ Ивановъ	230	
Николай Латынинъ	160	
Алексѣй Лоповъ	180	
Канцеляристы:		
Степанъ Волеовъ	30	} Ему Волеову въ сему жалованью производится изъ нижеобъявленной опредѣленной на архивскихъ служителей суммы 150 рублей, которые въ ту сумму и вклучены.
Александръ Лувинъ	160	
Петръ Соболевъ	120	
Петръ Морозовъ	160	
Иванъ Глуховъ	130	
Подканцеляристы:		
Алексѣй Дементьевъ	90	
Александръ Шафрановъ	90	
Кописты:		
Дмитрій Козловъ	45	
Иванъ Дехтарева	30	
Петръ Пещуровъ	45	
Матвѣй Лотошниковъ	30	
Василій Завалинъ	12	
Исакъ Кулмаметевъ	30	
Федоръ Пилюгинъ	12	
Иванъ Степановъ	12	
Петръ Летюхинъ	—	Безъ жалованья.
При коллегіи жъ финифтиннаго дѣла мастера для письма кавалерскихъ орденвъ.		
Поручискаго ранга Михайла Лоповъ	200	
Иванъ Леонтовичъ	150	
Того жъ дѣла ученикъ Петръ Завьяловъ	70	

	Годовые оклады.
	Рубл.
При солдатахъ:	
Прапорщикъ Павелъ Бигуринъ	180
Вахмистры:	
Яковъ Забродинъ . . .	50
Кондратій Соколовъ . .	50
Капралъ Антонъ Дуровъ.	25
Игнатій Меньшой . . .	25
Да солдатъ для караулу и разсылокъ 31 человекъ по 24 р. каждому, а всѣмъ 744 рубля; сторожей 5 чело- вѣкъ по 30 рублей каждому, а всѣмъ 150 рублей.	
Квартермистръ на шляп- кѣ Егоръ Богачевъ . . .	60
Переплетчики:	
Артемій Федоровъ . . .	120
Андрей Родионовъ . . .	60
Счетчики:	
Ермолай Короткой . . .	40
Сосипатръ Ивановъ . . .	40
Никита Мамоновъ . . .	40
Итого въ коллегіи . . .	22523
<i>Въ Москвѣ въ конторѣ</i>	
Секретарь Григорій Про- топоповъ	400
Регистраторъ Андрей Смирновъ	300

		Годовые оклады.
		Рублн.
Бухгалтеръ	Михайла	
Стражевъ		250
Регистраторъ	Василій	
Колесницей		160
Канцеларисты:		
Андрей Серебrenиковъ .		130
Семень Зоринъ		130
Подканцеларистъ Нивита		
Косаревъ		30
Студентъ Иванъ Огаревъ.		—
Безъ жалованья.		
Копіисты:		
Алексѣй Тарховъ		12
Егоръ Лопухинъ		30
Петръ Волковъ		20
Толмачъ Антонъ Фотинъ.		30
Капраль Иванъ Самаринъ		20
Солдатъ 8 человекъ по 18 рублей каждому, а всѣмъ.		144
Счетчики:		
Федотъ Малышовъ		40
Фома Страховъ		40
Итого въ Москвѣ въ конторѣ		1736
А съ производимыми отъ коллегіи 24259 р.		
Слѣдовательно имѣло бы быть въ остаткѣ 741 рубль, но по опредѣленію коллегіи выдано умершаго въ апрѣ-		

лѣ мѣсяцѣ сего 1772 года переводчика Ерофея Коржавина женѣ вдовѣ на погребеніе и на пропитаніе годовой мужа окладъ

Повышеозначенному именованному 1744 года указу определено и отпускается въ коллегію иностранныхъ дѣлъ на канцелярскія въ оной коллегіи и въ Москву въ контору расходы въ годъ

Годовые оклады.
Рубли.

400

А оставшіеся за тѣмъ 341 рубль раздѣлены быть имѣють въ прибавку канцелярскимъ служителямъ къ получаемому нынѣ имъ жалованью.

3000

Тѣхъ денегъ въ нынѣшнихъ годахъ не достаетъ и превосходить отъ 1500 р. до 2600 рублей въ годъ, а хотя во оныя и зачитаются собираемыя въ каждомъ году при запечатаніи государственною печатію патентовъ и паспортовъ за употребляемыя къ тому красный воскъ и бумагу по 25 к. съ каждаго, потому что воскъ и бумага употребляется изъ канцелярской суммы, но и въ тотъ зачетъ не вмѣщается отъ 700 до 1800 рублей въ годъ.

Регистръ № 5. Какіе въ коллегіи иностранныя дѣла и по дѣламъ оной въ друіихъ пограничныхъ городахъ ежегодные и единовременные расходы бывають.

По опредѣленію сената 1725 года отпускается въ оную коллегію въ каждой годъ на ниже объявленные расходы:

1) На отправленіе въ разныя мѣста курьеровъ, какъ внутри, такъ и внѣ государства, на дачу имъ кормовыхъ и прочее.

Рубли.	Копѣйки.
10000	„
14856	61
10247	32
10838	22
8672	92
14908	3
12756	77
22992	12

Сей суммы сперва не только достаточно было, но иногда по нѣскольку въ годъ и оставалось, а съ 1762 года почти всегда оная превосходила, такъ что, полагая употребляемныя курьерамъ иностранныя червонныя бывшею въ каждомъ году цѣною, сочиняеть:

Въ 1762 году
 „ 1763 „
 „ 1764 „
 „ 1765 „
 „ 1766 „
 „ 1767 „
 „ 1768 „
 „ 1769 „ кромѣ упо-

требленныхъ изъ почтовыхъ доходовъ 1000 червонныхъ.

Въ 1770 году

„ 1771 „ вромѣ употребленныхъ изъ почтовыхъ доходовъ 3509 червонныхъ.

А во всѣхъ десяти годахъ

Слѣдовательно во всѣхъ вышеобъявленныхъ годахъ, предъ опредѣленною годовою суммою 10000 рублей превзошло 48713 рублей 77³/₄ копѣекъ.

А съ прибавленіемъ употребленныхъ изъ почтовыхъ доходовъ червонныхъ 60738 рублей 7³/₄ копѣекъ.

2) На канцелярскія, Кабардинскія и другихъ горскихъ народовъ расходы 7000 рублей.

Изъ той суммы получаютъ жалованья:

Обрѣтающіеся здѣсь въ коллегіи—валмыцкаго языка переводчикъ Петръ Самсоновъ

И еще татарскаго и турецкаго языка переводчикъ же Илья Муратовъ

Рубли.	Копѣйки.
22177	42
18436	11 ¹ / ₂
12828	25 ¹ / ₄
148713	77 ³ / ₄
300	„
350	„

А съ употребленными изъ почтовыхъ доходовъ червонными 24727 рублей 42 копѣйки.

А съ употребленными изъ почтовыхъ доходовъ 22302 рубля 55¹/₄ копѣекъ.

Изъ сей же суммы получаетъ жалованье обрѣтающейся при коллегіи для вурьерскихъ посылокъ майоръ Георгій Тиръ по 600 рублей въ годъ.

	Рублн.	Ко- пѣйки.	
Того жъ языка ученикъ Иванъ Яковлевъ	80	„	Посланъ на кон- гресь.
Да опредѣленной для пользованія тѣхъ азіанъ и коллежскихъ служителей штапъ-лѣварь Никласъ Фор- дель	400	„	
Итого въ коллегіи . . .	1130	„	
На щеть той же суммы производится въ Астрахани изъ тамошнихъ доходовъ бывшимъ въ Енатаевской крѣпости у калмыцкихъ дѣлъ, а нынѣ находящимся при тѣхъ же дѣлахъ въ Астрахан- ской губернской канцеляріи по опредѣленію коллегіи учиненному по представлені- ямъ Астраханскаго губерна- тора и бывшихъ въ оной крѣпости при оныхъ дѣлахъ командировъ тремъ перевод- чикамъ калмыцкаго языка жалованья	400	—	
Двумъ ученикамъ	200	„	
Одному регистратору, канцеляристу, подканцеля- ристу и вопіисту	375	„	
На расходы по калмыц- кимъ дѣламъ	500	„	Сіи деньги произ- водились бывшимъ у калмыцкихъ дѣлъ въ Енатаевской крѣ.
Толмачамъ калмыцкаго языка 10, и одному татар-			

скаго каждому по 35 рублевъ, а всѣмъ

Священнику съ церковникомъ для драгунской роты и другихъ служителей при походной церкви, жалованья

Опредѣленнымъ въ Саратовѣ, Дмитріевску, Царицынѣ и Черномъ Яру для разбирательства между Россіянъ и Калмыкъ ссоръ, и ради охраненія отъ калмыкъ нашихъ поселеній пяти дворянамъ

Итого въ Астрахани

А всего въ коллегии и въ Астрахани

По опредѣленіямъ сената:

3) На учениковъ Китайскаго языка 1000 рублевъ. Изъ тѣхъ денегъ нынѣ дается жалованья:

Китайскаго языка секретарю майорскаго ранга Алексѣю Леонтьеву

Опредѣленнымъ къ нему для обученія языка двумъ ученикамъ по 60 рублевъ каждому, а обонимъ

А впредь не бесполезно и еще тѣхъ учениковъ мно-

Рублн.	Копѣйки.
385	—
120	—
420	—
2400	—
3530	—
600	—
120	—

пости командирамъ, а нынѣшней Астраханской губернаторъ, принявъ тѣ дѣла въ свое вѣдомство, представляетъ, чтобы и оны оставить ему на такія жѣ по дѣламъ расходы.

Сн на калмыцкія, кабардинскія и другихъ горскихъ народовъ расходы сумма въ 7000 рублевъ состоящая, и нынѣ по побѣгѣ большей части изъ калмыцкаго народа, не только по коллегии не излишняя, но и весьма необходимая въ разсужденіе проѣздовъ сюда кабардинскихъ и другихъ горскихъ владѣль-

жить и для того въ сіе исчисленіе полагается 2000 рублей.

4) На учениковъ же турецкаго языка 1000 рублей. Изъ тѣхъ денегъ нынѣ получаютъ жалованья:

Турецкаго языка переводчикъ Василей Пастушковъ

Студентъ Иванъ Равигъ.

Да посланнику въ Кіевъ въ генералу-аншефу и тамошнему генералу-губернатору Воейкову отъ 2 апрѣля сего 1772 года рескрипту велѣно изъ возвратившихся изъ Константинополя съ тайнымъ совѣтникомъ Обрѣсковымъ трехъ студентовъ, двумъ объявить чины коллежскихъ актуаріусовъ, и одного изъ нихъ по его склонности и желанію опредѣлить въ Новороссійской губерніи въ гусарскіе полки прапорщикомъ и по отсылку его выдать жалованья щитая съ начала сего 1772 года по 120 рублей.

Другому актуаріусу тожъ.

А студенту до усмотрѣнія впредь лучшаго его въ обученіи успѣха на щетъ той же 1000 рубля . . .

Рублн.	Копѣйки.
350	—
60	—
120	—
100	—

цовъ и ихъ посланцовъ, которыхъ содержаніе всегда не малаго расхода требуетъ, а можетъ статься, что со временемъ по обстоятельствамъ дѣлъ и изъ оставшихъ казначейскихъ владѣльцовъ сюда пріѣзжать будутъ и по прежнему также де своихъ посланцовъ отправлять и для того въ сіе исчисленіе полагается въ годовой суммѣ 7000 рублей.

И до будущаго туда опредѣленія турецкаго языка переводчика, у коего они обучаться будутъ, велѣно употреблять ихъ въ дѣлахъ при губернаторской канцеляріи.

Рубли.	Копѣйки.
31302	55¼

Итого на окладныя дачи, полагая на куріерскія издержанную сумму въ прошломъ 1771 году съ употребленными изъ почтовыхъ доходовъ червонными, сочиняеть

- Въ то число получается изъ статсъ-конторы:
- На куріерскія дачи 10000 рублей.
- На калмыцкія дачи 7000 рублей.
- На ученыхъ китайскаго языка 1000 рублей.
- На ученыхъ же оріентарныхъ языковъ 1000 рублей.
- А протчія 12302 рубля 55¼ копѣекъ употребляются въ коллегіи изъ почтовыхъ доходовъ.

Въ сенатѣ въ 1725 году сумма опредѣлена была только на окладныя оной коллегіи расходы, то есть: на жалованье въ чужихъ краяхъ здѣшнимъ министрамъ и при нихъ канцелярскимъ служителямъ, также на жалованье оной коллегіи канцелярскимъ служителямъ и на канцелярскіе расходы, на куріерскія и калмыцкія дачи. А что касается до ежегодныхъ чрезвычайныхъ расходовъ, а именно: при отправленіи къ чужестраннымъ дворамъ здѣшнихъ министровъ на экипажъ и проѣздъ, на переѣзды отъ двора ко двору, и на выѣздъ сюда, также чужестраннымъ министрамъ при отъѣздѣ и при дру-

гихъ случаяхъ въ презентъ, на содержаніе турецкихъ посланниковъ и другихъ прѣѣзжающихъ персонъ и прочее, то на оное сумми не опредѣлено, а велико представлятъ объ отпускѣ на то денегъ правительствующему сенату. Вслѣдствіе того сперва такъ и поступано, а потомъ на тѣ всѣ чрезвычайные расходы деньги отпускались по указамъ изъ верховнаго тайнаго совѣта, изъ бывшихъ—кабинета и конференціи, а между тѣмъ отпусканы и теперь отпускаются по высочайшимъ иманнымъ указамъ; а сколько на то на все съ 1760 по сей 1772 годъ въ каждомъ году принято и употреблено, тому при семъ вѣдомость подъ литерою А.

На всѣ такіе расходы здѣсь для исчисленія годовой суммы въ разсужденіи непредвидимыхъ, а впродъ быть могущихъ чрезвычайныхъ же выдачъ, полагается весь бывшій въ 1761 году большій противъ другихъ годовъ расходъ, то есть 359772 рубля 22 копѣйки. Сей расходъ противъ другихъ годовъ умножился потому, что въ ономъ 1761 году было отправленіе адѣйныхъ министровъ на конгрессъ въ Аугсбургъ.

Да на чрезвычайные жъ въ оной коллегіи расходы, а именно: канцелярскимъ той коллегіи служителямъ во время переѣздовъ изъ Санетъ-Петербурга въ Москву и оттуда обратно въ награжденіе; на платежъ за подводы прогоновъ на дѣло кавалерскихъ орденовъ въ грамотамъ на государственную печать серебряныхъ ковчеговъ, на содержаніе прѣѣзжающихъ киргизъ-кайсацкихъ посланцовъ и другихъ разныхъ иностранцовъ, за печатныя ежегодныя вѣдомости, за напечатаніе разныхъ экземпляровъ, на пристройки и починки въ канцелярскихъ той коллегіи дворахъ, на дѣло коллежскимъ солдатамъ и сторожамъ мундировъ ко опредѣленнымъ на канцелярскія расходы 3000 рублей въ добавку,—на выписываніе изъ Голландіи нищей бумаги и сургуча, на содержаніе при той коллегіи судовъ и прочее, полагается въ годъ до 60000 рублей, включая бывшую въ прошломъ 1771 году на курьерскія дачи издержку съ употребленными изъ почтовыхъ доходовъ.

	Рубли.	Копѣйки.
Итого по сему реестру	451074	77
А присовокупляя въ тому суммы по реестрамъ:		
№ 1-го	243200	—
№ 2-го	44730	—
№ 3-го	27200	—
№ 4-го	58820	—
На всѣ коллегіи иностранныхъ дѣлъ окладные и чрезвычайные расходы годовую сумму учинить	825024	77
Кромѣ того еще по дѣламъ оной коллегіи въ другихъ мѣстахъ употребляется по именнымъ указамъ и по опредѣленіямъ правительствующаго сената изъ находящихся тамо принадлежащихъ до статсъ-конторы доходовъ, не взычетъ той суммы, которая въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ отпускается, а именно:		
Изъ Рижской губернской канцеляріи. На жалованье обрѣтающемуся въ Митавѣ министру дѣйствительному статскому совѣтнику Симолину съ находящимися при немъ тамъ же и при здѣшней церкви священнику, дьякону и двумъ церковникамъ албертъ-талерами 4620 р.		
Изъ коллегіи экономіи. По Высочайшему именному Ея Императорскаго Величества указу воспослѣдованному на докладѣ духовной комиссіи 17 генваря 1768 года, обрѣтающимся въ Певинѣ архимандриту, двумъ іеромонахамъ, іеродіакону и двумъ церковникамъ жалованья и на церковные расходы	1700	—
Тамо жѣ для обученія китайскаго языка четыремъ ученикамъ жалованья	800 ¹⁾	—

¹⁾ По указу изъ правительствующаго сената отъ 13 августа 1769 года, изъ сибирскихъ доходовъ, на счетъ статсъ-конторы.

Изъ разныхъ городовъ. Въ пограничныхъ съ Польшею губерніяхъ комисарамъ и при нихъ канцелярскимъ служителямъ жалованья, а нѣкоторымъ комисарамъ для сѣзду съ польскими комисарами сверхъ жалованья ежемѣсячныхъ денегъ

Въ Кіевѣ—на заграничные расходы . . .

На жалованье содержащейся тамо для посылковъ въ Константинополь и въ другія мѣста рейтарской роты

Жалованья находящемуся тамо при заграничныхъ дѣлахъ надворному совѣтнику Александру Нивифорову

Переводчику латинскаго, польскаго, и волоскаго языковъ да толмачамъ 12 человѣкамъ . .

Таможь находившемуся въ должности переводчика турецкаго языка секретарю Александру Равичу давано жалованья въ годъ по

По смерти его къ той должности опредѣленъ быть имѣть другой.

Итого въ Кіевѣ . . .

Изъ Астраханской губернской канцеляріи. Отправленному въ Персію на мѣсто прежняго, новому консулу коллежскому ассесору Василю Ябланскому къ получаемымъ съ вѣщества 1500 рублямъ въ добавку

При немъ переводчику

Будущей у него свитѣ и на расходы . .

Рубли.	Копѣйки.
6220	
6000	1)
2296	
450	
820	
500	
10066	
500	
400	
893	22

1) Изъ сей же суммы по Высочайшему именному ея императорскаго величества указу велѣно давать жалованье опредѣленному въ рейтарской командѣ майору Степану Мельникову жалованья по 300 рублевъ въ годъ.

	Рублн.	Копѣйки.
По указу изъ бывшаго кабинета на содержаніе при калмыцкихъ дѣлахъ драгунской роты	1666	—
По указу изъ правительствующаго сената, на подарки отъ губернатора и на трактованіе калмыцкихъ владѣльцовъ	667	84
По имяннымъ указамъ государя Императора Петра Перваго и государыни Императрицы Анны Іоанновны, на жалованье калмыцкимъ владѣльцамъ	6000 ¹⁾	—
По имянному ея императорскаго величества указу на поселеніе калмыкъ	3000	—
Находящимся у дѣлъ въ Астраханской губернской канцеляріи разныхъ азіатскихъ языковъ 4 переводчикамъ по учиненнымъ въ коллегіи опредѣленіямъ жалованья	490	—
Да по указу изъ правительствующаго сената на содержаніе въ Астрахани жъ для будущей потребности учениковъ азіатскихъ языковъ	500	—
Итого въ Астрахани . . .	14117	6
Въ Кизлярѣ по имяннымъ ея императорскаго величества указамъ:		
На трактованіе кабардинскихъ и другихъ горскихъ владѣльцовъ также на подарки имъ и на вспоможеніе посылаемымъ за границу тамошнимъ служилымъ людямъ для дѣлъ и развѣдыванія	1000	—
Жалованья кабардинскимъ владѣльцамъ:		
Джанхоту и брату его Коргобѣ Татархановымъ по 150 рублей, а обомъ	300	—

¹⁾ Изъ нихъ нынѣ хотя и производится только 680 рублей, однакожъ со временемъ по обстоятельствамъ дѣлъ и больше въ расходъ быть можетъ.

	Рубл.	Копѣйки.
Арслешъ-Беку Тоусоатанову	100	
Брагунскому Куденету Баматову	50	
За выбѣгающихъ изъ Кабарды и изъ кумынскихъ жилищъ плѣнниковъ христіанскихъ націй опредѣлено давать за каждаго: кабардинцамъ по 50 рублей, а кумынкамъ по 25 рублей.		
Сія дача опредѣлена въ прошломъ году, и потомъ подлинно неизвѣстно еще сколько на то въ годъ выходитъ можетъ, а для примѣрнаго исчисленія полагается въ запасъ до	1000	
Находящимся въ Кабардѣ производится двойнаго жалованья		
Премьеръ-маіору Тоганову	689	16
Помощнику его Кизлярскому дворянину Чорину	60	
Емужь Чорину хлѣбнаго—муки 15 и овса 15 же четвертей дѣвною, на примѣръ,	30	
Сотнику Егорову при томъ же маіорѣ опредѣленному	24	
Да на подарки и приласканіе Кабардинцовъ	250	
Сверхъ того велѣно генералу-маіору Меду му опредѣлить въ команду въ вышеозначенному маіору Тоганову для письма писаря, на котораго полагается до	60	
При ономъ же маіорѣ содержится 50 чловѣкъ изъ гребенскихъ казаковъ, напротивъ того генераль-маіоръ Меду му представляетъ, чтобъ ихъ единожды выключая изъ ихъ команды содержать для кабардинскихъ дѣлъ особливо съ жалованьемъ каждому по 15 рублей, что въ годъ сочинить	750	
Умершаго крещенаго кабардинскаго владѣльца подполковника князь Андрея Черкаскаго		

	Рублн.	Ко- пѣекн.
Канчюкина женѣ съ дѣтьми и сестрѣ его вдовѣ въ призрѣніе ихъ годоваго жалованья изъ бывшаго тому владѣльцу оклада изъ 500 рублей женѣ	120	
сыну	120	
двумъ дочерямъ каждой по 80 рублей, а обомъ до того времени, пока сынъ дослужитъ равное тому жалованье, а дочерямъ—по замужство.	160	
Сестрѣ владѣльцовой	100	
По рескрипту изъ бывшей конференціи жалованья Костиковскому владѣльцу Хамзѣ Алишеву	100	
Въ бытность въ Кизлярѣ генералъ-аншефа Левашова опредѣлено ежегодно производить: на жалованье горскимъ владѣльцамъ 831 рубль, изъ того нынѣ производится Чеченскому владѣльцу Арсланъ-Беу Айдемигову по 50 рублей, да на узденей его на 20 человекъ по 5 руб. на каждаго, а всего	150	
На содержаніе Аманатовъ 3036 рублей 40 копѣекъ. Изъ того нынѣ въ расходѣ . . .	2020	80
Итого въ Кизлярѣ . . .	7083	96
Въ Мовдокѣ.		
По происходившимъ чрезъ оную коллегію при первомъ онаго заведеніи дѣламъ опредѣлено ежегодно: на содержаніе принятыхъ отъ осетинскихъ старшинъ дѣтей для обученія разныхъ языковъ	144	
На 100 человекъ казаковъ изъ новокрещенныхъ съ чиновными	1600	
И муки 620, да овса 412 четвертей, что учинить по примѣрной цѣнѣ	1000	

На снабженіе выходящихъ вновь на поселеніе деньгами и хлѣбомъ, будучи опредѣлено, узденямъ давать при первомъ случаѣ по 10, а подлымъ по 5 рублевъ, холостымъ же противъ того въ-полы, да на сѣмена и на пищу первой годъ по 6 четвертей, на что можетъ въ годъ выходить до

500

На разные при Моздокѣ строеніи полагается

500

Духовнымъ персонамъ и переводчику при осетинской комисіи жалованья денежнаго и хлѣбнаго, и на потребные по той комисіи расходы

2216 80

Итого въ Моздокѣ . . .

5960 80

Въ Оренбургѣ.

По указу изъ правительствующаго сената на киргизъ-кайсацкіе расходы

6000

Въ Ставрополѣ.

По именнымъ ея императорскаго величества указамъ, бывшаго при крещеныхъ калмыкахъ командиромъ изъ Зенгорскихъ владѣльцовъ князь Дмитрея Хонтова женѣ вдовѣ въ призрѣніе вдовства ея пенсіи

200

Крещеному изъ персіанъ пранорщику Лукьяну Иванову въ призрѣніе его иностранства жалованья

200

Итого въ Ставрополѣ . .

400

Въ Сибири.

По именнымъ ея императорскаго величества указамъ: генералитету на трагтованіе азіанъ въ тамошнія крѣпости приѣзжающихъ

1000

Рубли.	Копѣйки.
500	
500	
2216	80
5960	80
6000	
200	
200	
400	
1000	

	Рублн.	Ко- пѣйкн.
Переводчику и толмачамъ на сибирскихъ линіяхъ и опредѣленнымъ къ нѣкоторымъ кир- гисъ-кайсацкимъ старшинамъ къ здѣшней сторо- нѣ доброжелательнымъ, въ разныя должности грамотнымъ татарамъ	549	
Тѣмъ же татарамъ и толмачамъ за про- віантъ цѣною напрімѣръ до	200	
Итого въ Сибири.	1749	
Въ Грузіи.		
Повѣренному въ дѣлахъ лейбъ-гвардіи ка- питану Львову жалованья	1500	
При немъ одному регистратору	300	
Итого	1800	
Въ Крыму.		
Статскому совѣтнику Веселицкому жало- ванья	2400	
При немъ переводчику	500	
Итого	2900	
А къ тому еще генераль-порутчику Щер- бинину велѣно снабдить его, Веселицкаго, и другими людьми, безъ которыхъ обойтись будетъ не можно, и которымъ, по полученіи отъ него, генерала-порутчика, извѣстія надлежащее содер- жаніе назначено быть можетъ, а дотолѣ имѣ- етъ онъ ихъ удовольствовать по своему разсу- денію.		
Итого въ пограничныхъ городахъ	63416	82
А присовокупляя оныя къ выше объявлен- нымъ 825024 рублямъ 77 копѣйкамъ, учинить	888441	59

Сверхъ всего того по нынѣшнимъ военнымъ обстоятельствамъ со времени вступленія въ комиссію о татарскихъ дѣлахъ генерала-порутчика Щербинина, которая началась въ исходѣ 1770 года, по нынѣ считается у него расходовъ по слѣдующей ниже сего вѣдомости

Да Бивлярѣ у генерала-маіора Медема

Итакъ, хотя оныя и единовременныя, а ежегодными почтены быть не могутъ, однакожъ въ разсужденіи могущихъ быть впередъ такихъ и подобныхъ тому расходовъ, ежели прибавить къ объявленной же годовой суммѣ 888441 рублю 59 копейкамъ учинить съ тѣмъ, всего

Рубли.	Копейки.
120166	50
9500	—
1018108	9
2000	
2000	
1800	

Вѣдомость.

Сколько по татарской комиссіи у генерала-порутчика Щербинина, по высочайшимъ именнымъ рескриптамъ въ расходѣ и на то еще назначено.

На первой случай для чрезвычайныхъ расходовъ дано ему отъ генерала-аншефа графа Панина

На проѣздъ его изъ Харькова для порученной вмѣсто генералъ-аншефа графа Панина татарской комиссіи изъ имѣющихся въ Слободской губернской канцеляріи принадлежащихъ до статсъ-конторы

Бывшему при ханахъ Крымскихъ переводчикомъ татарину Якубу за два года пенсіи по 900 рублей на каждой, а на оба

Которые и впредь, пока онъ при татарской комиссіи будетъ, по томужъ производить велѣно.

Ему, генералу-порутчику Щербинину на производство по комиссіи его расходовъ, т. е.,

на подарки присылаемымъ къ нему отъ союзныхъ ордъ татаръ, на ихъ содержаніе, на отправленіе курьеровъ, на производство письменныхъ дѣлъ и на жалованье находящимся при той комиссіи чинамъ изъ имѣющихся въ Слободской же губерніи

Рубли.	Копѣйки.
20000	
10000	
3416	50
4500	
1000	
1000	
500	
1200	
300	

На подарки татарамъ куплено въ Москвѣ тайнымъ совѣтникомъ Собакинымъ разныхъ золотыхъ, серебряныхъ, шелковыхъ и суконныхъ матерей и мѣховъ на

Да отсюда отправлено разныхъ галантерейныхъ вещей на

Эдисанскому начальнику Джанъ Мамбет-Бейю съ ордою по его представленію въ награжденіе претерпѣнныхъ имъ убытковъ по случаю отреченія его отъ подданства турецкаго, а потомъ и во время переправы чрезъ Днѣпръ отъ запорожскихъ казаковъ и въ знакъ монаршей ея императорскаго величества милости

Александровской крѣпости коменданту полковнику Фрейсдердорфу для угощенія прибывающихъ татаръ

Да Петровской крѣпости коменданту полковнику Деробертин

Опредѣленному при нагайскихъ ордахъ главнымъ приставомъ подполковнику Стремоухову и на исправленіе экипажа

И на время бытности его при сей комиссіи по 100 рублевъ на мѣсяць, а въ годъ

Генераль-поручикомъ Щербининымъ определено: приставамъ частнымъ.

Одному при Эдишкульской ордѣ въ годъ

Да при Буджацкой, Джембуйлудской ордахъ, и при Эдисанскомъ лѣвомъ поколѣніи тремъ

	Рубли	Копейки
приставамъ каждому въ годъ по 150 рублевъ, а всѣмъ	450	
На подъемъ и исправленіе ему, генералу- поручнику, для поѣздки въ Крымъ 5000 рублевъ, да на тамошнее пребываніе сверхъ обыкновен- наго жалованья другія 5000 рублевъ, обоого изъ Слободской губерніи	10000	
На чрезвычайныя при семъ случаѣ расходы изъ собранныхъ въ Крыму съ разныхъ продажъ денегъ	30000	
Да вещей разныхъ на подарки хану и дру- гимъ послано отсюда на	20000	
И еще для исправленія нужныхъ расходовъ въ разсужденіи Нагайскихъ ордъ дозволено ему взять изъ наличныхъ же въ Слободской губер- ніи денегъ	10000	
Главному Нагайскому начальнику Джанъ Махмету жалованья съ начала сего 1772 года по 2000 рублевъ въ годъ	2000	
Итого у генералъ-поручника Щербинина .	120166	50
И еще по имяннымъ же ея императорскаго величества указамъ находящемуся въ Кизляр- ской сторонѣ генералу-маіору Медему на чрез- вычайныя расходы отпущены:		
въ 1769 году	5000	
въ 1770 „	2000	
въ 1771 „	2500	
Итого	9500	
А во обоихъ мѣстахъ, т. е. у генерала-по- ручника Щербинина и у генерала-маіора Медема	129666	50

(Приложеніе къ реестру № 5-й) литера А.

На неокладные по коллегіи иностранныхъ дѣлъ расходы

Въ 1760 году.

Чужестраннымъ министрамъ и секретарямъ ихъ по случаю размѣненныхъ ратификацій при отъѣздѣ и при другихъ случаяхъ въ презенты .

При отправленіи къ чужестраннымъ дворянамъ здѣшнихъ министровъ на экипажъ и проѣздъ, а нѣкоторымъ на переѣзды и посланнымъ съ разными комиссіями на проѣздъ также по поручаемымъ имъ комиссіямъ и находившимся въ чужихъ краяхъ дворянамъ и кавалерамъ по-сольства.

На пенсіи и въ жалованье

На расходы въ Константинополѣ
и одинъ пудъ ревеню.

За выписанные и внесенные въ комнату государыни императрицы Елизаветы Петровны 5 шпажные брилліантами осмыанные ефесы . .

На чрезвычайные по коллегіи-жъ расходы, объ отпускѣ которыхъ представляется правительствующему сенату.

Министрамъ у чужестранныхъ дворовъ съ канцелярскими служителями добавочнаго въ жалованье вексельнаго курса.

Да на случившіяся у нихъ чрезвычайныя издержки и бывшимъ при нихъ на переѣзды .

И въ коллегіи на чрезвычайные-жъ небольшіе расходы, т. е. за сдѣланные въ Лондонѣ ко двору часы золотые, отправленнымъ въ Польшу при полковникѣ Пучковѣ актуариусу и студенту на проѣздъ, вышедшимъ въ Россію иностранцамъ, кормовыхъ за наемъ для секретной оной кол-

Рубли.	Копѣйки.
74450	—
67806	16
45957	99
10845	29 ³ / ₄
22350	
9897	43
3800	

	Рубль.	Копейки.
легіи экспедиціи двора, на дѣло крестовъ кавалерскихъ и прочее.	10797	24
Итого въ 1760 году . . .	245904	11%

Въ 1761 году:

Чужестраннымъ министрамъ при отъѣздѣ въ презентъ	63350	
Здѣшнимъ министрамъ при отправленіи къ чужестраннымъ дворамъ на экипажъ и проѣзды, а нѣкоторымъ на переѣзды отъ двора ко двору и бывшимъ при нихъ дворянамъ посольства въ жалованье и поручаемымъ тѣмъ министрамъ комиссіямъ и отправленному въ Астрахань членомъ надворному совѣтнику Абазадѣ на проѣздъ . .	41602	50
Къ бывшему въ Польшѣ для дѣлъ полковнику Степану Пучкову мяхой рухляди на . .	6579	52
Для конгресса въ Аугсбургъ	161965	40
На пенсіи и въ награжденіе	13390	84
На содержаніе Грузинскаго владѣтеля Тримураза	14389	31
Отправленному въ Сибирь для наблюденія прохожденія Венеры французскому астроному Шаппу вмѣсто содержанія въ дорогѣ и на подводы прогоновъ	1330	40
За вупленной въ коллегіи въ Санктъ-Петербургѣ для пріѣзжающихъ азіанъ дворъ и на исправленіе онаго	3400	
На чрезвычайныя въ Константинополѣ расходы	23761	20
На чрезвычайныя въ коллегіи расходы, которыхъ объ отпускѣ представляется иравительствующему сенату; министрамъ у чужестранныхъ		

	Рубл.	Копѣйки.
дворовъ пребывающимъ съ канцелярскими служителями, на добавку вексельнаго курса . . .	12666	99
Да на случившіеся у нихъ чрезвычайныя издержки и на переѣзды бывшихъ при нихъ служителей	12850	—
И въ коллегіи на чрезвычайные-жъ небольшіе расходы	4485	76
Итого въ 1761 году . . .	359772	22
Въ 1762 году.		
Чужестраннымъ министрамъ при отъѣздѣ въ презентъ и присланнымъ сюда съ поздравленіемъ	8300	
Здѣшнимъ министрамъ при отправленіи на экипажъ и проѣздъ, на выѣздъ сюда находившимся при нихъ кавалерамъ посольства жалованья и на проѣздъ посланнымъ съ комиссіями, на проѣзды одному Министру, на содержаніе стола и прочее	127718	34
На чрезвычайныя въ Константинополѣ расходы	23113	40
Коллегіи иностранныхъ дѣлъ канцелярскимъ служителямъ для переѣзда изъ С.-Петербурга въ Москву не въ зачетъ жалованья въ награжденіе на полгода	12161	
Грузинскаго владѣтеля свитѣ кормовыхъ и и при отпускѣ жалованья, прогоновъ и прочее и въ посылку въ Грузію деньгами	10823	31½
Да товарами	5026	63¾
Пенсіи и въ жалованья	10691	50
За сдѣланной ко двору кавалерской крестъ ордена Святыя Великомученицы Екаторины украшенной брилліантами и за звѣзду	1923	

Бывшимъ въ Аугсбургѣ на конгрессѣ министрамъ съ бывшими при нихъ жалованья и другихъ дачъ

20758

Отправленнымъ къ здѣшнимъ министрамъ дворянамъ посольства на проѣздъ

Церемонійместера Бехтѣва женѣ вдовѣ Катеринѣ Емельяновой Завзятои, въ комнату государыни императрицы Елизаветы Петровны перстень съ большимъ брилліантомъ и ошпкою .

2500

На строеніе канцелярскаго коллегіи иностранныхъ дѣлъ двора.

1600

Да на такіе чрезвычайные расходы, объ отпускѣ которыхъ представляется правительствующему сенату министрамъ у чужестранныхъ дворовъ пребывающимъ на добавку вексельнаго курса.

9000

На чрезвычайныя у нихъ издержки и канцелярскимъ служителямъ на проѣздъ

8043 58

Да въ коллегіи издержанныхъ къ торжеству высочайшей ея императорскаго величества коронаціи на иллюминацію и за сдѣланной къ тому времени на государственную печать футляръ, разнымъ иностранцамъ кормовыхъ и на платье, на содержаніе Киргизъ-Кайсацкаго и Хивинскаго посланцовъ съ свитою, на отправленіе въ Пекинъ лейбъ-гвардіи капитана Кропотова, за наемной въ Москвѣ для коллегіи дворъ, для переѣзда коллегіи изъ С.-Петербурга въ Москву на подводѣ прогоновъ, также на дѣло кавалерскихъ крестовъ, за золото и мастерамъ за работу и прочее

26022 75 1/2

Итого въ 1762 году . .

269681 53

Въ 1763 году.

Чужестраннымъ министрамъ и разнымъ пер-
сонамъ при отъѣздѣ въ презентъ и Штетинско-
му магистрату въ награжденіе

53400

Здѣшнимъ министрамъ на экипажъ, на про-
ѣзды и переѣзды отъ двора во дворы, для пору-
ченныхъ имъ комиссией и на повелѣнное упот-
ребленіе одному поручику, отправленному въ
Далмацію, и при министрахъ кавалерамъ посоль-
ства и прочимъ на проѣздъ

61395 40

На чрезвычайныя въ Константинополѣ рас-
ходы

26399 42

Мяжкой рухляди на

1740 34

Два пуда чаю по

136 —

Да одинъ пудъ ревеню безъ цѣны.

Канцелярскимъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ
служащимъ для переѣзда изъ Москвы въ С.-Пе-
тербургъ въ награжденіе

8139 94

Имъ же и похъ дѣла прогоновъ и прочее .

3862 74

На жалованье отправленнымъ въ Англію и
въ другія мѣста здѣшнимъ морскимъ офицерамъ

16200

На пенсію

750

На строеніе въ Гишпаніи въ министерскомъ
домѣ церкви

1304

Посланному въ Крымъ консулу мяжкой
рухляди и чаю на

8311

На тамошнее его содержаніе и на отправ-
леніе

5226 94

Полковнику Степану Пучкову для поручен-
ной комиссій

8000

На дѣло войску запорожскому клейнотовъ .

453 53

На строеніе канцелярскаго двора

1120

На чрезвычайныя жъ расходы, объ отпускѣ
которыхъ представляется правительствующему

	Рубл.	Ко- пейн.
сенату, министрамъ у чужестранныхъ дворовъ на добавку вексельнаго курса	17855	80
На чрезвычайныя у нихъ издержки и канцелярскимъ служителямъ на проѣздъ	12316	
Хивинскому посланнику и другимъ разнымъ людямъ кормовыхъ, за наемныя для коллегіи дворы, за печатныя вѣдомостя, на дѣло кавалерскихъ крестовъ и прочее	9292	60
Итого въ 1763 году . . .	235903	71
Въ 1764 году.		
Чужестраннымъ министрамъ при отъѣздѣ и другимъ сюда присланнымъ персонамъ въ презентъ и на содержаніе ихъ	23178	69½
Здѣшнимъ министрамъ и другимъ персонамъ при отправленіи на экипажъ и проѣзды для порученныхъ имъ комиссій и при тамошнихъ торжествахъ на излишнія издженія	24000	
На чрезвычайныя въ Константинополѣ расходы	26036	
Да соболей и горностаевъ на	1761	60
Пенсіи	11068	50
На содержаніе и обратное отправленіе Турецкаго посланника съ свитою и на другіе при томъ расходы.		
На чрезвычайныя расходы, объ отпускѣ которыхъ представляется правительствующему сенату	42954	45¼
Министрамъ у чужестранныхъ дворовъ пребывающимъ съ обрѣтающимися при нихъ на добавку вексельнаго курса	19480	97½
Да на случившіяся у нихъ чрезвычайныя расходы и канцелярскимъ служителямъ на перѣзды	17610	12

	Рубл.	Ко- пѣйки.
За наемные для коллегіи дворы, на исправленіе канцелярскаго двора и другія небольшія издержки	4216	40½
Итого въ 1764 году . .	170306	75
Въ 1765 году.		
Чужестраннымъ министрамъ при отъѣздѣ и при другихъ случаяхъ въ презентъ	24000	
Здѣшнимъ министрамъ и другимъ посланнымъ въ чужіе края на экипажъ и проѣздъ, на отъѣздъ сюда и для другихъ случаевъ	64227	21¼
На чрезвычайные въ Константинополѣ расходы	26126	
Махвой рухляди на	1896	70
И одинъ пудъ ревеню.		
Пенсіи и въ награжденіе	14565	13½
На расходы для польскаго посланника графа Ржевускаго	14359	85
На отправленіе въ Англію студентовъ для обученія оріентальныхъ языковъ и на содержаніе ихъ	6500	
На дѣло кавалерскихъ крестовъ	680	
На исправленіе коллежскаго двора и сдѣланные въ коллегіи новые шляпы	2705	40¼
На чрезвычайные жъ расходы, объ отпускѣ которыхъ представляется правительствующему сенату.		
Министрамъ у чужестранныхъ дворовъ съ канцелярскими служителями добавочныхъ по вельскому курсу	14027	30¼
На чрезвычайныя у нихъ издержки и бывшимъ при нихъ на переѣзды	18310	18
И другія небольшія въ коллегіи издержки	3498	10
Итого въ 1765 году . .	185895	88¼

Въ 1766 году.

	Рубл.	Копѣек.
Чужестраннымъ министрамъ при отъѣздѣ и при другихъ случаяхъ въ презентъ	12000	
Здѣшнимъ министрамъ при отправленіи на экипажъ и проѣздъ, на повелѣнные употребленія при тамошнихъ торжествахъ на иждивеніи и столовыхъ денегъ	48102	50
Пенсія и въ награжденіе	12772	17
На отправленіе въ Лейденской и Геттингской университеты для обученія ориентальныхъ языковъ студентовъ	6309	45
Отправленнымъ въ Малту морскимъ офицерамъ на проѣздъ	1311	25
На расходы для польскаго посланника графа Ржевускаго	16039	83½
На пристройки и починки въ канцелярскихъ дворахъ	430	43½
На чрезвычайные въ Константинополѣ расходы	20000	
Махвой рухляди на	1368	
На чрезвычайные жъ расходы объ отпускѣ которыхъ представлялось правительствующему сенату.		
Министрамъ у чужестранныхъ дворовъ пребывающимъ съ канцелярскими служителями добавочныхъ по вексельному курсу	15710	4½
Да на случавшіеся у нихъ чрезвычайные расходы и на перѣзды бывшихъ при нихъ	10300	12½
На расходы для бывшаго Черногорскаго архіерея и другія небольшія издержки	2698	46¾
Итого въ 1766 году	147042	27¾

Въ 1767 году.

	Рубл.	Копѣйки.
Чужестраннымъ министрамъ и секретарямъ ихъ, также польскимъ посланникамъ при отъѣздѣ въ презентъ	24639	99
Здѣшнимъ министрамъ на переѣзды, на издѣвненіи при тогдашнихъ въ нихъ мѣстахъ торжествахъ и одному столовыхъ денегъ отправленному на витайскую границу полковнику Кропотову, на строеніе во Гданскѣ двора, а нѣкоторымъ для порученныхъ комиссій	58328	$\frac{1}{4}$
Пенсіи и жалованья	6716	50
Бригадиру Черторижскому на повелѣнное употребленіе	10000	
На содержаніе и ученіе находящихся въ Оксфордскомъ, Лейденскомъ и Геттингенскомъ университетахъ студентовъ	9500	
На чрезвычайныя въ Константинополѣ расходы	20000	
Элбинскимъ депутатамъ за поставленной въ 1759 и 1760 годахъ къ здѣшней арміи провіантъ	4463	32
На дѣло коллежскимъ солдатамъ и сторожамъ мундировъ и на пристройки въ казенныхъ дворахъ	3119	$74\frac{1}{2}$
Канцелярскимъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ служителямъ для переѣзда изъ С.-Петербурга въ Москву сверхъ окладнаго жалованья	13488	—
На подводы прогоновъ	1355	
На чрезвычайныя въ коллегіи расходы, о которыхъ представляется правительствующему сенату, т. е., на добавку министрамъ съ служителями вексельнаго курса, на чрезвычайныя у нихъ надержки и на переѣзды канцелярскихъ		

служителей и другія небольшія выдачи, объявленныя въ приложенной къ реестру № 6 вѣдомости подъ литерою В.

Рубл.	Копѣйки.
37437	89¼

Итого въ 1767 году . .

189049	43
--------	----

Въ 1768 году.

Чужестраннымъ министрамъ и другимъ присланнымъ персонамъ при отъѣздѣ въ презентъ и на содержаніе

47000

Здѣшнимъ министрамъ у чужестранныхъ дворовъ для тамошнихъ торжествъ и порученнымъ имъ комиссией, на выѣздъ сюда, на переѣздъ отъ двора во дворъ, при отправленіи туда на экипажъ и проѣздъ, и жалованья

121224

Бригадиру Черторижскому на извѣстное употребленіе

5000

Пенсіи и жалованья

6415 39¼

По вѣселю чрезвычайнаго посланника князя Бѣлосельскаго за покупныя ко дворъ ея императорскаго величества венгерскія вина

4076 80

На строеніе въ Константинополѣ на погорѣломъ мѣстѣ новаго дома съ церковію

30000

Резиденту Обрезкову и повѣренному въ дѣлахъ Левашову съ бывшими при нихъ по случаю того пожара за повесенныя убытки

12000

Да на чрезвычайныя тамо расходы

20000

Да чаю зеленого два пуда въ

210

И три сорока соболей въ

804

На содержаніе и ученіе къ Оксфордскомъ, Лейденскомъ и Геттингскомъ университетахъ учениковъ

12302 86¼

На дѣло коллежскимъ солдатамъ сторожамъ мундировъ и на пристройки въ казенныхъ дворахъ

270 35¼

	Рублн.	Ко- пѣйки.
При переѣздѣ коллегіи изъ Москвы въ С.-Петербургъ на подводы прогоновъ	1702	55
На чрезвычайные въ коллегіи расходы, о которыхъ представляется правительствующему сенату, а именно: на добавку министрамъ вексельнаго курса, на чрезвычайные у нихъ издержки, на переѣзды канцелярскихъ служителей и другія объявленныя въ приложенной къ реестру № 6 вѣдомости подъ литерою В.	43122	56
Итого въ 1768 году . .	304128	52
Въ 1769 году.		
Чужестранныхъ дворовъ секретарямъ по-сольства при отъѣздѣ въ презентъ и польскому резиденту на наемъ квартиры	4400	
Здѣшнимъ министрамъ на выѣздъ сюда и на переѣздъ, и экипажъ, на достройку во Гданскѣ двора, въ Столгольмѣ графу Остерману столовыхъ денегъ и прочее	55754	42
Пенсіи и жалованья	7024	83
На содержаніе учениковъ въ Оксфорскомъ, Лейденскомъ и Геттингскомъ университетахъ. .	10000	
На отправленіе въ Грузію тамошняго митрополита и повѣреннаго въ дѣлахъ надворнаго совѣтника Моугавова	5463	43
На дѣло коллежскимъ солдатамъ и на шляпкахъ квартирмейстрамъ и гребцамъ мундировъ .	861	3
Да на исправленіе и починки на канцелярскомъ оной коллегіи дворѣ	286	96
На чрезвычайные въ коллегіи расходы, о которыхъ представляется правительствующему сенату, т. е., на добавку министрамъ вексельна-		

	Рублн.	Копѣйки.
го курса, на чрезвычайныя у нихъ издержки, на переѣзды канцелярскихъ служителей и другія объявленныя въ приложенной къ реестру № 6 вѣдомости подъ литерою В.	60361	45½
Итого въ 1769 году . . .	144152	12½
Въ 1770 году.		
Чужестранныхъ дворовъ повѣренными въ дѣлахъ и секретарямъ посольства и присланнымъ персонамъ при отъѣздахъ въ презентъ и польскому резиденту на наемъ квартиры . . .	5600	
Здѣшнимъ министрамъ на поѣздки и для торжествъ при тѣхъ дворахъ, гдѣ они находятся, отправленнымъ персонамъ для порученныхъ комиссій, чрезвычайному въ Стокгольмѣ посланнику графу Остерману столовыхъ денегъ .	23800	
Ценси и жалованья	17407	63¼
На содержаніе и ученіе въ Оксфордскомъ, Лейденскомъ и Геттингскомъ университетахъ здѣшнихъ студентовъ	10592	7
На дѣло коллежскимъ солдатамъ сертуковъ и вновь принятымъ мундировъ	508	79¾
По асигнаціи чрезвычайнаго въ Копенгагенѣ посланника Философова на отправленіе въ здѣшнюю службу морскихъ офицеровъ . . .	5250	
По его жъ асигнаціямъ за перевозку съ разбитыхъ на морѣ здѣшнихъ судовъ вещей и экипажа.	7076	45
Присланнымъ отъ Грузинскаго владѣтеля Ираклія, грузинскому князю съ свитою кормовыхъ и при отпусѣ.	1724	2¼
Въ строящуюся въ Омской крѣпости церковь	1000	

На чрезвычайные въ коллегіи расходы, о которыхъ представляется правительствующему сенату, т. е., на добавку министрамъ съ канцелярскими служителями вексельнаго курса, на чрезвычайныя у нихъ издержки, на переѣзды канцелярскихъ служителей и другія объявленныя въ приложенной къ реестру № 6 вѣдомости подъ литерою В.

Рубли.	Копѣйки.
53059	56½

Итого въ 1770 году . . .

126058	54
--------	----

Въ 1771 году.

Чужестраннымъ министрамъ при отъѣздѣ въ презентъ, а польскому резиденту на наемъ квартиры

10000	
-------	--

Здѣшнимъ министрамъ для исправленія порученныхъ комиссій, одному чрезвычайному посланнику столовыхъ денегъ, такожъ при отправленіи на экипажъ, проѣздъ и жалованья

49600	
-------	--

Пенсіи и жалованья

2469	41½
------	-----

На расходы для обрѣтающагося здѣсь плѣннаго Бендерскаго сераскера съ свитою и крымскаго Калги султана да посланцовъ разныхъ татарскихъ ордъ и въ награжденіе польскому митрополиту и влючарю

44664	41½
-------	-----

На расходы для бывшего здѣсь киргизъ-кайсацкаго хана сына и другихъ киргисцовъ

1839	39
------	----

На содержаніе отправленныхъ въ Оксфордской, Лейденской и Геттингской университеты здѣшнихъ студентовъ

8461	18
------	----

На пристройки и починки канцелярскихъ оной коллегіи дворовъ и на дѣло капраламъ и

солдатамъ также квартирмейстрамъ и гребцамъ мундировъ

На чрезвычайные въ коллегіи расходы, о которыхъ представляется правительствующему сенату, т. е., на добавку министрамъ и канцелярскимъ служителямъ вексельнаго курса, на случившіяся у нихъ чрезвычайныя издержки, канцелярскимъ служителямъ на переѣзды и другія объявленныя въ приложенной къ реестру № 6 вѣдомости подъ литерою В.

Рубли.	Копѣйки.
3110	10½
50141	12½
170185	62½

Итого въ 1771 году . .

1784 года.

Генеральная роспись чинамъ, находящимся при государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ; и именно: господамъ присутствующимъ во оной, при церемональномъ департаментѣ, въ Москвѣ при архивѣ и въ чужихъ краяхъ при здѣшнихъ министрахъ чинамъ и канцелярскимъ служителямъ, съ показаніемъ начала службы, опредѣленія въ коллегію, состоянія въ настоящихъ чинахъ по старшинству, жалованья и кто гдѣ нынѣ находится.

	Начало службы.	Определены въ коллегію.	Въ настоящихъ чинахъ.	Годовое жалованье.	Гдѣ находится.
Вице - канцлеръ дѣйствительный тайный совѣтникъ, сенаторъ и разныхъ орденовъ кавалеръ графъ Иванъ Андреевичъ Остерманъ	1741	1741	1781 28 іюня	7000 столовыхъ: 12000	
Тайные совѣтники					
Члены коллегіи:					
Александръ Андреевичъ Безбородко		1781	1784 2-го февраля.	3000	
Петръ Васильевичъ Бакунинъ . .	1748	1752		3000	

	Начало службы.	Определены въ коллегію.	Въ настоящихъ чинахъ.	Годовое жалованье.	Гдѣ находится.
Оберъ-церемоній- мейстеръ Матвій Федоровичъ Каш- талинской. . . .		1765	1783 24 ноября	3500	
Дѣйствительные статскіе совѣтники:					
Францъ Эпинусъ	1757	1763	1773 20 октяб- ря	3000	
Андрей Ивано- вичъ Набоковъ . .	1745	1765	1779 21 мая	1500	Находился въ Мо- сквѣ оной коллегіи въ конторѣ, а сіе жалованье получа- еть изъ почтовыхъ доходовъ до опре- дѣленія его къ дол- жности.
Статскіе совѣтники:					
Александръ Ста- хѣевичъ Стахѣевъ .	1744	1745	1775	2000	Находился въ Кон- стантинополѣ ми- нистромъ, а сіе жалованье получа- еть изъ остаточ- ныхъ въ коллегіи денегъ до опредѣле- нія къ должности.
Церемоніймейстеръ Алексѣй Ивано- вичъ Мусинъ-Пуш- кинъ	1757	1775	1777 28 іюля	2000	
Иванъ Алексѣе- вичъ Воронцовъ . .	1752	1753	1779 5 мая	1500	Находился въ пу- бличной экспедиціи при текущихъ дѣ- лахъ членомъ, а сіе жалованье получа- еть изъ коллежской пенсіонной суммы

	Начало службы.	Определены въ коллегію.	Въ настоящихъ чинахъ.	Годовое жалованье.	Гдѣ находятся.
Канцеляріи совѣтниковъ:					до опредѣленія къ должности.
Григорей Ивановичъ Полѣтика . . .	1755	—	1779 5 мая	1500	Въ Вѣнѣ.
Николай Константиновичъ Хотинской	1756	—		1500	Въ Парижѣ.
Якимъ Григорьевичъ Лизакевичъ . . .	1758	1758	1781 21 апрѣля	1200	Да изъ почтовыхъ доходовъ производится въ годъ 500 руб.
Иванъ Викторовичъ Гренъ	1761	1761	1781 21-го апрѣля	1200	
Иванъ Воробьевичъ Страховъ . . .	1760	1766		1200	
Аѳонасей Федоровичъ Балла		1782	1782 17 генваря	1200	
Петръ Семеновичъ Мальцовъ	1747	—	1782 2 апрѣля	1200	Въ Берлинѣ.
Василій Григорьевичъ Лизакевичъ . . .	1758	1758		1500	Въ Лондонѣ.
Фридрихъ Кохъ	1770		1782 2-го апрѣля	2000	Да изъ почтовыхъ доходовъ производится въ годъ каждому по 800 руб.
Максимъ Максимовичъ Хлопеусъ . . .	1769	1769		1500	
Себастьянъ Струве	1762		1782 22 сентября	1200	Въ Регенсбургѣ.
Алексѣй Леонтьевичъ Леонтьевъ	1739	1739	1783 21 апрѣля	1200	

	Начало службы.	Определены въ коллегію.	Въ настоящихъ чинахъ.	Годовое жалованье.	Гдѣ находятся.
Князь Антонъ Романовичъ Маурововъ	1749	1783	1783 21 апрѣля	800	Да изъ почтовыхъ доходовъ производится въ годъ 400 руб.
Иванъ Ивановичъ Блюмъ	1760	1761	1783 21 апрѣля	1200	
Григорій Павловичъ Кондоиди . .	1773	1773	1783	1200	
Николай Павловичъ Кондоиди . .	1773	1773	21 апрѣля	1200	
ему жалованья: (штатнаго по чину надворнаго совѣтника 800 р. да прибавочнаго до помѣщенія по настоящему чину на ваканцію 400 рублей).					
Совѣтникъ посольства: Графъ Антонъ Джика		1777	1777 21 мая	1200	Въ Неаполѣ.
Надворные совѣтники: Андрей Константиновъ		1780	1777 26 августа	800	

	Начало службы.	Определены въ коллегіи.	Въ настоящихъ чинахъ.	Годовое жалованье.	Гдѣ находятся.
Федоръ Козельскій	1755	1773	1781 26 марта	800	Да изъ почтовыхъ доходовъ 400 руб.
Андрей Седелеръ	1756	1761		600	
Василій Софоновъ	1739	1739		800	
Совѣтники посольства:					
Петръ Чекалевской	1767	1767	1781 21 апрѣля	700	Въ Лиссабонѣ.
Иванъ Нюманъ .	1757	—		1200	
Надворной совѣтникъ					
Иванъ Вейдемейеръ	1767	1771	1781 16 августа	800	Да изъ почтовыхъ доходовъ въ годъ 500 руб.
Совѣтники посольства:					
Андрей Кенигсфельсъ	1770	1770	1781 17 августа	1200	Въ Варшавѣ.
Карлъ Генрихъ Бюлеръ	1773	—			
Надворные совѣтники:					
Мартынъ Соколовской	1757	1762	1781 22 октября	900	Въ Москвѣ при Архивѣ.
Николай Бантышъ-Каменской .	1745	1762		900	

	Начало службы.	Определены въ коллегію.	Въ настоящихъ чинахъ.	Годовое жалованье	Гдѣ находится
Совѣтники посольства:					
Яковъ Топорковъ	1762	1762	1782 24 февраля	1200	Въ Стокгольмѣ.
Николай Никитинъ				1200	Въ Мадридѣ.
Надворной совѣтникъ					
Илья Муратовъ .	1748	1748	1782 18 марта	800	Въ Гагѣ.
Совѣтникъ посольства					
Михайла Новиковъ	1754	1763	1782 6 мая	1200	Въ Константинополь драгоманомъ.
Надворной совѣтникъ					
Николай Пизани			1782 10 сентяб.	1800	Въ Венеціи.
Совѣтникъ посольства					
Григорей Брайко	1758	1778	1783 25 января	1200	
Надворные совѣтники:					
Казначей Павелъ Берхманъ	1755	1781	1783 28 июля	600	
Готгильфъ Стратеръ	1765	1779	1783 7 ноября	900	Въ Москвѣ при кнѣзѣ.
Павелъ Рымша .	1755	1757	1784 2 февраля	600	

	Начало службы.	Определены въ коллегию.	Въ настоящихъ чинахъ.	Годовое жалованье.	Гдѣ находятся.
Денисъ Мельниковъ			1784	600	Въ Константинополѣ.
Иванъ Татищевъ.	1764	1764		700	Да изъ почтовыхъ доходовъ въ годъ 300 руб.
Кирилла Юзефовичъ	1761	1761	2 февраля	600	Въ Варшавѣ.
Совѣтники посольства:					
Михайла Шнейдеръ	1761	1761	1784	1200	Въ Генуѣ.
Гаврила Смирновъ	1762	1762		1200	Въ Дрезденѣ.
Надворной совѣтникъ					
Николай Яблонской	1756	1756	2 февраля	700	Да изъ почтовыхъ доходовъ 300 руб.
Совѣтники посольства:					
Петръ Карповъ .	1767	1773	2 февраля	1200	Въ Туринѣ.
Петръ Обресковъ	1772	1781		600	Въ Парижѣ.
Надворной совѣтникъ					
Михайла Дуза .	1767	1767	1781 12 ноября	400	Да изъ почтовыхъ доходовъ въ годъ 300 руб.
Маіоръ Николай Картвелинъ . . .	1767	1781			
находился въ Генуѣ и по					

	Начало службы.	Определены въ коллегію.	Въ настоящихъ чинахъ.	Годовое жалованье.	Гдѣ находятся.
опредѣленіи на его мѣсто титулярнаго совѣтника Тунъеля, онъ, Картвелинъ вызывается въ Россію.					
Ассессоры:					
Иванъ Кохъ		1775	1782 24 февраля	700	
Семень Щепотьевъ	1762	1774	1782 11 марта	700	
Василей Рубановъ	1740	1740	1782 18 марта	600	Да изъ почтовыхъ доходовъ въ годъ 100 руб.
Секретарь посольства VIII-го класса					
Иванъ Яковлевъ	1767		1782 10 ноября	750	Въ Константинополѣ.
Секретари 8-го класса:					
Иванъ Васильевъ	1766	1766	1783 31 марта	1200	Въ Копенгагенѣ.
Иванъ Башловской	1766	1766		700	
Ассессоры:					
Иванъ Башталинской	1773	1778	1783 28 июля	600	Въ Копенгагенѣ.
Егоръ Янъ	1775	1779		600	Въ Регенсбургѣ.
Александръ Дурасовъ	1770	1770		400	

	Начало службы.	Определены въ коллегію.	Въ настоящихъ чинахъ.	Годовое жалованье.	Гдѣ находится.
Вильгельмъ Беверь	1767		1783 28 іюля	600	Въ Варшавѣ. Да изъ почтовыхъ доходовъ въ годъ 400 руб.
Евграфъ Сысоевъ	1767	1767		700	
Иванъ Вальцъ .	1775	1775		600	
Андрей Италинской	1783	1783	1783 11 сентября	600	Въ Неаполѣ.
Отъ арміи капитаны:					
Федоръ Львовъ .		1783	1783 1 января	600	Въ Дрезденѣ. Въ Лондонѣ.
Василій Жуковъ .	1775	1783		600	
Николай Яхонтовъ		1784 1 января			
Титулярные совѣтники:					
Агентъ Иванъ Олдекопъ	1767	1767	1774 30 мая	600	Въ Амстердамѣ.
Филиппъ Ключфель	1769		1778 18 декабря	600	Въ Вѣнѣ.
Секретарь Николай Принципатій .	1771	1771	1779 5 мая	600	
Титулярные совѣтники:					
Бнязь Петръ Гагоринъ	1768		1779 17 мая	600	Въ Лондонѣ.
Николай Бицовъ.	1771	1774		600	Въ Мадридѣ.
Секретарь Иванъ Прасловъ	1752	1752	1780 24 іюля	600	

	Начало службы.	Определены въ коллегию.	Въ на- стоящихъ чинахъ.	Годовое жалова- нье.	Гдѣ находятся.
Титулярные совѣт- ники:					
Семень Соколов- ской	1770	1770	1781 8 июля	600	Въ Гданскѣ.
Дмитрій Яков- левъ	1768	1776	1781 6 октября	600	Въ Эйтингѣ.
Андрей Форсманъ	1770			600	Въ Лиссабонѣ.
Иванъ Винтеръ .	1769	1769	1781 22 октя- бря	600	Да изъ почтовыхъ доходовъ въ годъ 200 руб.
Баронъ Иванъ Стакельбергъ . .	1764		1781 31 дека- бря	600	Въ Гамбургѣ.
Василій Поген- поль	1771	1771	1782 11 марта	600	
Иванъ Ритмейеръ	1772	1775	1782 16 марта	600	Въ Туринѣ.
Логинъ Вистъ .	1773	1782	1782 1 мая	600	Въ Венециѣ.
Илья Шубинъ .	1753	1773	1782 16 сен- тября	400	
Фердинандъ Люд- вигъ	1778	1778	1783 31 марта	600	
Степанъ Адви- новскій	1774	1774		600	
Графъ Георгій Моцениго	1779	1779	1783 1 апрѣля	600	Въ Флоренциѣ.
Якимъ Данилов- ской	1775	1775		600	Въ Гагѣ.
Вильгельмъ Нот- бець	1773	1773	1783 15 июля	600	Въ Митавѣ
Александръ Мош- ковъ	1771			600	Въ Парижѣ.

	Начало службы.	Определены въ коллегію.	Въ настоящихъ чинахъ.	Годовое жалованье.	Гдѣ находятся.
Иванъ Тункель .	1772	1772	1784 19 генваря	600	Въ Генуѣ.
Переводчики:					
Рудольфъ Фислинъ		1775	1775 20 марта	безъ жалованья.	Уволенъ былъ на 2 года въ чужіе края срокъ уже миновалъ.
Вилимъ Фузаде .	1773	1773	1776 1 іюля	безъ жалованья.	
Петръ Миллеръ .	1772	1775	1779 19 августа	250	Въ Москвѣ при Архивѣ.
Павель Сафьянниковъ	1772	1772	1780 16 февраля	350	Въ Молдавіи драгоманомъ.
Иванъ Форсманъ .	1774	1774		480	
Адамъ Клюгенъ .	1780	1780	1780 18 февраля	200	
Коллежскій секретарь Василій Басовъ	1755	1782	1780 18 декабря	600	Да изъ почтовыхъ доходовъ въ годъ 100 руб.
Протоколисты:					
Семень Дементьевъ	1757	1757	1781 27 марта	390	
Николай Латынинъ	1758	1758		390	
Переводчики:					
Афонасей Кудравской	1776	1776	1781 21 апрѣля	600	Въ Вѣнѣ.

	Начало службы.	Определены въ коллегію.	Въ на- стоящихъ чинахъ.	Годовое жало- ванье.	Гдѣ находятся.
Тимоей Андре- евской	1776	1776	1781 26 мая	350	Да изъ почтовыхъ доходовъ въ годъ 170 руб.
Матвѣй Костинъ.	1779	1779		330	
Павель Артемь- евъ	1774	1774	1781 16 июля	500	Въ Эзланеръ.
Иванъ Леманъ .	1768	1781	1781 1 ноября	600	Въ Франкеуртъ на Майнъ.
Протоколисты:					
Иванъ Алексѣевъ	1753	1758	1781	290	Въ Москвѣ при Ар- хивѣ.
Петръ Панкратъ- евъ	1756	1760		300	
Алексѣй Лоповъ.	1756	1756	1 ноября	360	
Петръ Софоновъ.	1769	1769		350	
Иванъ Брамъ .	1760	1780	1781 15 дека- бря	390	
Переводчики:					
Федоръ Брискорнъ	1773	1776	1781 31 дека- бря	500	Въ Стокгольмѣ.
Сергѣй Миллеръ .	1776			500	Въ Лондонѣ.
Онаго Миллера велѣно возвра- тить по насту- пающей веснѣ въ Россію.					
Павель Бакунинъ.	1777	1777	1782 17 фев- рали	400	Въ Туринѣ.
Николай Кашкинъ				безъ жа- лованья.	
Павель Дмитрев- ской	1770	1770	1782 16 апрѣ- ли	400	При Эскадрѣ.
Петръ Лихонинъ.	1775	1782	1782 12 июля	безъ жа- лованья.	

	Начало служб.	Определены въ коллегию.	Въ настоящихъ чинахъ.	Годовое жалованье.	Гдѣ находятся.
Боллежской секретарь Иванъ Ивановъ	1769	1783	1782 19 августа	350	
Переводчики:					
Иванъ Равичъ	1770	1770		300	{ Въ Константинополѣ.
Иосифъ Дандринъ				300	
Ипполитъ Боллежновъ	1771	1771		500	Въ Вѣнѣ.
Александръ Пиній	1775			540	Въ Смирнѣ.
Юганъ Густавъ Сазень	1776	1776		400	Въ Копенгагенѣ.
Михайла Веніаминовъ	1775	1775	1782	200	
Иванъ Павловъ	1772	1772		500	Въ Парижѣ.
Иванъ Митендорфъ	1776	1776		500	Въ Варшавѣ.
Александръ Стасіевъ	1775	1775	27 августа	200	
Антонъ Мариній			300	Въ Константинополѣ.	
Петръ Кирьязовъ	1776	1776		400	Въ Неаполѣ.
Карлъ Гобергъ	1778	1778		400	Въ Митавѣ.
Иванъ Унгебауръ	1779	1779		200	
Иванъ Супшовъ				400	
Георгъ Шварцъ	1780	1780		250	
Николай Левицкой	1770			210	
Федоръ Галченевъ	1763	1782	1782 18 октября	330	

	Начало службы.	Определены въ коллегію.	Въ настоящихъ чинахъ.	Годовое жалованье.	Гдѣ находится.
Михайла Отто .	1782	1782	1782 14 октяб- бря	400	Въ Вѣнѣ.
Архипъ Ивановъ	1782	1782	1782 24 октя- бря	300	
Александръ Ры- ковъ	1766	1782	1783 8 февраля	300	
Давыдъ Сиверсъ .	1779	1779		210	
Федоръ Бавше- евъ			1783 12 марта	250	
Андрей Гардеръ.	1783	1783	1783 10 апрѣля	300	
Алексѣй Мали- новскій	1778	1778	1783 13 апрѣ- ля	195	Въ Москвѣ при Ар- хивѣ.
Францъ фонъ-Эт- тингенъ	1783	1783	1783 10 июля	150	
Николай Констан- тиновъ	1781	1783	1783 23 октя- бря	150	
Протоколистъ Фе- доръ Ивановъ . .	1774	1780	1783 30 дека- бря	300	
Переводчики:					
Петръ Коронац- кой	1777	1777	1784 19 генва- ря	400	Въ Лондонѣ.
Лука Муратовъ .	1775	1775	1784 22 ген- варя	150	
Николай Кали- нинъ	1781	1781		150	
Петръ Поль . .	1784	1784	1784 30 генва- ря	безъ жа- лованья.	

	Начало службы.	Определены въ коллегію.	Въ настоящихъ чинахъ.	Годовое жалованье.	Гдѣ находятся.
Лейбъ - гвардіи прапорщикъ князь Юрій Оболенской .	1770	1783 1 февраля	1779	600	Въ Берлинѣ.
Порутчики: Петръ Борцовъ .	1767	1783 28 февраля	1782	600	Въ Стокгольмѣ.
Александръ Львовъ Василій Львовъ .		1783	1783 1 января	120 120	
Константинъ Бичилли		1783 13 октября	1783	300	Въ Цесалоніи.
Подпоручики: Иванъ Кондратовичъ	1772	1781	1779 11 марта	210	
Спиридонъ Попандопула	1775	1783	1782 2 июля	300	Въ Корфѣ.
Провинціальной секретарь Титовъ . Онъ Титовъ опредѣленъ отъ коммерцъ-коллегіи на основаніи именного указа.		1783	1783 13 октября	250	Въ Либавѣ.
Прапорщикъ Толмачъ Филипъ Ефремовъ	1763	1783	1783 1 мая	150	
Актуаріусы: Василій Степановъ	1740	1740	1770 24 июля	220	

	Начало службы.	Определены въ коллегію.	Въ настоящихъ чинахъ.	Годовое жалованье.	Гдѣ находятся.
Илья Юкинъ	1751	1760	1770 24 іюля	300	Въ Москвѣ при Архивѣ.
Михайла Митрофановъ	1752	1756		300	
Михайла Ивановъ	1755	1755		300	
Регистраторъ Александръ Лукинъ	1758	1758	1772 7 ноября	250	
Актуаріусъ Михайла Лоповъ	1768	1768	1773 23 декабря.	240	
Регистраторъ Константинъ Ивановъ	1753	1762	1775 1 ноября	250	
Актуаріусъ Глѣбъ Безобразовъ	1775	1775	1776 30 апрѣля	безъ жалованья.	
Регистраторъ Левъ Сафоновъ	1766	1766	1777 18 мая	250	
Актуаріусы:			1778		
Иванъ Мерзлюкинъ	1778	1778	1778 17 января	195	
Романъ Халесвской	1778	1778	1778 28 іюля	400	Въ Генуѣ
Андрей Паунцовъ	1770	1770	1779 19 августа	170	Въ Москвѣ при Архивѣ.
Іоганъ Экартъ	1781	1781	1781 17 іюня	безъ жалованья.	
Степанъ Тончевской			1781 18 іюля	500	Въ Мальтѣ.
Иванъ Соколовской	1779	1779	1781 26 іюня	400	Въ Дрезденѣ.
Алексѣй Ивковъ	1773	1773 16 іюля	1781	400	Въ Берлинѣ.
Александръ Бакунинъ	1781	1781	1781 1 ноября	400	Въ Флоренціи.

	Начало службы.	Определены въ коллегію.	Въ на- стоящихъ чинахъ.	Годовое жалова- нье.	Гдѣ находятся.
Матвѣй Лотошниковъ	1768	1780	1781 29 дека- бря	400	Въ Франкфуртѣ.
Регистраторъ Никита Касаревъ	1767	1770	1781 29 дека- бря	140	Въ Москвѣ при Архивѣ.
Актуариусы: Василій Малиновскій	1781	1781	1781 31 дека- бря		
Николай Фордель	1777	1777	1782	150	
Александръ Боттомъ	1779	1779	1782 18 янва- ря	120	
Левъ Максимовичъ	1779	1782	1783 28 февра- ля	150	Въ Москвѣ при Ар- хивѣ
Юганъ Генрихъ Олдеошъ	1782	1782	1782 26 февра- ля	400	Въ Гагѣ.
Карлъ Гофманъ	1775	1775	1782 3 марта	400	Въ Эйтинѣ
Александръ Симолинъ	1782	1782	1782 14-го ап- рѣля	400	Въ Лондонѣ.
Иванъ Федоровъ	1770	1770	1782	210	}
Петръ Летюхинъ	1772	1772	1782 16 апрѣ- ля	240	
Андрей Руновской	1780	1782	1782 20 апрѣля		
Модестъ Бакунинъ	1782	1782	1782 1 дека- бря	безъ жа- лованья.	
Давидъ Гофманъ	1783	1783	1783 28 янва- ря	150	
Давидъ Алопеусъ	1780	1780	1783	400	Въ Гамбургѣ.
Петръ Дубровскій			1783 8 февраля	400	Въ Парижѣ.

	Начало службы.	Определены въ коллегію.	Въ настоящихъ чинахъ.	Годовое жалованье.	Гдѣ находятся.
Алексѣй Протопоповъ	1780	1780	1783	400	Въ Стокгольмѣ.
Иоганъ Мейнгардъ			8 февраля	120	
Иванъ Делновъ	1778	1778	1783	120	Въ Константинополѣ.
Василій Кранцовъ	1781	1781	8 февраля	120	
Федоръ Алопеусъ	1778	1783	1783	400	Въ Москвѣ при Архивѣ.
Егоръ Бергъ	1783		20 февраля	1783	
Андрей Дубачевской	1783	1783	1783	400	Въ Лиссабонѣ.
Павель Убрій			1 июля	1783	
Петръ Убрій	1783	1783	1783	250	Въ отпуску.
Яковъ Рингель			10 июля		
Федоръ Матюшкинъ	1779	1781	1783	250	Въ церемониальномъ Департаментѣ.
Федоръ Ганъ	1776	1783	9 октября		
Иванъ Бюлбергъ	1783		1783	22 августа	360
Канцелярской помощникъ Стефанъ Разинъ	1782	1783		30 сентября	—
Вторые драгоманъ:			1783		
Августинъ Кордонтъ	1780	1780	1783	400	Въ Константинополѣ.
Спиридовъ Ангеликополь	1783	1783	27 августа		
Канцеляристы:			1780	330	Въ Молдавіи.
Иванъ Болшаковъ	1753	1753	15 марта		
			1783	360	Въ Архислагѣ.
			1 июня		
			1779	140	Въ Москвѣ при Архивѣ.
			19 августа		

	Начало службы.	Определены въ коллегію.	Въ настоящихъ чинахъ.	Годовое жалованье.	Гдѣ находятся.	
Николай Кононовъ .	1770	1770	1780 1 ноября	200		
Петръ Почайновъ .	1775	1775	1780 31 декабря	140	Въ Архивѣ.	
Алексѣй Савельевъ .	1767	1781	1782	160		
Михайла Равичъ .	1772	1772		120		
Федоръ Митрофановъ	1773	1773		16 октября		170
Борисъ Ювинъ	1774	1774		120		
Пименъ Щетневъ	1776	1776		120		
Семенъ Дементьевъ	1777	1777	1783 16 генна- ря	100		
Алексѣй Тарховъ .	1770	1770	1783 21 августа	80	Въ Москвѣ при Архивѣ.	
Подканцеляристы:						
Василій Корольковъ	1776	1776	1781 1 ноября	90		
Сергѣй Яковлевъ .	1777	1777	1782	90		
Алексѣй Федоровъ .	1777	1777		75		
Григорій Лашкаревъ	1778	1778		16 октября		100
Иванъ Лстухинъ .	1778	1778		75		
Иванъ Щученковъ .	1780	1780	1783 21 августа	60	При Архивѣ.	
Студенты:						
Иванъ Ждановской.	1777	1777	1777	60	Въ Москвѣ при Архивѣ.	
Александръ Латынинъ						
Григорій Соколовъ.	1778	1778	1778	90		
Михайла Языковъ .	1779	1779	1779	400	Въ Варшавѣ.	
Александръ фонъ-Тольгодетъ				120	Въ Константинополѣ.	

	Начало службы.	Определены въ коллегію.	Въ на- стоящихъ чинахъ.	Годовое жало- ванье.	Гдѣ находится.	
Андрей Головачев- ской	1780	1780	1780	400	Въ Парижѣ.	
Иванъ Козловъ . .				400	Въ Гданскѣ.	
Михайла Сулимовъ.	1782			40		
Иванъ Михайловъ .				400		Въ Мадридѣ.
Лукьянъ Степановъ	1781	1781	1781	120	{ Въ Константино- полѣ.	
Яковъ Конющенко .				120		
Яковъ Байдакъ . .				120		
Христіанъ Флей- шеръ				40		
Петръ Соколовской.	1782	1781	1782	400	Въ Вѣнѣ.	
Георгій Варука . .				400	Въ Триестѣ.	
Иванъ Левандъ . .				120	{	
Александръ Левандъ				120		Въ Константино-
Александръ Одѣв- ской				120	полѣ.	
Михайл Деменскій	1782			120	{	
Иванъ Яновскій . .				120		
Иоганъ Густавъ Струве	1782	1782	1782	400	Въ Варшавѣ.	
Иоганъ Георгъ Струве				400	Въ Регенсбургѣ.	
Сергѣй Басовъ . .	1783	1783	1783	30	{	
Арсеній Юлинецъ .				400		Въ Сициліи
Иванъ Семеновъ . .				400		Въ Стокгольмѣ.
Иванъ Фаціусъ . .				200		{ Въ Остендѣ.
Фридрихъ Фаціусъ.	200					
Иванъ Виченцо Де- жани				120	Въ Константино- полѣ.	

	Начало службы.	Определены въ коллегіи.	Въ настоящихъ чинахъ.	Годовое жалованье.	Гдѣ находятся.
Федоръ Вальсамаскій	1783	1783	1783	300	Въ Ниссѣ и Вилла-Франкѣ. Въ Далмаціи. Въ Зантѣ.
Иванъ Палладовскій				300	
Иванъ Загусице				300	
Николай Остафьевъ	1783	1783	1783	30	Въ Мальтѣ.
Михайла Брашъ				30	
Николай Козловъ				700	
Иеронимъ Томичъ				30	
Федоръ Лоповъ	1784	1784	1774		Ему Импольскому опредѣлено 60 рублей, когда сумма будетъ.
Степанъ Ямпольскій					
Копіисты:					
Петръ Большаковъ	1778	1778	1778	40	При Архивѣ.
Петръ Телешовъ				30	
Яковъ Дементьевъ				40	
Александръ Алексѣевъ	1780	1780	1780	25	Въ Москвѣ при Архивѣ.
Матвѣй Алексѣевъ				25	
Петръ Щученковъ				35	
Иванъ Богачевъ				30	
Николай Шапошниковъ	1781	1781	1781		При Архивѣ.
Степанъ Федотовъ				35	
Александръ Баланченковъ	1782	1782	1782	30	
Александръ Гавриловъ				30	
Александръ Гавриловъ				30	
Сверхъ вышеозначенныхъ чиновъ на-					

	Начало службы.	Определены въ коллегію.	Въ настоящихъ чинахъ.	Годовое жалованье	Гдѣ находится.
ходятся при коллегіи, въ Москвѣ при Архивѣ и при по-стахъ министерскихъ:					
Секундъ-маіоръ Христофоръ Цагель .	1775	1782 13 ап-рѣля	1782	300	} Въ Вѣнѣ. курьерами.
Актуариусъ Федоръ Ермолаевъ . . .	1780	1780	1782 10 марта	300	
Штабъ-лѣварь на-дворной совѣтникъ Никласъ Фордель .	1743	1753	1784 16 февра-ля	600	
Ассессоры:					
Архитекторъ Яковъ Шнейдеръ . . .	1755	1780	1783 15 сен-тября	400	
Лѣварь Кондрать Флейшеръ . . .		1779	1784 16 февра-ля	150	
Порутчики:					
Комисаръ Иванъ Бочеровъ . . .	1732	1779	1778 28 генва-ря	300	При коллегіи для курьерскихъ посы-локъ.
Стенанъ Алаусъ .	1769	1769	1783 26 ноября	300	
Подпоручикъ Лари-онъ Капраловъ .	1758	1779	1779 1 марта	200	
Финифтинаго дѣла мастеръ ранга по-рутчискаго Михай-ло Лоцовъ . . .	1739	1739	1754 29 дека-бря	200	

	Начало службы	Определены въ коллегію.	Въ настоящихъ чинахъ.	Годовое жалованье.	Гдѣ находятся.	
Регистраторъ Николай Калмыковъ .		1783 4 декабря	1780	200	Въ Москвѣ при Архивѣ комиссаромъ.	
Финифтынаго дѣла ученикъ Петръ Завьяловъ . . .	1748	1748	1748	70		
Лѣкарскіе ученики:						
Алексѣй Никитинъ .	1769	1781		60		
Борисъ Шевинъ .		1782		60		
Присяжные:						
Василей Крюковъ .			1776	80		
Николай Яхонтовъ .			1778	80		
Гаврила Ивановъ .			1779	80		
Алексѣй Михайловъ			1783	80		
Переpletчики:						
Артемій Федоровъ .		1754		120		
Андрей Родіоновъ .		1756		60		
Марка Тимофеевъ .		1757		60		
Гаврила Парусниковъ		1779		60	Въ Москвѣ при Архивѣ.	
Вахмистры:						
Ермолай Коротвой .	}		1774	50		
Никита Мамоновъ .				50		
Герасимъ Столбовъ .				1775	50	
Алексѣй Удальцовъ				1778	50	
Петръ Карачевъ .				1780	50	При Архивѣ.
Каптенармусы:						
Иванъ Суренковъ .			1779	50		

	Начало службы.	Определены въ коллегіи.	Въ настоящихъ чинахъ.	Годовое жалованье.	Гдѣ находятся.
Иванъ Пановъ . . .			1780	50	При Архивѣ.
Фома Страховъ . . .			1782	50	
Квартермистры при шляпкахъ:					
Егоръ Богачевъ . . .		1766	1766	60	
Илья Петровъ . . .			1782	45	
При коллегіи жъ и въ Москвѣ при Архивѣ одинъ капралъ и солдатъ 41 человекъ изъ жалованья по 24 рубля.				1008	
Сторожей при коллегіи 4 человекъ по 45 р. да въ Москвѣ при Архивѣ 2 человекъ по 25 рублей, а всѣхъ				230	
февраля 20 дня 1784 г.					

Форма чиновъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

Октября 27, 1799 года Государь Императоръ соизволилъ указать государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ чиновникамъ носить слѣдующій мундиръ: кафтанъ темнозеленый съ подкладкою того же цвѣта, воротникъ стоячій и обшлага изъ чернаго бархата, пуговицы на одну сторону, камзолъ и штаны

бѣлыя, пуговицы бѣлыя-жъ съ гербомъ російскимъ императорскимъ. На шляпѣ петлица серебряная съ пуговицею мундирною. Сей высочайшій имянной указъ состоялся въ Гатчинѣ и объявленъ первымъ присутствующимъ иностранной коллегіи графомъ Ѳеодоромъ Васильевичемъ Растопчинымъ.

Имяннымъ государя Императора Александра Павловича указомъ, объявленнымъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ вице-канцлеромъ княземъ Куракинымъ, апрѣля въ 22 день (1802) повелѣно, чтобъ по высочайшей конфирмаціи состоявшейся и нынѣ существующій мундиръ коллежскій нивакимъ образомъ не былъ переименуемъ съ запрещеніемъ носить при ономъ знаки военнымъ мундирамъ принадлежащіе, какъ то: темляки на шпагахъ, висти и банты на шляпѣ, нашивные фалды, однимъ словомъ, чтобы никто изъ имѣющихъ право носить сей мундиръ не дерзалъ дѣлать съ онымъ несвойственныхъ и какихъ либо переимѣнъ, за исполненіемъ чего имѣтъ строгое наблюденіе ¹⁾.

(Изъ бумагъ Малиновскаго въ Госуд. Арх. XV, 203).

Преобразование коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Учрежденіе: должностей министра иностранныхъ дѣлъ и его товарища ²⁾.

Высочайшимъ манифестомъ Государя Императора Александра Павловича сентября въ 8 день состоявшимся объ образѣ управленія государственныхъ дѣлъ и о раздѣлѣ министерства на 8 отдѣленій ³⁾ коллегія иностранныхъ дѣлъ клас-

¹⁾ Болѣе подр. опис. формы дипломатическихъ агентовъ см. въ Полн. собр. з. т. XLIV (кн. шт.) № 23973: О мундирахъ по министерству иностранныхъ дѣлъ (1808 и 1809 г.).

²⁾ Списокъ лицъ управ. иностр. дѣлами въ XVIII см. въ концѣ перваго тома.

³⁾ Манифестъ 8 сен. 1802 г. объ учрежденіи министерствъ (П. с. з. XXVII № 20406), п. I: управленіе государственныхъ дѣлъ раз-

сирована послѣ военной и адмиралтейской и подчинена подъ управленіе министра иностранныхъ дѣлъ ¹⁾, которому предопредѣлено имѣть помощника съ званіемъ товарища ²⁾ министра. Въ слѣдствіе указа на основаніи сего манифеста въ тотъ же день воспослѣдовавшаго коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ числѣ трехъ первыхъ осталась на своемъ прежнемъ основаніи, а управляющій оною министръ получилъ титулъ государственнаго канцлера ³⁾.

(Изъ бум. Малиновскаго въ Гос. Арх.).

дѣлится на 8 отдѣленій, изъ коихъ каждое, заключая въ себѣ всѣ части, по существу своему къ нему принадлежащія, составляетъ особое министерство и находится подъ непосредственнымъ управленіемъ министра.

¹⁾ Ibid. п. II.

²⁾ Ibid. п. VIII.

³⁾ П. с. з. XXVII, № 20409 (сент. 8, 1802): „кол. ин. д. бытъ подъ управленіемъ государственнаго канцлера дѣйств. тайн. совѣтника 1-го класса гр. Воронцова.... Товарищемъ министра иностранныхъ дѣлъ назначаемъ тайнаго сов. кн. Адама Черторыжскаго“. Хотя съ этого времени кол. ин. д. и называется иногда министерствомъ, но только указъ апр. 10, 1832 г. (Объ образованіи министерства иностранныхъ дѣлъ) въ п. 3 опредѣляетъ, что „существованіе государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ за симъ прекращается“.